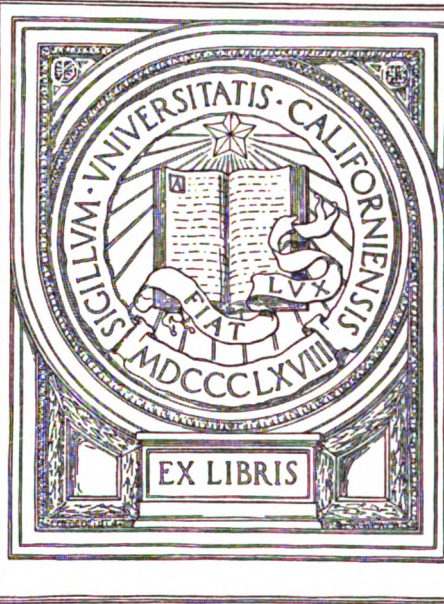

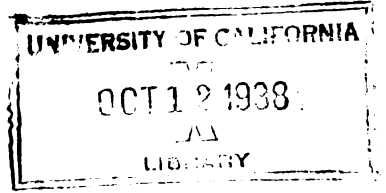
EXCHANGE

EX LIBRIS

Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

1

UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

19 • ВОЕНИЗДАТ • 38

EXONARIB

TO THE
AMERICAN

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 1

Январь

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ЦА
V59
1938:1-6

ОБЩАЯ ТАКТИКА

Стр.

- Механизируем оборону.— Подполковник Фликс (перевод с французского) 2
Борьба против танков.— Капитан Сури (перевод с французского) 18

МОТОРИЗАЦИЯ И МЕХАНИЗАЦИЯ

- Дискуссия о танках в германской печати 45
Мотор—большая надежда.— Подполковник д-р Дэникер (перевод с немецкого) 47
Танковая проблема.— Генерал Эймансбергер (перевод с немецкого) 52
Броненадежды.— Подполковник Дэникер (перевод с немецкого) . 56
Танковая проблема.— Генерал Эймансбергер (перевод с немецкого) 59
Авиация в составе вооруженных сил.— Генерал Эймансбергер (перевод с немецкого) 62
Авиация в составе вооруженных сил.— Гауптман (капитан) генштаба ВВС Фанельза (перевод с немецкого) 67
Действия крупных мото-мехсоединений.— Дипломир. майоры К. Иранек-Осмецкий, Е. Мигула, Я. Ржепецкий (перевод с польского) 71

ВОЙНА В КИТАЕ

- Кто победит.— Проф. д-р Эрнст Шульце (перевод с немецкого) . 104
Китайская армия 108
Японские бронесны (перевод с польского) 109

БИБЛИОГРАФИЯ

- Рецензии и аннотации 110

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР, Редакция сборника „ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК“

М158857

Механизируем оборону

Подполковник Флиекс

(Перевод с французского)

Lieutenant-colonel Flicx. Mécanisons la défense. „La revue d'infanterie“. VIII — 37.
P. 260—288.

Статья французского подполковника Флиекса самым настоятельным образом рекомендует сосредоточить внимание на процессе устройства оборонительной позиции при помощи соответствующих машин. Требования автора сводятся к тому, чтобы, по крайней мере, притти к тем же результатам в отношении потери территории обороняющимся, какие были во время атак 1918 г. (глубину «мешков» того периода он определяет в 50—80 км). Но для этого «против атаки в два, три и даже пять раз более быстрой», которая, по мнению автора, ныне осуществима, необходимо «в два, три и даже пять раз» быстрее строить оборонительные сооружения. Сделать это можно только с помощью механизации работ. Ручным способом, по его подсчетам, на постройку оборонительной позиции для батальона потребуется до 30 дней.

Подсчеты и доказательство автора представляют несомненный интерес, хотя статья и не содержит, по существу, ничего нового и конкретного в области механизации оборонительных работ. Она показывает, кроме того, каковы общие взгляды на будущий характер войны существуют в военных кругах Франции.

Автор берет за отправную точку вторжение во Францию фашистской Германии. Этому вторжению он противопоставляет сначала упорную оборону и затем переход в контрнаступление. Он отрицает возможность «экстенсивной», т. е. маневренной, войны на территории Франции и утверждает, что она может быть только «интенсивной», т. е. по сути дела в начальный ее период — позиционной. О том, когда и каким образом обороняющийся (французская армия) должен будет перейти в контрнаступление, автор не упоминает. По смыслу его рассуждений, это должно произойти тогда, когда противник истощит свои резервы. Хорошо организованная оборона, по его мнению, даст возможность сберечь резервы, чтобы затем перейти в контрнаступление. «Будем же, — говорит автор, — основывать свою смелость на обеспечении осторожной безопасности».

Основное содержание статьи и заключается в доказательстве того, что только упорная оборона позволит французской армии осуществить это намерение. При этом упорство обороны должно базироваться на отлично укрепленной позиции, с несколькими полосами проволочных заграждений, бетонированными сооружениями и подземными постройками. В условиях, когда противник угрожает прорвать фронт, возникает проблема, которую автор называет «скорость стабилизации». Она сводится к тому, чтобы успеть построить такие позиции раньше, чем противник сможет окончательно прорваться в тыл. Это можно сделать при помощи инженерных машин, под прикрытием подвижных частей, сдерживающих натиск противника. В этом смысле «механизация обороны».

Редакция.

Будет ли будущая война войной стремительного наступления, поражающей механизированными средствами, или длительной войной людей, зарывшихся в подземные убежища?

Уже в 1911, 1912, 1913 гг. «молодой пророк» — таким прозвищем наделил нас журнал «Revue d'infanterie» в номере от 1 апреля 1934 г. — предвещал войну с бесчисленным количеством окопов и проволочных заграждений: «еще в большем количестве, чем это было в Манчжурии», войну с искусной маскировкой, с использованием громадного количества орудий всевозможных калибров и автоматического оружия и даже «легких моторных башенок, вооруженных пулеметами, для сопровождения атакующих», — словом, примерно, ту войну, которую мы спустя некоторое время вели в течение 4 лет.

В нынешние дни «старый воин» — каким мы стали после войн во Франции и Польше — высказывается более осторожно: «Будем готовиться к двум войнам, — говорит он, — к двенадцатидневной и к двенадцатимесячной». Если возможность одержания победы в двухнедельный срок может быть достигнута при максимальном увеличении мощи и быстроты действия наших средств наступления, с не меньшей интенсивностью следует подготовиться и к противодействию средствам наступления вероятного противника. В то же время по опыту известно, что этот вероятный противник редко располагает отсталой армией и редко ощущает недостаток в средствах наступления.

Изложенное ниже рассмотрение указанных двух гипотез согласуется и с объективными и заглядывающими вперед директивами, получаемыми свыше.

Современная война в Испании, опытом которой мы также должны воспользоваться, как должны были воспользоваться и опытом войн в Трансваале, Манчжурии, на Балканах, в Африке, Азии, Европе до 1914 г., — эта война ведется в двух вышеуказанных направлениях.

Мы выдвигаем следующую проблему.

Возможно ли предпринять против вероятного противника с самого начала военных действий генеральное наступление по всему фронту, как это имело место 20 августа 1914 г., наступление непрерывное во времени и пространстве?

Нет, это невозможно.

Мы повторяем: это невозможно по отношению к «вероятному противнику», обладающему численным превосходством, выраженным соотношением 3:2, и индустриальный уровень которого, по меньшей мере, равен нашему.

Почти очевидно, что упорное непрерывное наступление было возможным для японцев против нерегулярных китайских войск, в Жэхэ, для итальянцев — против абиссинцев, невзирая на трудные природные условия в Абиссинии...

В Польше мы научились тому, что не следует иметь раз навсегда установленных взглядов на войну. Во Франции, например, кавалерия не считалась даже второстепенным родом войск; в то же время на равнинах России Буденновская конница явилась главным родом войск. Словом, за исключением некоторых основных принципов, на войне все относительно.

Разумеется, наступление, как это говорится в уставе, остается единственным решающим актом. Но одновременно оно является также и кризисом, продолжающимся несколько часов или несколько дней, если только не будет иметь место подавляющее превосходство в материальных средствах, внезапно и в большом масштабе брошен-

ных одной из сторон на поле сражения. Наступление является лишь тем кризисным моментом, который нужно уметь подготовить, развить и остановить. Нельзя применять наступление всегда, повсюду и как попало лишь потому, что оно является единственным решающим действием.

Если наступление не происходит непрерывным потоком, следует некоторое время где-то обороняться. Систематическим дополнением всякого победного наступления является успешная оборона. Это — лицо и изнанка сражения.

Пехота нормально находится «в положении обороны» и наносит свои удары лишь после длительного наблюдения — наподобие боксера, который в течение $\frac{9}{10}$ времени боя находится в оборонительном положении и внезапно наносит свой удар лишь в течение $\frac{1}{10}$ времени.

Рассмотрим это положение пехоты, положение, которое предохраняет ее от ударов противника.

Оставим в стороне стабилизацию фронта, которую, надо надеяться, мы больше не увидим. Изучим те оборонительные меры, которые немедленно принимаются после нанесенных или полученных ударов, быстро, внезапно проводимые, настолько несовершенные, что в самый короткий срок они могут потерять свою действенность под влиянием ряда более или менее сильно нанесенных новых ударов. Такими являются:

— укрепление местности после удачной атаки, достигшей намеченной цели;

— «период успокоения» после неприятельской атаки, разрушившей нашу оборонительную систему.

В обоих случаях у атакующего предполагается избыточное количество орудий, бронемашин, заблаговременно, еще перед атакой установленные рубежи, последовательные бомбардировки авиации, артиллерии и волны танковых атак, — словом, им проводится индустриальная атака, направленная к уменьшению той «отделочной работы», которую ведет пехота. Уже в 1916 г. была введена формула: «Артиллерия завоевывает, пехота занимает». Но это было преждевременно. От этой формулы пришлось отказаться перед лицом замечательных оборонительных успехов германской армии в 1917 г., ее наступательных действий 1918 г. и торжества страшной инфильтрации, душившей наиболее сильных. Здесь, однако, следует заметить, что в 1918 г. немцы атакывали лишь недавно выстроенные позиции. Перед Сен-Кентеном, на склонах линии Гинденбурга у англичан не оказалось времени и средств для организации прочного оборонительного рубежа, точно так же как и у нас на склоне Шмен-де-Дам. Здесь мы с марта по май 1918 г. удерживали чрезвычайно широкий участок, который сменившие нас храбрые иоркширцы две недели спустя вынуждены были сдать. Таким образом, мы вправе утверждать, несмотря на разноречивые мнения, что на Шмен-де-Дам германцы лишь вернули свои прежние позиции, которые защищались небольшим количеством людей и были укреплены в течение одной зимы. Это стоило немногим более того участка к югу от Шмен-де-Дам, завоевание которого далось нам с таким трудом в предыдущем году. Что же касается наступления во Фландрии в 1918 г. (нам не приходится на этом настаивать), то немцы знали, что здесь, по отдельным секторам, против них были выставлены войска, не имеющие боевого опыта. Почти такое же положение наблюдалось и у нас с июля по сентябрь

1918 г.: мы атаковывали мешки, не имеющие достаточных оборонительных средств, почти лишённые проволочных заграждений и окопов или имеющие уже ранее разрушенные укрепления. Когда же мы натолкнулись на камень преткновения — линию Гинденбурга, методически снабженную всевозможными оборонительными средствами, оказалось, что защищающих эту позицию солдат оставалось лишь малое количество, и, тем не менее, победа дорого обошлась нам. Следовательно, кампания 1918 г. не явилась показателем краха полностью укомплектованной и хорошо укрепленной позиции.

Однако, изложив все это, нельзя не принять во внимание пространство и роль танков, нельзя отрицать наличие некоторой тенденции к успеху в борьбе наступления с обороной. Механизируясь, атака одновременно индустриализируется. Прорыв неприятельских позиций должен поэтому совершаться лишь с одновременным укреплением собственной обороны.

А оборона? Какими средствами обороны располагает пехотинец, остающийся почти одиноким на поле сражения для отражения неприятельской механизированной атаки против наших позиций, а также для отражения неприятельской контратаки, произведенной средствами, аналогичными его атаке, после успешной атаки по ту сторону достигнутой цели? Единственно своим вооружением — лопатой, руками и стойкостью, полезный коэффициент которых может быть использован не ранее чем через 24 часа после произведенной разведки и укрепления на данной местности. Лишь со вторых суток окажется возможным получение некоторых инструментов из базы; приблизительно на четвертый день ему, быть может, доставят первые катушки проволоки и доски для укрытий.

Во время войны твердили: «нельзя сражаться против материальных средств». Тем самым хотели сказать, что «ничем незащищенные бойцы не могут сражаться против укрытий и нетронутых смертоносных орудий». В 1911 г. мы писали: «Все же может остаться несколько действующих орудий, уцелевший пулемет, сеть проволочных заграждений, в которую мы можем запутаться, как муха в паутине, а за этими уцелевшими батареями могут скрываться несколько уцелевших людей, каждый из которых будет в состоянии, даже в этих условиях, поразить пятерых». В настоящее время мы пишем: «Нельзя вести сражение с людьми, лопатой строящими себе убежища против пулеметов, моторизованных и бронированных орудий». Вот как сейчас ставится вопрос.

Ограничимся в нашем исследовании вопросом «периода успокоения», который является наиболее важным в импровизированной обороне. Укрепление местности в конце атаки является задачей менее сложной, разрешение которой окажется возможным лишь после разрешения проблемы «периода успокоения». Генерал Буше в 1923 г., еще будучи полковником, командовавшим полком в Метце, часто говорил нам: «В уставе точно разобраны средства нападения и обороны, но в нем почти ничего не говорится о том, что следует предпринять, когда противник прорвался и его следует остановить». В нем также ничего не говорится о «периоде успокоения», который являлся постоянным и наиболее трудным делом пехоты с марта по июль 1918 г. Говорится ли об этом более подробно в последующих уставах?

Противник прорвался! Следует ли, как и перед первым сражением на Марне, сражаться отступая и, произведя скачок на 200 км

в глубину для перегруппировки своих сил, попытаться совершить чудо? Мы далеки от того, чтобы подвергнуть критике смелый маневр генерала Жоффра, но кто еще осмелится повторить эту столь славную авантюру? Наша территория, учитывая современные скорости продвижения, стала чересчур малой, но все же осталась достаточно ценной для того, чтобы мы в нынешних условиях, когда вторжения противника могут быть внезапными и тотальными, согласились на разрешение проблемы за счет пространства.

Следует ли, как это было перед вторым сражением на Марне, бросить дивизии на колесах в зияющие прорывы, в контратаку в этих неблагоприятных условиях, а затем заставить их держаться на месте возможно дольше? Увы, да! В особенности тогда, когда до Парижа остается 90 км и каждый километр дорог! Но необходимо все же знать, при каких условиях имел место тогда «период успокоения» и какой ценой это досталось. 31 мая 1918 г., прибыв на грузовиках из окрестностей Бовэ, мы начинаем контратаку по направлению Шоден к дороге Суассон—Шато-Тьерри. Никаких сведений как о противнике, так и о своих войсках не имелось. Артиллерия отсутствует, так как наши орудия еще в пути, где-то в районе Компьень. Имеются лишь танки Рено, которые мы готовили к боевому крещению. О действиях танков в приказах ничего не говорилось и нам не была известна их роль в этом бою. В результате танки, не предупрежденные о том, что выступление по расписанию назначено между 16 и 18 часами, самостоятельно трогаются с места в 16 часов, незамеченные нами из-за густой рощи и хлебного поля. Они совершают большую работу, но, не видя поддержки пехоты, возвращаются назад. Мы выступаем в 18 часов самостоятельно, без поддержки, против германской авиации, пехоты и артиллерии, стрелявшей 75-мм орудиями и обладавшей колоссальными запасами снарядов к югу от реки. Мы захватываем первую германскую линию, разбросанную меж колосьев хлебного поля, а через километр наталкиваемся на первую и единственную линию французов — несчастных солдат 230-го пехотного полка, возвращавшихся с Шмен-де-Дам, — даже не предполагавших, что она была поглощена, и стрелявших по своим же танкам Рено, не опознав их.

И первыми жертвами танков, ответно стрелявших вслепую, были свои же — французы! Мы прибываем затем к месту боя танков у края оврага Лешель. Один из наших транспортов со снарядами мрачно горит на дороге; последовательными взрывами были убиты 1 офицер и несколько солдат. Все это происходит в темную ночь.

Затем мы сражались на участках, уцелевших от действия танков: на вершине ла Тур, в овраге Шоден, на дороге от Суассона к Вертефей, — единственных участках, дававших нам возможность связываться для оказания сопротивления пробирающемуся под прикрытием хлебного поля противнику, бесцельно стреляя вперед, не имея даже времени составить плана стрельбы. Мы оставили эти позиции лишь потому, что наши соседи слева потеряли Мисси-о-Буа, а наши соседи справа, обескровленные, были вынуждены отдать Вьерзи, а затем Вокастий.

И вот таким путем, отступив в течение 3 дней на 4 км, мы приостановили наступление немцев у опушки леса Виллер-Коттерэ. Здесь мы имели несколько часов передышки и смогли осуществить общий план стрельбы и открыть фланкирующий огонь из сохранившихся у нас пулеметов. В течение следующего дня три атаки немцев были отбиты, после чего они прекратили свою настойчивость. Сра-

жение на Эн — третье и предпоследнее — окончилось, но наша дивизия не насчитывала 2 000 пехотинцев.

Нельзя ли найти иного, лучшего решения теперь, когда у нас имеются иные средства и время на размышление, когда мы имеем возможность строить свои соображения, исходя из иных территориальных условий, нежели условия между Суассоном и Парижем, где был дорог каждый километр? Если сражения отступлением и широкая ломаная линия фронтов 1914 г., а также внезапные контратаки, сопровождавшиеся не менее внезапной и упорной обороной 1918 г., являлись лишь решениями, вынужденными обстановкой, что же остается? Остается организованная оборона.

В наставлении о действии крупных войсковых соединений говорится: «Не является целесообразной отправка свежих сил навстречу своим отступающим частям для приостановки их отступления; наоборот, более целесообразно расположить эти свежие силы на избранной глубоко в тылу позиции, так как тем самым им дается возможность располагать временем, необходимым для укрепления на этой позиции» (статья 275). В R. M. G. говорится: «Нецелесообразно посылать свежие силы навстречу отступающим в надежде перегруппироваться и совместными усилиями приостановить наступление противника. Можно остановить успешно продвигающегося противника, лишь ожидая его на избранной позиции и выставив против него могучий огневой барьер» (статья 327).

Следовательно, наши выводы находятся в полном соответствии с современной военной доктриной. Мы ставим лишь дополнительный вопрос: сколько дней следует понимать под «временем, необходимым для твердого укрепления» или же для «могучего огневого барьера»? На этот вопрос устав не дает даже приблизительного ответа. Изучим глубже эту проблему.

Она сводится к возведению плотного оборонительного барьера перед прорвавшимся противником. На основании опыта мы уже видели, что такой барьер невозможно воздвигнуть при непосредственном контакте с противником — во время рукопашного боя. После 19 июля 1918 г. немцам пришлось разрешать проблему «периода успокоения» устройством пулеметных огневых завес, позади образовавшихся прорывов. Этот способ действия оказался безусловно более экономным, чем наш. Решение этой проблемы, а также наши современные взгляды на маневрирование на захваченных участках мы заимствовали у них. С другой стороны, немцы, как кажется, стараются найти решение задачи в быстром прикрытии прорывов. Надо думать, что они ее разрешат. Разрешим же и мы эту проблему и найдем что-либо другое для «периода успокоения».

Раз невозможно организовать оборону при непосредственном соприкосновении с противником, приходится уступать ему часть территории. Но каких размеров? Само собой разумеется, что глубина уступаемого участка будет тем меньшей: 1) чем меньшей будет скорость передвижения противника и 2) чем большей будет скорость сооружения барьера.

Сразу же приступим к изучению этого второго вида скорости, которую мы назовем «скоростью стабилизации», хотя мы и согласны с тем, что этот термин не свойствен пехоте.

Сколько времени понадобится для того, чтобы боевая единица в нормальной оборонительной зоне оказалась в полной готовности: имела бы замаскированные и забронированные наблюдательные

пункты, подземные или бетонированные и замаскированные огневые точки, проволочную сеть, противотанковые препятствия, вырытые в земле, или подземные коммуникационные линии, подземные убежища? В уставе об этом ничего не говорится. Упоминается лишь о том, что группа должна суметь соорудить себе подземные укрытия в течение одной ночи. Это уже хорошо, но все же недостаточно. Опыт войны нас этому не научил, так как мы работали всегда в зависимости от требований, диктуемых обстановкой, — урывками, несогласованно во времени и пространстве, и девять раз из десяти работа, сделанная каким-либо одним полком, оказывалась бесполезной и абсурдной для следующего.

Во время чрезвычайно интересных маневров у Мон-де-Шампань, к северу от Карније Мон-О, мы имели возможность подробно ознакомиться с организацией расположения батальона на местности, на которой немцы, по принятому ими методу, в свое время основательно поработали.

Здесь сам по себе всгает вопрос о «времени». Какое время необходимо батальону на фронте протяжением в 1 км и глубиной, примерно, 2 км для организации полной оборонительной системы с фундаментом и всевозможным оборудованием, с полным современным комфортом?

Не следует забывать, что мы находимся в Шампани с ее рыхлой меловой почвой, а не в Вогезских горах, не на песчаных холмах Краонны и не на болотах Фландрии.

Мы наметили две таблицы работ. Первая представляет собой программу работ, подлежащих выполнению в порядке проведения ежедневной работы. Она была составлена по цифровым материалам, указанным в уставе, а при отсутствии таковых — исходя из собственного опыта, а также при помощи обычного тройного правила. Хотя эта таблица безусловно может вызвать ряд замечаний и быть подвергнута критике, все же не будем открывать дискуссию по этому поводу. Примем ее в целом как основу работ в течение первых пяти или десяти дней. Впрочем, мы сами рассматриваем ее как план-минимум. Кроме того, следует учесть неблагоприятную погоду, усложняющую производство работ, несвоевременное прибытие материальной части и т. д. Вторая таблица представляет собой календарный план работ. Она также может дать повод к критике и вызвать ряд замечаний. Будем говорить лишь об основной идее, заложенной в ней, могущей на первый взгляд показаться парадоксальной — установка с первого же дня ложных огневых точек. Мы считаем маскировку таким же важным элементом подготовки местности, как и действительно существующие. Это лицо и изнанка одного и того же. Это первый приказ бойцу перед сражением: «Видеть, не будучи замеченным». Мы повторяем, что эти две таблицы рассматриваются нами, как приблизительные. Таким образом, необходимо, примерно, 30 дней для выполнения работ по укреплению местности теми силами, которым поручена эта оборона.

Излишним является суммировать эти данные для составления плана маневра, учитывая продвижение неприятеля на то или иное количество километров в день; это было бы чересчур долго. Является ли в таком случае проблема приостановки прорвавшегося противника, при наличии полностью укрепленной оборонительной позиции, неосуществимой? При современных возможностях передвижения артиллерии наспех укрепленная позиция, как это было у немцев

на Эн после первого сражения на Марне, не может устоять. Стало быть, проблема неосуществима? Нет, это не так.

Благодаря моторизованным орудиям и транспортным средствам, наступление может прогрессировать в два, три и даже пять раз быстрее. Поэтому необходимо, чтобы и оборона могла быть организована в два, три и даже пять раз быстрее. Но как это осуществить? Решение этого вопроса напрашивается само собою — по аналогии. Теоретическое решение чрезвычайно просто и очевидно: поставить машину и мотор на службу обороны, как это было сделано нами по отношению к наступлению. Практическое разрешение почти столь же просто: попросим наших конструкторов построить нам машины с точно определенными целями обороны. Они сумеют их выполнить, так как они уже выполняли лучшие и более сложные машины.

Несмотря на то, что мы уже с 1911 г. привыкли к насмешкам и презрительному удивлению, мы, тем не менее, задаем следующий вопрос, как бы экстравагантным он ни показался:

Во сколько обошлась бы постройка:

1) **машины, плетущей сеть проволочных заграждений**, которая обладала бы той же способностью задержки, что и современная сеть; эта машина должна быть способной заменить бригаду в 30 человек и работать 24 часа в сутки, вместо 8, следовательно, она должна заменить 100 человек, организованных в три команды и управляемых 12 человеками;

2) **машины для рытья противотанковых ловушек**; 1 человек может вырыть 3 м в день, построим же машину, которая будет рыть 300 м в день;

3) **механической лопаты**, уже давно существующей, но теперь такой, которая могла бы на всех ларах, днем и ночью, рыть огневые точки и ходы сообщений;

4) **перфораторной машины**, также существующей, но которая, работая при любых обстоятельствах, могла бы довести устраиваемую галлерею до трех или четырех рам в день;

5) **бетонировочной машины** и т. д.

Пехоте и особенно пулеметным батальонам, обслуживаемым этими машинами, представляются лучшие возможности, нежели «зарываться в течение одной ночи», а именно: они могли бы «врасти в землю» и организовать усовершенствованную защищенную позицию в течение одной недели.

Придадим весь этот оборонный инвентарь дивизионным или армейским паркам или инженерным паркам армейских корпусов. Распределим их в нужный момент по батальонам, в зависимости от условий местности и заданий.

Во сколько обошлось бы все это? По самым скромным подсчетам — в 200 млн. франков. Но это имущество могло бы служить целям вооружения в течение 50 лет.

Существует ли при этих условиях рациональное решение проблемы «периода успокоения»?

Допустим, что для того, чтобы пехота закрепилась полностью, нужно 8 дней. Как может развернуться наступление противника в течение этих 8 дней? Если бы перед нами было пустое пространство, наступление могло бы развертываться со скоростью 20, 30 и, быть может, 40 км в день. Но мы еще весьма далеки от разрешения поставленной проблемы в таких условиях.

Мы подойдем к нему ближе, если введем задерживающий наступление противника бой силами подвижных частей (бронированные орудия, пехота перебрасывается «по всей линии наступления»), обладающих достаточной мощностью и подвижностью для того, чтобы расстроить механизм атаки, теряющей по мере продвижения силу огня, и чтобы оторваться от противника, не оставив на поле сражения 80% своих сил. Именно бой силами подвижных частей приблизит к разрешению этой проблемы, а не бой силами пехотных дивизий, попеременно брошенных навстречу противнику.

Но, с другой стороны, если сумеет организовать эти работы под огнем, можно допустить, что неприятельское наступление достигнет оборонительного расположения, примерно, на пятый день и вынуждено будет, таким образом, остановиться перед ним за 3 дня до полного завершения работ.

Таким образом, уступая наступлению от 50 до 80 км территории в глубину, мы тем самым, казалось бы, остаемся в рамках реальности. Это и есть глубина «мешков» в 1918 г.

В таком случае, какой же наблюдается успех, если мы приходим к тому же результату? Да, к тому же результату в пространстве и в потерях территории. Но притти к тем же результатам против атаки в два, три и пять раз более быстрой — это уже преимущество. Далее: хотя в уставе и говорится, что сражение имеет лишь одну цель — захват данной территории, занятой противником, война, особенно «тотальная», преследует иную цель. Когда-то говорили о «последних 15 минутах генерала Ноги». Не касается ли это последнего свободного батальона, который бросают в решающую атаку, когда у противника не остается более ни одного человека в резерве? Следует считать войну выигранной не столько тогда, когда вы захватили все позиции противника, сколько тогда, когда у вас имеются еще резервы, а у противника их больше нет. Это точка зрения Наполеона, и она до сих пор сохранила силу. Не учит ли нас этому постоянно каждая из последних войн, будь она позиционная или маневренная? И не является ли это одним из наиболее ярких и поучительных примеров борьбы во Франции в 1918 г.?

К такому же выводу мы пришли бы, если бы, учтя эти поучительные примеры и будучи вооружены механизированными машинами для обороны, мы подошли под этим углом зрения к анализу сражения 27 мая 1918 г. Командование в этом военном вихре батальоном и даже остатками полка дает нам право говорить об этом и даже подвергнуть этот вопрос дискуссии.

Каковы были наши потери с 27 мая по 7 июня 1918 г.? Немцы захватили у нас 60 000 пленных. Но, чтобы указать приблизительную цифру наших потерь, это число следует умножить на 2, т. е. 120 000 человек. Допустим также приблизительно, что у немцев число «кровавых потерь» равнялось нашему, т. е. 60 000 человек.

Безусловно, расчет потерь у наступающего выражается в значительно меньшей цифре. Нападение определенно принесло выгоду наступающему — в балансе территории и резервов.

Но, к счастью, мы могли тогда рассчитывать на союзников. Однако, в настоящее время мы в еще большей степени, нежели вероятный противник, будем вынуждены придерживаться экономии потерь, так же как и экономии сил, тем более, что мы должны принять в расчет самое опасное: воевать одним без поддержки.

Мы подошли к двойной формуле «периода успокоения». Прежде всего, задерживающий бой силами подвижных частей; затем —

развернутый оборонительный бой на подготовленной к обороне местности силами дивизий и пулеметных батальонов, т. е. частями, еще не сражавшимися на данной позиции, иначе говоря — свежими. Будем еще считать, что в конце наступления нападающий будет в полном изнеможении стоять перед хорошо укрепленной позицией, которая сможет послужить в качестве хорошего трамплина для развернутого контр наступления.

Излишним является в таких условиях подводить долгий итог. Если потеря местности и материальной части все же остается в пассиве у обороняющегося, то потеря резервов, т. е. потеря «самого существенного», будет на этот раз в пассиве у наступающего.

И вот 18 июля 1918 г., выступив из оборонной базы несравненно более прочной, нежели та, которая реально могла бы существовать в тот день у опушки леса Виллер-Коттерэ, мы атаковали бы с превосходством двух армейских корпусов тех, у кого число потерь мы не считали чрезмерным. На самом деле мы атаковали их у развороченных опушек и изрешетенных пулеметным огнем домов Суассона и Тарденуа, в самый разгар июльской жары 1918 г., лишённые связи, брошенные в бой, как уголь в топку паровоза. Мы отнюдь не собираемся пересматривать и корректировать этот бой, заставивший колебаться торжествующего германца 1918 г., которого многие уже считали недобедимым. Мы хотим лишь показать, что могли бы сделать в настоящее время, вооруженные новой оборонной механизированной материальной частью.

Вернемся к организации, которую можно было бы осуществить при помощи новой формулы «периода успокоения», после таких поражений, как 27 мая 1918 г. Прежде всего решение о прекращении сражения и переброска в ночь, предшествующую сражению, всех сил от Шмен-де-Дам к южным берегам Эн дали бы возможность избежать значительных потерь первого дня. Затем подвижные части вели бы сражение, примерно, в течение недели между р.р. Эн и Марной. Пехотные дивизии расположились бы в лесных массивах — в лесу Виллер-Коттерэ и на Реймской горе, так как в лесу машины не могут заменить живого человека. Пулеметные батальоны расположились бы под прикрытием Марны, на позициях, укрепленных механизированным способом, от Ферте-Милон к Шато-Тьерри, на открытых пространствах между Урк и Марной. Следует иметь в виду, что в настоящее время пулеметные батальоны могут занимать территорию в два раза большую, чем пехотные батальоны, и имеют численный состав, примерно, в два раза меньше; следовательно, времени, необходимого им для укрепления данной местности, потребуется больше, чем для пехоты. Поэтому именно им, в первую очередь, должны были бы быть приданы все механизированные машины обороны. Они получили бы большую подвижность, могли бы быть использованы в иных местах, а не только за естественными прикрытиями, и смогли бы частично освободить пехоту от тяжелой службы обороны.

Теперь мы скажем несколько слов для уточнения решения, которое могло бы быть принято в случае осуществления подготовки местности к концу атаки. По достижении конечной цели атаки надо предполагать устройство позиции аванпостов. Эта позиция будет построена при помощи лопаты в соответствии с «существующими правилами» и «по специальным требованиям». Позади этой линии прикрытия должна быть организована главная позиция сопротивления, систематически построенная при помощи машин. Один из «по-

страдавших» свидетелей рассказывал мне, что в начале сентября 1914 г. немцы мобилизовали в Реймсе молодых людей для рытья окопов на массиве Беррю, в 60 км от своих передовых армейских корпусов, которые в это же время быстрейшим темпом двигались на юг. Что думают об этом ярые поклонники наступления? Не будут ли они упрекать немцев в скромности и отсутствии наступательного духа лишь потому, что те в 1914 г. усиленно оборонялись в Моргане, в Шампани и на Эне в момент своих самых больших наступательных успехов?

Очевидно, что это зарывание в землю не очень изящно, свежо и весело. Но надо, наконец, примириться с тем, что Франции с ее громадной армией, колоссальным механическим оборудованием, и малыми расстояниями придется вести интенсивную войну. Экстенсивная война, где можно маневрировать на пустом пространстве, невозможна более во Франции, разве только при условии возвращения к малым профессиональным армиям. Пойдите, спросите у немцев, что они думают по этому поводу и чего они хотят! В 1913 г. мы писали: «Вспомним лишь для памяти о немецком тезисе более или менее одинокой пехоты, лишенной сильной техники, но крепкой моральным духом, успешно борющейся искусным маневрированием против отягощенного современным материальным вооружением противника. Распространяемые для всеобщего сведения немецкие теории чересчур часто маскировали официальную доктрину... Верить тому, что немцы не доверяют больше военной технике, означало бы верить в абсурд». Мы не думали, что события так быстро и полностью подтвердят сказанное нами. Выступить одиноко с профессиональной армией лицом к лицу против национальной армии? Нет. Довольно с нас и одного 1870 года! Нас никогда не смогут убедить в том, что 3 танка, обслуживаемые двадцатилетними французскими ребятами, не будут стоить одного, обслуживаемого ветераном с шестилетним служебным стажем. Экстенсивная война остается еще возможной на целом ряде «театров внешних действий». И, требуя внутренней механизированной обороны для Франции, мы одновременно совершенно просто допустили бы для Северной Африки создание конной армии из 60 или 80 кавалерийских полков послевоенного образца, в качестве резерва.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо, чтобы скорость приведения фронта в стабилизированное состояние увеличилась пропорционально скорости развития будущих механизированных армий. Это особенно важно для нас, так как мы должны рассчитывать на экономию сил больше, чем вероятный противник. Та механизация обороны, которую мы требуем, обещает значительное увеличение этой скорости стабилизации.

Могут заметить: «Вы проповедуете положение стабилизации, которого сами же больше не хотите. Уже лучше маневрирование на свободной территории, даже если противник будет иметь временный успех». Мы могли бы на это цитировать устав, утверждающий, что контратаковать противника возможно, лишь предварительно остановив его. Однако, существует ли более верный и экономичный метод остановки противника, чем выставить ему перед носом и лапами сеть проволочных заграждений, противотанковые препятствия, залпы пулеметов и 25-мм орудий?

Наступательный маневр, являющийся всегда единственным решающим, не мыслится иначе, как имеющий твердую исходную опору на неподвижных линиях, а также твердую базу и фланги в непосредственно рядом расположенных и укрепленных позициях. Вся мировая война является тому доказательством. И даже наполеоновские войны это доказывают с той лишь разницей, что неподвижные линии находились одна от другой на известном расстоянии и были построены из серии неподвижных точек. Приказы Наполеона, можно сказать, загружены подробными предписаниями, касающимися прочности его коммуникационных линий, крепостей и предместных укреплений, обеспечивавших неприкосновенность его поля маневра или, как сказали бы теперь, «полигона безопасности». Сам же Наполеон смеялся над теми, кто не интересовался укреплением местности и кто говорил лишь о маневренной войне. Известно, что падение Ратисбонны в 1809 г. скомпрометировало его баварскую кампанию, помешало ему повторить Ульм, принудило, его вести тяжелые бои у Эсслинга и Ваграма, не принадлежавшие к числу его наиболее решающих боев. Известно, что падение Суассона в 1814 г. его, быть может, окончательно погубило. А его две наиболее замечательные победы — Риволи и Аустерлиц — являются не чем иным, как контрнаступлениями. Точно так же наши наилучшие победы в последней войне: первое сражение на Марне, Верден, второе сражение на Марне также являются лишь контрнаступлениями. Будем же, как это делал Наполеон, основывать свою смелость на обеспечении осторожной безопасности.

Мы говорим контрнаступление, а не контратака. Сколько бы мы могли потерять народу, применив контратаку «немедленную и мгновенную, во что бы то ни стало, любой ценой»! Страшно подумать! Даже в 1918 г. еще не все были излечены от этой болезни. 12 июня 1918 г. с батальоном, насчитывающим менее 200 человек и 7 пулеметов, с 8 до 18 часов, на фронте, протяжением около 2 км к югу от Кевр, мы задерживали немецкую атаку, захватившую Кютри. Нас упрекнули: «Почему же вы не предприняли контратаки?» 200 человек против 2 000 человек! Тогда немцы вошли бы в Кевр еще до полудня, а не к ночи, как это случилось.

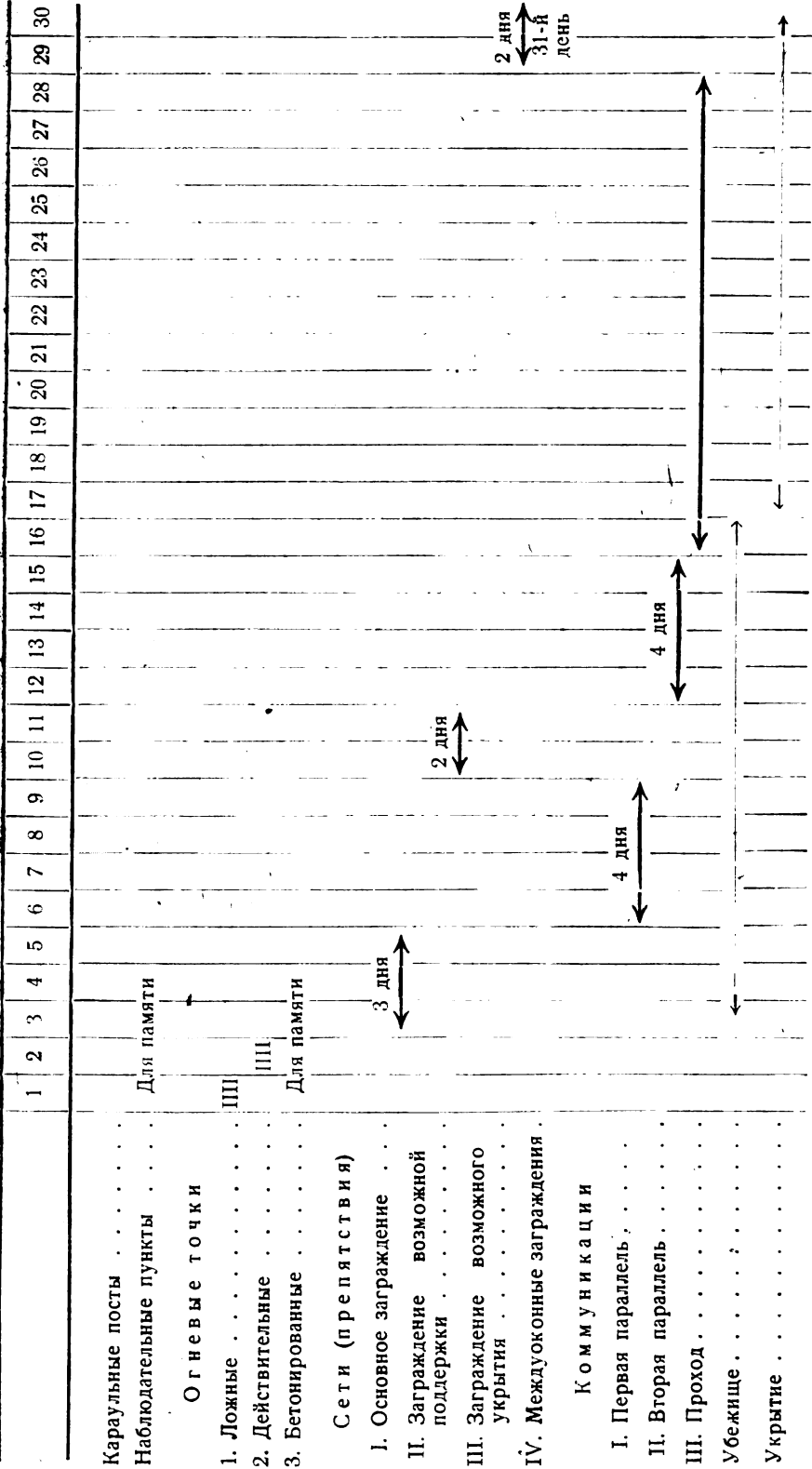
Другое критическое замечание: «Моторизованная пехота открывает широкие перспективы маневренной войны». Прежде всего не только нам, но также и противнику, против нас стоящему. Кроме того, мы уже имели эти перспективы в 1918 г. Современная моторизованная пехота обладает лишь тем простым преимуществом, что она теперь со всем своим вооружением может быть перевезена. Некоторые даже верят тому, что автомобиль изменит характер сражения. Нет. Совершенно излишне принимать вид оракула, когда везешь войска на грузовиках. Можно быть начальником вокзала, транзита, начальником конвоя или просто пассажиром, но, подходя к полю сражения, приходится сходить с своих пьедесталов и принимать функцию бойца. С другой стороны, мы это повторяем, вероятный противник обладает чересчур большой маневренностью для того, чтобы мы могли надеяться сбить с пути резервы — резервы, расположенные в глубине, — и пройти вперед. Атака не может идти быстрее рокады резервов. Среди двух противников, обладающих, примерно; одинаковыми интеллектуальными, моральными и материальными ресурсами, нарушение равновесия может наступить лишь в том случае, если один из них окажется совершенно «обескровленным» несколько раньше другого, т. е. тогда, когда свежая кровь

Вид работ	Команда (человек)	Личный состав	Количество команд	Задача команды	Работа всего личного состава	Необходимое количество дней	Примечания
Наблюдательные пункты, караульные посты	—	—	—	—	—	—	Инженерные войска: бетонированные, бронированные, наблюдательные посты
Огневые точки	—	590	—	—	—	1	Хорошо замаскированные, без маскировочной сетки. Инженерная работа
Ложные	—	590	—	—	—	1	
Действительные { подземные бетонированные	—	—	—	—	—	—	
Проволочная сеть							
I. Основного заграждения	—	—	—	—	—	18 000	1 1 000 м по фронту 1,5 (расположенных наподобие зубьев пилы)=1 500. 2 Для того, чтобы скрыть истинное в общей массе. 3 Подносчики (число, меняющееся от количества перевозки и наличного состава)
Длина: приблизительно 1 500 м ¹						6 000	
Ширина:							
а) закреплённая сеть из трех полос в 2 м ширины	30	350	10	600 м ²	6000 м ²	3	
б) незакреплённая сеть из трех полос в 2 м ширины ²	5 ³	—	—	—	—	—	
II. Внутреннего заграждения резервов							
Длина = 1 500 м	То же	То же	То же	То же	То же	2	
Ширина:							
а) То же из двух полос (по 2 м ширины); б) То же							
Итого 8 м 1 500 м × × 8 = 12 000 м ²							
III. Внутреннего заграждения убежищ							
(высота 203)	То же	То же	То же	То же	То же	2	
Длина: 1 500 м							
Ширина: 8 м (то же, что и II)							
IV. Междувысотное заграждение							
(Высота 153)	То же	То же	То же	То же	То же	1	Сеть: 8 дней при работе 350 человек. Сети III и IV могут быть выполнены лишь после 30 дней (см. таблицу порядка срочности)
Высота 203)							
Длина: (приблизительно) 1 500 м							
Ширина: сеть из двух ординарных полос							
Итого 4 м 1 500 м × × 4 м = 6 000 м ²							
						8	

Вид работ	Команда (человек)	Личный состав	Количество команд	Задача команды	Работа всего личного состава	Необходимое количество дней	Примечания
<p>Ходы сообщений открытые</p> <p>I. Первая параллель</p> <p>Протяжение: ⁴ 1 500 м</p> <p>Профиль</p>	2	350	175	2 м 30 ⁵	400 м ⁶	4 ⁷	<p>⁴ Тот же расчет, что и для сети</p> <p>⁵ 1 м 19 см на человека в рыхлой меловой почве.</p> <p>⁶ Приблизительно.</p> <p>⁷ 1 500 м подлежащей выполнению работы; норма выполнения — 400 м</p>
<p>II. Другая параллель</p>	То же	То же	То же	То же	То же	4	
<p>III. Рытье проходов⁸</p> <p>По 1 на роту первого эшелона, 2 прохода</p> <p>Протяжение: 2 500 м⁹ × 2 = 5 000 м</p> <p>Профиль</p>	—	—	—	—	—	12	<p>⁸ От первой параллели к хребту—высота 203—Мон-0.</p> <p>⁹ Примерно: расчет, аналогичный расчету сети</p>
<p>Подземные ходы сообщений</p> <p>Русский способ.</p> <p>Крытые галереи или проходы между открытыми ходами сообщений и бгневыми точками</p>	<p>Для памяти</p> <p>В основном работа производится личным составом усиления (саперная рота из батальона дивизии)</p>						
<p>Укрытия</p> <p>I. Убежище группы в виде галлерей</p> <p>или: 36 групп + 4 командных пункта = 40 убежищ на батальон (примерно)</p>	<p>1 минер</p> <p>1 плотник</p> <p>2 помощника</p> <p>2 земленоса¹³</p> <p>6</p>	240	40 ¹⁰	1 рама в день ¹¹	—	—	<p>¹⁰ 1 группа на устройство ската, 2 ската на убежище.</p> <p>¹¹ В условиях меловой почвы Шампани или Пикардия.</p> <p>¹² 10 рам в 1/2 галлерей</p> <p>⁸ 2 большой галлерей</p> <p>¹³ В начале работ достаточно одного. В конце работ могут потребоваться трое</p>

Примечание.

350	Весь наличный состав работает в течение первых 2 дней	2	2
240	Группа команд по устройству сети и окопов 8 + 20 =	28	—
590 человек	Группа команд по устройству укрытий	—	28
		30	30
			дней

2 дня
31-й день

П р и м е ч а н и е : IIIIII
 весь наличный состав. →
 группа из 10 команд сети — 350 человек. →
 группа из 40 команд минеров — 240 человек. →

резервов перестанет притекать. Это не может долго тянуться. Придется мириться, может быть, с потерей в 50 000 человек в день. При таком расходе, если он продлится 10 дней, сердце быстро обескровится.

Еще одно замечание: «Вы снижаете пехотинца к роли беспрерывно обороняющегося». Мы думаем, наоборот, сэкономить на пехоте, «рационализируя» оборонительную позицию. Мы пытались доказать, что с помощью новой формулы, без сомнения, потребовалось бы в два раза меньше пехотных дивизий для задержки на Эне, нежели это потребовалось после 27 мая 1918 г. Напомним, однако, что одна из инструкций 1916 г. утверждала, что окопная война дает возможность «придать военным действиям в высшей степени энергичный характер». Никогда еще мои бойцы не казались мне столь прекрасными, как тогда, когда после самых ужасных кровопролитных боев, истощенные и окровавленные, они тут и там появлялись на развороченном снарядами поле боя, чтобы стрелять, чтобы остановить немцев; и тогда, когда в Аргонне в 1915 г. они поднимались по страшным «обагреным» старой кровью тропам, и тогда, когда у Шмен-де-Дам и во Фландрии они смело шли вперед под ураганом заградительного огня.

... Даже при существовании всех этих механизированных средств и особенно при их использовании, всегда будет необходимо наличие горячих бьющихся сердец, необходимы стоические души, которые воспринимали бы все те кошмарные виды смерти, как разможнение, удушение, сожжение человека, которые сулит нам современная война.

Будем же рассчитывать на него, но только в том случае, если в будущей войне, как и в 1914 г., безусловное право будет на нашей стороне. Вспомним же нашу веру в 75-мм орудия и танки Рено.

В то время мы механизировали атаку.

Так будем же теперь механизировать оборону!

Борьба против танков

(Книга майора генерального штаба германского рейхсвера фон Шелль)

Капитан Сури

(Перевод с французского)

Capitaine Soury. Le combat contre les engins cuirassés par le major von Schell de l'Etat-Major général de la Wehrmacht. „La revue d'infanterie“. VII—1937. P. 73—137.

Помещаемая статья капитана Сури в первой своей части представляет довольно подробное изложение содержания книги майора германского генштаба фон Шелль «Борьба против танков», вышедшей в свет в прошлом году.

Майор Шелль в своей книге разбирает тактические вопросы противотанковой обороны на примере современной германской пехотной дивизии, богато оснащенной противотанковыми мелкокалиберными пушками. Кроме изложения основных положений указанной книги, автор статьи приводит и те выводы, к которым приходит майор Шелль, и высказывания последнего о новых средствах противотанковой обороны (авиации и танках-истребителях), подлежащих, по его мнению, включению в состав пехотных дивизий.

Рассмотрев средства и тактику организации противотанковой обороны пехотной дивизии, майор Шелль приходит к тому пессимистическому выводу, что современные средства ПТО дивизии (особенно пехотные) беспомощны в борьбе против массовых атак современных быстроходных танков. В качестве необходимого усиления ПТО он предлагает иметь не менее 100 танков-истребителей на дивизию.

Крупный недостаток книги майора Шелль заключается в полном игнорировании им технических вопросов, без чего все его рассуждения недостаточно обоснованы, и в недооценке роли дивизионной артиллерии в системе ПТО, на чем подробно останавливается в своей статье капитан Сури.

В целом помещаемая статья содержит ряд интересных моментов, освещающих взгляды немецкого и французского авторов по весьма актуальному вопросу, каким является противотанковая оборона.

Редакция.

АТАКА ДИВИЗИИ НА МАРШЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ОТРЯДАМИ

Обычно наша дивизия прикрывается моторизованными или конными средствами разведки, всегда имеющими в своем составе танки. То же самое мы имеем и на стороне противника. Следовательно, мы будем иметь впереди себя аналогичные средства разведки противника. Итак, наша дивизия на марше может встретить именно танки, причем их действия не будут носить характера решительной атаки. Количество этих танков будет незначительно, и они будут атаковать только головы колонн. Они являются разведывательными машинами и не предназначены для атаки, их организация тоже не пре-

следует этой задаче. Атаки будут производиться ими редко, только при исключительно благоприятной обстановке. Даже в том случае, если им будет поставлена задача задержать противника, они будут вести огонь с определенной дистанции, дабы избежать ближнего боя.

Кроме того, разведывательных танков всегда будет мало и они почти никогда не смогут появиться на флангах дивизии, если последняя имеет на флангах другие колонны. Благодаря легкости наблюдения за ними они в редких случаях смогут вклиниться между колоннами, оставаясь незамеченными.

Иногда можно будет встретить небольшое количество танков, в виде разведывательных бронированных отрядов, которые будут стремиться нападать внезапно, создавая угрозу только головам колонн. Поэтому придется почти всегда обеспечивать только головные части.

Поскольку в составе каждой походной колонны дивизии на марше будет во всех случаях не меньше пехотного полка, колонна будет иметь нормально 9 противотанковых пушек. Обеспечение головы колонны в этом случае сведется к обеспечению авангарда, глубина которого со средствами усиления составит 3 км; при движении же дивизии по одной дороге глубина колонны авангарда будет достигать 5—6 км. Так как бронированные разведывательные отряды будут действовать, как мы уже говорили, накоротке, то будет вполне достаточно включение в состав колонны только этих противотанковых пушек; они должны следовать ближе к голове тех пехотных подразделений, которые они обеспечивают, находясь в постоянной готовности немедленно открыть огонь.

Нам кажется нецелесообразным, чтобы начальник колонны уже заранее и раз навсегда возлагал задачу обеспечения колонны на командира противотанковой роты. Это было бы равносильно тому, чтобы перекладывать на него оценку тактической обстановки, элементы которой ему, полностью неизвестны и оценивать которую является не его компетенцией. Такое положение привело бы к распылению средств, изматыванию личного состава и материальной части, которые не смогли бы во-время в полном составе принять участие в бою. Рота должна двигаться в колонне по-взводно. Помимо того, придется выдвигать отдельные подразделения роты на наиболее угрожаемые направления. В тех случаях, когда, например, будет сообщено о появлении бронированных разведывательных отрядов, подразделения противотанковой роты будут выбрасываться на пути, выводящие к атакующему противнику. По выполнении задачи выделенные противотанковые подразделения будут занимать свое место в колонне уже после прохождения колонной угрожаемого пункта или направления. Кроме того, в голове колонны должны постоянно находиться противотанковые подразделения, готовые, двигаясь вместе с колонной, к открытию огня в любое время.

АТАКА ДИВИЗИИ НА МАРШЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ГРУППАМИ ТАНКОВ

Необходимо также считаться с возможностью атаки дивизии значительными группами танков. В редких случаях противнику удастся предпринять подобную атаку совершенно внезапно. Допустим, что группам атакующих танков удастся ускользнуть от бдительного взора воздушного разведчика. Последнее может иметь место, например, в ненастную погоду, которая пригвоздит к земле авиараз-

зедку. И в этом случае противнику все же придется отбросить еще нашу наземную разведку, после чего его танки внезапно могут появиться перед совершающими марш войсками. Однако, наблюдения за работой радиостанции противника позволили и здесь своевременно предупредить командование войскового соединения о предстоящей опасности.

Против немногочисленных разведывательных машин будет выдвинуто небольшое количество пушек. Против компактных танковых групп нужно иметь столь же компактные противотанковые подразделения. Следовательно, в этом случае придется обратиться к противотанковому дивизиону дивизии, который необходимо всегда иметь сосредоточенным в кулаке, в готовности быстро вступить в бой. Его место зависит от тактической обстановки, т. е. от вероятности атаки и силы атакующих танковых частей противника. Противотанковый дивизион дивизии моторизован.

В тех случаях, когда не приходится считаться с вероятностью серьезных танковых атак, этот дивизион будет двигаться вместе с моторизованным эшелоном дивизии по специальной дороге, отведенной для этого эшелона, или за моторизованным эшелоном одной из походных колонн. Достаточно обеспечить командиру противотанкового дивизиона надежную радиотелефонную или телеграфную связь, чтобы он имел возможность в предвидении атаки танков вовремя сосредоточить свой дивизион.

Наоборот, если приходится считаться с угрозой сильных танковых атак противника, то противотанковый дивизион должен быть выдвинут вперед. Он будет продвигаться скачками на линии авангарда и даже впереди последнего. На направлениях, легко прикрываемых от атаки танков, он может следовать между авангардом и главными силами, причем в этом случае дистанция между авангардом и главными силами должна быть увеличена. В каждом отдельном случае место следования противотанкового дивизиона будет зависеть от характера местности, но командиру дивизиона должна быть обеспечена возможность своевременно использовать свою часть при атаке противника в нужном направлении и сосредоточенно.

Как и для рот противотанковых пушек, не рекомендуется возлагать противотанковую оборону полностью на командира дивизиона, ибо только командир дивизии, у которого сосредоточиваются все сведения о противнике, компетентен в использовании своего противотанкового дивизиона.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСТАЛЬНЫХ РОДОВ ВОЙСК И ИХ УЧАСТИЕ В ПРОТИВОТАНКОВОЙ ОБОРОНЕ

Если приведенные выше соображения правильны, то нет необходимости в организации специального обеспечения остальных родов войск дивизии. Либо они двигаются в авангарде и обеспечиваются противотанковыми пушками пехотных полков либо они находятся в составе главных сил, где опасность, как мы уже видели, почти исключается.

Точно так же нам кажется бесполезным принимать какие-либо дополнительные меры обеспечения, кроме тех, которые были бы весьма эффективны и которые очень легко осуществить. В этом смысле иногда могут быть использованы саперы.

Саперные подразделения¹ могут быть привлечены в этих случаях для устройства различного вида заграждений, начиная от простого заграждения дорог до устройства минных полей включительно. Однако, эти заграждения для дивизии, совершающей марш, будут иметь только второстепенное, чисто временное, значение и на отдельных направлениях. Это будет в тех случаях, например, когда дивизия отделена от соседней части пустынной, лесистой или болотистой местностью и не может иметь с ней тесной связи. В таких случаях будет целесообразно возложить организацию противотанковой обороны в этом направлении на саперные подразделения, так как в данных условиях местности противотанковая оборона может ограничиваться самыми простыми работами по заграждению.

ПРОЧИЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Имеется еще одно средство для усиления безопасности марша против танков — использование местности. Танки не могут атаковать повсюду. Для их действий удобна сравнительно открытая местность, слегка пересеченная, бедная населенными пунктами, складками местности, лесами и глубокими водными линиями. Поскольку допускают поставленная задача, условия связи с соседями и цель марша, следует избегать такой местности даже в том случае, если это будет представлять некоторые неудобства с точки зрения техники выполнения марша. Наконец, можно максимально обеспечить марш, совершая его, если обстановка это допускает, ночью.

ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОЛОНН НА ОТКРЫТОМ ФЛАНГЕ

Такие колонны всегда будут иметь сильное прикрытие как наземное (моторизованное или конное), так и воздушное; следовательно, им нечего опасаться быть застигнутыми врасплох. Все, что говорилось выше о дивизионе противотанковых пушек, применимо и здесь. Он должен двигаться компактно, под командой своего командира, до момента вступления в бой. В каждом отдельном случае нужно решить, достаточно ли имеющихся в дивизии противотанковых средств. Если недостаточно — необходимо их усилить за счет корпусных или армейских средств усиления. Когда на фланге колонны имеется участок местности, с которого легко прикрыть колонну, туда можно заблаговременно выдвинуть дивизион противотанковых пушек, усилив его моторизованными саперами и органами разведки (здесь можно видеть форму современного отряда заграждения). Однако, и при совершении марша с открытым флангом нельзя задачу противотанковой обороны колонны возлагать на командира дивизиона ПТО. Это — задача командира дивизии и он не должен перекладывать ее решение на своего подчиненного.

Далее, поскольку угрозе атаки танков подвержена вся колонна, противотанковые средства нужно распределять на всю ее глубину.

¹ В германской пехотной дивизии для инженерных работ могут быть использованы следующие части:

- а) саперный батальон дивизии, минимум 1 рота которого моторизована;
- б) 3 специальных отделения в каждом пехотном батальоне; кроме того, весь людской состав пехоты получает общую подготовку по саперному делу. — Автор.

Кроме того, в этом случае чаще всего будут прибегать к содействию сапер.

Повторяем, что марш дивизии с открытым флагом будет являться исключением.

ВЫВОДЫ

Итак, колонны дивизии на марше, имеющие на обоих флангах соседей, обеспечиваются против атаки танков противотанковыми пушками пехотных полков и противотанковым дивизионом.

Противотанковые пушки полков обычно двигаются по-взводно и расчленяются по всей колонне с таким расчетом, чтобы наиболее надежно были прикрыты головные части колонн.

Противотанковый дивизион двигается компактно, сначала вместе с моторизованными колоннами или эшелонами, а затем скачками впереди колонны на ее фланге или в составе колонны, но в готовности сосредоточенно вступить в бой.

* * *

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИВИЗИИ В ПЕРИОД СБЛИЖЕНИЯ

Обеспечение боевого порядка дивизии в период ее развертывания, а также и после того, как она развернется для наступления или обороны, зависит от характера вероятных танковых атак и тех объектов, которые должны быть обеспечены. Общие принципы противотанковой обороны дают исходные данные для выработки ряда практических способов применения как полковых противотанковых рот, так и противотанкового дивизиона дивизии. Кроме того, необходимо иметь в виду содействие инженерных войск. Наконец, существенную роль играет использование местности.

ХАРАКТЕР ВЕРОЯТНЫХ ТАНКОВЫХ АТАК

Дивизия развертывается в боевой порядок, если этого требует приближение противника, или же при вступлении в зону его дальнего огня. Приближается время завязки боя. В этот период нет оснований опасаться действия разведывательных танков противника, так как ввиду незначительности пространства, разделяющего обоих противников, не будет достаточного количества времени на выполнение танками разведывательных задач. Поэтому принятые ранее против них меры обеспечения становятся излишними. Но, в свою очередь, в значительной степени возрастет опасность внезапных атак бронированных отрядов.

Средства наземной разведки останавливаются перед линией расположения противника. К сообщениям воздушной разведки об отсутствии бронечастей противника следует относиться с чрезвычайной осторожностью. Если авиация доносит, что она не обнаружила ни одного бронированного неприятельского отряда, то это не означает, что их нет в действительности, а только то, что они не были обнаружены. Из сказанного вытекает, что в обстановке развертывания вблизи от противника дивизия будет подвержена внезапным атакам неприятельских танков.

Следующий вопрос: необходимо знать с момента завязки боя, бросит ли противник в атаку свои бронированные отряды. Здесь дело

идет о чистых предположениях, но в силу необходимости мы обязаны ответить и на этот вопрос.

До столкновения оба противника, вообще говоря, смогут определить противостоящие им силы лишь в общих чертах. Только бой даст возможность установить группировку противника и его состав. При такой неизвестности оба противника будут медлить с массовым вводом в бой своего наиболее мощного боевого средства. Наоборот, вполне возможно и весьма вероятно, что они предпримут танковые атаки частного значения с ограниченными целями, чтобы упредить противника в захвате важных пунктов местности или сбить противника с указанных пунктов и обеспечить лучшие исходные рубежи для предстоящего наступления. Там, где прочие роды войск не могут, даже ценою боя, овладеть такими рубежами, более или менее сильные отряды танков быстрыми ударами смогут лучше выполнить задачи.

Мы рассматриваем как нормальный случай атаку танков, угрожающую развернувшейся дивизии, именно как атаку небольшого количества танков, с ограниченными целями, предпринимаемую для обеспечения наиболее благоприятных исходных условий для предстоящего боя.

● ХАРАКТЕР ОБЪЕКТОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

В назначенной полосе движения до сих пор дивизия двигалась четкими походными колоннами; затем она расчленяется широко по фронту и эшелонируется в глубину как для того, чтобы избавиться от огня противника, так и для того, чтобы быть в готовности к бою. Часть артиллерии располагается на огневых позициях, изготовившись открыть огонь; другая часть поспешно выдвигается к новым огненным позициям, и организуется связь. Подлежащие обеспечению объекты становятся мельче, но количество их увеличивается.

Обычно в первой линии будет не больше 2 пехотных полков. Полку, находящемуся в резерве, будет оставлена его противотанковая рота; ее 9 противотанковых пушек не будут сразу же вводиться в бой; они составят резерв противотанковых средств.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОТАНКОВОЙ ОБОРОНЫ

Отбросим сначала случай прикрытого сближения, когда вовсе не следует опасаться танковой атаки. Командование дивизии сможет или подчинить дивизион противотанковых пушек начальнику обеспечивающей группы или выслать, кроме того, вперед моторизованных сапер, которые и создадут необходимое прикрытие с помощью заграждений и мин. Но это частный случай.

В общем случае неприкрытого сближения, т. е. когда впереди дивизии будут находиться только распыленные разведывательные средства, вряд ли можно надеяться, что удастся обнаружить атакующие танковые части противника на таком удалении, чтобы организовать своевременно отпор. Темп боевых действий современных танков — около 20 км в час, что делает бесполезной такую противотанковую оборону, которая не сможет действовать в момент появления танков на дистанциях действительного огня.

Противотанковая оборона может считаться обеспеченной:

— когда противотанковые средства готовы к открытию огня;

— когда они сгруппированы целыми подразделениями (так как они должны действовать массированно против атакующих танков);
 — когда противотанковые средства сосредоточены в тех пунктах, где можно ожидать массированной атаки танков.

Если использование местности можно было рассматривать как вспомогательную меру, когда речь шла о походных колоннах, то при сближении использование местности приобретает первостепенное значение.

Если в полосе сближения имеются участки, недоступные для атакующих танков или где, по меньшей мере, эффективность их действий будет понижена, то такие участки должны быть максимально использованы для продвижения. Войска, привыкшие пользоваться любым укрытием против наблюдения или налетов авиации, в будущем все более и более будут осваивать, использование местности, недоступной для танков.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОТИВОТАНКОВЫХ ПУШЕК

1. **Рота полковых пушек.** На марше сближения основным принципом использования ее является **сосредоточенное расположение.**

В походных колоннах на марше рота распределялась по-взводно между подразделениями походного охранения. Такое рассредоточение рассматривалось как лучшая гарантия против атаки разведывательных танков. Но против сосредоточенных отрядов танков рота должна оставаться сосредоточенной, дабы не подвергнуться риску быть смятой при первой же танковой атаке.

Однако, если некоторым, выделенным из полков, батальонам поставлены самостоятельные задачи, то, понятно, они должны быть усилены взводами пушек.

Место роты должно быть определено заранее, исходя из характера местности и вероятности танковой атаки того участка, где рота двигается или где ей придется действовать. Таким образом, рота может двигаться или впереди полка, или в его центре, или же на фланге.

Перемещения роты и пути ее движения должны определяться на основании детальной разведки местности собственными средствами разведки.

В нормальных условиях рота в походном порядке продолжает движение вместе с подразделениями полка; однако, по распоряжению командира последнего она может быть развернута. Такой случай может, например, быть, если полку предстоит перевалить через гребень холмов, или при подходе к опушке леса, или же, если необходимо обеспечить за собой какой-либо важный пункт, чтобы не допустить захвата его танками противника. В этом случае рота выдвигается рассредоточенно вперед или в направлении угрожаемого пункта. Инициатива командира роты при этом становится шире. Но все же, в силу приведенных выше соображений, нельзя на него возлагать целиком ответственность за обеспечение пехотного полка в период сближения.

Итак, рота двигается сосредоточенно, находясь в распоряжении командира полка, который время от времени дает указания об ее использовании.

Достаточно ли 9 полковых противотанковых пушек? При развертывании для наступления полк занимает по фронту 1 500 м, а так как мы имеем дело с дивизией, наступающей в связи с соседними войсковыми соединениями, то главное усилие противотанковой обороны требуется только с фронта, поскольку атаке свежих волн танков подвержены только передовые эшелоны. Кроме того, необходимо прикрывать не весь 1 500-м фронт, а только важнейшие его участки.

При всех приведенных оговорках можно считать, что противотанковая рота успешно справится со своей задачей в период сближения, но с полной уверенностью утверждать этого нельзя.

2. Дивизион противотанковых пушек дивизии. В дивизии только пехота располагает противотанковыми средствами. Что касается частей остальных родов войск, то они, находясь в период развертывания всегда позади пехоты, никогда не будут подвергаться непосредственной угрозе танковой атаки. Противотанковому дивизиону придется обеспечивать пехоту, т. е., как мы уже видели выше, быть в готовности к бою в различных вероятных пунктах танковой атаки.

В то время как командир полка наблюдает за сравнительно узким пространством участка действий полка и, следовательно, может лично распорядиться о вводе в бой своей противотанковой роты в нужный момент и в требуемом направлении, командир дивизии лишен такой возможности в отношении своего дивизиона; ему приходится вести наблюдение в очень широкой полосе; кроме того, его передвижение и личная рекогносцировка значительно сложнее. Поэтому целесообразно предоставить командиру противотанкового дивизиона большую самостоятельность при выполнении поставленной задачи.

Однако, командир дивизии обязан заранее составить себе ясное представление о возможных вариантах танковых атак противника, на основании оценки общей обстановки и тщательного изучения местности по карте, дополняемого рекогносцировкой. Учитывая поставленную задачу, он должен указать танкоопасные зоны и время достижения их частями дивизии. Командир дивизии будет обладать всеми необходимыми данными, чтобы отдать боевой приказ командиру своего противотанкового дивизиона. Приказ может иметь следующую формулировку:

«Дивизия развернулась на марше сближения в таком-то направлении; она проходит такие-то рубежи. Артиллерии поставлена следующая задача: ...Линии аб, вг и т. д. будут достигнуты, примерно, в такое-то время. Вероятность атаки танков противника — в таких-то пунктах.

Противотанковому дивизиону двигаться с таким расчетом, чтобы в нужный момент встретить танковую атаку в таких-то пунктах...».

Описанный способ действий предоставляет командиру противотанкового дивизиона широкое поле деятельности и возлагает на него ответственность в том объеме, в котором он в состоянии ее на себя принять. Он должен решить, в зависимости от обстановки и характера местности, следует ли развернуть свой дивизион в указанных ему пунктах целиком или частично или же ограничиться только одной разведкой.

В состоянии ли противотанковый дивизион дать ту степень обеспечения, которая от него требуется? Теоретически он может прикрыть фронт от 1 000 до 1 500 м, при условии готовности к открытию огня в момент танковой атаки. Противотанковые пушки этого

дивизиона прежде всего должны прикрыть пехоту, поскольку она наиболее подвержена угрозе, а мы видели, что ее противотанковые средства в состоянии ее обеспечить лишь с известными ограничениями.

СОДЕЙСТВИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Дивизия, совершающая марш в предвидении встречного боя, вынуждена все больше суживать свой боевой порядок, дабы обеспечить необходимую силу удара. Соседние дивизии будут действовать аналогично, в результате чего будут образовываться между дивизиями промежутки.

Атаки танков противника именно в эти промежутки и будут особенно опасными. Промежутки можно заполнить путем использования противотанковой роты полка, находящейся в резерве. Но целесообразнее всего здесь использовать саперные подразделения, тем более что промежутки следует сделать совершенно недоступными, создав непрерывные заграждения. Чем раньше будет поставлена саперам задача, тем продуктивнее будет их работа и тем больше у них будет времени для работы и для сбора материалов.

ВЫВОДЫ

При сближении не приходится уже считаться с возможностью появления разведывательных танков, но зато возрастает опасность атаки танковых отрядов противника.

Это не будут решительные танковые атаки, предпринимаемые крупными силами, а атаки с ограниченной целью, производимые небольшим количеством танков.

В зависимости от обстановки может быть целесообразным, чтобы командир полка использовал свою противотанковую роту, сосредоточенную под командой ее командира.

Противотанковый дивизион получает задачу, строго ограниченную по времени и пространству.

Образующиеся в боевом порядке промежутки должны преграждаться саперами.

Рекомендуется не держать в тылу противотанковый дивизион и сапер.

Весьма важно при сближении умело и постоянно использовать танконедоступные районы.

* * *

ХАРАКТЕР ПОДЛЕЖАЩИХ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЪЕКТОВ. СИСТЕМА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ

Основой оборонительной позиции является главная позиция сопротивления, передний край которой представляет главную линию сопротивления. Позади этой линии элементы обороны эшелонируются в глубину. Огонь обороны сосредоточивается перед передним краем, о который должна разбиться атака наступающего.

Главная позиция сопротивления прикрывается линией боевого охранения, а в некоторых случаях и передовой позицией, которая должна находиться на небольшом удалении, дабы ее можно было поддержать огнем массы артиллерии. Задача боевого охранения и передовой позиции — оказать временное сопротивление, чтобы вос-

препятствовать противнику занять без боя важные пункты. Кроме того, эти выдвинутые вперед элементы обороны должны ввести противника в заблуждение о фактическом расположении позиции сопротивления.

В обычных условиях местности дивизия, имеющая соседей справа и слева, способна оборонять фронт в 10 км.

Понятно, что атаки танков, в особенности мощных, о которых здесь и идет речь, не могут производиться на всех участках фронта обороны. Однако, обороняющийся будет всегда находиться в неизвестности о направлении атаки танков. Кроме того, вследствие близости районов сосредоточения танков угроза внезапных атак в обороне возрастает, почему обороняющаяся дивизия на танкодоступной местности всегда обязана считаться с вероятностью танковых атак противника.

Чтобы представить себе наиболее благоприятный случай противотанковой обороны, будем считать, что наша дивизия расположилась для обороны еще до соприкосновения с противником и что она располагает необходимым временем для ее организации. Возьмем тот момент, когда рекогносцировка позиции закончена, части занимают районы обороны и боевое охранение заняло указанный ему рубеж.

АТАКА БОЕВОГО ОХРАНЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ТАНКАМИ

Нужно думать, что противник очень скоро определит, что наша дивизия прекратила свое продвижение вперед и перешла к обороне. Но ввиду неизвестности, где именно находится оборонительная позиция и что она собой представляет, противник будет стремиться возможно раньше выдвинуть свою разведку, чтобы получить необходимые для него сведения. Помимо прочих средств разведки, он выдвинет и несколько танков. Это будут, конечно, не сильные танковые отряды, а небольшие группы разведывательных танков.

Они появятся перед боевым охранением или передовой позицией. Поскольку желательно, чтобы боевое охранение смогло задержать противника и в особенности ввести его в заблуждение относительно расположения позиции сопротивления, необходимо обеспечить боевое охранение противотанковыми пушками; использование их и вместе с тем мероприятия пассивной обороны должны дать боевому охранению возможность воспрепятствовать проникновению разведывательных средств противника и тем самым выполнить свою задачу.

МАССОВАЯ ТАНКОВАЯ АТАКА ГЛАВНОЙ ПОЗИЦИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Теоретические возможности отражения танковой атаки. Какова при нормальном количестве противотанковых пушек теоретическая вероятность отразить массовую атаку танков?

Полк имеет на своем оборонительном участке, шириной около 3000 м, 9 противотанковых пушек, при том условии, что ничего не выделено в боевое охранение. Иными словами, на каждые 330 м фронта можно иметь по одной противотанковой пушке. По расчетам, в детали которых мы не входим, при массовых танковых атаках на 1 км атакуемого фронта будет действовать 100 танков, т. е. на каждое противотанковое орудие придется по 30 танков.

Огонь противотанковой пушки действителен, начиная с дистанции 800 м. При скорости хода 12 км в час танк пройдет 800 м за 4 минуты. За это время при 6 выстрелах в 1 минуту противотанковая пушка даст 24 выстрела. Допуская 25% попаданий, из 30 танков 6 будут выведены из строя при условии, если ни одна противотанковая пушка не будет подбита.

Месторасположение противотанковых пушек. Атака танков должна быть во что бы то ни стало остановлена перед главной линией сопротивления; в противном случае занимающая ее пехота станет жертвой танковой атаки. Необходимо поэтому, чтобы противотанковые пушки имели возможность вести действительный огонь на дистанцию в несколько сот метров впереди линии переднего края обороны.

Для этого они должны быть выдвинуты возможно ближе к переднему краю и могут быть расположены даже на переднем крае. Причем пушки должны располагаться группами на случай убыли во время боя.

При расположении пушек на переднем крае их трудно замаскировать, и они будут подвержены всем видам огня противника.

Поскольку огонь из пушек будет вестись на предельных дистанциях, вероятность попаданий в цель невысокая.

Выдвинутые сильно вперед пушки не смогут менять своих огневых позиций во время боя, если обстановка этого потребует; они будут вынуждены вести огонь со своих основных огневых позиций.

Недостаточность обеспечения. Не вдаваясь в анализ приведенных нами выше расчетных данных и принимая во внимание входящие факторы успеха и неудачи, которые всегда будут иметь место в действительности, мы должны все же констатировать, что количественно противотанковая оборона будет недостаточна и, кроме того, ей придется вести бой в неблагоприятных условиях. Ее необходимо усилить за счет использования противотанкового дивизиона. Но даже используя последний полностью для усиления полков, т. е. придавая каждому из них дополнительно по 9 пушек, нельзя все же рассчитывать на поражение более 12 танков из 30, о которых шла речь выше.

Подвижное использование противотанкового дивизиона. Нельзя ли иметь противотанковый дивизион на выжидательной позиции и использовать его массированно в момент танковой атаки?

Безусловно нельзя. Свойства современных танков таковы, что их трудно обнаружить. В обороне нельзя надеяться распознать атаку танков на расстоянии свыше 1 км, причем атакующие танки покроют эту дистанцию за 5 минут.

Противотанковому дивизиону поэтому нельзя предоставить более 2 минут для занятия надлежащей огневой позиции. Даже в том случае, если скорость передвижения этого дивизиона вне дорог будет вдвое превышать, быстроту хода танков, выжидательная позиция противотанкового дивизиона не должна быть удалена более чем на 700 м от его будущей огневой позиции; но и тогда он сможет обеспечить фронт не более 1000 м, т. е. даже меньше ширины фронта оборонительного участка полка.

Наконец, удерживая противотанковый дивизион в глубине, мы тем самым отказываемся от обеспечения пехоты, которая, как мы видели, не в состоянии обеспечить себя против танков собственными средствами.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕСТНОСТИ

Местность предрешает выбор самой позиции.

В начале войны 1914—1918 гг. выбор позиции определяли условия ружейного обстрела; впоследствии к этому добавилась необходимость наличия хороших артиллерийских наблюдательных пунктов.

Теперь, когда в современной армии имеются бронированные части, танковые атаки следует ожидать везде, кроме тех участков, которые являются абсолютно танконедоступными. Не стоит даже и говорить о такой позиции, которая не учитывает основного требования — защиты против танков.

К счастью, имеется достаточно естественных препятствий, способных приостановить или задержать танковую атаку, как-то: рвы, глубокие и широкие водные преграды, участки местности, покрытые густым лесом, населенные пункты, эскарпы.

Однако, в действительности редко можно встретить такую позицию, которая имела бы на широком фронте перечисленные выше препятствия, обеспечивающие ее против танковой атаки.

Здесь потребуется помощь инженерных войск.

Инженерные части должны сделать невозможной атаку противника на определенных участках путем использования и усиления естественных препятствий, что позволит сосредоточить противотанковые огневые средства главным образом на тех направлениях, где возможны танковые атаки.

Таким образом, танковые атаки будут канализованы по танконедоступным участкам, прикрытым сосредоточенными средствами противотанковой обороны.

Ввиду необходимости остановить танки впереди главной линии сопротивления эти вынужденные проходы должны создаваться не внутри позиции, а в поле между боевым охранением и главной линией сопротивления. Наличие естественных препятствий в этой полосе первоначально будет оказывать превалирующее влияние на самый выбор позиции.

Допуская, что в глубине позиции не будет организована противотанковая оборона, все же все имеющиеся в дивизии противотанковые огневые средства смогут эффективно обеспечить лишь 2—3 км фронта обороны дивизии, что служит лишним доказательством слабости противотанковых средств в обороне.

УЧАСТИЕ АРТИЛЛЕРИИ

В обороне артиллерия ведет огонь с закрытых позиций и, следовательно, не может вести по танкам прицельный огонь, которым только и можно уверенно их уничтожать. Правда, артиллерия может эффективно действовать против танков массированным огнем в момент развития танковой атаки, но у нее для этого вряд ли хватит времени.

Артиллерийский огонь весьма действителен по танкам, обнаруженным на выжидательной позиции. Эти позиции благодаря присущей современным танкам скорости и запасу хода нормально будут выбираться вне пределов артиллерийского обстрела.

Требуется ли придавать артиллерии противотанковые пушки для своего собственного обеспечения? Против атакующей пехоты артиллерия будет действовать пулеметным огнем. Чтобы остановить

атаку пехоты, достаточно несколько пулеметов, но противотанковые пушки обладают значительно меньшими шансами против атакующих танков. Таким образом, придавая артиллерии некоторое количество противотанковых пушек, мы все же не обеспечим ее от атаки танков.

Артиллерия будет защищаться против танковой атаки своими орудиями на огневых позициях, ведя огонь по танкам прямой наводкой. Следовательно, огневые позиции должны выбираться с учетом возможности ведения ближнего обстрела, в радиусе около 1 000 м, что потребует, в свою очередь, соответствующего оборудования артиллерийских позиций.

Кроме того, не следует забывать, что танки, атакующие артиллерию, будут уже истощены борьбой на позиции сопротивления.

ВЫВОДЫ

1. В обороне командование должно учитывать преимущества, даваемые местностью в отношении обеспечения против танков.

2. Необходимо усиливать естественные препятствия искусственными, дабы тем самым канализовать атаки танков. Эти искусственные препятствия нужно устраивать между боевым охранением и главной линией сопротивления, причем они должны располагаться так, чтобы танки, вынужденные двигаться по образованным проходам, не имели возможности перестроиться перед главной линией сопротивления.

3. Противотанковые подразделения пехоты должны располагаться на переднем крае, чтобы иметь возможность вести огонь на дистанцию в несколько сот метров перед передним краем полосы сопротивления.

4. Боевому охранению необходимо придавать противотанковые пушки.

5. Ввиду недостаточности противотанковых средств в районах расположения пехоты их необходимо усилить всем противотанковым дивизионом или частью его. Если после этого останутся неиспользованные противотанковые пушки, то их следует располагать в глубине обороны впереди огневых позиций артиллерии.

6. Использование противотанкового дивизиона в качестве подвижного резерва допустимо лишь в виде исключения.

7. Для оборонительного боя количество противотанковых средств недостаточно. В частности, нельзя надежно обеспечить пехоту на позициях главного сопротивления.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВ ТАНКОВ В ПОДВИЖНОЙ ОБОРОНЕ

Дивизия, имеющая на флангах соседей, обычно занимает при обороне на широком фронте полосу вдвое шире нормальной. В этом случае ширина фронта дивизии будет достигать, примерно, 20 км. По отношению к атакующему она будет слабее его в 3—5 раз. Дивизия, отходя на последующий рубеж сопротивления, будет стремиться задержать противника, вынуждая его каждый раз к развертыванию. Самый бой будет носить попрежнему огневой характер, в котором примут участие артиллерия и станковые пулеметы.

Пехотные полки на своих широких боевых участках будут иметь приданные средства усиления. Командирам будет предоставлена широкая инициатива, им будут обычно ставиться боевые задачи, а не отдаваться боевые приказы, регламентирующие их выполнение.

ХАРАКТЕР ВОЗМОЖНЫХ ТАНКОВЫХ АТАК

В этих условиях близость обоих противников друг к другу исключает предположение о возможности использования разведывательных танков.

Кроме того, атакующий, предполагая, что он имеет дело с сильной обороной, едва ли начнет атаку, в особенности танковую, пока его войска и все его боевые средства не будут сосредоточены для перехода в общую атаку.

Но после того как наступающему станет известно, что перед ним действует слабый противник, занимающий широкий фронт и стремящийся избежать решительного боя, он не будет больше задерживать свои бронированные части. Наоборот, он попытается возможно скорее сломить всякое новое сопротивление и проникнуть в глубину обороны. Для этой цели особенно пригодны танковые части. Атакующий будет им ставить задачи в глубине, невзирая на то, что в его распоряжении могут оказаться лишь сравнительно слабые подразделения танков. Следовательно, в этот период боя нужно определенно считаться с вероятностью появления танков противника.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОТИВОТАНКОВОЙ ОБОРОНЫ

Напомним, что кроме подразделений противотанковых пушек дивизия имеет в своем составе саперный батальон, причем из 3 рот батальона одна моторизована. Это количество саперных подразделений может оказаться далеко недостаточным ввиду ширины фронта, на котором им придется выполнять свои работы.

Выбор переднего края полосы главного сопротивления должен быть произведен на основе тщательного изучения и оценки препятствий, необходимых для противотанковой обороны. В действительности никогда не найдется такой местности, которая была бы недоступна для танков на всем протяжении фронта.

Полк. Напомним, что полку придется прикрывать фронт шириной около 6,5 км.

Возможность распределения противотанковых пушек по батальонам исключается.

Нельзя также думать, что их можно держать позади фронта на выжидательной позиции.

Командир полка обязан тщательно оценить, исходя из характера местности, наиболее угрожаемое направление атаки танков противника и по возможности использовать целиком свою противотанковую роту на этом направлении.

Чтобы противотанковые пушки могли во-время открыть огонь, они должны быть выдвинуты опять-таки вперед, в район расположения пехоты.

Необходимо предусмотреть использование роты противотанковых пушек на каждом новом рубеже сопротивления. Рота может находиться в расположении флангового батальона или батальона, расположенного в центре; она даже может обеспечивать только фланг, например в том случае, если весь фронт танконедоступен, а полк на одном из своих флангов не имеет примыкающей к флангу части.

Дивизия. При упомянутой выше ширине фронта одного полка 9 противотанковых пушек часто будет недостаточно. Следовательно, потребуется усиление за счет дивизионных противотанковых пушек. В этом случае они придаются одному из полков.

Степень усиления полков противотанковыми дивизионными пушками будет видоизменяться в зависимости от характера действий полков на последующих рубежах обороны. Командир дивизии обязан своевременно произвести необходимую рекогносцировку и отдать необходимые распоряжения о всяком новом распределении противотанковых пушек.

Использование противотанкового дивизиона на одном из флангов или в промежутке возможно, если не требуется использовать его на фронте; однако, такой случай будет редким исключением.

УЧАСТИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Саперы должны по возможности использовать естественные местные условия для создания танковых коридоров. Для этой работы потребуется много времени. Было бы идеально, если бы работы велись на последующем рубеже сопротивления в тот период, когда бой идет еще на передилежащем.

Нужно иметь, кроме того, возможность производить перегруппировки сапер на каждом рубеже сопротивления.

Для переброски саперных подразделений в новый район основных инженерных работ командир дивизии имеет в своем распоряжении не более 1—2 моторизованных рот в составе саперного батальона дивизии. Пешие же подразделения не в состоянии оборудовать последующие рубежи сопротивления, ширина фронта которых достигает 20 км. Поэтому командир дивизии должен заблаговременно отдать распоряжения дивизионному инженеру о производстве рекогносцировок, данные которых послужат необходимым материалом для отдачи приказа об использовании сапер.

ВЫВОДЫ

Недостаток противотанковых средств в дивизии при обороне на нормальном фронте еще более усугубляется в подвижной обороне на широком фронте.

Растянутая линия сопротивления дивизии может легко быть прорвана подвижными соединениями.

Ввиду недостаточности противотанковых средств обороны дивизия, сдерживающая активного, располагающего танками, противника, рискует потерпеть неудачу.

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Характер танковых атак. Встречный бой налагает свой отпечаток на марш сближения. Ни один из противников не имеет возможности заранее выбрать или разведать район столкновения. Оба находятся в неизвестности относительно намерений своего противника. Первые столкновения приводят к сложным положениям, причем старший начальник часто не имеет ясного представления об общей обстановке.

Маловероятно, чтобы одна из сторон в подобной обстановке стала применять крупные танковые части. Так же как и во время марша сближения, здесь могут действовать только небольшие танковые части в составе от дивизиона до полка, имеющие ограниченные цели в виде занятия местных предметов, имеющих тактическое значение.

После первых столкновений обстановка начинает выясняться. Старший начальник может принять решение в некоторых направле-

ниях наступать, а в некоторых — перейти к обороне. Но там, где будет вестись наступление, обычно будет сосредоточено максимум сил, в частности здесь будут действовать мощные отряды танков с задачей прорыва в глубину.

Характер боя. Встречный бой завязывается между головными частями дивизии, главные силы которых к этому времени еще глубоко эшелонированы на марше. Можно предположить, что подобное эшелонирование в глубину будет продолжаться довольно долго ввиду неясности обстановки в начале боя; поэтому, по крайней мере, при завязке боя фактически будет действовать только один полк.

Благодаря мощи современного оружия, в частности огневой мощи станковых пулеметов в обороне, даже при стрельбе на большие дистанции, бой будет развиваться чрезвычайно медленно. Длинные паузы будут чередоваться с мощными, но очень короткими ударами. Вначале фронт будет подвижным и связь с соседями будет слабой. Вполне возможно в этот период образование промежутков, что создаст для обеих сторон предпосылки частичного окружения противника.

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ

Противотанковая оборона начнет функционировать только тогда, когда будет обнаружена атака неприятельских танков. Но от противотанковой обороны требуется, чтобы она была в полной готовности открыть в нужный момент сосредоточенный огонь в угрожаемом направлении. Это обуславливает своеобразный характер противотанковой обороны и усложняет задачу командира подразделения противотанковых пушек. Этими подразделениями нельзя управлять, исходя из требований обстановки данного момента; необходимо учитывать вероятную обстановку в будущем. В силу медлительности в разворачивании и ведении боя, командиры противотанковых подразделений имеют возможность пересматривать и постоянно изменять организацию противотанковой обороны.

Вступившие в бой полки в отношении противотанковой обороны базируются в первую очередь на свои собственные противотанковые роты. Так как эффективность огня противотанковых пушек обуславливается их массовым применением, полк должен иметь свою противотанковую роту сосредоточенной, поэтому недопустима раздача противотанковых пушек по батальонам.

Так как для выполнения своей задачи противотанковые пушки должны быть сравнительно далеко выдвинуты вперед, то их можно подчинить командиру батальона первого эшелона, что надежнее всего обеспечит их своевременное использование.

Нужно располагать противотанковые пушки именно там, где по обстановке и характеру местности вероятнее всего можно ожидать танковую атаку противника. Таким образом, применяясь к характеру боя и переходя с одной огневой позиции на другую, противотанковая рота будет всегда находиться в готовности открыть огонь.

При любом продвижении наступающих эшелонов командир противотанковой роты должен, не ожидая приказа, выдвинуться вперед, так как в этот момент наиболее вероятны контратаки танков противника. Командиру противотанковой роты в этот момент представляется широкая инициатива действий.

Если противотанковые средства полка будут недостаточны, то они должны быть усилены в соответствии с обстановкой и характером местности за счет противотанкового дивизиона.

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА ПРИ НАСТУПЛЕНИИ НА ОБОРОНЯЮЩЕГОСЯ ПРОТИВНИКА

После выяснения обстановки, в результате описанных выше предварительных боевых действий, одна из сторон может принять решение о переходе к обороне. Таким образом, мы будем иметь дело с наступлением на противника, перешедшего к обороне.

В начальный период атаки фронта противника не придется ожидать контрударов его танков. Но по мере проникновения в глубину расположения опасность танковой контратаки (с ограниченной целью) сильно возрастет.

Командиры полков должны обеспечить выдвижение всех своих противотанковых средств непосредственно вслед за пехотой. Поскольку не приходится ожидать, что в этот период боя танковая атака будет преследовать задачу прорыва, противотанковые средства могут быть выдвинуты как можно дальше вперед.

Перемещение противотанковых подразделений будет осуществляться под влиянием требований быстро меняющейся обстановки. Желательно в процессе боя заранее наметать последующие скачки противотанковых подразделений при достижении пехотой определенных рубежей.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ПОДВИЖНУЮ ОБОРОНУ ПРОТИВНИКА

В этом случае наша дивизия будет обычно иметь на своей стороне подавляющее превосходство, поскольку противник будет вести бой только для того, чтобы оторваться и выиграть время.

Если дивизия противника не имеет в своем составе танков, то трудно предположить, чтобы они ей были приданы высшим командованием, поскольку она действует на направлении, где предположено отклониться от решительного столкновения.

Если же танки и входят организационно в состав дивизии противника, то шансы на их появление перед наступающим (при ширине обороняемого фронта дивизии в 3—5 раз большей фронта наступающего) будут весьма незначительны.

Противник, стремящийся прежде всего к тому, чтобы отходить от одного рубежа сопротивления на другой, будет вводить в бой свои танки лишь в том случае, когда после прорыва одной из его линий обороны он окажется на совершенно открытой местности и не сможет оторваться от противника, не введя танки в бой.

Хотя нельзя утверждать наверное, но, вероятнее всего, наступающая дивизия столкнется с контратакой танков противника не перед передним краем обороны, а в глубине ее, т. е. после прорыва переднего края.

Мы считаем, что противотанковые подразделения во время боя за передний край полосы сопротивления обороны противника должны быть сосредоточены позади своей пехоты. Если же пехота вклинивается в глубину расположения противника, то по характеру действий против подвижной обороны это очень быстро выльется в прорыв фронта, и тогда противотанковые средства должны использоваться на общих основаниях для их применения в наступлении.

УЧАСТИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

В процессе атаки пехоты не будет необходимости создавать противотанковые препятствия и линии заграждения. Однако, в периоды перерывов боя от инженерных войск можно потребовать укрепления некоторых из захваченных районов и создания там системы противотанковых заграждений. На инженерные подразделения, по крайней мере в начале боя, ложится трудная задача — обеспечить противотанковую оборону в промежутках боевого порядка, подобно тому как мы об этом говорили, разбирая период сближения. В процессе же самого наступления на подвижную оборону саперные подразделения не будут привлекаться к участию в организации противотанковой защиты.

ВЫВОДЫ

1. И при наступлении необходимо обеспечивать пехоту против танков, для чего следует выдвигать огневые средства как можно дальше вперед, дабы они могли вести огонь на дистанцию нескольких сот метров впереди наступающих подразделений.

2. Основной трудностью в организации противотанковой обороны во встречном наступлении является приспособление ее к требованиям меняющейся обстановки. Младшие начальники обязаны проявлять широкую инициативу в пределах поставленной общей задачи.

3. Поскольку танковые атаки будут развиваться внезапно и противотанковая оборона должна быть организована заблаговременно, возникают сомнения в том, что средств для нее всегда будет достаточно и что в нужный момент эти средства будут в надлежащем количестве и своевременно выдвинуты вперед для обеспечения первых эшелонов наступления.

4. Саперные подразделения, как и в период сближения, будут использованы в промежутках и на открытых флангах.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВ ТАНКОВ ПРИ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

Преследование протекает в виде чередования марша и атак. Поэтому рассмотренные принципы противотанковой обороны для этих обоих видов боевых действий полностью применимы и при преследовании.

Преследуемый противник стремится отойти быстрее и дальше, притом по возможности без боя. Он не будет предпринимать танковых атак крупного масштаба. Эти атаки будут производиться с ограниченной целью — для временной задержки преследования.

Саперы на стороне преследующего, можно смело сказать, не будут принимать участия в организации противотанковой обороны. Они будут заняты устранением заграждений и восстановлением мостов.

Преследующий будет стремиться настигнуть и уничтожить главные силы противника. Он будет располагать более подвижными средствами, чем отступающий, способными сломить сопротивление арьергардов, в первую очередь — танками.

Из сказанного следует, что отступающая дивизия всегда будет подвержена атакам неприятельских танков даже на такой местности, которая неудобна для их действий.

Задача арьергардов заключается в прикрытии отхода главных сил. Благодаря силе пулеметного огня состав арьергарда можно огра-

ничить незначительным количеством пехоты. Но если для обеспечения походного охранения при наступлении противотанковых средств было достаточно, то тыльное охранение отходящих частей придется усиливать противотанковыми пушками; при этом на случай танковой атаки против главных сил противотанковые пушки должны быть в постоянной готовности к борьбе с танками.

Выбор огневых позиций для противотанковых подразделений при отступлении облегчается тем, что арьергард имеет возможность произвести необходимую рекогносцировку. Стремясь все время беспокойно отступающего противника, избегающего боя, преследующий вышлет несомненно возможно раньше свои танки, тем самым демаскируя их. Рекомендуются придавать арьергардам быстроходные средства наземной разведки, имеющие большой радиус действия и снабженные радиосвязью, с тем чтобы они могли своевременно доносить о возможных танковых атаках.

Работа сапер отходящей стороны будет заключаться не в канализации атак, путем превращения некоторых участков местности в танконедоступные, а в создании более крупных полос заграждений по фронту и в глубину, чтобы всюду задерживать неприятельские танки.

Эшелонирование полос заграждений в глубину должно дать возможность задерживать танки противника на каждом рубеже сопротивления, пока арьергарды или хотя бы главные силы не окажутся в безопасности за следующим рубежом сопротивления.

Противотанковая оборона отходит только после преодоления преследующим противником заграждений. При отходе она может опираться на подготовленные в глубине заграждения для ведения неподвижной обороны или для временной задержки танков противника или, если необходимо, уклониться от боя.

УЧАСТИЕ ПРОЧИХ РОДОВ ВОЙСК В ПРОТИВОТАНКОВОЙ ОБОРОНЕ

Выше был разобран вопрос об участии сапер в противотанковой обороне.

Артиллерия, видимо, в состоянии оказать мощное содействие противотанковой обороне только при том условии, если ей удастся реализовать сосредоточенный огонь по танкам, находящимся на выжидательной позиции, или в период массовой атаки. Но мы пришли к выводу, что это будет редким исключением.

Прочие роды войск дивизии не принимают участия в противотанковой обороне.

Пехота, кроме своих противотанковых пушек, не обладает никакими другими средствами защиты против танков. Нельзя же думать всерьез, что еще и теперь можно останавливать современные танки ручными гранатами или стрельбой по смотровым щелям танков. Современные танки слишком быстроходны, сильно бронированы, используются массированно — все это препятствует применению столь примитивных средств.

УЧАСТИЕ АВИАЦИИ В ПРОТИВОТАНКОВОЙ ОБОРОНЕ

Обычно у пехотных дивизий нет никаких авиационных средств. Однако, авиация в виде разведывательной эскадрильи армейского корпуса принимает участие в противотанковой обороне своей разведкой и атакой наземных войск.

Разведка корпусной авиации имеет задачей обнаружить первое появление танков. Установлено, что основная трудность для противотанковой обороны заключается в неожиданности танковых атак.

Авиация—лучшее средство разведки. Однако, услуга, которую она может оказать, гадательна по двум соображениям:

1. Отрицательные результаты разведки самолета ничего не стоят; донесение летчика о том, что «танков не обнаружено», нисколько не уменьшает беспокойства о возможности их появления.

2. Бывает, что летчик доносит о появлении танков в таком-то пункте перед самым их вступлением в бой (причем донесение запаздывает) или же доносит, что наблюдал танки задолго до вступления их в бой, т. е. когда танки сосредоточены глубоко в тылу на выжидательной позиции вне досягаемости огня артиллерии. Кроме того, остаются неизвестными характер и направление будущей их атаки.

Бомбардировка танков с воздуха обычно не будет очень эффективной, так как только прямое попадание может вывести танк из строя. Стрельба с самолетов из пулеметов по броне безрезультатна.

Можно предложить способы эффективных атак авиации по танкам, но лишь в масштабе более крупных войсковых соединений, чем дивизия. Можно, например, организовать массовые атаки авиационных частей по группам танков противника, причем авиация может применять или бомбометание или, еще лучше, обстрел танков из скорострельных пушек броневой снарядными снарядами. Если эти действия авиации будут предприняты во-время, то они явятся чрезвычайно эффективным средством противотанковой обороны.

Авиация может произвести и более сильные опустошения, бомбардируя зажигательными бомбами сосредоточенные в лесах и населенных пунктах танковые части, но подобные случаи будут являться исключением.

ПЕРВЫЙ ВЫВОД ИЗ НАШЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ОБЩАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ПРОТИВОТАНКОВЫХ СРЕДСТВ

Противотанковая оборона может считаться во всех случаях обеспеченной только против разведывательных танков.

Против частных атак с ограниченной целью ее можно считать надежной только при условии современного использования противотанковых частей, что сопряжено с серьезными трудностями, но и в этом случае нет полной гарантии успеха. Можно сказать, что шансы танков и противотанковых пушек будут одинаковы. Исход будет решаться подготовкой и моральным состоянием экипажей танков и орудийного расчета противотанковых пушек.

Кстати, можно ли предполагать, что в современных условиях допустимы атаки ограниченным количеством танков? Уже в танковых атаках у Камбрэ и Виллер-Коттерэ участвовали сотни танков. Выше мы говорили, что плотность должна исчисляться сотней танков на 1 км. Нужно думать, что даже атаки с ограниченной целью будут вестись крупными частями и внезапно.

Безусловно нужно ожидать массовых танковых атак в направлении главного удара, против которых имеющаяся там противотанковая оборона будет недостаточна. Таков первый печальный вывод, вытекающий из нашего исследования.

Второй вывод. Основную трудность противотанковой обороны составляет надежное обеспечение переднего края обороны. Ни в коем случае нельзя уклониться от этого обязательного требования, но

выполнить его удастся только в редких случаях, даже при условии использования всех противотанковых средств обороны дивизии.

Только после обеспечения противотанковой обороны в первой линии можно думать о ее создании в глубине, несмотря на то, что последняя столь же важна, как и первая.

Посмотрим теперь, какими же новыми противотанковыми средствами можно обеспечить пехоту?

НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОТИВОТАНКОВЫЕ СРЕДСТВА

Почему пушка, выявившая себя в мировую войну как самое реальное и эффективное средство против танков, не имеет сейчас больше своего прежнего значения? Прежде всего потому, что ее скорострельность недостаточна для отражения массовых атак быстроходных танков. В главе об обороне мы привели по этому вопросу все необходимые расчеты.

Таким образом, следует искать усовершенствования противотанковой обороны в усовершенствовании вооружения. Рассмотрим, что может дать конкретно значительное увеличение дальности пушек, увеличение их количества, усовершенствование пулеметов, противотанковых ружей и пехотных мин.

Увеличение дальности пушек. Это позволит выпускать большее количество снарядов по танкам, начиная с момента появления в зоне обстрела. Однако, это вызовет увеличение потребности в снарядах и, кроме того, несколько увеличит количество попаданий, поскольку они возможны только в пределах определенной дальности.

Значительное увеличение количества пушек. Стремление к созданию в зоне расположения пехоты первого эшелона достаточной плотности насыщения противотанковыми пушками связано с риском подвергнуть их преждевременному уничтожению противником, так как замаскировать их будет чрезвычайно трудно. Располагать же их в глубине обороны до начала атаки танков и выдвигать их в большом количестве к переднему краю обороны только в нужный момент является делом весьма сложным.

Станковый пулемет обладает свойством легкого поражения подвижных целей, но при стрельбе по танкам его пули имеют менее эффективное действие. Так как для использования в пехотной зоне необходимо сохранить станковый пулемет достаточно легким и подвижным, то нельзя увеличить его калибр настолько, чтобы пули могли пробивать современную броню. Известно, что увеличение калибра автоматического оружия влечет за собой увеличение веса, быстро достигающего неприемлемых размеров.

При современном положении этого вопроса мы считаем, что крупнокалиберный пулемет в состоянии предотвратить опасность атаки пехоты легкими танками, но он будет бессильно бороться против средних и тяжелых танков. Кроме того, трудно будет во всех случаях иметь его в готовности к действиям вместе с мелкими пехотными подразделениями. Скорее это будет огневое средство батальона.

Противотанковое ружье. Оно рассматривается как оружие пехотинца. В современных условиях уже нельзя ограничиваться 13-мм калибром, как это было в мировую войну, нужен калибр 20—22 мм; но тогда противотанковое ружье окажется недостаточно подвижным, а это не даст возможности иметь их более 1—2 на взвод. Увеличение этого количества ружей было бы в ущерб основным задачам мелких

пехотных подразделений. Кроме того, противотанковое ружье обладает небольшой скорострельностью и незначительной дальностью.

Пехотные мины. Все стрелковые отделения обеспечены несколькими минами для своей самозащиты. Мины эти могут быть в любой момент разбросаны на поверхности земли, кроме того их можно метать. Вопрос в том, удастся ли, чтобы не перегрузить пехотинца, иметь достаточно легкую мину и в то же время достаточно эффективного действия. Этим минам потребуется довольно значительное количество, а как их перевозить?

Таким образом, фактически, видимо, нет ни одного идеального средства для надежного обеспечения пехоты.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ СРЕДСТВ

Используя одновременно все перечисленные средства, можно расшеять у пехоты чувство полного бессилия перед танками, от которого она не может теперь отделаться.

Можно предложить следующую организацию средств противотанковой обороны пехоты:

- а) взвод и рота — противотанковые ружья и мины;
- б) батальон — крупнокалиберные пулеметы;
- в) полк — пушки.

(Мы не будем здесь дискутировать по вопросу о количестве предоставляемых средств, поскольку это зависит от целого ряда факторов.)

Использование местности в интересах противотанковой обороны должно иметь место в значительно более широком масштабе, чем до сих пор.

ТАНК-ИСТРЕБИТЕЛЬ

Все разобранные нами средства противотанковой обороны в масштабе дивизии неподвижны и вступают в действие только с развитием танковой атаки. Эта пассивность и является их основной слабостью. Чтобы ответить на внезапную массовую атаку танков, нужно иметь возможность броситься ей навстречу; иными словами — нужно иметь подвижную противотанковую оборону, соответственным образом вооруженную и обеспеченную от огня противника. Таким средством может быть самоходная пушка или пулемет, защищенный броней, т. е. своего рода танк.

Идея танка-истребителя выдвигает целый ряд вопросов, которые мы и хотим здесь затронуть в общих чертах.

Тип танка-истребителя. Будучи предназначен для атаки танков, танк-истребитель должен пробивать броней снарядом при любых условиях танковую броню любой толщины, т. е. он должен быть вооружен пушкой. Подвергаясь обстрелу, он и сам должен иметь толстую броню. Кроме того, как всякий истребитель, он, в силу своего назначения, должен обладать максимальной скоростью.

Каким образом сочетать все эти требования, выходит за рамки этой статьи.

Организация. Если иметь танки-истребители в составе армии или корпуса, то они обычно будут находиться вдали от линии фронта. Но так как сферой их действий будет дивизионный район и они будут иметь задачей своими ударами отражать угрожающие дивизии танковые атаки противника, то целесообразно и, пожалуй, даже необходимо иметь их организационно в составе дивизии.

Однако, нельзя придавать дивизии танки-истребители в большом количестве — максимум по 100 танков-истребителей, причем это количество нельзя считать безусловно достаточным для надежного обеспечения дивизии против массовых танковых атак, вследствие чего все прочие противотанковые средства дивизии остаются необходимыми.

Эффективность действий. Это самый важный вопрос. Можно ли ввести в бой такого рода танки настолько заблаговременно, чтобы обеспечить пехоту первой линии?

Если оба противника находятся на значительном удалении друг от друга, на марше, при сближении, преследовании, отступлении, в подвижной обороне, танки-истребители при современной рекогносцировке способны вырваться вперед и двинуться навстречу атакующим танкам противника.

Однако, при наступлении или при обороне на нормальном фронте, когда требуется остановить танковую атаку противника, они ни в коем случае не смогут вырваться за линию пехоты.

Но, так или иначе, части танков-истребителей окажут значительную помощь и заметно усилят противотанковую оборону.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создается впечатление, что против танков нет абсолютно действительных средств обеспечения. Но, с другой стороны, кто может мечтать об абсолютной безопасности?

Решающим фактором успеха, как было и всегда, остается человек, инженер, экипаж, управление.

И кто знает, не придаст ли танк такую же силу наступлению, какой в былое время являлся станковый пулемет в обороне?

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Соображения майора фон Шелль по столь актуальному вопросу заслуживают внимания.

Но несмотря на актуальность поставленных в труде вопросов, французский читатель бегло прочитывает его, ограничиваясь, так же как и автор, поверхностным разбором каждого нового вопроса, не углубляясь в тщательное изучение его скороспелых умозаключений.

Нам хотелось бы высказать некоторые соображения, навеянные чтением этого труда, и задать себе вопрос, стоит ли разделять пессимистические выводы автора о недействительности противотанковой обороны в современном ее виде?

«ТЕХНИКА» И «ТАКТИКА»

Приходится удивляться тому, что труд о противотанковой обороне совершенно игнорирует техническую сторону вопроса.

Кроме пробивной способности бронебойных снарядов, полученной в результате полигонных опытов, и способности органов управления использовать огневые средства, существует еще целый ряд моментов, обуславливающих возможность добиться более эффективных результатов в борьбе с танками.

Темп огня находится в тесной зависимости от системы лафета, степени автоматичности оружия и способа наводки. Практическая же скорострельность зависит от степени подготовки орудийного расчета

и его морального состояния в бою. Важным моментом является быстрота развертывания частей, установка орудий на огневой позиции в различных условиях боевой обстановки, когда орудийному расчету приходится из походного порядка занимать огневые позиции и открывать огонь; наконец, третьим моментом является эффективность действия снарядов, которая зависит от угла встречи с броней, удаления целей, быстроты движения танков, толщины брони, наличия уязвимых частей в танках и т. п. Вот те дополнительные моменты, которые должны быть учтены при исследовании вопросов противотанковой обороны.

Мы были вправе ожидать, что автор даст им объяснение или займется их разбором в труде, озаглавленном «Борьба против танков». Более того, мы считали, что все перечисленные моменты будут учтены в смысле их влияния на самый способ боевого использования огневых средств. Можно ли остановить, действуя одинаковым способом, разведывательный танк, танк прорыва или рейдирующий танк? Что может сделать орудийный расчет при скорострельности пушки в 6 выстрелов в минуту при 25% попаданий, когда на него движется по удобной местности танк Кристи со скоростью 60 км в час? Что будет, если появится танк, защищенный броней, не пробиваемый всеми огневыми средствами усиления пехоты? Современные бронесилы имеют весьма разнообразную материальную часть и призваны выполнять различного рода задачи. Трудно поэтому допустить, что такое положение не повлечет за собою изменения принципов противотанковой обороны.

Нельзя рассматривать одни элементы реальной обстановки как чисто технические, а другие — как чисто тактические. Это только нанесет вред цельности представления по любому вопросу.

Не является ли поэтому одной из характерных особенностей современных армий самый факт синтеза во всех областях, технических и тактических элементах, связанных со специфическими задачами данной организационной единицы?

ПЛОТНОСТЬ ТАНКОВЫХ АТАК

В весьма важной главе, касающейся борьбы с массовыми атаками танков при обороне, мы встречаем точные цифровые данные, как-то: 100 танков на 1 км фронта, боевую скорость — 12 км в час, дистанцию огня — 800 м, скорострельность — 6 выстрелов в минуту, 25% попаданий в цель, и на них германский офицер строит свои пессимистические выводы.

Можно ли согласиться с его оценкой? Нам такая плотность танков кажется исключительной. Что касается боевой скорости танков, то на нее влияет целый ряд факторов. Атакующий танк может развить полную скорость на незанятых войсками участках местности, но на местности, имеющей препятствия, он будет довольно основательно задерживаться ввиду необходимости преодоления или обхода их.

Во всяком случае, можно согласиться с автором, что в оборонительном бою весьма трудно обеспечить надежную противотанковую оборону, однако все же нельзя совершенно отрицать, что и здесь могут быть шансы на успех.

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА В ГЛУБИНЕ

Не слишком ли подчеркивает майор фон Шелль важность противотанковой обороны первой линии в различных разобранных им по-

ложениях? Создается впечатление, что, несмотря на недостаточность средств, он стремится систематически обеспечить элементы боевого порядка, наиболее выдвинутые в сторону противника, принося в жертву эшелонирование противотанковой обороны в глубину. Но ведь именно в тылу расположены боевые войсковые обозы, службы, органы снабжения и ремонта моторизованных частей, артиллерийские парки, одним словом, весьма уязвимые объекты, уничтожение которых угрожает вызвать бездействие этих частей на довольно продолжительный период.

ДИВИЗИОННЫЕ ТАНКИ-ИСТРЕБИТЕЛИ

Если нельзя усовершенствовать или довести до необходимого количества стационарные средства противотанковой обороны, чтобы сделать ее более эффективной, то ничего не дадут в этом отношении и подвижные противотанковые средства, задача которых сводится к тому, чтобы выбрасываться и нападать на танки противника с целью их уничтожения.

Танк-истребитель должен быть сильно вооружен, солидно обеспечен броней и отличаться быstroходностью.

Но есть ли смысл, как это предлагает майор фон Шелль, иметь специальные части таких подразделений — по сотне танков на каждую дивизию?

Преимущество такого решения вопроса сводится к обеспечению более тесной моральной связи личного состава, привыкшего жить и работать вместе, в составе крупного войскового соединения.

Однако, целый ряд других аргументов говорит против организационного включения танков-истребителей в состав дивизии.

Исходя из требований, предъявляемых к танку-истребителю, последний должен быть исключительно мощным. Этого можно достигнуть путем усовершенствования существующих типов, т. е. увеличить их скорость, вездеходность, толщину брони и мощность вооружения. Такой танк должен пробивать любую броню и, следовательно, иметь на вооружении пушку крупного или среднего калибра. Для сопровождения пехоты они должны быть вооружены спаренными пулеметами или легкими пушками; чтобы вести борьбу чуть ли не «врукопашную», с неприятельскими танками, он должен быть буквально... непробиваем снарядами танковых пушек противника, имея задачей в любой момент выбрасываться навстречу внезапной танковой атаке на близких дистанциях, в неизвестном направлении и на фронте каких-нибудь 10 км. Такой танк должен обладать большой скоростью. Одним словом, он будет представлять собой верх совершенства среди всех систем танков. Он будет очень дорогим. Совершенно, чтобы какая-либо страна могла бы построить такого рода танки в таком количестве, чтобы обеспечить ими все пехотные дивизии по 100 штук на каждую.

Такой танк весьма пригоден в обороне и в наступлении, но для выполнения задачи непосредственной поддержки пехоты он не будет обладать теми свойствами, которыми отличаются танки, сконструированные специально для этих целей.

Наконец, во всех случаях боевой обстановки, не исключая и обороны, когда дивизия не ведет боя или ведет его, не будучи атакована танками противника, столь дорогое и важное боевое средство будет бездействовать. Вряд ли высшее командование безучастно будет относиться к такому положению, разве только при наличии исключительно большого количества танков в армии.

Мы предпочли бы иметь части танков-истребителей в резерве главного командования или в армейском резерве, подобно авиационным истребительным эскадрильям, предназначенным для обеспечения территории от налетов бомбардировочной авиации противника.

Участие авиации в противотанковой обороне. Ограничиваясь изучением противотанковой обороны в масштабе дивизии, майор фон Шелль воздержался от разбора во всей его полноте вопроса о роли авиации в противотанковой обороне.

Мы не согласны с ним, когда он предусматривает бомбардировку танков самолетами корпусных эскадрилий. Самолеты последних, обычно двухместного типа, могут брать только ограниченное количество легких бомб, пригодных для действия по живым целям, но не действительных против танков, за исключением лишь прямых попаданий в цель. Будучи заняты преимущественно выполнением своих прямых задач, которые потребуют применения одиночных самолетов или небольших групп, они лишь в исключительных случаях могут быть использованы в бою для бомбардировки в составе эскадрильи. Между тем, только это могло бы дать известный результат и то, правда, сомнительный, поскольку потолок их бомбардировочных полетов ограничен, а бреющие полеты сопряжены с опасностью. Главный же недостаток корпусных отрядов состоит в недостаточной бомбовой нагрузке.

Авиация будет широко участвовать в противотанковой обороне путем:

— разведки и фотографирования днем и производства ночных разведывательных полетов;

— атак наземных войск, выполняемых иными способами, чем это предлагает немецкий автор.

Разведывательные группы главного командования или армейские, разведывая на всю глубину территорию противника, смогут заблаговременно обнаружить танковые части и определить их состав и расположение. Дальнейшее уточнение данных сравнительно легко выполнимо путем использования аэрофотосъемки, особенно стереоскопическим аппаратом, дающим рельефное изображение. Наблюдение и уточнение состава танковых частей противника разведкой, производящейся в интересах войск, находящихся вблизи к фронту, должны своевременно ориентировать командование о характере предстоящих танковых атак, а именно: будут ли это отряды прикрытия, разведывательные танки, танки прорыва или рейдирующие танки.

Специальные авиационные эскадрильи, находящиеся в распоряжении высших штабов, поднятые по тревоге со своих аэродромов дозорным самолетом, смогут предпринимать отважные и эффективные налеты против моторизованных и бронированных войсковых соединений противника, находящихся еще в глубине его расположения.

От корпусной авиационной эскадрильи прежде всего требуется разведывательная работа: выполнение дневных и ночных разведывательных полетов на глубину около 50 км, а если потребуется, то и больше. Требовать же от нее во что бы то ни стало уничтожить танки уже в момент развития атаки мы считаем нецелесообразным.

Не лучше ли поставить корпусной авиационной эскадрилье в период боевых действий задачу вести непрерывное наблюдение и по радио извещать дивизию о всех подозреваемых сосредоточениях неприятельских танков? Все зависит от количества самолетов и от степени превосходства в воздухе. Однако, в современных условиях

такая задача становится весьма актуальной, поэтому ею и займется в первую очередь командование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы не хотим закончить нашу статью столь же пессимистично, как и автор труда «Борьба против танков». Мы надеемся, что наша противотанковая оборона, рассматриваемая как комплекс всех участвующих в ней средств, будет достаточно эффективной для обеспечения тех объектов, которым будут угрожать танки.

В то же время можно согласиться с теми дальнейшими перспективами, которые открывает перед танками майор фон Шелль.

Дискуссия о танках в германской печати

Ниже мы помещаем шесть основных статей, рисующих содержание широкой дискуссии, продолжавшейся много месяцев на страницах германского журнала «Militär-Wochenblatt». Основой для этой дискуссии послужила статья австрийского генерала Эймансбергера «Применение бронесил во французской армии 1936 г.». Первые четыре статьи относятся прямо к ней и касаются применения танков. Две последние тесно связаны с предыдущими, но в них речь идет уже, главным образом, о применении авиации. Постановка последнего вопроса опять-таки принадлежит Эймансбергеру. Главными оппонентами ему выступают видный швейцарский специалист по вооружениям подполковник Дэникер и германский капитан генштаба ВВС Фанельза.

Критика Эймансбергером нового французского наставления, несомненно, представляет интерес. Однако, относясь резко отрицательно к указаниям французского наставления, называя изложенную в нем тактику бронесил «гигантским недоразумением», сам критик доходит в полемике до крайности.

По его словам, нельзя танки посылать в «неизвестность», надеясь на счастье; от «танковых рейдов» надо отвыкнуть. Раньше, чем использовать танки, нужно все предусмотреть. Будет и такая обстановка, когда танки вообще применять невозможно. Но если решение о применении танков принято, то оно должно осуществляться «внезапно и быстро, но никогда не методически».

Эймансбергер делает правильное заключение о том, что стремительность наступления необходима, ибо современная военная техника дает возможность обороняющемуся быстро «заштопать» прорыв. Но это его заключение отнюдь не противоречит тому, чтобы в бою было организовано отличное взаимодействие всех родов войск и оружия, о чем он и сам неоднократно говорит. Между тем, при описании им характера современного сражения вместо этого взаимодействия получается хаос. Он пишет:

«Характер хода боя должен отличаться нерегулярностью темпов его развития и максимальной быстротечностью... В этих условиях с самого начала произойдет полное смешение элементов боевых порядков обеих сторон, и понятие линии фронта совершенно исчезает. Артиллерия не сможет действовать, так как нельзя будет отличать своих от противника, и, кроме того, в таком хаосе она не успеет с организацией наблюдения за ходом боя».

Непонятными после этого становятся все оговорки Эймансбергера о том, что современная оборона может быть преодолена лишь при условии взаимодействия на поле боя всех средств наступления. Эймансбергеру «кажется целесообразным строить атаку на свойствах танка и на использовании его тактической скорости». Танк ни в коем

случае не должен быть «вспомогательным оружием пехоты», ее «борзой собакой». Он не ждет подхода пехоты во время атаки, а проламывает брешь на фронте противника до конца, чтобы выйти в тыл. Артиллерия не поддерживает танк, так как «хаос» на поле боя не позволяет ей вести огонь. В конечном итоге выходит, что завязывают и ведут бой только танки.

Не без основания, в таком случае, один из оппонентов ставит Эймансбергера рядом с Фуллером, как немецкого проводника теории последнего. Конечно, теории Фуллера и Эймансбергера не одно и то же. Фуллер совершенно открыто отрицал значение пехоты и других «старых» родов войск. Эймансбергер этого не делает. Но как должно происходить сражение, в котором обеспечено взаимодействие всех родов войск, Эймансбергер не указывает. Очевидно, и для него это нерешенная проблема. Абстрактное утверждение, что танки можно применять только для самостоятельных действий в составе оперативных соединений, естественно, мало кого удовлетворяет.

С этой точки зрения заслуживают внимания статьи Дэникера, стоящего на принципиально противоположной точке зрения. Он утверждает, что решающим родом войск остается пехота, сожалеет, что танк «оторвался» от нее, и требует «вернуть» танк пехоте для придачи ей ударной силы.

Будучи ярким защитником самостоятельных действий танков. Эймансбергер становится противником этих действий, когда дело касается авиации. Он не только отрицает теорию Дуэ, но решительно выступает против создания воздушных армий в тех государствах, которые знают, что «наверное будут вести борьбу с помощью армии». Воздушные армии, по его мнению, целесообразно иметь только тем государствам, которые не знают, придется ли им воевать на суше или на море.

Резкий отпор Эймансбергеру дает Фанельза, защищающий идею самостоятельного использования авиации. Однако, и этот автор, как оба предыдущих, отстаивает, по удачному выражению самого Эймансбергера, «права для своего рода войск».

Теоретические споры на эти темы на страницах германской военной печати, вероятно, еще будут продолжаться. Но, разумеется, каковы бы ни были результаты всех этих споров, они нисколько не изменят того факта, что вооружения фашистской Германии будут, как и до сего времени, развиваться во всех направлениях — и на суше, в частности в области мото-механизации, и на море, и в воздухе, в частности в области создания «воздушной армии».

Мотор — большая надежда

Подполковник д-р Дэнкер

(Перевод с немецкого)

Oberstlt. Dr. Dänker. Der Motor, die grosse Hoffnung. «Militär-Wochenblatt».
18.6.37. S. 3117—3121.

Неблагодарная это задача — возвышать голос увещевания против фантазии о будущем. Подвергаешься опасности, что тебе бросят упрек в отсталости, в непонимании происходящего развития, в желании затормозить прогресс.

В особенности тому, кто сегодня сомневается, что механизация действительно может принести то, чего от нее ждут, а ждут от нее, чтобы она возвратила утраченные возможности маневренной войны, в особенности ему, указывают на то, как скептики перед мировой войной отрицательно относились к пулемету, к оружию, которое впоследствии быстро приобрело решающее значение.

Но необходимо иметь в виду, что между условиями довоенного времени и теми, которые существуют сейчас, имеется принципиальная разница. Тогда ни одна война еще не показала, что вооружение и тактика не соответствовали существовавшим условиям. Разумеется, частично они не соответствовали и в то время; но англо-бурская и русско-японская войны, которые могли дать намек на это, чаще рассматривались как особые случаи. Там, где вновь развилось оружие — пулемет — не отвергалось совсем, его рассматривали просто как прогресс в нормальной линии развития и думали, что он в состоянии сделать пехоту еще более сильной в наступлении, чем она казалась. Отсюда вытекала опасная противоположность между воображением и действительностью, которая, вероятно, наиболее отчетливо выражается в следующем факте: в мировую войну пехота вступила воспитанная в духе наступления, но вооруженная для обороны.

Ныне условия принципиально иные. Операции во время мировой войны стали неподвижными; только местами и в особой обстановке было еще возможно ведение маневренной войны. Положение, создавшееся этими условиями, ярко характеризуется утверждением генерала Людендорфа о том, что тактику нужно поставить над стратегией. Но оставаться в таком состоянии было нельзя; поэтому после войны определилось ревностное стремление к созданию новых условий.

Так как наземные операции окостенели, то простые и логические рассуждения вскрывали, прежде всего, две возможности поработать противника; это можно сделать либо новым путем, который ведет или к воздушным атакам против тыла неприятельской страны

или к экономической войне и блокаде, либо строительством нового оружия, которое должно позволить осуществлять наземную атаку. Из этих двух возможностей в первую очередь сулит быстрый успех воздушная война; наземная атака мыслится лишь в том случае, когда она не просто строится на грубой силе малоподвижных материальных средств, а имеет возможность использовать для решающих действий быстроподвижные средства. Что же удивительного в том, что все взоры обращены на мотор, который позволяет человеку не только подняться в воздух, но и быстро двигаться по земле, независимо от железных дорог и сети грунтовых путей. Следовательно, в прогивоположность довоенному времени, ныне, в поисках спасения, надежды возлагают на мотор. В такой обстановке разбить эти надежды легко не позволят. Отвергается все, что может служить поводом к сомнениям.

Дабы не было недоразумений, нужно сказать, что большое значение мотора не следует преуменьшать. Мотор начал свое победное шествие и будет его продолжать. Вопрос заключается в том, будет ли это победное шествие идти прямой дорогой, или отдельные кружные обходы и уклонения все же дадут мысли ложное направление? Тот, кто занимается вопросами подготовки к войне и кто является ответственным за надлежащие мероприятия, не может, не заботясь ни о чем другом, по желанию двигаться в определенном направлении; его обязанность — принципиальные вещи неоднократно проверить и взвесить.

Танк был создан в свое время для подавления пулеметов, которые приобрели неподвижное значение и делали каждую атаку необычайно трудной. Танк был сначала ярко выраженным «противопулеметным» средством и в качестве такового должен был, несмотря на его разносторонние конструктивные недостатки, вести пехоту к местной победе. В процессе дальнейшего развития возникли трудности в том отношении, что танк, который не хотел втягиваться в бесцельное соревнование между снарядом и броней, должен был для собственной защиты увеличить свою скорость, превысив боевую скорость пехоты.

Оба рода войск, предназначавшиеся вначале для тесного взаимодействия, отдалились друг от друга. Были попытки восстановить их связь, выражавшиеся в том, что пехота на машинах должна была сопровождать танки. Но этим ничего не было сделано для разрешения возникшей главной проблемы, ибо танк один не мог производить атаки; он сам нуждался в том, чтобы пехота вела бой. Пехота не могла просто ехать вместе с танками, чтобы затем закреплять достигнутый ими успех. Возникли новые стремления — ставить целью для быстроходного танка не пехоту противника, а его артиллерию. Независимо от трудностей, которые при этом возникали, в частности, для управления огнем собственной артиллерии, это решение тоже оказалось неудовлетворительным. Пехотная атака в современных условиях сильно затрудняется, в первую очередь, не огнем артиллерии, а оборонительным огнем пехотного оружия противника. Разрыв между танками и пехотой не только не ликвидирован, но приобрел еще более ярко выраженный характер, когда стали утверждать, что танк слишком ценное оружие для решения мелких пехотных боевых задач.

Мы спрашиваем: есть ли действительно что-нибудь, что было бы слишком ценно для использования с целью решения этой самой важнейшей задачи?

Описанный здесь процесс развития нельзя забывать в том случае, когда главное внимание уделяют танку в составе самостоятельного механизированного соединения и, невзирая на тенденции, существующие во Франции, превращают его применение в кавалерийскую проблему. Даже если допустить, что танк найдет себе благодаря этому новому применению широкое поле деятельности, остается тот тревожный факт, что пехота не обладает достаточными материальными силами для наступления.

Мы не хотим глубже рассматривать оперативные перспективы механизированных соединений, а затронем лишь предварительный вопрос, который слишком легко упускают из виду. Прежде всего, нужно обдумать, в состоянии ли броневая пехота возмездием своим действиям маневренность, ибо это достижение было бы для всего остального *conditio sine qua pop.* Эта проблема недооценивается, во-первых, потому, что в рамках учений мирного времени, когда многие затруднения отпадают сами собою, ее значение выявляется слишком слабо, а, во-вторых, потому, что отрицание такой возможности привело бы к потере еще одной надежды.

Кто занимается вопросами применения механизированных соединений, охотно себе представляет, что они встретятся с подобными же войсками противника. Нужно согласиться, что в этих условиях подвижность будет обеспечена даже в большей степени, чем в свое время при столкновении кавалерийских соединений. Конечно, очень заманчиво создавать такие предпосылки для своих размышлений. Мужество и ловкость в бою приобретают наибольшую значимость тогда, когда противники одинаково вооружены. Поэтому каждый, кто чувствует свое превосходство в определенном способе борьбы или в применении определенного оружия, выражает желание иметь противника, ведущего борьбу таким же способом или так же вооруженного. Кто считает себя способным с большим искусством вести встречный бой, тот хочет иметь такого противника, который позволил бы ему вести этот бой, а не такого, которого он должен атаковать на заранее подготовленной позиции. Летчик с большей охотой готов встретиться с самолетом противника, чем с эффективной зенитной пушкой; для морского флота противника приятнее, чем береговая оборона. Желание, чтобы свои механизированные соединения встретились с подобными же неприятельскими войсками, понятно, а отсюда у чувствующего свое превосходство возникают и надежды на то, что будущий противник должен готовиться к войне точно таким же образом, как это делает он сам.

Однако, утверждение, что именно в этом заключается для противника только одно на самом деле возможное и лучшее решение, неверно: учение о том, что сам танк является лучшим противотанковым оружием, что в борьбе против механизированных соединений победоносными могут быть только бронечасты, противоречит фактам. Недостаточно ли существует доказательств, что борьба против пулемета с помощью пехотной пушки или миномета обещает больший успех, чем с помощью пулемета. Не будет ли и хорошо замаскированная противотанковая пушка более опасной для атакующего танка, нежели идущий ему навстречу танк?

Возможности противотанковой обороны в настоящее время еще далеко не исчерпаны, и можно думать, что она более способна к развитию, чем танк. Укажем здесь только на некоторые возможности. Противотанковые орудия различного калибра могут не иметь блеска выстрела и дыма у дула, благодаря чему они не будут себя

сразу демаскировать, даже когда они откроют огонь. Снаряды могут не пробивать брони танка, а покрывать ее дымообразующей массой, чем будет затруднено или совсем прекращено наблюдение с танка. Могут применяться мины различных типов, баррикадирование населенных пунктов и т. п.

Короче говоря, на войне танк должен изготовляться к бою не только для одного короткого удара, а неоднократно, и должен будет для своего оружия брать значительный запас боеприпасов. В мирное время легкомысленно думают, что оружием является мотор, который позволяет танку с большой скоростью покрывать дальние расстояния. Но преодоление расстояния на большой скорости еще нельзя оценивать как победу; для ее достижения нужно уничтожить противника. Война покажет, что помощь танку при его продвижении должны будут оказывать орудия и пулеметы, снабженные надлежащим количеством боеприпасов. Любой танк, который не будет обладать достаточно мощным вооружением и необходимым количеством боеприпасов, будет представлять собою пустую движущуюся угрозу.

При том положении вещей, которое существует сегодня, не танк в основном должен противопоставляться танку, а сильная и возможно более тщательная организация обороны; если танк не в состоянии преодолеть эту оборону, то он вызовет позиционную войну, он — который должен обеспечить маневренные действия!

Следовательно, основным является и будет вперед вопрос о том, в состоянии ли танк осуществить продвижение там, где оно будет затруднено. Конница, будучи поставлена перед таким вопросом, после того как огневое оружие показало свою эффективность, принуждена была изменить свои прежние формы.

Все другие соображения, которые выдвигаются против механизации, такие как трудность управления или невозможность снабжения, отступают перед вышеупомянутым вопросом на второй план. Техника с течением времени эти трудности сможет преодолеть, ибо она обладает такими потенциальными возможностями, о которых мы сейчас вряд ли и подозреваем. Может быть, управление окажется возможным с самолета, и нам не будет надобности, придерживаясь романтики прошлого, представлять себе командира лично находящимся в переднем танке. Может быть, будут найдены такие средства, которые позволят сравнительно просто организовать снабжение механизированных соединений. Главные затруднения для механизированных войск окажутся только в зоне действия огневое оружия противника и заключаются они в том, чтобы получить возможность движения, несмотря на неприятельскую оборону.

Оборона, для того чтобы создать танкам затруднения, разумеется, должна быть своевременно подготовлена. В этой области, видимо, еще не сделано самого необходимого. Когда-то были хорошо обученные войска, которые под руководством решительного и искусного командира быстро изготавливались к атаке и были в состоянии поразить противника внезапно и опередить его. По мере того, как возрастала мощность огневое оружия, в частности оружия, имеющего оборонительную силу, существовавшие условия превратились в свою противоположность. Обороняющийся был в боевой готовности раньше, чем атакующему удавалось сосредоточить необходимые средства для атаки. Атака потеряла все предпосылки для внезапности. Новый переворот произошел благодаря применению мотора. Моторизация и механизация дали средства для того, чтобы сосредоточить крупные силы в короткое время и использовать их для

атаки; тем самым они вернули атакующему преимущество внезапного нападения. Несомненно, однако, что такое положение не сохранится, ибо именно мотор позволяет найти средства и пути для того, чтобы в такой же мере ускорить готовность обороны.

Остается еще один вопрос: не даст ли обороняющийся себя запугать и не вообразит ли себя побежденным раньше, чем это воображение будет материально обосновано? Такое явление наблюдалось во все времена вплоть до сегодняшнего дня и повторится в будущем. Не сразу пехота поняла, как нужно правильно использовать оборонительную силу ее пулеметов и их полную мощностъ. Поэтому атаки можно было продолжать, опираясь на свойственную атакующему ударную силу, хотя материальное превосходство и было уже на стороне обороняющегося. Поэтому же, вероятно, будут возможны в будущем и успехи механизированных соединений даже там, где они материально не обеспечены.

Но было бы неправильно в мирное время иметь в виду только подобные условия и тем самым влиять на мысли и поступки, которые предусматривают будущее.

Здравые рассуждения о возможностях механизации рисуют, примерно, следующую картину. Механизация является неизбежным следствием моторизации, поскольку моторизованные войска требуют механизированных соединений для разведки и охранения. Кроме того, механизированные части могут найти применение в духе прежних кавалерийских соединений, причем, разумеется, формы применения в соответствии с характером этих двух родов войск будут различны. Затем нужно изучить (новое французское наставление для тактического применения крупных соединений уже вступило на этот путь), можно ли каким-либо способом вернуть мехчасти пехоте, чтобы оказать ей помощь; в этом заключалась и заключается главная проблема, которую необходимо решить, принимая во внимание стратегию будущего. Если этого не признают, то она, эта главная проблема, все равно не исчезнет; на учениях мирного времени она, возможно, отойдет на второй план, но во время войны станет во весь рост с еще большей для всех неожиданностью. Обзор военных действий в Испании и в этом отношении дает повод для размышлений.

Генерал Эймансбергер детально разобрал французское решение данного вопроса и назвал его «гигантским недоразумением». Следовательно, вопрос атаки в новых условиях остается открытым.

Возможно, наступит день, когда признают, что большие надежды, которые возлагаются на мотор, в действительности были правильны в отношении моторизации, но менее правильны в отношении механизации, ибо она не может дать того, чего от нее когда-то, в поисках выхода, ожидали.

Результаты этих обстоятельных рассуждений, вероятно, не дадут удовлетворения и спасательных рецептов, таких, например, как вера в неограниченные возможности механизации. Но какая польза в том, чтобы успокаивать себя неправдоподобными воображениями, если в один прекрасный день все равно голая истина обнаружится, и дело будет идти не о теоретических спекуляциях, а о том, как нужно действовать в условиях, которые сложатся в действительности.

Танковая проблема

Генерал Эймансбергер

(Перевод с немецкого)

General d. Art. Eimannsberger. Das Panzerproblem. «Militär-Wochenblatt». 23.7.37. S. 194 — 195.

I

Подполковник швейцарской армии Дэнкер в статье «Мотор — большая надежда» разбирает важнейший вопрос о применении машин в бою. Следует приветствовать, что специалисты занимаются такими решающими проблемами. Все же оценка перспектив, ожидающих бронемашину, представляется столь невеселой, а отводимая им роль в бою настолько скромна, что мы позволим себе высказать другую точку зрения.

Вся сумма вопросов применения автомашин на войне сводится, по моему мнению, к вопросу о применении танков. Ибо автомобильное движение в Европе так развито, что оно, несомненно, будет широко использовано в будущей войне. Частный же вопрос о том, каким способом тяжелое оружие пехоты будет при помощи автомашин не только следовать более быстрым темпом за своим родом войск, а и вести борьбу с противником, неуклонно приводит к вооруженным машинам и потому относится также к проблеме танков.

Использование автомашин на войне уже не является больше, следовательно, лишь одной «надеждой», а есть твердо установленный факт, не вызывающий принципиальных вопросов. Таким образом, можно считать, что с помощью автомашины не только будут производиться подвоз значительной части снабжения и эвакуация, но и ускорятся оперативные переброски в тылу фронта. Конечно, все это осуществимо при условии соответствующей защиты против воздушных атак.

Танковая проблема осталась нам в наследство от мировой войны, подобно ряду других вопросов, и нынешнее сложное положение может быть понято лишь путем изучения его развития.

Опыт прошлых кампаний потому так часто и принципиально неправильно усваивался, что, зная в общем весь ход войны, пытались поверхностно судить о сражениях на основании их результатов, а не путем изучения того, какие цели имел главнокомандующий. Начиная с поздней осени 1914 г., целью союзников было сломать непроницаемый германский вал во Франции. Противник должен был наступать, и до 1917 г. единственным способом для этого была артиллерийская атака. Кровавые неудачи этих штурмов вошли в военную историю. Между тем, каждая атака в отдельности имела стратегиче-

ской целью прорыв и уничтожение германской армии в «маневренной войне». Именно вследствие этого в тылу фронта союзников можно было постоянно видеть кавалерийский корпус, ожидавший применения для использования успеха.

Большая часть тех миллионов, которые были убиты на войне, погибла в стремлении добиться этого прорыва.

Разве это ужасное доказательство несостоятельности данного способа наступления не является достаточно убедительным?

Для меня ясна главная проблема; она заключается в вопросе о том, как надлежит впредь вести решающие наступления. Дэникер ставит вопрос значительно уже. Он говорит, что нужно исследовать, каким способом танк может помогать пехоте в бою. Таким образом, он уже заранее признает, что другого, лучшего пути не существует. Но это еще нужно доказать. Во всяком случае, легко понять, что решение, в котором танку приписывается роль вспомогательного оружия пехоты, по многим причинам было бы можно осуществить без особых препятствий. В этом случае все старые роды войск сохранили бы свои обычные боевые задачи, так что существующая структура армии могла бы быть сохранена и к ней было бы прибавлено лишь вспомогательное оружие. Франция фактически пришла к этому решению.

Помимо известных способов наступления с сопровождением танков, французы создали еще новый способ использования передовых танковых волн, которые пользуются свободой действий. Им предоставляется возможность после артиллерийской подготовки продвигаться под защитой огневой завесы в расположение противника приблизительно на 1000 м в глубину. Французы явно думают при этом, что танк может разрешить задачу, которую Дэникер кратко и ясно выразил в том, что для борьбы против обороны нужно добиться возможности продвижения. При начале наступления речь, несомненно, идет о продвижении в наиболее сильно защищенной зоне позиций. Следует заметить, что после артиллерийской подготовки танк должен достигнуть этого исключительно собственными средствами. В результате чего и произошло принципиальное изменение во французском методически построенном способе наступления, так как до сих пор танк мог продвигаться лишь на такое расстояние, которое не превышает огневой защиты тяжелого пехотного оружия.

Но когда самая тяжелая работа сделана, когда удалось занять один километр передовых позиций и когда наступление может привести к победе, к прорыву, тогда танк останавливается. Почему? Только потому, что ему приходится дожидаться своей пехоты, которая его иначе не поддержит. Совершенно непонятная причина. Вследствие этого темп наступления ставится в зависимость от скорости продвижения нагруженного пехотинца, и танк ведет неподвижную борьбу, изредка прерываемую короткими ударами.

Итак, танк останавливается, и наступление ведется способом, представляющим собой что-то среднее между традициями мировой войны и требованиями современных танков, что является несомненно переходным явлением, принципиальным огромным недоразумением.

Во всяком случае, если кто-нибудь атакует по принципам французов позицию, занимаемую и защищаемую тоже согласно французским принципам, он не будет иметь шансов на успех. Однако, не следует недооценивать французских командиров: было бы слишком рискованно полагать, что на войне они действительно остановятся,

после того как их первоначальное наступление так быстро принесет выигрыш пространства. Они скоро улучшат свой метод.

Если попытаться продумать, возможно ли применение танков по французскому методу, то обнаружится, что со времени мировой войны выработался такой общий взгляд, согласно которому любое применение танков, похожее на сопровождение пехоты, допустимо и правильно. Но такое применение относится к области истории; ныне все изменилось: и танк, и готовность к обороне, и сама оборона.

Я придерживаюсь того мнения, что, хотя способы использования танка и можно, как всегда, предвидеть, они еще не подверглись испытанию и представляют собой большой знак вопроса. Но можно придерживаться как раз того мнения, что именно старое, привычное сопровождение пехоты, прежде всего, станет невозможным вследствие развития противотанковой обороны, так как медленное и при этом методическое приближение к противнику многократно усилит действие артиллерийской обороны.

Можно прийти к тому заключению, что использование танка в качестве вспомогательного орудия пехоты будет тем менее удовлетворительным, чем больше будут увеличиваться скорости танка.

Поскольку в настоящее время все, что касается применения танка, еще не подверглось опыту, кажется целесообразным строить атаку на свойствах танка и на использовании его тактического скорости. Сейчас во всех государствах развивается строительство средств противотанковой обороны, и, по мере роста численности орудий ПТО, все чаще высказываются опасения, что танк окажется совершенно бессильным перед противотанковой обороной. Однако, нужно сказать, что танк там занимает исходные позиции для атаки, где он хочет, и вступает в бой тогда, когда хочет и как хочет. Это преимущество всегда имело решающее значение, но оно сохраняется лишь до тех пор, пока удастся обеспечить наступлению внезапность. А это требует возможно большего сокращения периода подготовки наступления.

В век автомашин, танка и авиации решающий военный успех может быть лишь быстрым успехом, так как в противном случае резервы обороны на поле боя так усилятся, что возникнет борьба на истощение.

Танк должен быть построен в соответствии с его боевыми задачами. Он будет иметь более сильную броню, чем раньше, и вооружен бронейбойным оружием, а на поддерживающих его машинах будут находиться полевые орудия. Но никогда ни один род войск не сражался в одиночестве. Танк тоже должен быть поддержан всеми пригодными для этого средствами. Артиллерийская поддержка с позиции будет ограничена, во-первых, для ускорения подготовки атаки, затем для того, чтобы не преграждать путь танку огневым валом, и, наконец, чтобы дальностью орудий не ставить предела для глубины наступления. Поэтому мне кажется, что самолет приобретает все более решающее значение для танка. Он не только является оком, ведущим разведку и обеспечивающим танк, но и боевым соратником, который с воздуха легче обнаруживает оборону и потом, используя свою скорость, быстро подавляет ее при помощи пушки, пулемета и бомбы. Помимо этой авиации, которую целесообразно иметь в составе бронедивизии, другие военно-воздушные силы будут обеспечивать господство в воздухе над полем боя, а при случае, там где это будет необходимо, заменять дальнотанковую артиллерию. Глубокие позиции (а других позиций и не будет), по мере развития наступления, долж-

ны быть заняты возимой пехотой. Это было бы вполне современное танковое наступление, в сильной степени не зависящее от предварительной подготовки и не ограниченное в отношении глубины удара. Я считаю, что такое применение подвергало бы танки меньшим опасностям, чем применение для сопровождения пехоты. Конечно, способы наступления сами по себе не гарантируют победы; сражение является мерилом сил, причем побеждает наиболее сильный в отношении морального состояния и численности.

Нечего, конечно, и думать о том, чтобы все поставить на одну карту и наступать повсюду с танками, так как может быть такая обстановка, в которой это наступление сначала будет невозможно. Но я придерживаюсь того взгляда, что танк, выражаясь языком Дэнкера, — это надежда, однако лишь в том случае, если он освобождается от груза, каким для него является пехота; он к тому же единственная надежда на быстрое и решающее развитие боевых действий, которое избавит нас от войны на истощение. Именно поэтому на войне он будет все время использован для наступления, и даже в том случае, если успехи при данном методе использования не всегда будут удовлетворительными.

В настоящее время нет никакого другого средства для крупного наступления, кроме оперативных соединений танков, поддержанных сильной авиацией и всеми другими эффективными боевыми средствами.

Броненадежды

Подполковник Дэникер

(Перевод с немецкого)

Oberstlt. Dr. Däniker. Panzerhoffnungen. «Militär - Wochenblatt». 13.8.37. S. 387—389.

«Хотя способы использования танка и можно, как всегда, предвидеть, они еще не подверглись испытанию и представляют собой большой знак вопроса», — пишет генерал Эймансбергер в его ответе, названном им «Танковая проблема», на мою статью «Мотор — большая надежда». Это утверждение не приходится оспаривать, но именно оно и возлагает на нас обязанность всесторонне продумать всю проблему. Перед мировой войной, вероятно, только тщательная проверка и взвешивание отдельных вопросов могли спасти от иллюзий, за которые впоследствии пришлось бы жестоко поплатиться. Я знаю, что я могу ошибаться, и поэтому мне далеки претензии на безусловную правоту в этом серьезном вопросе будущего, в котором все мы основываемся на предположениях. Я заинтересован лишь в том, чтобы достаточно ясно изложить свои соображения, которые, я это знаю, многих не могут удовлетворять.

Не кто иной, как генерал Эймансбергер своей книгой «Танковая война» и дальнейшими работами дал повод к тому, чтобы познать танковую проблему во всем ее огромном значении и сделать ее предметом глубоких размышлений. С этой точки зрения все мы, высказывающие свое мнение по данному вопросу, стали до известной степени учениками.

Я, действительно, сказал, что нужно исследовать, каким способом танк может оказать помощь в бою пехоте, и, таким образом, поставил вопрос более узко, чем генерал Эймансбергер. Но это было сделано мною отнюдь не вследствие косности, не для того, чтобы не поколебать старинных традиций армии. Я смотрю на пехоту не формально, а принципиально. И в будущей войне найдутся главные задачи, которые смогут быть разрешены только пехотой, каковы бы ни были ее вооружение и организация. Обороняться будет пехота, она же будет закреплять успех и овладевать завоеванным, ибо только она может жить в любых условиях. Я не могу себе представить, ни с точки зрения материальной подготовки к войне, ни в отношении военных целей и, наконец, учитывая конкретные условия местности в Европе, такой решающий способ ведения войны, который опирался бы на действия танковых оперативных соединений большого масштаба; не могу так же, как не представляю себе, оглядываясь назад, допустить, чтобы это можно было осуществить с помощью кавале-

рийских соединений. Танки могут местами терроризировать противника, но только там, где условия для них особенно благоприятны. Однако, этого будет недостаточно для того, чтобы сломить противника, решившегося на упорную оборону, так как частные успехи не смогут быть в надлежащей мере использованы. Эти соображения логически приводят снова назад — к пехоте.

К словам генерала Эймансбергера о том, что сражение — это «мерило сил, причем побеждает наиболее сильный в отношении морального состояния и численном», я позволю себе добавить: наиболее сильный в отношении воздействия на противника. Для меня на первом месте всегда стоит вопрос о воздействии; я не могу себе представить, чтобы танк, за исключением отдельных, особых случаев, побеждал своей скоростью, тем более что скорость танка противопоставлена эффективности его действия, и он, следовательно, не может этой скоростью пользоваться. Никакая быстрходность танка не могла до сего времени меня убедить в том, что быстро идущий и вследствие этого плохо видящий и неуверенно стреляющий танк обладает преимуществом перед организованной обороной. Если французы согласно новым принципам хотят приостановить передовые волны танков на глубине 1 000 м, то это, вероятно, потому, что они считают невозможным для танков дальнейшее продвижение без артиллерийской подготовки. При таком ходе мысли задержка представляется логической; кто знает, действительно ли сильнейшее сопротивление противника будет организовано в зоне первых 1 000 м, а не дальше. Сильнейшее сопротивление в зоне первых 1 000 м — это лишь предположение. Противник может в случае применения метода атаки, основанного на артиллерийской подготовке для продвижения в глубину только на 1 000 м, применить такой способ обороны, при котором главное сопротивление будет оказано на большей глубине. Разве не пользовалась подобными способами тактика мировой войны? Скорее можно поставить другой вопрос: дает ли надлежащий эффект артиллерийская подготовка для продвижения танков, если обороняющийся достаточно искусен; ведь огонь будет в этом случае направлен не против обнаруженных целей, а по площади — и по какой площади, если ее глубина равна 1 000 м!

Артиллерийская подготовка во время мировой войны никогда не могла уничтожить все живое. Почти всегда оставались отдельные пулеметы, обслуживавшиеся самоотверженными пехотинцами, которые приостанавливали последующую атаку. Разве в будущем не сможет то же самое делать бронебойное оружие, удовлетворительных образцов которого, правда, сейчас еще нет, но несомненно будут? Мы, по крайней мере, можем допустить, что часть первых танковых волн пройдет через 1 000-метровую зону. Однако, это еще не должно означать, что сопротивление противника в этой зоне сломлено. Поэтому-то французская теория и предусматривает затем наступление пехоты, поддержанной другими танками. Но если это действительно необходимо, то зачем тогда посылать первые волны танков вперед, где они скорее мешают пехоте? Для противодействия контратакам противника? Возможно. Примечательно, что в Испании развился такой способ действий, при котором танкам в общей группировке сил для атаки указывается место сзади пехоты, где они следуют как бы в качестве бронированной артиллерии сопровождения. Конечно, в Испании существуют особые условия, в частности и потому, что, как указывал генерал Фуллер, там отсутствуют танковые массы. Все же избранный там способ действий наводит на размышления.

Пока танк не будет в смысле мощности обладать превосходством перед обороной — возможно, что с этой целью будет найдено такое оружие для его вооружения, которого мы сейчас не знаем, но которое ему необходимо, — до тех пор быстрый успех, к которому так стремятся, остается под вопросом. Не «груз, которым является пехотинец», мешает танку одерживать быстрые победы, а эффективное превосходство обороны.

На фразу о том, что «танк там занимает исходные позиции для атаки, где он хочет, и вступает в бой тогда, когда хочет и как хочет», можно возразить: это «где» сильно зависит от условий местности; кроме того, «где» и «когда» может быть обнаружено воздушной разведкой. И еще один вопрос: будут ли те места, которые благоприятны для применения танков, всегда решающие с оперативной точки зрения? Генерал Эймансбергер допускает для авиации возможность обнаружить противотанковую оборону и уничтожить ее. Но еще легче будет для авиации задача найти сосредоточивающиеся или изготовившиеся к бою танки и, вероятно, нанести им поражение с воздуха; для этого, несомненно, со временем будет создано соответствующее оружие. Так как самолеты быстрее танков, то использование последними внезапности часто тоже будет стоять под вопросом.

Секрет пехоты, по моему, заключается в том, что она не связана никакими условиями и может вести бой везде и всегда. Она была царицей сражения как в негостеприимных горных районах, так и на пропитанных кровью полях материальных битв. Однажды в истории пехота временно была лишена трона. Но она сумела, после того как обнаружилась слабость рыцарских армий, заключавшаяся в том, что их применение было связано с определенными условиями, поставить этого противника там, где его преимущества не могли проявиться. Пехота своими силами снова вошла на трон именно потому, что она обладает способностью во всякой обстановке жить и бороться. Это ее превосходное овойство приходится доказывать при каждой новой возможности. В этом смысле я ставлю вопрос более узко, чем генерал Эймансбергер, и главную проблему усматриваю в исследовании того, какие средства могут быть найдены, чтобы танк был в состоянии оказывать помощь пехоте.

Танковая проблема

Генерал Эймансбергер

(Перевод с немецкого)

General d. Art. Eimannsberger. Das Panzerproblem. «Militär-Wochenblatt». 8.10.37. S. 908 — 910.

II

Подполковник д-р Дэникер в своем ответе мне заявляет, что танк отнюдь не предназначен для решения кавалерийских задач и должен удовлетвориться в бою ролью вспомогательного оружия пехоты. Ведь пехота собственными силами снова завоевала трон и осталась царицей сражений на пропитанных кровью полях материальных битв. Это звучит так, как будто подполковник Дэникер требует прав, давно присущих его роду войск — пехоте, но никаких доказательств того, что танк, таким образом, будет наиболее эффективно использован, он не дает.

Да будет мне позволено не считать приемлемым требование, обоснованное таким способом. Боец с винтовкой, составляя и в мировую войну и массу и костяк армии, творил в течение четырех лет сверхчеловеческое; он перенес то, что нельзя описать. Если в начале войны 1914 г. в армиях из каждых четырех человек были три пехотинца, то к концу их было не больше двух; все же среди убитых и раненых на каждые 100 человек приходилось 90 пехотинцев. Такие цифры требуют того, чтобы их уважали.

После сражений мировой войны в каждом здоровом народе сохранилось понятие о доблестном бойце с винтовкой, на примере которого молодые поколения должны воспитываться, чтобы в случае нужды они могли совершить то же, что совершали их отцы. С этой точки зрения понятно и заслуживает уважения рассматривать пехоту не формально, а как идею, как мысль о солдате, о войне. И тот род войск, который первым подходил к противнику, который всюду выполнял самую тяжелую обязанность, именно поэтому многими мог считаться царицей всех родов войск. Однако, должны ли вместе с этими свойствами быть образцом для будущего и ужасающие потери пехоты? Разве не слишком велика для бойца с винтовкой тяжесть, если он будет ставить свою жизнь против всех существующих боевых машин?

Решительные и кровавые попытки артиллерийской атаки на гигантском поле мировой войны, продолжавшиеся 4 года, привели к тому неоспоримому результату, что при помощи этих средств нельзя вести крупного наступления, которое дало бы надежду на исход войны. Это несомненно. Но такое положение и прискорбно и одновременно

невозможно, потому что армия, которая не знает надлежащего метода наступления, не может решить поставленной перед ней задачи.

Остается настоятельная потребность при помощи новых боевых средств найти надлежащий метод атаки, т. е. такой, который мог бы привести к решительному исходу. Такими новыми боевыми средствами, которые могут быть использованы совместно с применявшимися раньше, являются, несомненно, воздушные силы и бронетанковые войска. В них заключается счастливое, решение задачи, которое имеет существенное значение для будущего любой нации. Уже по одному этому исследование надо вести, не ограничиваясь узкими рамками; при этом не может быть создано такое положение, когда один род оружия будет предпочитаться другому, будь то даже пехота.

Что касается использования танка, то имеются два и только два способа их применения: либо в качестве вспомогательного оружия пехоты либо для самостоятельных действий в составе оперативных соединений.

Использование танков для атаки в качестве вспомогательного оружия пехоты имело бы крупное преимущество, что их могла бы поддерживать сконцентрированная масса артиллерии, а также и то, что танки были бы защищены тяжелым и легким оружием пехоты, и прежде всего против пикирующих самолетов. Танк в этом случае должен был бы применяться к скорости нагруженного пехотинца; если он в бою временно эту скорость превысит, то ему придется ждать тем дольше, чем значительнее была его скорость и чем глубже он прорвался. Если принять как возможную скорость продвижения пехоты на поле боя французскую норму в 2 км/час и при этом иметь в виду, что части почти в поле каждого километра пути должны сделать остановку, чтобы их тяжелое орудие могло подтянуться, то нужно прийти к заключению, что максимальная скорость продвижения пехоты будет равняться, примерно, 1 км/час. Массированный огонь артиллерии требует предварительного регулирования во времени и в пространстве, а следовательно и методического продвижения в атаке, причем наступление прекращается на границе практической дальности главных орудий. Характер такого наступления с его методической медлительностью похож, как две капли воды, на ход наступления во время мировой войны. Но не приведет ли тогда это к тем же и результатам?

Как видно из сказанного, применение танков в качестве вспомогательного оружия означает, по крайней мере, то, что их десятикратное превосходство в скорости оказывается неиспользованным, дабы не отрываться от пехоты. По моему мнению, с тактической точки зрения, это прямо чудовищно.

Разве когда-нибудь слыхано было в военной истории, чтобы от кавалерии, когда она еще была ударным родом войск, требовали что-либо подобное? Разве, например, во время войны против Наполеона кирасиры атаковали карре только первого эшелона, разве они ждали, пока подойдет пехота, и только тогда продолжали атаку, чтобы проломить брешь? Насколько мне известно, тогда это ни одному командиру не приходило на ум; каждый думал о том, как бы максимально использовать ударную силу своей кавалерии, которая заключалась в ее быстроте. Это бессмертное правило для быстроподвижных родов войск и впредь будет обязательным для танковых дивизий. Откровенно говоря, я совершенно не понимаю, какие здесь могут быть расхождения в мнениях.

Всем известно то обстоятельство, что глухие и слепые танки могут явиться на поле боя добычей замаскированного противотанкового оружия. Конечно, если бы бронечасты продвигались на поле боя совершенно одиночками, как это было с французскими танками на Эн 16.4.1917 г., в период, когда они только учились, тогда должно было бы повториться это героическое самоубийство.

Однако, ошибочно так представлять себе танковую атаку. Если говорят о пехотной атаке, то никогда не представляют себе изолированного продвижения стрелковых отделений, а имеют в виду взаимодействие всех родов войск соответствующего оперативного соединения. Это же относится и к атаке танков.

Во всяком случае, в каждой армии должно быть ясное представление о задачах отдельных родов войск во взаимодействии при наступлении, и ждать до тех пор, пока этот вопрос будет решен войной, невозможно. От задач, поставленных перед каждым родом войск, зависит их организация, вооружение и обучение. В особенности это относится к новым родам войск и прежде всего к бронечастям, для которых надо создать оперативные соединения.

В эпоху интенсивного вооружения и подготовки против танковых атак больше не может быть речи о том, чтобы добиться легкого успеха путем простого движения вперед. Теперь дело, безусловно, дойдет до серьезной борьбы, до взаимных попыток истощить друг друга, и только те броневые подразделения смогут одержать успех, которые соответственно вооружены и подготовлены к выполнению тяжелой задачи взаимодействия.

Конечно, как и всякое оружие, бронесредства ограничены в своих действиях. Последние будут тем эффективнее, чем лучше командование учтет свойства этих средств в бою.

Осуществление авиаразведок против таких атак тем более трудно, что времени для их подготовки слишком мало. В соответствии с условиями местности использование танков будет не всюду успешно. Но там, где они прорвутся, фронт станет важным с оперативной точки зрения.

Подыскать соответствующие для этого роды войск, вооружить их и благодаря основательному обучению слить воедино во время сражения — такова трудная задача ответственных за это людей.

Мотор для будущего является большой надеждой. Однако, танк должен применяться в соответствии с его свойствами, а не в качестве борзой собаки пехоты.

Авиация в составе вооруженных сил

Генерал Эймансбергер

(Перевод с немецкого)

Gen. d. Art. Eimannsberger. Der Flieger im Gefüge der Wehrmacht. «Militär-Wochenblatt». 3.9.37. S. 577 — 580.

I. ДУЭ

Мировая война внезапно вывела военно-воздушный флот из зародышевого состояния и устранила сомнения в возможности его применения. В последний год войны во всех армиях имелись тысячи самолетов; летчик стал не только глазами армии, но и бойцом, помогающим бомбой и пулеметом своему товарищу в борьбе на поле боя. Там, где разгорались крупные сражения, скоро над полем боя сосредоточивались сильные авиаэскадрильи обеих сторон; они прибывали из резерва главного командования и становились все более важной его частью.

Конец войны заставил свернуть военно-воздушные силы до состава мирного времени. Прежний противник — германские государства — был обезоружен; думали, что воздушный флот более не нужен; положение стабилизировалось.

Генерал Дуэ первый сказал миру, кем хотят быть летчики его нации. Они ни в коем случае не хотели быть вспомогательным родом войск, только помощниками для других, и даже не хотели быть отдельным родом войск. Они желали стать такими вооруженными силами, которые бы низвели все другие, существовавшие ранее роды войск, до неимеющих значения. Раньше, чем сухопутная армия и морской флот сумеют изготовиться к борьбе, авиация в качестве передового бойца нации должна решить исход кампании, разбить врага и заставить его просить мира.

Дуэ укрепил веру летчиков в свое оружие, стремительно прогрессирующее технически. Он сказал всему миру, что солдат, завоевавший воздушное пространство, думает теперь о том, как ему одному вести будущие войны. Эта мысль стоит того, чтобы рассмотреть ее всесторонне: и со стороны ВВС и со стороны других частей вооруженных сил — армии и морского флота.

II. ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

Огромная задача, которую возлагает Дуэ на воздушный флот, должна была заключаться в том, чтобы немедленно при возникновении войны оказать на всю нацию противника такое воздействие, которое заставило бы последнего отказаться от дальнейшей борьбы

ввиду ее безнадежности. Достижение этой цели возможно (если только оно вообще возможно) при том условии, если правительство противника будет лишено способности управлять страной, причем центры управления должны подвергаться все новым непрерывным разрушениям; должно быть, кроме того, парализовано массовое сообщение, деятельность большей части заводов военной промышленности — и все это одновременно с борьбой против авиации противника.

Разумеется, это — колоссальная задача, выполнение которой сегодня, когда государство, армия, промышленность защищаются от воздушных нападений так, как только это возможно сделать, становится вдвое и втрое труднее. И если это вооружение самолета, как и вообще все его качества, быстро улучшается, если недавно в помощь бомбе и пулемету на самолет пришла пушка, то соответствующее развитие относится, конечно, также и к противнику, к его средствам воздушной и наземной обороны.

Задача сделалась настолько трудной, что она требует от воздушного флота всех сил. Поэтому Дуэ неоднократно подчеркивал, что оставление на базе, по какой бы то ни было причине, хотя единственного самолета во время такой большой операции, является преступлением против нации.

При этом нужно иметь в виду, что эта большая воздушная война будет стоить неисчислимых потерь в материальной части и особенно среди незаменимого личного состава авиации, так как бой будет происходить над территорией противника и каждая вынужденная посадка, каждый прыжок с парашютом будут означать потерю самолета и экипажа.

Если воздушный флот в тяжелых боях достигнет цели и принесет мир, то все будет в порядке; для достижения большой цели нужно использовать большие средства и можно перенести большие потери.

Но если воздушные атаки, производившиеся всеми силами и в течение долгого времени, окажутся по силе разрушения недостаточными для того, чтобы поставить на колени противника, в дело должны быть введены армия и морской флот; тогда может случиться, что нация, которая тщетно искала победы в воздухе, должна достигнуть ее с помощью одной армии, которая будет поддержана только очень ослабленным и поэтому уступающим противнику воздушным флотом. Об этом случае в книге Дуэ ничего не сказано.

Такое использование воздушных сил может быть оправданным в том случае, когда конкретные условия обещают с большой вероятностью полный успех. Возможно, что в данном случае результат будет для кампании решающим, так как авиаотрядам мирного времени потребуется лишь зарядить оружие боевыми огнеприпасами, чтобы быть готовыми к бою.

Но с тех пор как итальянский писатель создал свое учение, воздушные силы повсюду стали быстро развиваться. С ростом мощности средств цели выросли сами собою. Поэтому чем больше времени проходит после смерти Дуэ, тем больше его мысль приобретает значения, тем более она становится живучей. Летчики почти не сомневаются в том, что в случае войны они должны будут действовать соответственно этой мысли.

Вооруженные силы каждой страны должны на случай войны не только обучить людей и подготовить материальную часть, они долж-

ны разработать реальные основы боевых действий. Невозможно анализировать в каждом отдельном случае, что нужно делать в бою, для этого не будет времени; делать будут то, чему обучены в мирное время, и тем с большей энергией, чем больше будет опасность, в которой придется действовать.

Таким образом, в мирное время слагается картина того, что ожидают от отдельных родов войск. В военное время выполнение этих ожиданий есть уже не вопрос тактики, а дело чести, которое при любых условиях должно быть и будет выполнено.

Воздушный флот станет на хороший путь, если он будет рассматривать как дело чести полет своих эскадрилий при возникновении войны через неприятельскую территорию для атаки, которая решит исход кампании. Если же эта идея станет моральным долгом, то в случае войны она навяжет атаку воздушному флоту; всяким рассуждениям будет положен конец. Если этого хотят избежать, то нужно, чтобы народ, армия и летчики заблаговременно, еще в мирное время, к этим воззрениям отнеслись серьезно.

III. АРМИЯ И МОРСКОЙ ФЛОТ

В мировой войне атакующий должен был в течение недель сосредоточивать силы, прежде чем перейти в наступление; каждое из этих наступлений имело целью превратить безысходную позиционную войну в маневренную.

Ныне всякая армия стремится к маневренной войне, а поэтому каждый наступающий желает сократить период или вовсе избежать сосредоточения. Внезапность нападения попрежнему является первостепенным фактором; для обороняющегося она стала опаснее, чем раньше, ибо атака будет разворачиваться быстрее.

И если еще вчера накопление боеприпасов на определенном участке фронта являлось вернейшим признаком предстоящего крупного наступления, то сегодня еще важнее, вероятно, своевременно распознать передвижения бронесоединений, ибо их удар будет быстрее, а следовательно и опаснее, чем вчерашняя артиллерийская атака.

Это означает, что постоянное наблюдение за мероприятиями противника должно быть гораздо точнее и тщательнее, чем раньше, и что в особенности подвижные соединения должны находиться под непрерывным наблюдением. Это — нелегкая задача.

Надежная оперативная и тактическая разведка для обороняющегося является вопросом жизни и смерти, победы или поражения. И, наоборот, атакующий может только тогда рассчитывать на успех, когда его намерения не обнаружены, когда меры их сокрытия оказались удачными. Эти задачи может выполнить только авиация.

В бою атакующий может обнаружить остои обороны, расположение батарей обороняющегося только тогда, когда они должны будут открыть огонь. И это является только задачей тактической воздушной разведки. Возможно, после этого подавление обнаруженной артиллерии осуществимо также только с помощью воздушного наблюдения. Без основательного же подавления артиллерии не может быть успешной атаки.

Чем больше стремление к быстрому окончанию боя, чем сильнее для этого будут использованы бронесилы, тем сильнее должны быть авиачасти данного соединения, ибо танк можно поддержать с надлежащей эффективностью и быстро только с воздуха.

Оперативная разведка для морского флота является тоже монополией авиации. И во флоте летчик приобретает все большее значение. Сегодня корректировать огонь артиллерии линкоров часто можно только с воздуха, так как дальность стрельбы настолько возросла, что с борта корабля цели больше не видно.

Работа всех этих авиачастей должна быть обеспечена от противодействия со стороны противника более или менее сильными частями воздушных сил.

Быстрый решающий успех — это значит, что атакующий должен сохранить подвижность, наносить удары быстрее, нежели обороняющийся сможет переместить зону обороны; это значит, при известных условиях, что огонь артиллерии, необходимый для наступления, можно заменить огнем с воздуха; это значит, наконец, что каждая такая атака требует сильной авиации, настолько сильной, насколько это возможно. Ибо только в том случае, если борьба в воздухе над полем сражения будет успешной, она будет такой же и на земле. Тяжелая задача, которая падает на авиацию, заключается в том, чтобы одновременно бороться с себе подобным противником в воздухе и постоянно принимать участие в наземной борьбе, дабы она не останавливалась.

Можно сделать обобщение: без сильной поддержки авиации любая атака сухопутных сил или морского флота будет невозможной; даже оборона без достаточного количества авиачастей будет все труднее и безнадежнее. Можно предполагать, что с дальнейшим развитием авиации этот факт будет выявляться все с большей остротой и станет правилом.

Это и является важнейшим принципом.

Затем следует установить, что все типы самолетов, которые необходимы для армии и флота, должны иметь особо обученные экипажи. Ни бомбардировщики, ни истребители не обучены тому, чтобы корректировать огонь артиллерии или выполнять с помощью простого глаза и ручного аппарата многочисленные задачи детальной разведки, которые несет с собою позиционная война и которые в сумме своей весьма важны. Точно так же должна изучаться морская разведка и, тем более, корректирование артиллерии с воздуха. Если все эти задачи будут выполняться необученными людьми, недочеты могут возрасти до полного отказа в работе.

Эти факты, описанные в самых общих чертах, говорят о том, что армия и морской флот, по крайней мере в военное время, должны иметь свои, входящие в их состав и обособленные от военно-воздушного флота, авиаотряды. Развитие идет в направлении увеличения армейской и морской авиации и передачи ее в полное ведение армии и морского флота потому, что бой без авиации становится все более невозможным, а для бронесил он уже стал невозможным.

IV. ВЫВОДЫ

1. Совершенно исключено, чтобы воздушные силы вели войну самостоятельно; для этого они сегодня слишком могущественны. Мощь вооруженных сил должна быть использована объединенно и планомерно так, как прикажет военачальник. Это еще ничего не говорит о том, будет ли произведена в начале войны оперативная воздушная атака и против какого противника или такая атака не будет произведена; это говорит только о том, что военно-воздушные силы должны быть подчинены тому плану завязки войны, который

разработал будущий военачальник. Государства со многими границами при завязке будущей войны, наверное, не смогут разрываться сразу во все стороны. Об этом должно быть ясное представление не только у военно-воздушного флота, но и у всех вооруженных сил, а также у всего населения. Особенно у населения, которое не должно удивляться и разочаровываться, если авиация противника «побьет много горшков» в стране, не получив немедленно возмездия.

2. Если план кампании предусматривает в начале войны полное оперативное использование военно-воздушных сил, подобно Дуэ, то сегодня нельзя больше думать о том, чтобы отнять у армии и морского флота их авиацию, ибо эти части вооруженных сил станут вследствие этого слепыми, не могущими сражаться. В каждом отдельном случае необходимо тщательно проанализировать, сколько отрядов, какие и на какое время могут быть взяты. Вообще говоря, можно придерживаться того мнения, что, вероятно, только приданные из состава воздушных сил бомбардировщики и истребители могут быть временно изъяты из армии, но не больше. В этой связи не следует забывать, что период изготовления войск к походу при мобилизации ныне протекает чрезвычайно быстро и что всегда имеются значительные части армии и морского флота, которые могут почти так же быстро изготовиться, как и авиация.

3. Государствам, которые не знают, придется ли им вести сражения на море или на земле, целесообразно иметь собственные воздушные армии. Государства же, которые, наверное, будут вести борьбу с помощью армии, причем последняя явится важнейшей частью вооруженных сил, должны использовать военно-воздушный флот в тесной связи с армией.

4. С развитием военно-воздушных сил будет все менее выгодно, если они одни всеми силами будут вести самостоятельную операцию, которая не приведет к решительному исходу войны и от которой армия и морской флот не получают пользы, находящейся в соответствии с количеством примененных боевых средств.

Именно потому, что военно-воздушный флот силен уже сегодня, завтра он будет представлять еще более значительную часть обобщенной в вооруженных силах мощи нации.

Авиация в составе вооруженных сил

Гауптман (капитан) генштаба ВВС Фанельза

(Перевод с немецкого)

Hauptmann Fanelsa, kmdrt. z. Generalstab der Luftwaffe. Der Flieger im Gefüge der Wehrmacht. «Militär-Wochenblatt». 8.10.37. S. 914 — 917.

Мировая война была колыбелью двух самых молодых видов современного вооружения: военно-воздушного флота и бронетанковых войск. Оба они выдержали в последнем году войны «экзамен на аттестат зрелости» и в послевоенный период с юношеским задором и стремлением к исключительности не только, утвердились как самостоятельный род войск, наряду со «старыми», но во многих государствах стали самостоятельной частью вооруженных сил.

«Старики» смотрели на них, как вообще на молодежь, подозрительно и с осторожностью, особенно в отношении их революционного стремления к исключительности или, переводя на военный язык, к самостоятельному оперативному применению; подозрительность становится понятной, если учесть, что «экзамен на аттестат зрелости» 1918 г. был «экзаменом по необходимости».

Учителем этой новой оперативной идеи для военно-воздушного флота был умерший генерал Дуэ; а для бронетанковых войск — английский генерал Фуллер и австрийский генерал Эймансбергер. Основные мысли генерала Дуэ можно считать знакомыми каждому офицеру. Генерал Эймансбергер написал книгу «Танковая война» и известен многочисленными статьями о применении бронечастей. В своих последних работах, в противовес французскому наставлению «для тактического применения крупных соединений», которое рассматривает бронечасты как вспомогательное оружие пехоты, что генерал Эймансбергер называет «колоссальным недоразумением», он приходит к следующему заключению:

«Ныне не существует другого боевого средства для атаки, кроме танков, объединенных в оперативном соединении и поддерживаемых сильным военно-воздушным флотом, а также всем другим эффективным оружием».

Почему необходимо применение этого «сильного военно-воздушного флота» и как оно мыслится, генерал Эймансбергер излагает в статьях «Проблема танков» и «Авиация в составе вооруженных сил». Основные мысли, изложенные в этих статьях, кратко можно сформулировать следующим образом:

А. Повышающаяся скорость танка делает его непригодным в качестве вспомогательного оружия пехоты. Только применение бронечастей в составе оперативного соединения позволит выявить все возможности этого рода войск и будет способствовать сохранению маневренной войны.

В. 1. Так как бронесоединение при оперативном его применении не может рассчитывать на надлежащую огневую поддержку своей артиллерии, ему должны быть приданы в достаточном количестве разведывательные и боевые воздушные силы.

2. Такого рода использование воздушных сил в тесном взаимодействии с армией и с общей военно-стратегической точки зрения более правильно, чем воздушная война; неизвестно, будет ли в результате такой войны противник поставлен на колени, между тем с первых ее дней потери могут быть так велики, что воздушные силы будут слишком ослаблены для могущего оказаться необходимым применения их совместно с армией.

Во-первых, относительно пункта «А» можно кратко сказать, что точно так же, как броневойска полагают, что путем применения их в составе оперативных соединений они будут решать свои задачи лучше, чем в непосредственном взаимодействии с пехотой, воздушные силы видят в оперативном их использовании несравненно более действенную форму воздушной войны, нежели применение их в непосредственном взаимодействии с наземными войсками. Такое применение для них было бы еще «менее удовлетворительно» вследствие разницы в скоростях между ними и пехотой, а также танками.

Что касается использования авиасоединений во взаимодействии с броневойсками, то необходимо признать, что так же как каждый армейский корпус располагает разведывательным авиаотрядом, каждая бронедивизия должна иметь органически входящий в ее состав отряд соответствующих самолетов для разведки, обеспечения и связи. В какой мере могут быть временно приданы для взаимодействия с бронедивизией боевые самолеты оперативных воздушных сил, что может иметь место при использовании такой дивизии в составе армии, всегда будет зависеть от сложившейся общей обстановки. Вообще вмешательство боевых воздушных сил в наземную борьбу будет происходить при решающих наземных боевых действиях, на решающих участках фронта, по указанию главнокомандующего вооруженными силами. Однако, в этом случае они будут использованы не против одиночных целей, которые могут быть лучше уничтожены артиллерией или истребителями танков, а против массовых целей в тылу передовой зоны противника. Те из армейских офицеров, которые так часто требуют, чтобы авиация стала «артиллерией сопровождения» для пехоты или бронечастей, если они имели случай пронестись на скоростной машине бреющим полетом над полем маневров, должны будут согласиться, что действие пулеметов и бомб во время подобной воздушной атаки, при нынешних скоростях полета и наземной ПВО, ни в какой пропорции не может относиться к возможным потерям в труднозаменимой материальной части и среди почти незаменимого персонала.

Требование генерала Эймансбергера, «чтобы все авиачасти, необходимые для армии и морского флота для разведки, имели особо обученные экипажи», несомненно, следует подчеркнуть. Большинство армий уже вступило на этот путь и командирует опытных старших лейтенантов в качестве армейских и морских наблюдателей в авиа-

части, откуда они после нескольких лет службы снова возвращаются в свои части. Отдельные государства, например Италия, пошли еще дальше и уже в мирное время оперативно подчинили армии и морскому флоту сухопутные и морские разведывательные авиаотряды, оставляя их в техническом и административном подчинении военно-воздушного флота. Такое решение вопроса имеет тот недостаток, что оно в известной степени образует двойственность подчинения. Но, с другой стороны, воздушная разведка в военное время для армии и морского флота имеет такое решающее значение, что становится желательным, чтобы еще в мирное время каждый армейский корпус работал совместно со своим разведывательным авиаотрядом, боевая и летная подготовка которого производится военно-воздушным флотом.

Если, таким образом, с первым требованием генерала Эймансбергера при условии некоторого ограничения можно согласиться, то его соображениям, которые он выдвигает против оперативного применения авиасоединений, следует противопоставить следующее обстоятельство. Из иностранной военной печати видно, что почти все воздушные флоты рассматривают их объединенное оперативное использование именно в начале войны, как сулящее им наибольшие шансы. И это правильно! Не потому, что они будто бы полагают, что, по теории Дуэ, ВВС немедленно в первые же дни могут решить исход войны — хотя такая возможность по отношению к государствам, имеющим очень уязвимую с воздуха структуру промышленных центров или не имеющим надлежащей ПВО, безусловно не исключена, — а потому, что момент внезапности играет во всякой воздушной атаке решающую роль, и, вероятно, ни одно государство, которому представится возможность такого применения ВВС, не откажется ею воспользоваться.

Отказ от объединенного оперативного применения воздушного флота (разумеется, без разведывательной авиации, переданной армии и морским силам, и без необходимых для противовоздушной обороны страны частей), все равно в начале или в процессе войны, можно было бы оправдать, если военная цель будет достигнута лучше и быстрее путем иного способа использования ВВФ. Однако, мировая война доказала, а позиционные бои в Испании и на Дальнем Востоке доказывают (с ограничениями) и сегодня, что при наличии автоматического оружия с его силой оборонительного действия наземная война не может принести быстрого исхода. Если, кроме того, не упустить из виду, что сегодня каждое государство защищает свои границы системой долговременных укреплений, то станет действительно трудно узнать, каким образом армия должна осуществить быструю и решающую исход войны операцию. С другой стороны, мировая война доказала, что и побежденная армия не может предотвратить проигрыша войны, если экономические и моральные силы нации будут надломлены. Вследствие того, что в послевоенные годы техника нашла широкий доступ во все современные армии, их зависимость от дееспособности подвоза и снабжения в высокой степени возросла. Поэтому в тылу оказались выгодные для сильного воздушного флота цели атаки, поражение которых будет полезнее для армии, нежели атаки пехоты с бреющего полета на пустом поле боя.

Следовательно, каждая часть вооруженных сил на войне должна атаковать цели, соответствующие виду ее вооружения, причем косвенная увязка этих боевых действий осуществляется главным коман-

дованием вооруженных сил, которое заботится, чтобы ни одна из этих частей не вела войны для себя. Летчик не воображает, что он будет решать исход будущей войны. Но он думает, что для решения войны его помощь будет наилучшей в том случае, когда он будет использован в соответствии со свойствами его оружия. Такое его применение на войне гарантирует командование вооруженных сил.

Действия крупных мото-мехсоединений

Дипломир. майоры К. Иранек-Осмецкий, Е. Мигула, Я. Ржепецкий

(Перевод с польского)

(Продолжение. Начало см. «Военный зарубежник» № 12 за 1937 г.)

Mirowie dypl. Kazimierz Iranek-Osmeski, Eryk Migula i Jan Rzepecki. Dzialania wielkich jednostek pancernych. «Bellona». XII—1937. S. 1094—1138.

I. НОЧНОЙ МАРШ МОТОЧАСТЕЙ

Мы уже частично коснулись этого вопроса. Теперь мы хотим только указать на имеющиеся трудности, сильнее подчеркнуть разницу, существующую между маршем дневным и ночным, а также все те предосторожности, которые надо соблюдать при совершении марша, и рассмотреть те распоряжения, которые надо довести до войск, чтобы обеспечить ночной марш и целеустремленность прилагаемых усилий.

Прежде всего, мы должны серьезно различать условия работы водителей. Крайне незначительная видимость, в особенности во время марша без освещения, и естественные трудности, вырастающие в техническом водительстве машины ночью, приводят к тому, что для достижения требующейся скорости необходимо больше напрягать внимание, нежели днем. Ночь предъявляет значительно большие требования как к нервам водителя, так и к его умению водить машину.

Принципы организации и проведения маршей крупных моточастей могут быть выработаны уже сегодня, поскольку способы борьбы этих частей до начала военных действий останутся неизвестной величиной. Марши в настоящее время уже достаточно выработаны практически, и поэтому можно себе представить те требования, которые предъявит им война.

Не подлежит сомнению, что большая часть маршей бронечастей должна осуществляться ночью, чтобы хоть частично реализовать неожиданность (застать противника врасплох недостижимо в настоящее время, хотя бы в связи со все возрастающей мощностью действий авиации). Напомним, что эффективность марша моточастей днем и ночью совершенно различная. Если в других родах оружия снижение скорости ночью можно, примерно, определить в $\frac{1}{4}$, то в отношении моточастей мы не сделаем крупной ошибки, определив это снижение в $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ того расстояния, которое войсковое соединение пройдет днем. Во всяком случае, во время марша при затемненном свете или вообще без света скорость движения не превысит 10 км в час. Ведь надо помнить, что, несмотря на постоянно возрастающие скорости

разных типов автомобилей и технические усовершенствования, вопрос решают физические возможности человека-водителя. Водитель ведет машину по дороге, чаще всего ему неизвестной, состояние которой ухудшилось вследствие разыгравшихся здесь военных действий; притом ему известны последствия для него и для всей колонны, к которым повлекло бы его плохое вождение машины или же, если бы машина застряла посреди дороги. Все расчеты надо строить с большей, чем для дневного марша, точностью и осторожностью, всегда принимая во внимание неизбежные ночью трения и сохраняя известный резерв времени, продолжительность которого должна определяться длиной и общими условиями марша.

Резерв времени лучше всего разделить на предусмотренные заранее привалы, учитывая при этом прежде всего конечный этап марша. Привалы целесообразнее устраивать после тяжелых участков дороги. Здесь трудно установить точный разрез времени, однако 1 лишний час на 6 часов движения дает возможность избежать многих трений и ошибок, рождающихся в процессе ночного марша.

Уверенность в выполнении марша в соответствии с планом достигается также в том случае, если сознательно снизить предусмотренную среднюю скорость марша. Мы остановимся на следующих ориентировочных скоростях: на шоссированных дорогах — 8 — 10 км/час и на полевых — 5 — 6 км/час, в зависимости от того, происходит ли движение при затемненном свете или без света.

Ограниченная видимость заставляет укоротить расстояния между двигающимися ночью колоннами, а также между машинами. Ввиду снижения скорости это не грозит столкновением машин; кроме того, сокращение длины колонн позволяет быстрее вытягивать войска для марша и стягивать их для остановок. Можно допустить, что расстояние между колоннами будет максимум в 0,5 км, а между отдельными машинами от 10 до 30 м, в зависимости от скорости движения, состояния дорог и условий освещения.

Трудная работа экипажей и водителей и тяжелые условия для устранения технических дефектов и ремонта указывают на то, что мы ночью должны обратить на отдых большее внимание, чем днем. Надо чаще отдыхать, чтобы таким образом избежать того, что водители машин будут засыпать; одновременно будет отдыхать и их нервная система. Наиболее важно хорошо организовать отдых под утро, когда усталость чувствуется особенно резко и когда легче всего заснуть.

Само собой разумеется, что в подготовку марша входит исчерпывающее изучение дорог и тщательное их обозначение, о чем мы уже говорили в предыдущей статье.

Движение ночью может проходить при полном свете, с затемненными фарами или совсем без света. Так как первый способ в прифронтной полосе неприменим, рассмотрим только второй и третий.

Использование затемненного света имеет двойную цель и стремится примирить два противоречия: сохранение в секрете действий и обеспечение водителям по возможности хорошего освещения дороги. Результаты опытов, опубликованные до сих пор как в нашей, так и в иностранной прессе, говорят о том, что эти противоречия можно примирить, придерживаясь нижеследующих правил:

1. Лучшим светом с точки зрения маскировки является голубой.
2. Технические приспособления должны скрыть свет от детчика, обеспечивая, однако, водителю достаточное освещение дороги перед

машиной на расстоянии около 100 м, причем для сохранения в тайне движения свет не должен быть видим на расстоянии более 300 м.

3. Каждая машина должна быть снабжена соответствующими световыми знаками, замаскированными сверху и видимыми на расстоянии 20—40 м, чтобы:

— осветить в любую минуту правую сторону дороги (дабы не попасть, например, в придорожный ров);

— обозначить переднюю и заднюю части машины, что очень облегчает обход;

— обозначить машины командиров¹ и их принадлежность к данной колонне, что имеет значение, прежде всего, для отделов регулирования движения, которые на основании отличительных знаков имеют возможность контролировать движение частей во время марша и направлять их на отведенные им дороги.

4. Отделы регулирования движения должны быть снабжены инструментами и световыми сигналами, необходимыми для обозначения краев дороги, а также для указания на перекрестках направления езды, возвышенностей, склонов и т. п.

Мы окажемся перед лицом еще больших трудностей, если нам придется двигаться без света. Это обычно имеет место в конце марша, в момент приближения к району исходных позиций, во время марша на очень открытых и ровных частях территории, недалеко от фронта, иногда же во время занятия и оставления мест расположения. Скорость движения на полевых дорогах может замедлиться до 5—6 км в час, а расстояния между машинами будут максимум 10—15 м.

Работа отделов регулирования движения ночью, конечно, более трудная, чем днем, и требует соответствующей подготовки. Речь будет идти, главным образом, о том, чтобы регулирование движения не вызывало остановки колонны или же их составных частей и не влияло на снижение скорости движения при установлении связи с марширующими частями. В других родах войск это сравнительно легкий вопрос. Между тем, опознавание проходящих моточастей и устная передача им приказов исключается ввиду скорости движения и шума моторов. Для облегчения работы частей регулирования движения рекомендуется сообщать им вместо подлинных наименований заранее установленные опознавательные знаки частей, определяя каждую часть буквой либо цифрой, а также указывая время (в минутах) прохождения каждой части через контрольный пункт. Контрольные посты могут благодаря этому легко распознать порядок движения частей, проверить проходящие колонны и регулировать их движение, пользуясь соответствующими световыми сигналами, видимыми на расстоянии 50—100 м.

II. ОХРАНЕНИЕ МАРША БРОНЕЧАСТЕЙ

A. Разведка

Рассматривая задачи и технику разведывательной работы крупной бронечастей, надо прежде всего иметь в виду отличительные черты ее действий, упомянутые уже в прежней статье, а именно: чрезмерную скорость движения и связанную с этим некоторую

¹ Днем машины командиров обозначены особыми знаками. — Автор.

«окостенелость» колонн. Оба эти фактора говорят о том, что, если дивизия хочет сохранить свободу действий и полную маневренность своих колонн, она должна более быстро получать сведения о противнике и местности, нежели это принято в других родах войск. Эту необходимость подтверждает и тот факт, что бронедивизия действует, главным образом, из глубины группировки своих войск и в редких случаях еще до выступления будет иметь исчерпывающие данные о месте и времени действий. Надо также принять во внимание и самый характер борьбы бронедивизии, совершенно отличный от других родов оружия способ введения ее в дело, чтобы отдать себе ясный отчет не только о роли, какую должна сыграть разведка, но также о задачах и круге действий наземной и авиаразведки.

1. Наземная разведка. Теоретический ее радиус действий определяется возимым на бронемашинах запасом горючего, которого хватает, приблизительно, на 200—300 км. Учитывая дорогу, по которой должен двигаться бронеевтомобиль во время разведки (объезды, частые сворачивания в сторону увеличивают путь), мы не сделаем большой ошибки, если допустим, что практический радиус будет наполовину меньше теоретического; он будет равен, примерно, 150 км. Характер борьбы бронедивизии, которая в отличие от других родов войск вступает в бой только в исключительно благоприятных для нее условиях, когда откроется местонахождение противника, таково, что, само собой разумеется, наземная разведка не может дать необходимых для этого сведений, если она выдвинута далеко вперед. Вообще трудно установить пределы времени и пространства, на какие надо высылать наземную разведку бронедивизии. Здесь играют роль положение противника (движется ли он или стоит на месте) и род оружия (пехота ли это, кавалерия или сильные моточасти). При большой подвижности противника выполнение решения, принятого на основе полученных сведений, должно происходить быстрее, потому что в таком случае сведения скоро потеряют свое значение. Можно предположить, что удар, наносимый на основе полученных сведений, через 2—3 часа попадет в заранее установленный пункт группировки неприятеля и что за это время не произойдет серьезных перемен. Превысив указанное время, мы должны будем считаться с перегруппировкой неприятеля, с переменой условий для вторжения дивизий. Марширующий противник сможет уйти с открытой части территории, спрятаться за противотанковым препятствием, успешно подготовит себя к угрожающей опасности. Путем исчерпывающего анализа надо каждый раз определять его возможности в этой области. Что касается бронедивизии, то 2—3 часа обеспечивают ей возможность произвести глубокое построение для похода. Наконец, имея столько времени, мы располагаем достаточным пространством между целью действий и колоннами дивизии для направления колонн в любой выбранный нами пункт. Пространство это равно, примерно, 15—30 км. Если мы прибавим сюда еще пространство, на какое могут выдвинуться главные дозоры, то окажется, что благодаря нашей наземной разведке мы можем изучить территорию на расстоянии, примерно, 20—40 км.

Приведенные цифры не представляют собой предела, который нельзя перейти; район разведки в известных случаях может быть углублен, часть же разведывательных отрядов может быть переброшена для действий на второстепенных направлениях или же в целях охранения выставлена на более далекие расстояния, до границы их радиуса действия. Последнее будет частым явлением во время дей-

ствий бронедивизии на открытом фланге или когда предвидится возможность встречи с мотодивизией противника.

Кроме того, район разведки можно будет еще больше углубить, если скорость движения органов разведки будет в несколько раз больше скорости движения главных сил. Техническое усовершенствование идет в настоящее время именно в этом направлении, и это для того, чтобы разведывательные средства могли в 3—4 раза быстрее двигаться, чем боевая материальная часть.

Здесь не может быть и речи об исчерпывающей разведке, а имеется в виду быстрое изучение противника, изучение его группировки в общих чертах, чтобы, прежде всего, грубо определить возможности для нанесения удара. Бронечасть ввязывается в дело как бы вслепую, поэтому особенно необходимо хорошо изучить все особенности местности.

Если говорить о технике работы разведывательного отряда, то она может быть двойкой.

Если командиру разведывательного отряда назначают определенное направление, то он может вести разведку разъездами или патрулями, сохраняя в своих руках максимум сил. Ядро разведки используется в зависимости от создавшейся обстановки для того, чтобы определить главные силы противника. Этот способ действий разведывательной части оправдывается только тогда, когда она действует на узком участке, имеет возможность перебросить главные силы разведывательной части в направлении фланговых разъездов (патрулей), или когда отряд выдвинут далеко вперед и до подхода колонны располагает достаточным временем для своих действий.

В случае движения крупной бронечасты на широком участке командир разведывательной части не имеет уже возможностей для маневрирования своими главными силами, и тогда окажется необходимым распределить разведывательные части на отдельные оси марша. Этот способ действий чаще всего и будет применяться бронедивизией.

В пределах разведывательного отряда или же отдельной его группы разведка ведется при помощи разъездов или патрулей.

В состав разъезда¹ входят бронеавтомобили и мотоциклисты, в состав патруля — мотоциклисты или легкие бронеавтомобили.

Патрули могут вести разведку только путем наблюдения, тогда как разъезды способны вести разведку боем, в особенности тогда, когда они имеют тяжелые бронеавтомобили достаточной ударной силы².

Согласно сообщениям прессы, наиболее соответствующим для использования на важных направлениях является разъезд, состоящий из мотоциклистов, 2—4 тяжелых и 2 легких бронеавтомобилей. Мотоциклисты, опережая разъезд, ведут наблюдение; легкие бронеавтомобили непосредственно охраняют тяжелые, которые, если они натолкнутся на сопротивление, выдвигаются вперед и ломают его. Имея достаточный запас горючего, надлежащую броню и вооружение, а также подвижность и маневренность³, они могут рассеивать

¹ В германской прессе принято делить разъезды на «тяжелые», «легкие» и «смешанные». — Автор.

² Вооружены усовершенствованными пулеметами, небольшими орудиями или пушками. — Автор.

³ На тоннаж тяжелого бронеавтомобиля влияет, кроме его вооружения, также и численность экипажа. Надо иметь 2 водителей, 1 стрелка, а также командира машины, который ввиду большой работы по наблюдению не должен выполнять других функций. — Автор.

не только охранение неприятеля, но и проникнуть в глубь его построения. Если вооружение машины состоит только из пулемета (легкие бронеполномеховы), то она при попытке проникнуть в глубину неприятельского расположения невольно должна завязнуть среди выдвинутых частей противника, снабженных противотанковой артиллерией.

Наконец, совершенно ясно, что скорость движения разведывательной части должна значительно превышать скорость движения главных сил дивизии, и для передачи сведений каждый из разъездов и патрулей должен иметь радиостанцию, а также достаточное количество посыльных-мотоциклистов.

2. Авиаразведка. Зная возможности и условия работы наземных разведывательных частей бронедивизии, легко определить задачи и роль авиаразведки.

Ее действия расчленяются на два периода:

а) до того времени, пока наземная разведка войдет в соприкосновение с неприятелем, причем в данном случае речь будет идти, главным образом, о направлении бронеполномехов на цель действий;

б) в момент, предшествующий вступлению дивизии в бой.

Первая задача вытекает из ограниченных по времени и пространству возможностей работы разведывательной части; вторая является результатом неусовершенствованной наземной разведки и мотивируется необходимостью постоянного и быстрого осведомления бронедивизии о переменах в положении неприятеля, которые оказывают решающее влияние на направление удара.

Крупное значение работы авиации для эффективности действий бронедивизии видно из того, что в составе крупных частей этого типа мы всегда находим авиачасти, иногда довольно сильные.

На основе изложенного можно принять к руководству нижеперечисленные общие принципы разведки:

а) выбор целей действий, введение в бой бронедивизии в определенном направлении могут быть результатом (оперативной) разведки высшей инстанции, результатом далеко идущих предвидений;

б) наведение на цель действий, отыскивание в общих чертах чувствительных мест группировки противника являются задачей организационной авиации бронедивизии;

в) точное определение мест и пунктов удара незадолго до того, как бронедивизия вступит в бой, является задачей наземной разведки; однако, и здесь необходимы совместные действия с авиацией как средством, наиболее быстро решающим добытые сведения;

г) как авиация, так и наземная разведка должны доставлять богатые и исчерпывающие сведения, касающиеся условий местности и возможностей ее использования для намеченных действий.

До того как бронедивизия будет введена в бой, надо провести ряд подготовительных работ, среди которых изучение выгодных для нее условий борьбы требует много времени. Кроме того, при использовании бронедивизии надо предостеречь от возможных «непроизвольных движений», которые может придать ей командование, столь завлекательных с точки зрения ее большой подвижности и таящейся в ней силы. Возникает опасение, как бы материальная часть бронесил, как это иногда можно наблюдать в низших инстанциях, не была использована для устранения дефектов в собственных действиях, для покрытия собственных слабых сторон. Это почти всегда ведет к быстрому разрушению бронедивизий, крайне впечатлительной и чувствительной в отношении малейшей неудачи. По улачному и правиль-

ному определению одного из высших офицеров нашей армии, это не оружие «на каждый день», а для «особо торжественных случаев», используется оно в решительный момент сражения, причем действия его должны быть подготовлены всесторонне, чтобы понесенные им потери соответствовали завоеванному успеху.

Б. Охранение

Рассматривая роль и задачи охранения бронедивизии на марше, целесообразно отдать себе отчет в тех различиях, какие существуют между охранением крупных бронечастей и охранением на марше других родов войск.

Принципиально задачи, поставленные перед охранением на марше, останутся без изменений; в деталях же надо будет ввести некоторые отклонения, вытекающие из характера броневоружия и его способов борьбы.

Можно предположить, что большая подготовленность к сражению, являющаяся одной из основных и характерных черт бронедивизии, разрешает, прежде всего, существенно ограничить силы, предназначенные для всякого рода охранений. В отличие от других родов войск, время для боя у охранения будет значительно меньше; уменьшится также степень самостоятельности этого охранения.

Уменьшение силы охранения объясняется характером марша бронедивизии. Такого рода крупные части должны двигаться в нескольких колоннах, для обеспечения которых в отдельных случаях требуется 2—3 головных отряда, а также известное количество средств на боковое охранение. В итоге это ведет к значительному расходованию сил, вследствие чего требуется наиболее экономное их выделение.

В крупных частях пехоты авангардная часть является как бы очень крепким и непоколебимым стержнем, предопределяющим заранее направление, откуда будут действовать главные силы, которым даны точные и ограниченные возможности маневрирования вокруг авангарда. Однако, всегда силы авангардных частей входят в счет при определении сил, необходимых для нанесения решающего удара.

Несколько иначе складывается обстановка для бронедивизии. Правда, здесь предоставлена полная свобода ее главным силам, которые могут действовать в направлении движения любого органа ее охранения. Однако, обычно значительная растянутость дивизии на марше не дает возможности стянуть все охранение на поле боя в момент, когда будет выбрано надлежащее направление удара. Те охраняющие части, которые не принимают непосредственного участия в бою, тем самым способствуют ослаблению главного удара; сила и эффективность удара бронедивизии зависят прежде всего от количества введенных в дело танков, от того, удалось ли добиться на относительно узкой территории соответствующего сосредоточения сил. Ввиду постоянно возрастающей теперь сопротивляемости других родов войск, а также в значительной степени возросшей эффективности авиаразведки маловероятно, что бронедивизии удастся во встречном бою захватить противника врасплох на марше. Между тем, только охват противника врасплох оправдывает удар на широком фронте отдельными колоннами. Во встречном бою с противником, который не дал захватить себя врасплох и изготавился к обороне против бронедивизии, окажется необходимым сосредоточить все силы для нанесения удара.

Нам остается рассмотреть еще одну характерную особенность действий бронедивизии, оказывающую решительное влияние на роль и задачи охранения. Во время сражения бронедивизия занимает обыкновенно глубокую полосу с большой скоростью и глубоко простирает свои удары, быстро покоряет пространство, ведя огонь, главным образом, прямой наводкой с боевых машин. Ввиду этого уменьшается ценность наземных наблюдательных пунктов; неизмеримо возрастает при этом роль воздушного наблюдения и, прежде всего, необходимость иметь данные о местности, чтобы дивизия могла обойти разные теснины и препятствия, расставленные неприятелем.

Охранение будет стремиться не столько к овладению и удержанию выгодных наблюдательных пунктов, сколько к быстрому захвату всякого рода проходов, необходимых для плавного и свободного движения дивизии. Для этого, прежде всего, требуются, по возможности, подвижные охраняющие части, способность которых удерживать территорию не должна быть слишком большой.

Из этих общих и принципиальных предпосылок мы можем сделать уже совершенно точные выводы, касающиеся состава охраняющих частей, роли, какую в охранении играют отдельные роды оружия; кроме того, мы можем определить расстояния, на которые главные силы должны высылать охраняющие части, чтобы обеспечить дивизии время, необходимое на развертывание и вступление в бой.

Авангарды. В состав передовых охраняющих частей (авангарды) могут входить части пехоты; это могут быть мотоциклисты. В момент столкновения с неприятелем или же в момент подхода авангардов к району действий разведывательного отряда задачей пехоты будет захватить и удерживать части территории, необходимые в качестве прикрытия, из-за которого начнут действовать танки.

При определении количества пехоты, которое должно быть выделено в авангард, надо руководствоваться, прежде всего, вероятным сопротивлением, на которое наткнется этот авангард, и характером местности. Если окажется, что характер местности затруднит действия боевых машин (танков), тогда ему необходимо дать больше пехоты. В предвидении столкновения с подвижными частями противника (кавалерия, бронечасты) назначать пехоту в авангард нецелесообразно; если же предвидится встреча с пехотой и необходимость борьбы с нею за важные для дивизии проходы, то пехоту необходимо выделять и в авангард бронедивизии; только она может обеспечить соответствующие условия для подготовки и начала действий танков.

Однако, надо избегать выделения слишком большого количества пехоты в авангарды, считаясь с тем, что длинные, малоподвижные и не имеющие бронесредств колонны слишком резко реагируют на огонь и, кроме того, могут быть причиной значительного уменьшения подвижности охранения. Скудное количество пехоты в составе бронедивизии, а также трудности, какие всегда существуют при извлечении ее из боя, требуют того, чтобы большую ее часть держать при главных силах, подкрепляя ею авангард только в ту минуту, когда уже точно определится направление удара. Выдвижение пехоты из глубины расчленения не натолкнется на большие трудности и позволит сэкономить дорогое время, которое необходимо для погрузки и перевозки с одного направления на другое. Часто это вообще нельзя будет осуществить.

Задача артиллерии бронедивизии сводится, прежде всего, к поддержке пехоты, а также к обстрелу развертывающегося противника.

чтобы замедлить его подготовку к бою. Часть артиллерии можно выделить в авангарды. Однако, это не правило, поскольку сам характер борьбы авангардов бронечастей, их значительная огневая сила (большое количество пулеметов, разного рода пушек) не требуют поддержки артиллерии во всех случаях. Лучшей поддержкой пехоты будет стремительный и очень глубокий удар танков, чтобы задержать или дезорганизовать развертывающиеся части неприятеля и угрожать его артиллерии, которая во встречном бою должна занимать позиции, очень близкие к пехоте.

Наконец, действительной силой охранения будут танки, которые из-за созданных пехотой заслонов будут наносить удар, чтобы сломить оказываемое сопротивление и открыть путь для главных сил. В случае столкновения с более сильным неприятелем путем контратаки они будут противодействовать тому, чтобы он завладел территорией, удерживаемой собственной пехотой. Однако, при выделении танков в авангард следует руководствоваться, главным образом, соображениями экономии сил, чтобы они не были потеряны для решительного удара бронедивизии. Бронечастии обладают характерной способностью вести кратковременный бой. Повторное участие бронечастии в сражении влечет за собой неизбежные технические повреждения, большой расход боеприпасов, поскольку каждый танк в глубине расположения противника вынужден вести огонь во все стороны; кроме того, в бою быстро расходуется горючее. Сбор разбросанной на всей территории боя части требует много времени, как и определение места ее сбора. Насколько легко вводить в бой бронечастии, настолько трудно собрать ее для повторного действия. Указанные выше причины заставляют нас выдвинуть тезис, что бронечастии могут быть использованы для серьезных действий максимум 1—2 раза в день. Их стремительному, короткому удару сопутствует быстрое и значительное расходование сил.

Однако, вернемся к нашей теме. Все части авангарда, кроме танков и, когда нужно, пехоты и артиллерии, должны располагать определенным количеством мотоциклистов, которые, идя впереди авангарда, будут его охранять, вести для него разведку вдоль оси марша, а в момент соприкосновения с неприятелем будут изучать направления и наиболее подходящий момент для действия танков.

Чтобы не замедлять движения главных сил и считаясь с необходимостью исключительно быстрого ремонта дорог, а также устранением всякого рода разрушений, авангарду нужно всегда придавать максимум инженерных сил дивизии. Кроме того, в составе авангарда должно иметься достаточное количество противотанковых средств, а также средств связи.

В итоге в составе большого авангарда мы имеем идущий впереди него на недалеком расстоянии эшелон разведки, а в момент начала действий — эшелон для удержания местности и эшелон для нанесения ударов. Авангард, в зависимости от численности и приданного ему оружия, либо будет делиться на ядро авангарда и передние или головные охраняющие части, либо выделит только головную часть.

Схематическое изображение группировки и способа действий авангарда — см. рис. 1 и 2.

Боковые отряды. На роль и состав боковых отрядов будут оказывать влияние те же самые факторы, которые мы уже перечислили в общей части.

Боковые отряды вследствие скорости движения дивизии и привязанности бронечастей к дорогам будут выполнять задачи разведки и прикрытия точно определенных направлений. В случае очень сильного нажима противника поставленные перед ним задачи будут выполняться скорее путем сдерживающих действий, нежели упорным сопротивлением. Соответствующее удаление боковых отрядов

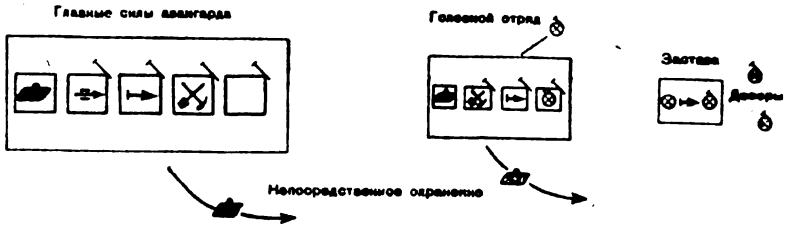

Рис. 1. Схема походного охранения.

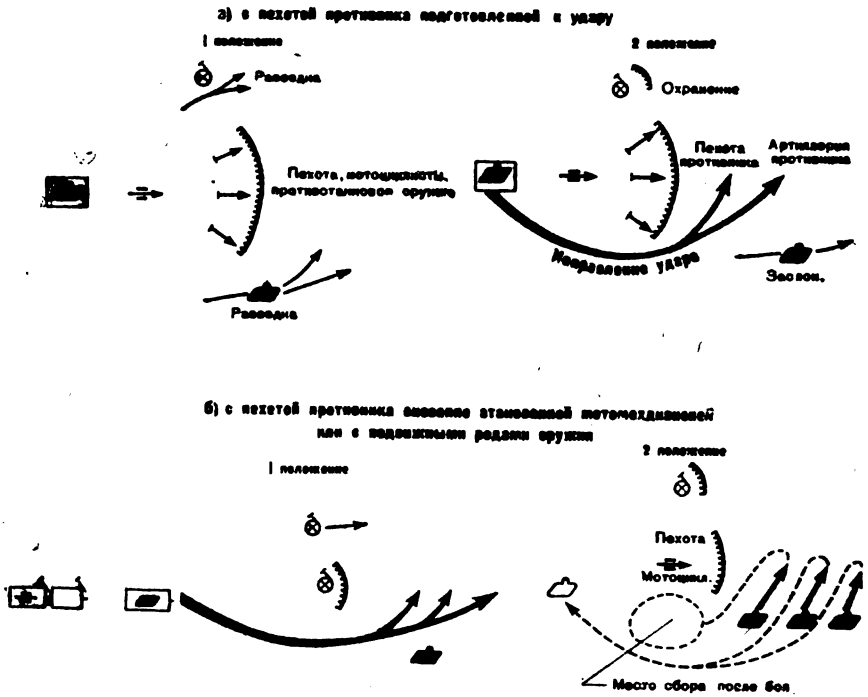

Рис. 2. Схема вступления в бой походного охранения.

от главных сил позволит им, несмотря на сдерживающий бой, действовать в качестве авангарда и создать условия для вступления в бой дивизии. Они всегда будут очень слабо связаны с движением главных сил дивизии и ни в коем случае не смогут создать продолжительного или постоянного прикрытия ее флангов.

Способ выполнения поставленных перед боковыми отрядами задач будет зависеть и от их состава. Если это будет пехота или части мотоциклистов, тогда они в состоянии удерживать в течение определенного времени указанные им районы или же пункты, которым угрожает противник. Если же главными силами боковых

отрядов являются танки, то они поставленные перед ними задачи могут выполнять только путем сдерживающих действий. Вопрос о том, нужно или не нужно боковым отрядам придать танки, зависит от того, каковы предстоящие условия боя дивизии. Если предвидится возможность ее использования в направлении боковых отрядов, то рекомендуется придать им танки. Если же дело идет только о прикрытии фланга, то более целесообразно использовать батальон мотоциклистов вследствие их подвижности и способности удерживать территорию.

В обоих случаях охранение главных сил боковых отрядов и разведка осуществляются путем кратковременных выдвигений танков (броневых автомобилей) или мотоциклистов в направлении фланга, которому угрожает опасность, при этом только вдоль существующих дорог.

Зависимость бронечастей от существующих дорог, скорость движения, необходимость значительного удаления всех охраняющих частей от главных сил, а также состав охранения, — все это в сумме приводит к тому, что образуется не очень хорошая система охранения. Это не будет замкнутая сеть охраняющих частей, продвигающихся методически и изучающих все закоулки участка; скорее это будут «маски», действующие крупными скачками, от одного рубежа к другому, и охраняющие только наиболее важные направления.

Необнаруженные небольшие отряды противника, могущие быть опасными для колонн других родов оружия (например, могущие обстрелять колонну из пулеметов), не представляют большой опасности для частей бронедивизии, поскольку они защищаются броней. Кроме того, бронечастей обладают высокой подвижностью, которая дает им возможность быстро уйти из зоны обстрела и предохраняет от меткого огня противника. Ввиду этого непосредственное охранение марширующей бронедивизии может ограничиться вообще наблюдением.

Считая, что расстояние между охранением и главными силами определяет время, в течение которого охраняющая часть может вести самостоятельно действия, можно предположить, что время это будет колебаться между $\frac{1}{2}$ —1 часом, что и соответствовало бы расстоянию 7—15 км. Однако, более целесообразным будет определять эти расстояния, согласно более точным данным, вытекающим из общих условий марша и действий главных сил дивизии. Движение и действия авангарда не должны парализующе влиять на движение главных сил, вынуждать их постоянно задерживаться или ослаблять темп марша. С другой стороны, расстояние это должно дать возможность быстро реализовать успех, завоеванный авангардом; в противном случае будет потеряна возможность нанести удар, являющийся козырем в действиях бронедивизии.

Первое из этих условий требует того, чтобы авангард был отодвинут от главных сил на расстояние, по крайней мере, получаса движения, а второе — чтобы это время не было больше 1—1½ часов. В переводе на «пространство» это означает расстояние в 7—10 км (при средней скорости 15 км/час). 20 км будет пределом выдвигания авангарда. В действительности это расстояние не превысит 10—12 км. Однако, чтобы была возможность спокойной работы охранения, в особенности при небольшом удалении, необходимо будет установить для него скорость движения большую, чем для главных

сил. Это не натолкнется ни на какие трудности, поскольку в состав охранения входит, главным образом, легкая и быстроходная материальная часть. Большая скорость движения охранения и без того обязательна. Авангард не может подвигаться плавным и ровным шагом, он вынужден временами останавливаться для подавления встретившегося сопротивления, после чего опять должен выдвинуться на соответствующее расстояние.

В. Построение главных сил

Разделение главных сил бронедивизии на несколько колонн будет во время марша с мерами охранения тем же самым принципом, что и на марше вдаль от противника (без мер охранения), причем определение количества колонн и их состава будет зависеть, прежде всего, от задачи, которая поставлена перед дивизией, от возможности маневрирования и от состояния дорог. В бронедивизии главная колонна не должна быть сформирована заранее, поскольку всегда имеется полная возможность быстрого сосредоточения сил в каждом из направлений при условии существования удобной сети дорог и ограниченной растяжки сил по фронту и в глубину.

По мере приближения к неприятелю расстановка сил должна дать возможность собрать главные силы в одном направлении в течение максимум 2 часов; при средних условиях местности растяжка по фронту будет, следовательно, колебаться между 12 и 20 км и в глубину — между 15—30 км. Вблизи неприятеля надо стремиться скорее к глубокой, нежели к широкой, группировке.

На состав колонн и очередность размещения в них отдельных родов оружия будут, в первую очередь, влиять задачи, поставленные перед этими колоннами. Здесь надо руководствоваться следующими правилами.

В голову колонны следует выдвигать пехоту с частью инженерных войск и противотанковых средств. Это необходимо для поддержки авангарда, для начала маневра главных сил. Из главных сил пехота первая вводится в бой, ее движения несколько свободнее движения танков. За пехотой надо поставить противотанковые средства, артиллерию и оставшиеся инженерные войска (обычно только мостовую колонну).

Наконец, в хвосте колонны мы поставим танки, как наиболее быстроподвижные средства борьбы. Из батальона мотоциклистов (если он не вошел в состав авангарда) предлагается создать, если это возможно, отдельную колонну. Правильнее будет поместить его в том направлении, где можно использовать его скорость движения и способность удерживать территорию.

Что касается расстояния между составными частями колонны, то общим стремлением должно быть укорачивание колонны, а следовательно, и уменьшение этого расстояния. Оно может равняться $\frac{1}{2}$ —1 км. Темп марша главных сил надо приспособить к наиболее медленному средству передвижения. При существующих машинах средняя скорость будет 12 км/час. Для каждой отдельной колонны может быть принята другая скорость, если есть возможность лучшего использования дорожной сети. Согласование движения авангарда и главных сил (часто скорость их движения будет совершенно различная) произойдет благодаря точному определению

времени, в какое охранение или голова колонны главных сил должны пройти установленные пункты или рубежи на местности. Однако, после первого соприкосновения с неприятелем движение надо строить по особому приказу, в зависимости от общей обстановки и предполагаемых действий.

Здесь окажется неизбежным взаимодействие с авиацией, при помощи которой можно будет согласовать движение колонн и направить их в соответствующий район. Принцип использования частей регулирования движения тот же, что и на марше вдали от противника (без мер охранения), с той лишь разницей, что часть патрулей надо придать разведывательным отрядам в целях сбора сведений о качестве и пригодности дорог.

Важным является оставление в руках командира (начальника штаба) некоторого резерва для регулирования движения, необходимого также для организации сети постов и полевых караулов в момент развертывания дивизии для боя и для обслуживания новых дорог, если часть сил или вся дивизия пойдут в непредвиденном направлении.

Суммируя все нами сказанное, мы получим следующий схематический набросок марша с мерами охранения крупной бронечасты (рис. 3).

III. ПРИМЕР ОРГАНИЗАЦИИ МАРША С МЕРАМИ ОХРАНЕНИЯ

Марш 1-й бронедивизии разбивался согласно плану¹. В 17.00 к командиру дивизии прибыл офицер из штаба IV оперативной группы и передал ему следующие сведения и приказы:

1. Главный нажим «красные» ведут к северу от Познани, где они добились некоторых успехов; в связи с этим оказалось необходимым отвести часть войск из района Познани, и части 3-й армии удерживают здесь, на западном берегу Варты, только город, на который ведет упорное наступление южный фланг «красных».

Оперативная группа (4-я и 17-я пех. дивизии, 1-я бронедивизия) должна выйти на южный фланг сил, наступающих против 3-й армии. В тот момент, когда IV оперативная группа выйдет на линию Познани, 3-я армия перейдет в наступление.

2. Сегодняшний удар 4-й и 17-й пех. дивизий через Варту застал «красных» врасплох. В течение всего дня против обеих дивизий была только 7-я бригада кавалерии, главные силы которой были утром в районе Мосины, а затем преградили дорогу 17-й пех. дивизии, наступающей на Чемпин. 4-я пех. дивизия столкнулась только с одним полком этой бригады.

Чемпин был занят в 12.00, Косьцын — около 14.00. Обе дивизии сразу начали форсировать канал Обры. Они, однако, очень изнурены этим форсированием, продолжительным маршем (особенно 4-я пех. дивизия) и двукратным отражением атаки штурмовой авиации.

Действия 4-й армии в Силезии, в районе Глогова, развиваются успешно, и кажется, что отсюда IV оперативной группе ничто не угрожает. Между тем, в тылу неприятеля, сражающегося с 3-й армией, сегодня в полдень отмечен подход с запада одной пехотной

¹ См. «Таблицу марша», приложение 5.

дивизии. Вечером она может прибыть в Пневы (47 км к северо-западу от Познани). Вполне возможно, что движение IV оперативной группы заставит «красных» отвести часть сил из-под Познани и двинуть их против группы.

3. 17.VI командир группы предполагает перебросить через канал Обры все силы и овладеть районом Бука, чтобы на следующий день действовать совместно с 3-й армией.

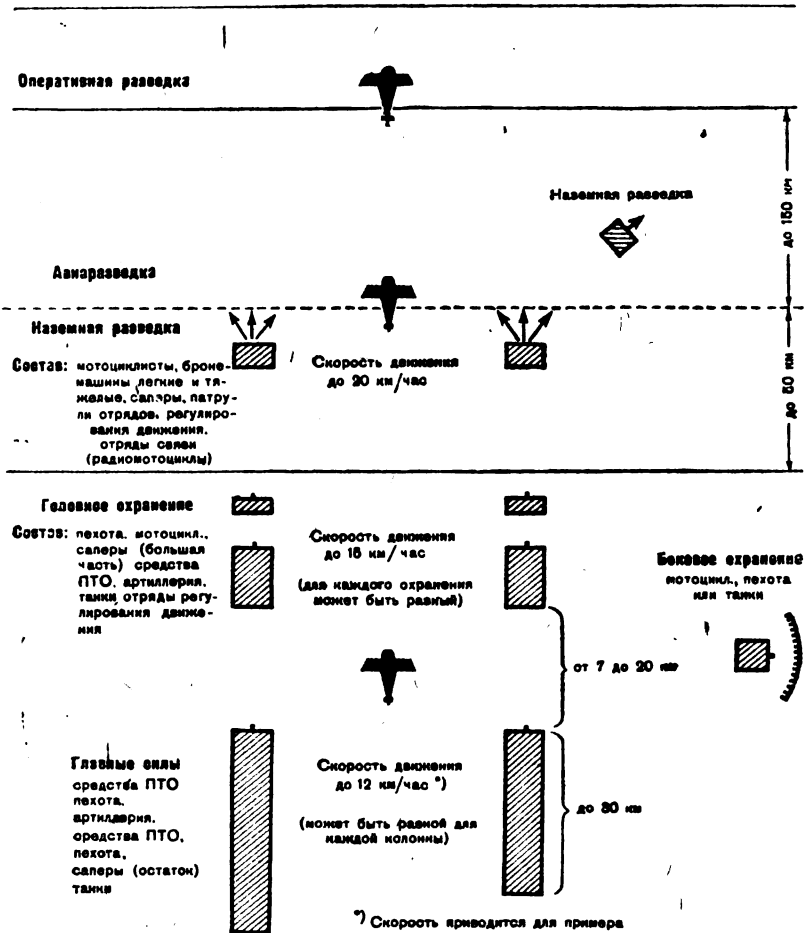

Рис. 3.

1-я бронедивизия должна перейти канал в районе Велихово — Котуш и, обгоняя обе пехотные дивизии, облегчить и ускорить их движение путем атаки тех сил «красных», которые оказались бы на пути дивизии до района Бука. Если дивизия не наткнется на значительные силы «красных», она должна занять район Бук — Опаленица и удерживать его до подхода пехоты.

17-я пех. дивизия переходит канал под Глуховым и будет наступать через Стеньшев — Бук.

4-я пех. дивизия, наступая из Косыцяна через Граново, должна овладеть районом Опаленица — Войновице.

По требованиям командира бронедивизии, дивизион истребительной авиации прикрывает ее движение.

По получении вышеуказанных приказов командир 1-й бронедивизии вместе с начальником штаба и одним офицером отправились в Косьцяп, где в 18.30 они застали уже командира и штаб 4-й пех. дивизии. Здесь получена следующая информация:

1. Положение частей 4-й пех. дивизии — как указано в приложении 3. Части изнурены. Дивизия может возобновить действие самое раннее около 6.00.

2. 12-й пех. полк при переходе канала вел бой с 27-м кав. полком, который в настоящее время занимает Лагевники, Д. Щеповице, Доля, Волково и Виланово. Одна батарея стреляла со стороны Дрожджыс.

1-й батальон 11-го пех. полка отбросил из Пушыково около взвода 27-го кав. полка; часть эта удерживает Паженцево. Велихово удерживает кавалерийская часть численностью около эскадрона с 3—4 пулеметами и 1 орудием. Попытки 1-го батальона 11-го пех. полка продвинуться отбиты.

3. Разрушения на дорогах, плотинах и мостах ничтожны. Их устраняют саперы и инженерные войска 4-й пех. дивизии. Лута близ канала болотисты.

4. Повидимому, 17-я пех. дивизия овладела Петрово и лесом в северо-восточном направлении, однако, дальше продвинуться не может.

5. Вместе со штабом 4-й пех. дивизии решено провести через Косьцяп небольшую часть сил 1-й бронедивизии (максимум 15-км колонну).

РАЗБОР И РЕШЕНИЕ

Задача 1-й бронедивизии — атаковать любого противника, который мешал бы движению 4-й и 17-й пех. дивизиям. Это может быть либо пехотная дивизия, приближение которой с северо-запада уже замечено, либо сражающаяся с IV оперативной группой 7-я кав. бригада. Ввиду этого дивизия должна быть готова как к тому, чтобы сейчас же после перехода канала Обры столкнуться с 7-й кав. бригадой, так и к быстрому движению вглубь для встречи нового противника.

Если бы удалось опередить нового противника и овладеть районом Бук — Опаленица, это, конечно, было бы более выгодным, нежели вести за этот район бой. Ввиду этого для командира дивизии будет крайне важно заблаговременно выдвинуть дивизию, чтобы в максимально короткое время оказаться на местности перед позицией группы. Расстояние от района расположения дивизии до района Опаленица — Бук равняется, примерно, 80 км. Для того чтобы это расстояние прикрыть, учитывая при этом, что часть марша падает на ночь, надо 6—7 часов. Итак, если дивизия выступит около полуночи, то ее головные части смогут притти на линию Опаленица — Бук около 7.00, а разведка на 1—2 часа раньше, т. е. около 5.00.

Если бы дивизии удалось опередить противника в занятии Бука и Опаленицы, то она могла бы удержать этот район только в том случае, если бы обеспечила себе достаточное пространство для ма-

неврирования главными силами. Ведь надо принять во внимание, что бронедивизия не в состоянии удерживать территорию в течение долгого времени и такую задачу может выполнить только способом подвижной обороны. Дивизия должна была бы защищать район, примерно, половину дня, поскольку силы главной группы могут туда подойти не раньше вечера 17.VI.

Дивизия, после того как она перейдет канал Обры, натолкнется на слабые силы противника, находящиеся в соприкосновении с 4-й пех. дивизией. Силы эти, представляющие часть 7-й кав. дивизии, находятся в довольно трудном положении, поскольку они потеряли линию канала Обры. Эти части 7-й кав. бригады (численностью больше полка) могут оказывать сопротивление на фронте, который они в настоящее время занимают, или же отойти в течение ночи, чтобы в глубине района прикрыть и облегчить подход новых сил, которые двигаются на Пневы. Наша дивизия с начала ее движения должна считаться с сопротивлением неприятеля. Однако, для того, чтобы его опрокинуть, вероятно, не понадобится использовать главные силы дивизии; достаточно будет сильного удара авангардов. В принципе вопрос ставится не о том, чтобы разбить эти силы; важно решительно и быстро через них пробиться. Настоящий состав сил противника дает возможность это легче всего сделать под Велиховом и Паженцевом. По мере дальнейшего движения на север от канала Обры вполне возможна встреча с крупными силами противника, сражение с которыми и является целью действий дивизий. Прежде всего, это могут быть силы пехотной дивизии, о которой сообщено, что она двигается на Пневы.

Если эта дивизия, двигаясь ночью, направится против IV оперативной группы, то утром она может оказаться в районе Бука или Опаленицы, в зависимости от того, направится ли она на Стеньшев или же на юг.

Если эта дивизия повернет в направлении фронта IV оперативной группы, то можно предположить, что будет иметь место встречный бой. Ввиду этого, организуя марш бронедивизии, следует предусмотреть такое построение, чтобы главным силам была обеспечена возможность двигаться как в направлении на Бук, так и на Опаленицу.

Ликвидация сопротивления 7-й кав. бригады и облегчение движения собственных пехотных дивизий быстрее всего можно осуществить путем отделения ее от подходящих новых сил и угрозы ее тылам.

Изучая территорию, мы должны здесь найти ответ на три вопроса:

- 1) в каком месте легче всего будет перейти канал Обры;
- 2) какой дорогой и как скорее можно перебросить дивизию в район Бук — Опаленица;
- 3) каким образом следовало бы использовать свойства местности для предстоящих действий.

Переход через болотистую и широкую долину канала Обры связан с большими трудностями, поскольку движение дивизии ограничено существующими многочисленными и открытыми переправами. Две из них — под Пушьковом и Сепеньком — находится в районе, занимаемом 4-й пех. дивизией; третья — под Велиховом — находится под обстрелом противника. Надо остановиться только на двух перепра-

вах: под Пущыковым и Велиховом. Использование переправы под Сепеньком возможно только для небольшой части дивизии. Однако, после переправы движение в северном направлении от канала могло бы оказаться под фланговым огнем артиллерии 7-й кав. бригады. Переправа под Велиховом, защищенная слабыми частями противника, могла бы легко осуществиться благодаря удару, направленному из Пущыкова вдоль северного берега канала.

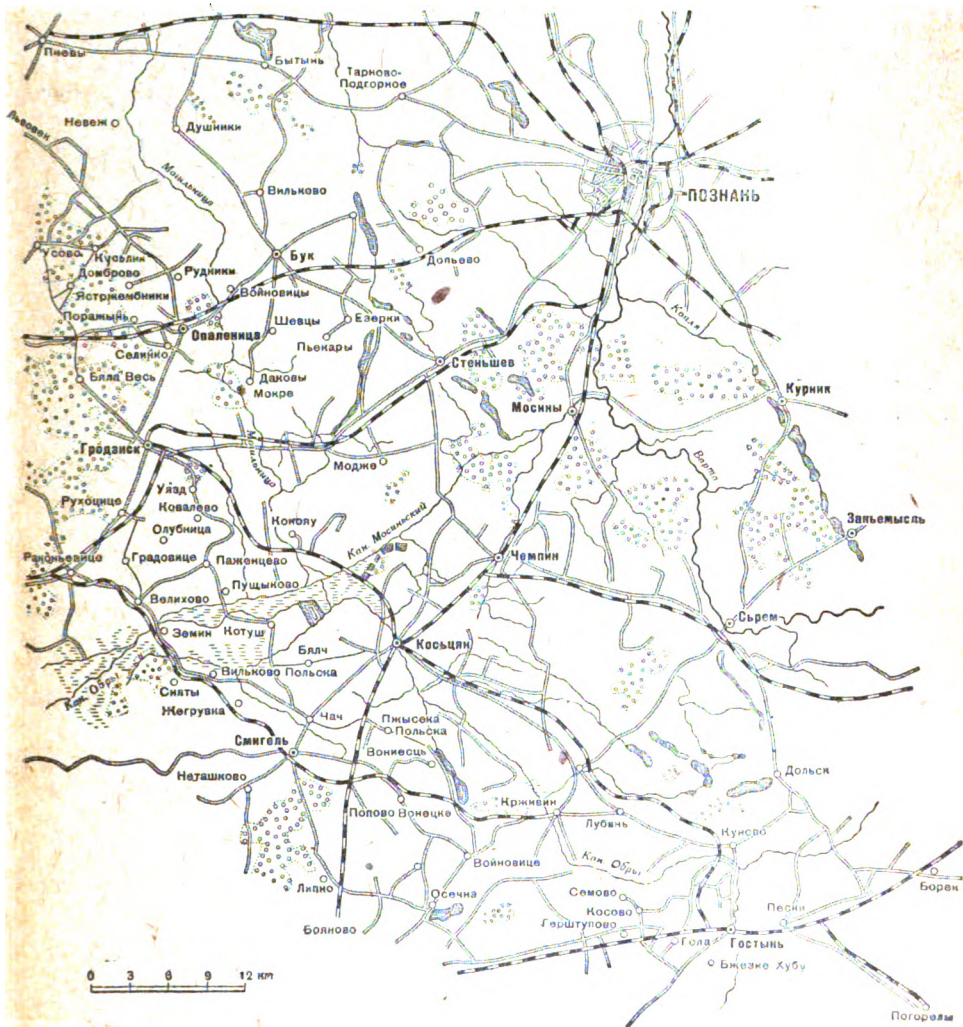

Схема 1.

С вопросом выбора пунктов, удобных для переправы частей дивизии через канал, тесно связана проблема укрытия большого количества материальной части и войск, подходящих к избранным пунктам. Леса и возвышенности, находящиеся на южном берегу канала, представляют с этой точки зрения хорошие условия.

Рассматривая условия передвижения дивизии к каналу, надо, прежде всего, иметь в виду удобства марша, тем более что частично придется идти ночью. Вот почему, насколько это возможно, надо

выбрать шоссированные дороги, избегая, однако, при этом, в целях противовоздушной обороны, дорог, находящихся очень близко одна к другой. Уже бегло взглянув на карту, мы можем утверждать, что на известные трудности с этой точки зрения мы натолкнемся в узлах дорог Осечна и Смигель (схема 1). Выбирая самые короткие и самые удобные дороги в направлении переправ, мы сможем через оба эти узла направить только одну колонну; для другой нам придется выбрать дорогу, может быть, и худшую, но такую, которая обошла бы эти узлы. Эти причины, как и существующая система сети дорог, а также условия, какие выдвинул командир 4-й пех. дивизии в отношении использования шоссе Гостынь — Косыцян, ведут к тому, что для движения главных сил дивизии в направлении к каналу Обры мы располагаем только двумя дорогами:

через Осечну и Смигель на Велихово;

через Бойянец — Крживин — Конты — Вониець — Чач на Пушчыково.

Кроме того, для части сил дивизии можно использовать шоссе Гостынь — Косыцян, а отсюда через Бялч Стары на Пушчыково.

В отличие от поисков выгод для марша в районе южнее канала Обры, при выборе дорог в северном от него направлении, прежде всего надо учитывать условия тактических действий дивизии. Самая короткая дорога до района Бука ведет через Пташково и Даковы Мокре, причем захват переправ через реку Могильницу обеспечивает свободу дальнейших действий как на Бук, так и в тыл 7-й кав. бригады. Однако, для успешного противодействия пехотной дивизии, наступающей из Пнева, одновременно необходим и захват узла Опаленицы. Владая им, можно будет действовать на фланге дивизии «красных» не только в южном и восточном направлениях, но также в западном и северном. Захват Опаленицы и переход Могильницы в районе Даковы Мокре должны быть первой целью действий дивизии. Это предreshает распределение сил дивизии, а также выбор дорог для движения; оно будет происходить через Велихово и Рухоцице на Опаленицу, а также через Пушчыково, Уязд и Даковы Мокре на Бук.

Безопасность движения дивизии в северном направлении требует постоянного патрулирования опушек леса к западу от Ястрженника и Гродзиска.

Перед принятием окончательного решения необходимо оценить еще раз собственное положение и, прежде всего, определить, когда дивизия может двинуться из района своего теперешнего местонахождения и когда перейдет собственный фронт, причем это последнее обстоятельство тесно связано с возможностью сохранения в секрете намеченных действий; это решает вопрос о неожиданности. Не подлежит сомнению, что разведывательная часть должна перейти собственный фронт на заре, чтобы к 1.00 она могла представить сведения о движении пехотной дивизии противника. Остальная часть дивизии может двинуться из района стоянки не раньше, как после трехчасового отдыха для людей¹. Ввиду этого разведка должна будет выйти в 21.30, а главные силы дивизии — в 22.30. Определив расстояние до канала в 45—50 км и взяв для движения ночью скорость в 10 км/час²,

¹ В бронедивизиях некоторых армий есть излишнее количество людей, благодаря чему имеется возможность замены; это приводит к большой эффективности действий дивизии, не надо тратить лишнего времени на отдых, а также обеспечивает лучшие условия для сохранения машин. — Автор.

² Для смешанных колонн. — Автор.

мы можем допустить, что голова колонны в 4.00 дойдет до долины канала. Итак, ночью нельзя будет выдвинуть дивизию к собственному фронту; следовательно, канал Обры надо будет пройти днем. Отсюда напрашиваются следующие выводы:

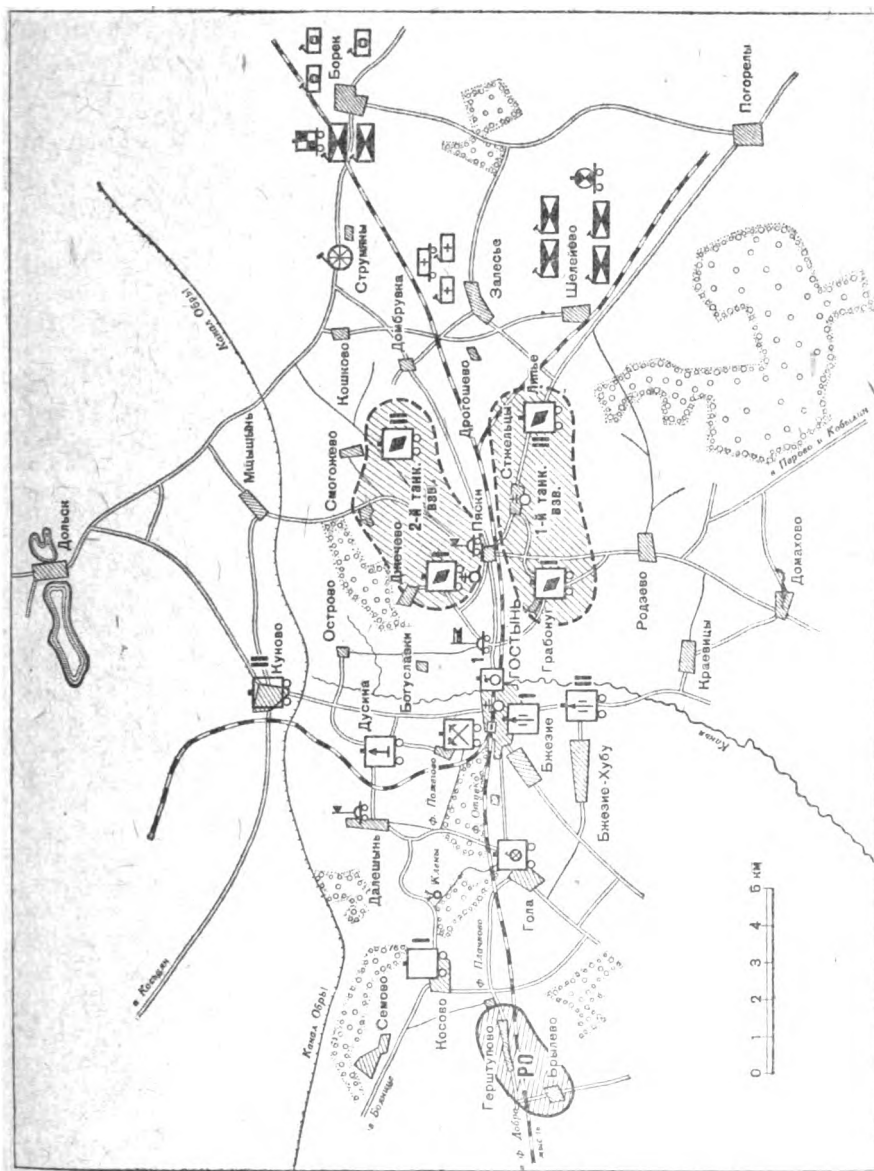

Схема 2.

— истребительная авиация должна прикрывать подход дивизии к каналу; ее надо затребовать на время от 1.30 до 5.00, считаясь с тем, что собственный зенитный дивизион будет использован только для защиты открытых переправ.

— маршевые колонны сразу должны быть построены так, чтобы это соответствовало движению в северном направлении от канала, дабы избежать потери времени и перегруппировки в течение дня;

— с командиром 4-й пех. дивизии надо согласовать вопрос о переходе канала бронедивизией;

— учитывая пройденное расстояние (50 км) и ожидая задание, надо предусмотреть, по крайней мере, часовой отдых у канала, обеспечив себе предварительно свободу перехода через него путем захвата авангардом необходимых выходов из долины канала.

Приведенные рассуждения дают уже достаточную базу для принятия решения. Полное ее содержание читатель найдет в оперативном приказе. Дивизия будет двигаться двумя колоннами по указанным дорогам. Каждая колонна обеспечивает себя авангардом.

В состав авангарда восточной колонны надо будет включить большое количество танков, чтобы можно было быстро включить сопротивление под Паженцевом и в случае необходимости открыть дорогу западной колонне. Состав обеих колонн сходный, поскольку неизвестно еще, пойдет ли дивизия в направлении на Бук или на Опаленицу. Все же все дивизионные органы лучше будет включать в восточную колонну, которой угрожает меньшая опасность. Кроме того, в состав этой колонны должна войти большая часть стрелковой бригады для возможного захвата и удержания переправ через Могильницу в случае использования массы танков в направлении Бука. Переход танков через эту речку может натолкнуться на большие трудности. Между тем, чтобы западной колонне обеспечить быстрое овладение и удержание Опаленицы, необходимо снабдить ее батальоном мотоциклистов. Поскольку фактором силы дивизии является, прежде всего, бригада танков, а от командира дивизии будет зависеть, чтобы она не была преждевременно использована, он оставляет за собой право использовать танки, находящиеся в главных силах колонн.

Учитывая разрушения, которые могут быть произведены на местности перед нашей позицией и в особенности на реке Могильницы, надо большинство сапер включить в состав авангарда. Часть противотанковых средств следовало бы распределить по колоннам, а часть оставить как резерв командира дивизии. То же самое касается отрядов регулирования движения, патрули которых должны двигаться с разведкой с целью своевременного изучения дорог.

В плане действий будет исключительно важной частью о работе органов разведки. Главной задачей авиации должно быть наблюдение за движением пехотной дивизии, о которой известно, что она находится под Пневками, и соответствующее нацеливание наземной разведки, а затем и главных сил дивизии на главные силы противника. Кроме того, она должна изучить положение перед фронтом 4-й пех. дивизии. Задача наземной разведки — изучение двух основных направлений: на Бук и Опаленицу, чтобы определить направление движения сил противника и доставить данные, касающиеся заграждений у Могильницы, к югу от Рудника, а также изучение местности к северу от Опаленицы и Бука. Первые сведения из района Бук — Опаленица должны быть в дивизии уже в момент прохождения ею канала Обры. В момент подхода главных сил дивизии к линии Гродзиск — Пташково имеющиеся сведения о неприятеле должны обеспечить возможность направить главные силы дивизии на Опаленицу или же на Бук.

Известные трудности для разведки может представить переход фронта 4-й пех. дивизии. Чтобы пробиться на местность перед позицией, она массой своих сил должна пройти через Пушыково и сломить или обойти с запада возможные сопротивления под Паженцевом.

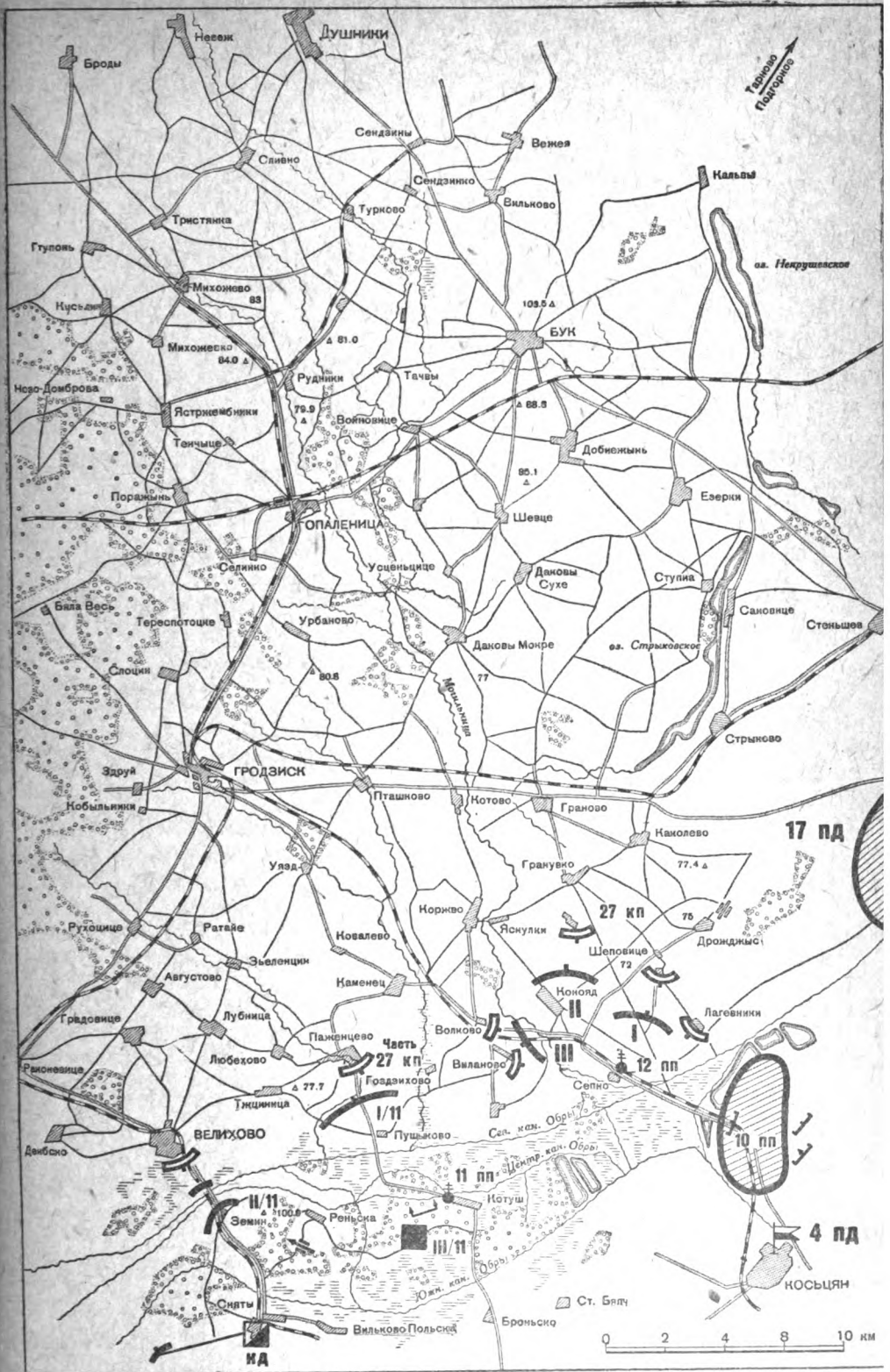

Схема 3.

Все распоряжения, вытекающие из вышеприведенных рассуждений и касающиеся разведки, найдут свое выражение в особых приказах авиации и разведывательной части. Мы этих приказов здесь не приводим. Общий оперативный приказ мог бы быть средактирован так:

1-я бронедивизия
Л. д. /оп
Гостынь, 16.VI
1930

Общий оперативный приказ
на 17.VI

ЧАСТЬ I

Карты 1 : 300 000 Збоншынъ — Познань — Калиш — Бреславль
1 : 100 000 Н. Томысль — Бук — Вольштынъ — Косцыян — Срода — Лешно — Гостынь.

I. Задача...

II. Обстановка... Надо считаться с:

- а) сопротивлением 7-й кав. бригады в момент перехода собственного фронта или же далее на севере;
- б) встречей крупных частей пехоты противника в районе Бук — Опаленица;
- в) разрушением к северу от канала Обры, в особенности на р. Могильницы.

III. Намерение. Овладеть районом Опаленица — Даковы Мокре. Для этого перейти канал Обры под Пущыковом и Велихсовом. Затем с мерами охранения двумя колоннами перейти через Пташково и Гродзиск в поставленный целью район, будучи готовыми к действиям своими главными силами на каждой из осей марша, или же до поворота на восток.

IV. Разведка. Распоряжения даются отдельными приказами для командира разведки и командира авиаэскадрильи¹.

V. Исполнение. Как указано в «таблице марша»².

VI. Общие распоряжения:

- а) Разведка дорог: командиры частей регулирования движения танковой бригады или же стрелковой бригады выделяют от себя в разведку по одному патрулю.
- б) Темп марша: ночью — для всех частей 10 км/час; днем: разведка — 20 км/час; авангард — 15 км/час; главные силы — 12 км/час.
- в) Ночью можно пользоваться затемненными фарами.
- г) После того как авангарды овладеют линией Рухоцице — Ковалево, а передовые части главных сил обеих колонн дойдут до канала Обры (около 4.00), — отдых. Дальнейшее движение — по приказу.

¹ Этих приказов мы здесь не приводим. Общее их содержание помещено в прежнем разборе. — Автор.

² Приложение 4.

VII. Регулирование движения:

а) От места стоянки до отдыха у канала Обры:

в западной колонне — отдел регулирования движения бригады танков;

в восточной колонне — отдел регулирования движения стрелковой бригады;

в районе Гостынь — Бжезие прохождение частей через исходные пункты регулирует капитан X из штаба дивизии при помощи части дивизионной роты регулирования движения.

б) Дивизионная рота регулирования движения находится в распоряжении начальника штаба. Часть ее регулирует движение служб.

в) Обозначение дорог и частей — без изменения.

Помимо того, авангарды обозначаются I, главные силы — II.

VIII. Саперы:

а) исследуют и готовят переправы в долине Обры;

б) облегчают движение дивизии на север от канала Обры и возможное форсирование р. Могильницы в районе Даковы Мокре.

IX. Авиация.

X. Противовоздушная оборона. Обеспечивает оборону переправ через канал Обры.

С этой целью 16.VI в 20.00 пройти через Осечна — Попово — Вонецке до района Смигель, затем две батареи направить в район Пушыково — Котуш, одну батарею — в район м. Земин.

XI. Связь. Командир бронедивизии — в голове главных сил восточной колонны.

Командир бригады танков — при авангарде западной колонны.

Командир стрелковой бригады — при авангарде восточной колонны.

Связь между колоннами поддерживается при помощи мотоциклистов, обязательна в контрольных пунктах, затем после того как перейдут канал, на линии Рухоцице — Ковалево, Гродзиск — Пташково, Даковы Мокре — Селинко.

Приложение — таблица марша (приложение 5).

Командир 1-й бронедивизии.

Расчет рассылки.

IV. ДЕЙСТВИЯ СЛУЖБ ВО ВРЕМЯ МАРША С МЕРАМИ ОХРАНЕНИЯ

Объем работы и группировка служб бронедивизии во время марша с мерами охранения выписываются из задач, стоящих перед ними, связанных с боевыми действиями войск; способ же выполнения задач будет зависеть от способа и техники осуществления марша и боевых действий.

Тактическое осуществление ночного марша служб подчинено тем же самым принципам, которые мы уже рассмотрели.

Задачи, стоящие перед службами, так же как и других крупных частей, можно разделить на две группы: непосредственно связанные с боевыми действиями и вытекающими из повседневных нужд войск.

Службы тоже надо разделить на две группы, отвечающие этим двум родам задач, т. е. создать боевую группу, назначением которой является удовлетворение нужд сражения, и тяжелую группу, в состав которой войдут все другие службы.

Если мы хотим ясно себе представить, какие органы надо зачислить в боевую группу, надо подробно рассмотреть, как они используются.

Санитарная служба тесно связана со сражением; начало работ ее органов, в особенности же санитарной роты, должно последовать одновременно с тем, как войска войдут в соприкосновение; поэтому санитарная служба должна быть в составе боевой группы. В маршевой группировке служб она должна занимать одно из головных мест. Чтобы она не опоздала начать свою работу, вследствие того, что колонны слишком длинны, часть ее должна быть придана войскам.

Если разведывательные части выдвигаются значительно вперед, то окажется необходимым снабдить их отдельными санитарными автомобилями или же ячейкой санитарной роты. При подвижности таких частей и быстром выполнении поставленных перед ними задач только непосредственная придача дивизионных средств обеспечит бесперебойную эвакуацию раненых. И это говорит за то, что санитарную роту надо держать недалеко от войск, что даст возможность быстро ею распорядиться.

Между тем, автомобильные санитарные колонны начнут действовать несколько позже, тогда, когда уже будут развернуты перевязочные пункты. Отсюда мы выводим то заключение, что в построении служб для подхода они могут занять дальние места, но, во всяком случае, в составе боевой группы, если обоз первого разряда будет поделен на эшелоны, то в составе второго эшелона.

Во время напряженных действий бронедивизии перед санитарной службой стоят задачи, несколько отличающиеся от ее задач в других родах войск. Они связаны с условиями работы водителей в закрытых машинах, а также обслуживанием материальной части.

К часто встречающимся случаям можно отнести: отравление газами горючего или парами бензина, болезнь глаз от пыли, тепловые удары, увечья и обмороживания, а также ожоги.

Независимо от эвакуации из частей тяжело больных этих категорий, надо обеспечить немедленную помощь и предупреждение заболеваний, чтобы не происходила большая убыль личного состава.

Для этого необходимо:

- снабдить все машины аптечками, с подбором необходимых лекарств, и перевязочным материалом для индивидуальной помощи;
- санитарная служба в масштабе дивизии должна иметь соответствующий резерв наиболее часто применяемого санитарного материала;
- урегулировать вопрос правильного пополнения расходуемых медикаментов в частях и отдельных аптечках машин органами дивизионной санитарной службы;
- обеспечение гигиены путем наиболее частого направления банно-дезинфекционных колонн в части;

— издание соответствующих инструкций о поведении и мерах при наиболее часто встречающихся заболеваниях.

Служба вооружения. Органы, входящие в состав этой службы (взвод парка и колонны боеприпасов), надо зачислить в боевую группу, учитывая необходимость их быстрого использования. Размещение их в маршевой колонне служб зависит от предполагаемых боевых действий; чаще всего они находятся в первом эшелоне.

Сражение крупной бронечастии будет по большей части кратковременным, но сильным, опирающимся больше на движение, нежели на силу огня; удары не будут следовать слишком часто. Снабжение боеприпасами не должно быть непрерывным, его можно организовать после каждого удара. Здесь будет идти речь только о быстром и своевременном подтягивании колонн с боеприпасами. Для этого их и надо помещать в боевую группу служб, однако, вовсе не нужно рано разворачивать распределительные пункты, и они не должны функционировать постоянно.

Важным является способ нагружки колонн. Желательно, чтобы каждая из колонн перевозила все виды боеприпасов, предназначенные для одной из частей, например, для стрелковой бригады, танковой бригады, разведки. Поскольку, однако, есть большое количество частей с совершенно различным вооружением, то этого нельзя будет достигнуть при помощи специализации автоколонн. В колоннах боеприпасов надо стремиться к специализации взводов.

Нагруженные таким образом, они будут размещены в маршевой группировке служб, или же их можно будет разделить на соответствующие части в том случае, если войска двигались бы по разным осям.

В боевую группу зачислим также колонны цистерн; интендантский же парк и продовольственные колонны — в тяжелую группу. В некоторых случаях продовольственный обоз может быть включен и в боевую группу.

При снабжении горючим очень важно будет быстро удовлетворить потребности разведки; здесь расход горючего всегда очень большой. Размещение колонн цистерн в боевой группе служб даст возможность быстро организовать пункты, распределяющие горючее, и обеспечить своевременное пополнение горючего, израсходованного выдвинутыми частями.

Снабжение продовольствием во время марша будет производиться так же, как и во время других действий. Работа продовольственных обозов может строиться так. Если расстояние от баз снабжения не превышает 75 км, то дивизионный продовольственный обоз и продовольственные обозы частей вместе берут продовольствие. При таких условиях нет никакой разницы в работе дивизионного продовольственного обоза и обозов частей. Когда расстояние между частью и складом превысит расстояние, которое части могут пройти в один день, тогда надо создать два пункта; дивизионный продовольственный обоз будет курсировать между пунктом снабжения и дивизионным распределительным пунктом, а отсюда обоз частей будет подвозить к кухонным повозкам, при этом получка продовольствия и его раздача будут производиться в тот же день. Обозы будут затрачивать около 8 часов на марш плюс 2 часа на получку и 2 часа на раздачу.

Часть отделений по эвакуации материальной части должна всегда находиться в боевой группе, за каждой отдельно двигающейся колонной большего состава.

Между тем, дивизионные мастерские, требующие много времени для их устройства, войдут в тяжелую группу служб. Они всегда должны быть в готовности к выброске вперед головных мастерских, снабженных запасными частями.

Мы видим, что боевая группа служб представляет довольно большой состав и значительно удлиняет маршевые колонны. Если мы не разделим ее на несколько осей марша, то рекомендуется разделить на несколько эшелонов. В первый эшелон должны войти: санитарная рота, часть колонн цистерн, часть колонн с боеприпасами и часть отделений по эвакуации материальной части.

А. Обстановка для служб

1. По окончании марша из Калиша в район Гостыня службы приступили к выполнению своих обязанностей.

Служба интенданства. Снабжение горючим. Имеются следующие распределительные пункты:

— у Домохова для южной колонны (половина колонн цистерн № 3);

— у Малахова для северной колонны (колонна цистерн № 2).

Пополнение дивизионных колонн цистерн по мере их опорожнения происходило на ст. Борек.

Снабжение продовольствием. Продовольственный обоз роздал продовольствие кухонным повозкам: в Мщышине — северной колонне, в Домбрувке — центральной и в Краевицах — южной. Обоз берет продовольствие в пункте снабжения на ст. Борек в промежуток времени 21.00 — 23.00.

Санитарная служба. Санитарная рота организовала пункты сбора раненых: в Гостыне (местный госпиталь) — из частей северной и южной колонн, в Залесье — из частей центральной колонны и органов служб.

Больные, требующие эвакуации, подобранные во время марша, отправлены на эвакуопункт в Борек.

Автомобильная служба. Пункты эвакуации материальной части установлены: для северной колонны — Малахов, для центральной — Домбрувка и для южной — Краевицы.

2. Одновременно с оперативным приказом дивизия получила следующие директивные указания и приказы квартирмейстера IV оперативной группы:

а) Снабжение и эвакуация 1-й бронедивизии вначале будут опираться на ст. Гостынь; после, когда будут восстановлены линии железной дороги, разрушенные «красными», снабжение и эвакуация будут опираться на железнодорожную линию Гостынь — Косьцын — Бояново.

б) Использование железной дороги для работы тылов 1-й бронедивизии — в южном направлении от Косьцынского канала.

в) Станция снабжения продовольствием с 17.VI — Гостынь; продукты получать в промежуток времени 22.00 — 24.00.

г) Раздаточный пункт горючего на ст. Гостынь работает с 10.00 17.VI.

д) Предусмотрен подвоз боеприпасов к ст. Гостынь: 3 огневых единицы — для полка мотоартиллерии и дивизиона зенитной артиллерии, а также по 2 единицы — для остальных частей.

Время получения будет сообщено дополнительно.

е) Станция санитарной эвакуации — Гостынь, открыта с 10.00 17. VI.

Больных, которых нельзя эвакуировать, направлять в полевой госпиталь 4-й пех. дивизии, развернутый в Косьцяне.

ж) Станция по эвакуации материальной части — Гостынь».

Б. Разбор и решение

Меры, которые должны быть приняты штабом 1-й бронедивизии, в связи с переходом служб в район Бук — Опаленица, частично вытекают из прежних замечаний о работе служб во время марша с мераци охранения.

В соответствии с этим надо рассмотреть и определить:

— состав боевой группы и возможное его разделение на две оси марша соответственно движению войск;

— состав группировки тяжелых служб.

Кроме того, надо выбрать оси марша и произвести необходимые расчеты для формирования и движения маршевых колонн служб.

При этом, прежде всего, должен быть принят во внимание тактический фактор, условия, в каких предполагают начать сражение. Из решений и намерений командира вытекает, что службы:

а) во время отдыха (привала) у канала Обры должны до начала боевых действий пополнить израсходованное горючее, увезти больных и испорченную материальную часть;

б) после перехода канала Обры подготовиться к тому, чтобы удовлетворить все вновь возникшие потребности войск в направлении на Опаленица и Даковы Мокре;

в) после ухода разведки с местности перед позицией пополнить запасы горючего.

Наконец, необходимо принять во внимание условия безопасности. В западном направлении мы в настоящее время не имеем сведений о какой бы то ни было опасности, угрожающей нашим тылам. Но знаем, что это направление не прикрыто; поэтому службы надо группировать скорее на восточной оси марша, отодвигая их, таким образом, от возможной угрозы.

В момент выхода из Гостыни нельзя еще предвидеть условий, в каких дивизии придется вступить в бой, состава сил, предназначенных для действий в каждом из направлений, и т. п. Поскольку обе оси марша проходят близко одна от другой, можно будет после того, как командир дивизии примет решение, отдать соответствующее распоряжение и перебросить службы в нужном направлении.

Однако, чтобы службы могли быстро начать работу во время привала у канала Обры, они должны двигаться за войсками по обеим осям марша.

Группируя службы на двух осях, нет необходимости делить их на эшелоны.

В соответствии с результатом прежних наших рассуждений о работе служб, мы считаем, что:

— колонна № 1 перевозит артиллерийские боеприпасы, при этом один взвод — для дивизиона зенитной артиллерии, два взвода — для полка мотоартиллерии;

— колонны № 2 и 3 перевозят боеприпасы для танковой бригады, причем каждая в одном из взводов имеет часть боеприпасов для противотанкового батальона; поскольку этот батальон почти всегда будет делиться по-ротно на все оси марша, и боеприпасы должны быть в данном случае тоже разделены на две автомобильные колонны;

— колонна № 4 перевозит боеприпасы для стрелковой бригады, разведки и остальных частей.

Колонны цистерн № 2 и половина № 3 включены в тяжелые группы. Это объясняется тем, что они организовали раздаточные пункты горючего для войск и перед выступлением в поход должны сами пополнить свои запасы. Потом их выдвинут вперед. Имеющийся запас горючего в колонне № 1 и в половине колонны № 3 обеспечит покрытие расхода горючего во время отдыха у канала Обры. В принципе части пополняют израсходованное горючее из собственных запасов; обязанностью же дивизионных служб будет пополнение обозов частей.

При формировании маршевых колонн служб встает еще один вопрос: надо ли вещевые обозы частей, так же как и в других соединениях, выделять из частей, сводить вместе и включать в группировку служб. Нам кажется, что в частях мотовойск этого делать не нужно; вследствие большой грузоподъемности перевозочных средств количество вещевых повозок в частях будет незначительным. Мы получим небольшую пользу, выделив повозки и сократив войсковую колонну; так как это ведет к сложным переездам, трениям и т. п. Можно ограничиться тем, что командиры войсковых маршевых колонн урегулируют этот вопрос в пределах своих колонн, определив места как для обозов первого разряда, так и для вещевых.

Надо было бы еще рассмотреть вопрос, в какой мере необходимо снабдить разведывательные части и авангарды органами служб.

Что касается разведывательных частей, то они снабжены горючим в достаточном количестве, и нет нужды обременять их излишними службами. Единственная потребность, которую, казалось бы, должны удовлетворить дивизионные службы, — это обеспечение санитарной эвакуации. Можно ограничиться придачей каждой из выдвинутых частей нескольких (2—3) санитарных автомобилей.

Потребности авангарда в боеприпасах и горючем не так уж неотложны. Поэтому и в их состав тоже нет необходимости выделять дивизионные органы служб; пополнить израсходованное авангарды могут из обозов,двигающихся за главными силами. Но санитарная служба для них должна быть выдвинута вперед. Надо за каждым авангардом пустить определенное количество санитарных единиц (несколько санитарных патрулей).

В результате штаб дивизии разработает пункт для общего оперативного приказа, содержащий приказания квартирмейстеру, приказ для служб и ряд дополнительных распоряжений.

Приказания квартирмейстеру гласили бы:

«а) Пункты сбора раненых: для западной колонны — Смигель, для восточной — Пжысека.

б) Пункты сбора материальной части:

— для авангардов: западной колонны — Сняты, восточной — Бялч Н.;

— для главных сил: западной колонны — Пжысека, восточной — Смигель.

После перехода канала Обры части пополняют запасы горючего.
 в) Во время отдыха у канала Обры части пополняют запасы горючего. Опорожненные баки из-под бензина собирать: западной колонне — в Жегрувке, восточной — в м. Чач, где будут организованы распределительные пункты горючего и смазочных веществ».

Приказ должен был бы гласить:

1-я бронедивизия

Штаб

Л/д /кв.

М. р. 16.VI, 19.30

Приказ для служб на 17.VI

Карты

I. Обстановка. Дивизия совершает марш с мерами охранения до района Бук — Опаленица, где, возможно, она встретит противника.

Оси движения войск:

— западная — Герштугово — Липно — Велихово — Гродзиск,

— восточная — Бойянице — Пжысека — Паженцево — Даковы

Мокре.

II. Движение служб. Таблица марша (приложение 5).

III. Служба интендантства:

а) пункт снабжения продовольствием — ст. Гостынь, часы — 22.00 — 24.00;

б) пополнение горючего и смазочных веществ на железнодорожном раздаточном пункте — на ст. Гостынь с 10.00;

в) предусмотреть организацию дивизионных пунктов по распределению горючего в м. Чач и Жегрувка.

IV. Служба вооружения. Предусмотрен подвоз боеприпасов до станции Гостынь в количестве: 3 огневых единиц — для полка моторизованной и для зенитной артиллерии; 2 огневых единиц — для остальных частей.

V. Санитарная служба:

а) обоим авангардам придать по $\frac{1}{2}$ взвода из санитарной роты с офицером;

б) пункты сбора больных во время отдыха у канала Обры — Пжысека и Смигель;

в) эвакуационная станция — Гостынь, работает с 10.00;

г) больных, которые не могут быть эвакуированы, направить в полевой госпиталь 4-й пех. дивизии, развернутый в Косьцяне.

VI. Автомобильная служба. Пункты сбора материальной части: перед каналом Обры — Сняты, Бялч, Пжысека и Смигель; по прохождении канала — Гродзиск и Пташково.

VII. Движение:

а) темп марша — 12 км/час;

б) движение регулирует дивизионная рота регулирования движения;

в) в районе Гостынь — Бжезие движение регулирует капитан X из штаба дивизии;

г) обозначение частей без перемен, помимо этого группировке боевых служб III, тяжелых служб IV.

VIII. Связь.

1 приложение (таблица марша — приложение 5).

Расчет рассылки.

Подпись

Т а б л и ц а
Приложение к «Общему оперу»

Колонна и командир	Состав и порядок марша	Маршруты	Исходный пункт
<p>а) Западная колонна</p> <p>Командир — командир танковой бригады</p>	<p>а) Авангард</p> <p>Командир — командир батальона мотоциклистов</p> <p>1-я рота мотоциклистов</p> <p>1-я инж. рота¹</p> <p>Противотанковый взвод</p> <p>Танковая рота²</p> <p>I/1 пол. танков</p> <p>б) Главные силы:</p> <p>Командир — командир 1-го пол. танков</p> <p>Противотанковый взвод</p> <p>Батальон мотоциклистов (без 2-й роты)</p> <p>Взвод связи</p> <p>2-й дивизион мотоартиллерии³</p> <p>1-я противотанковая рота (без 2 взводов)</p> <p>I/1 танк. полка</p> <p>II/1 танк. полка</p>	<p>Герштупово — Радухово</p> <p>Липно — Смигель (зап. край) — Жегрувка — Великово — Лубница — Рухоцице — Гродзиск — Опаленица</p>	<p>Скрещивание дорог 1 км к западу от Герштупова</p> <p>Скрещивание дорог 114 (на запад от м. Гола)</p>
<p>б) Восточная колонна</p> <p>Командир — командир стрелковой бригады</p>	<p>а) Авангард</p> <p>Командир — командир 1/2 танк. полка</p> <p>2-я мотоциклетная рота¹</p> <p>2-я инженерная рота²</p> <p>Противотанковый взвод</p> <p>1/2 танк. полка (без роты средних танков)</p> <p>б) Главные силы</p> <p>Командир — командир 2-го танк. полка</p> <p>Противотанковый взвод</p> <p>1-й стр. батальон</p> <p>Гл. квартира (штаб)</p> <p>Рота связи</p> <p>1-й дивизион мотоартиллерии³</p> <p>Противотанковый взвод</p> <p>2-й стр. батальон</p> <p>Противотанковый батальон (без 2-й роты)</p> <p>Инженерный батальон (без 2-й роты)</p> <p>II/2 танк. полка 4 роты</p> <p>4 р. 1/2 танк. полка б)</p>	<p>Косово — Боянице — Коиты — Войновице (вост. край) — Венесць — Пржысека</p> <p>Пржысека — Польска — Чач — Котуш — Парженцево — Пташково — Даковы Мокре — Бук</p>	<p>Южный край м. Семово</p>

Примечание: а) и б) — 2-й стр. батальон, а также 4-я рота 1/2 танк. отдельно по дороге через Люблин — Косыциан — Бялч Стары. Включение в во силы пройдут через канал Обры. Из Куново выйти в 23.00.

Граложене

марша

тивному приказу на 17. VI

Время прохождения	Контрольные пункты	Время прохождения (голова авангарла)	Задание	Примечание
22.30	До канала Обры 1) ф. Добрамысль 2) Неташково 3) Вильково Польска 4) Канал Обры	22.30 1.30 2.30 3.00	Овладеть районом Ар-густово—Рухоцице, откуда после отдыха по моему приказу двинуться дальше в целях наиболее спешного захвата Опаленицы 1) От Гродзиска выслать охранение в составе 1-го взвода мотоциклистов через Белую Весь, Домброво Н. на Кусьлин 2) Введение в бой танкового полка только по моему приказу	1 Направиться на исходный пункт дорогой через Голен 2 Направиться дорогой через Бжезие—Голен 3 Включиться в колонну на дороге через Бжезие—Хубу—Гола 4 Включиться в колонну на дороге через Грабогун—южный мост через Каниен—ф. Отувко
22.30				
23.35 0.10				
0.20				
1.00				
1.15				
2.05				
22.30	До канала Обры 1) Скрещивание дорог в юго-западном направлении от м. Крживин 2) Дв. Пжысека 3) Шлюз в северном направлении м. Броньско 4) Канал Обры	23:30 1.30 2.30 3.00	1) Помощь западной колонне в открытии дороги через проход под Велиховым 2) Завладеть районом Ковалева, откуда после отхода по моему приказу двинуться дальше с целью овладеть выходом из Могильницы под Даковы Мокре Введение в бой танков только по моему приказу	1 К исходному пункту подходит дорога Пташково—Семово 2 Направиться на исходный пункт лесной дорогой на Гостынь—Старое Косово 3 Направиться по такому же способу, как указано в п. 2 4 До 22.00 освободить шоссе Гостынь—ф. Отувко
23.45				
23.50				
0.40				
0.50				
1.00				
1.35				
—				
1.40				
1.55				
2.50				
—				

полка под командованием командира 2-го стр. батальона двигаются до канала Обры сточную колонну (главных сил) следует после отдыха с того момента, когда главные

Таблица марша
Приложение к «Приказу для служб на 17.VI»

Колонна и командир	Состав и порядок марша	Маршруты	Исходный пункт	Время прохода	Контрольные пункты	Время прохода головной части колонны	1 пункт назначения	Примечание
а) Боевая группа Восточная колонна Командир — командир санитарной роты	Санитарная рота Колонна цистерн № 2 Парковый взвод Колонна боеприпасов 2, 3 и 42 Головная дивизионная мастерская Отд. сан. колонна № 1	Гостынь — Далешицы — Косово — Боянице — Конты — Войнице — Веинесидль — дв. Прусика — Чач — Кетуш — Паженцево	Скрещивание шоссе Пляски	5.00	1) Косово 2) Скрещивание до-рог к юго-западу от Крживина 3) Дв. Пржысека 4) Шлюз к северу от м. Броньско	6.20 7.20 9.00 9.50	Паженцево	1 Без выделенных частей 2 Движение к исходному пункту через Неликие Стржельцы
б) Боевая группа Западная колонна Командир — командир колонны боеприпасов № 2	Отд. сан. колонна № 2 Половина колонн цистерн № 31 Колонна боеприпасов № 2 Головная дивизионная мастерская 1	Болжево — Краевце — Гостынь — Ерштупово — Радухово — ст. Липно — Смигель — Жегрувка — Великово — Градовице	Скрещивание шоссе 1/2 км на восток от Боджева	4.30	1) Скрещивание шоссе на высоте Косово 2) Фольварк Добромысль 3) Неташково 4) Вильково Нольска	5.55 7.05 8.45 9.45	Градовице	1 Движение к исходному пункту через Залесье — Щейлево
в) Тяжелая группа Командир — дивизионных мастеров 1	Колонна цистерн № 2 1/2 колонна цистерн № 3 Дивизионная мастерская Продовольственный обоз Ингендантский парк	Как и восточная колонна, сгруппирована по боевому	Скрещивание шоссе при фольварке Домбрувка	6.00	1) Косово 2) Скрещивание до-рог к юго-западу от Крживина 3) Дв. Пжысека	7.20 8.20 10.00	Чач	

Сравнивая время выхода войск и служб из района Гостынь, мы видим, что службы двинулись значительно позже, через 2—3 часа после того, как хвосты войск вышли из соответствующих пунктов. Такое большое расстояние между войсками и службами на марше с мерами охранения бронедивизии, вероятно, не будет обычным явлением. В нашем примере это вызвано условиями организации марша. Однако, опоздания в работе служб не будет, поскольку войска задерживаются на отдых у канала Обры, именно в это время и выравнивается разница во времени. Часы выступления так рассчитаны, чтобы службы могли догнать войска (на дистанцию 5 км) после того, как они выйдут из района канала Обры.

Если бы службы вышли раньше, они должны были бы ввиду отдыха войск задержаться, после того как прошли бы всего 15—20 км. В принятой организации марша службы сделают привал в районе канала Обры после того, как они пройдут около 50—60 км. Кроме вышеприведенных приказов по тылу, особые распоряжения отдадут начальники служб; начальник автомобильной службы разработает технический приказ, регулирующий эвакуацию материальной части, работу мастерских, а также способ снабжения запасными частями.

Кто победит?

Проф. д-р Эрнст Шульце

(Перевод с немецкого)

Prof. Dr. Ernst Schultze. Wer wird siegen? «Deutsche Wehr» № 40 30.9.37.

Появление в военной печати фашистской Германии помещаемой ниже статьи, явно неблагоприятной для японских захватчиков, неслучайно. Автор отражает серьезные опасения германских военных кругов по поводу того, что дальневосточный союзник германского фашизма увязнет в затеянной японской военной войне против китайского народа. Как известно, и совет автора о посредничестве между воюющими странами уже реализован германской дипломатией. Германские фашисты проектировали сделку за счет Китая. Однако, этот их проект с треском провалился. Китайский народ продолжает героически сопротивляться глубоко вторгнувшемуся в его страну противнику. Происходит именно то, чего так опасался автор, вынужденный сказать много правды, неприятной для японских захватчиков.

Редакция.

Из «карательной экспедиции», которую предприняла Япония в Северном Китае, быстро образовалась большая война. Во многих пунктах японцы одержали решительные победы. Однако, непохоже на то, чтобы борьба была скоро закончена. Напротив, можно сказать словами лорда Китчнера, произнесенными им незадолго до смерти: «Невозможно предвидеть, когда будет конец этой войны, но одно можно утверждать, что сейчас она по-настоящему только началась».

Чем дольше она будет продолжаться, тем больше будет в нее вовлекаться весь мир. Поэтому напрашивается вопрос: кто в этой борьбе останется победителем?

Многие думают, что конечная победа должна несомненно принадлежать Японии. Однако, более осторожная оценка всех данных не дает прочных оснований для такого мнения. Конечно, возможно, что Япония сможет принудить китайцев (я умышленно не говорю Китай), т. е. определенные их группы, к заключению мира. Может случиться, что Шанхай, важнейшая гавань центра страны, перейдя в руки японцев, уже никогда из них не будет выпущена, хотя это и будет смертельным ударом для экономических интересов некоторых государств. Но предположим, что Япония как там, так и в Северном Китае достигнет своих обширных целей — значит ли это, что она выиграет войну?

Нет. Ибо китайская нация не будет всегда довольствоваться тем,

что у нее захватывают части ее собственной территории — даже и в том случае, когда этот захват маскируется под вид образования вымышленных государств, вроде Хэбэй-Чахарского. Для конечного результата войны решающим является тот факт, что современный Китай нельзя смешивать с тем, которым он был в 1894—1895 гг. Когда в то время Япония против него воевала, она сравнительно легко стала господином положения и вышла из войны, имея в качестве добычи значительную контрибуцию и остров Формозу. Но с тех пор принципиально изменились многие условия, которым Япония была обязана быстрой победой.

Прежде всего, китайцы дерутся сегодня с такой храбростью, которую они тогда показывали лишь местами. Мы знаем, что и в то время они вели необычайно мужественную борьбу, но в XIX столетии в Китае не было подлинного национального сознания. Тогда повелевал в стране чужой монарх. Между тем, во время революции 1912 г. династия манчжуров была изгнана. Кроме того, многие события, в том числе и поведении Японии во время мировой войны, послужили поводом к укреплению в Китае национального сознания, почему китайские войска и сражаются сегодня с такой храбростью. В боях за Нанькоуский проход, например, в которых участвовало очень незначительное количество китайских дивизий, целый китайский полк под командованием полковника Ло Чу-Фанг, доблестно обороняясь, погиб до последнего человека. И, кажется, бои становятся все ожесточеннее. Об этом говорит не только заявление японцев о том, что они при «существующем способе борьбы» не будут брать пленных.

Следовательно, храбрость и любовь к родине китайцев ныне совсем не те, что были в 1894 г. Но японцы имеют перед ними значительное преимущество в двух отношениях: в вооружении и в организации. Япония вооружается уже многие годы и истратила на это огромные суммы денег. На земле, на море и в воздухе она имеет новейшие боевые средства и будет их иметь первое время в неисчерпаемом количестве. Во время японского десанта при выгрузке войск и военных материалов привлекали особое внимание качество совершенно нового, с «иглочки» обмундирования, орудия, автомашины и танки, самолеты и другие подобные вещи. Так далеко китайцы еще не ушли — пока еще не ушли.

И в отношении организации они не могут равняться с японцами. Япония, несомненно, обладает многим из того, что называют «гением запада», который «народы превращает в организованные армии, прокладывает новые дороги, роет каналы и все моря покрывает флотами».

Успехи, которые за последние столетия приписывают Японии, в значительной степени объясняются ее организационными усилиями. Вероятно, мало кому известно, что она достигла победы в первой войне с Китаем не благодаря превосходству оружия, а вследствие лучшей организации. Ведь Китай имел новейшие средства вооружения: крупновские пушки, которые попали в руки противника, будучи в Порт-Артуре еще почти в нераспакованном виде, броненосцы и пр.; такого качества оружия Япония не имела. Но она приобрела перевес тем, что своевременно перенимала тактику и стратегию у европейских государств, и тем, что имела лучшую организацию. Тем самым было исправлено даже то невыгодное положение, в котором была Япония, вследствие войны на большом удалении от собственной территории (война сначала разыгралась в Корее, а затем была перенесена в Китай).

Но в отношении другого фактора китайцы имеют значительное преимущество перед японцами, а именно: в отношении численности населения. В Китае живет, по крайней мере, в шесть раз больше людей, чем в Японии. Последняя хотя и обучила военному делу большую часть населения, но все же общая численность его имеет большое значение. Поэтому китайцы, не обескровливая себя, могут длительное время переносить большое количество потерь.

Япония пытается устранить эту свою слабость путем поисков союзников. Прежде всего, она обратила внимание на монгол. Еще за несколько месяцев до войны произошло восстание монгол против Нанкина, которое было японцами организовано и оплачено. Но не всегда такая тактика приносит им успех. Ведь в 1936 г. князь Дэван прекратил внезапно борьбу против Нанкина. Все его люди разбежались из-под команды японских офицеров.

Сейчас он опять на стороне японцев и произносит громкие речи о том, что монголы в течение семи столетий спали, но теперь они при совместной работе с Японией снова построят великую Монголию. «Мы твердо решили, — заявил князь, — связать нашу судьбу с Японией, воспринять миссию, которую оставил нам наш великий Чингизхан и восстановить его наследство».

Но численность монгольского населения настолько мала, что китайцы над подобными угрозами могут только смеяться.

От времени до времени японское правительство объявляет, что оно вовсе не хочет воевать с Китаем, что оно вовсе не ведет войны; оно якобы преследует политику смягчения отношений. Ему будто бы важно лишь держать в отдалении коммунизм, а с Китаем и вообще с народами Восточной Азии оно готово идти вместе. Однако, такие заявления производят мало впечатления на китайцев. Они больше рассчитывают на то, что время работает на них. Чем дольше будет продолжаться война, думают они, тем меньше будет у японцев шансов на победу. Невозможно весь Китай превратить в театр военных действий. Но там, где происходят бои, китайцы лучше знают местность. Кроме того, они выносливее, чем японцы, которые не могут как следует переносить ни жары, ни холода, в то время как китайцы сохраняют свою жизнеспособность в ледяных сибирских пустынях так же, как в адской жаре Красного моря.

Сравнение с походом Наполеона в 1812 г. не выходит у нас из головы: японцы могут вторгнуться в Китай в различных местах; они могут одерживать одну за другой победы, могут отторгнуть целые части Китая, и все же огромная территория в центре страны останется непобедимой с неисчерпаемым количеством населения, которое сейчас преисполнено непримиримой ненавистью против японцев.

Ныне нет во всем Китае ни одного уголка, где бы японцы были спокойны за свою жизнь, хотя бы она и находилась под сильнейшей военной охраной. Повсюду они принуждены были бежать, бросая свои пожитки. Трудно рассчитывать, чтобы в ближайшее время они могли вернуться. Японский вывоз в Китай прекратился. В 1936 г. Япония вывезла туда товаров на 160 млн. иен. Эта цифра превышает только вывозом в Британскую Индию и Манчжоуго. Народы Азии в общем потребляют 51% японского экспорта, в то время как второй по количеству потребитель — США — только 23%, а Европа — менее 11%. Потеря китайского рынка очень тяжела для Японии.

Опасное положение под влиянием войны создается как для Китая, так и для Японии в области государственных финансов. Однако, и в этой области оно может быть более неблагоприятным для Япо-

нии, чем для ее противника. Уже первый небольшой кредит на нужды войны составил в Токио 20% всего государственного бюджета. После этого были затребованы кредиты в размере свыше 2 млрд. иен, что равняется всему годовому бюджету. Нет никакого сомнения, что этим расходы не закончатся. Должны, следовательно, помочь займы, к которым принужден прибегнуть и Китай.

Но существенная разница заключается в том, что Япония должна свои военные займы размещать внутри страны, а Китай может найти подписчиков на «Заем свободы» и за границей как среди живущих там богатых и бедных китайцев, так и среди иностранных банков. Китай больше нуждается в валюте уже потому, что его военная промышленность сильно отстала от японской. Но министр финансов д-р Кун получил уже кредиты в Англии, Франции, Голландии, Швейцарии и Чехословакии, что для Японии было бы очень трудно. Китайцы рассматривают эту войну как борьбу на жизнь или смерть; поэтому они примут все меры к тому, чтобы открыть себе иностранные источники финансов.

Против этого Япония имеет сильный козырь — конфискацию китайских морских пошлин. С этого она начала в Шанхае, а китайская пресса сообщила, что можно ожидать захвата всех главных гаваней Китая. Тем самым нанкинское правительство лишается всех доходов от морских пошлин; ему останутся лишь провинциальные пошлины. Результаты этого трудно предвидеть. Такой конфискацией будет нанесен чувствительный ущерб иностранным кредиторам и в первую очередь Англии.

Поэтому не исключена возможность возникновения конфликтов Японии с другими державами. И по иным причинам у нее есть основания для трений с другими державами. И если война не будет скоро окончена, чего вряд ли можно ожидать, то эти трения будут усиливаться. Может быть, и это обстоятельство учтено Китаем.

С точки зрения международной политики и экономики чрезвычайно желательно, чтобы война в Восточной Азии как можно быстрее пришла к концу. Может быть, на основе неоднократных заявлений японского правительства рано или поздно окажется возможным посредничество.

Что Япония на этот раз не достигнет решающего исхода войны, само собою разумеется. Возможно, что она намерена лишь открыто или скрыто отторгнуть северные территории Китая и разрушить военную мощь центрального правительства. Такая цель, может быть, и достижима.

Китайская армия

«Revue Militaire Générale» № 9 за сентябрь 1937 г. передает статью китайского военного министра генерала Хо-Ин-Чинга из «Revue Militaire Chinoise», освещающую состояние китайской армии и строительство вооруженных сил Китая. Первейшая задача этого строительства — упрощение организации и унификации вооружения, управления и т. д. В 1936 г. китайские армии (общенациональные и провинциальные) насчитывали 170 дивизий и около 2 млн. человек. Но эти армии были различным образом организованы и располагали очень разнообразной материальной частью. Реформы начались в 1932 г. тотчас после оккупации Манчжурии японцами. Вскоре было сформировано 10 дивизий, из которых каждая получила по 1 батарею малокалиберных пушек на каждый пехотный полк и взвод мортир (минометов) на каждый батальон. В 1936 г. разрабатывалась организация всех дивизий национальных армий, артиллерии и специальных видов оружия. Одновременно приняты меры по восстановлению крепостей, сооружению стратегических дорог, снабжению боеприпасами и, в особенности, по противовоздушной обороне. С апреля 1936 г. применяется закон о воинской повинности, которая уже введена на $\frac{2}{3}$ территории. Предусматривается через несколько лет введение всеобщей военной службы по всей стране. В области вооружения уже достигнуты серьезные улучшения: увеличено число ручных пулеметов, зенитных пушек, бронемашин, противотанковых орудий. Войска снабжаются стальными касками и противогазами. Ввиду того что существующие арсеналы для производства оружия совершенно недостаточны, решено соорудить новые, но все же производство существующих арсеналов за 3 года увеличилось в 3—10 раз. Успешно идет ремонтное обслуживание конского состава армии.

Японские бронесилы

(Перевод с польского)

Polska Zbrojna. 3. 11. 37.

Анонимный автор пишет, что 1934—1936 гг. были периодом реорганизации и технического перевооружения японской армии. Рост военной промышленности якобы позволяет полностью удовлетворить текущие нужды армии.

Мото-мехчасти Японии в настоящее время состоят из двух танковых полков, находящихся в Японии, и одного танкового полка, находящегося в Манчжурии; полки состоят из трех батальонов. Всего насчитывается более 1 800 танков, из них около 1 600 современных (японской конструкции). Японская армия имеет 6—8 дивизионов броневых автомобилей, с общим количеством 600 броневых автомобилей и 600 мотоциклов, вооруженных пулеметами. Большая часть дивизионов броневых автомобилей расквартирована в Манчжурии и в настоящее время принимает участие в действиях японской армии в Северном Китае.

Организация японского танкового полка. Командир полка, при нем имеется штаб, ротная мастерская и автотранспортная колонна. Полк состоит из 3 батальонов. При каждом командире танкового батальона имеется штаб, ротная мастерская и автотранспортная колонна. В состав танкового батальона входят три боевые роты.

Рота включает три боевых взвода по 5 танков в каждом, командную группу и один танк командира роты; 4-й взвод — резервный — имеет три танка, а также автотранспортную колонну, состоящую из шести отделений легковых автомобилей, грузовиков и мотоциклов.

Материальная часть роты, батальона и танкового полка. Танковая рота имеет: 19 танков, 2 легковых автомобиля, 2 грузовика и 2 мотоцикла.

Батальон легких разведывательных танков: 59 танков, 10 легковых автомобилей, 10 грузовиков, 12 мотоциклов.

Танковый полк: 175 танков, 32 легковых автомобиля, 32 грузовика, 30 мотоциклов.

С 1935—1936 гг. в Японии имеются крупные мото-мехчасти, которые принимали участие в боях в Манчжурии. Их организация, примерно, следующая: 2 полка мото-пехоты, 1 полк (2 батальона) легких разведывательных танков образца 93 года¹ и средних штурмовых образца 89 года¹, а также один полк моторизованной артиллерии.

По сообщению прессы японское командование в настоящее время имеет два крупных бронесоединения.

1 августа 1936 г. в японском военном министерстве организован департамент механизации.

¹ По японскому летоисчислению. — Ред.

Рецензии и аннотации

Полк-лейт. А. Армстронг. Тактическое учение Олдершотского округа (Англия) 1937 г. «Journal Royal United Service Institution» XI — 1937. P. 778—791.

Описав обстановку и ход учений, автор подчеркивает, что начальник английского генерального штаба Дэверел, оценивая эти маневры, остановился на сложности и трудности переброски войск механическим транспортом по неразведанной специально для этого местности. Производить такие перевозки можно только под защитой особых прикрывающих частей; последние должны двигаться скачками, заранее выслать разведку в конечный пункт каждого перегона и наметив район сосредоточения для подходящих частей. Что касается танков, то они по образцу других родов войск должны быть обучены действовать тоже и в ночное время. Основной недостаток, на который указал начальник генерального штаба, состоит в тенденции английских командиров относить свой штаб слишком далеко в тыл, благодаря чему легко теряется связь с частями, осложняется личная разведка и значительно возрастает напряженность работы средств связи.

Автор статьи особо подчеркивает, что переход сухопутной армии к механическому транспорту аналогичен переходу в свое время флота от паруса к паровой машине, и для его полного освоения необходимы время и внимание к этому процессу. На маневрах в составе двух дивизий «правительственной» стороны не было ни единого коня. Несмотря на плохие дороги, краткосрочность обучения водителей машин (6 месяцев) и необходимость не нарушать нормального движения местного транспорта, обходились без значительных аварий, и транспорт хорошо справился со своей задачей.

Командир батальона Кюньяк. Готовимся ли мы к маневренной или позиционной войне? «Revue Militaire Générale». X — 1937. P. 493—503.

Любой офицер, говорит автор, ответит на этот вопрос в том смысле, что французская армия готовится к войне маневренной; содержание тактических

занятий говорит за это. И хотя уставы содержат указания, касающиеся как маневренной, так и позиционной войны, последним видом тактической подготовки обычно пренебрегают. Ссылаясь на период, непосредственно предшествовавший мировой войне, автор сомневается в правильности таких взглядов.

Он полагает, что возможность боевых действий позиционного характера вполне вероятна как при равенстве, так и при перевесе сил воюющих сторон, поскольку слабейшая сторона не преминет уравновесить свои шансы на успех с помощью обороны, где нельзя не учитывать силу современного огня. Опыт военных действий в Испании и Китае подтверждает эти соображения. Правда, оговаривает автор, там существуют специфические условия, резко отличные от характера будущей европейской войны мирового масштаба. Но и в этой войне периоды маневренных и позиционных действий будут сменяться. Безостановочные наступательные операции, характерные для австро-прусской и франко-прусской кампаний 1866 и 1870 гг., едва ли вероятны.

Годы мировой войны прошли для французской армии в исканиях форм атаки и прорыва укрепленных полос, что увенчалось успехами в 1918 г.

Последовавшее в результате Версальского мира разоружение Германии сняло с очереди вопрос о позиционной войне, армия готовилась только к маневренным действиям. Между тем, после вооружений фашистской Германии картина резко изменилась, тогда как система боевой подготовки французской армии осталась без изменений: вопросы атаки и прорыва укрепленных полос не занимают...

Автор опасается, как бы «страх перед позиционной войной не послужил причиной ее возникновения». Автор считает, что армия должна готовиться не только к маневренным действиям, но и к обороне, а в особенности к прорыву укрепленных полос.

Неправильно думать, что в нынешних условиях войска, подготовленные к маневренным действиям, сумеют вести бои

в обстановке позиционной войны. Армия должна готовиться и к тому и к другому, тем более что и в маневренной войне будут иметь место как наступление, так и оборона.

Подполковник Ю. Рингель. Тотальная война. Масштаб будущей войны. «Militärwissenschaftliche Mitteilungen». XII—1937. S. 952—974.

Автор утверждает, что в «тотальную» войну будущего будет втянута вся страна; границы между фронтом и тылом будут стерты, и не только взрослое население, но и подростки превратятся в бойцов: одни будут в военных мундирах сражаться на боевом фронте, другие — в штатском на «отечественном» фронте. Элементы «тотальной войны»: боевые действия на суше, на море и в воздухе, война экономическая и война идейная, самое острое орудие которой — пропаганда.

В мирное время к числу мероприятий по подготовке к войне исключительное значение имеют приспособление народного хозяйства к нуждам войны и его подготовка к переходу на военные рельсы. Автор перечисляет следующие мероприятия в этой области: распределение людских контингентов между армией и тылом страны, мобилизация финансов, широкое культивирование военных знаний и военного изобретательства, обеспечение продовольственных ресурсов для нужд фронта, промышленных предприятий и населения в целом, заготовка и охрана сырья, подготовка мобилизации промышленности, обеспечение бесперебойной работы транспорта, план обороны военных предприятий.

Автор придерживается той точки зрения, что указанные выше мероприятия могут быть осуществлены лишь при условии жесткого планирования народного хозяйства уже в мирное время.

В отношении подготовки транспорта к войне, по мнению автора, должны быть приняты следующие меры: обеспечение запасов топлива и их соответствующее распределение по сети путей сообщения; переход на дешевые виды электроэнергии — гидростанции; обеспечение железных дорог подвижным составом; меры по строительству железных и грунтовых дорог при обязательном условии устройства обходных линий в местах, наиболее уязвимых для налетов неприятельской авиации; создание специального типа подвижного состава, который допускать бы переход рельсов на грунт и обратно; обеспечение на случай войны не только перевозок для нужд фронта, но и для всего народного хозяйства в целом и, наконец, мероприятия по противовоздушной обороне транспорта.

В отношении плана обороны военно-промышленных предприятий автор рекомендует, кроме зенитных средств и истребительной авиации, создание без-

опасных построений для цехов и мастерских и разработку мер по внутренней обороне этих мероприятий.

В «тотальной войне» будущее, заключает автор, народное хозяйство в целом и такое орудие, каким является пропаганда, должны быть организованы и работать так же безотказно, как и вооруженные силы.

Генерал-майор Эндрюс. Как мы применяем воздушные силы «Army Ordnance». XI—XII. 1937. P. 137—142.

Статья начальника штаба воздушных сил США Ф. М. Эндрюса характеризует те факторы, которые стимулируют развитие военно-воздушных сил США. Интенсивность темпов технического развития авиации такова, что США возможно уже в ближайшее пятилетие окажутся в одинаковом с европейскими государствами положении, т. е. у них не будет недоступных для воздушных нападений границ. Считаясь с такой возможностью, потенциальная мощь воздушных сил США должна развиваться так, чтобы она была, может быть, и не намного, но всегда впереди других государств. Уже самый факт наличия достаточных и лучших, чем у других авиасредств оказывает отрезвляющее влияние на всякого агрессора. Откладывать осуществление таких мер до завтрашнего дня нельзя, так как реальные только те воздушные силы, которыми располагаешь сегодня. Расчет «вообще» на имеющиеся в США богатые возможности усиления и пополнения воздушных сил — непροстителное заблуждение. Для того чтобы использовать выгоды, которые можно учесть из учитываемых статистических материальных ресурсов и рабочей силы, нужно не менее пяти лет.

Одной из основных задач ВВС в будущей войне будет уничтожение путем самостоятельных операций неприятельских воздушных сил как в воздухе, так и на базах. Защита от воздушных налетов наилучшим образом обеспечивается действиями истребителей, но нельзя иметь достаточно ни истребителей, ни зенитных орудий, чтобы эффективно прикрыть хотя бы самые важнейшие районы. Победа останется на той стороне, которая, несмотря на тяжелые потери, сумеет сохранить превосходство и отражать атаки.

Решение о формировании штаба ВВС было принято в США лишь в 1933 г. Комиссия определила минимальную потребность в самолетах для вооруженных сил США в 2320 единиц, из коих 986 должны быть выделены непосредственно в распоряжение штаба ВВС для самостоятельных действий, остальные предназначаются для колониальных владений, для учебных целей и других назначений. Цифра эта утверждена конгрессом в 1936 г.

В начале 1935 г. штаб ВВС был сформирован, и вооруженные силы США впервые получили объединяющий центр, который полномочен и компетентен руководить оперативно-тактической мыслью всех подведомственных ему видов авиации: штурмовой, бомбардировочной, истребительной, разведывательной. Местными органами управления штаба являются три крыла: первое — на западном побережье, в состав которого входят 2 группы бомбардировщиков, группа штурмовых самолетов, 2 разведывательных отряда; второе — на восточном побережье — в составе 2 групп бомбардировщиков, 2 групп истребителей, 1 штурмового и 2 разведывательных отрядов; третье — на юге — из группы штурмовиков и группы истребителей.

Автор указывает, что еще остается сделать, чтобы вести воздушные силы США до состояния, предусмотренного программой-минимум, принятой в 1933 г. Самолетов недостает. Качественно они, однако, значительно улучшены. Нехватает кадрового состава; тактические единицы с 9—10 ответственными постами пытаются обходиться 3—4 опытными офицерами. Число резервных офицеров на 1 июля 1937 г. доведено всего до 700 человек, причем они не имеют практического опыта. В июне 1937 г. конгресс разрешил довести резерв до 1350 человек для всех воздушных сил США. Нехватает также механиков, артиллеристов, связистов и др. и, наконец, баз и их оборудования, что имеет решающее значение для подвижности воздушных сил.

В области применения ВВС автор высказывает убеждение в преобладающем значении бомбардировщиков как в самостоятельных действиях воздушных сил, так и при совместных их действиях с наземными войсками. Для береговой обороны будет применяться в основном также бомбардировочная авиация как самостоятельно, так и в сочетании с действиями сухопутных сил и флота.

Капитан Кох. Парашютные команды.

«Militär-Wochenblatt». 26.11.37. S. 1361—1363.

Подчеркнув широкие перспективы, открывающиеся перед воздушными десантами в современной войне, автор коротко останавливается на тех задачах, которые придется решать этим десантам. Будут применяться: для разрушения важных искусственных сооружений — парашютные команды, для решения тактических задач — небольшие парашют-

ные части, для решения оперативных задач — крупные парашютные войсковые соединения.

В дальнейшем изложении автор занимается только мелкими парашютными командами, предназначенными, как было сказано, для производства разрушений важных искусственных сооружений.

Исходя из грузоподъемности самолета, автор определяет состав парашютной группы в 6 человек, а именно: командир — офицер или унтер-офицер, 1 сапер — инструктор подрывного дела, 4 подносчика, которые одновременно несут караульную службу.

Подносчики предназначаются для переноски взрывчатых веществ и запаса продовольствия. Они должны быть вооружены винтовками и (крайне желательно) ручными пулеметами. Обмундирование должно обеспечивать не только маскировку, но и затруднять противнику распознать в парашютистах бойцов вражеской стороны. Команда должна быть обеспечена дымовыми шашками или световой сигнализацией для связи с самолетом перед обратным взлетом и аппаратом для подслушивания переговоров по телефонным проволочным линиям противника в районе действия команды. Продовольственный паек должен состоять из питательных, концентрированных веществ.

Для разрушения особенно крупных объектов рекомендуется высаживать по две парашютные команды описанного выше состава под общей командой офицера.

Вторую половину статьи автор посвящает вопросам боевого обеспечения против парашютных команд противника. По мнению автора, последние будут особенно опасны в тылу для автомобильных транспортных колонн. Он рекомендует в качестве средства обороны создание во всех тыловых учреждениях специальных команд, обученных пехотному бою: способ действий — при первом же известии о высадке парашютного десанта сбор в определенном районе (лобные районы сбора намечаются заранее) и активные действия против десанта с целью его уничтожения.

Более радикальной мерой является создание специальной системы обороны из хорошо вооруженных моторизованных частей с надежной сетью связи. В случае войны такая оборона призвана обеспечивать мобилизацию; возлагать эту задачу на пополненные части, как это делалось в 1914 г., в современных условиях нельзя.

Отв. редактор — комбриг А. Г. Орлов

Сдано в производство 23 XII — 37 г.

Подписано к печати 15 I — 38 г.

Формат бумаги 70 × 108^{1/16}, 7 печ. лист. (11,1 авт. лист.)

Уполн. Главлита Г — 7518

Изд. № 4

Заказ 682

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР, Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3

4971

2 руб.

ВОЕНИЗДАТ—СОЮЗПЕЧАТЬ
Открыта подписка на журналы
1938 г.

Название журналов	Периодичность	Подписная цена			
		на 12 мес.	на 6 мес.	на 3 мес.	на 1 мес.
Пропагандист и агитатор РККА .	24	9.60	4.80	2.40	80
Партийно-политическая работа в РККА	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Военная мысль	12	36.—	18.—	9.—	3.—
Военный вестник	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Вестник воздушного флота . .	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Автобронетанковый журнал . .	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Артиллерийский журнал	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Техника и вооружение	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Красная конница	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Морской сборник	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Красноармеец-краснофлотец . .	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Вестник ПВО	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Боец-охотник	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Военный зарубежник	12	24.—	12.—	6.—	2.—

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

всеми предприятиями связи, письмононосцами, уполномоченными по распространению печати Наркомсвязи, а также отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными КОГИЗа.

Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
OCT 12 1969
LIBRARY

2

19 • ВОЕНИЗДАТ • 38

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

ОБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 2

Февраль

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО И ТАКТИКА

- Действия авиации в начальный период войны. — Полковник Левандовский (перевод с польского) 2
Поход крупных воинских частей. — Майор Бэнч (перевод с немецкого) 19
Взаимодействие между танками и артиллерией. — Генерал Ф. Кюльман (перевод с английского) 35

МАНЕВРЫ ИНОСТРАННЫХ АРМИЙ

- Из опыта больших германских маневров 1937 г. 44
Действия военно-воздушного флота на маневрах германских вооруженных сил 1937 г. — Георг В. Фойхтер (перевод с немецкого) 45
Бронемашины и конница на больших маневрах германских вооруженных сил 1937 г. (перевод с немецкого) 49
Саперы на маневрах вооруженных сил (перевод с немецкого) 56

МЕХАНИЗАЦИЯ И МОТОРИЗАЦИЯ

- Действия крупных мото-мехсоединений. — Дипломир. майоры К. Иранек-Осмецкий, Е. Мигула, Я. Ржепецкий (перевод с польского) 60

Артиллерия

- Артиллерия в Испании (перевод с английского) 75
Организационная принадлежность вьючной артиллерии в мирное и военное время. — Капитан С. Джумалиев (перевод с болгарского) 80

ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ

- Подготовка командных кадров в эстонской и финляндской армиях 86
Подготовка офицеров в Эстонии — Капитан Кусела (перевод с эстонского) 87
О подготовке унтер-офицеров в Эстонии. — Майор генштаба Верник (перевод с эстонского) 89
Подготовка командных кадров в Финляндии. — Капитан генштаба Суси (перевод с эстонского) 91
Новая организация центрального управления шведской армии. — П. Н. (перевод с немецкого) 95
Вооруженные силы Германии сегодня. — Генерал-майор Темперли (перевод с английского) 98

Библиография

- Аннотации 104

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР, Редакция сборника „ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК“

Действия авиации в начальный период войны

Полковник Левандовский

(Перевод с польского)

Plk. Lewandowski. Działanie lotnictwa w początkowej fazie wojny. «Przegląd Lotniczy». VIII — 1937. S 1010 — 1041.

Помещаемая ниже статья трактует один из наиболее интересных и важных вопросов применения ВВС, а именно их действия в начальный период войны. Рост авиационной техники, значительное усиление мощи бомбардировочной авиации, появление на поле боя мото-мехсредств — все эти обстоятельства должны придать начальному периоду войны совершенно иной характер. В область преданий отошли времена ультиматумов и декларативных объявлений войны; в область преданий отошли времена, когда враждующие армии в совершенно спокойной обстановке, вдали от противника проводят свою мобилизацию и затем медленно направляются навстречу друг другу для непосредственного столкновения. Уже в 1904 г. Япония объявила войну царской России гулом своих орудий и взрывами броненосцев на Порт-Артурском рейде. В 1937 г. она продолжает начатую в 1931 г. тактику вползания в войну, проводя свою агрессивную политику в отношении Китая. Фашистская Германия устами своих «вождей» открыто заявляет, что объявлением войны послужит неожиданное ночное нападение ее бомбардировщиков на страну, избранную для этой цели Гитлером. Поэтому вполне естественен тот интерес, который проявляется к теме, затронутой автором, со стороны иностранных общественных деятелей и военных специалистов.

Полковник Левандовский довольно подробно разобрал в своей статье те задачи, которые стоят в начальный период войны перед различными видами авиации.

Основной недостаток статьи заключается в том, что она рассматривает комплекс задач, выпадающих в этот период на долю авиации, оставляя в стороне все вопросы, связанные с организацией ее деятельности.

Довольно полно изложены задачи бомбардировочной авиации, но неясен вопрос: во-первых, в какой момент она начинает переподчиняться из ведения верховного командования в распоряжение армий и фронтов; во-вторых, вся ли бомбардировочная авиация будет переподчинена или часть ее все же остается в распоряжении верховного командования. Кроме того, при изложении задач бомбардировочной авиации автор по сути дела изложил весь комплекс задач, выполняемых ею на всем протяжении войны, без выделения или хотя бы простого подчеркивания задач, на выполнении которых делается главный упор в начальный период войны.

Излагая вопросы работы разведывательной авиации, автор не затрагивает одного из основных вопросов — как же должна быть организована в начальный период войны разведывательная деятельность авиации. В начальный период прифронтной участок территории противника будет требовать освещения во всех

без исключения своих точек. Следовательно, метод назначения для разведки маршрутов или отдельных объектов, возможно, будет неподходящим. Второй вопрос — кому в первую очередь и какими средствами должны доставляться донесения: высшему командованию, организующему разведку, или тому низшему командованию, на фронте которого разведывательная авиация обнаружила тот или иной важный объект. На этот вопрос автор также не дает ответа.

Раздел, касающийся действий истребителей, ограничен рассмотрением их борьбы с ВВС противника. И этот раздел страдает отсутствием «организационного» вопроса и, в частности, вопроса наведения истребителей и их взаимодействия с постами ВНОС.

Здесь же необходимо отметить, что в делении истребительной авиации на «чистую» истребительную и авиацию преследования автор платит дань французским взглядам на боевую авиацию (*l'aviation de combat*) и на «самолет заграждения» (*l'avion d'agrêt*).

Очень робко автор касается применения штурмовой авиации. Это и понятно, поскольку штурмовой авиации в чистом ее виде в Польше не существует. Нет штурмовой авиации и во Франции, под влиянием идей которой, несомненно, находится автор.

Однако, несмотря на некоторый общий характер изложения, статья полковника Левандовского представляет несомненный интерес.

Редакция.

„Внезапность является одним из главных элементов, влияющих на получение успеха в будущих действиях“.

Характерной чертой будущей войны, в которой техника должна играть очень большую роль, будет то, что война начнется неожиданно; система дипломатических нот периода мировой войны будет заменена системой внезапного налета авиации противника.

Помимо угрозы налета авиации, районы, расположенные вблизи границ, будут находиться под угрозой вторжения мото-мехсредств, которые гулом своих моторов и огнем орудий и пулеметов возвестят о начале войны.

Уже сейчас можно сказать, что для использования такого важного элемента военных действий, каким является внезапность, будет применена авиация без формального предупреждения о начале войны. В качестве примеров тому можно привести действия японцев, результатом которых было образование Манчжоу-Го, а также поражение Абиссинии Италией.

Первые налеты бомбардировщиков или полеты разведывательных самолетов противника в будущей войне явятся началом военных действий обеих воюющих сторон; для наземных войск этот период явится периодом прикрытия и сосредоточения. В данной статье разбирается вопрос о том, как будут действовать в начале военных действий различные роды авиации.

I. БОМБАРДИРОВОЧНАЯ АВИАЦИЯ

Послевоенный период характеризуется возникновением новых методов использования авиации, которые зависят от принятых оперативных принципов, от уровня развития авиационной техники, от численности и типов самолетов.

В настоящее время в области новых вооружений во всех государствах на первое место выдвигаются модернизация материальной части и количественный рост воздушного флота. Нашумевшая в свое

время теория Дуэ находит свое отражение в современном развитии авиации, которая может действовать самостоятельно вне связи с наземными войсками. Она имеет возможность проникать в глубь территории противника на 300—700 км, имея целью уничтожить прежде всего его авиационные базы, материальные запасы и тем самым приобresti господство в воздухе. Выполнив эту задачу, авиация будет направлена на промышленные, политические и административные центры, важнейшие железнодорожные узлы, военные базы и морские порты.

Такая теория, с меньшим или большим отклонением, находит все больше и больше сторонников, что проявляется прежде всего в количественном росте бомбардировочной авиации по сравнению с другими родами ВВС.

Современный бомбардировочный самолет при дальности полета до 2 000 км и при скорости до 300 км в час может поднять от 1 000 до 5 000 кг бомб. Бомбардировочный самолет является мощным средством современной войны; он дает возможность провести в жизнь теорию Дуэ в ее основных положениях.

Основы теории Дуэ о применении авиации осваиваются сейчас во всех государствах; при этом необходимо отличить два вида действий ВВС: так называемые самостоятельные операции, которые почти полностью приближаются к теории Дуэ, т. е. к ведению воздушной войны вне связи с действиями наземных войск, и совместные, т. е. связанные с оперативными и даже тактическими действиями наземных войск. Эти действия будут направлены к созданию наиболее выгодных условий для действий наземных войск.

Необходимо отметить, что почти полностью отошли в область преданий, как особый класс, самолеты для ночной бомбардировки. Вместо этого можно наблюдать деление бомбардировочной авиации на легкую, среднюю и тяжелую, обусловленное ее техническими особенностями: грузоподъемностью и радиусом действия; при этом необходимо иметь в виду, что все эти виды авиации могут быть использованы и в ночное время. За последнее время развывается строительство четвертого вида бомбардировочной авиации — пикирующих бомбардировщиков. Непрерывное увеличение радиуса действия, скорости и грузоподъемности бомбардировщиков приводит к тому, что это оружие становится все более мощным средством нападения, угрожающим важнейшим пунктам любого государства Европы.

На основе роста значения бомбардировочной авиации вырабатываются также и основы ее использования. Большое внимание уделяется действиям бомбардировочной авиации в начальный период войны и, главным образом, в период прикрытия развертывания армии. В этот период самостоятельные действия авиации выдвигаются на первый план и полностью будут носить характер наступательных действий на территории противника; в дальнейшем, по мере развития действий на земле, ВВС будут использованы и для усиления наземных войск. Основы действия бомбардировочной авиации будут следующие:

— сосредоточение всех усилий против объектов, являющихся наиболее уязвимыми с воздуха;

— внезапность и массовость налетов, каждый раз против новых объектов, с целью беспокойства противника и рассредоточения его средств ПВО;

— интенсивность и непрерывность действия;

— чем дальше в глубь страны противника будут вестись налеты, тем больше сил потребуется для выполнения этих задач и тем больше потребуется времени до момента, когда нападающий почувствует результаты своих налетов.

Целью действий бомбардировочной авиации в глубоком тылу противника будет:

— поражение вооруженной силы противника путем уничтожения средств снабжения;

— моральное воздействие на население — бомбардировкой жизненных центров страны.

Действия бомбардировочной авиации в начальный период войны будут происходить на основе плана, разработанного еще в мирное время, с учетом имеющихся новых сведений и изучения целей с точки зрения их важности и значения.

В начальный период войны, до начала железнодорожных перевозок по сосредоточению, объектами бомбардировки, в зависимости от их важности, будут:

— для уничтожения авиации противника и завоевания превосходства в воздухе объектом будет служить авиация противника вместе с ее наземными сооружениями и промышленностью;

— продовольственные склады и склады снабжения;

— средства снабжения и военная промышленность, особенно вырабатывающая оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и химические средства;

— крупные политические и промышленные центры.

С момента начала оперативных перевозок, в зависимости от обстановки и наличия имеющихся средств, деятельность всей или части бомбардировочной авиации будет направлена на то, чтобы затруднить эти перевозки; в то же время авиация будет продолжать выполнять основную задачу — борьбу с авиацией противника.

В современной войне план перевозок по сосредоточению будет включать не только железнодорожный транспорт, но и перевозки на автомобилях.

Наличие пикирующей авиации, а также точность ее бомбардировки дают возможность предполагать, что именно она будет использована для поражения небольших объектов на железнодорожных линиях, автострадах (мосты, виадуки), восстановление которых требует много времени.

Бомбардировка эшелонов, кроме потерь в людях, повлечет за собой разрушение дороги и тем самым задержку в переброске войск. Противник с целью срыва или затруднения мобилизации и сосредоточения сил враждебной стороны может использовать быстроходные мото-мехвойска; поэтому часть пикирующей и легкой бомбардировочной авиации будет использована против этих рейдирующих мото-мехсоединений.

Кроме перечисленных выше, объектами для действий бомбардировочной авиации могут быть:

— наземные войска;

— военная промышленность;

— районы добычи ископаемых (уголь, руда);

— крупные электростанции;

— средства связи (радиостанции, телефонно-телеграфные центры и т. д.).

В итоге можно сказать, что в начальный период войны бомбардировочная авиация будет осуществлять самостоятельные действия,

имеющие целью борьбу с вооруженными силами противника путем бомбардировки его глубокого тыла.

По мере развития действий наземных войск работа бомбардировочной авиации все больше будет зависеть от действия на земле и может быть полностью или частично переключена на борьбу с наземными частями противника (разрушение железных дорог, нарушение автоперевозок, бомбардировка живой силы и т. д.).

Целесообразное использование бомбардировочной авиации требует согласования ее действий с операциями наземных войск. При этом необходима экономия сил и сосредоточение усилий ВВС по наиболее важным целям, так как даже при самой большой насыщенности авиацией ее все же будет нехватать. Поэтому, как правило, авиация будет использована для выполнения наиболее важных задач; нередко это требует снятия авиации с других участков.

В зависимости от структуры ВВС, принятой в данной стране, бомбардировочная авиация будет организована или в виде временных крупных соединений или в виде постоянных полков, бригад или даже дивизий. Она будет находиться или в распоряжении главного командования для выполнения особых задач или же будет придаваться в распоряжение командующих фронтов или армий, которые будут ее использовать по своему усмотрению.

Наличие хорошо оборудованных аэродромных узлов, расположенных вдоль фронта, даст возможность крупным авиационным бомбардировочным соединениям маневрировать и направлять максимум усилий в наиболее важном в данный момент направлении. Такие крупные соединения могут иметь на вооружении однородную или же смешанную материальную часть. В последнем случае в состав крупного авиасоединения должна входить легкая, средняя и тяжелая бомбардировочная авиация, а также штурмовая и даже истребительная. Это будет зависеть от принятой организации и от планов использования этих соединений.

Основы их использования и тактика действий вырабатываются постепенно; они будут еще много раз изменяться вследствие своей зависимости от развития средств наземной активной ПВО. Сейчас мы являемся свидетелями постоянного соревнования между средствами ПВО (дальность и эффективность огня) и авиацией, которая противопоставляет этим средствам увеличение скорости полета, повышение потолка и разработку метода слепых полетов.

При современном развитии средств ПВО, в частности усовершенствованных мелкокалиберных скорострельных орудий, выполнение авиацией своих задач в больших группах будет очень опасным, так как они будут представлять собой очень хорошую цель для активных средств ПВО; при этом увеличение досягаемости зенитных орудий ведет к тому, что полеты на больших высотах не обеспечивают безопасности.

Успешность действий зенитной артиллерии, а также большая насыщенность театра войны средствами ПВО привели к развитию штурмовых действий и бомбометания с пикирования; в будущем возможно изменение основных принципов использования бомбардировочной авиации в больших группах.

Принятые в настоящее время боевые порядки бомбардировочной авиации были освоены на опыте мировой войны. Они дают возможность производить бомбардировку объекта почти одновременно всей группой и прежде всего имеют целью оборону от истребительной авиации противника.

Такие боевые порядки вполне соответствовали тому периоду мировой войны, когда имелась большая разность скоростей у дневных бомбардировщиков и истребителей, что давало последним возможность нападать на группу бомбардировщиков по нескольку раз и бить их по одному.

При современной авиационной технике и развитии наземных средств обороны целесообразность существования в дальнейшем таких боевых порядков вызывает сомнение. Развитие авиационной техники, а особенно увеличение скорости дневных бомбардировщиков, уменьшило разницу в скоростях между ними и истребителями и привело к тому, что налеты бомбардировщиков на глубину до 100 км за линию фронта могут производиться без противодействия противника: противник за тот короткий отрезок времени, который необходим бомбардировщикам для выполнения своей задачи, не в состоянии организовать необходимое противодействие противнику путем подъема своей авиации в воздух. Усиление вооружения на бомбардировочном самолете привело к уменьшению успешности контрдействий противника.

Опыт мировой войны показал большую эффективность действий истребительной авиации по сравнению с действиями несовершенных средств наземной ПВО. Об этом свидетельствуют следующие данные: германцы на всех фронтах сбили артиллерией 1 600 самолетов, авиацией — 6 600; французы, соответственно, — 500 и 2 000; итальянцы — 130 и 540.

В начале войны французам на каждый сбитый самолет требовалось 11 000 снарядов, а в конце войны — 3 200. Американцы достигли того, что в конце войны они расходовали на один сбитый самолет только 600 снарядов.

Из этой статистики видно, что истребительная авиация являлась наиболее грозным воздушным врагом, несмотря на то, что точность стрельбы зенитной артиллерии к концу войны значительно возросла. В области военной техники, особенно за последние два года, имеются большие сдвиги как в количественном росте средств наземной обороны, так и в увеличении действительности стрельб вследствие увеличения скорострельности оружия, дальности его действия и подвижности.

Встает вопрос, не будет ли авиация при выполнении массовых бомбардировочных налетов вынуждена применять те боевые порядки, которые в связи с увеличением действительности огня применили наземные войска.

В настоящее время можно прийти к выводу, что наземные средства ПВО являются важным средством борьбы против авиации, особенно при массовых налетах бомбардировщиков. Ценный опыт, может быть, даст война в Испании. Следует подчеркнуть, что любая война, как практическая проверка методов использования средств вооружения, разработанных в мирное время, по мере накопления опыта ведет к быстрому и непрерывному развитию этих методов.

Но для того, чтобы этот опыт войны не отразился отрицательно на предполагаемых в будущем действиях, необходимо по мере получения результатов пересматривать и обновлять основы применения авиации и других родов оружия. Одной из главных задач должна быть разработка методов использования дневных бомбардировщиков в больших группах, обязательно с учетом развития наземных средств ПВО.

II. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ

Основной задачей разведывательной авиации явится доставка командованию (независимо от инстанции, на которую она будет работать) сведений о намерениях противника и особенно о сосредоточении его сил. Попытки выполнить эту задачу имели место и в период мировой войны.

Малочисленная авиация, имевшая на вооружении самолеты мощностью от 80 до 100 л. с., со скоростью от 90 до 100 км в час и с потолком 1 000—1 800 м, была использована в начальный период войны для разведки в интересах командования. Этот период для командиров наземных частей характеризуется неизвестностью, полной всяких неожиданностей, так как непосредственного соприкосновения с противником нет, а работа наземной разведки, в связи с отсутствием данных о направлении действий противника, в значительной степени затруднена.

В начальный период войны разведывательная авиация в основном будет выполнять задачи в интересах:

- командования крупных общевойсковых соединений (пехдивизий, кавбригад и мото-мехчастей);
- командования армий или отдельных оперативных групп;
- командования фронтов или групп армий;
- верховного командования.

Как правило, надо считать, что в период прикрытия вся авиация будет сосредоточена в руках высшего командования; для взаимодействия с частями прикрытия выделяется минимальное количество авиасредств. По мере развития военных действий будет осуществляться переподчинение авиации командирам низших соединений.

Говоря о действиях разведывательной авиации в начальный период войны, необходимо подчеркнуть, что они будут зависеть от действий противника.

Прежде всего противник будет проводить мобилизацию своих сил и будет стремиться организовать обеспечение своих дальнейших действий путем выделения частей прикрытия.

Другая сторона, которая также выделит части прикрытия, будет стремиться к тому, чтобы установить, как это прикрытия организовано у противника; задачей авиации будет разведка в интересах командования частей прикрытия.

Разведывательная авиация в этот период должна будет обнаружить пункты мобилизации и наблюдать за выдвижением частей прикрытия из этих пунктов в районы прикрытия.

Эта задача будет трудна и выполнять ее придется не один раз, так как противник может заблаговременно отобилизовать части прикрытия и выдвинуть их к границе.

Разведка перебросок войск прикрытия по обыкновенным дорогам пешим порядком или автотранспортом будет относительно легкой, если противник не использует для этой цели ночное время. Однако, очень трудно будет обнаружить перевозки войск прикрытия по железным дорогам.

В начальный период работа железных дорог в приграничной полосе, кроме, быть может, несколько более интенсивного движения, будет немногим отличаться от движения в мирное время. Курсирующие пассажирские и товарные поезда, типа мирного времени, будут везти резервистов к месту мобилизации или эвакуировать население и имущество. Выделить в этом движении перевозку небольшого ко-

личества частей прикрытия будет почти невозможно. Выполнить эту задачу можно лишь путем обнаружения станций погрузки и особенно районов выгрузки частей прикрытия. Основанием этому может служить только разведка мирного времени. При разработке плана разведки необходимо учитывать экономию сил. Ввиду невозможности разведывать все дороги, особенно в районах с густой дорожной сетью, план должен разрабатываться на основе тщательного изучения дорог, с использованием имеющихся сведений о возможностях противника, при тесном взаимодействии со штабом, в интересах которого будет вестись разведка. По мере получения сведений и развития наземных военных действий разведка в интересах командиров частей прикрытия приобретает характер разведки во встречном бою.

Переходя к вопросу о задачах разведывательной авиации, работающих в интересах командующих армий, корпусов или оперативных групп, необходимо подчеркнуть, что основной задачей этой разведки в начальный период войны будет прежде всего доставка командующему сведений о том, где противник намерен сосредоточить свои силы, затем, по мере развития действий, о его намерениях и о подготовке к сражению.

Действия разведывательной авиации будут включать:

— наблюдение за районами предлагаемых действий частей прикрытия;

— разведку воздушной обстановки и ПВО противника;

— разведку железнодорожных линий;

— разведку целей для бомбардировочной авиации;

— разведку укреплений.

Рассмотрим каждую из этих задач отдельно.

Наблюдение за районом действий частей прикрытия

Основные задачи разведки этих районов (приграничных) были перечислены выше, при рассмотрении задач разведывательной авиации, работающей в интересах командиров частей прикрытия. Некоторые из этих сведений будут интересовать и высшее командование. Проводимая в настоящее время моторизация войск заставляет с самого начала обратить особое внимание на отыскание мото-мехчастей противника, которые благодаря своей подвижности могут почти одновременно с авиацией произвести налеты в глубь территории противника с целью затруднить его мобилизацию и сосредоточение.

Вопрос о наблюдении за движением мото-механизированных частей будет являться одной из главных задач разведывательной авиации. В начальный период войны задача будет заключаться в наблюдении за пунктами расположения этих частей в мирное время и пунктами их мобилизации, известными еще с мирного времени, в дальнейшем — в наблюдении за их перевозкой и передвижением.

Обнаружить движение крупных мото-мехсоединений по дорогам в дневное время не представит особых затруднений, особенно по шоссе, так как при своем передвижении они будут поднимать большое облако пыли.

Передвижение этих частей в ночное время требует тушения огня, что в значительной мере уменьшает их подвижность; минимальное освещение, поддерживаемое для безопасности движения колонны, легко обнаруживается авиацией. При обнаружении крупных группировок мото-мехвойск одним из средств уменьшения скорости их

движения будет ведение ночной разведки, которая иногда будет объединена с действиями бомбардировочной авиации. Это заставит противника двигаться с потушенными фарами.

Разведка воздушной обстановки и ПВО у противника

Эта разведка имеет целью выяснить воздушные силы противника и будет сводиться к наблюдению за известными еще в мирное время аэродромами и к отысканию новых, особенно в районе предполагаемого сосредоточения. Сбор этих данных будет одной из главнейших задач разведывательной авиации. Добывание их необходимо для составления плана действий бомбардировочной авиации в целях поражения авиации противника на земле.

Выполняя эту задачу, разведывательная авиация будет также добывать сведения о силах противника в воздухе и о действиях наземных средств ПВО.

Разведка путей сообщения

Разведка путей сообщения будет вестись в границах, указанных высшим командованием, в зависимости от густоты дорожной сети. Основным критерием определения глубины разведки будет густота сети: чем гуще дорожная сеть, тем глубина разведки меньше и наоборот.

При наличии развитой сети дорог интенсивность разведки и количество направлений будут увеличиваться. Основной задачей авиации будет являться прежде всего разведка движения на железных дорогах.

План разведки железнодорожных линий, идущих в район предполагаемого сосредоточения, разрабатывается в высших штабах при участии специалистов-железнодорожников. Он строится на предположениях о сосредоточении противника и на изучении сети железных дорог и станций: их пропускной способности, скорости движения поездов и т. д.

Для того чтобы постоянно иметь сведения о данном районе, разведка должна вестись на достаточно больших участках и систематически — как днем, так и ночью.

Начало железнодорожных перевозок по сосредоточению, особенно их направление, должна установить авиация, работающая в интересах высшего командования. Результаты разведки должны передаваться командирам тех соединений, которые ведут авиаразведку на своих участках собственными средствами.

Разведка авиации главкома на практике не всегда может дать хорошие результаты. Поэтому наличие этой разведки не освобождает авиацию соединений от осуществления плана воздушной разведки в границах их действий. План воздушной разведки низших соединений разрабатывается начальником авиации в тесном взаимодействии со штабом того командира, в интересах которого работает данная авиация.

В зависимости от результатов разведки и полученных сведений, действия авиации нередко будут отклоняться от плана. План должен быть гибким, чтобы начальник авиации имел возможность направлять деятельность авиации и можно было добыть наиболее полные данные о железнодорожных перевозках по сосредоточению.

Основной задачей разведывательной авиации будет получение данных о начале перевозок по сосредоточению, их направлении и

интенсивности. Авиация должна стремиться непрерывно следить за движением обнаруженных эшелонов, за их выгрузкой, а после этого — за движением войск по дорогам. С момента установления районов сосредоточения противника, а также выявления вероятных направлений его операций задача разведки перекладывается на авиацию низших соединений, в полосе которых действует данный противник.

Задачей авиации высшего командования останется разведка железнодорожных перевозок в глубоком тылу. Систематичность и непрерывность этой разведки необходимы для обеспечения высшего командования от неожиданного подхода или подвоза частей противника из глубины.

Развитие моторизации и строительство автострад привели к тому, что количество транспортных средств и быстрота перебросок по автострадам вынуждают авиацию предусмотреть в своих планах наблюдение и за этими путями, так как они также могут быть использованы для сосредоточения. В этом случае действия разведывательной авиации будут в основном такими же, как и при разведке железных дорог.

Разведка целей для бомбардировочной авиации

Кроме разведки постоянных и полевых аэродромов, авиация должна будет вести разведку дальних и ближних объектов, намеченных для бомбардирования по плану действий бомбардировочной авиации.

Задача этой разведки — добыть новые или дополнить имеющиеся еще с мирного времени сведения о наиболее важных объектах. Они должны быть разведаны и сфотографированы.

Разведка оборонительных сооружений

Эта задача может выполняться одновременно с выполнением других разведывательных задач. Но для уточнения и фотографирования предполагаемых или обнаруженных оборонительных сооружений возможно выделение специальных авиационных средств. С целью наблюдения за развитием и усилением оборонительных сооружений разведка должна систематически повторяться.

Особое внимание будет уделено укрепленным районам, построенным в мирное время, с тем чтобы поподнить те данные, которые имелись о них до начала войны.

Останавливаясь в общих чертах на действиях разведывательной авиации в период прикрытия и сосредоточения, необходимо подчеркнуть, что как разведчики, так и бомбардировщики встретят сильное сопротивление со стороны средств ПВО и истребительной авиации противника. Сильное насыщение фронта средствами ПВО, имеющимися на вооружении войсковых соединений в виде скорострельных орудий малых и средних калибров, повлечет за собой большие затруднения для разведывательной авиации, в особенности при выполнении ею ближней разведки; последняя ведется визуальным наблюдением, для чего требуется небольшая высота полета. Дальняя разведка встретит, кроме того, на важнейших узлах и объектах организованную воздушную оборону. Это обстоятельство вынудит вести разведку на больших высотах и направлять ее на определенные цели, для того чтобы избежать продолжительного пребывания самолетов в зоне действия средств ПВО противника. Эти задачи могут выпол-

няться скоростными самолетами на низких высотах по точно определенным направлениям или непосредственно над объектом.

Можно сделать и второй вывод: разведку могут выполнять не только разведывательные самолеты, но и самолеты других видов авиации. Выполнение задач по разведке на больших высотах будет встречать значительные препятствия, особенно со стороны атмосферных условий. Последние в некоторых государствах северной и средней Европы могут не дать даже возможности выполнить очень важные и нужные разведывательные задачи. Современная техника пилотирования, позволяющая летать в облаках, найдет в будущей войне широкое применение, так как является одним из способов избежания огня зенитных средств ПВО.

Опыт войны в Испании дает очень большой материал для разработки методов действий разведывательной авиации.

Современные разведывательные самолеты, имеющие большой радиус действия и подъемную силу, будут иметь возможность брать с собой бомбы и сбрасывать их в далеком тылу противника, с тем чтобы оказать на него моральное воздействие¹. Учитывая, что одним из важнейших элементов для достижения победы будет моральное состояние не только армии, но и всего народа, эти действия (сбрасывание бомб в тылу противника) будут иметь целью понизить моральное состояние противника; с этим в будущей войне придется считаться. Такое положение явилось бы в некоторой степени возвращением к старому; в начале мировой войны и во время польско-советской войны летчики, вылетая на разведку, по собственной инициативе брали с собой бомбы. Это послужило началом развития бомбардировочной авиации.

III. ИСТРЕБИТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ

Необходимость противопоставить действиям авиации соответствующие средства отражения вызвала во время мировой войны появление нового вида авиации — истребительной.

Не будем подробно разбирать вопроса о развитии истребительной авиации и основ ее тактического использования. Необходимо только подчеркнуть, что развитие средств ПВО и увеличение скорости бомбардировщиков и разведывательных самолетов, увеличение их грузоподъемности и вооружения привели к тому, что принципы использования истребительной авиации периода мировой войны необходимо пересмотреть. И в этом вопросе нельзя еще установить твердых правил использования истребителей, хотя испанские события позволяют сделать ряд важных выводов.

В данной статье рассматривается деятельность истребителей против бомбардировочной и разведывательной авиации только в начальный период войны. Оставляя в стороне вопрос обеспечения своей авиации, здесь мы рассматриваем только борьбу с авиацией противника.

Рассматривая действия истребительной авиации в начальный период войны, можно считать, что в зависимости от своего характера они делятся на два основных вида:

¹ Вряд ли можно согласиться, что бомбы берутся разведчиками с целью «подорвать моральное состояние населения». Как правило, вероятно, бомбы будут применяться разведчиками прежде всего против небольших объектов (роща, лесок, деревня и т. п.), в которых предполагается присутствие войск, а не против крупных городов. — Ред.

- борьба с разведывательными самолетами;
- борьба с бомбардировочными налетами.

Борьба с разведывательной авиацией

В начале военных действий противник будет стремиться получить нужные ему сведения путем:

- разведки района действий частей прикрытия;
- разведки обстановки в воздухе и ПВО противника;
- разведки путей сообщения;
- разведки целей для бомбардировочной авиации;
- разведки укреплений.

Борьба с разведывательной авиацией в воздухе при выполнении ею перечисленных выше задач потребует от истребительной авиации большой затраты сил; это задание, как правило, будет невыполнимо полностью.

Поэтому необходимо борьбу с разведывательной авиацией противника распределить между наземными средствами ПВО и истребителями; в решении этого вопроса большую роль сыграет наличие средств в распоряжении командования. Однако, должен быть соблюден принцип, устанавливающий, что в начальный период военных действий истребительная авиация должна быть сосредоточена в руках высшего командования (от командующего армией и выше), для того чтобы успешнее действовать в тех направлениях или районах, которые по мере развития действий на земле в данный момент будут наиболее важными. Основываясь на указаниях о действиях разведывательной авиации, приведенных во II разделе, можно считать, что истребительная авиация совместно с наземными средствами ПВО получит задачу охранять от разведки противника районы мобилизации и марши мото-мехсоединений, а иногда и конницы.

Охранение марша не только наземными средствами ПВО, но и истребительной авиацией может быть вызвано важностью задач, какие будут выполняться этими частями, а также необходимостью укрыть их для обеспечения внезапности их действий.

Борьба с разведывательной авиацией противника, выполняющей разведку второстепенных районов в начальный период войны, будет возлагаться на наземные средства ПВО.

Противодействие той разведке противника, которой поставлена задача выяснить обстановку в воздухе и разведать аэродромы, будет в основном возложена также на средства ПВО; исключение составляет период сосредоточения в данном районе частей ВВС, которые должна обеспечивать истребительная авиация. Второстепенные аэродромы будут обеспечиваться истребителями, одновременно выполняющими другие, более важные задачи.

Одной из основных задач истребительной авиации в начальный период войны является обеспечение от разведки противника железнодорожных и автомобильных перевозок, районов выгрузки и переходов войск в районы сосредоточения. Эти действия истребительной авиации будут вестись в тесном взаимодействии с органически входящими в состав крупных соединений, а также предназначенными для обороны железных дорог и шоссейных узлов средствами ПВО. Противодействие разведке целей воздушного бомбардирования будет в основном базироваться на наземных средствах ПВО; истребительная авиация, выполняя другие задачи, будет косвенно обеспечивать и эти цели. Такая же задача будет возлагаться на наземные средства ПВО и

при разведке противником укрепленных районов. Истребительная авиация в зависимости от наличия средств и районов, какие она должна обеспечить, будет при этом выполнять только вспомогательную роль.

Таким образом, для непосредственного обеспечения своих войск от разведки противника истребительная авиация получит следующие задания:

- прикрыть районы сосредоточения и передвижения мото-мехчастей;
- прикрыть районы сосредоточения авиации;
- прикрыть переброску войск по железным дорогам и на автомобилях;
- прикрыть выход колонн в район сосредоточения.

Необходимо подчеркнуть, что район действий истребительной авиации будет увеличиваться или сокращаться в зависимости от наличия сил и средств. Все перечисленные задачи определяют объем действий истребителей в начальный период войны.

Действия истребительной авиации должны отличаться следующими характерными чертами.

— Необходимо иметь возможность свободно маневрировать частями истребительной авиации, так как последняя может быть использована:

- а) в районе сосредоточения авиации и мото-мехвойск, обеспечивая их передвижения, выгрузку и выход в район сосредоточения;
- б) для предотвращения разведки противника железнодорожных перевозок в глубоком тылу.

— Борьба с одиночными самолетами и действия небольшими группами должны обеспечивать непрерывность нахождения истребителей в воздухе.

— Гибкость плана использования и тесное взаимодействие со штабом командира, в распоряжении которого находится авиация, необходимы для того, чтобы на основании точных данных об обстановке более правильно определять задачи. Нужно детально знать график движения поездов с войсками, районы и сроки выгрузки, планы выхода в район сосредоточения и участки, на которых необходимо прикрыть колонны.

Действия истребительной авиации, имеющей целью обеспечить от разведки противника мероприятия своего командования, одновременно будут являться обеспечением от воздушной бомбардировки, так как противник, не разведав цели, не будет ее бомбардировать.

По мере развития действий на земле, преимущественно же в период окончания сосредоточения своих сил и в начале их действий, вся или большая часть истребительной авиации может быть использована на поле боя для борьбы с самолетами ближней разведки, а также для взаимодействия со своими войсками и обеспечения работы своей авиации.

Такие действия, как правило, будут вестись над собственным тылом для выполнения перечисленных выше задач только в начальный период войны; главнейшей же задачей истребителей следует считать работу над полем боя. В дальнейшем истребительная авиация может быть использована для обеспечения от разведки противника подвоза с тыла; однако, главными районами ее действий будет все же линия фронта.

Борьба с бомбардировочной авиацией

Переходя к вопросу борьбы истребительной авиации с бомбардировочной, необходимо подчеркнуть, что при современном состоянии материальной части истребительная авиация не в состоянии препятствовать налетам бомбардировщиков на глубину до 100 км от линии фронта. В будущей войне надо ожидать, что мы встретимся с новым видом истребительной авиации, который будет назван авиацией преследования. Эта авиация будет служить для борьбы с налетами бомбардировочной авиации на глубокие тылы и для обеспечения важных объектов от разведки противника.

Характер действий авиации преследования потребует вооружить ее такими типами самолетов, которые отвечали бы следующим требованиям:

— превосходить бомбардировщиков в отношении скороподъемности, горизонтальной скорости, маневренности;

— иметь большую дальность полета (не менее 1 000 км) для того, чтобы можно было маневрировать при нападении на группу бомбардировщиков, а также для того, чтобы продолжительное время ее преследовать;

— вооружение должно давать возможность успешно вести бой с бомбардировщиками;

— иметь возможность сопровождать свои бомбардировщики при выполнении ими боевых задач;

— располагать на борту радиоаппаратурой для обеспечения управления с земли.

Вопрос об авиации преследования уже поднимается на страницах специальной печати, однако до сего времени еще нет ясного ответа на то, как ее использовать, а также каким типом самолета она должна быть вооружена. По всей вероятности, это будет двухмоторный, двухместный самолет, вооруженный орудием, стреляющим разрывными снарядами, обеспечивающий стрельбу вперед из кабины пилота, а из второй кабины — в тыл и по сторонам. Такой самолет должен иметь двух пилотов, которые одновременно будут являться и стрелками. Он должен иметь двойное управление из любой кабины, для того чтобы один из пилотов мог вести стрельбу: при стрельбе вперед самолетом управляет задний пилот и наоборот.

В этом случае можно будет применить тактику борьбы с бомбардировщиками путем сопровождения их авиацией преследования и обстрела нападающего бортовым огнем с больших дистанций.

Излагая в общих чертах характеристику будущей авиации преследования, следует напомнить, что необходимость иметь двухместные истребители выявилась еще в конце мировой войны.

Действия авиации преследования будут базироваться, примерно, на следующих основах:

1. Тесное взаимодействие со средствами наземной обороны, а также распределение сфер борьбы с бомбардировочной авиацией между наземными средствами ПВО и авиацией преследования.

2. Постоянная связь с сетью наземного и воздушного наблюдения (аэростаты).

3. Расположение авиации преследования:

а) на наиболее вероятных направлениях налета бомбардировщиков противника;

б) в районах, которые с точки зрения их важности должны сильнее обороняться.

4. Действия авиации преследования могут иметь успех только против бомбардировщиков, идущих более чем на 100 км вглубь от фронта; в связи с этим аэродромы авиации преследования должны располагаться в глубоком тылу.

5. Возможность быстрого подъема части по тревоге в воздух.

6. Наличие в заранее выбранных районах резерва для использования его в случае необходимости на участках, наиболее опасных с точки зрения налета бомбардировщиков.

В первой части статьи было указано, что в начальный период войны действия бомбардировочной авиации будут носить самостоятельный характер и будут иметь целью борьбу с живой силой противника путем разрушений в его тылу:

- самолетов, аэродромов и авиапромышленности;
- складов снабжения и боеприпасов;
- источников военного производства (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, газы);
- крупных городов, где сосредоточены жизненные центры данного района.

Расположение и действия авиации преследования с момента возникновения войны должны отвечать плану обеспечения объектов или районов в зависимости от их важности. При этом надо учесть, что все цели, расположенные в 100-км подосе от линии фронта, будут обороняться только при помощи наземных средств ПВО.

Важнейшие объекты, расположенные далее 100 км от фронта, непосредственно будут обороняться наземными средствами ПВО, а на наиболее важных направлениях (вдали от объекта) — авиацией преследования.

Для обороны наиболее опасных пунктов (города) или районов, обороняемых наземными средствами ПВО, будут выделяться также части авиации преследования, причем сфера действий между ними будет распределена. С момента начала перевозок по сосредоточению авиация преследования будет использована для обеспечения важнейших направлений. Когда эшелоны будут проходить 100-км прифронтную полосу, авиация преследования, в определенном месте и в определенное время, может оборонять важнейшие узлы и пункты выгрузки. Действия авиации преследования будут заключаться в том, чтобы непрерывно патрулировать небольшими частями над данным районом. Когда перевозки по сосредоточению будут закончены, авиация преследования будет использована снова против бомбардировщиков для обеспечения (кроме указанных выше важнейших объектов военной промышленности) угольных районов, районов добычи руд и других ископаемых, крупных электростанций, радио, телеграфных и телефонных станций.

Необходимо здесь подчеркнуть, что авиация преследования, имея самолет с большим радиусом действия, может служить и для обеспечения налетов своей бомбардировочной авиации.

IV. ШТУРМОВАЯ АВИАЦИЯ

Развитие средств наземной обороны, а также стремление использовать такой важный фактор, как внезапность, привели к созданию нового вида авиации — авиации штурмового действия, выполняющей свои задачи на низких высотах — бреющим полетом. Немцы еще в конце мировой войны с большим успехом практиковали такие действия против частей противника на поле боя, обстреливая их из

пулеметов. В настоящее время штурмовые действия применяются только в 2—3 европейских армиях. Но, поскольку в будущей войне они найдут свое применение, в заключение следует остановиться на использовании штурмовой авиации в начальный период войны. Характерной особенностью действий штурмовой авиации на малых высотах является применение бомб с часовым механизмом и обстреливание целей пулеметным огнем.

Положительные стороны:

- внезапность при подходе к цели;
- уменьшение возможности противодействовать налету со стороны средств ПВО в связи с трудностью обстрела при большой угловой скорости самолета;
- трудность борьбы для истребительной авиации противника;
- значительно большая, чем при других способах, точность попадания сбрасываемых бомб, а также большая действительность пулеметного огня;
- возможность поражать мелкие и узкие цели;
- возможность выполнять задачи при низкой облачности.

Отрицательные стороны:

- трудность выхода на цель в связи с ограниченной видимостью и сложностью ориентировки;
- полет на поле боя в сфере огня не только артиллерии, но и стрелкового оружия;
- быстрое утомление и выход из строя экипажа самолета в связи с тем, что полет на низкой высоте требует большого напряжения;
- увеличение опасности вынужденной посадки прямо перед собой, независимо от местности, если самолет будет подбит, и невозможность выбраться на парашюте.

Штурмовая авиация может быть использована для выполнения следующих задач:

- поражение живых целей;
- разрушение аэродромов, их оборудования и находящихся на них самолетов;
- борьба с наземными средствами ПВО;
- борьба с техническими боевыми средствами (автоколонны, мото-мехчасти, артиллерия и т. д.);
- разрушение железнодорожных линий и сооружений (мосты, виадуки, железнодорожные узлы и т. д.);
- разрушение переправ;
- разрушение промышленных и административных центров;
- нападение на командные пункты.

Штурмовая авиация будет иметь на вооружении более тихоходные самолеты, чем современные бомбардировщики. Это, однако, не повлияет на уменьшение опасности при налетах на глубокий тыл. Определить направление полета штурмовиков при помощи постов сети наблюдения будет труднее, а с другой стороны, найти по тревоге штурмовиков, идущих на низкой высоте, на фоне земли будет тоже делом очень трудным. Необходимо считаться в начальный период войны с налетами штурмовой авиации в 100-км полосе за линией фронта и особенно в тех районах, где имеются средства наземной ПВО, препятствующие выполнению бомбардировочной авиацией ее задач.

В начальном периоде войны, особенно в период боев частей прикрытия, при отсутствии крупных целей для поражения живой силы противника, штурмовая авиация будет служить для борьбы с авиацией противника на аэродромах, затем — для разрушения путей сообщения и важнейших переправ, а также для борьбы с обнаруженными мото-мехчастями. Если обнаружены районы выгрузки, штурмовая авиация будет направлена на борьбу с выдвигающимися из этих районов крупными колоннами. Борьба с противником в тылу будет переложена на другие виды авиации.

В заключение следует подчеркнуть, что и в будущей войне, как и в войне 1914—1918 гг., будет иметь место развитие тех основ ведения войны, которые выработались в мирное время.

Изменения будут прежде всего касаться вопроса использования авиации, как оружия наиболее современного, не имеющего подобно другим родам войск многовековых традиций.

Как уже было сказано выше, очень много нового дает война в Испании, из которой хороший наблюдатель может вывести ряд уроков для всех родов войск. Уже сейчас часть выводов попадает в прессу.

Изучая опыт войны в Испании, особенно в отношении использования технических средств, и прежде всего авиации, необходимо иметь в виду, что как количество, так и качество применяемой в этой войне материальной части не соответствуют условиям будущей войны, в которой будут действовать вооруженные современным оружием армии крупных европейских государств.

Из того материала, который собран до сего времени, можно сделать следующие выводы:

— Наземная противовоздушная оборона обнаружила значительно большую эффективность, чем в конце мировой войны, особенно на стороне мятежников, которые имеют германские орудия.

— Успешность действий бомбардировочной авиации значительно ниже, чем ожидали. Однако, здесь следует указать, что налеты производятся только несколькими десятками самолетов, тогда как в будущей войне в налетах будут принимать участие сотни бомбардировщиков.

— Ни одна из сторон не применяет химических средств.

Массовое применение авиации с использованием большого количества зажигательных бомб и ОВ дало бы совершенно другие результаты, в особенности при действиях против крупных городов.

Во всяком случае испанский опыт дает много материала для разработки основ использования авиации.

Поход крупных воинских частей¹

Майор Бэнч

(Перевод с немецкого)

Major Baentsch. Der Vormarsch grösserer Verbände. „Militärwissenschaftliche Rundschau“. Heft 2. 1937. S.215—230.

Статья майора Бэнч является попыткой схематически изобразить все формы походного порядка, которые могли бы быть применены в современных условиях при наличии угрозы с воздуха и со стороны мото-мехчастей противника. Основное содержание статьи сводится к разъяснению термина «распределенная форма марша». Этот термин, по видимому, принадлежит самому автору и включает весьма широкое понятие.

По существу в статье совершенно отвергается возможность в будущей войне совершать походные движения в той форме, в которой они совершаются до сего времени. По мнению автора, поход дивизии днем в одной или двух колоннах с авангардом и охраняющими частями в будущем не будет иметь места. Движение, как правило, будет происходить ночью, а днем будут передвигаться, заканчивая суточный переход, лишь отдельные части дивизии, при этом обязательно в различное время и по разным дорогам. Днем выдвигаются вперед вслед за разведкой только «подвижные силы», которые «прочесывают» всю полосу, отведенную для движения дивизии, и обеспечивают на определенном рубеже пройденное ими пространство. Как бы в качестве авангарда выделяется один полк, но лишь в том случае, если ожидается столкновение со значительными частями противника. Автор исходит, между прочим, из того положения, что встречного боя крупных соединений, когда они вступают в бой из походных колонн, в современных условиях быть не может, а также из того, что полк приобретает все более самостоятельное значение, как тактическая единица.

Внутри дивизии ее полки и батальоны последних могут двигаться, принимая самые разнообразные формы построения, которые будут изменяться в зависимости от местности и обстановки. Здесь могут применяться предусмотренные уставом «ВВ» «летная глубина» и «летная ширина» марша, просто расчлененное по фронту или эшелонированное в глубину движение, так называемый «расчлененный марш», близкий по форме к французскому «маршу сближения», переход отдельных мелких частей, регулируемый временем для каждой такой части, и т. д. Все эти формы в общих чертах показаны автором.

Только «расчлененный марш» потребует, по мысли автора, излишней затраты времени. В общем же дивизия будет сохранять нормальный темп похода и двигаться в нормальной полосе, имея два полка в первом эшелоне и один во втором или все три друг за другом. Корпус может двигаться тоже, имея дивизии

¹ Вопрос о наступлении крупных воинских частей часто обсуждался в военной немецкой и заграничной прессе. Эта статья представляет собой попытку еще одного решения этого вопроса. Наверное, возможны и другие его решения. (Примечание редакции журнала „Militärwissenschaftliche Rundschau“).

одну за другой, что автор считает часто выгодным. Статья показывает, что в области организации походного движения в германской армии намечаются некоторые сдвиги в сторону большего его обеспечения, прежде всего, от воздушного нападения.

Редакция.

Генерал-фельдмаршал граф фон-Мольтке говорил: «Бой занимает только один момент,— правда, самый главный,— движение же для боя; поход— всю жизнь армии на войне. Тактическая победа только тогда является решающей, когда она будет достигнута в стратегически правильном месте».

Генерал-фельдмаршал высказывал следующие соображения.

Дорожная сеть и вся страна должны быть полностью использованы для похода, расквартирования и продовольственного снабжения войск. Походный порядок должен обеспечить быстрое развертывание войск для боя. Поход надо организовать так, чтобы командующий мог сосредоточить свои войска из походного порядка в боевой там, где он хочет сражаться.

«Таким образом, становится ясным, как важно для крупных войсковых соединений двигаться несколькими колоннами, если только это возможно. Благодаря этому сберегаются силы войск, значительно облегчается их расквартирование и продовольственное снабжение».

«Поэтому было бы ошибкой думать, что войска уже сосредоточены, если все они или значительная их часть движутся по одной дороге. При этом больше теряется в глубине, чем выигрывается по фронту. Глубина походных колонн показывает, что армейский корпус скорее может быть сосредоточен к фронту, когда он движется двумя дивизиями по двум дорогам, нежели тогда, когда идет по одной дороге, даже если расстояние между обеими дивизиями достигает одной или полутора миль».

«Чем уже пространство, в котором теснится армия, тем меньше в нем имеется дорог, ведущих к намеченной цели. Приходится выбирать: либо разъединиться, чтобы идти по большому числу дорог, либо двигаться по небольшому числу дорог эшелонами¹. Современное сосредоточение для решительного боя обуславливается расчленением в глубину в такой же степени, как и расчленением по фронту. Но если приходится выбирать между большим фронтом или большой глубиной, то все же нужно предпочесть последнюю».

Из последних замечаний вытекает, что ширина и глубина походного порядка должны находиться в правильном взаимоотношении друг к другу. Последнее положение категорически подчеркивает необходимость расчленения в глубину. Именно, когда дорожная сеть так плоха, что при параллельном расположении колонн расстояние между ними становится слишком широким, то лучше располагать части друг за другом.

«Трудной задачей командования является рассредоточение массы войск, при котором было бы обеспечено своевременное их сосредоточение».

Все эти мысли, очевидно, основываются на том, что сражения тогда, как правило, решались в один день. В них противопоставле-

¹ Под «эшелонами» понимают части войск, которые движутся отрядами на известном расстоянии друг за другом.

ны два требования, которые и в настоящее время сильно влияют на соображения о наиболее целесообразном походном порядке: широкое и разомкнутое построение, обеспечивающее быстрое развертывание в боевой порядок; глубокое построение, при котором возможно быстрое сосредоточение в решающем месте.

Перед 1914 г., вследствие развития вооружения, учитывали возможность образования более широких фронтов, чем во времена Мольтке. Стремление к возможности быстро образовать широкие фронты из походных колонн повлияло на развитие походного порядка. Но, полагая, что сражения будут разгораться и решаться в один день, боялись большой глубины. Так, например, долго спорили о целесообразности полевых кухонь, которые уже Мольтке считал необходимыми; спорили лишь из опасения, что повозки увеличат глубину колонн.

Граф Шлиффен считал, что на походе, если только это возможно, корпус должен двигаться, имея дивизии на параллельных дорогах. Так как боевые фронты расширились, колонны должны продвигаться «по меньшей мере» таким же широким фронтом, какой им придется занять во время боя. «Сосредоточение для сражения теряет свое значение. Те корпуса, которые будут наносить удар противнику, должны вести бой, не рассчитывая на дальнейшие подкрепления». Здесь Шлиффен резко подчеркивает необходимость расчленения по фронту, чем Мольтке, который говорил: «Когда приходится выбирать между большим фронтом и большой глубиной, то все же нужно предпочесть последнюю».

Как правило, дивизии двигались параллельно, пользуясь плохими дорогами. Ведь уже тогда дивизии маршировали двумя колоннами, осуществление чего было технически просто благодаря разделению дивизий на две пехотные бригады. Стремилась к тому, чтобы до столкновения с противником весь походный порядок был выдвинут вперед. «Для повышения боевой готовности можно при широких дорогах укоротить походную колонну путем движения пехоты двойной маршевой колонной. При наличии современных маршевых армий поход укороченными колоннами может иметь решающее значение. Подходя к месту сражения, также не следует отказываться от сокращенной колонны, даже в тех случаях, когда связанное с таким движением напряжение войск может усилиться (например, при частичном движении возле дороги)» (указание для службы генерального штаба 1914 г.).

В 1914 г. на западе, по походу прохода теснин Аахена и Льежа, германские армии двигались, в общем имея дивизии на одной линии. Только тогда, когда дорожная сеть этого не позволяла, их пускали друг за другом по одной дороге. Требование широкого расчленения для возможно более быстрого развертывания в боевой порядок на широком фронте стояло на первом плане.

Походную колонну боевых частей дивизии 1914 г. нельзя сопоставлять с колонной современной дивизии. Прежде она имела глубину походного порядка приблизительно в 15 км, включая дистанции безопасности¹. При этом она состояла из четырех пехотных полков и четырех артиллерийских дивизионов. Если же взять дивизию, состоящую из трех пехотных полков, и исключить легкий артиллерийский парк, который благодаря моторизации может двигаться вне походной колонны, мы найдем, что ее длина равна 12 км.

¹ Под «дистанциями безопасности» автор имеет в виду удаление органов походного охранения.

Однако, при походе по одной дороге современной пехотной дивизии, состоящей из трех пехотных полков, трех легких и одного тяжелого артиллерийского дивизионов, приходится учитывать совершенно другое оснащение ее боевыми средствами, а также средствами связи и передвижения, почему глубину походной колонны следует исчислять приблизительно в 25 км. При этом сюда не включаются многочисленные быстроподвижные моторизованные части, как, например, легкие парки. Современная дивизия обладает, следовательно, примерно такой же походной глубиной, какую имели в 1914 г. две дивизии или армейский корпус.

Дело идет теперь о совершенно другом аппарате, который должен быть приведен в движение, чем это было в 1914 г., и притом как в отношении его оснащения, расчленения в походе и в бою, так и в отношении его боевой силы. По сравнению со старым уставом полевой службы нынешний наш устав¹ вносит поэтому значительные изменения в организацию марша. «Ночные походы являются важным средством для того, чтобы поразить противника внезапно» (ст. 283). «Движение по нескольким хорошим дорогам сберегает войска, ускоряет их марш и повышает боевую готовность в направлении движения» (ст. 279). Однако, «при движении по одной дороге общевойсковой командир более надежным способом держит войска в своих руках и вследствие этого располагает большой свободой в принятии решения» (ст. 282).

Разрешается, если позволяет время, двигаться небольшими группами, следующими через определенные промежутки времени (ст. 234). Расчленение войск по фронту на мелкие отряды («летная ширина марша») допускается, однако, только временно и в виде исключения (ст. 236); допускается также «летная глубина марша»² (ст. 235). Дистанции безопасности на походе в настоящее время значительно увеличены. В колонне главных сил части также могут быть расчленены в глубину.

В целом же, как это показывают маневры, тактические задачи и сообщения печати у нас и за границей, крупные войсковые соединения двигаются по существу тем же походным порядком и тем же способом, как в 1914 г. Они идут до столкновения с противником обычно широко расчлененные на большее или меньшее количество сомкнутых фаланг; дивизия идет одной или часто двумя походными колоннами, с использованием параллельно идущих путей. Касается ли это дневного или ночного похода, вся масса войск движется одновременно всеми своими частями. Только моторизованные части выделяются из этого ритма. Будучи высланы вперед, сопровождая войска по особым дорогам или идя в хвосте скачками, они включаются в общий темп. Движение регулируется приказом, устанавливающим время выступления через определенную линию.

В статье «Оборона в сухопутной войне» генерал-лейтенант Эрфурт отмечает, какие последствия имело на войне это однородное движение крупных войсковых частей.

«При дальнейшем развитии взглядов Мольтке было признано выгодным подойти к полю сражения, уже развернув войска, из чего следует, что крупные войсковые соединения должны двигаться

¹ Автор указывает в скобках статьи германского устава «Вождение войск», изд. 1933 г.

² «Летная ширина» и «летная глубина» марша являются новыми терминами германского устава. «Летная глубина» согласно уставу увеличивает длину походной колонны вдвое.—Ред.

не в глубоком, а в широком построении. Предполагая, что сражения, как и раньше, будут еще решаться в один день, считали правильным, приближаясь к полю сражения, придавать походным колоннам только такую глубину, чтобы и тыльные ее части могли дойти до поля сражения в тот же день. Стремление к обходу фланга или охвату, как и вызванная современным огнестрельным оружием потеря спаянности стрелковой цепи, вело к большому расширению и потере глубины фронта, что достигалось всего скорее, если направляющиеся к полю сражения походные колонны, по меньшей мере, двигаются таким же широким фронтом, как тот, который им придется занять в бою.

Благодаря принятому за правило движению несколькими параллельными колоннами пришли к ставшей обычной в мировой войне линейной стратегии. Правда, это широкое развертывание делало возможным полное использование при сосредоточении железнодорожной сети и оборону всех угрожаемых границ. Все войска почти одновременно втягивались в дело, и ширина фронтов допускала полное использование отличного вооружения. Но этим преимуществом противостояли значительные затруднения для стратегии, искавшей решающего исхода войны. При непомерном стремлении к большой ширине фронта оставался в пренебрежении принцип глубины; принципиально отказывались от резервов при наступлении.

Мировая война дала нам доказательство, что при таком линейном сражении широким фронтом почти невозможно было перенести главный удар или изменить отданные распоряжения. Личное влияние полководца на ход сражения из-за недостатка оперативных резервов было почти исключено. Тонкие цепи атакующих, так же как и обороняющихся, были неподвижны, неповоротливы и негибки. Чем меньше была глубина, тем чувствительнее были фланги. Что относилось к непримкнутому флангу, несомненно должно было относиться и к промежуткам на фронте. Таким образом возникало у командиров всех степеней стремление сохранить непосредственное соприкосновение с соседями и образовать сплошные цепи. От этих типичных для того времени взглядов на ведение боя могли отделаться лишь немногие командиры».

Линейное равномерное движение крупных воинских частей может привести к возникновению в будущем и других недостатков:

1. Очень рано открываются свои карты. Широкая волна движения, равномерно движущаясь днем при сближении с противником, не может скрыться от воздушной разведки. Это приведет к гораздо более тяжелым последствиям для операций, чем непосредственная атака с воздуха. Момент внезапности — источник каждого успеха — теряется. В настоящее время приходится считаться с деятельной воздушной разведкой почти при всякой погоде.

2. Длинные, более или менее расчлененные походные колонны, более или менее взаимно связанные, так как в промежутках между ними двигаются многочисленные моторизованные повозки и части, очень чувствительные к воздушным атакам. Части походных колонн, которым угрожает атака, часто принуждены укрываться от самолетов. Следствием этого являются остановки, влияние которых механически распространяется далеко в глубину. Огонь дальнобойных орудий, стреляющих теперь на большую глубину, и налет бронемашин вызывают подобные же последствия.

3. Даже слабые силы противника, в настоящее время почти всегда очень быстро перебрасываемые на автомашинах, богато снабжен-

ные автоматическим оружием, будут постоянно останавливать длинные змеи. Авангарды не смогут больше, как раньше, просто натиском и движением вперед быстро устранить такого противника. Тяжелое оружие и артиллерия должны будут вязаться в бой; стрелки в развернутом строю принуждены будут начать перебежки. На такие авангардные бои будет затрачиваться довольно много времени, но относительно слабые силы. Основная масса войск не сражается; она проходит короткие расстояния, скопляется, бесполезно стоит без дела, без защиты, снова движется, но очень скоро опять останавливается. Этот без конца прерывающийся, изнуряющий силы темп марша часто возникал на больших учениях в последние годы. Но это не давало представления в полном объеме о тех затруднениях, которые могут произойти на войне. Придача авангарду бронесил, если они для этого имеются, может способствовать непрерывности движения, но только на такой местности, на которой нет участков, где легко сделать заграждения.

4. Возникают трудности для планомерного движения по дорогам современных дивизий. Походные колонны стали очень длинными. Сосредоточение, привалы и рассредоточение различных по своему характеру частей требуют затраты времени и сил. Различные, объединенные в одном общем потоке движения, элементы — люди, лошади, автомашины — мешают друг другу на слишком узком пространстве.

5. Теперь можно в гораздо большей степени, чем раньше, при помощи военно-воздушных сил, моторизованных и механизированных частей достигнуть сильного эффекта в начальных сражениях. Это может привести к кризисам и к сильному и быстрому истощению войск, введенных раньше других в бой. Но, с другой стороны, особенно на благоприятной местности, оснащенные по последнему слову военной техники части могут часто сражаться долгое время предоставленными самим себе, даже против превосходящего их по силе противника. Таким образом, истощение частей, раньше других встретившихся с противником, наступает не в одно время. На широком фронте не будет происходить равномерного вспыхивания и затухания сражений, равномерного падения сил с обеих сторон. Введение в дело обеими сторонами современных боевых средств может, с другой стороны, привести к тому, что с самого начала значительные силы обеих сторон будут втянуты в очень продолжительные и истощающие бои. Вследствие технического развития всех боевых и транспортных средств командование в будущих сражениях подвергнется более сильному, чем в прошлом, давлению внезапных и не поддающихся угадыванию событий. Эти события нельзя будет парировать, если с самого начала масса войск будет двигаться навстречу противнику широким фронтом.

Граф Шлиффен говорил: «Те войсковые соединения, которые ударяют на противника, должны будут вести бой, не рассчитывая на дальнейшие подкрепления». Но в настоящее время это изречение не может приниматься за правило.

Ныне с первого же дня войны, уже во время развертывания и сосредоточения, войска находятся в районе воздействия и наблюдения противника. Равномерное движение длинными, связанными друг с другом колоннами в настоящее время едва ли возможно. О вполне расчлененном продвижении вперед (*marche d'approche*¹)

¹ Французский термин, обозначающий движение войск в расчлененном порядке — «марш сближения». — Ред.

можно говорить как о временном мероприятии для небольших переходов. При больших расстояниях это будет стоить слишком много времени и сил. И оно, тем более, привело бы к преждевременному линейному расположению главных сил. Надо идти другими путями.

Техническое развитие средств вооружения принуждает к широкому рассредоточению. С другой стороны, оно дает возможность обойтись на большом пространстве небольшими силами. Клин вышибается клином. Армия Фридриха Второго, корпус Наполеона, дивизия перед мировой войной, а в настоящее время, может быть, пехотный полк — таковы соединения, занимающие во время сражения приблизительно тот же самый фронт.

В развитии форм марша господствует та же тенденция. Части, которые двигаются одной походной колонной, становятся все меньше. Армия Фридриха двигалась одной колонной; при Наполеоне по одной дороге шли один-два корпуса; в 1870 г. уже, как правило, двигался только один корпус, а в мировую войну наибольшим соединением, которое еще двигалось целиком, была дивизия.

Вследствие растущего расширения фронта в сражении стремились и подход к полю боя производить широким фронтом, т. е. многими колоннами. Все усиливающееся оснащение войск усовершенствованным огнестрельным оружием делает небольшие походные соединения способными к продолжительному самостоятельному бою.

Это развитие и до сих пор еще не закончено. Марш пехотной дивизии несколькими колоннами применяется все чаще. Но по существу все еще придерживаются двух требований:

- а) пехотная дивизия, в одной или двух колоннах, днем или ночью, должна двигаться целиком и одновременно;
- б) стремятся двигаться в разомкнутом построении так, чтобы все части могли прибыть на место сражения в тот же день; из боязни слишком большой глубины часто вытекает стремление к большой ширине (несколько колонн) походного движения.

Этот способ движения, как выше указано, имеет свои очень серьезные слабые стороны. Нужно взвесить, необходим ли он еще и в теперешних условиях. В настоящее время уже при самом возникновении войны движение начинается не в свободное пространство.

Государственные границы уже до начала войны укреплены частями пограничной обороны на подготовленных позициях, а фланги и бреши при дальнейшем ходе событий обеспечиваются подвижными заградительными и сторожевыми соединениями, чтобы предупредить проникновение в глубину современных подвижных разведывательных и боевых частей. Приходится, прежде всего, двигаться через завесу собственного охранения передовыми частями, готовыми в той или иной степени к бою, чтобы прорвать линию обеспечения противника. И в дальнейшем ходе войны часто придется иметь перед собою подвижные войска противника, которые вынудят передовые части находиться в состоянии постоянного расчленения. Наземная и воздушная разведки, которые при помощи моторов смогут проникать далеко в глубь неприятельской страны, приведут к тому, что главные силы обеих сторон реже, чем в 1914 г., будут сталкиваться совершенно внезапно в походных колоннах. Благодаря этому крупные воинские части, корпуса и дивизии, редко будут принуждены перестраиваться прямо из походных колонн в боевой порядок. Как правило, бой будет заблаговременно подготавливаться путем расчленения войск и предусмотрительного расположения на позициях артиллерии.

«Встречный бой имеет место, когда находящиеся в движении противники вступают в бой без длительной подготовки». Однако, неожиданно и «без длительной подготовки вступать в бой» прямо из походного порядка в настоящее время, как правило, будут только мелкие части: роты и батальоны, может быть также полки, двигающиеся в передовой линии. Они теперь обладают значительно большей боевой силой, чем в прежнее время. Они могут на широком фронте долгое время самостоятельно сражаться с равным и даже превосходящим их по силе противником. Следовательно, ныне численно слабые силы, как правило, могут быть достаточными, чтобы занять и удержать местность, необходимую главным силам для вступления в бой. Они, таким образом, достаточны для начальных боев, которые могут возникнуть при наступлении на противника. При этом их можно быстро поддержать с тыла при помощи моторизованных частей.

Следовательно, как правило, нет больше надобности в том, чтобы главные силы дивизий двигались широко расчлененными по фронту и готовыми к бою. Они обычно будут следовать расчлененно в глубину, как в пространстве, так и по времени, за высланными вперед частями. Сражения в будущем большею частью будут продолжаться долго и приводить к борьбе с переменным успехом. Поэтому в противоположность тому, что было раньше, редко все части дивизии будут вступать в бой в тот же день. Ныне может оказаться невыгодным всегда выдвигать из глубины днем главные силы, чтобы дать им возможность вмешаться в бой авангарда. Их нельзя будет обычно при дневном свете неожиданно ввести в дело. Между тем, противник, если он будет предупрежден своей воздушной разведкой, может своевременно принять контрмеры, используя современные средства связи и транспорта. В настоящее время, если войска втянулись в бой, им не так легко, как раньше, можно будет освободиться и получить возможность передвижения. Только путем сильного эшелонирования в глубину при подходе к полю сражения командование может обеспечить себе свободу сосредоточить свои войска там, где оно намерено достичь победы. Место и время для решительного удара можно, как правило, установить лишь тогда, когда первоначальные бои внесут известную ясность в обстановку. Главные силы дивизии, эшелонированные в глубину, следующие за слабыми, выдвинутыми вперед войсками, в настоящее время должны так двигаться, чтобы уменьшить указанные выше слабые стороны равномерного разомкнутого походного порядка.

Очень выгодно при этом воспользоваться темнотой. «Ночной марш, за исключением жаркого времени года, ведет к большому расходу сил, чем дневной» (ст. 276). Но в будущем обычно всякий дневной марш крупных воинских частей, который, по меньшей мере, подвергается разведке и воздействию с воздуха, будет больше подтачивать силы и нервы войск, чем ночной поход. Ночные походы окажутся гораздо выгоднее, чем дневные. Ночные переходы, впрочем, являются делом привычки, что могут подтвердить все, кто участвовал в длительных перегруппировках войск перед большим наступлением 1918 г. Таким образом, в будущем будут в первую очередь пользоваться для похода ночью. Ночные походы в длинных колоннах утомительны. И они будут очень чувствительны к воздушной разведке и бомбардировке, хотя летчики видят ночью плохо. Расчленение колонн необходимо, особенно в лунную ночь. Короткие летние ночи недостаточны для длинных переходов. Если глубина райо-

на расквартирования приблизительно соответствует глубине походной колонны, то в самые короткие летние ночи можно пройти, примерно, 16—20 км. Следовательно, часто будут незадолго до рассвета приходиться к замаскированному месту отдыха, чтобы достигнуть цели днем в другом походном порядке. Днем на открытой местности воздушным разведчикам и боевой авиации противника можно показывать только незаметные и рассредоточенные передвижения.

Местность, изобилующая узкими проходами, может принудить к «летней глубине марша», которая, однако, всегда связана с тем неудобством, что на немногих узких путях сообщения части разбиваются на большое количество равномерно движущихся маленьких отрядов. Кроме того, все движение растягивается в глубину на очень большое пространство. Если не хотят иметь дело с этим неудобством, то целесообразно произвести расчленение по фронту. Дивизия движется тогда уже не по одной или двум дорогам, но по возможно большому числу путей. Смотря по обстоятельствам, такое движение может превратиться в «расчлененный марш»¹. На легкопроходимой местности может быть применена в полной мере или частично «летняя ширина марша»². Нормальная глубина походных колонн, распределение войск для походного движения при этом в основном не меняются. Походные группы следуют одна за другой, как это изображено на схеме.

Летную ширину марша необходимо принять заблаговременно и поддерживать ее все время, пока позволяет обстановка, если, как это теперь почти всегда бывает днем, приходится считаться с оживленной воздушной разведкой. Часто дивизии придется расчленяться на несколько походных колонн, причем, смотря по характеру местности и по обстановке, они могут принять либо летную глубину, либо летную ширину. Всякое рассредоточение, будет ли то образование летной ширины марша или расчленение походной колонны, требует пространства. Дивизиям поэтому должны быть указаны полосы, которые обладают достаточно развитой сетью дорог. Но так как крупные войсковые части не могут во время похода расчленяться в ширину сколько им угодно, то им придется расчленяться в глубину. «Когда приходится выбирать между большим фронтом и большой глубиной, все же следует предпочесть последнюю».

Две дивизии, таким образом, будут идти часто друг за другом «эшелонами» — способом, который Мольтке в свое время рекомендовал для двух корпусов. Дивизия, расчлененная в ширину и глубину, движется несколькими дорогами. Это часто будет более целесообразно, чем движение в очень узкой полосе. Корпус остается в этом случае глубоко расчлененным, что при многих положениях бывает выгодно.

Можно также организовать движение по всем имеющимся дорогам, эшелонировав его в глубину по времени, как это рекомендует ст. 234 при напряженной воздушной обстановке: «При отсутствии большой спешности походное движение может быть растянуто на более длительный срок и войска могут совершать его небольшими группами, следующими через определенные промежутки времени».

¹ «Расчлененный марш» — „Flächenmarsch“ — в немецкой терминологии означает, примерно, то же, что французы называют «маршем сближения» — „marche d'approche“, — т. е. поход в расчлененном (предбоевом) порядке под прикрытием артиллерии, которая двигается перекатами. — *Ред.*

² «Летная ширина марша» означает временное расчленение походной колонны по фронту и по уставу является по сравнению с «летней глубиной марша» дальнейшим средством защиты войск от воздушного нападения. — *Ред.*

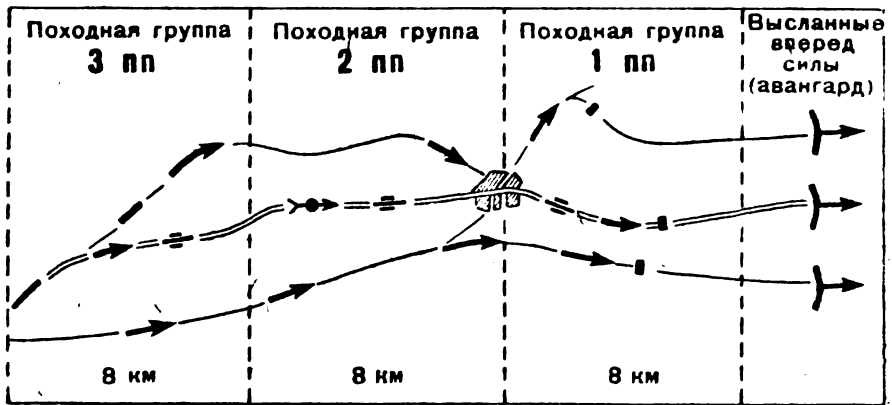

Схема 1.

Схема пехотной колонны дивизии, расчлененной на летную ширину марша при нормальной глубине колонны. При сильной угрозе с воздуха, в случае необходимости, производится дальнейшее расчленение отдельных частей в глубину и ширину, так что может получиться своего рода расчлененный марш. Обычно наиболее целесообразно будет вести отдельные походные группы через определенные промежутки времени, с тем, чтобы в движении были не все части одновременно.

С «напряженной воздушной обстановкой» или, по крайней мере, с напряженной воздушной разведкой в настоящее время приходится считаться, как правило, при движении крупных войсковых частей. «Большой спешности» не будет, если достаточно сильные части выделены вперед и охраняют движение главных сил. Такой способ движения изображен на схемах 1 и 2 для частей дивизии.

Этот способ движения не может быть шаблонным и однообразным для всех случаев; в зависимости от обстановки, характера местности и времени года различные возможности его применения должны так увязываться между собою днем и ночью, чтобы получился рассредоточенный и замаскированный, обычно глубоко и широко эшелонированный, неравномерный марш.

Эта рассредоточенная форма марша имеет свои слабые стороны. Нелегко при ней держать крепко в своих руках войска. При помощи длинных приказов дивизии и детальных распоряжений о порядке следования батальонов, дивизионов и т. д. нельзя управлять таким движением. Особенно редко предоставится возможность дать такой приказ, который оставался бы в силе на весь день похода. Приходится предоставлять походным группам значительную долю свободы. Приказом дивизии на месте отдыха они в определенное время будут подготовлены к походу. Частными приказами они будут передвигаться от одного участка к другому. Эти приказы обычно определяют время выступления через определенную линию, полосы движения (дороги указываются не всегда) и цель марша (часто линию), а также пространство, которое до определенного времени должно быть свободным. Как они двигаются по своим полосам, как расчленяются в глубину и по фронту — зависит от обстановки и характера местности; в этом отношении им должна быть предоставлена свобода. Здесь сыграет роль уровень боевой подготовки.

Ночной марш, расчленение на летную ширину и глубину марша, расчленение походной колонны и интервалы во времени — все эти формы будут заменять друг друга и переходить одна в другую. Редко все части будут находиться в движении одновременно и еще реже применять одинаковую форму движения. Большое значение для

Беспрепятственного движения имеет организация связи. Система пунктов связи (переговорных станций) должна быть подготовлена по всей глубине движения, чтобы органы штаба дивизии могли следить за маршем и регулировать его. Другой недостаток заключается в том, что движение иногда замедляется. Таким образом, необходимо взвесить, какие недостатки в каждом данном случае перевешивают: неудобство ли более или менее рассредоточенного походного порядка или вышеуказанные недостатки, которые присущи равномерному движению длинных, связанных друг с другом колонн. Невозможно дать для всякого похода какую-нибудь одну определенную схему. Так, например, при отходе, когда важнее всего любой ценою уйти от противника, ясно, что рассредоточенный походный порядок не может быть применен. При известных обстоятельствах бывает невозможно использовать дневное время и условия местности так, как этого хотелось бы для похода. Но одно, безусловно, верно. Точно так же, как в настоящее время на поле сражения войска должны быть рассредоточены по фронту и в глубину, в будущем дело все больше и больше будет идти к тому, чтобы и походный порядок с самого начала, оставив в стороне дороги, распределить на площади.

«Рассредоточенная форма марша» предполагает, что тыловые службы, включая легкие парки, продовольственные и вещевые обозы, моторизованы. Снабжение в будущем должно производиться из большой глубины, так как войска движутся с большим расчленением в глубину. Автотранспорт может подвезти необходимое количество предметов снабжения в короткое время на большое расстояние. Только при его помощи можно использовать полностью ночное время для снабжения глубоко расчлененных войсковых частей. Отдельные грузовые машины, идущие на больших дистанциях, могут быстро преодолевать пространства. Конные же парки и обозы, напротив, принуждены в большей или меньшей мере передвигаться и при дневном свете. Им трудно скрыться от воздушной разведки противника. Маскировка движения боевых сил беспечна, если у них в тылу воздушной разведкой противника будет обнаружено много планомерных передвижений. Между тем, днем в стороне может быть искусственно создано движение, которое могло бы способствовать укрытию рассредоточенной формы марша.

В зависимости от обстановки более или менее сильные отряды, выдвигаясь вперед днем, должны обеспечить необходимым главным силам пространство и время для применения «рассредоточенной формы марша». Для этого могут быть высланы вперед механизированные и моторизованные части, если таковые имеются в распоряжении. Эту форму движения как-то удачно назвали «гусеничный марш». Следовательно, как у гусеницы: голова с передними ногами далеко выдвигается вперед и крепко цепляются, а затем подтягивается туловище.

Чисто схематическое расчленение дивизии на походе, даже когда впереди ее нет никаких более сильных подвижных частей, обнаруживает у нее различные степени готовности к бою:

1. Главные силы противника еще далеко, но приходится считаться с возможностью встречи с его разведывательными и с моторизованными боевыми силами. Поэтому впереди дивизии находится волна моторизованной и конной разведки, которая, не имея каких-либо боевых задач, преследует только свои собственные цели. За нею скачками от участка к участку следует «corpore celerе» — самокатные роты дивизии с пулеметными и минометными взводами, небольшим

количеством артиллерии, но с щедрой придачей противотанковых орудий и моторизованных сапер. Современные дивизии должны иметь такие подвижные боевые силы. Иначе для этой цели они будут пользоваться своими разведывательными отрядами. Полезно будет придать им и бронетанковые подразделения, если таковые имеются в распоряжении, при помощи которых можно легко сломить слабое сопротивление. Эти силы должны пройти площадь движения, к вечеру достигнуть конечного пункта похода и удостовериться, что к приходу дивизии все подготовлено. Последняя следует сзади в «рассредоточенной форме марша», по возможности, ночью или только частично днем. Длинных, связанных между собою походных колонн не образуют. Самостоятельные походные группы, расчлененные в глубину и по фронту, двигаются в своих полосах, большей частью в совершенно различное время.

2. Если известно, что предстоит столкновение с значительными силами противника, то заблаговременно или в течение дня вперед выдвигается авангард в составе около усиленного пехотного полка. Он должен сломить сопротивление противника там, где это не удастся подвижным войскам. Главные силы дивизии и в такой обстановке также будут передвигаться, как правило, в «рассредоточенной форме марша». При столкновении с противником, обладающим превосходством, у пехотного полка усиленного состава имеется достаточно силы для обороны, чтобы обеспечить в полосе дивизии необходимые место и время для подготовки к бою главных сил. Чем более глубоко они эшелонированы в глубину, чем больше у них для этого места, тем больше влияния может оказать командование при введении их в дело. Начнется ли сражение на несколько километров дальше или ближе, днем раньше или днем позже, обычно не играет никакой роли. Важно, чтобы главные силы так были введены в дело, как того хочет командование,— свежими, без потерь и при полном обеспечении внезапности. Впрочем, если этого требует обстановка, имеется возможность еще в течение дня подкрепить выдвинутые вперед войска частями главных сил и особенно артиллерией.

Часто, особенно в невыясненной обстановке, может оказаться целесообразным внутри корпуса вместо построения дивизий в один эшелон расчленить их в глубину. Таким образом, получается марш «эшелонами». Одна из дивизий выступает днем, несколькими колоннами, как бы в качестве авангарда. Ей не следует, однако, расчленяться слишком широко из опасения незанятых промежутков. Глубоко эшелонированные главные силы корпуса могут преградить всякий охват противника. Две другие дивизии следуют, используя полностью ночное время, применяя описанную выше «рассредоточенную форму марша». Свобода действий при этом часто может быть лучше обеспечена, чем тогда, когда дивизии двигаются в линию, одна рядом с другой, фронтом, который, однако, обычно слишком велик для ведения решительного боя.

Необходимо признать, что при такого рода походном порядке нельзя достигнуть равномерно движущегося вперед, сплошного наступления головных частей. Имеет ли это значение? Бреши и выдвигающиеся клинья дают возможность командованию, желающему вести подвижный бой, развертывать решительные операции. Бреши не вызывают беспокойства, когда главные силы войск следуют в глубоко эшелонированном порядке. Неожиданно сильное воздействие противника во время начальных боев может быть отпарировано только из глубины. Выитрыш пространства авангардом, как правило, не

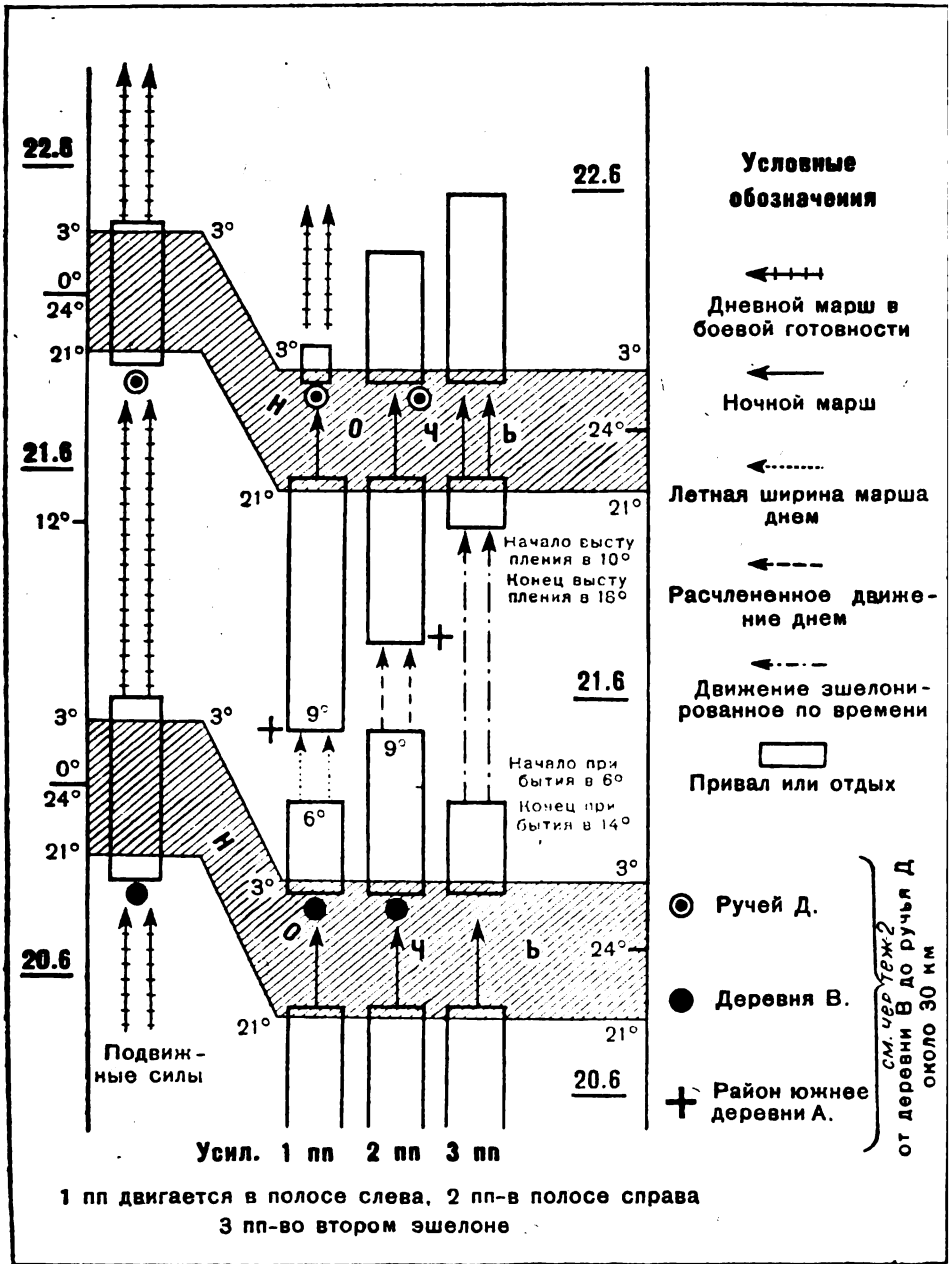

Схема 2.

21 июня. Ночь продолжается только шесть часов. Столкновения с главными силами противника не ожидается. Но, как это теперь всегда бывает, необходимо учитывать: возможность встречи с небольшими подвижными его частями, оживленную деятельность воздушной разведки и воздушные атаки противника.

Подвижные силы (самokatчки, либо моторизованная пехота, или мотоциклисты с саперирами, противотанковыми орудиями, небольшим количеством артиллерии и, если возможно, до бронетанковой ротой) выдвигаются вперед днем, прочесывают район движения дивизии, но имеют слабое сопротивление противника и, достигнув к вечеру цели марша — ручья Д — обещают главным силам безопасный район для движения.

Главные силы следуют, глубоко эшелонируясь и в расчлененном походном порядке по всем пригодным путям. Полностью используется ночное время. Днем, с целью покрыть недостающие для полного суточного перехода 10—12 км, отдельные маршевые группы так эшелонируются по времени, чтобы воздушная разведка никогда не могла обнаружить одновременного движения и в одинаковой форме всех частей движения.

22 июня, так как можно ожидать столкновения с значительными силами противника 1 пехотный полк днем выдвигается вперед за подвижными силами для их поддержки, следуя в одной или двух колоннах, готовый в бою. Главные силы дивизии движутся 22 июня в расчлененной форме марша, как только передовые части (подвижные силы и 1 пехотный полк) выигрывают достаточное пространство.

имеет решающего значения. Решающим является то, что войска могут быть внезапно сосредоточены из глубины для нанесения мощного удара. Опасно, когда из боязни незанятых промежутков все войска заблаговременно будут втянуты на фронт в одну линию. При этом теряется свобода действий. «Безопасность порождает самую большую опасность».

3. При происходящем сближении с противником, часто уже после того, как выдвинутые вперед обеими сторонами войска пришли в боевое соприкосновение, может оказаться важным, сосредоточив и приведя в боевую готовность главные силы, быстро двинуть их на противника и для этого быстро выиграть необходимое пространство. В этом случае войска должны в течение дня развернуть свои передовые части и, расчленив полностью главные силы, продвигаться вперед. Многочисленные мелкие колонны самостоятельно стремятся вперед. «Расчлененный марш», («marche d'approche»)! Сравнительно короткие дистанции преодолеваются движением от рубежа к рубежу. Медлительность движения окупается тем, что войска находятся в постоянной боевой готовности. То, что теряется во время похода в отношении времени и пространства, выигрывается в бою. Дело идет уже не о чистой форме марша, а скорее о боевом порядке. Но даже в этом случае целесообразно части войск, находящиеся в тылу, передвигать в «рассредоточенной форме марша», глубоко эшелонированными, чтобы не все войска с самого начала были связаны на фронте в одну линию и не были заранее обнаружены воздушной разведкой противника.

Из рассмотрения всех этих способов движения, которые не могут быть резко отделены друг от друга — возможны продолжительные переходные формы, — можно сделать следующие выводы.

Поход дивизии длинными, связанными между собою маршевыми колоннами не является правилом. Целая дивизия, в одной или двух колоннах, днем или ночью, только в редких случаях будет двигаться равномерным шагом. Она редко должна будет двигаться настолько развернутой по фронту, чтобы все ее части могли вступить в бой в тот же день. Обстановка и местность часто позволяют походным группам двигаться по нескольким дорогам, глубоко эшелонированными, в совершенно разное время. Дивизия не будет больше планировать свой марш, например, следующим образом: с 5.00 до 10.00 — поход, с 10.00 до 13.00 — отдых, с 13.00 до 17.00 — поход, с 17.00 до 5.00 — отдых. Она обычно будет находиться в движении некоторыми своими частями все время дня и ночи, тогда как другие части в это же время будут отдыхать. На схемах 1 и 2 сделана попытка схематически изобразить «рассредоточенную форму марша» во времени и в пространстве.

Благодаря этому походному порядку, расчлененному во времени и в пространстве, будут устранены и другие трудности, на которые в настоящее время часто указывают при обсуждениях данного вопроса. Многочисленные моторизованные повозки и подразделения современной дивизии могут включиться в такое движение, не нарушая общего его ритма. Они могут частично следовать за выдвинутыми вперед охраняющими частями, выдвигаясь перед собственно походным порядком. Когда дивизия движется в достаточно широкой полосе, им может быть предоставлена специальная дорога. Кроме того, так как почти всегда какие-нибудь части дивизии отдыхают, у них есть возможность использовать свободную в данное время дорогу для того, чтобы обойти другие части. Масса моторизованных частей

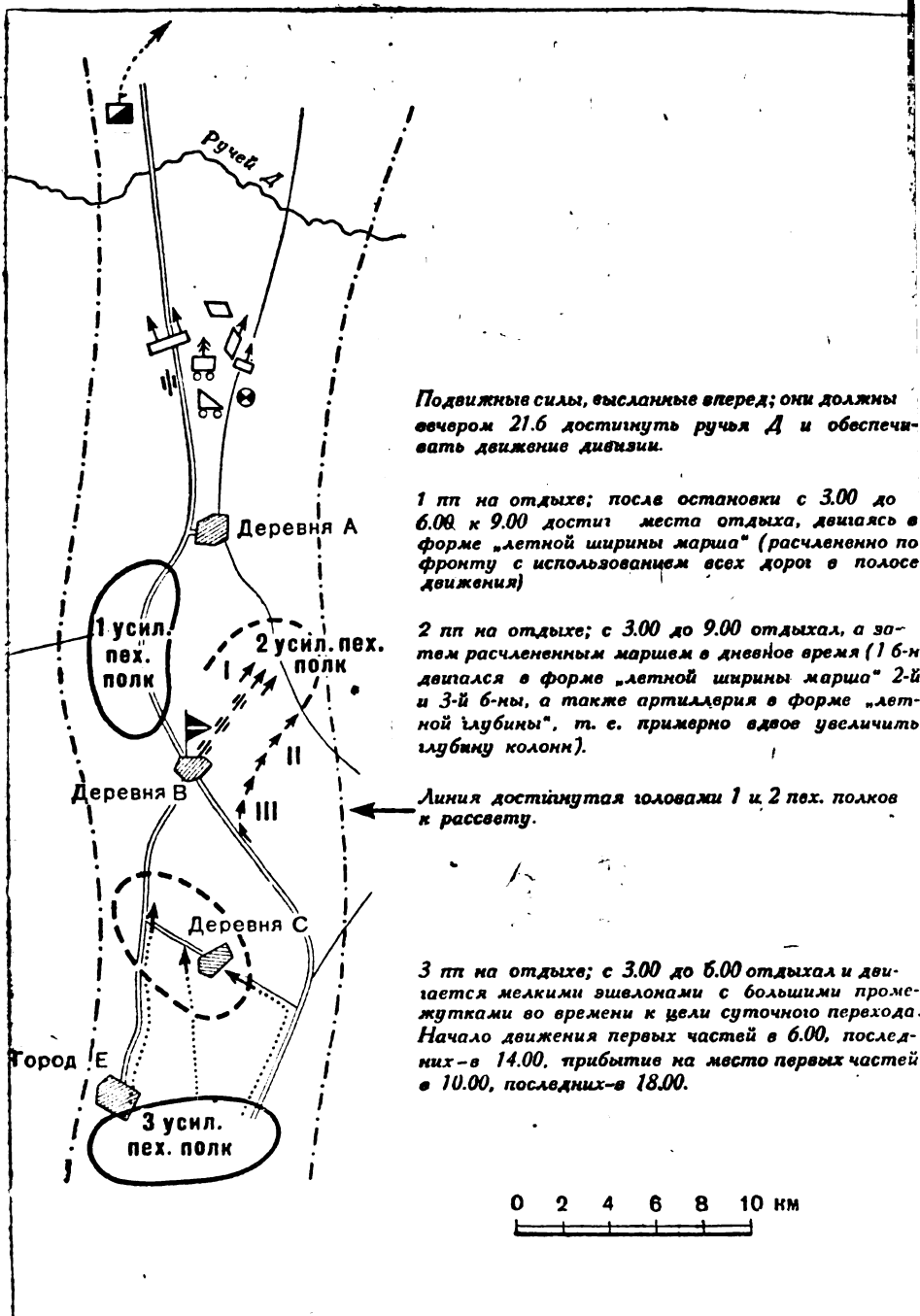

Схема 3.

может, будучи глубоко эшелонированной, двигаться за главными силами дивизии большими суточными скачками. Они всегда своевременно успеют подтянуться вперед, пока дивизия из широкого и глубокого походного порядка группируется для боя. При этом походный порядок и противовоздушная оборона легче справиться со своим

Военный зарубежник № 2

задачами. Длинных походных колонн, постоянно подвергающихся угрозам и разведке с воздуха, не будет. Противовоздушная оборона может ограничиться охраной уязвимых узловых пунктов и дефиле.

Сам собою напрашивается вопрос: достаточно ли хорошо современная дивизия организована для такого «рассредоточенной формы марша»? Не лучше ли было бы, если она состояла из многих смешанных, самостоятельных войсковых частей? Тогда и в сражении наблюдались бы те же тенденции, какие наблюдаются в развитии форм походного порядка.

Фридрих Второй соединял различные роды войск внутри своей армии для объединенного действия во время сражения. Наполеон создал самостоятельные, снабженные всеми видами оружия корпуса. Наконец, и дивизия превратилась в большое самостоятельное тактическое соединение, которое еще сражалось как единое целое. Но не находимся ли мы на пути постепенного оснащения пехотного полка всем необходимым для самостоятельного ведения боя? Кажется, что военному командованию поставлены определенные пространственные пределы. Если какое-либо соединение вследствие повышения действия оружия принуждено будет в бою превысить определенную ширину фронта и вследствие своих многочисленных и разнообразных составных частей сделается неудобноуправляемым, то оно должно быть разделено. Такое же явление приходится констатировать в развитии форм марша. Если известная глубина колонны превзойдена — а войсковые части растут вследствие увеличения их оснащения все больше именно в длину и это развитие нельзя остановить, — походные колонны не могут больше двигаться связанными друг с другом и одновременно.

Едва ли возможно существенно упростить и уменьшить нынешнее оснащение современной дивизии. Оно неизбежно вытекает из тактических, технических и экономических условий. Необходимо поэтому приспособить к новому инструменту методы управления им. Развитие военного дела оставило позади то основное положение, которое долгое время по праву царило в военной науке. Больше уже нельзя руководствоваться правилом водить крупные войсковые соединения однообразной формой марша и настолько расчлененными, чтобы все их части могли вступить в бой в один и тот же день. Напротив, главные силы должны двигаться навстречу противнику так, чтобы они не были все сразу втянуты в бой при первом с ним столкновении. Они должны быть настолько глубоко эшелонированы по времени и в пространстве, чтобы свежими, без больших потерь, крепко спаянными и, прежде всего, внезапно вступить в бой там, где командование рассчитывает одержать победу.

Взаимодействие между танками и артиллерией

Генерал Ф. Кюльман

(Перевод с английского)

General F. Culmann, French Army. Cooperation Between Tanks and Artillery. „The Field Artillery Journal“. IX—X—1937. P. 325—332.

Генерал Кюльман в своей статье разъясняет (английскому военному читателю) некоторые положения нового французского наставления по «тактическому применению крупных соединений». Высказываемые им соображения, безусловно, представляют интерес с точки зрения уяснения современных французских тактических взглядов.

Заслуживает внимания и упоминание им о строительстве «100-тонного» танка в Германии, опытах, производимых там с «истребителями танков», а также о рассуждениях некоторых авторов, отрицающих потребность в дальнобойной артиллерии. Известно, что к их числу относятся и некоторые германские авторы. Не придавая серьезного значения этим рассуждениям, автор, повидимому, не считает, что они являются только дезинформацией. Он допускает, что в результате требований, которые предъявляются к артиллерии, непосредственно поддерживающей современную атаку, на вооружении артиллерии могут появиться самоходные, частично бронированные, орудия непосредственной поддержки пехоты и танков.

Редакция.

В начале этого года вышло новое издание французского наставления по «тактическому применению крупных соединений». Оно заменило наставление, вышедшее в октябре 1921 г., которое было написано под влиянием опыта 1918 г. и совершенно не учитывало прогресса, происшедшего в вооружениях и моторизации. Теперь мотор в значительной степени вытеснил коня, в результате чего мы имеем:

а) механизированные дивизии, которые заменяют кавалерийские дивизии;

б) крупные механизированные соединения (дивизии, корпуса), которые применяются в качестве резервов главного командования для выполнения как тактических, так и оперативных задач, требующих быстроты сосредоточения;

в) произведены улучшения в вооружении всех соединений с целью облегчения и увеличения их общей подвижности для выполнения определенных операций; эти улучшения касаются моторизации посредством самоходных установок и тракторов (частично брониро-

ванных), некоторых элементов разведки, тяжелого пехотного оружия, орудий сопровождения, мортир, пулеметов и т. п.;

г) пехотные атаки производятся совместно с танками; оба рода войск постоянно поддерживаются артиллерией.

Последнее является результатом развития тактики в период 1917—1918 гг. Однако, увеличение числа танков, а также их скорости и радиуса действий заставили изменить эту тактику.

Противотанковое орудие, бронестойкий снаряд и атаки танками танков ставят новые проблемы, которые и должны быть рассмотрены.

Так как основным вопросом в этой статье является танковая атака, то мы в дальнейшем не будем говорить о легких механизированных дивизиях, крупных моторизованных соединениях и различных улучшениях, о которых было сказано выше.

Маневры моторизованных и механизированных войск, которые проводились во Франции и Германии, обнаружили возможность наступать с такой большой скоростью в случае прорыва неприятельского фронта, что отступающий противник не будет иметь времени подтянуть резервы и оказать сопротивление. Таким образом, широкий прорыв может быть использован с лучшими результатами, чем те, которые были возможны во время мировой войны. Может быть достигнута быстрая и полная победа.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТАНКОВ

В соответствии с новым французским наставлением применение танков подчинено правилам, которые излагают взаимодействие с другими родами войск следующим образом:

1. Пехота выполняет главную задачу. Она захватывает, занимает, организует и обороняет территорию.

2. Даже в благоприятной обстановке танки, не будучи поддержаны пехотой, могут занимать участок временно, но не могут его удержать.

3. Быстроходные танки, поддерживающие пехоту, должны быть снабжены моторизованным транспортом постольку, поскольку позволяет обстановка. Если танки потеряют контакт с поддерживаемой пехотой, атака не удастся и дорого обойдется как личному составу, так и материальной части.

4. Такой разрыв контакта может получиться тогда, когда пехота преждевременно выдвинется вперед или же рано начнет наступление.

5. Это может также случиться, когда линия укрепленных позиций позволит танкам проходить с небольшими потерями, но пехота будет задержана огнем с фланга.

Отрыв танков от пехоты может произойти и в результате сильного артиллерийского заградительного огня, который противник будет применять до того момента, пока его противотанковые пушки не смогут приступить к уничтожению танков. Этот метод имеет широкое распространение.

Ход гражданской войны в Испании вновь показал, насколько может быть опасным отсутствие контакта.

Когда мятежные войска генерала Франко, поддержанные 200 танками, начали свое большое наступление на Гвдалахару с целью обойти Мадрид с фланга, они прошли 30 миль одним броском. Однако, танки, которые продвигались со средней скоростью 9 миль в час, не имели моторизованной пехоты и артиллерии, чтобы поддержать их

атаку и закрепить победу. Результат был тот, что танки остались изолированными, когда республиканские войска предприняли контратаку, и потеряли 18 миль только что занятой ими территории.

В то время как скорость танка значительно возросла и вес его брони увеличился, улучшились и качества противотанковой пушки. Таким образом, происходит непрерывное соревнование между пушкой и броней.

Скорость и радиус действия танков сопровождения пехоты зависят от толщины брони и мощности танкового вооружения, которое должно включать пушку в дополнение к пулеметам. Средний танк рассматривается как наилучший тип современных танков.

Современным противотанковым орудием служит или 37-мм пушка, наподобие германской противотанковой пушки, применяющейся мятежниками в Испании, или еще лучше 47-мм пушка.

Приводим выдержку из устава от 12 августа 1936 г.: «Нужно постоянно иметь в виду, что при современных условиях войны противотанковая пушка оказывает противодействие танку таким же образом, как пулемет противодействовал пехоте во время войны».

Это утверждение, нам кажется, слишком категорично. Мы возвратимся к данному вопросу в следующей главе.

«В связи с значительным увеличением количества и мощи противотанковых пушек, применяемых всеми иностранными армиями (до 60 штук на дивизию), танковая атака должна быть поддержана и прикрыта сильным артиллерийским огнем».

Более того, ни один француз не считает, что артиллерия может потерять свое большое значение в бою или что можно будет уменьшить ее численность по сравнению с другими родами войск, даже если число танков будет продолжать увеличиваться или будут произведены дальнейшие улучшения в их конструкции.

Французское наставление говорит следующее:

«Действие танков распространяется в глубину расположения противника только после дезорганизации его обороны. Действие в глубину применяется, главным образом, для использования успеха, в то время как применение броневых автомобилей может иметь место только при наличии решительных результатов. Эти указания относятся, главным образом, к легким механизированным дивизиям, которые не вступают в бой до тех пор, пока прорыв не будет завершен и атакующие силы не достигнут зоны, свободной от укрепленных позиций, т. е. зоны, в которой очищение территории от противника не может представлять серьезных задержек».

Наконец, мы подходим к моменту, который является характерным для применения танков. Танки не группируются для боя в соответствии с жесткой классификацией, основанной на их весе; нет также определенных образцов танков, предназначенных для выполнения специальных заданий.

С прогрессом, происшедшим в конструкции танков, различие между легким, средним и тяжелым танками не указывает на возможность определенного их различия; наоборот, большинство танков теперь предназначается для выполнения всех задач — от сопровождения пехоты до проникновения в глубину неприятельского фронта».

В этих условиях танки именуются в соответствии с теми задачами, которые они должны выполнять, независимо от их образа. Они называются танками сопровождения, когда их задача — сопровождать пехоту; в этом случае танки подчиняются пехоте. Они именуются танками самостоятельного действия, когда их частные задачи

сочетаются с общими операциями главных соединений. В этом случае танки подчиняются командованию высших соединений.

ПРОБИВАНИЕ БРОНИ И ПРОТИВОТАНКОВЫЕ ПУШКИ

В предыдущей главе мы сравнивали эффект, производимый противотанковой пушкой при действиях против танков, с пулеметным огнем, направленным против пехоты. В действительности никто из воюющих не пойдет на войну с уверенностью, что снаряд противотанкового орудия будет пробивать броню танка противника.

Между тем, вопрос о пробивании брони является существенным. Вследствие того что в атаке большое количество танков (60 танков на фронте в 1 000 ярдов) применяется последовательными эшелонами, идущими со значительной скоростью, особенно если зона наступления не разрыта большими воронками от снарядов или не блокирована танковыми минами, настоятельно требуется вывести танки из строя единым ударом. Однако, максимальная дальность противотанковых орудий редко превышает 1 500 ярдов, что соответствует пятиминутному переходу атакующих танков, а броня последних сконструирована так, что косая поверхность имеется у танка во всех направлениях. Следовательно, снаряд, чтобы быть эффективным, должен ударить в броню под минимальным углом. Кроме того, пробивная сила снаряда зависит от качества стали, применяемой в конструкции снаряда.

Химический состав танковых плит, термическая обработка, механический и электрический процессы, которым они подвергаются во время производства, держатся в большом секрете. Сопротивление брони меняется с толщиной стали.

Таким образом, мы можем заключить, что шансов на уничтожение танков противника противотанковыми пушками слишком мало. Только броневые автомобили и легкие танки (броня 10—13 мм) являются уязвимыми на предельном расстоянии; средние танки (броня—20—25 мм) могут быть выведены из строя лишь с небольших дистанций; тяжелые танки (броня—от 45 мм и выше) совершенно неуязвимы. Единственной возможностью борьбы с такими танками является поражение их хрупких частей, но последние имеют небольшие размеры.

Некоторые артиллеристы одобряют возвращение к фугасным снарядам для уничтожения танков противника. Однако, эти снаряды имеют очень небольшой радиус действия. Снаряд должен иметь либо прямое попадание в колеса, гусеницу, носовую часть, либо разорваться на расстоянии менее 2 ярдов от танка.

Так как радиус действия фугасных снарядов в большой степени зависит от природы грунта в точке удара, то результаты могут значительно изменяться. Тем не менее, обычный фугасный снаряд не может равняться с бронебойным снарядом того же калибра. В Испании этот тип снаряда широко применялся артиллерией при стрельбе по танкам. Французская 25-мм противотанковая пушка является удовлетворительной по точности и скорострельности, но имеет недостаток в пробивной силе. Германская 37-мм пушка (применяемая мятежными войсками) значительно эффективнее.

Бельгия, Швейцария и некоторые другие страны приняли на вооружение 47-мм пушку. Еще много лет назад фирма Бофорс в Швейцарии изготовила 47-мм пушку. Она стреляет снарядом весом 1,5 кг, с начальной скоростью 560 м/сек. (слишком недостаточной) и с макси-

мальной скорострельностью 40 выстрелов в минуту. Пробивная сила этой пушки следующая:

Пробивная сила	Дальность	Угол встречи
50 мм	900 м	90°
30 мм	1 600 м	90°
20 мм	3 200 м	90°
и л и		
42 мм	90 м	60°
30 мм	1 100 м	60°
20 мм	2 150 м	60°

Необходимо отметить, что снаряд 37-мм пушки весит только 700 г. 47-мм пушка имеет два весьма важных преимущества перед 37-мм:

1. Вес снаряда 47-мм пушки почти в два раза больше веса снаряда 37-мм калибра. Его пробивная сила поэтому более приемлема для борьбы против улучшенного качества брони.

2. Действительная дальнобойность 47-мм пушки много больше дальности стрельбы 37-мм пушки (1 000 м—для 47-мм пушки и 700 м—для 37-мм, согласно немецким расчетам). Следовательно, и продолжительность действия ее огня более длительная, что является существенным фактором при борьбе с быстроходными танками. 47-мм пушка с начальной скоростью 700 м/сек. является достаточно эффективной против современных танков. Но она еще непригодна для борьбы против тяжелых танков, предназначенных проложить путь войскам и проникнуть в глубину расположения противника. Таким танком является французский 70-т танк «2-С», броня которого способна сопротивляться действию 75-мм пушки образца 1897 г. Сообщают, что Германия строит 100-т танк с броней в 60 мм. Для того чтобы вывести из строя одним ударом машины такого типа, мы должны иметь 75-мм пушку, стреляющую с начальной скоростью 850 м/сек., а еще лучше 85-мм пушку, стреляющую 10-кг снарядом с начальной скоростью 700 м/сек.

Во многих странах испытывают способ, которым можно было бы отразить атаку танков прежде, чем они достигнут позиций обороняющихся войск. Для этой цели испытывается самоходная пушка — так называемый «истребитель танков», представляющий собою быстроходную и вездеходную машину, только частично бронированную, чтобы избежать лишнего веса. Точность огня этой машины доведена до предела путем применения различных приспособлений. Эта мощная пушка не упоминается во французском наставлении от 12 августа 1936 г.

Таким образом, мы приходим к заключению, что противотанковые пушки должны быть настолько мощными, насколько это возможно, так как неизвестно, какой прочности сталь будет применять вероятный противник для бронирования своих танков.

МЕТОДЫ АТАКИ

Новые французские наставления различают: атаку без танков и атаку с сопровождением танков.

1. **Атака без танков.** Этот метод атаки может дать существенные результаты только тогда, когда он применен против слабого или сломленного и деморализованного противника.

В любой другой обстановке будет серьезной ошибкой, если в будущем пехота предпримет атаку противника без поддержки танков на поле боя, которое будет изолировать автоматическим оружием. Результат может оказаться такой же, какой был в 1914 г., когда французские офицеры имели в виду, прежде всего, моральную сторону, а не материальное обеспечение боя и подвергали свои войска бесцельному уничтожению.

Только танки являются той силой, которая способна проникнуть в гущу неприятельского огня с минимальной опасностью и расчистить путь для пехоты.

2. Атака с танками сопровождения. Танки нейтрализуют или, что еще лучше, уничтожают автоматическое оружие, которое препятствует продвижению пехоты. Смешанные соединения пехоты и танков создаются под командованием пехотных командиров. Они группируются по фронту и в глубину со всеми предосторожностями против разрыва между пехотой и танковыми эшелонами. В пределах этих смешанных соединений танки действуют в шеренгах пехоты, как это было в мировую войну (вероятно, это будут тихоходные танки старых конструкций), или непосредственно впереди пехоты (вероятно, быстрые современные танки) и затем принимают участие в прикрытии пехоты и поддержке атаки. В обоих случаях пехота использует без замедления успех, достигнутый танками.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТАНКОВЫЕ СОЕДИНЕНИЯ

В некоторой обстановке корпусное командование будет давать в распоряжение командования дивизии часть своего танкового резерва. Эти танки составят первый эшелон.

Командир дивизии ставит танковым соединениям задачи, точно определенные как по времени, так и по местности. Другими словами, он указывает им ширину фронта и последующие цели в глубине. Более того, он координирует их движение с дальностью артиллерийского огня. Самостоятельные танковые соединения идут на несколько миль впереди смешанных соединений, состоящих из пехоты и танков сопровождения. Они нейтрализуют или, если возможно, уничтожают автоматическое оружие противника и его противотанковые пушки, заменяя, таким образом, в некоторой степени поддерживающую артиллерию.

С другой стороны, артиллерия должна эффективно прикрывать танки в течение всей операции. Они нуждаются в артиллерийской поддержке, пока зона их действий не закрывается рельефом местности или дымовой завесой. Очевидно, что такое применение танков заставит артиллерию иметь большую дальность, точность огня и хорошую корректировку с аэростатов и самолетов.

Задача этих самостоятельных танковых соединений заключается в том, чтобы двигаться впереди пехоты и танков сопровождения к их последовательным объектам. Это может иметь место, например, тогда, когда противник замаскирован, нет достаточных сведений о его расположении, известно лишь, что его фронт не укреплен и состоит из наспех собранных войск.

Самостоятельно действующие танки могут атаковать бронесилы противника (хотя бой между танками и упомянут в новых французских наставлениях, но инструкция для такого боя не разработана). Только скоростные танки, вооруженные пушками, и самоходная противотанковая артиллерия предназначаются для борьбы против танков.

Наконец, самостоятельно действующие танки могут проникнуть в глубь фронта противника при условии, если он достаточно дезорганизован.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСПЕХА

Когда сопротивление противника не является более серьезным, танки могут образовать основу механизированных соединений, состоящих, главным образом, из бронированных машин всех частей, принимавших участие в операции (элементы механизированной разведки, бригады моторизованной кавалерии и, возможно, легкие механизированные дивизии).

Танковые соединения, обладающие меньшей скоростью и менее пригодные для действия на далеких расстояниях, получают, главным образом, задания по сопровождению пехоты.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ПОДДЕРЖКА ТАНКОВ

Артиллерия поддерживает как пехоту, так и танки. В наступлении она подготавливает и поддерживает атаки, в обороне служит для задержки и дезорганизации неприятельских атак и, наконец, направляет все свои ресурсы на уничтожение противника и на то, чтобы его отбросить. В каждом случае она должна вести борьбу с артиллерией противника, уничтожить его танки и бронеавтомобили.

Действуя как часть дивизии, артиллерия применяет огонь непосредственной поддержки. Этот огонь ведется группами непосредственной поддержки и корректируется преимущественно передовыми атакующими частями. Прикрывающий огонь является дополнением к непосредственной поддержке. Этот огонь ведется резервом дивизионной артиллерии, находящимся в распоряжении командира дивизии.

1. **Атака без танков.** Когда пехота атакует без помощи танков, артиллерийская поддержка необходима. Артиллерия стреляет тогда на небольшие удаления от фронта наступающей пехоты. Эти удаления определяются радиусом разрыва применяемых снарядов и характером грунта.

2. **Атака в сопровождении танков.** Когда атакующие войска имеют танки сопровождения, артиллерия оставляет безопасную зону между наименьшей дальностью стрельбы и наступающей пехотой и танками. Глубина этого расстояния зависит от рельефа местности, от характеристик применяемых танков и способа их взаимодействия с пехотой.

3. **Атака с действующими впереди самостоятельными танковыми частями.** Так как артиллерия прикрывает движение и самостоятельно действующих танков, то в этом случае некоторые части артиллерии сотрудничают непосредственно с танками, для того чтобы придать огню необходимую гибкость.

В случае, когда самостоятельно действующие танки не смогут прикрывать пехоту или соединения, состоящие из пехоты и танков сопровождения, что может иметь место при выполнении танками других задач или в результате сопротивления противника, обеспечение атакующих сил потребует, чтобы координация всей системы артиллерийской поддержки (непосредственная поддержка и прикрывающий огонь) была установлена в минимальный срок. Следовательно, организация управления с учетом этой возможности зависит от артиллерийского командира.

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Артиллерийская подготовка атаки должна быть возможно более мощной. Ее продолжительность колеблется от нескольких минут до многих часов. Главными объектами артподготовки являются позиции неприятельской пехоты, оборонительные сооружения, противотанковые пушки, опознанные наземной или воздушной разведкой, а также предполагаемые позиции противотанковых пушек.

Огонь непосредственной поддержки обычно ведется для обстрела наиболее близких объектов. Он продолжается до того момента, когда успех атаки позволит прекратить его. Если не было возможности произвести ближнюю разведку неприятельской системы обороны, тогда артиллерия дивизии, имеющая в своем распоряжении достаточное количество орудий и боеприпасов, придает огню непосредственной поддержки форму подвижного заградительного огня. В других случаях подвижной заградительный огонь, как правило, применяется только в первичной фазе операции, с целью прикрытия первого эшелона (открытие заградительного огня) или в случае, когда первый эшелон переходит от местности, обстреливавшейся ранее непродолжительным огнем, к местности, обстреливавшейся продолжительным огнем (что часто бывает при резком изменении ската местности).

Прикрывающий огонь является продолжением огня непосредственной поддержки. Среди других объектов прикрывающая артиллерия поражает вероятные наблюдательные пункты противника и предполагаемые позиции его противотанковых пушек. Она обстреливает цели, обнаруживающиеся в процессе операции, в частности находящиеся в удалении противотанковые пушки, которые часто могут являться опасным источником флангового огня.

Артиллерия всегда должна быть готова прикрывать пехоту и танки оборонительным огнем, в то время как внимание пехоты и танков должно быть сосредоточено на объектах нападения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В определении различных видов огня текст французского наставления широко применяет термин «нейтрализации». Нейтрализация ставит перед собою цель понизить моральное состояние противника и имеет только временный эффект. Химические снаряды, с точки зрения нейтрализации, производят продолжительный эффект, но их применение не узаконено. Как правило, нейтрализующий огонь не применяется по самостоятельному действующим танкам, оперирующим на расстоянии многих миль впереди атакующего эшелона, а также артиллерийскими группами, выполняющими задачи огневого прикрытия. Наоборот, артиллерия должна всегда вести огонь на разрушение, а танки — огонь против живых целей, чему способствует небольшое их удаление от этих целей.

• Более того, наставление рекомендует обстреливать зоны, где предполагается возможность контратаки противника и применение им автоматического оружия и противотанковых пушек. Однако, это будет стрельбой по предполагаемым целям, которая ведет к большому расходу боеприпасов. Воздушная служба (аэростаты, автожиры и самолеты) должна всегда находиться в боевой готовности и корректировать артиллерийский огонь.

2. В то время как артиллерийская подготовка необходима в большинстве случаев, а артиллерийская поддержка рассматривается необ-

ходимой постоянно, воронки, образуемые снарядами, имеют тенденцию задерживать движение танков до такой степени, что уменьшаются их относительная неуязвимость, которой они обладают благодаря присущей им скорости. Следовательно, там, где нежелательно взрывление грунта, должен применяться фугасный снаряд, снабженный сверхчувствительным взрывателем, для того чтобы вызвать разрыв снаряда на поверхности.

3. Французское наставление от 12 августа 1936 г. отводит артиллерии весьма важную роль в подготовке и прикрытии атаки. Некоторые писатели, однако, не согласны с этим — и не без причины, — потому что артиллерийский огонь с расстояния многих миль не является достаточно мощным для разрушения или даже для нейтрализации огневых точек и противотанковых пушек противника. Ошибка по дальности у хорошей современной пушки достигает в среднем только 3% дистанции, но трудности наблюдения увеличиваются с увеличением расстояния. Эту проблему невозможно разрешить даже при установке наблюдательного поста вблизи объекта с таким расчетом, чтобы передавать данные на орудие, так как объект имеет различные очертания при рассмотрении его на расстоянии в несколько сот ярдов и с расстояния многих миль. В данном случае неизбежна относительная ошибка.

Оспаривая, главным образом, потребность в дальнобойной артиллерии и отрицая то, что танки способны очищать путь для пехоты, эти писатели предлагают применять артиллерию, стреляющую с коротких дистанций и находящуюся, например, на одной линии с резервами пехотных полков. Эти пушки должны быть на самоходных установках и частично бронированными для защиты от пуль и осколков снарядов. Сторонники такого порядка считают необходимым вооружение всей дивизионной артиллерии орудиями с настильной и крупной траекториями. Не входя в обсуждение подробностей этих положений, разумно все же учесть такую возможность, чтобы предохранить себя на случай появления этого типа оружия в предстоящей войне на вооружении батарей непосредственной поддержки пехоты и танков.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА

Противотанковая оборона организуется командиром дивизии. Кроме артиллерии, ПТО включает противотанковые пушки, органически входящие в состав пехотных полков и дивизий, а также противотанковые части, приданные для усиления обороны.

Противотанковая оборона организуется на всю глубину зоны действия. Для этого требуется значительное количество средней артиллерии. Больше того, необходимо обратить внимание на то, что для артиллерии потребуются значительное время на занятие ею огневых позиций. Как правило, система обороны основывается на использовании различных родов оружия, придаваемых авангарду. Главный заградительный огонь должен, по возможности, совпадать с общим заградительным огнем артиллерии и пулеметов. По наиболее вероятным подступам, которые могут быть использованы танками для прорыва, подготавливается внутренний заградительный огонь. Кроме того, различается еще заградительный огонь, который открывается по главной линии неприятельского сопротивления.

При наличии благоприятного случая танки резерва дивизии должны производить контратаку.

ИЗ ОПЫТА БОЛЬШИХ ГЕРМАНСКИХ МАНЕВРОВ 1937 г.

Помещаемые ниже статьи заимствованы из германской печати, поэтому, естественно, они не дают полного представления о затрагиваемых вопросах применения на больших германских маневрах 1937 г. авиации, бронесил и других родов войск. Тем не менее, статьи показывают, что вопреки усиленно распространявшимся в иностранной печати слухам о том, что эти маневры имели только демонстративное значение, их опыт тщательно учитывается в германской армии. Выводы, которые можно сделать на основании помещаемых здесь статей и которые делают сами авторы, несомненно представляют интерес.

В № 12 «Военного зарубежника» о германских маневрах уже были даны общие сведения. Поэтому здесь речь будет идти, главным образом, о деталях и эпизодах, достаточно, впрочем, характерных. Первая статья показывает, какое значение придается в Германии использованию так называемых «самостоятельных» воздушных сил. Анонимный автор неоднократно подчеркивает, что путем применения всех имевшихся воздушных сил для атак авиации противника на аэродромах «синие» завоевали господство в воздухе, которое «красные» потеряли вследствие того, что значительную часть воздушного флота они принуждены были использовать для атак против войсковых тылов «синих», чтобы задержать их наступление. Он отмечает также, что авиация содействовала тактическому успеху «синих» во время решительной атаки, считая, однако, что этот успех был подготовлен завоеванием господства в воздухе. Наконец, автор считает необходимым отметить и важность применения ВВС против бронетанковых частей, указывая, что, если бы не авиация, примененная «синими» против провавшей в тыл бронедивизии «красных», положение «синих» было бы еще более тяжелым. Из статьи явствует, что на германских маневрах «самостоятельные» воздушные силы выполняли различные задачи, но главными из них были уничтожение авиации противника на аэродромах и бомбардировка жизненно-важных центров, в том числе столиц обеих сторон.

Вторая статья касается применения бронедивизии для 50-км рейда в тыл противнику при завязке военных действий. Бронедивизия не могла выполнить свою задачу и за день прошла (без боя) всего около 35 км. Автор анализирует причины этой неудачи и приходит к выводу, что бронесилы не смогут заменить на войне современной армейской кавалерии, которая должна состоять из конных и моторизованных частей. Тем самым он еще раз ставит дискуссионный для германской печати вопрос о создании «армейской кавалерии», которая, по-видимому, должна состоять из так называемых «подвижных» соединений, опыты с которыми, как известно, производятся во многих европейских армиях, а также в армии США. Во всяком случае, существующие в Германии бронедивизии его не удовлетворяют.

Наконец, третья статья описывает небольшой эпизод: взрыв командой, состоящей из нескольких саперов, двух мостов в тылу противника. Однако, автор статьи приходит к существенному общему выводу о том, что в современ-

ных условиях даже крупные водные преграды не могут служить защитой открытого фланга. Он подчеркивает также необходимость принятия мер по обеспечению в тылу объектов, которым, казалось бы, на первый взгляд, ничто не угрожает, но которые в действительности постоянно находятся в опасности. Пример, во всяком случае, достаточно поучительный.

Редакция.

Действия военно-воздушного флота на маневрах германских вооруженных сил 1937 г.

Георг В. Фойхтер

(Перевод с немецкого)

Georg W. Feuchter. Die Tätigkeit der Luftwaffe bei den deutschen Wehrmachtmanövern 1937. „Luitwehr“ № 10/11 1937. S. 392—397.

С 20 по 26 сентября 1937 г. происходили маневры, на которых впервые приняли участие все три части германских вооруженных сил — армия, морской флот и авиация. Что касается авиации, то особый интерес представляет наличие на обеих сторонах самостоятельных воздушных сил, которые подчинялись командующим генералам авиации «красной» и «синей» сторон. Кроме того, для взаимодействия с армией и морским флотом обеим этим частям вооруженных сил было подчинено определенное количество авиации и средств противовоздушной обороны.

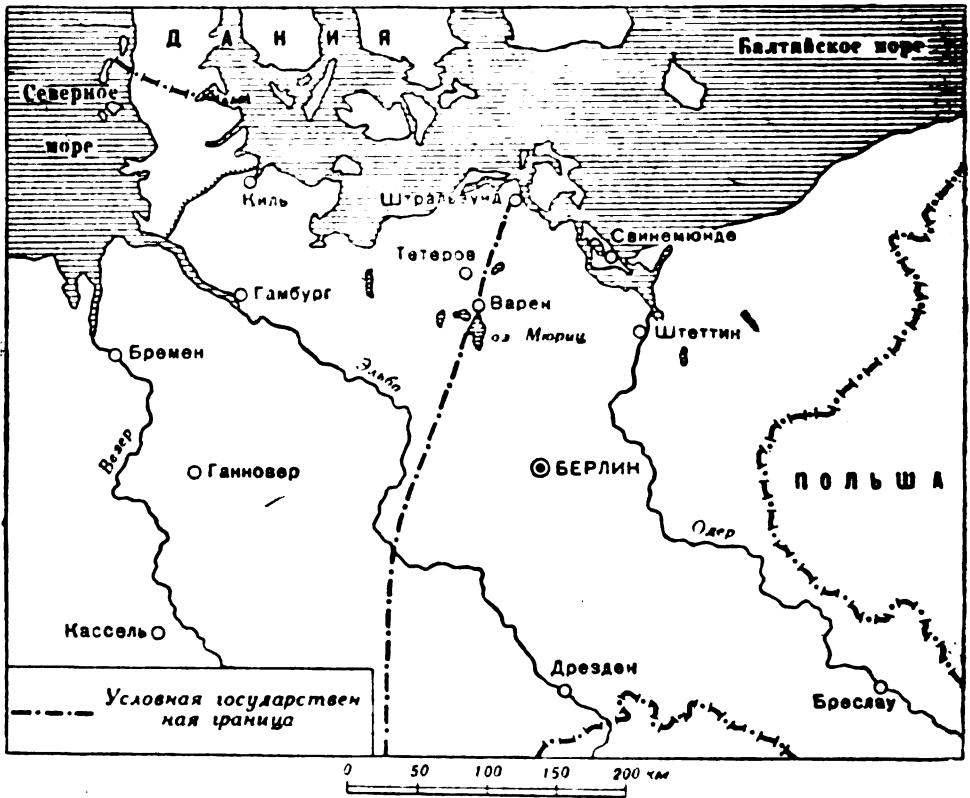
Эта авиация, подчиненная армии и морскому флоту, производя ближнюю и дальнюю разведку и содействуя наземным войскам, так же как и средства противовоздушной обороны, проделали большую работу. Однако, в настоящей статье действия самостоятельных воздушных сил «синей» и «красной» сторон должны быть рассмотрены в первую очередь, так как впервые на маневрах был разыгран бой двух военно-воздушных флотов, примерно, одинаковой силы.

Обстановка на маневрах была следующая. «Синее» — восточное — и «красное» — западное — государства, условная граница между которыми пересекала Германию с севера на юг почти пополам, находились к началу маневров в таких напряженных отношениях, что нужно было ежедневно ожидать возникновения военных действий. Чтобы дать возможность участвовать на маневрах морскому флоту, было обусловлено, что Восточная Пруссия также принадлежит «синей» стороне, при этом сообщение с территорией «синих» могло происходить только морским путем.

Операции армии. Предполагалось, что открыла сухопутные военные действия «красная» сторона, напав на промышленную область «синих» западнее Эльбы. Однако, войска «красной» стороны встретили настолько сильную оборону, что существенных успехов достигнуть не могли. Так как, кроме того, возникало опасение, что «синие»

предпримут атаку на севере, против очень важного города Гамбурга. командование «красной» стороны решило наступать также и севернее Эльбы, в частности на участке Гнойен — Тетеров — Варен. «Синие» имели вначале на этом участке только слабые пограничные части, которые не могли устоять против мощной атаки «красных», предпринятой смешанными соединениями и бронедивизией. Сосредоточение 1-й армии «синих» для наступления на Гамбург еще только производилось.

Первый день маневров на суше принес успех «красной» стороне. И на второй день войска «красной» стороны продолжали успешные

действия, поставив «синих» в затруднительное положение. Картина изменилась на третий день, так как к этому времени 1-я армия «синих» закончила сосредоточение, а в Свиномюнде и Штеттине были высажены и спешно отправлены на фронт подкрепления, прибывшие из Восточной Пруссии, несмотря на сильные атаки «красных» на море и с воздуха. На следующий день «синие» перешли в общее наступление и вынудили «красных» к обороне. «Синие» образовали широкий, но сильный фронт наступления; «красные» же чувствовали себя достаточно сильными, чтобы обороняться. Однако, «синие» при наступлении повсюду выигрывали территорию. Условная атака 2-й армии «синих» между оз. Мюриц и Эльбой создала угрозу для южного фланга «красных» и вынудила их в ночь на 24 сентября отойти на запад. На следующий день «красные» были отеснены на свою территорию. В предпоследний день маневров 25 сентября «синие» подошли к новой оборонительной позиции, которую войска «красной»

стороны должны были сильно укрепить. 26 сентября 1-я армия «синих» закончила занятие исходного положения и начала атаку с целью прорвать линию фронта в районе Белиц — Тольцин. «Красные» приняли ряд энергичных контратак. Применение танковых частей и воздушных сил дало возможность «синим» осуществить прорыв. Этим и закончились маневры.

Операции морского флота. В первые дни главная задача морского флота «синих» заключалась в защите перевозки войск из Восточной Пруссии в Свиномюнде и Штеттин. Хотя подводные лодки и надводные силы «красной» стороны и предпринимали атаки против морских транспортов «синих», причем они были поддержаны и воздушным флотом, все же благодаря искусному взаимодействию морских сил и морской авиации «синих» последним удалось большую часть транспортов доставить к месту назначения. Воздушная атака «красных», произведенная в ночь на 22 сентября против Свиномюнде, также не могла предотвратить высадки.

Штеттин представлял собой жизненно-важную для «синих» гавань, через которую происходил импорт. Главная задача их морского флота после перевозки подкреплений заключалась в том, чтобы обеспечить морские торговые пути на Штеттин, ведущие через центральный бассейн Балтийского моря. Морские силы «красных» имели важнейшей целью воспрепятствовать перевозке товаров для «синих» морем. На этой почве произошел ряд столкновений между «синими» и «красными» морскими силами. Все же «синим» удалось обеспечить свои коммуникации.

К концу маневров морской флот «красной» стороны произвел атаку транспорта «синих», состоящего из нескольких пароходов. После того, как «красным» удалось нанести крупный ущерб этому транспорту, морской флот «красных» атаковал Свиномюнде с целью разрушить эту важнейшую базу «синего» морского флота. После оживленных боев, в которых приняли участие береговые батареи крепости Свиномюнде, морская авиация, а также части самостоятельных ВВС обеих сторон, «красным» удалось под прикрытием большой дымовой завесы заблокировать гавань «синих».

Операции воздушных сил. Как уже было сказано, военные действия на суше открыла «красная» сторона, в то время как «синие» вначале держались выжидательно. То же самое сделал командующий воздушными силами «синих». Так как для «красных» имелись различные возможности произвести воздушную атаку, «синие» должны были, с одной стороны, укрепить свою оборону, с другой — позаботиться о том, чтобы на первый удар противника можно было немедленно ответить с надлежащей силой. «Красные» начали воздушные боевые действия массовой атакой на Берлин — столицу и резиденцию правительства «синих». Атака несколькими волнами продолжалась 20 сентября с 8.05 до 10.17. В ней участвовало несколько эскадрилий. Объектами атаки ВВС «красных» были правительственный квартал, казармы и важнейшие промышленные предприятия. Однако, Берлин был очень сильно защищен истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Отличная работа службы ВНОС привела к тому, что противник встречал готовыми к обороне истребителей и зенитную артиллерию, вследствие чего ВВС «красных» понесли большие потери, и только часть их самолетов смогла достигнуть целей. Потери «красных» не оправдывали нанесенного «синим» ущерба.

«Синие» ответили на атаки «красных» мощной контратакой против аэродромов и путевых сооружений в районе Гамбург — Ганно-

вер — Бремен, а также против гаваней Гамбурга и Киль—Хольтенау. «Красные» после полудня также атаковали аэродромы «синих». В ночь на 21 сентября снова последовала атака Берлина «красными», которая была, однако, произведена слабыми силами. На следующий день «синие» ответили атакой столицы «красных» — Гамбурга, а в течение дня атаковали различные аэродромы и важные цели. «Красные» 21 сентября атаковали несколько аэродромов «синих».

В то время как ВВС «синих» на следующий день центр тяжести боевых действий перенесли на уничтожение воздушного флота «красных» на аэродромах, а прочие атаки производили только против важнейших наземных объектов, для «красных» обстановка сложилась так, что они вынуждены были производить сильные атаки против войскового тыла «синих». Авиасоединения «красных» неоднократно атаковали войсковые эшелоны и станции выгрузки войск 1-й армии «синих», а также транспорт, шедший из Восточной Пруссии. Командование «синих» выделило для охраны путей подвоза и выгрузки войск части истребительной авиации и зенитной артиллерии, которые успешно отражали атаки ВВС «красных». 22 сентября против вторгшейся бронедивизии «красной» стороны «синими» была использована группа штурмовых самолетов, которая принесла войскам «синих» значительное облегчение. Прочие ВВС «синих» оставались в распоряжении авиационного командования и применялись попрежнему для борьбы против воздушного флота противника и его наземных сооружений. Авиасоединения «красных» снова были использованы в районе операций армии. Кроме того, ими был атакован десант «синих» в Штеттине.

Тот факт, что «синие» все свои воздушные силы, которые можно было для этого использовать, применяли для атак наземных сооружений воздушного флота «красных», во время которых последний понес тяжелые потери, послужил причиной к тому, что к вечеру 22 сентября превосходство в воздухе «красной» стороны над «синей» стало теряться.

23 сентября «красные» опять атаковали аэродромы и войсковой тыл «синих», однако почти повсюду атаки производились небольшими соединениями. Так как после окончания сосредоточения сухопутных сил и высадки войск в Свинемюнде и Штеттине у «синих» освободились выделенные для охраны путей и районов выгрузки войск истребители и зенитная артиллерия, их можно было использовать для защиты ВВС, вследствие чего атакующие «красные» везде встречали сильный отпор. «Синие», воспользовавшись достигнутым небольшим превосходством в воздухе, предприняли в 12.00 крупную атаку Гамбурга и Бремена.

24 сентября сильные атаки «синих» против аэродромов «красных» продолжались с 6.30 до второй половины дня. Особенно удачной была атака «синих» в период с 6.30 до 9.00, так как она была совершенно неожиданной для «красных» и застала «красные» авиачасти на аэродромах, причем на некоторых было очень значительное количество самолетов. «Красные» понесли большие потери, но с своей стороны тоже предприняли атаки аэродромов «синих», многие из которых были, однако, пустыми. Так как кроме того, почти все атаки «красных» были заблаговременно обнаружены, то оборона «синих» продолжала быть очень сильной и «красные» в атаках понесли также значительные потери. Помимо крупных атак, произведенных «синими» на Гамбург и Бремен, их соединение штурмовых самолетов успешно бомбардировало гавань Килья.

Все это привело к тому, что 24 сентября «синие» приобрели решительное превосходство в воздухе. 25 сентября интересным эпизодом была атака «красным» морским флотом Свинемюнде, энергично поддержанная воздушными силами.

Как уже было сказано, прорыв сухопутных войск «синих» удался благодаря применению многочисленных танковых частей и, главным образом, крупных воздушных сил, которые частично приняли непосредственное участие в борьбе наземных войск, а частично атаковали тыловые сообщения противника. Наряду с этим тактическим успехом, ВВС «синих» вследствие описанного ослабления воздушного флота «красной» стороны оказали бы, вероятно, значительное влияние на исход войны.

Авиасоединения на маневрах все время производили атаки на больших удалениях. Едва после посадки самолетов выяснилась обстановка, как снова отдавалось распоряжение о старте. Частая перемена аэродромов предъявляла большие требования как летному составу, так и обслуживающему персоналу.

Бронемашины и конница на больших маневрах германских вооруженных сил 1937 г.

(Перевод с немецкого)

Panzerwagen und Reiterei in den grossen Wehrmachtmanövern 1937.

„Der Truppendienst“ № 25, 28.10 37.

Статья «Оперативный ход маневров вооруженных сил», написанная майором генерального штаба Ламей для сборника «Маневры вооруженных сил 1937 г.» (изданного военным министерством), дает хороший обзор, а также материал для помещаемых ниже соображений. Они коснутся вопросов: какие задачи на маневрах были даны двум родам войск, о которых будет идти речь; позволяет ли ход маневров найти исходные точки в практическом опыте для ответа на долго и тщательно обсуждавшийся теоретический вопрос, какому способу применения обоих родов войск следует отдать предпочтение; можно ли в этом вопросе вообще придерживаться только формулы «или-или», либо практический опыт маневров подтвердит упорно защищаемый в последнее время на страницах специальной литературы принцип «армейская конница и танки».

Приведенные ниже общие рассуждения будут достаточны для того, чтобы составить ответы на эти вопросы.

I. ДЕЙСТВИЯ БРОНЕДИВИЗИИ «КРАСНОЙ» СТОРОНЫ В НОЧЬ С 19 НА 20 И 20 СЕНТЯБРЯ

В ночь с 19 на 20 сентября южнее оз. Мальхинское заняли исходное положение: а) смешанные соединения и б) бронедивизия; последняя находилась на внешнем фланге.

Оба эти типа соединений имели одинаковые боевые задачи: наступлением восточнее озерного участка в северном направлении открыть с тыла в первой половине дня 20 сентября дефиле у Мальхина для прохода наступающей по обе стороны Тетерова 30-й дивизии¹. Цель танков находилась, следовательно, в районе восточнее Мальхина, откуда они должны были оказать прямое воздействие с тыла на предмостную позицию «синих». Было совершенно ясно, что чем скорее удастся достигнуть этой цели, тем будет лучше. Лучше, в первых, с точки зрения контрмероприятий, которые могли бы принять «синие», во-вторых, с точки зрения очищения предмостной позиции, на что можно было рассчитывать, как только «синие» почувствуют угрозу их тылу. Само собой разумеется, что налет бронедивизии, особенно если она участвует в операции впервые, не должен был по времени и пространству быть объединен с атакой смешанных соединений. Иначе козырь танков — их большая скорость по сравнению со смешанными соединениями — оказался бы неразыгранным. В действительности этого и не произошло, ибо, по словам майора Ламей, «смешанные соединения не могли, конечно, поспеть за темпом танков». Следовательно, налет танков, что бы ни говорили, является самостоятельным боевым действием, в котором они не должны быть связаны другими, медленнее двигающимися родами войск. Район восточнее Мальхина по удалению мог бы быть, безусловно, достигнут танками 20 сентября, ибо расстояние до него, даже если двигаться обходным путем, восточнее р. Пина и через Ставенхаген, составляет всего 50 км.

Почему же эта цель — район восточнее Мальхина — 20 сентября танками не была достигнута? Заключаются ли причины этого в: а) сопротивлении противника, б) трудностях, связанных с местностью, и в) других затруднительных обстоятельствах, как, например, трудности снабжения или нехватке горючего?

1. **Сопротивление противника.** По словам майора Ламей, первое сопротивление противника на границе, т. е. при появлении танков, было быстро и без труда сломлено. «Слабые части противника — по видимому пограничная охрана — южнее Мальхинского озера не смогли оказать сопротивления элементарному нажиму танков; уже к полудню атака достигла района Грос-Гивиц!» «Но там она наткнулась на быстро импровизированную оборону «синей» дивизии». «От Грос-Гивица до Мальхинского озера 12-я дивизия образовала заслон из своих подвижных резервов». Танки отказались от атаки и прорыва этого заслона и обошли его с востока. Вечером бронедивизия вышла в район Ставенхагена. С полудня до вечера 20 сентября бронедивизия без боя прошла только 25—30 км и находилась всего в 15 км от своей тактической цели у Мальхина, где мог быть достигнут большой успех. Разыгравшийся 21 сентября, как пишет майор Ламей, «танненбергский» бой, принимая во внимание только расстояние, мог бы произойти вечером 20 сентября. Нет сомнения, что энергичный и напористый командир бронедивизии (см. в разделе II результаты действий 21 сентября) ясно видел возможность достижения успеха 20 сентября. Почему же командующий 10-м армейским корпусом и командир бронедивизии не разыграли вечером 20 сентября столь жадно ими ожидавшегося «Танненберга»? Сопротивление противника или недоста-

¹ Междоузренное дефиле у Мальхина защищалось частями 12-й дивизии «синих», занимавшими там предмостную позицию и тем самым закрывавшими проход на восток левофланговой 30-й дивизии «красных».

точное предвидение командования, судя по сказанному выше, ни в коем случае не могут быть тому причиной.

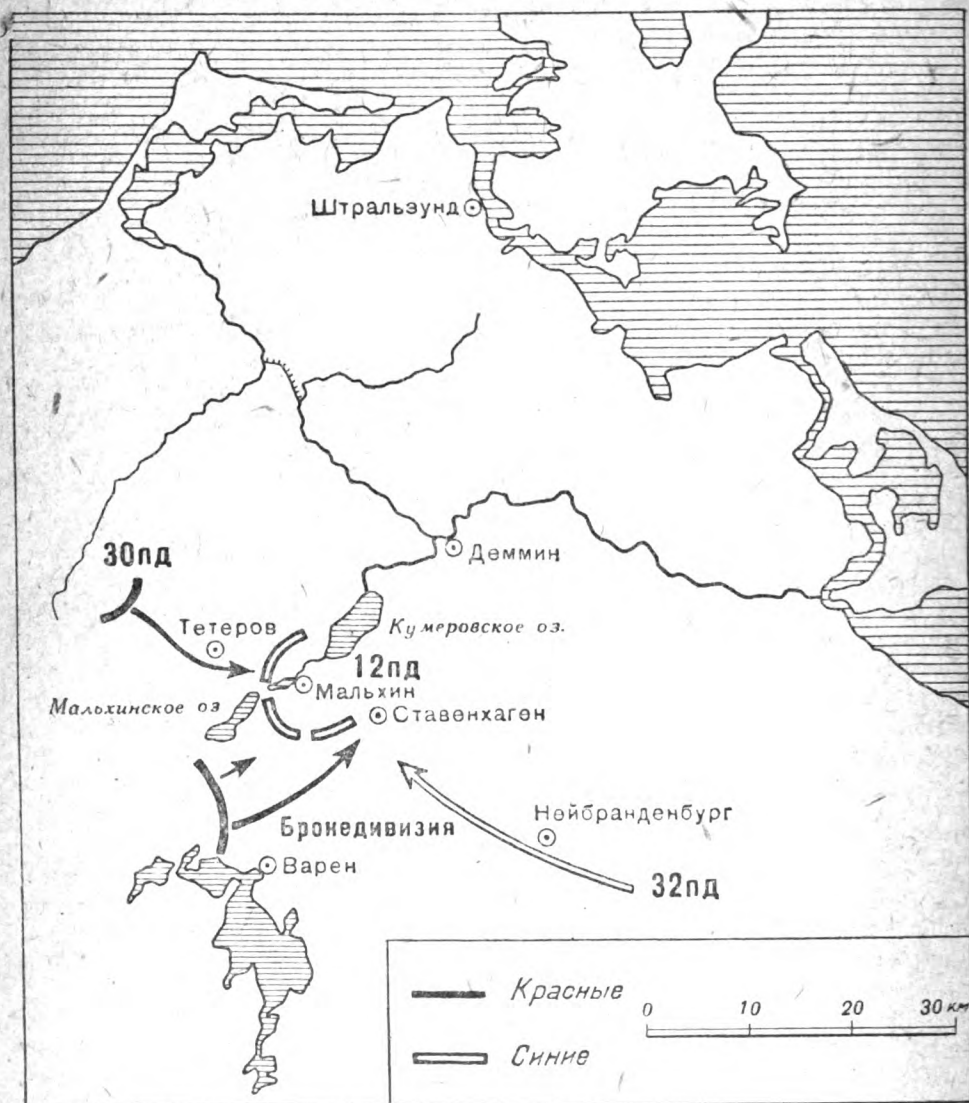
2. Трудности, связанные с местностью. Местность, через которую бронедивизия должна была пройти в район исходного положения южнее Мальхинского озера, была трудной, даже необычайно трудной. Сильно поросшая и пересеченная, без твердых дорог, она имела только сомнительные полевые пути. Трудна была местность и в районе исходного положения. Но все эти трудности были преодолены бронедивизией; ей удалось занять исходное положение, иначе она не смогла бы в срок — 20 сентября — начать свой налет. Несомненно, эти ее достижения велики и многим дадут материал для размышления, если к тому же учесть, что в ночь с 19 на 20 сентября разразился ливень, превративший пашни и поля в месиво и сделавший почти непреходимыми нешоссированные дороги.

Но, как было сказано, первая, наиболее трудная, часть изготовления боевым действиям закончилась удачно. С радостной надеждой ожидал командующий («красной» стороны осуществления приказанного им на 20 сентября решительного удара танков. Разумеется, и дальнешая местность, по которой приходилось танкам наступать утром 20 сентября, не была гладкой. Но она была, несомненно, более благоприятной для движения танков, чем та, которую пришлось им преодолевать накануне ночью, не говоря уже о том, что 20 сентября снова была хорошая погода. Поэтому, если все же местность составила затруднение для налета танков 20 сентября, остается одно возможное предположение: те трудности, которые были связаны с местностью и преодолены в ночь с 19 на 20 сентября, были настолько огромны, что в совокупности с трудностями, преодоленными 20 сентября, они отрицательно отразились на ударе танков, который должен был осуществиться в этот день. Недостаток времени перед налетом 20 сентября, для того чтобы произвести необходимую работу по очистке загрязненных бронемашин и устранению задержек, будет, вероятно, понятным объяснением. Нам кажется, что мы не впадем в ошибку, если будем усматривать в трудностях, вызванных местностью и погодой в ночь с 19 на 20 сентября, причину того, что атака танков 20 сентября застопорилась у Ставенхангена.

3. Другие затруднительные обстоятельства. Запас хода бронемашин, даже учитывая тяжелые условия местности, вызывающие излишнее потребление горючего, был бы вполне достаточным для рейда границы до Мальхина, если только запас горючего на машинах был пополнен после занятия исходного положения. А осуществление этого последнего мероприятия мы принуждены оставить под знаком вопроса. Право сомневаться в нем дают нам описанные условия местности и погоды. Выше мы оценили произведенное с большими трудностями в ночь на 20 сентября занятие бронедивизией исходного положения как блестящее достижение. Неудивительно, что при такой оценке возникают сомнения, безболезненно ли происходило в этот отрезок времени — ночью с 19 на 20 сентября — снабжение танков горючим. Не имеется ли больше оснований предполагать, что недочеты в этой области были, по крайней мере, побочной причиной того, что достижение Мальхина 20 сентября осталось только благим пожеланием? Конечно, очень часто на практике, как учит и описанный опыт, будут встречаться такие неприятные и неожиданные обстоятельства, которым теоретически придается всегда очень мало значения. Они в Германии хотя и представляют затруднения, но не идут ни в какое сравнение с теми, которые могут возникнуть на местности восточнее

Вислы. Какие перспективы раскрывают эти рассуждения для мыслящего солдата!

Мы резюмируем вышесказанное. Нам кажется, что не сопротивление противника, а условия местности и погоды, а также вызванный

ими недостаток горючего отдалили от бронедивизии тот успех, которого командование ожидало и к достижению которого стремилось 20 сентября.

В связи с этим следует обсудить и другое заявление: «Выполнила ли бы уже 20 сентября задачу, поставленную танкам, армейская кавалерия? Поставить этот вопроса — значит ответить на него положительно». Это утверждение, разумеется, основано на двух предпосылках:

1. Армейская кавалерия должна была бы быть уже 19 сентября настолько близко от района боевых действий, чтобы исходное поло-

жение ею было занято в ночь с 19 на 20 сентября. Это требование вполне могло бы, вероятно, быть выполнено в той обстановке начала войны, которая условно была создана для маневров. Но все же эта необходимая предпосылка позволяет обнаружить, что для преодоления больших расстояний в короткое время танки более пригодны, нежели армейская конница.

2. Армейская кавалерия должна быть оснащена, вооружена и организована по современному образцу. В этой статье нет места для обсуждения того, что в деталях следует под этим подразумевать. Поэтому мы выскажемся в двух словах. Современная армейская кавалерия подразделяется на подлинную конную часть и на соответствующую ей моторизованную часть. Подлинная конная часть имеет выюющие пулеметы, легкие пушки конной тяги, легкие подвижные боевые повозки; она должна быть так снабжена и вооружена, чтобы иметь возможность самостоятельно вести бой; для нее не существует непроезжимой местности, тяжелых условий погоды, и она не испытывает потребности в горючем. Моторизованная часть придает конным соединениям дополнительную мощь и силу; она является желательным к ним дополнением, но не жизненной необходимостью.

Кто же будет сомневаться в том, что, по крайней мере, конная часть армейской кавалерии, которой откроют путь смешанные отряды, прорывающие пограничную оборону противника, в течение 20 сентября покрыла бы расстояние в 50 км, отделяющее ее от манящего успеха? Мы уверены, что конница, руководимая энергичным, способным, обладающим целеустремленностью командиром, уже в вечерние часы открыла бы огонь своих пулеметов и орудий с тыла по предмостной позиции у Мальхина. И тем самым армейская конница дала бы сигнал для заблаговременного начала «ламей-танненбергского» боя. Мы не видим никаких оснований для опровержения этого нашего мнения.

II. ДЕЙСТВИЯ БРОНЕДИВИЗИИ 21 СЕНТЯБРЯ

Ламей пишет: «Второй день маневров не принес облегчения трудному положению 12-й дивизии «синих»¹. Хотя 32-я дивизия (2-го арм. корпуса)² и была уже почти целиком на месте и даже с утра перешла в атаку южнее дороги Нейбранденбург — Ставенхаген, однако атака разбилась об оборону бронедивизии, которая в свою очередь «повернула копыта» и атаковала 32-ю дивизию. Бой разыгрался непосредственно южнее большой дороги и закончился тем, что 32-я дивизия, понеся потери, оказалась в течение остальной части дня небоеспособной. Незначительных сил оказалось достаточно, чтобы угрожать ей «шашком». После этого победоносная бронедивизия, выполняя свою прежнюю задачу, снова повернулась, чтобы ударом с востока против Мальхинского дефила вызвать окончательное падение предмостной позиции «синих». Мальхин стал Танненбергом!»

Успех бронедивизии, одержанный ею 21 сентября, необычайно велик. 12-я дивизия была полностью разбита; «лишь осколки ее ушли в северо-восточном направлении». 32-я дивизия «понесла потери», однако не была уничтожена. Чисто фронтальный бой, который вела бронедивизия против 32-й дивизии, исключал всякую возможность

¹ Предпринятый «красной» стороной маневр обхода 12-й дивизии «синих» и выход бронедивизии в ее тыл поставили еще в первый день маневров эту дивизию в тяжелое положение, несмотря на то, что удар танков с тыла и не был осуществлен танками «красной» стороны.— Ред.

² 32-я дивизия была выдвинута «синими» из резерва.— Ред.

устроить ей Седан! Это мы констатируем не для того, чтобы умалить успех танков, а потому, что этот факт дает нам материал для приведенных ниже соображений.

Попытаемся сравнить действия бронедивизий 21 сентября с возможными действиями в этой же обстановке армейской кавалерии. Нет никакого сомнения в том, что при создавшихся условиях армейская кавалерия лобовой атакой не смогла бы «нанести потерь» 32-й дивизии; для этого она не обладает надлежащей наступательной силой. Превосходство танков для решения таких задач является общепризнанным. Но армейская кавалерия вполне могла бы значительно задержать продвижение 32-й дивизии после «сражения под Мальхином» 21 сентября. Или же она могла бы эту задачу — сдерживать противника с фронта — возложить на смешанные соединения «красной» стороны, а сама или еще лучше совместно с танками (которые могли бы, конечно, такую задачу выполнить и самостоятельно) с севера атаковала бы фланг и тыл 32-й дивизии, нанеся ей уничтожающий удар. Для такого уничтожающего сражения против 32-й дивизии, согласно описаниям Ламей, и «красной» стороны имелось два дня — 20 и 21 сентября. На основании материалов Ламей нельзя составить ответа на вопрос: не удачнее ли были бы действия бронедивизии, если бы они протекали так, как только что сказано, а не в виде фронтальной атаки, как они сложились в действительности 21 сентября? Армейская кавалерия, будучи на месте бронедивизии, разумеется, выбрала бы после выполнения своей «прежней» задачи — ликвидации Мальхинской передовой позиции — описанную выше фланговую атаку против 32-й дивизии. Но, по всей вероятности, вследствие того, что бронедивизия не смогла добиться успеха у Мальхина 20 сентября, она оказалась в таком положении по отношению к 32-й дивизии, что избранная лобовая атака была единственно возможной.

III. ДЕЙСТВИЯ БРОНЕДИВИЗИИ 22 СЕНТЯБРЯ

«Так как истекшие бои не могли пройти для бронедивизии бесследно, «красная» сторона сняла ее с фронта». Этим примечанием заканчиваются сообщения Ламей о действиях бронедивизии. Была ли она использована еще раз в конце маневров, неизвестно. Если она не приняла участия в решительном бою, происходившем в последний день маневров, то, повидимому, следует обсудить вопрос: целесообразно ли ее применение в начале операции, ибо танки являются ясно выраженным решающим оружием?

Нам кажется, что, несмотря на эту всеми признанную точку зрения, применение танков в первый день войны, как это имело место в условиях маневров, было правильным и даже совершенно необходимым. Нет сомнения в том, что вследствие успешных действий бронедивизии завязка войны оказалась чрезвычайно удачной для «красной» стороны. Она создала условия на северном фланге 10-го корпуса, которые для дальнейших операций послужили обеспеченной базой. Достигнутое в большей или меньшей степени поражение 2-го армейского корпуса создало такое соотношение сил, которое могло дать, и повидимому дало, в действительности много шансов «красному» 10-му корпусу для победоносного продолжения военных действий. Как пишет Ламей, отход 10-го корпуса в последний день маневров был вызван не успехами 2-го и 3-го армейских корпусов «синих», а в связи с положением у соседа, отход которого вызвал угрозу для южного фланга 10-го корпуса.

Однако, столь же несомненно, что при наличии армейской кавалерии «мальхинский Танненберг» мог бы закончиться 20 сентября, при этом без использования танков. В этом случае бронедивизия могла бы быть свежей использована для борьбы против 32-й дивизии и для последующего решающего сражения.

IV. «СИНЯЯ» КОННИЦА НА СЕВЕРНОМ ФЛАНГЕ

Деятельность кавполка «синих» на северном фланге Ламей описывает следующим образом: «Кавполк «синих» втянулся в бой с разведывательными отрядами «красной» стороны. Так как разведывательные отряды оказались слабее, создалась угроза для северного фланга 22-й дивизии». Эта угроза по мере развития маневров принимала все более острые формы: «23 сентября кавполк находился уже западнее р. Требель на фланге дивизии «красной» стороны». Неприятное положение для 22-й дивизии, но для кавполка оно открывало широкие перспективы. Жалко, что кавполк не был кавалерийской дивизией. Она бы сделала очень опасным отход войск «красной» стороны «на местность восточнее Гюстрова».

«Это бы смогла сделать и бронедивизия», — слышим мы. Возможно — «да». Достоверным, однако, считается, что переправа через Требель для конницы кавдивизии была бы осуществлена легче и быстрее, чем это могла бы сделать бронедивизия. А время в таких случаях — деньги.

V. МОТОРИЗОВАННЫЙ И КОННЫЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ

О деятельности этих частей Ламей, к сожалению, ничего не говорит. Это, вероятно, и не входило в его задачу. Но действия обеих категорий разведотрядов являются с принципиальной точки зрения настолько важными, что мы надеемся о них узнать подробнее. Пока же мы придерживаемся того мнения, что для первого соприкосновения с противником, для преодоления больших пространств моторизованный РО является отличным инструментом, работающим более эффективно, нежели конный РО. Однако, при тесном соприкосновении с противником роли меняются. В частности, мы не думаем, что моторизованный РО способен расположиться в тылу неприятельского фронта и оттуда продолжать разведку. Для этого моторизованный РО слишком неповоротлив и громоздок. Кроме того, он при такой деятельности скоро бы почувствовал затруднения в отношении горючего. Конный РО оказался бы в значительно лучшем положении. Он мог бы, умышленно будучи небольшим, укрыться на территории противника и питаться на ней. Опыт войны, особенно на Востоке, подтверждает эти соображения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы его делаем по всем разделам, с I по V, так, как это нам представляется.

Маневры учат, что танки и армейская конница являются отдельными родами войск, но их взаимодействие представляет собою совершенно необходимое средство для военного командования. В одном случае предпочтение будет отдано первому, в другом — второму. Но отсутствие раньше или позже в ходе боевых действий одного из этих

родов войск будет очень ошутительным. Мы полагаем, что можем сказать: практика подкрепила выдвинутый в последнее время теорией тезис — не существует «или-или»; необходимость диктует определенное требование: армейская кавалерия и танки!

Саперы на маневрах вооруженных сил

(Перевод с немецкого)

Pioniere im Wehrmachtmanövern. „Vierteljahreshefte für Pioniere“. Heft 4. IX—1937. S. 222—224.

ВЗРЫВ МОСТА В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

Описываемый ниже эпизод из маневров вооруженных сил 1937 г. заслуживает внимания вследствие тактических результатов, которые вытекают из действий саперного патруля, и вследствие тех выводов, которые могут быть сделаны в отношении использования и боевой подготовки сапер (примечание в подлиннике).

Утром 20 сентября усиленная 30-я дивизия, действовавшая в составе 10-го армейского корпуса, выступила с исходного положения у государственной границы, по обе стороны и северо-восточнее Тетеров, для атаки дефиле у Мальхина с целью захвата обороняемой «синими» предмостной позиции. Обстановка к вечеру 20 сентября показана на схеме 1. Из нее видно, что и предпринятое «красной» стороной наступление к югу от Мальхинского озера было успешным.

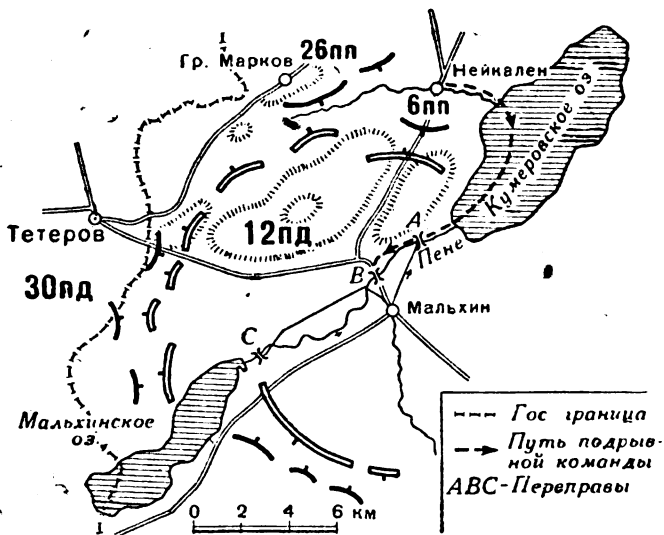
В ночь на 21 сентября было приказано преследовать отходящего противника, чтобы нарушить организованный его отход через дефиле у Мальхина и захватить проход и город.

Около 21.00 командир 2-й роты 20-го сап. батальона, находясь при штабе бпп, получил из штаба дивизии приказ (по телефону) взорвать дорожный мост через р. Пенс, находящийся между Пизеде и Мальхином. Нейкален в это время был уже занят войсками «красной» стороны.

Командир роты решил лично руководить подрывной командой. Ее предположено было направить по Кумеровскому озеру на моторной лодке. Сначала намеревались на буксире у лодки иметь понтон с 1—2 или несколькими пулеметными звеньями. Они должны были служить тыловым прикрытием для подрывной команды в районе между Кумеровским озером и дорожным мостом. К моменту принятия такого решения стояла еще облачная погода. Но доставка моторной лодки и понтона в Нейкален продолжалась очень долго, так как связь с понтонным парком поддерживалась только с помощью мотоциклистов. За это время погода прояснилась, и при ярком свете буксирный караван был бы виден на озере издали. Точно также, конечно, такая большая команда на открытом лугу у р. Пене не могла бы остаться незамеченной противником, который с господствующих возвышенностей к северу от реки мог хорошо наблюдать местность. К тому же времени оставалось немного. Моторная лодка быстрее бы

шла одна, чем с буксиром. Таким образом, малочисленная подрывная команда сулила большой успех. Она была составлена из 1 унтерофицера и 4 рядовых с легким пулеметом и 80 кг взрывчатого вещества.

Недалеко от Нейкалена было найдено удобное место для спуска лодки на воду. Около 24.00 отчалили. Погода была сухая, дул восточный ветер, появлявшиеся еще вначале облака вскоре совсем рассеялись, ясно светила луна. На Кумеровском озере плыли по его середине, дабы сильный шум мотора не доносился ветром до берега и не открыл противнику задуманное предприятие.

Недалеко от впадения р. Пене в Кумеровское озеро оказалось заграждение, построенное из шестов и рыболовных сетей, которое было легко устранено. Река здесь имела 10—12 м ширины, свыше 2 м глубины и почти повсюду открытый берег высотой 0,5 м. Около 0.30 за изгибом реки вдруг стал виден вспомогательный мост (А). Мостовая охрана была захвачена врасплох и «уничтожена».

Так как выяснилось, что дальше река целиком заросла камышом и плыть поэтому по ней нельзя, дальнейший путь команда проделала пешком. У моста А в качестве охраны осталась моторная лодка с ее экипажем. Движение по сырому неровному лугу вдоль реки происходило медленно, так как команда несла легкий пулемет и ВВ. 2,5 км прошли в течение часа. Вблизи Пизеде была обнаружена зенитная артиллерия противника и много повозок. Ничего не подозревавший часовой был взят в плен. В зенитном дивизионе вследствие темноты этого никто не заметил.

Цель — дорожный мост через Пене — найти было трудно. Выяснилось, что проточное отверстие моста имело в диаметре 0,8 м. Верхний край лежал в 0,5 м под одеждой дороги. Обе дорожные канавы густо заросли кустами, которые могли дать хорошее укрытие команде на время подготовки взрыва от проезжих на многочисленных повозках. Охраны моста не было видно. Своеобразность обстановки требовала от команды, состоявшей, разумеется, из отборных людей, быстрых действий; уже около 2.00 можно было поджигать шнур. Взрывчатого вещества не жалели, но все же его осталось и для взрыва моста А.

На обратном пути зенитная артиллерия противника была далеко обойдена, так как внезапный взрыв вблизи не мог остаться ею незамеченным. В 3.00 подошли к мосту А, который тоже был взорван. После этого команда без помех вернулась по воде в Нейкален.

ТАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Тактическая польза от этих двух взрывов была значительна и оказала влияние на успех 30-й дивизии в «бою у Мальхина». «Синие», на основании оценки обстановки к вечеру 20 сентября (атака «красных» с фронта и угроза с двух сторон в тылу), решили прервать бой в районе западнее Мальхина, занять предмостную позицию и отходить к востоку от Мальхина.

В Мальхинском дефиле имелось только три переправы через р. Пене, по которым могли переправляться повозки. Две из них — центральная и северная — были взорваны¹. Отходящие «синие» войска должны были ожидать их восстановления. Это привело к тому, что наступавший от Нейкалена на Пизеде бпп имея большой успех. Войска «синих», прикрывавшие отход главных сил, вследствие разрушения мостов принуждены были более долгое время, чем предполагалось, вести бой с превосходными силами противника и в результате, обойденные с фланга и тыла «красными» (2бпп), решительно разбиты.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ САПЕР

Устав требует при преследовании использовать сапер, выбрасывая их в тыл противника для разрушения дорог, как это было правильно сделано 30-й дивизией. Какие приготовления должны быть сделаны для этого, показывает описанный пример. Необходимо, следовательно, и при использовании сапер спрашивать себя: «когда я должен отдать приказ саперам».

Предварительные распоряжения облегчили бы действия; в данном случае, например, такое распоряжение: «20сб подготовить команду для взрыва (мостов) в направлении Мальхин. Подробный приказ последует».

Саперы могут видеть из этого примера, какую пользу может им оказать моторизация на воде и в том случае, если речь идет не о переправе через реку. Без моторной лодки предприятие не могло бы быть осуществлено.

Затем этот пример говорит о том, что в планы обучения на картах и на местности следует внести коррективы, и показывает пути для подготовки к решению подобных задач, могущих встретиться как при атаке, так и во время преследования.

Не менее поучителен этот пример и с точки зрения обороны. Меры обеспечения и охрана мостов должны быть достаточными, если фланги находятся под угрозой. «Синие», наверное, полагали, что их северный фланг защищен Кумеровским озером. Но в эпоху моторизации и при наличии современного и многочисленного переправочного имущества в маневренной войне даже большие водные прегра-

¹ Исправление центрального моста по заключению посредника требовало 4 часа времени. Третья переправа находилась у северо-восточного угла Мальхинского озера и была «синими» укреплена для перевозки грузов весом в 8 т.

ды не являются надлежащей защитой. На маневрах дважды происходила переправа частей через другие озера.

Противодействие этому возможно: нужно использовать вооруженные моторные лодки. У «синих» в это время еще не было понтонного парка, где имеются моторные лодки. Устранение охраны у моста А — вполне реальное явление. Что касается охраны моста В, то, вероятно, «синие» не считали ее нужной, так как мост находился далеко от фланга, в центре участка, и по нему происходило оживленное движение. Могла ли в таких условиях туда пробраться подрывная команда противника?

Необходимо осознать важность охраны мостов. Если на этот раз были саперы на моторной лодке, то в других случаях разрушения в тылу путей сообщения могут быть произведены моторизованными саперами, саперами на бронемашинах или командами парашютистов.

Действия крупных мото-мехсоединений

*Дипломар. майоры К. Иранек-Осмецкий, Е. Мигула,
Я. Ржепецкий*

(Перевод с польского)

(Продолжение. См. „Военный зарубежник“ № 1 за 1938 г.)

Mirowie dypl.: Kazimierz Iranek-Osmecki, Fryk Migyla i Jan Rzepecki. Działania wielkich jednostek pancernych. „Bellona”. XI—XII 1937. P. 1138—1158.

V. ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ 1-й МОТО-МЕХДИВИЗИИ

A. Обстановка (часть I)

Марш 1-й мото-мехдивизии от канала р. Обры был проведен согласно плану; охранение, пройдя канал, достигло:

авангард западной колонны — района Рухоцице к 4.30;
авангард восточной колонны — района Кавалево к 4.00.

Велихово было занято только слабым конным патрулем.

В это время главные силы обеих колонн подошли к каналу и расположились на отдых.

К 4.45 поступило от летчика первое донесение следующего содержания: «Две колонны пехоты на дорогах Хелмино — Душники и Турув — Невеж.

В 5.00 поступило донесение от начальника разведывательного отряда, датированное 4.10, из которого было видно, что:

а) совместно с частью 1-го батальона 1-го пех. полка из Паженцева выступил отряд силою около $\frac{1}{2}$ эскадрона;

б) мосты в Пташкове разрушены;

в) мосты на р. Могильнице у Котова, а также северо-западнее и юго-западнее от Даковы Мокре уничтожены, а переправы занимает спешенная конница с пулеметами;

г) р. Могильница ниже Опаленицы для легких танков без помощи саперов непроходима.

В 5.35 летчик подтвердил, что одна из ранее обнаруженных колонн проходит через Душники в направлении на Сендзины, вторая выходит из Невежа в направлении Сливно (донесение получено в 5.50).

Около 6.00 начальник разведывательного отряда донес, что из Опаленицы отброшено около эскадрона конницы (28-го кав. полка) и сорвана работа мотосаперов, подготовлявших разрушения в местечке и окраинах.

В это же время получено сообщение от 4-й пех. дивизии о том, что она имеет перед собой сильную конницу и что в 6.00 начинает

движение главными силами с линии Конояд — д. Щеповице через Граново на Даковы Мокре.

Имея эти сведения, командир 1-й мото-мехдивизии в 6.00 решает:

1. Обеспечить себе выход на восточный берег р. Могильницы и облегчить движение 4-й пех. дивизии, нанося удар в направлении Даковы Мокре и Даковы Сухе. Для этой цели выделяет авангард восточной колонны — стрелковый батальон и один дивизион моторизованного артполка под командованием командира стрелковой бригады; однако, находящиеся в авангарде танки он должен оставить на западном берегу до получения дополнительного приказа.

2. Владеть районом Опаленицы, с этой целью возможно быстрее вести главные силы западной колонны (мотоциклисты выбрасываются вперед для усиления авангарда).

3. Часть восточной колонны (5-я танковая рота, 2-й батальон, большая часть батальонов ПВО) сосредоточить в районе Урбаново — Гродзиск.

Около 6.00 части выступили с исходного положения. К этому времени были получены дополнительные сведения о том, что спешенные мотоциклисты из разведывательного отряда овладели переправой через р. Могильницу юго-западнее Даковы Мокре и вышли на восточную опушку леса, где сдерживают наступление спешенной конницы (подтверждается наличие 28-го кав. полка).

На схеме показано положение частей дивизии и противника согласно донесениям, которые получил к 7.30 находящийся в Урбанове командир 1-й мото-мехдивизии. К этому времени командир стрелковой бригады донес, что имеет перед собой около одного кавполка с батареей; после выгрузки стрелкового батальона и занятия артиллерией позиций — около 9.30 — будет наносить удар в направлении на Даковы Мокре.

Одновременно получены сведения, что 4-я пех. дивизия к 7.00 заняла Гранувко и готовится к удару на Граново, которое занимает конницей (не менее полка) с артиллерией.

Из штаба IV оперативной группы поступили сведения, что 17-я пех. дивизия в 6.30 начала наступление против конницы (7-я кав. бригада), занимающей линию Саповице — Стеньшев.

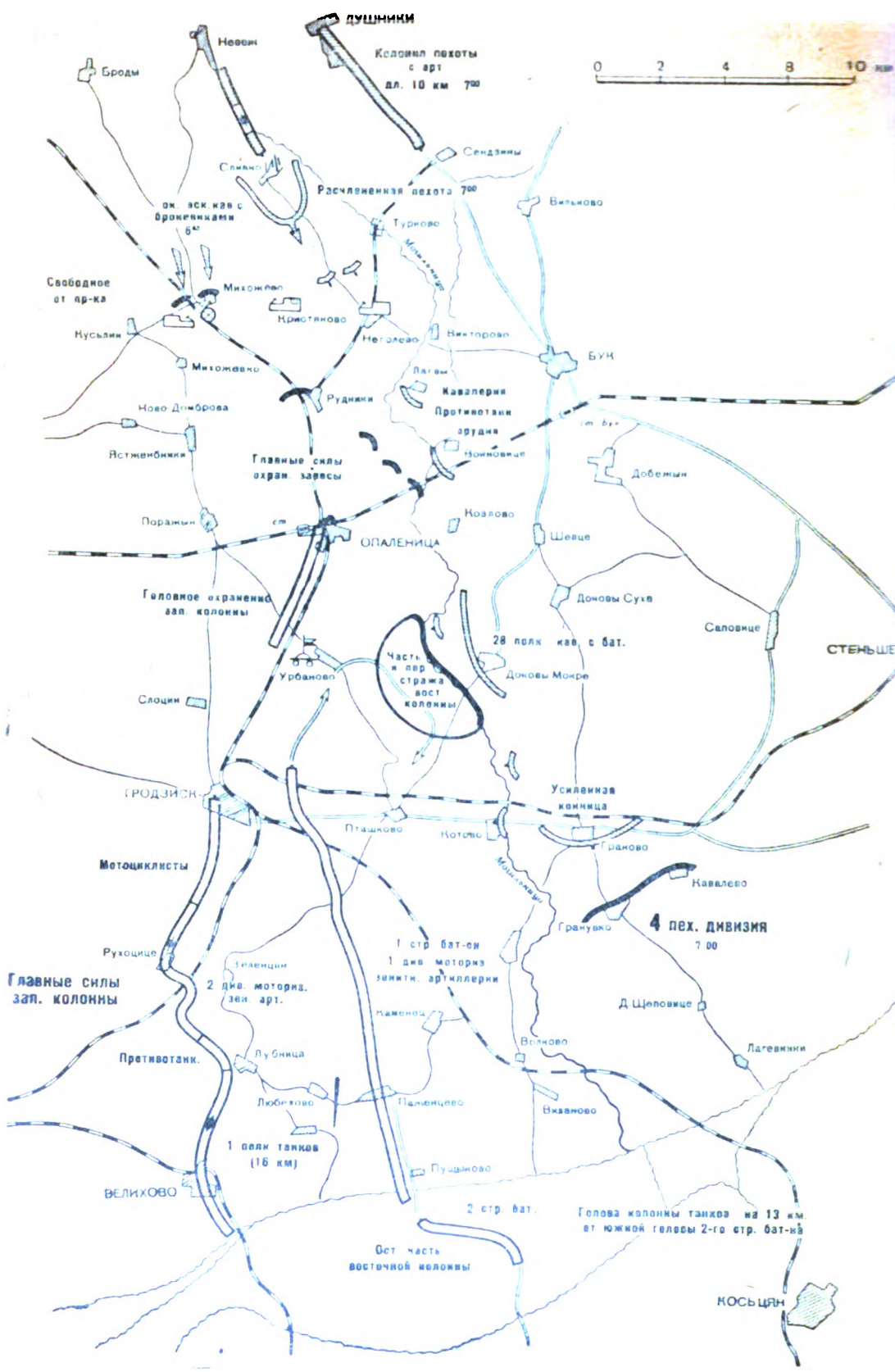
Б. Разбор

В приведенной выше обстановке изложено также и предварительное решение командира 1-й мото-мехдивизии, принятое в 6.00.

Поскольку решение является одной из составных частей данной темы, необходимо несколько слов посвятить этому вопросу, а затем уже разобрать, какое необходимо было бы принять решение к 7.00.

Сведения, которые были получены от разведывательного отряда, говорят командиру дивизии о том, что на р. Могильнице переправы или разрушены или подготовлены к разрушению. Это дает возможность сделать вывод о группировке противника и предположение о его дальнейших намерениях, а также объяснить, почему авангарды не встретили сопротивления после преодоления канала Обры: по всей вероятности, конница «красных» сосредоточилась восточнее р. Могильницы и стремится обеспечить себя с запада разрушениями. За р. Могильницей, возможно, находится фланг «красных» — самая лучшая цель для удара.

Еще в предыдущем разборе мы установили, что необходимо овладеть переправами на р. Могильнице не только в районе Опале-

ница, но и против Даковы Мокре. В этом районе речка, по донесению разведотряда, непроходима для танков. Причины непроходимости неизвестны, но без пехоты и саперов танки переправиться не смогут.

Покрытый лесом берег и противник (кавалерия) говорят о том, что для захвата восточного берега достаточно будет только части восточной колонны.

С северо-запада движется пехотная дивизия «красных», причем к 6.00 еще не представляется возможным определить, будет ли она двигаться на Бук или на Опаленицу.

Если она будет двигаться на Опаленицу, то, может быть, будет лучше, удерживая это селение, большую часть танков направить через Даковы и, вклинившись между 7-й кав. бригадой и пехотной дивизией, бить их по частям.

Если же дивизия «красных» будет двигаться через район Бука на юг и захочет соединиться с 7-й кав. бригадой, то переправа через Могильницу выльется во фронтальное наступление, не отвечающее особенностям действий мото-мехдивизии. Поэтому будет выгоднее нанести удар из района Опаленицы во фланг и даже, может быть, в тыл дивизии «красных» и, таким образом, задержать ее продвижение на юг. В этом случае была бы полная уверенность в том, что дивизия находится на фланге.

Не зная в 6.00, что предстоит делать, своим предварительным решением командир дивизии обеспечивает себе свободу действий для совершения марша. Упрек в том, что он свои действия ставит в зависимость от действий противника, легко можно парировать тем, что его колонны рассредоточены и скорость их движения значительно выше скорости движения пехоты противника.

Условия выхода в район Даковы разобраны выше.

В Опаленице уже находятся свои части, однако там необходимо иметь достаточное количество сил, чтобы противостоять целой дивизии: было бы очень опасно, если бы дивизия «красных» вторглась в лесистый район Опаленицы и там укрепилась. Для того чтобы ее оттуда выбить, потребовались бы большие потери, и вряд ли эта задача вообще была выполнена. Отсюда как следствие вытекает необходимость возможно быстрее выдвинуть западную колонну в Опаленицу. В первую очередь туда следует выбросить остатки батальона мотоциклистов. Это даст должное преимущество дивизии, так как мотоциклисты являются наиболее быстроходными, чем другие части дивизии, а возможности их использования очень большие. Они могут с большой скоростью выдвинуться даже по плохим дорогам, быстро развернуться, спешиться и организовать сопротивление.

Командиру дивизии можно бросить упрек в том, что он для удержания Опаленицы выделяет всю западную колонну, имея в составе ее половину всех своих танков, что противоречит их возможностям и предназначению. Однако, 2-й стр. батальон еще далеко, а без танков пришлось бы оборонять Опаленицу только частью разведывательного отряда и $\frac{2}{3}$ батальона мотоциклистов. Могут ли эти силы обороняться против пехотной дивизии?

Танки будут способствовать обороне, производя атаки против пехоты противника, однако для этого они будут использованы не все. Кроме того, необходимо отметить, что расположение танков в районе Опаленицы дает возможность их использовать и в других направлениях, так как они достаточно быстроходны и могут передвигаться по плохим дорогам. Дорог в районе Опаленицы достаточно.

Совершенно иначе дело обстоит с танками авангарда восточной колонны. Если им удастся переправиться через р. Могильницу, что возможно лишь с помощью саперов, и выйти в район Даковы, то оттягивание их в район Опаленицы может встретить значительные затруднения, а отсутствие трех рот танков значительно ослабляет главный удар, так как танк является основной силой нашей дивизии. Поэтому придется указать командиру стрелковой бригады, чтобы он не вводил в действие все имеющиеся у него танки.

Направление остальных подразделений в район Урбанова не требует особых разъяснений.

Из сведений, которые получил командир дивизии после принятия своего предварительного решения, заслуживает внимания донесение командира стрелковой бригады.

Он имеет перед собой почти целый 28-й кав. полк (часть его была под Опаленицей), а для того, чтобы вести против него наступление, в данный момент он имеет в своем распоряжении только часть разведывательного отряда и одну роту мотоциклистов. Поэтому понятно, что он вынужден ожидать подхода 1-го стр. батальона. Стрелка на схеме показывает, что для того, чтобы произвести высадку вблизи Могильницы, батальон должен сойти на полевою дорогу. Только в этом случае ему удастся начать наступление в 9.30. Риск будет меньше, если район выгрузки будет прикрыт (длина колонны — около 2 км) лесом и рекой.

Перейдем к оценке решения командира дивизии в 7.30.

Задачей мото-мехдивизии является быстрота действий и облегчение продвижения пехотных дивизий атакой тех сил «красных», которые появятся на их пути в районе Бук — Опаленица. Эти силы почти известны — это 7-я кав. бригада и подходящая пехотная дивизия. Которое из этих соединений должна атаковать мото-мехдивизия?

На 7-ю кав. бригаду наступают 4-я и 17-я пех. дивизии и группа командира стрелковой бригады. Быстрое введение здесь в действие мото-мехдивизии могло бы иметь решающее значение. Но для этого потребовалось бы использовать почти все танки дивизии. Несмотря на то, что для решающего действия против кавалерии можно было бы использовать только половину танков, для задержки на это время наступающей через Бук пехоты, вдали от места, где идет бой, потребовалось бы также большое их количество. И здесь и там главная тяжесть боя должна была бы пасть на танки, ибо нельзя было рассчитывать на пехоту. Но на пути маневра танков находится Могильница, переправа через которую такой массы танков потребовала бы столько времени, что атаку можно было бы начать не раньше чем через 4—5 часов (половина танков находится еще к югу от канала, из них 5 рот идут в хвосте восточной колонны и могут подойти к Могильнице не раньше чем через 3 часа, а примут участие в бою не раньше чем через 4½ часа). За это время дивизия «красных» не только подойдет, но и займет оборонительное положение в районе к югу от Бука. Шансы на успех в этих условиях мы уже выше разобрали. Важно еще подчеркнуть, что отсутствие шансов на быстрый успех в районе Даковы привело бы к перемешиванию 1-й мото-мехдивизии с 4-й пех. дивизией, и в результате наши танки пришлось бы вернуть обратно за Могильницу и искать лучших условий для боя, где-то в районе Опаленицы.

Кроме того, 7-я кав. бригада является очень проблематичной целью для атаки.

Дивизия «красных» почувствовала нависшую угрозу удара мото-мехсредств, поэтому одна из ее колонн развертывается (см. схему). Рассчитывать на внезапную атаку этой дивизии не приходится.

Однако, надо полагать, что она не останется обособленной, и соединение с кавалерией где-то в районе Бук—Войновице—Добежин будет достигнуто через 3—4 часа. К этому времени более или менее будет возможно начать наступление из района Опаленицы (подробно об этом в разборе действий танковой бригады); кроме того, дивизия «красных» будет еще недостаточно подготовлена к отражению наступления. Наконец, она является фланговой (об этом свидетельствуют сведения, поступившие из района Кусьлин—Броды), а фланг и тыл будут всегда доступны для мото-мехдивизии, маневрирующей в районе Опаленицы, особенно если учесть, что она здесь не встретит никакого естественного препятствия.

Объектом атаки должна быть пехотная дивизия «красных». Означает ли это, что следует отбросить намеченный удар в район Даковы? Нет, так как наступление в этом направлении облегчит действия 4-й пех. дивизии и одновременно заставит пехотную дивизию «красных» считаться с танковой атакой с юга; это может повести к осторожному и медленному ее продвижению и ввести ее в заблуждение относительно действительного направления удара, особенно в том случае, если сосредоточение танков на исходном положении для наступления будет прикрыто истребительной авиацией. Удар на Даковы должен быть выполнен. Но он должен изменить свой характер; в связи с этим можно удовлетвориться только занятием селения Даковы Мокре.

Как атаковать пехоту «красных», командиру мото-мехдивизии подскажет более подробная оценка местности и противника.

Наступление из лесов Опаленицы в северо-восточном направлении встретит сопротивление противника, занявшего оборону в районе Войновицы и Лагвы. В данный момент там, по всем данным, только кавалерия со средствами ПТО. Однако, скоро подойдет и пехота.

Дальнейшее наступление в этом направлении приведет к широко разбросанному местечку Бук, которое при наличии хорошо организованной обороны будет очень трудным орехом для танков и может задержать обходное движение.

Данное направление не будет являться направлением наименьшего сопротивления.

Лучше будет удар наносить к северу от лесов в общем направлении через район Неголево. Наступление будет проходить на местности повсюду недоступной, так как верховья р. Могильницы и Могильница Влк. не являются препятствием. Через 3 часа в этом районе будут хвосты колонн или же тыл дивизии «красных», развернувшийся к югу.

Оценка положения своей дивизии командиром мото-мехдивизии покажет ему, какие части можно использовать для решающего наступления. Очевидно, что речь может идти только о подвижных подразделениях, т. е. танках и мотоциклах. Начальником наступления будет командир бригады танков.

За исключением танков, которые вошли в состав авангардов, все остальные находятся еще в составе маршевых колонн и могут быть направлены в район сосредоточения для удара. Естественным стремлением будет сосредоточение там всех танков.

3½ роты танков (из авангарда восточной колонны), по всей вероятности, находятся в рощах восточнее Урбанова. Не более чем че-

рез 1—1½ часа они могут быть в Опаленице или восточнее ее, чтобы принять участие в наступлении. Участие в наступлении роты, которая находится в составе авангарда западной колонны и входит в Опаленицу, зависит от того, вступает она или нет в оборонительный бой в этом районе. Если противник не будет наносить удара на Опаленицу в течение 2 часов — кажется, что такой удар не угрожает, — то можно рассчитывать и на эту роту.

Батальон мотоциклистов в настоящее время рассредоточен: одна рота с частью станковых пулеметов ведет бой в районе Даковы, остальные ведут оборонительный бой в Опаленице.

Участие мотоциклистов в бою вместе с танками очень медленно. Они могут удерживать необходимые для свободного маневра танков пункты, захватывать гнезда сопротивления в пунктах, недоступных для танков, или действовать на флангах и обеспечивать наступление.

Однако, удержание Опаленицы является делом очень важным с точки зрения как выполнения намеченных действий на ближайший период времени, так и дальнейших действий сегодня и завтра; поэтому отвод батальона мотоциклистов вряд ли будет возможным. Скорее можно отсюда отвести часть разведывательного отряда. Однако, это можно сделать только после того, как туда подойдут свежие силы: 2-й стр. батальон и 2-й моторизованный ардгирезион. Эти силы будут в состоянии удержать Опаленицу и выходы из нее на север и северо-восток. Очевидно, что с подходом этих частей командование в Опаленице должно перейти в руки командира стрелковой бригады. Участие разведотряда в удержании Опаленицы противоречило бы характеру его действий и его возможностям. Его роль должна сводиться к подвижному охранению фланга наступающих танков и ведению разведки для принятия решения на дальнейшее наступление.

Необходимо стремиться к тому, чтобы отвести разведотряд, привести его в порядок, снабдить боеприпасами и дать новую задачу. В разведывательной работе ему должна помогать авиация дивизии.

В направлении м. Даковы, до овладения селом Даковы Мокре, должно хватить одного батальона с дивизионом артиллерии (для охранения и ведения разведки батальон имеет роту мотоциклистов). Остальную часть разведотряда можно отвести и оставить в распоряжении командира стрелковой бригады.

Так выглядит распределение сил нашей дивизии для будущих действий. А как определить задачу наступающей группировки? Следует ли, как обычно, в пехотной дивизии наметить объект наступления? Но указать цель наступления еще не представляется возможным, так как пока неизвестно, где она будет находиться в момент начала атаки. Однако, сведения об этом командир, ведущий наступление, должен получить. Эту задачу может выполнить только авиация дивизии.

Авиацию можно использовать двояко: либо поставить ей задачу и указать, что ей надлежит доставить только необходимые сведения непосредственно командиру бригады танков, либо часть авиации придать непосредственно в его распоряжение. Наш командир дивизии ограничится указанием только общей цели наступления. Но он должен точно определить исходный район, так как выбор его зависит от оценки обстановки на фронте. Назначая исходный район, командир дивизии принимает на себя ответственность перед командиром, непосредственно руководящим наступлением, который должен спокойно собрать там свои силы. Затем, как в нашем случае, он обеспе-

чит сбор танков прикрытием истребительной авиацией и обеспечит их от внезапности.

Наконец, назначение сразу исходного положения облегчает направление туда необходимых подразделений. Не подлежит сомнению, что командир дивизии делает выбор после обсуждения с командиром танковой бригады, если это будет возможно, не теряя времени.

Чем руководствоваться при выборе исходного положения?

Прежде всего, оно должно находиться вне воздействия наземных сил противника (артиллерийского огня), для того чтобы обеспечить спокойный сбор танков. В нашем случае артиллерия «красных» не имеет особого значения, так как она находится на марше, и поэтому на более или менее точный дальний огонь рассчитывать не приходится. Однако, не следует выбирать район исходного положения слишком далеко на севере, в связи с угрозой со стороны конных и мотоциклетной из района Михожево. Эти части не представляют непосредственной опасности для танков, но краткая радиограмма — «Большое количество танков сосредоточивается в ...» — приведет к тому, что внезапность наступления будет сорвана. Вторым условием для выбора исходного положения будет удаление его от фронта, которое не должно быть более 5—10 км; в районе должно быть достаточное количество дорог, ведущих в направлении наступления.

Наконец, желательно было бы иметь закрытый район, облегчающий маскировку танков от авиации. В нашем случае этим условиям отвечает район Рудники, Ленчыце, Ястжебники, Поражын. Указывая цель для наступления и исходный район, командир дивизии одновременно определяет и направление наступления. Иногда может случиться, что потребуются точно определить направление: например, когда командир имеет все данные о местности или когда ему нужно выдержать определенное направление с целью согласования наступления с другими частями и т. п.

Бригада танков, брошенная в наступление, представляет собой сокола, выпущенного из рук охотника. Для того чтобы ее использовать более целесообразно или для новых действий, ее необходимо держать в руках. Поэтому крайне необходимым является сбор ее в определенном месте (пункте сбора) после выполнения наступления. Там она может получить не только новые приказы, но также необходимое ей снабжение, техническую помощь и т. п.

Выбор района сбора должен производиться в основном по тем же правилам, как и выбор исходного района, однако это будет зависеть от дальнейшего назначения бригады: было бы безрассудным отводить ее далеко в тыл, а затем требовать нового наступления.

В нашем случае пока не принято решение дальнего преследования противника на Познань, и наступление имеет скорее характер диверсионных налетов; поэтому кажется, что пункт сбора танков после атаки должен быть где-то в районе Михожево, Кусьлин, где можно будет оказать бригаде помощь.

Принимая во внимание изложенное, командиру дивизии можно было бы принять следующее решение.

Руководящая идея

1. Атаковать дивизию «красных» с запада и северо-запада, для того чтобы задержать ее в районе Бука до подхода 4-й и 17-й пех. дивизий.
2. Удержать район Опаленицы.

3. Овладеть Даковы Мокре и облегчить наступление 4-й пех. дивизии.

Выполнение

Против пехотной дивизии наступают: начальник — командир танковой бригады (место расположения до выступления — Ястженбники); состав — вся бригада танков.

Задача: действия из района Рудники—Ястженбники—Поражын—Ленчыце, атаковать дивизию «красных» во фланг или в тыл, чтобы нанести ей потери и задержать движение в южном направлении.

Район сбора: Михожево — Кусьлин.

Разведка и охранение наступления

1. Истребительная авиация прикрывает сбор бригад танков в исходном положении.

2. Авиация наблюдения:

а) до момента выступления следит за движением дивизии «красных» и доносит непосредственно командиру танковой бригады;

б) наблюдает за ходом наступления (договориться с командиром танковой бригады о его командных пунктах);

в) ведет разведку в направлении на Львовек, Пневы и Тарнаво Подгурное¹, с целью выяснения, не подходят ли новые силы к полю боя.

3. Разведывательный отряд соберется в районе Ново Домброва—Кусьлин, после чего будет:

а) обеспечивать с северо-запада и севера наступление танков;

б) вести разведку в направлении Львовек — Пневы — Бытыць.

Оборона Опаленицы. Начальник — командир батальона мотоциклистов, потом командир стрелковой бригады; состав — батальон мотоциклистов (вначале неполный), 2-й стр. батальон (по мере прибытия), 2-й дивизион 1-го легкого арт. полка; саперный и противотанковый батальоны использовать только по мере необходимости (держать в Опаленице).

Задача: удерживать выходы из Опаленицы в северном и северо-восточном направлениях. Находящиеся на этом участке подразделения разведотряда выслать в Ново Домброва.

Наступление на Даковы Мокре. Начальник — командир 1-го стр. батальона; состав — 1-й стр. батальон, 1-й дивизион 1-го легкого арт. полка.

Задача: овладеть Даковы Мокре и удерживать до подхода 4-й пех. дивизии, после чего отряд будет отведен на западный берег Могильницы.

Танки немедленно выслать в Ленчыцы, а находящиеся на участке подразделения разведотряда и мотоциклистов по мере подхода пехоты направить: разведотряд — в Ново Домброва, мотоциклистов — в Опаленицу.

В. Организация наступления командиром танковой бригады

Можно смело принять, что в момент принятия решения командиром дивизии при нем находился и командир танковой бригады, который мог получить немедленно его приказ.

¹ Пункты расположены к северо-востоку, северу и северо-западу от района Бук — Опаленица.

Задача командиру бригады была поставлена достаточно широко; она ясна и не требует анализа. Необходимо более подробно рассмотреть только, когда можно будет осуществить наступление, где в это время будет находиться противник и как к нему подойти.

Первый вопрос: когда танки будут сосредоточены в исходном положении?

1. Танки входят в состав западной колонны (1-й полк танков без 1-й роты), подходят головой к Лубнице. Далее почти до Гродзиска (10 км) они должны двигаться со скоростью сопровождающей их артиллерии, т. е. голова их должна быть на северной окраине Гродзиска около 8.20. Оттуда их можно кратчайшей дорогой направить через Слоцин, затем они могут развить скорость около 20 км в час и достичь Ястженбники (12 км) головой колонны около 9.00 (хвост — около 9.50). С 9.00 в 1-м танковом полку будут изданы приказы и выслана разведка. Можно считать, что около 10.00 1-й танковый полк сможет двинуться в наступление. Так как на рассвете был осмотр материальной части и горючее было пополнено, дальнейшая задержка в исходном положении нецелесообразна.

2. Танки, которые входят в состав авангарда восточной колонны ($\frac{1}{2}$ танкового полка без роты средних танков) могут немедленно быть отправлены в Рудники, где они будут тоже к 9.00, даже если смогут развить скорость движения только 15 км в час и вынуждены будут двигаться без дорог до Урбанова, так как дорога была занята обозами 1-го батальона (45 минут на получение приказа и выступление и 45 минут на преодоление 12 км). Следовательно, они будут готовы к наступлению к 10.00.

3. 1-я рота танков, находящаяся в Опаленице, тем более сможет присоединиться к этому времени.

4. Наиболее трудным будет сосредоточение 5-й роты, которая движется в хвосте восточной колонны. К 7.30 она находится в 13 км от переправы через канал Обры; она может достичь его только к 8.30. После переправы танки можно направить через Тжцинице — Любехово — Зеленцин — Гродзиск — Опаленица в район Ленчыце со скоростью 20 км в час. Выполнение этого марша без задержки требует:

- а) доставить в течение часа приказ на переправу около Пущыково;
- б) произвести дополнительно разведку выбранных дорог и обозначить их; это возможно сделать вследствие того, что в руках начальника осталась часть роты регулирования движения;
- в) регулирование движения через р. Гродзиск: голова 2-го батальона 2-го танкового полка вышла бы на шоссе от Гродзиск в 9.15, хвост 1-го танкового полка уходит в 9.00; вопрос сводится к тому, чтобы задержать дольше на юге обозы западной колонны и органы служб; все это возможно сделать.

При таком направлении танков этого отряда расстояние от Пущыкова до Опаленицы (25 км) они пройдут за 75 минут и к 9.45 головой достигнут Опаленицы. К 10.00 голова колонны достигнет Рудники.

Попытаемся установить, где намеченный удар встретит противника. Наш расчет будет основываться на том, что согласно нашим выводам наступление должно начаться с линии Рудники — Ястженбники около 10.00.

К этому времени хвост восточной колонны «красных», двигающейся по шоссе за Буком, будет на линии Сендзинка, если она будет двигаться со скоростью 4 км в час. Западная колонна «красных», развер-

нутая в боевой порядок и вынужденная вести бой с нашими броневиками, двигается со скоростью 2,5—3 км. К этому времени она хвостом подойдет в район Неголево. Михожево может оказаться к этому времени в руках наступающих в этом направлении легких подразделений «красных» или же будет удержано нашими мотоциклистами.

Каким образом подойти к главным силам противника?

Двумя дорогами:

а) по шоссе от Неголево, а оттуда наступать во фланг через Викторово;

б) через Михожево — Турково — район Сендзинка и оттуда наступать в тыл ей по шоссе.

Для того чтобы удар нанести всей массой, не теряя слишком много времени на развертывание на виду у противника, и для того чтобы удар наносить не с одного направления, следовало бы использовать обе дороги. Поскольку цель является подвижной и задержка в нанесении удара даст возможность противнику укрыться в построениях Бука, необходимо действовать возможно быстрее.

Расстояние 8 км (из них 4 км шоссе), отделяющее Рудники от колонн «красных», если дорога через Неголево будет свободна, танки могут пройти, примерно, за 30 минут.

Очевидно, что за эти полчаса колонна «красных» будет двигаться, и хвост ее будет находиться где-то на полпути между Сендзинкой и Буком. Расстояние от Михожево (можно оттуда начать движение) через Михожево—Турково до шоссе — около 11 км, т. е. может быть пройдено танками за 35—40 минут.

Из всего этого вытекает, что удар нашей бригады должен состоять из трех актов:

- а) очистки Михожево, если оно будет захвачено противником;
- б) пробития дороги через Неголево;
- в) атаки главной колонны «красных».

Как это будет влиять на организацию наступления?

Наше наступление не будет являться методическим славыванием очередных пунктов сопротивления, одной крупной группой танков. Вследствие характера этого рода оружия при каждом столкновении произойдет расстройство подразделений, требующее время для приведения их в порядок. Одно и то же подразделение не в состоянии атаковать подряд несколько очередных целей. После подавления каждой цели потребуются время для приведения в порядок. Поэтому в нашем примере необходимо произвести распределение сил, которое должно свестись к следующему:

1. При очистке Михожево нельзя рассчитывать на помощь и взаимодействие ведущих там бой подразделений разведотряда, так как неизвестно, в каком состоянии он будет находиться, и установить с ним связь будет нелегко. Поскольку дело идет о том, чтобы возможно быстрее открыть себе дорогу, нужно сразу выделить достаточное количество сил. Если удастся с этим противником расправиться легко, то две роты сравнительно быстро окажутся в резерве командира танковой бригады.

2. Задача прокладывания дороги через Неголево будет значительно труднее, и решить ее удастся в том случае, если противник будет захвачен во время движения на открытой местности. Здесь придется вести бой с артиллерией «красных» и, по всей вероятности, использовать 1 или 1½ батальона, в том числе и средние танки.

3. Для боя с главными силами «красных» останется от 2 до 2½ батальонов. Надо было бы иметь больше средних танков, так как про-

тивник может уже занять оборонительное положение; кроме того, здесь будет больше артиллерии и, по всей вероятности, придется атаковать северную окраину Бук.

Теперь мы можем сформулировать к 8.00 план действий командира танковой бригады и установить приблизительно время столкновения с главными силами «красных».

Основная идея — очистить путь через Михожево и Неголево, для того чтобы разбить главную колонну «красных», нанося удар в тыл и во фланг.

Распоряжения исполнителям

1. Командир 1-го батальона 1-го танкового полка с двумя ротами легких танков имеет задачей очистить от конницы и броневиков противника район Михожево с целью открыть путь для 2-го батальона 1-го танкового полка, после чего сосредоточить танки в Михожево.

Выступление — в 9.45 из Михожево (атака — в 10.00).

2. Командир 1-го батальона 2-го танкового полка с остальной частью 1-го батальона 1-го танкового полка (рота легких и рота средних танков), 1-м батальоном 2-го танкового полка (без одной роты средних танков) имеет задачей открыть путь 2-му батальону 2-го танкового полка, разбив в районе Неголево колонну «красных», или сковать противника, который может занять Неголево.

Выступает из Рудники в 9.45. Сбор после атаки — в Крыстьянова.

3. Наступление на главные силы «красных» двумя группами:

а) 2-й батальон 1-го танкового полка выступает в 10.00 из Михожево и через Михожево—Турково—район Сендзинка наступает вдоль шоссе и восточнее (атака около 10.35 — 10.40);

б) 2-й батальон 2-го танкового полка (пять рот, в том числе две роты средних танков) выступает из Рудники в 10.15 через Неголево—Викторово и наступает на ту же колонну «красных» с фланга (атака — в 10.45 — 10.50).

После выполнения задачи обе группы отходят через Турково на Михожево.

4. Командир 1-го танкового полка руководит действиями по оси Михожево—Турково—Сендзинка; командир 2-го танкового полка — по оси Неголево—Викторово. Отходом обеих групп из-под Бука руководит командир 2-го танкового полка.

Все приведенные выше расчеты являются приблизительными. Читая их, трудно поверить, чтобы бригада наносила удар не вслепую. Однако, важно, чтобы авиация непрерывно за ним следила. Хорошо организованная связь на исходном положении должна позволить командиру бригады ввести в свой план действий поправки в последнюю минуту перед выступлением.

VI. РАБОТА СЛУЖБ ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ МОТО-МЕХДИВИЗИИ

Первоначальное решение командира дивизии в 6.00 определяет задачи, только части сил и не ставит никаких требований органам служб и квартирмейстеру. Потребности войск встанут значительно позже: службы — еще на марше, далеко от поля боя и постепенно присоединяются к войскам.

Самая необходимая потребность — санитарная эвакуация — уже организована, благодаря придаче части санслужбы дивизии авангардам. Начальник санслужбы сам в состоянии по мере развития событий организовать работу санитарной службы.

Потребности частей — пополнение горючим, эвакуация больных и испорченной матчасти — в пунктах на канале Обры будет удовлетворена на основании ранее отданного приказа.

Примем, что для пополнения израсходованного горючего на марш до канала Обры колонна цистерн № 1 и половина колонны № 3 выдали половину своего запаса. Опорожненные цистерны направлены для пополнения на ст. Борек.

Решение, принятое в 7.30 о введении в бой всех сил дивизии, требует тщательной разработки плана и целого ряда отдельных распоряжений, так как необходимо развернуть большую часть служб дивизии.

Из решения командира дивизии вытекают следующие указания по использованию служб.

Дивизия будет вести бой в трех группах: бригада танков, стрелковая бригада и группа командира 1-го стр. батальона.

Таким образом, возникают три участка для удовлетворения потребностей, различных по своему характеру действий и различных по составу войск.

Для пополнения потребностей бригады танков после боя достаточно будет одного рейса; службы надо подвести возможно ближе к пункту сбора после боя.

Снабжение стрелковой бригады и стрелкового батальона должно быть непрерывным, а в связи с этим тылы их должны быть на одном направлении. Район Гродзиска является наиболее подходящим для развертывания там служб, обслуживающих обе эти группировки. Необходимо помнить еще о разведывательном отряде, которому потребуется быстро подать снабжение после его отхода с фронта, причем район его сбора находится вблизи танковой бригады.

В связи с различным характером действий и задач групп потребности их можно удовлетворить в следующей очередности:

горючее — разведотряд, танковая бригада и остальные подразделения в порядке дальнейшей очереди;

боеприпасы — разведотряд, стрелковая бригада, артиллерийский полк, дивизион зенитной артиллерии, бригада танков;

санэвакуация — в одинаковой степени для всех групп, но с учетом, что для танковой бригады достаточно будет однократной помощи;

эвакуация материальной части — прежде всего бригада танков, затем остальные части.

Имея тактические условия, очередность и размер потребности, можно установить порядок использования служб.

В настоящее время группировка служб не отвечает обстановке, так как западная группа служб недостаточна для обеспечения разведотряда и бригады танков. Необходимо будет перегруппировать службы в соответствии с планом и направлениями намеченных действий.

На основании этого будет разработан подробный приказ для служб, который мы здесь излагаем сокращенно и не по форме.

Западная группа служб, усиленная частью санитарной роты, амуниционной колонной № 3 и взводом колонны № 4, а также колонной цистерн № 1, организует подачу и эвакуацию для бригады танков и разведотряда, выдвинув для этой цели:

санитарные пункты — в Михожевка,
дивизионные головные мастерские — в Ястженбники,
раздаточные пункты горючего — в Поражын,
пункты выдачи боеприпасов — в Стоцин.

Восточная группа служб с подходом колонны цистерн № 2 и половины колонны № 3 организует для стрелковой бригады и 1-го стр. батальона:

главный пункт санитарной помощи — в Тереспотоцке,
пункт эвакуации материальной части — в Гродзиске,
пункт распределения горючего — в Кавалево,
пункт выдачи боеприпасов для пехоты — в Каменце,
пункт выдачи боеприпасов артиллерии — в Ратайях.

Вследствие того что в пункты распределения будут съезжаться различные обозы частей, их необходимо рассредоточить и урегулировать движение порожних и нагруженных повозок. Наконец, урегулировать движение нужно в связи с различными средствами транспорта и направлением подвоза и эвакуации — целесообразнее выделить самостоятельные дороги.

Ввиду того, что в танковой бригаде подвоз будет произведен только один раз, а стрелковой бригаде и батальону надо производить подачу непрерывно и что службы для этого располагаются по восточной оси марша, можно подачу урегулировать таким образом, чтобы дорогу Гродзиск — Рухоцице — Велихово выделить для эвакуации, а дорогу Паженцево — Кавалево — Гродзиск — для подвоза. Естественно, что в связи с этим решением рота регулирования выставит соответствующие посты и будет наблюдать за порядком движения.

В нашей статье мы дали пример использования мото-мехдивизии во встречном бою. Повторяем, что это был пример, а не образец.

Если кто-либо попытается принять другое решение, то совершенно другие будут и его расчеты; наши рассуждения мы не можем считать за неоспоримые. Тем не менее, в нашем примере мы показали отличительные черты мото-мехдивизии:

1. Мы писали, что мото-мехдивизия должна использовать для марша возможно больше дорог. Хотя для нашего примера мы выбрали район Польши, имеющий достаточную сеть дорог, однако дать дивизии больше, чем две дороги, нам не удалось. Этот факт заставляет задуматься над данным вопросом.

2. Развертывание дивизии продолжалось $4\frac{1}{2}$ часа — с 6.00 до 10.30. Принятие основного решения и проведение его в жизнь продолжалось 3 часа — с 7.30 до 10.30. Эти расчеты развертывания приближаются к действительным расчетам для пехотной дивизии. Можно ли сказать, что наша дивизия не является «подвижной»?

Ясно, что она является подвижной, так как вечером она находилась далеко от фронта, а утром опередила пехотную дивизию. Подвижность ее уменьшилась также и в связи с тем, что она двигалась двумя колоннами. Развертывалась она долго, но такой быстроты никто не может достигнуть, так как около 10.00 она начинает наступление, а удар будет нанесен через 40 минут противнику, находящемуся от 8 до 12 км. Отдельные части приобретают большую скорость с момента, когда они выйдут из смешанных длинных колонн.

3. Даже в нашем примере, разыгрываемом в очень доступном районе для танков, местность значительно повлияла на использование танков при выборе цели атаки. Можно утверждать, что в других районах Польши местность будет влиять еще больше.

4. Наша дивизия вступает в бой на очень широком фронте (около 15 км от Даковы Мокре до Михожево).

Противоречит ли это ее возможностям? Нам кажется, что нет, так как мы говорили о действиях всей дивизии целиком против сосредоточившегося противника. В данном случае противник рассредоточен и

находится на марше. Дивизия вступает в бой не как целое соединение, а только танками, которые действуют независимыми группами. Действия двух групп носят разведывательный, сковывающий и обеспечивающий характер. Третья группа имеет целью нанести решающий удар, и связь между группами довольно проблематична.

5. При организации этого маневра мы позволили себе передвинуть некоторые части из одной группы в другую. Это было возможно сделать только с теми танками, которые не вступили еще в бой, или с мотоциклистами, которые имеют возможность совершать такие передвижения.

Техническая скорость этих подразделений высокая; при таких перегруппировках она предоставляет мото-мехдивизии такие возможности, которых в других родах войск не имеется.

6. При распределении бригады танков мы дошли до управления отдельными батальонами. Нам кажется, что этого избежать не представляется возможным, так как четыре единицы пришлось разделить на три группы; хотелось избежать схематического давления. В большей степени смешивание батальонов было вызвано тем, что потребовалось сосредоточить большую группу средних танков для решающего боя. Здесь не мешает напомнить о стремлении некоторых армий выделять средние танки в отдельные части.

7. Будет ли действие нашей дивизии внезапным для «красных»? Если вчера дивизия не была обнаружена, то оперативная внезапность возможна, так как внезапный выход на фланг такой дивизии будет очень трудно парализовать. Тактическая внезапность для дивизии «красных» менее вероятна, так как, обнаружив нашу дивизию утром к северу от канала Обры, она двигается в боевой готовности. Могут еще оказаться внезапными направления удара, а также произойти целый ряд внезапных налетов в процессе самого боя небольшими подразделениями танков.

Артиллерия в Испании

(Перевод с английского)

Guns in Spain. „The Coast Artillery Journal“ XI—XII 1937.

Испанская война имеет много контрастов, а в отношении артиллерии они особенно ярки. В армии мятежников, например, имеются части, снабженные артиллерийскими орудиями, бывшими в употреблении более четверти века назад. Наряду с этим мы видим, что союзник мятежников — германское командование — использует испанский театр войны как опытное поле для испытания новейших огнестрельных зенитных орудий, не имевших никогда боевого применения. Следует также упомянуть о связанных с мятежниками итальянцах, довольствующихся поддержкой пехоты полевыми пушками калибров и образцов, состоявших на вооружении итальянской армии в мировую войну.

Надо помнить, что после окончания мировой войны Испания не раз была вовлечена в серьезные конфликты в Марокко и вследствие этого она собрала значительное количество артиллерии, но в начале происходящей войны эти орудия находились еще в Северной Африке. Ко времени написания этой статьи Франко имел в своем распоряжении армию в 400 000 человек, в число которых входят и войска его итальянских и германских союзников.

Условия местности делают горные батареи наиболее приемлемыми и широко распространенными. Эти орудия малой дальности известны под названием «четырёхмульных», по числу животных, необходимых для перевозки орудия. Если пушка установлена на позиции, снаряды подвозятся бычьей упряжкой с ближайшего пункта, куда может идти автотранспорт. Горные пушки играли важную роль при наступлении на Толедо и Мадрид, но еще большую роль они сыграли в сражении под Бильбао, так как Бильбао гнездится в горах, простирающихся во всех направлениях на 20—30 миль. Защитники Бильбао, укрепившись на местности, оказывали яростное сопротивление; они уступали горные гребни только после длительного обстрела точным огнем горных батарей Франко. Одна из наиболее крупных контратак защитников Бильбао была проведена в мае на горе Сан Педро. Более 2 000 басков и астурийских войск армии президента Агирре предприняли вечером атаку и могли бы легко прорваться через небольшие отряды мятежников, если бы не сосредоточенный огонь горных орудий.

В сражении под Бильбао военное командование мятежников создало крупнейшую группировку артиллерии. Сюда были привезены из Марокко батареи 6-дм. и 8-дм. гаубиц, легкие полевые и 6-дм. пушки.

Кроме того, имелись германские и итальянские орудия. Все это дало возможность Франко подавить артиллерию республиканских войск. Сообщают, что при организации наступления на так называемое «железное кольцо» укреплений Бильбао мятежники имели для поддержки своих идущих на штурм войск 60 батарей. Пушки были установлены за две недели до наступления.

«Железное кольцо» состояло из окопов, включавших укрепленные бетонные пулеметные гнезда и ячейки для одиночного стрелка. Весь район был опоясан проволочными заграждениями.

Планы наступления на оборонительные укрепления Бильбао были разработаны генералом Эмилио Мола, командующим северной армией, при технической консультации генералов германской артиллерии. После того как все было готово, наступили туманы; видимость была равна нулю. Плохая погода длилась две недели. Наконец, в первое ясное утро тесно установленные орудия открыли огонь, который был направлен на участок кольца между Ларрабезуа и Гольдакано. Защитники Бильбао приняли это за признак подготовки к атаке на этом участке и подбросили в этот район людей. Однако, после артобстрела, продолжавшегося в течение часа, бомбардировочные самолеты окончательно разрушили звено кольцевого укрепления близ Гольдакано, и пехота мятежников прошла на этом участке почти нерасстроенной. Эта фаза атаки длилась менее 20 минут. Прорвавшийся отряд атаковал окопы с тыла, и в течение нескольких часов была занята вся система обороны, простиравшаяся на 3 или 4 мили.

На остальных участках 700-мильного фронта артиллерия сохраняла равновесие. В операциях под Мадридом тяжелые батареи (пушечные и гаубичные) были так хорошо замаскированы, что посетители знаменитого Серро де Лас Анжелос (3 км к югу от Мадрида) затруднились определить расположение позиций. Серро имеет несколько резервных горных орудий на случай попытки штурма на горы; но так как мадридцы сознают, какие потери нужно понести, чтобы достичь, продвигаясь по открытой местности, линии фронта мятежников, попытки штурмовать Серро пока не наблюдалось.

В Толедо идет более или менее непрерывное артиллерийское состязание. Фронт проходит в 8 милях восточнее города. В течение нескольких месяцев линия фронта еще ближе подходила к городу, и жители скоро привыкли к артиллерийскому огню. Активность войск в этих районах подавляется налетами бомбардировщиков с ближайшего аэродрома. Использование авиации в помощь наземным войскам дало возможность мятежникам сосредоточить артиллерию в районе Бильбао.

Противовоздушная оборона мятежников имеет несколько типов зенитных орудий. Имеются два калибра скорострельных пушек: 20-мм и 38-мм. Но наиболее интересными и, как говорят, наиболее эффективными являются скорострельные германские батареи калибра 88 мм. Об их ценности можно судить по следующим описаниям очевидцев.

Звук отдаленной стрельбы убедил корреспондентов, что стреляют по крайней мере 24 орудия. Эти орудия, казалось, были расположены на расстоянии около мили в тылу наблюдательного пункта. Но при прохождении по линиям поддержки была найдена только одна батарея из 4 орудий, отнесенная на 4 мили в глубину. Фактически батарея делала 12 выстрелов каждые 4 секунды. Каждый выстрел немедленно вызывал эхо (отзвук), по силе почти равное первоначальной детонации, и на расстоянии оно создавало впечатление 24 выстрелов вместо 12.

Эти же орудия затем вели огонь по наземным целям. Испанские офицеры сообщают, что вертикальная дальность стрельбы этих орудий свыше 20 000 футов, горизонтальная — свыше 16 000 м.

Недостаток 88-мм орудий заключается в том, что они вследствие вспышки при выстреле не могут действовать скрытно. При бдительном и хорошо вооруженном противнике, если не употреблять беспламенного пороха или пламегасителя, необходимо возможно чаще менять местоположение этих орудий, чтобы не подвергнуть их опасности контрбатарейного огня или воздушных налетов.

Кроме немцев, никто к этим орудиям близко не подпускается. Дополнительное германское имущество включает грузовики связи с материальной частью для телефона, радио и телеграфа последнего образца со снаряжением для прокладки кабеля. Гуттаперчевые катушки, покрытые кабелем, позволяют быстро установить многократную телефонную связь между батареями и штабом. Катушки имеют два отделения. Большее из них несет 100 м кабеля. Один из таких связанных грузовиков действовал как узел, объединяющий радио, телеграф и телефон, обеспечивая непрерывную связь между наблюдательными пунктами и самолетами наблюдения, командирами батарей и штабами высших соединений.

Аэродромы вдоль главного шоссе из Викториа в Касерес охраняются 20-мм и 38-мм зенитными скорострельными автоматическими пушками. Эти орудия стоят частью на замаскированных позициях, частью — на открытых. Они снабжены определителями расстояний с зеркальными приспособлениями, так что артиллерист, вместо того чтобы смотреть на самолет, смотрит прямо вперед через широкий глазок. Он сидит на качающемся сиденье, поставив ноги на управление, являющееся частью прицельного приспособления. Подносчик снарядов подает снаряды в подаватель, откуда они поступают в зарядную камеру, так же как подаются патроны в пулемете. 38-мм орудие было установлено на небольших гусеницах и, видимо, было достаточно мобильно для того, чтобы быстро перемещаться на новую позицию.

Виденные корреспондентом 88-мм орудия обычно находились в полунеподвижном положении, были окружены для защиты против ружейного и пулеметного огня мешками с песком и хорошо замаскированы от наблюдения с воздуха. Однако, вследствие описанных выше вспышек трудно долго скрывать их позиции от наблюдений со стороны противника и от шпионов.

Атака бомбардировщиков на аэродром близ большого города принесла такой ущерб, что зенитные батареи получили приказ переместиться на новую позицию. Смена позиции должна была быть произведена утром от 5.30 до 6.30. Во время передвижения батарей самолеты противника бомбардировали город и аэродром с такой малой высоты, что командование поняло, что летчики знали о предполагаемом передвижении батарей. Батареи были временно выведены из строя.

Вследствие того, что фронт тянется на расстоянии свыше 700 миль, и ввиду постоянной переброски орудий с одного сектора на другой невозможно установить точно число германских зенитных орудий, но все же создается впечатление, что до полного обеспечения обороны не хватает 38-мм и 88-мм орудий. Кажется, что на аэродромах мятежников имеется много 20-мм пушек; они заставляют республиканских летчиков держаться поодаль, преграждая путь внезапным атакам.

Исследования баз 20-мм и 38-мм зенитных пушек показывают, что хотя они и были установлены на земле, они могут быть установлены

и на грузовики. Пушки, о которых говорили, что они калибра 88 мм. были все установлены на двухколесных лафетах. В походном положении они прицепляются к низким тягачам на пневматических шинах, в свою очередь прицепляемых к грузовикам, на которых перевозятся боеприпасы.

Виденные корреспондентом итальянские пушки были так хорошо замаскированы, что подробное изучение их было невозможно. Одна виденная на походе большая группа итальянской артиллерии включала батареи легких полевых пушек калибра около 4 дм. Артиллерийская прислуга была хорошо экипирована.

Интересно отметить, что из трех национальностей, обслуживающих артиллерию армии мятежников, итальянцы чаще всего во время боя носили стальные шлемы. Артиллеристы, испанцы и немцы, наоборот, предпочитали работать с непокрытой головой. Итальянцы почти всегда были в полной форме, в то время как немцы и испанцы работали до пояса раздетыми. Однако, следует отметить, что немногие из испанских артиллеристов имели стальные шлемы, но и тот, кто их имел, при непрерывной стрельбе откладывал в сторону.

Теперь посмотрим на артиллерию правительственных сил. Так как в начале военных действий большая часть испанской артиллерии находилась в Марокко, то у правительства оказалось ее сравнительно мало. Однако, более серьезным был недостаток опытных артиллеристов. Артиллеристы из регулярной армии были или у Франко или в группах обороны в некоторых подвергшихся осаде крепостях. Молодые бойцы республиканской армии, несмотря на весь их энтузиазм, не умели обращаться с немногими имеющимися в их распоряжении орудиями.

Семидесятидневная оборона крепости Толедо является напоминанием о бесполезности артиллерийских средств в руках неопытных артиллеристов. Артиллерийский обстрел велся непрерывно. Под стенами были взорваны три огромные мины и на развалины были сброшены сотни бомб. Один инструктор артиллерии, бывший в Толедо, вел точный подсчет выстрелов, сделанных артиллерией республиканских войск под Толедо. Приводим его записи:

70 дней артиллерийского штурма на Альказар Толедо

Число орудий	Калибр	Произведенные выстрелы
5	15,5 см	3 300
4	10,5 см	3 000
7	7,5 см	3 500
2	50-мм мортиры	2 000

На неровной местности северной и восточной Испании артиллерийские орудия, если их работа не сочетается с непрерывным воздушным и наземным наблюдением, приносит мало пользы. Снаряды правительственных батарей часто разрывались далеко от цели, главным образом потому, что не было организовано воздушное наблюдение, и потому, что наземные наблюдатели не были в состоянии видеть разрывы. С другой стороны, батареи мятежников, обслуживаемые опытными артиллеристами, работавшими в контакте с наблюдателями в воздухе, производили каждый выстрел с расчетом. Сражение под Бильбао дает исключительную возможность сравнить результаты.

Защитники Бильбао вследствие недостаточности воздушного наблюдения не были в состоянии поразить или даже установить местонахождение крупных сосредоточений войск. Кроме примитивных по-

пытках установить месторасположение батареи определением направления артиллерийского огня и расчетом времени между выстрелом и моментом разрыва снаряда, артиллеристы правительственных войск, казалось, не могли ничего сделать. В течение двух дней незамаскированная гаубичная батарея мятежников обстреливала внутреннее кольцо укреплений. Ближние к ней строения были полны боеприпасов. Дороги часто были забиты грузовиками, везущими боеприпасы. Все это наблюдали сотни пехотинцев, но контрбатарейный огонь не достигал цели. Корреспондентам это казалось похожим скорее на школу для артиллеристов, чем на войну.

Два дня спустя Бильбао был взят, командиры артиллерии бросились вперед узнать результаты их работы. Они увидели, что укрепления были совершенно разрушены. Огонь велся чрезвычайно точно.

Крупное сосредоточение артиллерии мятежников под Бильбао — явление прошлого. Теперь орудия (старые и новые) гремят по всему фронту. Но надо еще сказать о наиболее важных батареях в Испании и Испанском Марокко.

На полпути между Тарифа и портом Алжесирас, на самом южном конце Испании, имеются орудия, о которых всего больше говорят в Европе. В Гибралтарском проливе, под хмурыми утесами Атласных гор, также стоят орудия, равные по значению первым. Их никто не видел, кроме агентов разведки заинтересованных стран, но известно, что батареи там имеются. Когда Франко увидел, что некоторые из его соседей не сочувствуют его целям, он посоветовался со своими советниками и решил кое-что сделать в области контроля морских путей, идущих в Средиземное море. Выбрав место, где ширина водного пути только $7\frac{1}{2}$ миль, он наметил расположение фортов на северном и южном берегах. Сообщают, что в этих пунктах мятежники установили орудия, необходимые для контроля над проливом.

Иностранцы, живущие близ испанских городов, подтверждают тот факт, что орудия перенесены на новые позиции. Из Алжесираса на юг проложен путь, по которому были перевезены на позиции на северном берегу мортиры и другие орудия. Передвинуты также орудия в западном направлении из Сеуты в Марокко.

Если правда, что война в Испании является испытанием для различных средств материального оснащения, то в течение нескольких ближайших лет мы увидим ее уроки на изменениях в организации и материальной части армий заинтересованных держав. Если, например, ведущая армия радикально изменяет вид зенитного пулемета, мы не будем далеки от истины, заключив, что это продиктовано боевым опытом. Точно также, если крупная держава вдруг отдает на слом свои танки и начинает производство различных новых типов, мы можем быть уверены, что опыт войны доказал необходимость этой перемены.

Поэтому в течение ближайших нескольких лет интересующиеся военным делом должны устремлять свое пристальное внимание не на испанские армии, а на армии тех наций, которые казались наиболее заинтересованными в испанской войне, хотя официально и не участвовали в ней. Практические мероприятия по вооружению этих армий будут свидетельствовать об их опыте на полях гражданской войны в Испании.

Организационная принадлежность вьючной артиллерии в мирное и военное время

Капитан С. Джумалиев

(Перевод с болгарского).

Капитан С. Джумалиевъ. Организационна принадлежност на товарната артилерия въ мирно и военно време. «Артилерийски прегледъ». VII—1937 г., стр. 559—581.

Статья капитана С. Джумалиева «Организационная принадлежность вьючной артиллерии в мирное и военное время» выражает точку зрения автора по данному вопросу в отношении Балканских государств. В связи с этим он приводит данные о разрешении этого вопроса в армиях Греции, Турции, Югославии и Румынии, что не лишено интереса. В балканских условиях, где около половины территории представляет собою горную местность, автор считает целесообразным в военное время иметь: в каждом дивизионном артполку—1—2 вьючных дивизиона, в армейском корпусе—полк вьючной артиллерии (2—3 дивизиона), приспособленный для перевозки на грузовиках; в АРГК—такой же полк, но большего состава (3—4 дивизиона). В мирное время, по словам автора, все армии стремятся иметь вьючную артиллерию в отдельных полках и дивизионах, чтобы легче было проводить обучение.

Редакция.

ВВЕДЕНИЕ

Горный характер и слабость дорожной сети на театре военных действий Балканского полуострова обязывали войска в минувшие войны и заставляют в будущих войнах иметь в своем составе возможно большее количество вьючной артиллерии.

Правильное использование этой артиллерии в значительной степени зависит от знакомства командования с ее свойствами и возможностями. Не меньшее значение имеет также и вопрос о правильной организационной принадлежности вьючной артиллерии не только во время войны, но и в мирный период; организационная сторона оказывает вообще большое влияние как на правильную подготовку, так и на более целесообразное использование войск. Эти мысли приобретают особое значение для самой артиллерии, действия которой всегда неразрывно связаны с тем или другим родом войск.

Настоящая статья имеет целью теоретически исследовать вопрос об организационной принадлежности вьючной артиллерии в условиях Балканского театра военных действий с учетом разрешения этого вопроса некоторыми государствами.

I. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

В мирное время организационно артиллерия может быть сгруппирована в смешанных или однородных полках. Последние являются смешанными тогда, когда состоят из горных (вьючных) и полевых или гаубичных (возимых) дивизионов.

Что касается совместной учебы возимых полевых и гаубичных дивизионов, то как с точки зрения соответствующей местности, так и в отношении личного и конского состава вопрос решается легко, так как оба эти вида артиллерии имеют много общего в методике обучения, могут действовать почти на одной и той же местности, средства их передвижения и основы их использования одни и те же.

Но совсем не так обстоит вопрос с вьючным артдивизионом. Вьючная материальная часть имеет свои особенности: прислуга, обученная при вьючных орудиях, не может быстро приспособиться для действий при полевой или гаубичной материальной части (недостаточно орудийных командиров, ездовых и пр.). Конский состав — также совершенно другой по обучению, силе и работоспособности. Если для перевозки полевой пушки или гаубицы необходимы здоровые, сильные, крупные упряжные лошади, то для перевозки вьючного орудия требуются низкие, проворные и обученные для вьюка лошади.

Местность, на которой можно хорошо подготовить вьючную (горную) батарею, резко отличается от местности, требующейся для обучения возимой батареи. Опыт и практика прошлого показали, что вьючная батарея, имеющая постоянное местопребывание на равнинной местности, приобретает скорее характер полевой батареи; бойцы и командиры остаются незнакомленными с особенностями и трудностями, возникающими в горах, а конский состав невянувшими в горные походы.

Все это требует, чтобы вьючная артиллерия постоянно находилась в горных районах. Вполне естественно, что в таких районах совсем не будет условий для боевой подготовки возимой артиллерии.

Следовательно, интересы обучения в мирное время обязывают к тому, чтобы вьючная артиллерия организационно была отделена от возимой и сгруппирована в отдельные дивизионы и полки.

Не приходится поднимать вопрос о том, нужно ли вьючную артиллерию организационно вводить в состав смешанного дивизиона; полагаем, что соображения о выделении дивизионов еще в большей степени относятся к батареям.

Встает вопрос, войдут ли отдельные дивизионы вьючной артиллерии в состав дивизии и корпусов мирного времени или они останутся в распоряжении военных округов. Если в мирное время вьючные артиллерийские части будут организационно приданы дивизиям, то ясно, что эти части не могут быть больше, чем артдивизионы, и организационно они войдут в состав дивизионного артполка. Но мы уже видели все неудобства при обучении вьючной артиллерии в таких условиях. Следовательно, необходимо, чтобы вьючная артиллерия была собрана в отдельные горные полки с целью более удобного ее обучения; организационно же в мирное время она должна быть придана корпусам или оставаться непосредственно в подчинении военных округов.

Вьючная артиллерия во время войны всегда будет действовать в составе дивизии. Это обстоятельство обязывает к тому, чтобы ее личный состав был еще в мирное время обучен умению действовать

под командованием командира дивизионного артполка. Достигнуть этого можно путем придачи на время боевых стрельб и маневров по одному вьючному артдивизиону дивизионному артполку.

Как этот вопрос разрешен в некоторых государствах

В Греции, где местность является преимущественно горной, в мирное время в состав дивизии организационно входит 1 горный артполк, состоящий из 2—3 дивизионов, из которых один вооружен 105-мм горно-гаубичными орудиями.

Корпусная артиллерия состоит из полевой возимой и тяжелой моторизованной артиллерии, предназначенной для усиления тех дивизий, которые будут действовать на равнинной местности.

Естественно, что такая организационная принадлежность горной артиллерии в Греции оправдывается доминирующим горным характером страны.

Потребность дивизии в артиллерии более крупного калибра удовлетворяется 105-мм горными гаубицами.

В Турции, повидимому, еще окончательно не установилась организация дивизионной артиллерии мирного времени. В некоторых дивизиях имеется вьючная артиллерия, но отмечается стремление к изъятию ее отсюда, так как она должна входить, главным образом, в состав горных дивизий.

В конных дивизиях также имеется организационно приданная вьючная артиллерия, в корпусах же ее нет.

В Югославии дивизионная артиллерия обыкновенно состоит из 2 артполков; некоторые из них смешанные, а другие однородные (гаубичные, полевые или вьючные батареи). Вьючная артиллерия организационно придается дивизиям самостоятельными горными полками или отдельными дивизионами, которые входят в состав смешанного артполка.

Корпуса не имеют своей артиллерии. В армейской артиллерии и вообще в армейском резерве не имеется вьючной артиллерии. Это объясняется большим количеством вьючной артиллерии, организационно приданной пехотным дивизиям.

В конных артдивизионах кавалерийских дивизий имеется по 1 вьючной батарее.

В Румынии в составе пехотных дивизий и корпусов вьючной артиллерии не имеется. Для действий в горах сформированы горные дивизии, каждой из которых организационно придано по 1 бригаде горной артиллерии (по 1 вьючному и 1 возимому полку). Вьючный полк состоит из 3 дивизионов по 2 батареи в каждом.

Отсутствие вьючной артиллерии в румынских дивизиях объясняется, главным образом, равнинным характером местности; для действий же в горных условиях (в Карпатах) формируются особые горные дивизии.

II. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

1. Необходимость вьючной артиллерии в дивизиях

Характер местности Балканского театра военных действий — преимущественно горный. Редко встречаются большие изолированные равнинные пространства; только в Северной Дунайской равнине не чувствуется влияния гор. Но и там зачастую плохие дороги дела-

ют для колесной артиллерии труднопроходимыми даже небольшие возвышенности. В юго-восточной Болгарии горы Сакар, Странджа, Монастырские и другие возвышенности хотя и имеют небольшое превышение над уровнем моря, все же они придают местности горный характер.

Конечно, почти всегда в районах действий дивизий окажутся и горные и ровные участки, но дороги для движения будут всегда в ограниченном количестве и плохом состоянии. Сравнивая горные районы с равнинными, мы видим, что горные занимают около 50% всего пространства. Это показывает, что войска, которые будут действовать на Балканах, должны обязательно иметь организационно приданную вьючную артиллерию.

Тактические требования, заключающиеся в том, чтобы легче проникнуть в расположение противника и оказать содействие пехоте, также обязывают, чтобы вьючная артиллерия организационно вошла в состав дивизионного артполка, тем более что вьючным батареям легче и безнаказаннее можно менять свои позиции. Необходимость выдвигать вперед сопровождающие пехоту батареи, которые могли бы быстро двигаться и под огнем противника, снова говорит о том, что было бы хорошо, если бы в дивизионную артиллерию организационно входила и вьючная.

2. Количество вьючной артиллерии в разных войсковых соединениях

Дивизия является наименьшим войсковым соединением, которому органически придается артиллерия. Допустим, что для балканских условий (слабо развитая техника, недостаточность собственной военной индустрии, трудности в снабжении и пр.) наименьшее количество артиллерии пехотной дивизии будут составлять 4—5 артдивизионов.

Если мы станем на точку зрения генерала Славчева, который приходит к заключению, что в соотношении между тяжелыми и легкими орудиями необходимо иметь 60% легких и 40% тяжелых, включая в последнюю группу и 105-мм гаубицы, то получим, что большая часть нашей тяжелой артиллерии должна состоять из 105-мм гаубиц. Поэтому необходимо принять точку зрения генерала Даскалова, а именно — увеличить процент тяжелых орудий до 48, а легких иметь 52%.

Принимая во внимание соотношение между горной и равнинной поверхностями на Балканах, необходимо иметь в составе легкой артиллерии 50% вьючной. Следовательно, около 25% всей артиллерии пехотной дивизии должно быть вьючной, т. е. из 4—5 артдивизионов, из которых состоит дивизионная артиллерия, один артдивизион должен быть вьючным. Этого будет вполне достаточно для удовлетворения обычных потребностей дивизии; пехота всегда могла бы быть надежно и своевременно поддержана артиллерийским огнем, если ей пришлось бы вести боевые действия в горном районе.

В тех случаях, когда некоторые дивизии будут вынуждены действовать исключительно в горных районах, они усиливаются вьючной артиллерией корпуса (армии) или из общего артиллерийского резерва.

Вьючная артиллерия в корпусе предназначается для усиления дивизионной артиллерии. Для этого достаточно иметь 2—3 артдивизиона, объединенных в 1 горный артполк и обладающих способ-

ностью легко выходить из состава полка с целью усиления некоторых дивизий.

Необходимость в быстром маневрировании обязывает эту артиллерию не только передвигаться на вьюках, но и на автомашинах, для чего требуется приспособить материальную часть и снабдить ее соответствующими принадлежностями. Отдельной армии, как постоянному соединению, не следовало бы организационно придавать вьючную артиллерию. Но в государствах, где не введена корпусная организация, должна быть армейская артиллерия, которая обычно предназначается для усиления дивизий. Если же армейская артиллерия не предусмотрена, то за ее счет увеличивается общий артиллерийский резерв.

Назначением общего артиллерийского резерва является усиление тех дивизий, которые совершают прорыв или содействие дивизиям, на участке которых сделан прорыв. Поскольку прорывы могут быть сделаны как на горных участках, так и на равнинах, следует иметь в общем артиллерийском резерве, кроме артиллерии крупного калибра, и вьючную. Последняя также должна быть приспособлена для погрузки и перевозки на автомашинах, чтобы иметь возможность маневрировать на большие расстояния.

Вьючной артиллерии в общем артиллерийском резерве достаточно иметь 3—4 дивизиона, организационно сгруппированные в один горный артиллерийский полк и способные быстро выходить из состава полка для усиления войсковых соединений там, где будет ощущаться нужда.

Заключение

Современная вьючная артиллерия, имеющаяся на вооружении всех государств и обладающая дальностью до 10 км, может полностью организационно войти в состав пехотных дивизий; она будет в состоянии, совместно с другими видами артиллерии, действовать на всем фронте дивизии и оказывать огневое содействие соседним участкам (на стыках).

Кроме того, в горных условиях Балканского театра военных действий и при ограниченной дорожной сети она в большей степени увеличивает общую подвижность артиллерии, поскольку дает возможность дивизии беспрепятственно действовать на любой местности.

Вьючная артиллерия, организационно приданная корпусу (армии) и входящая в общий артиллерийский резерв, послужит, главным образом, для усиления тех дивизий, которые будут действовать на горной местности.

Приданные вьючные дивизионы для усиления дивизий необходимо снабдить боевыми припасами и пр., чтобы они не создавали для артполка дивизии и самой дивизии никакой трудности в вопросе снабжения. Всестороннее снабжение их (боевыми припасами, продуктами питания и пр.) может быть выполнено особыми отделениями снабжения, организационно приданными корпусу или армии. Только так можно обеспечить их снабжение, не создавая излишних забот и затруднений дивизиям.

3. Как разрешен вопрос в некоторых государствах

Греция в военное время сохраняет горную артиллерию, организационно приданную дивизиям (1 артполк, имеющий один вьючный артдивизион).

В Румынии и Турции стремятся изъять из состава дивизий и корпусов военного времени организационно приданную вьючную артиллерию. Это обусловлено тем, что в этих странах предусматривается формирование отдельных горных дивизий, предназначенных для действий, главным образом, на горных участках.

В Югославии в военное время артиллерийский полк обыкновенно будет состоять из 3—4 дивизионов. Некоторые полки будут полностью горными, а в некоторых будет по 1 вьючному дивизиону.

Повидимому, в армейской артиллерии и вообще в артиллерийском резерве организационно не предусматривается вьючная артиллерия.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из изложенного видно стремление всех армий в мирное время иметь вьючную артиллерию в отдельных полках и дивизионах в целях облегчения обучения.

В военное время вопрос организационной принадлежности вьючной артиллерии в разных армиях разрешен следующим образом:

1. Те государства, которые считают, что будут вести войну в основном в гористой местности, дивизиям организационно придают, главным образом, горную артиллерию (вьючную и возимую).

2. Некоторые государства группируют вьючную артиллерию в корпусе (армии) или в общем артиллерийском резерве, с тем чтобы усиливать лишь те дивизии, которые будут иметь потребность в ней вследствие действий в горных районах.

3. Некоторые стремятся для действий в горах создать особые горные дивизии.

В балканских условиях театра войны (где около 50% горной местности и 50% равнинные участки) лучше всего вьючную артиллерию организационно распределить так:

1. В дивизии иметь дивизионный артполк, а в его составе 1—2 вьючных дивизиона.

2. В корпусе (армии) иметь полк вьючной артиллерии (2—3 дивизиона), приспособленный для передвижения на грузовых машинах с целью своевременного усиления тех дивизионных участков, на которых будет ощущаться необходимость во вьючной артиллерии.

3. В общем артиллерийском резерве иметь вьючный артполк (3—4 дивизиона), тоже приспособленный для передвижения на грузовых машинах и быстрого маневрирования.

ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ В ЭСТОНСКОЙ И ФИНЛЯНДСКОЙ АРМИЯХ

Для характеристики состояния зарубежных армий большое значение имеет знакомство с системой подготовки командного состава. Помещаемые ниже статьи касаются этого вопроса в эстонской и финляндской армиях.

Автор статьи «Подготовка офицеров в Эстонии», хотя и не совсем четко, но все же довольно полно, осветил вопрос подготовки командных кадров с начала возникновения эстонской армии до 1936 г.

Согласно данным печати, в Эстонии восстановлено вновь военно-техническое училище, и, следовательно, техническое отделение в объединенной школе теперь ликвидировано. Военно-техническая школа является факультетом Таллинского технического института. В нем имеются три отделения: пехотное, артиллерийское и пиротехническое, подготавливающие техников по родам оружия. Слушателями в школу принимаются лица со средним образованием, окончившие школу офицеров резерва. Срок обучения — 4 года.

Авиашкола, о которой автор упоминает вскользь, существует отдельно, и основная ее задача — подготовка офицеров-летчиков военного времени.

Статья о «Подготовке унтерофицеров в Эстонии» освещает вопрос подготовки унтерофицерского состава эстонской армии. Однако, автор не приводит данных по специальной подготовке унтерофицеров.

Статья капитана Суси в эстонском военном журнале «Подготовка командных кадров в Финляндии» тоже достаточно полно освещает поднятый вопрос. В ней не упоминается только подготовка кадров в военно-фашистской организации «Шюцкор».

Однако, предварительная подготовка лиц, желающих поступить в военные школы и на курсы, освещена, повидимому, не совсем точно. Со слов автора можно заключить, что вся предварительная подготовка в кадетскую школу происходит на курсах офицеров резерва и продолжается 440 дней. Однако, по данным печати, она складывается из следующих периодов:

- а) 4-месячное начальное обучение в войсках,
- б) 4-месячное обучение на курсах унтерофицеров резерва,
- в) 4-месячное обучение на курсах офицеров резерва,
- г) 3-месячная стажировка в войсках.

Чтобы попасть в военно-морскую школу, также требуется пройти начальное обучение, курсы унтерофицеров флота, стажировку на кораблях и фортах, заграничное плавание.

Подготовка же кадрового унтерофицерского состава сухопутной армии проходит в следующем порядке:

- а) 4-месячное начальное обучение,
- б) 4-месячные курсы унтерофицеров резерва,
- в) 7-месячная практика в войсках в качестве помощников командиров отделений,
- г) зачисление на вакантное место унтерофицера (сверхсрочная служба),

д) 6-месячные курсы унтерофицеров при боевой школе.

Срок действительной службы окончивших курсы унтерофицеров резерва больше срока службы рядового на 90 дней (350 и 440 дней).

Ежегодно в Финляндии готовится более 1 000 офицеров резерва и до 7 500 унтерофицеров резерва, однако в школы и на дополнительные курсы попадает мало. В кадетскую школу ежегодно принимается до 90 человек. В военно-морской школе одновременно учится до 25 человек. В боевой школе на курсах унтерофицеров готовится ежегодно до 150 унтерофицеров.

Часть офицерского состава финляндской армии окончила заграничные военные академии. В общем, учитывая, что вооруженные силы Финляндии насчитывают в своих рядах до 32 000 человек, принятая система подготовки командных кадров обеспечивает как потребности мирного времени, так и накопление состава для военного времени.

Редакция.

Подготовка офицеров в Эстонии

Капитан Кусела

(Перевод с эстонского)

Kapteen E. Kuusela. Upseerikoulutus Eestissä. „Suomen Sotilas“ № 9—10, 1936.

К 1914 г. в царской армии насчитывалось 140 кадровых офицеров-эстонцев, из которых пять имели высшее военное образование. К тому же времени имелось 160 эстонцев, получивших подготовку офицеров резерва.

Во время мировой войны значительная часть эстонцев, имеющих среднее образование, окончила школу прапорщиков. К началу февральской революции в русской армии насчитывалось уже около 2 000 эстонцев, получивших подготовку офицеров военного времени.

Когда Эстония была объявлена самостоятельным государством, значительная часть офицеров-эстонцев была использована для укомплектования аппарата центральных и местных военных управлений и учреждений. Поэтому при развертывании армии в период 1919—1920 гг. в Эстонии очень остро встал вопрос о подготовке офицерских кадров. 21 апреля 1919 г. была учреждена первая военная школа. Создана она была по типу русских школ прапорщиков военного времени.

Первоначально в школе имелось только пехотное отделение. Несколько позднее открылись кавалерийское и артиллерийское отделения.

По окончании войны встал вопрос о переподготовке офицеров военного времени. С этой целью был организован ряд школ, из которых упомянем следующие:

- 11-месячные курсы переподготовки офицеров военного времени при военной школе,
- военно-техническая школа для офицеров технических частей и оружейных техников,
- морская военная школа и
- высшая военная школа.

Курсы переподготовки были организованы для того, чтобы дать однообразную подготовку всем офицерам действительной службы, получившим военное образование в разных школах России. Занятия на этих курсах строились по программам старшего курса военной школы.

В декабре 1922 г. при военной школе были организованы курсы офицеров резерва. Курсы комплектовались из учащихся высших учебных заведений, отбывающих обязательную военную службу в частях. Срок курсов — 11 месяцев. За это время курсант проходил подготовку солдата, унтерофицера и сокращенный курс подготовки офицера. По окончании курсов курсанты стажировались 7 месяцев в частях.

Военно-техническая школа была учреждена в 1920 г. Срок обучения был установлен 3-годовалым. В школе было 7 отделений: ручного оружия, артиллерийское, подрывное, моторное, радиотехническое, авиационное и электротехническое. В 1923 г. школа выпустила 71 технического офицера и была закрыта, так как потребности армии удовлетворяются теперь техническим отделением военной школы.

Морская школа была организована осенью 1920 г. и в 1923 г. была расформирована.

Во время полугодовой войны, которую вела Эстония, ощущался особый недостаток в офицерах генштаба. Даже должности начштабов дивизий не были укомплектованы офицерами генштаба. По окончании войны немедленно был поставлен вопрос о подготовке своих генштабистов. Но одновременно встал вопрос и о том, готовить ли их в иностранных высших военных школах или создать собственную. Ряд соображений требовал организации своей высшей военной школы, и в 1921 г. школа была создана.

В 1923 г. была произведена реорганизация подготовки кадров. Подготовка и переподготовка кадров велись на следующих периодических курсах и в школах:

1) в объединенной военной школе с отделениями: общевойсковым, кавалерийским, артиллерийским, техническим и морским;

2) в школе офицеров резерва;

3) в высшей военной школе и на периодических курсах, как-то: командиров батальонов, командиров рот, пулеметных, кавалерийских, артиллерийских, химических, тыловых и т. д.

К 1936 г. сетью военно-учебных заведений подготовлено около 700 офицеров кадра и 2 500 офицеров резерва, переподготовлено около 1 000 офицеров действительной службы.

Особенно крутые изменения в жизни военно-учебных заведений были произведены в 1927 г., когда из Франции, после окончания там академии, прибыл полковник Янсон, которого назначили заместителем начальника военно-учебных заведений.

Основательно были изменены программы; упор был сделан на самостоятельную работу слушателя; изменили состав преподавателей — все русские преподаватели были отстранены и их места заняли эстонцы, окончившие французскую военную академию. Тактика стала основным предметом в военных школах и на курсах.

В 1935 г. осенью президентом был утвержден специальный закон о военно-учебных заведениях.

Согласно этому закону в школе офицеров резерва организованы отделения: пехотно-артиллерийское и техническое. Туда могут поступать люди со средним образованием. Срок обучения — 9 месяцев.

Офицеры резерва ВВС готовятся при авиашколе. Срок учебы — 22 месяца. Школа готовит летчиков из офицеров действительной службы, а также из унтерофицеров, а в последнее время также и пилотов из состава унтерофицеров резерва.

Комплектование офицеров действительной службы для разных родов войск производится из числа окончивших школу офицеров резерва и изъявивших желание учиться на офицера действительной службы. Их зачисляют аспирантами, дают звание портупей-аспиранта и командируют в части на двухгодичную стажировку в качестве унтерофицеров. После этого кандидат держит экзамен в подготовительный класс военной школы. Если кандидат успешно выдерживает экзамен, то ему дают звание прапорщика резерва и зачисляют слушателем в военную школу. Срок учебы в военной школе: на пехотном отделении — 1 год, а на других отделениях — 1 год 8 месяцев. По окончании школы слушатели командируются на 6-месячную стажировку в части, и если они за этот период получают от командира части хорошую характеристику, то им дают звание младшего лейтенанта.

Таким образом, подготовка эстонского офицера складывается из: пребывания слушателем курсов офицеров резерва в течение 1 года, пребывания на стажировке в качестве портупей-аспиранта в течение 2 лет, пребывания в военной школе в течение 1 года и пребывания на стажировке в части 6 месяцев (итого — 4½ года).

Кроме того, многие старшие офицеры и наиболее успешно окончившие школы получают командировки в иностранные академии.

Но подготовка офицера не заканчивается учебой в школе. Она продолжается в части и производится по программам генерального штаба. Наиболее успевающие командиры командируются в высшую школу.

Кроме того, каждый год при дивизиях, а иногда и в армейском масштабе проводятся сборы-курсы, целью которых является изучение тактического опыта и ознакомление офицеров с новейшими видами вооружения и их применением.

О подготовке унтерофицеров в Эстонии

Майор генерального штаба Верник

(Перевод с эстонского)

Leisesikuntamjuri J. Värnik. Aliupseerikoulutus Eestissä. „Suomen Sotilas“ № 9—10, 1936.

После войны в Эстонии были организованы три унтерофицерские школы: пехотная, артиллерийская и кавалерийская.

В 1921 г. эти школы были объединены в одну. Пехотная школа превратилась в пехотный учебный батальон (3 стр. роты и 1 пулеметная), артиллерийская — в учебную батарею и кавалерийская — в учебный эскадрон объединенной унтерофицерской школы. Такая организация школы просуществовала до 1928 г. Кроме того, при шко-

ле создавались курсы для унтерофицеров кадра (сверхсрочников), находящихся в армии, но не получивших в свое время нормальной подготовки.

Осенью 1928 г. подготовка унтерофицеров срочной службы была передана дивизиям, при которых были учреждены соответствующие школы, а «объединенная унтерофицерская школа» перешла на подготовку унтерофицеров кадра (сверхсрочников). Соответственно была проведена реорганизация школы. Вместо пехотного учебного батальона были сформированы учебная рота и пулеметное отделение. Эскадрон и батарея претерпели некоторые организационные изменения, но остались существовать.

Такая организация школы существует и в настоящее время. Срок обучения в ней: для пехотинцев — 6 месяцев, для артиллеристов — 8 месяцев. Задачей школы является научить кадрового унтерофицера всем тем знаниям, которые ему необходимы в повседневной работе.

По взглядам командования эстонской армии кадровый унтерофицер-сверхсрочник является ближайшим помощником офицера и непосредственным воспитателем, учителем и руководителем солдата. Поэтому к нему предъявляются, как к воспитателю солдата, требования личного примера, моральных качеств и дисциплинированности.

1. Как учитель он должен:

— хорошо знать методику обучения солдата, знать все действующие уставы и положения;

— обладать достаточными знаниями и практическими навыками для обучения одиночного солдата, отделения и взвода;

— уметь и по-деловому руководить учебой своих подчиненных;

— уметь наглядно и поучительно организовать занятия.

2. Как боевой руководитель он должен:

— своим примером воспитывать у подчиненных хладнокровие, целеустремленность, выдержку и силу воли;

— уметь отдавать простые, деловые и ясные устные приказания;

— уметь читать карту, составлять схемы и перспективные съемки;

— уметь в различной обстановке использовать местность;

— уметь управлять огнем, присвоенным подразделению оружием и правильно использовать средства связи.

Сверх всего этого в эстонской армии кадровому унтерофицеру предъявляется требование: и в мирное и в военное время быть готовым занять должность офицера и исполнять его обязанности так же хорошо, как и офицер.

Эти требования и положены в основу обучения в школе. Обучение унтерофицера делится на два основных раздела:

1. Общеобразовательная и общевойсковая подготовка.

2. Военно-техническая и тактическая подготовка.

Последнему разделу отводится, примерно, до 80% учебного времени.

К первому разделу относятся такие предметы, как дисциплина, внутренняя служба, общее образование, караульная служба, военная администрация, военное управление и физическая подготовка. Ко второму разделу относятся: стрелковая подготовка, тактика, строевая подготовка, топография, полевые фортификационные работы, химическая подготовка и служба связи.

В первом разделе основное внимание уделяется физической подготовке, которой отводится до 40% времени. Во втором разделе на

первом месте стоят стрелковая подготовка и тактика, на изучение которых отводится 62% времени.

С точки зрения чисто педагогической подготовка унтерофицера делится на две части: а) общую и б) особую (специальную). Первая часть имеет целью развить общую подготовку унтерофицера на военно-технической основе. Вторая часть преследует задачу научить унтерофицера искусству обучения подчиненных и привить ему необходимые качества руководителя. Эти задачи, относящиеся ко второй части, реализуются в процессе всей учебы наряду с другими дисциплинами.

С целью привития инструкторских навыков курсанты школы по очереди стажировались в должности командиров отделений. Командир отделения — стажер — руководит отделением как в служебное, так и во внеслужебное время. Работой стажера руководят штатные работники школы.

Дисциплины проходятся в часы обязательных занятий и в часы самостоятельной подготовки. В часы обязательных занятий курсанты работают под руководством офицера или кадрового унтерофицера. В эти часы курсантам наглядно объясняются отдельные приемы и методы работы по определенной дисциплине. В часы самостоятельной работы курсанты занимаются самостоятельно, но штатные работники школы помогают им в устранении затруднений, возникающих в процессе занятий.

По окончании школы для курсантов организуются экзамены по всем предметам программы. Для этого назначается особая экзаменационная комиссия из 5—6 офицеров, не входящих в штат школы. Комиссия экзаменует каждого курсанта по всем дисциплинам.

Так выглядят основные черты учебы в этой школе. Школа дает основы знаний, об углублении и пополнении которых должен заботиться каждый унтерофицер сам и командование части. В частях организуется соответствующая учеба, целью которой является:

- расширять знания унтерофицеров по военно-техническим вопросам;
- углублять теоретические и практические знания унтерофицера, необходимые для воспитания и обучения подчиненных;
- развивать тактический кругозор унтерофицера в руководстве низшими подразделениями (отделение, взвод) при всякой обстановке.

Подготовка командных кадров в Финляндии

Капитан генерального штаба Суси

(Перевод с эстонского)

Kapteen kindralstaabi S. V. Suci. Sõjaväe kaadri väljaõpe. „Sõdur“ № 48—49, 1937.

Ниже дается описание подготовки кадров только в военных школах и на курсах; неосвоенным остается вопрос командирской учебы в частях. При подготовке кадров принципиально придерживаются требования, чтобы всякий желающий быть офицером в первую очередь закончил курсы подготовки унтерофицеров и офицеров резер-

ва, а желающий стать унтерофицером — курсы подготовки унтерофицеров резерва.

Поскольку подготовка кадров сухопутных, морских и воздушных сил разнится друг от друга, то является целесообразным описать их отдельно, как и подготовку офицеров в высшей школе.

1. ПОДГОТОВКА КАДРОВ СУХОПУТНЫХ АРМИЙ

Подготовка офицеров. После подготовки в течение 440 дней на курсах офицеров резерва желающие стать офицерами кадра из числа лиц с высшим образованием или с законченным средним могут попасть в кадетскую школу, если курсы ими окончены в соответствии с требованиями.

Обучение в кадетском корпусе продолжается два года и происходит на отделениях: общевойсковом, артиллерийском и авиационном. Ранее существовали еще отделения саперное и связи. По новому учебному плану от такого разделения, вероятно, откажутся. Из кадетской школы образуется единая основная школа для подготовки кадров всех родов войск сухопутной армии.

Кадеты, предназначенные в авиацию, на второй год будут отсылаться в военно-воздушную школу в г. Каухава; там же они должны предварительно, еще до поступления в кадетскую школу, закончить курсы офицеров резерва.

После службы в войсках не менее двух лет лейтенанты сухопутной армии могут быть направлены в выборгскую боевую школу на курсы лейтенантов, которые рассчитаны на 3—4 месяца. Кроме того, каждый второй год при батальоне связи создаются курсы подготовки офицеров связи и по мере необходимости организуются также при стрелково-артиллерийской школе 3-месячные курсы для офицеров-артиллеристов.

По переходе к новой организации кадетской школы на упомянутые курсы родов войск будут поступать окончившие кадетскую школу.

На 5-месячные курсы капитанов при боевой школе в Выборге посылаются капитаны и старшие лейтенанты. Иногда эти курсы ими проходятся совместно с начальниками шюэцкорских районов в г. Тубула. Для того чтобы быть посланным на них, надо прослужить 3—5 лет в войсках.

Для частей связи и саперных частей существуют, примерно, двухгодичные курсы при военно-технической школе в г. Гельшики.

Есть намерение создать артиллерийскую школу для подготовки офицеров-артиллеристов.

В случае надобности организуются специальные курсы: пулеметные, гранатометные, спортивные, лыжные и т. д.

Подготовка унтерофицеров. Срочнослужащие солдаты, окончившие курсы унтерофицеров резерва и желающие остаться в армии, могут при наличии вакантных мест в части, школе или штабе, где они служат, подать рапорт об оставлении их на сверхсрочной службе командиру части, который и утверждает прием на вакантное место.

После службы не менее чем в течение года унтерофицер направляется на 6-месячные курсы при выборгской боевой школе.

Унтерофицеры получают подготовку по специальности: в батальоне связи — по связи, в ружейной школе, на ружейных курсах, в санитарной унтерофицерской школе, на санитарных курсах и на организуемых в дивизиях ветеринарных курсах.

Некоторым унтерофицерам дается соответственная техническая подготовка в гражданских школах. Организуются также, в случае надобности, спортивные и лыжные курсы для унтерофицеров в институте спорта в Виерумяе (как и для офицеров) и другие армейские курсы (пожарные, хозяйственные и пр.).

Вопрос подготовки унтерофицеров стоит сейчас на повестке дня. Есть намерение увеличить срок обучения на курсах унтерофицеров, примерно, до 1—1½ лет, что даст больше знаний унтерофицеру как для службы, так и для более скорого нахождения работы после ухода унтерофицера в резерв.

2. ПОДГОТОВКА КОМАНДНОГО СОСТАВА МОРСКИХ СИЛ

Подготовка офицеров. Лица с высшим или средним образованием, окончившие курсы подготовки офицеров резерва и имеющие соответствующие требованиям оценки по математическим наукам, могут поступить в кадетский класс военно-морского училища, где учатся 3 года. Проходит один курс как для офицеров береговой обороны, так и для офицеров флота.

Первый год отводится, главным образом, для плавания на учебном судне «Суомен Йоутсен».

После военно-морской школы офицеры направляются, в необходимом случае, на тактические курсы, где основательно прорабатывается, главным образом, использование сухопутных сил для защиты побережья.

Для офицеров береговой обороны, кроме того, предоставляется возможность пройти и курсы капитанов сухопутной армии.

Специальная подготовка проходит на курсах минноторпедных, связи и сигнализации.

Подготовка унтерофицеров. Унтерофицеры проходят 6-месячные основные курсы для флота и береговой обороны. Условия приема на курсы соответствуют условиям курсов сухопутных войск. Специальную подготовку унтерофицеры проходят: на хозяйственных, противоздушных, пулеметных и радио-телеграфных курсах и курсах сигнализации.

Кроме того, некоторые унтерофицеры направляются в соответствующие гражданские ремесленные и технические школы.

Часть унтерофицеров береговой обороны проходит курсы унтерофицеров сухопутной армии при боевой школе.

3. ПОДГОТОВКА КОМАНДНОГО СОСТАВА ВОЗДУШНЫХ СИЛ

Подготовка офицеров. После годичной подготовки в воздушном отделении кадетской школы кадеты направляются в военно-воздушную школу в г. Каухава. Здесь они получают в течение года законченную подготовку летчика-наблюдателя.

Подготовка пилота происходит уже во время прохождения курсов офицеров резерва при этой же школе.

Старшие лейтенанты и капитаны направляются на курсы капитанов воздушных сил со сроком обучения около 5 месяцев, где основательно знакомятся с общей тактикой.

Из специальных курсов можно упомянуть курсы по фотографированию, курсы артиллерийских наблюдателей и курсы летчиков-инструкторов.

Подготовка унтерофицеров. В военно-воздушной школе организуются каждый год курсы пилотов для унтерофицеров. Унтерофице-

ры, желающие стать авиамеханиками, должны окончить одногодичные курсы при школе механиков. Организуются также курсы летчиков-инструкторов и для унтерофицеров.

Кроме того, унтерофицеры направляются и на курсы сухопутной армии при боевой школе, если по роду своей службы они связаны со строевыми частями.

4. ОБЩАЯ ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ

Независимо от родов войск организуется подготовка кадров на специальных курсах, как-то: химических, военно-административных.

В школе противохимической обороны организуются курсы химической защиты для офицеров, унтерофицеров, санитарных и ветеринарных врачей.

В военно-административной школе до сих пор имелись курсы: 1) по подготовке административного состава для армии, школ, штабов военных округов и 2) для интендантов дивизий. Теперь при школе будут организованы курсы офицеров-хозяйственников и начальников снабжения продолжительностью до 6 месяцев.

На курсы офицеров-хозяйственников посылаются офицеры, прослужившие в строю от 3 до 5 лет, изъявившие желание перейти на хозяйственную работу. По окончании курсов они могут быть назначены помощниками начхозов.

В дальнейшем они могут быть посланы на курсы начальников снабжения, где получают подготовку по организации снабжения полка и высших соединений.

5. ПОДГОТОВКА В ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ

Целью высшей школы является дать офицерам высшее военно-научное и техническое образование и обогатить их знания по общеобразовательным предметам.

Кроме того, при высшей школе организуются курсы, целью которых является усовершенствование офицерского состава.

В высшую школу может поступить офицер, окончивший курсы капитанов или соответствующие курсы, прослуживший в строю 5 лет.

Высшая школа имеет отделения: общевойсковое, военно-техническое, военно-морское и военно-воздушное.

В общевойсковом отделении в течение двух лет даются знания, необходимые для офицера генерального штаба.

В военно-техническом отделении в течение трех лет дается офицерам (артиллеристам и инженерам) такая техническая подготовка, которая позволяла бы им не только хорошо знать свое дело, но и самостоятельно развивать его. В то же время они получают подготовку и офицера генерального штаба.

В военно-морском отделении в течение двух лет даются знания, необходимые для офицера морского генерального штаба.

Их подготавливают (путем решения задач) к тому, чтобы правильно использовать морские силы и понимать деятельность высших штабов и соединений сухопутной армии.

В военно-воздушном отделении в течение двух лет даются знания, необходимые для офицера генерального штаба авиации, и понятия о деятельности высших штабов и соединений сухопутной армии. во время войны.

В мирное время только три последних отделения попеременно проводят подготовку кадров.

Новая организация центрального управления шведской армии

П. Н.

(Перевод с немецкого)

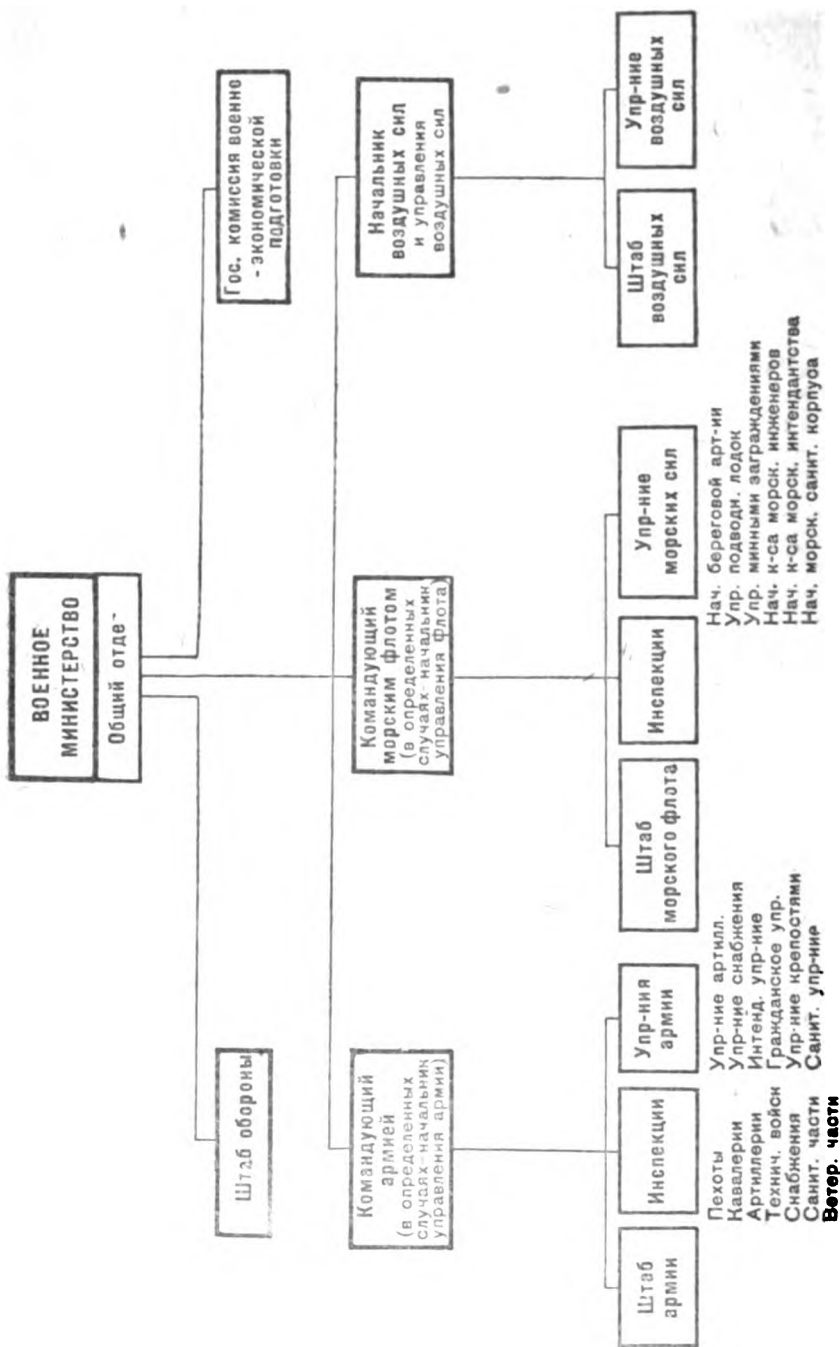
P. N. Die neue Organisation der Führung der schwedischen Wehrmacht. «Militär-Wochenblatt» № 13, 24. 9. 37. S. 773 — 775.

1 июня 1937 г. введена новая организация центрального управления вооруженными силами Швеции, являющаяся частью плана усиления военной мощи этой страны. Прежняя организация вооруженных сил Швеции отличалась отсутствием «пирамидального» построения; многие штабы и управления действовали параллельно. Эта система, вызванная в своем историческом развитии ростом многочисленных и все усложняющихся военных организаций, могла бы быть оправдана лишь в том случае, если бы монарх, как прежде, лично объединял командование. Но этого уже давно нет, да и фактически вряд ли возможно. Военное министерство, постепенно получившее большое влияние также и в области командования, было совершенно неспособно заменить недостающее высшее руководство уже по одному тому, что за последнее время руководителями этого министерства (благодаря парламентской системе) были всегда гражданские лица, которым часто недоставало военных знаний.

Теперь еще не достигнуто наиболее целесообразного решения, а именно—объединения еще в мирное время всех вооруженных сил под руководством одного командующего и подчинения ему отдельных родов вооруженных сил, а также и центральных органов управления. Все же компетенция командующих самостоятельными элементами вооруженных сил теперь твердо определена, и они приобрели решающее влияние на управление. Высшее объединенное управление достигается при помощи недавно созданного «штаба обороны», состоящего из общего отдела и оперативных отделов армии, флота и ВВС, а также из отделений ПВО, сообщений, разведки, связи, секретного отделения, военно-исторического отделения и центрального фотографического бюро. Этот штаб, как подчеркивает его начальник генерал-лейтенант Тёрнелль, должен обеспечивать общую подготовку к войне всех родов войск. Сюда относится также организация более частных совместных учений. Разумеется, в этом штабе работают офицеры всех родов войск. От этого сотрудничества в подготовке ожидают многого в случае возникновения войны.

Упразднен как постоянная организация генштаб, созданный в 1873 г. по прусскому образцу. Офицеры генштаба в их прежних званиях найдут применение в «штабе обороны» и в «штабе армии».

Последний орган предназначается для помощи командующему армией. Он состоит из общего и организационного отделов, отделов

подготовки и личного состава, а также из библиотеки. Помимо различных инспекций, командующему армией подчинены 4 дивизии, командующий нордландскими войсками, военный командующий на о. Гэтланде (этот остров приобрел особое значение, готландская пехотная

часть превращена в полк, усилена вся оборона этого бастиона против востока!), а также начальники высшей военной школы и других военных училищ.

Подобную же организацию мы видим во флоте. Однако, во флоте имеется особый оперативный отдел наряду с оперативным отделом в штабе обороны. Это объясняется тем, что часть операций флота является весьма специальной. Командующему флотом подчинен командующий береговым флотом, командующие морскими округами, коменданты береговых управлений, а также начальники высшего военно-морского училища и военно-морской школы. Особо важное место занимает, повидимому, в организации флота начальник береговой артиллерии, что вполне понятно, если принять во внимание значение для Швеции береговой артиллерии.

В ВВС обращает на себя внимание тот факт, что авиационное командование не находится в непосредственном подчинении военного министерства.

Во всем остальном организация ВВС соответствует организации двух других элементов вооруженных сил.

В состав общей организации входит Государственная комиссия военно-экономической подготовки, существующая уже ряд лет, но теперь значительно усиленная.

Этой реформой шведские вооруженные силы, несомненно, сделали шаг вперед. Особого внимания заслуживает эффективность «штаба обороны» в области «координации» действий всех трех элементов вооруженных сил.

Вооруженные силы Германии сегодня

Военный корреспондент генерал-майор Темперли

(Перевод с английского)

Major-Gen. A. C. Temperley. Germany's Armed Forces To-Day. «Daily Telegraph and Morning Post». 25.10; 26.10 — 37.

Автор статьи генерал-майор Темперли был очевидцем крупнейших маневров, устроенных фашистской Германией после окончания империалистической войны. Не подлежит сомнению, что эти маневры были военно-политической демонстрацией против демократических стран. На устроенном в Берлине параде фашистская Германия демонстрировала реальное превращение, за счет угнетения и бешеной эксплуатации трудящихся масс Германии, — в пушки, танки и самолеты.

Генерал Темперли очень сдержан в изложении своих наблюдений, но и то, что он счел нужным огласить, достаточно ярко характеризует лихорадочную работу Германии по усилению своих вооруженных сил и явную подготовку к большой захватнической войне. Автор явно не скрывает своих симпатий к Германии.

Редация

Маневры германской армии в этом году были самыми крупными со времени окончания мировой войны. В них участвовали 3 армейских корпуса, состоявшие из 8 дивизий, 1 бронедивизия, а также крупные соединения военно-воздушных сил и военно-морской флот. Впервые германское высшее командование организовало взаимодействие трех основных элементов вооруженных сил; впервые оно столкнулось с весьма сложными и трудными проблемами, возникающими в подобных условиях.

Германская армия, как и ее воздушные силы, — молодая организация. Армия Версальского договора — рейхсвер, из которой она возникла, — состояла из 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизий. Это была армия с длительным сроком службы (12 лет), которой не разрешалось иметь средства наступления: танки, самолеты, артиллерийские орудия калибром выше 10,5 см, а равно и зенитную артиллерию.

КОРЕННАЯ ПЕРЕМЕНА

Когда германский канцлер 16 марта 1935 г. объявил о решении иметь армию из 550 000 человек, или 36 дивизий, укомплектованных на основе всеобщей воинской повинности, последовало коренное изменение всех вооруженных сил Германии.

Пятикратное увеличение численности армии повлекло за собой производство запрещенных по Версальскому договору средств войны и, прежде всего, создание военно-воздушных сил.

Всем известно, что после того, как был снят междусоюзнический контроль, фактически началось перевооружение армии. Тайно увеличивалось число дивизий и развертывалось производство запрещенных средств войны. Промышленность была так организована, чтобы производить быстро и в большом количестве боеприпасы. Но все эти мероприятия были сопряжены со значительными трудностями. Нельзя было, например, открыто испытывать запрещенные средства наступления или вводить их на вооружение войск.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ, НЕ ИСПЫТАННАЯ НА ВОЙНЕ

Значительные преимущества строительства новой германской армии заключались в том, что немцам не мешал груз прошлых традиций и накопленные запасы. Они не имели изношенной на войне и отжившей свой век материальной части, которую другие армии не могли сбыть на слом. Германия, зачеркнув прошлое, создавала свою армию на основе тщательно продуманной ее генеральным штабом современной материальной части.

Но в этом были также и минусы. Нельзя было производить постепенного перевооружения на основе накапливания материальной части и офицерского состава¹.

Последствием этого было то, что Германия, как я думаю, решила создать свои 36 дивизий с максимальной поспешностью и, формируя их, временно пожертвовала некоторыми соображениями в области их механизации. Поэтому-то сегодня мы и видим, что дивизии созданы на основе конного транспорта и по своей организации мало отличаются от дивизий конца мировой войны. Исключение составляет наличие большого количества противотанковых орудий и механизированных разведывательных групп дивизии.

Конь в Германии все еще сильно распространен, и, конечно, только на базе конной тяги можно было быстро развернуть полумиллионную армию. Грузовые автомобили для снабженческой службы могли быть легко предоставлены. Но, чтобы производить специальные автосредства, понадобилось бы значительное время. Через 18 месяцев после того, как миру было возведено об увеличении армии, к концу 1936 г., были сформированы и оснащены 36 дивизий.

Однако, есть и другие соображения, которые могут заставить германский генеральный штаб сохранить добрую часть дивизий на конной тяге. Он не исключает возможности войны на два фронта. Несомненно, климатические условия в Восточной Европе могут механизированные отряды целиком лишить подвижности, тогда как кони смогут пройти. В будущем году, или через два года, я думаю, 8 дивизий будут переведены на механизированный транспорт, но маловероятно, чтобы немцы сделали ставку только на один способ тяги, как это сделали мы.

¹ Автор пытается оправдать бешеную подготовку германского фашизма к войне его критическим внешнеполитическим положением. Однако, это утверждение автора ни в какой мере не соответствует действительности.

Приход фашистов к власти в Германии, их политика в области вооружений и подготовки войны, открытое нарушение ими мирных договоров — все это было известно миру. Однако, ни одна из стран, существованию которых создает угрозу германский фашизм, не взяла на себя смелость выступить против нарушения Германией мирных договоров. Германский фашизм, безусловно, учитывал такое положение, нарушая мирные договоры. Он совершал эти нарушения, не ощущая никакого критического внешнеполитического положения. — Ред.

ТРИ МЕХАНИЗИРОВАННЫЕ ДИВИЗИИ

Германский генеральный штаб, несомненно, продумал проблему механизации, создав 3 бронедивизии, организация которых все еще, как я понимаю, является опытной. Каждая бронедивизия полностью механизирована. Ее главными составными частями являются танки и моторизованная пехота.

Я видел третью бронедивизию во время смотра в Берлине, посвященного в честь Муссолини. Повидимому, она состоит из 2 танковых полков (в каждом 500 танков), 1 полка мотопехоты, 1 полка пехоты на мотоциклах, 1 артиллерийского полка, состоящего из 3 дивизионов легкой артиллерии, 1 противотанковой группы и автобронированного отряда.

Это весьма сильная и подвижная группа, в которой танки имеют назначение расчищать путь, а пехота — удерживать очищенные позиции танками, или для взаимодействия в комбинированном наступлении. Три таких дивизии могли бы быть грозной завесой для прикрытия наступления основной группировки армии или могли быть использованы для других важных стратегических задач.

Я не видел бронедивизии на марше, но знаю, что длина колонны была огромной и что большое внимание было уделено тому, чтобы держать ее вне тактической зоны, где она могла подвергнуться бомбардировке.

УПРАВЛЕНИЕ ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ

Появление воздушных сил усложнило проблему руководства во всех странах. Германия предприняла смелый шаг, поручив командование вооруженными силами фельдмаршалу Бломбергу, являющемуся также и министром обороны.

Армия и военно-морские силы имеют собственных командующих, воздушные силы возглавляются министром авиации, но фельдмаршал Бломберг осуществляет общее руководство и, вероятно, разрешает также и все междуведомственные вопросы.

Система управления была проверена на последних комбинированных маневрах. И «синяя» и «красная» стороны имели своих собственных командующих армией, флотом и авиацией. Они подчинялись штабу руководства маневрами в лице фельдмаршала Бломберга, который ставил задачи трем элементам вооруженных сил каждой стороны. Самым острым вопросом было, конечно, руководство ВВС. Все три командующих, естественно, по-разному представляли себе свою роль, однако воля верховного командования устанавливала необходимое единство во взглядах и решениях.

Нетрудно вообразить, что противоречивые притязания, особенно в военное время, могут быть весьма настойчивыми. Я могу даже предвидеть, что иногда главнокомандующему будет трудно иметь достаточную информацию, чтобы принять правильное решение. Но, по крайней мере, имеется большая вероятность достигнуть этого определенно установленным порядком, чем надеждами на личные переговоры соответствующих командиров.

Перехожу теперь к освещению комбинированных маневров, на которых я присутствовал по приглашению фельдмаршала Бломберга. Общая схема маневров была простая; она предусматривала участие армии, флота и ВВС. Армии обеих сторон вышли навстречу друг другу за несколько дней до официального начала маневров; командующие армиями предположительно пользовались известной свобо-

дой в своих действиях. Северные фланги обеих сторон оставались открытыми, и следовательно у них имелось пространство для маневра; на южном фланге к ним примыкали воображаемые армии, уже ведущие военные действия.

ПОДГОТОВКА ВОЕННОЙ ИГРЫ

Казалось, противники от своей воздушной разведки знают обо всем происходящем друг у друга, и поэтому в начале маневров наблюдалось некоторое свободное творчество, но к концу их служба посредников взяла в свои руки управление маневрированием. В заключительной стадии маневров большого масштаба всегда должна быть некоторая искусственность, и это, может быть, было необходимо для обеспечения встречи обеих сторон.

Маневры были тщательно подготовлены, особенно в отношении взаимодействия между тремя родами войск. Фактически подготовка началась в октябре прошлого года; предварительно был проведен ряд тренировочных военных игр.

Мы (англичане) при нашем большом опыте проведения комбинированных операций знаем, что непредвиденные вопросы всегда будут возникать. Однако, многие из наших проблем для немцев не существовали, так как у них имелся главнокомандующий, который указывал решения, когда требовалось согласовать расходящиеся действия армии, авиации и флота.

Естественно, что действия армии были главным предметом моего изучения. Пехота, выполнившая ряд трудных маршей, временами была усталой, но выглядела хорошо. Принятый на континенте обычай расположения войск в населенных пунктах вне зоны тактического воздействия противника содействовал сохранению энергии войск.

ПЕХОТА В НАСТУПЛЕНИИ

Я близко наблюдал наступление одной пехотной дивизии. Она наступала на широком фронте, ширина которого была гораздо больше, чем в прошлом году. При движении войска применялись к местности, руководство командиров отделений и взводов было хорошим. Пехота шла при ясном дневном свете, как это принято и в других армиях на маневрах, неся «потери» от огня станковых пулеметов, которые определялись посредниками. В противоположность нашей (английской) практике люди, выведенные посредниками, выбывали из строя на весь день и даже больше.

Оборонительные позиции немцев вряд ли были организованы на такую же глубину, как наши; резервы в мелких частях и в крупных соединениях выделялись небольшие. Командование «синих» уже на второй день маневров бросило в наступление все свои 5 дивизий. Интересно отметить, что германское командование считает необходимым выдвигать полковые командные пункты (соответствующие английским бригадным) довольно сильно вперед, на расстояние 1 000 м от линии фронта, с тем чтобы иметь возможность ближе наблюдать за ходом боя.

Противотанковые орудия видны были повсюду. Я думаю, что было бы весьма трудно найти какое-либо соединение германской армии, не защищенное этими орудиями. Повидимому, противотанковая пушка в значительной степени нейтрализовала угрозу танков, конечно, если не учитывать возможностей дальнейшего усовершенствования

ния последних. Создание искусственных препятствий против танков широко применялось. Пехота, не задумываясь, сваливала на дорогу тридцатиметровые сосны, чтобы обеспечить себе безопасность.

ОПЫТЫ С ТАНКАМИ

На маневрах я видел три образца танков. Первоначальным типом является четырехтонный танк с двумя пулеметами; позднейшим развитием его является более тяжелый тип, вооруженный пушкой и пулеметом, весящий, вероятно, около 8 т. Я видел также 6 танков еще более тяжелого типа, весом, вероятно, 11—12 т. На последних установлены короткие гаубицы или мортиры. Такие танки служат для непосредственной поддержки танковой атаки и для действий против противотанковых пушек противника.

Четырехтонный танк первоначального типа дал не вполне удовлетворительные результаты в Испании и возможно будет заменен. Я не видел средних танков, в нашем понимании. В последний день маневров было проведено рассчитанное на внешний эффект наступление группы в 600 танков на широком фронте, чтобы Муссолини мог получить представление о бронесилах Германии. Леса и озера загнали танки в мешок, и перед лицом большого числа имевшихся на позиции противотанковых орудий наступление вряд ли могло быть успешным, но оно и не было задумано как серьезная операция.

Трудно определить боеспособность германских танков, не видя их вооружения, не зная сопротивления их брони, не изучив их тактики. Несомненно, дефекты прежних образцов объясняются недостатком опыта. Их броня была слишком тонка, и гусеницы слишком коротки. Но неудовлетворительные модели безжалостно отправят на слом. Немцы упорно работают над проблемами тактики и конструкций, и я не сомневаюсь, что в процессе создания находится хорошо оснащенный и боеспособный танковый корпус.

ТАКТИКА БРЕЮЩЕГО ПОЛЕТА

Я не видел большого количества германской авиации, но мне говорили, что в начале маневров она была занята борьбой за господство в воздухе и бомбардировкой отдаленных объектов. С другой стороны, нельзя было не поразиться огромному числу проведенных с малой высоты воздушных атак против войск и артиллерии противника. Число этих атак намного превосходит то, что мы привыкли видеть у себя на наших маневрах; очевидно, авиация и особенно воздушные атаки с малой высоты будут играть значительную роль в будущей войне.

Не вполне ясно, желает ли при этом авиация избежать воздействия дальнобойных зенитных пушек или же она стремится оказывать поддержку своей пехоте. Конечно, авиация встречала весьма «теплый» прием от мелкокалиберных зенитных пушек и пулеметов пехоты, неся большие «потери». В последний день маневров около 200 самолетов «синих» проводили атаки на бреющем полете, но это, как и танковая атака, было задумано как зрелище.

Противовоздушная оборона была богато представлена. Она является частью воздушных сил. Орудия имеются трех калибров: 88-мм с «потолком» в 36 000 фут., 37-мм и 22-мм для борьбы с низколетящими самолетами. Последнее орудие может применяться так же, как противотанковая пушка.

Зенитные орудия выдвигаются довольно сильно вперед, охраняя действующие полевые батареи. Мне сказали, что полученные на практике результаты стрельбы 88-мм пушек отличаются большой точностью попаданий.

В последний день маневров был показан весьма интересный медленно летающий самолет «Sto ch» («Аист»). Он может подниматься и садиться на площадке в несколько ярдов; скорость его — от 22 до 125 миль в час. Он весьма пригоден для разведки, производимой штабными офицерами.

Как гость фельдмаршала Бломберга я вместе с британской, итальянской и венгерской военными миссиями провел один день в море на яхте «Грилле». Мы видели атаку, произведенную подлодками на конвой «синих», бой крейсеров и в заключение бомбардировку линкорами «красных» морской базы «синих» в Свиномюнде. У меня нет соответствующих технических знаний, но было интересно слышать о трудностях, испытываемых конвоем вследствие того, что скорость конвоируемых кораблей была различной и торговые суда сперва проявили полную неспособность держать положенные интервалы. Это напомнило мне о нашем собственном опыте в 1917—1918 гг.

РЕЗЕРВЫ

В армии, благодаря ее сильному количественному увеличению и, в частности, тому, что средний комсостав — капитаны и майоры — продвинулся в высшие звания, должен ощущаться значительный недостаток офицеров. Замена среднему комсоставу не может быть импровизирована. Все же весьма значительное число младших офицеров обучается в ускоренном порядке.

С введением в прошлом году двухгодичного срока действительной службы двух континентов будет более чем достаточно для 36 дивизий. Видимо, в наличии теперь имеется несколько дивизий ландвера; некоторые из них, представленные на маневрах, были укомплектованы молодыми солдатами и могут поглотить некоторый излишек призывных континентов.

Виденные мною дивизии казались полностью оснащенными современной материальной частью. Однако, серьезным испытанием для армии является мобилизация и ее готовность к войне. Процесс мобилизации состоит из доведения дивизий мирного времени до численности военного времени, удвоения и затем утроения их путем включения обученных резервов, которые в армиях на континенте исчисляются миллионами.

Германская армия только в этом месяце зачисляет в резерв первый контингент призванных на военную службу, так что ее обученные резервы незначительны. Конечно, в стране имеется большое число полуобученных людей, которые временно будут использованы для пополнения. Положение будет быстро изменяться в ближайшие годы.

Мы не знаем, в каком количестве имеются материальные средства для оснащения запасных дивизий или каковы резервы снарядов и орудий. Это, однако, должно быть лимитирующим фактором.

Готовность армии к большой войне зависит от военных запасов материальной части. Хотя недостатки еще и существуют, но можно ожидать, что денежные средства для вооружения будут найдены в неограниченном количестве. Весьма вероятно, что в течение нескольких лет военная сила Германии будет одной из самых грозных в Европе.

АННОТАЦИИ

Майор Маккензи. Операции в долине р. Нижний Кхайсора, в Вазиристане в 1937 г. „Journal of the royal united service Institution“. 1937, № 528, p 806—822.

В январе 1937 г. на северо-западной индийской границе произошло одно из очередных восстаний местных племен. Оно застигло индийские власти врасплох, так как они считали, что карательные экспедиции в течение 1936 г. привели к умиротворению беспокойные элементы. Восстание племени Тори Кхэ-ле в Вазиристане было, видимо, хорошо подготовлено и организовано, так как для его подавления пришлось выделить 3 бригады со значительной артиллерией, при участии эскадрильи воздушных сил. Автор статьи особенно отмечает ночную атаку, которой подвергся лагерь экспедиционного отряда 26 апреля 1937 г. в долине р. Кхайсора. По его словам, никогда еще в истории карательных операций на северо-западной индийской границе хорошо оснащенный лагерь с гарнизоном в 3 000 человек, вооруженный автоматическими огневыми средствами, не подвергался такой энергичной атаке. Но, как полагает автор, «едва ли такой случай когда-нибудь может еще повториться».

Свой обзор операции автор заканчивает некоторыми общими выводами, в которых он отмечает: а) ценность 3,7-дм. горной гаубицы при обязательном снабжении ее преимущественно шрапнелью,—она универсальна в горной обстановке; б) психологическое действие, оказываемое танками на местное население; вообще танки оказывались очень ценными при поддержке наступления вверх по склонам возвышенностей: они своим огнем обстреливали обратный склон, на котором могли собираться резервы и укрываться обороняющиеся; как курьез автор отмечает использование танков (по условиям местности они не могли вести боевой работы) в качестве санитарного перевозочного средства, для чего на них укреплялись специальные выючные верблюды носилки для раненых; в) особенную ценность в горной местности перспективных кроки в силу их наглядности; г) большую помощь авиации для правильной ориентировки и разведки, а также в боевой работе; прочное взаимодействие наступавших наземных сил с воздушными регулировалось делегатом последних, постоянно находившимся при руководив-

шем боем командире бригады, при помощи радиотелефона.

Полк. рез. Фр. Вагнер. Танки под Камбре. „Army Ordnance“. 1937 г. XVII. № 104 и 105.

После подробного описания боя у Камбре 20.IX—10.XII 1917 г., в частности действий танков и контратаки немцев, разбирая причины, приведшие в итоге к провалу плана прорыва позиций немцев, автор приходит к выводу, что если причиной первоначального успеха танковой атаки англичан была внезапность появления нового орудия борьбы, то аналогично внезапность была причиной и их же неуспеха в дальнейшем.

Значительное усиление первоначально слабых сил немцев на атакованном англичанами участке, по мнению Л. Харта, явилось неожиданностью, которой англичане не предвидели,—они не сохранили себе резервов и не имели возможности активно воздействовать на ход событий перед лицом мощного современного оружия.

Автор статьи на это рассуждение Л. Харта отвечает указанием, что ведь внезапность, обрушившаяся на немцев в виде английских танков, была по меньшей мере равноценна неожиданности, с которой встретились англичане, когда натолкнулись на значительное усиление немцев. Автор отмечает мимоходом, что недостаток резервов у англичан создавался искусственно, так как вблизи находился Дэгутт с 2 пехотными и 2 кавалерийскими дивизиями, но в первый же день боя, видимо, упоенные успехом, англичане уведомили его, что в его содействии надобности не встречается.

Считая, что обе стороны в смысле значения для них элемента внезапности были в равноценных условиях, автор полагает, что единственно реальное объяснение конечного результата событий дает баланс (на 5.XII) потерь обеих сторон живой силой и материальными средствами боя:

англичане потеряли

пленных	900
пулеметов	716
орудий	148
танков	100

немцы потеряли

пленных	10 500
пулеметов	350
орудия	142

Полковник Альбор. Расширение зоны маневрирования и последствия его. „Revue de l'Armée de l'Air“. IX—1937, № 98, p. 988—1000.

Автор, специалист по вопросам тыла армий, отмечает потребность в более конкретном изучении тех последствий, которые неизбежны на современном этапе развития массовых армий в связи с господством в них техники. Современная материальная часть, которой богато снабжаются все роды войск от мельчайших до крупнейших частей и соединений, как для боевой работы, так и для обслуживания, в силу особенностей сложных технических приборов, влияет не только на организацию и снабжение тыла — ее направляющее и организующее влияние дает себя чувствовать даже на ходе развития стратегического маневра.

На примере разработки плана маневра автор показывает важность умения правильно с предельной точностью оценивать боевой потенциал, которым будут обладать вводимые в дело силы при умелом и гибком применении своих материальных ресурсов и использовании средств транспорта при свободном расширении последним.

31.IX 1916 г. маршал Нивель дает командующему группой армий резерва Мишелэ директиву о производстве наступления с решающей целью против расположения немцев. На разборе исполнения этого задания автор показывает, какая огромная потребность в перевозочных средствах для обеспечения развития крупной операции переросла реальные возможности, вследствие чего оказала свое ограничивающее влияние на темпы ее развития.

Иногда недоумевают, как маршал Фош дал свое согласие на заключение с немцами перемирия раньше, чем полностью развернулось решающее сражение в Лотарингии с отступавшими немецкими армиями. Автор это объясняет мудрым расчетом, поскольку самый маневр отхода немцев в ноябре 1918 г. на готовые тыловые позиции создавал совершенно новую обстановку, требовавшую полной реконструкции всего подвоза и перерасчета сроков.

Автор полагает, что будущая война не может не быть длительной, причем в ходе борьбы обе стороны в конце концов, после некоторых колебаний, сравняются в смысле технического оснащения своих армий. Решающий результат явится следствием не столько военного поражения противника, сколько лишения его возможности возродить свои силы из общих резервов страны и в более узком смысле — из районов, непосредственно производящих и доставляющих ему материальные ресурсы. В связи с этим зона, которую по необходимости приходится охватить при стратегическом маневре, растет не только в

передовой линии соприкосновения с противником, она, как чернильное пятно, расширяется во все стороны.

Таковы результаты развития бок-обок с тактикой всепроникающей и везде внедряющейся техники, не только как средства подвоза или организации тыла, но и в виде непосредственно боевых средств разрушения и противодействия ему. Это повсеместное внедрение техники ставит на очередь пересмотр ряда старых испытанных взглядов и предположений. Подготовку комсостава необходимо ставить по-новому, так, чтобы она обеспечивала не просто знакомство с имеющимися техническими средствами и умение обращаться с ними в соответствии с их прямым назначением, а давала бы к тому же глубокое и широкое понимание того, что можно вообще извлечь из средств и приемов техники для разрешения конкретных задач войны. «Дух предприимчивости вырастает только из децентрализации, — говорит автор, — а децентрализация каждодневно все больше становится неизбежностью благодаря применению техники». Все большее значение приобретает не непосредственное руководство, а общее управление, основанное на постановке ясных целей и соответствующем распределении нужных для достижения целей средств. Для этого нужно обладать умением ясно себе давать отчет, как можно и следует применить эти средства.

Тактика и техника сейчас уже неотделимы друг от друга. И это следует учитывать, между прочим, и в организационном построении штабов и органов командования. Так, например, 3-е и 4-е бюро французских штабов необходимо объединить специальным лицом, чтобы командир части или соединения вопросы разработки плана операции докладывались под единым общим углом зрения, а не в ныне существующем порядке — отдельно тактическая сторона, а затем отдельно техническая сторона. Вызывая вообще потребность в реорганизации аппаратов штабов, расширение рамок современного маневра требует больших знаний и действенности в первую очередь и в особенности от высших командных инстанций.

Полковник Дэлэм. Командование и обучение. «Заметки об обучении» командира части. „Revue d'Infanterie“. 1937, № 541, p. 741—771; № 542, p. 938—991.

Статья является результатом обращения редакции французского «Вестника пехоты» к ряду командиров войсковых частей с предложением дать свои соображения и мысли об успешности тех или иных приемов, примененных ими практически на деле при постановке обучения своей части. По существу эти «заметки командира части», разверну-

шиеся на 70 страницах, преследуют чисто дидактическую (учебно-воспитательную) цель. Дается разбор способов, как вести и регулировать учебную работу в части в применении к конкретным задачам.

Автор статьи указывает на два возможных приема руководства обучением: 1) устный разбор и критика обнаруженных при разных учениях и занятиях ошибок и недочетов работы обучающего персонала и 2) дача письменных указаний, уточняющих и развивающих практически определенные положения существующей доктрины. Первый прием не оставляет по себе следа и не создает в достаточной мере преемственности, его результаты недолговечны. Второй прием, создающий школу, требует от командира большой оглядки. «Лишняя бумага — меньше размыслений, во всяком случае у читателя», — говорит автор. Не следует увлекаться такими письменными указаниями; по опыту автора, достаточно 5—6 таких заметок за год. Наличие таких заметок для всякого нового командира части окажется очень полезным, ориентируя его в проделанной до него работе по подготовке обучающего состава. У него складывается определенное представление об уровне боевой подготовки вверенной ему новой части.

Всего в статье приведены, как результат практического опыта автора по боевой подготовке части, 10 «заметок об обучении» и одна «заметка для старших командиров». В порядке их изложения заметки освещают следующие вопросы. Заметка № 1 — общие указания о ведении занятий с составом; в ней автор устанавливает следующие пять основных требований: а) руководитель должен составить себе совершенно ясное представление о том, какова частная цель (по возможности, простая) данного занятия, и подобрать для него наиболее подходящую по условиям местности; б) он должен совершенно четко, хотя и без нужных деталей, формулировать условия и обстановку для обеих сторон; в) критика примененных на местах решений должна быть совершенно свободна; выводы должны быть результатом не авторитета начальника, а доказательного убеждения; поскольку же вообще возможно иметь несколько одинаково — по видимому — хороших решений, важно требовать умения выбрать и применить какое-либо одно определенное из таких решений; г) не прибегать к приемам разбора и критики решений, которые могут обидеть подчиненного; д) детали занятия с составом возможно более привлекательными и интересными. Заметка № 2 посвящена постановке ночных занятий и изучению ночного боя, она сопровождается указаниями, чего следует добиваться в ре-

зультате производимых учений и занятий. В других заметках также указания не даются, ибо, как отмечает автор, всякий сколько-нибудь опытный обучающий сумеет всегда сам их себе формулировать. Заметка № 3 — о связи в полку; № 4 — об изображении огня и о посредниках на маневрах и боевых учениях; № 5 — пехота и танки «сопровождения» (ип); № 6 — тактическое инструкторование младшего состава: командиры отделений и взводов в бою; № 7 — построения и порядки под огнем пехоты, выбор их командирами отделений и взводов; № 8 — охранение на марше небольших единиц (рота и ниже), применение и роль дозорных; № 9 — постановки стрелкового дела в полку; № 10 — боевые стрельбы.

«Заметка для старших командиров» посвящена обнаруженным на произведенных маневрах серьезным недостаткам в работе руководителей, имеющих большое значение как сами по себе, так и по своим последствиям.

Наконец, приведена еще заключительная заметка «Директивы по вопросам обучения на период с ... до ...», в которой намечен образчик программы занятий по подготовке начсостава и частей к действиям против танков.

Полк. Ляпорт. Размышления о системе единообразного вооружения и об идеях датского полковника Нессена. „Revue d'Infanterie“. 1937, № 541 (октябрь), p. 772—778.

Полковник Нессен предлагает отказаться от станкового пулемета, связывающего наступательные действия пехоты своей тяжестью и громоздкостью, и заменить его автоматической винтовкой или ручным пулеметом с легким и устойчивым станком — лафетом, который должен обеспечить возможность точной наводки. По его мнению, станковый пулемет может действительно быть основой пехотного батальона только при условии, если он будет эффективным оружием против танков и самолетов. Против двух последних необходимо иметь специальные крупнокалиберные, около 20 мм, пулеметы.

Идея полковника Нессена воплощена в жизнь в датской армии в виде однородного вооружения системы Мадсен. Датская пехота вооружается только двумя видами пехотного оружия — автоматической точного боя винтовкой, допускающей установку для точной стрельбы на легком устойчивом станке, и пушкой-автоматом калибром 20 мм, действующей против танков и самолетов. С помощью присоединяемого к винтовке ружейного гранатомета можно стрелять до 700 м гранатой диаметром 51 мм, с разрывным зарядом 100 г.

Противообстоявля этим двум видам пехотного оружия семь видов, изме-

щихся во французской армии (два вида автоматического оружия разного калибра, три вида оружия, стреляющего скрутой траекторией, две пушки разных моделей для действий по наземным целям), из которых ни один не рассчитан для действий по современным самолетам. автор отмечает значение такого сокращения для организационной структуры пехотной части. Но вместе с тем он считает необходимым дополнить унифицированное вооружение пехотной части оружием специально-наступательно назначенного в виде мортиры. В конечном виде в его представлении пехота должна быть вооружена в основном: **единым автоматическим оружием**, обслуживаемым обыкновенно одним человеком и при установке на станке — расчетом в роде обыкновенного пулеметного, и **единой автоматической пушкой** против самолетов и бронемашин с толщиной брони до 30 мм; к этому следует добавить **пехотную мортиру** как наступательное оружие более мощное, чем ружейная граната, и **противотанковую пушку** против машин с большей толщиной брони.

Это позволило бы упростить и обучение пехоты и ее организационную структуру. Последнюю автор представляет себе в виде батальона из трех легких рот, вооруженных тремя первыми видами пехотного оружия, и из одной тяжелой роты, на вооружение которой следует принять тип автоматической пушки для действий по самолетам и средним танкам (в дополнение к имеющимся во французской пехоте мортирам 81-мм и противотанковым пушкам 25-мм).

Пехотное орудие навесного огня. „Agrarhistorische Rundschau“. XI—1937. S. 602—307.

В статье дано описание двух систем пехотного орудия крутой траектории: 8,1-см миномет и 7,5-см пехотная гаубица. Образцы этих орудий выпущены фирмой Metall-Borsum.

Отличительным признаком 8,1-см миномета является сильное действие снаряда (мины), причем огонь может вестись легкими и тяжелыми минами.

Вес системы в огневом положении 35 кг; угол возвышения от 45—85°; угол горизонтального обстрела от 7—13°, в зависимости от угла возвышения. При стрельбе легкой миной, весом в 4 кг, максимальная начальная скорость — 255 м/сек.; минимальная — 80 м/сек.; предельная дальность — 4300 м, минимальная — 50 м; при стрельбе тяжелой миной, весом 6,5 кг, максимальная начальная скорость — 170 м/сек., минимальная — 57 м/сек.; предельная дальность огня — 2400 м, минимальная — 50 м. Миномет может перевозиться на вьюке и переноситься тремя номерами,

причем вес отдельной части не превышает 30 кг; кроме того, ящик с принадлежностями, весом 15 кг, помещается в ранце одного из номеров. Патронные ящики (4 мины) имеют вес около 24 кг.

7,5-см пехотная гаубица обладает высокими баллистическими качествами, угол ее горизонтального обстрела достигает 50°, угол возвышения от —5° до +70°; орудие разбирается на части для перевозки на вьюках. Оно имеет лафет с раздвижными станинами, при сдвинутых станинах угол горизонтального обстрела уменьшается до 10°.

Орудие перевозится на передке, кроме того, его можно передвигать на руках; при навьючивании оно разбирается на семь частей, весом не более 71 кг каждая.

Вес системы в огневом положении — 400 кг; вес легкого снаряда — 4,6 кг; начальная скорость — 300 м/сек.; предельная дальность — 5/100 м; минимальная дальность навесного огня — 375 м; теоретическая скорость огня — 20 выстрелов в минуту.

Для тяжелого снаряда максимальная начальная скорость — 225 м/сек.; вес снаряда — 6,9 кг; предельная дальность — 3750 м; теоретическая скорость огня — 15 выстрелов в минуту.

Вес передка с 28 выстрелами — 370 кг; вес зарядного ящика с 56 выстрелами — 730 кг.

Эрист Маркворд. Как расценивать в военно-политическом отношении современное развитие железных и грунтовых дорог, внутренних водных путей и воздушных линий в свете общетранспортной проблемы? „Wiss. u. u. Welt“. 1937, Heft 9, 10, S. 546—553; 625—633.

Разобрав вкратце роль транспорта для экономики страны в целом и для обороны страны и расценив отдельные виды транспорта, автор приходит к выводу, что наиболее мощным и надежным видом транспорта продолжают оставаться железные дороги. Водным путем он приписывает вспомогательную роль в смысле перевозки тяжелых грузов, продукции военных заводов и для перевозок, не требующих большой скорости. Автотранспорт не в состоянии обеспечить массовости перевозок. Между прочим, в статье приводятся расчеты генерала французской армии Серрильи о переброске войск авто транспортом по германским автострадам. При двухленточном движении и вместимости грузовой машины в 30 человек, на дистанциях между машинами в 15 м, можно перебросить за сутки 72 000 человек со скоростью 60 км в час; при этом половина автопарка идет под личный состав и половина — под материальную часть и т. д.

В общем автор расценивает автотранспорт скорее как средство подвоза че-

лая одновременно оговорку неизбежности сохранения в войсках и конного транспорта.

К воздушному транспорту он относится несколько скептически, считая, что в будущей войне в Европе воздушный флот будет в основном использоваться только для боевых задач.

Автор отдельно ставит вопрос о создании в ближайшем тылу источников электроэнергии для нужд различного рода мастерских, количества которых сильно растёт в результате моторизации и механизации армии.

Между прочим, он рекомендует создавать широкую сеть мелких электростанций в целях лучшего их обеспечения от воздушного противника.

В заключение автор высказывает ряд соображений по обеспечению железнодорожной сети от воздушного противника, в частности он считает целесообразным постройку обходных параллельных линий и обходных веток вокруг железнодорожных узлов и отдельных станций.

Полковник Кьяварини. Как приспособиться к возможностям современного вооружения. „Revue Militaire générale“. XII—1937, № 12, p. 707—727.

По примеру генерала Кюньк, автор противопоставляет «систему сражения» Наполеона системе, примененной Мольтке во франко-прусской войне и затем повторенной французами на Марне в 1914 г. Система, примененная Наполеоном, давала решающий результат быстро, вторая же система дает решающий результат медленно, приводя в итоге к борьбе на истощение сил и средств противника. Можно ли применить наполеоновский метод (сковывание противника на фронте; удар по одному из его флангов для ослабления фронта на ближайшем к этому флангу участке; решающая атака сосредоточенными к этому ослабленному участку силами) в современных условиях и что для этого необходимо и можно сделать? Все готовящиеся к войне страны стараются создать по всей своей границе непреодолимый барьер из прочных фортификационных систем и устранить возможность угрозы маневра во фланг. При современных технических возможностях и средствах — моторизованных и механизированных — в этом барьере можно сделать в лучшем случае небольшие «вмятины», которые обороняющийся сейчас же вновь заполнит, и дальше пойдет борьба на истощение, пока одна из сторон не будет доведена до такого состояния, что лишится возможности восстанавливать свои потери материальными средствами и живой силой. Для того чтобы добиться такого истощения противника, каждая сторона старается ускорить процесс подрыва

средств и сил противника теми приемами, которые допускает современная техника. Эта задача подрыва живых сил и механических средств ложится в первую очередь на авиацию, возможности которой в этом направлении во много раз больше, чем артиллерии, на которую до сих пор ложились задачи подготовки. По подсчетам автора для разрушительной работы на площади в 120 кв. км нужны 240 000 т артиллерийских и всего лишь 60 000 т авиабомб; к тому же досягаемость первых не идет ни в какое сравнение с досягаемостью вторых. В применении к Франции, допуская союз между Германией и Испанией, автор делает вывод, что 4 000 самолетов, пролетая из одной из последних стран в другую и обратно с пополненными запасами, за 5 дней могут сбросить на территории Франции 60 000 т бомб, которых по его расчетам вполне достаточно, чтобы довести страну до оперативного паралича благодаря приостановке работы важнейших транспортных средств, разрушению нужнейших заводов военного снабжения и понижению моральной силы населения.

В этом воздействии авиации на потенциальные средства страны автор усматривает один из элементов схемы наполеоновского сражения — маневр для предварительного ослабления фронта перед решающей на него атакой — в современных условиях войны. Сами по себе эти действия авиации решающего значения не имеют, они только подготавливают успех решающего удара.

В господствующих сейчас повсеместно схемах самостоятельных действий воздушных сил для авиации намечаются задачи в порядке репрессалий, т. е. задачи по существу оборонительного характера; относительная слабость такой самостоятельной авиации ограничивает ее роль контратаками и т. п. действиями. В системе сражения будущего немедленные «наступательные» действия авиации обеспечат агрессору оперативную инициативу, они создадут элемент внезапности. Но в своих операциях авиация сохраняет связь с наземными средствами, лишь создавая для них наиболее выгодные условия. Эти условия Наполеон, поучая Моро, формулировал так: «Я таким образом бил ее (неприятельскую армию) по частям, и вытекавшая отсюда победа была всегда, как видите, торжеством большого числа над малым».

Автор оговаривает исключение только для СССР, огромные пространства которого и в будущем, при осуществлении наполеоновской системы сражения будут вынуждать к атакам во фланги для предварительного ослабления намеченного для решающего удара участка фронта. Здесь первенство принадлежит наземным силам и авиация будет толь-

ко их подкреплять. Аналогичное положение в Испании объясняется слабостью сил обеих сторон.

Защищаться от будущей — как ее изображает автор — системы сражения по наполеоновскому прообразу страны Западной Европы могут только в порядке коллективных действий, так как тут нет страны, которая могла бы быть готова встретить одними своими силами ту волну воздушных репрессалий, которая обрушилась бы на агрессора со всех сторон. И автор ставит вопрос, не следует ли под этим углом зрения подходить и к оценке стремления Германии к заключению «сепаратных пактов».

Генерал Тиман. Обеспечение современной армии переправочным имуществом. „Militärwissenschaftliche Rundschau“ VI. — 1937, S. 778—794.

Основываясь на опыте германской армии во время мировой войны, автор приходит к выводу о недостаточной обеспеченности войск переправочным имуществом. Он вносит предложение иметь в армии следующие переправочные средства (среднюю ширину реки автор принимает в 80—100 м, для более крупных рек штатные войсковые средства должны усиливаться из армейского резерва).

Пехотная дивизия должна быть обеспечена: 1 «поплавковой колонной» (60—70 поплавков), транспорт — моторизованный, в том числе $\frac{1}{3}$ вездеходных машин, $\frac{2}{3}$ пригодных для движения по лесным и полевым дорогам;

1 легкой мостовой колонной для наводки моста длиной 100 м для грузов 4—5 т (всего 12 паромов), транспорт — моторизованный, вездеходный.

Корпус должен иметь: 4 тяжелых мостовых колонны для наводки моста длиной 80 м для грузов до 18 т; транспорт — моторизованный, в том числе на $\frac{1}{3}$ вездеходный, на $\frac{2}{3}$ — пригодный для движения по хорошим полевым дорогам.

Армия имеет: 5—6 тяжелых мостовых колонн для наводки мостов в 80 м длины; транспорт — моторизованный, пригодный для движения по дорогам с одеждой.

В армейском резерве находится некоторое количество таких же мостовых колонн, организация которых должна допускать быструю переброску их к местам переправ на усиление войсковых средств.

Сверх этого пехотные подразделения должны быть обеспечены легким переправочным имуществом, которое перевозится на повозках боевого обоза.

СAPERные части снабжаются поплавковым имуществом исключительно для собственных нужд.

Механизированные разведывательные отряды обеспечиваются некоторым ко-

личеством тяжелого паромного имущества, а танковые части — тяжелым паромным имуществом из расчета переправ своими средствами через реки шириной до 20 м; при большей ширине реки они снабжаются переправочным имуществом из армейского резерва. Между прочим, автор высказывает пожелание, чтобы паромы имели в танковых частях такую конструкцию, которая обеспечивала бы наводку их прямо с танков.

Крупные кавалерийские соединения должны иметь различного вида переправочное имущество, которое обеспечило бы переправу не только конных, но и моторизованных частей.

Моторизованные дивизии снабжаются как легкими переправочными средствами для стрелков и тяжелого пехотного оружия, так и тяжелым мостовым имуществом.

Горные войска необходимо обеспечить специальным переправочным имуществом для применения в горных районах и обыкновенным мостовым имуществом.

Майор С. Ритчи. Система «аллокаций». „Army Ordnance“. 1937, т. XVIII, № 104, стр. 77.

Термином «allocation» в США обозначают выделение частной производственной единицы или источника получения материала (сырья) — с их организацией и оборудованием, полностью или частично — в распоряжение органов, ведающих заготовительной работой для армии и флота в мирное и военное время. Последние берут их на учет в порядке своей плановой работы в мирное время и при подготовке мобилизационных планов для поставок в военное время. Автором статьи является начальник отдела планирования управления аллокаций, находящегося в ведении помощника военного министра США.

Дав сжатый обзор исканий наиболее соответствующей организационной формы, приведших к теоретической структуре взаимоотношений вооруженных сил США с промышленностью страны в деле обеспечения первых всем необходимым для войны и во время войны, автор описывает последовательность подбора и сдачи заказов промпредприятиям. Руководит этой работой специальное управление, на котором лежит распределение между территориальными заготовительными органами армии, флота и воздушных сил всех предприятий, признанных по своим производственным данным подходящими для удовлетворения потребностей.

«Резервированные» (выделенные) производственные единицы, продукция которых нужна для удовлетворения потребности нескольких ведомств или ро-

дов войск (рабочий инструмент, измерительные приборы и т. п.), находятся в ведении либо управления помощника военного министра либо «Бюро боевого снабжения армии и флота».

Разновидностью аллокаций является выделение долей производственной мощности крупного завода (отдельных цехов или станков) для нескольких потребителей, в соответствии с их потребностью, не могущих использовать в отдельности полную производительность завода.

Автор описывает ряд по существу неудавшихся попыток установить реальное наблюдение за производственными возможностями интересующих военное и морское ведомство предприятий и организаций, хотя в настоящее время, по его словам, практически этот вопрос получил удовлетворительное разрешение.

Под «нагрузкой» (load) предприятия понимается та доля его потенциальной производственной мощности, которая может быть реально использована для нужд военного снабжения. Потенциальной мощностью предприятия считается максимальная продукция его. Она условно определяется в 250 пунктов безотносительно к числу смен или часов работы. За норму производительности принимается выработка в течение 24-часового рабочего дня при трех 8-часовых сменах, которые считаются равноценными 2,5-дневным сменам. Одна смена считается за 100 пунктов, две смены — за 200 пунктов, три — за 250 пунктов.

Различают нагрузку «по изделиям» (item load) и «по производственным единицам» (plant load). Первая нагрузка определяется числом пунктов суммарной потенциальной производственной мощности предприятия (определяемой в 250 пунктов), которая должна быть затрачена на этом предприятии на производство данного изделия в соответствии с предусмотренным планом. Под нагрузкой «по производственным единицам» подразумевается та доля суммарной производственной мощности в 250 пунктов, которую предварительно необходимо затратить для выполнения ограниченной программы, не требующей предельной нагрузки. Проверка нагрузок производится каждые три года.

Получаемые при проведении аллокаций данные служат основой для разработки плана промышленной мобилизации. Первый такой план в США получил официальное утверждение в 1936 г. Автор отмечает, что план не может, конечно, предусмотреть и предпринять все до мелочей, и руководящие органы должны уметь сохранить гибкость и маневренность для удовлетворения новых запросов, которые не могут возникнуть с первого же дня мобилизации, когда

полностью развернется работа промышленности изготовления и подготовки военного снабжения армии, флота и воздушных сил.

Обер-лейт. Фукс Бимбах. Саперы в горах. Состав, служба и снаряжение горного саперного батальона. «Militär-Wochenblatt». 6.11.37, S. 13 8 — 1361.

В статье разбираются основные задачи саперных частей в горной войне. В основном автор сводит их к двум группам: а) содействие своим войскам и б) затруднение боевых действий противника. В первом случае основные виды деятельности сапер следующие: постройка дорог и мостов, устройство переправ, устранение заграждений (завалов, засек и т. п.), крепление нависших скал, угрожающих обвалом, расчистка обвалов и т. д. Во втором случае на сапер в горах ложится: устройство заграждений различного вида, разрушение дорог, мостов и т. д. Особенное значение приобретают подрывные работы.

Снаряжение, обмундирование, обоз должны удовлетворять специфическим условиям горной обстановки. Отдельные предметы специального снаряжения должны быть разборными, дабы их можно было перевозить на вьюках. Обоз — вьючный и автомобили, последние — в долинах и на хорошо оборудованных дорогах.

Боевая подготовка горных, саперных частей должна носить также специфический характер. Прежде всего, саперы должны быть хорошо подготовлены тактически и в стрелковом отношении, поскольку горная обстановка часто требует, даже от самых мелких подразделений, необходимости решать чисто боевые задачи, хотя бы в целях обороны своих объектов работ и для самообороны. Большое значение приобретает также физическая подготовка личного состава горных саперных частей: помимо выносливости и втянутости в горные походы, весь личный состав горных саперных частей обязан прекрасно ходить на лыжах.

Характер чисто специальной подготовки вытекает из самих задач, стоящих перед саперами в горной обстановке: дорожное и мостовое дело, окопное дело, при условиях работы в тяжелом, скалистом грунте, гидротехника (устройство колодцев и прочие работы по водоснабжению); не меньшее внимание, по мнению автора, должно уделяться и подготовке саперных горных частей по связи, главным образом по организации беспроводной связи, как-то: радио, оптически-сигнальная связь и т. п.

В составе германской горной бригады имеется четырехротный саперный батальон, являющийся своего рода учебно-испытательным центром.

Инженер М. Альберт Куркен. Материальная часть диктует законы тактики. Эволюция вооружения и воздушного боя. «Revue Militaire Générale». VIII — 1937, p. 240 — 250.

Статья дает краткий обзор развития самолетостроения и воздушного боя с начала мировой войны, когда впервые 5 октября 1914 г. сержантом Францем был сбит в воздушном бою самолет противника. Проследив на протяжении мировой войны эволюцию воздушных боев, автор подводит итоги успехов, до-

стигнутых в конструкции и вооружении самолетов за период, последовавший после мировой войны. Он приходит к выводу, что на современной стадии развития успех в воздухе будет на стороне авиации, имеющей на вооружении самолетов артиллерийские орудия, в борьбе с которыми окажутся бессильными и скорость машин и лучшая тактическая и боевая подготовка летного состава. Отсюда он приходит к следующему выводу: чтобы быть сильными в воздухе, необходимо обладать «воздушной артиллерией».

Отв. редактор комбриг А. Г. Орлов.

Слано в произв. 10/1—38 г Подп. к печ. 24/1—38 г. 7 п. л.

Уполн. Главлита Г—9014 Изд. № 59. Формат 72×105¹/₁₆. Зак. 25

1-я тип. Гос. военного издательства НКО СССР. Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3

2 руб.

И. В. Сталин
 КОПИРОВАНИЕ
 ЗАПРЕЩЕНО
 1938

ВОЕНИЗДАТ—СОЮЗПЕЧАТЬ
Открыта подписка на журналы
1938 г.

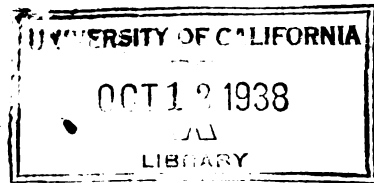
Название журналов	Периодичность	Подписная цена			
		на 12 мес.	на 6 мес.	на 3 мес.	на 1 мес.
Пропагандист и агитатор РККА .	24	9.60	4.80	2.40	80
Партийно-политическая работа в РККА	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Военная мысль	12	36.—	18.—	9.—	3.—
Военный вестник	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Вестник воздушного флота . .	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Автобронетанковый журнал . .	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Артиллерийский журнал	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Техника и вооружение	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Красная конница	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Морской сборник	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Красноармеец-краснофлотец . .	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Вестник ПВО	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Боец-охотник	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Военный зарубежник	12	24.—	12.—	6.—	2.—

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

всеми предприятиями связи, письмоносцами, уполномоченными по распространению печати Наркомсвязи, а также отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными КОГИЗа.

Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

3

19 • ВОЕНИЗДАТ • 38

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СВОБОДНЫЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 3

М а р т

1938

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО И ТАКТИКА

Использование нашей воздушной мощи. — Командующий ВВС США генерал-майор Эндрюс (перевод с английского)	2
Транспорт, пути сообщений и их роль в современной войне. — Профессор д-р инж. Блюм (перевод с немецкого)	12
О морской тактике. — Адмирал в отставке Ханзен (перевод с немецкого)	35
Война в условиях горной местности. — Генри Пасдермадин (перевод с английского)	54

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

Командование и подготовка. — Полковник Делом (перевод с французского)	65
Парашютные части. — Капитан Кох (перевод с немецкого)	84
Противотанковая оборона. — Мартиаль (перевод с французского)	87

Артиллерия и вооружения

Артиллерийский разведывательный пункт. — Оберлейтенант Гейер (перевод с немецкого)	92
Мысли по вопросу об унитарной системе вооружения и о предложениях датского полковника Хальвора Иессен. — Полковник Ляпорт (перевод с французского)	96

ВОЙНА В ИСПАНИИ

Уроки войны в Испании. — Лиддель Харт (перевод с английского)	100
---	-----

Библиография

Рецензии и аннотации	106
Новые книги	112

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР, Редакция сборника „ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК“

Использование нашей воздушной мощи

ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБОРОНЫ

Командующий ВВС США генерал-майор Эндрюс

(Перевод с английского)

Maj. Gen. F. M. Andrews. Our Use of Air Power. The GHQ Air Force as an Instrument of Defense. „Army Ordnance“. XI — XII — 1937. № 105. P. 137—142.

США являются одним из тех капиталистических государств, которые встали на путь создания самостоятельной воздушной армии и, начиная с 1933 г., проводят энергичную работу по организации такой армии. Статья командующего воздушной армией генерал-майора Эндрюс не является специфичной и касающейся только ВВС США. Она содержит ряд теоретических положений, общих для ВВС, и некоторую долю опыта существования самостоятельной воздушной армии, что не лишено интереса и для нашего читателя.

Редакция.

Воздушная мощь нации определяется «ее способностью вести воздушные операции, в особенности способностью нации развить мощность применения воздушных сил».

Применение воздушных сил включает воздушные атаки таких объектов, как неприятельские воздушные силы, сосредоточения войск, войсковые колонны, важнейшие пункты связи, военно-морские корабли, транспортные суда и вообще транспорт. Некоторые из указанных объектов находятся в сфере влияния своих наземных войск, другие же вне сферы этого влияния.

Атака тех объектов, которые находятся в сфере влияния собственных наземных войск, оказывает непосредственную помощь наземным войскам. Атака иных объектов является самостоятельной воздушной операцией, которая координируется всегда высшим командованием и которая хотя и косвенно, но не без эффективности содействует успеху армии в целом.

Чтобы понять, что такое воздушная мощь, необходимо иметь в виду, что самолет вовсе не является новым видом оружия. Это — машина, которая заставляет теперь вести войну новыми способами, совершенно изменившимися в связи с применением воздушных сил. Самолет является также тем средством, которое, действуя с другими элементами вооруженных сил для выполнения основных задач, возлагаемых на армию и морской флот, стремится уничтожить против-

ника. Никогда не был действительной целью войны разгром только армии или морских сил противника. Подобный разгром есть лишь средство к достижению конца войны. Концом же является полное поражение воли противника.

Воздушные силы могут быть применены непосредственно против намеченных объектов без преодоления препятствий и заграждений, какими являются болота, реки, горы, а также наземные войска противника. Главнейшими препятствиями для применения воздушных сил являются погода, противовоздушная оборона и дистанция. Однако, влияние погоды уже в значительной степени ограничено. Производящиеся посадки и взлет в густом тумане, а также устранение обледенения, что было главными и серьезнейшими атмосферными препятствиями в прошлом, скоро будут рассматриваться как общие явления. Противовоздушная оборона зачастую может оказаться недействительной вследствие трудности обнаружения самолета по слуху и сложности ведения боя с силами, способными действовать в трех измерениях. Противовоздушная оборона имеет тенденцию стать безопасной и потому, что значительно увеличиваются скорость и высота современных бомбардировщиков, а также потому, что многочисленность объектов, которые могут быть избраны авиацией для бомбардирования, делает невозможной оборону их всех. Остается, следовательно, дистанция, но и она также быстро преодолевается.

На то, что воздушные силы являются сейчас предметом важнейшей заботы иностранных правительств, ясно указывает развитие вооружений в области авиации всех крупных государств в течение последних лет. Сегодня в Европе, где крупнейшие государства являются смежными или находятся на небольшом удалении друг от друга, угроза непосредственного воздействия воздушных сил на гражданское население и политические центры вселяет беспокойство ответственным государственным деятелям во всех этих странах. Развитие воздушных вооружений оказало большое влияние на морской флот. На наземные войска оно не оказало такого сильного влияния, как на морские силы. Взгляды в Англии на этот вопрос были хорошо выражены в августовском номере «Journal of the Royal United Service Institution» за 1936 г., где говорилось:

«Воздушные силы серьезно угрожают способности морских сил контролировать морские коммуникации, особенно безопасности портов и баз.

Единственно реальным, эффективным методом для того, чтобы обеспечить таким базам срочную безопасность, является собственное превосходство в воздухе. Обеспечение же такого превосходства является определенной обязанностью имперских организаций, осуществляющих воздушную оборону страны. Успешная авиакампания должна обеспечить надлежащую безопасность функционирования наших портов и баз, без которых морские силы не могут действовать в целях выполнения действительного контроля жизненных морских коммуникаций, и поэтому жизнь королевства не сможет продолжаться».

Наша нация должна рассмотреть возможность возникновения подобной же ситуации.

**

Развитие современных воздушных сил можно достаточно ясно представить себе на период ближайших пяти лет. Оно предвещает в этом периоде большие возможности в деле конструкции машин. Оно показывает, что самолеты будут обладать такими характеристиками

в отношении дальности полета и нагрузки, которые могут поставить нашу страну, теперь так удачно географически расположенную, в затруднительное положение, до некоторой степени похожее на то, в котором оказались все европейские страны; воздушных границ у нас не будет. Мы пребывали в самодовольстве, созерцая, как тревожатся находящиеся в затруднительном положении европейские страны; однако, никто не может предвидеть, что случится по прошествии этих пяти лет. Единственно, что мы можем сделать в этом отношении,— это отметить способности нашей страны к правильному развитию и использованию потенциальных возможностей воздушных сил до такого предела, когда мы будем кусаться, по крайней мере, лучше, чем другие. В наших интересах продолжать удерживать завидную позицию ведущей державы в развитии воздушных сил, ибо при таком положении мы будем всегда опережать все то, что могут создать другие государства.

Простое обладание, в значительном количестве, лучшими инструментами для любой работы всегда окажет глубоко отрезвляющее действие на любого соперника. Мы не должны откладывать этого до завтра. Воздушная мощь является заботой сегодняшнего дня. Было бы ошибкой рассматривать потенциальные резервы нашей страны в качестве заменителя действительных воздушных сил. Воздушная мощь нации определяется тем, что в действительности имеется в воздухе сегодня; то, что имеется на чертежной доске и в статистических таблицах резервов, не может стать воздушными силами сразу; будет слишком поздно, если мы захотим использовать их завтра.

Я не рассматриваю в деталях те задачи, которые выполняют воздушные силы страны. Однако, у меня есть благое намерение показать несколько особенностей, присущих их использованию.

Армия является ответственной во всех случаях за непосредственную оборону берегов. Воздушные силы, благодаря их способности встретиться еще далеко в море противника, направляющегося к нашим берегам, будут нормально первым элементом вооруженных сил, брошенным в действие командующим армией. Это будет означать использование вооруженных сил, не имеющих флангов и тыла, техника которых различна от других видов оружия. Это будет также означать ведение оборонительной войны оружием, которое не может занять оборонительного положения. Командир будет знать, что оборонительные задачи могут быть выполнены только наступательным способом действий. Он будет знать, что если он достигнет успеха своими авиасилами, задача наземных войск значительно упростится. И если он достигнет успеха, то может господствовать над обширной местностью без обычных военных мероприятий для полной оккупации ее.

**
*

Принимая во внимание громадное влияние воздушного флота в будущей войне, авиация противника в воздухе и на ее базах будет всегда важнейшим объектом для собственных воздушных сил. Так как все эффективные воздушные операции должны производиться с хорошо подготовленных и организованных воздушных баз, то, естественно, первая задача наших воздушных сил будет заключаться в том, чтобы путем отдельных воздушных операций не разрешать противнику использовать базы, плавающие или наземные, с которых он может действовать. Именно для этого мы предназначаем наши бомбардировочные части и тренируем наш летный состав. Мы усили-

ваем навигационную тренировку в наших частях и уже сегодня имеем значительное число превосходных воздушных навигаторов. Но для того, чтобы быть способным разрушить любые базы, с которых противник может нас атаковать, мы, естественно, не имеем права оставаться позади других наций в области улучшения наших самолетов.

В отношении обороны против воздушных атак противника некоторые могут спросить: «Почему не возложить противовоздушную оборону на истребительную авиацию и зенитные орудия?» Я уверен, что истребительная авиация является эффективным средством противовоздушной обороны. Однако, характерная черта самолетов истребительной авиации — скорость и высота полета — уменьшает дальность их полета, почему до сего времени они являются только оружием местной обороны. Очевидно, возможно заготовить достаточное количество истребителей или зенитных орудий, чтобы оборонять каждый объект большой важности. Однако, слишком много имеется доступных для неприятельских бомбардировщиков, обладающих большим радиусом действия, целей, чтобы их можно было всегда эффективно оборонять таким образом; кроме того, без помощи тщательно разработанной системы противовоздушного наблюдения и оповещения успех действий истребителей по пресечению налета неприятельской авиации в значительной мере дело случая. Воздушная атака не может быть предотвращена любым, известным теперь, оружием. Победа выпадает на долю того, кто сам может наносить тяжелые удары и в то же время выдерживать воздушные атаки противника.

Англия, даже при наличии тщательно разработанной службы **НВО** Лондона и гораздо более густой концентрации уязвимых пунктов, чем у нас, организует свои воздушные силы со значительным преобладанием бомбардировщиков над истребителями.

Главным средством для того, чтобы разбить неприятельские воздушные силы, должна быть бомбардировочная авиация, направленная против баз и самолетов противника, находящихся на земле.

Хотя воздушная операция против воздушных сил противника с целью атаки его баз является выдающимся примером самостоятельной воздушной акции, имеется ряд других примеров самостоятельных воздушных действий, которые необходимо отметить. Такие действия являются только тактически независимыми от наземных войск. Оперативно они должны быть всегда тесно увязаны и проконтролированы. Командиры наземных войск должны знать, какой тип воздушной операции лучше подходит для данной обстановки. Они не должны ни рекомендовать, ни руководить воздушными операциями, если последние не являются подходящими для данной обстановки или если недостаточно сил для выполнения операций. Одновременно командиры воздушных сил должны быть хорошо ознакомлены с методом операций различных родов наземных войск, чтобы быть способными рекомендовать и выполнять такие воздушные операции, которые дадут наиболее эффективную помощь наземным войскам.

**

Теперь позвольте мне описать наши воздушные силы главного командования. Их создание было задумано и рекомендовано в 1933 г. советом военного министерства, который имел в своем составе высших строевых командиров и начальника авиакорпуса. Совет пришел к выводу, что минимум самолетов, необходимых авиакорпусу, равен 2 320. Он установил, что 980 самолетов из этого числа будет

выделено для воздушных сил главного командования. Остальные предназначались для колоний, для тренировки, в запас и на пополнение убыли. На следующий год военный министр собрал другую комиссию, известную как комитет Бекера — военного министра при президенте Вильсоне во время мировой войны.

Комитет Бекера, кроме выдающихся гражданских лиц, включал, подобно совету военного министерства, также ряд высших строевых командиров и начальника авиакорпуса. Он тоже рекомендовал 2 320 самолетов для авиакорпуса и предложил создать воздушные силы главного командования. 74-й конгресс в 1936 г. утвердил эту программу. 1 марта 1935 г. воздушные силы главного командования были сформированы согласно инструкциям военного министерства, датированным 31 декабря 1934 г. и 19 февраля 1935 г. Следующий год являлся периодом служебных испытаний этой организации.

Воздушные силы главного командования включают все подразделения штурмовой, бомбардировочной, истребительной и разведывательной авиации на континенте США. До этой организации централизованного управления боевыми соединениями воздушных сил не существовало, недостаточными были также координирование и направление тактической мысли и доктрины. Новая организация предназначалась для осуществления централизованного контроля и координации, что она и выполнила.

Воздушные силы главного командования были сведены в три крыла. Первое крыло — на западном побережье — имело в своем составе две группы бомбардировщиков, одну группу штурмовиков и два отряда разведчиков; второе крыло — на восточном побережье — в составе двух групп бомбардировщиков, двух групп истребителей и двух отрядов разведчиков; третье крыло — на Баркслейдфилд — в составе одной группы штурмовиков и одной группы истребителей.

**

Одной из главных причин создания воздушных сил главного командования было требование высокой подвижности, мощной ударной силы и способности их к быстрой переброске с одной части страны в другую. В целях обеспечения подвижности первоначальная организация состояла из очень небольших отрядов, каждый из которых имел едва достаточное количество людей для управления самолетами, основываясь на том предположении, что практически все обслуживание и снабжение их должны производиться обслуживающим эшелонам. Обслуживающий эшелон состоял из подвижных обслуживающих отрядов, входящих в состав воздушных сил главного командования, и неподвижных станций снабжения, находившихся в подчинении начальников корпусных тыловых районов.

Станция снабжения не была частью воздушных сил главного командования. Годичное испытание показало, что первоначальную организацию требуется в некоторых отношениях пересмотреть.

Принципиальные изменения, приведенные в исполнение последними директивами, заключались в том, чтобы вместо станций снабжения и обслуживающих отрядов создать организацию баз, подчиненных командованию воздушными силами; все действующие базы должны были войти в состав воздушных сил главного командования вместо сохранения части этих баз в подчинении начальников корпусных тыловых районов.

В настоящее время организация воздушных сил главного командования представляет собой, как и прежде, три крыла, однако с несколько полнее укомплектованными боевыми отрядами с полным боевым составом и большим количеством обслуживающего персонала, штабной группой и штабными отрядами.

Новая организация, называемая «отряды воздушных баз», была создана на различных базах воздушных сил главного командования для того, чтобы выполнять обязанности, которые прежде выполнялись станциями снабжения, а также обязанности отрядов обслуживания. Утвержденной схемы организации воздушных сил главного командования еще не существует. Схема организации, подготовленная штабом воздушных сил, в данное время изучается генеральным штабом. Все тактические подразделения организованы сейчас по этой схеме, но действуют они еще по значительно сокращенным штатам.

Составными частями авиабазы являются службы: квартирмейстера, связи, санитарная, вооружения и химическая. В использовании служб, я уверен, воздушные силы главного командования идут дальше, чем любой другой род войск. Почти вся транспортная служба, за исключением воздушного транспорта, выполняется войсками квартирмейстера (начальника управления снабжения); лишь небольшая часть транспорта должна быть передана в тактические подразделения. Артиллерийское управление отвечает за вооружение самолетов. Организованная служба — вот принцип, на котором построена наша база.

Армия достигла большого прогресса в деле организации ее воздушных сил за последние два года, но нужно еще много сделать, чтобы организация достигла надлежащего состояния и выполнила в установленное время программу, рекомендованную советом военного министерства и комитетом Бекера. Важнейшим дефектом воздушных сил главного командования является недостаток самолетов. Вначале в состав воздушных сил главного командования было передано 342 боевых и транспортных самолета, из которых только 164 были современные. За истекшее время число это было увеличено, но недостаточно. Помимо удовлетворения нужд ВС главного командования требуют замены самолетов океанские владения и другие организации авиакорпуса. Для всего того требуются, главным образом, новые самолеты.

Качество выпускаемых самолетов теперь, однако, значительно лучше, и есть надежда, что в течение нескольких месяцев все устаревшие аэропланы, которыми воздушные силы главного командования были по преимуществу вооружены в первое время существования, будут заменены современными образцами.

Недостаток подготовленных офицеров является проблемой еще более острой, чем недостаток самолетов. Только 409 регулярных офицеров из 1 350, состоявших на службе в авиакорпусе, были переданы воздушным силам армии 30 июня 1936 г. Большая часть офицеров была поглощена океанскими гарнизонами, учреждениями, находящимися под командованием начальника авиакорпуса, школами и для других целей. Значительный недостаток офицеров в наших боевых подразделениях ставит нас в очень невыгодное положение. Это воздействует на их боеспособность и увеличивает несчастные случаи. Наши бомбардировочные самолеты, например, более сложные и мощные, чем любой коммерческий аэроплан, имеют в качестве командиров обычно кадетов и резервных офицеров, которые не имеют даже достаточной летной подготовки, требующейся пилоту на транспортных линиях.

Перемещения в личном составе улучшили это положение.

В июне 1937 г. офицеры резерва, состоящие теперь на активной службе, увеличили ряды пилотов, находящихся в воздушных силах главного командования, до 700 человек. Эти офицеры, хотя и являются прекрасными молодыми людьми, искусными в обращении с самолетом, все же еще не имеют хорошей летной практики, чтобы возместить недостаток летного состава. Они нуждаются в тщательном наблюдении во время их практической работы.

**

В июне 1937 г. конгресс утвердил удлинение срока службы резервных офицеров до пяти лет, а также утвердил штат в 1350 человек для службы в авиакорпусе. Удлинение срока службы увеличит боеготовность воздушных сил главного командования, так как оно уменьшит текучесть пилотов и задержит их на активной службе дольше того периода, который требуется для получения подготовки.

Положение с рядовым и младшим командным составом становится такой же серьезной проблемой, как с офицерами и самолетами. Для воздушных сил главного командования требуются механики, пулеметчики, радисты, парашютисты и много других специальностей. 30 июня 1937 г. их штаты предусматривали только 7141 человек. К июлю 1938 г., в связи с ожидаемым увеличением числа самолетов, положение будет характеризоваться следующими цифрами:

Личный состав авиакорпуса	Требуется	Назначено	Недостаёт
Регулярных офицеров	718	442	276
Резервных офицеров	393	338	55
Рядового и младшего командного состава	7 929	7 141	788

Кроме недостатка самолетов и личного состава, ощущается также недостаток в воздушных базах, но конгресс утвердил суммы, необходимые для строительства новой авиабазы около Тахомы. Воздушные базы на всей стратегической территории утверждены законом Уилкокса на 74-м конгрессе. Я уже отметил, что основной причиной создания воздушных сил главного командования было придание боевым воздушным подразделениям стратегической подвижности на континенте США. Такая подвижность, однако, не может быть обеспечена только одной их организацией. Должным образом подготовленные и укомплектованные личным составом воздушные базы являются существенной необходимостью. Без них авиасилы практически неподвижны в стратегическом отношении. С другой стороны, авиасилы становятся стратегически подвижными только тогда, когда базы заблаговременно подготовлены для их работ. Если было бы необходимо сконцентрировать части воздушных сил главного командования на отдаленном театре, самолеты могли бы лететь вместе с их боевыми экипажами; нелетающие эшелоны отрядов, групп и высших штабов могли бы быть перевезены по воздуху, на автомобилях, железными дорогами или морским путем к базам, обслуживающим новый театр. Базовое обслуживание вновь прибывающих подразделений могло бы производиться личным составом баз, где концентрируются вооруженные силы до того времени, пока личный состав баз, оставшихся бездейственными, не прибудет на их усиление.

Типичная авиабаза включает в себя: штаб базы, аэродром вместе с постоянными мастерскими, складами, связью и другими необходимыми сооружениями. Она включает в себя также те необходимые вспомогательные аэродромы, которые могут быть обслужены данной базой. Этими вспомогательными аэродромами будут пользоваться обычно отряды, действующие с основной базы, или те, которые переброшены с других баз; первоначально они будут иметь лишь несколько сооружений.

Воздушная база существует с целью снабжения боевых авиачастей всем необходимым для действий. Кроме снабжения одеждой, пищей и др., авиабазы должны обслужить также технические потребности воздушных сил, такие, как: содержание парашютов, фотолаборатории, инженерное обслуживание, службу погоды, освещение аэродромов, содержание бомбардировочных и пулеметных полигонов. Обслуживание, выполняемое личным составом базы, связано с ежедневной тренировкой и операциями частей воздушных сил главного командования. В военное время требования к личному составу базы и служб будут еще большими, чем в мирное время, так как тогда многие тактические соединения воздушных сил будут действовать с вспомогательных аэродромов, естественно, обладающих меньшими удобствами и меньшим количеством сооружений.

Все воздушные базы в данное время переданы в подчинение командующего воздушными силами главного командования, чтобы предоставить ему возможность более полного контроля над всем тем, что требуется ежедневно для работы или тренировки его части. Это решение логически согласуется с принципом единого командования.

**
*

Едва ли необходимо обсуждать здесь действия воздушных сил в целях непосредственной поддержки наземных войск; они хорошо понятны. Однако, я хочу подчеркнуть мою мысль, что бомбардировочная авиация есть и должна быть хребтом или главным элементом любых воздушных сил, действуют ли юни «отдельно» или в тесной связи с наземными войсками.

Современный бомбардировщик, образцом которого может служить четырехмоторный «В-17», известный как «летающая крепость», является гибкой боевой машиной. Современный бомбардировщик должен нести средний груз бомб на дистанцию, выходящую за пределы влияния наземных войск, и, конечно, более тяжелый — на все дистанции в пределах сферы влияния наземных войск. Груз горючего и бомбовая нагрузка теперь могут до определенной степени взаимозаменяться. Все усилия при конструировании самолетов направлены к тому, чтобы повысить процент взаимозаменяемости. При полетах на короткие дистанции большая нагрузка самолета бомбами преследует двойную цель: нанести сильнейший удар либо большим количеством бомбардировщиков, либо только несколькими бомбардировщиками. Оставив бомбы и заменив их дополнительными баками горючего, они становятся прекрасными дальними разведчиками.

Конструкция современного четырехмоторного бомбардировщика обходится недорого с точки зрения бомбовой нагрузки и более экономична в отношении летного и обслуживающего состава. Маловероятно, чтобы такой самолет был вынужден снизиться по причине неисправности моторов или что он будет сбит неприятельскими истребителями. Его большая скорость дает высокий процент гарантии от

зенитного огня и увеличивает шансы его безопасности от неожиданностей. Он несравненно лучше приспособлен для задач бомбардировки на коротких дистанциях, для «самостоятельных» действий и для дальней разведки.

Что касается действий воздушных сил главного командования в интересах береговой обороны или других совместных операций, то необходимо иметь в виду, что когда вооруженные силы состояли только из наземных и морских сил, проблемы разграничения ответственности этих двух сил и координация их операций были сравнительно просты. С включением воздушных сил, как неотделимой части каждой из этих частей вооруженных сил, проблема деления ответственности между наземными и морскими силами, а также воздушным флотом, составляющим часть этих сил, и координация их действий в операции стали более сложны. В то время как только в особом случае наземные войска могут оказывать влияние на морскую операцию, а морские силы — непосредственно влиять на наземные операции, воздушные силы могут оказывать значительное, а может быть и решительное, влияние на все фазы операций как наземных, так и морских сил.

Использование воздушных сил главного командования для поддержки морских операций принципиально является делом здравого смысла и практического требования. Если морская ситуация оказалась бы критической для нации, а армия могла бы помочь ей, то, конечно, она это сделала бы. Среда самолетов — воздух; личный состав поэтому должен быть натренирован, чтобы действовать против любой цели как на земле, так и на море. Бомбардировочная авиация является эффективной против всех подвижных целей; тренировка ВС главного командования должна значительно увеличить эту эффективность.

**

Непосредственная оборона берегов является обязанностью армии. Бомбардировочная авиация является также жизненно необходимым оружием для решения этой задачи. В некоторых случаях она будет единственно применимым средством. Поскольку США граничат на севере и юге с дружественными государствами, а от других стран отделены огромным океаном, бомбардировочные самолеты являются для нее оружием чисто оборонительным, а не агрессивным. Они не предназначены для того, чтобы вести наступательную войну на неприятельской территории, но они являются мощным препятствием для любого противника, который пересек бы океан для того, чтобы атаковать нашу страну.

Использование воздушных сил в береговой обороне, конечно, будет комбинацией независимых действий бомбардировщиков с действиями для непосредственной поддержки армии, поскольку противник войдет в сферу влияния наземных войск.

В этой связи я не могу представить себе противника, пытающегося высадиться на наших берегах без предварительного завоевания воздушного господства. Высадка на неприятельский берег была всегда рискованной, а с появлением воздушных сил ее трудности значительно возросли.

В итало-абиссинской войне, если бы Абиссиния имела эффективные воздушные силы, результат мог быть совершенно другой. Итальянцы использовали два морских порта для действий против Абиссинии — Массауа и Магадишу. Главным портом был Массауа на Крас-

ном море. Говорят, что до войны пропускная способность этого небольшого порта была 300 т ежедневно. Перед тем как итальянские операции достигли наибольшего развития, ежедневная пропускная способность этого порта была доведена до 4500 т. Около 2000 т ежедневно перевозилось грузовиками с базы на фронт по извилистым горным дорогам. Оставшиеся грузы хранились в обширных складах в порту. Такая цель была бы заманчивой для абиссинских бомбардировщиков, если бы они имелись у Абиссинии, и потребовала бы со стороны итальянцев значительных усилий для ее защиты. Могодишу был использован как база для юго-восточной итальянской армии. Этот порт, по моему мнению, есть не более чем открытый рейд, непригодный для использования в течение определенного времени в году. Весь груз перегружался на лихтеры и затем перевозился на берег. Бомбардировщики с аэродрома, расположенного в окрестностях Аддис-Абебы, вероятно могли бы запретить итальянцам пользоваться этими двумя портами.

**
*

Уместно сделать несколько дополнительных замечаний, особенно с тактической и стратегической точек зрения, относительно необходимости тяжелых самолетов для разведки и бомбардировки.

Тяжелые самолеты могут перелететь из США в Аляску, на Гаваи и в Панаму с целью усиления их обороноспособности. Оттуда или из США они смогут выполнять одну из главных задач, препятствуя противнику использовать любую базу, которую он может попытаться захватить. Они могут также оказать неоценимую поддержку нашему флоту в его операциях против флота противника.

Заявляют иногда, что так как современные самолеты являются гораздо более мощными и эффективными, чем те, которые принимались в расчет комитетом Бекера, то можно ограничиться меньшим их числом, чем это было рекомендовано. Может быть это и так, но новое количество не может быть определено без исчерпывающей оценки международного положения. Каждое большое государство значительно усилило состав своих воздушных сил как в количественном, так и в качественном отношении. Это показывает, что требования большого количества не уменьшаются, хотя современные самолеты являются более мощными, чем они были раньше.

Воздушные силы главного командования необходимо иметь уже в первый день мобилизации готовыми начать независимые воздушные операции после объявления войны. Мы гораздо ближе в настоящее время к разрешению этого вопроса, чем раньше. Я уверен, что грядущий год принесет реальный прогресс в области заготовки необходимых самолетов, в подготовке личного состава, развитии баз и т. п. Надлежащие шаги должны быть предприняты теперь же, в мирное время, если мы собираемся взять ответственность за развитие воздушной мощи нашей страны. Замедление в этом деле снизит сильный фактор нашей национальной обороны в то самое время, когда это будет наиболее необходимо, т. е. в ранней стадии войны агрессора против нас.

Транспорт, пути сообщений и их роль в современной войне

Профессор д-р инж. Блюм

(Перевод с немецкого)

Professor Dr.-Ing. e. h. Blum. Verkehrspolitik und Verkehrswesen als Kriegsmittel der Gegenwart. „Militärwissenschaftliche Rundschau“. Heft 5 & 6. IX & XI—1937. S. 668—681; 834—850.

Автор дает анализ развития железнодорожного транспорта и оценку его значения в историческом разрезе. Им правильно, на наш взгляд, определяется роль железнодорожного транспорта и интенсивность его использования в будущей войне с ее массовыми армиями и разнообразнейшими техническими средствами.

Совершенно очевидно также, что удачный опыт по совершению крупных автоперевозок в мировую войну, имевший место во французской армии и в армии США, не только будет продолжен, но с развитием во всех странах, и в том числе и в первую голову в фашистской Германии, автострад и автомобильного строительства этот опыт будет расширен в современной войне во много раз.

Однако, автор явно (или намеренно) затушевывает значение в войне хорошо подготовленной в мирное время сети шоссейных и грунтовых дорог и роль перевозок автотранспортом.

Из его поля зрения совершенно выпадает вопрос использования автотранспорта не только из тыла к фронту, но и целесообразность применения последнего для перебросок войсковых частей и соединений по фронту. Высокое насыщение войск в современных условиях разнообразнейшим оружием и техническими средствами, безусловно, потребует более напряженной работы тыла, чем это имело место в мировую войну. Еще большее значение в этой связи приобретает каждый из видов транспорта в отдельности, и использование транспорта и путей сообщения может рассматриваться теперь не иначе, как в их совокупности.

Редакция.

I. ВВЕДЕНИЕ

Война — это движение, а оно — синоним сообщений. Решающим видом боевых действий является наступление, т. е. движение вперед. Но оно удлиняет постоянное сообщение в обе стороны между исходным районом и тылом страны. «Сражение занимает только момент, правда, самый важный; передвижения же войск к полю боя и марши заполняют всю их боевую деятельность» (Мольтке). Армия бывает вынуждена приостановить свои боевые действия, если под влиянием климатических условий и иных причин транспорт совсем перестает работать или, вследствие разрушений противником важнейших магистралей либо невозможности обеспечить требуемый объем, подвоз будет нарушен временно. Командование обязано поэтому принимать все зависящие от него меры для обеспечения сообщений.

Исключительное значение транспорта является непреложным законом. Принципиально значение транспорта для ведения войны не зависит от уровня развития как самих средств сообщений, так и средств борьбы. Однако, имеется разница и своего рода зависимость между транспортной и боевой техникой в смысле их влияния на характер военных действий. Эта зависимость особенно дает себя знать в тех случаях, когда транспортные средства превращаются в средства боевые. К последним относятся: боевые корабли, самолеты, бронированные машины, бронепоезда, железнодорожные орудия и, до некоторой степени, конь кавалериста. Необходимо также иметь в виду зависимость тяжелой артиллерии от состояния дорожной сети. С точки же зрения военного искусства в целом нужно констатировать, что всеобщая воинская повинность смогла вылиться в форму массовых армий только после того, как железные дороги обеспечили возможность перебрасывать эти массовые армии и снабжать их.

Взаимная зависимость между вооружением и транспортом в мировую войну особенно сказалась в следующем. С известным преувеличением можно считать, что мировая война характерна двумя «машинами», которые кстати предъявляли совершенно различные требования к транспорту. Пулемет обладал столь большой силой огня против наступающего, что это привело в конце концов к позиционной войне. Но в то же время пулемет предъявлял к транспорту в отношении подвоза огнеприпасов и т. п. весьма скромные требования. Против пулемета пришлось применить другую «машину» — артиллерийское орудие, которое, наоборот, предъявляло настолько большие требования к транспорту в отношении количества и веса огнеприпасов, что часто не представлялось возможным доставить их в срок, почему оборона вновь оказывалась в невыгодном положении. В современных условиях оборону можно еще более усилить, применяя два следующих мероприятия, относящиеся к транспортной технике:

1. Всегда возможно (и необходимо) выбирать оборонительную позицию с таким расчетом, чтобы она была особенно хорошо обеспечена сообщениями, т. е. имела бы широко развитую сеть путей сообщения в тылу. В начале мировой войны, например, германцы на участке между Мецем и швейцарской границей имели в тылу прекрасно развитую сеть железных дорог.

2. Можно настолько основательно разрушить пути сообщения впереди оборонительной полосы, что противник, обладающий более крупными силами, сможет наступать лишь крайне медленно и в течение довольно долгого времени будет испытывать затруднения в подвозе необходимых для наступления запасов оружия, огнеприпасов и прочих видов снабжения.

Из сопоставления двух моментов: с одной стороны, того факта, что в современных условиях можно успешно обороняться слабыми силами, с другой — что наступление нуждается в особенно больших силах (ввиду прочности обороны), вытекают совершенно ясные принципы использования транспорта для целей войны.

Необходимо укрепить оборону в смысле сообщений, чтобы сэкономить силы, а также использовать транспортные средства, чтобы сосредоточить эти сэкономленные силы в благоприятном пункте для атаки с целью надежного и быстрого образования там необходимого превосходства.

Если транспорт играет столь значительную роль, то возникает сомнение, можно ли вообще преодолеть мощь обороны отдельными усовершенствованиями в области техники вооружения. Правда, стрем-

ление вести маневренную войну вызвало к жизни специальный вид оружия, при котором самое транспортное средство превратилось в оружие, а именно—танк. Однако, будет ли последний обладать достаточной мощностью для того, чтобы обеспечить маневренный характер войны, все еще продолжает оставаться нерешенным вопросом: успехи танков в мировую войну не могут служить тому серьезным доказательством, а взгляды некоторых иностранных генералов на значение танков (а также на механизацию и моторизацию), безусловно, преувеличены. Я, будучи инженером, считаю долгом предостеречь против переоценки техники. Верно, что перед мировой войной техника недооценивалась, за что жестоко и поплатились. Но в то же время нельзя и переоценивать возможности техники. Профаны в области техники должны остерегаться видеть только «технические достижения» и известного рода успехи внезапности и маневра, не замечая трудностей грубой действительности и эволюции огневых средств обороны и забывая при этом человека (и коня). Все это звучит очень несовременно и косно, но говорить об этом необходимо, так как подобного рода «технизация» оказывает громадное влияние и на транспорт, между прочим, тем, что благодаря внедрению техники сильно возрос объем подвоза. Но разрешены ли вместе с тем все вытекающие из этого фактора транспортные проблемы? Да позволено будет в этом усомниться. Чрезмерное стремление к подвижности может легко привести к неподвижности.

II. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Ставя своей задачей разобрать проблему транспорта в современных условиях, мы все же считаем целесообразным обратиться к истории.

Историю транспорта (так же, как и экономики вообще) можно разделить на две эпохи: первая, когда еще не было парового двигателя, и вторая — после его появления. Такое деление не кажется странным, так как первая эпоха обнимает тысячелетия, а ей противопоставляются немногие столетия новой эпохи. Но ведь паровой двигатель коренным образом видоизменил не только транспорт, но и всю экономику, оказав непосредственное влияние и на самый характер войны: прямое — в смысле появления массовых армий и материального сражения, и косвенное — в смысле увеличения населения, индустриализации и зависимости от заграницы. Это и вынуждает нас говорить именно о новой эпохе.

Для войны на море новая эпоха наступила только в 1860 г., хотя паровой двигатель начал применяться на внутренних водных сообщениях уже в 1807 г. Но тогда пароход мог лишь с трудом плавать по морю ввиду того, что первые пароходы были колесные, со слабыми механизмами, плохого качества и потому ненадежные, в то время как парусные суда достигли высшей степени совершенства, скорости хода и точности плавания. Особенно английский военно-морской флот сдержанно относился к пароходам, и возникновение парового флота фактически относится к периоду американской освободительной войны (1862 г.).

Что касается войны на сухопутных театрах, то эволюция транспорта здесь шла быстрее: железные дороги с самого начала явились полноценным транспортным средством, имевшим значительные преимущества перед тогдашними грунтовыми дорогами и речными путями. В 1836 г. Мольтке выпустил свой первый труд об использова-

нии железных дорог для военных целей, в результате чего во всех странах стало учитываться влияние железных дорог на темпы военных операций, в соответствии с чем и строилась сеть железных дорог.

Первоначально для воинских перевозок и для подвоза снабжения используются только существующие железные дороги, но постепенно они становятся одним из важнейших средств обороны страны. В результате начинается строительство «стратегических» путей. В конце же концов возникает уже проблема планомерного создания сети путей сообщения, как одного из элементов подготовки на случай внешнеполитических осложнений.

Впервые крупные воинские перевозки по железным дорогам имели место в 1849—1851 гг. во время войны со Шлезвиг-Гольштейном. Крымская война (1854—1856 гг.) показала, какие последствия может иметь отсутствие железных дорог для страны. Этот факт послужил для России поводом к пересмотру своего пренебрежительного отношения к железным дорогам. Россия с того времени стала заниматься строительством своей железнодорожной сети в целях нанесения удара в южном направлении.

Во время кампании 1859 г. в Ломбардии железные дороги впервые были использованы для оперативных перебросок войск.

Во время американской освободительной войны (1862—1865 гг.) впервые выявилось решающее значение железных дорог для сосредоточения, оперативных перебросок войск и подвоза снабжения, а также для организации связи в интересах централизованного управления войсками. Выяснилось сильное влияние железных дорог и на характер войны. Нередко целью военных операций являлись захват и оборона железных дорог и их важнейших узлов, равно как и обеспечение плавания судов по определенным водным линиям. Во время этой войны впервые были созданы железнодорожные войска (в Северных штатах их численность достигала 25 000 человек, не считая частей вспомогательного значения). Вновь было построено до 2 000 км железных дорог, в частности для обеспечения наступления на Ричмонд, который являлся последним опорным пунктом в Южных штатах. Поражение более сильного в военном отношении Юга следует, главным образом, приписать тому обстоятельству, что Север и в транспортном и в промышленном отношении был значительно сильнее Юга¹.

Война 1866 г. служит примером планомерного использования железных дорог обоими противниками в результате многолетней подготовки. При сосредоточении войск, восстановлении и эксплуатации неприятельской железнодорожной сети дело шло гладко, чего нельзя сказать про подвоз. Опыт этой войны показал, что подготовка должна быть еще более тщательной; кроме того, выявилась необходимость строгой централизации управления железными дорогами в военное время.

Война 1870—1871 гг. подтвердила целесообразность проводившихся мероприятий. Мобилизация прошла гладко, несмотря на то, что германская железнодорожная сеть того времени еще насчитыва-

¹ Удивительно, как мало изучена война за освобождение. А ведь она была в известном смысле первая промышленная и железнодорожная война. Во время этой войны очень часто приходилось переходить к позиционному характеру боевых действий, применялись самые современные для того времени боевые средства (бронированные суда, орудия самых тяжелых калибров, мины, железнодорожная артиллерия и т. д.); благодаря этому создавалась внезапность, сопровождавшаяся успехами над противником, пока тот не изобретал противодействующих средств борьбы.—Автор.

ла до 50 различных дорог (большею частью частных). Французские железные дороги тоже проделали большую работу, особенно в части оперативных перебросок войск после первых поражений французской армии. Германцы эксплуатировали до 4 000 км неприятельских железных дорог, притом не только для подвоза и эвакуации, но и для крупных оперативных перебросок. В период наступательного марша германских армий быстрый захват неприятельских железнодорожных линий и перерыв на них движения неоднократно имели существенное значение. Между прочим, разыгрывались боевые действия и специально за обладание железными дорогами; в качестве примера можно указать на бои, закончившиеся у Ле-Манс. Заслуживает также внимания работа строительных частей, хотя в организации последних и было допущено много импровизации.

Опыт войны 1870—1871 гг. был использован многими странами для организации транспорта в военное время. В Германии он привел, между прочим, к созданию железнодорожных войск и принятию ряда мер технического и организационного характера, чем и была достигнута взаимная увязка в работе генерального штаба с ведомством путей сообщений. Кроме того, война 1870—1871 гг. убедила Германию в том, что железные дороги важнее крепостей. После возникновения угрозы войны на два фронта Мольтке энергично принялся за постройку и усовершенствование железных дорог между западной и восточной границами.

Поучительна также русско-турецкая война 1877 г. Правда, работа железных дорог была тогда значительно слабее, чем в войну 1870—1871 гг., но здесь обращают на себя внимание воинские перевозки на расстояние до 300 км и постройка русскими новой железнодорожной линии к Дунаю (Галац), протяжением в 300 км; постройка была выполнена за 100 дней, что следует признать необыкновенным достижением железнодорожной строительной техники. Вообще принято считать норму постройки железной дороги широкой колеи 1 км в сутки, и то на благоприятной местности. Для узкоколейных железных дорог норма эта может быть значительно повышена.

При оккупации Боснии в 1878 г. австрийцы построили полевую железную дорогу 76-см колеи, длиной в 190 км; позднее эта дорога развилась в большую сеть. Теперь эта сеть узкоколеек продолжает выполнять весь тот объем работы, который можно предъявить к железным дорогам в столь гористом и экономически слабо развитом районе. На некоторых весьма крупных подъемах пришлось применять зубчатки. Мы рекомендуем всем, кто скептически относится к узкоколейным железным дорогам, на месте убедиться в результатах работы упомянутой узкоколейной железной дороги в Боснии.

Во время войны с Афганистаном в 1879 г. англичане построили за 130 дней железнодорожную линию длиной в 212 км от Инда до Боланского прохода. Впервые колониальная война была планомерно подготовлена в виде постройки железной дороги. Однако, сознание, что серьезные колониальные походы не могут быть успешными при отсутствии хороших путей сообщения, возникло еще задолго до появления железных дорог. Один римский писатель пишет о Сирии: в этой стране (степи и пустыни) война в меньшей степени является привилегией офицеров, чем врачей и инженеров, причем «инженеру» приходится разрешать две задачи: водоснабжение и дорожное строительство. Уместно также вспомнить наши боевые действия в Палестине и подготовку к захвату Абиссинии.

Война Японии с Китаем 1894 г. явилась весьма поучительной для обеих сторон. С того времени центральный Китай покрылся сетью железных дорог, но постоянные смуты часто прерывали железнодорожное строительство. Теперь в Китае вновь идет интенсивное железнодорожное строительство, причем здесь играют серьезную роль политические и военные соображения, как, например, установление связи с отдаленными провинциями (Синкианг). Япония пришла в результате этой войны к убеждению о ненадежности подвоза по открытому, в сущности, Желтому морю и о необходимости перемещения путей для военного подвоза в Японское море, которое можно легко закрыть. Политический характер транспортных мероприятий Японии в Корее и Манчжурии можно понять, только отдав себе отчет в общей военной (и морской) обстановке.

Суданской экспедиции 1896—1898 гг. предшествовало широкое железнодорожное строительство; неудачи предыдущих экспедиций происходили преимущественно от расстройств тыловых сообщений. Поэтому Китченер прежде всего создал этапную непрерывную линию, включающую железнодорожные и водные участки. В ходе самой операции «голова» железной дороги непрерывно выдвигалась вперед; всего за 2½ года было построено около 1 000 км железных дорог. Знаменательно, что англичане построили железную дорогу узкой колеи (1 067 мм), невзирая на то, что железные дороги в Египте имели нормальную колею (1 435 мм). И по сие время в Египте и Судане существует различная колея: участок Александрия—Каир—Асуан (1 102 км) — нормальной колеи, а участок Вади Халфа — Хартум (917 км) — узкой колеи. И здесь нельзя сказать, что постройка узкоколейной дороги была неправильным мероприятием. При позднейшем строительстве железных дорог в Судане точно также применялась узкая колея (1 067 мм), оказавшаяся весьма пригодной в Капланде; она и была названа «Капской колеей». Протяжение построенной Китченером этапной дороги от Александрии до Хартума, где он и одержал крупную победу перед Омдурманом (2.9.1898 г.), было 2 372 км. Она состояла из железнодорожного участка Александрия—Асуан (1 102 км) и Вади Халфа — Хартум (917 км) и водного участка Асуан — Вади Халфа (354 км). Главная заслуга Китченера состоит в том, что он тщательно подготовил и прекрасно выполнил задачи инженерно-технического порядка.

В 1891 г. Россия приступила к постройке Сибирской железной дороги, которая, помимо большого экономического значения, имела определенно стратегический характер. Несмотря на то, что она почти на всем протяжении двухпутная, ее большое протяжение было уязвимым местом, вытекающим из фактора «большого пространства», дающего себя всегда чувствовать. Большинство отчетов недооценивает, что провозоспособность дороги зависит, главным образом, от работы станций (товарных и сортировочных) и от размеров и качества паровозного и вагонного парков; недоучитывается подчас и влияние крайне морозной зимы.

В русско-японскую войну 1904—1905 гг. железная дорога сыграла решающую роль, невзирая на то, что она не могла обеспечить чрезвычайно длинной и не на всем протяжении оборудованной коммуникационной линии. Япония испытывала затруднения из-за неоконченности постройки железной дороги через Корею, вследствие чего вслед за наступающими войсками приходилось наращивать голову железной дороги. В результате это приводило к продолжительному перерыву операций.

После 1905 г. Япония приступила к планомерному строительству железных дорог, руководствуясь стратегическими соображениями. Она производила постройку железных дорог, ведущих от незамерзающих гаваней на восточном побережье Кореи внутрь этой страны, линий на севере Манчжурии против русских позиций на Амуре, линий, ведущих в западном направлении, т. е. в Монголию, и одновременно в юго-западном — против Северного Китая. Кроме того, Япония создает серьезную сырьевую, продовольственную и промышленную базу в Манчжурии, причем основная работа ложится на Южно-Манчжурские железные дороги. Однако, создать населенную базу в Манчжурии ей не удалось: план переселения миллионов японских крестьян потерпел неудачу.

Дальний Восток является типичным районом, где строительство железнодорожной сети происходит не в экономических интересах, а в целях подготовки к грядущим внешнеполитическим осложнениям. Аналогичное положение можно наблюдать и на всем Тихом океане, а также в Судане и на Ближнем Востоке (нефтепроводы, гавань Хаифа, гавань на о. Кипре, строительство железнодорожной сети в Египте, английская Багдадская железная дорога).

Едва ли можно переоценить ту роль, которую сыграл транспорт в мировую войну. На службу ему были предоставлены транспортные средства, от примитивных до самых сложных.

Морское судоходство имело столь большое значение для противников Германии (для целей перевозки войск, подвоза им снабжения, обеспечения сырьем военной промышленности и подвоза продовольствия для населения), что самый исход войны зависел от его работы и от степени угрозы последней (война подводных лодок). Обращает на себя внимание прекрасная совместная работа морского транспорта с железными дорогами, особенно для обеспечения столь важных «составных перевозок» между Англией и Францией.

За продолжительный период мирного времени железные дороги во всех странах были прекрасно подготовлены к войне. С объявлением войны все стоявшие перед ними задачи в прежние войны были выполнены гладко, а именно: сосредоточение, подвоз, эвакуация, оперативные перевозки, восстановление, разрушение и постройка новых железнодорожных линий. В ходе же войны выяснилось, что объем и трудности перечисленных правильно поставленных задач были недооценены; кроме того, всплыл ряд новых задач, которых нельзя было предвидеть. Объясняется это затяжным характером войны, обширностью театров военных действий, чрезвычайным разнообразием географических условий на различных театрах (обширные и ограниченные пространства, хорошее и плохое оборудование транспорта, умеренный и жаркий климат и т. п.). Кроме того, оказывали влияние позиционная война и возросший до громадных размеров подвоз, особенно огнеприпасов; скакался и самый масштаб, а также частота оперативных перевозок, превысившие всякие ожидания. Наконец, оказали влияние требования, предъявлявшиеся военной промышленностью, а также продовольственные затруднения в стране. Противники центральных держав смогли справиться с громадными задачами, стоявшими перед их железными дорогами, поскольку в их распоряжении находились жизненные источники всего мира. Центральные державы тоже с точки зрения железнодорожной техники в 1918 г. не сложили своего оружия.

Из новых задач, предъявляемых железным дорогам в мировую войну, перечислим следующие:

— Планомерная реконструкция всей железнодорожной сети в целях ее приспособления к специфическим особенностям данного театра военных действий. И в прежние войны строились так называемые «военные дороги», но на этот раз необходимо было реконструировать всю сеть, дабы приспособить ее к определенным требованиям. Для этой цели, помимо постройки многих новых линий (особенно на востоке), требовалось развитие и постройка новых крупных станций, затем их обеспечение паровозными депо, мастерскими и т. п. Далеко не всеми, в том числе и железнодорожниками, правильно оценивалось значение столь крупного строительства; к нему относились отрицательно, в особенности из тех соображений, что приходилось его проводить в глубоком тылу.

— Оборудование позиций рельсовой сетью, обеспечивающей подвоз (не исключая дней интенсивных боев), мелкие перевозки войск и даже позволяющей использование железнодорожных орудий. Весьма широкое применение нашли узкоколейки, например, метровая колея перед Верденом и на Сомме и военно-полевые дороги с колеями в 60 см на всех театрах войны.

— Выполнение прогрессивно возрастающего подвоза на этапных линиях, вызывавшегося потребностями со стороны военно-административных органов, промышленности, сельского хозяйства и самого населения (например, в Бельгии и Польше).

— Удовлетворение все возрастающих потребностей в транспорте для военно-промышленных предприятий в глубоком тылу.

— Производство паровозов, вагонов, рельсов, шпал, стрелок и т. д. для удовлетворения огромных новых потребностей в них и пополнения убыли. Производство перечисленных предметов выполнялось не только в тылу своей страны, но и на занятой территории противника, где пришлось создавать заводы для различных отраслей производства.

Необходимо к новым задачам добавить и самый характер железнодорожной службы в местностях с нездоровым климатом, например, в Македонии и Палестине.

Чем дольше продолжалась война, тем больше убеждались, что громадный объем перевозок не может быть выполнен никакими иными транспортными средствами, кроме железнодорожных (и морских), и что грунтовые дороги и речные водные пути не в состоянии заменить железных дорог. Однако, они являются полноценными союзниками рельсовых путей, в частности реки, при перевозке несрочных военных грузов (объемистый фураж, лес, камень, а также раненые) и, конечно, в первую очередь при транспортировке продукции военной промышленности в тылу страны. Грунтовые же пути являются распределителями грузов, доставленных по железным дорогам. Помимо этого, грунтовые пути, т. е. автотранспорт, можно использовать и в качестве самостоятельного транспортного средства для переброски войск и подвоза снабжения в незначительных размерах и на короткие расстояния.

В послевоенный период особое значение имеют военные и политические события на Ближнем Востоке. Полная неудача нападения греков на Турцию лишней раз показала, что большая территория без железных дорог создает препятствия для наступления и является спасительным средством для обороны, если военные и внутриполитические условия позволяют обороняющемуся отходить в глубь своей страны, жертвуя крупными частями своей территории. После блестящей победы у Сакарии Турция отстояла свою независимость

от покушений всех ее противников и приступила с большой настойчивостью к новому строительству в военной, экономической и культурной областях. Одновременно она начала проводить разумные, ясные и целеустремленные мероприятия в области транспорта. Турция имеет большую территорию, которая, однако, за исключением прибрежных районов, еще слабо плодородна. Ввиду этого обстоятельства интересы транспорта требуют создания небольшого количества, но зато сильных транзитных путей сообщения, для чего нужно в первую очередь строить именно железные дороги.

Естественными союзниками Турции являются страны «магометанского блока»; из этого вытекает большое значение железнодорожной связи с Ираком и Ираном. Багдадская дорога для этой цели непригодна, так как проходит вблизи границы. Нужно строить большую транзитную стратегическую магистраль внутри территории, невзирая на то, что характер местности там очень неблагоприятный. Эта дорога будет все же построена, и через несколько лет «магометанский блок» будет иметь в своем распоряжении транзитную железную дорогу от Босфора до Афганистана.

Такую же целеустремленную политику в области разрешения транспортных проблем ведут Иран и Ирак, а также Англия в Египте, где она диктуется перегруппировкой английских сил и их сосредоточением к Суэцкому каналу. Наоборот, развитие путей сообщения в Палестине, находящейся под мандатом Англии, крайне мизерно. Статьи журналистов о каких-то баснословных дорогах и широко развитом автомобильном сообщении представляют собою в лучшем случае фельетоны легкого содержания, рассчитанные на доверчивых дилетантов. В действительности же палестинские дороги как в отношении трассы (подъемы, кривые), так и в отношении нижнего строения и ширины колеи довольно слабы. Пути сообщения в Палестине были весьма отсталые и до мировой войны; в смысле железнодорожного строительства было сделано и тогда немного, а после войны — почти ничего. Железнодорожная сеть разрозненная, так как имеется две ширины колеи; состояние верхнего и нижнего строений плохое, средства эксплуатации также, хотя теперь в этой области наблюдаются улучшения. Паровозный и вагонный парк слишком малы. Однако, нельзя ставить в упрек англичанам, что они не вкладывают капиталы в строительство путей сообщения в Палестине: им приходится развивать крупное строительство в других областях (гавань Хаифа, нефтепровод Мосул — Хаифа, аэродромное и казарменное строительство, водоснабжение). Кроме того, Англия сможет вести здесь целеустремленную политику в области транспорта только после окончательного выяснения вопроса Багдадской железной дороги, а именно: как должна пройти трасса: Хаифа—Багдад или Акаба—Басра; какой ширины должна быть колея? При наличии же имеющихся путей сообщения вести крупные операции нельзя.

Для правильной оценки, с точки зрения ведения войны, условий сообщений в Сирии необходимо подвергнуть основательному изучению военные действия, имевшие место во время мировой войны в районе Суэц — Палестина. Они целиком зависели от водоснабжения и от железнодорожных сообщений. Слабым местом и для турок и для немцев была плохая коммуникация Германия — Алеппо (на ней имелось два разрыва), а кроме того незначительная пропускная способность железных дорог в районе Алеппо, Режак, Дамаск, Яфа; существовали две различные ширины колеи, очень небольшие станции, большие подъемы, незначительный паровозный парк; не было воз-

возможности доставки строительных и эксплуатационных материалов; приходилось поэтому снимать верхнее строение с участков, не имеющих непосредственного военного значения, и за их счет строить нужные линии. Англичане, наоборот, имели в своем распоряжении неограниченные морские коммуникации и железнодорожную базу Египта. Однако, после первых поучительных уроков они все военные операции ставили в зависимость от переноса вперед водоснабжения и железнодорожного пути, опасаясь отрыва от головы железной дороги. Перед третьим сражением у Газы они подвели водоснабжение и железнодорожный путь вплотную к окопам, построили ветки вдоль позиции и создали целую сеть полевых железных дорог и колодцев в тылу.

К оценке значения транспорта при захвате Италией Абиссинии следует подходить с большой осторожностью. Транспортно-техническая подготовка к войне, широкий масштаб дорожного строительства, явное понимание предстоящих трудностей и упорство при их преодолении достойны подражания. Но противодействие противника было настолько слабым, что итальянцы могли довольствоваться весьма скромным объемом подвоза. Поэтому-то и нельзя делать из этой войны выводов для вооруженного столкновения между двумя более или менее равносильными противниками. И все же затруднения с подвозом были весьма велики. По этому поводу маршал Боно пишет:

«К сожалению, нам приходилось делать остановки на захваченных позициях, дабы обеспечить тыловые сообщения, т. е. построить дорогу, которая обеспечивала бы регулярное довольствие войск. Война носила исключительно маневренный характер, но движение задерживалось из-за отсутствия дорог.

Нужно считать чудом, что удавалось строить дорогу, по которой могли двигаться автоколонны к войскам, правда, с большим трудом и авариями. И эти колонны не могли работать регулярно. Нередко им приходилось простаивать часами, прокладывая дорогу вперед или восстанавливать ее. Прочность дороги целиком зависела от количества времени, которое было затрачено на ее постройку. На тех участках, где ограничивались лишь небольшим разравниванием почвы, достаточно было пройти только одной автоколонне, и дорога разрушалась; приходилось снова приниматься за работу. Там же, где поработала кирка, чтобы сделать хорошую дорогу, интенсивное движение, наоборот, укатывало полотно дороги. Затем необходимо иметь в виду следующее обстоятельство: если автомобили ухудшают состояние дороги в 10 раз, то тракторы и танки — в 100 раз...»

III. ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА

Оборудование, производительность, взаимодействие

В вопросе применения транспортных средств для целей обороны страны играет большую роль соответствующий их выбор; вместе с тем имеет важное значение их **взаимодействие**. Мы хотим подробнее остановиться на этом, имея в виду наличие противоречивых взглядов на этот вопрос, которые иногда носят странный и даже опасный характер. Вначале дадим некоторые принципиальные установки:

1. Транспортное дело значительно сложнее, чем это кажется многим профанам, которые считают себя призванными судить о всех вопросах транспортного дела. Обсуждать их вправе только те из офицеров и специалистов-железнодорожников, которые обладают необ-

ходимыми знаниями и, если возможно, боевым опытом. Особенно досадно, когда дилетанты козыряют тем, что они выступают в защиту «современных» средств транспорта, презрительно отказываясь от «несовременных» и считая их отжившими свой век.

2. В противоположность подобным взглядам нужно прямо сказать, что всевозможные транспортные средства составляют единый инструмент. Весь «транспортный аппарат» как в мирное время, так и в целях войны должен в полной его совокупности быть использован по единому плану.

3. Приходится иногда слышать мнение, что транспорт в мирное и военное время настолько различен, что необходимо иметь два «транспортных» аппарата: один для мирного времени, другой — для войны. Необходимо опровергнуть эту теорию. Конечно, существует разница между мирным и военным использованием транспортных средств, но она не имеет принципиального характера. Подавляющая часть перевозок военного времени (в частности оперативных и снабженческих) по своему характеру в сильной степени приближается к массовым грузовым перевозкам мирного времени. Благодаря этому все средства и транспортные сооружения мирного времени могут быть использованы для военных целей. Необходимо их только до известной степени к этому приспособить, в частности увеличить платформы товарных станций для погрузки войск. Кроме того, «перевозки мирного времени» (в тылу страны) продолжают и в военное время. Возможно, что в будущей войне между индустриальными государствами перевозки для оборонной промышленности будут превосходить по своему объему военные, а такие перевозки не отличаются по существу от мирных. Поэтому для военного времени специального транспортного аппарата не требуется; можно также сомневаться, необходим ли он и для сильно развитых в экономическом отношении стран. Возникает опасение, что если подобный аппарат и был создан, то он быстро дисквалифицировался и оказался плохо подготовленным к войне.

Аппарат мирного времени должен обладать пониманием военного значения всякого рода сооружений на транспорте и содержать их, а равно и личный состав транспортной службы на высоте тех требований, которые им предъявит война. Все должно быть подготовлено в мирное время.

Необходимо еще раз подчеркнуть значение для войны узкоколейных железных дорог, которое в мирное время недоучитывалось. Ввиду этого не было создано необходимых запасов имущества военно-полевых железных дорог. Затем следует указать на значение однородности в деле строительства, эксплуатации и организации, т. е. на важность стандартизации. По всей вероятности, весь личный состав путей сообщения будет продолжать работать на них и в военное время. В силу этого соображения желательно установление такого порядка, чтобы обязательная воинская повинность возможно шире была распространена именно на «транспортных работников».

Во избежание неправильного понимания сказанного, считаем нужным добавить еще следующее.

Специфическая обстановка может иногда потребовать создания «транспортного аппарата», в большей мере удовлетворяющего требованиям военного характера, чем требованиям народного хозяйства мирного времени. В особенности это касается пограничных районов, а иногда и всей страны в целом. В современных условиях этот фактор имеет решающее значение во многих важных частях земного ша-

ра. Необходимо, кроме того, считаться и с воздушной опасностью для тыла страны, в особенности для искусственных сооружений на транспорте и для промышленных предприятий. Угрозу с воздуха нужно принимать в расчет при проектировании сети и при расположении крупных предприятий и искусственных сооружений. Вообще рас-порядок строительства в современных условиях будет в сильной степени зависеть от требований военного характера. Но все это ни в какой степени не умаляет требования подготовки для войны существующего в мирное время транспортного аппарата. Необходимо при этом считаться с тем фактом, что транспорт составляет значительную часть всего народного хозяйства страны, почему ошибки в вопросах транспортной политики чреватy весьма тяжкими последствиями. В силу последнего соображения военное командование не имеет права относиться к мирному строительству транспорта с той точки зрения, что ему доставляет удовольствие любая новая железнодорожная линия, любое улучшение, любое развитие сети и вообще, что все хорошо, все необходимо и т. п. Подобная точка зрения, без сомнения, удобна и на первый взгляд кажется широкой, но она опасна, так как может пропагандировать любые пресекты под флагом «стратегического значения». Опасность заключается в том, что средства будут распыляться на такие объекты строительства, которые имеют сомнительную ценность не только для мирного, но и для военного времени, а на действительно нужные объекты средств нехватит. Кроме того, нужно думать не только о постройке новых объектов и о развитии имеющихся, но и о поддержании в должном состоянии существующих. Конечно, грандиозные проекты производят больше впечатления, чем кропотливая работа по поддержанию существующих сооружений. Германские дороги не выдержали бы мировой войны, если бы не поддерживались в хорошем состоянии.

Чтобы понять значение отдельных элементов всей системы транспорта, нужно исходить из тех требований, которые предъявляет война и военная экономика к транспорту. Требования эти таковы:

1. «Количественная» провозоспособность, т. е. способность перевозить большие массы грузов, а также и отдельные тяжелые грузы (орудия самых тяжелых калибров, танки и т. п.).

2. «Качественная» провозоспособность: безопасность, регулярность и точность движения, одним словом, надежность транспорта; к этому нужно добавить гибкую приспособляемость, т. е. способность перевозить любые грузы (людей, лошадей, огнеприпасы и т. д.) и, наконец, известную скорость движения.

К этим двум общим свойствам необходимо добавить:

3. «Региональную» провозоспособность, т. е. создание большой единой сети, разветвляющейся так, чтобы была возможность охвата всей территории страны.

4. Устойчивость против стихийных явлений природы, в особенности против климатических явлений, пагубно отражающихся на работе транспорта; это требование тесно переплетается с надежностью транспорта и обеспечивает бесперебойную работу последнего в любых условиях.

5. Дешевизна (строительства и эксплуатации) также не должна упускаться из виду в военное время; если в мирное время здесь играют роль только денежные расходы, то в период войны нужно иметь в виду и время, и использование войск, и материальные средства: все это на войне может иметь большую ценность, чем деньги в мирное время.

Мы считаем достаточным разобрать вкратце важнейшие из перечисленных требований применительно к основным транспортным средствам континентальной страны, т. е. к железным дорогам, грунтовым магистралям и внутренним водным путям, оставляя в стороне область морских и воздушных сообщений и связи. Но предварительно укажем на следующие важные пункты:

1. Говоря о «провозоспособности», нужно сказать, что в разрезе исторической эволюции транспорта до внедрения в транспорт стали и пара, т. е. до периода его «механизации» и до изобретения электрического телеграфа, примерно до 1830 г., производительность транспорта была крайне низкая. До этого времени требования, законно предъявлявшиеся к транспорту со стороны высоко развитого народного хозяйства ведущих стран, стремившихся расширить свои пределы, и в первую очередь со стороны возросшего военного искусства, превосходили транспортно-технические возможности; в этих условиях многим великим державам приходилось вести тяжелую борьбу за недостаточно развитую технику. И только с появлением стали, пара и электричества были созданы такие технические условия, базируясь на которые, транспорт, начиная с 1830 г., настолько смог реконструироваться, что достиг достаточной производительности.

2. Значение «количественной» провозоспособности, т. е. способности совершать массовые перевозки войск (людские контингенты, конский состав, орудия, повозки) и выполнять снабженческие перевозки (огнеприпасы, продовольствие, горючее, инженерное имущество и строительные материалы для восстановления железных дорог), сильно возросло со времени мировой войны. Нужно иметь в виду, что увеличение калибров орудий и скорости стрельбы связано с увеличением потребной массы боеприпасов. Аналогичное явление мы наблюдаем и в отношении тяжелых пехотных огневых средств; оснащение войск специальными видами вооружения, а в связи с этим новыми повозками, конским составом и автомобилями влечет за собой увеличение войсковых соединений. Достаточно указать на то, что для обеспечения современной дивизии достаточным количеством огнеприпасов требуется втрое больше транспортных средств, чем для дивизии конца мировой войны. К этому следует добавить потребности воздушных сил и моторизованных войск, в виде подвоза запасных частей, мастерских, различных вспомогательных учреждений и, главным образом, горючего. Сверх того потребуются подвоз громадного количества дорожных строительных материалов для поддержания сильно изнашивающихся грунтовых дорог. Основным средством транспорта в случае войны между странами с развитой промышленностью может быть только типичный вид транспорта, а именно железные дороги, которые не являются ни «устарелым», ни «отсталым» средством, а находятся в юношеском возрасте и развитие которых еще далеко не закончилось. Вообще говоря, современную войну можно себе представить без внутренних водных путей и автомобилей, но никак не без железных дорог и лошадей.

Сравнивая военное значение **внутренних водных путей с железными дорогами**, следует констатировать, что реки и каналы являются «типичным средством массового транспорта», поскольку суда большого тоннажа очень удобны для перевозки так называемых «массовых грузов». Но в Европе все реки (кроме Рейна) обладают пропускной способностью, которая ниже, чем у хорошей двухпутной железной дороги. Не будем дальше развивать этого вопроса, так как водные пути, вследствие низкой «качественной» и «региональной» про-

возоспособности и их зависимости от климатических условий, не могут служить основным транспортным средством для военных целей. Водные пути являются лишь вспомогательным средством, которое иногда может оказать хорошую услугу, например, для перевозки продукции военной промышленности. Что касается каналов, то вследствие наличия шлюзов они легко подвержены разрушению, которое может быть настолько основательным, что едва ли представится возможным их восстановить. Тот факт, что в некоторых войнах те или иные водные пути сыграли большую роль, является недостаточно убедительным¹.

Сравнительный анализ грунтовых и железных дорог в отношении «количественной» провозоспособности показывает преимущество последних. Так как на этот счет существуют неправильные взгляды — в частности на перевозки войск (сосредоточение, оперативные переброски), — считаем нужным привести несколько поучительных исторических примеров, касающихся подвоза снабжения. В период так называемых «материальных сражений» снабжение подвозилось на расстояние 10—15 км от фронта по железным дорогам нормальной колеи и только с этих расстояний оно подавалось войскам по грунту или по полевым железным дорогам. Последние представляли собой поспешно построенные однопутные линии с большими подъемами. Таким образом, они представляли собою «железные дорожки», пропускная способность которых во много раз уступала пропускной способности железной дороги нормальной колеи. Провозоспособность определялась количеством груза, который в дни интенсивной боевой деятельности противника ежедневно мог быть подан на фронт, а именно: по грунту (автотранспортом) — 2 000 т, по полевым дорогам 600-мм, 750-мм, 1 000-мм и 1 435-мм колеи соответственно — 2 000, 4 000, 5 000 и 15 000 т. Цифры эти не особенно точные. Теоретики могут дать другие расчетные данные, конечно, значительно более высокие. Но приведенные нами цифры выведены из кровавого опыта мировой войны, и они в среднем высоки, так как далеко не всегда можно достигнуть таких показателей. Они показывают, что провозоспособность грунтовых дорог равняется провозоспособности полевой железной дороги самой узкой колеи! В противоположность этому провозоспособность двухпутной железной дороги нормальной колеи считается невысокой, если она достигает 80 000 т в сутки (80 поездов по 1 000 т в сутки). Любой специалист при этом отлично знает, что упомянутая провозоспособность лимитируется не перегонами, а станциями, паровозным парком, водоснабжением и т. п. Если принять провозоспособность в 60 000 т (80 поездов по 750 т), то она при соответствующем оборудовании станций выгрузочными механизмами будет настолько велика, что никакая дорожная сеть в мире не в состоянии подать на фронт то громадное количество грузов, которое будет подвезено по железным дорогам. Крупные «материальные сражения» были возможны только потому, что ни одна точка на фронте (или по крайней мере районы огневых артиллерийских позиций) не была удалена от «головы железной дороги», т. е. от конечно-выгрузочной или перегрузочной станции желез-

¹ Хотя бы мнение о том, что «железные дороги достигли грани своего развития» или что «необходимо разгрузить железные дороги постройкой каналов», неправильно. Разгрузка железных дорог при помощи водных путей уже по одному тому немислнна, что железная дорога в состоянии принять на себя перевозку всех грузов всех водных путей в том случае, если те прекратят свою работу (из-за мороза, половодья, обмеления и т. п.).—Автор.

ной дороги нормальной колеи, дальше чем на 25 км. Если иногда практиковался автомобильный подвоз непосредственно из складов, расположенных в более глубоком тылу, то это вызывалось особыми обстоятельствами. Провозоспособность современных магистралей и автомобильных дорог, естественно, значительно превосходит провозоспособность обыкновенных грунтовых дорог.

В отношении «качественной» провозоспособности железные дороги превосходят грунтовые дороги прежде всего в отношении большей надежности (безопасность движения, его регулярность и точность). Это объясняется их большой независимостью от явлений природы. На передвижение по грунтовым дорогам влияние оказывают сильные морозы, гололедица, снегопад, а также туман. Поэтому грунтовые дороги нельзя считать пригодными для военных целей во все времена года. Особенно мешает снег; отчасти это происходит потому, что раньше при постройке прежних шоссе на предохранительные меры против заносов обращалось недостаточно серьезное внимание; при постройке современных автомобильных дорог дело обстоит иначе.

Далее, грунтовые дороги не являются настолько приспособленными для перевозки столь различного рода груза; особенные затруднения представляют перевозки тяжелых грузов и лошадей. Обычно трудность перевозки автотранспортом лошадей недооценивается. Основную роль здесь играет требование, чтобы конский состав прибывал в боеспособном состоянии и немедленно мог быть брошен в бой. Не считаться с этим нельзя, так как совершенно неправильно думать, что в современном бою можно обойтись без конского состава.

К «качественной» провозоспособности относится, наконец, и скорость. Ее обычно считают более высокой, чем это в действительности; понежному это модное увлечение скоростью проходит. Ввиду целого ряда неясностей считаем нужным остановиться на этом подробнее.

Уже самое понятие «скорость» является неясным. Тут могут быть следующие толкования:

1. Высшая скорость, которая может быть достигнута при пробеге в короткий промежуток времени, например, в течение нескольких минут. Подобная рекордная скорость является чисто механической; она имеет чрезвычайно важное значение для некоторых инженеров-специалистов, но для движения в мирное и военное время она не играет абсолютно никакой роли.

2. Средняя скорость, которая достигается между двумя остановочными пунктами. Она, естественно, ниже предельной скорости. Играя роль при движении скорых поездов, она для военного времени почти не имеет значения.

3. Проездная скорость, т. е. скорость, которая включает и время на остановки. Она является руководящей при пассажирском и товарном ускоренном движении. В военное время она имеет довольно относительное значение.

Во время войны дело идет о сроках, в которые необходимо перевести войска с места расквартирования в исходный район, откуда можно походным порядком ввести их в бой; для этого нужно:

а) сосредоточить необходимые транспортные средства (подвижный состав, автотранспорт); если это заранее не было предусмотрено, то до прихода первого поезда или машины пройдет несколько часов;

б) подвести части к месту погрузки;

в) погрузить их;

г) выполнить самую перевозку с определенной «проездной» скоростью;

д) выгрузить части;

е) совершить марш в исходный район.

К этому нужно добавить:

ж) уборку порожняка, что обязательно должно быть выполнено во избежание образования пробок; поэтому пункты выгрузки должны выбираться с таким расчетом, чтобы обеспечить эту уборку; иногда это будет удлинять марши к полю боя.

Из сказанного вытекает, что скорость на коротких перегонах в общем значения не имеет и что ее значение повышается только на больших расстояниях. Но во избежание неправильного понимания заметим, что для **небольших** войсковых частей (и для отдельных случаев подвоза) скорость может иметь большое, а иногда и решающее значение, так как благодаря ей можно усилить наступающие или обороняющиеся войска. Для перебросок крупных войсковых соединений, особенно для внезапного создания ударных группировок, когда приходится сосредоточивать с различных направлений крупные массы войск, основным является не столько скорость, сколько техническо-эксплуатационная организация переброски. Все, кому приходилось разрабатывать переброски по сосредоточению для крупных группировок, знают, что основную роль играет не скорость и не кратчайший маршрут; наоборот, очень часто маршрут выбирался более длинный (но более надежный, например двухпутная железная дорога). При этом иногда практиковалась задержка некоторых эшелонов для их обгона другими, дабы создать порядок следования, удовлетворяющий тактическим требованиям. Самым важным было, чтобы нужные по обстановке части войск прибывали точно в указанные сроки, притом обязательно на назначенные для них станции выгрузки. Ибо только в этом случае командование может планомерно управлять войсками, только при этом условии гарантировано пунктуальное сосредоточение войск (огнеприпасов и т. д.) для боя. А все это зависит не от «перегонов», а от «узлов», от эксплуатационного оборудования и способности работников службы эксплуатации. Железные дороги в этом отношении имеют солидный опыт. Что же касается грунтовых дорог, то неправы те, кто переоценивает значение скорости при переброске по ним крупных соединений; это показывает непонимание самой сущности крупных перебросок. И на грунтовых дорогах решающее значение при переброске войск имеют не перегоны и не скорость, а сосредоточение транспортных средств, уборка порожняка, погрузка и выгрузка.

Мы не будем здесь рассматривать вопросы переброски полностью механизированных войсковых соединений, обеспеченных штатными автотранспортными средствами, так как для них военный и транспортно-технический элементы представляют одно целое. Но мы перечислим некоторые вопросы, касающиеся перевозки автотранспортом обыкновенной, не моторизованной дивизии:

1. Нужно принять за основу дивизию определенного состава и численности. Нельзя, как это часто практикуется в печати, предполагать, что дивизии будут различного состава (одного — для переброски по железной дороге, другого — для переброски автотранспортом). Нельзя, кроме того, забывать о нужных для боя лошадях и про необходимые для первых часов боя обозы, подвижные запасы огнеприпасов, прочие боевые средства и т. п.

2. Нельзя облегчать себе задачу, допуская, что весь нужный для перевозки подвижный состав (включая и специальные машины) имеется в районе погрузки.

3. Необходимо учитывать время на погрузку и связанные с ней затруднения.

4. При организации самого марша возникают следующие вопросы: сколько имеется свободных дорог? Совершенно ли они свободны от движения по ним других войск и т. п.? Какие в этом отношении имеются гарантии? Кто ответствен за порядок? Кто регулирует движение? Достаточно ли наличной службы регулирования или ее нужно еще только организовать? Какова будет длина походной колонны? (Между прочим, нужно иметь в виду, что чем выше скорость, тем длиннее колонна, так как дистанции между отдельными машинами увеличиваются.) Как следует организовать движение через населенные пункты и прочие дефиле и опасные места?

Какое влияние окажут перекрещивания дорог на одном уровне? (Кроме небольшого количества автомагистралей, во всем мире дороги перекрещиваются в одном уровне.) Как быть с пересечением железных дорог на одном уровне?

Как изменить на марше порядок следования? Каким образом можно быстро выбросить вперед части специального назначения? Как организовать для этого передачу распоряжений? Не будем уже говорить о тех задержках и затруднениях, которые возникают вследствие аварий отдельных машин, воздушных тревог, налетов авиации противника.

5. Но самое трудное в военном и техническом отношении — это выгрузка, развертывание перебрасываемых войск и освобождение дорог от порожних машин. Здесь нужно указывать лишь на следующее: именно при выгрузке важнейшую роль играет наличие дорог. Можно ли с военной точки зрения обойтись в этом случае для дивизии только **одной** дорогой? Достаточно только представить себе глубину колонны дивизии, перебрасываемой автотранспортом. Нужно подумать о том, что при выгрузке образуются задержки, которые будут отзываться в тылу колонны; затем дороги, идущие в сторону фронта, далеко не всегда будут свободны; наконец, будут иметь место случаи нарушения порядка под влиянием неприятельской авиации, дальнего артиллерийского обстрела, а подчас и прорвавшихся танков.

Следующий серьезный вопрос — это возвращение порожняка; по нашему мнению, для него необходимо иметь **вторую дорогу**, притом вправо от грузового направления, так как при повороте влево опасность заупорки движения будет еще больше. Имеется ли эта вторая дорога?

Общий вопрос: на какую ширину боевой полосы дивизии можно рассчитывать и сколько в этой полосе будет дорог (в районах с густой дорожной сетью), а также какова будет глубина отдельных колонн?

Сравнивая грунтовые и железные дороги, мы приходим к выводу, что последние в смысле «количественной» провозоспособности и надежности превосходят первые. Какое из этих транспортных средств выгоднее для скорости движения, приходится решать в каждом конкретном случае.

«Региональная» провозоспособность грунтовых дорог выше, поскольку они имеют более разветвленную сеть. Что касается стоимости, то грунтовые дороги рентабельнее при слабо развитом движении и при небольшой длине дорог; железные же дороги, наоборот, — при

напряженном движении на большое протяжение. Если бы для интенсивного движения и значительных расстояний ограничиться только использованием одних грунтовых дорог, то это вызвало бы в мирное время фантастические расходы; во время войны же это привело бы к громадным расходам строительных материалов, рабочей силы, машин, водительского состава, горючего и ремонтных мастерских.

При столь исключительном значении транспорта противник будет всегда стремиться помешать, задержать или вовсе прервать движение. Перерыв движения может быть вызван:

- а) в передовой зоне — артиллерийским огнем, в основном — «дальним» (примерно с расстояния 6 км и больше);
- б) во всем тылу — авиационными бомбами;
- в) агентами или подрывными командами, которым тем или иным способом удастся проникнуть в тыл фронта;
- г) при отступлении — специальными командами (саперные, железнодорожные).

При разрушениях необходимо возможно скорее восстановить движение, притом если повреждения невелики, например при небольшом разрушении отдельных объектов (скажем, попадании артиллерийского снаряда в путь), то их нужно немедленно исправить подручными средствами и возобновить движение по прежнему участку; если разрушения серьезные (например, мост, тоннель, большие станции и важнейшие узлы грунтовых дорог), придется организовать обходное движение, впрямь до восстановления разрушенных объектов; при разрушении и выходе из строя целых участков и т. п. восстановление может затянуться на недели и даже месяцы.

Спорным вопросом является: какая из дорог наиболее в этом отношении уязвима — железная или грунтовая? Принято считать, что для железной дороги угроза серьезнее и ее труднее восстановить; подобное мнение обосновывается тем, что грунтовая дорога представляет собою лишь земляное сооружение и достаточно только двух лопат земли, чтобы заполнить выбоину, что мосты на этих дорогах проще (ниже, короче), самая сеть дорог гуще, благодаря чему можно быстрее и удобнее производить объезды. Наоборот, нельзя с той же быстротой заменить разрушенные рельсы, а большие железнодорожные мосты подвергнутся особенно сильным разрушениям и, наконец, большие станции представляют собою особенно уязвимые объекты для артиллерии и авиации противника, обход же разрушений на железных дорогах осуществить значительно сложнее.

До известной степени сказанное соответствует истине, но нельзя из этого делать обманчивых выводов. Мы лишены возможности в настоящей статье подробно остановиться на всем этом, поскольку пришлось бы подвергнуть критическому разбору целый ряд отдельных вопросов, касающихся техники разрушения, перерывов движения, организации обходного движения, восстановления дорог и возобновления их эксплуатации.

Мы считаем нужным обратить внимание лишь на следующее:

1. Что касается перегонов, то уязвимость грунтовой дороги (от попадания артиллерийского снаряда или авиационной бомбы) не меньше, чем железной дороги. Разумеется, восстановление грунтовой дороги нельзя сводить к заполнению выбоин двумя лопатами земли; этого было бы достаточно для полевых дорог с небольшим (гушевым) движением, но не для дорог с интенсивным (автомобильным) движением. Темпы восстановления дорог, главным образом, зависят от организационных вопросов (соответствующее распределение вос-

становительных частей, достаточное обеспечение восстановительными материалами и инструментами, отчетливо налаженная служба связи). Разрушенное рельсовое звено можно восстановить весьма быстро, так как оно состоит из двух надежных частей (рельса и шпалы). Насколько слабо страдает железнодорожное движение даже от сильнейшего артиллерийского огня, видно на примере Вердена, где эксплуатировались полевые железные дороги с шириной колеи в 1 м; движение прекращалось всего лишь на несколько часов; даже на головных участках, хотя они полностью просматривались противником, на протяжении 4 км от фронта движение все время поддерживалось.

2. Уязвимости железнодорожных станций от артиллерийского обстрела или авиационных бомб можно противопоставить уязвимость наливных станций горючего, складов с запасами и парков. Так как при этом должна быть учтена «количественная» провозоспособность, то можно прийти к выводу, что на железной дороге площадь для поражения меньше, чем на грунтовой. Вывести из строя артиллерийским огнем или бомбометанием на продолжительное время железнодорожную станцию — дело трудное. Для этого надо разрушить определенный пучок стрелок (причем основательно!). Помимо этого, на любой станции всегда будет большое количество путей, а кроме того и необходимая рабочая сила, которая даст возможность быстро исправить разрушение. И здесь все зависит от организации. Факт, что во время мировой войны ни одна станция, находящаяся в удалении более 10 км от фронта, на долгое время не выводилась из строя. Почетливейшим примером может служить станция Лаон, которая, находясь под артиллерийским обстрелом с юга и с запада и подвергаясь одновременно воздушной бомбардировке, продолжала все время работать. Кроме того, существуют определенные технические строительные средства и технико-эксплуатационные мероприятия, с помощью которых можно исправить положение, если железнодорожный узел неоднократно подвергается сильному обстрелу артиллерии противника.

3. В отношении крупных искусственных сооружений при сравнительном анализе необходимо точно также считаться с провозоспособностью дороги. Грунтовая дорога, даже если это будет самая усовершенствованная автомобильная дорога, по своей пропускной способности всегда слабее железной дороги нормальной колеи. Если желательно, чтобы автомобильная дорога имела большую пропускную способность, чем обыкновенная полевая дорога, то она должна иметь такую же хорошую трассу, как и железная дорога; но в этом случае она будет иметь такие же крупные мосты (взять, например, мосты на автомагистралях). Поэтому-то здесь и нельзя делать оценку вообще; необходимо учесть, сколько имеется мостов на грунтовых дорогах и сколько железнодорожных мостов через большие водные рубежи; в некоторых районах большое значение имеют также тоннели.

4. Вопрос движения по объездному пути зависит, между прочим, от организации и состояния связи. Железные дороги в этом отношении находятся в лучшем положении, поскольку вся организация связи предусмотрена уже в мирное время, постоянно используется и поэтому прекрасно работает.

В заключение, сравнивая железные и грунтовые дороги, необходимо указать еще на следующие моменты. Значительно более высокая «количественная» провозоспособность железных дорог оказывает влияние, как об этом уже упоминалось, на то, что для перевозки одинакового количества груза они тратят меньше средств. В мирное вре-

мя это означает более низкую себестоимость перевозок, а также более низкие тарифы для массового транспорта, а в военное — меньший расход личного состава, топлива, запасных частей, мастерских и, что особенно важно, меньшее число рабочей силы железнодорожных восстановительных частей и строительных материалов. В техническом отношении, что особенно касается нижнего и верхнего строений, железная дорога представляет настолько солидное сооружение, что даже при самой напряженной эксплуатации (3—4 года!) она едва ли потребует ремонта; в военное время можно применять так называемую «хищническую» эксплуатацию, и даже тогда железные дороги не будут быстро разрушаться. С грунтовыми дорогами дело обстоит иначе, поскольку даже самые лучшие из них в техническом отношении представляют собою сооружения, нуждающиеся в постоянном и тщательном уходе. Профаны склонны переоценивать качество дороги, если она представляет ровную поверхность без пыли. Однако, качество дороги расценивается не по внешнему ее виду, а главным образом по ее нижнему строению, что в значительной мере зависит от характера почвы, от подпочвы, водосточных устройств и от перемен при замерзании и оттаивании. Преимущество в этом отношении принадлежит тем странам, где лучше организовано дорожное строительство, особенно строительство дорог с так называемым твердым покрытием и автомобильных дорог. В общем же движение по грунтовым дорогам в военное время будет настолько напряженным и они будут постоянно находиться под такой угрозой полного разрушения, что необходимо с самого начала военных действий принимать меры для их ремонта. Даже многие специалисты не отдают себе отчета, сколько на это потребуется рабочей силы и строительных материалов. Кто принимал участие в боях под Верденом, до сих пор с ужасом вспоминает о том, как в течение нескольких дней обе дорожные магистрали пришли в состояние полной негодности. В период серьезных боев у Дамьенг в 1917 г. пришлось прекратить на два дня подвоз продовольствия и огнеприпасов, так как важнее было подвозить щебень для ремонта дорог.

В дополнение к сказанному важно еще иметь в виду, что в период позиционной войны, а также при подготовке наступлений крупного масштаба выяснилось, что не только поддержание грунтовых дорог в проезжем состоянии, но и постройка новых (а также улучшение существующих) требуют больше времени, солдат и строительных материалов (а следовательно и транспортных средств), чем железная дорога. Насколько трудно строить новые дороги, показывает тот факт, что имеется специальный материал, из которого можно быстро строить дороги (притом сравнительно прочные), и называется он железнодорожными шпалами.

IV. ВЫВОДЫ

1. В будущей войне благодаря развитию техники и механизации вооруженных сил придется еще больше считаться с тем, что на войне будет господствовать масса; а раз это так, то потребуются и массовые транспортные средства. Типичным массовым средством транспорта являются не грунтовые, а железные дороги.

2. Моторизация целых войсковых соединений и большинства обозов не только не уменьшит значение железных дорог, но, наоборот, увеличит его, потому что:

а) именно моторизованные войска требуют столь значительного подвоза, что по грунтовым дорогам может быть подвезено для них только самое необходимое;

б) именно моторизованные войска нуждаются для своих действий в свободных дорогах, так как если их нельзя быстро использовать для боя, то они потеряют все свое тактическое значение;

в) моторизованные войска наиболее сильно портят дорогу, между тем именно для них особенно важно сберечь дороги; легкие роды войск (пехоту, кавалерию, полевую артиллерию и т. п.) можно спокойно пускать по грунтовым дорогам — они их не портят; наоборот, чем тяжелее моторизованные войска, тем целесообразнее перебрасывать их по железным дорогам; для этого нужно проверить, имеется ли налицо специальный подвижный состав и оборудование для погрузки и выгрузки.

3. Искусство передвижения крупных масс (войска, огнеприпасы и т. п.) состоит в том, чтобы в минимальной степени загружать грунтовые и, наоборот, в максимальной степени железные дороги. Поэтому необходимо использовать железные дороги до предела их провозоспособности, т. е. прежде всего до предела использовать станцию выгрузки. При перебриске по грунтовым дорогам пришлось бы считаться с весьма серьезными мерами предосторожности.

4. Необходимо тщательно проверить, в какой мере можно применять переброску автотранспортом немоторизованных войсковых соединений. Вообще, возникает сомнение, можно ли перебрасывать автотранспортом современную дивизию. Повидимому, в экстренных случаях представится возможным перебрасывать автотранспортом только часть дивизии, остальную же часть двигать походным порядком или перевозить по железной дороге, дабы она могла своевременно прибыть и правильно разместиться.

5. При важнейших операциях, особенно при быстром сосредоточении больших сил для решительного наступления крупного масштаба, железные дороги значительно рентабельнее грунтовых, так как именно в этом случае особенно важно избежать пробок. Французы, как известно, приписывают неудачу большого наступления Нивелля безнадежной закупорке грунтовых дорог.

6. Из сказанного вытекает, что наступление крупного масштаба не может развиваться из любого района, а только из района, обеспеченного достаточным количеством железнодорожных линий; кроме того, нужно полагать, что требуется еще ряд мероприятий, таких, например, как оборудование станций выгрузки, на что, правда, при правильной организации потребуется совсем немного времени.

7. Если крупные оперативные передвижения (может быть, не всегда, но во всяком случае часто) должны в отношении исходных пунктов считаться с различными качествами железнодорожной сети, то это же касается (не всегда, но часто) и цели атаки. Наиболее выгодными объектами наступления являются именно важные узлы железных дорог и наиболее густые участки железнодорожной сети, совпадающие обычно с наиболее индустриальными районами.

И хотя для специалиста-железнодорожника не требуется быть отличным тактиком, а еще в меньшей степени стратегом, все же в заключение мы попытаемся рассмотреть многообразные транспортно-технические военные задачи с точки зрения различных условий тактического характера, иными словами, разобраться в тех боевых операциях, которые предъявляют определенные требования к транспорту.

а) Наступление с решительной целью и преследование

Наступательное сражение ставит перед транспортом наиболее сложные задачи, ибо оно связано с большим пространством и неизвестностью. Здесь трудно все рассчитать заранее, но нужно быть готовым на всем фронте и во всякое время к самой трудной обстановке. Определенно известным будет только исходный район, т. е. железнодорожная база с ее распределительными и товарными станциями, паровозными депо, мастерскими, складами топлива и строительного материала. До некоторой степени будет известно и операционное направление; следовательно, будет известно, с какими именно железнодорожными узлами и железнодорожными линиями придется иметь дело. В транспортно-техническом отношении вопрос будет заключаться прежде всего в подвозе огнеприпасов, продовольствия, а в процессе развития операций — также войск и прочего военного имущества и в эвакуации раненых и ценного профейного имущества. Для упомянутых задач необходимо возможно скорее подготовить к эксплуатации соответствующие станции и участки железнодорожных линий. Вначале можно удовлетвориться слабым движением, при котором поезда будут двигаться спокойно и медленно. Особенно важно возможно быстрее открыть лежащие впереди головные станции, так как и здесь дело будет идти о том, чтобы возможно скорее разгрузить грунтовые дороги, нагрузив возможно полнее рельсовые пути.

Наиболее трудно определить, какие из имеющихся линий будут наиболее выгодными. Ответ может быть таков: наиболее пригодны те линии, на которых заняты уже станции являются лучшими, те линии, которые имеют лучшие показатели в отношении количества путей, подъемов, состояния станций и механизированного оборудования, линии, совпадающие с направлением главного удара, линий, имеющие минимальное количество уязвимых искусственных сооружений. Вполне понятно, что всех перечисленных условий, вероятно, никогда не будет налицо. Поэтому при подготовке операции необходимо принимать в расчет все железнодорожные линии, с началом же боевых действий выбирать из них ограниченное количество таких, по которым можно быстрее всего достигнуть выгодно расположенных впереди головных станций.

Объем подготовительных мероприятий в области строительства, эксплуатации и пр., а также потребность в железнодорожных частях, строительных и эксплуатационных материалах, вследствие ширины фронта и глубины успешно развивающейся наступательной операции, будут настолько велики, что имеющихся железнодорожных органов обычно нехватит, почему придется дополнительно создавать новые.

Первой, притом особенно трудной и ответственной, работой будет разведка. Необходимо разведать буквально все имеющиеся на данном операционном направлении железнодорожные линии, не исключая подъездных и даже узкоколейных; это необходимо для того, чтобы можно было подтвердить конкретными данными выбор тех или иных линий. Следующей работой будет: пуск в эксплуатацию наиболее подготовленных, а затем и прочих линий; строительные работы для удовлетворения важнейших потребностей войск; причем станции, наиболее выдвинутые в сторону противника, будут нуждаться в наиболее спешной работе, хотя они и не будут иметь длительное время важнейшего значения. Не следует страшиться крупных построек, восстановления больших мостов, разрушенных взрывами тоннелей, постройки обходных участков и т. д.

б) Наступление с ограниченной целью

Район наступления в этом случае сравнительно точно ограничен в ширину и глубину. Поэтому можно заблаговременно и с довольно большой точностью сделать расчеты пространства и времени, потребности в рабочей силе, строительных материалах, эксплуатационных устройствах и т. п. Ответственный начальник прекрасно знает, на какие благоприятствующие факторы он может рассчитывать и к каким неприятным неожиданностям в худшем случае он должен быть подготовлен.

в) Оборона

Нужно иметь в виду, что транспорт именно в обороне имеет особенно важное значение, так как чем лучше работает транспорт, тем меньшим количеством войск можно обойтись. Особенное значение приобретает в этих условиях сама транспортная база, которая должна быть создана позади фронта, вне обстрела действительным огнем противника. До нее подвоз идет по железной дороге нормальной колеи. Здесь должны быть организованы главные перегрузочные пункты на узкоколейку и автотранспорт. Именно до этой границы должно поддерживаться движение по железной дороге нормальной колеи, даже невзирая на то, если некоторые из станций будут выдвигаться из строя дальним неприятельским артиллерийским огнем или авиацией. Здесь, пожалуй, можно установить следующий принцип: сильная в тактическом отношении оборонительная позиция может оказаться непригодной при недостаточно налаженном подвозе снабжения и, наоборот, неважная в тактическом отношении позиция может быть удержана, если транспорт обеспечивает ей подвоз снабжения.

г) Отход

С точки зрения транспортных проблем необходимо различать два основных варианта: отступление под сильным давлением противника и планомерное осаживание фронта. Последний вариант можно тщательно подготовить и планомерно выполнить. При отступлении приходится разрешать следующие задачи: эвакуация раненых, запасов огнеприпасов и продовольствия, наиболее важного имущества, ценного железнодорожного имущества, различных механизмов, паровозов, вагонов; уничтожение того, что нельзя эвакуировать, и, наконец, эвакуация железнодорожного персонала. При выполнении всех перечисленных работ все же необходимо, хотя бы и в весьма ограниченных размерах, поддерживать движение до самой головы железной дороги, дабы до последнего момента иметь возможность эвакуировать запасы огнеприпасов и продовольствия, а также раненых. Поэтому при отступлении нужна самая тесная связь между железной дорогой и войсками. Что касается разрушения железной дороги, то в этом отношении должны быть даны самые точные инструкции, так как дело не может ограничиться одним лишь взрывом нескольких мостов.

О морской тактике

ОЧЕРК ЕЕ ЭВОЛЮЦИИ И ВЗГЛЯДЫ НА БУДУЩЕЕ

Часть I

Адмирал в отставке Ханзен

(Перевод с немецкого)

Admiral a. D. Hansen. Über Seetaktik (1 Teil). „Militärwissenschaftliche Rundschau“. 1X—1937. Heft 5. S. 633—657.

Помещаемая ниже первая часть статьи адмирала Ханзен (занимавшего должность флагманского артиллериста при адмирале Шеер, а после 1914 г. находившегося при штабе командующего разведывательными силами) рисует в общих чертах развитие тактики морского флота в период до империалистической войны 1914—1918 гг. Она является как бы вступлением для второй части, где автор высказывает свои соображения о будущих морских операциях. Именно с этой точки зрения она и заслуживает внимания. Рассуждения автора о том, что развитие тактики зависело от воли адмиралов, «творцов новых средств борьбы», разумеется, не выдерживает критики. Частые противоречия, встречающиеся в статье, объясняются стремлением затушевать истину. Автор пишет, например, что задача морского флота — это защита коммуникаций, но сейчас же от этого отрекается, когда указывает в качестве «новой» задачи обеспечение собственных операций против неприятельских берегов.

В статье интересны только факты, описываемые автором, и то значение, которое он придает корабельной артиллерии.

Редакция.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Никто не может уверенно сказать, какие формы примет морская война в будущем. Ближе всего можно определить облик грядущей действительности, изучая опыт прошлого.

В первой части настоящей статьи мы попытаемся в сжатом историческом очерке подытожить опыт прошлого, а затем, основываясь на нем, во второй части дать прогнозы на будущее.

Без критического подхода сделать этого нельзя. Едва ли можно заинтересовать читателя, если описывать только давно минувшие события и персонажи. К тому же мировая война еще так близка к нам по времени, что трудно было бы остаться объективным ее свидетелем. Это не снимает, однако, с нас, непосредственных ее участников, обязанности использовать ее богатый опыт.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Основной задачей морской войны являлась защита собственных коммуникаций. Так было в древности, если вспомнить, например, что Афины зависели от подвоза хлеба из Понтуса. Так было и во вре-

мена парусного флота, когда большой испанский «серебряный» флот перевозил богатства нового света в метрополию. То же самое можно сказать и про наше время, когда народное хозяйство любой страны едва ли может существовать без морского подвоза. Так, нужно думать, будет и впредь.

К этой, являющейся со времен крупных открытий новых стран основной, задаче войны в открытом море прибавилась новая, сводившаяся к защите собственных берегов против высадки противника или к обеспечению собственных операций против неприятельских берегов. Уничтожение неприятельского флота в отдельных операциях, а еще лучше в генеральном морском сражении, признается лучшим решением со стороны морского командования. Из этого фактора вытекает необходимость неограниченного господства на море, которое обеспечивало бы беспрепятственный собственный флотоз и ограничивало неприятельский, а также свободу действий флота противника.

Подобная задача может быть разрешена только морским сражением. Другим средством является блокада, и в качестве противодействия ей — прорыв неприятельской блокады. Это для морских войн, которые велись англичанами и французами в XVIII веке, является более характерным явлением, чем морские сражения. Сверх того, к способам ведения войны на море необходимо еще добавить непосредственное нападение на торговый флот противника (каперская, крейсерская или подводная войны), а в будущем также и действия воздушных сил.

От морского боя может отказаться тот, кто бесспорно обеспечивает, в силу более благоприятного своего положения и своих опорных пунктов, собственные морские пути и запирает пути противника. Этому нас учит, если исключить Скагерракское сражение, мировая война.

Если морские пути находятся под угрозой неприятельских стран или их опорных пунктов, то последнее обстоятельство вынуждает искать морского боя. Доказательством правильности этого положения служит столетняя морская война между Англией, Испанией, Голландией и Францией.

ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА

Боевые действия пребных судов, обладавших слабой мореходностью и поэтому привязанных к берегу, имеют небольшое значение для нашей темы. Если вообще возможно говорить здесь о каком-то тактическом смысле, то дело сводилось к нанесению ударов там, где условия плавания лишали противника возможности использовать свое превосходство. Вообще же морские бои в древние времена носили характер столкновения идущих навстречу друг другу флотов и выливались в борьбу между отдельными кораблями, в которой исход решался превосходством, достигнутым в бою один на один.

Единственный поучительный вывод из боев этого периода был таков: победа принадлежала тому, кто использовал новые боевые средства и применял новые методы борьбы. Например, таран, топивший неприятельский корабль или плотно сцеплявший его со своим кораблем, при первом его применении сулил победу.

В морском сражении у Милэ римляне застigli врасплох исконных моряков-карфагенян, взяв их корабли на абордаж, используя специальные мостки, которые при столкновении врезались острым железным штырем в палубу неприятельского корабля. По этим мосткам

легионеры бросались на неприятельский корабль, и исход боя решался в рукопашном бою на палубе.

В морском сражении Цезаря у устья Луары венеты выставили против его легких, гребных судов тяжелые парусники. Цезарь применил длинные копья с серпом на конце, которые резали фалы парусов. Корабли венетов, лишенные парусов, были взяты на абордаж.

Агриппа применил неожиданно для Антония в сражении у Акциума зажигательные бомбы, которые и принесли Агриппе победу над значительно более сильными кораблями Антония.

Ко времени последнего крупного морского сражения гребного флота у Лепанто в 1571 г. состояние вооружения того времени могло внести новое в приемы борьбы. Несколько судов союзных флотов христианских стран были уже вооружены сравнительно тяжелой для того времени артиллерией. Однако, самые формы боя, как и в предыдущие века, сводились в конечном результате к взятию на абордаж кораблей противника. В этих условиях новое боевое средство, каким являлась артиллерия, не могло найти применения. Было трудно отделаться от устарелых методов борьбы.

ВРЕМЕНА ПАРУСНОГО ФЛОТА

И в древние времена успешное применение новых средств борьбы обычно было связано какому-либо крупному полководцу, причем именно он нередко являлся творцом их. Но ведь и побежденная сторона имела своего «вождя». Поэтому интересно установить те факторы, которые приводили к победе.

Если во времена гребного флота объяснением превосходства может служить внезапное влияние более сильного оружия, то во времена парусного флота, когда в общем шансы враждующих сторон были равны, причину необходимо искать в превосходстве управления.

Методы вождения эпохи парусного флота и тактика того времени оказывали настолько сильное влияние на умы моряков, что даже в период, непосредственно предшествовавший мировой войне, это дало повод одному из преподавателей морского дела высказать следующую мысль: «Мировая война 1914 г. с точки зрения морского опыта может рассматриваться как одно из исключений».

Вооруженные артиллерией торговые парусные суда в целях самозащиты плавали поодиночке или караванами; затем постепенно произошло деление на военные и торговые суда, причем вначале торговые суда продолжали оставаться вооруженными.

Носителями максимальной боевой мощи крупного парусного военного флота являлись линейные корабли, борта которых вооружались все большим количеством орудий. Строй линии, один корабль за другим, являлся наиболее подходящим и простым порядком движения. Строй линии стал применяться и в качестве боевого порядка во время борьбы с флотом противника.

Первое крупное морское сражение между парусными флотами разыгралось между англичанами и великой испанской армадой, имевшей задачей прикрыть подготовляющуюся десантную операцию Нидерландов.

В отдельных морских боях английские корабли преследовали испанские суда во время их плавания в канале; имея превосходную артиллерию и лучший личный состав, но уступая противнику в количестве и тоннаже, английские корабли разгромили испанские.

В Гравеленском сражении английские корабли атаковали с наветренной стороны на близких дистанциях корабли испанской армады, которые находились на подветренной стороне и к тому же были стеснены в своих действиях песчаными отмелями Голландского побережья; в этих условиях английский флот одержал победу артиллерийским огнем своих кораблей. Испанский флот действовал по правилам старой тактики, которая характеризовалась абордажными действиями с использованием аркебузов и мушкетов; что же касается артиллерии, то ей придавалось второстепенное значение. В этом сражении устаревшая тактика оказалась бессильной против английской тактики, которая умело использовала артиллерийский огонь.

Незначительная дальноточность орудий того времени вынуждала приближаться на расстояние 200 м к неприятельским кораблям; при этом огонь велся без наблюдения, если его понимать в современном смысле слова. Понятно, что наблюдалось стремление все дело свести к рукопашной схватке, т. е. к абордажным действиям.

В то же время морские полководцы стремились к ограничению района морского боя, что имело решающее значение при так называемых рукопашных схватках, невзирая на силу неприятельской артиллерии. Это стремление впервые приняло определенные формы у Руайтера, который сосредоточивал против определенного участка неприятельской линии превосходные силы, стремясь охватить противника с двух сторон. Подобное стремление выражалось в виде боевых действий за обеспечение себе положения на наветренной стороне против линии противника, развернутой на подветренной стороне.

Руайтер делил свой линейный боевой порядок на центр, авангард и арьергард, ставя во главе их специальных начальников, которые получали известную свободу действий. При этом авангарду и арьергарду, которые находились ближе к противнику, чем центр, приходилось первыми входить в соприкосновение с неприятелем. Центр же, находившийся в непосредственном подчинении Руайтера, который старался возможно больше обеспечить себе наблюдение за общим ходом боя, вклинивался в неприятельский боевой порядок, достигая совместно с арьергардом определенного превосходства в силах над противником.

Руайтер одержал победу в четырехдневной морской битве второй голландско-английской войны благодаря тому, что он вторгнулся с наветренной стороны своим центром в центр боевого порядка противника, в то время как голова последнего была скована его авангардом, а хвостовые корабли противника были прорваны его арьергардом.

Кроме сказанного, нужно отметить еще ряд мероприятий тактического порядка в тех многочисленных морских боях, которыми руководил Руайтер. Эти мероприятия вытекали из необходимости стать хозяином положения в критической обстановке или же, наоборот, полностью использовать благоприятное положение. Все это характеризует Руайтера как крупного флотоводца.

Однако, несмотря на свои победы, Руайтер так и не смог победить морского могущества Англии. Объясняется это тем, что ему приходилось всегда действовать против английских кораблей, имевших большое водоизмещение и более сильную артиллерию. Голландия же была вынуждена уменьшать размеры своих кораблей вследствие стеснительных условий плавания.

Линейная тактика Руайтера, измененная им самим в том смысле, что авангард, центр и арьергард строили линейный боевой порядок,

причем каждый из этих элементов имел с подветренной стороны по самостоятельному резерву, который использовался для удара в угрожаемом направлении, явилась в свое время предметом военно-научного изучения; в дальнейшем эта тактика привела к застывшим формам управления флотом, связывавшим инициативу начальников.

Эти формы сводились к следующему. Занятие исходного положения происходило с наветренной стороны; после этого производилось перестроение из кильватерной колонны одновременным поворотом всех кораблей в строй фронта до приближения на дистанцию артиллерийского огня к противнику; затем вновь происходило перестроение в кильватерную колонну для поражения артиллерийским огнем кораблей противника в бою на параллельных курсах. Однако, этот способ действий привязывал как старшего, так и чашечных начальников и каждый отдельный корабль к определенному месту в линейном порядке; он вынуждал вести бой против определенного неприятельского корабля. Подобные формы боя лишали возможности сосредоточивать силы на определенных направлениях против боевого порядка противника. Они вообще не позволяли принимать меры, хотя и связанные с известного рода риском при их осуществлении, но проинкинутые идеей уничтожения противника, которой руководствовались как сам Руайтер, так и другие крупные морские начальники XVII века.

Характерным для мертвых форм боевых действий того времени является приговор английского военного суда по поводу одного нерешительного боя между английскими и французскими кораблями. Квалифицируя действия командующего английским флотом, этот приговор гласил: «за то, что, занимая слишком наветренное положение, он не построил свой флот, как это требовалось, направляя каждый из своих кораблей против определенного неприятельского корабля». (Схема 1.)

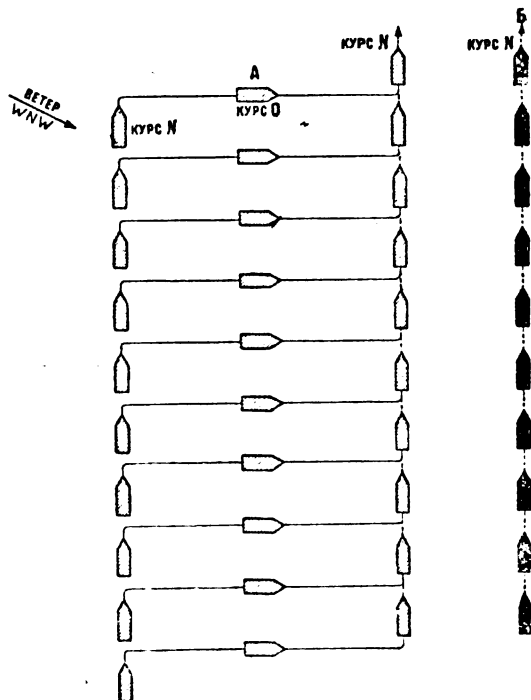

Схема 1. Схематическое изображение боевых порядков и разведки морских сил в период парусного флота.

А — занимает позицию с наветренной стороны, переходит затем в строй линии с целью выхода на прицельную дистанцию по отношению к Б, перестраиваясь затем немедленно в кильватерную колонну для поражения артиллерийским огнем в бою на параллельных курсах кораблей Б.

Б — корабли в кильватерной колонне с подветренной стороны, в ожидании атаки А.

Однако, это не помешало Англии через двенадцать лет предать суду и расстрелять одного храброго адмирала, который точно следовал упомянутому выше приговору. В одном незначительном столкновении с частью французского флота он построил с наветренной стороны свой флот в линию и в таком боевом порядке повел его против боевой линии неприятельского флота. При этом головные его корабли, войдя в боевое соприкосновение с противником, понесли тяжелые потери.

Описываемый бой, разыгравшийся в начале семилетней войны около острова Минорка, был принят французским флотом сознательно на позиции с подветренной стороны. Поскольку бой прошел в общем удачно для французов, хотя и не принес им решительного успеха над противником, французские морские начальники стали после этого в общем предпочитать позиции с подветренной стороны. Выгодность такого положения состояла в том, что без особенных маневров можно было спокойно выждать подхода неприятельского флота и сосредоточить по его головным кораблям огонь превосходного числа своих кораблей. При этом, имея многопалубные суда, нечего было опасаться бездействия своих орудий как малых, так и тяжелых калибров. Следующей выгодой было то, что, занимая позиции с подветренной стороны, можно было в любой момент прервать бой. Опасность возникновения беспорядка при отходе и угрозу для отстающих судов стать легкой добычей преследующего противника французы пытались парализовать тем, что при первом боевом соприкосновении с противником они ставили целью для своей судовой артиллерии такелаж английских кораблей. В результате повреждений маневренная способность и скорость хода английских кораблей понижались. Англичане же, наоборот, стремились поразить своим огнем корпус неприятельского корабля в целях его потопления.

Французская тактика являлась следствием сознания своей слабости. Французы стремились не к победе, а к тому, чтобы избежать поражения, а порою к сковыванию противника, дабы дать тем самым возможность конвоируемым судам благополучно уйти.

Сказанное не следует понимать так, как будто все морские сражения XVIII века разыгрывались в точности по описанному рецепту. В известные периоды имело место небольшое различие в вооружении кораблей; например, у французов были дальнобойные орудия, у англичан характерное оружие ближнего боя — карронады. Это заставляло первых держаться на сравнительно дальних дистанциях, а вторых, наоборот, действовать на возможно более коротких расстояниях как между линиями боевого порядка, так и между отдельными кораблями. Помимо этого, перемена ветра во время происходившего морского сражения вызывала необходимость применять тактические приемы, идущие вразрез с установленными правилами; в этих случаях, между прочим, некоторые французские начальники проявили большую находчивость и инициативу. В общем же в управлении боем отсутствовало свободное творческое искусство, которое только и могло бы обеспечить младшим начальникам достаточное поле самостоятельности.

Только в последнем десятилетии XVIII века замечается сознательный отход англичан от застывших форм. Один из английских адмиралов, Иервис, жаловался, что при этих формах два одинаково сильных флота лишены возможности добиться решительного успеха, если оба не будут стремиться вести бой до последних сил или если один

из командующих флотами не будет преисполнен такой трусостью, что потеряет всякую способность разумно управлять флотом.

В битве 1794 г. «glorious First of June» английский адмирал Хоус вел свои корабли развернутым фронтом с наветренной стороны против изготовившейся к встрече линии французского флота. Но вместо того, чтобы начать артиллерийский бой, он приказал своим кораблям попытаться прорвать неприятельский строй, следуя примеру одного боя, когда имел место подобный случай в результате изменившегося направления ветра. На этот раз адмирал делал это сознательно, поставив себе целью задержать противника с подветренной стороны и только тогда начать артиллерийский бой на ближних дистанциях. Правда, эта попытка удалась только семи судам из двадцати пяти бывших под командой Лорда Хоус. И все же этого было достаточно, чтобы задержать весь французский флот и превратить этот день в день большой тактической победы англичан.

Что же касается французского флота, то оказанное им сопротивление обеспечило возможность благополучно уйти конвоируемому им большому транспорту хлеба, имевшему весьма серьезное значение для Франции. Таким образом, несмотря на фактическое поражение, французский адмирал выполнил возложенную на него стратегическую задачу.

Однако, тактика лорда Хоуса не учитывала одного момента, а именно сосредоточения сил. Эта идея отпраздновала свой триумф в тактике, примененной Нельсоном в морской битве у Трафальгара, последней и самой крупной для всей эпохи парусного флота.

Английский флот шел двумя кильватерными колоннами при восьмибалльном ветре. И вот, Нельсон поворачивает их с наветренной стороны почти под прямым углом против развернувшегося в линию франко-испанского флота, под общим командованием Вилленев. При этом он направил более сильную часть флота, находившуюся ближе к подветренной стороне, под командой Коллингууда, против более слабого неприятельского арьергарда; сам же прорвал более слабой колонной центр неприятельской линии, отрезав тем самым авангард противника, сковав его центр и лишив их тем самым возможности оказать поддержку своему арьергарду, попавшему в тяжелое положение. Сосредоточение превосходных сил на направлении главного удара, при котором неоднократно по два английских корабля вели бой с одним кораблем противника, привело к полному разгрому неприятельского флота англичанами (схема 2).

Успех англичан зависел еще и от того, что нельсоновская тактика оказалась совершенно новой для противника, который до самого конца оставался в неведении, что означает столь странный маневр. Только этим и можно объяснить, почему авангард Вилленева, в свою очередь, не повернул назад и вместе с центром или арьергардом не охватил с двух сторон английские суда.

Если тактика Хоуса отличалась чрезвычайной смелостью, поскольку его корабли до момента прорыва обстреливались огнем противника, не будучи сами в состоянии вести огонь, то у Нельсона при прорыве неприятельской линии одним кораблем вслед за другим эта смелость была еще больше.

И Хоус и Нельсон имели дело с противником, корабли которого были слабее. Английским адмиралам было ясно, что победа будет на их стороне, если только им удастся обнаружить неприятельские суда. Но они расценивали победу как уничтожение противника. Этому стремлению и соответствовала их тактика.

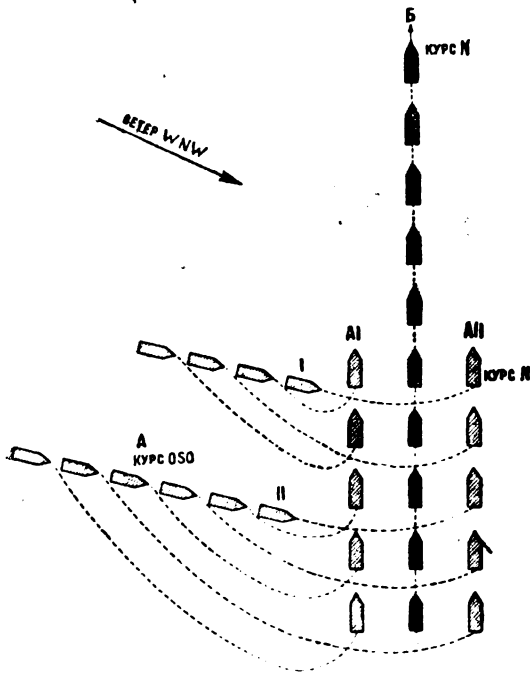

Схема 2.

А — разворачивается из положения с наветренной стороны двумя колоннами против центра и хвоста Б, имея задачей атаковать двумя кораблями каждый из кораблей противника. По отношению к направлению ветра: АI—колонна с наветренной стороны, а АII—с подветренной стороны.

Б — движется курсом N с наветренной стороны, ожидает атаки А. Ввиду того что последняя атакует центр и хвост Б, голова ее не подвержена воздействию противника.

Анализируя блестящие морские победы англичан того времени, необходимо выяснить причины неудач французов, которые ранее являлись достойными партнерами своих противников. Причину следует искать отнюдь не в материальной области, так как у французов как и теперь, так и тогда техника постройке судов была очень высока. Их суда превосходили английские своей величиной, скоростью хода и мощностью артиллерии. Здесь играли роль причины несовершенства личного состава.

Затем тесная блокада английским флотом французских гаваней лишала французов возможности вести планомерные учебные занятия во флоте. Правда, блокада не помешала полностью выходам французского флота из своих гаваней, примером чего служили выход Вилленева перед Трафальгарской битвой и последовавшее его авантюристическое плавание по Атлантическому океану при неотвязном преследовании Нельсоном.

Трудно себе представить, как тяжело доставалась английским судам блокада, которую они вели в течение круглого года, в бури и непогоду. В то же время понятно, что блокада вселяла среди английских морских начальников уверенность в своем превосходстве, которая окрыляла их на смелые тактические действия.

Однако, неправильно было бы подходить к оценке английских морских начальников периода мировой войны с той же меркой, как к оценке Нельсона.

НОВАЯ ЭПОХА

Первым сражением новой эпохи явилась битва у Лиссы, в которой впервые померялись силами винтовые корабли, правда, имевшие еще паруса. Одиннадцать новейших итальянских броненосцев действовали против семи австрийских бронированных фрегатов, вооруженных устарелыми орудиями, но усиленных несколькими деревян-

ными судами. На стороне итальянцев, правда, тоже действовала дивизия деревянных судов, однако, несмотря на то, что она находилась всего лишь на расстоянии 4 морских миль от главных сил, она уклонилась от боя.

Австрийский адмирал Тегеттхоф мог рассчитывать на успех только в том случае, если бы удалось применить таранный способ действий против неприятельских судов.

Если Нельсон в свое время прорвал линию противника двумя колоннами, то Тегеттхоф применил для той же цели построение в виде клина, причем семь бронированных фрегатов образовали первый клин, семь деревянных кораблей — второй и третий клинья, которые шли в кильватере за первым клином. В голове первого клина находился флагманский корабль Тегеттхофа. Смысл такого построения, которое теперь нам кажется редко применимым, состоял в том, что оно было плотнее и легче для плавания, чем строй фронта, причем каждый отдельный корабль имел впереди свободное водное пространство, что обеспечивало ему возможность таранить одно из судов неприятельской линии. Подняв сигнал: «Итти полным ходом, таранить неприятельские броненосцы и топить их», Тегеттхоф повел свои корабли почти под прямым углом против центра кильватерной колонны противника. Последняя имела еще корабли на различных дистанциях и, не успев закончить построение, выжидала подхода австрийцев, изготовившись только к артиллерийскому бою.

Итальянцы открыли огонь с дистанции 1 600 м; австрийцы немедленно же на него ответили. Через пять минут последовал прорыв неприятельской линии, однако, на том участке, где имелся большой разрыв, благодаря чему первое намерение Тегеттхофа вначале не удалось выполнить. После прорыва Тегеттхоф ложится на неприятельский курс, приказав своим броненосцам следовать в кильватере вслед за флагманским кораблем. Тут начался артиллерийский бой на ближних дистанциях, во время которого флагманский корабль протаранил два неприятельских корабля.

Второй клин Тегеттхофа перед прорывом уже перестроился в кильватерную колонну и вступил в бой с арьергардом противника, который состоял не из деревянных судов, как предполагалось, а также из броненосцев. И здесь был протаранен один итальянский корабль, причем таранившее деревянное судно получило значительно более тяжелые повреждения, чем протараненный корабль.

Через полтора часа ожесточенного артиллерийского боя на близких дистанциях корабли обеих сторон разошлись и собрались у своих флагманов.

Несмотря на все еще имевшееся превосходство, итальянский адмирал не возобновил боя, а отошел на свою базу в гавань, оставив Тегеттхофу поле сражения.

Итальянцы не были на высоте положения ни в отношении управления боевыми действиями, ни в отношении боевой подготовки. Их самый сильный корабль присоединился к флоту только накануне битвы. Наконец, на многих судах орудия были только недавно установлены и до начала боя не выпустили ни одного снаряда. Но все это не уменьшает заслуг Тегеттхофа.

Лисса остается блестящим примером того, что в переходный период мог сделать более слабый в материальном отношении флот, если во главе его стоял начальник железной воли. В то же время она явилась предостерегающим сигналом Коронелю и Фальклендским островам.

Лисса оказывала в течение десятилетий неправильное влияние на тактическую мысль. Несмотря на технические усовершенствования и все возрастающую дальнобойность морской артиллерии, таран продолжал считаться решающим оружием. И обычно почти все артиллерийские стрельбы на близких дистанциях завершались таранным ударом против мишени. Было упущено из виду, что тактика Тегеттхофа могла оказаться внезапным для противника приемом со стороны большого морского начальника только в тот период времени, когда более развитый технически флот противника не успел еще овладеть всеми преимуществами своего превосходства.

Заслуга признания за артиллерией решающего и уничтожающего оружия в морском бою принадлежит немецкому адмиралу Томсону. В начале XIX века он явился инициатором развития этого искусства; и если до него верхом достижений считалось сосредоточение огня всей бортовой артиллерии на дистанцию 5 гектометров, то в мировую войну в Скагерраком сражении броненосные крейсера вели огонь на дистанцию до 200 гектометров.

Спрашивается: зачем нужна столь большая дальнобойность? На это можно ответить, что превосходство в дальности огня при примерно одинаковой скорости хода дает возможность без риска уничтожить противника. Но в этом отношении приходится считаться с тем фактом, что в долгие годы мирного периода эта дальнобойность становится общим достоянием, и в других странах стремятся не только сравняться с ней, но и превзойти ее. Так, в мировую войну дальнобойность английской морской артиллерии превосходила дальнобойность германской.

Мы не будем здесь разбирать те технические усовершенствования, которые повлекли за собой столь значительное увеличение дальнобойности. Достаточно будет указать лишь, что техника создала приборы, в короткий промежуток времени автоматически определяющие то влияние, которое оказывают на стрельбу курс и скорость хода кораблей, своих и противника, сила ветра, температура, влажность воздуха, бортовая и килевая качка; это дает возможность вести огонь на большие дистанции без лишнего расхода снарядов. Не будем также останавливаться на тех усовершенствованиях в отношении материальной части, огнеприпасов и оптических приборов, которые повлекло за собою увеличение дальнобойности.

В отношении самых методов стрельбы при возросшей дальнобойности ограничимся лишь указанием на то, что они сильно разнятся от прежних. Если раньше благодаря небольшим дистанциям и крупным размерам цели можно было быть вполне уверенным в попадании, то с увеличением дистанций попадание в цель основывается на наблюдении недолетов и перелетов. В результате этого в орудиях было сделано усовершенствование, помогающее придавать им больший или меньший угол возвышения.

Из сказанного вытекает весьма важное для последующих тактических соображений следствие о зависимости успеха стрельбы от правильности и точности наблюдения, особенно когда цель обстреливается двумя или большим количеством судов.

Итак, артиллерия снова становится решающим фактором для тактики корабля и флота в целом. В общем в дневном бою тактика флота сводится к тактике артиллерии.

Подобно прежним линейным парусным кораблям, современный линейный корабль способен развить весьма сильный огонь своей бортовой артиллерией. Поэтому наиболее подходящим строем является

линия, в которой один корабль следует за другим. Выбирая позицию по отношению к противнику, следует стремиться к тому, чтобы собственный огонь испытывал минимальное влияние плохой видимости, солнца, порохового дыма и морского волнения. Если стрелять против солнца, то оно ослепляет. Наоборот, во время продолжительных сумерек после захода или еще до восхода солнца отблеск последнего придает особенную резкость контурам цели; это произошло, например, в бою у Коронель с германскими кораблями. При стрельбе против ветра, т. е. с подветренной позиции, яснее видно противника, так как чад и пороховой дым быстро относят в сторону, противоположную от района боя. При очень сильном волнении подветренное положение, наоборот, невыгодно, так как волны и брызги, захлестывающие орудия или стекла различных оптических приборов, сильно мешают стрельбе, не говоря уже о том, что атака противника миноносцами является против сильной волны безнадежным делом (схема 3).

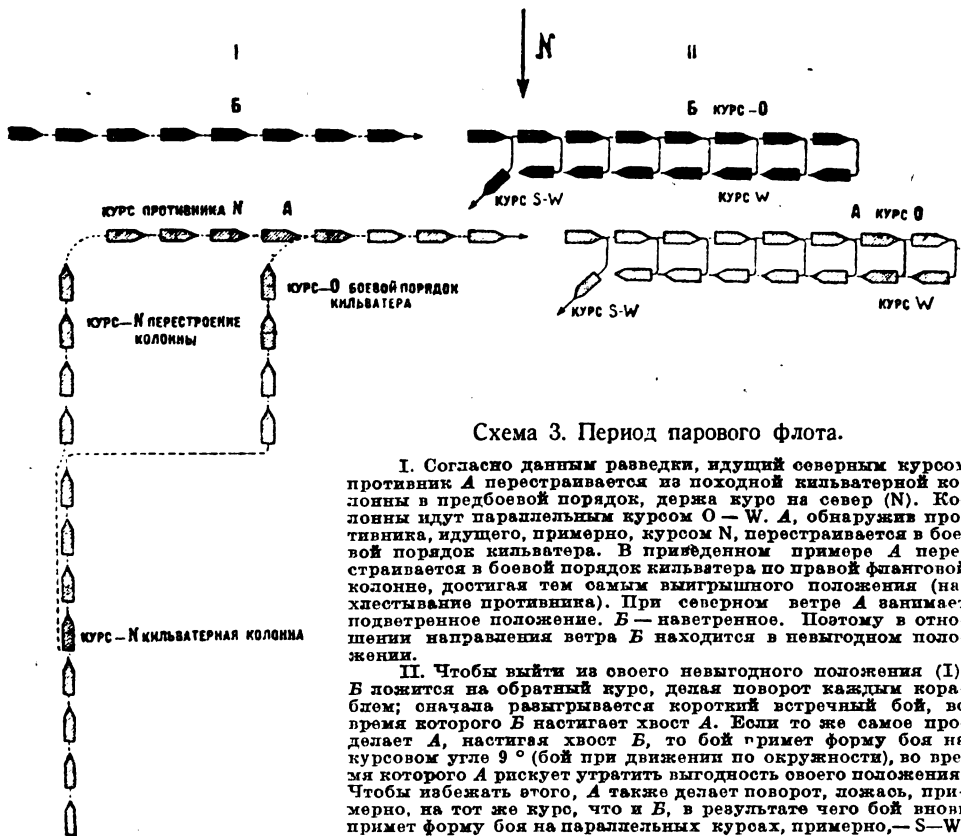

Схема 3. Период парового флота.

I. Согласно данным разведки, идущий северным курсом противник А перестраивается из походной кильватерной колонны в предбоевой порядок, держа курс на север (N). Колонны идут параллельным курсом O — W. А, обнаружив противника, идущего, примерно, курсом N, перестраивается в боевой порядок кильватера. В приведенном примере А перестраивается в боевой порядок кильватера по правой фланговой колонне, достигая тем самым выигрышного положения (нахлестывание противника). При северном ветре А занимает подветренное положение. Б — наветренное. Поэтому в отношении направления ветра Б находится в невыгодном положении.

II. Чтобы выйти из своего невыгодного положения (I), Б ложится на обратный курс, делая поворот каждым кораблем; она сначала разгрызается короткий встречный бой, во время которого Б настигает хвост А. Если то же самое проделает А, настигая хвост Б, то бой примет форму боя на курсовом угле 9° (бой при движении по окружности), во время которого А рискует утратить выгодность своего положения. Чтобы избежать этого, А также делает поворот, ложась, примерно, на тот же курс, что и Б, в результате чего бой вновь примет форму боя на параллельных курсах, примерно, — S—W.

Тактическая разведка, выполняемая малыми крейсерами, усиленными миноносцами и прикрытыми линейными крейсерами, может одновременно донести командующему о местонахождении и курсе главных сил неприятельского флота. Командующий сможет еще до начала боя построить свои корабли в боевой порядок, наиболее обеспечивающий действия морской артиллерии.

До изобретения радио разведывательные суда были вынуждены поддерживать связь с прикрывающими их линейными крейсерами,

а последние, в свою очередь, с главными силами при помощи зрительной сигнализации. Благодаря этому сильно сокращались как пространство, так и время, которое имел в своем распоряжении командующий флотом для развертывания боевого порядка после обнаружения главных сил противника. Поэтому приходилось применять специальные походные строи, которые обеспечивали бы в любом положении и при любом курсе переход в боевой строй кильватера.

После того как стала применяться радиосвязь, давшая возможность высылать разведку на значительно большее удаление (в Скагеррацком сражении, например, на расстояние 60 морских миль), кильватерная колонна стала применяться как обычная походная колонна. Она, особенно ночью и в туман, является наиболее простой; помимо того, в опасной, в отношении минных заграждений, зоне она дает максимальную гарантию.

С выдвиганием вперед разведки выигрывается время, необходимое для построения предбоевого порядка, из которого в кратчайшее время может быть построена боевая кильватерная колонна на том курсе, который обеспечивал бы, по возможности, всем кораблям открытие огня против неприятельского боевого порядка.

Такой предбоевой порядок представляет собою построение, в котором колонны из четырех следующих в затылок друг другу кораблей идут курсом, образующим прямой угол к курсу обнаруженного противника. Эти колонны должны двигаться в тот район, где по достоверным разведывательным данным и при учете курса и скорости хода противника ожидается столкновение с ним. Однако, до самого столкновения, т. е. до появления противника на дистанции артиллерийского огня, походные колонны переходят в боевую кильватерную, в которой головные суда колонн, за которыми следуют остальные корабли, ложатся на боевой курс, параллельный, примерно, прежнему курсу последних колонн.

Следует ли ложиться боевым курсом на правый или на левый борт, если противник ложится, например, с севера на восточный или на западный курс или держит его на правую или левую фланговую колонну и развертывается против них, зависит от целого ряда факторов. Известно, что Джеллико в Скагеррацком сражении до последнего момента выжидал, в каком именно направлении развернуть свой боевой порядок.

Если солнце, ветер и волнение не вынуждают к иному развертыванию, то нужно развертываться в том направлении, которое обеспечивает либо более выгодное положение по отношению к боевому порядку противника, либо скорейшее занятие такого положения. На соответствующем крыле должны при этом находиться наиболее сильные и быстроходные корабли, во избежание выхода из строя своих головных кораблей или утраты более выгодного положения.

Искусство управления состоит в том, чтобы, базируясь на достоверные разведывательные донесения, выбрать направление, на котором дать бой и в соответствии с этим сосредоточить наиболее сильное и быстроходное соединение.

Более благоприятное положение обеспечивает возможность окружения противника и, что самое важное, при соответствующей дистанции дает возможность использовать минное оружие, будь то линейных кораблей или миноносцев, при условии, конечно, что противник развертывает свой боевой порядок в том же направлении. Если он действует так, то разыгрывается бой на параллельных курсах, в котором успех будет на стороне того, кто занимает более выгодное поло-

жение и в состоянии поэтому использовать свое огневое превосходство, а если позволяет обстановка, то и мишное оружие.

В случае если противник развертывает свой боевой порядок в противоположном направлении, например, если у него в голове находятся более сильные и быстроходные корабли, то сначала произойдет бой на контргалсах, характерный тем, что при его значительной продолжительности противники очень скоро выйдут из-под обстрела. Этого можно избежать в том случае, если оба флота достигнут хвостовой корабль удаляющегося на контргалсе противника. В результате дело сведется к бою на курсовом угле 90° , при котором занимавший выгодное положение, по отношению к солнцу и ветру, лишится своего преимущества. Если же он хочет этого избежать, то ему остается только последовать примеру противника и построить свой порядок к бою на параллельных курсах, жертвуя своим более выгодным положением.

Описанные выше вкратце тактические приемы в период мирного затишья не были как следует оценены, так как они не приводили к сковыванию противника. Поэтому, по аналогии с эпохой парусного флота, мечтали о таких приемах, которые обеспечивали бы, с большими шансами на успех, сосредоточение превосходных сил против части неприятельского боевого порядка; наиболее выгодной целью является голова боевого порядка противника. Однако, для этого требуется превосходство в скорости по меньшей мере у половины своих линейных кораблей. Следуя такому принципу, англичане после постройки дредноутов, т. е. после Цусимского сражения, начали строить линейные крейсера; уменьшая броню, они выигрывали в весе для получения большей скорости. Примеру англичан последовали и остальные страны. Задачей линейных крейсеров является удар по головным кораблям боевого порядка противника, что успешнее всего достигается их отступлением перед головой боевого порядка противника с последующим «crossing the T». Считалось, что контрманевр противника — отход головы или поворот боевого порядка под сильным огнем — должен значительно ухудшить его тактическое положение. Остальные страны тоже усвоили этот прием. (Схема 4).

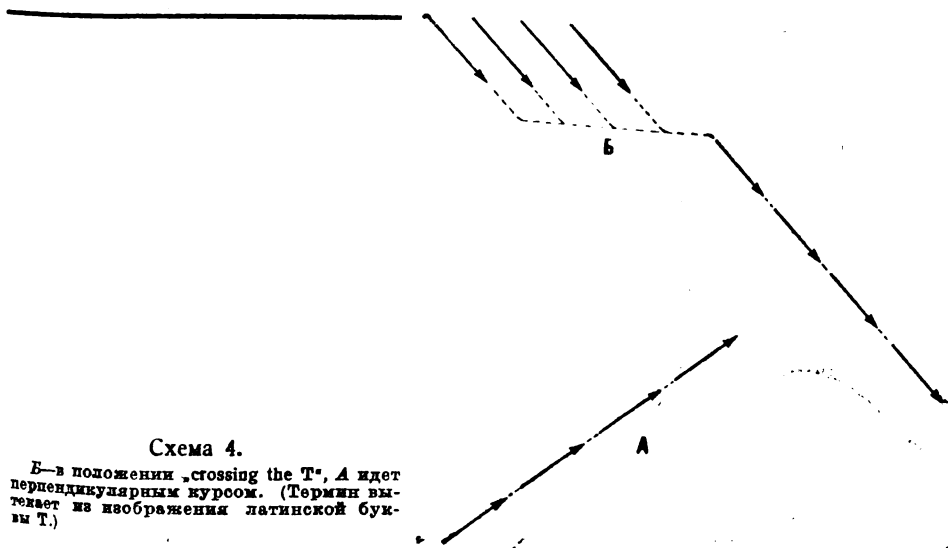

Схема 4.

Б — в положении «crossing the T». А идет перпендикулярным курсом. (Термин вытекает из изображения латинской буквы Т.)

Одновременно у немцев возникла мысль оказать решительное влияние на исход боя посредством атаки миноносцев на самых близких дистанциях против скованного артиллерийским огнем боевого порядка противника. Для отбития таких атак Англия создает свои истребители миноносцев, вооруженные более сильной артиллерией.

Следует добавить, что немцы рассчитывали на то, что морское сражение разыграется в Гельголандской бухте с последующими ночными атаками миноносцев; применяя тактические мины заграждения с одновременным использованием более трудных для противника условий плавания, а быть может и укреплений Гельголанда, немцы надеялись, что им удастся выиграть это морское сражение.

Сказанным исчерпываются, пожалуй, тактические идеи периода до мировой войны.

Скажем несколько слов о морском сражении в устье р. Ялу в 1894 г. во время китайско-японской войны. Вследствие безнадежной слабости китайского флота, в смысле управления (во главе стоял кавалерийский полковник), это сражение ничего не дало для эволюции морской тактики; все же из разбора его можно почерпнуть два полезных вывода, а именно что большая скорость хода дает возможность, если позволяет время, занять наиболее выгодное тактическое положение.

Однако, это преимущество теряет свое значение в том случае, если корабли противника имеют очень солидную броню или такое устройство внутренних отсеков, что артиллерия лишена возможности произвести в них уничтожающее разрушение.

Искусно управляемые японские броненосцы и крейсера не смогли сравниться с ядром китайского флота, состоявшего из двух сильно вооруженных и защищенных броней броненосцев; в то же время стрелковая подготовка китайских броненосцев стояла на столь низком уровне, что они были лишены возможности причинить японским судам хотя бы сколько-нибудь серьезные повреждения.

Спустя одиннадцать лет разыгрался Цусимский бой. Восстановим кратко в памяти картину этого сражения.

В туманную погоду — видимость не превосходила 6 морских миль — при свежем юго-западном ветре и сильном волнении русские броненосцы шли впереди своих транспортов двумя колоннами Цусимским проливом, примерно, курсом на NN0. Впереди, на границе видимости, в 1 час 20 мин. проходит курсом на запад японский флот, ложится на несколько минут, как бы для боя на контргалсах, на обратный по отношению к русскому флоту курс, а затем перед тем, как открыть огонь, поворачивает лево на борт на 360° для боя на параллельных курсах.

Во время этого маневрирования японского флота командующий правой русской колонной строит боевой порядок в одну линию, продолжая курс, примерно на NO.

На каждой стороне по двенадцать судов. В голове колонны у каждого из противников по четыре современных линейных корабля, на вооружении которых имелось по четыре 30,5-см и по четырнадцати 15-см орудий. Вслед за ними у японцев идут восемь новых бронированных крейсеров, вооруженных каждый четырьмя 20,3-см и четырнадцатью 15-см орудиями. На русской стороне за линкорами идут устарелые броненосцы, бронированные крейсера и броненосцы береговой обороны, тоже в числе восьми, вооруженные 30,5-см, 25,4-см и 20,3-см орудиями, в качестве самых крупных калибров. У японцев — закаленный в многочисленных боях, прекрасно подготовленный флот Того;

у русских — храбрый Рождественский со своими сборными, сильно потрепанными в результате утомительного плавания и перегруженными углем кораблями; его флот до Цусимского сражения только однажды был сведен вместе на учение. Русский флот, несколько месяцев назад покинувший свои гавани, мог развивать скорость не свыше 11 узлов. Обладая превосходством в скорости на 5 узлов, Того имел возможность диктовать боевые дистанции, атаковать или окружить русские головные корабли и вообще действовать так, как ему заблагорассудится.

Японцы не успели еще закончить упомянутую выше перемену курса для боя на параллельных курсах, как русские открыли огонь с дистанции 8 000 м. Подойдя на 6 000 м, японцы ответили на огонь, уже нахлестывая головные русские корабли и занимая более благоприятную позицию с подветренной стороны. Японцы не распределяли планомерно свой огонь. Они вели его по ближайшей цели; если же несколько целей находилось приблизительно на одной дистанции, то сосредоточивали огонь либо по головному кораблю, либо по флагманскому, который различался по поднятому на нем адмиральскому флагу. Так, огонь нескольких судов был сосредоточен по флагманскому кораблю Рождественского и по пятому кораблю его боевого порядка, а именно по флагманскому кораблю 2-й дивизии. Огонь был весьма действительным. В течение первых сорока минут были достигнуты поразительные результаты, причем японцы почти не использовали преимущества скорости хода, что вынуждало бы русских принять бой.

С потоплением двух русских флагманских кораблей участь сражения была решена. В дальнейшем, ввиду того, что русский флот остался без управления, дело свелось к очистке района сражения артиллерийским огнем и минными атаками. При этом обе стороны наделали много ошибок; в то же время необходимо отметить на обеих сторонах блестящие подвиги. Но дальнейшие подробности не представляют интереса для нашей темы.

Тот факт, что сосредоточение огня оказалось возможным и не мешало действиям японских кораблей (во всяком случае жалоб на это не было), следует объяснить тем, что японцы при стрельбе на почти одинаковые и небольшие в общем дистанции, не превышавшие 50 гектометров, могли вести прицельный огонь почти без наблюдения. Обращает на себя внимание также, что тяжелые калибры вели довольно редкий огонь. По этому поводу было отдано распоряжение, — правильно оно или нет, разбирать не будем, — заключавшееся в том, что японцы должны считаться с необходимостью дневных и ночных боев (днем — артиллерийский бой, ночью — минные атаки) против русского флота при его плавании через Корейский пролив во Владивосток. Достояна внимания основная идея подобного распоряжения: считалось, что превосходящий противника флот может потерпеть поражение «из-за времени», т. е. вследствие истощения запасов огнеприпасов. В действительности флагманский корабль Того «Миказа», по японским данным, выпустил за 27 мая только третью часть своих тяжелых снарядов.

Японский флот не ожидал столь громадного и быстрого успеха, достигнутого артиллерией. Но успех был достигнут не столько благодаря сосредоточению огня, тем более что по причине редкого огня количество попаданий до известной степени снижалось, сколько благодаря разрывному и зажигательному действию вновь введенных в японской тяжелой артиллерии бризантных снарядов. Их разрушаю-

щее действие против кораблей и их моральное воздействие на личный состав были чрезвычайно сильны.

Русские в начале боя, пока их суда в результате японского обстрела не были объаты пламенем и не заволоклись дымом, по имеющимся данным, стреляли очень хорошо. «Миказа», например, в первый период боя получил не менее десяти пробоями от тяжелых русских снарядов, причем несколько из них пробили его броню. Но разрушительное действие этих снарядов, если они вообще разрывались, было весьма слабое из-за плохого материала и недостаточных весов зарядов. По японским сообщениям, больше всего мешали брызги от недолетов, заливавшие оптические приборы; результаты же попаданий были ничтожны. Поражение русских никогда бы не было столь сильным, если бы японцы не превосходили их во много раз в отношении качества вооружения и разрушительности действия снарядов. Забыть про это было бы преступной недооценкой результатов Цусимского сражения. Одновременно нельзя преуменьшать значения скорости хода, однако последняя является слугой оружия, которое при помощи скорости должно быть доставлено к месту боя для своей разрушительной работы.

Из морских сражений мировой войны только сражение у Скагеррака может проиллюстрировать все вопросы морской тактики.

Бои у Коронель и Фальклендских островов служат ярким доказательством того, что флот, значительно уступающий противнику в отношении мощности, брони и скорости хода, не может избежать своего уничтожения. Единственным средством опасения могут явиться лишь ночь да туман. Если у более сильного противника имеется вдобавок дальнобойная артиллерия, то для него морской бой представляет попросту стрельбу по мишеням, причем количество их имеет значение только в том смысле, что разрушительный процесс длится дольше и связан с большим расходом огнеприпасов.

Вывод этот подтверждается судьбой «Блюхера» в морском бою у Доггербанка. «Блюхер» не принадлежал к числу современных судов. В остальном картина этого боя быстрым плаванием линейных крейсеров в бою на параллельных курсах походит на начало крейсерского боя у Скагеррака. Но у Скагеррака английский флот имел в тылу сильную эскадру линкоров, а у Хиппера в бою у Доггербанка никакого резерва не было. Самый характер этого боя, который по существу свелся к преследованию, обеспечивал Хипперу заранее более выгодное положение, которое особенно успешно могло быть использовано для применения миноносцев. Однако, этого не произошло, так как шансов на успех было чрезвычайно мало вследствие недостаточно ясной обстановки, больших боевых дистанций, продолжительного плавания под неприятельским огнем и ожидавшегося контрдействия со стороны легких неприятельских сил. Без сомнения, при большей быстроходности германских миноносцев, по сравнению с линейными крейсерами противника, не было бы никаких препятствий для описанного выше их использования. Однако, преимущество в скорости хода не было достигнуто. Только один миноносец, восемь раз проносившийся между линиями ведущих бой кораблей, по собственной инициативе произвел удачную атаку.

Правда, в дальнейшем ходе боя задача атаковать была поставлена еще некоторым миноносцам. Но в этот момент часть боевого порядка английского флота, которая должна была быть атакована, изменила свой курс. Она прекратила преследование вследствие неправильно понятого сигнала своего начальника, который выбыл из строя

вместе с затонувшим флагманским судном, и ограничилась уничтожением «Блюхера». В этих условиях атака не имела бы реальных шансов на успех, почему и была прервана. В основном тактические действия зависели от возможности использования артиллерии обеими сторонами. Что касается количества пробоин, то, не считая «Блюхера», можно утверждать, что германская сторона имела явное преимущество, особенно если принять во внимание, что немецкие корабли во время артиллерийской дуэли находились на неблагоприятной по отношению направления ветра позиции (с наветренной стороны) и часто не видели противника. Английский головной корабль получил, например, восемнадцать пробоин против двух пробоин, которые получил немецкий головной корабль «Зейдлиц». Правда, одна из них была, как известно, роковой. Тот факт, что огонь германской морской артиллерии не дал уничтожающих результатов, необходимо, видимо, приписать недостаткам материального характера, которые ко времени Скагерражского сражения были уже устранены. Установлено, например, что тяжелый артиллерийский снаряд, давший пробоину в «Лайон» до самого снарядного погреба, разбился не взорвавшись.

Итак, потопление «Блюхера» сыграло в морском бою у Доггербанка решающую роль. Считая, что ход Скагерражского сражения общезвестен, мы ниже разберем только отдельные тактические эпизоды этого сражения.

Сражение почти планомерно развилось из наблюдения разведывательных сил обеих сторон, выдвижения вперед прикрывающих сил, а для их поддержки — линейных крейсеров. Маневрирование эскадры линейных крейсеров было вынужденным, так как оба противника, ввиду особенно неблагоприятных условий для ведения артиллерийского огня, были вынуждены выполнять специальные маневры. Английский боевой порядок по необходимости подошел к немецкому ближе, чем это было желательно командующему английскими силами, кстсрый не мог не иметь в виду большую дальнююбойность английской морской артиллерии. Объясняется это ограниченными возможностями определения расстояний. Особенное значение для успешных действий германской артиллерии имело решение командующего германскими морскими силами отдать приказ об открытии огня только тогда, когда английские суда значительно продвинутся вперед в пределах дальности германской судовой артиллерии.

Предпринятые обеими сторонами минные атаки особого значения не имели, так как были своевременно обнаружены и парированы артиллерийским огнем и соответствующим маневрированием боевого порядка.

Таким образом, в этом этапе боя характерную роль сыграло превосходство немцев в искусстве стрельбы вкупе с уничтожающим действием их снарядов.

Исключительное влияние на ход борьбы крейсеров оказало запоздалое вступление 5-й английской эскадры линейных кораблей, в составе которых находились корабли, вооруженные 38-см артиллерией. Как известно, это явилось результатом того, что общий флагманский приказ Битти своим кораблям итти боевым курсом SSO не был принят находившейся в удалении 5-й эскадрой линейных кораблей. Прошло много драгоценного времени, пока флагманский корабль Битти обратил на это внимание 5-й эскадры через другой линейный крейсер и пока прожектор проверил приказ.

Командующий 5-й эскадрой линейных кораблей продолжал итти прежним курсом, примерно на восток, имея целью, как это впослед-

ствии выяснилось, отрезать немецким кораблям путь на север. Он был убежден, что линейными крейсерами Битти, которые были сильнее немецких по количеству единиц, скорости хода и, как это показал исход боя у Доггербанка, в мощности, удастся преградить германским крейсерам дорогу на юг. Отсутствие отнющающегося к нему сигнала он принял как указание действовать самостоятельно.

Действия 5-й эскадры линейных кораблей вполне понятны, так как ничего не было известно о приближении главных германских сил. В то же время ее действия показывают со всей остротой опасность, которая таится в самостоятельности действий подчиненных. Для такой самостоятельности требуется, прежде всего, вполне отчетливое понимание общей обстановки; кроме того, она должна быть оправдана успехом. Если же говорить о виновниках, то виною всему была недостаточно организованная передача приказов.

Вступление в бой главных сил германского флота своевременно облегчило положение германских линейных крейсеров, на которых нажимала 5-я эскадра линейных кораблей. Но в то же время оно явилось причиной того, что английские линейные корабли благодаря более высокой скорости хода смогли выйти из-под сильного огня германских кораблей.

Безусловно, самое неблагоприятное влияние на последующий ход сражения оказало то обстоятельство, что германские главные силы подошли в длинной кильватерной колонне, а не в предбоевом порядке; это очень часто практиковалось на учениях мирного времени. Вследствие этого, до половины орудий германских главных сил были вынуждены молчать. Блестящий маневр поворота на обратный курс позволил германскому боевому порядку выйти из-под действительного огня неприятельских главных сил, которым в значительной степени благоприятствовали условия видимости.

Волею судьбы, английским главным силам, которые подходили в описанном выше предбоевом порядке, сыграло на руку занятие позиции перед головной германских сил. Среди многих соображений, побудивших английское командование развернуть свои колонны в боевой порядок на левом, т. е. на восточном, фланге, необходимо отметить одно, которому в общем придается мало значения. Оно заключалось в стремлении обеспечить лучшую видимость для управления артиллерийским огнем. Одному офицеру было поручено периодически доносить командиру флотом результаты дальномерных измерений. Лучшая видимость была установлена в южном направлении с перемещением, по мере скольжения солнца к горизонту, на запад. Развертывание в боевой порядок в юго-восточном направлении как раз и учитывало названное выше направление лучшей видимости.

Мужественное решение Шеера застигнуть врасплох противника, вторично нанеся ему удар, не увенчалось успехом: не было создано благоприятных условий для использования артиллерии. На стороне противника наблюдались лишь отблески выстрелов, что было далеко не достаточно для ведения планомерного огня. Если дым и чад мешали в одинаковой степени и противнику, то все же условия видимости продолжали оставаться для него более благоприятными; он при помощи приборов управления огнем мог с высоких точек на кораблях управлять огнем, причем командиры орудий совершенно не должны были видеть противника. Огонь был довольно действительным, и заслугой германского судостроения является то, что огонь противника не оказывал сильного разрушающего действия.

Ввод в бой линейных крейсеров и еще в большей степени атака немецких миноносцев на дистанцию около 60 тектометров, при одновременном повороте на обратный курс германского боевого порядка, как известно, изменили судьбу сражения.

Жаль, что в наступившую ночь ни один из немецких миноносцев не преследовал противника, не говоря уже о том, что не было предпринято минных атак. Можно предположить, что шансы германского флота значительно бы возросли, если бы бой был прерван раньше — примерно при первом повороте на обратный курс германских главных сил, — с определенным намерением сосредоточить миноносные флотилии с целью их планомерного использования ночью. И все же Скагерракское сражение явилось тяжким ударом для английского флота.

Война в условиях горной местности

Генри Пасдермадин

(Перевод с английского)

Mining War. „The Military Engineer“ XI—XII—1937.

Автор статьи «Война в условиях горной местности» пытается обобщить опыт боевых действий в горах. Небольшое количество иностранной литературы на эту тему придает статье ценность. Однако, вследствие того, что автор затрагивает все вопросы горной войны, его высказывания отличаются слишком большой сжатостью, иногда в ущерб ясности. Ставя некоторые принципиальные вопросы (например, где атаковать — в долинах или на высотах), он не дает на них ответа. Заслуживают внимания его рассуждения относительно фронтальной атаки в горах, которая, по его мнению, может быть успешной вследствие слабого развития в глубину обороны, а также указания на значение господствующих высот, захватом которых может быть, между прочим, прован фронт обороны. В статье неоднократно подчеркивается, что «горы являются естественной крепостью» и, следовательно, более выгодны для обороны, чем для наступления.

Редакция.

Ни одна крупная страна не может определить географических пределов своего участия в будущей войне. Поэтому принципы и уроки современной войны в горных условиях интересуют армии всех крупных держав. Особый интерес представляет военно-инженерная проблема, так как война в горной местности отличается важной ролью и большим участием в ней инженерных войск. В этой статье мы попытаемся подытожить некоторые уроки войн в горной местности на Западе (Италия) и Востоке (Балканы, Армения, Турция).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Географическое изучение страны всегда предшествовало началу военных действий. Такое изучение еще более важно в условиях горной местности, в стране, где этот рельеф является определяющим ход военных действий.

Горные районы отличаются суровой зимой, недостатком путей сообщения, а действия в них — зависимостью от убежищ, трудностями и медленностью перевозок, медленными строительными работами и нерегулярностью снабжения.

Некоторые горные страны сравнительно богаты лесами, другие же совершенно лишены их. Отсутствие растительности создает лучшую видимость для войск, облегчает воздушные наблюдения и обес-

печивает хорошее поле обстрела. С другой стороны, это затрудняет постройку убежищ и осложняет проблему топлива.

Редкая заселенность горных районов обычно вынуждает армии строить свои собственные бараки. Когда постройка деревянных сооружений невозможна вследствие недостатка древесного материала или трудностей перевозки, приходится строить каменные.

Разбиваются также палатки, особенно на больших высотах. Во время мировой войны австрийцы имели особые, так называемые «полярные», шатры. Они давали убежище для 6 человек и перевозились на 2 мулах. Большое распространение имеет также постройка убежищ в снегу.

Горные районы никогда не могут прокормить больших армий. Во время мировой войны итальянцы и австрийцы имели более 1 000 000 человек в горах; в 1918 г. союзные державы и Болгария имели в Македонии 500 000 человек; в 1916 г. русские в Армении имели 300 000 человек. Все они должны были носить с собой, а затем и добывать большую часть продовольствия. В горных районах продовольственный запас так же обязателен для солдата, как и винтовка. Именно вопросы снабжения и транспорта делают войну такой сложной проблемой для горных стран Ближнего Востока (Афганистан, Иран и др.). Небольшой армии угрожает разгром противником и его партизанскими отрядами. Большой армии грозит голодная смерть.

Зимой снежный покров нарушает сообщение, а иногда и совсем приостанавливает его. Поэтому продовольствие, вооружение и обмундирование для частей, расположенных в горных районах, должны привозиться в летние и осенние месяцы на весь зимний период.

Зима в горах для армии, плохо вооруженной и к тому же находящейся под плохим руководством, может быть более опасным врагом, чем ее действительный противник.

В Саракамышском бою в Армении (январь 1915 г.) из 120 000 человек турецкой армии 60 000 человек погибло от зимних холодов. Зимой 1916/17 г. вторая турецкая армия потеряла около 30 000 человек из 90 000 вследствие холода и голода.

ГОРЫ И ВОЙНА

Можно в общем отметить, что война на горной местности, вследствие затруднений для выбора оборонительных позиций, транспортных трудностей и возможностей для неожиданных маневров, благоприятна для малых армий. Небольшие по численности и недостаточно обученные армии могут на горной местности легко воевать против количественно и качественно превосходного противника.

Исход итало-абиссинской войны как будто противоречит этому утверждению. По нашему мнению, уроки абиссинской войны могут быть ошибочными, так как абиссинцы с начала и до конца странным образом придерживались способа войны большими, компактными соединениями. Именно это и привело в кратчайший срок к их поражению.

Другая особенность войны на горной местности заключается в важной роли младших офицеров и унтерофицеров. Большинство боев происходит между небольшими подразделениями: заставами, отделениями, взводами и ротами.

Отделение часто является единственной частью, командир которой имеет достаточное поле зрения и может управлять своей частью. Война на горной местности подчеркивает значение разведки и инициативы командиров небольших подразделений.

При ведении боевых действий на горной местности она изучается с целью определения зон легкого, трудного и невозможного доступов со стороны противника. Гора является естественной крепостью. Пулеметное гнездо, вырытое в скале, играет роль небольшого укрепления.

Большинство путей сообщения в горах представляют узкие проходы; на некоторых возможен только вьючный транспорт, а войска могут проходить только змейкой. Это влечет за собою большую растянутость колонны (более чем на милю для одного батальона) и излишнюю затрату времени на марш. В то время как усиленному полку в обычных условиях требуется час, чтобы сосредоточиться к голове колонны, в горной местности ему потребуется для этого более 4 часов.

В заключение можно отметить, что ведение войны на горной местности зависит от особенностей гор и требует приспособления организации и вооружения армии к особым условиям данного театра военных действий. Первая обязанность командира на таком театре военных действий заключается в разведке того, что возможно и что невозможно в этих условиях местности.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Горы сами по себе являются препятствием для создания сплошного фронта. В горах возможно почти везде пройти, но совершенно невозможно где-либо укрепиться без предварительных строительных и транспортных работ. Поэтому война в горных условиях в большинстве случаев является войной, где нет стабильных фронтов. Непостоянство позиций благоприятствует маневренности войск и тактике окружения. Ограниченная видимость в горных районах благоприятствует также тактике внезапных атак. Горы отличаются наличием многих очень ценных естественных оборонительных позиций. «В горах, — говорит Наполеон, — ценные естественные позиции имеются повсюду». Такие позиции не следует атаковать. Искусство горной войны заключается в том, чтобы занять позиции ударом либо с фланга, либо с тыла и заставить противника или оставить свои позиции, или атаковать ваши.

Вследствие разбросанности войск, недостатка развития боевых построений в глубину, небольшого количества путей сообщения, маневр может быть здесь очень эффективным, а поражение — привести к большим бедствиям.

Следует также отметить, что в горном районе, вследствие трудности и медлительности перевозок, войскам очень трудно маневрировать. Потребуется много времени, пока резервы и подкрепления достигнут пунктов, где они нужны.

Одной из причин поражения Италии в Капоретто является горный характер местности, затруднивший своевременное прибытие подкреплений. Это подчеркивает необходимость соответствующей расстановки в начале операции, так как на таком театре командир не может менять расположения войск, как на обычной местности.

Если для атак в нормальных условиях вообще характерна тенденция обхода или охвата, то в горных условиях иногда более целесообразно идти прямой, энергичной атакой вперед, с тем чтобы как можно скорее достичь узлового пункта сообщения. Недостаток развития боевых построений в глубину, так же как и рельеф местности (в тех случаях, когда оба фланга упираются в горы), придает атаке более смелый и решительный характер, чем на ровной местности.

Одной из главных особенностей войны в горах является возможность, благодаря горному рельефу, сдерживать противника небольшими силами и беречь главные силы для маневра. При выборе сектора для атаки в обход следует учесть, что чем выше сектор, тем меньше площадь оборонительных позиций.

Прорыв фронта противника во время мировой войны часто производился в таких высоких местах, которые считались недоступными. Война доказала, что в действительности нет недоступных позиций. Прорыв болгарского фронта в Македонии в сентябре 1918 г. был осуществлен только вследствие атаки более высоко расположенной позиции, которая считалась недоступной. Некоторые итальянские позиции в Капоретто были также взяты только потому, что Италия считала их недоступными.

При ведении преследования в горной стране после победоносного боя армия должна умелым и быстрым маршем спуститься с горы в долину, занимаемую отступающим противником; это даст ей возможность закрепить свой успех и даже уничтожить бегущую армию, если противник будет деморализован.

МАРШИ В ГОРАХ

Теоретически в горах безопаснее совершать марши по вершинам, чем в долинах. Когда это бывает невозможным, следует занять окружающие вершины и высоты и удерживать их дозорами, отделениями или боковыми колоннами. Войска, совершающие марши или отдыхающие в горах вблизи от противника, должны быть окружены охраной. Как правило, подвижное охранение должно быть относительно сильнее в горах, чем в обычных условиях, так как здесь ему придется дольше полагаться на свои собственные силы в бою, вследствие большей изоляции и больших трудностей сообщения.

В горной местности дозор или охраняющая часть должны находиться на большей дистанции от своих главных сил, чем на ровной местности, так как в случае необходимости войскам потребуется больше времени для развертывания и занятия позиции. Следует также учесть тот факт, что на такой местности фланговому охранению продвигаться труднее, чем головному, вследствие чего необходимо регулировать продвижение колонн.

В начале марша охраняющим частям следует дать необходимое время для занятия ими своего расположения. Главная колонна должна несколько подождать, чтобы не начать движения слишком рано. В случаях, когда вследствие труднопроходимой местности фланговое охранение не может постоянно идти параллельно главным силам и охранять их, применяется неподвижная охрана флангов. Неподвижное охранение высылается вперед для занятия важных пунктов на флангах, где и ожидает, пока пройдут главные силы. В горах учитывается не только дистанция, необходимая для обеспечения войск, но и характер местности, на которой находятся охраняющие части.

Подвижное охранение должно быть постоянно на одном уровне с продвигающимися главными силами, чтобы уберечь их от огня противника. Марш состоит в удержании горных рубежей и наступлении через них. Перед тем как спуститься в долину, противоположная вершина горы должна быть занята передовым отрядом. На вершине горы, оставляемой войсками для занятия другой вершины, должны быть оставлены пулеметы и часть сил.

Несмотря на медлительность продвижения в горах, война на горной местности часто является состязанием противников в быстрейшем занятии важных рубежей, горных вершин, наблюдательных пунктов и проходов. Разница на 15 минут в установке пулеметов на определенной высоте может решить исход дневного боя.

При планировке марша следует помнить, что базироваться надо не на количестве километров, а на высоте подъемов или спусков. Можно считать, что в среднем войска будут проходить 2 750 м в час при подъеме и около 3 700 м — при спусках. При движении в зимнее время в снегах эти цифры будут меньше. При продвижении по снегу части, идущие в голове колонны и прокладывающие путь, должны периодически сменяться.

Во время войны в Швейцарии 1799—1800 гг. французский генерал Макдональд при проходе через Флюген Пасс имел впереди колонны рогатый скот, который прокладывал ей дорогу в снегу. Форсированные марши в горах достигаются не путем увеличения скорости (это физически невозможно при подъемах), а путем сокращения длительности перевалов.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ

Как уже отмечалось, гора является естественной крепостью. Поэтому лобовые атаки должны здесь по мере возможности избегаться. Лобовая атака против хорошо укрепленной и занятой горной позиции требует при всех равных условиях превосходных артиллерийских сил. Требуется тяжелая артиллерия, которую с таким трудом можно доставить на горные позиции. Эффективность огня в горах обычно меньше, чем на ровной местности: орудия наиболее крупного калибра ограничены в действиях из-за своих укрытий, вырытых в скалах.

В горной местности выгоднее брать позиции путем их окружения, чем путем прямой атаки. Следует также использовать возможности осуществления внезапных атак, так как в горной стране это может быть достигнуто гораздо легче, чем на обычной местности.

Так как командир наступающих частей в горных районах после завязки боевых действий не имеет возможности перестраивать свои планы, он должен предусмотреть все детали своего наступления до начала боя и заранее соответственно сгруппировать свои силы.

При фронтальной атаке позиции или высоты целесообразно эшелонировать имеющиеся силы в глубину. Большое значение имеет наличие укрытых зон. Эти зоны не дают противнику возможности видеть атакующего и вести огонь прямой наводкой.

Поскольку атакующие войска на горной местности движутся более медленно, чем в обычных условиях, они дольше подвергаются огню обороняющихся. Каменистый характер почвы может также помешать атакующим закрепиться во время атаки.

ГДЕ АТАКОВАТЬ — В ДОЛИНАХ ИЛИ НА ВЫСОТАХ?

Это — давний спорный вопрос. Военная история дает примеры побед и поражений в обоих случаях. Теоретически кажется более логичным наступление на высотах, так как они господствуют над долинами и контролируют их. С другой стороны, нельзя забывать исключительного успеха австро-германской атаки в Капоретто, где высоты пали вследствие наступления в долинах. Истина заключается не в шаблоне. Война, как говорит Клаузевиц, является хамелеоном. Однако,

теоретически верно то, что занимающий определенную высоту может контролировать соседние более низкие высоты. Проходы часто выигрываются при занятии вершин, господствующих над ними. Высоты и горные вершины представляют выгодные пункты наблюдения, делают возможным ведение фланкирующего огня и занятие их уменьшает количество и размеры укрытых зон. Захват господствующей позиции производит также большой моральный эффект.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Гора является естественной крепостью, и ее преимущества должны быть предельно использованы при обороне. Можно в общем отметить, что оборонительная позиция в горах может быть занята меньшими силами, чем на ровной местности. Каждая хорошая горная позиция имеет участки, которые благодаря естественным препятствиям можно оборонять минимальным количеством людей. При выборе позиций следует избегать мест, имеющих впереди много укрытых зон, так как они образуют хороший подступ для противника. Предпочтение нужно отдать позициям, имеющим открытое поле для огня. Эти позиции будут являться базами обороны, они будут снабжены пулеметами и артиллерией.

При занятии позиции в долине выгодно вынести фланги вперед. Это даст возможность обстреливать долину фланкирующим огнем.

Когда устраивается вторая оборонительная позиция, ее целесообразно расположить таким образом, чтобы противник мог применить свою артиллерию для стрельбы по второй позиции только после взятия им первой. Вторая позиция, однако, не должна строиться с такими затратами, как первая. Если возможность для создания второй позиции ограничена, предпочтительно концентрировать все силы на одной первой позиции, которая в горах относительно важнее, чем на ровной местности. Современная концепция «глубокой обороны» трудноприменима в горных условиях.

Резервы и подкрепления должны быть расположены близко к фронту и по соседству с наиболее важными пунктами, так как иначе они могут прибыть слишком поздно вследствие медлительности перебросок. Поэтому командир должен заранее определить, какие пункты являются наиболее важными. С другой стороны, наступающие войска продвигаются очень часто отдельными колоннами, разделенными крупными естественными преградами, и не имеют возможности перебросить людей из одной колонны в другую. Вообще же обороняющийся имеет в большинстве случаев лучшие возможности, чем наступающий для перегруппировки и концентрации своих сил.

Создание позиций с траншеями и пулеметными гнездами занимает много времени, так как отрывания приходится делать в скалах, а работа требует специального инструмента; будучи же созданы, эти траншеи и пулеметные гнезда являются сильными очагами сопротивления даже против мощного артиллерийского огня. Когда времени мало, можно построить каменные брустверы. Устройство проволочных заграждений также требует много времени, так как каждый кол должен быть закреплен в пробурованном в скале отверстии. Поэтому в горах применяются переносные проволочные заграждения.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Несколько слов нужно сказать о войне в горах небольшими нерегулярными частями. Горная страна дает идеальные условия для вой-

ны группами от 10 до 50 человек. Такая война велась македонцами, сербами, болгарами, курдами и др.

Наиболее удачной формой боевых действий для таких групп является внезапная атака. Такими атаками удавалось разбить регулярные части. Например, маленькая группа сербов в Македонии в 1917 г. нанесла поражение целой болгарской роте, вооруженной пулеметами.

Самой лучшей системой обороны против таких групп является создание контргруппы, каждая из которых должна быть противопоставлена партизанской группе и преследовать ее день и ночь в течение недель или даже месяцев до ее уничтожения. Создание таких контргрупп осложняется вследствие трудностей, возникающих с подбором людей, которые должны обладать такими же способностями, выносливостью и знаниями страны, какими обладают партизанские группы, состоящие из людей, живущих в этих районах.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ВООРУЖЕНИЕ

Вследствие обширности театра военных действий и разделения театра горами и долинами на отдельные секторы, война на горной местности характеризуется большой разбросанностью военных сил. Такое небольшое соединение, как полк или даже батальон, часто ведет боевые действия в течение недель или даже месяцев изолированно, полагаясь только на свои силы. Поэтому при организации войск для войны на горной местности не следует воздерживаться от излишней централизации.

В то время как в обычной войне большие соединения, включая армию, являются нормальными, на войне в горной местности основную тактическую единицу может составлять батальон.

До мировой войны Франция имела свои так называемые «альпийские» группы, в состав которых входил батальон пехоты из шести рот, батарея горной артиллерии, инженерный взвод и другие подразделения. Это позволяло осуществлять группе комбинированную операцию. Особым родом войск, организуемых специально для войны на горной местности, являются части вьючного транспорта.

Японская армия во время войны 1904—1905 гг. в Манчжурии имела несколько дивизий, основной груз которых перевозился на вьюках. Некоторые армии, как, например, швейцарская, имеют в настоящее время крупные соединения (дивизии и бригады), специально подготовленные для войны в высокогорных районах, главным видом транспорта которых является вьючный.

Пехота. В то время как обычный батальон состоит из трех стрелковых и одной пулеметной рот, для войны на горной местности проектируются батальоны, состоящие из большого количества стрелковых рот (четырёх, пяти и даже шести), каждая из которых будет вооружена, главным образом, пулеметами. Как уже отмечалось, на войне в горной местности такое небольшое соединение, как пехотная рота, часто совершает марш, живет и ведет боевые действия совершенно изолированно. Поэтому эти роты должны быть снабжены всем необходимым для самостоятельной жизни. Она должна иметь свои собственные пулеметы, запас боеприпасов и продовольствия, свой вьючный транспорт. Она должна также иметь несколько специалистов-офицеров и солдат. Швейцарская горная рота, например, имеет свою санитарную службу, а итальянская — собственное инженерное подразделение.

Пулемет играет большую роль в войне на горной местности вследствие относительной слабости здесь его обычных противников — артиллерии и танков. На горной местности можно вести пулеметный огонь через головы своих войск. В некоторых случаях (в лыжных отрядах) возникает необходимость нагружать пулеметы в разобранном виде на спины солдат, которые принуждены проделывать с этим грузом большие походы. Это требует здоровых солдат. Среди других основных видов оружия пехоты следует отметить мортиры Стокса. Навесный огонь мортир позволяет обстреливать районы, недоступные для оружия с настильной траекторией. В то время как в обычных условиях такие мортиры находятся в распоряжении командира полка, в горной войне, вследствие большой разбросанности войск, они должны находиться в распоряжении командира батальона. Так, например, швейцарская армия имеет четыре 81-мм мортиры, а итальянская армия — восемь 45-мм мортир в пехотном батальоне. Шведская армия имеет одну мортиру даже в пехотной роте. В австрийском и швейцарском батальонах имеются также по два противотанковых орудия. Гранатометы, как оружие навесного огня, также имеют большое применение в войне на горной местности.

Следует отметить возможное использование лыжников зимой для разведки и охранения. В каждом батальоне может быть организован один взвод лыжников. В некоторых армиях практиковалось применение более крупных лыжных подразделений (по 100 человек) с пулеметами, перевозимыми в разобранном виде тоже на лыжах.

Обоз горных батальонов и полков будет частично состоять из вьючных животных, а частично из двухколесных повозок.

Артиллерия. Мировая война доказала большое значение горной артиллерии. Что касается тяжелой артиллерии, то 155-мм гаубица все же несколько тяжела для горной местности. Хотя опыт мировой войны и показал, что даже наиболее тяжелые орудия могут быть установлены повсюду, но установка их требует много времени и сил. Во время мировой войны австрийцы имели 105-мм горные гаубицы, которые разбирались на три части и перевозились на небольших повозках.

Мы уже отмечали преимущества оружия с навесным огнем. Поэтому угол вертикальной наводки у всех орудий должен быть как можно больше. Для артиллерии на горной местности особое значение имеют хорошие наблюдательные пункты. Предварительные бои обычно ведутся за наиболее удобные наблюдательные пункты. Большую помощь в наблюдении за огнем могут оказать самолеты. Регулирование огня должно быть очень строгим. Нужно всемерно избегать лишней траты боеприпасов, которые так трудно доставить и снабжение которыми так ограничено. Рельеф местности в горах часто препятствует регулированию огня, так как наблюдения могут быть ошибочными. Главное преимущество горной артиллерии заключается в ее большой мобильности, которая дает возможность придавать орудия пехоте, даже когда она действует на флангах или в тылу противника. Поэтому горная артиллерия должна быть способной сама обороняться от неожиданных атак.

Кавалерия. Теоретически применение кавалерии в горах более ограничено, чем на ровной местности. Однако, во время мировой войны кавалерия фактически играла большую роль в горных районах. Нужно отметить, что кавказские и курдские лошади взбираются по горам, как кошки.

К успешным горным операциям конницы нужно отнести участие английской, австралийской и новозеландской кавалерии в Палестине

в 1917 и 1918 гг.; следует также подчеркнуть роль французской кавалерии после прорыва болгарского фронта в 1918 г. и роль турецкой кавалерии при нанесении поражения греческой армии в 1922 г.

Инженерные войска. В условиях горной местности должно быть достаточное количество инженерных войск, чтобы каждому усиленному пехотному батальону можно было дать по инженерному взводу. Большинство армий, действовавших на горной местности во время войны, не имели достаточного количества инженерных войск, а некоторые армии имели одну инженерную роту на дивизию. Кроме того, часто инженерные войска плохо использовались: иногда они без нужды привлекались к участию в бою, а иногда оставались забытыми где-нибудь в пути. Подрывные работы дают большой эффект в горных условиях вследствие недостатка путей сообщения и наличия таких препятствий, через которые обязательно нужно пройти. Работа в скалистом грунте необходима очень часто, поэтому инженерные войска должны быть снабжены соответствующим инструментом. Значительная часть транспорта инженерных частей будет состоять из вьюков.

Танки. Танки сравнительно мало применялись в горной местности во время мировой войны. Наличие труднопроходимых районов и недостаток путей сообщения ограничивают применение танков. Для использования в горных условиях они должны быть легкого типа. Кроме того, горы благоприятствуют применению противотанковых орудий.

Моторизованные части. Моторизованные части в горах также имеют ограниченное применение. Одним из первых моторизованных соединений, организованных для дальнего рейда, была дунстервильская моторизованная часть, состоявшая из 300 человек и 100 фордовских машин. Эта часть в 1918 г. прошла через горы Ирана. Внимания также заслуживает рейд моторизованной колонны Страссе в Гондаре во время итало-абиссинской войны. Эта колонна, включавшая 5 000 человек и 1 000 грузовиков, прошла около 250 миль в 8 дней в горном районе, где почти нет дорог.

Сигнальная связь. Радиосвязь особенно важна в горах. Проволочная связь часто нарушается большими снегопадами. Проводка линии в горах требует больше времени, чем в обычных условиях.

Отравляющие вещества. В горной местности ОВ применялись только Италией. Опыт применения ОВ итальянцами в Абиссинии доказал, что возможности их использования в горной местности более ограничены, чем на равнине, вследствие тенденции газов собираться на дне долины, а не распространяться по всей местности.

Авиация. Эффективное применение авиации в горных районах также ограничено вследствие разбросанности войск, недостатка хороших посадочных площадок, непостоянства движения воздуха и сильных снежных бурь. На высокогорной местности самолетам, снижающимся для атаки, трудно быстро набрать высоту. Они также рискуют попасть под огонь пулеметов, установленных на возвышенностях по краям долин. С другой стороны, недостаток путей сообщения и наличие определенных пунктов, через которые обязательно должны пройти войска, облегчают воздушное наблюдение.

Санитарные части. В войсках, предназначенных для ведения войны на горной местности, санитарные части должны составлять больший процент, чем в обычной армии, вследствие разбросанности войск и трудностей в транспорте. В швейцарской армии, например, каждой пехотной роте придается офицер санитарной службы. Из-за транс-

портных затруднений санитарные части на горной местности устраивают госпитали и пункты первой помощи возможно ближе к линии фронта.

ВЫВОДЫ

Значение транспорта и снабжения в войне на горной местности еще важнее, чем на обычном театре военных действий. Проблема войны в горных условиях является, главным образом, проблемой транспорта. Определение лорда Бульселея, данное им колониальной войне, как войне «врачей и инженеров», может также быть применено и к войне в горах. Каждая армия, которой предстоит война в горной местности, должна иметь большой процент рабочих частей для строительных работ, особенно по постройке дорог. 25% французской армии в Македонии было одно время занято дорожным строительством. Из 300 000 войск русской армии в Армении в 1916 г. 50 000 человек было занято дорожным и железнодорожным строительством. Во время итало-абиссинской войны 20% итальянской армии состояло из таких рабочих частей. Ремонтные работы должны производиться самими войсками в своих мастерских (в ротах и частях). Поэтому в горных частях процент мастеров должен быть больше, чем в обычной армии.

Железные дороги. В горных странах во время войны никогда не строятся железные дороги стандартной колени, так как они требуют множества тоннелей и мостов, что замедлило бы строительство. На итальянском, македонском и кавказском фронтах были построены узкоколейные железные дороги. Строительство таких железнодорожных линий на горной местности происходит значительно медленнее, чем на ровной местности. Прокладка больше 500 ярдов в день бывает редким явлением.

Кабельные линии. Кабельные линии имелись на итальянском и македонском фронтах. На последнем немцы протянули линию, превышающую 50 миль.

Моторизованный транспорт. Моторизованный транспорт в горах необычайно ценен. Во время войны турки снабжали свои две армии кавказского фронта в составе 150 000 человек почти исключительно при помощи немецких и австрийских частей моторизованного транспорта: страна, где они воевали, была разорена, а ближайшая железнодорожная станция была отдалена на несколько сот миль. Во время войны в Абиссинии итальянская армия в составе 200 000 человек имела в своем распоряжении лишь одну железную дорогу, удаленную на сотни миль от фронта.

Вьючный транспорт. Многие пути сообщения в горах представляют узкие проходы, на которых транспорт возможен только на вьюках. Большое преимущество этого вида транспорта заключается в том, что он может всюду следовать за войсками. Там, где может пройти человек, может пройти и вся колонна. Его слабые стороны заключаются в сравнительно малых транспортных возможностях (каждое вьючное животное поднимает груз весом около 200 фунтов) и в растянутости колонны. Медлительность вьючного транспорта также является недостатком. Участок, обслуживаемый вьючным транспортом, как правило, не должен своим протяжением превышать однодневного или двухдневного, и только в крайнем случае трехдневного, переходов.

Запасы и склады. Вследствие трудности и нерегулярности перевозок в горных условиях нецелесообразно концентрировать запасы

в нескольких небольших складах; лучше распределить их в большом количестве складов, часть которых должна быть продвинута как можно ближе к фронту.

Обмундирование. Соответствующее снабжение обмундированием — крайне необходимое условие жизни и войны в горах, особенно зимой. Большие потери турок в Армении во время мировой войны являются живой иллюстрацией важности этой проблемы. В горных условиях личный состав обозных и транспортных частей иногда тратит больше сил, чем солдаты фронтовой полосы. Поэтому нецелесообразно отбирать для этой службы людей с меньшей физической силой и выносливостью, что так часто необдуманно делается.

Командование и подготовка

„ЗАМЕТКИ ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ“ КОМАНДИРА ЧАСТИ

Полковник Делом

(Перевод с французского)

Colonel Delhomme. Commandement et instruction. Les „Notes sur l'Instruction“ du chef de corps. „La Revue d'Infanterie“. X—XI. 1937. № 541, 542. P. 741—771; 938—949.

Статья французского полковника Делом написана по предложению редакции журнала, в котором она была помещена. Редакция обратилась к командирам частей с просьбой поделиться опытом работы, который обеспечил им успех в боевой подготовке части. Полковник Делом считает весьма полезным, чтобы командир части излагал свои замечания по боевой подготовке в письменном виде. Такие заметки отнюдь не должны подменять личное руководство командира полка и не предназначены для „заполнения ими папок архива“. Комплект записок должен быть, по мысли автора, справочником для командного состава, который помог бы единообразию боевой подготовки в подразделениях полка.

Заметки полковника Делом представляют интерес не только по форме, но и по содержанию. Повидимому, в них излагаются наиболее существенные замечания по тем вопросам, которые особенно влияют на ход боевой подготовки. К таким вопросам относятся: занятия с командным составом, ночные учения, служба связи, организация учений, действия пехоты с танками, боевая подготовка командиров отделений и взводов. По всем этим вопросам полковник Делом высказывает соображения, которые представляют интерес, позволяя одновременно ближе познакомиться с французской армией.

Редакция.

В качестве руководителя боевой подготовки командир полка может иметь дело с двумя приемами: обнаруживая серьезные недочеты на полевых занятиях или маневрах, видя неуверенность или даже упущения и прямые ошибки в указаниях обучающихся, он может ограничиться словесными замечаниями, от которых в головах остается лишь легкий след, в большинстве случаев скоро исчезающий, или же, стремясь закрепить свои мысли, он может сделать это в письменном виде, уточняя и развивая указания уставов, привлекая внимание к отдельным моментам изучаемых вопросов.

В последнем случае он должен избегать злоупотреблений. Если будет слишком много написано, то чтение оставит мало мыслей. Но во всяком случае выпуск «заметок по боевой подготовке» в подходящих случаях окажется полезным для всего комсостава и вместе с тем даст возможность командиру полка наложить отпечаток своего замысла на подготовку части.

Число подобных «заметок по подготовке» зависит от обстановки, условий жизни части, общей квалификации комсостава и т. д. Судя по опыту, в большинстве случаев довольно будет, примерно, шести заметок, чтобы дать необходимую ориентировку, без риска заполнения ими папок архива.

Несомненно, если командир части за время командования полком снабдит полк особым сборником своих заметок подобного рода, то в дальнейшем явится возможность ограничиться наблюдением за их использованием, не «переиздавая» и не изменяя их содержания без крайней к тому необходимости. Но отсутствие времени и большое разнообразие обязанностей, лежащих на командире, а с другой стороны — постоянная смена идей, введение на вооружение новых материальных средств ведут к тому, что, вступая в командование, новый командир не всегда найдет в сжатой, удобоиспользуемой форме изложение мыслей своих предшественников.

Может быть, за отсутствием опыта тот или другой командир вначале будет чувствовать себя в несколько затруднительном положении, не представляя себе достаточно ясно, «с какого конца братья за дело». Поэтому мне казалось целесообразным опубликовать помещаемые ниже «Заметки по боевой подготовке». Однако, в них не следует искать последовательно развитой, разработанной программы. Они представляют собою не связанные друг с другом части и не единое целое. Целым, само собой понятно, является устав. Здесь вы встретите лишь некоторые его толкования.

Представим себе, что через несколько дней после своего прибытия в полк командир полка присутствует на полевых занятиях кадров, организованных, как ему было сказано, «обычно». Командир, не внося никаких изменений, предоставляет исполнителям возможность выполнить установленную программу. Тогда он убедится, что «обычно» — это, к глубокому сожалению, значит наспех, без точно поставленной цели обучения, без приведения в соответствие задачи со средствами и избранной местностью.

Командир сочтет себя вынужденным выпустить первую свою «Заметку по боевой подготовке», примерно, следующего содержания.

ЗАМЕТКА ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ № 1

Занятия с комсоставом

Командирские занятия с участием или без участия войск являются прекрасным средством воспитания у командира глазомера, выучки оценивать обстановку и принимать решения, но при том условии, если эти занятия хорошо подготовлены и ими хорошо руководят. Подобные занятия производятся преимущественно на местности во всякое время года. В особенности они применимы тогда, когда численность обучающихся войск требует минимального количества командного состава, присутствующего на занятиях, и большинство командиров могут участвовать на учениях, специально для них организованных.

Чтобы такие полевые занятия оказались полезными, следует руководствоваться нижеследующими общими правилами, независимо от общих принципов, указанных в циркулярах министерства или в инструкциях высшего командования:

1. Прежде всего, руководитель занятия должен составить себе совершенно ясное представление о задаче, которая преследуется дан-

ным учением; он должен подобрать наиболее подходящую для осуществления замысла местность.

Должна быть до мелочей разработана простая тема. Изучать следует во время каждого занятия не более одной определенной фазы боя, соответствующей той принципиальной установке, которую предполагается выявить наиболее рациональным способом.

2. С достаточной точностью, но без ненужных подробностей должны быть указаны все данные, касающиеся как одной стороны, так и стороны противника: общее материальное и моральное состояние, количественный состав, средства артиллерии и пехоты, условия обстановки по времени и месту и т. д.

Нетрудно понять, что если условия обстановки, в которых будет развертываться предполагаемое боевое действие, уточнены недостаточно, каждый участник будет вынужден создать себе — при этом в зависимости от своего характера — собственное представление о разнообразных данных; в результате неопределенности окажется столько же разных обстановок, сколько и исполнителей. Руководитель будет совершенно не в состоянии выделить наиболее обоснованное решение. В головах участников создается путаница и сомнение, вместо ясности выводов и уверенности в решении, которые должны явиться результатом хорошо проведенного занятия.

3. Принятые решения должны подвергаться свободной критике. Руководителю следует остерегаться навязывать как догму свое собственное решение, основываясь только на своем авторитете или только ссылаясь на указания устава. Его роль состоит в том, чтобы доказать правоту и в особенности убедить в ней.

Решение должно считаться удовлетворительным, если оно полностью соответствует данной задаче при условии использования материальных средств в правдоподобных условиях обстановки и, кроме того, при условии экономии сил.

При ознакомлении с принятыми решениями интересно отыскивать в параграфах устава те принципы, которые могли внушить эти решения, и в соответствии с этим оценить те побуждения, которые привели в разных случаях к отступлениям от их применения.

Сверх того, в известных случаях можно будет подтвердить и обосновать рекомендуемое решение сжатым и ясным описанием аналогичного боевого эпизода, из имевшего место во время войны, или операций в колониях.

Наконец, как и при математических решениях, может случиться, что несколько решений покажутся на первый взгляд одинаково хорошими. Отсюда, однако, не следует делать вывода, что бесполезно отыскивать наилучшее из решений. **Надо уметь брать на себя ответственность.** Таким путем развивается способность очень быстро взвешивать преимущества или невыгоды каждого из возможных решений и останавливать свой выбор на одном из них, которое проводится затем в жизнь со всем напряжением воли и всей энергией.

4. Критикуя, необходимо избегать резкого или иронического тона: он приведет лишь к результатам, не соответствующим поставленной цели, так как вызывает неприятное чувство у подчиненного, к которому обращена критика. Следует исходить из того положения, что не ошибаются, повидимому, лишь те, которые никогда не принимают решений и ничего не делают. Самый факт принятия решения является уже признаком известного превосходства, и с этим нужно в высшей степени считаться.

Руководитель должен, следовательно, стараться изучить представленное решение вполне объективно, совершенно забывая об его авторе, и извлекать из решения во всех случаях определенный урок.

5. Полевые занятия с кадрами следует делать возможно более интересными, стараясь также довести до минимума утомление участников. При возможности, выходям в поле следует придавать характер экскурсии, приятные стороны которой не могут принести вреда получательности.

Прошло несколько недель, командир части начинает узнавать свой состав, он обнаруживает у него добрую волю, у некоторых — большой опыт, у других — отсутствие сноровок и знаний, внушающее беспокойство.

В одном из подразделений он наталкивается на то, что ночные занятия отменены под совершенно пустым предлогом, между тем ночное учение, на котором он присутствовал, удовлетворило его лишь в весьма слабой степени.

По этому вопросу комсостав до сих пор имел, видимо, мало указаний. Во всяком случае подготовка подразделений полка к ночным боевым действиям неравномерная и не внушает доверия.

Издание инструктивного указания, освещающего вопрос в целом, дает возможность преподавать всему комсоставу подразделений именно те указания, в которых он нуждается. В соответствии с этим командир полка составляет свою «Заметку по боевой подготовке № 2».

ЗАМЕТКА ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ № 2

НОЧНЫЕ ЗАНЯТИЯ И УЧЕНИЯ

I. Общие указания

1. Всякому бывшему участнику боев 1914—1918 гг. совершенно ясно то огромное значение, которое приходится придавать ночным полевым занятиям и ночным действиям на учениях. Во время войны установился взгляд, что ночь значительно больше, нежели день, благоприятствует самым разнообразным боевым действиям. Это касается как самого простого перехода с целью укрытия от неприятельского огня, так и операций, происходящих в непосредственном соприкосновении с противником при атаке или отходе.

В результате возрастающей мощности огневых средств, а также непрерывных успехов воздушной разведки, **ночной маневр является наиболее действительным способом укрытия войск от действия огня**, а также ослабления эффективности разных средств наземного и воздушного наблюдения противника. В результате достигаются **выгоды оперативной или тактической внезапности**, бесспорно являющейся одним из основных элементов успеха. Отсюда вытекает принцип, могущий считаться аксиомой: **всякий хорошо подготовленный боец должен быть способен маневрировать в ночное время с тем же хладнокровием и с тем же умением, как и в дневное время.**

2. Может быть, добиться подобного результата трудно в тех частях, где срок службы короток, но этого нельзя сказать о профессиональных частях, таких, например, как стрелковые.

Поэтому стрелки должны быть лучше и полнее обучены практически ночному маневру. К тому же они особо подготовлены для этого своим обычным укладом жизни, благодаря способности улавливать малейшие шумы, остроте своего зрения, позволяющей им «видеть» в темноте». Под руководством энергичного командира стрелок может

и должен стать специалистом ночного маневра. Поэтому в процессе боевой подготовки как молодых, так и старослужащих стрелков ночным занятиям следует уделять очень большое место.

3. Приходится делать различие между ночными занятиями и изучением ночного боя.

Первые должны привить войскам привычку совершать в темноте те простые действия, которые будут нужны в боевой обстановке. Сюда относятся, помимо совершения маршей вдаль и вблизи противника, служба охранения, производство смен, подвоз снабжения, установка и разрушение проволочных заграждений, возведение полевых укреплений. Все эти действия как для командиров, так и для обучаемых должны стать привычными, не требующими, в конце концов, никакого особого напряжения.

Напротив, ночные боевые действия всегда остаются сложным предприятием. Даже после очень тщательной общей подготовки они требуют еще и специального обучения; и только такая подготовка позволит во время производства ночного маневра избежать путаницы, рискующей привести к панике или, по меньшей мере, к неудаче. В связи с этим, изучение ночных боевых действий может производиться лишь после развернутой предварительной подготовки. С новичками подобное занятие оказалось бы малополезным.

II. Ночные занятия

1. Как уже говорилось выше, эти занятия имеют целью дать войскам навык в выполнении в ночное время тех действий, которые они постоянно должны производить в полевой обстановке. Добиться этой цели можно лишь путем значительного **увеличения числа подобных занятий**. Дело в данном случае не в том, чтобы включить соответствующее количество занятий в план, а затем отменить их по малейшему поводу. Необходимо желание добиться искомого результата и затратить на это потребное время и необходимый труд. Конечно, вначале следует их организовать в такое время, когда условия погоды наиболее благоприятны, но вообще настоятельно необходимо втягивать людей в условия боевой подготовки и выводить их на ночные занятия при тяжелых температурных условиях, в дождь, ветер, при снегопаде. Война показала, что подобные условия никогда не составляют препятствия для хороших бойцов. Поэтому, ночные занятия никогда не следует откладывать, — разве только по совершенно исключительным причинам. Для начала, чтобы ослабить усталость, вызываемую ночными занятиями как у командного состава, так и у войск, и избежать нарушения нормального уклада жизни, можно организовать эти занятия в часы, позволяющие не нарушать обычного для комсостава и войсковой части отдыха.

В зимнее время некоторые из ночных упражнений могут проводиться перед ужином, который несколько откладывается, или же непосредственно после него, с тем чтобы можно было возвратиться в казармы не позднее 22 часов.

Во всякое время года можно будет провести, примерно, два ночных занятия в неделю без особенной перегрузки и переутомления командного состава и войск, в особенности если обратить внимание на продуктивное использование времени, избегая длинных речей, которые очень часто отнимают драгоценные минуты самого занятия. А для этого ночное занятие должно быть очень тщательно и заранее

подготовлено, нужно научиться начинать его сразу же после выхода за пределы населенного пункта.

2. Совершенно необходима организация подготовительных занятий. Цель таких занятий должна быть следующая:

а) приучить войска в мере необходимого к тем внешним формам, которые приобретают люди и предметы в темноте, заставляя обучаемых различать предметы неподвижные и в движении или колеблемые ветром;

б) научить людей, если они недостаточно к этому привыкли, улавливать звук на большом расстоянии, отличать те звуки, которые указывают на подход или на присутствие воинской части или отдельного человека и т. п., отличать признаки конского шага, шума повозок и т. д.

Все это хорошо многим будет уже известно. Следует не дать им вабыть того, что они знают, и научить их применять свое умение в условиях боевой обстановки. Наконец, должна стать привычкой — во всяком случае для унтерофицеров — ориентировка по компасу, Полярной звезде, местным предметам.

Руководствуясь этими соображениями, следует, однако, остерегаться принимать средство за цель. Обучение должно быть направлено не на умение ориентироваться ради самой ориентировки, а на производство хорошей разведки, на сохранение направления, на выбор правильного пути движения.

Подобные упражнения, между прочим, дают очень удобный случай для внедрения в сознание молодых солдат значения **направления и связи**.

Марши. Что касается маршей, то совершать передвижения следует в колонне по-три по дороге или хорошо заметной тропе, или же в колонне по-одному по более или менее закрытой или трудной местности. Сначала эти передвижения происходят без эшелонирования отделений, затем дистанции все больше и больше увеличиваются, причем следует постоянно наблюдать за сохранением направления. Очень полезным при этом является упражнение по передаче вполголоса приказов или распоряжений.

Само собой понятно, что полнейшее соблюдение тишины и самой строгой дисциплины является совершенно необходимым во всех эшелонах в течение всего хода занятия, а также во время сбора, предшествующего маршу, и во время самого марша и остановок.

Дозорная служба и т. п. Приемы обучения часовых, дозорных и т. п. слишком общеизвестны, чтобы на них особо останавливаться.

Следует неоднократно производить занятия для обучения людей движению в одиночку, беззвучно и незаметно, то быстро, то ползком, если нужно, прерывая движение остановками и полной неподвижностью. Применение светящихся ракет придаст этим занятиям характер реальности, всегда очень ценный.

Сторожевое охранение. Занятия сторожевым охранением, позволяющие очень разнообразные комбинации, дадут возможность применить на деле приобретенные познания. Первые занятия следует начинать под конец дня и продолжать до наступления полной темноты. Затем их нужно повторить при измененных условиях обстановки на той же местности, чтобы показать приемы перехода от сторожевой службы в ночное время к сторожевому охранению днем. Начинать эти занятия необходимо за один или два часа до рассвета. Таким путем можно приучить бойцов к переходу от слухового наблюдения к зрительному и обратно, научить пользоваться сигналами,

быстро занимать боевое расположение, маскироваться. На занятиях необходимо обозначать противника, что должно быть тщательно подготовлено и умело сделано. Это придаст подобным занятиям необходимый интерес и поможет обучающим осуществлять контроль. Лишь после того, как старослужащий, а также молодежь полностью освоятся со своими этими ночными упражнениями, можно думать об изучении ночного боя.

III. Ночной бой

Ночной бой в пехотном уставе (2-я часть) рассматривается как частный случай боя. Содержащиеся в уставе очень точные указания отмечают особый характер ночных боевых действий. Они достаточно полны, так что для применения этих правил почти не приходится давать дополнительных указаний. С другой стороны, те ограничения, которые в них содержатся, являются результатом опыта, что следует особенно иметь в виду.

Как ни разнообразны формы ночного боя, все же следует всегда придерживаться нескольких основных правил, на соблюдении которых приходится настаивать:

— приказы, отданные перед началом операции, должны регулировать ее во всех деталях, от самого начала и до конца, при этом во время хода операций их уже нельзя будет применять;

— конечная цель должна быть ограничена и ясно определена;

— внезапность, которой обыкновенно добиваются ночными действиями, вынуждает к скрытности; она выражается до начала боевых действий уже в характере приказов и способе их рассылки, а во время боевых действий — в соблюдении полной тишины;

— огонь пехоты или артиллерии эффективен лишь в том случае, если он подготовлен и заранее согласован, причем это согласование должно быть доведено до сведения всех заинтересованных участников;

— совершенно необходимым условием успеха является движение прямо на цель; оно требует тесной связи и регулирования его начала до мелочей — час и направление (выбор момента зависит от предполагаемой длительности операций; можно сочетать в операции использование дневного и ночного времени, но не в ущерб скрытности);

— единственным средством избежать ошибок является во всех случаях самое строгое соблюдение установленных условных обозначений, сигналов и т. п.; вследствие трудности поддержания связи такие ошибки оказались бы непоправимыми;

— в ночных действиях моральное воздействие командиров отдельных единиц имеет исключительное и решающее значение; доверие сохраняется к тому командиру, который умеет проявить свой авторитет; только это позволяет поддерживать порядок, избегать разброда, шума, ненужной перестрелки и рассчитывать до конца на храбрость и хладнокровие исполнителей; офицеры и младшие командиры смогут проверить правильность этого положения во время учебных занятий.

Нужно добиться, чтобы в результате упражнений в ночных боевых действиях все — офицеры, унтер-офицеры и солдаты — пришли к убеждению: во-первых, что темнота стесняет неприятеля не меньше, а даже больше, чем их самих, как на марше, так и при ведении огня; во-вторых, что ночью как при наступлении, так и в обороне победителем остается более отважный. В обороне он, сохраняя спо-

койствие и хладнокровие, остановит противника в нужном месте и в нужный момент; при наступлении, сознавая, что подвергается меньшей опасности, чем днем, точно зная, что делает и куда идет, он будет иметь все шансы для достижения успеха, ибо его атака будет предварительно подготовлена или хотя бы намечена, тогда как противник, наоборот, должен будет испытать на себе все связанные с внезапностью невыгоды замешательства.

В дальнейшем мы можем не останавливаться на том, почему и когда следует выпускать заметки. Мы ограничимся лишь приведением их текста, в большинстве случаев без всяких комментариев.

ЗАМЕТКА ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ № 3

СВЯЗЬ В ПОЛКУ

Настоящая заметка преследует следующие цели:

— обратить внимание командиров батальонов и рот на важность связи;

— дать указания по вопросу организации связи в отдельных подразделениях, начиная с отделения и кончая батальоном;

— точно сформулировать цели обучения унтер-офицеров и бойцов службе связи.

I. Связь

Чтобы руководить, всякий командир должен иметь постоянно под рукой и в своем распоряжении:

— органы сбора сведений (разведки),

— органы передачи сведений (связи).

Органы сбора сведений нужны для того, чтобы в любое время можно было быть вполне осведомленным в обстановке, с тем чтобы иметь возможность совершенно сознательно принимать решения, на которых затем будут основаны приказы командира.

Органы передачи сведений нужны для доведения до высших командиров и соседних подразделений собранных разведкой данных, а также для отдачи или передачи приказов подразделениям, находящимся под его командованием.

Работа этих двух органов и позволяет поддерживать связь.

Во всех подразделениях, более или менее обособленно, имеются два органа как по сбору, так и по передаче сведений. В элементарной форме и почти сливаясь, они имеются в отделении, а в более крупных подразделениях они доводятся до полного разделения.

II. Организация связи

Пехотный устав (1-я часть) определяет состав органов управления малых единиц; определенный для них состав является минимумом, достаточным лишь в самых благоприятных условиях. В большинстве же случаев, и главным образом на закрытой местности, намеченного штата окажется недостаточно.

Особенно трудно осуществляется связь в фазе «установления соприкосновения». Для обеспечения непрерывной работы связи устав признает необходимым организовать ее следующим образом:

Подразделения	Связь поддерживается (сбор и передача сведений)	Кто обеспечивает связь
Отделение	<ul style="list-style-type: none"> С линией огня С командиром взвода 	Лично командир отделения Стрелок, остающийся вблизи командира отделения
Взвод	<ul style="list-style-type: none"> С линией огня и отделениями С командиром роты 	Командир взвода при помощи своего наблюдателя Связной по передаче
Рота	<ul style="list-style-type: none"> С линией огня, со взводами первого эшелона С соседними ротами С командиром батальона 	Звенья по одному на взвод первого эшелона Два звена (по одному на каждую из рот) Группа сигнальщиков
Батальон	<ul style="list-style-type: none"> Наблюдение за зоной боевых действий батальона С ротами первого эшелона С соседними батальонами 	Командир наблюдателей (один унтерофицер и четыре наблюдателя) Один унтерофицер и по одной команде на роту первого эшелона Две команды, состоящие из одного командира и двух человек
	<ul style="list-style-type: none"> С ротой резерва С колонной грузовиков С орудиями сопровождения 	Командир роты (личная связь) Командир колонны (личная связь) Командир подразделения, выделенного в распоряжение батальона
	<ul style="list-style-type: none"> С пунктом медпомощи и боевым обозом С артиллерией С авиацией С танками (если имеются) 	Самокатчики и посыльные
	<ul style="list-style-type: none"> С командиром полка 	Подразделение „команды связи“ Звенья радистов и сигнальщиков Командир подразделения танков (прямая личная связь) или назначенный им агент связи Командир полка

Если принять при этом во внимание, что в боевой обстановке штатный состав лишь в самых редких случаях будет полностью налицо, то окажется, что в известных условиях боя весь личный состав будет занят либо обслуживанием автоматического оружия и полковых орудий, либо сбором сведений и передачей приказов или оборонных сведений. Может даже оказаться необходимым использовать в качестве связных или агентов передачи прислугу автоматического оружия или полковых орудий.

Следовательно, совершенно необходимо, чтобы все—и унтер-офицеры и рядовые — были обучены как наблюдатели, связные и агенты передачи.

III. Указания для личного состава по службе связи

1. **Батальонный адъютант.** Адъютанту батальона, под командой которого в рамках батальона находится весь личный состав разведки (сбор сведений) и связи (передача), должны быть даны специальные указания по исполнению его двойной задачи:

а) как командир органов разведки (сбора сведений) он должен быть в состоянии в любой момент осведомлять своего командира батальона о том:

- что происходит на линии огня,
- что происходит на флангах;

б) как командир органов связи он обеспечивает:

- передачу сведений, идущих с фронта или с флангов;
- передачу полку сведений, исходящих от командира батальона;
- передачу приказов ротам батальона и обозу первого разряда.

2. Персонал, непосредственно производящий сбор сведений (в упоминаемых подразделениях — наблюдение).

Пехотный устав (2-я часть, ст. 126) указывает: «Каждый унтер-офицер и каждый солдат, поставленный для какой бы то ни было цели лицом к лицу с противником, должен помогать наблюдению».

Все унтерофицеры и все рядовые должны быть, следовательно, обучены как наблюдатели более или менее полно.

Как правило: а) каждый унтерофицер постоянной службы должен быть в состоянии выполнять обязанности унтерофицера-наблюдателя и для этой цели должен пройти индивидуальное обучение, предусмотренное указаниями «Общей инструкции по производству наблюдений»; б) каждый помощник унтерофицера и рядовой, обладающие достаточными интеллектуальными способностями, должны быть в состоянии выполнять обязанности наблюдателя; в) все без исключения рядовые должны обладать знаниями, необходимыми для производства наблюдений:

- уметь определять дистанции,
- уметь отыскивать и указывать цели,
- уметь изучать местность и ориентироваться на ней.

3. Персонал, обслуживающий передачу сведений. Цель обучения, которое должны пройти унтерофицеры, достаточно точно указана в пехотном уставе (1-я часть, раздел II): каждый унтерофицер должен «уметь организовать работу первого отделения взвода управления своей роты (передача и сбор сведений), быть знакомым с азбукой Морзе».

Каждый помощник унтерофицера должен уметь руководить командой, выделенной для поддержания связи.

Все бойцы должны уметь исполнять обязанности связных и агентов для передачи сведений.

Чтобы обеспечить единообразную подготовку личного состава, с которым придется иметь дело командованию (во всех эшелонах подразделений полка), необходимо уточнить механизм работы звеньев связи:

а) звено составляется, как правило, из трех стрелков;

б) один стрелок двигается непосредственно около командира (или группы управления командира), для которого устанавливается связь;

в) два других стрелка двигаются рядом друг с другом и разделяют между собою ту дистанцию, которая отделяет первого стрелка от того подразделения, с которым должна быть установлена связь; они располагаются укрыто, поддерживая зрительную связь между теми двумя частями, которые необходимо связать; один из стрелков наблюдает за тем стрелком, который находится вблизи командира или его группы управления; второй наблюдает за тем подразделением, с которого требуется поддерживать связь.

Система связи, построенная на работе описанных звеньев и на применении того же принципа к отдельным эшелонам, должна обес-

печить возможность полку полностью поддерживать внутреннюю спайку, столь необходимую для осуществления с точностью и полной уверенностью маневра в соответствии с приказами командира. Разумеется, что при этом не следует гоняться за точным соблюдением формы, а принимать во внимание условия обстановки, в частности, местности: в одном случае достаточно одного человека, в другом — совершенно необходимы четыре.

От исполнителей следует требовать, чтобы все необходимые приемы ими выполнялись точно и машинально; сюда относятся выбор наблюдательного пункта, увеличение и уменьшение дистанций в соответствии с требованиями местности и т. п.

Этого можно достигнуть лишь ценой обдуманного до мелочей и длительного обучения; нужно возможно чаще обращаться к способности обучаемого оценивать обстановку и проявлять инициативу. Как бы ни казалась простой работа связного, она может быть выполнена действительно хорошо лишь бойцами **хорошо обученными**.

По некоторым отдельным вопросам предшествующие указания идут как будто дальше указаний, даваемых уставом при буквальном его понимании, но они во всяком случае полностью соответствуют его духу. Наряду с уставом опыт войны учит тому, что боевая ценность отдельной единицы определяется столько же — если не больше — **дисциплиной в бою**, сколько знанием стрелков и качеством ее начальников. Такая дисциплина может поддерживаться лишь при **наличии связи**.

При таком подходе к делу недопустима никакая импровизация; рассчитывать можно лишь на то, что было заранее подготовлено.

Любой род службы функционирует хорошо лишь тогда, если он был организован.

Персонал может «дать» что-нибудь лишь в том случае, если он был хорошо обучен.

На службе связи, как и во всех других родах служб, эти положения должны стать руководящими, превратиться в полковые традиции.

ЗАМЕТКА ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ № 4

ОБОЗНАЧЕНИИ ОГНЯ И О ПОСРЕДНИКАХ НА МАНЕВРАХ И ТАКТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ

I. Общие указания

На всех маневрах или на тактических учениях необходимо строго учитывать эффективность огня. Для сохранения правдоподобия, чтобы исполнители действовали в обстановке наиболее близкой к действительной, недостаточно устных пояснений и отвлеченных гипотез. Совершенно необходимо материальное представление о действии огня, своего и неприятельского, об его эффективности, обозначение соседних войсковых частей, танков, артиллерии. Кроме того, совершенно нельзя обойтись без системы посредников, более или менее полной, которая решала бы вопрос о нейтрализации или мнимом уничтожении тех или других огневых единиц, а за допущенные тактические ошибки определяла бы связанные с этим фиктивные жертвы.

Войска и командный состав должны не только иметь возможность ощущать, что они находятся под действием огня артиллерии или пехоты, чтобы принимать в соответствии с этим наиболее подходящие меры, но они должны так же, как в действительных условиях боя, быть в состоянии:

— определять при помощи своих органов наблюдения место расположения огневых средств противника;

— вводить в действие свои огневые средства для нейтрализации или разрушения засеченных огневых точек;

— сочетать движение и огонь, практикуя с этой целью поддержку и взаимодействие (пехота, танки, артиллерия).

Подобным же образом на маневрах или тактических учениях, преследующих задачу обучения обороне, наличие атакующего и его огня позволяет отыскивать, выбирать и указывать цели. Наличие атакующего дает, кроме того, возможность выявить упущения и недостатки в расположении обороняющегося, в организации обороны и ее маскировке.

II. Обозначение огня

Инструкция военного министерства от 15 марта 1929 г. об «обозначении огня» содержит описание некоторых приемов для этого во время производства полевых занятий. Она указывает, как обозначать свой огонь и огонь противника (ленты, флажки, ракеты и т. д.).

Командир части производит выбор среди рекомендованных приемов и устанавливает, как указывается ниже, раз-навсегда для всех подразделений полка значение различных сигналов, которые в самом ограниченном количестве будут применяться для обозначения огня. Эти сигналы должны находить применение в условиях, указанных в инструкции об обозначении огня.

А. Приемы применения сигналов

1. Обозначение огня обороны. а) В местах падения снаряда:

— белые полосы: обозначают передний край зоны огня пехоты, не очень плотного, допускающего продвижение вперед атакующего в боевых построениях и с соответствующей быстротой;

— красные полосы: обозначают передний край зоны пехотного огня, непреодолимого для войск противника (в крайнем случае цветные полосы можно будет заменить рядами сближенных флажков тех же цветов, имеющих древко не выше 0,3 м над уровнем земли);

— дымовые шашки или подобные им другие средства: обозначают зону падения снарядов артиллерии или пехотных мортир обороны;

— оптические сигналы (гелиограф): применяются одновременно со стрельбой холостыми патронами из пулеметов, причем сноп лучей направляется на войска, подвергаемые обстрелу.

б) В местах производства выстрела:

— огонь пехоты: стрельба холостыми патронами, дополняемая при стрельбе пулеметов снопами лучей гелиографов; холостая стрельба пушек калибра 37 или 25 мм.

2. Обозначение огня атакующего:

— из носимого оружия: стрельба холостыми патронами;

— из пушек калибра 37 или 25 мм: стрельба холостыми снарядами, красный бенгальский огонь или красный флажок;

— артиллерия непосредственной поддержки, сопровождения или группы пехотного оружия: холостые гранаты (в крайнем случае красный бенгальский огонь или красный флажок).

Одно из затруднений для участников, наиболее часто встречающееся во время производства учений с обозначенным противником, а также двусторонних, происходит вследствие незнания, в какой из частей и ее подразделений находится цель, по которой производится

холостые выстрелы, которые до них доносятся. Такое неудобство может быть легко устранено приемом, описанным ниже (см. приложение 1).

«Обозначение огня ни в коем случае не должно служить поводом для сценических эффектов, а также не должно вести к тому, чтобы отвлекать исполнителей от их нормальной деятельности в боевой обстановке» (инструкция для обозначения огня).

Б. Применение сигналов

Обозначение огня должно всегда поручаться персоналу, подбираемому из лиц, не участвующих на учениях, и находящемуся в распоряжении руководителя или посредников. Персонал этот должен легко отличаться со всех расстояний от участвующих в маневре войск. Он не должен иметь вооружения, походного снаряжения; обязательно должна быть белая перевязь на головном уборе.

При отсутствии телефонной связи или же в дополнение к ней наилучший результат дает указанный ниже прием обозначения стрельбы пехотного оружия или артиллерии.

Требование роты показать огонь, одновременно с посылкой его заинтересованной командной инстанции, передается посыльным обозначающей огонь команды ближайшему посреднику; последний, с учетом времени, если нужно, по согласованию с руководителем учения, дает распоряжение об обозначении огня (словесным распоряжением, ракетами и т. п.). (Посыльные команды, обозначающие огонь, сопровождают соответствующих командиров рот первого эшелона.)

В. Способы применения

1. Для облегчения обучения и для того, чтобы приучить командный состав и войска к обозначению огня, следует практиковать эти приемы при производстве стрельб холостыми снарядами и при проведении всех тактических занятий в составе рот и батальонов.

2. При занятиях в составе батальона и полка впредь следует всегда применять в пределах необходимости разнообразные приемы обозначения огня, указанные выше, а также пользоваться работой посреднического аппарата, как указано ниже.

III. Работа посредников

Инструкцией министерства о работе посредников от 11 июня 1930 г. устанавливается необходимость посредников для всех двусторонних полевых занятий и маневров. В инструкции указаны организация и способ действий аппарата посредников. Инструкция эта имеет в виду в первую очередь работу посредников на маневрах крупных войсковых единиц. С нею должны быть ознакомлены все старшие офицеры и капитаны.

Что касается деятельности посредников при небольших единицах, то все необходимые указания содержатся в пехотном уставе (2-я часть, «Бой»).

Назначение помощников руководителя или посредников на учениях, вообще говоря, следует производить лишь в тех случаях, когда занятия организуются в составе более роты, в особенности на двусторонних учениях.

Однако, и для изучения отдельных этапов боя при производстве их внутри отдельного подразделения очень часто будет целесообразно

но, в целях обучения и усвоения командным составом навыков в этом деле, прибегать к участию посредника, на которого возлагается обязанность немедленно отмечать допущенные ошибки, совершенные при изучении конкретного случая; в равной мере посредник будет давать указания унтерофицерам об эффективности огня, касающегося их подразделений. Подобными приемами можно приблизить учения к реальной обстановке боя, без чего любое занятие остается неполноценным.

Во всяком случае, необходимо сводить до минимума работу воображения, которая неизбежно должна происходить в головах младших командиров и бойцов, которые будут пытаться представить себе обстановку боя.

Обстановку следует создавать возможно полнее (приказы, сведения о противнике, условные обозначения, обозначение огня, работа посредников), с тем чтобы обучающие могли отдать все свои силы на выполнение боевой задачи.

Приложение № 1

Войсковая часть, или ее подразделение (рота, взвод, отделение), поднимает флажок, который служит ее отличительным признаком; он носится на высоте человеческого роста и, следовательно, виден, как и самая часть. Когда автоматическое огнестрельное оружие открывает огонь, персонал показывает рядом с оружием флажок, соответствующий той войсковой единице, которая взята под огонь и которая, следовательно, уже не может не знать, что выстрелы направлены на нее. Так как флажок ставится не точно в том месте, где находится стреляющее оружие, то необходимость отыскивать точное место его расположения ни в какой мере не исключается.

Берем наиболее простой случай, когда учения производятся с обозначенным противником. Здесь нетрудно снабдить весь персонал, обслуживающий автоматическое оружие обозначенного противника, разнообразными флажками, соответствующими атакующим частям. При помощи других комбинаций можно допустить применение такого приема на двусторонних тактических учениях, так как задание, лежащее в основе учения, не исключает возможности сообщить части число единиц, находящихся на стороне противника.

Каждый руководитель учения должен довести до сведения участников те условности, которые установлены командиром батальона, причем нет особой необходимости в том, чтобы эти условия оставались всегда одни и те же.

ЗАМЕТКА ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ № 5

ПЕХОТА И ТАНКИ СОПРОВОЖДЕНИЯ

Отсутствие навыков в маневрировании при поддержке танков сопровождения приводит к задержкам в ходе наступления, а это выражается чаще всего в бездействии и противоречит целям, которых добиваются применением танка.

Ниже приводятся основные правила наступательного боя пехоты, поддержанной танками сопровождения, как они вытекают из точного толкования и смысла уставов. Пояснение, которое дается ниже, должно служить основой при организации полевых занятий с участием танковых макетов.

Такие полевые занятия могут оказаться поучительными лишь в том случае, если они происходят с участием усиленного аппарата посредников, которые в каждый момент точно указывают действующим частям, какой эффект оказывает направленный против них огонь.

В наступательном бою пехота, поддержанная танками сопровождения, должна выполнять три основных требования:

- 1) вести бой в самой тесной связи с танками;
- 2) обеспечивать прикрытие танков и оказывать им помощь;
- 3) использовать доотказа и с наибольшей быстротой результаты, достигнутые танками.

I. Ведение боя совместно с танками сопровождения

Танки и пехота составляют единую организованную систему с единой целью маневра. Связь между ними выражается, прежде всего, в тех приказах о начале атаки и совместных действиях, которые даются командирами пехотных батальонов танковым взводам. Напомним, что начало атаки пехоты, как правило, происходит позже танковой атаки, в назначенный час Н, определение которого зависит от дистанции, скорости движения пехоты и скорости танков.

Затем на местности пехотные подразделения уточняют свои особые требования, которые они предъявляют танкам, указывая им, в частности, место расположения препятствий, требующих разрушения.

Как известно, связь с танками поддерживается зрительная или путем передачи командирам взводов танков письменных приказов и данных разведки (см. пехотный устав, часть 1-я, ст. 676). Пехота должна быть ознакомлена с условными сигналами для указания танкам целей.

При выборе способов поддержания связи следует постоянно помнить, что экипаж танка совершенно глух и почти ничего не видит.

II. Защита и помощь, оказываемые танкам сопровождения

Пехота должна защищать танки своим огнем от противотанковых орудий. В особенности она должна обеспечить им защиту с флангов в то время, когда они выходят на обратный скат. На этих участках должно быть сосредоточено внимание пехоты и артиллерии, которые получают сведения от авиации. Пехота не должна останавливаться перед стрельбой из своего автоматического оружия даже по своим машинам, если они подвергаются атаке противника.

На трудной местности и в особенности на местности, изрытой снарядами, танки не могут преодолеть всех препятствий; может оказаться необходимым подготовить им проходы. Как правило, эту задачу выполняют заранее назначенные группы стрелков. Но может случиться, что продвижению вперед танков должен будет помогать также и огневой эшелон, пользуясь своим шанцевым инструментом.

III. Быстрое использование результатов, достигнутых танками сопровождения

Ст. 641 пехотного устава (часть 2-я) требует, чтобы пехотные части:

- шли в наступление с твердой решимостью вести бой, не ожидая, пока танки устранят все встречающиеся препятствия;
- продолжали продвигаться вперед при помощи одних только

своих средств, если танки замедляют свой ход, останавливаются или возвращаются назад.

Ст. 642 говорит, что «присутствие танков не влияет существенным образом на изменение способов боя пехоты».

Поддерживаемая танками пехота должна, следовательно, стараться маневрировать и продвигаться вперед совершенно так же, как она делала бы это при отсутствии танков.

Танки сопровождения могут помочь разрушить или нейтрализовать сопротивление противника своим огнем, своей массой или же сопутствующим им моральным эффектом. Отдельные части пехоты обязаны, продвигаясь вперед, немедленно и со всей полнотой использовать всякое замедление неприятельского огня, вызываемое действиями танков; они должны это сделать так же, как они используют для своего продвижения вперед всякое превосходство в огне, добытое действием любого другого оружия (пулеметов, ружейных гранатометов, 37-мм пушек, мортир, артиллерии, бомбардировочной авиации и т. п.). Пехотным частям не следует принаравливать своего движения к движению танков, но вместе с тем их продвижение вперед является производной того эффекта нейтрализации, которого могут добиться танки.

Пехота должна, следовательно, стремиться к тому, чтобы:

- захватывать и удерживать местность, двигаясь по следам танков;
- идти туда, куда двигаются танки;
- стараться обгонять их всегда, когда это возможно; причем она обязана:
- не дожидаться их, если она может продвигаться вперед без их помощи;
- никогда не возвращаться назад вместе с ними.

Единственное ограничение, которое должна соблюдать пехота, состоит в требовании не входить в пространство, находящееся под огнем пулеметов, направленным по танкам.

IV.

В общем боевое взаимодействие танков и пехоты не является шаблоном. Продвижение пехоты связано с движением вперед танков сопровождения лишь известной последовательностью действий.

На способы продвижения вперед или на величину скачков пехоты решающее влияние оказывает только огонь противника. И только в том результате, который производит воздействие танков на эффективность неприятельского огня, сказывается влияние танков на движение вперед пехоты.

Таким образом, способ наступления пехоты при поддержке танков сопровождения совершенно ясен. Что касается атаки указанной цели, то она протекает в следующем порядке: после того как артиллерия установила огневое ограждение впереди объекта атаки, пехота, быстро укрывшись на местности, немедленно вырабатывает план огня для данного момента. Это будет план огня, отвечающий неотложной потребности. Его придется в дальнейшем последовательно улучшать. Во всяком случае, следует при этом стремиться к предельной скорости, хотя бы за счет полноты отработки отдельных деталей плана.

Танки в это время, удалившись на разные дистанции в зависимости от местности, укрываются от наблюдения неприятельской артиллерии, будучи готовы сделать сейчас же новый скачок.

ЗАМЕТКА ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ № 6

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УНТЕРОФИЦЕРОВ

1. Командиры взводов и отделений

Во время маневров и тактических учений командиры отделений и даже взводов, перед лицом встреченного ими сопротивления или в случае какой-либо неожиданности, часто проявляют неуверенность, не зная, какого образа действий им следует держаться. Эта неуверенность выражается в останавах и бездействии, которые могут привести к крушению операции.

Подготовку командиров отделений и взводов необходимо организовать обязательно с величайшим вниманием и тщательностью, дабы развить в них дух активности и инициативы. Только это в сочетании с необходимыми техническими и тактическими знаниями и может помочь создать из них настоящих начальников. Инертность всегда является главным грехом.

В бою командир отделения или взвода должен всегда наблюдать и накапливать сведения и затем принять решение и отдать приказ. Самая большая ошибка, которую можно сделать, — это «ожидание», в то время как подчиненная командиру часть бездействует.

Все это — вопросы, которые очень хорошо знакомы или по меньшей мере должны были быть знакомы. Приходится, однако, предполагать, что они кое-кому неизвестны, так как почти при всех тактических учениях наблюдаются одни и те же недочеты. Поэтому представляется необходимым путем ряда повторных технических упражнений добиться более совершенных навыков командиров отделений и взводов к руководству маневрами малых частей, поскольку они несут в себе зародыш всего хода и развития боя.

Единственным действительно продуктивным способом подготовки является использование всяких случаев, когда можно ставить унтерофицеров, хотя бы даже на самое короткое время, в условия обстановки, вызывающей необходимость принятия быстрого и логичного решения для маневра.

Следовательно, помимо только занятий, специально организованных с этой целью, следует использовать всякий представляющийся случай, чтобы дать тому или другому унтерофицеру урок подобного рода. От инструкторского состава это требует постоянной активности.

Задачи, предлагаемые для решения, должны предусматривать простую, но очень подробную обстановку. Следует всегда иметь в виду, что от обучающихся нужно возможно меньше требовать воображения. Часто окажется полезным, в особенности в начальный период подготовки унтерофицеров, прибегнуть к практическому показу решения поставленной задачи, признаваемого наилучшим. Довольно значительное время, затраченное на тщательную организацию полевого занятия, никогда не следует считать потерянным.

Нельзя, однако, забывать, что было бы тщетно рассчитывать одновременно обучить и командный состав и все подразделение; ошибки, допущенные по ходу занятия в отделении, не будут исправлены в течение одного занятия; они могут лишь дать инструктору материал для последующих советов, а также вызвать необходимость организации полевых занятий с исполнителями, чтобы заставить их исправить допущенные ошибки.

Нет никакого сомнения в том, что роты, в которых с надлежащим интересом будут протекать занятия, имеющие целью развить у обу-

чаемых способность к наблюдательности, инициативу и умение оценивать обстановку, будут иметь наилучшие результаты в деле устранения отставания подразделений.

Ниже приводятся более детальные указания по основным принципиальным разделам работы командира с отделением и взводом по освоению разных этапов развития боя. Из них можно будет черпать материал при обучении и данные для занятий с унтерофицерским составом на конкретных примерах.

2. Сближение

В период сближения войсковая единица обыкновенно остается в руках своего командира. Его приказы легко могут передаваться и их исполнение легко проверяться.

Командир взвода постоянно должен заботиться о том, чтобы:

— сохранять направление, а также дистанцию и интервалы по направляющему взводу и т. д.;

— располагать свой взвод и двигать его со скоростью, соответствующей задаче и условиям обстановки (местность, действительность неприятельского огня и т. д.).

То же самое относится и к командиру отделения. Задача эта проста, потому что связь со взводом обычно сохраняется, а также легко осуществляется контроль командиром взвода.

3. Установление соприкосновения

Из отдельных этапов развития боя установление соприкосновения с противником представляется одним из наиболее трудных. Он принимает совершенно различные формы, неся с собой непосредственную опасность, сопровождается неожиданными моментами при постоянно меняющейся обстановке. Стадия установления контакта с противником требует присутствия духа, активности и способности быстро принимать решения.

Старший командир находится значительно дальше, чем во время сближения, связь с ним менее тесна, роль и ответственность командира взвода и командира отделения сильно возрастают; им приходится доказать свою способность действительно проявлять инициативу.

От того, как проведено соприкосновение, в значительной степени зависит большая или меньшая полнота успеха и быстрота операции в целом.

Именно на этом этапе развития боя наиболее часто командиры взводов и отделений проявляют пагубную неуверенность, не знают, как себя вести перед встреченным препятствием. Эта неуверенность, как уже указывалось выше, практически выражается в приостановке движения и бездействию. В частности, при двусторонних полевых занятиях случается, что, встретившись с сопротивлением на стороне обозначенного противника в виде преднамеренно слабых или несплошных препятствий, отдельные части начинают задерживаться и не прибегают к маневру, который позволил бы им с помощью своих средств, при внимательной рекогносцировке, установить действительное соприкосновение. Напоминаю, что согласно пехотному уставу установление соприкосновения состоит в определении местности не только самого расположения противника, но также характера этого расположения и неприятельских сил.

В частности, в уставе указывается: «таким образом, на всем фронте завязки боя происходит непрерывное просачивание небольших ча-

стиц, которые проскальзывают повсюду, где им удастся, изолируя и захватывая занятые противником точки, причем единственной их заботой является продвижение вперед через свободное пространство или там, где сопротивление слабее».

На этом этапе боя преобладающее значение приобретают кадры низшего комсостава. По собственной инициативе, используя сведения, добытые своей разведкой, они должны начинать движение вперед и, если бы оно сразу не увенчалось успехом, возобновлять его по другим подступам или при поддержке автоматического оружия либо гранатометов.

Они должны знать, что лишь после того, как ими будут исчерпаны все силы и средства (движение и огонь) для продвижения вперед, дальнейшее ведение боя перейдет в руки старшего командира. Вплоть до этого момента и начиная с первых выстрелов противника на средних и малых дистанциях, внимание командира взвода должно быть направлено главным образом:

— на изыскание средств продвижения вперед, с тем чтобы лучше разведать и, по возможности, ослабить встреченное сопротивление, — на выбор подступов, применение и интенсивность огня (ружья-пулеметы, гранатометы, иногда отделение пулеметов, 60-мм мортиры);

— на немедленное использование успеха, достигнутого продвижением части взвода или действием огня, независимо от того, будет ли то огонь своего взвода или какой-либо соседней части;

— на правильную группировку взвода, боевое построение и быстроту продвижения вперед в соответствии с действительностью неприятельского огня;

— на поддержание связи с командиром роты и соседними подразделениями.

Подобные же задачи стоят и перед командиром отделения, но в меньших размерах.

Командир отделения, до некоторой степени предоставленный самому себе, должен не упускать из виду противника, его остановившего; его главная забота должна заключаться в производстве наблюдения, в правильном применении огня, в выборе в соответствии с обстановкой подступов для продвижения своего отделения в построении соответствующего боевого порядка, скорости продвижения и т. п.; при этом он, конечно, не должен забывать об обеспечении связи, которую он должен поддерживать, и об осведомлении своего командира.

Уже одно перечисление тех обязанностей, которые лежат на командирах взвода и отделения, указывает, что у них не будет ни минуты передышки — им непрерывно придется делать свое дело, и при том дело очень важное.

Они смогут его выполнить лишь:

— при полном сохранении хладнокровия и решимости;

— при помощи непрерывного и искусного наблюдения;

— при помощи опыта, приобретенного в результате умело поставленного обучения;

— наконец, при сознании ими своего долга в сочетании с убеждением в важности задачи, ими выполняемой, и тех результатов, которые от этого можно ожидать.

Примечание. Полевые занятия для изучения отдельных конкретных случаев в период установления соприкосновения должны вестись особенно часто. Организованные, как описано выше, они охватят точно определенные положения, которые постоянно следует менять, включая боевое действие как против легко преодолимых препятствий, так и против препятствий, требующих участия всех средств взвода.

Парашютные части

Капитан Кох

(Перевод с немецкого)

Hptm. (E) Koch. Fallschirmtrupps. „Militär-Wochenblatt“. 26.11. 37. № 22. S. 1361—1363.

В статье германского капитана Коха нет принципиально новых мыслей. Она заслуживает внимания лишь вследствие детализации им некоторых общих положений. Следует отметить, что в германской печати было опубликовано о применении диверсионных команд такого же состава на германских маневрах 1937 г., которые, однако, не сбрасывались на парашютах, а переправлялись в тыл противнику через крупную водную преграду. Таким образом, в статье изложены не только теоретические соображения, но до некоторой степени она отражает и практический опыт.

Редакция.

В этой статье под парашютными частями понимаются подразделения в составе 6 человек, которые сбрасываются самолетами в тыл противника для выполнения специальных заданий. Теперь, когда большинство крупных государств приступило к формированию авиадесантных соединений, можно не сомневаться в том, что они будут применены во время войны. Их применение особенно рекомендуется вследствие сравнительной дешевизны этого нового рода войск, даже если считать десантные части обреченными на гибель; при благоприятных условиях они могут дать весьма крупные результаты.

При производстве воздушных десантов различают три вида их применения:

- 1) небольшие команды предназначаются для разрушения важных объектов;
- 2) небольшие соединения — для разрешения тактических задач;
- 3) более крупные соединения — для выполнения оперативных задач.

Первый способ применения, о котором здесь будет главным образом говорить, вполне возможен и вероятен без затруднений. Сейчас приступили к опытам по применению вторым способом и уже имеются примеры производства таких опытов на маневрах. Третий способ применения хотя и был испробован, однако, его нельзя еще считать вполне проверенным. Возможно, что в этом отношении нас ждут неожиданности.

В первую очередь мы рассмотрим численный состав, вооружение и задачи десанта, применяемого первым способом, а затем и оборону против него.

Вследствие грузоподъемности самолета, доставляющего десантную команду, численность последней ограничивается 6 человеками.

а именно: 1 офицер или унтерофицер в качестве командира, 1 сапер-подрывник, 4 подносчика, несущих также и караульную службу. К командиру предъявляются очень большие требования. Он должен быть одновременно смелым и хладнокровным, хорошо ориентироваться по карте на чужой территории, по возможности знать язык и быть знакомым с саперной и радио-телефонной службой. Он должен быть настолько физически выносливым, чтобы не только переносить все трудности операции, но и увлекать за собой своих подчиненных. Сапер должен иметь общую подготовку по подрывному делу, а также получить особую подготовку с учетом стоящих перед ним особых задач. При этом нужно отделить главную задачу, в выполнении которой должны участвовать все силы, от второстепенных, которые могут быть разрешены после выполнения первой задачи. Для этого необходимо заранее детально разработать операцию. На картах крупного масштаба, которыми снабжается эта команда, должны быть нанесены: место высадки авиадесанта; объект главной задачи; подступы к нему; возможные наблюдательные пункты; укрытия (поблизости от источника воды); место, где десантная команда может быть снова взята на самолет; путь движения в том случае, если команду не удастся взять на самолет, и возможные второстепенные задачи, которые можно выполнить во время этого пути. Чертеж, а также фотоснимок объекта могут оказать большую пользу.

4 рядовых, которые в первую очередь должны быть использованы в качестве подносчиков взрывчатых веществ и продовольствия, должны иметь при себе огнестрельное оружие и (желательно) ручной пулемет для того, чтобы сломить возможное сопротивление. Не исключена возможность, что команде придется организовать оборону против небольших сил, хотя в принципе самой лучшей ее защитой являются маскировка и укрытие. Все солдаты команды должны хорошо плавать. Они должны иметь такую одежду, которая не только скрывала бы их от взоров, но и не позволяла бы опознать в них солдат иностранной армии. Кроме того они должны иметь такое продовольствие, которое занимало бы мало места: шоколад, сухари, концентрированные прохладительные напитки и т. д.; затем у них должны быть перевязочные средства, световые сигналы или дымогенераторы, чтобы обратить на себя внимание летчика, который прилетит за ними, а также аппарат для подслушивания телефонных разговоров противника. Штыки следует заменить кинжалами.

В случае особо важного и трудно выполнимого задания можно будет послать две авиадесантные команды во главе с одним офицером.

Лесистая местность на границах Германии по обе их стороны благоприятна для применения парашютных команд; там солдаты могут легко укрыться и после тщательной разведки спокойно приступить к выполнению задания. К тому же эти районы по большей части слабо заселены и потому там трудно будет обнаружить такие команды.

При защите от авиадесантных команд необходимо принять следующие меры.

В принципе нужно считаться с возможностью появления всюду опасных противников, особенно во время проведения мобилизации. Все войсковые части, даже те, которые ранее считались почти беззащитными, как, например, части снабжения и др., должны с первого же дня своего формирования создать подразделения боевого охранения из числа своих людей, получивших войсковую подготовку.

Способный принимать самостоятельное решение унтерофицер подготавливает этих людей таким образом, чтобы они по первому сигналу могли явиться в определенное и тщательно выбранное место, атаковать и уничтожить противника. Кроме того, каждая часть должна быть готовой к тому, что она везде и во всякое время может натолкнуться на противника, который, если не будет разбит, может нанести большой ущерб, особенно моторизованным войсковым частям. Если мы вспомним о последствиях, которые могут причинить несколько метких ружейных выстрелов в колонну с горючим, даже небольшое разрушение постоянного кабеля, разрушение плотины или железнодорожного моста, то мы поймем, что несколько парашютных команд, правильно использованных и смело руководимых, могут внести страшное смятение в дни мобилизации. Они будут препятствовать передаче сведений, разрушать дороги, нарушать подачу электрического тока, не говоря уже о нападении этих «ос» на аэродромы и военные заводы.

Ввиду этого необходима такая организация обороны, которая опиралась бы на хорошо подготовленные и вооруженные современными средствами моторизованные части. Можно сомневаться в том, чтобы оборона тыла страны могла выполняться ландштурмом, как это было во время мировой войны. Крайне трудно, да и ответственно брать этих людей из полевой армии, хотя именно в период мобилизации эта предосторожность оправдала бы себя. В наши дни проведение мобилизации представляется столь сложным и быстротечным делом, что опасность затруднить ее внезапным нападением значительно усилилась.

Ввиду этого уже в мирное время необходимо подготовить и обеспечить до мельчайших деталей не только применение парашютных десантов, но и защиту против них. Это особенно важно в мобилизационный период, когда, как мы это знаем по опыту августа 1914 г., волнение преувеличивает в наших глазах всякую опасность и взволнованные люди могут принести больше вреда тем, что они делают, чем если бы они вообще ничего не делали.

Противотанковая оборона

Мартиаль

(Перевод с французского)

Martial. Défense anti-chars. „Revue de la Gendarmerie“. 15. 11. 37. P. 864—871.

Обобщая выводы из статей германского и французского авторов о противотанковой обороне, французский журнал правильно подчеркивает необходимость максимального использования искусственных и в особенности естественных препятствий. Теоретические подсчеты, вроде тех, которые приведены в статье, не дают правильного представления о потребном количестве противотанковых пушек. Их всегда будет мало. Решение вопроса заключается именно в том, чтобы организовать противотанковую оборону с использованием всех средств и возможностей для защиты против атаки танков.

Редакция.

В данном обзоре мы предполагаем рассмотреть проблему противотанковой обороны в освещении двух статей. Первая из них напечатана в «Revue d'infanterie» (май, июнь, июль 1937 г.) и озаглавлена «Конкретные случаи обороны против танков». Она принадлежит перу капитана Бруйард. Вторая написана майором германской армии фон-Шелл и озаглавлена «Бой против бронемашин». «Вопрос противотанковой обороны, — говорится в последней статье, — является исключительно актуальным; по своему значению он является вопросом первостепенной важности».

Французский автор, капитан Бруйард, своей работой заполняет давнишний пробел в наших военных обозрениях. Немецкий автор, офицер генерального штаба, своей работой дополняет содержательную книгу генерала Эймансбергера «Танковая война».

И тот и другой рассматривают противотанковую оборону в различных фазах боя, а именно, как при операциях наступления, так и в обороне. Их работы кое-где нами пополняются и сопровождаются комментариями. Именно поэтому мы попытались свести их содержание воедино. Однако, в данном обзоре мы ограничились оборонительным боем, оставив для последующего исследования оборону против танков в условиях наступления.

СРЕДСТВА ПРОТИВОТАНКОВОЙ ОБОРОНЫ

В средствах противотанковой обороны надо различать две категории:

А. Пассивные средства — «те, которые созданы, и те, которые изобретают», применяемые для того, чтобы остановить танки, или для того, чтобы держать их за пределами той дальности, с которой они могут причинить вред.

Искусственные препятствия (минные поля, ловушки, надолбы, выложенные кирпичом или бетонированные ямы, рвы и т. д.), сооруженные инженерными войсками с помощью или без помощи пехоты, конечно, имеют свою ценность. Но в первую очередь в основном надо пользоваться естественными препятствиями, как, например, водными рубежами, болотами и естественными непроходимыми рвами. Они одни, если и не снимают совсем вопроса о противотанковой обороне, то, по крайней мере, ставят ее в благоприятные условия.

«За неимением непрерывных препятствий, даже небольшие леса и населенные пункты, которых прежде опасались, так как они привлекали на себя огонь противника, становятся верными и легко укрепляемыми убежищами. Надо занять их, там забаррикадироваться, окружить себя какой-то защитой. В индивидуальных же окопчиках, спешно построенных на соседнем с траншеей участке, пехота будет если не подавлена, то по крайней мере целиком нейтрализована танками».

Б. Активные средства. Оставим без внимания огонь автоматического оружия пехоты, направленный на смотровые щели танков. Хотя «Хальгер-ультра», обладающие грозной начальной скоростью, превосходящей 1 300 м в секунду, могли бы революционизировать вооружение, все же в нашем будущем арсенале противотанковых средств остаются старая 75-мм и новая 25-мм пушки.

«75-мм пушка вследствие ее объема и способа перевозки может стать только случайным противотанковым средством, применимым при исключительных обстоятельствах. Поскольку она не является больше нашим единственным орудием, не следует пользоваться ею в одиночку, стреляя прямой наводкой; эти орудия нужно применить сосредоточенно для стрельбы на большую дистанцию».

Противотанковая пушка, принятая во всех современных армиях, представляет собою малокалиберное орудие с небольшим, вертикальным обстрелом. Она делается легкой и подвижной. Группируют такие пушки в специальных частях. Они моторизованы, по крайней мере, частично. Именно это орудие и составляет костяк противотанковой обороны.

Наша 25-мм является первым орудием, сконструированным специально для борьбы против нового противника. Ее данные могут быть резюмированы следующим образом:

— эффективность на расстоянии до 1 000 м против современных танков;

— скорость огня: 15 выстрелов в минуту; практически же, учитываемый психологический фактор в бою, — от 6 до 8 выстрелов в минуту;

— длительность перехода в боевое положение: несколько минут, каков бы ни был способ тяги;

— горизонтальный обстрел до 60°; но достаточная маневренность позволяет ей быстро вступать в бой и вне этих пределов;

— скорость перемещения: близкая к скорости перемещения танка, но последний имеет то преимущество, что постоянно находится в боевом положении.

Из этих данных капитан Бруайрд делает следующие выводы:

«а) Если имеют в виду перемену позиции для пушки, то надо считать, что раз дуэль начата, то ее исхода можно будет вероятно использовать только одну из предусмотренных или подготовленных позиций».

«б) Было бы напрасным сохранять пушки в тылу, в резерве в за-

пряжках или с заведенными моторами под предлогом гибкости маневра или сосредоточения средств, приспособленных ко всякой обстановке, ко всякой надобности, ко всякой новой или возможной угрозе и т. д. Этот способ, испытанный одной соседней армией, принес ей только разочарование. Танк идет слишком быстро. Он захватит враглов оставленную в резерве пушку.

Сколько противотанковых пушек придадут в настоящее время пехоте? Майор фон-Шелл констатирует, что во всех современных армиях их придают как в распоряжение общевойскового командования, так и пехоте. Как правило, практикуется следующая дотация:

- рота из 9 противотанковых пушек на полк пехоты;
- дивизион из 3 рот на дивизию;

в целом: 27 пушек в полках и 27 пушек на дивизию, т. е. 54 пушки в соединении.

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА

Майор фон-Шелл берет обстановку для обороны, когда дивизия занимает фронт шириною 10 км на местности, средней по своему характеру.

Он считает, что противник не начнет массовой танковой атаки прежде, чем он определит совершенно точно расположение главной линии сопротивления. Отсюда он делает вывод, что боевое охранение, имеющее, кроме других задач, и задачу ввести противника в заблуждение относительно настоящего расположения сил обороняющегося, вряд ли подвергнется атаке мощных танковых отрядов. Поэтому потребность в придаче охранению противотанковых пушек возникает для того, чтобы «применение их, сочетаемое с естественными или искусственными препятствиями, позволило помешать вторжению бронированных разведчиков, а следовательно и выполнению их задачи».

В этом мы согласны с нашим «Наставлением о тактическом применении крупных соединений», которое энергично настаивает на обязательстве осуществлять противотанковую оборону на всей глубине расположения дивизии. «Как только танки наступают на зону действия передового охранения, они подвергаются обстрелу частично артиллерией, частично противотанковыми орудиями, поставленными на передовых позициях» (ст. 259).

Возникает вопрос: в состоянии ли дивизия собственными противотанковыми орудиями задержать или остановить массовую атаку танков на позиции сопротивления?

Один из авторов подсчитывает шансы задержки этой атаки следующим образом.

Полк располагает на фронте около 3 000 м 9 пушками и, кроме того, не учитываемыми здесь орудиями, приданными передовому охранению. Следовательно, он может поставить по одному орудию на каждые 300 м фронта. Расчеты, в детали которых мы вдаваться не будем, приводят к выводу, что при массовых атаках плотность насыщения фронта танками будет равна 100 танкам на 1 км фронта, т. е. против каждой пушки будет 30 танков.

Пушка стреляет эффективно только начиная с дистанции 800 м; при скорости 12 км в час танк пройдет эти 800 м в 4 минуты. За это время при темпе стрельбы 6 выстрелов в минуту пушка может сделать 24 выстрела. Допуская, что 25% выстрелов достигнет своей цели, найдем, что только 6 танков из 30 будут выведены из строя, остальные же нужно будет остановить, и это при условии, что ни одно противотанковое орудие само не было выведено из строя.

Какой вывод надо сделать из этого рассуждения? Как бы мы ни хвалились цифрами, все же ясно, что пехотный полк имеет в своем распоряжении совершенно недостаточно средств для противотанковой обороны. Следовательно, необходимо еще дивизионная группа, которая будет предназначена для усиления противотанковых средств полков. Но даже направив всю группу (дивизион) в полки, т. е. придав каждому из них дополнительно по 9 пушек, можно надеяться вывести из строя максимум 12 танков из 30; над тем, как быть с остальными, придется задуматься.

Вследствие этого майор фон-Шелл ставит следующий вопрос: не следует ли сохранить дивизионную группу на позиции выжидания и бросить ее в бой всей массой, как только начнется атака? И дает на этот вопрос отрицательный ответ.

«Современные танки трудно увидеть и настичь. Нельзя надеяться в оборонительном положении заметить танковую атаку на расстоянии больше километра, а это расстояние будет пройдено танками в 5 минут. Следовательно, дивизионной группе на то, чтобы она заняла положение готовности для открытия огня, нельзя дать более 2 минут; даже, если допустить, что скорость движения дивизионной группы на пересеченной местности будет в 2 раза больше скорости хода танков, все же следует считать, что ее позиции выжидания должны быть на расстоянии, не превышающем 700 м от ее будущих огневых позиций. Это значит, что она сможет действовать в пределах максимум 1 000 м фронта, не охватывая, следовательно, фронта полка».

Итак, мы видим, что майор фон-Шелл присоединяется к выводам, сделанным капитаном Бруйард. Он отказывается сохранить в резерве противотанковый дивизион. «Сделать это, — говорит он, — значит, отказаться от защиты пехоты, которая, как мы видели, не может защищать себя своим собственным вооружением».

Так как противотанковых средств, которые могут быть собраны, все же недостаточно, то немцы, как и французы, делают вывод о необходимости более полного использования всех возможностей противотанковой обороны, предоставляемых местностью. «В настоящее время, — говорят они, — при наличии бронированных сил современной армии танковая атака будет, повидимому, вероятной там, где ей абсолютно не мешает местность. Нельзя даже представить выбора позиции, который не заключал бы в себе в качестве главного довода противотанковую оборону. К счастью, на местности достаточно естественных препятствий, могущих помешать танковой атаке или затормозить ее. Но редко будет находиться такая позиция, на которой эти препятствия встречаются на широком фронте. В этих случаях требуется содействие инженерных войск».

Мы находим у капитана Бруйард мысли более смелые.

При обороне, которую он изучает на местности, не имеющей крупных препятствий, он принимает решение за дивизионного генерала, которое может быть сформулировано следующим образом:

«Укрепиться в закрытых центрах сопротивления, в зонах, недоступных для танков, там сопротивляться, даже в окружении, и сосредоточить на подступах огонь 25-мм противотанковых пушек и артиллерии».

Таким образом, предусматривается такое расположение, которое не только дало бы возможность обеспечить всю совокупность огня перед главной линией сопротивления, но прежде всего использовать все естественные препятствия, а также сосредоточить огонь внутри позиции на подступах, благоприятных для танков.

Предусматривают гнезда сопротивления внутри препятствий; их стремятся располагать возможно плотнее. Они будут готовы защищаться во всех направлениях; они укреплены с тыла так же хорошо, как и с флангов. Схема позиции будет представлять собой не только равномерные заграждения перед главной линией, но и извилистый фронт, изломанный в форме «мешков», соответствующих сосредоточениям огня на наиболее легких подступах.

Существенное отличие решения вопроса капитаном Бруйард от германского решения заключается в том, что у первого «мешки с огневыми средствами» врезаны во все расположение дивизии, там, где этого требует местность; таким образом, оборона оказывается организованной в глубину с таким расчетом, чтобы расположение пехоты простиралось в тыл местами на 3—4 км. Капитан Бруйард пишет:

«Участок глубиною в 500 или 1 000 м перед позицией, на которой мы применили бы совокупность наших огневых средств для того, чтобы задержать атаку пехоты, танки, неуязвимые для пуль и независимые от строгого часового расписания, пройдут в несколько минут. Может быть они будут на главной линии обороны прежде, чем нашей артиллерии будет дана тревога. Если атака будет происходить на рассвете или в тумане, танки окажутся перед нашими 25-ми пушками прежде, чем последние успеют открыть огонь. Разыгрывается ли в таком случае вся операция только на внешнем крае позиции?» Французский автор считает, что бесполезно сохранять резервы дивизии, если ожидается атака бронесоединений.

**

Подводя итоги изучения этих двух статей в той части, которую мы имели в виду, мы должны констатировать, что оба автора настаивают на необходимости возможно более полного использования естественных препятствий.

Оба они согласны также с тем, что пехотной дивизии недостаточно органически входящих в ее состав средств противотанковой обороны. Чтобы устранить это, они оба стремятся сосредоточить огневую силу на проходах, которые танки не могут миновать. Разница заключается в идее боя в глубине, внутри позиции сопротивления; она более подчеркнута в решении французского офицера, который в этом согласен с указаниями французского «Наставления по тактическому применению крупных соединений».

Однако, нельзя оставить без внимания, что задуманная таким образом противотанковая оборона является статической.

«Именно в этой пассивности, — констатирует фон-Шелл, — заключается ее существенная слабость. Для того чтобы ответить на внезапную массовую атаку, нужно идти к ней навстречу, т. е. иметь в распоряжении подвижную, хорошо вооруженную и достаточно защищенную оборону. Ее находят в виде пушечных и пулеметных бронемашин, т. е. в чем-то вроде танка.

«Наиболее грозное оружие ВВС заключается в их бомбардировочных эскадрильях. Но кто захотел бы бороться с ними только с помощью зенитной пушки и пулемета? Разве истребители не являются лучшей обороной против налетов бомбардировщиков? Не являются ли истребители, как указывает их название, истребителями самолетов?»

Отсюда идея истребителя танков, о которой мы сигнализировали вниманию читателя и о которой мы не преминем в скором времени побеседовать с французскими и иностранными военными писателями.

Артиллерийский разведывательный пункт

Оберлейтенант Гейер

(Перевод с немецкого)

Oberleutnant Geyer. Die Artillerienachrichtenstelle. „Artilleristische Rundschau“. XI—1937. № 11. S. 598—602.

В разделе V Устава боевой подготовки артиллерии («Управление артиллерией») в качестве первой задачи наблюдательного дивизиона¹ указано: «Суммирование и проверка всех артиллерийских данных разведки, включая артиллерийские данные воздушной разведки (артиллерийский разведывательный пункт)».

Далее, в ст. 82, этот артиллерийский разведывательный пункт упоминается как место, где должен быть обеспечен обмен всех сведений между всеми разведывательными средствами, т. е. между наблюдательным дивизионом, аэростатом, самолетами и наблюдательными и командными пунктами артиллерии, на которую возложена борьба с артиллерией противника. Наконец, в ст. 163 имеется еще одно указание, касающееся разведывательного пункта. Здесь, так же как в ст. 27, сказано, что артиллерийский разведывательный пункт представляет собою командный пункт наблюдательного дивизиона, а также что для выполнения своих задач артиллерийский разведывательный пункт (пункт сбора донесений) должен вести карту обстановки и стрелковый план.

Возникает вопрос: как наблюдательный дивизион разрешает эту задачу, требующую «штабной обработки сведений» (ст. 71), наряду с другими задачами во время боя?

Выполнение этих задач зависит:

- а) от разделения и размещения командного пункта дивизиона;
- б) в значительной степени от места расположения командного пункта наблюдательного дивизиона и линий связи, которыми он располагает.

Для штабной обработки сведений, между прочим, ведется два плана:

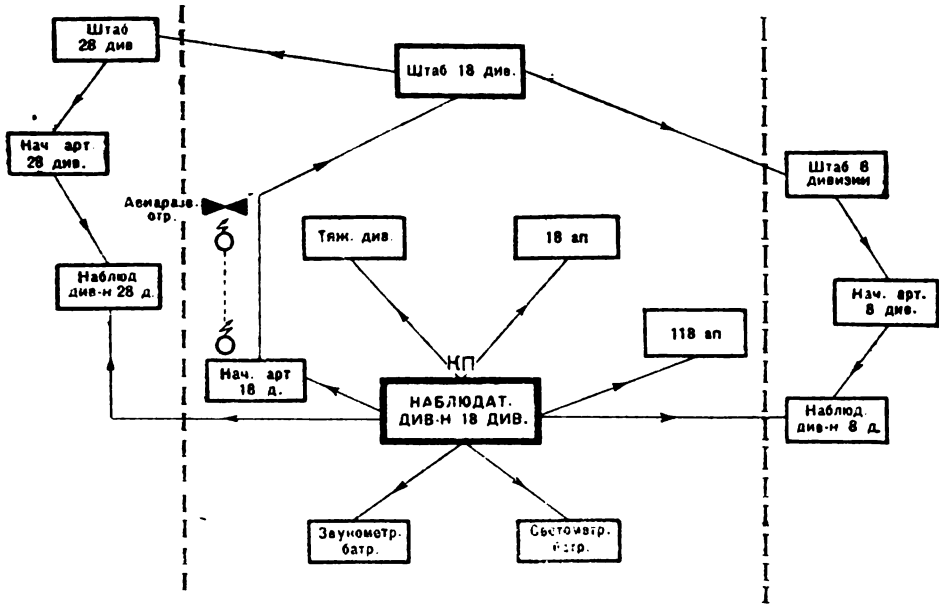
а) карта обстановки (ст. 163), на которую наносятся результаты наблюдения за полем боя светометрической батареей и в некоторых случаях засечки звукометрической батареей, а также установленные батареей противника;

б) стрелковый план, на котором результаты артиллерийской разведки светометрической и звукометрической батареей — попутно с обозначением батарей — наносятся, оцениваются и снабжаются опре-

¹ Дивизион инструментальной разведки. — Ред.

деленным номером для дальнейшего донесения артиллерийскому командиру.

Этот стрелковый план без большого труда можно превратить в стрелковую карточку путем нанесения на него всех дивизионов и батарей, которым поручена борьба с артиллерией противника, и обозначения на нем легко устранимыми штрихами карандаша распределения огня. Точно также должны наноситься цели, обнаруженные и другими разведывательными средствами (аэростат или самолет). Таким образом, накапливаются очень ценные подтверждения сведений, полученных из разных источников, что значительно может облегчить работу самого наблюдательного дивизиона. Например, если звуковая батарея засекала цель, а светометрическая ее не обнаружила, подтверждение может быть получено от воздушной разведки и т. д.

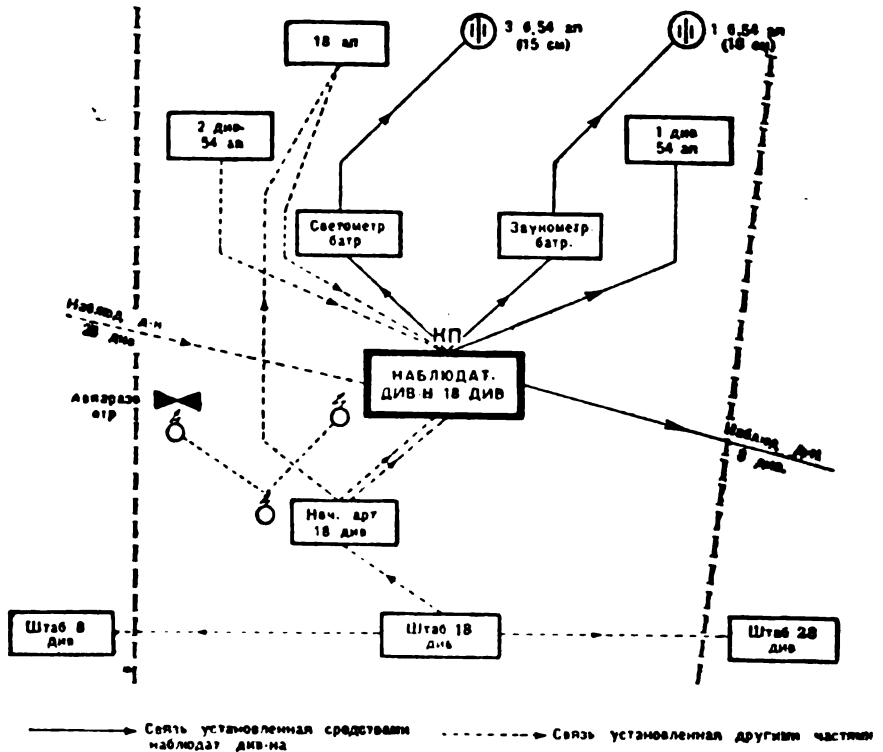
Черт. 1.

Работу эту без затруднений могут выполнять два унтерофицера, четыре писаря и чертежник. Однако, на этом работа не заканчивается, так как устав требует производства обмена разведывательных сведений и передачу их начальнику артиллерии, соседним дивизиям и другим заинтересованным инстанциям. Целесообразно возложить эту часть работы на офицера, который одновременно наблюдает за работой над стрелковым планом. Разветвленная сеть связи, которая необходима для этого, ясно показывает, какие трудности сопряжены с «быстрой передачей» сведений. Поэтому выполнение такой работы потребует квалификации офицера (черт. 1).

На черт. 1 изображены только пункты, между которыми могут происходить переговоры. На нем не указано ни количества, ни качества средств связи. Однако, уже только это изображение показывает, сколько времени может быть затрачено на эти переговоры. Из чертежа видно также, какое значение имеет для взаимодействия с наблюдательным дивизионом разветвленная, хорошо и надежно работающая сеть связи. Радиопереговоры, вследствие необходимости шифро-

вания сведений, на которое требуется много времени, могут применяться только в исключительных случаях, как подсобные к телефонным.

Каждый начальник артиллерии при использовании наблюдательного дивизиона будет стремиться расположить командный пункт полевых как можно ближе к своему командному пункту. Удаляясь от этих пунктов друг от друга будут стараться, по возможности, сократить настолько, чтобы можно было иметь личное общение, а не пере-

Черт. 2.

давать сведения по телефону. Такое положение было бы идеальным, но, к сожалению, оно не всегда может иметь место. Оно избавляет от многих телефонных переговоров и ускоряет передачу разведывательных сведений.

Если командный пункт наблюдательного дивизиона не может находиться вблизи начальника артиллерии, например вследствие сосредоточения большого количества командных пунктов на небольшом участке, то устав предписывает, чтобы от наблюдательного дивизиона к начальнику артиллерии был послан офицер-делегат для связи. Чтобы этот офицер мог работать, его нужно снабдить планом, необходимым рабочим инструментом и дать в его распоряжение одного сотрудника. Иначе он будет выполнять роль простого связиста высокой квалификации.

Для связи с начальником артиллерии необходимо иметь минимум два телефонных провода. Один из них служит для связи с самим начальником артиллерии, другой — для сношений с прочими инстанциями, связь с которыми может осуществляться только через комму-

татор начальника артиллерии. Провод к самому начальнику артиллерии целесообразнее иметь прямым, а не через коммутатор; он должен быть проложен и непосредственно на командный пункт. Устанавливается эта связь средствами взвода связи начарта. Кроме того, наблюдательному дивизиону рекомендуется установить радиосвязь. Этими тремя путями можно осуществлять обмен сведениями между начальником артиллерии и наблюдательным дивизионом без потери времени (черт. 2).

Затем необходимы следующие телефонные провода. Один провод к тяжелому артиллерийскому дивизиону, с которым наблюдательный дивизион непосредственно работает. Этот провод (желательно подвешенный) дает наблюдательный дивизион. Пункты обработки сведений светометрических и звукометрических батарей связываются, кроме того, с батареями 10-см пушек и тяжелых полевых гаубиц непосредственно.

Один провод идет к артиллерийскому полку. Его дает взвод связи артполка или начарта. Одна линия (если возможно, проволочная) соединяет дивизион с соседом справа и служит для обмена разведывательными данными. Остальные провода прокладываются в зависимости от потребности к артдивизионам, на которые возлагается борьба с артиллерией противника. Сеть связи выглядит, следовательно, так, как она изображена на черт. 2.

Если наблюдательный дивизион будет иметь такую сеть связи, то работа разведывательного пункта будет протекать удовлетворительно. Если же такой сети не будет, то даже при широком использовании подвижных и других средств связи обработка и передача результатов артиллерийской разведки будут встречать затруднения и запаздывать.

Мысли по вопросу об унитарной системе вооружения и о предложениях датского полковника Хальвора Иессен

РУЖЬЯ-ПУЛЕМЕТЫ И ПУШКИ СИСТЕМЫ МАДСЕН

Полковник Ляпорт

(Перевод с французского)

Commandant H. Laporte. Réflexions au sujet d'un système d'armement uniforme et des idées du colonel danois Halvor Jessen. „La Revue d'Infanterie“. X—1937. № 541. P. 772—778.

Стремление „унифицировать“ вооружение пехоты наблюдается во многих капиталистических армиях. Производятся попытки не только заменить легкие и станковые пулеметы единым образцом автоматического оружия. Это оружие стремятся, кроме того, приспособить для зенитной и противотанковой стрельбы и даже к ведению навесного огня. Эти стремления отчетливо можно наблюдать и в „системе Мадсена“, о которой идет речь в статье полковника Ляпорта. Однако, многообразие задач, стоящих перед пехотой, не позволяет решить этот вопрос без серьезнейших затруднений, что видно также и из содержания статьи.

Редакция.

Уже в течение десяти лет полковник датской армии Хальвор Иессен периодически выпускает в свет брошюру, посвященную «автоматическому оружию точного действия и унитарного типа для современного поля сражения». Первая из этих брошюр, датированная 1927 г., вышла в то время, когда автор был еще капитаном генерального штаба при военном министерстве. Восьмая брошюра вышла в 1936 г. Все вместе эти восемь произведений составляют единое целое, очень ясно изложенное, богато снабженное чертежами и документально хорошо обоснованное. Это действительно интересный вклад в решение вопроса о современном пехотном вооружении.

Статьи полковника Иессена вызвали отклики в разных органах иностранной печати. Это происходило как раз в то время, когда вопрос о возможности применения пулеметов в наступательном бою породил горячие споры, в результате явных увлечений, с которыми, впрочем, здравый смысл пехотинца справился. Некоторые французские авторы, испуганные нарастанием сложности методов стрельбы, рекомендуемых для пулеметных частей, расположенных на огневой базе (для стрельбы через головы своих войск и в интервалы), поразились той ожесточенной кампанией, которую вел полковник Иес-

сен, отстаивая «унитарное автоматическое оружие». Приходится признать, что предлагаемое этим автором решение, сводившееся по существу к **изъятию станковых пулеметов** и к **придаче стрелковым ротам ружей-пулеметов** на легком и устойчивом станке, позволяющем производить точный прицельный огонь, не могло не увлечь всякого, кто полагает, что **задачи, которые ставятся пехотинцу, должны допускать под огнем противника простые решения.**

В настоящее время нельзя отнять у полковника Иессена той заслуги, что он предвосхитил события, когда в 1933 г. настаивал на том, что станковые пулеметы могут служить для образования «костяка батальонов» лишь при условии, если они действительны против броневых машин. Последовательно он отстаивал **замену пулеметной роты в батальонах частью, снабженной пулеметами крупного калибра (около 20 мм, для борьбы с самолетами и танками).** Вскоре после этого почти во всех армиях действительно происходит преобразование пулеметной роты в часть, снабжаемую все возрастающим количеством пушек и мортир. С этого времени вопрос борьбы против бронированных машин и самолетов доминирует над устаревшими уже спорами об искусстве использования пулеметов в наступательном бою.

Следует, однако, указать, что почти все время борьба против самолетов и танков возлагается на разные виды оружия, которые являются дополнением к уже имеющимся видам. Предлагаемое же полковником Иессеном решение вопроса предусматривает всего **два вида оружия:** во-первых — **автоматическое оружие** точного боя, допускающее установку на легком устойчивом станке и позволяющее вести огонь ружейной гранатой; во-вторых — **автоматическую пушку** калибром 20 мм, пригодную одновременно для действия против самолетов и против танков.

Полагаем, что небезынтересно обратить внимание на эту систему вооружения; действительно простую в то время, когда во французской пехоте вводятся все увеличивающееся число разных видов оружия.

Предлагаемая полковником Иессеном система вооружения введена в датской армии и представляет собой, по существу, вооружение **однородным оружием Мадсена.** Эта особого рода однородность придает всей системе вооружения еще добавочное преимущество с точки зрения подготовки кадров, поскольку автоматическая пушка двойного назначения и автоматическое унитарное оружие снабжены механизмами технически одинаковой конструкции. Представляет также большой интерес снабжение унитарного автоматического оружия гранатометом, позволяющим бросать снаряд диаметром в 51 мм, содержащий 100 г взрывчатого вещества на дистанцию до 700 м.

Приходится признать, что сравнение этого вооружения, одновременно и **однородного и простого,** с вооружением, которым снабжается пехота, на первый взгляд говорит не в пользу последнего. В состав этого последнего входят:

— **два вида автоматического оружия малого калибра совершенно различных образцов,** стреляющих двумя разными патронами: 7,5-мм ружье-пулемет обр. 1929 г. и 8-мм пулемет Гочкиса;

— **три вида оружия навесной траектории:** ружейные гранатометы системы Виван-Бессьер (или гранатометы нового образца), мортиры калибра 60 и 81 мм одинакового образца;

— **две пушки** разных образцов, применимых исключительно для стрельбы по наземным целям.

Нельзя не отметить, что, несмотря на эту множественность образцов, в состав этого вооружения не входит **ни одного образца, дей-**

ствительно пригодного для борьбы с самолетами. Пулемет 13,2-мм калибра слишком тяжелый и громоздкий; он не входит в состав пехотных подразделений; пулемет же калибра 8 мм, который все еще является единственным для стрельбы по самолетам на дистанции свыше 1 000 м, снабжен прицельными приспособлениями, имеющими двадцатилетнюю давность. Наконец, нельзя не отметить, что сложность системы вооружения неизбежно несет с собой такую же сложность организации соответствующих единиц. Так, например, французский батальон содержит в настоящее время не менее шести первичных ячеек разного состава:

- отделение и взвод ружейных стрелков;
- группа ружейных гранатометчиков (или гранатометчиков);
- 60-мм мортира;
- пулемет, пулеметное отделение и взвод;
- 81-мм мортира и мортирная группа;
- 25-мм пушка и пушечная группа.

Ко всем неудобствам, вытекающим из такого положения с точки зрения обучения вообще, следует прибавить еще необходимость обучения пулеметчиков (не говоря уже о стрельбе по самолетам) известному количеству специальных приемов стрельбы, которые должны возместить слабую подвижность их материальной части в наступательном бою. Под этим углом зрения система Мадсен представляется особенно привлекательной. Но вместе с тем следует остановиться и на вопросе, нет ли в этой системе недостатков. В частности, это касается материальной части специально наступательного характера, т. е. мортир. Следует поэтому рассмотреть вопрос подробнее. Система предусматривает:

— **унитарное автоматическое оружие**, допускающее обслуживание либо одним человеком, если оно применяется в качестве ружья-пулемета, либо несколькими лицами, когда оно применяется в качестве пулемета; при помощи легкого станка из пулемета возможно ведение точного прицельного огня;

— **унитарную автоматическую пушку** для стрельбы против самолетов и для действия против бронированных машин, броня которых не тоньше 30 мм.

Казалось бы, однако, что система вооружения, состоящая из двух видов оружия, нуждается в дополнении:

— **пехотной мортирой**, обладающей качествами наступательного оружия, которых не может дать ружейная граната;

— **противотанковой пушкой**, более мощной, для эффективной борьбы против сильно бронированных машин (что, впрочем, признает и сам полковник Иессен в последних своих брошюрах).

Трудно все-таки дать окончательный ответ. Можно лишь предостерегать против всякого преувеличения и против пессимистических выводов. Бой пехоты ставит столько задач, что представляется возможным и разумным находить для них несколько решений. Одни ищут какое решение в доведенном до крайности **упрощении**, другие видят его в **разнообразии** оружия, число которого все время возрастает; но где истина для будущего? Умеренные полагают, что между решением простым, если не упрощенным, и излишним разбуханием числа образцов оружия может найти место, как всегда, среднее решение, которое если и не увлекает, то все же приносит успокоение.

¹ Принято в расчет исчезновение в ближайшем времени 37-мм пушки.

Должное решение, как нам кажется, можно было бы сформулировать следующим образом:

— **устранить, если возможно, двойственность калибра** в рамках пехотного батальона, поскольку не удастся найти образца станкового пулемета, достаточно удобного в обращении и очень эффективного против бронированных машин; последнее было бы прекрасным вариантом для разрешения затруднений;

— **организовать пехотный батальон** из трех легких рот (снабженных ружьем-пулеметом образца 1929 г., пулеметом образца 1931 г. на легком станке и 60-мм мортирами) и одной тяжелой роты (сформированной исключительно из подразделений 81-мм мортир и 25-мм противотанковых пушек);

— **принять на вооружение автоматическую пушку**, допускающую действительный огонь по самолетам и наземным целям среднего бронирования; пушка эта вошла бы нормально в состав тяжелой роты батальона.

Люди опытные, может быть, скажут, что среднее решение содержит слишком большой запас новинки. Но, во всяком случае, задаться таким вопросом в период разгара эволюции пехоты представляет несомненный интерес.

Уроки войны в Испании

ОЦЕНКА ВОЕННЫХ ФАКТОРОВ ПО ЛЮДСКОМУ СОСТАВУ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ

Лиддель Харт

(Перевод с английского)

Liddell Hart. Lessons of the Spanish War. „Army Ordinance“. 1-II—1938. № 106. P. 201—203.

«Природный военный туман» всегда затруднял определение хода кампании в момент ее развития. Оно стало еще более трудным в связи с наличием современной цензуры и пропаганды и стремлением создать «искусственный туман». Однако, очертания военных действий в Испании в настоящее время достаточно уяснены для того, чтобы посторонний обозреватель мог оценить ситуацию и доминировавшие факторы. В течение осени и большей части зимы 1936 г. превалировало состояние «мертвой точки», усугублявшееся условиями погоды. За это время правительственные войска в общем сумели, несмотря на худшее вооружение и обучение, дать отпор стремлениям националистов расширить свои прежние победы.

С каждым месяцем продолжавшегося успешного сопротивления перспективы правительства все более ухудшались. Состояние «мертвой точки» было нарушено падением Малаги — на стороне националистов появилась новая сила, увеличилась активность итальянцев. Сопротивление под Малагой было слабое, и моральное состояние легко было подавлено эффектом внезапности при общем состоянии неподготовленности республиканцев¹.

¹ В первый период борьбы республиканцев с мятежниками организация последних действительно являлась лучшей. На их стороне действовало большинство офицерского и младшего командного состава старой армии Испании, а также хорошо организованные марокканские части. Однако, нельзя согласиться с автором относительно морального состояния войск республиканцев. Моральное состояние войск республиканцев всегда стояло и стоит на очень высокой ступени; в историю народно-революционной войны ими вписана не одна яркая страница героических подвигов. Неудачи республиканских войск на первом этапе могут быть отнесены исключительно за счет их слабой организованности и технической оснащённости.

Республиканская организация складывалась в процессе борьбы, и мы являемся свидетелями силы и могущества этой, создаваемой в огне народно-революционной борьбы, организации. Новая, окрепшая, закаленная в боях организация республиканцев имеет в своем активе не только такое долгое и упорное общее сопротивление войскам мятежников и фашистских интервентов, но и успешные крупные наступательные операции, кончившиеся полным разгромом регулярных фашистских частей (Гвадалахара, Теруэль). — Ред.

Это привело к важной реакции. Правительство было вынуждено изменить свою стратегию и попытаться переходить в наступление. Но, как и следовало ожидать, это не имело большого материального успеха. Истощение наступающих республиканцев представляло националистам наиболее многообещающую возможность для возобновления наступления. Возникал вопрос: смогут ли войска генерала Франко использовать положение в условиях данной войны? Их наиболее угрожающее усилие выразилось в трехступенчатом ударе от Сигуенца на юго-запад, в направлении на Гвадалахару и Мадрид, который был предпринят 8 марта 1937 г. При сохранении националистами преимуществ внезапности и подвижности это наступление обещало многое. Однако, все эти преимущества вскоре исчезли вследствие вмешательства условий погоды («генерала-Слякоть»), которые были использованы генералом Миаха.

Застрав в грязи, итальянцы, составлявшие большинство атакующих сил, вскоре стали великолепным объектом для контрудара, который имел место 13 марта 1937 г. Этот драматический успех подтвердил опыт мировой войны, когда сильнейший принимал удары в форме контрнаступления, которое уравнивало силы. Факт поражения итальянцев показал также, как это было показано и ранее в итало-абиссинской войне, что воздушные силы являются непреодолимыми во время таких действий и что их появление значительно усиливает мощь армии. В Абиссинии итальянцы демонстрировали это развитие. У Гвадалахары они были объектом, над которым была исполнена демонстрация.

Все это является бесспорным фактом, на который должны обратить внимание те, кто связан с вопросом создания армий. Однако, мы должны обуздать наблюдающуюся склонность сделать слишком поспешные выводы общего характера, исходя из частных эпизодов войны в Испании. Имеется, например, склонность к поспешному суждению о Гвадалахарской атаке как о доказательстве способа действия механизированных сил и присущих им недостатков. Комментаторы даже описали эту атаку как первый большой бой, в котором применялись современные «механизированные дивизии». Между тем в действительности основной массой атакующих сил являлась пехота, которая была просто посажена на грузовики и выгружена перед атакой. Эти войска должны быть для точности названы «моторизованными» дивизиями. При этом, очевидно, их машины были далеки от современных, соответственно приспособленных к движению вне больших дорог.

Неспособность временно перевозимой пехоты эффективно перейти в наступление после выгрузки оставляет впечатление, что слякоть может стать барьером как по отношению к людям, стоящим на ногах, так и по отношению к людям на грузовиках, в особенности когда этот барьер усиливается пулеметным огнем. Взвешивая трудности, на которые также натолкнулись танки сопровождения, необходимо обратить внимание на тот факт, что применявшиеся здесь немецкие и итальянские танки были ранее признаны как слишком малые и не приспособленные по разным причинам для преодоления серьезных препятствий. Это, конечно, не означает, что большие и лучшие машины не будут подвергаться воздействию слякоти, если она очень велика. Еще двадцать лет назад были даны уроки глупого применения танков в условиях болотистой местности.

То, что лидеры националистов игнорировали эти уроки, является таким же курьезом, как и попытка рассматривать их в качестве отри-

цательной стороны механизации. Те, кто долгое время изучал вопрос механизированного боя, давно настаивали на важности различия между полностью механизированными и просто моторизованными войсками. Они указывали, что для лучшего использования первых и уменьшения опасности от воздушных атак необходимо значительно уменьшить количество людского состава и соответственно устранить излишек машин, что ударная сила должна состоять из высокоподвижных вездеходных машин, что они должны быть обучены держаться в стороне от больших дорог, двигаться широким фронтом и поддерживать управляемый строй. Только при выполнении всех этих условий можно судить о ценности механизированных сил.

Даже при существующем положении из отдельных симптомов войны в Испании могут быть сделаны выводы в пользу той точки зрения, что в будущем механизация пойдет скорее на повышение своей мощности путем увеличения скорости натиска и контрманевра, чем по пути увеличения наступательной силы.

Основной угрозой в отношении прочности и продолжительности современной обороны является интенсивная воздушная атака, влияющая в особенности на моральное состояние. Это было проиллюстрировано во время атаки националистов против территории басков на севере весной 1937 г. Густые облака в горах сперва препятствовали применению большого количества немецкой и итальянской авиации, которая была там сконцентрирована. Этим самым компенсировалось отсутствие у басков средств противовоздушной обороны, и они сумели, даже силами милиции, сдержать атаку превосходных наземных войск противника. Опыт показал, что если войска, находящиеся в обороне, воодушевлены желанием сопротивляться, это сопротивление является упорным, даже при слабом обучении и вооружении. Положение изменилось после того, когда улучшились условия для полетов, и националисты достигли успеха в связи с их превосходством в воздухе.

Националистам удалось ослабить оборону главных позиций басков, представлявших собой определенные мишени для воздушных сил. Укрепления в горах были значительно лучше видны с воздуха, чем те укрепления, которые находились в долинах или на ровной местности. Баски почти совершенно не имели ни самолетов, ни зенитной артиллерии для борьбы с авиацией противника. Очень трудно противостоять систематической бомбардировке с воздуха при отсутствии средств борьбы с самолетами, в особенности если подвергающиеся бомбардировке войска знают об отсутствии таких средств обороны и о том, что их семьи находятся в таком же положении.

Дальнейшим преимуществом, которое националисты и их иностранные союзники использовали с заметным эффектом во время наступления на Бильбао, было применение концентрированного артиллерийского огня — 200 пушек в секторе размером 1,5 мили — для прорыва в том месте, где желательно было вогнуть клин в линию обороны басков и ослабить общий фронт обороны. Такое количество артиллерии указывает на степень усиления артиллерии националистов при помощи иностранных источников. Эта концентрация артиллерийского огня являлась дополнением к бомбардировке с воздуха. Огонь достиг наибольшего эффекта тогда, когда баски откатились за так называемое «железное кольцо» (вблизи Бильбао), мощность линии которого при отсутствии достаточной глубины являлась его слабостью. В то время как артиллерия националистов имела большие трудности во время маневра войск басков, после их отступления за линию «железного кольца», задачи артиллерии были упрощены в свя-

зи с тем, что она имела перед собою ясные и определенные цели. Моральное состояние обороняющихся было подавлено. Недостаток эластичности привел к хрупкости линии обороны. Это было уроком большого значения, уроком, подтверждающим опыт последней войны и показывающим, что лучшей обороной является подвижность. По тем же причинам даже в 1918 г. линия Гинденбурга оказалась менее непреодолимой, чем она казалась.

Через короткий промежуток времени после захвата Бильбао последовало наступление на Сантандер — другой объект, где оборона затруднялась из-за отсутствия места для маневра при отступлении по узкой прибрежной полосе и из-за отсутствия средств борьбы с главными видами оружия противника. Применение танков было развернуто в такой степени, в какой они еще не применялись до тех пор в Испании. Высокое соотношение насыщенности войск машинами является важной отличительной чертой этого наступления. В соответствии с отчетом атакующие части состояли из 5 небольших пехотных дивизий с общим количеством около 5 000 человек в каждой; вместе с ними действовало около 200 танков, примерно столько же бомбардировщиков и штурмовиков, а также такое количество артиллерии, которое было достаточным для того, чтобы концентрировать 18 батарей на фронте небольшой дивизии и иметь, примерно, столько же артиллерии для непосредственной поддержки. Уменьшение численности дивизии с целью облегчения управления ею является реформой, давно запоздавшей в нашей армии, где отношение средств прорыва — авиации, артиллерии и танков — к пехоте много меньше, чем отношение, которое было под Сантандером. Эти операции были первым триумфом наступления за все время войны в Испании, хотя необходимо учесть слабость оборонявшейся стороны. Отсюда нужно сделать вывод о необходимости увеличения в войсках отношения машинной мощи, хотя это еще не решит вопроса о том, каково будет положение при наличии у обороняющейся стороны такого же вооружения.

Влияние танков на быстрое развитие сантандерской атаки подтверждает часто высказываемую точку зрения защитников танков о том, что эффект будет зависеть от применения танков в большом количестве и что такое их применение должно привести к результатам гораздо большим, чем при увеличении арифметического отношения их численности к другим родам войск. В раннем периоде войны, главным образом, на мадридском фронте, имело место применение сравнительно небольшого количества танков; тем самым повторялись ошибки 1917—1918 гг., когда небольшие группы танков направлялись против таких пунктов, которые были более опасными, чем важными. Имевшие место потери танков явились результатом того, что машины были устаревших типов, с небольшой проходимостью по пересеченной местности, слишком тонкой броней, для того чтобы противостоять современному противотанковому оружию. Типы посланных в Испанию танков имели максимум 20-мм броню, а германский восьми-тонный танк — еще более тонкую. Эта последняя имела, кроме того, неустойчивую огневую установку, благодаря чему точность стрельбы была весьма низкой, а, замедляя ход, танк становился выгодной мишенью.

Противотанковые пушки, хотя их было не так много, как в армиях больших государств, все же имелись в Испании в большем количестве, чем танки, что объясняется большой легкостью их перевозки. Таким образом, когда имелась возможность получить предупреждение об ожидающейся атаке танков, к угрожаемому участку обычно

стягивалось достаточное количество противотанковых пушек, для того чтобы предотвратить опасность путем разрушения танков или, в крайнем случае, путем лишения их подвижности. Некоторыми иностранными обозревателями из испанских событий был сделан вывод о том, что для обеспечения безопасности необходимо иметь одну противотанковую пушку на каждые 200 ярдов фронта, даже на открытой местности, где танки лишены возможности пользоваться укрытиями. Противотанковые мины, повидимому, серьезно не использовались в связи с тем, что на таком большом фронте нужно очень большое количество мин, а также вследствие недостатка обученных сапер. Однако, до некоторой степени успешно там применялось устройство скрытых ловушек, представлявших собою окопы с крутыми стенками, и других ловушек для легких танков. С другой стороны, попытки бороться с танками путем бомбардировки их с воздуха имели небольшой успех.

В отношении воздушных сил отличительной чертой первого года войны является увеличение скорости легких бомбардировщиков, что вместе с усилением их вооружения уменьшило значение преимуществ, которые считались ранее за истребителями. В то время как крупные бомбардировщики, если они не имели достаточного прикрытия, часто несли урон в результате атак истребителей, легкие многомоторные бомбардировщики сами имели возможность обороняться. Однако, увеличение скорости полета истребителей и бомбардировщиков выявило и отрицательные стороны. Высокая посадочная скорость приводила к частым авариям, в особенности при посадках на импровизированные аэродромы. Увеличение скоростей полета выдвигает необходимость усовершенствования прицелов для бомбометания. Точность бомбардировки уменьшилась в связи с тем, что бомбы должны были сбрасываться до того, как самолет проходит над целью. В результате было установлено, что объекты, имеющие менее 500 ярдов в длину и 150 ярдов в ширину, являются почти неуязвимыми. Попытки разрушать мосты и выводить из строя отдельные батареи оказались неудачными даже при полете атакующих самолетов на высотах менее 1 000 футов. Бомбардировки укреплений имели успех только в том случае, когда цель можно было точно определить и когда самолеты могли действовать кучно. Наибольшие результаты получались при бомбардировке таких больших объектов, как города, хотя и в этих случаях поражение намеченных объектов было только делом случая. Бомбардировка в ночное время отличалась еще большей неточностью.

Зенитные орудия даже наиболее современных образцов, такие как германские пушки, которые обслуживаются обученными немецкими артиллеристами, не достигли больших результатов при стрельбе по самолетам. Однако, уже одно присутствие зенитной артиллерии в качестве прикрытия объектов от воздушного рейда служит сильным препятствием для действий авиации, хотя бы в смысле уменьшения точности бомбометания. Воздушные рейды часто имели место, несмотря на наземную и воздушную зенитную оборону, но эффективные результаты получались очень редко и только при наличии незначительной воздушной обороны.

Авиация, в свою очередь, показала, что она в состоянии уменьшить эффективность наземной обороны против сухопутного наступления. Установлено, что моральный эффект, производимый на обороняющиеся войска, сочетается с уверенностью атакующих, когда их наступление прикрывается самолетами; в то же время у наступающих

частей наблюдается стремление откатиться назад, если им самим угрожает нападение с воздуха.

Хотя в Испании применялось небольшое количество воздушных сил по сравнению с теми силами, которые будут применяться в европейской войне, и организация сухопутных войск является иной, все же мы вправе сделать два предварительных вывода. Первый — что воздушная бомбардировка будет производиться знакомым оружием и на практике окажется менее ошеломляющей, чем в теории. И второй — сдерживающее влияние средств противовоздушной обороны является более мощным, чем их фактический эффект, и что эффективность воздушной бомбардировки уменьшается непропорционально увеличению средств обороны. Пилоты, как и другие люди, являются восприимчивыми к психологическим потрясениям.

Опыт боевых действий на суше подтвердил уже доказанное в мировой войне весьма важное значение обороны. Оно будет еще большим для густо населенного западного фронта в Европе. В Испании немногие успехи достигались благодаря маневру; атаки обеих сторон имели небольшой результат по сравнению с людскими потерями атакующих. Опыт подтвердил также, что даже при успешной атаке слагающиеся условия ставят пределы ее развитию. При переходе в наступление каждая сторона больше рассчитывала на психологическое воздействие, в надежде добиться морального крушения противника. Обстоятельства заставили генерала Франко придерживаться наступательной стратегии для достижения своей цели. Однако, это оказалось для него выгодным только тогда, когда он был в состоянии сосредоточить большое количество бомбардировщиков, пушек и танков против изолированного участка противника, не имевшего подобных средств борьбы и лишенного возможности маневра в глубине.

Рецензии и аннотации

Капитан в отставке д-р Годманн. — Танковая атака—противотанковая оборона. „Militär-Wochenblatt“, 24.12.37. S. 1631—1635.

В первой части статьи автор излагает в общих чертах действия самостоятельных мото-механизированных соединений в обстановке развития прорыва оборонительной полосы противника и действия танков поддержки при атаке оборонительной полосы. Во второй части трактуются вопросы противотанковой обороны активными средствами. Основной принцип—глубина противотанковой обороны. В этом смысле первая задача борьбы с танками выпадает, по мнению автора, на авиацию, которая должна забросать своими бомбами места сосредоточения броневых средств противника, притом не только обнаруженные места скопления танков, но и предполагаемые районы их сосредоточения. В предвидении танковой атаки предполье должно быть очищено от войск; там остаются только стрелки-мотоциклисты, а еще лучше—отдельные танки, часть которых должна иметь противотанковое оружие. Задача их—отражение пехотных атак противника. С началом танковой атаки мотоциклисты и танки отходят за передний край, поражая при отходе атакующие танки.

Весьма действительным средством противотанковой обороны в предполье, по опыту боевых действий в Испании, автор считает создание завесы из огнеметов, причем их можно иметь либо моторизованными либо на танках. Достаточно иметь на каждую стрелковую роту по одному огнемету (при дальности струи огня в 100 м), чтобы или окончательно остановить танковую атаку или настолько ее расстроить, чтобы танки не проникли глубже рубежа, на котором развернуты противотанковые мелкокалиберные пушки обороны. Последние продолжают оставаться основным средством борьбы с танками.

Вполне вероятно, что дивизионы противотанковых пушек дивизий и корпусов рискуют остаться без прикрытия и поддержки пехоты; это может произой-

ти или потому, что пулеметные гнезда уже будут разрушены, или потому, что пехота отскочит назад перед танками противника. Поэтому целесообразно уславливать дивизионы противотанковых пушек моторизованными пулеметными ротами.

Задача артиллерии в противотанковой обороне—создание полосы заградительного огня. Мало надежд возлагает автор на противотанковые ружья, основным недостатком которых, по его мнению, является их небольшая скорострельность. Однако, не нужно отказываться и от обычных огневых средств: пулеметов и ружей (огонь по щелям) и т. п.; все это, правда, имеет преимущественно моральное значение. Иногда окажутся применимы и сосредоточенные заряды. Из средств пассивной противотанковой обороны автор останавливает внимание на лесных участках, рекомендуя обязательно устраивать в них завалы, и на водных линиях, в том числе идущих в каком направлении к фронту атаки (отсеки, канализирующие направление атаки танков).

Генерал-лейтенант Маркс.—Техника и тактика в своем взаимодействии. „Wehrtechnische Monatshefte“. XII—1937. S. 534—546.

Автор дает обзор наиболее актуальных вопросов развития техники и тактики артиллерии, интересовавших германскую армию и ее артиллеристов в период 1908—1913 гг. Материалом послужили донесения инспекторов полевой артиллерии, которые обязаны были ежегодно осенью, по завершении цикла крупных полевых занятий и маневров, представлять два объемистых отчета. Первый отчет подводил итоги годовых достижений и недочетов в области обучения стрельбе; отчет этот шел в войска, и с ним ознакомился весь командный состав. Второй отчет был секретный и предназначался только для высших инстанций. В нем находили отражения новые течения в области артиллерийской мысли, сообщались итоговые выводы производившихся испытаний разных технических новинок и приемов.

Подробностей о технических деталях в этих отчетах нет, но в них ярко выступает тесное взаимодействие тактики и техники. Технические усовершенствования открывали новые пути для применения техники (например, использование для борьбы с неприятельской артиллерией гаубиц и мощных брзизантных снарядов). В других случаях, наоборот, техника старалась удовлетворять «технический заказ» армии.

Помещая выдержки из второго вида докладов инспекторов артиллерии, автор сопровождает их своими примечаниями, освещающими конечную стадию разработки отдельных вопросов к началу мировой войны и современный подход к ним. В приведенных материалах освещаются результаты и оценки испытаний разных технических средств в войсках, новые тактические взгляды и т. п.

В конце статьи автор останавливается на слабом использовании военной мыслью всех стран опыта балканской войны. Это привело в начале мировой войны к непостижимому благодушию, в частности, в вопросе допустимости пользования открытыми позициями для конных батарей. Между тем выводы из этого опыта были всем доступны по материалам участников войны.

Полковник Дрюмийон.— „Мощная моторизованная“ пехота. „Revue Militaire Générale“. XII—1937. P. 743—790.

Идея «мощной моторизованной» пехоты зародилась у автора под влиянием сведений, обобщенных в 1931 г. военную печать всех стран, о результатах испытаний винтовки «Хальгер-ультра», изобретенной М. Герлихом. Винтовка эта, калибра 6—7 мм, на испытаниях в Берлине—Ванзее в сентябре 1931 г. при стрельбе легкой пулей (6,5—9,0 г) дала начальную скорость 1500 м/сек. На дистанциях в 50 м отдельные пули пробивали броневые плиты из специальных сталей до 13 мм.

Следовательно, делает вывод автор, есть уже возможность дать в руки пехоте исключительной мощности оружие с отлогой траекторией, что должно повлиять на формы боя, в особенности если показатели винтовки «Хальгер-ультра» можно добиться в автоматическом оружии. Вооруженная таким оружием пехота сумеет успешно атаковать противника, даже укрывшегося за закрытиями, которые до сих пор предохраняли от пуль. Единственным верным укрытием и самым надежным подступом останется впредь только мертвое пространство. «Чем мощнее настильное оружие, тем более настоятельно необходимым становится оружие с крутой траекторией». Только последнее позволяет в расчле-

ненном в глубину боевом порядке оказывать передовому огневому эшелону эффективную поддержку.

Если в коннице первый девиз разведчика гласит: «Кто видел, тот должен донести», то пехота должна была бы руководиться правилом: «Кто видит, тот должен действовать»,—действовать быстро и точно. «Видеть и бездействовать—это деморализация». На войне захватывают линии (полосы и рубежи), поражают же и уничтожают противника; бьют его там, где он находится. Как ни маскированы его огневые точки, как ни кратковременны его передвижения, его необходимо эффективно «накрывать» огнем. Только огневое действие «комплектного» вооружения, обслуживаемого всеми пехотными подразделениями, позволит пехоте оказывать по ходу боя без промедления свое действие, где и когда оно нужно.

Какова роль артиллерии при комплектно вооруженной пехоте, имеющей возможность самой поддерживать свою атаку огнем непосредственной поддержки? С артиллерией снимается очень кропотливая и всегда трудная задача непосредственной поддержки своим огнем атаки пехоты. Она не должна будет вести борьбы с отдельными наступающими танками; пехота от нее не будет требовать помощи своему огневому эшелону; она превратится в средство воздействия командования на общий ход развития и темпы развертывания боя. В то же время ее содействие пехоте примет более широкий размах; выиграет в мощности и действительности «огонь против» подготовительных действий (tif de contre-préparation) противника и против его артиллерии (la contrebatterie). Наконец, во время боя артиллерия будет создавать «окаймленные пространства» вокруг наступающих частей пехоты противника.

При таких условиях резко изменится система снабжения пехоты боеприпасами под огнем противника. Необходимо также решить вопрос об усилении транспортных средств пехоты для подвоза на поле сражения возрастающего количества тяжелого стрелкового оружия, а также орудий.

Большая часть статьи уделена конкретной схеме новой организации французской пехоты. При этом детально намечается ее вооружение, ее механические перевозочные средства (для обозов, связи, пулеметов, пушек, мортир, для санитарного обслуживания и т. п.), ее снаряжение (для подхода, для боя), ее организация (отделение, взвод, рота, батальон, полк).

Последняя часть статьи, озаглавленная «Выводы», приводит автора к полемике с противниками всяких новшеств, которые

ссылаются на несвоевременность новых мер, неспособность их осуществления с технической точки зрения и по бюджетно-финансовым соображениям.

Полковник А. Виттих.—Изменения характера горной войны. „Militärwissenschaftliche Mitteilungen“. X—XI—1937. S. 767—782; 856—875.

Своеобразие горной войны, по мнению автора, состоит в огромном потенциальном разнообразии форм и приемов, для которых решающее значение имеют характерные особенности каждого отдельного горного района. Автор цитирует афоризм маршала Саксонского: «Война знает правила при выполнении делалей и не знает их там, где дело идет о вышших ее достижениях», и подчеркивает особенную применимость этого афоризма в вопросах ведения войны в горах.

Правила возникают из опыта, и с изменением данных опыта меняются и правила. В отношении правил для горной войны автор отмечает одну особенность их. За последние полтора столетия военное значение горных районов постепенно меняется. Горы с развитием техники (дороги и железные дороги, беспроводные средства связи) теряют свою недоступность; благодаря возникновению альпинизма горы становятся более знакомы, их лучше изучают и преодолевают. А это приводит к тому, что изменяются представления о том, что можно в горах себе позволить, в особенности, если для этого подготовить еще и специальные кадры. Несмотря, однако, на эти изменения, все же в привычных взглядах на ведение войны в горах находят еще свое отражение пережитки давних времен, когда горы считались вообще непригодными и опасными для ведения крупных операций.

Автор начинает свой обзор с периода между тридцатилетней войной и войнами французской революции, когда, по Клаузевицу, боевые порядки растянулись в ширину и стало возрастать значение пехоты и ее огня. Нарождавшиеся тактические формы допускали применение ее и в горных районах. Но все же боевые действия в горах были редки. Затем автор характеризует изменение во взглядах на боевые действия в горах в эпоху наполеоновских войн. Отдельно разобраны взгляды на ведение войны в горах Наполеона, эрцгерцога Карла, Клаузевица и Жомини.

В течение следующего периода (XIX столетие) горы окончательно теряют свой ореол недоступности; широчайшее распространение получает альпинизм, даже вне зависимости от времени года. Но все же до самой мировой войны удерживался, например, взгляд, сформулированный в широко распространенном

руководстве по тактике Балка: «Горы непригодны для боевых действий более значительных сил». С другой стороны, к концу мировой войны, по примеру Италии, и в армиях других государств (Франция, Австро-Венгрия) организуются специальные горные войсковые части и соединения. В связи с улучшением качества огнестрельного оружия и средств одновременной фортификации сильно возрастает пассивная мощь горных районов.

В мировую войну оказалось, что горные районы могут быть совершенно равноценны любому другому театру военных действий (Альпы, Карпаты, Балканы, Кавказ, Малоазиатский театр). В горах развешивались не только позиционная, но и маневренная война. Тем не менее нет цельного учения о горной войне, и опыт борьбы в горных районах недостаточно использован и оформлен. Отчасти это, по мнению автора, связано с разнообразием природы гор. Сильно будет отличаться борьба на глетчерах, в скалистых высокогорных районах, на альпийских лугах и т. п.

Одно все же остается для автора несомненным, что и броневая машина, и самолет, и отравляющие вещества в горах имеют гораздо меньшее боевое значение, чем на равнинах. В качестве вывода автор отмечает, что в горной войне маневренно-наступающий должен обладать исключительно высококачественными силами. Удовлетворяться для таких действий войсками, получившими «сравнительную» подготовку, нельзя. Моторизованным частям и воздушным средствам придется отвести сравнительно скромную роль. Главными носителями боевой деятельности попрежнему будут пехота и артиллерия. Для войны в горных условиях важно иметь подготовленные и опытные кадры командного состава всех степеней, так как это позволит значительно сберечь силы войск и избежать ненужных мелких неудач.

Метэгер.—Оценка мощности автоматического оружия. „Wehrtechnische Monatshefte“. XI—1937. S. 494—496.

Для правильной качественной оценки разнообразных образцов автоматического оружия до сих пор не существует единого масштаба сравнения. Автор предлагает принять в качестве такого масштаба отношение дульной энергии к весу оружия, умноженное на число выстрелов в минуту, причем последнее берется без переноса обоймы. Своему показателю он присваивает название «показатель качества». По этому масштабу он сопоставляет четыре типа автоматического оружия: Гочкис — 13 ми, Эрликон — 20 мм, Гочкис — 25 мм, Бофорс — 40 мм.

Наивысший показатель дает образец Эрликон 20 мм.

Попутно автор сопоставляет для тех же четырех типов оружия суммарный вес снарядов, выбрасываемых в течение минуты, приходящийся на 1 кг веса оружия. Здесь тоже резко выделяется мощность оружия завода Эрликон 20 мм. Практически эти математические выводы позволяют установить, что если взять десять автоматических пушек калибром 20 мм и наряду с ними тяжелую пушку, весящую столько же, сколько первые десять пушек вместе, то первые за минуту выпустят большее количество (по весу) снарядов, чем тяжелая пушка.

Инженер Гюнтер Бурстин.—Заграждение для дорог в качестве противотанкового препятствия. „Wehrtechnische Monatshefte“. XI—37. S. 496—499.

Статья содержит описание разборного переносного препятствия, которое можно быстро использовать для преграждения дорог, входов и выходов в населенных пунктах, в теснинах, на мостах и прочих узких местах. Разборное препятствие системы Бурстина устраивается из фасонного железа. Оно представляет собой раму, укладываемую поперек дороги. В середину в раму вставляются стойки, образующие вместе с перекладиной решетчатую вертикальную стенку. Высота препятствия должна быть выше, чем может взять танк. Между перекладиной и крайними рамы закрепляются наклонные оттяжки, тоже из фасонного железа. Наехав на раму и упершись в стенку, танк останавливается; под его тяжестью рама прижимается к полотну дороги и не может сдвинуться с места.

Если поставить две рамы и вставить стойки в край рамы, то получается нечто вроде трамплина. Два таких трамплина устанавливаются стороной со стенкой друг против друга, образуя ловушку для танка. Взойдя по первому трамплину и перевалив его, танк оказывается перед стенкой второго трамплина и застревает.

Генерал Арманго.—Воздушная безопасность и воздушное наступление. „Revue Militaire Générale“. I—1938. P. 43—58.

Автор строит свои рассуждения под влиянием двух выдающихся событий 1937 года: перелет Истр—Дамаск—Париж и воздушные маневры на юге Франции. В первом случае принятые на вооружение итальянского флота самолеты Савойя-79 (бомбардировщик) совершили перелет в два этапа на расстоянии 6 000 км, дав среднюю часовую скорость в 370 км. Маневры на юге Франции характерны пространством, охваченным рай-

оном маневров, задачами (разрушение Монпелье, Сет, Нарбон, Каркасон, Тулуза) и количеством авиации, принимавшей участие на обеих сторонах. Первые результаты двух указанных событий — увеличение самолетов в строю с 1 000 до 1 500, на что и Германия и Италия отвечают новым увеличением своих флотов.

Далее автор, разбирая задачи, стоящие перед французским воздушным флотом, и отдав должное организации противовоздушной обороны, проводит мысль, что Франции для войны будущего нужен сильный «наступательный» воздушный флот. А раз это так, то, усиливая истребительную авиацию и увеличивая скорость истребителя, основное внимание нужно обратить на создание бомбардировочной авиации, тем более что наличие «наступательного» воздушного флота явится и надежным средством для обеспечения воздушной безопасности.

Начальник морского генерального штаба адмирал Дарлан.—Состав и мощь флота. Его роль в национальной обороне. „Revue Militaire Générale“. I—1938. P. 31—43.

Статья начинается словами Ришелье: «Без морского флота нельзя ни вести войны, ни пользоваться благами мира». Подчеркнув исключительное значение морского флота для Франции, призванного обеспечить ведение войны также и на суше, поскольку Франция зависит от подвоза сырья и прочих продуктов из своих колоний (ежегодно Франция ввозит до 50 млн. т), автор подвергает резкой критике взгляд на морской флот как на подсобное средство, которому отводится только узкий участок транспортной работы. Флот призван решать самостоятельные задачи, почему и должен обладать достаточной силой перед лицом сильных в морском отношении противников. Автор считает, что морской флот Франции должен быть сильнее самого могущественного флота в Европе. Анализируя задачи, стоящие перед морским флотом, автор приходит к следующему выводу о составе флота: ядро — линейный флот, легкий надводный флот, подводный флот, авиация, базирующаяся на берег или на авианосцы, вспомогательный флот.

Ставя вопрос о линейных кораблях (автор является сторонником кораблей большого водоизмещения), он опирается на следующие статистические данные из мировой войны: из подвергшихся минной атаке кораблей водоизмещением меньше 1 500 т затонули все 100%; из кораблей водоизмещением от 15 000 до 20 000 т, от 20 000 до 25 000 т и свыше 25 000 т затонуло соответственно — 25%, 16% и 0%. Этими данными опровергают-

ся доводы противников линкоров — большого водоизмещения, ссылающихся обычно на то, что от одного попадания торпеды погибнет столь дорогая боевая единица флота...

Крейсеры, имеющие на вооружении артиллерию и в виде вспомогательного средства минные аппараты, должны отличаться быстрходностью. Водоизмещение крейсеров — от 4 000 до 10 000 т, эсминцев — от 1 800 до 4 000 т, миноносцев (основное вооружение — минные аппараты, вспомогательное — артиллерия) — от 600 до 1 800 т.

Авиация должна быть обязательно включена в состав флота, поскольку она предназначена для совместных действий с морским флотом; отвлекать ее для выполнения других задач нельзя.

Последний вопрос — организация высшего командования. Автор является сторонником самостоятельного сухопутного и морского командования и решительно возражает против самостоятельного воздушного командования.

Ген. Ж. Рукероль.—Война в Абиссинии. Служба тыла. „Revue Militaire Générale“. I—1938. P. 74—87.

Статья представляет критический разбор официальных документов, опубликованных итальянским военным министерством. Разобрав вкратце три последовательных варианта плана войны в Абиссинии (1932, 1934 и 1935 гг.), автор затрагивает некоторые вопросы, касающиеся работы тыла в эту войну.

Всего на театре военных действий было сосредоточено 20 дивизий, в том числе и дивизии чернорубашечников. Общая численность действующей армии к концу войны достигла 400 000 человек. Потребности этой армии, ввиду специфических условий и климата театра военных действий, в три раза превышали потребности такой же армии, если бы она использовалась в европейских условиях. Снабжать армию приходилось за 8 000 км.

Комплектование офицерским составом производилось за счет ускоренной подготовки молодежи и призыва в ряды войск бессрочно-отпускных. Комплектование рядового состава происходило за счет последовательных мобилизаций. Особенное внимание было обращено на боевую подготовку и сколачивание частей, в частности чернорубашечников.

Основная база была в Неаполе. Она имела следующий штатный состав: 156 офицеров и чиновников, 6 легковых, 37 грузовых и 24 санитарных автомобилей. С февраля 1935 г. по май 1936 г. через базу прошло 447 000 человек и 570 млн. т грузов. Стремление организовать в порту непосредственную перегрузку из ва-

гонов на морские транспорты оказалось невозможным; погрузка на суда, ввиду разнообразия их тоннажа, задерживала подвижной состав и приводила к закупорке железнодорожных путей. Заслуживает внимания способ перевозки лошадей и мулов: сначала их грузили на транспорты в отдельных боксах, затем было решено ставить их в трюме без боксов по десяткам, разделяя десятки низкими перегородками. Мясо доставлялось в замороженном виде: в Массуа стояли на якоре два парохода-рефрижератора, по грузу мясо перевозилось в специальных контейнерах.

В конечном результате автор приходит к выводу, что аппарат снабжения, включая сюда и военную промышленность, работал четко, следуя лозунгу, что «наступление без его надежного материального обеспечения является утопией».

Генерал Цёльнер.—Заветы Шлиффена. „Militärwissenschaftliche Rundschau“ I—1938. Sonderheft, S. 1—55.

Специальный выпуск журнала «Militärwissenschaftliche Rundschau» посвящен двадцатипятилетней годовщине смерти Шлиффена, последовавшей 4 января 1913 г. Шлиффен — это целая эпоха в подготовке Германии к мировой войне. Середины 90-х годов и до 1905 г. он состоял в должности начальника генерального штаба. Он явился творцом плана войны Германия на два фронта; ему принадлежит идея нанесения Франции удара через Бельгию в обход линии французских крепостей. Шлиффену не суждено было лично руководить операциями германской армии в 1914 г.: его уже не было в живых, да и вообще с 1905 г. он был не у дел. В 1914 г. проводился практически план его преемника Мольтке-младшего. От шлиффеновского плана осталось немного. По этому вопросу в Германии исписаны груды бумаги, и до сих пор они не сходят со страниц немецкой военной печати.

Ген. Цёльнер сравнительно мало уделяет внимания плану Шлиффена как учителя и воспитателя целого поколения офицеров генерального штаба. В статье дано много примеров из полевых поездок офицеров генерального штаба и проводятся разборы Шлиффена, являвшиеся поучениями по различным вопросам из области оперативного искусства. Особенно интересны три полевые поездки: две в Восточной Пруссии, где проводилась идея окружения Наревской и удара по левому крылу Неманской армии (для сравнения приложена схема Танненбергского сражения в 1914 г.), третья поездка — втягивание в мешок у Меца французской армии, намеки которого имелись на западном театре войны

в 1914 г. У Шлиффена этот эпизод разыгрывался в качестве отрицательного; у Мольтке же эта мысль была в голове, но реализована не была. И все же на южное крыло германского фронта было выделено за счет правого ударного крыла больше сил, чем это предполагалось по плану Шлиффена. Затронута в статье также роль Шлиффена в вопросах организационных и боевой подготовки войск, в частности в вопросе о

создании полевой тяжелой артиллерии, которой у противников Германии не было. Проглядел Шлиффен только новые методы тактического использования артиллерии, в чем автор статьи и бросает ему упрек. Наоборот, крайне высоко расценивает он стратегические и оперативные замыслы Шлиффена и его роль в качестве учителя и воспитателя корпуса офицеров генерального штаба германской армии.

Новые книги

Густав Иенсен. Морская мощь Японии. Берлин. Изд. Карл Зигисмунд. *Japans Seemacht von Gustav Jensen.* Berlin, Verlag Karl Sieglismund 1938.

Майор Роден. О воздушной войне. Мысли относительно управления и введения в дело современного воздушного оружия. Изд. Миттлер и сын. Берлин. *Vom Luftkriege. Gedanken über Führung und Einsatz moderner Luftwaffen von Mayor Rohden.* Mittler und Sohn, Berlin 1938.

Евгения Фрауенхольц. Лицо сражения. *Das Gesicht der Schlacht von Eugen Frauenholtz.* Union deutsche Verlagsgesellschaft, Stuttgart.

Фишер фон-Потурцин. Воздушная мощь. *Luftmacht von Fischer von Poturzyn.* Kurt Vowinkel Verlag, Berlin 1938.

Генерал Гейнц Гулериан. Внимание — танк! Изд. Союз Германского издательского об-ва. Штуттгарт. *Achtung — Panzer.* Gen. Heinz Guderian. Union Verlagsgesellschaft, Stuttgart.

Хебель. Пулемет 34. Его применение в качестве ручного или станкового пулемета. Изд. Е. С. Миттлер и сын. Берлин. *Das M. G. 34 Seine Verwendung als I. M. G. oder S. M. G. von Hoebel. E. S. Mittler und Sohn.* Berlin.

Проф. Прандтл, Гебеле, Фесслер. Боевые газы и отравление газом. Издание Отто Гмелин. Мюнхен. *Gaskampfstoffe und Gasvergiftungen von Prof. Prandtl, Prof. Gebele und Prof. Fessler.* Verlag Otto Gmelin, München.

Бинген. Техника артиллерии, том I — Внутренняя баллистика. Изд. Сэнт Катерин. 51. Темпельхоф. Брюге. Бельгия. *La technique de l'artillerie, tome I: Balistique intérieure par Bingen.* Imprimerie Sainte-Catherine 51, Tempelhof. Bruges, Belgique.

Бене. Сведения о материалах для постройки самолетов и моторов. Изд. Фольман. Берлин, Шарлоттенбург. *Werkstoffkunde für den Flugzeug und Motorenbau von Böhne.* Volckmann, Berlin, Charlottenburg.

Курти. Автоматическое оружие. Изд. Хубер и Ко. Фрауенфельд. Лейпциг. *Automatische Waffen von Curti.* Verlag von Huber und Co. Frauenfeld — Leipzig.

Адмирал Кастекс. Стратегические теории. *Castex (amiral). Théories stratégiques.*

Поход в Прибалтике до второго занятия Риги. Изд. Миттлер и сын. Берлин 1937. *Der Feldzug im Baltikum bis zur zweiten Einnahme von Riga.* Mittler und Sohn, Berlin 1937.

Полковник Пильх. История разведывательной службы и шпионажа (на венгерском языке). *Die Geschichte der Nachrichtendienstes und der Spionage.* Oberst Pilch. Franklin — Tarsulat Kiadása Budapest.

Генерал Конрад Краффт фон-Деллмензинген. Прорыв. *Der Durchbruch von Gen. Konrad Krafft von Dellmensingen.* Hansische Verlagsanstalt, Hamburg 1937.

Адмирал Герберт Ричмонд. Национальная оборона. Армия. *National Defence. The Army.* By admiral Sir Herbert Richmond. William Hodge and Co.

Полковник Генникер. Официальная история мировой войны: транспорт на западном фронте 1914—1918. *Official History of the Great War: transportation on the Western Front 1914—1918.* Col. Henniker H. M. Stationary Office.

Проф. Карл Вуд. Конструкции самолетов. *Airplane Design (second Edition)* by Karl Wood Professor of Aeronautical Engineering Purdue University U. S. A. 450 p.

Отв. редактор — комбриг А. Г. Орлов

Сдано в производство 7/II — 38 г.

Подписано к печати 28/II—38 г.

Формат бумаги 70 × 108^{1/16}. 7 печ. лист. (11,1 авт. лист.)

Уполн. Главлита Г — 9154

Изд. № 93

Заказ 84

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР. Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3

2 руб.

ВОЕНИЗДАТ — СОЮЗПЕЧАТЬ

Продолжается подписка на журналы 1938 г.

Название журналов	Периодичность	Подписная цена			
		на 12 мес.	на 6 мес.	на 3 мес.	на 1 мес.
Пропагандист и агитатор РККА	24	Подписка закрыта			
Партийно-политическая работа в РККА	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Военная мысль	12	36.—	18.—	9.—	3.—
Военный вестник	12	Подписка закрыта			
Вестник воздушного флота	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Автобронетанковый журнал	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Артиллерийский журнал	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Техника и вооружение	12	Подписка закрыта			
Красная конница	12	Подписка закрыта			
Морской сборник	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Красноармеец-краснофлотец	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Вестник ПВО	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Боец-охотник	12	Подписка закрыта			
Военный зарубежник	12	Подписка закрыта			

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

всеми предприятиями связи, письмоносцами, уполномоченными по распространению печати Наркомсвязи, а также отделами, магазинами, киосками и уполномоченными КОГИЗА.

Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
OCT 19 1938
LIBRARY

4

19 • ВОЕНИЗДАТ • 38

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 4

Апрель

1938

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО и ТАКТИКА

Тотальная война. — Подполковник Юлиус Рингель (перевод с немецкого)	2
Состав частей прикрытия армии и применение в них механизированных сил.— Генерал в отставке Хоукинс (перевод с английского)	19
Действия крупных мото-мехсоединений. — Диплом. майоры К. Иранек-Осмецкий, Е. Мигула, Я. Ржепецкий (перевод с польского)	26
Крупное мото-мехсоединение и авиация.—Диплом. майор Адам Куровский (перевод с польского)	58
О морской тактике (часть 2). — Адмирал в отставке Ханзен (перевод с немецкого)	67

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

Командование и подготовка (продолжение).—Полковник Делом (перевод с французского)	82
---	----

ВОЙНА в ИСПАНИИ

Уроки войны в Испании (перевод с французского)	101
--	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии и аннотации	108
--------------------------------	-----

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 1, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР, Редакция сборника „ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК“

Тотальная война

Размах войны завтрашнего дня

Подполковник Юлиус Рингель

(Перевод с немецкого)

Oberstleutnant des ВН. Julius Ringel. Der Totale Krieg. Der Umfang eines Krieges von morgen. „Militärwissenschaftliche Mitteilungen“. XII—1937. S. 952—974.

Статья австрийского подполковника Рингеля касается не новой темы. Проблемы так называемой «тотальной» войны не сходят со страниц зарубежной (главным образом, фашистской) печати. Сущность фашистской теории тотальной войны хорошо известна: все должно быть поставлено на службу войне, все подчинено ее интересам. Австрийский автор высказывает эту мысль совершенно откровенно, хотя иногда и весьма замысловатым языком. Для нашего читателя многие его рассуждения покажутся наивными, особенно когда он касается экономических и социальных вопросов.

«Будущая война, — говорит, между прочим, автор, — с новой силой подтвердит необходимость нерушимого единства государства, народа и экономики». В этой путаной формулировке выражена та тревога, которой охвачены правящие круги всех империалистических, и в особенности фашистских, стран в связи с решенной подготовкой капиталистического мира к войне. Автор, конечно, не пытается дать ответа на вопрос, как же достигнуть такого единства в стране, которое действительно позволило бы использовать для войны все ее духовные и материальные силы. Но свои рассуждения он строит в предположении, что такое единство для капиталистического государства достижимо. Естественно, что все его рассуждения, связанные с этим предположением, нереальны.

Тем не менее статья Рингеля представляет интерес как материал для изучения современных буржуазных теорий тотальной войны. Правда, план подготовки к этой войне, который излагает в своей статье автор, должен встретить в той же Австрии (для которой этот план и предназначается) непреодолимые трудности. Рингель писал свою статью раньше, чем сапог германского фашизма еще раз самым наглым образом поправил международное право. Австрия еще не была оккупирована германскими войсками и насильственно не присоединена к «Третьей империи». Поэтому автор пытается рассматривать всю проблему, исходя из самостоятельного существования этой страны. Но это не меняет сущности дела. Аппарат, который фигурирует у автора под наименованием государства, должен быть фактически аппаратом, беспрекословно осуществляющим волю магнатов капитала. Он имеет в виду государство фашистского типа. Это и дает возможность видеть, насколько широкий размах приобретают в настоящее время вооружения фашистских стран, к какой войне они готовятся.

Самое существенное в плане Рингеля — это экономическая подготовка страны к войне. Тезис автора — создать в мирное время «оборонное хозяйство». Это

понятие включает создание такого хозяйства мирного времени, которое обеспечило бы его безболезненный и немедленный переход на производство военного времени («военное хозяйство»). Для этого автор рекомендует ряд «подготавливаемых» и «осуществляемых» в мирное время мероприятий. При этом в мирное время «частная собственность, частный капитал, дух частной предприимчивости и спекуляция должны остаться неприкосновенными». Хозяйство страны «по возможности должно быть здоровым». В «переходный» же период (от мирного к военному времени) предусматривается вмешательство государства и «решительное исключение принципа рентабельности» для частного хозяйства. Здесь в свои права вступает крупный капитал в полном объеме. Руководящим фактором становится «тотальность» в политике, экономике и военной стратегии». «Вмешательство» должно произойти даже в крестьянском хозяйстве.

Однако, и в мирное время хозяйство страны в первую очередь должно обслуживать военные потребности: создать материальные запасы, подготовить мобилизацию финансов, перестроить промышленность, приспособив ее для нужд войны, и т. д. В общем, по мысли автора, страна должна жить только для будущей войны. В этом смысле его концепция целиком совпадает с концепциями прочих фашистских теоретиков тотальной войны. Советы автора теперь становятся фактически излишними, поскольку Австрия как самостоятельное государство перестало существовать, а германские фашисты имеют в области не только подготовки, но и провокации войны большой практический опыт, подтверждением чему является, между прочим, и самый факт аннексии Австрии.

Редакция.

ВСТУПЛЕНИЕ

Не прошло еще и двух десятилетий с тех пор, как опустился занавес после невиданной драмы — величайшей войны всех времен. Еще колеблется и дрожит этот занавес на мировой сцене, как будто снова хочет подняться. Еще не канули в сумерки истории перевернувшие мир события, а человечество уже стоит перед новыми роковыми проблемами современности, и мы не знаем, что скрывают они в темных недрах: новую ли мировую войну или счастливый переход человечества в лучшую эпоху.

Но пусть густая завеса скрывает будущее. Фактом, во всяком случае, является происходящая в настоящее время всеобщая гонка в вооружениях. И ни одна нация в ожидании, когда фурия войны начнет свой жуткий танец, не хочет оставаться безоружной. Война стала ведущим фактором. Вопрос подготовки к ней во всех странах сделался наиболее насущным.

Общие принципы ведения войны с оперативной точки зрения останутся неизменными навеки. На них не влияют культура, техника, наука, государственное устройство страны. Другое дело — с обликом войны, ибо ее формы зависят от состояния культуры, развития и использования техники и науки и не в последней степени от мировоззрения людей¹. Все это, как учит история, подвержено непрерывным изменениям. Таким образом, война является детищем своего времени и носит во всех своих внешних и внутренних проявлениях печать соответствующего периода культуры.

¹ Это механическое разделение автором «общих принципов ведения войны» от ее «облика» и «форм» можно объяснить лишь стремлением автора отдать дань буржуазным теориям неизменных принципов ведения войны. Эти неизменные, общие принципы с изменением форм войны неизбежно приобретают новое значение, о чем говорит дальше и сам автор. — *Ред.*

До мировой войны отдельные государства ограничивались исключительно подготовкой мобилизации вооруженных сил и ведения военных фронтов. Но уже мировая война показала намечающееся дальнейшее развитие, так же как каждая война таила в себе начало развития новых войн. Она и весь послевоенный период учат нас тому, что в будущей войне все, действительно все живые и материальные силы государства и их источники должны быть планомерно поставлены на службу обороны страны. Война будущего значительно изменила свое лицо. Если в течение тысячелетий вооруженная сила решала судьбы народов и культур, а исход войны зависел от армии и ее способности, то все это теперь совершенно изменилось. Театр военных действий расширился и углубился, военные действия распространились на все измерения. Нет той области, которую бы они не охватывали. Сегодня способность к вооруженной и духовной войне, наряду со способностью выдержать экономическую войну, является столпом, на котором покоятся судьбы народов. Будущая война сотрет все границы, создав боевой фронт и фронт в тылу страны. Она будет не только бушевать огнем на поле боя, самолетами и дальнобойными пушками в тылу, но пошлет отравленные стрелы через печать и по радио за пределы всех границ. Мало того, она разделит театр военных действий на многочисленные фронты, ибо вследствие международных политических, военных и хозяйственных связей пожар разгорится на всем земном шаре.

Для стратегии появились новые области ее применения. Помимо существовавшей ранее морской и сухопутной войны, теперь будет происходить воздушная и, наконец, экономическая, а также идейная война, ведущаяся путем пропаганды.

ДУХОВНАЯ ВОЙНА

Только сильный духом способен проявлять свою волю. Без воли нельзя достигнуть победы. В будущей войне все больше будут стираться различия между фронтовым бойцом и солдатом тыла. Поэтому солдат тыла должен исполнять свою обязанность так же, как боец в передовых окопах. Требования, которые предъявляет война в отношении железной воли, в отношении самопожертвования и единства нации, будут неизмеримо тяжелее, чем когда-либо ранее.

Определяющим элементом в войне остается человек. В нем должны сосредоточиться духовные силы, которые порождают, выращивают и, наконец, концентрируют волю; война будет вестись при помощи взаимодействия многих, вернее всех, отдельных сил нации. В будущем каждый должен быть солдатом и не имеет права жить для себя.

Против этого морального вооружения будут направлены ядовитые стрелы духовной войны, которая обладает наступательными возможностями, ибо стратегия «идейной войны посредством пропаганды» не имеет границ. Пропаганда, бывшая до мировой войны чуждым для солдата явлением, превратилась в оружие, применение которого открывает непредвиденные возможности. Сущность ее заключается в том, чтобы укрепить волю к войне у своих народов, направить мировое общественное мнение против неприятеля, иначе говоря, привлечь нейтральные государства на свою сторону и, наконец, достигнуть внутреннего разложения противника с целью уничтожить его боеспособность, сломить его волю.

Насколько может быть велико влияние пропаганды, мы достаточно испытали на себе. Гнусные выдумки Нортклифа, организовав-

шего кампанию пропаганды, не только вовлекли в войну против центральных держав весь мир; в конце концов дело дошло до того, что собственная кровь, собственный народ, изголодавшиеся и обескровленные фронтовые бойцы мировой войны были отравлены ядом пропаганды.

В наше время примечательной в этом отношении является война в Абиссинии. Организованная в широком масштабе, искусная итальянская пропаганда разрушила армию Вахиб-паши, подняла племя галла на восстание и даже вызвала волнения в гвардии негуса; в результате во время отступления абиссинских армий они подвергались нападениям со стороны своих же людей. Королевство пало. И действительная пропаганда в этом сыграла, по крайней мере, такую же, если не большую, роль, как и военно-техническая сила.

Во время мировой войны кампания враждебной пропаганды велась преимущественно в международной печати, через брошюры и листовки; последние имели особо важное значение (число их можно сравнить с количеством выпущенных пуль). В будущей же войне будут работать радио и бильдаппараты. К этой войне в эфире, ведущейся на всех диапазонах волн, со взаимными попытками помех, передатчиками огромной мощности, присоединится пропагандистская воздушная война, которая будет вестись летчиками, сбрасывающими листовки. Обе эти войны будут стремиться к уничтожению «моральной величины», о которой еще Клаузевиц говорил, что она наряду с талантом полководца и военными доблестями армии является важнейшим фактором — «душой народа».

Таким образом, удар против воли к сопротивлению, наносимый путем радиопередач, будет сильным средством борьбы будущего. Этот удар переносит духовную войну непосредственно в глубь страны, в помещение каждой семьи, и может иметь такую же решающую силу, как успех на фронте.

ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА И ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА

Военная авиация, наряду с сухопутной армией и морским флотом, является ныне третьей частью вооруженных сил. Если верить всему, в будущем ей выпадет главенствующая роль как в деле обороны страны, так и в качестве решающего средства нападения. В этой связи кажется странным, что суждения о будущих возможностях применения воздушных сил отличаются необычайным разнообразием. Высказываются мнения, начиная от робких мероприятий оборонительного характера и кончая оптимистической решающей наступательной войной, которая должна в течение нескольких часов решить судьбу наций.

Главная причина этой неуверенности во взглядах на успех воздушных сил заключается, повидимому, в том, что опыта, который показал бы цифры потерь, количество сбитых самолетов, а также материальные и моральные результаты массовых воздушных атак, в условиях существующей в культурных странах готовности к обороне, совершенно нет.

Несомненным, однако, является то обстоятельство, что исследовательская деятельность техников самолетостроения и строителей моторов открывает воздушным тактикам и стратегам постоянно новые пути и возможности применения авиации. Несмотря на уже достигнутый огромный прогресс, мы безусловно стоим ныне лишь у начала значительно большего развития, контуры которого еще совершенно

нельзя распознать и о котором мы ничего не можем сказать, куда оно нас в конечном итоге приведет.

Во всяком случае, техника в качестве создателя пространственного оружия принципиально изменила взгляды на военно-политическую и геополитическую обстановку. Пространства, на которых живут народы, кажутся сжатыми и будут все меньше по мере ожидаемого увеличения радиуса действия военно-воздушных сил. Эта никогда не существовавшая ранее дальность действия, разумеется, приведет в будущем к полному изменению всех существующих основных теорий ведения войны.

Из двух театров войны: одного, где скрещивается оружие, и другого, где оно производится, **кузница оружия в тылу страны**, повидимому, будет важнейшей. Здесь в будущем столкнется учение о преодолении неприятельских вооруженных сил с учением о непосредственном ударе. Другими словами, это значит, что готовое оружие несравненно труднее найти и уничтожить в движении, чем источник его силы и подвижности.

Но не только кузница оружия в тылу страны в будущем явится целью атак воздушных сил, хотя она и будет, вероятно, важнейшей целью. Война завтрашнего дня при посредстве воздушных операций втянет в зону непосредственной опасности весь народ со всеми его источниками духовных и материальных сил. Эти концентрированные резервы сил, которые мы называем «военный потенциал», будут целью атак военно-воздушного флота противника во всей их совокупности.

Так как наряду с военной промышленностью дезорганизации должны подвергнуться масса населения, жизненные центры хозяйства, сырья и питания, вряд ли можно моральное воздействие расценивать ниже материального.

Все вышесказанное дает, конечно, лишь общее представление о действиях военно-воздушных сил против разветвленных отраслей моральной и материальной готовности к войне. Война будущего будет знать лишь как молву тот факт, что машины, производящие военные материалы, работают независимо от борьбы на фронте.

Промышленность, работающая для современных вооруженных сил, месторождения недровых богатств и сырья, районы их добычи, линии сообщений для распределения их к местам обработки, фронт и тыл — все находится в пределах дальности полета бомбардировщиков, в сфере войны.

Это общее явление, с неизбежной для войны завтрашнего дня мобилизацией всех сил нации, с одновременной для нее угрозой атак в третьем измерении, окажет широкое влияние на все политические и экономические мероприятия правительства. Подобное положение влечет за собою внутренние и внешние последствия, которые до сего времени были совершенно неизвестны. Внутри страны оно влечет за собой неразрывное **единство политики, вооруженных сил и хозяйства в намерениях и действиях**, вне страны — создание военно-политических объединений не на почве взаимных влечений и кровных связей, а на основе железной необходимости удовлетворения военно-экономических потребностей.

Противовоздушная оборона. Техника, как увеличитель дальности действия современных боевых средств, в лице военно-воздушных сил создала идеальное дальнобойное оружие, преодолевающее пространство и время. Применение его не только автоматически вызывает глубокое эшелонирование армии, но требует для будущего совершенно измененного строительства в стране. А последнее заключается не

только в одном перенесении важной для войны промышленности в возможно более безопасные от нападений с воздуха районы, но также и в рассредоточении людских селений.

До сего времени территориальное расположение индустриальных центров во всех странах зависело почти исключительно от соображений выгодности. Небольшие государства находятся целиком в сфере атак соседних воздушных сил. Поэтому при перенесении промышленности дело будет заключаться в том, чтобы уметь использовать географические условия для защиты против воздушных атак. В будущем основой для выбора мест строительства не должны быть только соображения выгоды для данного предприятия, но обеспечение всего хозяйства страны. Реальную ценность для страны на случай войны представит лишь бесперебойно работающий хозяйственный аппарат.

Австрия с ее ограниченной территорией находится под угрозой стать ареной войны при каждом военном конфликте соседних государств. Поэтому для нее угроза с воздуха особенно сильна¹. Война завтрашнего дня должна привести в действие необычайно обширный и далеко предвидящий план обороны, план, который может быть осуществлен только при помощи морально-военного воспитания общенности. Только оно создает высшую ступень самостоятельности, ответственности и готовности к жертвам, что совершенно необходимо для того, чтобы выдержать воздушную войну завтрашнего дня.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА И ОБОРОННОЕ ХОЗЯЙСТВО

Утверждение, будто бы можно выиграть войну в военном и проиграть в экономическом отношении, в достаточной степени опровергнуто мировой войной. Будущая война с новой силой подтвердит необходимость нерушимого единства государства, народа и экономики. Тем самым оборонному хозяйству отводится то место, которое ему принадлежит в политической и военной стратегии, как важнейшей части оборонной мощи государства.

Оборонное хозяйство представляет собою регулирование в соответствии с военными потребностями всего хозяйства страны. Оно оказывает влияние на хозяйство мирного времени, требует подготовки переходного хозяйства и имеет целью, собственно, военное хозяйство. Оно должно подготавливаться, перестраиваться, работать полным ходом и, наконец, свертываться, если оно достигло того, чего от него ждут.

Оборонное хозяйство включает также все мероприятия, которые обеспечивают надежность и нормальное состояние хозяйства при всяких условиях. Под этими условиями следует, в частности, разуметь воздушные атаки противника, блокаду, потерю некоторых хозяйственных областей и, наконец, неурожай, несчастные случаи, а также акты саботажа. Все это не должно оказывать на хозяйство страны парализующего влияния.

Оборонное хозяйство, как фактор хозяйства завтрашнего дня, будет в мирное время влиять на экономические силы и направлять их под определенным углом зрения на общую пользу. И направлять

¹ Разумеется, после аннексии Австрии фашистской Германией ее стратегическое положение существенно изменяется. Тем не менее, угроза с воздуха для этой страны отнюдь не уменьшилась. Наоборот, новый акт агрессии со стороны Германии еще более накаляет международную обстановку, в частности в юго-восточной Европе, и создает новую опасность войны. — Ред.

именно так, чтобы экономика была опорой политики и военной стратегии. Причем свое слово по этому поводу должны будут сказать: техника — возможно ли это и если возможно, то каким образом; самое хозяйство — является ли оно выгодным в целом, и государство — нужно ли это.

Оборонное хозяйство, как хозяйство мирного времени, должно быть настолько предусмотрительным, чтобы учитывать экономическое положение и жизненные интересы будущих поколений. Оно будет строиться на национальных принципах, но вместе с тем нельзя игнорировать и международного обмена. Поэтому частная собственность, частный капитал, дух частной предприимчивости и спекуляция должны остаться неприкосновенными. Целью оборонного хозяйства в мирное время всегда останется покрытие потребностей на основе потребления и заработка. Оно стремится к тому, чтобы в конечном результате хозяйство страны было, по возможности, **здоровым**.

Влияние государства не должно, поскольку возможно, касаться движущих сил частного хозяйства. Это влияние распространится, помимо нормальных ограничений, вызываемых экономической и валютной политикой, на разведку, добычу, обработку, распределение и потребление сырья, на организацию промышленности и ремесла, на интенсификацию сельскохозяйственного хозяйства, на строительство средств сообщения и водную энергию, а также на подготовку (обучение) рабочей силы.

При таком влиянии оборонное хозяйство, в смысле его второй формы проявления, «экономической подготовки на случай войны», работает рука-об-руку с хозяйством мирного времени. Оно тем самым стремится дать экономике ту самую опору, которая ей окажется совершенно необходимой на первой ступени военного хозяйства, при **переходном** периоде. Эта предварительная работа по «экономической мобилизации» несет, однако, с собою уже основные изменения в существующее понятие о здоровом хозяйстве мирного времени. Признаком этого изменения является решительное исключение принципа рентбельности, который для хозяйства мирного времени (частного) был тем же, чем «аминь» в молитве. И это вполне логично, так как подготовка хозяйства к войне требует сосредоточения всех экономических сил для одной цели — создания такой системы, которая привела бы к желаемой конечной победе. В этой связи, разумеется, придется констатировать, что «**свободное хозяйство**», бывшее некогда идеалом экономических теоретиков, ныне фактически не существует. Когда-то «свободное хозяйство» превратилось в действительности повсюду в связанное, приспособленное к жизненным интересам нации. Оно и должно было принять такую форму, так как кризисные явления послевоенного периода (мировой экономической кризис) больше уже не могут изживаться, как раньше, здоровым хозяйственным автоматизмом. Эти кризисные явления означали на деле глубокие изменения в хозяйственной жизни, которая могла принять свои будущие формы лишь при полной перестройке под строгим руководством государства. Для придания ей этих форм руководящим фактором является только тотальность в политике, экономике и военной стратегии, а прежнее взаимодействие этих общественных сфер должно смягчить их полное слияние.

Свободное хозяйство было возможно лишь в «неограниченном», постоянно расширяющемся для хозяйства пространстве довоенного времени. Между тем сегодня мы имеем **узко ограниченные** для хозяйства области даже в так называемое «мирное» время. Поэтому и в

мирное время в стране должно иметь место регулирование, как в осажденной крепости.

Наметить границы между мирным и военным временем, государством и экономикой, политикой и военной стратегией, как это было можно когда-то, ныне более чем трудно. Оборонное хозяйство возникло под давлением сложившихся условий и в сущности означает в прямом смысле тенденцию современности. В будущем как детище своего времени оно будет играть еще большую роль.

Оборонное хозяйство, как экономическая подготовка на случай войны, представляет собою согласованность существующих экономических и политических возможностей с военно-политическими и военно-экономическими требованиями будущего.

Обеспечением этого взаимодействия явится хозяйственная мобилизация, состоящая из подготовляемых и осуществляемых мероприятий. Подготавливаемые мероприятия охватят законодательные постановления для планомерного возникновения переходного хозяйства, как предварительной ступени военного хозяйства. Осуществляемые мероприятия включают удовлетворение и обеспечение всех потребностей, необходимых для поддержки военных операций. Эти мероприятия заключаются в следующем:

1. Распределение имеющихся людских ресурсов между вооруженными силами и внутренним фронтом.
2. Финансовая мобилизация.
3. Поддержка военно-научной работы и военно-научных исследований.
4. Продовольственное обеспечение фронта и тыла страны.
5. Создание запасов сырья и горючего и обеспечение ими.
6. Перестройка промышленности (производство военных материалов).
7. Бесперебойная работа средств сообщения (регулирование перевозок).
8. Оборонительный план для защиты и обеспечения полной производительности военного хозяйства.

Это многообразие областей работы показывает огромный объем мероприятий, которые необходимы для экономической подготовки войны завтрашнего дня.

Вторая ступень оборонного хозяйства — хозяйство переходное — возникает в период между мирным временем и войной и преследует мобилизацию военного хозяйства. Особенностью переходного хозяйства является ограничение свободного хозяйства отдельных лиц в пользу всего государства; она возникает в силу необходимости перестройки хозяйства мирного времени в военное хозяйство.

После более или менее продолжительного отрезка времени, который измеряется раньше или позднее обнаруженной вероятностью войны, появляется третья ступень оборонного хозяйства — хозяйство военного времени, или военное хозяйство. Оно выражается, главным образом, в том, что, не обращая внимания на судьбу единиц, все силы использует для достижения конечной победы.

Военное хозяйство будет не только морально подхлестывать хозяйственную систему в целях достижения победы, но с полной ответственностью возьмет на себя покрытие всех военных потребностей и нормирование потребностей тыла страны, причем все занятые хозяйственной работой лица будут нести службу в качестве военно-обязанных.

Военное хозяйство предусмотрит далее в своих планах перестройку методов работы путем широкого привлечения к ней женщин, молодежи и стариков, инвалидов войны и, в случае нужды, пленных, дабы этим облегчить армии фронта и тыла.

Необходимыми окажутся отказ от частновладельческих разработок и добычи сырья, широкое внедрение заменителей и переработка отходов. Кроме того, признаками военного хозяйства будут новые принципы цен, доходов и заработной платы, привлечение всех частных и общественных средств для покрытия расходов при полном отказе от принципов мирного времени.

Экономическое сотрудничество с союзными и нейтральными странами, направленное к снабжению необходимыми для нужд войны и жизни товарами, должно строиться, по возможности, на основе взаимного равенства обмена.

Осуществление почти неограниченных потребностей полуживотного военного хозяйства возможно только при наличии правильной организации и бесперебойной работы. Насколько трудно построение подобной организации, лучше всего показывает тот факт, что факторы и основы ее в значительной степени зависят от самого хода войны. Лишь большая энергия, предусмотрительность и быстрая приспособляемость к потребностям войны со стороны ответственных лиц и укреждений могут привести к успеху.

Таким образом, оборонное хозяйство охватывает все мероприятия, необходимые для того, чтобы хозяйство мирного времени развивалось и строилось, прежде всего, в целях военного усиления страны. Оно должно позволить осуществление необычайной для прежнего времени экономической мобилизации грандиозного масштаба, в результате которой должно возникнуть военное хозяйство, необходимое для достижения конечной победы.

Мероприятия для распределения имеющихся людских ресурсов между вооруженными силами и внутренним фронтом

До сего времени под мобилизацией понимали только привлечение на службу под знамена. В будущем каждый работоспособный человек, независимо от пола, должен быть готов к жертвам и работе. Государство уже из психологических соображений должно от каждого в отдельности потребовать, по возможности, равномерных жертв и работы, чтобы сплотить весь народ в единый блок воли.

Одно то простое обстоятельство, что на фронте нельзя будет использовать большее количество солдат, чем это позволит производительность кузниц оружия в стране, говорит о том, что не каждый способный носить оружие может быть привлечен на военную службу. Соотношение числа людей на фронте и в тылу будет, примерно, составлять 1:8. Легко можно себе представить, какие должны быть сделаны огромные военно-хозяйственные расчеты, чтобы для правильного образования этого соотношения чисел создать действительно всеобъемлющую систему работ на случай войны.

Необходимой предпосылкой для выполнения этого требования является право правительства ставить каждого мужчину и каждую женщину на то место, которое ими должно быть занято. Для этого непременно еще в процессе подготовительных мероприятий к войне (мероприятия по экономической мобилизации) должен быть разработан **трудовой закон**, основы которого должны развиться еще в мирное время. Многие профессии принципиально освобождаются от служ-

бы на фронте (например, рабочие военной промышленности, если их нельзя заменить вспомогательной силой, полиция, жандармерия, железнодорожники, пожарные, больничные служащие, частично врачи, аптекари, химики, техники, специалисты по добыче металла, угля, нефти, по производству резины, целлюлозы, специалисты-работники сельского и лесного хозяйств, наконец, солдаты противовоздушной обороны тыла и т. д.).

Можно видеть, что при мобилизации людских ресурсов возникнет огромное количество трудностей. При тщательном изучении этого вопроса встретятся такие положения, которых сейчас еще никто не знает. Военные, промышленные и народнохозяйственные интересы соприкасаются между собою, как зубчатые передачи. Решение вопроса может быть найдено только путем очень точной и тщательной работы.

Мероприятия по финансовой мобилизации

Можно уверенно констатировать, что эта проблема будущей войны должна рассматриваться с совершенно новой точки зрения. При этом можно утверждать, что для большинства хозяйственников новые мысли будут едва ли приемлемы, и со своей точки зрения они, наверное, будут против них упорно бороться. Но если мы должны будем в будущем выполнить все те требования, которые перед нами станут, то для этого нужно применить принцип регулирования.

Если будущая война действительно должна вестись под знаком тотальности, т. е. привлечь все силы нации, то стоимость войны будет состоять из стоимости всей производительности населения, ввоза из-за границы, а также расходов на восстановление, включая сюда и потребности снабжения.

До сего времени было принято эти расходы перелagать, по возможности, на побежденного. При заключении мира на него налагалась контрибуция. В будущем такой прием вряд ли уже будет возможен, так как побежденный совершенно не в состоянии будет оплатить убытки, вследствие того что тотальность войны потребует расхода всех его резервов. Зародыш этого мы видели уже в конце мировой войны. Ни Австрия, ни Германия, несмотря на хитрый план Дауэса, не могли оплатить всю возложенную на них контрибуцию. Платежи, которые были выжаты, породили мировой экономический кризис, который в действительности был кризисом сбыта. Из сказанного вытекает, что должен быть непременно найден иной путь для покрытия расходов на войну.

Кто не знает изречения: «Для ведения войны нужны деньги, деньги и еще раз деньги!» Оно, безусловно, правильно; дело лишь в том, где взять эти деньги? До сего времени мерилом ценности было золото, которым покрывался выпуск бумажных денег. Говорили о более или менее обеспеченной валюте, а банкнот могли выпускать только такое количество, которое соответствовало имеющемуся покрытию. Печатание большего количества вызывало инфляцию или, говоря иначе, понижение покупательной силы денег.

Но, кажется, наступили **сумерки золотого кумира**. Попробуем обменять банкноту по ее нарицательной стоимости на золото. Несмотря на наличие золотого покрытия во Франции (68%), у нас (30%)¹ или

¹ То-есть золотое покрытие, существовавшее в Австрии до аннексии ее Германией. Автор явно стремится преуменьшить значение золотого запаса для капиталистических стран. «Сумерки золотого кумира» и «золотая торгово-спекулятивная зависимость» — это лишь крылатые слова для прикрытия мысли автора о бесплатной эксплуатации трудового населения во время войны. — Ред.

в Германии (2,7%), нигде этого не удастся сделать. Поведение национальных банков в таких случаях показывает, что золото как мерило ценности имеет условную ценность. Деньги как средство обмена и мерило ценности товаров должны, следовательно, иметь совершенно иную базу, во всяком случае должны будут ее иметь в будущем. Не будет ошибкой, если эту базу мы будем искать внутри государства. Она составит из прилежания, работоспособности и производительности каждого из людей в отдельности, из реальных ценностей земли и созданных на ней ценностей. Поэтому деньги являются не чем иным, как мельчайшими, раздробленными ипотечными листами на собственную работу и землю государства. Если это положение будет господствующим, то создатель ценностей, труд, освободится от золотой торгово-спекулянтской зависимости и в будущем будет деньгами.

Отсюда и зарождается мысль о финансовой мобилизации. Ибо если стоимость войны слагается из стоимости производительности населения, если работа станет деньгами, то в будущем во время войны явится возможность финансового уравнивания между работой и производительностью, а также потребностью, даже если при этом регулировании нельзя будет избежать инфляции. Ввоз покрывается двойной работой на вывоз, а кроме того избыток ввоза всегда должен покрываться запасом девиз и других ценностей. Восстановление должно регулироваться в форме использования народного достоинства в рамках неограниченной воинской повинности, граждан (внутренние займы, прямые налоги на военные доходы, залоги материальных ценностей и т. д.).

Каждая война неизбежно наносит удар народному достоинству, жизненный уклад отдельных лиц ухудшается. К сожалению, и в будущей войне никакого другого опыта в этом отношении не будет.

Наши предположения отнюдь не являются идеальным решением вопроса. Несомненно, однако, что для финансовой мобилизации нужно вступить на новый путь, который должен быть найден и подготовлен в процессе подготовки к войне.

Поддержка военно-научной работы и военно-научных исследований

Планомерная подготовка военной организации вооруженного народа и создание этой организации выдвигают целый ряд вопросов важнейшего значения. Дать на них теоретические ответы — дело не легкое, но несравненно труднее будет разрешить их практически. Поэтому совершенно необходимо, чтобы к подготовке войны завтрашнего дня были привлечены все граждане, обладающие необходимыми знаниями и способностями для научного изыскания средств и путей устранения возникающих трудностей.

Объем работ чрезвычайно велик. Можно быть уверенным, что в сущности не будет почти ни одной области научной деятельности, которая не могла бы быть тем или иным способом использована для нужд войны. Наряду с социально-экономической наукой, экономической политикой, международным правом, геополитикой, историей, естественными науками и медициной, особенно научные исследования в области техники и химии будут играть решающую роль в устранении трудностей.

Вооруженные силы, техническая и химическая оборонная мощь, планомерное национальное хозяйство являются, наряду с моральной мобилизацией, главной опорой, на которой покоится подготовка к войне. Участие населения во всем этом деле должно быть макси-

мально расширено. По этим причинам военно-научное воспитание и деятельность, особенно молодых сил, совершенно необходимы. Только в том случае, если это воспитание дает плоды, народ выдержит будущие битвы. Необходимо поэтому сделать все для того, чтобы над заранее предусмотренным государством воспитанием юношества, осуществляемом на военно-научной основе, работали так же усердно, как над военно-научными исследованиями, в жертву которых должны быть принесены время и деньги.

Продовольственное обеспечение фронта и тыла страны

К сожалению, мы отлично знаем из горьких уроков мировой войны, какое исключительное значение приобретает вопрос питания во время войны. Продовольственный фронт был главной целью атаки наших противников. В результате голод заставил нас уступить и поставил нас на колени, ибо только он вызвал потрясения, сломившие нашу воинственную волю.

В рамках экономической подготовки к войне продовольственное дело будет поэтому играть первостепенную роль. Тем более, что тотальная война не будет признавать гуманитарных понятий, а для достижения победы не будет составлять препятствия смертность детей, а также имея в виду, что наша страна принадлежит к числу тех, которые не могут сами полностью обеспечить для себя снабжение продовольствием. Экономическая подготовка к войне должна, кроме того, считаться с возможностями неурожая, уничтожения запасов, несчастных случаев и т. п.; поэтому она должна предусмотреть в своих планах очень многое, чтобы удовлетворить все потребности.

При обсуждении продовольственной проблемы важно установить тот факт, что можно перевести промышленность мирного времени на военное производство, но нельзя перестроить сегодняшний крестьянский двор с его продукцией на удовлетворение потребностей завтрашнего дня. Если мы должны будем сами обеспечивать себя продовольствием, а это при соответствующей организации, при улучшении посевной площади и урожайности сделать возможно, то необходимо уже теперь, в мирное время, продовольственное хозяйство строить таким образом, чтобы оно могло без особых превратностей удовлетворять потребности военного времени.

Разумеется, чтобы достигнуть такого положения, потребуются годы целеустремленной работы. Дело не только в поднятии нови и основательном использовании обрабатываемой площади, но и в неизбежном глубоком вмешательстве в твердо укоренившиеся и унаследованные особенности плана крестьянского хозяйства¹. Но именно поэтому здесь должна быть двойная осторожность, ибо в целом ряде хозяйственных процессов условия и правила аграрно-технических мероприятий должны еще быть изысканы.

К разрешению этих вопросов необходимо приступить как можно скорее. Нужно иметь в виду, что атака против продовольственного фронта не обязательно должна происходить параллельно с военными действиями. Существует достаточное количество торгово-политических мероприятий и форм, которые могут быть превращены в оружие.

При том большом значении, которое имеет создание оборонного продовольственного хозяйства, нельзя забывать о привлечении к это-

¹ Что означает «глубокое вмешательство» в крестьянское хозяйство, видно на примере Германии. Там в результате подобного вмешательства уже сейчас население обречено на недоедание, а беднота — на голодную смерть. — Ред.

делу химической промышленности. На ее обязанности лежат только пути исследования почвы установить необходимые удобрения их добыть; она должна принять участие в борьбе с вредителями, дать дешевые потребные медикаменты для борьбы с эпизоотиями. Химия должна вырабатывать питательные средства для откорма. При этом следует использовать полученный опыт осахаривания древесины и превращения древесного сахара в белок.

Понятно, что все эти задачи можно разрешить только при наличии государственного руководства. К разрешению же их необходимо приступить немедленно.

Создание запасов сырья и горючего и обеспечение ими

Сырьевая база страны имеет величайшее значение для подготовки к войне. Недаром отличительным признаком современной экономической политики является борьба за сырье. Владение им означает могущество страны и независимость ее от других государств, а также экономически обеспеченное развитие ее в будущем. Сырье в соответствии с нынешними потребностями можно разбить на пять групп:

- а) горючее — уголь и нефть;
- б) минеральное сырье — легкие и тяжелые металлы;
- в) растительное и животное сырье — шерсть, хлопок, каучук, и дерево;
- г) питательное сырье — пшеница и скот;
- д) искусственное сырье — азот, искусственный шелк, резина и прочее из угля.

Этот краткий список показывает, как в последние десятилетия менялись требования, относящиеся к сырью. Одновременно он показывает в высшей степени важный факт, что ни одна страна не может пользоваться сырьем уже в мирное время по воле частных лиц. Государственный надзор за контингентами сырья хозяйство страны уже в мирное время будет стоять на глиняных ногах.

Вследствие этого план материальной и организационной подготовки к войне будет включать сырьевое обеспечение, обеспечение которое строится на основе возможно более полного удовлетворения перечня потребного военного сырья и горючего за счет добычи в собственной стране. Отсюда вытекает задача для научного исследования в области химии и техники: переоценить имеющееся в стране сырье в соответствии с потребностями военного хозяйства и промышленности.

Для нашей страны эта программа потребностей является огромной работой. Она далеко выходит за пределы исторических функций генерального штаба, ибо в этой связи почти каждая профессия должна с полной ответственностью выполнять огромную подготовительную и организационную работу. Краткий обзор покажет, как обстоит дело с сырьевой базой в нашей стране.

Уголь. Определенные запасы его должны быть созданы и этих запасов не хватит, примерно, на четверть года. Кроме того, необходимо открывать новые залежи черного и бурого угля и привести в лучшее соотношение обязательное примешивание к отечественному углю в мирное время. Следует неширокое строительство водосилового установок с целью освобождения от импорта угля.

Нефть. Так как добыча нефти и горючего играет большую роль и в других странах, исследовательские органы там работают с максимальным напряжением, можно быть уверенным, с исключительным успехом. Гидрогенизация может быть применена и у нас, так как бурый уголь пригоден для ожога

Кроме создания запасов горючего, необходимо форсировать переход на дизели, газогенераторы и, наконец, на паровые двигатели (например, авиационная паровая турбина Хютнера, которая при весе 82 кг дает 150 л. с.).

Металлы. Большую роль из рудных ископаемых играют недостающие нам медь и добываемые металлы для стальных и алюминиевых сплавов. Частично необходимо максимально расширить их добычу в стране и стремиться к открытию новых залежей. Особенно необходимо добывать заменители меди из имеющихся залежей алюминия и его сплавов. Финансовые возможности нашей страны позволяют также создать некоторые запасы металлов.

Растительное и животное сырье. Деревя у нас более чем достаточно, и оно должно путем химической переработки в широком масштабе быть использовано как заменитель шерсти. Конечно, о полном отказе от ввоза шерсти не может быть и речи. Овечья шерсть большую часть может добываться в стране, для чего необходимо форсированное увеличение поголовья овец. Большие неиспользуемые выгоны в Альпах предоставляют для этого достаточные возможности. Без труда может быть увеличена также добыча льна. Нехватка этих сортов сырья должна покрываться из запасов и ввозом.

Каучук. Может добываться искусственно из газа «Isopren», побочного продукта гидрогенизации угля. Химия сделала чудо: искусственный каучук лучше натурального продукта.

В этой связи необходимо еще указать, что недооценка во время войны и в послевоенный период заменителей ныне изжита. Большею частью заменители отечественного производства лучшего качества, чем оригинальные продукты.

Из сказанного вытекает, что разрешение сырьевой проблемы глгобоко вторгается в хозяйство мирного времени. Работа над ней с большой предусмотрительностью должна проводиться рука-об-руку с экономической мобилизацией.

Мероприятия по перестройке промышленности (производство военных материалов)

Для ведения боя необходимы боевые средства. Большая часть этих боевых средств производится в мирное время, создается запас для отмобилизованной армии. Кроме того, должен сохраняться небольшой резервный запас.

К военным материалам, в сущности, принадлежит все, что производит промышленность: от обуви до стальных шлемов, от штыков до колоссальных пушек, от запального капсюля до воздушной торпеды, от сапожного гвоздя до грузового автомобиля, от мотора до бомбардировщика, от деревянных изделий до произведений печати. Если соотношения производства мирного времени и потребностей войны будут развиваться так же, как в период от 1914 до 1918 г., в частности в пропорции от 1 : 80 до 1 : 200, мы без преувеличения можем считать, что в будущем это соотношение выразится в цифрах 1 : 300. Только государственные заводы нигде такой производительности дать не смогут, сколько бы в мирное время ни расходовали средств на законсервированные машины и предприятия. Такая производительность может быть осуществлена лишь путем привлечения к работе всех государственных и частных заводов.

Запасное хозяйство, как его проповедают хозяйственники других государств, для нашей страны, по финансовым и экономическим соображениям, создать невозможно. При этом технический прогресс все время двигается вперед такими быстрыми шагами, что слишком большие запасы должны быстро устаревать. Особенно в нашей стране переход промышленности к производству военного времени может произойти только при тесной увязке с разрешением сырьевой проблемы, причём нужно иметь в виду, что основные распоряжения

о добыче и распределении сырья полную реализацию могут получить лишь в случае войны.

Кроме промышленности, которая должна будет только своим увеличением своей продукции, существуют многие предприятия, которым будет предписано полное изменение производства. И именно это изменение требует тщательной подготовки его государством, так как в мирное время вряд ли какое-либо предприятие по собственному почину будет расходовать капитал на подобное изменение производства. Для поощрения военного производства в мирное время не остается ничего другого, как выступление самого государства в качестве покупателя. Государство может также поддержать предприятие на надлежащем уровне путем субсидирования или при помощи торгово-политических мероприятий.

Чрезвычайно важными мероприятиями для перестройки промышленности являются продуманное нормирование и типизация. В этой области открывается совершенно особое поле деятельности экономической мобилизации. Типизация имеет целью уже в мирное время передать на заводы образцы и чертежи какого-нибудь важного для военных целей предмета, образец которого признан наилучшим. Тем самым в военное время обеспечивается его немедленное массовое производство. Другое преимущество типизации и нормирования заключается в том, что ими достигается чрезвычайно большая экономия в промышленном процессе, в потребности людей и денежных средств. Применение типизации и нормирования, разумеется, обусловлено наличием уже в мирное время всех необходимых для военного производства инструментов и машин, хотя они используются для выработки других предметов. По крайней мере часть рабочих должна быть знакома с производством военных материалов в мирное время.

Наконец, при мобилизации промышленности следует иметь в виду еще одно обстоятельство, а именно поощрение конструкторских и исследовательских работ в промышленности. Каждое усовершенствование, касается ли оно нового производственного процесса или изобретения нового инструмента и т. п., может иметь решающее значение. Война таит в себе массу неожиданных, динамическая техника требует живой исследовательской работы; она должна привести к полному успеху при переходе промышленности на военное производство и быстрейшему достижению военной производственной мощи.

Мероприятия для бесперебойной работы средств сообщения (регулирование перевозок)

Проблема сообщений по праву всегда привлекала особое внимание при военной мобилизации. Бесперебойное сообщение в будущем будет зависеть не только от военной, но и от экономической мобилизации. При этом угроза с воздуха затрудняет разрешение проблемы сообщений в такой степени, которую сейчас нельзя предвидеть. Однако, несмотря на все трудности правильной оценки, мы должны в будущем считаться с эффективностью воздушных атак, и будет лучше, если мы предположим более сильное воздействие, чем слишком слабое. Когда-то бесперебойное осуществление сосредоточения войск зависело от провозоспособности железных и грунтовых дорог, правильной изготовления транспорта, а также от наличия перевозочных и эксплуатационных средств. Будущее заставит нас принципиально изменить взгляды на требования, которые предъявляются к аппарату перевозок.

Сосредоточение армии, снабжение войск и населения, распределение сырья и топлива поставят неотложные требования. Признаком будущего развития сообщений явится перекрещивание этих требований, которое вызовет никогда не имевшее места напряжение средств сообщений. Если в аппарате не все колеса будут бесперебойно цепляться друг за друга, в перевозках легко может возникнуть такая путаница, последствия которой трудно учесть.

В ритмическом ходе перевозок преимущество должно быть отдано войсковым транспортам, ибо фронт должен защищать работу промышленности и транспорта в тылу от непосредственного воздействия противника. Правильность предоставления такого преимущества опирается на тот факт, что снабжение населения и распределение сырья и топлива будут происходить из накопленных к началу войны запасов, а это позволит освободить транспорт для воинских перевозок именно в период сосредоточения.

Целью регулирования сообщений в общей системе оборонных мероприятий должно быть выполнение следующих основных требований:

а) обеспечение и заготовка запасов горючего и топлива при плановом расположении складов;

б) подъем собственного хозяйства путем широкого использования местных видов топлива или приспособления для перехода на него;

в) использование водной энергии при широком развитии сети проводов;

г) достаточное обеспечение линий транспортными средствами в рамках промышленной мобилизации;

д) строительство сети сообщений (железные и грунтовые дороги, кабели) с учетом основного требования — снабжения обходными линиями всех уязвимых с воздуха узловых пунктов и искусственных сооружений;

е) субсидирование опытных технических конструкций для создания транспортных средств, могущих быть использованными для езды как по железнодорожному, так и по грунтовому пути;

ж) планирование и регулирование строительства снабженческого местного транспорта для крупных городов и промышленных районов, производимого коммунальными самоуправлениями в соответствии с государственным хозяйственным планом, в целях возможного обеспечения прочего транспорта;

з) наконец, осуществление мероприятий по противовоздушной обороне важных узловых пунктов, искусственных сооружений и эксплуатационных мастерских.

И здесь, таким образом, — огромное количество организационной работы, требующей плановости, которая должна быть включена в рамки оборонной хозяйственной подготовки.

Оборонительный план обеспечения максимального производства военных материалов

Главная опасность, которая угрожает промышленным предприятиям с воздуха, не должна укрывать от внимания то обстоятельство, что в своих рядах могут быть политически недовольные, которые способны на акты саботажа. Нужно также учитывать, что в будущем могут быть сброшены на парашютах в тылу страны хорошо вооруженные диверсионные команды для осуществления взрывов.

План обороны, следовательно, должен включать не только активную и пассивную противоздушную оборону, но и обширную внутреннюю охрану промышленных предприятий. План обороны должен также предусматривать выход из строя или, по крайней мере, ограничение производства отдельных предприятий. В конечном итоге план обороны должен преследовать общий принцип: несмотря на всевозможные утраты, обеспечить постоянное производство военных материалов.

Мероприятия по обороне промышленности и сообщений в тылу страны выразятся, следовательно, в задачах по внутренней обороне страны. Разумеется, при этом особое внимание, вследствие их важности, должно быть уделено пороховым заводам, заводам взрывчатых веществ, затем сталелитейным, оружейным заводам, заводам боеприпасов. Так как опыты противоздушных маневров учат, что абсолютная защита объектов, по крайней мере в настоящее время, невозможна, план обороны должен заботиться о том, чтобы жизненные части находящегося под угрозой завода были защищены от непосредственных атак с воздуха бомбонепроницаемыми укрытиями. Совершенно понятно, что, кроме этого, планом должны быть предусмотрены особые мероприятия по внутренней охране предприятия.

В общем же план обороны должен будет принять, как наиболее дешевое средство противоздушной защиты, зенитное оружие. Всегда следует также в первую очередь иметь в виду, что защитные сооружения нормально будут предохранять людей, но не машины. С этой точки зрения план обороны должен согласовать потребности ПВО страны и внутренней обороны предприятий и сообщений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные соображения имеют в виду лишь важнейшие требования, которые предъявит будущая война. Тотальная война, как форма будущей войны, поставит на место столкновения вооруженных сил борьбу народов с использованием всех духовных и материальных сил. Это создаст нечто принципиально новое, до сего времени не имевшее места в области применения государственной власти. Этим новым является чрезвычайно тесная связь между военным командованием и гражданской высшей властью. Выполнение огромных задач по подготовке и осуществлению оборонных мероприятий не по силам только военным. Все государственные власти, все учреждения и организации являются ответственными исполнителями этих задач. Где же границы между военными и гражданскими задачами? Они стерлись. Все станут солдатами независимо от того, носят ли они военную форму или нет, находятся ли на поле сражения или принадлежат к тыловой армии.

Для военного командования возникает, однако, обязанность все оружие, которое дает в руки война будущего, является ли оно оружием пропаганды или оружием экономической борьбы, держать так же остро отточенным, как оружие, принадлежащее армии.

Состав частей прикрытия армии и применение в них механизированных сил

Генерал в отставке Хоукинс

(Перевод с английского)

Brigadier General H. S. Hawkins, Retired. The Composition of Army Covering Forces and the Employment of Mechanized Force in This Role
• „The Cavalry Journal“. XI — XII — 1937, P. 517 — 520.

Статья генерала Хоукинса затрагивает актуальный для многих иностранных армий вопрос замены конницы мото-мехчастями. Автор несколько преуменьшает значение мото-мехчастей, утверждая, что они могут действовать самостоятельно только во время простейших случаев боя со значительно уступающим противником. Он считает, что они могут действовать только по дорогам; вне дорог темпы движения мото-мехчастей будут медленными, и сами части потребуют охранения флангов и тыла со стороны других родов войск. Однако, именно в тех случаях (разведка, служба обеспечения), о которых пишет Хоукинс, самостоятельные действия мото-мехчастей отнюдь не исключаются.

Вместе с тем, автор безусловно прав, отвергая возможность полной замены конницы мото-мехчастями. Прав он также и в том, что современная конница должна иметь в своем составе мото-мехчасти. Взаимодействие конницы и мото-мехчастей в современных условиях, несомненно, обещает успех. Поэтому предлагаемый набросок организации кавалерийской дивизии (конница, механизированные части, моторизованная пехота, моторизованные инженерные подразделения и частично моторизованные средства связи) представляется целесообразным. Спорным остается его утверждение о необходимости иметь в составе кавалерийской дивизии только конную артиллерию.

Что касается схемы применения конницы, изложенной автором, то она касается, главным образом, задач «прикрытия» (разведка, обеспечение, сдерживание противника). Хоукинс лишь вскользь упоминает о кавалерии резерва главного командования, предназначенной для «ударных» задач. Но и в этой неполной схеме автор отводит мото-мехчастям весьма ограниченную роль.

Редакция.

В последнее время нам пришлось много читать в зарубежной печати о применении механизированных сил в армиях различных стран для стратегической разведки и для выполнения других задач прикрытия. Общеизвестно, что для прикрытия и для тактической разведки применяется кавалерия. Но сторонники механизации считают, что дальнюю и стратегическую разведку лучше производить при помощи бронемашин.

Части прикрытия имеют различные задачи, включая и стратегическую разведку, отвлекающую их на время от главных сил армий. Командующий армией после концентрации своих войск стремится продвинуться вперед в направлении противника, обеспечив себе известную свободу действий. Он стремится вести свои войска таким путем, чтобы при встрече с противником иметь лучшие тактические позиции как по условиям местности, так и в отношении условий боя.

Для того чтобы преждевременно не столкнуться с передовыми частями противника и иметь свободный путь для беспрепятственного продвижения частей армии, командующий армией должен выслать вперед несколько наиболее подвижных частей для разведки дорог, ведущих к противнику, и для прикрытия движения своей армии. Для выполнения этих задач нужны крупные и подвижные части.

Части прикрытия должны находиться впереди своей армии на расстоянии от 10 до 50 миль, в зависимости от характера местности, осведомленности о действиях противника и от способа действий самой армии. Они должны найти противника и наблюдать за его действиями, прикрывать свою армию от подобных попыток со стороны противника и сдерживать его наступление, если столкновение с ним было бы для армии преждевременным. Иногда части прикрытия занимают и удерживают важный стратегический пункт до тех пор, пока их армия получит подкрепление, а затем уступают его противнику. Поэтому они должны быть на такой дистанции от своей армии, которая предоставляла бы ей время, необходимое для выполнения этих задач.

Части прикрытия действуют самостоятельно. В случаях, когда превосходные силы противника ведут фронтальное наступление, атаку флангов или тыла армии, части прикрытия должны быть на более опасных участках и прикрывать колонны от противника до тех пор, пока командующий армией сможет предпринять необходимые меры. Характер задач частей прикрытия обязывает их к большой подвижности не только по дорогам, но и по пересеченной местности. Они должны быть способны к быстрому продвижению в требуемом направлении.

Действия частей прикрытия отличаются от действий передовых частей тем, что последние всегда тесно поддерживаются главными силами армии. Каждая из колонн армии, следующая на значительной дистанции от частей прикрытия, будет иметь свои передовые части для охраны данной колонны.

Разведка на очень больших дистанциях производится часто самолетами. Самолеты должны производить тщательную разведку впереди частей прикрытия, в тылу их и на промежуточных дистанциях между частями прикрытия и армией. Частям прикрытия будут приданы воздушные силы для обеспечения и помощи в разведке. Многие, а иногда и все, задачи дальней разведки, производившейся раньше кавалерией, будут теперь осуществляться с воздуха. Это сохранит кавалерию для выполнения более важных задач, ожидающих ее впереди.

Теперь мы попытаемся выяснить, смогут ли механизированные силы самостоятельно действовать в качестве частей прикрытия.

Благодаря большой скорости механизированные силы могут быстро продвигаться вперед на большое удаление от своих армий. Но желательно ли, чтобы части прикрытия или части стратегической разведки продвигались так далеко? Ведь наиболее важная часть разведки производится в настоящее время с воздуха. И могут ли автомашины быть использованы для разведки без большого риска?

При помощи автомашин можно быстро и успешно производить негативную разведку деревень и городов. Но мы не всегда уверены, что разведка будет негативной. Ехать по дороге в направлении деревни, о которой мы не знаем, занята она противником или нет, весьма рискованно. Если пункт занят, то противник, вероятно, имеет на всех главных дорогах и подступах секретные аванпосты, вооруженные противотанковыми орудиями.

При приближении к такому пункту кавалерия спешивается и рассыпается на местности. Она делает это крадучись и бесшумно. Могут ли это сделать механизированные силы, тем более что противник может устроить западню и преградить обратный путь механизированным частям? Смогут ли тогда машины пробраться через ущелья и леса и выбраться из западни?

Чтобы произвести разведку, разведчик должен сойти с дороги и идти по местности. Разведку нельзя производить сидя в автомобиле или из узких наблюдательных щелей в танках и бронемашинках. Если разведка производится не под огнем, разведчик может стать на башню бронемшины и осматривать местность, при том, однако, условии, что местность благоприятствует продвижению машин, а возвышенности дают хорошую видимость на большие расстояния.

Для получения стратегической информации часто приходится вступить в бой. В случаях, когда бой принимает серьезный характер, механизированные части должны быть поддержаны другими родами войск.

Учитывая все вышеизложенное, а также трудности снабжения, можно заключить, что проведение эффективной стратегической разведки самостоятельными механизированными частями вряд ли возможно.

Теперь о других задачах частей прикрытия — о захвате стратегических позиций и сдерживании передовых частей противника.

Самостоятельная механизированная часть не способна удержать стратегических позиций даже в течение короткого времени. Машины слишком легко уязвимы для огня пушек и противотанковых орудий. Если же механизированная часть попытается развернуться и ввести в действие свои орудия, потребуется исключительно хорошая местность, чтобы успеть во-время уйти от окружения, блокады и фронтальной атаки со стороны превосходных сил противника.

Кроме того, управление крупными механизированными частями очень затруднительно. Командующий армией может оказать также в большом затруднении, когда ему нужно будет выслать вперед войска, чтобы спасти механизированные части прикрытия. Между тем бой может быть вызван до того, как командующий готов к нему, или на невыгодной для него местности.

Таким образом, самостоятельные механизированные части, повидимому, не способны к выполнению какой-либо стратегической разведки или других задач частей прикрытия.

Остается выяснить, могут ли механизированные силы быть использованы совместно с кавалерией для выполнения этих задач.

В качестве патрулей для обеспечения марширующей кавалерии могут быть использованы разведывательные автомашины. Они не должны чрезмерно отдаляться и могут предохранить большое количество конского состава от чрезвычайного утомления, с которым связано несение службы патруля при быстром марше кавалерии.

Существуют утверждения, что современные армии будут передвигаться на автомашинах с большой скоростью. Согласно этому

утверждению для прикрытия движения таких армий темпы кавалерии будут слишком слабы, и вместо нее нужна будет механизированная часть, состоящая из легких танков. Эти доводы являются полнейшим абсурдом. Они свидетельствуют лишь о поверхностном мышлении людей и нелогичности их заключений.

При помощи автомашин армии могут быть быстро сосредоточены. Для этой же цели могут, однако, часто служить железные дороги и паромы. Но когда армия сконцентрирована и начинает продвижение в направлении противника, переброску войск для особых целей можно производить только при помощи небольших колонн грузовых машин.

Большое значение имеют автомашины для снабжения. Мы не можем загружать дорог пассажирскими машинами, но мы должны снабжать машины горючим для перевозки не только разного рода военного снабжения, но и для переброски войск.

Распространенная в последнее время мысль о том, что грузовики будут перевозить войска, а затем возвращаться обратно и подвозить войскам снабжение, слишком фантастична, чтобы заслуживать серьезного обсуждения. В таких случаях нужно будет привести в порядок дороги, установить правильное обеспечение движения и сделать большие запасы масла и горючего. Кроме того, нужно иметь согласие противника и особенно его воздушных сил не вторгаться в этот район.

Когда армия достигнет пункта, находящегося на расстоянии 50 миль от вероятного местонахождения противника, она должна принять меры предосторожности. Ее колонны должны быть развернуты или расположены таким образом, чтобы быть в состоянии принять тактический маневр без промедления. На местности редко имеются удобные дороги, идущие параллельно одна другой, на правильных тактических интервалах и в нужном направлении.

Отдельные колонны должны быть защищены своими передовыми частями. На открытых флангах должны находиться патрули. Крупные части прикрытия будут удалены на много миль от главных сил армии. Части прикрытия сами заботятся о безопасности своих войск и передвигаются группами. Движение всей армии будет медленным, с частыми остановками для получения информации. Чтобы развернуть армию, требуется время и место.

Армии двух противников, следовательно, не продвигаются навстречу друг другу на автомашинах. Если все войска и смогут быть посажены на грузовики, им все же придется сойти с них на значительном расстоянии от противника, после чего они еще должны будут проделать длительный поход. Пехота должна быть поэтому хорошо обучена искусству марша.

Сосредоточение войск производится на таком расстоянии от противника, которое считается безопасным. После этого кавалерия, действующая в качестве частей прикрытия армии, может продвигаться с надлежащей быстротой. Крупные части прикрытия в составе дивизии или бригады должны иметь свою конную артиллерию. При сосредоточении кавалерия, так же как и другие войска, может перевозиться на автомашинах или в поездах. После этого кавалерия идет впереди армии, так как здесь она незаменима никаким другим родом войск.

Когда частям прикрытия дается задача захвата и удержания стратегически важного пункта, им необходимо как можно скорее выслать подкрепление. После того как кавалерия заняла пункт, должна быть выслана пехота на автомашинах для поддержки кавалерии

в удержании пункта. Поэтому целесообразно в каждой армии иметь по полку моторизованной пехоты. Эта пехота, в отличие от остальной, передвигается на автомашинах, которые являются органической частью ее вооружения.

Когда военные действия принимают большие масштабы и на линию фронта выдвигается несколько армий, фронт становится очень широким. В таких случаях каждая действующая армия, кроме дивизионной кавалерии (в составе одного кавалерийского эскадрона в каждой пехотной дивизии), должна иметь свою кавалерийскую дивизию. Кроме того, должен быть еще кавалерийский корпус в составе не менее трех кавдивизий, который находится во главе всех армий, существующих на театре военных действий. Каждая действующая армия, таким образом, будет иметь свои собственные части прикрытия.

Вследствие чрезвычайной растянутости фронта резерву кавалерии главного командования не будут даны задачи по прикрытию. Этот резерв будет храниться для решения ударных задач, при выполнении которых он оказал такую помощь Германии во время ее вторжения во Францию в 1914 г., когда все кавалерийские силы были сконцентрированы на правом фланге.

Возможны такие обстоятельства, при которых армия сможет сохранить свою кавдивизию для усиления резерва главного командования, когда последний предназначен для очень важных задач. Армия, лишенная своей кавалерийской дивизии, будет все же иметь дивизионную кавалерию, которая будет находиться впереди каждой пехотной дивизии для охранения ее на походе. Для этой же цели могут быть применены и механизированные части, которые можно не засылать далеко вперед; благодаря этому они будут всегда иметь непосредственную поддержку. Если же действующей армии предстоит высылка частей прикрытия вперед на большое расстояние, она не может оставаться без кавалерийской дивизии.

Механизированные части могут быть удачнее использованы для задач, не требующих большого удаления от действующей армии. Выполнение задач на большом удалении впереди действующей армии должно быть возложено на кавалерию. Это идет вразрез с распространенной версией о том, что механизированные силы благодаря их скорости и способности проходить большие расстояния предназначаются и будут использованы для выполнения задач частей прикрытия на большом удалении от действующих армий. Каково бы ни было развитие механизированных сил в будущем, можно все же предсказать, что использование их для самостоятельных действий в качестве частей прикрытия на большом удалении от армии будет безуспешным.

Руководство кавалерийскими частями, действующими в качестве прикрытия для больших соединений пехоты (дивизии, корпуса или действующей армии), является искусством, заслуживающим изучения.

Достаточно отметить, что части прикрытия не должны быть разбросаны на широком фронте или впереди широко развернутых колонн. Наоборот, и эскадрон дивизионной конницы и кавалерийская дивизия, обслуживающая армию, должны находиться в достаточно компактном построении, чтобы можно было ими руководить и контролировать их действия. Они прикрывают фронт многочисленными небольшими дозорами, действующими в качестве разведывательных органов самой кавалерии (но не главных сил армии, следующих за ними).

Разведчики постоянно информируют командира частей прикрытия, а он руководит своими войсками в соответствии с задачей и полученной информацией. Какова бы ни была непосредственная задача частей прикрытия — добыча информации, прикрытие армии или задержка противника, — командир должен держать свои войска в сосредоточенном порядке, а на местности расставить небольшие патрули.

Информация, посылаемая командиром частей прикрытия командующему армией, должна состоять из сведений, полученных путем проверки всеми его войсками донесений патрулей. При получении интересных сведений от своих патрулей кавалерийский начальник отправляется со всеми своими войсками и проверяет их достоверность перед тем, как передать их командующему армией.

Когда основная задача частей прикрытия заключается в прикрытие своей армии и командир узнает от своих патрулей, что кавалерия противника движется в определенном направлении, он ведет все свои войска или значительную часть их, чтобы задержать и оттеснить кавалерию противника. Проникновение одного небольшого патруля противника через прикрытие не имеет большого значения, так как командующий армией не будет действовать на основании донесения одного патруля. Без донесения от командира своей кавалерии он не будет продвигать свою армию ни на шаг.

При патрулировании дорог на обоих флангах кавалерийских частей прикрытия большую роль могут играть бронемашинны и разведывательные машинны. Они могут действовать быстро и сохранить конский состав от большого утомления, связанного с этой работой. На дорогах по всей линии могут находиться механизированные патрули, а на местности, где нет дорог, — небольшие кавалерийские патрули. Наиболее важное требование заключается в том, чтобы не терять управления частями прикрытия, не разбрасывать их, разделяя на небольшие колонны, удаленные друг от друга на большое расстояние, что не даст им возможности поддерживать друг друга. Такие колонны будут слишком слабы для удержания значительных сил противника.

В связи с этим требованием большое значение приобретают механизированные силы. При наличии механизированных патрулей на дорогах многочисленные кавалерийские патрули становятся излишними. Выделение кавалерийских патрулей значительно ослабляет главные силы частей прикрытия; применение же механизированных патрулей поможет сохранить управление всеми частями прикрытия. Кроме того, при продвижении главных сил вне дорог механизированные патрули могут усилить кавалерию посредством преграждения дорог противнику. Механизированные части могут также поддержать кавалерию как во время подвижной обороны, так и при атаках с целью занятия стратегических позиций.

Для урегулирования различных темпов движения механизированные силы, за исключением их патрулей, во время движения частей прикрытия должны идти за конницей и сохранять определенные от нее дистанции.

Когда частям прикрытия противостоят механизированные силы противника, свои механизированные части могут либо поддержать кавалерию, либо сами вступить в бой с противником и предоставить возможность кавалерии следовать к своей цели.

Когда части прикрытия подвергаются атаке со стороны превосходящих сил противника, механизированные части, находящиеся на дорогах или вблизи дорог, не дают возможности противнику воспользоваться дорогами, чтобы вторгнуться в наш тыл.

При движении кавалерии по местности, а механизированных сил по дорогам создается сплошной фронт сопротивления, и противник может быть успешно задержан.

Когда же на местности нет дорог или имеющиеся дороги идут не в нужном направлении, механизированные части могут медленно идти вне дорог, по местности, а кавалерия будет охранять их от возможного охвата на флангах или окружения противником.

Таким образом, в вопросе совместного применения кавалерии и механизированных сил могут возникнуть интересные идеи и осуществляться интересные опыты. Но самостоятельные действия механизированных сил, за исключением простейших случаев боя со значительно уступающим противником, почти всегда обречены на неудачу.

Поскольку одна из задач кавалерийской дивизии заключается в прикрытии действующей армии, ее организация должна быть соответственно приспособлена к выполнению этой задачи. Дивизионная артиллерия должна быть конной. Перевозимая на машинах артиллерия трудно применима на пересеченной местности. Кроме того, и целесообразность совместного движения кавалерийских и артиллерийских колонн во время марша (в близком от противника районе) и необходимость одинаковых темпов марша также подтверждают преимущества конной артиллерии перед возимой на машинах.

Инженерные войска и войска связи могут быть моторизованы, так как им придется действовать на дорогах, вблизи дорог или железнодорожных линий. Они часто могут находиться в тылу, а в нужный момент быть переброшенными к фронту на машинах. Части радиосвязи должны иметь и автомашины и гужевого транспорт, так как тот и другой могут быть необходимы.

Частям прикрытия, таким образом, могут быть приданы и механизированные силы и моторизованная пехота. Организация кавалерийской дивизии, приспособленная для выполнения задач частей прикрытия, обеспечит также выполнение и других, даже более важных задач кавалерии.

Действия крупных мото-мехсоединений

Диплом. майоры К. Иранек-Озмецкий, Е. Мигула, Я. Ржепецкий

(Перевод с польского)

(Продолжение. См. «Военный зарубежник» № 2 за 1938 г.)

Mirowie dypl.: Kazimiers Iranek-Osmiecki, Eryk Migula i Jan Rzepecki.
Dzialania wielkich jednostek pancernych. „Bellona”. 1—II—1938.
S. 55—108.

Настоящую статью мы посвящаем разбору двух вопросов: расположения на отдыхе с мерами охранения (т. е. вблизи от противника) и наступления мото-мехдивизии. Применяя в наших рассуждениях прежний метод, вначале разберем эти вопросы с теоретической точки зрения, а затем на конкретном примере.

ОСНОВЫ ОХРАНЕНИЯ МОТО-МЕХСОЕДИНЕНИЯ НА МЕСТЕ

Для сокращения наших рассуждений ограничимся только выявлением разницы, какая существует между охранением мото-мехдивизии и дивизии пехоты или конницы. Однако, надо еще подчеркнуть в самом начале, что к расположению на отдыхе с мерами охранения предъявляются также и те требования, какие мы разобрали при расположении на отдыхе вдали от противника. В основном комплекс вопросов сводится к следующему:

- выбор места расположения вдали от главных дорог;
- фронт и глубина группировки;
- удобство расхождения колонн с пути марша и выхода на него;
- подготовительные технические работы;
- расположение вне населенных пунктов;
- способ расположения парка;
- снабжение водой.

В нашем разборе основное внимание уделим, прежде всего, четырем основным видам обеспечения: разведке, сторожевому охранению, группировке главных сил и непосредственному охранению, а затем обеспечению от современных родов войск — мото-мехсредств и авиации.

Разведка

Командир каждого соединения, решая расположить свои части на отдых вблизи от противника, может совершенно не знать задачи следующего дня или знать ее только в общих чертах. Тем более это относится к мото-мехдивизии, так как она способна только к кратковременному бою. Из этого следует, что командиру, когда части расположатся на месте, трудно будет организовать разведку с учетом будущих действий. Его первое распоряжение будет иметь целью, главным образом, обеспечение расположения на месте путем сбора

необходимых сведений. Этот вопрос становится особо острым, потому что ночь является периодом вынужденного отдыха мото-мехсоединений.

Сведения, полученные сегодня вечером, могут быть использованы для организации действий только утром следующего дня; для мото-мехдивизии, которая по своему характеру должна действовать быстро, эти сведения будут уже устарелыми¹. Чаще всего в маневренных боях разведку необходимо будет вести на рассвете того дня, в который предстоит операция.

Первый вывод, который можно из этого сделать, заключается в том, что при организации разведки после перехода к расположению на месте с мерами охранения следует расходовать возможно меньше сил; разведывать нужно только то, что крайне необходимо, чтобы основная масса разведывательных средств была способна к работе утром.

Имеющаяся в составе мото-мехсоединения авиация немногочисленна, и возможность ее использования исчерпывается очень быстро. Известно, что эта авиация дать подробных сведений (о том, что в данном пункте противника нет) не может, а на этом в основном базируется безопасность мото-мехсоединений. Следовательно, авиация, входящая в состав мото-мехсоединения, в разведке, имеющей целью только обеспечение расположения на месте, участия принимать не должна. Это будет тем более правильным, поскольку при расположении на месте не требуется такой глубокой разведки, как это имеет место на марше. Только там, где потребуются дальняя разведка в интересах высшего командования, по его распоряжению, авиация мото-мехсоединения будет принимать в ней участие. При расположении на месте разведку будут вести лишь наземные средства (броневики, мотоциклы, танки). Имея в виду сбережение сил, следует ограничиваться только разведкой вдоль основных путей, дающих возможность противнику выйти в район расположения соединения.

Сберегая авиацию и наземные средства разведки, штаб мото-мехсоединения должен всегда помнить об использовании сведений, полученных другими родами войск, имевших соприкосновение с противником. Штаб должен обеспечить с ними хорошую связь. Необходимо избегать демаскирующей радиосвязи, заставить применить наиболее удобную и наиболее выгодную телефонную связь. Очевидно, для этой цели необходимо будет использовать постоянную местную и полевою сеть, присоединив к ней небольшие концы. Постройка своей сети связи совершенно нецелесообразна.

Для того чтобы закончить с разведкой, необходимо ответить еще на один вопрос: какова будет роль моторизованных средств в обеспечении расположения соединения на месте ночью?

В русской литературе можно найти много статей по вопросу ведения разведки мото-мехсредствами ночью. Однако, нам кажется, что самый бесшумный мотор будет производить очень много шума; команда же машины, которая и днем видит плохо, в ночное время будет совершенно слепая (применение прожекторов большой пользы не даст, а только облегчит борьбу с машинами противнику). Считаем, что в ночное время следовало бы совершенно отказаться от разведки. Вместо разведывательных патрулей было бы целесообразнее выслать по важнейшим направлениям на большие расстояния из

¹ Исключением является, когда задача завтрашнего дня будет сводиться к прорыву оборонительных позиций, которые удалось установить сегодня. Для этого необходимо подробно знать задачу, т. е. должно быть определено место прорыва.

мотоциклистов секреты и караулы. Очевидно, они могли бы действовать о противнике только тогда, когда он подойдет к их расположению или отбросит их.

Охранение

В крупных соединениях пехоты и конницы, которыми мы призывали оперировать, задача охранения сводится к обеспечению пространства, необходимого для боевого развертывания войск. Пехотная дивизия может принять оборонительный бой всеми своими силами, развертывая их на линии обороны охранения, независимо от времени суток.

Кавалерийская дивизия днем может действовать так же, как и пехота. Но если она будет атакована ночью, то для того, чтобы избежать ночного боя, она вынуждена будет отойти и выждать рассвета, а затем начать боевые действия. Если же по задаче не требуется оставаться на месте, то достаточно будет, чтобы охранение обеспечило время на седловку и сбор.

В мото-мехсоединении подготовка к бою боевых машин, разбросанных на большой площади, потребует значительно большего времени, чем седловка лошадей. Организация боя мото-мехсоединения, разбросанного на большом пространстве, потребует немного меньше времени, чем для развертывания ее в бой из маршевой колонны; боевая готовность даже расположенной группами роты танков будет всегда меньше, чем у конницы, не говоря уже о стрелковой роте. При этом бой, который пришлось бы вести мото-мехчастям в этом случае, превратился бы в оборонительный и противоречил бы характеру действий танков. Поэтому мото-мехчасти не должны вступать в ночной бой. Из всего этого легко можно сделать вывод, что мото-мехсоединение при расположении на месте является более подверженным внезапным нападениям, чем другие роды войск, и требует значительно лучшего обеспечения. Следовательно, для мото-мехсоединения охранение имеет гораздо большее значение, чем для других родов войск.

Охранение выполняет оборонительные функции. В мото-мехсоединении вся тяжесть ляжет на пехоту и артиллерию; более медленные и подвижные подразделения из состава танковых, броневедомомотобильных и мотоциклетных частей могут нести службу дозоров днем.

Выше уже говорилось о необходимости широкой и глубокой группировки мото-мехсоединения, что повлечет за собой большой расход пехоты из его состава. Очевидно, использование всей артиллерии в охранении будет так же необходимо, как и в пехоте.

Где охранение должно располагаться? Какие объекты оно должно оборонять? Очевидно, как и в каждом другом соединении, охранение должно удерживать такие пункты, овладев которыми, противник получит возможность вести огонь прямо по расположению мото-мехдивизии. Охранение должно закрывать все пути, по которым противник может войти в наше расположение. Оно должно удерживать те объекты, которые обеспечивали бы будущие действия дивизии. Этими объектами будут, однако, не наблюдательные пункты; здесь вопрос сводится не к тому, чтобы обеспечить управление огнем, как это имеет место в пехоте и коннице. Не орудия и станковые пулеметы, стреляющие с земли, а танки являются основным средством боя.

Поэтому необходимо обеспечить себе свободу для использования танков. Задача охранения будет заключаться в том, чтобы удерживать выходы из-за местных препятствий, которыми будут являться река,

ручей, хребет высот, опушка леса; закрытие этих выходов противником связало бы маневренность танков и свободу принятия решения.

Группировка главных сил

Группировка главных сил мото-мехдивизии при расположении на месте с мерами охранения должна отвечать двум условиям:

а) давать свободу дальнейшего движения в избранном направлении;

б) облегчать выполнение трудного задания охранением.

Обеспечение первого пункта достигается такой группировкой подразделений, которая дала бы возможность при выступлении избежать перекрещивания и напрасной потери времени (разведывательный отряд располагается в сторону предполагаемого движения, остальные подразделения — в том порядке, в каком они будут двигаться на марше, и растягиваться в глубину таким образом, чтобы легко можно было выйти на свою ось движения). Наибольшее облегчение службы охранения достигается тем, что место расположения на отдых выбирается возможно дальше от противника, дабы лишить его возможности непосредственного воздействия на отдыхающие войска. Это удаление нельзя уложить в какие-то определенные рамки времени и пространства. Обеспечения безопасности только путем отвода отдыхающих войск дальше от охранения можно будет достигнуть очень редко.

Однако, во всех случаях удаление охранения на несколько километров увеличивает безопасность; опасность будет угрожать только с направлений, где имеются дороги, прикрыть которые можно небольшими силами. Пространство в несколько километров задержит будущие действия дивизии на незначительное время.

Удаление места расположения от противника будет иметь только в двух случаях отрицательные стороны:

а) если мото-мехдивизия оставила противнику выходы из теснин, которые он закрыл на несколько часов;

б) если мото-мехдивизия, вышедшая на фланг или тыл противника, сама добровольно отходя, лишается выгоды своего положения.

Очевидно, в таких случаях целесообразнее отдыхать вблизи от противника, используя для охранения все способы к несению этой службы подразделения. Если командир решает расположить часть на отдых вблизи от противника, но обстановка говорит о том, что охранения будет недостаточно, чтобы сдержать противника, рекомендуется назначать рубеж, до которого должны отойти части в случае тревоги.

Умелый выбор района расположения на месте в мото-мехчастях является главным условием обеспечения части и облегчает службу охранения. Место расположения, прикрытое естественными препятствиями, будет наиболее выгодным, но при условии удержания выходов в направлении будущих действий.

Непосредственное охранение

Независимо от общего охранения, организуемого командиром дивизии, каждый начальник части и подразделения мото-мехдивизии обязан организовать непосредственное охранение, как это имеет место в пехоте или в кавалерии.

Моторизованная пехота, мотоциклисты, саперы или артиллерия охраняются так же, как и немоторизованные части. Но поскольку они имеют большое количество машин, особое значение приобретает расположение последних таким образом, чтобы они могли быстро выехать по тревоге или же быстро укрыться. Несколько иначе дело обстоит в танковых и броневомобильных подразделениях. С того момента, когда команда выйдет из машины, она теряет свою боевую готовность, способность немедленно встретить противника огнем пулеметов. Поэтому механизированные подразделения должны охраняться броневиками, находящимися в полной готовности на дорогах, ведущих со стороны противника.

Противотанковая оборона

Наличие брони, мотора и большого количества орудий ПТО — основная сила мото-мехдивизии; это означает, что танки меньше могут опасаться танковых частей противника. Для обеспечения от внезапного налета танков противника всегда выделяется пехота, удерживающая выходы для танковых частей. Наилучшим разрешением этого вопроса будет придача средств ПВО подразделениям пехоты.

Противовоздушная оборона

Опасность воздушной бомбардировки авиацией противника при расположении мото-мехдивизии на месте очень большая, хотя бы с точки зрения наличия запасов бензина. Наименьшую опасность воздушное нападение будет составлять для пехоты и артиллерии, находящихся в охранении. Не будем повторять основных положений о применении пассивных средств ПВО, так как они известны. Отметим только, что иногда будут представляться случаи скрыть расположение дивизии ночью, используя быстроту ее передвижения. Для этой цели район расположения выбирается днем, а занимается вечером. Необходимо также помнить трудность укрытия расположения мото-мехсоединения в связи с необходимостью иметь свет при заправке и осмотре машин ночью. Имеющиеся средства ПВО должны быть выставлены в районе расположения еще днем, с тем чтобы они имели возможность подготовить все данные для ведения огня.

ПРИМЕР ОРГАНИЗАЦИИ РАСПОЛОЖЕНИЯ НА МЕСТЕ

Обстановка

(Продолжение) — схема 1

Незадолго до начала наступления бригады танков авиация доставила сведения, из которых вытекало, что дивизия «красных» готовится отбить наступление в районе севернее Бук; ее боковая колонна задержалась около Неголево и на высоте Турково, хвост колонны главных сил остановился около Душниги и там рассредоточивается, а центр этой колонны располагается около Сендзины и Сензинко; только голова колонны втянулась в Бук.

Не изменяя направлений действий и задачи батальонов, командир бригады решил атаковать боковую колонну, а затем среднюю часть колонны главных сил противника. Можно, конечно, осудить такое решение и приписать ему односторонность. Не претендуя на безошибочность, считаем, что Михожево было быстро очищено от ка-

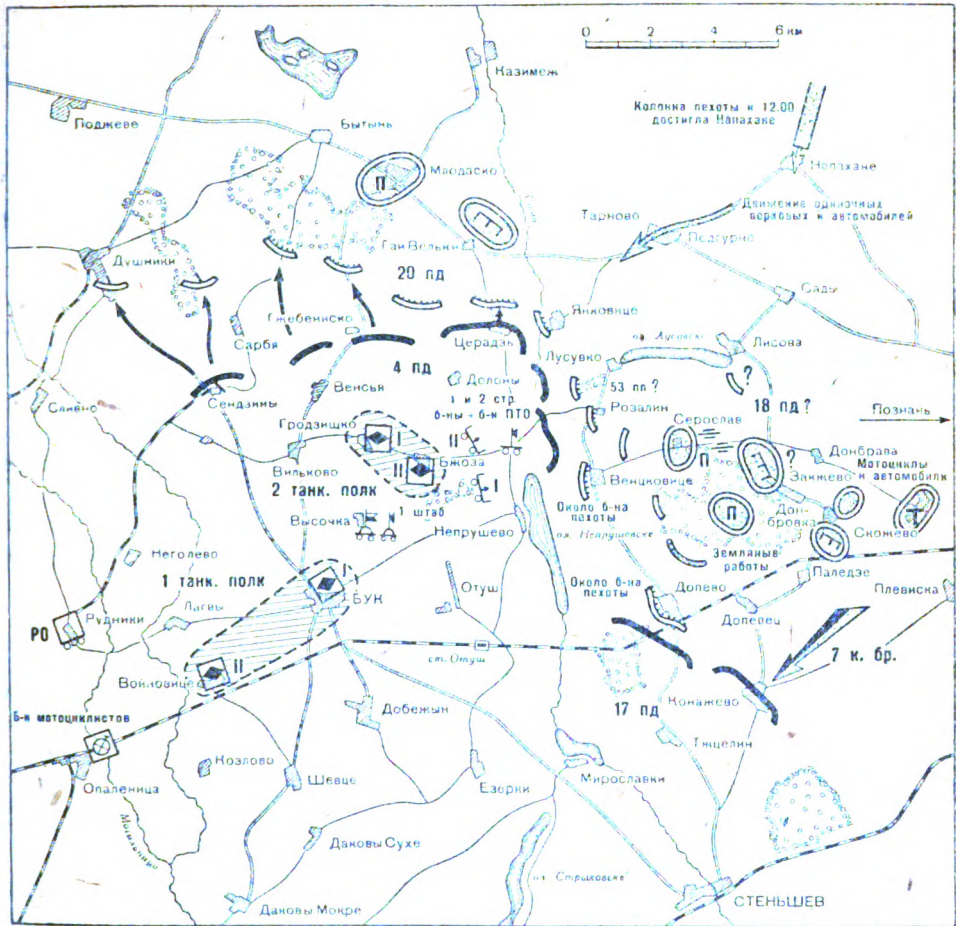

Схема 1. Общая обстановка IV оперативной группы и положение 1-й мото-мехдивизии к 11.00 18.6.

валерии и броневиков противника, боковая ее колонна оказалась разбитой и часть ее отброшена к Турково и в леса на северо-восток от Неголево. Но Турково и леса захватить не удалось. Обходя их с севера и юга, последующие танковые батальоны встретили уже подготовленные к обороне части главной колонны и особого вреда им не причинили. Под Михожево обнаружены убитые кавалеристы 20-й пех. дивизии, в районе Неголево разбит 60-й пех. полк.

После этого боя бригада к 15.00 сосредоточилась согласно схеме 2. Легкие танки из 1-го батальона 2-го полка патрулируют в районе Турково (схема 2).

Севернее бригады разведывательный отряд обнаружил, что Львовек свободен от противника, в Пневях забаррикадировались какие-то обозы; часть обоза 20-й пех. дивизии выступила в Бытывь. Душнишки заняты пехотой и артиллерией.

Против Опаленица, по всей вероятности, в связи с наступлением танков и с движением с юга 4-й пех. дивизии, красные оставили Войновице и Лагвы. Командир стрелковой бригады выдвинул в эти пункты батальон мотоциклистов, который занял также и Неголево. 2-й стр. батальон сосредоточился в лесу около Опаленица, а 2-й арт. дивизи-

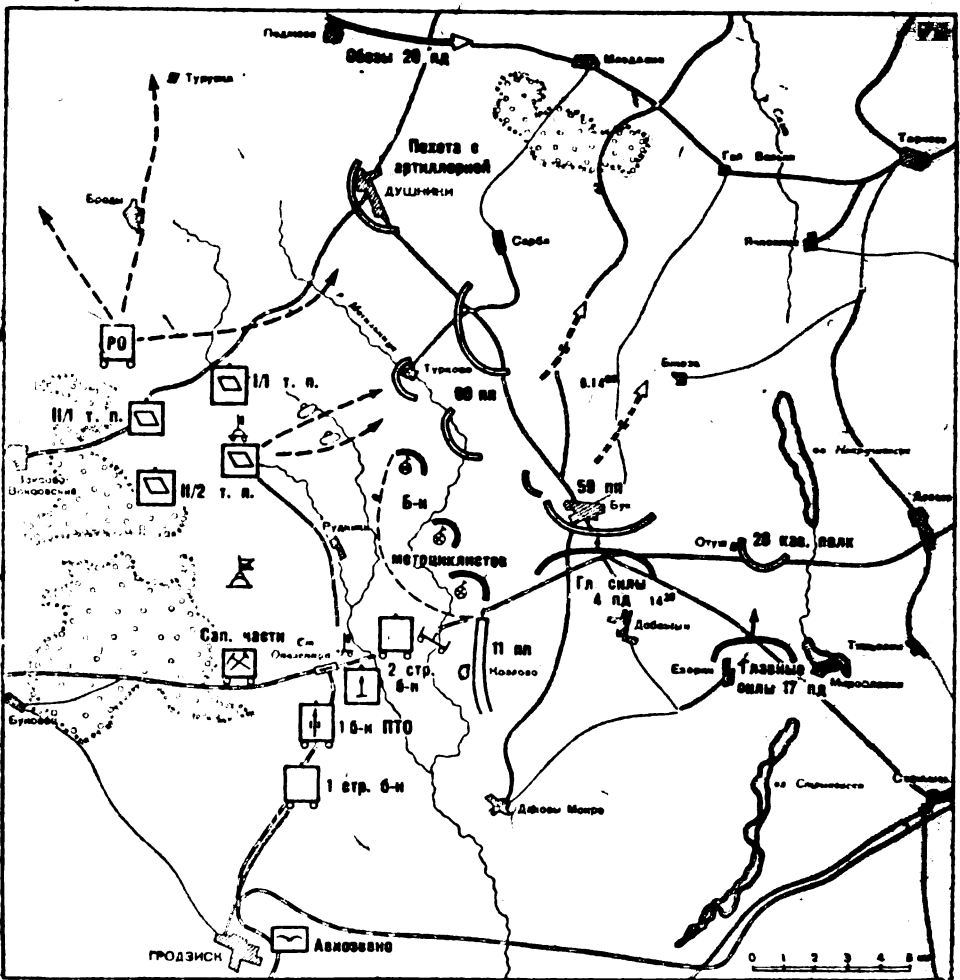

Схема 2. Промощение 1-й мото-мехдивизии к 15.00 17.6.

он занял позиции восточнее этого леса и держит под огнем северную и западную часть Бука.

4-я пех. дивизия, имея перед собой около двух полков кавалерии (27-й и 28-й), после того как сломала сопротивление под Граново, без особых затруднений овладела Даковы Мокре, что позволило около 11.00 вывести оттуда 2-й стр. батальон и 2-й арт. дивизион. Командир мото-мехдивизии, находясь к 15.00 в Ястжебники, получил следующие сведения и приказания:

1) 4-я пех. дивизия начала наступление на Бук, который обороняет 59-й пех. полк, и заняла уже железнодорожную станцию. Ее западная колонна (11-й пех. полк) входит с юга в Войновице.

2) 17-я пех. дивизия отбросила 25-й и 26-й кав. полки «красных» за линию озер и овладела Стеньшев и Мирослав. Ее главные силы потеряли очень много времени на обход озера Стрыковского и в настоящее время заняли Езерки и наступают на станцию Отуш, где обороняется 28-й кав. полк.

3) Около 14.00 авиация обнаружила отход артиллерии на дорогах Вильково — Вежая и Высочка — Бжоза, а также окапывающуюся пехоту в районе Сарба.

4) 1-я мото-мехдивизия располагается на ночлег в районе Михожево. С утра следующего дня имеется в виду наступление всей IV оперативной группы в направлении на Церадзь Долоны — Тарново Подгурне.

5) Центры связи будут открыты: в Гродзиск — с 16.00 и в Опаленица — с 20.00.

Положение частей 1-й мото-мехдивизии показано на схеме 2. Зенитный дивизион после выполнения своей задачи двигается на Опаленица и к 15.00 головой колонны достиг Гродзиск.

Обсуждение и принятие решения

В тот момент, когда командир 1-й мото-мехдивизии хочет отдать свои распоряжения о расположении на ночлег и о задаче на следующий день, он знает только то, что дивизия примет участие в наступлении в составе оперативной группы в направлении на Тарново Подгурне. Роль дивизии может быть двоякая; ей предстоит:

а) либо нанесение удара через Церадзь Долоны; тогда необходимо разбить находящуюся на пути движения 20-ю пех. дивизию «красных» — это выльется во фронтальный удар;

б) либо попытка обхода с севера фланга «красных», примерно через Поджеве и район Бытынь.

В первом случае нет места для использования разведывательного отряда в целом и, кроме того, не его дело вести разведку закопаншейся в землю пехотной дивизии. В связи с этим следует еще при расположении на месте ориентировать разведывательный отряд на север.

Точно задача дивизии на утро еще неизвестна. Выступление может быть ночью или днем, но независимо от этого оно будет происходить вблизи от противника.

При расположении на месте необходимо построить группировку войск так, чтобы можно было быстро организовать смешанные группы, а исходный пункт обеспечить зенитной артиллерией.

Положение 4-й пех. дивизии дает возможность предполагать, что она еще продвинется к северу; во всяком случае, ее западная колонна займет Неголево и, таким образом, она обеспечит расположение 1-й мото-мехдивизии с Букского направления; в крайнем случае от нее можно получить самые свежие сведения о 20-й пех. дивизии «красных». Штаб 1-й мото-мехдивизии должен установить с ней тесную связь.

Общее положение «красных» не говорит о том, что возможен удар 20-й пех. дивизии против 1-й мото-мехдивизии. Движение в северо-западном направлении показывает обратное — пассивность ее действий. Однако, делать расчеты на это не следует, так как она может получить в ближайшее время новую задачу; бой еще продолжается, и обстановка может измениться. Однако, если дивизия «красных» задержится на месте, то ее ночной налет или артиллерийский огонь не могут сбить наши части дальше линии Тристянка — Михожево — Рудники. Необходимо тщательно следить за ходом событий на фронте и поддерживать до вечера соприкосновение с противником; расположить главные силы дивизии западнее линии Тристянка — Михожево — Рудники.

«Красные» могут атаковать дивизию с воздуха. С этой точки зрения будет также целесообразнее большую часть дивизии располо-

жить вдали от шоссе, облегчающего авиации ориентировку. Удержание шоссе в своих руках желательно, так как это облегчит связь и снабжение при расположении на месте.

Ясно, что ночные налеты «красных» будут вестись вдоль дорог на Тристьянка — Михожве — Рудники; поэтому эти пункты должны быть обеспечены охранением. Каждый из таких налетов может быть проведен силами 2-го—3-го батальонов 20-й пех. дивизии; каждый из них должен встретить сопротивление не менее чем одного батальона, мото-мехдивизии. Правда, до 15.00 сведений о бронечастях «красных» не имелось, однако это не исключает возможности их появления. Осторожность требует, чтобы охранение было усилено средствами ПТО. Согласно полученным до сего времени сведениям на севере наиболее выдвинутые части «красных» находятся в Душниках. Если в течение ночи подойдут какие-либо новые части в район Хелмишко—Турув, фланговый обход противника утром был бы затруднен. Для того чтобы этого не произошло внезапно, необходимо еще сегодня разведать дороги в этом направлении, оставить там на ночь дозоры, которые могли бы донести о всех изменениях, какие произойдут в этом районе.

Вонсовские и ястженбникские леса облегчают укрытое расположение, однако небольшие их размеры не могут укрыть всей дивизии. Некоторые подразделения необходимо будет направить в пункты, расположенные западнее этих лесов (пункты, расположенные восточнее лесов, будут заняты охранением).

Леса пересекаются большим количеством дорог, однако, приспособление их для стоянки танков и обоза требует дополнительной работы, которую следует провести возможно быстрее.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что главные силы мото-мехдивизии должны расположиться в районе Гтупошь, Вонсово, Донброва Стар., Ястженбники; охранение должно удерживать Тристьянка, Михожве и Рудники. По мере продвижения 4-й пех. дивизии опасность для Рудники будет уменьшаться. Наметка расположения подразделений дивизии даст возможность сделать необходимые распоряжения.

Бригада танков должна целиком изменить свое расположение. Передвижения будут небольшие; они могут быть организованы командиром бригады или командирами полков и выполнены небольшими группами. Группировка на новом месте расположения должна быть такой, чтобы бригада могла двинуться на север или на восток двумя колоннами, в составе полка каждая.

Разведывательный отряд может отдыхать на месте в Храплево. Хотя опасность Храплево и не особенно угрожает, однако не мешало бы этот пункт обеспечить небольшим отрядом пехоты, которая должна занять перекресток дорог северо-восточнее Храплево.

Стрелковой бригаде с моторизованным артполком будет дана задача обеспечить расположение дивизии, удерживая большей частью сил Тристьянка и Михожве, а меньшими силами — Рудники и перекресток дорог у Храплево.

Это легко могут выполнить оба стрелковых батальона; для того чтобы избежать ненужного перекрещивания на севере, должен быть использован 2-й батальон. Переброску его необходимо организовать таким образом, чтобы не было перекрещивания с колонной танков, отходящей на запад. Артдивизионы останутся там, где они находятся. Мотоциклисты еще ведут бой и будут вынуждены его вести до наступления сумерек или же до выхода туда частей 4-й пех. дивизии.

В связи с этим на ночь они должны расположиться в резерве охранения.

Часть батальона ПТО может без затруднений присоединиться к стрелковому батальону еще до его выступления. Неплохо будет, если часть средств ПТО останется в руках командира дивизии, лучше всего в Михожево, откуда легко можно усилить охранение в любом направлении.

Саперы до начала работ в лесу не потребуются, поэтому их не следует трогать.

Авиаэскадра остается на месте. Нахождение ее вблизи от командного пункта командира дивизии облегчает ее использование. Следует только указать штабу на установление с ней хорошей связи.

Командование дивизии должно остаться в Ястженбниках, откуда можно без труда провести телефонный провод к центру связи в Опаленица и найти связь со своей авиаэскадрой, со штабом 4-й пех. дивизии и с подчиненными. Расположение командования дивизии вблизи бригад облегчает быструю отдачу приказов на утро.

Все указанные выше перемещения были сделаны согласно отдельным распоряжениям. Поскольку дивизия располагается на отдых и не имеется в виду действовать всеми силами дивизии, «общий оперативный приказ» отдавать нет надобности.

Содержание частных приказов сводилось бы к следующему:

1. Зенитному дивизиону перейти через Слэцин в Поражынь и организовать оборону Ястженбники, Гтупонь.

2. Саперы немедленно приступают к подготовке района расположения танков в лесах согласно указаниям командира танковой бригады.

3. Танковая бригада располагается: 1-й танковый полк — в Вонсове и лесу восточнее, 2-й танковый полк — в Домброва Нов. и Стар. и ястженбникском лесу.

До 16.30 все танки должны быть отведены на запад от шоссе Рудники — Храплево. Шоссе должно быть свободно для 2-го стр. батальона.

4. 2-й стр. батальон со 2-м арт. дивизионом и одной ротой орудий ПТО занять и удерживать главными силами Тристанка, одной ротой обеспечить разведотряд в Храплево. Из Опаленица выступить в 15.45.

1-му стр. батальону с 1-м арт. дивизионом и ротой орудий ПТО занять и удерживать Михожево, одной ротой — Рудники. Выступить из Тереспотоцке в 16.30.

Оба батальона подчиняются командиру стрелковой бригады, как начальнику охранения (командный пункт — Михожево).

5. Мотоциклетный батальон имеет задачей прикрыть с направления Неголево и Турково переход 2-го стр. батальона и занятие позиций 1-м стр. батальоном, а затем сосредоточиться в Гтупонь в качестве резерва охранения. Если 11-й пех. полк не очистит от противника Турувка, то впереди 1-го стр. батальона оставить патрули мотоциклистов.

6. Разведотряд ночует в Храплево. До вечера разведать дороги на Поджеве, Кошаново. Пневы, а также поддерживать соприкосновение с противником в Душниках. На ночь оставить патрули в Сливно, Невеж, Хелмники, Турово, Пакослав.

7. Батальону ПТО без двух рот расположиться в Михожевко в качестве резерва командира дивизии. Перейти после прохода стрелковых частей через Опаленица,

Расположение дивизий на ночлег показано на схеме 3.

РАБОТА СЛУЖБ ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ И ПРИ РАСПОЛОЖЕНИИ НА ОТДЫХ

Работа служб при расположении на месте с мерами охранения значительно больше, чем работа при расположении вдали от противника.

Главную роль в работе служб будет играть тактическая обстановка, т. е. условия, в каких был закончен бой, и действия, которые предстоят на следующий день. С этим тесно связан вопрос обеспечения района, занятого службами, и условий спокойной их работы. Наконец, размеры потребности войск будут зависеть от характера проведенного боя, а также от расстояния, на которое удалена часть от пунктов снабжения. Тактическая обстановка говорит о том, что часть служб, которая необходима для будущего боя, должна находиться с войсками; как на марше с мерами охранения службы делятся на боевые и тяжелые группы, так и при расположении на месте такое деление будет сохранено. Причем, если переход соединения на отдых будет совершен в различных группах (например, бригада танков и остальная часть дивизии), то и службы будут разделены соответственно. Это позволит их лучше использовать, когда войска выступят утром. Если перед расположением на месте уже известна задача завтрашнего дня, то службы должны располагаться соответственно этой задаче. Для обеспечения бесперебойной работы тылов дивизии на месте необходимо соблюдать те же правила, что и при обеспечении войск. Иногда для обеспечения флангов необходимо будет выделить соответствующие силы.

При переходе к расположению на месте, после боя, который закончился вечером, первые ночные часы будут заняты преимущественно интензивной работой служб, особенно в мото-мехсоединении, где надо привести в порядок машины. Необходимо будет пополнить все запасы, израсходованные в течение боя, и избавиться от всего лишнего и ненужного в бою; все это надо сделать возможно быстрее, чтобы скорее достигнуть боевой готовности войск.

Важнейшей работой служб будет: подвоз горючего, боеприпасов, заменяемых частей, выдача продовольствия, вывоз раненых и негодного имущества.

После того как потребность подразделений будет удовлетворена, службы и дивизионные обозы должны пополнить свои запасы; при небольшом удалении базы снабжения это можно сделать в течение ночи. Рекомендуется часть служб сохранить пригодными для работы с утра.

Работа тылов нашей мото-мехдивизии во время боя днем 17.6 была организована согласно плану боя. Органы, обслуживающие танковую бригаду, были развернуты вдоль оси Гродзиск — Слоцин — Поражынь — Михожевко, а часть их, обслуживающая стрелковую бригаду, вдоль оси Каменец — Гродзиск — Тереспотоцке. Остальная часть служб была задержана в районе канала Обры.

Из хода боя видно, что потребность войск в подвозе им снабжения и эвакуации была удовлетворена к 16.00—17.00. С этого времени службы могли приступить к перегруппировке для обслуживания ча-

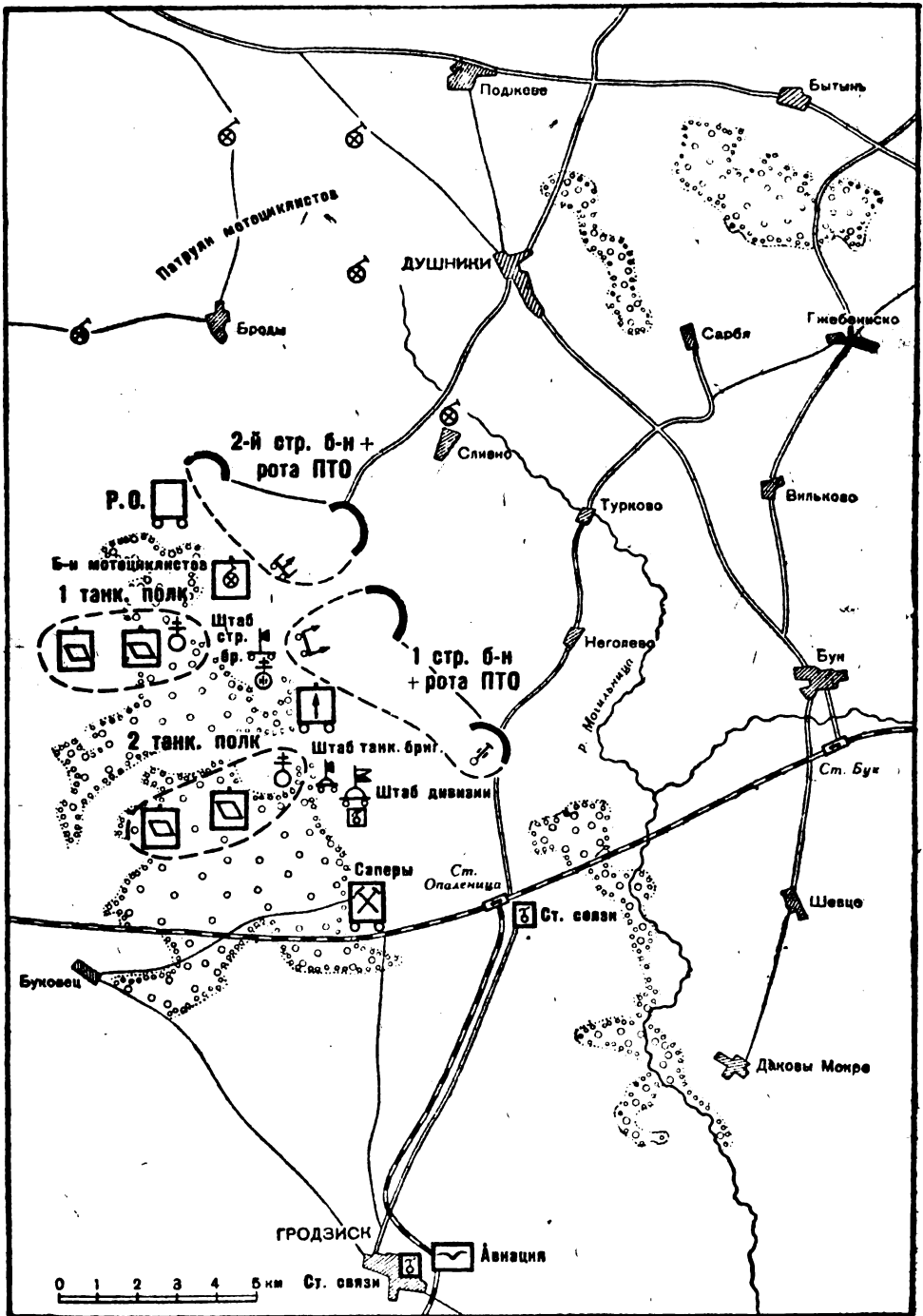

Схема 3. Группировка 1-й мото-мехдивизии вечером 17.6.

стей при расположении на месте. Трудно здесь привести какие-либо точные расчеты, так как почти невозможно определить потери и потребности войск. Однако, учитывая марш из Гостынь и ход боя днем, эти расчеты должны выглядеть следующим образом.

Расход горючего достиг, по всей вероятности, суточной нормы (на 150 км), т. е. около 80—90 т бензина; марш из района Гостынь составляет для каждой колонны около 100 км, а ведение боя в составе бригады и движение вне дорог покрывают остальные 50 км.

Дивизионные колонны цистерн должны были совершить один оборот до станции снабжения в Гостынь, т. е. прошли около 150 км. Части колонн, опорожненных раньше, сделали этот переход еще днем; остальные вернутся в дивизию только на рассвете 18.6 и вынуждены будут отдыхать.

Расход боеприпасов в данном бою мог составлять около четверти всех боезапасов, имеющихся в частях дивизии. Поскольку вначале мы условились, что возимый запас боеприпасов в дивизионной колонне составляет половину того, что нужно войскам на день (160 т), подразделениям необходимо было выдать около 80 т боеприпасов. Таким образом, две колонны дивизии были опорожнены и в течение ночи должны пополнить свои запасы на станции снабжения в Гостынь; утром они вернутся в район расположения дивизии; остальные две колонны боеприпасов не выдавали и будут отдыхать.

Не будем устанавливать какие-либо нормы потерь в людях, так как в теоретическом примере это было бы нереально. Но следует обратить внимание на этот вопрос в условиях боя бронечастей. Необходимо считаться с тем, что тяжелораненые и убитые будут составлять в них значительно больший процент, чем в других родах войск; ранения в танках и бронев автомобилях будут чаще всего тяжелыми или смертельными. Кроме того, многие могут оказаться пропавшими без вести, в связи с тем, что небольшие подразделения (парти мотоциклистов и броневики) действуют обособленно.

Влияние на санитарную службу окажет и самый ход боя танковой бригады, который будет, как правило, очень кровавым и непостоянным. Раненые будут поступать нерегулярно, что не может не отразиться на передовых постах санитарной службы. Санитарно-транспортных средств в дивизии достаточно, они позволяют вывезти за один раз до 150 человек тяжелораненых или в два раза больше легкораненых.

Относительно потерь материальной части дать сколько-нибудь обоснованные данные почти нет возможности.

Английская статистика потерь в мировую войну указывает, что из 1 933 танков, использованных в бою, на поле боя было подобрано 887 поврежденных. Из них 15 было уничтожено совершенно, 559 получили небольшие повреждения и быстро вернулись в свои части, 313 было послано в главные мастерские на ремонт, откуда только 204 вернулись в части. Согласно этой статистике безвозвратно потеряно было всего 124 танка, из них 15 уничтожены и 109 не вернулись из ремонта.

Таким образом, процент потерь определяется следующим образом: общее количество потерь — 44%, вернулось после ремонта в строй — 24%, эвакуировано в глубь страны как негодные — 16%. Французская статистика дает, примерно, такие же цифры потерь. В современной войне, когда количество и качество противотанковых средств сильно возросли, убыль танков будет значительно большей.

Для нашего примера, учитывая современные средства ПТО, можно предположить следующие потери:

— в наступлении на 60-й пех. полк принимало участие около 100 танков; исходя из общего процента потерь (44%), всего выбыло из строя 44 танка, из них 28 после ремонта вернулись в строй, 16 будут эвакуированы в тыл;

— в наступлении на восточную колонну дивизии «красных» участвовало 180 танков; потери составят около 80 танков, из них 50 вернутся в строй и 30 эвакуированы в тыл.

Согласно расчетам авторов, изучающих этот вопрос, потери, которые понесла бы бригада танков в бою с пехотной дивизией «красных», можно представить в следующем виде.

60-й пех. полк мог иметь в своем составе 9 орудий ПТО, 6 орудий полковых и 12 орудий дивизионной артиллерии. Считая, что каждое орудие ПТО могло повредить по 3 танка, а полковое и дивизионное орудие по одному, получим 45 поврежденных танков, что отвечает вышеприведенным расчетам.

В наступлении на восточную колонну «красных» под Сендины второй эшелон танковой бригады имел перед собою около полка пехоты, усиленной ротой орудий ПТО и поддержанной дивизионной артиллерией. По примерным расчетам потери второго эшелона бригады должны составлять:

15 орудий ПТО могли вывести из строя до 45 танков;

12 орудий дивизионной артиллерии могли вывести из строя 12 танков;

6 орудий полковой артиллерии могли вывести из строя 6 танков. Всего — 63 танка.

Таким образом, и в этом случае подсчет показал правдоподобность расчетов. Для того чтобы определить боевую силу танковой бригады, к следующему дню необходимо исключить следующие потери:

17 танков, потерянных первым эшелоном	} эвакуируются в глу-
30 " " вторым " "	
28 танков первого эшелона	} эвакуируются на ремонт в дивизионную мастерскую
50 " второго " "	

Из последних 78 танков около 30% (т. е. 23 танка) имеют мелкие повреждения, которые легко можно исправить, и к утру они будут в строю. Остальные 70% в строй вступят только через несколько дней. К этому необходимо прибавить потери, происшедшие в результате марша. Таким образом, общее количество убитых из бригады танков будет составлять около 105.

Кроме того, разведывательный отряд также понес какие-то потери.

Штаб дивизии, имея в виду бой следующего дня и располагая дивизию на отдых, урегулирует вопрос с тылами следующим образом.

В связи с тем, что дивизия располагается в двух эшелонах, были назначены районы для расположения обозов.

Стрелковая бригада и моторизованный артполк находятся в лесу в районе Выдоры и Михожевко; танковая бригада — в лесу лесничества Поражынь; все остальные подразделения — в пунктах их расположения.

Дивизионные службы располагаются: боевая часть — санитарная рота, колонны цистерн № 2 и 3, амуниционные колонны № 1 и 2, го-

ловное отделение мастерских с отделением эвакуации материальной части — в Тереспотоцке; в Гродзиске располагается остальная часть боевого обоза в составе: санитарных колонн № 1 и 2, колонны цистерн № 1, амуниционных колонн № 3 и 4 и отделения мастерской.

В районе Каменец и Уязд располагаются дивизионная мастерская, продовольственный обоз и интендантский парк. Часть служб, которые направлялись на станцию снабжения в район расположения, придут ночью или на рассвете.

Движение в районе расположения было урегулировано следующим образом: дорога Костцын — Каменец — Гродзиск — Тереспотоцке — Поражынь — Михожевко — для подвоза к фронту; дорога Вонсово — Буковец — Гродзиск — Велихово — для эвакуации.

ПРОРЫВ ОБОРОНЫ МОТО-МЕХДИВИЗИЕЙ

Использование подразделений мото-мехдивизии в прорыве

1. **Разведывательный отряд.** Поскольку РО имеет на вооружении только легкие машины, он не может быть использован в наступлении на укрепившегося противника; поэтому в самом наступлении он участия принимать не должен. Но если обстановка позволит, то его можно использовать для облегчения фланга. Задачу прикрытия фланга дивизии или действия против фланга противника отряд, в связи с большой подвижностью, может с успехом выполнить.

Однако, предшествующая наступлению разведка сильно изматывает РО, и его придется оставить в резерве. После приведения его в порядок и в случае успеха его можно использовать для преследования отходящего противника.

Перед началом наступления РО может выполнять задачи по разведке и иногда прикрыть выход главных сил дивизии на исходные позиции.

2. **Танковые части.** Объединяя в себе большую силу огня, скорость и большую ударную силу, танки являются основным средством наступления дивизии, способным к подавлению сильного сопротивления. Однако, вводу танков в бой должна предшествовать тщательная разведка местности на всю глубину наступления. Необходимо выявить все препятствия, которые танки встретят на своем пути, так как в этом заключается опасность для их наступления. Разведка наступления танков является основным условием успеха.

Вторым условием успешного наступления будет скрытый выход дивизии на направление удара икрытие ее выхода пехотой. Выход из глубины на исходные позиции, разведанные заранее, должен происходить почти одновременно с началом наступления, особенно когда наступление ведется днем.

В современном наступательном бою танков требуются массовые усилия на ограниченном участке фронта. Наступление танков в современных условиях не имеет целью полное уничтожение противника; задача состоит, главным образом, в дезорганизации системы обороны ударом почти одновременно по всем слабым его пунктам, начиная от первой линии и до расположения резервов командования. Таким образом, наступление танков не уничтожает противника, а только как бы парализует его и создает благоприятные условия для уничтожения. В этом заключается разница между наступлением мото-мехсоединения и наступлением соединений других родов войск. Наступление мото-мехдивизий требует не только тщательной подготовки, но и дальнейшего его развития в глубине.

Подготовка наступления мото-мехсоединения весьма обширна, однако, с момента начала наступления оно ведется быстро; задержать его или изменить движение подразделений будет невозможно.

Глубокое проникновение танков при наступлении требует большого их эшелонирования в глубину и отдельной задачи для каждого эшелона, причем разная глубина наступления и согласование действий всех эшелонов требуют в свою очередь, чтобы батальоны, полки выступали в разное время.

Технические возможности машин и условия работы экипажа ограничивают продолжительность боя танков. На это влияют также ограниченный запас горючего и неспособность танков удержать захваченную местность. Не будет большой ошибкой утверждать, что запаса горючего хватит на 2—4 часа боя, причем в значительной степени это будет зависеть от характера местности.

3. Пехота. В дивизии два различных вида пехоты — стрелковые и мотоциклетные подразделения. Небольшое количество пехоты в дивизии не позволяет ей играть важнейшую роль в наступлении. Основная задача пехоты заключается в том, чтобы облегчить работу танков путем обеспечения их исходных позиций, а затем, двигаясь за танками в глубь расположения обороны, очищать местность и удерживать ее в своих руках. Рассуждая теоретически, продвижение моторизованной пехоты вслед за танками может иметь двоякую форму:

- на автомобилях, если наступление встретит слабое сопротивление противника и ведется на выгодной для движения машин местности;
- в пеших порядках, если обстановка не дает возможности двигаться на машинах.

Здесь проявляется еще одна из слабых сторон мото-мехсоединения. Нам кажется, что даже при глубоком проникновении танков в расположение обороны противника движение пехоты на машинах будет невозможным. Движение ее было бы таким же медленным, как и немоторизованной пехоты, так как выгрузка и погрузка, которые должны производиться вне огня артиллерии, будут уменьшать скорость ее продвижения.

Кроме взаимодействия с танками в одном направлении, пехота может быть использована для сковывания противника на соседнем участке или же может остаться в резерве, если совместно с танковой бригадой наступает пехота других соединений.

Небольшая численность мотоциклистов, обладающих, однако, большой огневой силой, говорит против того, чтобы использовать их непосредственно в наступлении; их целесообразнее применять для прикрытия и удержания исходных позиций танков, охранения флангов и для действия в другом направлении.

Особенно рекомендуется использовать мотоциклистов для захвата и удержания исходных позиций, так как это освободит пехоту; собрать их можно значительно быстрее, чем стрелковые подразделения.

Наиболее выгодными условия для действий мотоциклистов будут в том случае, когда дивизия наступает на открытый фланг противника. Если же обстановка не дает возможности использовать их на фланге, то мотоциклисты останутся в резерве, предназначенном для развития успеха (схема 3).

4. Артиллерия. Основной задачей артиллерии будет подготовка и поддержка наступления танков, прикрытия флангов и борьба с теми целями, которые угрожают наступлению или по условиям местности не могут быть подавлены танками. Во всех случаях главной задачей артиллерии явится борьба с артиллерией противника и с его про-

тивотанковыми средствами. По мере прохождения танков в глубь обороны возможность для ведения огня артиллерией уменьшается; поэтому в некоторых армиях ее перевозят на вездеходных автомобилях, способных двигаться вслед за танками.

5. Авиация. Первоочередной задачей авиации, организационно входящей в состав мото-мехдивизии, явится разведка будущего района наступления на всю глубину. От результатов этой разведки в большой степени зависит успех действий, так как опасностью для танков является не первая линия обороны противника, а организованные в глубине обороны гнезда ПТО и внезапно встретившиеся на пути танков препятствия. Второй не менее важной задачей авиации будет сопровождение танков и объединение усилий различных частей дивизии, главным образом, согласование огня артиллерии с движением танков.

6. Подразделения ПТО. Основная задача средств ПТО будет сводиться к взаимодействию с пехотой, прикрытию ее во все периоды наступления и обеспечению исходных позиций танков. Кроме того, подразделения ПТО могут взаимодействовать с мотоциклистами или с РО на открытом фланге дивизии. После окончания наступления задачей всех средств ПТО будет обеспечение пунктов сбора частей, так как этот период явится наиболее благоприятным для контратаки бронесредств противника.

7. Саперы. Саперы мото-мехдивизии в наступлении будут иметь первой задачей обеспечение быстрого и беспрепятственного выхода танков на исходные позиции и движения их до момента прохода фронта обороны противника. Руководство работами может быть централизовано, или же саперы могут придаваться небольшими подразделениями наступающим частям или эшелонам танков. С началом атаки взаимодействие сапер с танками окажется невозможным, и они будут продвигаться вместе с пехотой.

8. Связь. Наиболее трудным для мото-мехсоединения является вопрос бесперебойной связи. Необходимо помнить, что связь в наступлении не может базироваться только на радио и самолеты связи, это ограничило бы влияние командира на ход боя. В масштабе мелких подразделений (до роты включительно) связь между машинами может осуществляться при помощи сигналов. Вследствие того что связь в процессе наступления очень затруднена, необходимо до его начала самым тщательным образом договориться о всех действиях. Детально разработанный план наступления и инициатива командования должны восполнить те недостатки в связи, какие имеются. Быстрота изменения обстановки не позволит часто информировать командование и поддерживать тесную связь между частями.

9. Зенитная артиллерия. Задача зенитной артиллерии будет заключаться в прикрытии начала движения дивизии при наступлении и обеспечении пунктов сбора после наступления.

Взаимодействие мото-мехдивизии с другими крупными соединениями

Условия и возможности взаимодействия с другими крупными соединениями зависят, прежде всего, от общей обстановки. Кроме того, необходимо учитывать разницу в скорости движения и боеспособность подразделений мото-мехсоединения.

Первый способ взаимодействия заключается в использовании ударной силы отдельных подразделений мото-мехдивизии путем придачи их пехотным соединениям. РО и мотоциклисты могут быть использованы для быстрого местного окружения противника или же

вместе с пехотой составят подвижной резерв для развития успеха. Однако, этот способ менее всего отвечает возможностям мото-мехсоединения в целом.

Второй, наиболее целесообразный, способ — это использование мото-мехсоединения в полном составе для самостоятельных действий обходного характера или с выходом на тылы противника. Успешность выполнения такого рода действий зависит, прежде всего, от скрытого и быстрого выхода в нужном направлении; при большой длине колонн сделать это вряд ли возможно. Шансы на успех при самостоятельных действиях мото-мехсоединения уменьшаются в связи с тем, что оно не в состоянии закрепить и удержать захваченного района, а также очистить его от противника.

Третий способ использования мото-мехсоединения заключается в том, что оно действует в полном составе в тесном взаимодействии с другими соединениями.

Бросая мото-мехсоединение в наступление в направлении главного удара и увязывая его действия с соседними соединениями, командование использует в полной мере его ударную мощь, а его недостатки компенсируются взаимодействием. Для достижения должных результатов необходимо особо тщательно согласовать время выступления и цели, которые мото-мехсоединение должно уничтожить в полосе действий соседних соединений.

Если обстановка не позволяет мото-мехсоединению выйти на открытый фланг противника, в то же время требуется возможно быстрее сломить сопротивление противника, то совместное наступление мото-мехсоединения с другими соединениями будет являться единственным способом его использования.

Самая форма совместного наступления мото-мехсоединения с другими частями может носить двойной характер. В одном случае мото-мехсоединение действует рядом с соединением других родов войск; во втором — оба соединения наступают с общих исходных позиций.

В первом случае отрицательная сторона заключается в том, что такой прием затрудняет быстрое использование успеха мото-мехсоединения соседней пехотной дивизией, но зато не будет иметь места перемешивание частей; управление и снабжение значительно облегчаются.

Второй способ использования имеет другие положительные и отрицательные стороны.

Основы организации прорыва

1. Группировка танков. Наступление мото-мехдивизии, говоря конкретно, ее танков, может начаться как с выжидательных районов, так и с исходных позиций.

Выжидательные районы обычно располагаются вне артиллерийского огня, в среднем на удалении 10—15 км; танки двигаются оттуда, не развертываясь в боевой порядок и используя все имеющиеся дороги. Развертывание начинается непосредственно перед вступлением в бой.

С исходной позиции танки выходят в наступление только тогда, когда они могут занять эти позиции ночью и когда наступление начинается на рассвете. Удержание и обеспечение исходных позиций возлагаются на пехоту и артиллерию. Возложение этой задачи на пехоту соседних частей сохраняет моторизованную пехоту дивизии для дальнейших действий.

Расположение подразделений мото-мехдивизии в выжидательном районе и вывод их на исходные позиции, а также прокладка путей в направлении движения из выжидательного района требуют организации специальных контрольных пунктов из подразделений регулирования движения. Как на марше, так и здесь сеть таких постов дает возможность организовать движение и обеспечивает правильное и своевременное занятие позиций частями; особенно такая организация необходима ночью.

2. Наступление танков. Танки в наступлении группируются по эшелонам; каждый эшелон получает конкретную задачу. Количество эшелонов зависит, прежде всего, от группировки противника в глубину, от задачи дивизии и глубины вторжения. Чаще всего танки будут наступать в трех эшелонах, первый из которых будет действовать совместно с пехотой для прорыва первой линии обороны противника, второй и третий эшелоны будут атаковать его резервы и артиллерию. По взглядам некоторых специалистов, дивизия должна наступать одновременно всеми силами и, вторгнувшись своими эшелонами в глубь обороны противника, давить его тылы и артиллерию, тогда как подавление пехоты в первой линии обороны возлагается на моторизованную пехоту.

С момента вступления в бой танки принимают боевой порядок. Полки и батальоны группируются по-эшелонно, а роты наступают волнами, принимая порядок «клина» или «линии».

Ширина фронта наступления батальона в среднем равна 1—1,5 км.

С момента столкновения с противником танки огнем и своей тяжестью дают встречающиеся пулеметные гнезда и орудия.

В основном каждый эшелон, независимо от встретившегося сопротивления, стремится выйти к намеченной цели действий, которая должна быть ясно и точно определена. Здесь следует напомнить о силе огня танков. Исходя из принятой нами организации, каждый батальон будет иметь в своем составе около 80 танков. В каждой роте легких танков $\frac{2}{3}$ машин вооружены пушкой и пулеметом, $\frac{1}{3}$ вооружены двумя пулеметами; в роте средних танков они имеют на вооружении 75-мм орудие. Таким образом, в каждом батальоне будет около 24 мелкокалиберных пушек, 96 пулеметов, двадцати 75-мм орудий, а в бригаде 96 мелкокалиберных пушек, 384 пулемета и восемьдесят 75-мм орудий. Эти средства могут действовать на фронте 3—4 км. Цифры дают общее представление о силе огня бригады в наступлении. Однако, вследствие быстроты движения и недостаточной меткости с танка на ходу, действительность такого огня будет сравнительно невелика.

Бой танков кратковременный, поэтому при наступлении возникает необходимость иметь заранее назначенные сборные пункты, находящиеся вне воздействия огня артиллерии и укрытые от авиации противника.

3. Наступление мотопехоты. Если пехота мото-мехдивизии участвует вместе с танками в прорыве первой линии обороны противника и не заменяется пехотой других соединений, то основной вопрос— это занятие ею исходных позиций. Выгрузка с машин должна производиться в значительном удалении от фронта и таким образом, чтобы была возможность скрытно занять исходные позиции. В основном удаление выгрузочного пункта от фронта будет зависеть от времени суток и условий местности (дороги, укрытия).

Ночью это удаление может быть около 4 км, для того чтобы шум моторов не выдал подхода колонн; днем выгрузка должна пре-

изводиться в зоне ненаблюдаемого артиллерийского огня; место выгрузки должно быть укрыто от авиации противника. Выход пехоты на исходные позиции займет от 1 до 3 часов, в зависимости от обстановки.

Соотношение пехоты и танков в мото-мехдивизии показывает, что пехота не в состоянии занять весь фронт наступления дивизии. На местности недостаточно открытой, где танки на каждом шагу могут встретить неожиданное препятствие, целесообразнее всего пехоту направить по той же оси наступления, по которой наступают танки, чтобы они своим огнем уничтожили гнезда ПТО. Если же местность по оси наступления танков открытая и танки могут справиться самостоятельно, целесообразнее, если пехота будет наступать рядом с танками (по одной или обеим сторонам), для того чтобы атаковать те гнезда сопротивления, которые окажутся с фланга и будут угрожать наступлению танков. Однако, и в этом случае не мешает часть пехоты пустить за танками с целью очищения пройденной ими местности. Так или иначе, весь вопрос сводится к тому, чтобы пехота помогла танкам.

Слабость сил пехоты и необходимость занять ею большую часть фронта дивизии говорят о том, что группировка ее будет неглубокой. Поэтому только в начале наступления мотопехота может двигаться с танками, а затем главная масса танков оторвется. С этого момента возникает самый трудный вопрос: каким образом пехота может успеть за развивающимися успех танками. Здесь имеются, как уже выше указывалось, две возможности. Первая — подтягивание автомобилей и переброска пехоты в район выхода танков. Однако, это требует наличия благоприятных условий и путей, а следовательно будет зависеть от первоначального выбора направления наступления пехоты, дающего возможность не только двигаться автомобилям, но и быстро восстановить дороги. В этот период должно быть тесное взаимодействие сапер с моторизованной пехотой. Если же обстановка не позволит пехоте двигаться за танками на автомобилях, она вынуждена будет продвигаться в пеших порядках, отставая далеко от эшелона танков.

Когда взаимодействие пехоты с танками в глубине обороны противника будет считаться необходимым, то нужно стремиться, чтобы пехота, оставаясь на автомобилях, не участвовала в прорыве первой линии обороны противника. В этом случае возникают два вопроса: имеются ли технические возможности (постройка дорог и выбор оси наступления) и можно ли достигнуть обеспечения продвижения, т. е. очищения местности по пути движения и по обеим сторонам (соответственно ширине прорыва) и обеспечения от воздушного противника.

Решая использовать пехоту в более поздний период наступления, необходимо будет ее задержать на таком удалении от фронта, чтобы предохранить ее от артогня противника. Посадку на автомобили она должна будет производить на выжидательных позициях, когда успех танков позволит ей продвигаться, т. е. когда танки выйдут в район артпозиций и когда противник использует в бою все средства.

Это продвижение пехоты потребует самого тщательного выбора пути движения и вряд ли вообще может быть выполнено.

4. Взаимодействие артиллерии. Необходимо подчеркнуть, что за границей в настоящее время усиленно идет разработка вопроса взаимодействия мото-мехчастей с артиллерией в наступлении. Одни стремятся к тому, чтобы артиллерия действовала исключительно в инте-

ресах танков, независимо от того, что ее действия ограничены по дальности. Сторонники этого взгляда считают, что вообще успех танков без огня артиллерии вряд ли возможен. Другие теоретики считают, что огонь артиллерии для сопровождения танков в глубине не обязателен; они придают наступлению танков характер глубокой самостоятельной операции. Сторонники этого метода стремятся усилить удар танков артиллерией сопровождения на бронированных тракторах. Обычно эту роль выполняют средние танки, вооруженные пушками.

Современное техническое состояние артиллерии дает возможность взаимодействовать с танками только в начальный период наступления. В первый период имеется возможность согласовать действия танков, пехоты и артиллерии, а затем части дивизии распадаются на два самостоятельных эшелона: на танки, действующие в глубине обороны противника, и на эшелон пехоты и артиллерии совместно с другими подразделениями дивизии, ведущий бой с первой линией противника и стремящийся приблизиться к танкам.

5. Резерв. Характер боя мото-мехдивизии, основанный на одновременном ударе всеми силами и разыгрывающийся очень быстро, не способствует оставлению резервов из танков или пехоты. Резерв может быть оставлен только в том случае, когда ожидается встреча с бронечастями противника или когда обстановка в глубине обороны противника не выяснена. Но для развития успеха необходимо сохранить в резерве дивизии подвижные подразделения — мотоциклистов и бронемшины.

ПРИМЕР ОРГАНИЗАЦИИ ПРОРЫВА

Обстановка (продолжение). Развитие событий 17.6 и решение командующего IV оперативной группой на 18.6

4-я пех. дивизия, преодолев сопротивление «красных» в районе Бук, сравнительно легко вышла на линию Сендзинко — Вилково — Непрушево. Дальнейшее ее продвижение было задержано сильным сопротивлением противника, занимающего окопы на линии выс. 93,4 — Бжоза — Гродзиск — Вежея — Сарбя — лес Душницки.

В это время 17-я пех. дивизия овладела станцией Отуш и, отбрасывая 28-й кав. полк, вышла на линию озеро Непрушевске — озеро Мирославске; дальнейшее продвижение было задержано организованной обороной между озерами.

Из полученных от авиации сведений и показаний пленных выяснено, что противник поспешно укрепляет промежуток между бытыньскими лесом и озером, а к северу от этого озера находится какая-то моторизованная часть. Кроме того, подтверждается подход свежих сил в направлении на Тарнова Подгурне. На основании полученных сведений командующий оперативной группой полагал, что противник хочет 19.6 удерживать занятую линию, укрепляя ее на стыке между 7-й кав. бригадой и 20-й пех. дивизией и обеспечивая себя с севера. В связи с этим командующий оперативной группой решает не искать больше фланга, а прорвать фронт противника северо-восточнее Бука и кратчайшей дорогой выйти в тыл «красных», ведущих бой севернее Познани. С этой целью он решает в первую очередь разъединить силы противника, ведущие бой восточнее и западнее линии озер, а затем разбить восточную группировку, прикрываясь от 20-й пех. дивизии. В первой фазе действий 4-я пех. дивизия, под-

держанная полком танков, имеет задачей нанести удар на Церадзь Косцьельны, открыв, таким образом, путь для мото-мехдивизии к дефилю у Кальвы.

17-я пех. дивизия имеет задачей форсировать проход между озерами и овладеть районом Допево — Конажево, как исходным районом для дальнейших действий. Затем удар будет наноситься:

— мото-мехдивизией через Кальвы на Донбрава и

— 17-й пех. дивизией на Скожево и Плевиска с целью разделить, а затем разбить «красных» между Познанью и линией озер.

Действия, начавшиеся по этому плану с утра 18.6, к 11.00 привели к положению, показанному на схеме 4.

4-я пех. дивизия, при поддержке 2-го полка танков и дивизиона моторизованного арtpолка, сравнительно легко сломила сопротивление противника в районе Гродзицко — Бжоза и овладела Церадзь Косцьельны и сейчас ведет тяжелый бой за овладение выс. 102,7. Левый ее фланг перешел к обороне.

17-я пех. дивизия овладела Конажево и лесом к юго-западу от Допева. Дальнейшее ее продвижение задержано пехотой противника, обороняющей район Допева. Правый фланг атакован 7-й кав. бригадой. В 1-й мото-мехдивизии стрелковая бригада с противотанковым батальоном, поддерживаемая арtpолком, занимает дефилю у Кальва. Она была направлена туда командиром дивизии утром, вслед за 4-й пех. дивизией, с задачей обеспечить исходный район для дальнейшего наступления.

2-й танковый полк, принимавший участие в наступлении 4-й дивизии с 8.30, собирается в Бжоза и Гродзицко; к дальнейшим действиям он будет готов около 11.30. Остальная часть дивизии в течение ночи была передвинута и к полудню располагается согласно схеме 1.

Командир мото-мехдивизии со штабом находится в Высочка; обстановка ему хорошо известна.

Сведения, имеющиеся у командира дивизии о противнике к 11.00, показаны на схеме 1.

Оценка обстановки и решения

Необходимо, прежде всего, подчеркнуть, что приведенное ниже рассуждение командира дивизии является только синтезом того, что было продумано за период от получения задачи до создавшегося положения, показанного на схеме, когда можно уже начать наступление.

Из поставленной задачи дивизии вытекает, что она имеет целью разъединить силы противника, действующие восточнее и западнее линии озер, а затем нанести удар на север от леса Допево и совместно с 17-й пех. дивизией разбить противника, ведущего бой на линии озер.

Первая часть задачи требует, прежде всего, овладения районом Лусувко — Серослав — Венцковице, причем было бы выгоднее часть сил выдвинуть в направлении Румянек и Тарново Подгурне, для того чтобы задержать новые силы противника, действующего с этого направления.

Район Лусувко — Венцковице — Серослав находится в полосе действий стрелковых батальонов, почему им можно дать задачу овладеть этим районом; быстро выдвинуться в направлении Тарнова возможно

только для более подвижного подразделения, например мотоциклистов с бронесредствами.

Вторая часть задачи — разбить противника, действующего восточнее линии озер, — требует удара главными силами дивизии, бригадой танков, против артпозиций «красных», расположенных в районе Закжево — Донбрава. Чем быстрее этот удар достигнет артпозиций, тем более облегчится положение 17-й пех. дивизии, тем больше будет шансов разбить пехоту противника. Продвижение хотя бы части сил с выходом на шоссе Коморники — Познань может отбросить 7-ю кав. бригаду противника от Познани. Во всяком случае, бой в районе Донбрава и выдвигание части сил дивизии далее к северу от озера Лусовского потребуют удара со стороны Познани. Намеченные действия дивизии будут, по всей вероятности, самостоятельными; не нужно будет, следовательно, точного согласования действий по времени с 17-й пех. дивизией. Достаточно будет сообщить ей время выступления дивизии.

Условия местности говорят о том, что легче всего будет сломить сопротивление противника, нанося удар на фл. Розалин и выс. 100. Овладение ими разрывает тактическую связь 20-й пех. дивизии с частями, ведущими бой восточнее озер, и дает возможность, выйдя через Лусувка на Тарново Подгурне для расширения прорыва.

Удар через фл. Розалин будет происходить в наилучших условиях местности для действия танков и даст возможность обойти неудобные для них Венцковице и лес восточнее этого пункта. Быстрота овладения фл. Розалин имеет большое значение для всего наступления; поэтому удар надо наносить большими силами, пехоту поддерживать не только артиллерией, но и танками. Обеспечение танков со стороны Венцковице и леса могут взять на себя пехота и артиллерия. Дальнейшее продвижение танков на Закжево и Донбрава не встретит серьезных препятствий, но может быть фланкировано с лесного выступа от Серослава. Артиллерия должна прикрыть танки со стороны этого выступа. Пехота не сможет поспеть за их продвижением. Поскольку, однако, с момента выхода танков в район Донбрава пехота противника, занимающего окопы в районе Серослава, может угрожать их тылам и затруднить подвоз снабжения, задачей стрелковой бригады будет очистка этого района от противника.

В момент наступления танков на позиции артиллерии в районе Закжево они могут попасть под фланговый огонь из леса около Баторова, где авиация обнаружила какие-то силы противника. Обезвреживание этого участка также ляжет на артиллерию мото-мехдивизии.

Выдвигание части сил в направлении Тарново Подгурне требует, прежде всего, очистки района Лусувко, что может быть сделано только пехотой; и только после очистки этого района от противника бронесредства могли бы двинуться навстречу колонне «красных», двигающейся через Тарново Подгурне.

В организации плановых действий большое значение будет иметь выбор района выжидательных позиций для стрелковой бригады. В некоторой степени он входит в район сбора 2-го танкового полка. Для 1-го танкового полка можно было бы назначать выжидательные позиции в лесу около выс. 106,6. Выбор позиции так близко от противника можно оправдать двумя особенностями:

а) артиллерия «красных» группируется достаточно глубоко и не в состоянии быстро вести огонь на дальнюю дистанцию;

б) 1-й танковый полк будет находиться там очень недолго, только для того, чтобы выполнить полученный ранее приказ.

Необходимо также установить будущий район сбора танковой бригады. Наиболее выгодно было бы выбрать его в лесу Допево, так как оттуда легче всего было бы действовать в направлении Тарново или в восточном направлении. Но необходимость очистки леса от противника может этому воспрепятствовать. Поэтому целесообразнее сборный пункт назначить в районе Отово — Лусувко — фл. Розалин. В связи с назначением этого района для сбора еще сильнее возникает необходимость выдвижения сильного отряда в направлении Тарново Подгурне; это требуется для обеспечения района сбора.

Силы противника, с какими придется вести бой мото-мехдивизии, будут составлять около одного полка пехоты с артиллерией, по всей вероятности, из состава 18-й пех. дивизии, которая, по имеющимся данным, выдвигается между 7-й кав. бригадой и 20-й пех. дивизией.

18-й дивизии может принадлежать колонна,двигающаяся в направлении Напахане, которая может принять участие в бою через 3—4 часа. До этого времени необходимо разделаться с противником, находящимся перед фронтом стрелковой бригады и 17-й пех. дивизии. Произведенная оценка обстановки дает возможность остановиться на распределении сил 1-й мото-мехдивизии.

Овладение и очистка фл. Розалин требует применения пехотного батальона, усиленного артиллерией и танками.

Наступление на Венцковице и леса, а затем Серослав требует таких же сил, но при более сильной поддержке артиллерией и менее сильной поддержке танками. Во всяком случае, здесь целесообразнее использовать средние танки.

Для очистки Лусувко и для выдвижения на Тарново Подгурне можно выделить батальон мотоциклистов. После прохода Лусувко к батальону мотоциклистов должны присоединиться танки или броневики — не менее роты. Целью удара главных сил танковой бригады должна быть артиллерия противника в районе Закжева (пять-шесть батарей); затем они должны нанести удар по обозам и артиллерии в районе Донбрава — Скожево. Считая, что для подавления батарей необходимо не менее одного взвода танков, и учитывая потери в процессе подхода к цели, а также необходимость наличия резерва в руках командиров, для выполнения этой задачи надо выделить от двух до трех танковых батальонов.

Чтобы решение было полным, необходимо хотя бы приблизительно рассчитать время для установления срока выступления дивизии. Большая часть подразделений находится на месте, необходимо только подтянуть 1-й танковый полк на его исходные позиции, что можно сделать в течение 30 минут, а также мотоциклистов, что займет около часа. Прибавив к этому время, необходимое для отдачи приказов до подразделений, следует считать, что дивизия может начать наступление около 12.30.

Необходимо также согласовать во времени наступление различных подразделений дивизии.

Если командир дивизии хочет возможно лучше сохранить свою пехоту, то он должен стремиться к тому, чтобы атаковать противника на всю глубину его расположения. В этом случае атака танков на артиллерийские позиции должна совпасть с одновременной атакой стрелков против пехоты «красных» в районе фл. Розалин — Венцковице. При таком решении сначала должна пройти через фл. Розалин и местность севернее Серослава первая волна танков, и только после этого пехота будет атаковать первый эшелон противника.

Если же командир дивизии опасается, чтобы танки не понесли больших потерь, и захочет облегчить им бой, он должен организовать наступление так, чтобы атака пехоты и танков на первый эшелон «красных» произошла одновременно. Для дальнейших рассуждений возьмем первый способ действий. Наиболее трудную задачу — прорыв через расположение пехоты и атаку артиллерии — должен выполнить 1-й танковый полк. Выступая в 12.30 со своих выжидательных позиций со скоростью 15 км в час, он пройдет через находящийся в 5 км фронт бригады своими головными ротами около 12.50. Двигаясь далее со скоростью 12 км в час, он выйдет в район артиллерийских позиций противника (6 км) через 30 минут, т. е. около 13.20.

В это время стрелковые части должны находиться перед фл. Розалин и Венцковице на удалении броска в атаку, а приданные пехоте танки — на первой линии обороны противника. Для того чтобы достичь цели, пехота должна под сильным огнем преодолеть около 1600 м. Это может потребовать около часа, а поэтому она должна выступить со своих исходных позиций за 10 минут раньше танков, т. е. в 12.20.

Принятое на основании этих рассуждений решение командира 1-й дивизии могло бы быть следующим.

Руководящая идея. Ударом танков уничтожить артиллерию «красных» в районе Закжево, Донбрава и Донбровка. Действие их прикрыть путем очищения фл. Розалин, Венцковице и Серослава.

В направлении Тарнова Подгурне выбросить отряд с задачей задержать продвижение свежих сил противника.

Распределение задач: а) Танковая бригада без 1-го батальона 2-го танкового полка.

Задача. Уничтожить артиллерию противника в районе Закжево, Донбрава и Донбровка, разогнать обоз около Скужева; в зависимости от обстановки наступать с тыла на конницу, ведущую бой в районе Глухова, или отрезать ей отход на Познань.

б) Группа командира стрелковой бригады; состав — стрелковая бригада, 1-й батальон 2-го танкового полка, батальон ПТО, рота сапер.

Задача: а) Прикрыть наступление танков путем овладения и очистки от противника фл. Розалин и Венцковице, леса восточнее Венцковице, Серослав.

Развить успех в глубь леса Допево.

б) Обеспечить дивизию с севера путем задержания колонны «красных», наступающей через Напахане на Тарново Подгурне; с этой целью выбросить через Лусувка батальон мотоциклистов и не менее роты танков.

в) **Задачи артиллерии:** — поддержать наступление стрелковой бригады;

— подготовить и прикрыть огнем движение бригады на фл. Розалин и Венцковице, лес Венцковице и Серослав, лес Баторово;

— вести борьбу с артиллерией противника в районе Закжево (прекращение огня по радиосигналу командира головного батальона танков);

— иметь в виду придачу одной батареи в распоряжение командира мотоциклетного батальона.

г) Резерв. Разведывательный отряд — в Гродэицко к 13.00; имеется в виду использовать для:

— разведки на Познань и Коморники,

— действия против колонны, наступающей из Тарнова Подгурне.

Первое распоряжение командира дивизии требует целого ряда дополнительных распоряжений, среди которых наиболее важными будут распоряжения авиации и по регулированию движения.

Авиация получит в данной операции трудную и ответственную задачу. Сама по себе понятна задача по разведке на Познань и Тарново Подгурне; авиация должна будет, кроме того, согласовать прикрывающий огонь артиллерии с движением танковой бригады и информировать командира бригады о грозящей ему опасности (наблюдение за резервами и артиллерией противника, указание гнезд сопротивления).

Регулирование движения. Движение машин к фронту, а затем через дефиле у Кальвы и через расположение пехоты будет делом тяжелым. Этот вопрос мог бы быть решен следующим образом:

а) Подход до прохода через линию фронта:

2-й батальон 1-го танкового полка через Бжоза, фл. Кальва на фл. Розалин,

1-й батальон 1-го танкового полка через Непрушево, южную окраину Кальва, фл. Розалин,

2-й батальон 2-го танкового полка по пути движения 2-го батальона 1-го танкового полка.

б) Регулируют движение: в исходном положении — отряды регулирования движения танковой бригады; на путях подхода — рота регулирования стрелковой бригады.

Кроме того, в Кальва — офицер из штаба дивизии.

Западнее линии Гродзицко — Жегово — фл. Выгода движение регулируют посты дивизионной роты в Жегово, Бук и Войновице.

РАБОТА СЛУЖБ В НАСТУПЛЕНИИ ДЛЯ ПРОРЫВА

Использование служб мото-мехдивизии при наступлении для прорыва в наибольшей мере зависит от характера действий дивизии, т. е. будет ли она действовать самостоятельно на открытом фланге или же будет поддерживать пехотную дивизию. Наконец, не без влияния на работу служб окажется способ наступления дивизии, т. е. будет ли она наступать с выжидательных позиций или же с исходных. По сравнению со службами пехотной дивизии тыл мото-мехдивизии будет действовать несколько иначе.

На это будут влиять следующие обстоятельства:

— характер действий дивизии; они внезапны, кратковременны и не продолжаются непрерывно, как в пехоте;

— большая подвижность моторизованных служб, а отсюда и их дальность действий;

— наконец, совершенно отличные потребности мото-мехдивизии, т. е. большая потребность в горючем, а также значительное отличие в способах эвакуации и ремонта пришедшей в негодность машины.

При наступлении на открытом фланге для работы служб будут важны задача и цель наступления дивизии, а также обеспеченность ее тылов. Если цель наступления расположена глубоко, а обеспечение тылов и путей снабжения ненадежно, необходимо войскам выдать дополнительный запас. Количество запасов в войсках будет зависеть, прежде всего, от характера ожидаемого боя и от того, остается ли дивизия во вновь занятом районе или нет.

В этом случае первое место в снабжении займет горючее. Из запаса боеприпасов войска возьмут с собой, прежде всего, те, рас-

ход которых в бою будет наибольшим, т. е. артснаряды и боеприпасы для стрелковой бригады, а затем в порядке очереди — боеприпасы для танков и батальона ПТО. Из состава служб в любом случае будет взята санитарная рота, а санитарная колонна будет выделяться в зависимости от безопасности эвакуации. Дивизионные мастерские останутся в обозе, так как, вероятно, не будет налицо необходимых условий для их использования; но не запрещается брать с собой отделения по эвакуации, с целью облегчить подразделения от поврежденной матчасти.

В таком составе службы могли бы двигаться непосредственно за частями в общей колонне и в случае необходимости прикрывались бы с опасного направления. Развертывание служб происходило бы вблизи войск на узком участке.

Все остальные органы службы должны остаться в безопасном районе, в готовности немедленно выступить вперед, как только это позволит обстановка. Передвижение их должно производиться под прикрытием войск (лучше всего броневиков).

В случае самостоятельных действий дивизии на открытом фланге при полном обеспечении тылов, службы будут использованы так же, как и при обычном наступлении.

Когда мото-мехдивизия будет действовать совместно с пехотной дивизией, очень важным будет вопрос о регулировании движения и размещении тылов, особенно учитывая различие между моторизованным тылом мото-мехдивизии и колонным пехотной дивизии. При поддержке мото-мехдивизией пехотной дивизии, тылы которой моторизованы, исходя из того, что службы обоих соединений могут работать на большие расстояния, расположение их может быть достаточно глубоким; благодаря этому можно будет иметь большой район для их развертывания. Расположение тылов в глубину могло бы быть следующим:

- боевой обоз частей,
- дивизионный головной пункт медпомощи,
- пункты распределения горючего,
- пункты эвакуации негодной матчасти,
- пункты выдачи боеприпасов,
- тяжелые обозы.

Некоторые службы могут быть объединены, например, пункты санпомощи и пункты выдачи горючего.

Большой заботы требует урегулирование движения в тылу. Если дорожная сеть позволяет, то лучшим разрешением вопроса будет, если каждая дивизия получит свою полосу для передвижения тылов. Если же этого сделать не представится возможным, должны быть назначены общие пути подвоза и эвакуации; в этом случае потребуются тщательно разработанная инструкция, согласованная со штабами обеих дивизий; роты регулирования будут выполнять задания независимо от их организационной принадлежности.

Когда мото-мехдивизия поддерживает пехотную дивизию, имеющую тылы на конной тяге, то организация работы в тылу приобретает несколько иной характер; необходимо будет считаться с такими явлениями, как:

- трудности в согласовании передвижений моторизованных и конных обозов;
- необходимость выделить для моторизованных служб лучшие дороги;

— возможность развернуть моторизованные службы значительно дальше от линии фронта.

В связи с этими особенностями в данном случае можно придерживаться следующих правил:

— службы пехотной дивизии на конной тяге группировать возможно ближе к войскам, но на большей площади;

— службы мото-мехдивизии разместить глубже, но вблизи хороших дорог;

— выделить пути и полосы для передвижения конных и моторизованных обозов, направляя конный обоз по полевым дорогам, а моторизованный — по шоссе.

Взаимная помощь служб разных дивизий может быть оказана только в области санитарной службы, т. е. могут быть созданы общие пункты медпомощи, а мото-мехдивизия может пользоваться полевым госпиталем пехотной дивизии.

Разница в использовании служб в зависимости от того, начинается ли наступление мото-мехдивизии с выжидательных позиций или с исходных, будет заключаться в том, что в первом случае службы могут развернуться еще до начала наступления, а в последнем — подтянуты вперед только после того, как части начнут наступление. С точки зрения работы служб заблаговременное развертывание является наиболее выгодным, так как это даст большее обеспечение от воздушного противника. Планируя использование служб мото-мехдивизии в наступлении для прорыва, необходимо учитывать различный характер использования стрелковой бригады и бригады танков, а также разнородность задач обеих бригад. Стрелковая бригада потребует постоянной помощи от служб, тогда как бригада танков достаточно будет одной или максимум двукратной подачи.

ПРИМЕР ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛУЖБ В НАСТУПЛЕНИИ ДЛЯ ПРОРЫВА

Обстановка и решение

На 18.6 организация работы тылов была урегулирована приказами IV оперативной группы следующим образом.

Средства и оси снабжения, а также станции снабжения остались без изменения, только выдача горючего должна была производиться в открывшейся на рассвете в Косьцяне головной станции оперативной группы.

Раненые 1-й мото-мехдивизии эвакуируются в полевой госпиталь 4-й пех. дивизии, который развернулся в Даковы Мокре.

Для движения 4-й пех. дивизии выделены дороги: Косьцян — Вольковице — Даковы Мокре — Бук — Сендзины и Даковы Сухе — Добежын — Отуш — Высочка — Гжебенско.

В Бук выставлен пост (офицер штаба группы) для регулирования движением тылов. Как 4-я пех. дивизия, так и 1-я мото-мехдивизия выделили в его распоряжение необходимое количество жандармских патрулей и патрулей регулирования движения. Офицер получил право самостоятельно распределить районы для расположения тылов и регулировать движение в тылу обеих дивизий.

В наступлении утром 18.6, когда 2-й танковый полк поддерживал 4-ю стр. дивизию, была использована небольшая часть служб мото-мехдивизии. Службы дивизии даже не развертывались, и только когда полк сосредоточился в районе Бжоза — Гродзицко, произведено

было пополнение горючим и боеприпасами. Раненым доставлялись в головной пункт медпомощи 4-й пех. дивизии. Мото-мехдивизион организовала лишь один пункт по эвакуации матчасти в Войновице. Организация наступления, которое должно было начаться после 1 июля через Кальвы на Закожево, Донбрава, была проведена следующая подготовка.

Регулирование движения. По согласованию с офицером штаба оперативной группы, имеющего свой пост в Бук, необходимые для боя службы 4-й пех. дивизии должны были перейти в район Вильково — Гродзицко — Бжоза после освобождения этого района 2-м танк. полком. Остальные органы служб 4-й пех. дивизии не должны переходить к северу линии железной дороги Опаленица — Отуш.

Для передвижения служб 1-й мото-мехдивизии были выделены дороги: Опаленица—Бук—Высочка—Бжоза—Кальвы и Опаленица—Козлово—Добежын,— Отуш—Непрушево. Во всех пунктах, где эти дороги перекрещиваются с осями снабжения 4-й пех. дивизии, были выставлены посты регулирования.

Для расположения обозов стрелковой бригады был назначен район Бжоза—Высочка—Жегово; для обоза танковой бригады — Отуш—Непрушево и близлежащие леса.

Боевой дивизионный обоз должен был занять район Войновице и лес около Опаленица; остальные службы — в районе Тереспотоцке, Гродзиск.

Район Бук службами заниматься не должен, так как он является непосредственным тылом обеих дивизий, где перекрещиваются оси движений.

Штаб дивизии, по согласованию с обеими бригадами установил очередность направления их тылов, а посты регулирования в Непрушеве, Бжоза и Кальвы должны наблюдать за их движением. Дорога Опаленица — Бук — Бжоза — Кальвы выделена для движения обозов стрелковой бригады, а дорога Опаленица — Козлово — Добжын — Непрушево — Кальвы — для обозов танковой бригады.

Развертывание служб. Интендантская служба развернула пункты выдачи горючего:

в Козлово — для танковой бригады,

в Лагвах — для стрелковой бригады, артполка и батальона ПТО,

в Опаленица — для остальных подразделений и служб.

Служба вооружения выдвинула раздаточные пункты на восточную опушку леса Опаленица:

по дороге из Козлово — для танковой бригады,

по дороге из Войновице — для стрелковой бригады и остальных подразделений.

Санитарная служба развернула главный пункт медпомощи в Бжоза.

Автослужба выдвинула пункт эвакуации в Войновице; дивизионная мастерская развернулась в Опаленица.

Остальные службы расположились в районе Гродзиск — Тереспотоцке.

В соответствии с этим штабом дивизии были разработаны приказы для исполнителей.

Разбор

Если присмотреться к организации тылов и развертыванию служб 1-й мото-мехдивизии на 18.6, то можно видеть, что основной заботой

штаба дивизий, требующей больших усилий, являлось регулирование движения в тылу.

Не подлежит сомнению, что почти всегда в таких случаях, когда мото-мехдивизия будет поддерживать пехотную дивизию или когда ее тылы перекрещиваются с тылами другой дивизии, этот вопрос встанет на первый план. Согласование различных требований, какие ставятся перед службами, распределение их по времени и на местности для двух самостоятельных организмов, будет трудной задачей. Эту задачу нельзя вваливать на дивизию. Высшее командование не должно ограничиваться только «согласованием» вопросов между подчиненными штабами. Оно должно точно указать каждой дивизии, как это было в нашем примере, порядок в тылах. В результате этого получилось, что моторизованные службы уступили первенство в работе службы на конной тяге. Уступка была очень значительна; в 4-й пех. дивизии боевая часть обоза находилась почти в районе нахождения войск, а остальная часть (обозы второго разряда) — на удалении 15—20 км. В мото-мехдивизии боевая часть обоза располагалась в 20 км, а тяжелый обоз — в 35—40 км от войск. Подобное явление во время таких боевых действий будет частым.

Работа внутри отдельных служб в наступлении мото-мехдивизии для прорыва не будет особо отличаться от работы тылов в других боевых условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Считаем, что в заключение нашей статьи необходимо кратко остановиться на всей работе и сделать выводы:

1. Темой данной статьи было действие мото-мехдивизии как целого войскового организма. Мы лишь слегка касались действий ее подразделений. Такие вопросы, как: действия моторизованной пехоты и мотоциклистов, самостоятельные действия групп танков в составе нескольких батальонов, действия артиллерии, ПВО колонн, должны стать разработкой других авторов. Эти вопросы необходимо разбирать на конкретных примерах, чтобы лучше видеть технику работы.

2. Наша статья дает организацию дивизии такой, как мы ее представили себе сами. Необходимо помнить, что при ином составе ее действия могли быть другими.

3. Изучая марш, мы взяли сравнительно небольшие передвижения и большую длину колонн, что увеличило трудности маневрирования.

Мы считаем, что принятые нами данные отвечают действительности. Особенно это касается длины колонн. Считаем, что в боевых условиях растягивание колонн с интервалами в 50 м на машину возможно будет только при наличии большой энергии у командиров и высокой дисциплины войск. Если бы оказалось, что теоретические расчеты скорости движения колонн и их маневренность являются необоснованными, то все же надо помнить влияние такого явления, как необходимость увеличить расстояние от охраняющих частей и разведки.

Если мы допустим заниженную скорость движения, будет ли понижаться «оперативный престиж» мото-мехсоединения?

Требования, которые мы предъявили дивизии, она выполнила; в полном составе она прошла: от полудня 15.6 до рассвета 16.6 — около 80 км, за 16.6 — около 80 км, за 17.6 — около 80 км и закончила поход встречным боем. Всего она прошла около 240 км в течение неполных трех суток, что недоступно для соединений других родов войск.

В вопросе техники марша нам самим очень многое не совсем ясно: нужен ли большой привал при совершении марша без мер охраны? Мы обсудили, какие трудности представляет его организация. Считаем, что управление машиной в течение 6—8 часов с остановками на 15—20 минут через 2 часа сильно утомляет водителей и дезорганизует колонны.

4. Не будет ничего удивительного в том, если показанная нами организация разведки и охранения встретит возражения. Эти вопросы еще далеко не отработаны на практике. Предложенный нами способ организации дневной и ночной разведки, наша точка зрения на удаление и состав органов охранения и разведки могут не оспариваться.

5. Нам можно бросить упрек и в том, что во встречном бою мото-мехдивизия очень медленно вводила в бой свои главные силы — танковую бригаду. Это получилось вследствие того, что танки двигались в хвосте колонны до тех пор, пока дороги не дали возможности сойти с оси марша, и боковой дорогой, со скоростью 20 км в час, выйти в исходный район для наступления. Может возникнуть вопрос, а нельзя ли было сойти танкам с дороги и двигаться с большей скоростью по полю? Может быть, в некоторых случаях это и можно будет сделать. Однако, длина колонн дивизии очень большая, и танкам трудно будет развить нужную скорость, чтобы опередить колонну. Кроме того, марш без дорог привел бы к большей утомляемости экипажей, к потере материальной части, а также к расходу всего запаса горючего.

6. Принятый в приведенном примере способ использования мото-мехдивизии в наступлении 18.6 является отказом от выброски ее на фланг «красных», что более соответствует ее назначению. Однако, мы считаем, что против упорного искания фланга противника имеется несколько аргументов.

Во-первых, необходимо было выдвинуться к северу от озера Бытынского, не имея уверенности, что местность, пока занятая слабыми силами противника, к утру 18.6 не будет занята сильными его частями.

Во-вторых, «красные», наверное, уже ожидали этого флангового удара; поэтому внезапности достигнуто не будет.

В-третьих, это вело бы к рассредоточению сил IV оперативной группы на очень широком фронте. В каждой операции имеются моменты, когда следует сосредоточить все силы для удара.

Маневр 1-й мото-мехдивизии уже сделал свое дело: он заставил «красных» растянуть свои силы на очень широком фронте от озера Бытынского до Сташева, что облегчает условия прорыва их фронта.

Что касается внезапности, то использование дивизии в восточном направлении может быть неожиданным для «красных». Утром 18.6 2-й танковый полк наступал против 20-й пех. дивизии в северном направлении, а РО до последнего момента действовал к западу от Душники.

7. При организации наступления мото-мехсоединения возникает два основных вопроса, которые не находят общего ответа у специалистов: это способ взаимодействия артиллерии с танками и сопровождение танков пехотой.

Все соглашаются с тем, что артиллерия должна уничтожить или подавить средства противника, препятствующие действию танков. Однако, возможно ли это?

Если мы будем это делать до начала наступления, то потеряется элемент внезапности.

Если же артиллерия будет вести огонь с момента перехода танков в наступление, то успешность стрельбы потребует большого количества артиллерии, усиления мото-мехдивизии артиллерией за счет других соединений, большого ее рассредоточения и тщательно разработанного плана огня. При этом очень остро встает самый трудный вопрос о согласовании во времени ведения артиллерийского огня с движением танков. Это требует непрерывного наблюдения за ходом боя. В начальный период боя наблюдение возлагается на наземные органы, затем на авиацию и радиосвязь.

Сможет ли авиация выполнить эту задачу независимо от действий авиации противника? Не подведут ли радиостанции в танках в нужный момент? И не попадут ли танки под огонь своей артиллерии? Между прочим, это обстоятельство нашло отражение в новой французской инструкции, где говорится, что наступающие части не должны выдвигаться дальше того расстояния, которое наблюдается артиллерией.

Вопрос о сопровождении танков пехотой ставился уже раньше, поэтому останавливаться на нем не будем.

8. В нашем примере мы установили, что потери, понесенные танковой бригадой во встречном бою 17.6, были около 100 машин; следовательно, в бригаде осталось около 220 танков.

18.6 наступал 2-й танковый полк в составе около 110 машин. Применяя прежние расчеты, его потери должны выразиться в количестве 48 машин, из которых 13 вернулись в строй 19.6. В общем наступлении 18.6 могли принять участие:

из 2-го танкового полка	62 танка
„ 1-го „ „	110 „

Всего	172 танка

Потери в этом бою могли быть около 76 танков, из которых утром могли вернуться в строй 21 танк. Таким образом, боевой состав танковой бригады к утру 19.6 будет насчитывать 96 танков, оставшихся невредимыми после боя, и 34 танка, которые после небольшого ремонта вступили в строй. Всего 130 танков, или около 40% штатного состава. В ближайшие дни, если больше потерь не будет, количество танков в бригаде увеличится за счет отремонтированных.

Потери 17.6 могли быть меньше, особенно если бы наступление было прикрыто огнем артиллерии, а сопровождающая танки пехота своим огнем подавила слабо окопавшиеся орудия ПТО. Может быть, на эти потери можно было бы смотреть совершенно иначе, если бы была возможность подсчитать потери «красных». Тем не менее, приведенные выше расчеты, хотя и далеко неточные, дают возможность:

- подчеркнуть, насколько быстро теряется сила мото-мехдивизии;
- установить, что через два дня боя дивизии необходим отдых для того, чтобы получить возвращающиеся из ремонта танки;
- подчеркнуть необходимость иметь запасную материальную часть;
- показать, что мото-мехдивизия не может вести бой непрерывно и ежедневно.

Крупное мото-мехсоединение и авиация

Диплом. майор Адам Куровский

(Перевод с польского)

Mjr. dypl. Adam Kurovski. Wielka jednostka pancerna a lotnictwo.
„Przegląd Wojskowo-techniczny“ XI—1937. S. 801—817.

Дипломированный майор Куровский рассматривает крупное мото-мехсоединение в связи с использованием его в составе «армии вторжения», где, безусловно, будет в наличии и авиация, которая, по мысли автора, должна взаимодействовать с мото-мехсоединением.

Считая, что на долю мото-мехсоединения в бою выпадает много задач, для решения которых последнее может быть использовано с большой выгодой, автор вместе с тем предостерегает от слишком частого применения мото-мехсоединения.

В отношении авиации он придерживается точно такой же точки зрения, как и в отношении крупных мото-мехсоединений. Общевоинской начальник, используя авиацию, должен учитывать рентабельность ее применения, ибо в противном случае она быстро выйдет из строя как боевое средство. Оба рода войск должны, по мысли автора, быть использованы тогда, когда их применение судят исключительные результаты.

Однако, колоссальное развитие современных средств боя, да и опыт народно-революционной войны в Испании свидетельствуют о другом. Современный бой и операция, если они рассчитывают быть успешными, базируются на весьма широком применении всех родов войск в их взаимодействии и особенно на применении авиационных и мото-механизированных войск. Ни одна крупная операция, ни один успешный бой не представляются в современных условиях без применения авиации и мото-механизированных средств при рассмотрении средств современной обороны. Вследствие этого мысль автора об использовании мото-мехсоединений и авиации только в исключительных случаях является непонятной.

В статье майора Куровского изложена, кроме того, его точка зрения на организацию авиаразведки, на мото-мехсоединение и на использование других родов авиации во взаимодействии с мото-мехсоединением, что не лишено интереса.

Редакция.

ВСТУПЛЕНИЕ

Развитие броневых и моторизованных войск, которое наблюдается во всех современных армиях, не может не влиять на тактику и оперативное использование авиации. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, кто бы ни писал по вопросам моторизации, неизбежно касается вопроса авиации как средства, которое выступает рядом с мото-мехчастями или ведет с ними борьбу.

Это вполне понятное явление, так как эти роды войск — мехчасти на суше, а авиация в воздухе — служат одной и той же цели. Они

оба являются боевым средством, обладающим большим радиусом действия, большой скоростью и большой ударной силой. Эти характерные черты общи для мото-мехвойск и авиации; поэтому они, дополняя друг друга, могут вести бой «плечо к плечу». Но, с другой стороны, эти характерные черты создают из них равносильных противников. Такая особенность мото-мехвойск, как быстрота, может быть парализована лучше всего авиацией. Радиус действия авиации значительно больше радиуса действия мото-мехвойск. Ударную силу этих двух родов войск трудно сравнивать, так как она отлична по своему характеру. Однако, следует отметить, что и в этом отношении оба рода войск делают большое движение вперед и что ударная сила их дает возможность нанести серьезный удар по наиболее слабым пунктам противника.

Вот та основа, на которой следует рассматривать взаимодействие бронесредств с авиацией и борьбу авиации против броневых войск. К этому, в основном, сводятся все рассуждения авторов, разбирающих этот вопрос. Что же касается взаимодействия или борьбы этих родов оружия, одного против другого, на поле боя, то по этому вопросу пишут очень мало, разбирается он поверхностно, ставится несмело или хаотично.

Такой постановке вопроса не следует удивляться, так как он на практике не проверен, не имеет за собой боевых традиций и очень мало подвергается испытанию на маневрах. Маневры проводило, разумеется, каждое сильное государство и сделало из них свои выводы, но они неизвестны и могут обнаружиться в ближайшем будущем либо в форме организации соединений, либо в направлении подготовки авиации, либо в принятых средствах противовоздушной обороны, и т. д.

Если бы кто-либо хотел в настоящих условиях разобрать весь этот вопрос подробно в какой-либо статье, то вынужден был бы ограничиться, главным образом, теоретическими рассуждениями. Некоторую помощь в этом отношении окажут небольшие «бумажные» опыты, проводимые в виде занятий на карте.

Я хотел бы в самом начале установить, что я понимаю под наименованием «механизированные» и «моторизованные» войска.

Моторизация вооруженных сил и развитие бронесредств идут в нескольких направлениях. Наиболее логичным считаю разделить их на четыре группы:

1. Моторизация перевозочных средств армии.
2. Организация крупных соединений как нового средства боя.
3. Усиление крупных соединений пехоты и кавалерии мото-мех-средствами.

4. Создание специальных частей тяжелых танков, которые, как правило, самостоятельно не действуют, а придают пехотным дивизиям для выполнения специальных задач (наступление, прорыв фронта).

Только эти направления и можно взять из всего того хаоса, который происходит в проведении опытов и реорганизаций. В настоящей статье я разбираю отношение авиации к крупным мото-мехсоединениям. Вопрос о моторизации перевозочных средств задеваю только там, где это связано с задачами мото-мехсоединения.

КРУПНОЕ МОТО-МЕХСОЕДИНЕНИЕ

Общие взгляды на крупное мото-мехсоединение в докладах большинства государств уже известны, и поэтому повторять о них не

имеет смысла. Укажем только, что в основу наших рассуждений взято крупное мото-мехсоединение, состоящее из разведотряда, нескольких батальонов средних танков; оно имеет в своем составе пехоту, перевозимую на автомашинах, моторизованную артиллерию, средства ПВО и т. д.

Такое мото-мехсоединение является самостоятельным боевым организмом, способным действовать особенно активно в маневренной войне. Главное внимание некоторых государств направлено на использование таких соединений в начале войны (или до ее начала), с целью немедленного перенесения боя на территорию противника для дезорганизации его подготовки к войне.

Вопрос о крупном мото-мехсоединении необходимо разбирать совместно с вопросом применения других сил и средств, составляющих «армию вторжения». В составе такой армии будет, безусловно, иметься и авиация.

В ходе развития военных операций мото-мехсоединение может найти очень выгодные условия для своих действий. Однако, я считаю, что ежедневно для каждого боя оно использоваться не будет, так как на это окажут влияние два основных момента: высокая стоимость бронесредств и не всегда выгодные условия для их применения. В последнем случае я имею в виду, главным образом, условия местности, которые могут свести к минимуму успешность действий мото-мехсредств, а иногда совершенно исключают их применение.

Так же обстоит дело и с использованием авиации, с той разницей, что вместо условий местности необходимо учитывать все условия, в которых работает авиация: удаление и характер цели, авиацию и ПВО противника, атмосферные условия и т. д., — одним словом, рентабельность использования авиации. На рентабельность использования этих родов войск я обращаю особое внимание, так как игнорирование этого очень быстро приведет в негодность как авиацию, так и бронесредства.

Когда же эти роды войск будут использованы? Это будет иметь место в том исключительном случае, когда они дадут **максимум результатов** или в исключительно критические моменты боя, когда в бой бросаются все имеющиеся средства. При таком понимании данного вопроса организация совместных действий мото-мехсредств и авиации будет возможной всегда, даже для государства, имеющего недостаточное количество этих родов войск.

ОСНОВЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЙ И БОЯ МОТО-МЕХСОЕДИНЕНИЙ

Для того чтобы лучше понять, что может сделать авиация для мото-мехсоединения или в бою против него, необходимо было бы напомнить те основы, согласно которым совершаются передвижение и бой мото-мехсоединения, что особенно важно для авиации:

1. Стратегические переброски мото-мехсоединения могут производиться по железным дорогам или на автомобилях. Стратегические перевозки всегда ведут в район выгрузки или всего соединения, когда перевозка идет по железной дороге, или только некоторых его частей, когда перевозка идет на автотранспорте.

Районы выгрузки мото-мехсоединения могут быть значительно больше удалены от фронта, чем районы выгрузки других родов войск. Передвижение по рокадам может производиться значительно глубже.

2. Дальнейшее передвижение (оперативное и тактическое) мото-

мехчасти совершают по шоссе или обыкновенным дорогам своим ходом. Мото-мехсоединение обычно двигается по нескольким дорогам. Передвижение требует очень четкой организации марша и должно регулироваться в течение всего марша. Для этой цели необходимо иметь специальное подразделение регулирования движения, которое имеет в своем составе аппарат управления и средства связи.

Передвижения по дорогам могут совершаться только ночью.

3. Гусеничные машины могут двигаться и без дорог. В настоящее время они могут самостоятельно преодолевать препятствия. Однако, специально приспособленных для этой цели танков, например амфибий, в большом количестве еще не имеется. Поэтому необходимо считаться с тем, что широкие реки, лесные массивы и болота будут являться еще долгое время непроходимым препятствием для мото-мехсоединения. Мелкие местные препятствия, даже такие, которые отдельные танки и могут преодолеть сравнительно легко, при массовом применении бронемашин могут привести к задержке марша.

4. Бронемашин сами не в состоянии удерживать захваченную местность продолжительное время. Это может сделать пехота, перевозимая на автомобилях. Перевозка пехоты — дело очень сложное, требующее организации погрузки и выгрузки, а также расположения автомобилей во время боя в безопасном месте в тылу. Перевозка на автомобилях на небольшие расстояния не дает выигрыша во времени.

5. В связи со слабой обороноспособностью танков в ночное время, а также в связи с необходимостью технической подготовки машин, мото-мехсоединение в полном составе не может оставаться на ночь в непосредственном соприкосновении с противником. К этому способна только пехота, поддерживаемая артиллерией соединения.

6. Снабжение мото-мехсоединения в связи с массовой потребностью горючего при большом удалении от баз очень трудно. При хорошей организации подвоз может быть организован ночью.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АВИАЦИИ С МОТО-МЕХСОЕДИНЕНИЕМ

Разведка

Не требуется разяснять необходимость ведения разведки авиацией в интересах мото-мехсоединения. Мото-мехсоединение имеет, конечно, собственные средства наземной разведки, однако авиационная разведка дает ему те выгоды (выигрыш во времени, проникновение в глубь расположения противника), которые не могут быть даны другими средствами. Чем большую скорость будет иметь мото-мехсоединение, тем большее значение для него приобретает авиация.

Какая же авиация будет вести разведку в интересах мото-мехсоединения? Будет ли это авиация, входящая организационно в его состав, или же это будет авиация, находящаяся в распоряжении общевойскового командования? Какие задачи эта авиация будет выполнять? Вот вопросы, которые необходимо рассмотреть.

Для всех вполне ясно, что характер действий мото-мехсоединения требует современной разведывательной авиации, которая обладает большой скоростью и большой дальностью полета; это дает возможность вести разведку достаточно глубоко и быстро, а также обороняться от атак истребительной авиации противника.

С другой стороны, командир мото-мехсоединения должен иметь в своих руках разведывательную авиацию, которая могла бы немедленно выполнять задачи, притом самые простые и накоротке.

Необходимо также помнить, что в случае рейда мото-мехсоединения современная разведывательная эскадра не в состоянии будет поспеть за штабом соединения.

Отсюда вытекает распределение авиации мото-мехсоединения на два вида:

первый — авиация сопровождения, которая может передвигаться скачками, производя посадку в любое время вблизи штаба мото-мехсоединения; она всегда будет «под рукой» для использования по требованию командира;

второй — разведывательная авиация с большой скоростью и большой дальностью полета; для этой цели наиболее пригодна эскадра дальней разведки.

Такое деление авиации отвечает требованиям рейдирующего крупного кавсоединения и будет наиболее выгодно для мото-мехсоединения, которое очень часто будет выполнять подобного рода задачи.

Авиация сопровождения при таком делении может выполнять следующие задачи:

- а) тактическую разведку;
- б) разведку местности;
- в) поддержание связи;
- г) разведку посадочных площадок для себя или для эскадры дальней разведки.

Тактическая разведка служила бы обеспечением мото-мехсоединения на определенное расстояние. К специальным задачам тактической разведки будет относиться разведка противоброневых средств противника. Все разведывательные задачи авиация сопровождения выполняет как в интересах командира соединения, так и в интересах отдельных его частей (разведывательного отряда, колонн и т. п.). Благодаря этому можно не только руководить движением этих частей, указывая им имеющиеся впереди препятствия, но и направлять их на цель.

Разведка местности будет заключаться в выяснении авиацией:

препятствий — водные преграды, леса, болота, разрушения, произведенные противником;

удобных путей для обхода этих препятствий — переправы через реки, состояние мостов, лесные дороги, колонные пути и т. д.;

районов, удобных для развертывания;

больших высот и характера грунта.

Разведку местности, произведенную авиацией, нельзя считать совершенной, дающей полную характеристику местности. Ее надо рассматривать как средство, дополняющее изучение местности по карте.

Результаты авиационной разведки местности необходимо проверить разведкой наземных средств; только такая надежная разведка может дать исчерпывающие сведения. Тем не менее, отказываться от авиационной разведки никогда не следует, так как она, безусловно, принесет большую пользу. Наибольшая выгода будет заключаться в выигрыше времени.

Разведку местности авиация производит на малых высотах (как правило, на высоте 50—500 м). Большую помощь может оказать фотографирование, особенно снимки под углом и стереоскопические. Фотографировать следует только наиболее важные пункты, так как обработка и копировка снимков занимают очень много времени. Кроме того, большое количество снимков может свести на нет основное требование к авиаразведке — быстроту доставки сведений.

Разведка возвышенностей и характера грунта, например больших песчаных пространств, глинистой почвы, болот и т. д., может выполняться только при благоприятных условиях. Наилучшее время для разведки местности будет после рассвета или перед наступлением темноты, когда тени наибольшие.

Поддержание связи авиацией производится как внутри мото-мехсоединения, так и вне его. Участие авиации в поддержании связи с отдельными частями соединения будет особенно ценным, потому что мото-мехсоединение ведет бой и передвигается на широком фронте. В большинстве случаев во время боя части мото-мехсоединения действуют отдельно. Авиация сопровождения имеет возможность выполнять все задания по связи и окажет ценные услуги командиру мото-мехсоединения в области управления частями.

Что касается связи вне мото-мехсоединения, то авиация сопровождения может поддерживать ее между фронтом и тылом, т. е. между штабом мото-мехсоединения и высшим командованием и соседями.

Особой задачей авиации будет регулирование движения. Можно встретить предположения о том, что хорошую помощь могут оказать жиропланы. Но пока их нет, эти задачи может выполнить авиация сопровождения. О том, что самолет удобен для этой цели, может свидетельствовать регулирование движения автомобилей с самолета в Германии во время приезда Муссолини. Как сообщает пресса, самолет, кружившийся над городом, сообщал полицейским постам по радио о заторах и о свободных улицах.

С технической точки зрения все задачи авиации по связи можно разделить на:

- а) поддержание связи между штабами;
- б) связь между самолетом и штабом мото-мехсоединения;
- в) связь между самолетом и отдельными частями соединения.

Авиация будет поддерживать связь между штабами или путем посадки в районе расположения штаба или при помощи вымпелов, кошки и полотнищ, т. е. теми же средствами, какие применяются в настоящее время. Основными средствами связи между самолетом в воздухе и штабом мото-мехсоединения будут радиотелеграф и радиотелефон.

Совершенно новым будет способ поддержания связи между самолетом и отдельными частями мехсоединения. На практике связь осуществляется между самолетом и танком командира части. Что касается технических средств, которые могли бы быть использованы для этой цели, то и здесь наилучшим средством будет радио. Однако, радио до сего времени еще нельзя считать абсолютно надежным средством связи, особенно в тяжелых условиях работы, как это имеет место в танке.

Поэтому всюду изыскиваются всевозможные технические средства, могущие обеспечить эту связь. Весь вопрос сводится к тому, чтобы экипаж мог подавать сигналы, не выходя из танка. В некоторых армиях применяются специальные сигналы — полотнища, которые можно свободно развернуть, высунув их из отверстий в верхней части танков. При помощи этих полотнищ летчик может получать простые сигналы. Можно применять также и азбуку Морзе. По вопросу связи между танком и самолетом необходимо:

- установить средства связи,
 - установить, с каким командиром поддерживает связь летчик.
- Эскадра дальней разведки будет иметь следующие задачи:

- а) подготовку намеченных действий мото-мехсоединения;
- б) обеспечение действий мото-мехсоединения на большое расстояние;
- в) направление мото-мехсоединения на цель;
- г) поддержание связи из тыла с мото-мехсоединением.

Подготовка действий должна сводиться к сбору всех данных, необходимых для принятия решения командиром. Поэтому эту подготовку надо начинать заблаговременно.

Кроме сведений о противнике, которые обычно необходимы для составления плана действий, эскадра дальней разведки должна собирать самые подробные сведения:

- о бронечастях противника,
- о положении его авиации,
- о местных препятствиях оперативного значения.

Особо важен сбор сведений, касающихся боевой авиации противника, так как она в первую очередь будет использована против мото-мехсоединения.

Очевидно, что разведка авиации противника будет целесообразна только тогда, когда есть намерение ее уничтожить и имеется достаточно сил для этого.

Желательно было бы, чтобы авиация могла обнаружить средства ПТО, которые имеет в своем распоряжении противник. Однако эта задача для авиации непосильна. Только случайно она сможет их обнаружить.

Обеспечение действий имеет целью предотвращение внезапного неприятельского нападения. Его можно назвать оперативным обеспечением. Разведка в процессе боя является продолжением разведывательной работы авиации, проводимой в период подготовки. Она должна быть обоснована на задаче мото-мехсоединения, вестись достаточно глубоко, чтобы обеспечить мото-мехчасти во время движения к цели, а также в период самого боя. Среднюю глубину разведки, от оси марша и от района боя, можно считать в 70—90 км по отношению к наземному противнику и в 200 км — в отношении его авиации. План разведки должен быть составлен в штабе мото-мехсоединения и охватывать все его действия.

Если операция мото-мехсоединения будет иметь характер рейда, может случиться, что эскадра дальней разведки вынуждена будет остаться вне района его действия. Непрерывная связь между штабом и эскадрой может быть потеряна. В этом случае командир эскадры должен будет сам руководить разведкой таким образом, чтобы доставить командиру мото-мехсоединения готовые разведывательные сведения. Это требует детального знания плана действий и большой оперативной подготовки. Поскольку от молодого офицера этого требовать нельзя, часто будет выгоднее эскадру дальней разведки оставить в руках того командира, который руководит действиями мото-мехсоединения. Он будет лучше чувствовать потребность соединения. Эскадра в этом случае будет действовать из-за общего фронта или с оперативной базы.

Поддержание связи из тыла с мото-мехсоединением в таком положении падает на долю эскадры дальней разведки.

Направление мото-мехсоединения на цель, путем указания ему передвижений противника, чтобы избежать ударов впустую, является мероприятием, важность которого ясна.

Истребительная авиация

На этот вид авиации выпадает задача прикрыть мото-мехсоединение от разведки и нападения авиации противника. Эти задачи настолько обширны, что даже самая сильная авиация не в состоянии выполнить их в течение всего боя. Необходимо хорошо продумать это положение и выделить те моменты, которые наиболее важны для мото-мехсоединения, чтобы дать авиации задачу, исходя из ее возможностей, и не требовать от нее излишних усилий.

С другой стороны, авиация должна понимать, какое большое значение в действиях мото-мехсоединений имеет внезапность; она должна отдать себе отчет в том, что действия мото-мехсоединения очень кратковременны. Она должна сосредоточить свои действия и в это короткое время дать максимум усилий, не считаясь с трудом и потерями. Постараемся обосновать это теоретически:

1. Обеспечение от разведки противника имеет целью создать мото-мехсоединению условия для внезапного нападения. Однако не следует забывать о том, что, ведя борьбу с разведкой, нужно вести борьбу с бомбардировочной и штурмовой авиацией противника.

2. Если нельзя прикрыть авиацией всего марша, необходимо выбрать наиболее опасные моменты, например: переход через открытую местность, через препятствия, всякого рода группировки, незамаскированные погрузку и выгрузку и т. п.

3. Если передвижение мото-мехсоединения будет производиться ночью, необходимо обратить особое внимание на начало и конец марша, которые будут происходить вечером или на рассвете. Следует помнить, что всегда будут какие-то передвижения уже после окончания движения.

4. Борьба с группами боевой авиации не принесет никогда сто-процентных результатов, однако в очень значительной степени уменьшит результаты ее действий. В данном случае это в большой степени зависит от взаимного соотношения скорости и вооружения истребительной авиации, с одной стороны, и бомбардировщиков и штурмовиков — с другой.

5. Истребительная авиация, которой поручено прикрытие, должна быть расположена возможно ближе к району действий мото-мехсоединения. В некоторых случаях, особенно при рейдирующих действиях, это будет очень трудно.

Вот те основные положения, которые можно вывести из теоретических рассуждений.

Бомбардировочная и штурмовая авиация

Бомбардировочная и штурмовая авиация может заранее производить налеты на те цели, на которые будет направлено мото-мехсоединение, или для изоляции района будущих действий от подхода свежих сил противника. Кроме того, необходимо обратить большое внимание на борьбу с авиацией противника.

Налеты должны производиться в соответствующий момент. Налет, совершенный слишком заблаговременно, может не дать того результата, который будет необходим при выходе мото-мехсоединения к цели. Такие налеты могут также применяться с целью открытия дороги для мото-мехсоединения путем уничтожения пунктов сопротивления в направлении действий авиации. Нельзя, однако, рассчитывать на полное уничтожение этого сопротивления, а особенно противотанкового оружия.

Что касается задержки резервов противника, подходящих к полю боя, то здесь бомбардировочная и штурмовая авиация имеет широкие возможности. Авиация может действовать непосредственно против войск или же разрушать коммуникации. Последний способ будет успешен, если* вопрос касается железных дорог, тогда как разрушение шоссе — дело очень трудное и применяется только в исключительных случаях.

Борьба против войск ведется в соответствии с принятыми на этот счет правилами. Можно установить только очередность налета, которая будет зависеть от характера борьбы с резервами. Прежде всего необходимо вести борьбу против тех резервов, которые раньше других могут подойти в район боя.

Борьба с резервами будет основана на разведке. Еще до начала действий мото-мехсоединения необходимо разработать план борьбы с резервами противника при помощи бомбардировочной и штурмовой авиации.

Особое значение приобретает авиация при выходе мото-мехсоединения из боя. В этом случае все ее усилия должны быть направлены против тех частей противника, которые угрожают планомерному выходу из боя.

Борьба с авиацией противника в районе боя мото-мехсоединения особенно важна, поскольку, как уже говорилось во вступлении, авиация наиболее способна к парализованию действий бронечастей. Это относится, прежде всего, к внезапности действий мото-мехсоединения и силе его удара. Внезапность может быть нарушена разведывательной авиацией; уменьшение же ударной силы — дело бомбардировочной и штурмовой авиации. Отсюда вывод: авиация, взаимодействующая с мото-мехсоединением, должна вести борьбу как с разведывательной, так и с боевой авиацией противника. Удар против авиации противника должен быть нанесен в последний момент перед вступлением мото-мехсоединения, чтобы в это время авиация противника была парализована. В целом действия бомбардировочной и штурмовой авиации в интересах бронечастей очень трудны с точки зрения согласования действий по времени. Авиация должна получить задачу заранее и подготовиться к вылету. Вызов авиации на старт может передаваться по радио.

О морской тактике

Взгляды на будущее

Часть I

Адмирал в отставке Ханзен

(Перевод с немецкого)

Admiral a D. Hansen. Über Seetaktik (2 Teil). „Militärwissenschaftliche Rundschau“ XI—1937. Heft 6. S. 795—813.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ ИЗ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Повторим еще раз вкратце исторический очерк, данный нами в первой части статьи, имевшей целью показать эволюцию морской тактики.

Уже во времена гребных судов, привязанных к берегу, появились довольно высокоразвитые тактические идеи решительного сражения. Можно указать, например, на выбор более выгодного района боя, дабы лишить противника возможности развернуть свои превосходные силы, или на стремление к сосредоточению превосходных сил против определенной части флота противника.

Но все же в своего рода рукопашной схватке (Melée), характерной для морских сражений древних времен, решающим фактором являлось превосходство отдельного бойца; ему обеспечивалась возможность легкого взятия неприятельского корабля на бордаж, с помощью неожиданного применения вспомогательных приспособлений, для решающего рукопашного боя на палубе.

Осуществление внезапности посредством использования новых технических средств сохраняет свое значение и для будущего. Применение, а часто и самое изобретение этих средств зависели от способности и фантазии тогдашних великих полководцев, обладавших талантом оценить технические возможности тех времен. Они применяли их, если судьба ставила перед ними задачу содействовать в большей или меньшей степени боевым действиям на суше, имевшим по существу решающий характер, боевыми действиями на воде.

С устранением зависимости плавания от берегов свободная дорога в открытом море приводит к выработке специфических тактических форм военно-морского искусства, которое развивалось независимо от военного искусства на суше. Основной целью морского боя служит уничтожение неприятельского корабля артиллерийским огнем, но отнюдь не уничтожение отдельного бойца, хотя бордажные бои часто имели место и в эпоху парусного флота.

Морские бои эпохи парусного флота ведутся, примерно, одинаковым оружием и одинаковыми судами, системы которых скорее зависят от общего развития техники, чем от специальных планов или пожеланий отдельных морских начальников тех времен.

Для исхода сражения повышается значение способности морского начальника возможно лучше подготовить подчиненных ему командиров и экипажи кораблей и умения подчинить их своему влиянию; кроме того, морской начальник должен был обладать превосходством над противником в отношении тактического кругозора и решительности. Tактическим способом применения этого искусства служит сосредоточение превосходного количества своих судов против определенной части сил неприятельского боевого порядка и сковывание ее до того момента, пока она не будет уничтожена сосредоточенным артиллерийским огнем; одновременно на возможно более долгий срок устранилась от участия в бою неатакованная часть неприятельских сил.

Вполне естественно, что возникшая в эпоху парусного флота идея сосредоточения превосходных сил подхватывается и в новую эпоху и что она с развитием миного оружия выступает уже вместе с другим принципом морской тактики, а именно с идеей о «более выгодной позиции», высшим выражением которой является «Crossing the T».

Англичанам в Скагерраком сражении удалось добиться этого в полной степени, но не столько благодаря собственному умению, сколько в результате благоприятствовавшей им обстановки. Конечно, успеха они все же не имели.

Нельзя делать преувеличенных выводов на основании отдельного опыта, поскольку здесь играет роль целый ряд случайностей: например, более или менее серьезные результаты от полученных кораблями пробоин. Во избежание скороспелых выводов практика должна подкрепляться теорией. Подходя к вопросу с этой точки зрения, специалисту должно быть ясно, что тактическое положение, которое он стремится создать для своего флота, только в том случае будет целесообразным, если обеспечиваемое им сосредоточение огня нескольких кораблей по одной цели будет давать реальные результаты в смысле увеличения мощности огня своей артиллерии. Однако гарантировать действительность огня с нескольких кораблей значительно труднее, чем с одного корабля.

В отличие от условий эпохи парусного флота, для ведения огня современной артиллерией на большие дистанции непременным условием является возможность безукоризненного наблюдения за разрывами снарядов. Если одна и та же цель, точное целеуказание которой уже само по себе представляет трудности, обстреливается несколькими кораблями, примерно, с той же позиции, то легко спутать разрывы. В результате вместо увеличения количества пробоин число их может уменьшиться; даже вообще огонь может оказаться безрезультатным.

Нельзя, кроме того, упустить из виду, что при небольших дистанциях приходится отказываться от наблюдения разрывов или потому, что нет уверенности в правильном измерении расстояний, или в силу иных причин. Подобные случаи могут, например, иметь место в ночном бою или тогда, когда нет оснований бояться спутать разрывы. Но и в этом случае самый факт сосредоточения огня не теряет своего значения.

В виде примера можно сослаться на победу японцев в Цусимском сражении, где боевые дистанции не превышали 5 000 м; здесь сосредоточение огня по русскому флагманскому кораблю сыграло большую роль, что не мешает, однако, приписать исключительное влияние на исход сражения хорошему качеству японских снарядов. По аналогии с этим успехи германской артиллерии в бою между

линейными крейсерами в Скагерраком сражении также нужно приписать лучшему качеству немецких бронестойких снарядов, а вместе с тем и недостаточной толщине брони на английских линейных крейсерах.

И теперь ведется работа по изобретению различных вспомогательных средств, которые помогли бы устранить трудности сосредоточения огня. Но тот из артиллеристов, который видит перед собой картину Скагерраком сражения, с пространством, затянутым дымом, и только на короткое время появляющимися целями, что делало целеуказание невозможным, тот возлагает мало надежд на эти вспомогательные средства, невзирая на то, что на учениях мирного времени они могут хорошо работать. Артиллерийский офицер будет больше уверен в своем успехе, если ему не придется делить свою цель с другим.

Если ценность сосредоточения огня сомнительна по чисто артиллерийским соображениям, то она еще более теряет свое значение при вероятности (опять-таки перед глазами возникает картина Скагерраком сражения) контрманевра противника против нашего охватывающего положения, а также «Crossing the T», путем поворота всего боевого порядка по способу «все вдруг».

С точки зрения тактики артиллерии как «Crossing», так и охватывающая позиция не могут рассматриваться, как имеющие решающее тактическое преимущество. Однако с точки зрения миной тактики они могут иметь существенное значение, если, например, атакующим миноносцам или головным кораблям удастся подойти к противнику незамеченными на расстояние минного выстрела. Если же подготовка к миной атаке будет обнаружена и будет замечен пузырьковый след торпед, то можно спокойно избежать опасной миной атаки, посредством маневрирования соединением кораблей или отдельными кораблями.

СООБРАЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Бросая взгляд на будущее и желая получить представление, какова будет тактика в грядущих морских боях, необходимо хотя бы вкратце остановиться на стратегических вопросах.

В мировую войну Англия, в противоположность предшествовавшим морским войнам, не была вынуждена добиваться морского сражения. Закрытие Северного моря в канале и в Норвежско-шотландской узости, чему Германия не в силах была воспрепятствовать, обеспечило англичанам владычество на море. Благодаря этому, говоря словами адмирала Вегенера, «Северное море стало для нашей торговли мертвым морем». В борьбе против этого ничего не смогли поделать даже подводные лодки, хотя бесспорно при более энергичном их использовании в период, предшествовавший развитию в Англии оборонительных средств и оборонительной тактики против подводных лодок, Англии был нанесен смертельный удар путем парализования ее морской торговли. То обстоятельство, что Балтийское море продолжало оставаться в наших руках, позволило нам продержаться более долгое время. Но если бы война продолжалась, то это не обеспечило бы нам подвоза всего, в чем мы нуждались для победы. Тот факт, что Англия во имя своего престижа, старых традиций и из чувства безусловного превосходства не уклонилась от сражения, еще не доказывает, что она была вынуждена к нему стремиться. Это подтверждается и самым Скагерраком сражением,

в котором Джеллико сознательно избегал использования английского флота для решительного удара. Битти, испытав силу германского флота в этом сражении, тоже не стремился к новому морскому сражению.

Германский флот открытого моря не был в состоянии принудить Англию принять бой. Германия была не в силах создать серьезную угрозу морским путям, по которым шел подвоз в Англию, или же только обеспечить соответствующие морские пути для своего подвоза. Германия не владела опорными пунктами, опираясь на которые, она могла бы вести морскую войну. Сложным является вопрос: можно ли было компенсировать этот недостаток каким-либо иным путем? На него можно дать только следующий ответ: неперемным условием для этого было бы ясное представление о том, как Англия при наличии всех новых средств борьбы, и прежде всего радио, будет принуждена или окажется в состоянии вести морскую войну против Германии. Такого ясного представления не было.

Как показало Скагерракское сражение, мы были во всеоружии, чтобы бороться с тесной блокадой немецких гаваней, но не с дальней блокадой, которая кстати стала возможной благодаря изобретению радио. Назовем только одну из причин, которые не позволили нам получить это ясное представление, а именно: в переломный период для усвоения новых понятий требуется время, а его-то у нас как раз и не было.

Вне всякого сомнения, если бы мы имели ясное представление до 1914 г. о характере войны, которую англичане будут вести против нас, то германская морская строительная программа, особенно в отношении постройки миноносцев и развития подводных лодок, выглядела бы иначе. Сомнительно, конечно, в состоянии ли была бы германская строительная программа изменить печальную судьбу Германии. Во всяком случае, можно считать, что германский флот, способный в течение долгого времени держаться в открытом море без опорных пунктов, действуя против морских путей, представлял бы угрозу для Англии. Ясно также, что если бы до войны имелось представление о характере войны Англии против нас, то это привело бы к необходимости крупного строительства опорных пунктов в период, предшествующий войне, а во время войны — к занятию гаваней на берегу канала в качестве опорных пунктов для флота.

Мы живем вновь в переломное время. Ко всем средствам борьбы, которые до сих пор способствовали удалению от неприятельских берегов в открытое море боевого флота, являющегося ядром морского могущества, прибавилось такое решающее оружие, как воздушные силы. Благодаря им морской боевой флот может быть превращен в могучее средство, которое способно без опорных пунктов владеть в течение продолжительного времени открытым морем. Это будет общим явлением, независимо от того, как сложится конкретная обстановка войны.

СОСТАВ БУДУЩЕГО ФЛОТА ОТКРЫТОГО МОРЯ

Чтобы получить ясное представление о составе и тактике этого флота, необходимо, основываясь на историческом прошлом, определенно сказать, что огромный технический прогресс хотя бы, например, в области современного строительства подводных лодок или в любой иной, может наметить совершенно новые пути развития будущего флота.

Следует, конечно, уверенно и последовательно идти по какому-либо определенному пути, но в то же время нужно быть готовым выбрать лучший путь, если он будет диктоваться новыми достижениями техники.

Пока линейный корабль продолжает оставаться ядром морских сил. Прежде всего необходимо обсудить вопрос, что должен представлять собой линейный корабль и что ему нужно для того, чтобы он мог, сохраняя свою полную боевую готовность, в течение продолжительного срока находиться в открытом море. Остановимся в общих чертах на этом вопросе, тем более что именно здесь могут быть самые разнообразные взгляды.

Линейный корабль должен обладать способностью уничтожить любого противника и возможно дольше выдержать уничтожающий неприятельский огонь. Совершенно недопустимо, чтобы линейный корабль имел наступательные и оборонительные боевые средства, уступающие какому-либо из противников; при этом нельзя забывать и того, какое сильное влияние оказывает, как показал опыт предыдущих войн, сознание своей слабости на командование и вообще на весь личный состав флота.

Что касается дальности плавания линейных кораблей, то в этом отношении трудно установить какие-либо пределы: политические условия могут создать необходимость использования для базирования линейного флота самых различных опорных пунктов. Можно допустить ограничение в скорости, так как опыт войн показал, что превосходство в скорости определенного типа кораблей над такими же кораблями противника давало немного преимущества для боя, особенно если увеличение скорости шло за счет артиллерии и брони. В этом отношении стратегические соображения, для которых вопрос скорости представляется в совершенно ином виде, должны быть подчинены тактическим.

«Быть возможно сильнее» для линейного корабля означает для других кораблей, участвующих вместе с ним в бою, «быть возможно быстроходнее». Следуя классификации, принятой в справочнике Вейерша, можно для обоих типов боевых кораблей остановиться на определениях «тяжелые» и «легкие».

Прежде чем ответить на вопрос, что должны представлять собой «легкие» боевые суда, необходимо снова вспомнить Скагерракское сражение. Там, кроме больших линейных кораблей, принимали участие, к сожалению, только миноносцы. Деятельность легких крейсеров ограничилась одной лишь разведкой. Однако последняя могла бы с одинаковым успехом и даже, пожалуй, лучше выполняться миноносцами, размеры которых, дальность плавания и мореходность более отвечали требованиям боевых действий в открытом море; скорость же их превосходила скорость любого, более сильного в прочих отношениях, корабля. Для такого типа корабля название «миноносец» или «истребитель», правда, больше не годится, но оно определяет тип надводного судна, годного для совместных действий с линейными кораблями в морском бою. Лучше всего характеризовало бы задачи такого корабля наименование «легкий боевой корабль».

К прежним боевым средствам в морском бою присоединяется теперь воздушное оружие, без которого уже немисливо представить боевого морского флота. Самолет можно использовать для дальней и боевой разведки, для борьбы с неприятельскими самолетами, в качестве торпедоносца и бомбардировщика, а также для постановки дымовых завес. Но пока самолет, по сравнению с кораблем, не яв-

ляется еще «независимым» боевым средством, какова бы ни была его роль в бою. Самолет привязан к своей матке, будь то линейный корабль или специальное судно. Нескольким слов о последнем. Авианосец должен иметь более сильное оборонительное вооружение, чем легкий боевой корабль, и обладать более высокой скоростью хода, чем тяжелый боевой корабль. Как в отношении боевых кораблей, так и в отношении авианосцев принципиально качественное превосходство важнее количественного; но в то же время неправильно было бы перегружать суда боевыми средствами в ущерб количеству этих единиц, скажем, в пределах предоставленного им возможного общего тоннажа. Количество имеет значение хотя бы для пополнения всегда возможных потерь и в особенности для обеспечения возможности применять вполне боееспособными отдельные части флота.

Подводная лодка уже в мировую войну показала себя сильным средством войны в открытом море. Но для тактического взаимодействия с надводными и воздушными силами в морском бою нужно увеличить скорость хода подводных лодок, по крайней мере, до скорости тяжелого боевого корабля при сохранении существующей у них дальности плавания. Если удастся достигнуть такой скорости для подводных лодок в погруженном состоянии, то это произведет серьезный переворот в масштабе всей морской войны. Для обеспечения же транспортов и для атаки подводные лодки могут быть использованы и при существующей их скорости.

Дальность плавания флота открытого моря значительно возросла бы, если бы было обеспечено снабжение его нефтью в море, что вполне возможно, если принять во внимание трудности снабжения в открытом море углем, которое, однако, практикуется. Подобно тому как легкие боевые суда уже теперь пополняются нефтью из запасов тяжелых кораблей, и те и другие, а равным образом авианосцы и подводные лодки, могут пополнять запасы нефти из нефтеналивных судов. Интересно произвести опыт, нельзя ли использовать авианосцы одновременно и в качестве нефтяников и нельзя ли иметь специальные подводные нефтеналивные суда.

По отношению к подводным танкерам требования, касающиеся скорости, запаса хода и оборонительного вооружения, были бы аналогичны тем, которые предъявляются к авианосцам. Если бы удалось создать танкеры специально боевого типа, то это имело бы громадные преимущества. Очевидно, неприятельский флот будет рассматривать танкера торгового флота как военные суда; поэтому-то и целесообразно их оборудовать так, чтобы они были способны обороняться против легких боевых судов и самолетов противника.

Затем необходимо иметь специальные пловучие базы, дабы еще в большей степени освободить проектируемый нами флот открытого моря от опорных пунктов; в этом случае само открытое море явится своего рода операционной базой, поскольку в составе пловучих баз будут иметься мастерские, склады и матки. Помимо их, должны быть и танкеры. Скорость и дальность плавания, а также оборонительное вооружение судов, входящих в состав такой базы, должны быть такими же, как у авианосцев. Если бы представилось возможным иметь подобную пловучую базу не только в открытом море, но и использовать ее в районе удаленных берегов или опорных пунктов, то все же это не могло бы заменить вполне оборудованных и оборонноспособных опорных пунктов. Владение последними продолжает оставаться целью стран, претендующих на положение морской державы.

Предъявленные нами требования к будущему флоту открытого

моря могут показаться авантюрными. Но если взглянуть на военный флот США, то можно прийти к выводу, что там развитие флота идет как раз по намеченному нами пути, а в отношении оборудования доков даже значительно его перешагнуло.

И последние соображения: если воздушный флот и впредь будет продолжать совершенствоваться, а, рассуждая трезво, так оно и будет, то морской флот, постоянно привязанный к отечественным опорным пунктам, будет слишком часто подвергаться напрасной опасности нападения на него неприятельских воздушных сил и боевых средств малой морской войны (подводные лодки, мины и торпеды). Между тем морской простор является лучшим средством защиты против такой опасности. Поэтому флот вынужден, как правило, действовать в открытом море.

СТРАТЕГИЯ ОТКРЫТОГО МОРЯ

Боевые действия флота в прибрежном районе, в котором могут применяться воздушные силы, базирующиеся на берег, основную целью которых является оборона берегов и обеспечение транспорта, опираются на береговую артиллерию, на воздушные силы (которые базируются на берег), на подводные лодки, миноносцы, торпедные и быстроходные катеры. Со стороны открытого моря они будут прикрываться флотом, способным действовать и в прибрежном районе.

Больше касаться этого вопроса мы не будем и переходим снова к вопросам стратегии открытого моря.

Основная и естественная ее задача — обеспечение своего подвоза и транспортов и запрещение морских перевозок противнику. Спрашивается: как организуют морские и воздушные силы, включенные в состав флота открытого моря, плавание торгового флота, которому угрожает противник? Можно предположить самые разнообразные варианты выполнения этой задачи, а именно: раздельное плавание торговых судов, их совместное плавание, непосредственное обеспечение караванов или же обеспечение отдельно плавающих торговых судов. Прежде всего нужно считаться с тем, что обе стороны будут стремиться осуществлять подвоз морем. Уже в мировую войну подводные лодки все больше и больше вынуждали создавать для плавания конвоируемые караваны судов; в будущей войне придется еще шире практиковать этот способ, особенно если центр тяжести действий подводных сил, опирающихся на дальнюю воздушную разведку, будет перенесен на боевые действия в открытом море непосредственно против торгового мореплавания. Сказанное касается воинских транспортов еще в большей степени, чем подвоза снабжения.

В будущем война в открытом море будет происходить под знаком нападения на конвоируемые караваны и их защиты, сколько бы она ни таила в себе возможностей для старых приемов крейсерской войны и войны подводных лодок.

Наиболее уязвимыми точками морских путей таких конвоируемых караванов и в будущем, естественно, явятся географические узости и узловые пункты вблизи исходных и конечных гаваней морских путей противника. Вполне естественно, что эти точки будут иметь постоянную и сильную защиту, состоящую из всех боевых средств малой войны и в особенности из базирующихся на берег воздушных сил и подводных лодок.

Нападающая сторона, лишенная этих средств, будет в невыгодном положении. Ввиду этого она будет стремиться выполнять свои

задачи, избегая подобных районов; если же эту задачу можно выполнить лишь посредством вступления в бой с неприятельским флотом, то наступающая сторона будет стремиться дать бой в открытом море.

Нападение на конвоируемые караваны и их защита сначала не потребуют различного образа действий со стороны обоих противников. Разведка обеих сторон будет ограничиваться только дальностью полета авиации и захватит широкое пространство. Подводные лодки, крейсирующие вблизи наиболее уязвимых участков морских путей противника, дополнят указанную разведку в стратегическом смысле, а легкие боевые суда в случае плохой видимости и ненастья восполнят ее в тактическом отношении.

Разведка должна дать возможность наступающему остановить противника, а обороняющемуся, наоборот, помочь уйти от него, поскольку целью его действий является отнюдь не бой, а доставка на место прикрываемого им каравана. Наоборот, нападающая сторона для выполнения своей задачи по уничтожению неприятельского конвоируемого каравана вынуждена именно искать боя.

Войдя же в соприкосновение, обеим сторонам придется вступить в бой, без чего их задачи не могут быть выполнены.

Самый бой должен преследовать только тактические цели. Поэтому если атакованная сторона в целях непосредственного прикрытия конвоируемого каравана захотела бы поступиться тактическими преимуществами, то она тем самым выпустила бы из своих рук шансы на победу. Итак, при неизбежности соприкосновения с противником нужно стремиться только к победе. Последняя обеспечит владение морем и тем самым и возможность беспрепятственного подвоза в дальнейшие периоды войны, пусть эта победа будет достигнута ценой гибели конвоируемого каравана в период боя с противником. Маловероятно, чтобы морское сражение в открытом море в будущей войне могло закончиться ничью. При удаленности своих берегов и гаваней результат может быть только один: либо победа, либо поражение.

Морские силы обеих сторон, которым придется принять участие в морском сражении в открытом море, должны состоять исключительно из отборных кораблей. Мировая война со всей очевидностью показала, что «тихоходные утки» в этом случае приводят только к напрасным потерям в личном составе и в материальной части, или же благодаря им приходится решаться на самые нецелесообразные действия.

Способ действий отдельных единиц в бою друг против друга в общем будет аналогичным для обоих противников; что же касается численного превосходства, то оно всегда может быть у одного из них. Но так или иначе, количество тяжелых боевых судов всегда будет невелико, что и показал опыт прошлого. В этом отношении соображения бюджетного порядка или идеи разоружения влияния на морскую строительную программу великих держав почти не оказывают. Как уже раньше говорилось, сосредоточение огня, охватывание и, наконец, «Crossing» таят в себе сравнительно мало опасностей для противника; во всяком случае, они значительно меньше, чем опасность вступления в бой с невыгодной артиллерийской позиции. Самая крупная тактическая ошибка — так управлять флотом, что он лишается возможности использовать всю мощь своей тяжелой артиллерии. Подобно тому как во времена парусного флота нужно было обеспечить за собой позицию с наветренной стороны, так и теперь необходимо обеспечить себе позицию, выгодную по отноше-

нию к солнцу, ветру, волне и в отношении видимости. Выполнение этого требования, как бы примитивно оно ни казалось, является обязательной предпосылкой для успешных действий.

В отличие от мировой войны дальняя тактическая воздушная разведка даст возможность заблаговременно разведать такую выгодную позицию и обеспечит время для ее занятия. При этом выгоды будут, несомненно, на стороне атакующего, поскольку он не будет связан заботами о конвоируемом караване.

Вполне допустимо, что морской бой за выгодную исходную позицию будет длиться несколько часов, иногда до самой ночи. В свою очередь ночь дает возможность стороне, подвергшейся нападению, отделившись незаметно для противника от своего каравана, но обязательно поддерживая с ним связь легкими судами, дать ночной бой противнику или причинить ему ущерб минными атаками. Подобная возможность, естественно, будет и у атакующей стороны. Тогда исход боя будет зависеть от степени боевой подготовки сторон. Сознание превосходства в боевой подготовке в сочетании с неведением о соотношении своих сил с противником может послужить поводом начать бой за несколько часов до наступления темноты, дабы решить исход сражения в ночном бою тяжелыми судами или минными атаками легких судов. Наоборот, если противник уверен в превосходстве своих сил, то он должен попытаться использовать дневное время и избегать случайностей ночного боя.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЗДУШНЫХ СИЛ

Прежде чем перейти к разбору морского сражения, необходимо внести ясность в вопрос об участии в нем воздушных сил. В этом отношении мы не имеем прецедентов в прошлом. Это обязывает нас высказать здесь ряд предположений о роли воздушных сил в морском сражении будущего. Первый вопрос, который вызывает сомнения, заключается в том, целесообразно ли иметь при операциях в открытом море самолеты на боевых кораблях, что принято ныне во всех морских флотах. Нельзя недооценивать той опасности, которую представляет нахождение на боевых кораблях больших запасов бензина для стоящих на открытой палубе самолетов; эти запасы всегда могут вспыхнуть или взорваться от попадания артиллерийского снаряда или авиационной бомбы противника, особенно на тяжелых боевых кораблях. На легких боевых судах еще можно пойти на риск, учитывая то важное значение, которое имеет нахождение на них самолетов как средства дальней разведки. Но и на них в предвидении боя было бы целесообразно катапультировать самолеты; при этом экипажи следует оставлять на самолетах в целях использования последних для боевой разведки только в том случае, если эти экипажи могут спастись.

Как бы ни были разрешены эти вопросы, можно не сомневаться, что гораздо большее значение имеют самолеты, находящиеся на авианосцах.

Уже из сказанного ясно, что на воздушные силы ляжет значительная часть разведывательной работы при операциях в открытом море. Здесь необходимо только указать на важность точных донесений о классе, курсе, скорости, количестве и построении обнаруженных кораблей противника. Эта задача может быть выполнена только при условии, если летный состав будет хорошо знаком с морской навигацией и стратегией. Пусть неправильное донесение «L-13», имев-

шее место 19 августа 1916 г., о нахождении в южном направлении крупных морских сил противника, побудившее адмирала Шеера отказаться от задуманного удара в северном направлении, послужит предостерегающим напоминанием и примером трудности наблюдения с воздуха.

Как будут действовать воздушные силы в морском сражении в отношении бомбо- и торпедометания, а также постановки дымовых завес, сказать пока трудно. Но нужно думать, что если применение одиночных самолетов для этой цели будет ограниченным, то в более крупном масштабе авиация применима, главным образом, для тех задач, которые ранее выполнялись миноносцами. Между прочим, авиация сможет наиболее полно выполнить эти задачи, если она начнет действовать после того, как противник будет скован артиллерийским огнем тяжелых кораблей. Однако, при значительном количестве авиации последняя может начинать свои действия и раньше.

Усовершенствование зенитной артиллерии, сопутствующее развитию авиации, позволяет сделать вывод, что воздушная опасность будет встречена во всеоружии, при том, конечно, условии, если зенитные орудия, обладающие круговым горизонтальным обстрелом, приборы управления огнем и подача снарядов будут прикрыты броней против осколков как сверху, так и с боков. Возникает сомнение: принимается ли во внимание это требование при постройке судов?

Создание надежной зенитной обороны касается не только тяжелых, но и легких судов и авианосцев. Некоторые из легких кораблей, несомненно, могут помочь своими зенитными орудиями с необстреливаемого борта организовать противовоздушную оборону ведущих бой тяжелых боевых кораблей; это и явится одной из главных задач легких боевых судов в морском сражении.

Еще большее значение для противовоздушной обороны приобретает истребительная авиация. Прежде всего она должна направлять свои удары против авианосцев противника, действуя против взлетающих неприятельских самолетов и тем самым обеспечивая себя от огня своей зенитной артиллерии. Следующей не менее серьезной задачей явитсякрытие своих авианосцев, которые представляют не менее важные объекты для действий неприятельской авиации, чем тяжелые корабли.

Тяжелые боевые корабли и авианосцы противника являются объектами действий своей бомбардировочной и торпедоносной авиации. Об их тактике артиллерист может сказать то же, что и про артиллерию, а именно, что наиболее действительным видом огня является не одиночный, а залповый.

Без авианосцев нечего и думать о действенном использовании воздушных сил. Сколько же нужно их иметь в составе флота открытого моря? Принято считать, что каждый тяжелый боевой корабль является ядром боевой единицы, которая должна обладать способностью выполнять самостоятельные задачи. Из этого логически вытекает, что количество тяжелых кораблей и авианосцев должно быть одинаковым. К этому следует добавить, что боевая единица должна иметь в своем составе еще минимум три легких боевых судна.

Не требуется доказывать, что в бою авианосцы должны держаться на достаточном удалении от своих тяжелых кораблей, притом на стороне необстреливаемого борта, дабы не подвергаться опасности поражения от перелетов неприятельских снарядов. Очевидно также, что их маневрирование зависит от требований обслуживаемых ими

самолетов. Обстановка покажет, нужно ли для защиты авианосцев выделять боевые суда.

МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Говоря о морском сражении, следует исходить из предположения, что необходимость в нем имеется для обеих сторон в результате развития боевых операций. Кроме того, предположим, что обе стороны видят друг друга, находясь, примерно, в одинаково благоприятных артиллерийских условиях.

При небольшом количестве кораблей у обоих противников едва ли потребуются специальные предбоевые порядки и трудные перестройки в боевой порядок.

Оба противника идут рядом, примерно, на параллельных курсах в кильватерных колоннах, с дистанциями, обеспечивающими, при сохранении основного курса и скорости хода, каждому кораблю свободу маневрирования в целях уклонения из-под ударов авиации и от минных атак; в дальнейшем развитии боя эти дистанции позволят уклоняться от артиллерийского залпового огня противника. Группы легких боевых судов идут впереди и позади тяжелых боевых кораблей с противоположного по отношению к противнику борта, в качестве средств борьбы с неприятельской авиацией. Авианосцы идут на более значительном удалении.

О работе авиации самое существенное уже было сказано. Спорным является вопрос: имеет ли смысл использовать самолеты в качестве артиллерийских наблюдателей, поскольку это связано с необходимостью специальных приспособлений на судах? Лично я ответил бы на него отрицательно, независимо от признания чрезвычайной ценности воздушного наблюдения для береговой артиллерии. Наблюдение с воздуха, несомненно, обеспечит возможность ведения огня на такие дистанции, когда корабль еще не может видеть противника. Но оправдывается ли расход снарядов для такой стрельбы, когда шансы действительного огня крайне низки, тем более что при столь громадных дистанциях легко перепутать цели, в особенности если их несколько, и дать неверные результаты наблюдений? Для опасений такого рода (как это было с Того, который боялся, что «его превосходный флот будет разбит временем», т. е. в результате преждевременного израсходования снарядов) в операциях открытого моря еще меньше оснований, чем это было во времена действий японского флота против русских.

Нельзя также упускать из виду, что артиллерийский наблюдатель может стать легкой жертвой неприятельских самолетов, почему и является весьма ненадежным средством наблюдения.

Довод же, что на очень дальних дистанциях действие тяжелых снарядов особенно эффективно, прежде всего, по горизонтальным боевым покрытиям, несостоятелен; тяжелые авиационные бомбы, если и не в полном смысле, все же могут с успехом заменить тяжелые снаряды.

В противоположность артиллерийскому наблюдению с самолета, боевая воздушная разведка имеет очень важное значение: она непрерывно осведомляет свои главные силы о курсе, скорости и о прочих данных главных сил противника.

Независимо от сказанного выше об артиллерийской воздушной разведке, самое важное значение имеет быстрота пристрелки. Важно добиться первого попадания, пока противник не успеет определить

цель; не менее важен прицельный огонь при переходе на **заливной**, дабы вообще не дать возможности противнику развить свой **огонь**. Однако, не следует забывать крейсерского боя в Скагерракском сражении. Иногда целесообразно выждать, дабы завлечь возможно глубже в зону своего действительного артиллерийского огня противника, если тот замедлит с открытием своего огня по причине ли неправильного определения дистанций, либо в силу каких-либо иных причин. После того как противник войдет в полосу действительного артиллерийского огня, скупиться на снаряды уже нечего. Вместе с тем важно, чтобы старшие артиллерийские начальники и командиры кораблей имели сведения о количестве остающихся снарядов.

Для принятия решения командованием флота о продолжительности артиллерийской дуэли играет роль соображение о том, обеспечается ли при тех или иных дистанциях своих разрывов их действие по броне или нет. Если оно не обеспечено, то придется идти на сближение; если обеспечено — занимать прежнюю позицию. При этом нужно иметь в виду, что в современных условиях воздействие воздушных сил может потребовать решения совершенно иного рода.

Правильно ли при наличии превосходства в количестве кораблей сосредоточивать их огонь на одном корабле противника, а при количественном превосходстве противника разделить огонь одного корабля по двум неприятельским? Лично я, руководствуясь своим опытом, считаю, что, поскольку необходимо вести наблюдение за разрывами снарядов, причем вполне вероятно смещение своих разрывов с разрывами другого корабля, сосредоточение огня нецелесообразно. Опасность спутать разрывы уменьшается, если другой корабль обстреливает цель с совершенно иного направления. Из этого следует, что этот второй корабль лучше всего использовать для удара с другого направления. Но об этом речь будет идти впереди (схема 1).

В соответствии с высказанными выше соображениями разделение своего огня по двум неприятельским кораблям можно считать целесообразным лишь в том случае, если те обстреливают наш корабль с двух различных непересекающихся направлений. В противном слу-

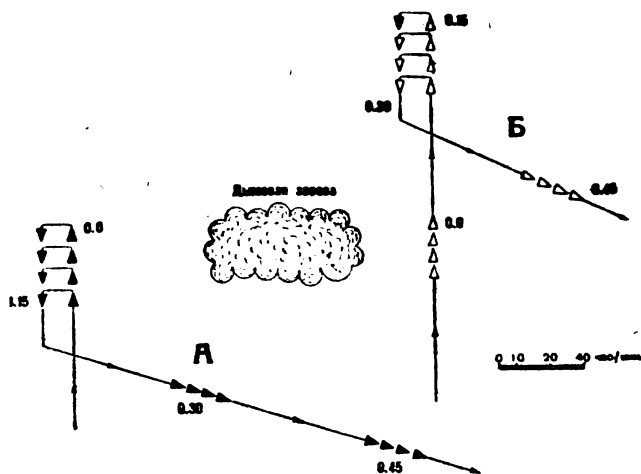

Схема 1.

Схематическое изображение одного из этапов морского сражения

В 0.15 для Б выясняется маневр А; поэтому Б ложится на обратный курс и с 0.30 идет параллельным курсом с А.

В 0.45 начинается бой на новых параллельных курсах.

А добилось лучших условий видимости и занимает более выгодное положение.

А (например, вследствие плохой видимости) находится на невыгодной артиллерийской позиции. В 00, прикрывшись дымовой завесой, А ложится на обратный курс.

В 0.15 перемена курса на 45° в направлении на противника.

Скорость хода А и Б — 21.5 морск. мили = 40 км в час.

чае предпочтительнее сосредоточить огонь всех орудий крупного калибра последовательно по одному, а затем по другому неприятельскому кораблю.

Если в бою на параллельных курсах условия для артиллерийского огня складываются неблагоприятно, то командующий флотом для продолжения боя будет вынужден принять особые решения. Например, можно исправить положение посредством поворота своего боевого порядка порознь каждым кораблем, прикрыв этот маневр заблаговременно дымовой завесой, поставленной авиацией, и нажимом на хвостовой неприятельский корабль для продолжения боя при движении по окружности. Если это удастся, то после некоторого перерыва можно будет на новом курсе возобновить артиллерийскую дуэль, ведя бой на параллельных курсах. В итоге благодаря описанному выше маневрированию представляется возможным занять лучшую артиллерийскую позицию и вообще более выгодное положение для боя, причем будут одновременно созданы условия для минной атаки легких судов. Более продолжительный бой при движении по окружности, в котором один из противников всегда теряет выгодную позицию, или же бой на контргалсах маловероятны, поскольку они едва ли могут привести к решительному артиллерийскому бою. Во всяком случае, желающий избежать этого вида боя всегда в состоянии это сделать.

Деятельность групп, состоящих из легких боевых судов, вкратце сведется к следующему. После того как тяжелые боевые корабли будут скованы артиллерийским огнем с разных направлений, эти группы будут пытаться производить минные атаки. Прикрытие последних дымовой завесой, постановка которой должна быть возложена на авиацию, с целью предохранения от наблюдения со стороны неприятельских тяжелых кораблей и контрудара со стороны легких судов, безусловно, поднимет шансы на успех. Максимальное количество выпускаемых торпед даст возможность парировать маневр противника, который тот предпримет, заметив пузырьковые следы торпед, дабы избежать последствий минной атаки. Кроме того, чем выше скорость хода торпед, тем меньше будет у противника шансов успешно выполнить подобный маневр. А для этого в свою очередь необходимо, чтобы минные атаки предпринимались хотя и незаметно для противника, но все же с возможно более близких дистанций.

В заключение считаем необходимым остановиться на выгодах превосходства в количестве тяжелых боевых кораблей, поскольку сосредоточение огня по одной цели приблизительно с одних и тех же направлений, как уже выше говорилось, нецелесообразно.

Этот вопрос находится в тесной связи с вопросом самостоятельных действий частных начальников. В первой части настоящей статьи уже приводился пример самостоятельных действий 5-й английской эскадры линейных кораблей в начале Скагерракского сражения. На основании этого примера можно прийти к выводу, что подобного рода действия, если им суждено увенчаться успехом, принадлежат к одной из самых трудных задач, которые ставит перед частным, да и вообще перед любым, начальником морское сражение.

Трудно предвидеть ход морского сражения. Если главные силы понесут потери еще до вступления в бой частного начальника с другого направления, то, конечно, усиление главных сил за счет кораблей этого частного начальника весьма желательно, особенно если вступление в бой с другого направления может иметь место значительно позже. Командующий флотом должен быть уверен в силе

своих кораблей: это даст ему право отказаться от непосредственного руководства частью своих сил. Вряд ли можно сомневаться, что самостоятельные действия обеспечат возможность лучшего и, пожалуй, более энергичного использования превосходства в тяжелых боевых средствах.

Чтобы действия частных начальников были правильными, они должны проникнуться тактическими идеями командующего флота и своих непосредственных начальников. Кроме того, боевая разведка с помощью легких боевых судов и авиации должна, по возможности, непрерывно осведомлять их о ходе боя.

Чтобы представить себе яснее способ самостоятельных действий частных начальников, продемонстрируем один из вариантов на фоне вышеописанного морского боя. Бой на параллельных курсах вылился в бой того же вида, но на обратных курсах. Если частный начальник сумеет использовать время и выйти на противоположную сторону неприятельского боевого порядка, прикрывшись дымовой завесой, то это позволит сосредоточить огонь на головных кораблях противника без опасности взаимной помехи такому сосредоточению и без угрозы потерпеть неудачу (см. схему 2).

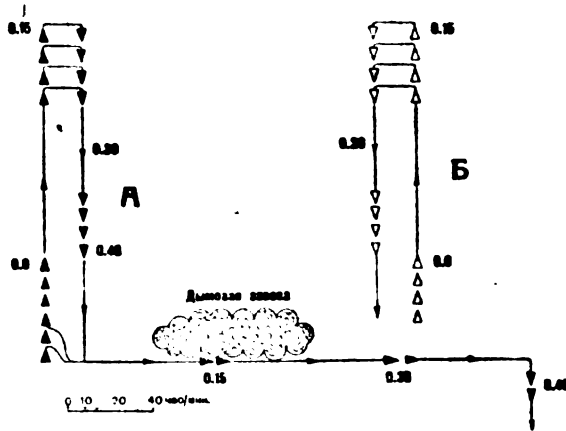

Схема 2.

Схематическое изображение самостоятельных действий частного начальника в морском сражении.

А и Б ведут бой на параллельном курсе; А сильнее Б на два линейных корабля. Командиру этих двух линкоров командующим А поставлена задача действовать самостоятельно, не закрывая только огня других кораблей. Командир упомянутых двух линкоров, прикрывшись дымовой завесой, выходит на противоположную сторону Б. В дальнейшем ходе боя главные силы А ложатся на обратный курс. Благодаря этому для командира двух линкоров создается возможность атаковать противника с другой стороны.

Скорость хода А и Б — 21,5 морск. мили = 40 км в час.

Здесь может возникнуть мысль об исключительном значении скорости для выполнения описанного выше тактического маневра. Конечно, скорость играет роль для любых тактических действий, но если она покупается за счет ослабления артиллерии крупных калибров и брони, то такая повышенная скорость способна обеспечить только уклонение от противника. А раз это так, то желательная тактическая цель достигнута не будет.

Возможность самостоятельных решительных действий излишества сил с другого направления, обеспечивающая сосредоточение превосходных сил против головы или хвоста неприятельского

боевого порядка, может привести к мысли о том, нельзя ли при равенстве сил и даже при более слабых силах добиться решительного успеха над противником, направляя свои корабли для удара с различных направлений. Во времена парусного флота, например, бывали случаи, когда более слабый флот одерживал победу, сосредоточивая свои силы против отдельных частей неприятельского флота. При наличии совершенно необученного противника подобного рода боевые действия еще могут иметь шансы на успех. Вообще же при значительно возросших скоростях современных флотов подобного рода маневры можно так быстро парировать, что бесцельно вообще строить на них план морского боя.

Говоря о сосредоточении сил в современном морском сражении, необходимо иметь также в виду возможность производства минных атак легкими боевыми судами и вероятность действий бомбардировочной и торпедоносной авиации. Все же если тактические действия обеспечат максимальное использование каждого орудия всех тяжелых кораблей, то этим будет достигнуто все, что от них требуется. Остальное будет зависеть уже от солдатской доблести, подготовки командиров и экипажей, доброкачественности материальной части.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы сделали попытку дать картину будущей морской войны в тактическом разрезе, поставив во главу угла морской бой. При этом мы руководствовались своим личным опытом, уроками прошлого и своими взглядами на характер использования современных средств борьбы.

Как во всякой другой области, так и в вопросах морской войны взгляды на прошлое и на будущее весьма различны. При всем различии мнений и суждений ясно одно: без морского флота нельзя добиться и сохранить положения морской, а вместе с тем и мировой державы.

Чтобы обладать морским могуществом, нужно владеть морскими путями. А это возможно в современных условиях только при наличии «флота открытого моря» в полном смысле этого слова. Сила такого флота определяется политическими условиями. Если же говорить о типах кораблей, то они не должны никому уступать, так как только при этом условии даже более слабая морская держава способна иметь союзников.

Командование и подготовка

Полковник Делом

(Перевод с французского)

(Продолжение)

Colonel Delhomme. Commandement et instruction.—Les „Notes sur l'Instruction“ du chef de corps (suite). „La Revue d'infanterie“. XI—1937. № 542. P. 950—991.

ЗАМЕТКА ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ № 7

БОЕВЫЕ ПОСТРОЕНИЯ И ГРУППИРОВКА ПОД ПЕХОТНЫМ ОГНЕМ. ВЫБОР ИХ КОМАНДИРАМИ ВЗВОДА И ГРУППЫ

Задача всех подразделений пехоты в бою состоит в том, чтобы для обеспечения захвата и удержания за собой местности уничтожить или пленить занимающего эту местность противника.

Чтобы этого достигнуть, надо быть в состоянии наносить противнику поражение в то время, когда он сам на это уже не способен, а для этого нужно, чтобы наш огонь поражал противника в максимальной степени, нас же его огонь — возможно слабее. Между тем приходится отметить, что если еще существует известный интерес к эффективности **своего** огня, то вовсе как будто не придают значения эффективности огня, направленного **против нас**. Не следует никогда забывать, что в современных армиях эффективность и того и другого огня, примерно, равнозначна. Знание существующей опасности не должно, конечно, порождать страха, но оно позволит быть **разумно храбрым**.

Чтобы дойти до рукопашной схватки, требуется не так уж много времени. Это показал еще опыт 1914 г. Но тот, кто не умеет продвигаться вперед, не умеет и побеждать. Следовательно, — и в этом сущность настоящей заметки, — дело идет **об умении наступать**.

Максимально поражать противника своими выстрелами — в этом состоит задача обучения стрельбе. Но как сделать так, чтобы его выстрелы поражали нас возможно меньше?

В известной обстановке, называемой «состояние обороны», а также при длящихся некоторое время остановках этого стараются добиться путем использования местности.

Во время передвижений, связанных с наступательными действиями, достигнуть защиты от огня или даже взора противника нельзя только укрытием. Вследствие этого противник получает возможность вести прямой огонь по цели. Следовательно, защита от огня в этом случае столь же, если не более, необходима. Она достигается группировкой, боевым порядком и скоростью движения.

Устав не может указать всего, и поэтому он не останавливается.

в частности, на том значении, которое имеет для той или иной обстановки (удаление от противника, вид и плотность его огня) соответствующее построение, обеспечивающее войскам безопасность. Видимо, предполагается, что это — всем известная истина. Между тем эта истина очень редко привлекает к себе внимание.

Хорошо, конечно, принять построение, аналогичное или сходное с построением, указываемым уставом для какого-нибудь общего случая, ибо это — «построение, предписанное для подобного случая».

Но **лучше** знать, почему следует принимать такое именно построение, и быть в состоянии более тщательно приспособить группировку своих сил к условиям обстановки, учитывая, например, главную опасность или непосредственную угрозу в большей степени, чем опасность второстепенную и менее угрожающую. Чтобы суметь среди боевых переживаний выбирать правильно, т. е. почти инстинктивно, надлежащий образ действий, надо в совершенстве подготовиться к этому предварительным обучением. И не будет преувеличением утверждать, что подобное обучение, вообще говоря, отсутствует. Рефлекса, побуждающего к выбору построения и группировки сил в соответствии с огнем, под которым приходится действовать, не существует у большинства командиров и отделений и взводов.

Стоит только вспомнить, например, что на маневрах и полевых занятиях сплошь и рядом приходилось наблюдать, как отдельные части беглым шагом проходят по пространствам, необстреливаемым или закрытым от наблюдения, в то время как другие части медленно двигаются группами или стоят кучкой, находясь под огнем автоматического оружия противника, ведущимся с небольшой дистанции.

Должно, следовательно, существовать точное и определенное соотношение между обстановкой, сложившейся в результате наблюдений, полученных приказов и данной боевой разведки, и группировкой, построением и скоростью продвижения подразделений, руководимых офицерами или унтер-офицерами (и даже, по возможности, группировкой и скоростью движения одиночных людей).

В приводимых ниже указаниях инструктора-руководители найдут детали, которые позволят придать их обучению большую уверенность; вместе с тем они ответят им самим на вопросы о том, как управлять своим подразделением. Эти указания являются выводами из данных, касающихся мощности огня существующего автоматического оружия, находящегося на вооружении в современных армиях. Эти данные представляют собою результаты работ, произведенных очень компетентными специалистами в течение ряда лет в учебных лагерях и на специальных стрельбищах.

Точность этих данных может считаться абсолютно бесспорной.

Указания о построениях, в которых следует прибегать, основаны на законе **рассеивания** пуль автоматического оружия на разных дистанциях. Указания же, относящиеся к скорости продвижения, учитывают возможную скорострельность такого оружия.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОГНЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ. УЯЗВИМОСТЬ ВОЙСКОВЫХ ЕДИНИЦ

Батальон и рота

Плотность снопа пуль, точность стрельбы и быстрота наводки современного автоматического оружия позволяют уничтожать в несколько минут всякую войсковую часть, которая окажется перед ним

на дистанции не далее 2 500 м в недостаточно рассредоточенном по фронту и в глубину порядке. Даже в положении лежа нерасчленившаяся часть будет почти столь же уязвима, как и в положении стоя.

По мере уменьшения дистанции потери становятся исключительно велики, в особенности если часть сохраняет строй колонны, подвергаясь продольному обстрелу. Наоборот, уязвимость данного построения падает, примерно, пропорционально занятой площади, как только это построение выходит по своим размерам за пределы наиболее плотной части снопа пуль, т. е. займет площадь, примерно, 150 м в глубину, при протяжении по фронту от 10 до 20 тысячных дистанции.

Удобство и быстрота движения в колонне никогда не должны приводить к забвению необходимых мер предосторожности. С момента перехода в зону неприятельского пехотного огня элементарные правила благоразумия требуют, чтобы пехотные командиры немедленно перестроили свои части в расчлененные построения с широкими интервалами и глубокими дистанциями.

Общие указания для взвода и отделения¹

а) Дистанции от 3 500 до 2 500 м. На этих дистанциях меткого, внезапно открытого огня неприятельской пехоты приходится опасаться лишь в том случае, если часть проходит по находящемуся под наблюдением (наземным или воздушным) противника пространству, дальний огонь по которому или огонь по закрытой цели на нем заранее подготовлен. Во всяком случае, это будет исключением².

Можно, следовательно, считать, что вообще на расстояниях более 2 500 м от противника переход отделения полностью в боевой порядок не представляется необходимым; взвод может занимать площадь, сторона которой равна 200 м, и оставаться расчлененным по отделениям, интервалы между которыми — не менее 50 м и дистанции — до 150 м. Продвижение происходит нормальным способом, последовательными длительными скачками, производимыми отделениями, не находящимися по соседству.

Однако, **гребни** и открытые неглубокие поляны следует преодолевать быстрым и одновременным движением (из предосторожности против огня артиллерии).

б) Дистанции менее 2 500 м. Боевой порядок может быть различным — от расчленения на полуотделения с интервалами между ними в 50 м до образования линий с интервалами между людьми в 5 шагов.

Способ, скорость и длина перебежек зависят от видимости, дистанции до противника и интенсивности его огня.

Инициатива выбора построения часто выпадает на долю командиров взводов и отделений. Командиры рот и командиры взводов должны непрерывно сообщать своим подчиненным все имеющиеся данные об обстановке и указывать те точки, с которых может быть открыт опасный для их подразделения огонь противника.

¹ Понятно, что цифровые данные, касающиеся площадей, дистанций и интервалов, имеют лишь принципиальное значение, но всегда полезно придерживаться их как можно ближе. — Автор.

² Наблюдение с самолета или аэростата противника порождает угрозу дальнего огня, против которой, если такой огонь будет открыт, действительной защитой будет немедленное рассыпание. — Автор.

Правила движения отделения на открытой местности, на которой оно может быть обнаружено и обстреляно огнем пехоты

Командиры отделений (а также инструктора из унтерофицерского состава) найдут в прилагаемой таблице указания о действиях их подразделений на различном удалении от вероятных пунктов расположения противника; данные таблицы укажут им те расположения, которые должны быть даны в соответствии с данной им задачей и условиями местности.

Способ действия отделения под огнем противника

Общие указания

1. Разумный выбор боевого порядка и скорости движения составляет существенную часть работы командира отделения и подразделения в тех случаях, когда управление со стороны командира высшей единицы становится затруднительным или невозможным вследствие тяжелых условий местности или силы неприятельского огня, в особенности на расстояниях меньше 1000 м от противника. Эта задача требует от командира отделения постоянной активности и инициативы (см. приложение 1).

2. Всякое затихание огня противника должно быть использовано для ускорения продвижения. Произведенная своим огнем (артиллерии, пехоты, танков, авиации) нейтрализация дает возможность, часто мимолетную, которой следует решительно пользоваться для быстрого преодоления местности. (Таблица).

Приложение I

Отыскание опасных точек

Командир отделения должен всеми способами (личное наблюдение, имеющиеся сведения или данные, полученные от разведчиков) стараться определить, находится ли его отделение в районе, укрытом от наблюдения и огня противника. Он, следовательно, должен все время стремиться обнаружить наблюдательные и огневые пункты противника. Эти пункты должны всегда считаться опасными. Соответственно учитывая задачу и местность, он осуществляет управление боем отделения.

1. Если отделение находится в мертвом пространстве, оно продвигается нормально, без перебежек и скачков.

2. В случае неясности обстановки:

а) он не должен бояться применять преувеличенные меры предосторожности, строя боевой порядок;

б) напротив, в отношении скорости движения соблюдать меры предосторожности он должен только тогда, когда это совершенно необходимо (на всех дистанциях, если огонь противника силен).

В общем отделение должно быть **всегда настороже** против всяких возможностей неприятельского огневого действия.

Приложение II

Навыки, которые надо развивать при обучении

1. Стремиться к привитию автоматизма у командиров отделений и подразделений при решении вопроса о выборе построения и применения той или другой скорости движения. Постоянно должен ставиться вопрос: «видят ли тебя или не видят?»

Дистанция до огневых точек противника	Боевой порядок	Скорость движения	
		когда огонь противника недействителен или слаб ¹	при сильном огне противника
Свыше 2 500 м	Колонна по одному. Движение шагом Интервалы—50—60 м) между от- деления—ок. 150 м) ми	Решительно двигаться вперед. Длинные пере- бежки	Со скоростью шага Перебежки на 100 м (отделениями поочеред- но)
От 2 500 до 1 500 м	Полуотделениями Интервалы—50 м Дистанция—ок. 150 м	То же	Со скоростью шага Перебежки на 100 м (полуотделениями, груп- пами поочередно)
От 1 500 м до 1 000 м	То же	То же	Быстрое Перебежки на 20 ша- гов поочередно полуотде- лениями
От 1 000 до 600 м	Цепочкой Интервалы между людьми— ок. 5 шагов по фронту; если бе- зусловно необходимо, отделение может занять по фронту до 60 м, но не больше	Со скоростью шага Двигаться вперед смело, но перебежки продолжи- тельные, полугруппами (автоматическое оружие готово открыть огонь при каждой перебежке) ²	На дистанциях меньших 1 000 м. Од- ним только маневром и удачным построе- нием избежать жертв нельзя. Необходимо лишить противника свободы действия огнем, нейтрализовать его. Надо быть в постоянной готовности от- крыть эффективный нехотный огонь (очередность перебежек отделений, руч- ных пулеметов или пулеметов)
Ближе 600 м	Цепочкой Интервалы между людьми (как правило, 5 шагов) колеб- лются от 2 до 10 шагов; предло- живается инициативе стрелков, в зависимости от возможности, Никог- да не растягивать фронт бо- лее чем на 60—70 м Построение для штурма (в мо- мент атаки)	То же Каждый раз, когда при- сутствие противника в предполагаемом пункте установлено , делать быстрые перебежки шагов на 20	Тщательно отыскивать цели и до- баваться точной стрельбы. Все огневые средства (автоматическое оружие и на належащих дистанциях — одиночный огонь и ручные гранаты) должны содей- ствовать ослаблению огня противника

¹ Причини могут быть различны: потому что противник нейтрализован, или потому, что он в действительности не принимает подорванных пунктов.

² Выбирать укрытие место для стрельбы, сокращать до минимума число людей, группирующихся у стреляющих автоматов.

³ В момент штурма вся группа перебегает быстрым шагом вперед.

2. При остановках всегда ложиться и при всякой обстановке укрываться на местности. Пользоваться носимым шанцевым инструментом, как только остановка затягивается больше чем на несколько минут.

3. Постоянно искать защищенных (от наблюдения и огня) подступов.

4. Движение должно быть относительно быстрое на дистанциях более 1 000 м от противника, так как пехота в это время обычно не стреляет.

5. На дистанциях менее 1 000 м на открытой местности:

а) неприятельский огонь становится особенно опасным; нельзя, следовательно, рассчитывать продвигаться вперед без стрельбы;

б) действительность огня является производной точности стрельбы; если противник плохо управляет огнем, продвижение вперед будет относительно легким; если же он своим огнем управляет хорошо, придется продвигаться вперед лишь при условии тщательного определения местонахождения источников неприятельского огня и нейтрализации их своим огнем, не менее хорошо управляемым.

6. На дистанциях около 600 до 700 м огонь является решающим для продвижения: кто лучше стреляет, тот выходит победителем.

7. Развертывание отделения на слишком широком фронте (свыше чем на 70 м) делает управление им невозможным.

ЗАМЕТКА ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ № 8

ОХРАНЕНИЕ НЕБОЛЬШОЙ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ НА ПОХОДЕ

Пехотный устав не содержит подробных указаний по организации охранения на походе небольших подразделений (рота и ниже). Это можно объяснить тем, что устав составляется под впечатлением позиционного периода мировой войны. Между тем отсутствие таких указаний ведет к тому, что в частях забывают правила охранения на походе мелких подразделений.

Таким образом, детальные мероприятия по походному охранению могут явиться лишь результатом личной работы начальников частей и подразделений как во время обучения, так и во время маневров. В конечном счете, служба охранения на походе в таких мелких единицах, как отделение, взвод или рота, вообще изучается мало и, во всяком случае, выполняется плохо. Опыт многочисленных полевых занятий и маневров это слишком отчетливо подтверждает. Поэтому совершенно необходимо уточнить общие правила охранения на походе.

Основные правила изложены в пехотном уставе следующим образом:

«Для частей пехоты охранение является обобщением всей суммы мероприятий, преследующих задачу избежать неожиданности и позволить частям своевременно перейти в боевой порядок».

«Внезапность есть результат неожиданно возникшей опасности, с которой нельзя, или полагают, что нельзя, эффективно бороться».

«Авангард принимает построение для сближения... позволяющее эшелону разведки тщательно обследовать всю полосу, в которой ведется наступление».

«Командир каждого подразделения эшелона разведки получает от своего начальника точный приказ, содержащий указания о его

задаче, о полосе, которая должна быть им разведана, о рубежах, которые он должен обрекогносцировать или занять...»

Переходя затем к вопросу о применении правил, мы в уставе встретим лишь краткие указания, приведенные ниже:

«Частные задачи»: «задача дозорного продвигаться вперед в указанном направлении и обнаружить противника».

«Он передвигается от одного наблюдательного пункта к следующему».

«Эти наблюдательные пункты он должен выбирать самостоятельно, так же как и направления, по которым он будет передвигаться от одного пункта к другому, в соответствии с указаниями, полученными им от своего командира, сохраняя при этом с ним зрительную связь».

«Наступательный бой отделения»: «полуотделение стрелков выдвигается вперед для разведки местности».

«Как только выдвигание отделения вызывает огонь неприятельской пехоты, стрелки, действуя как дозорные, стараются определить, откуда исходят выстрелы, и продолжать свое движение вперед. В случае невозможности продвижения они останавливаются и укрываются, стараясь не мешать ведению огня из ручного пулемета».

Вот и все, что сказано в уставе. Следовательно, необходимо точно определить роль дозорных и как их использовать.

Назначение и роль дозорных

I

Часто встречающееся отсутствие дозорных в надлежащем месте впереди головной части объясняется тем, что дозорные не были вообще высланы. Ни командир взвода, ни командир отделения не подумали о том, чтобы выдвинуть в голову, впереди своей части, полуотделение стрелков, от которого высылаются дозорные.

Совершенно нельзя обойти молчанием те объяснения, которые по этому поводу иногда дают унтерофицеры и даже офицеры. Эти объяснения сводятся к тому, что их наблюдатели и они сами осматривают известный участок местности, и им поэтому казалось ненужным высылать дозорных для разведки местности, для занятия ближайшего гребня, склон которого они видят, для прохода через прогалину, так как опушка леса более или менее доступна их наблюдению, и т. п.

Внимательное изучение данной заметки и широкое распространение среди унтерофицеров приемов, которые в ней указываются, должны устранить раз-навсегда повторение столь тяжелой ошибки командным составом полка. Цель «заметки» — отметить необходимость, совершая марш навстречу противнику, при всяких обстоятельствах иметь сеть дозорных, прикрывающих части головного эшелона спереди и, если нужно, с флангов¹.

¹ Не следует забывать, что мотоциклисты, заменяющие полковую конницу, а также разведывательный отряд дивизии не дают такого обеспечения, какое требуется от дозорных пехоты; в частности, разведывательный отряд дивизии, действуя на удалении от 4 до 8 км впереди головных частей пехоты, никак не может обыскать всю местность. Было бы величайшей и опасной иллюзией рассчитывать на то, что наличие разведывательного отряда дивизии впереди головных частей допускает движение без мер предосторожности.

Предшествуемая конницей или без нее, пехота обязана принимать одни и те же меры непосредственного охранения. — Автор.

Из изучения кратких указаний устава необходимо сделать вывод, что дозорный (разведчик) должен устранить внезапность, в любой ее форме, для той части, для которой он несет дозорную службу, и — соответственно в пределах своей задачи — для соседних частей или частей, следующих за головной. **Устранить возможность внезапности** — значит давать положительные или отрицательные сведения о присутствии противника: находится ли он в таком-то пункте или его там нет.

Как добыть эти сведения?

Если интересующая дозорного точка расположена в полосе его разведки и находится в соответствующем удалении, дозорный направляется туда лично. Если же он по какой-либо причине не может подойти к этой точке, то приближается к ней возможно ближе, чтобы лучше ее наблюдать; при этом он может вызвать огонь (одиночный или групповой), что и даст ему необходимые сведения.

Дозорный, таким образом, выявляет присутствие противника, видя его собственными глазами, или же заставляет его открыть по нему огонь.

Не следует, однако, забывать, что противник может применить и другой прием: он может выждать с открытием огня, пока представится более выгодная цель, чем один или два человека. В этом случае могут подумать, что впереди ничего нет, и начнут двигаться более или менее открыто на виду у противника; тогда он внезапно откроет огонь, нанесет значительные потери; он сохранит элемент **внезапности**.

Отсюда ясно, что и отрицательных сведений: «с такой-то точки противник не стрелял», безусловно, недостаточно; они не дают уверенности в возможности избежать внезапности. Необходимо будет принять надлежащие меры предосторожности (см. «Заметку по боевой подготовке № 7», приложение I). Но, как правило, следует **дойти туда, чтобы посмотреть**. Между тем практически в большинстве частей этого не делается.

Почему?

Изучение причин такого поведения даст указания на те меры, которые нужно осуществить для устранения такого явления.

Если дозорный не переходит на такое место, откуда он может лучше видеть, или к такой точке, с которой находящийся вблизи противник, закопавшийся и замаскированный, может открыть огонь, то это происходит по следующим причинам:

а) потому что он недостаточно обучен службе дозорного и плохо знает свое дело (он не умеет по собственной инициативе вести разведку опасных пунктов в исследуемой полосе и даже не помышляет о продвижении туда);

б) потому что, умея это делать, он этим пренебрегает по общей своей инертности или за недостатком сообразительности;

в) потому что его роль и его задача были плохо объяснены ему непосредственным начальником.

Первый случай не может относиться к большому числу солдат крестьянского происхождения. Они обладают способностью наблюдать и находить наблюдательные пункты, скрытно к ним приближаясь. Но плохо поставленное и непродуманное обучение может привести к ослаблению этой их способности. Если их инициативу не развивать, а ограничивать ее целым рядом ненужных указаний в отношении выбора подступов и укрытий, то в результате они начинают

сомневаться в себе, по приказу плохо делать то, что по собственному побуждению они сделали бы прекрасно.

Необходимо добиться, чтобы дозорным давались лишь указания о направлении и приказ остановиться в нужный момент для установления зрительной связи с своим командиром. Все остальное они должны делать по собственной догадке. Дело их инструкторов и ответственных начальников, командиров рот, — добиться этого.

Второй случай тоже касается недостатка выучки. Совершенно недопустимо, чтобы командиры взвода, отделения или помощник унтерофицера были вынуждены постоянно указывать дозорным, что им следует делать.

Дозорные сами должны привыкнуть продвигаться вперед за маску, преграждающую им обзор, или к небольшому кустарнику, который может скрыть противника, и т. п. Их непосредственные начальники, командир отделения, командир стрелковой ячейки, должны предоставить им свободу действий и вмешиваться лишь тогда, когда надо потребовать приостановки их движения, если они удалились действительно слишком далеко или слишком быстро, рискуя потерять связь.

Между тем приходится убеждаться в том, что если служба дозорных ведется правильно на специальных занятиях с разведчиками, то этого не наблюдается на общих учениях в поле. Командиры отделений и взводов в поле должны сейчас же устранять последствия допущенной неправильности, заставляя дозорных делать необходимый скачок вперед или осматривать оставленное неосмотренным укрытие; одновременно они должны прежде всего **взять на заметку допущенную ошибку и научить правильному приему при детальном обучении**, восстанавливая в памяти условия обстановки, в которых эта ошибка была допущена.

Несколько недель применения подобного метода окажется достаточным для значительного повышения уровня подготовки исполнителей. Приходится постоянно напоминать, что применение именно подобного приема создает необходимую увязку между полевыми учениями в составе части и тренировочными занятиями.

Наконец, что касается третьего случая, к несчастью, особенно часто, то ответственность за плохое несение службы охранения лежит всецело на командирах отделения, взвода и даже на командире роты.

Вполне, конечно, естественно, что у этих командиров, в зависимости от условий момента, преобладающее значение могут получить другие заботы. Но безусловно необходимо, чтобы важность мер охранения была прочно усвоена командирами, чтобы эти меры принимались ими **автоматически и без всякого напряжения**, в соответствии со способностями и служебным положением каждого; из них должны сложиться или быть выработаны их личной работой определенные рефлексы.

Командиры отделений и взводов должны непрестанно требовать, чтобы их голова и фланги их подразделений были **правильно прикрыты** дозорными. Если с самого начала маневра, например, они сумеют достаточно определенно настоять на этих своих требованиях, в дальнейшем их вмешательство окажется почти ненужным.

Остается теперь рассмотреть, на каких дистанциях подразделения должны прикрываться дозорными и сколько их нужно.

Что касается дистанции, то само собой понятно, что не может быть установлено никакого определенного правила, — это вопрос общей обстановки и местности. Единственное ограничение, которое практически напрашивается, состоит в обязательстве для дозорных не ускользать из поля зрения своего командира или командира подразделения, а для последнего сохранять связь с командиром отделения.

Необходимо, чтобы передача приказаний знаками могла быть принята наиболее выдвинутыми вперед дозорными; в противном случае возникает опасность, что дозорные разбредутся и, следовательно, не принесут пользы.

Что касается числа дозорных, то оно неизбежно ограничено имеющимся наличием стрелков в отделении. Много раз уже отмечалось, и в частности по вопросу о связи, что отделение может использоваться для службы охраны и связи всех людей, которые не безусловно необходимы для обслуживания автоматического оружия.

Если исходить из средней ширины фронта отделения, то в общем все наличное количество его стрелков должно быть использовано для содействия дозорным. Можно ли допустить отступление от этого на местности, кажущейся совершенно открытой? Приходится ответить отрицательно. Почти всегда найдутся такие небольшие возвышенности, которые преграждают наблюдение, небольшие ямки, могущие укрыть неприятельских стрелков; во всяком случае, дозорные должны всегда предупреждать возможность внезапности, привлекая на себя первый огонь противника, который для них, как одиночных людей, будет мало опасным.

Из сказанного следует, что **прикрытие дозорными головного подразделения (с фронта или с фланга) является всегда безусловно необходимым.** Выполняя свою задачу — наблюдая, выдвигаясь для разведки вперед, вызывая преждевременный и тревожный огонь противника, — дозорные всегда должны обеспечить прикрываемые войска от **внезапности.**

Если это будет усвоено, у инструкторов и обучающихся не возникнет никаких сомнений. Индивидуальную подготовку и обучение отделения необходимо дополнить согласно вышеприведенным указаниям и, если нужно, пройти курс вторично. В дальнейшем эти указания должны лечь в основу подготовки молодых солдат.

Офицеры и унтерофицеры должны понять большое значение этого дела. Изучая данную «заметку», они сумеют определить свою долю вины в отмеченных ошибках и должны приложить все старания к полному их устранению.

Дело идет о том, чтобы с самого начала войны оберегать наши войска, а под огнем будут делать хорошо только то, чему в совершенстве научились на учениях в мирное время. Нельзя удовлетвориться умением выполнять свою задачу вообще хорошо; ее необходимо выполнять, **избегая потерь.** Каждый начальник должен об этом помнить.

ЗАМЕТКА ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ № 9

ПОСТАНОВКА СРЕЛБЫ В ПОЛКУ

Роль командного состава

Как ни хорошо поставлено обучение стрельбе и как ни удовлетворительны ее результаты, все же нельзя забывать, что для улучше-

ния стрелковой подготовки бойцов необходимо их постоянно тренировать и показывать им пример.

Что касается тренировки, то дело командиров рот — наблюдать под руководством командира батальона за тем, чтобы в расписаниях занятий были предусмотрены необходимые часы стрельбы для всех и чтобы эти часы точно соблюдались.

Что же касается примера, то таковой должны давать **унтерофицеры и офицеры**.

Совершенно несомненно, что стреляют лучше в тех войсковых частях (ротах, батальонах и полках), где командный состав — офицеры и унтерофицеры — является наиболее искусными стрелками и занимается стрельбой с любовью.

Офицеры в ротах должны неустанно наблюдать за тем, чтобы унтерофицерский состав к этому делу не относился небрежно. Для унтерофицеров стрельба должна быть занятием и интересным и полезным.

Командный состав должен придавать очень большое значение личному умению стрелять, развивать это умение, а если этого умения нет, добиться его.

Капитан (командир роты), лейтенант или младший лейтенант должны быть лучшими стрелками своего подразделения. Подобного результата можно добиться только при том условии, если каждый офицер на всех стрельбах будет пользоваться случаем произвести один или несколько выстрелов (из винтовки, карабина, ружья-пулемета, пулемета, в противогазе и т. д.). Стрелковые занятия командиров следует проводить после общей стрельбы, пока командиры не станут отличными стрелками. Никогда не следует бояться продлить на несколько минут занятие по стрельбе.

В общем цель, к которой надо стремиться, состоит в том, чтобы предельно развить интерес к практическим занятиям стрельбой всего командного состава в полку. Качество стрельбы служит мерой для определения качества войсковой части. Необходимо прилагать все усилия, чтобы полк стал частью прекрасных стрелков. Среди разных средств, могущих привести к этой цели, одним из наиболее действительных является пример начальников.

ЗАМЕТКА ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ № 10

БОЕВЫЕ СТРЕЛЬБЫ

Для обеспечения единства руководства обучением и достижения наилучших результатов боевых стрельб весьма важно, чтобы стрельбища разных категорий были использованы возможно лучше, в соответствии с возможностями, которые они дают с точки зрения обучения. Кроме того, важно, чтобы в программах была предусмотрена **последовательность** хода подготовки. Учения и упражнения, которые проводились на отдаленном стрельбище, могут быть повторены на гарнизонных стрельбищах (на обыкновенных и местных стрельбищах).

Предметом настоящих указаний является установление особенностей разных категорий стрельбищ, предоставляемых в распоряжение полка, и дача общих указаний о том, как их следует использовать.

Местные стрельбища вблизи гарнизона

Эти стрельбища представляют собою то неудобство, что они до мелочей знакомы командному составу и, следовательно, с точки зрения обучения последнего не дают возможности полной проработки вопросов управления и способов ведения огня. На таких стрельбищах следует производить, главным образом, тренировку ведения стрельбы частью.

Большая дистанция стрельбы, ограничения, которые создают условия боевых стрельб по сравнению со значительной свободой действий при одиночной стрельбе, необходимость соблюдать дисциплину огня, которая здесь выявляется в гораздо большей степени, сознание общей солидарности, рождающееся из коллективного ведения огня, — все это создает для стрелков обстановку, резко отличную от условий, в которых они находятся при производстве одиночных стрельб.

Поэтому командиры подразделений должны уделять особенное внимание формированию стрелка, в полном смысле этого слова, при занятиях стрельбой на стрельбищах этой категории.

Это не значит, конечно, что на таких стрельбищах следует пренебрегать всем остальным. Следует также стараться проводить здесь, насколько возможно, обучение низшего комсостава умению находить цели, оценивать дистанции, управлять огнем и т. д. Но не следует при этом закрывать глаза на то, что результаты такого обучения на хорошо знакомом стрельбище будут незначительны. В то же время благодаря близости своей к гарнизонам эти стрельбища исключительно благоприятны для подготовки хороших стрелков.

Приспособленные стрельбища

Приспособленные стрельбища, будучи вообще сравнительно мало знакомы командному составу, позволяют при благоприятных условиях завершить подготовку низшего комсостава в качестве «стрелкового начальника». Следовательно, при использовании подобных стрельбищ обучение всей части, в сущности, отходит на второй план.

Производство стрельб, конечно, будет в значительной мере способствовать усовершенствованию стрелков, но, главным образом, здесь будет преследоваться задача тренировки низшего комсостава — командиров взводов, отделений, начальников отдельных огневых средств. Необходимо добиться:

- авторитетности их, что достигается умением управлять маневрированием и соблюдать дисциплину огня;
- развития мышления и внимания путем наблюдения, отыскания целей, оценки расстояний и т. п.;
- умения маневрировать, т. е. выбирать построения (уязвимость), использовать местность, правильно применять вид огня и т. д.;
- привычки принимать решения: быстро открывать огонь, переносить его на другую цель.

Описанный в приложении способ применения кроки и перспективных схем позволяет, сберегая время и патроны, оценивать степень подготовки низшего комсостава, в особенности умение его отыскивать цели и оценивать дистанции.

Время, которое может быть затрачено на использование этих стрельбищ, слишком ограничено и ценно, чтобы можно было произ-

водить здесь исправления обнаруженных при стрельбе ошибок всем составом части. На каждом занятии всякий командир в своем подразделении должен будет отметить допущенные ошибки или обнаруженные недочеты. Необходимые исправления должны быть произведены по возвращении в гарнизон, до выхода в лагерь.

Лагерные стрельбища

Пребывание в лагере, маневры, стрельбы и полевые занятия, которые там производятся, представляют собою **венец боевой подготовки**. Здесь можно проверить в отдельности и в совокупности достижения в степени подготовки командного состава и войсковой части.

Не говоря о маневрах с боевой подготовкой, организуемых командованием, лагерные стрельбища в особенности могут быть использованы для стрельб, которые нельзя было проводить в условиях приспособленных стрельбищ, таких, например, как:

- стрельбы, требующие специального оборудования стрельбища;
- ночные стрельбы трассирующими пулями или без них;
- стрельбы целым подразделением (с очень широкой линией огня);
- стрельбы по закрытой цели из пулеметов, с наблюдением места падения пуль;
- стрельбы поверх своих войск;
- стрельбы из другого тяжелого оружия пехоты, гранатометов и т. д.

Приложение

Применение при производстве боевых стрельб кроки и перспективных схем

Перспективные схемы и кроки изображают местность с разных точек линии огня. Они изготавливаются заранее и отпечатываются в достаточном количестве экземпляров.

Для каждой серии выстрелов командиры взвода, отделения, начальник пулемета получают по одному или несколько соответствующих кроки (перспективное, обычное или оба вместе).

В тот момент, когда командиру указывают цель, он наносит ее на кроки в таком месте, которое считает правильным, причем надписывает или указывает на словах дистанцию. Это уже само по себе является очень полезным занятием, применяемым слишком редко. Руководящий стрельбой офицер нанес уже заранее на других экземплярах те же самые предполагаемые цели, с указанием до них дистанций. Руководитель, или поверяющий стрельбу, получает один экземпляр заполненного таким образом кроки и имеет возможность легко оценить правильность данных для стрельбы, скомандованных проверяемым унтер-офицером.

Бесполезно допускать дальнейшее ведение огня по данным, которые поверяющий стрельбу начальник считает явно ошибочными. Если **поверяемый унтер-офицер не исправляет сам наводки**, его следует остановить и перейти на другой вид стрельбы или же к другому унтер-офицеру.

Без всякого вреда для обучения можно таким путем добиться одновременно экономии и в боевых припасах и во времени.

В основном «заметки по боевой подготовке», которые командир полка вынужден выпустить, должны иметь общее значение. Но бывают обстоятельства в жизни полка, как, например, особенно интересные маневры, пребывание в лагере и т. п., которые дают командиру части случай подробнее остановиться на достигнутых в данный момент результатах и указать, чего необходимо добиваться.

В подобном случае вполне объективная критика маневров может вылиться в форму письменного документа, который по существу может быть приравнен к «заметкам по боевой подготовке».

Для того чтобы подобная письменная критика оказывала полностью свое действие, она должна быть доведена до сведения заинтересованных лиц в самый кратчайший срок, когда события, о которых в ней упоминается, еще вполне свежи в памяти участников.

Значимость выпуска подобного документа оправдывается теми директивными указаниями, которые в нем должны содержаться. Несколько исключительный характер подобного документа придает ему ценность, которая может быть утрачена, если бы к такому приему прибегали слишком часто. Другими словами, число таких письменных критических замечаний с директивными указаниями должно оставаться строго ограниченным.

Вообще же для того, чтобы издание такого документа оказалось полезным, требуется сочетание благоприятных условий, что, по нашему мнению, встречается не более двух раз в год.

Исходя из этих соображений, вполне уместны будут, наряду с другими, и такие документы, как приведенная ниже заметка.

ЗАМЕТКА ДЛЯ СТАРШИХ ОФИЦЕРОВ

Производившиеся недавно стрельбы и маневры обнаружили в области боевой подготовки недостатки, серьезные как сами по себе, так и по своим последствиям. Эти недостатки указаны ниже.

Об управлении

На марше сближения по закрытой местности

— Во время приостановки движения авангардного батальона командир батальона, командир роты головного отряда и командир роты сопровождения¹ собрались в голове отряда у опушки рощи перед поляной.

Я предпочел бы видеть их вблизи подготовленного, выдвинутого вперед наблюдательного пункта; во всяком случае, им надо было присутствовать не здесь. Командир батальона должен был, с одной стороны, выдвинуть свои органы наблюдения и, с другой, так как у него на это имелось время, проверить расположение головного отряда. Дело в том, что никаких мер для эффективного прикрытия батальона принято не было; не было никакой связи с конницей; дозорные, вполне разумно прошедшие на другую сторону поляны, были отозваны назад. Хуже всего то, что эту последнюю меру предписал командир роты под предлогом, что он сам мог наблюдать местность впереди на расстоянии сотни метров. Это равноценно тому, что кто-нибудь, видя перед собой подъем, признал бы бесполезным подняться до гребня!

Наконец, командир роты сопровождения не изучил возможности вступления в бой своей части.

¹ Рота тяжелого оружия пехоты. — Ред.

— На фланге авангардного батальона продвигалась вперед рота другого авангардного батальона, которая была отделена от последнего закрытой местностью и вследствие этого удалилась на значительное расстояние. Командирам батальонов и рот, ставших таким образом соседями, показалось достаточным удостовериться в своем взаимном соседстве, причем они не постарались при первой же возможности установить между собой связь, если не личную, то хотя бы реальную. Сказать же друг другу они кое-что имели. Оставшись без связи с своим батальоном, командир роты мог, а следовательно и был обязан через своего соседа — командира батальона — и его радиостанции осведомить об обстановке командира колонны и своего командира батальона. С своей стороны командир батальона мог бы воспользоваться таким движением указанной роты, сообщив командиру ее о предполагаемом своем маневре, в котором командир этот принял бы участие, вместо того чтобы выступать в одиночку.

При атаке. Один из командиров батальонов прибыл на позицию, захваченную и занятую его ротой первого эшелона, лишь, примерно, через 35 минут после прибытия туда первых стрелков. Его роты, таким образом, оказались перед лицом новой обстановки, на новой местности и т. д., не имея никаких распоряжений.

Они были предоставлены самим себе, к тому же они не имели пулеметов, из которых несколько двинулись с огневой базы вперед лишь с большим промедлением; это не позволило ротам в надлежащее время усилить позицию и парировать возможную контратаку.

Несомненно, что эти ошибки приходится относить за счет известной инертности, а инертность является тем большим недостатком, чем выше должность командира, который ею страдает.

О боевых действиях

Охранение. Сознание необходимости охранения не усвоено настолько прочно, как это должно бы быть. Доказательством тому является обстановка, обрисованная выше: рота остановилась в роще, не прикрывшись дозорами.

Огонь и движение. Правильное и необходимое чередование огня и движения (движение во время огня; огонь, чтобы поднять и поддержать движение) не осуществляется еще с достаточным постоянством.

Я обнаружил (такого-то числа в такой-то роте) часть отделения, которая со своим ружьем-пулеметом пересекала открытое место на близкой дистанции от противника и на виду у него, двигаясь под его огнем, без всякой поддержки своего огня.

Во время того же учения, когда под защитой достаточно мощной огневой базы (две пулеметные роты, другие огневые средства, огонь артиллерийского дивизиона) начала развиваться атака, мне пришлось видеть, как два отделения огневого эшелона после первой перебежки всего в несколько метров залегли и открыли огонь. Приказ об этом им был дан заранее, под предлогом необходимости вести огневую борьбу с засеченным автоматическим оружием противника¹.

¹ Следует заметить, что указания таблицы, приложенной к «Заметке по боевой подготовке № 7» (величина перебежек и т. д.), не имеют в виду отмеченного здесь случая развития атаки, поддержанной сильным огнем; они имеют в виду лишь продвижение вперед небольшого подразделения, в той или иной мере поддержанного только своим огнем. Таким образом, приводимые здесь соображения ни в чем не изменяют тех указаний, о которых сказано выше.

Тут мы имеем случай, когда наряду с похвальным намерением не нарушать правдоподобия по ошибке недостаточно строго учтены условия выполнения маневра. Главное назначение посредников состоит в том, чтобы давать маневрирующей части указания о силе огня, против нее направленного. Следовательно, пока посредники не остановили части, она может продолжать двигаться. Только в случае отсутствия посредников командир войсковой единицы, прикрытой или не прикрытой огнем, должен сам оценить, может ли он продвигаться вперед или нет. В рассматриваемом случае посредников в стрелковой цепи было много; некоторые из них вполне правильно заставляли отдельные подразделения останавливаться; остальным же оставалось лишь продвигаться до тех пор, пока их не остановили. Таким именно образом события будут разыгрываться и в действительном бою, в которой уже не посредники, а пули противника будут принуждать к остановке или позволять двигаться дальше.

Совершенно очевидно, что нужно затратить гораздо больше труда, чтобы приучить войска наступать под легким огнем, чем останавливаться при наличии сильного огня.

Ясно, что главное заключается в том, чтобы при благоприятных условиях открывать огонь с момента остановки, и я могу подтвердить, что в упоминаемой мною части это было сделано.

Перебежки. Что касается перебежек, то при их производстве недостаточно считаются с местностью. Перебежка не имеет цены сама по себе. Смотря по тому, производится ли она под огнем или без огня, величина перебежки определяется либо временем, в течение которого противник позволяет бежать, не останавливая перебежки своим точным огнем, либо местностью (отыскание укрытия, наблюдательного пункта и т. п.).

В первом случае соображения об уязвимости от огня противника получают преобладающее значение (см. «Заметку по боевой подготовке № 7» и приложенную к ней таблицу), и можно применять типовые по длине перебежки (20 шагов и т. п.).

Во втором случае единственными руководящими соображениями должны служить: полученное задание, возможность использовать местность и сохранить управление.

Вообще, и в особенности в последнем случае, командующий унтер-офицер должен определять величину перебежки не указанием определенного расстояния (20, 30 м и т. п.), этого мало, а указанием, как это сделать лучше и точнее. К тому же сам исполнитель такое указание часто неверно истолковывает и оказывается виновным в том, что он пренебрег удобным укрытием, лишь бы точно исполнить полученное распоряжение.

Несмотря на некоторое улучшение, все же вокруг ружей-пулеметов накапливаются слишком многолюдные и плотные группы. Такая ошибка наблюдалась как во время полевых учений, так и во время боевых стрельб.

Ночной бой. Во время ночного маневра было несколько случаев беспорядочной, совершенно бесцельной стрельбы одиночных людей. Необходимо добиться, чтобы часть, сохраняя бдительность, продолжала бодрствовать, не прибегая для этого к выстрелам, которые лишь нервируют войска передовой линии.

Самоокапывание. Наконец, недостаточно автоматичен навык окапываться. Совершенно необходимо добиться того, чтобы люди защи-

щали себя как можно скорее путем сооружения надлежащего закрытия. Дело идет об их жизни, и лишь приобретенная в мирное время привычка позволит избежать лишних потерь с самого начала войны.

Таким образом, в целом мы видим наряду с некоторыми несомненными достижениями очень большие недостатки. Периода, который пройдет до маневров, должно хватить для того, чтобы провести необходимую тренировку, на которую должны быть обращены усилия батальонных командиров! под их руководством каждый должен приложить все старания, чтобы полностью освободиться от указанных недостатков.

Мы не хотели утомлять читателя. Мы стремились ознакомить его с одним из приемов распространения командиром полка своих мыслей о боевой подготовке его части. Укажем еще, что полугодовая программа подготовки полка, разрабатываемая на основе жесткой схемы и предназначенная для всех подразделений, никак не может дать командному составу во всех случаях необходимые указания о том, как вести работу в течение всего полугодия.

Выход нового устава или циркуляра высшего командования, указания, сделанные за время периода тактических учений, не вызывают еще необходимости в составлении новой программы. Но это обязывает командира полка придать боевой подготовке необходимый уклон, более или менее отражающий возникшие требования.

Совершенно очевидно, что ему придется в краткой директиве, не дублируя полугодовой программы, дать указания о цели, преследуемой подготовкой, и помочь своим подчиненным в выборе необходимых средств.

Директивные указания командира полка могли бы быть изложены в такой форме.

ДИРЕКТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ ПО ВОПРОСАМ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ НА ПЕРИОД С ПО

В большинстве случаев на маневрах и полевых занятиях подробно изучаются этапы развития боя, протекающего в согласии с общей его формой, как она изложена в пехотном уставе. Однако, было бы небезопасно прививать командному составу и войскам впечатление, что вступление их в бой будет всегда протекать также медленно и последовательно. Во многих случаях полку придется уже с первых же шагов своей боевой деятельности ввязываться в операции, приводящие к внезапному и быстротечному соприкосновению с противником, например: при заполнении прорыва, при вступлении в бой после быстрой переброски, при контратаке с участием механизированных средств, при преграждении пути прорвавшимся механизированным и моторизованным силам противника.

Чтобы быть всегда в состоянии полностью выполнять свое назначение, командный состав и войска должны усвоить некоторое количество специальных сведений и пополнять их при этом соответствующей подготовкой.

Подготовка командного состава

Уточнение уставных указаний по вопросам упомянутых форм боя, непрерывно изменяющихся по мере возрастания точности и мощности новых огневых средств, заставляет командный состав всех

степеней специально их изучать. В период с . . . по . . . командному составу следует этим заняться, подбирая себе необходимый для работы материал из последних уставных указаний, военной печати и собственных соображений. Пользуясь обменом мнений и организуемыми затем занятиями с командным составом, командир полка, отмечая проделанную каждым индивидуальную работу, должен будет подробнее уточнить доктрину, на основе которой будет построена подготовка младшего командного и рядового состава.

Проведенные в полку специальные полевые занятия уже дали материал для проработки ряда проблем, хотя они в большей степени ставили проблемы, чем их решали. Некоторые ошибки, допущенные во время этих занятий, указывают достаточно ясно, как внимательно все эти вопросы должны изучаться.

Я имею в виду:

а) взаимодействие пехоты с танками при атаке и при контратаке (легкие быстроходные танки, сопровождения) (см. «Заметку по боевой подготовке № 5»);

б) парирование атаки и контратаки пехоты совместно с танками (легкие быстроходные танки сопровождения);

в) противодействие вторжению моторизованных боевых средств в сочетании с атакой танков или без нее (легкие и быстроходные танки).

Кроме того, имеется в виду в целом вопрос использования средств борьбы против моторизованных и механизированных боевых средств, а также уничтожение таких средств у противника.

Основные положения, которые надо усвоить и развить, сводятся к следующему:

1. Глубина оборонительного расположения — эшелонирование огневых средств, в особенности противотанковых; организация отсечков с помощью препятствий или огня и непрерывность усилий, необходимых для овладения позицией.

2. Постоянная угроза вторжения быстроходных танков или моторизованных боевых средств; определяемый этим выбор позиций или мест расположения; потребность в заграждениях, существующих или подлежащих возведению; развертывание охранения на флангах и в тылу.

3. Правильное применение противотанковых средств при максимальном использовании их баллистических свойств и т. д.; обнаружение и уничтожение противотанковых средств у противника.

4. Наконец, самое главное — выработать твердое убеждение, что хорошо закаленная часть, умеющая применяться к местности и располагающая необходимыми огневыми средствами, может и должна «угробить» атакующие танки, автопулеметы и т. п., при условии что у нее достаточно выдержки оставаться на месте.

Занятия с войсками

Не ослабляя в дальнейшем внимания к сохранению натренированности и достигнутой маневренной гибкости, на занятиях с войсками придется особенно настаивать на усвоении перечисленных ниже этапов развития боя, вообще менее изученных или, во всяком случае, менее хорошо усвоенных:

— занятие объекта;

— ведение боя в глубине позиции (при наступлении и при обороне);

— производство контратаки и нанесение встречного удара против контратаки.

Несомненной причиной того, что занятия по изучению указанных этапов развития боя производятся редко, является представление о якобы невозможности их организовать иначе, как при помощи двусторонних занятий, а это будто бы требует очень тщательной подготовки и развернутой работы аппарата посредников и т. п. Недопустимо, чтобы такие незначительные осложнения мешали изучению правильных приемов боя.

Более подробно имеющиеся в виду занятия должны выявить:

1. Роль головных эшелонов после достижения ими объекта, захват первой линии (переднего края), перегруппировку боевого порядка и возобновление наступательного движения.

Нельзя забывать, что позиция нормально состоит из **зоны определенной глубины** и не представляет собой, как это мы видим на большинстве двусторонних маневров, единственной линии, захват которой позволяет сказать: «цель достигнута».

Хотя трудности работы посредников и связанная с холостой стрельбой на сближенных дистанциях опасность являются препятствием для показа боя внутри позиции, все же никогда нельзя забывать, что от этого такой бой нисколько не теряет своего важнейшего значения. Пока система обороны противника окончательно не построена, для него еще ничего не потеряно. Неосторожность или оплошность атакующего могут поставить под сомнение все добытые ранее достижения. Тогда-то и наступает момент, во время которого контратаки приобретают особенно важное значение.

2. Подготовку и производство контратак и способы парирования контратак (с танками или без них).

На большинстве учений ограничиваются обыкновенно тем, что без особой тщательности лишь намечают подготовку одной или двух контратак, но никогда эта проблема не изучается основательно.

Удалось ли нам достигнуть поставленной цели: облегчить задачу старшим офицерам, которым в ближайшем времени предстоит командовать полком; подсказать командному составу разных степеней методы и приемы обучения?

Мы не хотели бы, чтобы читатели думали, что эти «заметки» составлены специально для них. Заметки были практически применены в одном полку. Результат, которого они позволили достигнуть, побудил нас их опубликовать.

Уроки войны в Испании

(Перевод с французского)

„L'officier de reserve“. X—1937.

Люди науки всегда имели склонность изучать военные операции, толковать их, стараясь извлечь из них уроки, которые могли бы быть использованы для будущего. При современной концепции тотальной войны это изучение является обязанностью для всех. Не следует, однако, думать, что будущая война будет непременно воспроизводить войны, наиболее близкие к ней по времени. Условия, обстановка могут быть совершенно различные. Война в Абиссинии и война в Испании резко отличаются от мировой войны.

Тем не менее операции и руководство ими выявляют значение общих принципов, которые остаются неизменными, по крайней мере постольку, поскольку глубокие изменения в конструкции материальной части не изменяют этих принципов. Такими принципами являются: принцип экономии сил; принцип силы сопротивления армии, оснащенной современными огневыми средствами, в обороне; принцип пополнения кадров и другие.

Эти принципы фактически не изменяются; эволюционируют лишь способы их осуществления, зависящие от численности, вооружения армии и пр. Полезно будет найти подтверждение этому на опыте.

Для этого в кратком обзоре операций в Испании нужно остановиться на армии, на командовании, на материальной части и на форме операций. Принимая во внимание последовательные фазы, через которые прошли операции в Испании, этот обзор должен быть до некоторой степени хронологическим.

Что касается источников, то они должны быть прежде всего беспристрастными, точными и компетентными. В данном обзоре привлеклись во внимание мнения генералов Арманго и Баратье, а также оценки некоторых других специалистов. Сделаны значительные позаимствования из их выдающихся трудов.

Как в отношении использования войск, так и в отношении боевых средств следует отметить две фазы в операциях в Испании. Первая чисто испанская фаза — продолжалась с начала мятежа до остановки мятежников перед Мадридом. С этого момента начинается вторая фаза — фаза интервенции, — приближающаяся к общим условиям борьбы между враждующими государствами.

Испанская фаза. Правительство, сохранившее власть в центре и на востоке, издало приказ о формировании и вооружении народной милиции. Оно покончило с мятежными гарнизонами в своей зоне и заняло проходы горного хребта, идущего с северо-запада от Мадрида и господствующего над дорогами из старой Кастилии в столицу.

К этой милиции прибавилась армия добровольцев (призывались три возрастных контингента); на призыв правительства ответили 40 000 человек. Наиболее трудным был вопрос офицерских кадров; они состояли тогда, главным образом, из 200 офицеров регулярной армии, с первых же дней присоединившихся к правительству. Военного имущества было немного, и оно уменьшилось еще во время подготовки к мятежу. Заводов было много, но их продукция весьма слаба, ибо заводы почти не имели специалистов, большинство которых бежало. Республиканские войска не могли перейти в наступление и использовать преимущества своего центрального положения для занятия Андалузии с целью устранения угрозы прибытия марокканских подкреплений. Большинство кораблей флота было в это время на стороне правительства, но кадры флота уменьшились. Тем не менее он боролся против доставки в Испанию легионеров и туземцев из Марокко, вымуштрованных войск, являющихся опорой генерала Франко.

В начале военных действий Франко располагал сравнительно слабыми силами регулярной армии северных и южных гарнизонов Испании, рекетами (наварскими карлистами) и фалангистами; две последние группы представляли собою белую милицию, обладавшую теми же недостатками, что и правительственная милиция. Однако для их обучения и подготовки Франко располагал значительным числом кадровых офицеров: из 15 000 офицеров испанской армии (значительная пропорция для армии в 70 000 человек) две трети находились в рядах мятежников. Их влияние почувствовалось после первого же месяца войны.

Авиация, доставленная Франко из-за границы, была использована им против правительственного флота, что позволило ген. Франко осуществить переброску войск из Марокко. Франко приводит в движение свою армию, занимает Бадахос и Эстрамадуру. Таким образом, явилась возможность осуществить соединение войск мятежников, находящихся на севере, с их войсками на юге. После этого Франко бросает свои лучшие части на Мадрид вдоль долины реки Тахо. Наступление идет чрезвычайно быстро: в несколько дней было пройдено 250 км. Главную роль играют регулярные войска. Франко прибегает к очень простому и почти всегда одному и тому же маневру: он угрожает и сковывает противника центральной колонной, а в это время две другие колонны производят охват правого и левого флангов. Франко захватывает Талаверу де ла Рейна при выходе на мадридскую равнину. 21 сентября взята Македа, господствующая над дорогой, ведущей в Толедо через Торрихос.

Для спасения Альказара Франко временно отказывается от наступления на Мадрид и наступает на Толедо, после захвата которого возобновляет наступление на Мадрид с запада и с юга. Но в это время республиканские войска получили подкрепление как в лице интернациональных добровольцев, так и в материальной части; их сопротивление усилилось. Попытка взять Мадрид потерпела неудачу. Правительство продолжало получать подкрепление. К 15 ноября выяснилось, что Франко упустил время, и захват Мадрида превращается в длительную операцию.

Эта первая фаза, которую можно назвать «фазой живой силы», выявляет превосходство дисциплинированных и имеющих командный состав войск над милицией, обладавшей слабыми офицерскими кадрами. Вместе с тем она подчеркивает опасность для командования, которое таит в себе отступление даже на сравнительно короткое время от правильно взятого в начале операции направления (следует

вспомнить также отклонение фон-Клука в сентябре 1914 г. и Людендорфа в марте 1918 г.).

Фаза интервенции. Эта фаза может быть названа «фазой боевых средств», так как в это время появляются на поле боя боевые средства, никогда не действовавшие еще на европейских полях сражений в их современном, усовершенствованном виде.

Эта фаза характеризуется операциями войск, имеющих хорошие кадры, войск, уже привыкших к войне, усиленных мощной, если и не очень обильной, материальной частью. На той и на другой сторонах имеется приблизительно 300 000 человек, разбросанных по территории в 1 000 км.

Если войска в этот период не эшелонируются в глубину для обороны, то не имеют глубины и построения для атаки. Пехота не обладает современными средствами сопровождения и связи; она не имеет также артиллерии в количестве, соответствующем обороняемому фронту и еще в меньшей степени достаточном для атакующего. Это положение до некоторой степени аналогично с положением во Франции в 1915 г. Тогда для атаки на достаточно широком фронте, позволяющем хорошо использовать успех, необходимо было сосредоточить предварительно артиллерию и боеприпасы. Атака началась и сразу достигла результатов, но потом прибывали резервы противника и восстанавливали непрерывный фронт, затем следовали контратаки; обе стороны исчерпывали свой запас боеприпасов, и операция прекращалась. Она возобновлялась после новой подготовки.

Бронемашины и танки, которые не существовали в 1915 г., не могут изменить этого положения в Испании. Повидимому, их скромная роль зависит от наличия артиллерии. Эти новые боевые средства не используются в надлежащем количестве и в соответствующих соединениях. Вместо бронированных дивизий действуют несколько десятков танков. Не имеют также танки необходимой поддержки в лице обученной и хорошо оснащенной пехоты для взаимодействия с ними¹.

У республиканцев имеются танки двух образцов:

— девятитонные машины с броней в 13 мм; скорость их хода — 55 км в час, экипаж состоит из трех человек, на вооружении — один пулемет и одна пушка 37-мм или 47-мм калибра;

— двадцатитонный танк с броней 20 — 25 мм; его скорость хода — 40 км в час, экипаж состоит из пяти человек, на вооружении один пулемет и одна 47-мм пушка в центральной башне, два пулемета на боковых башнях; хорошая защита.

Применяемые мятежниками германские танки (из бронированных дивизий) весят 6 т, броня — от 10 до 15 мм, скорость — 50 км в час, экипаж — два человека, на вооружении — два спаренных пулемета в башне. Броня недостаточная, требует усиления спереди.

Итальянские танки (малые, применявшиеся также в Абиссинии) весят 3 т, броня их — 10 мм, скорость — 5 км в час, экипаж — два человека, вооружение состоит из двух пулеметов, установленных в корпусе спереди. Очень слабая броня.

Противотанковое оружие. Республиканские войска имеют 25-мм и 27-мм пушки, пробивающие небольшие танки Франко. Германские 37-мм пушки пробивают также броню республиканских танков; име-

¹ Утверждение автора относится к прошедшему времени. В настоящее время республиканская армия успешно осуществляет взаимодействие различных родов войск и оружия. Доказательством тому служит блестяще проведенная республиканскими войсками сложная Теруэльская операция. — Ред.

ются у мятежников пулеметы и специальные германские ружья, стреляющие бронебойными пулями.

В уличных боях большую опасность для танков представляют бутылки с бензином, которые применяются для поджога бронемашин.

ТАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТАНКОВ

В общем многочисленные танковые атаки производились довольно беспорядочно; были местные действия малого масштаба, в которых принимало участие единовременно 10, 20 или 30 танков. При этом не принимались во внимание результаты боев 1918 г. Для эффективного действия танки нуждаются в массовом применении; в противном случае они по одному расстреливаются артиллерией и специальными орудиями всего сектора обороны и становятся обреченными на неудачу и уничтожение.

Нельзя, однако, сказать; что танки в Испании показали свою неспособность; они просто плохо применялись. Когда в марте 1937 г. Франко для своего охватывающего движения на Мадрид по Гвадалахарским горам ввел в дело все свои танки, приблизительно 200 штук, то его атака продвинулась на 50 км¹, но при этом две трети их были уничтожены контратаками крупной массы республиканских танков, превосходящих танки Франко. Во всяком случае, обыкновенная артиллерия и пехота не могли следовать за танками, и атака была остановлена.

В «фазе боевых средств» на фронтах в Испании, повидимому, пехота продолжает оставаться основным элементом успеха, однако при условии мощной поддержки ее другими родами войск, а также при наличии моральной их стойкости, профессиональных качеств и хороших кадров младших офицеров. Активная роль в этой фазе принадлежала легионерам и регулярным частям Франко, интернациональным бригадам народного фронта, тогда как фалангисты, рекеты и милиция лишь охраняли фронты².

Чтобы быть эффективными, танки нуждаются в массовом применении при поддержке пехотной части, очищающей и занимающей местность в непосредственном тылу танка, а также при сосредоточении артиллерии, обладающей превосходством над орудиями противника и продвигающейся со скоростью танков для их постоянной поддержки.

В боях между танками исход решается мощностью огня и толщиной брони. На поле боя скорость не играет никакой роли³.

Явно проявляется превосходство танка, вооруженного пушкой; крупные танки, обладающие к тому же превосходной способностью преодоления препятствий на местности, подавляли небольшие танки.

Танки весьма чувствительны к характеру местности и к состоянию погоды.

¹ Первоначальное продвижение итальянского корпуса на гвадалахарском участке (не на 50, а, примерно, на 30 км) объясняется вовсе не массовым применением танков, а тем, что оборона республиканцев на этом участке была вообще крайне слабой. Массовая же танковая атака с продвижением на 50 км осуществлена не была, ибо в этом не было интервентам необходимости. — **Ред.**

² Таким образом, автор считает «фазой боевых средств» тот период, когда республиканская армия еще не подвергалась реорганизации. Иначе неверно его утверждение, что активная роль в этой фазе на стороне республиканцев принадлежала только интернациональным бригадам. — **Ред.**

³ Это не совсем верно. При равных прочих условиях скорость, несомненно, дает преимущество и на поле боя. — **Ред.**

Моторизованные части (поражение их под Алкарией и под Гвадалахарой) обнаружили следующие недостатки:

— перемешивание частей (ось маневра слишком привязана к дорогам в самом начале операции);

— ряды грузовиков служили прекрасными целями для артиллерии и авиации (то же самое можно сказать и в отношении авто-страд);

— величина колонн открывала противнику план маневра;

— столкновение моторизованных частей с танками и пехотой противника вело к потере моторизованными войсками их главного козыря — подвижности; парализованные и приведенные в оцепенение, они служили мишенями противнику.

С точки зрения общих форм войны подтверждаются уроки 1914—1918 гг.:

— возможность быстрого достижения успеха путем внезапного наступления широкого масштаба;

— сравнительная легкость восстановления обороны после отступительного маневра обороняющегося;

— рост мощности обороны благодаря укреплению местности и дисциплинированной мобилизации всех национальных сил;

— возрастающее разворачивание воздушной войны в течение этого конфликта.

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ВОЗДУШНОЙ ВОЙНЫ

Воздушная война возникла не с самого начала мятежа, однако уже в первую, так называемую «испанскую», фазу войны она скоро начала играть роль, так как воюющие стороны прежде всего получили иностранные самолеты, благодаря тому, что их легче всего было доставить к месту военных действий. Крупные самолеты, ввезенные Франко, позволили ему бороться с правительственным флотом и приступить к переброске в Европу легионеров и регулярных марокканских частей. Точно так же еще в августе 1936 г. подготовленная попытка правительства вернуть остров Майорку, в которой участвовали 8000 хорошо вооруженных солдат против весьма небольшого гарнизона, потерпела полную неудачу вследствие действий авиации, безостановочно бомбардировавшей атакующие войска и вынудившей их поспешно отступить, так как у них не было зенитных орудий¹.

Материальная часть

Мятежники имеют итальянские самолеты (истребители «Фиат» и бомбардировщики «Капрони» и «Савойя»), а также германские самолеты (истребитель «Ардо» и «Гейнкель» и бомбардировщики «Юнкерс»).

Правительственные войска имеют современные истребители (монопланы и бипланы) и бомбардировщики.

Министр авиации заявил 3 февраля в палате, что качество республиканской авиации оказалось лучше, чем качество авиации интервентов. Если республиканская авиация все же не одержала верх, то это объясняется наличием зенитных орудий у интервентов.

¹ Не в этих операциях проявила себя авиация в Испании. Были гораздо более показательные операции, осуществленные республиканской авиацией, такие, например, как гвадалахарская или бомбардировка с арагонского аэродрома мятежников и т. д. — Ред.

ПВО

Мятежники имеют огневые средства ПВО исключительно германские, обслуживаемые германским персоналом: 88-мм зенитную пушку, мелкокалиберную автоматическую пушку и чрезвычайно скорострельный ручной пулемет.

Правительственная материальная часть весьма сходна с германской, но обслуживающий ее личный состав, повидимому, несколько уступает в стрельбе германскому.

Несмотря на то, что условия применения авиации в Испании отличаются от условий массового ее использования (и авиация часто действует, не встречая сопротивления средств, предназначенных для борьбы с ней, а иногда она также выполняет свою работу без поддержки средств, которые должны помогать авиации), все же применение ее в Испании позволяет сделать следующие выводы.

Истребительная авиация в бою обладает превосходством над бомбардировочной. Главное качество военного самолета — это его скорость. Бомбардировщику, медленно двигающемуся, привязанному к курсу полета, испытывающему затруднения при стрельбе, постоянно угрожает истребительная авиация противника. Его защита возрастает с ростом скорости, управляемости, уменьшением габарита и улучшением вооружения. Безопасность бомбардировщика возрастает также в результате поддержки его своими истребителями, которые являются неременным дополнением в наступательной операции.

Авиация сыграла крупную роль при действиях против плохо защищенных кораблей, против высадки десанта, против массовых танковых атак (контратака республиканских войск под Гвадалахарой); она действовала одинаково успешно как на передовых линиях, так и против резервов.

Идея создания многоместного боевого самолета, предназначенного для различных целей, погребена. Наоборот, отмечается тенденция к максимальной специализации машин для строго определенных назначений¹. Береговые цели не могут быть хорошо защищены авиацией против воздушных атак с моря.

В отношении действия ПВО можно заметить следующее.

Четыре пятых всех сбитых самолетов были сбиты артиллерией (впротивовес опыту мировой войны)².

Некоторые орудия на гусеничном ходу движутся быстро и стреляют скоро и с изумительной точностью.

Самолет, находящийся на высоте не выше 4 000 м, может быть сбит 15 выстрелами.

В общем можно сказать, что качество личного состава оказывает сильное влияние на эффективность материальной части (авиация и ПВО). В частности, самолет, обслуживаемый лучшим экипажем, может равняться с превосходящим его самолетом по своим качествам, но обслуживаемым посредственным экипажем.

Рассматривая опыт воздушной войны с точки зрения совокупности действий авиации и ПВО на всей территории, можно сделать следующие замечания.

¹ Тем не менее, как республиканские бомбардировщики, так и истребители выполняли в Испании не только свои прямые задачи, но и ряд других, к чему они оказались вполне способными. — Ред.

² Это утверждение автора ничем не обосновано. Большинство самолетов сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах. — Ред.

Наземные зенитные средства могут защищать лишь ограниченное число целей на всей территории.

Бомбардировка городов является большой жестокостью, но она не имеет решающего военного значения.

Повидимому, постепенно для защиты людей от бомбардировок создаются подземные убежища.

Ввиду того что эта война не дала опыта в отношении применения авиацией ОВ, можно судить лишь об опасности от фугасных и зажигательных бомб.

Фугасные бомбы применялись весом от 50 до 130 кг. Разрушению подвергались не только гнезда сопротивления, которые превращались в груды развалин, но и крупные здания. Два выхода из убежищ должны быть непременно, при этом они должны находиться возможно дальше друг от друга. Предпочтительно устраивать убежища на местности, не занятой постройками.

Зажигательные бомбы (весом в 1 кг) имеют оболочку из сплава алюминия и внутреннее термическое отделение. Эти бомбы, повидимому итальянского происхождения, оказались посредственного качества (на каждые две бомбы лишь одна была эффективной). Тем не менее в Мадриде было вызвано одновременно 100 пожаров со значительным разрушением; там имелось лишь 35 пожарных и около 6 машин.

Опыт воздушной войны в Испании показывает, что действовавшая там авиация составляет лишь 10% той авиации, которая будет введена в дело в случае европейского конфликта.

Воздушная опасность, безусловно, существует и может быть очень значительной.

Активная оборона территории весьма эффективна, но она неизбежно ограничена несколькими пунктами.

Крупные населенные центры уязвимы для авиации противника.

Защита населения будет зависеть от степени совершенства пассивной ПВО. Эта последняя постепенно становится действенной, даже если она была создана без предварительной подготовки, и тем более, если она была подготовлена.

Рецензии и аннотации

Полковник Грассе.— Сражение на двух морэнах (Генерал Франше д'Эсперей на Марне 6—9 сентября 1914 г.). 293 стр. 9 кроки. Colonel A. Grasset. La bataille des deux Morins (Franchet d'Espérey à la Marne 6—9 septembre 1914).

Работа полковника Грассе носит polemический характер. Автор задался целью опровергнуть обвинения, возводимые на 5-ю армию и ее командарма генерала Франше д'Эсперей английскими историками и, в частности, вторым изданием «Истории войны», опубликованным Исторической секцией Комитета имперской обороны, в том, что:

1. 5-я французская армия не сыграла крупной роли в сражении под Марной, если не считать поддержки, оказанной 9-й армией Фоша.

2. 5-я армия сама попала в трудное положение вследствие нарушения директивы генерала Жоффра.

3. Отход германцев под Марной произошел не вследствие удачных действий 5-й армии, а вследствие перехода Марны британской армией.

4. Неполные результаты действий английской армии 9 сентября произошли вследствие того, что 6-я армия слева и 5-я армия справа продвигались медленно и с чрезвычайной осторожностью.

С этой целью автор приводит обстоятельный материал по оперативной деятельности управления 5-й армии и корпусов, входивших в ее состав. Но этот фактический материал льет больше воду на мельницу английских критиков, чем подтверждает аргументацию автора книги.

В первой главе своей книги автор излагает общую характеристику выхода 5-й армии из пограничного сражения и материального и морального ее состояния к кануну Марнского сражения, иллюстрируя это следующими выдержками из дневника генерала Манжена: «Вид удручающий: люди спали на ходу, канальеры на лошадях, канониры на зарядных ящиках. Вскоре 6-я дивизия влилась и вздвоила колонну 5-й дивизии; так они двигались каждая по своему ра-

зумению». Попытки генерала Манжена, только что назначенного командиром 5-й дивизии, устранить пробки ни к чему не привели; они образовались снова. Командиры штадива доложили генералу Манжену, что в таком «порядке» части отходят уже 8 суток. Генерал Манжен заметил в колонне всего лишь две батареи; на вопрос Манжена, где остальная артиллерия, командир артполка ответил недовольным голосом, что не знает и что полк соберется там, где сможет. Командир дивизии приказал разыскать батареи, но поиски многочисленной свиты командира артполка ни к чему не привели. Когда это шествие кончилось, ординарец обратился к своему генералу: «Хороший же вы подарочек получили, мой генерал».

Группа резервных дивизий генерала Ваябрега находилась в состоянии полного разложения. Там двигалась какая-то мешанина людей, орудий, зарядных ящиков, повозок. Пехотинцы шли без ранцев, артиллеристы для облегчения лошадей выбросили снаряды из зарядных ящиков. Двигались без перерыва, без сна, без пищи. Ко всему этому надо добавить, что толпы мародеров предшествовали этой толпе, распространяли панические слухи среди местного населения, вызывали повальное бегство и использовали его в своих корыстных целях.

За период отхода к Марне 5-я армия сменила командарма, трех командиров корпусов (из пяти), семь командиров дивизий и много командиров бригад и полков. Особенно большие потери понесли 3-й и 18-й корпуса.

Во второй главе изложена подготовка французской армии к Марнской битве. Из приводимых автором документов видно, что выдающуюся роль сыграл генерал Франше д'Эсперей. Представленный им проект плана Марнского сражения почти текстуально вошел в приказ генерала Жоффра. Это, впрочем, удостоверяет и Жоффр в своих воспоминаниях: «Роль Франше д'Эсперей в день 4 сентября заслуживает быть подчеркнутой перед историей: это он сделал возможной Марскую битву».

В третьей главе излагается описание хода первого дня боя 5-й армии под Марной. На фронте наступления 5-й армии — Шарлевиль, Эстерней, Монсо, Куртакон — германцы располагали: 10 АК 2-й германской армии генерала Бюлова, 9 и 3 АК 1-й армии генерала Клука. В этот день французам не удалось одержать решительного успеха. Германцы оказали упорное сопротивление и удержали почти весь фронт. Только крупный опорный пункт Монсо был занят французами к исходу дня.

Из представленного автором подробного материала по ходу подготовки операции 5-й армии и боев на корпусных участках видно, что командование 5-й армии не было уверено в благоприятном исходе операции. Только этим можно объяснить отправку 120-мм длинных пушек накануне боя в тыл за р. Сену и предписание медленного темпа наступления пехоты. Направления главного удара по существу 5-я армия не имела; все корпуса были нацелены равномерно по фронту расположения германцев. Разведка противника накануне боя не была организована, невзирая на близкое расположение передовых частей от главных сил германцев, а вследствие этого направления главных ударов корпусов (например, 18 АК) были нацелены по фронту расположения противника, а не по открытому флангу.

Франше Д'Эсперей в своем приказе от 5 сентября предписал в предвидении затяжных боев не вводить в бой сразу всю пехоту. Общевойсковые начальники довели накопление резервов до абсурда, вследствие чего в бою 6 сентября не участвовал армейский резерв — обе дивизии генерала Валябрега; в каждом корпусе было оставлено в резерве по одной дивизии и почти в каждой дивизии — по одной бригаде. В 18 АК в атаке принял участие на фронте всего корпуса лишь один 123 пп; в 3 АК наступление вела всего лишь одна бригада.

5-я армия имела возможность разбить 6 сентября 3 и 9 АК германцев и не допустить их отход на р. Урк без помощи англичан, так как имела подавляющее превосходство сил, а именно против четырех германских дивизий (3 и 9 АК) она располагала 11 дивизиями (1, 3 и 18 АК) и группой резервных дивизий Валябрега. Кроме того, французские корпуса занимали охватывающее положение, и их наступление было для германцев полной неожиданностью. Однако, в итоге за сутки 5-я армия продвинулась от исходного своего рубежа для наступления всего лишь на 4—6 км и нигде не достигла решительного успеха. Тольк 18 АК занял к 22 часам 6 сентября сильный опорный пункт Монсо, а 10 АК даже понес частное поражение и был отброшен с большими потерями в исход-

ное положение контратакой 10 АК германцев.

Кавалерийский корпус Коэнно простоял весь этот день в 6—9 км от противника, имея против себя только незначительные части 1-го германского кавкорпуса, и упорно отказывался выполнить приказ генерала Франше Д'Эсперей действовать по флангу и тылу германцев. К концу дня кавкорпус даже вернулся в исходное положение под предлогом отсутствия водопоя для лошадей.

В четвертой главе изложены события второго дня Марнской битвы (7 сентября). Автор пытается возложить ответственность за неудовлетворительные результаты этого дня тоже на англичан, которые действительно наступали очень медленно и фронтом на север, а не на Монмирай, как это было договорено у генерала Франше Д'Эсперей с начальником штаба британской армии генералом Вильсон в Брей 4 сентября. Но приводимые автором факты опять убеждают, что 5 армия имела в своем распоряжении достаточно средств и возможностей, чтобы 7 сентября добиться решительных результатов своими средствами независимо от действий англичан.

1, 3 и 18 АК теряют упорно на методическую подготовку к наступлению, тогда как 3 и 9 АК германцев уже в 2 часа 45 мин. начали отход на р. Урк. Когда после продолжительной артиллерийской подготовки французы перешли в наступление и к 11 часам заняли германские позиции у Шанжи, то от местных жителей узнали, что последние патрули германцев ушли оттуда в 9 часов. Трофеями этого дня были только сотни две мертвецки пьяных германцев в замке Эстерней.

В итоге корпуса 5-й армии в течение суток продвинулись всего лишь на 10—15 км без какого-либо противодействия противника, и только 10 АК вырвался вперед и достиг к исходу дня Монмирай.

Пятая глава содержит события третьего дня Марнской битвы (8 сентября). В полосе наступления 5-й армии германцы обороняли рубеж Корфле, Монмирай силами 10-го резервного АК и участок от Монмирай до Марше — частями 13 пд. Таким образом, против трех германских дивизий наступало четырнадцать дивизий французов, причем командование 5-й армии имело полную возможность направить против 13-й германской дивизии восемь своих дивизий. Несмотря на то, что командование 5-й армии еще 7 сентября знало о наличии прорыва в 40 км между внутренними флангами армий Бюлова и Клука, все же корпуса атаковали германские позиции в лоб, и вследствие этого почти все атаки французов были отбиты. Только 71-я бригада 18 АК овладела позициями немцев в районе Марше к 21 часу. Наступившие

сумерки не позволили этой бригаде развить успех, а поэтому, кроме нескольких десятков пленных, французами не было взято никаких трофеев. Поражение 13-й дивизии германцев под Марше все же сыграло решающее значение для исхода Марнского битвы ввиду крайне неблагоприятно сложившейся общеперативной обстановки для германцев, хотя им и удалось одержать крупный успех над армией генерала Фоша под Фер-Шампануаз.

Шестая глава посвящена событиям последнего дня Марнского сражения (9 сентября). 5-я армия, в соответствии с директивой генерала Жоффра от 9 сентября, сменила своим 10-й дивизию армии Фоша на его левом фланге, атаковала левый 2-й армии германцев силами 1 и 3 АК и группа генерала Вальбрега и преследовала отходившие части германцев в северо-восточном направлении. 18 АК овладел покинутым немцами Шато-Тьерри. Английская армия сбита с рубежа Марны прикрывающие части кавкорпусов Марвина и Рейтгофена и переправилась на северный берег р. Марны. На правом фланге армии Фоша немцы продолжали развивать успех в районе Фер-Шампануаз и стали угрожать флангу и тылу 5-й армии у Сезан. 8 сентября пал Мобеж, и у германцев освободелся 7 АК.

Таким образом, создалась весьма оригинальная обстановка: германская армия одержала крупные тактические успехи над 6-й армией генерала Монури у Нантейль и над 9-й армией Фоша — у Фер-Шампануаз, и, имея незначительный тактический неуспех у Марше, вынуждена была к спешному отходу на фронте 150 км и в глубину на 80—100 км. Некоторые германские историки пытаются всю вину взвалить на полковника Хенча, который якобы превысил полномочия, данные ему генералом Мольтке, и побудил к отходу армии Бюлова и Клука. Автор в этой главе приводит подробный фактический материал о поездке Хенча по штабам германских армий 8 и 9 сентября, который опровергает все эти задним числом состряпанные обвинения. Впрочем, даже беглого взгляда на карту достаточно, чтобы прийти к выводу, что 9 сентября другого разумного решения немцы и не могли вынести. Успех Бюлова у Фер-Шампануаз нейтрализовался прибывающими к французам подкреплениями с восточного участка фронта. Успех Клука у Нантейль не мог иметь существенного оперативного значения, так как армия Монури имела в тылу у себя укрепленный район, Париж, который давал прочную опору левому флангу и тылу французам. Что же могли противопоставить германцы в 50-км прорыве между армиями Бюлова и Клука, куда проникли семь корпусов англо-французской пехоты и два их кавалерийских корпу-

са? Только остатки двух разбитых германских кавкорпусов. До сих пор их выступала крайняя медлительность наступления 5-й французской армии и англичан.

В общем книга представляет большой интерес для изучения истории мировой войны в важнейший ее период — Марнской битвы. Она дает большой материал для расширения тактического и оперативного кругозора и может служить пособием для составления оперативных и тактических задач на сложные формы боя и операции.

Кроме того, книга дает большой материал для суждения о методах управления, применявшихся верховным командованием германской армии, главным командованием французской армии, в частности командованием 5-й армии и армейских и кавалерийского корпусов, входящих в ее состав.

Выше нами было сказано, что книга носит полемический характер, но правдивое изложение самих фактов позволяет любому читателю отмежеваться от односторонних выводов автора и иметь собственное суждение о причинах, позволивших германцам так легко выйти из сложной обстановки Марнского сражения.

Майор Хенцель. — Из уроков мировой войны. „Militär-Wochenblatt“ № 24. 24.12.37. S. 1622—1624.

Автор подробно описывает произведенную при его непосредственном участии атаку германцев у Ноайон — Монделье 9 июня 1918 г. Атаке предшествовала самая подробная разведка расположения противника и тщательная «репетиция» на местности, специально организованная в тылу. Все части, от крупных до мелких, получили точный план атаки, предусматривающий все действия их до мелочей на несколько дней вперед. Атака на передовые окопы французам, построенные в данном районе в три ряда, велась тремя последовательными эшелонами. Каждый эшелон атаковал один из рядов окопов, совершенно не заботясь о других эшелонах. Первый эшелон, ворвавшись в окопы третьего ряда, обязан был, действуя вдоль линии окопов, очистить их. То же одновременно делали второй и третий эшелоны, атаковавшие соответственно второй и первый ряды окопов.

Организованная таким образом атака предполагает: а) хорошую подготовку к ней; б) доведение плана атаки до каждого бойца — все командиры должны знать, что бой разобьется на ряд отступков, и только суммарный успех всех этих малых ячеек обещает успешный результат; в) начало атаки, по возможности, в темноте, перед рассветом или под защитой тумана, естественного или искусственного; г) твердую уверенность

в всех участников, что все они будут делать свое дело, как намечено, планом, и неизбежно достигнут успеха.

Автор считает необходимым проводить на этих основаниях занятия в мирное время. Он предлагает наставление по боевой подготовке дополнить пунктом:

«Артиллерия и остальные тяжелые огневые средства пехоты обязаны свою готовность к открытию огня приурочивать к моменту, представляющему для пехоты наибольшую вероятность успешного проведения атаки. Таким моментом является время, когда противник еще не может вести прицельного огня. Желания пехоты должны иметь решающее значение, так как она должна завоевать успех».

В соответствии со схемой автора на расчлененную в глубине позицию рота, как правило, первым эшелоном выделяет всегда один взвод; остальные два взвода роты также атакуют одновременно.

23. „Наступательная горячка пехоты“. „Militär - Wochenblatt“ № 29, 14. 1. 38. S. 1820—1821.

Статья отзывается на вопрос о скорости продвижения атакующей пехоты, в частности на расчет скорости, который приводит Эймансбергер в своей статье «Проблема танка» (см. «Военный зарубежник» № 1, 1938 г.). Последний исходит из того, что предельной часовой скоростью движения пехоты на поле сражения следует считать 2 км, а так как, примерно, после каждого километра приходится подтягивать тяжелые огневые средства, то это будет приводить к перерывам движения; в связи с этим возможность продвижения, например, в глубине неприятельской позиции сократится, примерно, до 1 км. Автор статьи горячо возражает. Такое медленное дви-

жение при атаке никогда не видно. Германскую пехоту обвиняли в «наступательной горячке», но этот метод вполне себя оправдал. Остановка для подтягивания огневых средств равносильна самоубийству. Всякой атаке предшествовала основательная пулеметная и артиллерийская подготовка; не использовать ее быстро — значит потерять ее результаты. Это сознавали, и заградительным валом своего огня шли уверенно с максимальной скоростью. Медленное «вгрызание» в расположение противника — вредная иллюзия. Конечно, обучая войска в мирное время, надо соблюдать спокойствие и планомерность, но в то же время следует остерегаться, чтобы не воспитать в личном составе выжиданием подхода тяжелых огневых средств навыков медлительного схематизма. Атака ведет к успеху лишь при стремительном прорыве, при предельно возможных скоростях; в ином случае она превращается во «вгрызание», столь типичное для позиционной борьбы. К тому же, отмечает автор, современная атака поддерживается танком, следовательно условия для атаки будут относительно облегчены по сравнению с периодом мировой войны. Маневры уже показали, что скорость танковой атаки значительно ниже возможной технической скорости машины; в реальной боевой обстановке эта скорость, несомненно, будет еще меньше. Поэтому, формулирует автор свой вывод, не приходится говорить о вводе в бой пехоты, бронемашин, самолетов раздельно, в соответствии с их специфическими особенностями для действия по разным целям; надо вернуться назад к полному взаимодействию на поле сражения. «Хорошо было бы уже теперь обучать пехоту в таком духе совместно со всеми другими родами войск».

Новые книги

Клотц. Военные уроки гражданской войны в Испании. Париж. Изд. автора Klotz. Les leçons militaires de la guerre civile en Espagne. Paris.

Ген. Дюваль. Уроки войны в Испании. Изд. Плон — Париж. Duval (général). Les leçons de la guerre d'Espagne.

Фаррер и Шак. Бои и сражения на море. Изд. Фламарион. Farrere et Chack. Combats et batailles sur mer. Flammarion et C-ie.

Марсуин. Наставление по обеспечению безопасности на море. Пожар и ОВ. Изд. Географического, морского и колониального общества. Marsouin. Manuel de sécurité

maritime. Incendie et Gaz de combat. Soc. d'édit. géographiques maritimes et coloniales.

Ген. Рукероль. Война в Арагоннах. Париж. Пайо. Gén. Rouquerol. La guerre en Aragonne. Payot.

Мэтью. Две войны и войны, которые будут. Нью-Йорк. Кэррик и Эванс (Военный опыт Абиссинии и Испании). Mattheus. Two wars and more to come. Carrick and Evans. New-Jork. London.

Ген. Горст фон-Метч. „Катехизис Клаузевица“. Изд. Бухгольц и Вейсванге. Берлин. Gen. Horst von Metzsch. „Clausewitz Katechismus“. Verlag Buchholz und Weiswange. Berlin.

Аберт. Между Мецем и Вогезами. Изд. Трилич. Вюрцбург-Аумюле. Abert. Zwischen Metz und den Vogesen. Verlag Trilitsch, Würzburg-Aumühle.

Вагнер-Редер. Общее германское военное право. 5-е и 6-е дополнение. Изд. Веллер. Берлин. Wagner-Röder. Das gesamte deutsche Wehrrecht. 5 und 6 Ergänzung. Verlag Weller. Berlin.

Джиганни Бай-Макарио. Балканская война 1912/13. Изд. Ла Прора. Милан. Италия. Gianni Baj-Macario. „Balcani 1912, 13“. „La Prora“. Milano. Italia.

Подполк. Фробезе. Огневой бой станкового пулемета. Изд. Миттлер и сын. Берлин. Oblt. Froböse. „Der Feuerkampf des S. M. G.“ Verlag Mittler und Sohn. Berlin.

Из испанских окопов. Составлено Марселем Асье. Рассказы очевидцев с республиканской стороны. Изд. Модерн Эйдж. Нью-Йорк. From Spanish Trenches. Compiled by Marcel Acier. Eye witness

accounts from the Loyalist lines. Modern Age Books.

Эдгар Сноу. Красная звезда над Китаем. Рэндом. Нью-Йорк. Edgar Snow. Red Star over China. Random.

Джеймс Шерер. Япония бросает вызов всему миру. Нью-Йорк. К^о Боббс Меррилл. James Scherer. Japan defies the world. New-York. Bobbs-Merrill Co.

Чемберлен. Япония над Азией. Дакуорф Лондон. Chamberlin. Japan over Asia. Duckworth. London.

Питер Мерин. Испания между смертью и рождением. Бодли Хэд. Лондон. Peter Merin. Spain between Death and Birth. Bodley Head. London.

Макмиллэн. Пулеметы. Их история и тактическое применение (одновременная история пулеметного соединения 1915—1922 гг.). Хатчинсон. Лондон. Macmillan. Machine Guns: Their History and Tactical Employment. (Being also a History of the Machine Gun Corps 1915—1922). Hutchinson London.

Отв. редактор — комдив А. Г. Орлов

Сдано в производство 9 III — 38 г.

Подписано к печати 27/III — 38 г.

Формат бумаги 72×105¹/₁₆. 7 печ. лист. (11,1 авт. лист.)

Уполн. Главлита Г — 9230

Изд. № 120

Заказ 155

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР. Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3

2 руб.

ВОЕНИЗДАТ — СОЮЗПЕЧАТЬ

Продолжается подписка на журналы 1938 г.

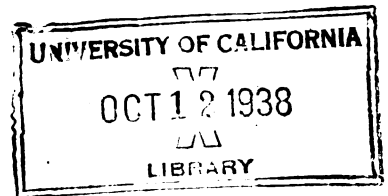
Название журналов	Периодичность	Подписная цена			
		на 12 мес.	на 6 мес.	на 3 мес.	на 1 мес.
Пропагандист и агитатор РККА	24	Подписка закрыта			
Партийно-политическая работа в РККА	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Военная мысль	12	36.—	18.—	9.—	3.—
Военный вестник	12	Подписка закрыта			
Вестник воздушного флота	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Автобронетанковый журнал	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Артиллерийский журнал	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Техника и вооружение	12	Подписка закрыта			
Красная конница	12	Подписка закрыта			
Морской сборник	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Красноармеец-краснофлотец	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Вестник ПВО	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Боец-охотник	12	Подписка закрыта			
Военный зарубежник	12	Подписка закрыта			

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

всеми предприятиями связи, письмоносцами, уполномоченными по распространению печати Наркомсвязи, а также отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными КОГИЗА.

Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

5

19 • ВОЕНИЗДАТ • 38

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 5

М а й

1938

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО И ТАКТИКА	
Тенденция современных атак. — Майор Ричард Тиндаль (перевод с английского)	2
Подвижная оборона среди других форм тактической обороны. — Майор Кирхмайер (перевод с польского)	18
Только боевое обеспечение может гарантировать скорость. — Капитан Грин (перевод с английского)	32
Взаимодействие между механизированными войсками и другими родами войск. — Генерал-майор Гудериан (перевод с английского)	38
ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА	
Огонь батарей против танков. — Подполковник артиллерии Ле Нотр (перевод с французского)	52
ПРОБЛЕМЫ ОБОРОНЫ ФРАНЦИИ	
Проблема обороны Франции	63
Защищена ли Франция? Взгляды генерала Вейгана. — Кнорр (перевод с немецкого)	65
Состав и мощь флота. — Начальник генерального штаба морского флота вице-адмирал Дарлан (перевод с французского)	71
Воздушная безопасность и воздушное нападение. — Генерал Арманго (перевод с французского)	77
Авиация и единое командование. X. (перевод с французского)	85
ВОЙНА В КИТАЕ	
Японцы в Китае (перевод с немецкого)	94
БИБЛИОГРАФИЯ	
Рецензии и аннотации	97

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 1, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР, Редакция сборника „ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК“

Тенденция современных атак

Майор Ричард Тиндаль

(Перевод с английского)

Major Richard G. Tindall. Modern Attack Trends. „The Coast Artillery Journal”. 1—II—1938. P. 11—19.

Статья майора Тиндаля предназначена для ознакомления американского военного читателя с современными французскими и германскими взглядами на осуществление атаки. В кратком изложении он интересно описывает существующие тактические тенденции во французской и германской армиях, а также их вооружение. Возражать автору можно, лишь касаясь отдельных, при этом неприципиальных, деталей. Вряд ли можно, например, согласиться с автором, что французы «расхваливают свою систему последовательной атаки объектов и централизованного управления, не допуская никакой критики в этих вопросах». В современной французской литературе можно встретить много критических статей на эту тему. Однако, автор прав, что «радикальных изменений своих основных доктрин» французское командование избегает. Можно также оспаривать, что немцы придают меньшее значение артиллерийскому огню, чем французы. Верно, что мобильности в германской армии придается большое значение. Но несомненно также и то, что роль артиллерии чрезвычайно сильно подчеркнута в германском уставе «Вождение войск». «Выбор центра тяжести (т. е. направления главного удара), — говорит этот устав, — в сильной степени зависит от возможности использования артиллерии, а в некоторых случаях — танков». Таким образом, танкам на поле боя отнюдь не присваивается примат над артиллерией. Что касается методов применения германских танков в атаке, то, повидному, твердых установок на этот счет в германской армии еще не существует. Высказывания германской печати по этому поводу весьма расплывчатые, в то время как во французской армии уже установились достаточно определенные взгляды.

Редакция.

В период с 1933 г. до наших дней рост вооружений наблюдается ббльший, чем за любые 4 года в истории, за исключением 1914—1918 гг. Пехота перевооружена, артиллерия значительно усовершенствована. Механизация и моторизация проводятся быстрыми темпами.

В связи с нынешней европейской политической ситуацией Франция и Германия уже имеют наготове в большом количестве новую материальную часть, о которой в других странах только говорят или производят опыты с небольшим ее количеством. Эти два государства недавно опубликовали свои основные военные доктрины. Поэтому в 1938 г. можно и следует обсудить европейские взгляды по вопросам атаки и обороны, уделяя особое внимание боевому новшеству — быстроходному танку.

В центральной и западной Европе в будущем столкнутся огромные силы на сравнительно небольших пространствах. Малые армии там применяться не будут. В таком разрезе и обучаются слушатели французских и немецких военных школ.

Так как доктрины по вопросам тактики основываются не только на современном состоянии вооружений, но и на опыте прошлого, то целесообразно сделать краткий обзор наступательной тактики во время мировой войны на западном фронте, а затем перейти к современной технике атаки.

Массы стрелков, вытянувшихся на линии огня, пробивающихся через неприятельский огонь, приближающихся к дрогнувшему противнику и бьющих его штыками,—такова была универсальная концепция атаки к 1 августа 1914 г. Считалось, что артиллерия могла помочь очень мало, и только людские массы должны были сломить сопротивление противника. Мощности атаки измерялась количеством стрелков.

Автоматическое оружие опрокинуло эти теории и их вариации в течение первых же 30 дней боевых действий. Наступающие стрелки находили поле боя пустым, а пули сыпались со всех сторон. С другой стороны, плотные линии наступающей пехоты представляли собою превосходные мишени. Целые полки уничтожались в течение коротких промежутков времени огнем 1—2 пулеметов или 1 батареи, в особенности при движении войск на открытой местности.

Эти 30 дней доказали, что независимо от количества, умения или храбрости одни стрелки не представляют собой достаточной силы для преодоления непрерывной цепи обороны. В течение остального периода мировой войны на западном фронте делались попытки установить, какие атаки могут превалировать над такой обороной.

Когда европейские тактики в конце мрачного 1914 г. сообразили, что их предвоенные идеи оказались несостоятельными, они сразу ничего не могли предпринять. Начались вопли о необходимости артиллерийской поддержки, но пушек оказалось мало и запасы снарядов были почти истощены. Ни одна сторона не могла осуществить эффективную атаку. Люди зарылись в землю, окружили себя проволочными заграждениями, на фронте появлялось все больше и больше пулеметов.

Однако, постепенно недостаток в боеприпасах стал менее чувствительным и на фронте появились пушки, снятые с кораблей и старых крепостей, а также полученные с новых заводов. В начале 1915 г. французы и англичане начали серию небольших атак. Они концентрировали всю свою артиллерию на узком фронте, ставя перед ней задачи разрушения неприятельских проволочных заграждений, уничтожения окопов и живой силы, давая, таким образом, пехоте возможность наступать в открытую и применять подвижные боевые средства. Успех был прямо пропорционален качеству и внезапности артиллерийской бомбардировки. Атакующая пехота получала сокрушительный отпор, пока не разрушались проволочные заграждения и гарнизон неприятельской обороны не был перебит или деморализован. Но там, где все это было выполнено, атакующие части легко наступали и занимали окопы противника. Однако, даже в этих случаях попытки использовать успех и двинуться дальше оканчивались плачевно. Например, после небольшого наступления у Нев Шапель 48 британских батальонов были остановлены одним немецким батальоном.

Вслед за этим союзники пришли к заключению о необходимости атаковать на более широком фронте и при более полном и глубоком использовании артиллерии. Появился лозунг: **артиллерия завоевывает, пехота занимает**. Артиллерийская подготовка длилась днями. Неприятельские заграждения уничтожались артогнем. Артиллерии также ставились задачи разрушения неприятельских окопов, его огневых

точек автоматического оружия, что выполнялось довольно медленно. Одновременно считалось необходимым оборудовать перед атакой специальных окопов, убежищ и новых артиллерийских позиций. При таких условиях внезапность стала почти невозможной. Во время последних атак 1915 г. в Шампани удавалось захватить передний край оборонительной полосы, взять много пленных, но попытки дальнейшего продвижения проваливались.

В 1916 г. у Вердена и на Сомме проводились более методические атаки. Эти атаки были направлены на небольшое количество объектов с целью прорыва неприятельского фронта несколькими ударами по одному и тому же месту. Они достигли местного, но не решающего успеха. Тем не менее, было очевидно, что атака приобретала новую силу. К тому времени артиллерия обладала большим количеством хороших орудий, имела много снарядов, а пехота начала получать вооружение (автоматические винтовки, мортиры, ручные и ружейные гранаты), которое она могла применять в глубине неприятельских позиций после прорыва. Одновременно 1916 год был свидетелем больших улучшений во взаимодействии пехоты и артиллерии, а также рождения подвижного заградительного огня.

Так продолжалось до 1917 г. Длительная артиллерийская подготовка предупреждала за целые недели обороняющуюся сторону о предстоящей атаке, что давало возможность обороняющемуся укреплять зоны, подверженные угрозе. Но и при этих условиях атака имела уже большую мощь, и до известных пределов можно было продвигаться вперед. В течение этого периода войны второй раз была подтверждена возможность занятия передних позиций противника в любое время после известной дани, отданной артиллерийским боеприпасам. Настоящие заботы начались после этого первоначального успеха.

Дальнобойность полевой артиллерии была слишком мала, чтобы провести пехоту через всю глубину организованного сопротивления, а сама пехота не могла уйти далеко вперед. Таким образом, после первоначального успеха атакующий в 1917 г. имел перед собою выбор двух возможностей: или приостановить пехоту и ждать подхода артиллерии или же двинуть пехоту без соответствующей артиллерийской поддержки. В первом случае требовалось затратить многие часы, пока артиллерия не передвинется по местности, взрытой снарядами после многодневной бомбардировки. В этом случае упускался выгодный момент, так как неприятель успевал заткнуть образовавшийся на его фронте прорыв и мог реорганизовать свою оборону. Все приходилось начинать сначала. Во втором случае пехота останавливалась с тяжелыми потерями небольшими неприятельскими резервами или, что еще хуже, при хорошо подготовленной контратаке в беспорядке отбрасывалась назад.

В конце 1917 г. произошли серьезные изменения. У Камбрэ появился танк. В то же время появилась новая артиллерийская техника. Увеличилась точность артиллерийской стрельбы благодаря применению точных карт и средств наблюдения. Впервые артиллерия получила возможность ведения массированного, точного и внезапного огня.

К тому времени уже было достаточно пушек и боеприпасов для наступления на чрезвычайно широком фронте или даже для одновременного наступления во многих пунктах. Были произведены значительные улучшения в снарядных взрывателях. Новая мощная траншейная артиллерия имела возможность разрушить в течение нескольких

часов любые проволочные заграждения. Значительно вырос артиллерийский резерв главного командования. Увеличение автотранспорта позволяло быстро перебрасывать резервы за линию фронта.

Пехота была не только перевооружена, но также обучена преодолевать местные препятствия собственными средствами. Петэн подчеркнул это в своих инструкциях по ведению наступательного боя крупных соединений. Першинг громко призывал к открытому бою, а в заметках Людендорфа об атаках пехоты описывалась тактика борьбы в глубине оборонительной позиции. Таким образом, пехота снова получила возможность использовать во время атаки элемент внезапности. Она опять получила уверенность в своих силах.

Поэтому не было неожиданностью то обстоятельство, что весной 1918 г. на западном фронте опять начались атаки. Появление видоизмененной артиллерийской техники, в виде широкого применения отравляющих веществ, проведение кратковременных, но исключительных по силе артиллерийских подготовок создали возможность больших прорывов на фронте союзников. Через эти прорывы посыпались немецкие ударные войска, обученные тактике проникновения и способные превратить временное превосходство в определенный тактический успех.

Достойным внимания видом боевой деятельности немецкой пехоты после проникновения в глубину позиций союзников являлось применение минометов для разрушения местных препятствий. Это чрезвычайно легкое оружие, стрелявшее разрушительными бомбами, было составной частью немецких пехотных полков и давало превосходную поддержку стрелковым частям в последних стадиях атаки.

Однако, несмотря на импозантные победы, немцы не смогли добиться решающего успеха. Им не хватало подвижности, не было у них достаточного количества автотранспорта для быстрого передвижения тяжелых орудий. Вследствие этого они не имели возможности быстро возобновить наступление и не смогли использовать успех стратегически. Союзники успевали подбросить резервы на грузовиках и реорганизовать свою оборону. Прибытие американских войск летом 1918 г. повернуло течение в обратную сторону.

За четыре месяца, начиная с 15 июля 1918 г., танки, автотранспорт и новая артиллерийская техника дали союзникам возможность разорвать немецкую армию на части. Американские подкрепления и все увеличивавшееся превосходство в материальной части позволили союзникам начать мощные атаки в различных пунктах и достигнуть быстрого успеха. Каждая атака приводила к поражению кайзеровских дивизий и к прорыву немецкого фронта.

Правильно это или неправильно, но союзники не принимали надлежащих мер для стратегического использования успеха. Вместо движения вперед в образовавшийся прорыв они предпочитали перебрасывать свои силы на сотни километров для ведения новых атак.

Каждая победа союзников облегчала последующую атаку, так как ослабевшая немецкая армия не была в состоянии копировать эту систему. К концу войны превосходство союзников в людском составе и материальной части было настолько велико, что многие армии могли наступать одновременно, в то время как немецкие резервы были на исходе.

Автотранспорт восстановил, таким образом, подвижность и маневренность на западном фронте. В конце четырехлетних опытов и ошибок атака достигла некоторого равенства с обороной.

В конце мировой войны на западном фронте можно было победить оружием 1918 г., но невозможно было сразу получать плоды побед. Без стратегического использования побед война неизбежно затягивается. Получение быстрых решающих успехов невозможно было в связи с недостаточной быстротой атаки и недостаточно длительным поддержанием первоначального импульса.

В течение 15 лет, прошедших после войны, в вооружениях не произошло больших изменений. О танках, например, было написано больше литературы, чем произведено самых танков. Энтузиасты танков требовали их все в большем и большем количестве. Были даже сверхэнтузиасты, объявлявшие танки чуть ли не единственным оружием будущей войны. Но армии не получили больших количеств новых танков. За прошедшие полтора десятка лет пехота оставалась так же беспомощной против танков, как и в 1918 г., так как не было достаточно эффективных противотанковых пушек.

Больше того, за это время очень мало изменились и тактические идеи. Французы отдавали предпочтение огневой мощи перед подвижностью, так как они имели тяжеловесную армию краткосрочной службы и большое количество тяжелых орудий. Немцы, которые всегда делали упор на подвижность, подчеркивали эту необходимость еще более с тех пор, как их армия по Версальскому договору была лишена танков и тяжелой артиллерии и состояла из профессионалов долгосрочной службы.

Теперь, спустя еще 4 года, перед нами иная картина. Политический горизонт Европы изменился и вместе с ним изменились армии. Германская армия, отбросив все ограничения, перевооружилась новым оружием и опять стала массовой. Французская армия получила в большом количестве новую материальную часть; срок службы в армии удвоен. Посмотрим же теперь на современное состояние этих двух армий.

ФРАНЦУЗСКАЯ ТЕОРИЯ

Французская армия обладает большим количеством быстроходных танков, характеристика которых неизвестна. Кроме средних танков, предполагается вскоре ввести на вооружение новый легкий танк взамен усовершенствованного «Рено». По сообщениям немцев, французы изготовляют также значительное количество тяжелых танков, причем некоторые из них будут вооружены 6-дм. пушками. Французская армия имеет 3 легких механизированных дивизии, состоящие из танков «комбат-кар», бронированных автомобилей, мотоциклетных подразделений, быстроходной артиллерии на тракторной тяге и вездеходов для перевозки войск. Она имеет несколько полностью моторизованных дивизий, которые могут передвигаться на расстояние 150—200 миль в течение 24 часов и вслед за этим вступить в бой. В этой армии — особенно большой и мощный артиллерийский резерв главного командования (моторизованный). Наконец, она обладает крупными воздушными силами, на вооружении которых состоит новая материальная часть.

Французский пехотный полк имеет значительное количество миниатюрных танков снабжения, которые могут перевозить mortars и пулеметы, буксировать противотанковые пушки, служить средством передвижения у исходных позиций или перевозить боеприпасы для пехоты внутри линий фронта, нагружая их по 1,5 т на машину. Полк имеет также роту 25-мм противотанковых пушек, состоящую из 9

орудий. Предполагается вскоре это количество увеличить, а возможно, как только позволит производство, и создать дивизионное подразделение. Разведывательная группа дивизии имеет в настоящее время 4 пушки, так что всего во французской дивизии имеется 31 противотанковая 25-мм пушка. Кроме того, полк располагает восемью 81-мм мортирами Брандта, из которых шесть являются органической частью пехотных батальонов. Каждая стрелковая рота имеет 12 весьма удовлетворительных легких пулеметов и одну 60-мм мортиру Брандта. Каждый стрелковый взвод получает специальный бомбомет; на вооружение вводится улучшенная ружейная граната. Заметное увеличение количества оружия с крутой траекторией для стрельбы фугасными снарядами указывает на то, что оно вообще должно рассматриваться как главное наступательное оружие пехоты.

Все другие рода войск уже имеют или получают новейшее вооружение. Имеется и некоторая новая материальная часть артиллерии. В настоящее время проходят испытания противотанковые пушки более крупных калибров, чем 25-мм. В состав каждой дивизии входит особая батарея из шести 75-мм пушек, приспособленных также и для противотанковой стрельбы. В общем французская армия сносно подготовлена к современной войне.

Обладание всем этим новым вооружением опять должно будет выдвинуть на первый план вопрос о подвижности и маневренности. Во всяком случае, в начале мировой войны можно ожидать переброски моторизованных армий на 100 и 200 миль под прикрытием легких механизированных дивизий. Новые французские наставления сильно подчеркивают значение подвижности и маневренности.

Однако, в области тактики французы еще туго воспринимают новые идеи, не испытанные в мировой войне. Подобно другим армиям, они стоят перед дилеммой: либо остаться при испытанных доктринах либо рискнуть перейти к неиспытанным теориям. С одной стороны, война может обнаружить, что испытанные доктрины устарели и не будут соответствовать новому вооружению и современной науке. С другой стороны, неиспытанные теории могут оказаться неподходящими, как это было в 1914 г.

Теперешняя французская тенденция — избежать радикальных изменений своих основных доктрин и дважды подумать прежде, чем отклонить методы, оказавшиеся успешными во время мировой войны, — является плодом несчастливой игры 1914 г. Французы расхваливают, например, свою систему последовательной атаки объектов и централизованного управления, не допуская никакой критики в этих вопросах. Однако, осторожное отношение французов еще не означает, что ими забыто указание Наполеона о том, что тактика меняется каждые 10 лет. В 1935 г. маршал Петэн на ответственном собрании французских генералов и офицеров генерального штаба напомнил, что тактика является наиболее изменчивым искусством, и требовал, чтобы французские руководящие штабы «запрашивали будущее». И французы часто вносят небольшие изменения в свою тактику, стремясь к тому, чтобы она шла в ногу с новым вооружением. Для американских руководителей представляет особый интерес нижеследующая оценка французами современных возможностей быстроходных танков:

«Дни, когда танки могли везде проходить, разбивая батальоны, как рыцарь в старину рассеивал невооруженных крестьян, ушли навеки в область предания. Хотя недавно в танках были сделаны большие улучшения, еще большие улучшения сделаны за

последние три года в противотанковой обороне. В настоящее время быстроходные танки сталкиваются с современными противотанковыми пушками, так же как пехота в 1914—1918 годах сталкивалась с пулеметами».

Французы твердо убеждены в том, что быстроходные танки нуждаются в помощи других родов войск, в том числе пехоты, так же как пехота нуждается в поддержке артиллерии и быстроходных танков. Французская доктрина применения танков основана на этом убеждении. Посмотрим, как французы представляют себе в 1938 г. координирование действий танков и других родов войск в атаке. Они рассматривают, например, следующий случай.

«Типичная» дивизия — наибольшее органическое войсковое соединение — вошла в контакт с противником и приготовилась для атаки наспех организованных оборонительных позиций, имея в своем составе первоклассную пехоту, вооруженную в соответствии с современными европейскими стандартами. До атаки дивизия должна быть в значительной степени усилена танками и артиллерией. Представление французов о наступлении метко характеризуется их поговоркой: «чем больше стали, тем меньше крови». Французы считают, что дивизия с органически входящими в ее состав частями слишком слаба для того, чтобы принять участие в крупной атаке. Наличие автомобильного транспорта даст возможность быстро подвозить средства усиления перед самой атакой. Поэтому танки до последней минуты могут находиться далеко за линией фронта.

Отсюда возникают два важных вопроса: должны ли танки руководить атакой и должна ли быть артиллерийская подготовка? Предположим, что танки будут принимать участие в первых стадиях операции (хотя если даже это окажется возможным, то не всегда будет желательным; если же обороняющийся избрал позицию с хорошей водной преградой, танк не сможет быть использованным до проведения атаки силами пехоты и артиллерии). Французы решают вопрос об артиллерийской подготовке после анализа ее целей. В общем задачами являются:

1. Разрушение минных полей и проволочных заграждений.
2. Разрушение или нейтрализация оружия (автоматическое оружие, противотанковые пушки, артиллерия).
3. Уменьшение мощи противника путем нанесения ему поражений, понижения его морального состояния, ослепления наблюдательных пунктов, изоляции и разрушения командных пунктов и путем помехи подвозу резервов и предметов снабжения.

Французы допускают, что танки будут сталкиваться с небольшим количеством проволочных заграждений при наступлении против наспех организованных позиций. Большое значение будут иметь минные поля. Они подчеркивают, что минирование предполагаемых путей танковых атак стало военным спортом в Европе. Они считают, что если при наличии минных полей атакующий намерен применять танки в самом начале операции, то обязательно должна быть проведена артиллерийская подготовка.

Минные поля будут обнаруживаться с помощью хорошей воздушной фотографии. Однако, разрушение минных полей артиллерийским огнем не рассматривается французами как идеальное решение вопроса, а только как временная мера впредь до разработки более совершенных методов нейтрализации минных полей. Что касается судьбы танков, попадающих в минные поля, то она была показана еще во время

мировой войны. Американский 301-й танковый батальон во время атаки линии Гинденбурга 29 сентября 1918 г. потерял дюжину танков в результате прохода через поле, случайно заминированное англичанами. Автоматическое оружие может быть нейтрализовано танками, пехотой и артиллерией в процессе атаки. Французы не считают обязательным применение для этой цели артиллерийской подготовки. С другой стороны, они считают весьма желательным еще до выхода танков подавление всех обнаруженных противотанковых пушек и обстрел районов, где предполагается их нахождение. Подавлением противотанковых средств, которые обнаружатся только после N часов¹, будут заняты поддерживающие атаку силы. Попытка бороться со всеми противотанковыми пушками противника только после начала атаки может оказаться роковой.

Французами также весьма тщательно рассматривается вопрос о контрбатареинном огне, так как неприятельская артиллерия может оказаться в состоянии остановить атаку. В том случае, когда атакующие части имеют достаточное количество артиллерии для того, чтобы в процессе атаки выделить сильную часть ее на подавление артиллерии противника, и если большинство позиций неприятельских батарей точно установлено, можно воздержаться от действий против артиллерии до N часов². При отсутствии этих условий (а их часто не будет) необходимо, по мнению французов, проводить предварительную артиллерийскую подготовку.

Таким образом, основанием для приказа о проведении предварительной артиллерийской подготовки не является общее понижение боевой мощи противника. Задачи артиллерийской подготовки ограничиваются в данных условиях разрушением минных полей и нейтрализацией неприятельских противотанковых пушек и артиллерии. Конечно, при этом командир должен взвесить все обстоятельства и учесть частичную утрату элемента внезапности. Вообще же французы склоняются в сторону 1—3-часовой артиллерийской подготовки и выражают сомнение в возможности проведения в будущем атак без предварительной артиллерийской подготовки.

Представим себе момент перед самым началом атаки; наступило время для выступления танков. Применение танков в небольших количествах исключается. По мнению французов, атака с одним только взводом танков на фронте пехотного батальона (как это предполагалось несколько лет тому назад) является абсолютно недопустимой независимо от того, являются ли эти танки быстроходными или нет. Французы предполагают применять свои танки на большую глубину (см. рис. 1) и высылать их вперед последовательными эшелонами. Количество эшелонов должно быть не меньше четырех, а зачастую оно будет доходить до восьми или десяти (точное количество эшелонов зависит, главным образом, от глубины местности, подлежащей нейтрализации). Это даст плотность в 40—80 танков на 1 км фронта.

Некоторые из этих танков будут танками сопровождения, входящими в состав пехотных танковых групп. Другие будут танками общего маневра, находящимися в ведении командира дивизии. Танки сопровождения будут легкими, преимущественно быстроходными машинами. В течение некоторого времени смогут быть использованы усовершенствованные танки фирмы Рено, но всегда впереди них должны будут двигаться эшелоны быстроходных танков. Танки общего

¹ Т. е. после начала атаки.—*Ред.*

² Т. е. до начала атаки.—*Ред.*

маневра, являющиеся средними быстроходными танками, выполняют задачи поддержки пехоты, но не сопровождают ее на близких расстояниях и не находятся в ее подчинении.

После вступления в бой первого эшелона танков общего маневра артиллерия блокирует участок атаки (часто применяя дымовые снаряды) и берет под обстрел обнаруживаемые противотанковые пушки. Огонь быстро переносится на поле боя перед танками, наступление которых предполагается со средней скоростью 12 км в час или 100 м в течение $\frac{1}{2}$ минуты.

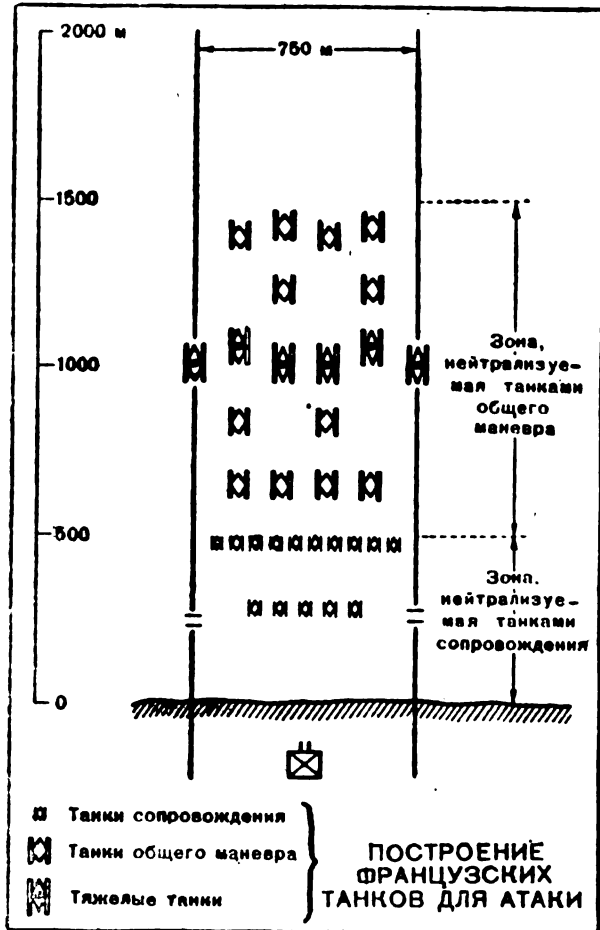

Рис. 1. Атака.

Первый эшелон танков уничтожает указанные ему объекты, обычно находящиеся на удалении не более 2000 м и являющиеся выдающимися местными предметами. Он должен нейтрализовать или подавить встреченные на пути гнезда автоматического оружия. Следующий эшелон остается на некоторое время, наблюдая за вновь обнаруживающимся противотанковыми пушками, а затем выступает на поддержку ведущему эшелону.

С последними эшелонами танков общего маневра будут двигаться менее разбросанные группы тяжелых танков, первоначальной задачей

которых является борьба с противотанковыми орудиями. Эти танки вооружены 75-мм пушками, могущими обстреливать противотанковые орудия на расстоянии 1 200—1 500 м. Броня этих танков может устоять против огня противотанковых пушек на тех же расстояниях. Тяжелые танки осуществляют близкую поддержку танков общего маневра; в дальнейшем их задачей будет отражение танковых контратак.

После этого выступает первый эшелон танков сопровождения, за которым следует второй, поддерживающий его эшелон. Эти танки находятся на расстоянии не более 300 ярдов от пехоты. Это не означает, что они двигаются, совершенно не отрываясь от пехоты. Наоборот, они пользуются своей скоростью для очистки местности впереди пехоты, временами задерживаясь, временами выдвигаясь вперед и возвращаясь к пехоте, но находясь все время в движении.

Таким образом, эта атака имеет назначение — нейтрализовать оружие неприятеля на большой глубине. Французы считают необхо-

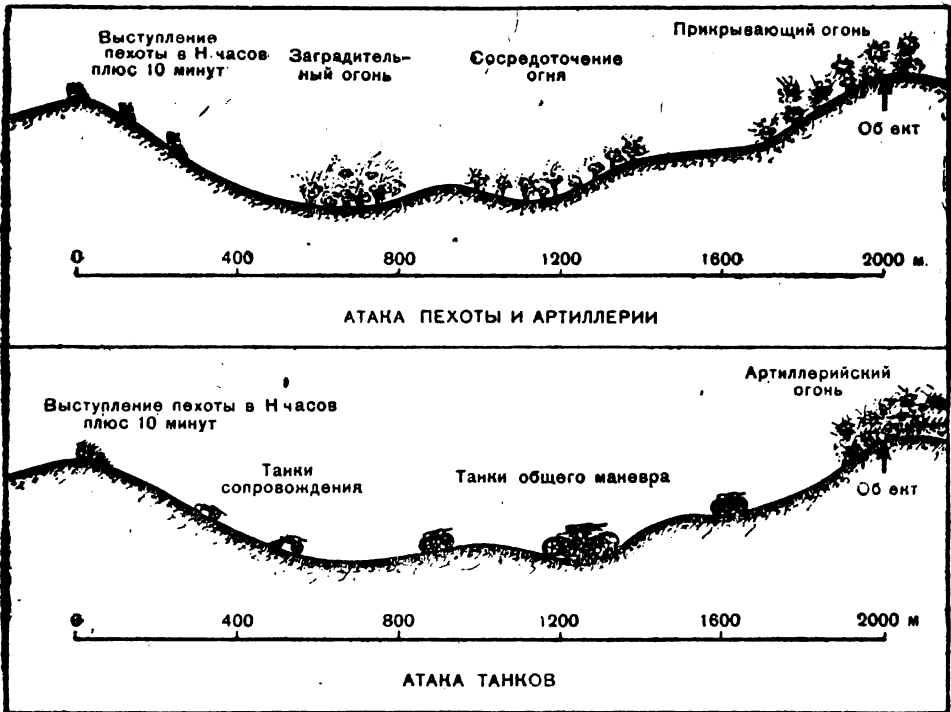

Рис. 2.

димым, чтобы во время начала атаки пехоты (через 5—10 минут после выступления первых танков) обстреливались все угрожающие ей огневые точки.

Это положение показано схематически на рис. 2. Передовые танки находятся почти у своих целей. Дивизионная артиллерия должна вскоре перенести свой заградительный огонь (корпусная артиллерия будет занята выполнением задач по подавлению батарей противника). Танковые эшелоны прикрывают собою всю местность на расстоянии 2 000 м впереди пехоты, заменяя, таким образом, артиллерию непосредственной поддержки пехоты. Артиллерия выполняет скорее задачи общей защиты пехоты, чем непосредственную ее поддержку.

Конечно, весьма существенным является вопрос превосходства в воздухе. Французы говорят, что наблюдение с воздуха будет играть главную роль при атаке танков в связи с слепотой последних. Предполагается, что боевые самолеты связи будут во время атаки засекают противотанковые пушки и сообщать о них танкам, артиллерии и пехоте. Больше того, французы интенсивно обсуждают вопрос о применении боевой авиации для борьбы с противотанковыми пушками во время операций танков. Такие действия несомненно предполагаются, хотя специально о них и не упоминается в новых руководствах. Применение авиации на войне в Испании для поддержки и сопровождения атак произвело большое впечатление на французских и ясно подчеркнул необходимость более близкого взаимодействия между воздушными силами и танками в будущем.

Французы до сего времени рассматривают роль пехоты в такой атаке как первостепенную. Они говорят, что наступление пехоты на блокированную местность завершает успех всей операции; если пехота не двигается вперед, атака выдыхается. Тем не менее, наступление пехоты не будет парадным шествием, потому что, несмотря на наличие танков, самолетов и артиллерии, она должна будет преодолеть огромное сопротивление **своими собственными средствами**.

Французы уверены в том, что пехота справится с этой задачей, так как, благодаря танкам и артиллерии, это сопротивление не будет оказываться взаимно поддерживающими друг друга точками, а только изолированными гнездами, которые смогут быть захвачены с флангов или в результате обходного маневра. В целях быстрого подавления этих гнезд французской пехотой значительно увеличено применение сего оружия с крутой траекторией. Вопреки французским обычаям осуществлена децентрализация управления огнем мортир. Вопрос о ближайшей поддержке пехоты огнем мортир считается весьма важным. Каждый французский пехотный командир имеет **свое собственное** оружие с крутой траекторией. Он может применять его быстро и самостоятельно, вместо того, чтобы просить огневой поддержки. Больше того, его мортиры не могут быть отняты у него. Французское руководство запрещает формирование мортирных групп.

У французских господствует уверенность в том, что так же, как в мировой войне, большую трудность представит для пехоты обнаружение огневых точек противника. Можно предполагать, что обороняющиеся части скроются до момента прохождения танков и только после этого начнут обстреливать наступающую пехоту из автоматического оружия. В такие моменты участь атаки будет висеть на волоске.

Даже если пехоте удастся быстро преодолеть сопротивление обороняющегося, потребуется некоторое время для того, чтобы она смогла присоединиться к танкам у цели. Это произойдет потому, что пехота выступает позже и движется много медленнее танков. Должны ли быстроходные танки в данном случае воздерживаться от наступления в течение этого периода? Французы отвечают на этот вопрос утвердительно. Исходя из опыта мировой войны, они считают установленным, что если танки отрываются от пехоты, атака обречена на провал. Больше того, они полагают, что действия танков в испанской войне подтверждают эту точку зрения. Французы более чем убеждены в том, что их танковая доктрина является более благоразумной, чем доктрины других государств.

Таким образом, и во время танковой атаки французы предполагают концентрировать большую силу огня против неприятельских позиций. По их мнению, такие методические действия будут продол-

жаться до тех пор, пока оборона противника не сдвинется с места. Тогда танки оторвутся от пехоты и проникнут глубже для атаки артиллерийских позиций, командных пунктов и резервов противника.

Главные задачи по использованию успеха выпадают на долю легких механизированных дивизий. Эти соединения не предназначаются для прорыва фронта; но после прорыва в их задачи входит предотвращение возможности новой организации обороны противником за линией старого фронта. Мобильность этих соединений позволяет держать их в резерве и затем бросать в прорыв; они опережают другие войска и разбивают все, что попадает в их поле зрения. Тем временем дивизии, находящиеся позади, предпринимают попытку расширения прорыва.

Из сказанного выше видно, что, по мнению французов, танковая атака не приводит к успеху, пока пехота не пройдет всю глубину неприятельских позиций. В 1918 г. этот процесс протекал чрезвычайно медленно, но в настоящее время, благодаря новой материальной части, скорость атаки будет значительно увеличена. Французы это мнение основывают следующим образом:

1. Времени, необходимого для предварительной подготовки, требуется теперь значительно меньше. Танки, артиллерия и другие средства и войска усиления могут быть быстро доставлены к месту атаки при помощи автотранспорта. Никогда больше не потребуется такого огромного количества артиллерийских боеприпасов, как в 1918 г. Некоторые задачи артиллерии будут выполнены танками, так что общее количество орудий может быть несколько уменьшено. Дивизионная артиллерия не будет вынуждена стрелять с максимальной скоростью во время действий пехоты, а только во время боя танков, т. е. в течение более короткого периода. В остальное время ее деятельность будет спорадической.

2. Время, необходимое для перемещения дивизионной артиллерии, которое определялось ранее минимум в 2—4 часа, теперь значительно уменьшилось. Тракторная артиллерия легко может пройти 15 км в час по пересеченной местности. Организация связи и наблюдения значительно облегчена благодаря применению современных средств. Использование современных артиллерийских наблюдательных постов на самоходных установках, снабженных радиотелефоном, позволяет сберечь большое количество времени.

3. Артиллерии больше не нужно часто менять свои позиции. Новые пушки имеют большую дальность, и даже старые орудия могут поддерживать атаку в течение более длительного времени, чем это было в 1918 г. Объясняется это тем, что танки не терпят урона от осколков снарядов, и артиллерия может поэтому вести стрельбу во время поддержки танков с меньшими предосторожностями. Таким образом, современная французская артиллерия может поддерживать танки на расстояниях до 7 000—8 000 м при помощи 75-мм пушек и до 9 000 м при помощи 150-мм гаубиц; это не могло бы быть выполнено, если бы линия фронта была занята пехотой. За танками удобно наблюдать, и поэтому артиллерийские наблюдатели смогут установить линию фронта с большей легкостью.

4. Благодаря улучшенной артиллерийской технике является возможным обеспечить маневр и концентрацию огневой мощи на поле боя со скоростью и точностью, значительно превышающими нормы мировой войны.

5. Пехота также будет иметь возможность наступать с большей скоростью, чем во время мировой войны. Местность не будет слиш-

ком изрыта снарядами и путь для пехоты будет очищаться более эффективно. Кроме того, пехотинец не будет слишком обременен ношей, потому что многие предметы снабжения и вооружения будут подвозиться танкетками. Эти танкетки, оборудованные радиостановками, дадут пехотному командиру возможность ближе знакомиться с положением на фронте, лучше управлять и быстрее принимать меры в случае опасности. Танкетки устраняют неудобства неподвижного командного пункта.

6. Пулеметные гнезда, вызывающие задержку атаки, должны быть ликвидированы коротким ударом. Обнаружение этих гнезд 20 лет тому назад отнимало зачастую целые часы. В настоящее время эта задача выполняется танками, являющимися как бы «пристрелочными снарядами», могущими эффективно обследовать места предполагаемых огневых точек. Сама французская пехота вооружена лучше, чем когда бы то ни было раньше, и способна бороться с пулеметными гнездами.

7. Наконец, когда организованная часть неприятельской позиции прорвана и оборона противника сдвинута, использование успеха может быть начато путем применения легких механизированных дивизий и быстроходных танков; этого невозможно было осуществить в 1918 г.

Таким образом, в 1938 г. мы видим, что, по мнению французов, атака будет проводиться силами нормальной дивизии, имеющей в общем ту же огневую мощь, но она будет протекать со значительно большей скоростью, чем атака времен мировой войны. И если она окажется успешной, то имеются все шансы для победы.

НЕМЕЦКАЯ ТЕОРИЯ

В то время как французы подчеркивают значение огневой мощи, немцы делают упор на мобильность. Следуя традициям Фридриха II, Клаузевица, Мольтке и Шлиффена, немецкая военная мысль проникнута идеями о необходимости увеличения скорости и маневренности. В связи с современной экономической ситуацией в «Третьей империи» эта тенденция еще более усилена, так как в случае войны, по мнению немцев, они должны добиться быстрого ее выигрыша. Несомненно, их тактика и стратегия подчинены этой точке зрения.

В настоящее время немецкая армия придерживается поговорки Шлиффена «Wegen und Wagen», т. е. взвесить все шансы, прежде чем пойти на риск. Для получения быстрого и решительного успеха немецкие тактики намечают другие пути, чем руководители французской армии. Они подчеркивают необходимость быстроты, обмана противника и внезапности гораздо больше, чем французы. По немецкой теории, действия танков в процессе атаки и прорыва находятся в гармонии со всей остальной системой. Они децентрализуют управление ими, избегают предначертания остановок у целей и требуют очень многого от своей пехоты. В соответствии с этой доктриной осуществляется и вооружение армии. Вооружение германской армии является близким к современному уровню. Она имеет большое количество новых самолетов, грузовиков, танков и зенитных пушек¹.

¹ Тем не менее, судя по данным иностранной прессы, оружие, применяемое германскими фашистами на фронтах в Испании против республиканцев, не оказалось совершенным. Наоборот, оружие республиканцев (танки, самолеты) было более эффективным. — Ред.

Новая немецкая артиллерия вооружена 105-мм гаубицами со значительно увеличенной дальностью (12 000 м). Эти орудия предназначены для замены старых 77-мм пушек дивизионной артиллерии. Французы сообщают также о новой немецкой 15-см гаубице с дальностью стрельбы в 14 000 м и новой 10-мм пушке с дальностью в 18 000 м.

Вооружение немецкой пехоты не сильно отличается от вооружения французской пехоты, хотя оружие у немцев более новое. Вместо мортир Брандта немецкий полк имеет роту легких полевых гаубиц, предназначенных для замены минометов времен мировой войны. Эти орудия имеют дальность в 3 500 — 5 000 м и стреляют весьма эффективным снарядом. Пехотным противотанковым оружием является 37-мм пушка на лафете со щитом и раздвижными станинами, дающими возможность поворота орудия в широких пределах. Эти пушки имеют колеса на резиновых шинах и передвигаются при помощи высокосортных четырехколесных тракторов. По сообщению англичан, они могут пройти до 20 миль в час по хорошей местности. Каждый полк имеет 1 батарею 37-мм пушек, состоящую из 12 орудий. Кроме того, в распоряжении дивизии имеется еще 36 таких пушек, а всего в дивизии 72 противотанковых пушки 37-мм калибра.

Немецкая организация танков радикально отличается от французской. Вместо танковых полков немцы организовали бронированные или механизированные корпуса трехдивизионного состава. Все танки являются интегральной частью этих дивизий, которые имеют, кроме того, броневые автомобили для целей разведки, а также механизированные пехоту и артиллерию.

Посмотрим теперь, как немцы координируют эти роды войск в атаке с целью прорыва. Атака не всегда будет производиться силами бронекорпуса. Иногда такая операция будет выполняться обычной, усиленной танками дивизией. Танковая часть усиления будет состоять из бригады, а не из одной или двух рот. Для проведения атаки немцы, по всей вероятности, введут в действие даже большее количество танков, чем французы, и будут охватывать ими большую глубину.

Подобно французской, немецкая танковая атака проводится во взаимодействии с другими родами войск, но в деталях имеются отличия. Связь между танками и пехотой не является такой тесной, как у французов. Масса немецких танков зачастую будет получать задачи, которые потребуют полного их отрыва от пехоты. Даже тогда, когда танки приданы в помощь пехоте, не требуется, чтобы они держались вблизи нее.

Генерал Гудериан, описывая атаку танковой бригады, устанавливает, что каждое танковое соединение и подразделение должны получить самостоятельные задачи. Он указывает следующие возможные задачи танков в атаке.

Первый эшелон — проходит через неприятельские командные пункты и резервы и уничтожает их.

Второй эшелон — разрушает неприятельскую артиллерию.

Третий эшелон — атакует неприятельскую пехоту и подавляет ее до подхода своей пехоты. В дальнейшем танки действуют согласно указаниям командира танковой части.

Таким образом, в самом начале атаки немецкие танковые части будут пытаться быстро прорваться через позиции неприятеля и атаковать его артиллерию, резервы и укрепления; в то же самое время немецкая пехота будет атаковать пехоту противника. В отличие от фран-

цузской атаки, немцы в этой операции жертвуют огневой мощью в пользу внезапности. Неприятельские позиции атакуются быстро, но с меньшей концентрацией огня на одном объекте.

Направляемые на поддержку пехоты танки не являются привязанными к пехоте, как французские танки сопровождения. Это четко установлено правилами устава «Truppenführung» («Вождение войск») и выполнялось немцами на практике во время последних маневров. «Truppenführung» отвергает идею задержки танков по той причине, что пехота не поспевает за ними, но оставляет открытым вопрос о прикреплении танков к пехоте. Несомненно, некоторое количество танков будет использовано в качестве поддержки пехоты, но вероятно это будет небольшое количество. Возможно, что атакующая танковая бригада выделит одну или две роты в качестве танков сопровождения.

При получении немецкими танками задачи поддержать свою пехоту они часто направляются против определенных местных предметов, находящихся внутри неприятельской позиции. Судя по опубликованным отчетам, танки применялись, таким образом, во время маневров. Будучи направленными на большую глубину, но на весьма узком фронте, они атаковали местные объекты (укрепления и пр.), оставляя пехоту далеко позади. Их роль сводилась скорее к роли французских танков общего маневра, чем к роли танков сопровождения. Обычно танковая атака начиналась с направления, не совпадавшего с направлением пехоты, атакующей тот же объект. В таких случаях танки имели возможность начать атаку раньше пехоты, позже ее или в одно время с нею, в зависимости от обстановки и условий местности.

После окончания атаки танков вопрос дальнейшего их использования решается командиром танковой части. Он может преследовать противника, расширить прорыв и набрасываться на фланги, атаковать резервы или, в случае задержки, вернуться к сборному пункту.

Танковая атака получает значительную поддержку от других родов войск. «Truppenführung» требует, чтобы боевая авиация осуществляла поддержку танков, атакуя огневые точки неприятельской линии обороны, резервы и артиллерию, уделяя главное внимание противотанковым средствам. Артиллерия блокирует зоны атаки танков. Она «берет под обстрел противотанковое оружие противника, его наблюдательные пункты или ослепляет их дымом, нейтрализует опушки рощ и селений, мимо которых наступают танки... и предотвращает вмешательство резервов противника». Часть тяжелого вооружения пехоты «направляется на подавление противотанковых средств противника». И дым и отравляющие вещества применяются для создания барьеров на флангах. Таким образом, будет до некоторой степени очищаться путь для танков.

Танковая бригада, будучи использована, как указано выше и во взаимодействии с другими родами войск, сможет оказать мощную поддержку дивизии, летающей прорвать фронт противника. Нужно, однако, подчеркнуть, что наступление танков не должно обязательно начинаться в самом начале атаки.

Немцы убеждены в том, что танки представляют собою ценное средство для прорыва фронта, но они не настаивают на том, чтобы для этой цели всегда применялись танки. Они считают, что атака пехоты во взаимодействии с артиллерией может иметь успех, как это имело место и в 1918 г., и что иногда может оказаться более выгодным использовать танки в последних стадиях атаки. Это предотвратит возможность потери темпа атаки, что обычно имеет место во время перемещения артиллерии. Поэтому немцы зачастую будут вводить в

действие большие количества танков неожиданно, спустя несколько часов после начала атаки пехоты.

Речь идет все время об атаке нормальной, усиленной танками немецкой дивизии. Так же, как в 1918 г., немцы добиваются достижения решительных результатов в более раннем периоде атаки, чем французы, и поэтому их методы характеризуются большой скоростью наступления. Скорость атаки увеличивается еще больше при применении механизированной артиллерии и передвижении пехоты на вездеходных автомобилях. Такой случай будет иметь место при проведении атаки силами немецкого бронекорпуса. Так представляет себе использование этих соединений в атаке генерал Эймансбергер.

Однако, официальная точка зрения немцев является, повидимому, более консервативной. Увеличивающаяся эффективность противотанкового оружия может воспрепятствовать использованию бронедивизий в разных стадиях атаки. Некоторые немецкие авторитеты склонны считать, что такие соединения должны использоваться, подобно тому как применялась тяжелая кавалерия в прошлом, в качестве оружия для благоприятного момента. Возможно, что бронедивизии будут введены в действие во время кризиса боя. При «удобном случае» бронедивизии смогут сразу приступить к использованию успеха, выбрасывая вперед свои легкие разведывательные части.

Со времени мировой войны было написано много предсказаний о будущем конфликте. Писатели давали простор своему воображению по поводу новых видов вооружения и оставляли пехоту в тени. Даже некоторые, несомненно способные, военные авторы были склонны предоставлять пехоте лишь второстепенную роль, если не упразднить ее совсем.

Немецкий и французский генеральные штабы относятся отрицательно к таким высказываниям. Они продолжают верить, что, независимо от того, будут ли танки или нет, пехота остается костяком боевой группировки войск. Ни в коем случае не отрицая механизации, они отводят пехоте место на передовой линии фронта. Соответственно этому пехота и обучается и вооружается.

Такая точка зрения совпадает с американской. Трудно представить себе современную войну без танков, но невозможно представить себе ее без пехоты и артиллерии. Как и в прошлом, исход многих битв будет решаться атакой пехоты и артиллерии. Это будет особенно верным в том случае, когда придется производить атаку с форсированием реки или когда по какой-либо другой причине невозможно будет использовать танки в ранней стадии атаки. Пехоте придется выполнять трудные задачи в последней стадии атаки, в особенности на лесистой и другой непроходимой для танков местности. Можно сказать с уверенностью, что в начале будущей войны пехота будет играть такую же важную роль, как и в конце прошлой войны.

Подвижная оборона среди других форм тактической обороны¹

Майор Кирхмайер

(Перевод с польского)

Mjr. dypl. Jerzy Kirchmayer. Obrona ruchowa wśród innych form obrony taktycznej. „Bellona”. XI—XII—37. S. 1059—1081.

Майор Кирхмайер в своей статье затрагивает весьма актуальный для польской армии вопрос о так называемой «подвижной обороне», представляющей собою в польском понимании разновидность обороны на широком фронте. Автор ссылается на дискуссионные статьи, помещенные в журнале «Беллона», как на материал, послуживший основой для его работ. Сущность его рассуждений сводится к тому, что «подвижная оборона» в тактическом масштабе не должна и не может иметь места как особая форма оборонительных действий, регламентированная уставом. Оборонительные действия должны состоять из двух основных форм: неподвижной обороны и сдерживающих действий. «Подвижная оборона» в том виде, в котором она предусмотрена польским уставом («общая инструкция боя»), применима как особая форма в оперативном масштабе. В тактике же она может иметь место в исключительных случаях, причем поглощается сдерживающими действиями, являясь одним из боевых приемов временного характера. Автор приводит много доводов в пользу своих утверждений, между которыми наиболее существенное место отводится боевому примеру с войсковой подгруппой «Двина», а также ссылкам на отсутствие регламентации «подвижной обороны» в уставах других армий.

На развитие тактики польской «подвижной обороны» несомненно в свое время оказала влияние регламентированная старым полевым германским уставом «Вожделение войск» форма обороны «Bewegliche Verteidigung», что в дословном переводе также означает подвижная оборона. Автор называет ее «активной», соглашаясь с тем, что она имеет сходство с польской «подвижной обороной», но по существу сильно отличается от последней. Это утверждение автора правильно, так как в польском понимании подвижная оборона превращалась в своего рода довольно шаблонный «рецепт победы» над сильнейшим, но, очевидно, весьма неискушенным противником.

В новом германском уставе «Вожделение войск» предусматриваются две формы оборонительных действий — оборона и сдерживающее сопротивление. Это как раз те самые формы, которые предлагает и автор. Совпадение это вряд ли случайно. Скорее можно думать, что и в данном случае снова имело место влияние германского устава. В разделе «Сдерживающий бой» германский устав указывает, что «задача сдерживающего боя может быть выполнена посредством отпора (т. е. обороны), наступления с ограниченной целью, демонстративного боя и путем уклонения от боя на некоторых участках». То же самое предлагает автор, включая сюда и «подвижную оборону». Таким образом, с тактической точки зрения в статье Кирхмайера ничего нового нет. Статья представляет, однако, значительный интерес вследствие того, что она показывает эволюцию тактических взглядов в польских военных кругах, вызванную, разумеется, отнюдь не только изменениями в содержании германских уставов, а и рядом других причин.

Редакция.

¹ Подвижная оборона соответствует нашему понятию «оборона на широком фронте». В переводе соблюдена польская терминология. — Ред.

В результате дискуссии, начатой на страницах журнала «Беллона» в 1934 г., накопилось достаточно материала, и уже пришло время для того, чтобы отметить и разобрать сомнительные вопросы.

Подвижная оборона является «наиболее успешной и наиболее трудной формой действий, на которую командир может решиться»¹. Это потому, что она требует наивысшего понимания характера боя, складывающегося из непреклонной силы воли, интуиции, храбрости, хладнокровия, способности учитывать и предвидеть. Задача подвижной обороны, как кто-то преувеличенно сказал, настолько трудна, что командир может ее только сам себе представить. Поэтому подвижная оборона до настоящего времени была вынесена за рамки устава и о ней можно было узнать только из военной истории и трудов, посвященных стратегиям.

Общая инструкция боя ввела подвижную оборону как одну из форм тактической обороны. С этого времени подвижная оборона спущена с высот искусства и стала насущным хлебом для войск.

Поэтому совершенно бесцельной является дискуссия о названии — подвижная ли это оборона, оперативная или же оборона на широком фронте. Этот вопрос не должен вызывать спора. Будем ли называть такую форму оборонительных действий всегда подвижной обороной или как-нибудь иначе, в зависимости от масштаба войскового соединения, суть не изменится. Она может быть названа подвижной обороной (если ее осуществляет дивизия или меньшее войсковое соединение) и оперативной (если действует соединение выше дивизии). Однако, от изменения названия не изменится сущность. Согласно нашему уставу, подвижная оборона армии и батальона ведется по одним и тем же правилам, хотя и в разных масштабах. Самый факт подчеркивания уставом разницы оперативных и тактических действий еще не значит, что в этом есть какое-либо предостережение.

Оперативные и тактические действия взаимно переплетаются, и трудно провести между ними четкую границу. Наконец, во время мировой войны привыкли к господству тактической обороны над оперативной и даже над стратегией. Только глубокий и полный анализ обстановки может определить в общих чертах границу, которую нельзя переходить, с тем чтобы не вызвать очень больших трудностей. Однако, такое разграничение все же желательно, поскольку глубокое вклинение тактики в оперативное искусство ограничивает творчество последней. С другой стороны, если бы тактика поднялась до оперативного искусства, то это означало бы, что она достигла бы такой высоты, которая отрывает ее от простых и сильных форм, а следовательно от того, что является целью тактики. Результатом смешения были бы слабость оперативного искусства и претенциозность тактики.

ПОДВИЖНАЯ ОБОРОНА И УСТАВЫ ИНОСТРАННЫХ АРМИЙ

Из оглашенных в «Беллоне» рецензий уставов иностранных армий видно, что в основе своей взгляды этих уставов на подвижную оборону сходны со взглядами нашего устава, хотя и не совпадают с ними полностью. Особенно немецкий устав отражает крайние взгляды. Тактическая мысль наших западных соседей выражена в том, что она направлена на выполнение оборонительных действий исключительно путем подвижной обороны. Но это большое недоразумение.

Русская военная мысль неоднократно и исчерпывающе юсвещалась в нашей литературе.

¹ Шляфен — конец разбора второй поездки генштаба в 1904 г. — Автор.

Как известно, установки русских уставов отличаются от наших, хотя авторы русского ПУ 29 и ставили перед собой тот же вопрос, что и составители нашей общей инструкции боя: какой должна быть оборона, когда командир тактического соединения не может своими средствами перекрыть огнем всей полосы, предназначенной для действий данного соединения?

Советский устав разрешает этот вопрос так: обороняющийся противодействует наступлению противника только путем организации скелета главной позиции сопротивления, в форме батальонных районов, связанных между собою огнем станковых пулеметов. В тылу имеется резерв в постоянной готовности к контрнаступлению. Беглый взгляд на эту форму дает представление о разнице с нашими установками. В ней центр тяжести основан не на сильном резерве и контрнаступлении, как предусматривает наш устав, а на огневой системе батальонных районов. В среднем участок полка равняется 10 км, батальонный же район не может быть больше 5 км. Иными словами, в уставе подчеркивается, что в первом эшелоне должно быть $\frac{2}{3}$ сил и только $\frac{1}{3}$ в резерве. Такое решение вопроса совершенно отличается от нашего. В основе нашей системы подвижной обороны лежит обратное соотношение сил: в первом эшелоне предполагается один батальон, а в резерве два батальона, предназначенные для контрнаступления.

Форма подвижной обороны, предусмотренная русским уставом, рассчитана на очень слабого противника, который не будет иметь превосходства в силах, вследствие ли общей его слабости или вследствие того, что он рассредоточит свои силы так, как это сделал обороняющийся. Если же противник окажется более сильным, тогда устав рекомендует переходить к сдерживающим действиям.

Этот вид боя в уставе описан в очень общих чертах. Если, скажем, обороняющийся своевременно узнает о перегруппировке значительных сил противника на передполье и если время позволит произвести перегруппировку, то вместо подвижной обороны следует перейти к сдерживающим действиям по собственной инициативе. Если же преимущество противника будет установлено в момент его наступления, тогда обороняющийся должен перейти к сдерживающим действиям под давлением противника, в результате чего главные силы обороны будут связаны, и неизвестно, удастся ли их вывести из боя вообще. Следует предполагать, что скорее всего обороняющийся будет вынужден просто отступить.

НЕМЕЦКИЕ ВЗГЛЯДЫ

«Оценка значения и возможностей применения так называемой подвижной обороны на широком фронте все еще остается предметом спора. Главным поводом для него, по моему мнению, является желание применить оперативные основы в области тактики. Неоднократно можно было слышать мнение о применении основ подвижной обороны в масштабе полка, батальона и даже роты, тогда как эти основы могут быть применены только высшим командованием, а именно: в масштабе армии, реже в масштабе корпуса и как исключение в масштабе дивизии» (полк. Кжижановский «Действие на широком фронте отдельного отряда». «Беллона», сентябрь—декабрь 1935 г.).

В немецких оценках подвижной обороны доминирует именно этот взгляд.

Не подлежит ни малейшему сомнению то, что в германской армии подвижная оборона была принята, признана и неоднократно

применялась во время мировой войны; но это происходило «в масштабе армии, реже в масштабе корпуса и как исключение в масштабе дивизии».

Сражение под Танненбергом не может служить доказательством того, что немецкая тактическая мысль искала разрешения вопроса только в форме подвижной обороны, но немецкая оперативная мысль присвоила себе эту форму действий.

Помещенный в «Беллоне» анализ немецких взглядов на подвижную оборону не соответствует немецкому уставу «Führung und Gefecht,» так как в нем вообще не упоминается о подвижной обороне в том значении, которое ей приписываем мы. Этот устав выделяет: оборонительные действия в маневренной войне, в позиционной войне и оборону долговременных сооружений.

Несмотря на внешнее сходство названий — «оборонительные действия в маневренной войне» и «подвижная оборона», — эти действия имеют совершенно различную форму. Германский устав 1921 г. оперировал понятиями периода мировой войны и предусматривал две формы боевых действий — маневренные и позиционные. Однако, неизменная, независимо от характера войны, цель оборонительных действий заключалась в том, чтобы сломить наступление противника на выбранном рубеже обороны, который обороняющийся должен удерживать во что бы то ни стало.

Раздел устава об оборонительных действиях в маневренной войне не вносил изменений в вышеуказанную цель обороны. Следовательно, эти действия соответствуют нашему понятию неподвижной обороны, когда организуется главная оборонительная позиция, линия боевого охранения, заграждения перед фронтом и на флангах огнем автоматического оружия, искусственными препятствиями и пр.

В разделе «Выполнение оборонительных действий», которые относятся как к маневренной, так и к позиционной войне, есть еще одно определение — «Bewegliche Verteidigung»¹, что означает — активная оборона. Однако, это не является какой-либо новой формой оборонительных действий, а одним из способов боя в особых условиях. Например, дивизия в неподвижной обороне оказалась в таких условиях, когда она должна выдержать оборонительный бой за удержание рубежа исключительно собственными силами. Командиру дивизии хорошо известно, что его начальник не располагает какими-либо резервами. Поэтому, если дивизия примет бой в обычной группировке, т. е. имея большую часть сил на позиции главного сопротивления, возникает опасность ее поражения. При такой группировке дивизия будет способна сдерживать наступление противника лишь определенное время, но в конце концов ее сопротивление все же будет сломлено. В результате на фронте обороны армии получится прорыв, который нечем будет закрыть. Этого-то устав и не желает допустить. В таком случае командир дивизии обязан отбросить шаблон и действовать сообразуясь с обстановкой, создавая более значительную глубинную группировку. Командир дивизии может, например, прочно занять лишь часть оборонительной полосы, а остальную часть только прикрыть заслоном; освободившимися же силами усилить резерв, используя последний для нанесения контрударов прорвавшемуся противнику. Обороняющийся может применить и другой способ действий, который соответствует духу устава, — вообще не принимать боя на по-

¹ Дословно — подвижная оборона.— Ред.

зиции главного сопротивления, а пропустить через нее наступающего, с тем чтобы оторвать его от организованной системы наблюдения и огневой поддержки, а затем ударами сначала отдельных групп, а потом и главных сил отбросить противника в исходное положение. Каждый из способов был хорош. Ставилось лишь одно условие: «сохранение связи и взаимодействия с соседями». Если даже обороняющийся, «последовательно теряя пространство, был оттеснен на неподготовленный рубеж» (Führung und Gefecht, § 411), он обязан в этом случае вести «активную оборону» на новом, заранее выбранном рубеже.

Я не могу утверждать, что форма «активных оборонительных действий» не имеет сходства с нашим понятием подвижной обороны, но, тем не менее, «активная оборона» проводится на более или менее подготовленной оборонительной позиции.

Новый немецкий устав «Truppenführung» («Вождение войск») предусматривает следующие формы оборонительных действий:

— Неподвижная оборона; она организуется на определенном рубеже и предусматривает упорную борьбу с задачей сломить наступление противника.

— Сдерживающие оборонительные действия; они имеют целью нанесение поражения противнику, но не удержание за собою пространства.

В новом уставе не только не упоминается об «активной обороне», но и нормальная оборона трактуется как менее упорная. В оперативном масштабе предусматривается возможность переноса оборонительных действий в тыл, на заранее подготовленный рубеж, если есть уверенность в том, что удержание прежнего оборонительного рубежа сопряжено с большими потерями. В тактическом масштабе имеется в виду: а) выделение отрядов прикрытия перед главной оборонительной линией с целью введения противника в заблуждение в отношении начертания переднего края обороны; б) отход всего батальона или части его из занимаемого района, когда обороняемый район находится под сильным огнем воздействием противника. Однако, отход производится только по приказу свыше, а такой приказ может быть отдан только в том случае, если отход данного подразделения не нарушит общей системы обороны.

Одновременно устав ограничивает и переход от обороны к наступлению. Переход обороняющегося в наступление предусматривается в том случае, когда наступление противника приостановлено и когда сил обороны достаточно для перехода в наступление. Но и в этом случае устав рекомендует считаться с глубокой группировкой противника и его превосходством в артиллерии. А вследствие того что такое наступление будет в большинстве случаев фронтальное, оно будет мало успешным.

Иначе говоря, такое наступление не будет направлено по наиболее чувствительному месту противника, следовательно редко можно рассчитывать на успех; в то же время оно может окончательно исчерпать силы и дать в руки противника то, чего он не смог достигнуть сам.

Это направление немецкой тактической мысли подтверждается многочисленными тактическими примерами, появившимися за период с 1921 по 1935 г. Среди них нет ни одного на подвижную оборону как в масштабе дивизии, так и в масштабе полка и батальона. Основы «активной обороны» имеют очень слабое выражение, так как о ней почти ничего не пишут в немецких тактических учебниках.

Исходя из сказанного, можно заключить, что немецкая доктрина в отношении подвижной обороны сводится к тому, что она принимается в оперативном масштабе и отрицается в тактическом.

В английском, австрийском и французском уставах нет и помину о тактической подвижной обороне. Было бы, очевидно, недоразумением, если бы мы стали искать в этих уставах, особенно в уставах наших соседей, аргументы в пользу тактической подвижной обороны.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ПОДВИЖНОЙ ОБОРОНЕ

Этот вопрос вызывает наибольшее сомнение. За что идет борьба в подвижной обороне: за пространство, за рубеж, за направление или за гребень высот? Все это не имеет значения в оперативном масштабе, но вызывает сомнение в тактике.

Безусловно выгодно приказать дивизии вести подвижную оборону на территории Восточной Пруссии или Вольни. Также выгодно приказать полку прикрывать какое-нибудь оперативное направление. Это возможно сделать просто потому, что большое пространство позволяет осуществлять любую форму боевых действий; оно прежде всего облегчает отход.

Нельзя допустить, чтобы общая инструкция именно так изображала подвижную оборону. Инструкция утверждает, что нормально дивизия при неподвижной обороне способна занять и оборонять полосу в 10 км; в инструкции также указывается, что «подвижная оборона» организуется в том случае, когда нет возможности прикрыть огнем всю полосу обороны, предназначенную для данного соединения. Следовательно, подвижная оборона может иметь место не на безграничном пространстве, а на сравнительно неширокой полосе, примерно в 15 км. В такой или несколько более широкой полосе, возможно, будут проходить железная дорога или шоссе, которые являются осью оперативного направления. Но может случиться, что в этой полосе будет проходить только неважная полевая дорога, представляющая собою лишь некоторую тактическую ценность.

Так же следует подходить и к оценке глубины пространства.

В том случае, когда командир не будет ограничен глубиной пространства, он может принять решение вести сдерживающие оборонительные действия. Тактическая же подвижная оборона нужна тогда, когда обороняющийся будет иметь незначительную глубину пространства. Ограничение пространства в глубину вынуждает вести более упорную борьбу, чем при сдерживающих действиях, когда обороняющийся менее связан территорией в глубине.

Основа подвижной обороны — контрнаступление, которое командир всесторонне продумывает и организует и которое для него является вопросом «быть» или «не быть». Вынужденный перейти к обороне ищет себе опору не только в моральных качествах войск, но и в местности. Командир должен избрать наиболее выгодный рубеж для перехода в контрнаступление, для того чтобы нарушить план наступления противнику, вырвать из его рук инициативу. В некоторых случаях старший начальник укажет рубеж, за который следует биться до последнего солдата, хотя «полное прикрытие данного рубежа огнем и не представляется возможным».

При ведении подвижной обороны не следует ограничивать свободу маневра полка полосой, предназначенной для его действий. Он не может принять боя без заранее подготовленных местных условий, так как без них нельзя рассчитывать на успех. Это не значит, что

в подвижной обороне можно игнорировать глубину. Командир будет стремиться иметь ее. А в тех случаях, когда ясно видна ограниченность пространства в глубине или если оно совершенно отсутствует, то для того, чтобы не быть припертым к стене, командир нередко принужден будет получить пространство силой — своевременным переходом в наступление на предполье.

Вообще следует сказать, что подвижная оборона будет тем успешнее, чем на более глубоком пространстве она будет происходить. Незначительная глубина может так затруднить ведение разведки, что обороняющийся будет вынужден принять решение почти вслепую. Ограниченность пространства создает исключительно трудные условия. Все известные мне боевые примеры на опыте войны показывают, что они носят характер обороны определенного рубежа, иными словами, болны хронической болезнью, присущей тактической подвижной обороне, — ясно недостаточной глубиной пространства.

РАЗНЫЕ ФОРМЫ ТАКТИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ

Сомнений возникает тем больше, чем больше разнообразность форм тактической обороны. Оценка успешности действий в неподвижной и подвижной обороне видна из указания общей инструкции боя, где говорится: «Предприимчивый командир всегда будет стремиться организовать подвижную оборону, если обстановка не вынуждает к организации неподвижной обороны».

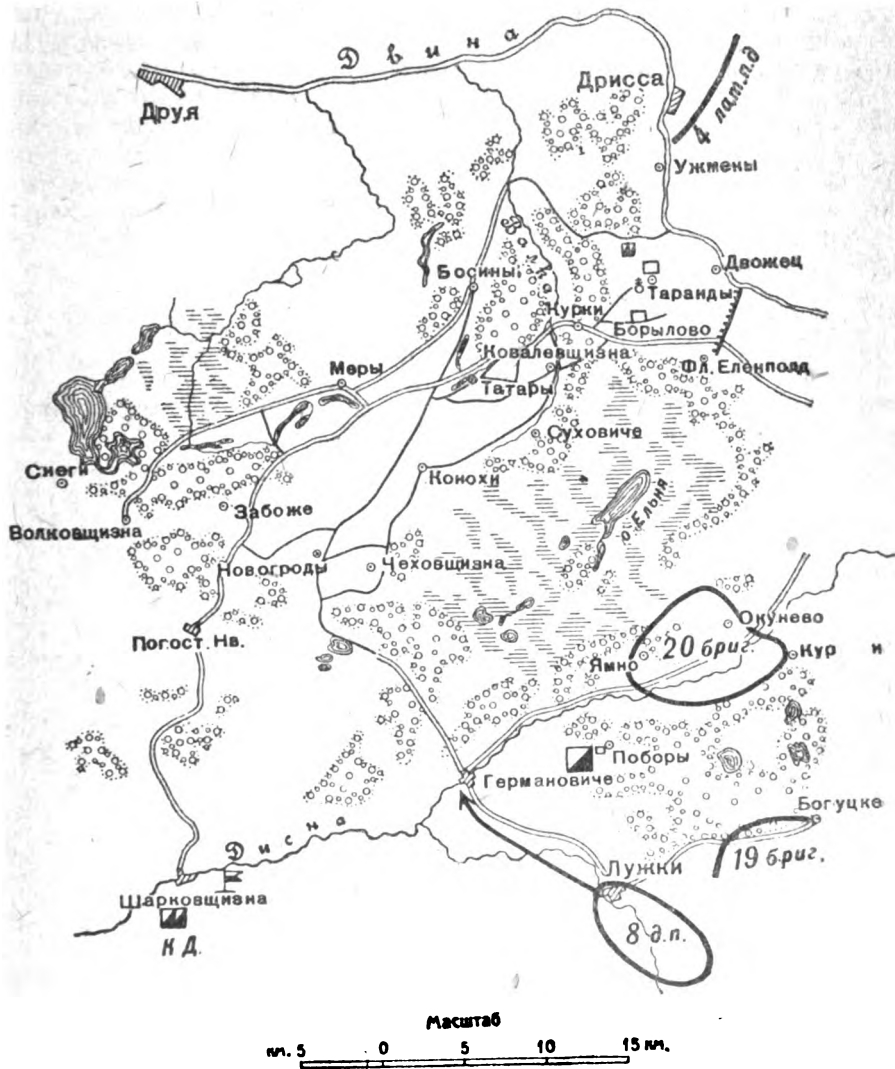
Прежде чем высказать свой взгляд на различные формы тактической обороны и прежде всего на подвижную оборону, я хочу коснуться рассмотренного в «Беллоне» примера обороны подгруппы «Двина».

Я имею в виду выделенный отряд в составе 4 батальонов пехоты, дивизиона конницы, 2 легких и 2 тяжелых артиллерийских батарей, который имел задачу прикрыть левый фланг оперативной группы, закрывая пространство между р. Двина и болотами Ельня¹, и поддерживать связь с литовскими войсками в районе Ужмены. Известно, что командир подгруппы должен был считаться с 15-кратным превосходством пехоты противника, 5-кратным превосходством его в артиллерии и с неопределенным превосходством в коннице. Отряд оказался оторванным, так как резерв оперативной группы был в 45 км и не было уверенности в том, что он будет применен именно в этом, а не в другом направлении. Здесь мы имеем очень хороший пример, на котором можно проследить предприимчивость командира соединения и начальника подгруппы.

Из полученной задачи явствует, что командир подгруппы имел свободу выбора формы оборонительных действий, т. е. он мог организовать неподвижную или подвижную оборону. Поэтому перед ним стал вопрос, как лучше выполнить возложенную на подгруппу задачу. Следует ли выделить только сдерживающий отряд силою в 1 батальон для соприкосновения с противником, а остальные силы вывести из теснины и остановить на хорошей исходной позиции для удара по флангу противника, который может быть подставлен им при выходе из теснины? Такое решение оказалось бы безнадежным, потому что противнику, обладавшему значительным превосходством в силах, можно было вообще противопоставить только 4 батальона. При этом противник не был измотан предыдущими боями, следовательно он легко мог овладеть тесниной. Правда, его маневренность

¹ См. схему — в районе озера. — Ред.

была бы значительно стеснена. Но можно ли было рассчитывать на то, что удастся задержать его выход из теснины и затем отбросить его из нее? Нет, обороняющийся мог рассчитывать лишь на то, что ему удастся временно задержать наступление противника, но не приостановить его вообще. Поэтому применять подвижную оборону в данном случае было нельзя.

Несмотря на предприимчивость командира подгруппы «Двина», поставленная ему задача могла быть выполнена только путем неподвижной обороны. Вся его активность ограничивалась рамками неподвижной обороны или должна была вращаться в пределах позиции, на которой он решил задержать наступление противника.

Нет, однако, ни малейшего сомнения в том, что противопоставление наступлению противника сильной позиции сопротивления и принятие на ней решительного боя всеми силами было бы большой

тактической ошибкой. Вследствие значительного превосходства противника, после короткого боя подгруппа «Двина» перестала бы существовать, а противник получил бы совершенную свободу действий на весьма важном направлении.

Поэтому перед подгруппой «Двина» стояла задача не только закрыть теснину, но и сохранить свои силы. В таком случае командир подгруппы «Двина» должен был организовать неподвижную оборону, рассчитывая только на свои силы, по принципу немецкой активной обороны периода мировой войны.

Времени на организацию коротких контрударов по передовым частям противника или организацию прикрытия главной позиции сопротивления командир подгруппы не имел. Наоборот, он имел свободу маневра в тыл, что давало возможность своевременно отводить свои силы и принудить противника наносить удары по пустому месту. Поэтому командир подгруппы мог принять бой на позиции главного сопротивления лишь на том участке, где были наиболее благоприятные условия для обороны.

На этом участке следовало бы сосредоточить основные огневые силы, а остальную часть прикрывать контрударами резерва. Избрав активную оборону, можно было бы рассчитывать, что противник будет задержан в теснине не до половины дня, как это было в действительности, а, по крайней мере, до наступления темноты, и вынудить противника к организации наступления на следующий день. Иначе говоря, командир оперативной группы получил бы своевременно необходимые сведения и принял бы соответствующее решение.

Представим себе, что именно так и получилось, и командир оперативной группы вечером решил изменить задание подгруппы.

Ясно, что командир оперативной группы уже не мог организовать оборону силами подгруппы «Двина», где-либо на пространстве от Мороз до Шарковщицна и Германовиче; всюду условия местности для организации обороны были гораздо хуже, чем в теснине.

Неправильно было бы также ставить подгруппе «Двина» задачу прикрывать подвижной обороной направление на Германовиче и Шарковщицна, выводящее на тылы оперативной группы. Условия местности как будто позволяли поставить именно такую задачу. Командир подгруппы мог бы использовать рубеж на линии Суковиче, Меры, Снеги (около 20 км по прямой). Группируя основные силы к югу от оз. Меры и используя последнее в качестве прикрытия, он мог бы перейти в контрнаступление в зависимости от того, в каком направлении будет вести наступление противник, т. е. на Конохи, Чеховщицна или на Забоже, Погост Нв. С первого взгляда такое решение как будто и выполнимо; на самом же деле, если бы командир оперативной группы принял такое решение, то он обманул бы сам себя и, кроме того, принял бы на себя большую ответственность.

Не вдаваясь в подробности условий обороны в районе Меры, следует указать, что командир оперативной группы должен был считаться с ее кратковременностью. Открытый фланг, оторванность подгруппы, моральная подавленность, очень трудная задача и рискованный способ ее выполнения подсказывали командиру, что развязка наступит очень скоро.

Даже в случае успеха подгруппа могла обороняться лишь временно, и командир оперативной группы должен был бы быть доволен тем, что подгруппе удалось выйти из боя после контрнаступления, под покровом ночи оторваться от противника и отскочить в тыл. Оборона могла бы держаться под Меры только в том случае, если

бы удалось разбить противника, чего командир оперативной группы не мог требовать от подгруппы ни при каких условиях.

Следовательно, подгруппе «Двина» можно было поставить единственную задачу — вести сдерживающие оборонительные действия.

Наши уставы рассматривают два вида сдерживающих действий. Для крупных тактических соединений нет готовых рецептов и каких-либо шаблонов. Формы сдерживающих действий разнообразны: они зависят от обстановки и могут иметь форму наступления накоротке, обороны, отступательного боя, организации засад и партизанских действий; прежде всего используются огневые средства. Рассмотреть все эти формы боевых действий не представляется возможным.

Наоборот, в масштабе мелких тактических соединений и мелких подразделений пехоты сдерживающие действия регламентированы уставами: они заключаются в сдерживании наступающего противника огнем, а сдерживание организуется на ряде рубежей (позиций опозднейонных).

Очевидно, такой же самой тактической ошибкой, как оборона всеми силами главной позиции сопротивления в теснине, было бы решение о том, что подгруппа «Двина» выполняла свою задачу путем сдерживания наступления противника огнем. Для этого необходимо было иметь более благоприятную обстановку, а именно: хорошие местные условия, т. е. выгодные рубежи, и более мощный состав подгруппы, дабы иметь возможность маневрировать — сдерживая противника на одном рубеже, в то же время готовить оборону на другом. Только в таком случае подгруппа смогла бы успешно организовать сдерживание противника огнем на глубине в несколько десятков километров. В обычных условиях теоретически такой способ действий вполне возможен, если отход на последующие огневые рубежи хорошо разведан и подготовлен. В противном случае подразделения, разбросанные на широком фронте, — а при сдерживающих действиях такое явление вполне нормально, — выйдут из-под управления командира, действия будут носить разрозненный характер. Но на практике, даже когда командир крупного тактического соединения примет все зависящие от него меры к тому, чтобы иметь возможность управлять боем при сдерживании наступления противника огнем, все же оно будет ограничено по времени и пространству.

Многочисленные опыты показывают, что при отходе части на третий рубеж наступает дезорганизация управления. Это получается по той причине, что как бы хорошо ни был разработан план сдерживающих действий, все же противник нарушит этот план.

Наконец, следует указать, что в масштабе крупного тактического соединения одного только сдерживания противника огнем недостаточно, так как оно пассивно, не дает возможности командиру в достаточной степени выяснить силы и намерения противника. Только этим и можно объяснить случаи, когда обороняющийся оставляет огневой рубеж под давлением противника, равного по силе, а иногда и более слабого.

Сдерживать — значит вести бой за выигрыш времени ценою потери пространства. Эту задачу командир может выполнить и активными и пассивными действиями. В зависимости от сложившейся обстановки командир может принять решение организовать временно неподвижную оборону, перейти в короткое наступление, организовать сдерживание противника огнем или при помощи заграждений и разрушений. В том случае, когда предстоит вести сдерживающий бой

больше суток, необходимо менять форму действий, дабы не дать возможности противнику разгадать свои намерения.

В том положении, в котором находилась подгруппа «Двина», командир оперативной группы понимал, повидимому, неподвижную оборону лишь как временную форму боевых действий. Она была нужна, во-первых, для отыскания и занятия наиболее выгодного оборонительного рубежа для обороны в теснине и, во-вторых, чтобы уточнить имевшиеся сведения о противнике. В форме сдерживающих действий мог бы быть принят бой в районе Курки, Ковалевщизна Влк, Татары, если бы командир подгруппы «Двина» имел силы и средства произвести разведку — куда направляет противник главные силы по выходе из теснины, т. е. на северо-запад или на юго-запад. Подвижная оборона в районе Меры дала бы возможность командиру подгруппы «Двина» лучше использовать местность, выиграть время и полнее ориентироваться в силах и намерениях противника.

Пример действий подгруппы «Двина» показывает, какие формы тактической обороны может применить командир части или соединения. На этом примере видно также и то, как трудно подобрать соответствующие условия для организации подвижной обороны. Очевидно, в тех условиях, в которых действовала подгруппа «Двина», подвижная оборона была невозможна. Но это не значит, что тактическая подвижная оборона невозможна вообще; в исключительных случаях эта форма может применяться.

Командир, ставящий задачу тактическому соединению, должен хорошо уяснить себе, что он хочет от этого соединения — наступательных или оборонительных действий. Если оборонительных действий, то он должен ответить на вопрос: можно ли удерживать за собою местность или необходимо отдать ее противнику. В первом случае он прикажет вести неподвижную оборону, во втором — сдерживающие действия. Решиться на подвижную оборону очень трудно, так как она требует не только значительных сил, примыкания флангов (по меньшей мере одного из них), но и сравнительно сильного резерва. Решиться на потерю пространства тоже трудно как с моральной, так и с оперативной точек зрения. Легко на карте производить сложные маневры и отдавать значительные пространства. На войне, когда ответственность командира реальна, захват или потеря пространства — показатель успеха или неудачи; каждый командир будет лихорадочно стремиться удержать местность. С легким сердцем теряют пространство в том случае, когда войска разбиты и деморализованы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что командир, находящийся в трудной обстановке, не имеющий достаточно сил для организации неподвижной обороны, примет среднее решение. Он будет стремиться всеми силами удержать местность. Для этого он отдаст распоряжение небольшими силами удерживать большой участок, рассчитывая на предприимчивость командиров, боеспособность своих войск, военное счастье и слабость противника.

Глубокий анализ этих причин завел бы нас очень далеко. Вообще же можно сказать, что правильность этого суждения может быть подтверждена только боем.

В идеализированном примере оборонительных действий на Двине и Дисне полк. Кжижановский находит выход в форме подвижной обороны; но решение о последней должно было быть принято не командиром подгруппы «Двина», а командиром оперативной группы. В Шарковщизне, вдали от происходящего боя, командир оперативной группы мог обдумать меры противодействия вырисовывающейся

угрозе в теснине и в рамках задуманного маневра определить роль подгруппы «Двина». Он должен был понимать, что приказать подгруппе во что бы то ни стало задержать наступление противника, путем ли неподвижной обороны в теснине или способом подвижной обороны в районе Меры, есть не что иное, как расписаться в своей бездарности. Поэтому командир оперативной группы решает нанести удар по флангу противника всем своим резервом (13 батальонов). Это — мужественное решение командира: он решался на потерю пространства, хотя эта жертва и была дорогой.

ОБОРОНА И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ

Пример действий подгруппы «Двина» интересен и с той точки зрения, что на нем видно, как сдерживающие действия включают в себя подвижную тактическую оборону. Решающее значение при этом имеют условия времени и пространства.

Если оборонительные действия должны развиваться на значительную глубину и происходить сравнительно короткое время, то характерные черты подвижной обороны будут полностью использованы для сдерживающих действий. Они будут применены не только вследствие предпримчивости командира и благоприятной обстановки, но часто и потому, что командиром хорошо понята задача. Однако, следует отметить, что сдерживающие отряды, поставленные в благоприятные условия в отношении пространства и времени, обычно будут слабы по силе.

Если же, наоборот, оборонительные действия должны разыгрываться на незначительной глубине и продолжаться долгое время, то обороняющийся должен выигрывать время путем более упорной борьбы на избранных рубежах, а также использовать все допущенные противником ошибки. При неблагоприятных условиях в смысле пространства и времени обороняющийся будет иметь более значительные силы и средства, но не так много, чтобы можно было с успехом покрыть огнем весь участок, предназначенный для действий данного соединения.

Можно представить, например, такое положение, когда командир примет решение организовать сопротивление противнику на выгодном рубеже в течение целого дня. Для того чтобы выполнить эту тяжелую задачу, командир, обладающий темпераментом, уверенный в своих войсках, может применить один из способов подвижной обороны. А ее выполнение будет облегчено переходящим характером оборонительных действий. После дневного упорного боя, может быть с тяжелыми потерями, обороняющийся под прикрытием ночи может оторваться от противника, с тем чтобы на другой день где-либо на другом рубеже задержать наступление противника. Такие действия, несмотря на видимую форму подвижной обороны, все же имеют ярко выраженный характер сдерживающих действий, так как в данном случае обороняющийся удерживает за собою пространство только временно. Уже в самом планировании маневра будет заложена мысль о потере пространства. Следовательно, главной целью контратак в данном случае будет не разгром наступающего, а сдерживание его наступления. Поэтому контратаки или контр наступление должны быть решительными, смелыми, но короткими. При подвижной же обороне требуется удержание за собою пространства, чего можно достигнуть только путем разгрома противника, а для того, чтобы разбить противника, удар необходимо наносить как можно глубже и не думать об отходе.

В этих рассмотренных нами условиях пространства и времени, как видно, не было места для подвижной обороны. Борьба сводилась к широко понимаемым сдерживающим действиям. Эта форма боя изменится только тогда, когда не будет пространства в глубину и когда оборона рассчитана на продолжительное время. Такие неблагоприятные условия обороны требуют значительных сил и средств для того, чтобы обороняющийся мог продолжительное время поддерживать мощный огонь. Иначе говоря, неподвижная оборона, как форма оборонительных действий, совершенно отлична от формы сдерживающих действий.

При неподвижной обороне принимаются все меры к тому, чтобы сломить наступление противника на одной из подготовленных позиций, тогда как сдерживающие действия основаны на использовании глубины пространства и имеют целью не слом наступления противника, а лишь замедление темпа его наступления. Правда, в основе своей как неподвижная оборона, так и сдерживающие действия имеют одно общее, а именно: выигрыш времени. Но если для сдерживающих действий выигрыш времени есть основа основ, то при неподвижной обороне на это могут рассчитывать только в оперативном масштабе.

Во время нашего отхода в 1920 г. главнокомандующий принял решение выиграть время путем сдерживания противника к северу от р. Припять. Однако, это решение несколько не могло отразиться на тактических действиях. Например, 1-я литовско-белорусская дивизия вела упорные бои за удержание рубежа р. Неман в форме неподвижной обороны и перед ней стояла задача во что бы то ни стало удержать этот рубеж, а не рассматривать его как один из переходящих рубежей сдерживающих действий.

В тактике весьма рельефно можно видеть границы между формами действий при неподвижной обороне и сдерживающими действиями. Следовательно, речь идет о том, где применить подвижную оборону. Нам уже известно, что если обороняющийся располагает хоть какой-нибудь глубиной пространства, то формы ведения боя при подвижной обороне полностью охватываются сдерживающими действиями. А в том случае, когда обороняющийся не имеет пространства в глубину, подвижная оборона целиком исчерпывается формами неподвижной обороны. Правда, это происходит лишь до известного предела. Но в данном случае задачей как подвижной, так и неподвижной обороны является удержание за собою пространства, а это первая и важнейшая особенность действий неподвижной и подвижной обороны.

Даже в том случае, когда обороняющийся имеет возможность покрыть огнем всю полосу, предназначенную для действий данного соединения, командир может принять решение выполнить поставленную ему задачу не в форме неподвижной, а в форме подвижной обороны. Эта заменяемость форм оборонительных действий — вторая особенность, характеризующая их единство. Следовательно, в условиях боевой действительности может быть применена и тактическая подвижная оборона.

Минует случай, когда задача обороны настолько ограничена по времени, что удержание пространства ограничивается удержанием сдерживающего рубежа. Такие случаи подвижной обороны будут иметь место, но она полностью может быть заменена сдерживающими действиями. Поэтому здесь нет нужды применять подвижную оборону как особую форму боевых действий тактической обороны.

Упускаем также случаи, когда силы обороняющегося позволяют прикрыть огнем всю полосу, предназначенную для действий данного соединения, и когда командир примет или будет вынужден принять решение на подвижную оборону. Такие случаи будут частым явлением, но это не что иное, как случай «активной» обороны, которая также полностью охватывается формами неподвижной обороны. Следовательно, и в этом случае ничем не оправдывается самостоятельная форма тактической подвижной обороны.

Наконец, упускаем случай, когда силы противника уступают или равны нашим силам. И такие случаи могут часто встречаться, но при этом свобода выбора способов действий настолько велика, что здесь нет места для оборонительных действий, хотя бы и подвижных, а необходимо искать развязку путем наступления.

Перенесение подвижной обороны с оперативного масштаба на тактический, по моему мнению, в 50% случаев есть недомыслие командира, который ставит задачу на подвижную оборону. Ему известно, что недостаток в своих силах не позволяет рассчитывать на прочное удержание территории и что, требуя от сравнительно слабых сил удержания пространства на широком фронте, он тем самым ставит своих подчиненных в очень тяжелые условия. Часто командир поддается надежде, несмотря на слабость сил, все же удержать пространство за собою. Наконец, он думает, что в случае если ход боя будет складываться не в его пользу, можно будет изменить задачу частям и перейти к сдерживающим действиям. Командир колеблется перед дилеммой «отдать» или «удержать» пространство и пытается при этом путем игры воображения принять правильное решение.

В остальных 50% случаев тактическая подвижная оборона является следствием отсутствия у командира находчивости и предприимчивости. Не находя хорошего способа решения полученной задачи, он идет по линии наименьшего сопротивления — механически ставит задачи своим подчиненным. Например, командир имеет в своем распоряжении 2 дивизии и получил задачу оборонять полосу шириною в 50 км. Он механически делит эту полосу пополам между дивизиями и приказывает вести подвижную оборону. В этом случае старший начальник перекладывает ответственность с себя на подчиненных.

По моему мнению, в тактике должно быть только две формы оборонительных действий: неподвижная оборона и сдерживающие действия.

Неподвижная оборона — это бой до последнего солдата за удержание пространства. В этих действиях должно быть объединено то, что мы называем неподвижной обороной, позиционной обороной, а также и та из форм подвижной обороны, которую я называю активной.

Сдерживающие действия — это бой за выигрыш времени ценою потери пространства. В этой форме действий должны быть объединены все пассивные и активные способы сдерживающих действий, а именно: временная оборона на выгодном рубеже (что будет иметь наиболее частые случаи), сдерживание огнем путем разрушения, нападениями авиации и короткими контр наступлениями.

Думаю, что такое понятие тактической обороны исключает всякие недоразумения и создает в армии здоровое понимание оборонительной доктрины. Введение еще хотя бы только одной формы оборонительных действий путает понятия и деформирует доктрину.

Только боевое обеспечение может гарантировать скорость

Капитан Грин

(Перевод с английского)

Captain Joseph I. Greene. Only Security Can Guarantee Speed. „Infantry Journal“ XI—XII—1937. P. 518—522.

Содержание помещенной ниже статьи капитана Грин заключается в том, что он ставит вопрос о необходимости в современных условиях кругового обеспечения двигающихся войск. В сущности самая постановка вопроса не нова. Статьи на эту тему уже появлялись в иностранной печати. Правда, капитан Грин ставит вопрос не в тактическом, а в оперативном масштабе, чем и отличается от многих других авторов. Основное положение автора — мото-механизация современных армий, изменяющая скорость движения войск, а следовательно увеличивающая возможность внезапного столкновения противников. Чтобы обеспечить в этих условиях движение своих войск, недостаточно, как это было раньше, иметь впереди на удалении 30—65 км заслон из конницы. Теперь «неприятная близость противника чувствуется на расстоянии до 400 км». На этом удалении нужно иметь части обеспечения и разведки, воздушную же разведку нужно вести на удалении свыше 1 000 км.

Рассуждения автора, ссылающегося на то, что такие нормы имеет в виду даже школа командиров генерального штаба, носят, однако, весьма абстрактный характер. Для операций такого масштаба должен быть, прежде всего, соответствующий театр военных действий. При этом автор явно недооценивает авиации. Дело, однако, в самой идее, которая безусловно не лишена интереса.

Редакция.

Наименее ясным фактором в области применения мото-мех-средств, вокруг которого нагромождено наибольшее количество путаных представлений, является элемент скорости моторизованных и танковых колонн. Прежде чем вывести обоснованное заключение о быстроте движения моторизованных и механизированных средств, необходимо рассмотреть современные мероприятия по обеспечению движения. В этой статье мы рассмотрим, как влияет обеспечение на скорость. Наибольшая путаница относительно быстроты моторизованных колонн исходит из понятного, но ошибочного представления о том, что движение будет происходить на широком фронте; параллельные колонны огромной армии, согласно этому представлению, мчатся навстречу друг другу к месту встречного боя со скоростью 40 миль в час. Теперь мы знаем хорошо или, по крайней мере, должны знать, что это представление абсурдно, что подвижные колонны рано или поздно должны встретиться с трудностями.

Однако, эта идея существует и имеет под собой некоторые обоснования, поскольку моторизованные подвижные средства могут, даже

будучи сосредоточены в больших количествах, итти на больших скоростях. Особенно настойчиво поддерживаются эти взгляды в газетах, которые среди своих сотрудников редко имеют людей, знающих военное дело.

Георг Слокомб, хорошо известный английский корреспондент и комментатор европейского положения, в недавно прочитанной им лекции заявил, например, что если Германия выступит против Франции, то германские войска будут мчаться к границе и через границу по широким военным дорогам по шесть машин в ряд со скоростью 50—60 миль в час. Если непрофессионал будет верить доводам Слокомба, он неизбежно придет к выводу, что при такой скорости германские войска достигнут Парижа через 2 часа после оставления своей территории.

Истина сводится к тому, что германские войска или войска любой другой страны могут двигаться вперед со значительной скоростью, повидимому, только до своих границ. Но, дойдя до этих границ, они не смогут продолжать движения с той же скоростью, если только подвергающаяся нападению страна не окажется совершенно неподготовленной. Здесь-то и выходят на сцену меры обеспечения.

Не так давно, когда дневной марш кавалерии равнялся 20—30, а пехоты — 12—15 милям, командир крупного соединения чувствовал себя в безопасности, имея на удалении 20—40 миль заслон из кавалерийских частей, а в нескольких тысячах ярдов — передовое и фланговое охранение. В те дни термин «вне ударной дистанции главных наземных сил противника» означал, что отряды обеспечения могли быть меньше, чем тогда, когда войска находятся «в пределах ударной дистанции». Командир чувствовал себя в безопасности до тех пор, пока его кавалерия вела непосредственное наблюдение за силами противника.

Однако, теперь «ударная дистанция» должна измеряться скоростью не в $2\frac{1}{2}$ мили, а 30 миль в час. Когда-то командир чувствовал неприятную близость противника за 20 миль; теперь расстояние $\frac{20 \times 30}{2,5} = 240$ миль начинает казаться достаточным для изготовления

к боевым действиям. В этих условиях командир имеет только один выход — он должен иметь наземное обеспечение, находящееся во много раз дальше от главных сил, чем раньше, и на несколько сот миль вести дальнюю воздушную разведку. Школа строевых командиров и командиров генерального штаба учит, что части наземного обеспечения и разведки могут действовать в пределах 250 миль, а дальняя воздушная разведка — на расстоянии до 700 миль. При этом обеспечение будет только полумерой, если оно не распространяется во всех направлениях. Раньше командир мог достоверно определить главное направление, с которого угрожает опасность; теперь же он не в состоянии сказать, откуда может быть нанесен удар. Поэтому он не осмеливается оставлять незащищенным ни единого сектора периметра. Наставление Ливенворса определяет обеспечение как «наземное и воздушное охранение со всех сторон, проводимое путем принятия эффективных мер против неожиданного выступления, наблюдения и вторжения противника» (рис. 1).

Круговое охранение достигается, однако, не высылкой передового, флангового и арьергардного охраняющих отрядов дальше от главных сил, чем это было прежде, или увеличением их состава. Наоборот, в цитированном нами наставлении (§ 74) находим следующее место:

«Когда наши главные силы находятся вне ударной дистанции главных наземных сил противника, необходимость в передовом, фланговом и арьергардном охранении и других частях обеспечения, состав которых позволяет вести эффективный бой, меньше, чем необходимость в отдаленной воздушной и наземной разведке, которая в состоянии предупредить о приближении авиационных, механизированных или моторизованных частей противника и задержать или остановить их».

Здесь мы находим сущность современного наземного обеспечения — плотный круг из небольших боевых частей, удаленных на значительное расстояние.

Эти наземные части необходимы, независимо от того, насколько сильны мы в воздухе. Дело в том, что результаты воздушной разведки даже в лучшем случае слишком неопределенны.

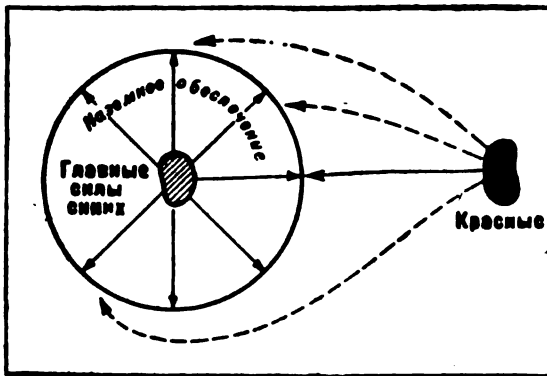

Рис. 1. Наземное обеспечение охраняет от наступления с любого направления.

Во-первых, летчики не видят во время облачности, тумана; во-вторых, мы не сможем иметь достаточного количества самолетов, чтобы полностью производить такую работу, особенно в начале войны. Части отдаленного обеспечения, расположенные по большому периметру, должны быть достаточно сильны, чтобы предотвратить неожиданное вторжение противника, задержать его, привести его в замешательство. Сопротивлением, дорожными заграждениями и путем разрушения машин они могут уменьшить скорость приближения противника с любого направления.

* * *

Возвратимся к общим представлениям о механизированной армии, которая с большой скоростью направляется к границе, с тем чтобы вторгнуться в смежное государство; очевидно, в данном случае сама граница станет периметром отдаленного обеспечения. До границы, если только обороняющие части не перейдут ее, чтобы установить дорожные заграждения, движение может идти на максимальной скорости. Единственным ограничением в этом случае могут быть пропускная способность дороги и мощность моторов, а также, само собою разумеется, возможность вмешательства воздушных сил. Эта возможность будет чрезвычайно незначительной, если нападающий выберет для начала наступления время минимальной видимости.

Если противник имеет оборонительные сооружения по всей границе, колонны нападающей стороны должны будут свою начальную скорость понизить до скорости шага или даже совсем остановиться и вступить в бой. Вряд ли, например, можно было бы представить себе огромные германские колонны, вторгающиеся во Францию на полной скорости.

Но предположим внезапное вторжение через плохо защищенные границы. В этом случае весьма вероятно, что небольшие, но крепкие боевые единицы наступающих сил будут быстро двинуты по всем до-

рогам, чтобы как можно больше увеличить зону продвижения для своих следующих сзади больших колонн. Однако, передовые части, имеющие такие задачи, должны охватить достаточно широкую полосу с целью производства быстрой разведки, чтобы получить уверенность, что между дорогами нет крупных сил противника. По всей вероятности, можно ожидать, что эти передовые части и части разведки встретят дорожные заграждения и сопротивление, достаточно сильное, чтобы остановить их. Обороняющаяся сторона установит, таким образом, собственный периметр отдаленного обеспечения, в пределах которого сможет вести свои силы с максимальной скоростью.

Что произойдет после этого, поскольку дело касается скорости движения, зависит целиком от соотношения сил нападающей и обороняющейся сторон. Если обороняющаяся сторона слабее, можно ожидать преодоления ее сдерживающих сил и вовлечения в действие согласно плану всех главных сил. Эти операции, если они будут проведены успешно, увеличат до некоторой степени район быстрого движения нападающей стороны и соответственно уменьшат такой район для обороняющейся стороны. Но, по словам наставления Ливенворса, вообще говоря, «высокомобильные соединения не могут двигаться по площади, не находящейся под контролем дружественных сил, пока не будет установлено точно, что вмешательство противника в этом районе невозможно». Может случиться, что движение одной стороны будет ограничено в большей степени, чем движение другой. Например, в случае вторжения на наше побережье можно думать, что периметр отдаленного обеспечения будет образован в виде полукруга вокруг нападающих сил (рис. 2).

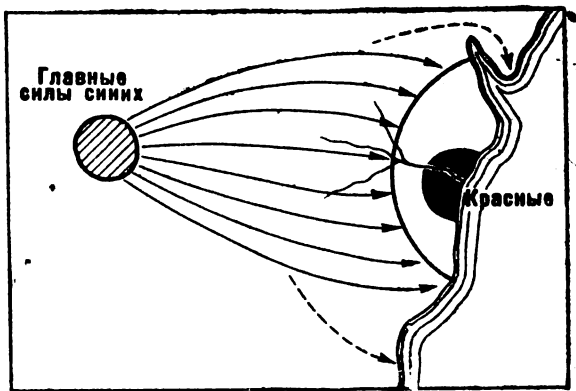

Рис. 2. Периметр частей обеспечения синих вокруг вторгнувшихся красных.

При такой обстановке мы будем иметь большой район, противник — меньший. Можно себе представить, что широкий фронт механизированных и моторизованных соединений кое-где отступит под давлением противника, но на своем пути каждое соединение создаст систему препятствий. А в некоторых местах, за линией передовых частей, наши главные силы могут быть готовы ответить на удар. Но там, где главные силы обеих сторон будут иметь свободу маневрирования, их периметр отдаленного обеспечения будет, несомненно, приближаться по форме к окружности.

Во всяком случае первые схватки состоятся между выдвинутыми вперед частями разведки, составляющими часть периметра обеспечения или ушедшими еще дальше вперед. Наши главные силы могут быстро понадобиться для усиления обеспечения. Каждый выигранный час в этом случае будет означать наличие многих квадратных миль, безопасных для маневрирования наших сил. Это время более, чем всякое другое, будет выгодным для использования главных до-

рог, по которым с максимальной скоростью помчатся сдвоенные колонны к району, подвергнувшемуся опасности.

Предположим теперь, что наши главные силы предпримут наступательные действия прежде, чем противник сделает решительные усилия. Если он не попытается до этого проникнуть за линию нашего отдаленного обеспечения или даже не войдет с ним в соприкосновение, весь периметр обеспечения будет двигаться вместе с движением главных сил, причем это будет не медленное движение, а скорее быстрые скачки. В конце концов некоторые части нашего обеспечения должны будут сблизиться с частями обеспечения противника. При этом они могут войти во взаимный контакт на протяжении десятков и даже сотен миль прежде, чем главные силы той или другой стороны перейдут в наступление.

Когда наступление будет предпринято и если в направлении наступления части обеспечения обеих сторон придут в соприкосновение, в различных пунктах линии обеспечения будет сделано предварительное давление, чтобы обмануть противника (рис. 3).

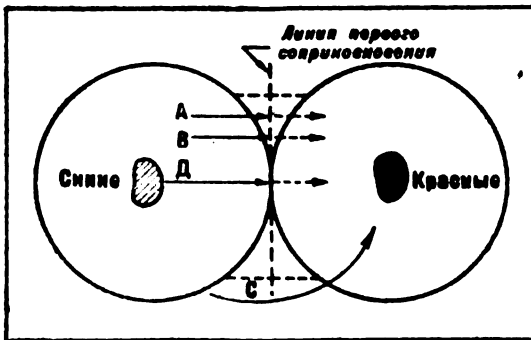

Рис. 3. Д — направление предполагаемого наступления синих; А, В и С — направление ложного давления частями обеспечения.

Части обеспечения, усиленные отрядами моторизованных инженерных средств, должны быстро двигаться вперед в указанном направлении, исправляя дороги, возводя мосты, готовясь к главному наступлению, которое произойдет несколькими часами позже. Если в направлении наступления части обеспечения не вошли в соприкосновение с частями противника, ложные действия в разных направлениях все же желательны. И здесь обеспечение, предшествующее глав-

ным силам, должно быть усилено дорожными и мостовыми частями.

Таким образом, в течение всего периода сближения за барьером периметра обеспечения крупные механизированные и моторизованные соединения могут двигаться с большой скоростью, используя дороги до предельной насыщенности. Ничто не может за этим крепким барьером помешать быстрому движению. Враждебные действия внутри кругового обеспечения могут производиться только с воздуха.

Враждебные действия с воздуха могут состоять из попыток блокировать или разрушать дефиле и полотно важнейших дорог или из нападений бомбардировочной и штурмовой авиации на колонны войск. Сомнительно, чтобы противник мог подвергнуть продолжительной бомбардировке все дороги на большом участке, хотя он может, поскольку позволит погода, производить периодические налеты на важнейшие дефиле.

Прямые налеты на колонны могут производиться как с целью обычной дезорганизации движения, так и в виде плановых атак против обнаруженных в движении моторизованных средств; и те и другие налеты имеют свой предел. Можно с полным основанием полагать, что подготовленный зенитный огонь современных войск, в частности пехоты, явится значительной защитой против таких налетов.

Возможно также, что для внезапного прорыва линии отдаленного обеспечения противник может сосредоточить усилия своей авиации, против частей обеспечения. Но и здесь успех сомнителен. Так как части обеспечения должны быть невелики, разбросаны и хорошо замаскированы, самолетам, летящим со скоростью 200—300 миль в час на малой высоте, будет трудно обнаружить эти резервные части и напасть на них. Действие налетов, предпринятых для создания серьезных затруднений на дорогах, будет равно нулю.

Возможно, что наиболее эффективным будет применение противником так называемого вертикального окружения; однако, пока мы знаем об этом очень мало. Действия такого рода, состоящие в переброске частей на самолетах с приземлением их для выгрузки или со сбрасыванием войск на парашютах, приближаются к осуществлению. А может ли противник использовать эту воздушную пехоту лучше, чем для создания разрыва нашей линии обеспечения и для последующего прокладывания пути для быстрого и беспрепятственного движения наземных частей? (рис. 4). Если этот новый метод боевых действий окажется практически осуществимым, мерой противодействия таким операциям явится частое патрулирование по всей площади внутри кругового отдаленного наземного обеспечения.

При этом, как только вертикальное окружение будет обнаружено, абсолютно необходимо немедленно направить быстро передвигающиеся внутри круга обеспечения колонны в район угрозы, чтобы оказать противодействие противнику.

Суммируя изложенное, можно прийти к выводу, что круговое отдаленное обеспечение в значительной степени гарантирует скорость движения внутри круга этого обеспечения. В свою очередь скорость, вместе со скрытностью движения во время плохой видимости, — последнее является лучшим обеспечением от налетов с воздуха, — обеспечивают внезапность. А внезапность, как и всегда, представляет собою громадное преимущество. Но действительной скорости движения больших масс, а следовательно и внезапности, не может быть до тех пор, пока мы не знаем полностью пропускной способности современных дорог и существующих на них ограничений для движения.

Если скорость движения будет сохранена до момента вступления в бой главных сил, то это даст такое преимущество в группировке сил, что столкновение не остановится на мертвой линии, как в мировой войне. Но даже если это случится, скорость движения в тыловых районах будет крайне существенной. Независимо от того, какой вид транспорта будет применяться для движения по дорогам, необходимы знания правил современного движения и опыт в этой области.

Фактически скорость будет крайне важной с самого начала боевых действий до момента преследования противника. Теперь в мирное время мы должны научиться, как приобрести эту скорость и пользоваться ею. В военное время мы должны будем сохранить ее. Только обеспечение может гарантировать скорость.

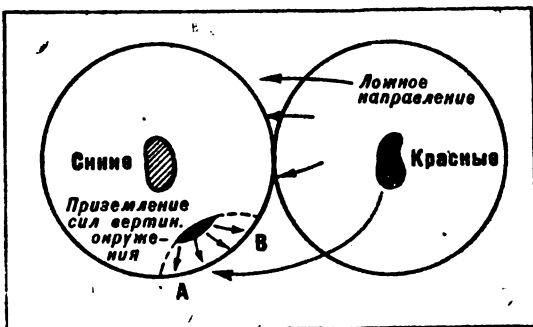

Рис. 4. Вертикальное окружение применяется красными, чтобы очистить сектор АВ и таким образом обеспечить быстрое движение основных частей.

Взаимодействие между механизированными войсками и другими родами войск

Генерал-майор Гудериан

(Перевод с английского)

Major General Heinz Guderian, German Army. Cooperation Between Armored Forces and Other Arms. „The Coast Artillery Journal“. XI—XII—1937. P. 462—468.

В статье немецкого генерала Гудериана, написанной им специально для американского журнала, повторяются, часто дословно, те же мысли, которые им высказывались еще года два тому назад. Однако, имеются и новые соображения, изложенные, между прочим, в книге автора, озаглавленной «Бронетанковые части и их взаимодействие с другими родами войск» и вышедшей в Берлине уже в 1937 г. Как в этой статье, так и в книге Гудериана (ныне начальника бронетанковых войск германской армии) сильно ощущается стремление автора уклониться от прямых высказываний о способах применения танков. Это можно объяснить различными причинами, среди которых, довидимо, немаловажное значение приобретает тот факт, что рост германских вооружений (в том числе бронетанковых) происходит чрезвычайно быстрым темпом. Таких тщательных экспериментов, какие, например, производятся с бронетанковыми частями уже много лет в английской армии, в Германии производить не представлялось возможным. Задавшись целью сформировать как можно быстрее крупные мотомеханизированные соединения (дивизии и даже корпуса), германское командование заранее как бы предопределило способ использования танков. В общем он заключается в том, что масса танков отнюдь не должна быть тесно связана с пехотой. Превалировало соображение о максимальном использовании скорости танка, которая должна обеспечить внезапность атаки. Однако, судя по германской военной литературе, уже кратковременный опыт применения танковых частей на маневрах мирного времени не оправдал ставку только на скорость, а следовательно на максимальную легкость танков. По данным иностранной печати, опыт, полученный немцами в результате фашистской интервенции в Испании, еще сильнее разочаровал германское командование. Танки германского производства неизменно терпели поражение при столкновении с более мощными танками республиканцев. Этот опыт в настоящее время хотя и завуалированно, но оживленно обсуждается в германской печати, причем указывается на важную роль в бою танков, имеющих пушечное вооружение и тесно взаимодействующих с пехотой. Гудериан в своей статье не останавливается на этом вопросе. Он перечисляет различные способы взаимодействия танков и пехоты (атака танков, предшествующая атаке пехоты; одновременная атака пехоты и танков; атака пехоты, предшествующая атаке танков; атака пехоты и танков с различных направлений). Однако, при всех этих способах сохраняется тенденция поставить танки в относительную независимость от пехоты. Последняя должна немедленно воспользоваться тем боевым эффектом, который произвели танки,— быстро наступать и закрепить захваченную территорию. Статью Гудериана следует рассматривать, главным образом, как теоретические соображения, хотя и представляющие интерес, но не законченные.

Редакция.

ПЕХОТА

В вопросе взаимодействия между механизированными войсками и другими родами войск существуют две взаимно противоположные точки зрения. Защитники одной из них считают, что пехота остается основным родом войск и что все другие призваны только обслуживать пехоту. Они утверждают, что танки должны передвигаться не быстрее, чем пехота, и следовательно обеспечивать ей защиту от пулеметного огня противника. Сторонники этой точки зрения готовы согласиться с известными потерями в танках, только бы последние не использовали присущей им скорости при поддержке пехоты. Они заранее не хотят считаться с потенциальными стратегическими возможностями механизированных войск.

Для сторонников другой точки зрения характерна другая крайность. Они не считают обязательным условием везде и встуду совместные действия механизированных соединений с другими родами войск. Их концепция сводится к более выгодному использованию отдельных танковых частей на флангах и в тылу противника или же к их самостоятельным операциям с глубоким рейдом в тыл оборонительной полосы противника. Механизированные части по этой концепции в состоянии преодолевать почти любые препятствия: испорченные дороги, пересеченную местность, укрепленные рубежи, а главное — производить внезапные атаки против оборонительной полосы противника. Сторонники этой школы считают, что такое использование механизированных войск будет являться принципом действий автобронесоединений в будущей войне.

В действительности, вследствие ряда еще неразрешенных технических вопросов и их разнообразия было бы лучше всего объединить обе противоположные точки зрения. Вот почему мы отстаиваем следующее положение: автобронесоединения могут быть использованы как во взаимодействии с другими родами войск, так и в таких операциях, которые позволяют им использовать все их потенциальные тактические и стратегические преимущества. Кроме того, мы считаем, что нужно всемерно стремиться к тому, чтобы не ставить никаких препятствий естественному развитию организации автоброневых войск, направленных к созданию мощных соединений, и ни в коем случае не стеснять их рамками устаревших тактических взглядов.

Взаимодействие с другими родами войск для танковых соединений необходимо так же, как и для всех других, так как самостоятельно они не могут решить боевых задач. Это положение налагает определенные обязательства как на механизированные, так и на все другие войска. Германский устав по этому поводу говорит:

«Общевойсковой начальник согласовывает боевую деятельность танков с содействием прочих родов войск. Боевые действия последних должны в районе атаки танков по ним и равняться».

В предисловии английского устава сказано:

«Концепция о том, что механизированные части должны всегда действовать в тесном соприкосновении с пехотой или кавалерией, устарела; механизированные части, используя присущую им силу, действуют с учетом времени и места и такими методами, которые лучшим образом обеспечивают им выполнение задач».

С точки зрения англичан направление атаки танков избирается с учетом тактической целесообразности, независимо от того, является ли это направление параллельным направлению наступления пехоты. Германские уставы повторяют эту точку зрения:

«Местность представляет собой самый существенный фактор для выбора боевого курса. Привязанность танков к пехоте лишает их возможности использовать свое преимущество в скорости».

Не так давно выявилась тенденция возвратиться к концепции, существовавшей в мировую войну и в первые годы после нее. В Англии на маневрах 1935 г. танки всюду действовали в тесном взаимодействии с пехотой. Танковые бригады выделяли из своего состава батальоны, каждый из которых придавался пехотной дивизии; и это несмотря на тот факт, что английские танки недостаточно приспособлены для такого рода совместных действий; они слишком быстроходны, а броня их слишком слаба, чтобы их можно было использовать для этой цели. Танковые соединения крупнее батальона на этих маневрах вообще не применялись. Поэтому эффект от такого распыленного использования танков получился незначительный. Моторизованные бригады на маневрах также не играли серьезной роли, так как и они действовали в тесном контакте с остальной пехотой.

Англичане это возвращение к тактике времен империалистической войны объясняют тем, что, с их точки зрения, внедрение танков с тяжелой броней понизит их скорость, а следовательно и приведет к тому, что танки выгодно будет использовать только в тесном взаимодействии с пехотой. Чтобы противостоять огню противотанковых пушек минимального калибра (25 мм), толщина брони должна быть не менее 30 мм. Увеличение веса брони танка потребует установки на нем более мощного двигателя, следовательно произойдет увеличение и общего веса танка. К этому необходимо прибавить повышенную стоимость производства такого танка, а эффективная поддержка пехоты будет только в том случае, если в действие будет введено большее количество танков.

Но если даже оставить в стороне вопрос о большой стоимости тяжелых танков, имеются еще и другие возражения оперативного и тактического порядка против организации отдельных малоскоростных танковых подразделений для пехоты. Танковые части, предназначенные для стратегических целей, могут быть использованы также и для тактических целей как крупными, так и небольшими соединениями. С другой стороны, было бы невыгодным применять батальоны дивизионных танков для стратегических операций. Помимо того, что их технические возможности не будут приспособлены для выполнения такого рода боевых задач, они будут лишены еще и соответствующего штаба. Чем больше маршевая скорость частей, тем важнее, чтобы командир еще в мирное время подготовился к управлению боем в условиях такого боевого порядка, в котором ему придется действовать в военное время.

В этом отношении мы имеем классический пример из истории последней мировой войны: все неудачи германской кавалерии в 1914 г. объяснялись отсутствием подготовки штабов, плохой организацией связи, отсутствием продуманности вопросов снабжения и неумением организовать технику маршей больших соединений. Все это и нужно отнести за счет того, что в предвоенный период эти вопросы не встречали достаточного внимания со стороны военного командования. За исключением гвардейской кавалерийской дивизии, вся кавалерия была выделена из состава пехотных дивизий и сведена в кавалерийские бригады; таким способом в первый период войны были созданы крупные соединения конницы для самостоятельных действий. Эти ошибки в использовании кавалерии не должны повторяться механизированными войсками. Тихоходные танки под-

держки пехоты, если даже их броня будет достаточной толщины, не смогут выполнить своей задачи во взаимодействии с пехотой, если они будут встречены быстроходными танками противника. Такие танки имеют мало шансов на выигрыш в борьбе с танками противника, имеющими одинаковую с ними броню, но большую скорость. В связи с этим Фуллер говорит:

«...Пехота не может под прикрытием собственного огня атаковать пехоту противника, вооруженную магазинными винтовками и пулеметами... Она может вести атаку только при поддержке мощного артиллерийского огня или когда ее сопровождают танки; в этом случае пехота будет только помехой свободному маневрированию этих танков. Придание пехоте для этой цели специальных танков было бы просто ограничением и умалением боевых преимуществ этого рода оружия...» («Армия моего времени»).

В статье, опубликованной в «The Army, Navy and Air Force Gazette» за сентябрь 1935 г., Фуллер пишет:

«...Принимая во внимание то обстоятельство, что большинство армий в будущей войне будет иметь в 3—4 раза больше пулеметов, чем в минувшую войну, что эти армии будут вооружены мощной артиллерией, обученной противотанковой тактике, и, наконец, имея в виду тот факт, что эти армии будут иметь быстроходные танки (лучшее противотанковое боевое средство), — есть ли смысл рассчитывать, что в будущей войне тихоходный танк себя оправдает даже как средство защиты пехоты перед лицом более быстроходных машин? Его будет, конечно, труднее вывести из строя пулеметным огнем, но, тем не менее, встретившись с быстроходным танком, он будет смят».

В то время как некоторые английские военные авторитеты склонны к независимому использованию танковых соединений, французская точка зрения отстаивает действия танков совместно с пехотой. В последнем выпуске французского устава пехоты (1935 г.) в главе «Бой» приводятся следующие цифровые материалы, касающиеся действий танков и основанные на опыте последнего этапа мировой войны. Так, например, там говорится, что легкие танки имеют максимальную скорость 7 км в час, боевую — 2 км в час и среднюю скорость по дорогам — 3,5 км в час. Другими словами, этот устав, рассматривая вопрос взаимодействия между пехотой и танками, ссылается на танки старых типов, скорость которых в бою не превышает скорости пехоты.

Французы высказываются за тесное взаимодействие танков с пехотой и за подчинение танковых частей, как правило, пехоте. Пехоте и танковым частям назначаются одни и те же цели. Обычно рота пехоты действует в бою при поддержке взвода танков, а батальон — при поддержке танковой роты.

Однако, принципы использования в бою современных французских танков фактически еще не реализованы. Согласно многочисленным заявлениям во французской прессе, современный французский танк представляет собой лучше бронированную и с более мощным вооружением машину, чем его предшественники периода мировой войны. В дискуссиях, опубликованных печатью по поводу введения в строй нового типа танка ТД, указывалось, что, несмотря на эти технические усовершенствования, танки все же будут использованы только во взаимодействии с пехотой и артиллерией. Эта точка зрения, однако, не встречает единодушного одобрения даже в самой

Франции. Например, полковник Гауль в своей книге «Vers l'Armée de Métier» говорит:

«Танки, введенные в бой тремя линиями, представляют собой прекрасный боевой порядок с эшелонированием в тыл. Первая линия включает легкие танки и имеет задачей войти в соприкосновение с противником. Вторая линия (ударная группа) состоит из средних и тяжелых танков... И, наконец, третья линия (резервная) имеет задачей оказать помощь первым двум или закрепить их успехи. Легкие танки вступают в бой с исходного положения и на большой скорости. Вслед затем вступает в бой средняя линия, состоящая из больших танковых групп. Направление атаки обычно будет выбираться под углом к линии фронта, поэтому встреча с противником может быть на фланге. Продвижение вперед не должно замедляться за счет потери времени на расчистку зоны атаки. Другими словами, передняя линия должна прорвать фронт, расчистить себе проходы и затем обрушиться на намеченные объекты атаки настолько быстро, насколько это возможно. За танковой атакой, достигающей определенных успехов, идет в наступление пехота. Пехота может продвигаться за танками пешком или на автомашинах. Ее задача заключается в том, чтобы занять пункты, очищенные от противника танками. Во многих случаях, кроме того, пехоте придется наносить решительный удар последнему сопротивлению противника; эта последняя задача будет ею выполняться при помощи огня своих пулеметов».

Современные танковые части должны быть использованы не только для поддержки пехоты, двигающейся с довольно небольшой скоростью. Наоборот, нужно посмотреть, не будет ли более полезным использовать целиком возможности, присущие танкам, и пускать их в бой самостоятельно. Некоторые страны проводят, например, эксперименты по установлению способов увеличения боевой подвижности пехоты, с тем чтобы дать ей возможность действовать в бою вместе с более быстроходными, чем она, танками. Имеется несколько путей к осуществлению этой мысли. Один из них заключается в том, что нужно одеть солдата в более легкую одежду и таким образом повысить скорость движения пехоты. Другой — посадить пехоту на автомашины. Этот второй путь уже реализован во Франции в форме так называемых «dragons portés» (возимые драгуны). Эти «dragons portés» снабжены автомашинами «Ситроен», имеющими хорошую проходимость вне дорог. Многие из этих автомашин сейчас покрываются легкой броней против огня легких пулеметов.

Взаимодействие между пехотными и танковыми подразделениями может осуществляться многими способами:

1. Атака танков предшествует наступлению пехоты. Пехота наступает за танками, используя преимущества наступательной силы танков против пехоты противника вместе с ее пулеметами; она помогает танкам в их продвижении, уничтожая как уже выявленные, так и предполагаемые противотанковые пушки и пулеметы. Это может случиться, если наступление ведется через большие открытые участки в направлении главных объектов нападения.

2. Атака танков начинается одновременно с началом атаки пехоты. Действия пехоты по поддержке наступления танков при этом аналогичны вышеприведенному случаю. Этот метод наступления пехоты и танков вполне приемлем тогда, когда пехота противника укрыта в окопах и местность благоприятствует наступательным действиям.

3. Атака пехоты предшествует атаке танков. В этом случае пехота в начальный период наступления должна быть поддержана другими родами войск, особенно артиллерией и инженерными войсками. Такой метод применим только тогда, когда впереди находящиеся препятствия в виде рек и разрушенных дорог могут помешать немедленному продвижению танков, т. е. когда нужно прежде, чем вводить танки в бой, восстановить мосты, дороги и пр.

4. Танки вступают в бой одновременно с пехотой, но с разных направлений и под углом к направлению атаки пехоты. Этот последний метод также пригоден только в тех условиях, когда местность благоприятствует такого рода наступлению.

После прорыва фронта противника танки должны очистить путь для успешного продвижения вперед своей пехоты, уничтожая обнаруженные объекты — противотанковые пушки, крупнокалиберные и нормальные пулеметы противника, а также нейтрализуя весь район, где возможно ожидать появления неприятеля. Для того чтобы сломить моральное сопротивление противника и нейтрализовать его боевой дух, нельзя ограничиваться только прорывом передней линии обороны; танкам необходимо немедленно же продолжать наступление на главную линию оборонительной полосы, используя всю мощь своих наступательных возможностей, с тем чтобы расчистить путь и ворваться в центр обороны.

Почти никогда, или во всяком случае редко, танкам в наступлении удается целиком сломить способность противника к сопротивлению. Отдельные пулеметы всегда будут оставаться обнаруженными или снова возвращаться к боевой работе, если они выведены временно из строя. Танки могут, конечно, нанести существенное поражение противнику, очищая тем самым путь для дальнейшего наступления своей пехоте, но, тем не менее, они никогда не будут в состоянии взять на себя целиком роль пехоты, которая в том и заключается, что пехота, используя успешную атаку танков, немедленно начинает наступление и закрепляет за собой участки, очищенные танками. Пехотинец не должен останавливаться ни на одну минуту до тех пор, пока район боя, по которому прошли танки, не будет полностью очищен от противника.

Во время наступления при поддержке танков пехота должна иметь такой боевой порядок, который позволил бы ей двигаться с максимальной скоростью. В то же время ей необходимо поддерживать с танками зрительную связь и непрерывно подавать танкам условные сигналы. Последнее особенно важно в сумерки или туманную погоду.

Артиллерия

Появление механизированных войск предопределило и новые боевые задачи для артиллерии. В период мировой войны, как общее правило, атака танков сопровождалась артиллерийским заградительным огнем. На сегодняшний день этот метод поддержки атаки танков в связи с большим увеличением скорости современного танка является негодным.

Когда танковые соединения участвуют в атаке, как часть общей наступательной группировки армии, артиллерия ведет огонь только в период подготовки атаки, доводя его до крайнего напряжения. Чем короче время артиллерийской подготовки, тем плотнее и эффективнее должен быть ее огонь. Если по каким-либо причинам артиллерийская подготовка не может дать достаточного эффекта в зоне наступ-

пленя, лучше всего отказаться от артиллерийской подготовки, тем более если сосредоточение артиллерии и боеприпасов плохо скрыто от глаз противника. В этом случае артиллерии должна быть дана задача сопровождать атаку танков и уничтожать все объекты, которые могут оказывать сопротивление их наступательному порыву.

Как правило, огонь артиллерии должен немедленно прекращаться, как только танки начинают атаку. После этого артиллерия может быть использована для того, чтобы обстреливать фланги и участки, где наступающие танки не могут появиться,—лес, крутые склоны и т. д. В этот период артиллерия может вести огонь или фугасными снарядами или дымовыми. Так как артиллерийская стрельба во время наступления своих танковых частей очень опасна и требует непрерывного наблюдения и контроля, на помощь должны прийти современные средства связи, особенно радиосвязь.

Рассмотренный выше метод поддержки наступления огнем артиллерии не может, однако, распространяться на большую глубину в зону обороны противника. Больше того, артиллерийские наблюдательные пункты просто не в состоянии непрерывно следить за продвижением танков. И, наконец, артиллерия сама не может удовлетвориться такой ролью; в действительности во всех странах она имеет своим назначением участвовать в атаке вместе с танками. Отсюда — стремятся решить проблему моторизации артиллерии. Моторизованная артиллерия может быть как самоходная, так и прицепная. Прицепная артиллерия в своем развитии уже далеко шагнула вперед. Ее преимущество заключается в том, что по существу это соединение двух отдельных объектов — пушки и трактора. Трактор легко и быстро может быть отделен от орудия и не должен быть на огневой позиции. Вопрос веса орудий прицепной артиллерии имеет уже второстепенное значение.

Самоходная артиллерия представляет собой до некоторой степени дело новое; она обладает преимуществом постоянной готовности к открытию огня, так же как и постоянной готовностью перейти из боевого положения к походному. Она характеризуется возможностью кругового обстрела как для отдельных орудий, так и для батареи в целом; она допускает также бронирование. Самоходная артиллерия, таким образом, является надежным спутником танковых частей. Англия уже имеет несколько типов самоходной артиллерии. Соединенные штаты Америки и СССР также изучают проблему самоходной артиллерии.

Что касается тактики самоходной артиллерии, то полковник Гиль, например, пишет следующее:

«Быстрое развитие и совершенствование форм боя не позволит артиллерии в будущем выполнять свою миссию методами, установившимися в начале атаки. Она не в состоянии будет организовать обстрел определенных зон, как это было в условиях позиционной войны, также и время для ее огня не может быть установлено с математической точностью. Напротив, как только позиции противника будут захвачены, артиллерия должна действовать в условиях быстро разворачивающегося и меняющегося боя. Другими словами, она должна идти по пятам наступающих войск, имея не только пушки и боеприпасы, но и свою службу разведки, наблюдения и связи. Таким образом, артиллерия становится значительной подвижной массой, причем отдельные подразделения ее по собственной инициативе выбирают для себя наиболее удобные позиции, в соответствии со сложившейся обстановкой, и ведут огонь с любых направлений по

отступающему противнику. В том случае, если самоходная артиллерия имеет в своем распоряжении пулеметы и противотанковые пушки, она сама организует собственное охранение. Все недостатки, связанные с отсутствием стабильных позиций и с отсутствием централизованного руководства огнем, компенсируются ее подвижностью, непосредственным наблюдением и присущей ей самостоятельностью».

Полковник Гиль рисует в этой выдержке картину идеальной артиллерии. Он призывает отбросить традиции, сложившиеся во времена позиционной войны с ее постоянными позициями, заученными методами разведки и наблюдения, а также с наличием более чем достаточного количества времени; он предлагает, чтобы артиллерия была в состоянии двигаться быстро вместе с танками.

ХИМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ

Дымовые завесы становятся все более и более важным средством, применяющимся при танковых атаках. Известны три основные формы применения дымовых завес:

1. Дымовые артиллерийские снаряды, стрельба которыми ведется с артиллерийских позиций во время подготовки танковой атаки и в самом начале ее.

2. Дымовые снаряды, стрельба которыми ведется из орудий самоходной артиллерии, сопровождающей атаку танков.

3. Дымовые завесы, постановка которых производится непосредственно самими танками.

Первый из перечисленных трех методов не является новым. Он применяется в целях противодействия наблюдению противника. Дымовые завесы ставятся между наступающими танками и участками, где можно предполагать места укрытия войск или противотанковые орудия противника. Эти мероприятия могут позволить танкам подойти незамеченными к расположению противника и захватить его, даже не открывая огня. Кроме того, дымовые завесы могут быть использованы для того, чтобы ввести противника в заблуждение.

Если стрельба дымовыми снарядами ведется из орудий самоходной артиллерии, то эта задача поручается взводам или батареям, которые немедленно по получении задачи заходят в тыл первой линии танков и оттуда парализуют дымом противотанковые орудия противника. Дымовыми снарядами, как правило, снабжаются траншейные mortiry или пушки калибра 105 мм или больше.

Было время, когда ожидалось большие результаты от того, что сами танки будут обеспечивать свое наступление дымовыми завесами. Однако, вскоре было установлено, что этот метод непригоден, так как танки в этом случае немедленно обнаруживают направление своей атаки. Больше того, им самим приходится двигаться в дыму или, что еще хуже, только что ими поставленная дымовая завеса отрезает их от своего тыла. Из сказанного следует, что использование дымов допустимо лишь в условиях благоприятной погоды. Дымовые завесы могут быть применимы и во время отступления.

Команды танков подвержены действию отравляющих веществ. Это относится преимущественно к ОВ, употребляемым для заражения площадей. Защита от ОВ осуществляется или при помощи противогазов или при помощи относительно высокого давления, поддерживаемого внутри кабины. Некоторые страны пытаются сделать танки газонепроницаемыми, другие проводят опыты с установкой в кабинах танков специальных фильтров для очистки попадающего в них воздуха.

ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА

Появление танков потребовало от инженерных войск готовности к осуществлению ряда задач, таких, например, как содействие при преодолении танками рек, болот, мягкого грунта, минных полей и т. д. Некоторые из этих задач могут быть выполнены силами полковских саперных взводов, но большинство из них все же потребует использования специальных инженерных войск, хорошо обученных и снабженных всем необходимым оборудованием.

Некоторые страны, например Англия, построили танки-амфибии, которые с успехом преодолевают водные препятствия. Можно полагать, что эти танки-амфибии могут быть использованы для целей разведки и постройки временных мостов.

Инженерные войска имеют дело с огромным количеством разных материалов. Однако, мосты, построенные специально для танков, не требуют сплошного настила.

Инженерные войска должны быть хорошо натренированы в отыскании препятствий, а также в способах устранения их. Особенная выучка требуется для обезвреживания минных заграждений.

В случае если инженерные войска действуют с танками, их работа должна отличаться особенной быстротой; иногда она будет проходить даже на виду у противника. Для более успешного выполнения своих задач инженерные команды должны сопровождаться танками. В некоторых странах, как, например, в Англии, уже созданы специальные танки для наводки понтонных мостов и для очистки минных полей; эти специальные танки входят в состав технических инженерных частей, которые предполагается использовать для обеспечения танковых войск.

Инженерные части найдут и другую область применения своего труда — в операциях против укрепленных позиций противника. Атака танков против таких позиций может быть успешной лишь в том случае; если прочность и протяженность оборонительной полосы не превышает возможностей танков. Почти любое препятствие преодолимо как для тяжелых, так и для средних танков. Например, французский танк может преодолеть 13-футовый ров, подъем в 45° , вертикальную стену в 6 фут., канаву, наполненную водой, шириной в 7 фут. и ломать деревья диаметром в 3 фута. Если какие-либо препятствия непреодолимы для танков, на помощь должны прийти команды инженерных войск. Чаще всего ими будут использованы предупредительные средства. В период мировой войны часто употреблялись специальные приспособления для снятия проволочных заграждений. Для преодоления канав широко использовались фашины. В будущей войне также будет иметь место большой спрос на самые разнообразные сооружения и разрушения в целях преодоления препятствий войсками.

Все перечисленные задачи инженерных войск потребуют от них такой подготовки, которая ни в какой мере не может быть сравнима с прежней подготовкой сапера. Поэтому взаимодействие между танковыми и инженерными частями будет эффективным лишь в том случае, если последние будут в совершенстве знакомы со свойствами танков и будут снабжены соответствующими средствами. Независимо от их требований, инженерные войска должны быть способны для работы с танковыми частями как при наступлении, так и при отходе.

ВОЙСКА СВЯЗИ

Значительная ширина по фронту, а также глубина построений танковых соединений и их вспомогательных подразделений как на марше, так и в бою, целые облака пыли, поднимаемые ими, дым, туман, а также пересеченная местность не позволяют использовать средства зрительной связи для управления танковыми подразделениями больше роты.

Быстрое движение танков как на марше, так и в бою не позволяет им также использовать и телефонную связь. Телефонная связь мыслима лишь на стоянках и при маршах в тылу. В силу этих причин мы считаем, что командирские танки должны быть оборудованы радиопередатчиками; все же остальные, в том числе и легкие,— радиоприемными аппаратами.

Части войск связи, в задачу которых входит обслуживание танков, должны быть снабжены преимущественно средствами радиотелеграфии. В их задачу входит обеспечение непрерывной связи между командиром танкового соединения, командирами танковых полков и отдельных подразделений, с соседними частями, со службой ПВХО и в некоторых случаях с высшим командованием в тылу. Для быстрой передачи донесений и распоряжений нужно пользоваться сокращенными кодами и условными сигналами. И, наконец, части связи, действующие с танковыми группами, должны иметь специальную выучку и соответствующие средства.

Танковые части передвигаются в бою быстро; командир части должен быть всегда, впереди. Обеспечение командира надежной связью с подчиненными ему подразделениями может быть еще лучше в том случае, если связисты получают бронированные автомобили, на которых они смогут без труда передвигаться в любых направлениях, в том числе и по бездорожью.

ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

Донесение может оказаться совершенно бесполезным, если оно не доставлено во-время командиру. Отсюда следует, что разведка должна двигаться быстрее, чем войска, обеспечивая им продвижение вперед. Эти два основных требования объясняют трудности работы наземной разведки по обеспечению быстроходных танковых частей.

Разведка с воздуха может дать несравненно лучшие результаты. Еще в период мировой войны английское главное командование учло это обстоятельство и постоянно стремилось использовать авиацию как средство разведки для танковых соединений. Воздушная разведка, особенно произведенная самим командиром танкового соединения и перед началом наступления, может дать еще более ценные результаты.

Летчик-наблюдатель получает задачу по разведке перед самым вылетом, дополнительные указания ему могут быть переданы по радио. Результаты разведки летчик-наблюдатель передает или по радио или при помощи вымпелов. Однако, и разведка с самолета иногда не может быть непрерывной, поскольку она зависит от состояния погоды.

Части разведывательной авиации должны быть ознакомлены с планом наступления и, когда это возможно, с главным направлением танковой атаки. Кроме того, экипажи самолетов должны без труда

отличать свои танки от танков противника. Тем не менее, даже при этих условиях экипаж самолета может встретиться с трудностями, которые помешают ему распознать свои танки и продолжать с ними связь. Экипажи самолетов должны быть хорошо натренированы в передаче донесений как по радио и при помощи вымпелов, так и в непосредственной передаче с посадкой в районе действия танков.

Воздушная разведка дополняется быстрой и сильной наземной разведкой, которая передает свои донесения по радио или другими средствами связи. С точки зрения скорости передачи донесений лучшим средством являются автомобили и вообще колесные машины; однако, бесспорно, движение без дорог доступнее машинам на гусеничном ходу. Кроме того, автомобили представляют собой уязвимую цель.

Авиация вообще может оказать большую поддержку танкам при их наступлении. Еще в августе 1918 г. английские самолеты очень успешно поддерживали наступление танков, используя бомбометание и огонь пулеметов против германских батарей, резервов и войск на марше. В современном бою, при наличии усовершенствованных средств противотанковой обороны, а также вследствие большой скорости мото-мехчастей противника, использование авиации против наземных целей будет иметь еще большее значение. Действуя против указанных ей объектов, а также против средств сообщения и штабов, авиация может в любых условиях оказать большую услугу наступающим наземным войскам и ускорить прорыв оборонительной зоны противника. Наконец, необходимо обратить внимание на самую тщательную уязвку во времени боевой работы танковых частей и авиации.

Некоторые страны, в частности СССР, практикуют высадку авиадесантов, преимущественно используя для этой цели личный состав пехоты. Высаженные в соответствующее время в тылу противника авиадесанты захватывают жизненные объекты противника и создают опорные пункты и даже базы снабжения для наступающих сзади танков. Десанты во взаимодействии с танками могут во многих случаях разрушить систему снабжения противника.

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА

Так как танки во время наступления неизбежно будут привлекать внимание авиации противника, они должны заранее хорошо продумать систему противовоздушной обороны. В этом отношении танки сами могут во многом облегчить задачу обороны, если они будут умело маневрировать; камуфлирование машин также имеет определенный смысл. Не пренебрегая опасностью вообще, мы можем, тем не менее, указать, что только прямое попадание авиабомбы может вывести из строя современный танк, а прямое попадание не является легким делом, если танк находится в движении. Но, с другой стороны, действия самолетов против танков, не находящихся в движении, или, что еще хуже, во время заправки могут нанести им существенный ущерб.

СИСТЕМА СНАБЖЕНИЯ

Хозяйственное обеспечение танков является очень сложной задачей. Чем большее расстояние должны пройти танки, выполняя боевую задачу, тем важнее и в то же время труднее становится задача их материального обеспечения. Танковые части не могут вести

неограниченного наступления без того, чтобы не везти за собой горючее, продукты, ремонтные средства и боеприпасы, так же, как они не могут действовать без санитарной службы и склада запасных частей. К тому же горючее и боеприпасы должны подаваться танкам без всяких запозданий.

Если танки действуют как часть пехотного соединения, снабжение их производится последним; если же они действуют самостоятельно, требуется отдельная подвижная служба снабжения. В этой связи необходимо иметь в виду, что танковые части будут действовать самостоятельно всякий раз, как только им удастся осуществить прорыв фронта противника.

Так как значительная часть вспомогательных автомашин не бронирована, необходимо организовать обеспечение тыловых подразделений при вступлении их в зону артиллерийского огня противника. Вследствие того, что транспорт представляет собой наиболее уязвимую цель для танков противника, это обеспечение должно включать и противотанковые средства. Не исключена возможность, что некоторые танки придется возвращать с линии фронта, с тем чтобы обеспечить безопасность транспорта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вследствие того что механизированные войска и их средства снабжения, а также самые различные способы борьбы с ними находятся в состоянии непрерывного развития, затруднительно дать более или менее определенные ответы по вопросам взаимодействия между механизированными войсками и другими родами войск. Тем не менее, некоторые выводы, основанные на изучении эволюции механизированных войск, можно сделать уже и теперь.

Во-первых, следует отметить наличие большого количества элементов, определяющих конструкцию материальной части, организацию, обучение и использование механизированных войск. К этим элементам относятся:

- 1) наличие нужных материалов;
- 2) возможность производства внутри страны;
- 3) горючее;
- 4) эффективность огнестрельного как танкового, так и противотанкового оружия;
- 5) численность и организация команд, определяемая опытами маневров;
- 6) современная тактика;
- 7) характер будущих театров войны;
- 8) вооружение вероятного противника.

Несмотря на то, что все государства в вопросах развития механизированных войск идут своими особыми путями, тем не менее, все они решают эти вопросы примерно одинаково. В целом тенденция развития может быть выражена следующим образом:

1. Эффективность авиации как боевого средства бесспорно доказана. С этим согласны даже те, которые выступают против доктрины итальянского генерала Дуэ. Воздушные силы требуют поддержки наземных войск, которые в свою очередь используют результаты разведки и боевой работы авиации. Наземные войска, действующие совместно с авиацией, должны быть подвижны и сильны.

2. Старые армии страдают тем недостатком, что они не обладают мощным наступательным порывом, скоростью и мобильностью для

проведения быстрой и глубокой атаки в целях предупреждения организации контрнаступления. Мощностъ современного огнестрельного оружия, с одной стороны, и скорость, с которой моторизованные резервы могут быть переброшены на решающий участок,— с другой, мешают атакующим закрепиться и использовать тот или иной успех. Если оборона имеет моторизованные резервы, наступление также должно иметь моторизованные войска, и наоборот.

3. Старые армии уже не в состоянии отразить атаку сильных механизированных войск. Даже большое количество противотанковых пушек не может в достаточной степени усилить оборону и расстроить систему внезапного нападения танков. Танковым атакам необходимо противопоставить те же танки.

4. С другой стороны, непрерывно растущая эффективность средств противотанковой обороны требует наибольшей концентрации механизированных войск для того, чтобы получить определенные результаты. Помимо этого, атака танков должна разворачиваться на широком фронте, чтобы предотвратить возможность контратаки со стороны противника во фланг. Не менее важное значение имеет и глубина построения танков; если она достаточно велика, то, во-первых, лучше обеспечены фланги и, во-вторых, прорыв фронта противника в этом случае будет также более глубоким. В 1917 г. в районе Камбрэ 3 бригады, каждая в составе 3 батальонов, вели наступление на фронте шириной в 6 миль, но при полном отсутствии глубины. В 1918 г. у Суассон 16 батальонов наступали двумя волнами — 12 батальонов в первой и 4 во второй волне на фронте шириной в 12 миль. В том же году в районе Амьен 14 английских и французских батальонов (2 батальона и кавалерийский корпус были сосредоточены во второй волне) вели наступление на фронте в 11 миль. Ширина фронта наступления, применявшаяся в операциях последнего года мировой войны, должна рассматриваться как минимальная в условиях современных средств обороны. В будущем в наступлении танков число их будет в несколько раз превосходить обычные нормы периода последней мировой войны.

5. Атака танков для того, чтобы использовать все преимущества внезапного нападения, должна быть проведена с максимальной быстротой. Прорыв оборонительной полосы противника должен быть как можно более глубоким, дабы противник не успел подтянуть резервы. Тактический успех можно превратить затем в успех оперативный. Другими словами, скорость является главным требованием к механизированным войскам. Наряду с быстротой наступления танков должны также быстро двигаться и все части, находящиеся во взаимодействии с ними. Эти части должны включить все виды современного оружия и входить в состав общего соединения. Это, конечно, не означает, что вся армия должна быть моторизована. Тем не менее, это положение нужно рассматривать с той точки зрения, что мехвойска, действующие одни, не могут реализовать своих потенциальных возможностей.

6. Даже в отдаленные времена в составе армии находились медленно двигающаяся пехота и более быстроходные части, например, колесницы, солдаты на лошадях и слонах. Численное соотношение между ними зависело от решений армейского командования, от состояния войск и технических средств борьбы, а также от театра войны. В период нерешительной позиционной войны, конечно, можно довольствоваться армиями с малой подвижностью. Нельзя предвидеть, будут ли такие периоды или их предотвратят. Но великие полковод-

цы всегда высказывались за решительные действия во время войны. Они всегда при этом убеждались, что сравнение более подвижных войск с менее подвижными всегда складывалось в пользу первых.

Александр в начале войны с Персией имел армию в 32 000 солдат пехоты и 10 000 конницы. Ганнибал под Каннами имел 40 000 человек пехоты и 10 000 сабель. Фридрих II под Росбах ввел в бой 27 батальонов пехоты и 45 эскадронов кавалерии. Эти несколько цифр показывают, что великие полководцы имели в составе своих войск от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{6}$ конницы, являющейся более подвижным родом войск по сравнению с пехотой. Можно считать, что и в будущей войне современные механизированные части будут иметь решающее значение лишь в том случае, если они будут составлять некоторую определенную часть общего состава армии уже в мирное время.

Огонь батарей против танков

Подполковник артиллерии Ле Нотр

(Перевод с французского)

Lieutenant-Colonel d'artillerie F. Le Nôtre. Le tir des batteries contre les engins mécaniques. «Revue d'Artillerie», 1—1938. P. 5—22.

Статья «Огонь батарей против танков» выгодно отличается от многочисленных статей на тему противотанковой обороны, появляющихся в иностранной печати. В основу рассуждений автора положена официальная французская инструкция по боевому применению крупных соединений (1936 г.), т. е. новейший из уставов иностранных армий. Автор подходит критически к уставным нормам. Но в то же время он исходит из этих норм, показывая тем самым, что они являются достаточным основанием для реальных расчетов. Однако, эти расчеты должны производиться с учетом конкретных условий, а не быть шаблоном.

Содержание статьи затрагивает весьма актуальный вопрос участия дивизионной и корпусной артиллерии обороняющейся стороны в борьбе с танками. Вопрос этот очень слабо освещен в зарубежной печати, почему представляет значительный интерес. Общие указания французского устава о необходимости участия всей артиллерии в борьбе против танков в изложении автора делятся на две части: 1) применение заградительного огня и 2) сосредоточение огня.

По мнению автора, в расчетах при подготовке противотанкового огня нельзя исходить только из указанной уставом плотности огня на данном отрезке фронта (конкретно речь идет о 100-метровом фронте обстрела для одной батареи). Нужно учитывать скорость и броневую защиту машин. В зависимости от этого плотности огня, а следовательно и участок обстрела для каждой батареи могут быть различными. Чем мощнее танки, тем плотнее должен быть огонь.

Заградительный огонь против танков должен быть организован не как обычный заградительный огонь, заранее подготовленный на определенном рубеже и участке фронта для каждой батареи. Этот огонь не может быть организован на всем фронте. Он не будет в состоянии уничтожить танки, а сможет их только задержать. Наиболее действительным такой огонь будет против медленно движущихся танков, почему он должен сочетаться с противотанковыми препятствиями, замедляющими движение танков. Батареи должны быть в постоянной готовности открыть огонь против танков по указанию наблюдателя, но не на определенном заранее для каждой батареи участке фронта, а в зонах, где танки будут наиболее медленно двигаться, быстро перенося его, если можно, на более выгодные участки и рубежи, прерывая его с целью экономии боеприпасов тогда, когда он не дает надлежащего эффекта.

Огневое сосредоточение должно быть внезапным для танков и осуществляться максимальным количеством орудий. С этой целью управление огнем должно быть централизовано. Огонь ведется с перерывами, короткими шквалами. Если задача состоит в том, чтобы уничтожить танки противника, предпочтение должно быть отдано артиллерии крупных калибров (155 мм).

В общей системе обороны огонь против танков организуется на всей глубине оборонительной позиции. При этом сама артиллерия должна принимать всевозможные меры противотанковой обороны на тех же основаниях, на которых вообще строится эта оборона. Главная же роль в борьбе против танков принадлежит специальному противотанковому оружию (пушкам), расстреливающему танки в упор.

Редакция

Развитие бронетанкового вооружения во всех армиях с каждым днем все более усиливается. Нет ни одного французского или иностранного военного обзора, в котором бы не сообщалось о появлении новой машины или нового средства противотанковой обороны.

В будущих боях танки — мощные и быстроходные — будут вводиться в дело массированно и действовать на фронте более глубоко и широко, чем прежде. Германский майор фон-Шелл в своем труде «Борьба против танков» говорит о плотности их применения, достигающей до 100 единиц на 1 км фронта. В самом начале боя танки, более или менее надежно защищенные броней, ускорят соприкосновение с противником и попытаются нанести удар во фланги или даже в тыл расположения противника.

Перед лицом такой угрозы оборона, естественно, должна еще более усиливаться. В наши дни появляется все более мощное и более многочисленное противотанковое и специальное оружие¹; танки, вооруженные противотанковыми пушками, в некоторых армиях находятся либо в стадии опытов либо уже в строю. Наряду с этим тактика так же, как и техника использования противотанковых средств, все больше уточняется.

Помимо организации минных полей, будут применяться и другие многочисленные препятствия для того, чтобы приостановить либо замедлить продвижение противника. Следовательно, благодаря применению активных и пассивных средств, а также разумному выбору позиций оборона сможет успешно отражать танковые атаки.

Ниже мы рассмотрим условия для организации противотанкового огня целых батарей и попытаемся выявить принципы использования артиллерии в борьбе против танков.

Инструкция 1936 г. по применению крупных соединений придает очень большое значение использованию бронемашин и противотанковых пушек в обороне.

В § 259 мы читаем: «Как только танки вступают в зону действия передовых частей, они попадают под огонь артиллерии и противотанковых пушек, расположенных на линии передовых частей. Борьба вступает в решительную фазу, когда танки подойдут к позиции сопротивления. План огня обороны должен предусмотреть на этот случай сочетание действий противотанкового оружия, артиллерии и препятствий».

В § 260: «Артиллерия должна стремиться уничтожить танки во всех фазах боя...»

В § 262: «...заградительный огонь артиллерии имеет своей целью: воспрепятствовать совместно с заграждениями или разрушениями подходу танков и резервов противника в некоторых секторах».

В § 417: «Какое бы ни было их местонахождение, батареи принимают положение ближней обороны против танков в первую очередь...»

В § 420: «Оборона против танков развертывается на всю глубину оборонительной позиции. Как правило, она содержит:

— первый эшелон, образуемый передовыми частями;

— основное противотанковое заграждение, которое всегда будет в возможно более полной мере сочетаться с общей системой огневого заграждения;

¹ Германская дивизия вооружена 72 противотанковыми пушками, не считая специальных пулеметов.

— внутренние заграждения, образованные противотанковым оружием, эшелонированным в секторах, наиболее благоприятных для проникновения танков противника;

— заграждение для защиты артиллерии, командных пунктов и тылов;

— тыловое заграждение, как правило, организуемое артиллерией и ее собственным противотанковым оружием».

Соответственно указаниям инструкции по использованию крупных соединений, артиллерия должна при борьбе с танками выполнять следующие правила:

— открывать огонь по танкам, как только будет сообщено об их появлении в зоне возможного действия орудий;

— вести заградительный огонь впереди и внутри позиции сопротивления, причем этот огонь должен сочетаться с имеющимися препятствиями на пути танков;

— выбирать и укреплять позиции таким образом, чтобы они давали возможность составить при помощи орудий, на них расположенных, и противотанковых средств систему огня с коротких дистанций против машин, которым удастся проскочить все предшествующие препятствия.

Именно эти три основных момента и являются темой настоящей статьи.

Инструкция 1936 г., касаясь ведения огня, уточняет, что действие артиллерии против танков «ограничено как площадью, так и дистанциями сокращенных размеров». Вследствие этого необходимо, чтобы это действие как можно лучше сочеталось с пассивными средствами противотанковой обороны.

Предупредительный и заградительный огонь должен иметь следующую плотность:

— 300 снарядов 75-мм калибра на гектар

— 150 » 105-мм » » »

— 75 » 155-мм » » »

Заградительный огонь будет проводиться максимальными темпами в течение 4—5 минут, причем одна батарея неспособна будет обстрелять фронт свыше 100 м независимо от калибра ее орудий (§ 787).

Ниже мы предлагаем рассмотреть технические условия ведения огня, прежде всего заградительного, из орудий калибра 75-мм и 155-мм (конной тяги), 105-мм обр. 1913 г. и 155-мм большой мощности (системы Филу)¹.

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ ПРОТИВ ТАНКОВ

Если мы рассмотрим действия одной батареи, ведущей огонь по фронту в 100 м, то увидим, что снаряды, которые она будет выбрасывать, распределятся на прямоугольной площади, глубина которой будет равна площади рассеивания.

Допустим, что дистанция стрельбы будет:

для 75-мм — 3 000 м,

» 155 и 105-мм — 4 000 м,

» артиллерии большой мощности — от 6 000 до 7 000 м.

¹ В основном ведение заградительного огня будет поручено дивизионной артиллерии, но командование может всегда привлечь для этого всю или часть корпусной артиллерии. С другой стороны, заключения, к которым мы придем позже, будут, главным образом, применимы как для заградительного, так и для других видов огня.

Изучение таблиц стрельбы и правил ведения огня позволяет нам составить следующую таблицу:

Таблица 1

Условия стрельбы (фугасными стальными снарядами)

	75-мм нормальн. заряд	155-мм заряд III	105-мм заряд III	155-мм б. м. системы Филу
Вероятное отклонение по дальности	15 м	15 м	23 м	41 м
Глубина площади рассеивания	120 м	120 м	180 м	320 м
Угол возвышения	5°15	17°40	11°28	8°22
Угол падения	7°58	20°28	13°59	12°29
Окончательная скорость	280	225	269	316
Длительность полета снаряда	8,3 сек.	16,9 сек.	13,5 сек.	15 сек.
Допустимый темп стрельбы:				
в течение 2 минут	8	3	6	2
от 2 до 5 минут	6—8	1½—2	4—5	1—2
от 5 до 15 минут	4	1	3	1

75-мм пушка даст наиболее ограниченную площадь поражения: $100 \text{ м} \times 120 = 12\,000 \text{ кв. м.}$

Если мы допустим наличие 100 танков на километре фронта или 10 — в зоне обстрела нашей батареи и предположим, что эти танки появятся одновременно в момент открытия огня, общая поверхность, которую они составят для обстрела, будет равна, примерно, $4 \times 2 \times 10 = 80 \text{ кв. м.}$

Не придавая особого значения некоторой неточности в наших общих подсчетах, мы можем, тем не менее, прийти к выводу, что прямое попадание в танк будет очень редким явлением. Больше того, снаряд, имеющий окончательную скорость от 200 до 300 м, при касании с поверхностью, способствующей рикошету, сможет пробить ее и разорваться внутри танка лишь в исключительном случае.

Следовательно, для такого огня нечего и думать об использовании бронебойных снарядов, которых, впрочем, в запасе будет немного. Эти снаряды, наоборот, будут очень ценными для стрельбы на ближней дистанции. При стрельбе с нормальной дистанции, когда стремятся к тому, чтобы достигнуть эффективности при помощи осколков, батареи должны применять стальные фугасные снаряды.

Когда стрельбу можно вести с несколькими зарядами, следует прибегать к наименьшему заряду, который позволяет установить более быстрый темп стрельбы. Применение полного заряда неизбежно приведет к увеличению площади рассеивания, а следовательно и уменьшению плотности огня.

Поскольку желательно получить наибольшее количество полезных осколков по возможности настильного действия и, следовательно, с разрывами при ударе о землю или около земли, важным вопросом является выбор трубки. За исключением калибра в 155 мм углы падения снарядов таковы в рассматриваемых условиях, что рикошет будет почти горизонтальным. Можно, следовательно, использовать либо ударные трубки мгновенного действия либо ударные трубки без замедлителя, которые, имея практическую задержку $\frac{1}{500}$ секунды, при окончательной скорости снаряда дадут разрывы меньше, чем в одном месте полета после удара.

Мы подошли, таким образом, к техническим условиям, которые позволяют надеяться на наилучшие результаты. Попытаемся их уточнить.

Рассмотрим скорость машин, а следовательно и время, которое им понадобится для пробега обстреливаемой зоны. Возьмем четыре типа машин, идущих со скоростью:

- 3 или 4 км в час, или 1 м в секунду,
- 10 км в час, или 3 м в секунду,
- 20 км в час, или 6 м в секунду,
- 40 км в час, или 12 м в секунду.

Учитывая скорость машин и данные таблицы 1, мы можем составить таблицу 2. Допустим, что батарея ведет огонь по фронту в 100 м и что распределение снарядов на площади рассеивания равномерное, что, очевидно, является неправильным, но в данном случае не имеет серьезного значения.

Хотя мы придаем числам в этой таблице только относительную ценность, тем не менее знакомство с ней позволяет сделать несколько важных утверждений.

Первое утверждение. Эти цифры со всей очевидностью показывают, что против танков, обладающих большой скоростью, стрельба батарей является весьма трудной. Несколько секунд запоздания и мощность их действия может стать равной нулю. Что касается машин, идущих со скоростью 12 м в секунду, то время, потребное им для того, чтобы проскочить зону рассеивания снарядов, является таким же, как и длительность полета снарядов. Следовательно, необходимо предусматривать заградительный огонь в зонах, где препятствия максимально задерживают скорость танков; необходимо также, чтобы эти зоны и местность, лежащая впереди них, были видны наблюдателям, которые могли бы предупредить батареи, чтобы они своевременно открыли огонь; необходимо, наконец, чтобы орудия были готовы к стрельбе в направлении противотанкового заграждения все время, пока они не будут иметь другой задачи, и, кроме того, чтобы они имели достаточное количество боеприпасов для организации заградительного огня.

Возможно ли в последний момент перенести на другие зоны огонь уже пристрелянных батарей? Мы видели, что срок переноса заградительного огня против быстроходных танков должен измеряться секундами. Перенос огня артиллерии не должен осуществляться без учета необходимого для этого времени. Иначе возникает риск открыть огонь тогда, когда первая волна танков уже минует зону огня.

Второе утверждение. Плотность огня, через который принуждены проходить танки во время преодоления огневых заграждений, быстро уменьшается по мере увеличения их скорости хода. Нам кажется, было нерационально устанавливать стабильный 100-метровый фронт для батарей; для определения фронта должны служить скорость, а также и степень защиты танков, которые можно узнать в самом начале атаки. Необходимо уточнить, для какой скорости и какой защиты были приведены цифры в инструкции по применению крупных соединений. Желаемая плотность была бы тогда достигнута либо путем изменения ширины фронта для каждой батареи либо необходимым сосредоточением (наслоением) огня.

Допустим, что против танков, движущихся со скоростью 3 м в секунду, фронт обстрела батареи будет равняться 100 м; общий фронт действия артиллерийского дивизиона составит тогда 1 500 м. Если хо-

Таблица 2

		75-мм	155-мм	105-мм	Мощная артил. системы Филу
Маршевая скорость танков	Глубина площади рассеивания . . .	120 м	120 м	180 м	320 м
	Продолжительность полета снаряда .	8,3 сек.	16,9 сек.	13,5 сек.	15 сек.
1 м в секунду	Время, необходимое танку для преодоления зоны рассеивания снарядов	2 мин.	2 мин.	3 мин.	от 5 до 6 мин.
	Количество снарядов, выбрасываемых во время прохождения танка . . .	64 сн.	24 сн.	48 сн.	36 сн.
	Плотность на гектар, достигнутая при прохождении	50 сн.	20 сн.	28 сн.	12 сн.
	Отношение между продолжительностью полета и временем прохождения	$\frac{8}{120} = \frac{1}{15}$	$\frac{16}{120} = \frac{1}{7}$	$\frac{13}{180} = \frac{1}{14}$	$\frac{15}{300} = \frac{1}{20}$
3 м в секунду	Время, необходимое танку для преодоления зоны рассеивания снарядов	40 сек.	40 сек.	1 мин.	2 мин.
	Количество снарядов, выбрасываемых во время прохождения танка .	20 сн.	8 сн.	24 сн.	16 сн.
	Плотность на гектар, достигнутая при прохождении	16 сн.	6 сн.	13 сн.	5 сн.
	Отношение между продолжительностью полета и временем прохождения	$\frac{8}{40} = \frac{1}{5}$	$\frac{16}{40} = \frac{2}{5}$	$\frac{13}{60} = \frac{1}{5}$	$\frac{15}{120} = \frac{1}{8}$
6 м в секунду	Время, необходимое танку для преодоления зоны рассеивания снарядов	20 сек.	20 сек.	30 сек.	1 мин.
	Количество снарядов, выбрасываемых во время прохождения танка .	10 сн.	4 сн.	12 сн.	8 сн.
	Плотность на гектар, достигнутая при прохождении	8 сн.	3 сн.	7 сн.	2 сн.
	Отношение между продолжительностью полета и временем прохождения	$\frac{8}{20} = \frac{2}{5}$	$\frac{16}{20} = \frac{4}{5}$	$\frac{13}{30} = \frac{1}{2}$	$\frac{15}{60} = \frac{1}{4}$
12 м в секунду	Время, необходимое танку для преодоления зоны рассеивания снарядов	10 сек.	10 сек.	15 сек.	30 сек.
	Количество снарядов, выбрасываемых во время прохождения танка .	5 сн.	4 сн. 1 выстр. на пушку	6 сн.	4 сн.
	Плотность на гектар, достигнутая при прохождении	4 сн.	3 сн.	3 сн.	1 сн.
	Отношение между продолжительностью полета и временем прохождения	$\frac{8}{10} = 1$	$\frac{16}{10} = 1,5$	$\frac{13}{15} = 1$	$\frac{15}{30} = \frac{1}{2}$

тят сохранить ту же плотность огня против танков, идущих со скоростью 12 м в секунду, фронт действия артиллерии должен быть значительно уменьшен.

Но что тогда произойдет на остальной части фронта дивизии, который всегда простирается на несколько километров?

Таким образом, мы пришли еще раз к тому выводу, что необходимо направить все наши усилия для создания в зоне заграждения препятствий, способных замедлить движение бронемашин, а следовательно увеличить плотность огня и общий фронт действий артиллерии.

Третье утверждение. Инструкция по использованию крупных соединений рекомендует (§ 420) сочетать противотанковое заграждение с общей системой огневого заграждения.

Если мы нуждаемся для увеличения мощи артиллерийского огня в том, чтобы препятствие находилось в зоне огневого заграждения, необходимо, чтобы оно не могло быть разрушено противником раньше, чем он бросится в атаку. Нужно со всей тщательностью изучить площадь рассеивания огня батарей, принимающих участие в этом заграждении, и обстановку на переднем крае обороны.

Четвертое утверждение. Заградительный огонь будет проводиться максимальным темпом в течение 4—5 минут (инструкция, § 787). Мы видели, что продолжительность преодоления танком огневого заграждения будет всегда значительно меньше для любой машины, но мы надеемся, что последовательные танковые атаки будут происходить одна за другой, пересекая это заграждение. Необходимо также иметь в виду, что заградительный огонь будет требоваться несколько раз. Допуская, что средний фронт действия 75-мм батареи будет установлен в 100 м и что заградительный огонь потребует применить три раза, независимо от того, будет ли он применяться в той же зоне или в других, эта батарея израсходует 480 снарядов. Это значит, что более половины нормального комплекта будет израсходовано на 100-метровом фронте!

Можно ли обеспечить этой ценой такое положение, когда большинство танков будет остановлено? Мы в этом не уверены. Защита новых танков становится все более и более сильной; качество и толщина брони, ее покатая форма, благоприятствующая рикошетам, защита движителя показывают, что конструктор сделал все возможное, чтобы танк смог противостоять снарядам и их осколкам.

Заградительный огонь, о котором идет речь, будет всегда давать следующие результаты: танки, ослепленные дымом, будут замедлять ход, терять направление и нарушать взаимодействие между собою; водители будут подвергаться трудным испытаниям, зная при этом, что после выхода из зоны огневого заграждения они вынуждены будут продолжать выполнение поставленной задачи в еще менее благоприятных условиях, оказавшись перед противником, более опасным, чем батареи, — перед отдельными орудиями, стреляющими с ближней дистанции. С другой стороны, пехота, которая следует за танками, подвергнется также действию заградительного огня и может оказаться прижатой к земле, вследствие чего разобщенная атака танков и пехоты противника может быть окончательно сорвана. Если дело идет о совместном действии пехоты и танков, они должны действовать сообща; но это не всегда будет так.

Итак, мы не думаем, что танки понесут крупные потери от этого заградительного огня. Необходимо отдать себе отчет, всегда ли оправдается значительный расход боеприпасов. Опыт войны

1914—1918 гг. в общем не был благоприятен для действий батарей против танков, и это несмотря на то, что последние были менее многочисленны, менее быстроходны и хуже защищены, чем современные машины. Огонь отдельных орудий, как правило, действовавших на ближней дистанции, причинял небольшие потери нашим бронемашинам.

Могут сказать: следовательно, артиллерия должна оставаться бездействующей перед атакой танков? Мы далеки от этой мысли. Артиллерия примет участие в заграждении всеми своими средствами, но ее основная задача будет заключаться в том, чтобы оказать по возможности наибольшее затруднение продвижению машин, не стремясь установить достаточную плотность огня с целью их уничтожения.

Так как атака при помощи танков для того, чтобы быть более эффективной, должна проводиться на широком фронте, недостаточно будет противодействовать ей на ограниченном участке; артиллерия должна способствовать дезорганизации атаки на наибольшей части фронта.

ВНЕЗАПНЫЙ ОГОНЬ ПРОТИВ ТАНКОВ

Довольно глубокое исследование, которое мы проделали в отношении заградительного огня, показало всю трудность осуществления эффективного огневого противодействия, которое необходимо внезапно принять против быстроходных танков.

И тем не менее инструкция по использованию крупных соединений вменила в обязанность артиллерии проводить борьбу против этих целей на всех этапах боя. Как в наступлении, так и в обороне необходимо, таким образом, обнаруживать танки при помощи наземных и воздушных наблюдателей и открывать по ним огонь.

Для получения наибольшей эффективности огонь должен открываться неожиданно для танков и в тот момент, когда машины противника будут продвигаться с наименьшей скоростью; наконец, он должен быть максимальной плотности.

Если обнаруженные танки будут остановлены, не исключена возможность, что часть экипажа выйдет из своих машин; эти условия исключительно благоприятны для того, чтобы атаковать танки. Наблюдатели должны с очень большим вниманием следить за признаками, которые бы подтвердили присутствие танков в укрытии. В этом случае концентрация огня максимальной плотности уже будет подготовлена; однако, необходимо иметь в виду, что чем более сильной и более продолжительной она должна быть, тем тщательнее нужно ее подготовить. Нельзя надеяться на сосредоточение огня артиллерийской группы в срок менее 15 минут.

При открытии огня нужно, если это возможно, учитывать различие в удалении огневых позиций и в калибрах орудий, дабы вся масса выбрасываемых снарядов попала в поражаемое пространство одновременно.

Снаряды, применяемые для стрельбы, будут специальными или фугасными мгновенного действия, а стрельба будет проводиться максимальным темпом в течение 2 или 3 минут. Наблюдатель, который сообщит о появлении цели, должен следить за стрельбой и корректировать ее. Если окажется необходимым организовать огонь с целью получения наилучшего поражения материальной части, очевидно, все преимущества будут на стороне орудий калибра 155 мм.

Если обнаруженные танки находятся на марше, необходимо, чтобы наблюдатель выяснил направление их движения, установил его

скорость. Приказание о сосредоточении огня в зоне, которой танки пока еще не достигли, может последовать тогда, когда время, необходимое для подготовки, уже истечет.

Если, например, учесть, что танки, идущие со скоростью 20 км в час (6 м в секунду), пройдут в течение времени, необходимого для сосредоточения огня группы, 5 км, то можно себе представить всю трудность проблемы. Чтобы ускорить открытие огня, необходимо, как правило, сохранить управление огнем всей группы.

Если зона сосредоточения огня будет совпадать с пунктом, через который танк вынужден проходить, или с особенно трудным для преодоления, недостатка в огне не должно быть. В таких районах концентрация огня будет заранее и хорошо подготовлена. Огонь будет открыт наблюдателем во-время.

Плотность огня, установленная инструкцией (см. § 787 и 752) на гектар, при стрельбе продолжительностью в 10 минут требует:

- 300 снарядов для 75-мм орудий
- 150 » » 105-мм »
- 75 » » 155-мм »

Нет надобности для наших целей предусматривать такой продолжительный огонь; достаточна продолжительность от 2 до 3 минут; нужно вести огонь с перерывами, в зависимости от замеченных результатов, а также от перемещения танков.

Уставная плотность огня при стрельбе в течение 2 минут и с перерывами потребует на гектар:

- 60 выстрелов для 75-мм орудий
- 30 » » 105-мм »
- 15 » » 155-мм »

Это уже возможный для батареи расход снарядов; следовательно, можно допустить и зону поражения, примерно, 1 га на батарею.

Результаты поражения будут зависеть в особенности от степени защиты машин. Если хорошо подготовленный огонь не принес должного результата в 2 или 3 минуты, тогда нет смысла его продолжать, так как это будет сопряжено с большой и ненужной тратой боеприпасов. Тогда ничего другого не остается, как сменить калибр и атаковать танки, если это возможно, в другом месте.

Воздушные наблюдатели, в частности летчики, предъявляют большое требование в отношении действий батареи против танков. Им необходимо будет весьма полное знакомство с возможностями и состоянием артиллерии, и когда они войдут в контакт с командованием артгруппы до их вылета для выполнения задачи, способы действия против танков должны быть ими изучены самым тщательным образом.

ВЫБОР И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЗИЦИИ ДЛЯ БАТАРЕИ

«Своими орудиями и специальным оружием, которое может быть придано, артиллерия должна составлять на позиции в целом эшелон противотанковой обороны» (инструкция, § 420).

В крупной танковой атаке батареи могут иметь перед собой:

- тяжелые танки общего маневра, задача которых состоит в расстройстве артиллерийской системы, органов командования, а также и тыла;
- танки сопровождения, которые проникают на позиции совместно с пехотой.

Следовательно, необходимо, чтобы батареи занялись противотанковой обороной еще даже раньше того, как они займут свои позиции. Улучшение этой обороны должно будет осуществляться в течение всего времени, пока будет длиться занятие позиции.

Как всякая противотанковая оборона, оборона артиллерийских батарей будет содержать искусственные препятствия, мины, огонь специального оружия и пушек, если только возможно вести из них стрельбу на ближних дистанциях.

Выбор позиции может в значительной степени либо облегчить либо, наоборот, сделать более трудной организацию этой обороны. Если можно выбрать позицию за ручьем, за глубокой канавой, в парке, окаймленном стеной или прочной решеткой, во дворе фермы или в других подобных местах, то это следует сделать непременно.

Если орудия позволяют вести огонь с ближних дистанций, позиция батареи должна иметь впереди обстреливаемое пространство глубиной от 500 до 1 000 м; это условие должно быть правилом для батарей 75-мм и 105-мм пушек и, следовательно, должны быть намечены места для орудий на обратных скатах. Зона обстрела для каждой пушки будет подготовлена в том случае, если будет предусмотрено управление огнем каждого орудия, измерены расстояния на местности, обеспечено снабжение специальными боеприпасами и пр. Предпочтение следует отдать бронбойным снарядам.

Специальное противотанковое оружие нужно устанавливать таким образом, чтобы можно было вести огонь в наилучших условиях и по наиболее танкоопасным направлениям.

Если это противотанковое оружие будет быстро установлено батареями или группами, которым оно принадлежит, то в дальнейшем командование должно заняться вопросами общей обороны всего соединения, внося, если нужно, необходимые изменения в первоначальное расположение этого оружия. Противотанковое заграждение, организованное артиллерией и ее оружием, является частью в системе общей обороны, которая организуется в «рамках дивизии» (инструкция, § 420).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бесконечный рост танкового вооружения ставит перед артиллерией многочисленные и сложные проблемы.

Несмотря на то, что распространение специального оружия освобождает отдельные артиллерийские орудия (75-мм) от противотанковой обороны пехотной дивизии, для чего они некогда применялись, ведение огня на ближних дистанциях все же должно быть изучено артиллеристами всех видов артиллерии со всей тщательностью.

Артиллерия должна убедиться, что ее батареи составляют важный элемент в общей оборонительной системе против чрезвычайно опасного противника — современных танков. Артиллерийское командование во всех звеньях должно быть озабочено этим вопросом; позиции батарей должны выбираться с учетом возможностей, которые они дадут для противодействия танковым атакам. Все должно быть использовано для увеличения сопротивления: препятствия, мины, огонь орудий с ближней дистанции, а также специальное оружие; все это должно быть тщательно подготовлено.

Мы полагаем, что скорость хода и броня современных танков уменьшают результаты огня батарей нормальной дальности; это касается как уничтожения, так и задержки машин.

Мы опасаемся, что, извлекая уроки из установленных нашей инструкцией норм, не приходят к тому выводу, что необходимо получить достаточную плотность на чрезвычайно узких фронтах и что расход боеприпасов получается весьма значителен.

За исключением случая, когда танк подвергается обстрелу в положении бездействия, нам кажется, что прямое попадание в цель является чрезвычайно редким явлением и не всегда достаточным для того, чтобы вывести танк из строя; нам кажется, далее, что осколки снарядов не окажут большого эффекта на современные танки, особенно если речь будет идти о снарядах небольшого калибра. Было бы чрезвычайно полезно произвести необходимые опыты, которые пополнили бы сведения, полученные в мировой войне.

При настоящем положении артиллерия не должна вести против танков заблаговременно подготовленный **заградительный огонь и внезапный огонь** без уверенности в том, что имеется дополнительно очень серьезное затруднение для продвижения танков; при этом продолжительность и плотность огня благодаря этому должны быть ограничены.

Если имеют дело с танками, слабо защищенными броней, о чем, как правило, заранее не будет известно, и может быть достигнуто уничтожение и расстройство их усилением огня, о чем будет сообщено наблюдателем, огонь, очевидно, нужно будет усилить вдвое.

В этой борьбе пушки и брони первая в настоящее время является победительницей, поскольку речь идет о пушках, стреляющих на ближних дистанциях, особенно при использовании бронебойных снарядов. Рассредоточенные на всю глубину боевого порядка, они будут иметь хорошие результаты, если обслуживающий их персонал будет хорошо обеспечен и натренирован и если мощность пушек и их снарядов не будет отставать от улучшающейся брони.

Что касается батарей, стреляющих на дальние расстояния против танков, то они располагают меньшими шансами на успех; с этим нужно согласиться и сделать необходимые выводы, чтобы улучшить существующее положение. Следует, например, выяснить, нельзя ли улучшить фугасные снаряды, можно ли изобрести такой снаряд, который делал бы танк окончательно слепым в том случае, если нет возможности его остановить? Можно ли, например, при помощи химического воздействия изменить цвет танка и превратить его в более видимую цель для специального оружия, которое затем расправится с ним? Можно ли изготовить достаточное количество зажигательных снарядов, способных воспламенить горючее, и, таким образом, достигнуть значительных успехов в уничтожении танков? Можно ли что-либо сделать еще?

Проблема достаточно важна для того, чтобы оправдать большие усилия всех заинтересованных служб. Необходимо и в дальнейшем заниматься исследованием этих вопросов.

Проблемы обороны Франции

Ниже мы приводим четыре наиболее характерные статьи, касающиеся проблем обороны Франции. Первая из них «Защищена ли Франция?» является кратким изложением книги генерала Вейгана. Несмотря на то, что статья эта появилась в военно-морском журнале фашистской Германии, автор не мог скрыть, а иногда даже подчеркивает то обстоятельство, что начавшееся после прихода к власти Гитлера открытое вооружение Германии вызвало большую тревогу во Франции. После ряда агрессивных актов, осуществленных германскими фашистами в 1935—1936 гг., по словам автора, «все мечты французов спасти своих детей от повторения мировой войны рассеялись». Автор не стесняется повторить слова Вейгана, относящиеся к германскому фашизму, о том, что «снова свобода действий была предоставлена зверю в образе человека».

Книга генерала Вейгана написана до оккупации германскими войсками Австрии. Несомненно, этот возмутительный факт, подобного которому не знает история, вселил еще большее беспокойство во Франции. Не без основания вся французская печать, как и генерал Вейган, считает, что фашизм угрожает не только сухопутным границам Франции. Итало-германская интервенция в Испании, укрепление фашизма в бассейне Средиземного моря ставят перед высшим французским военным командованием со всей остротой вопрос о морских воздушных вооружениях, о защите колониальных владений Франции и ее морских коммуникаций. Напрасно Кнорр прикидывается непонимающим этого обстоятельства и пишет, будто бы у него вызывает изумление, что Вейган, «армейский офицер, правда, опытный колониальный солдат, отводит первое место в своих соображениях морскому флоту».

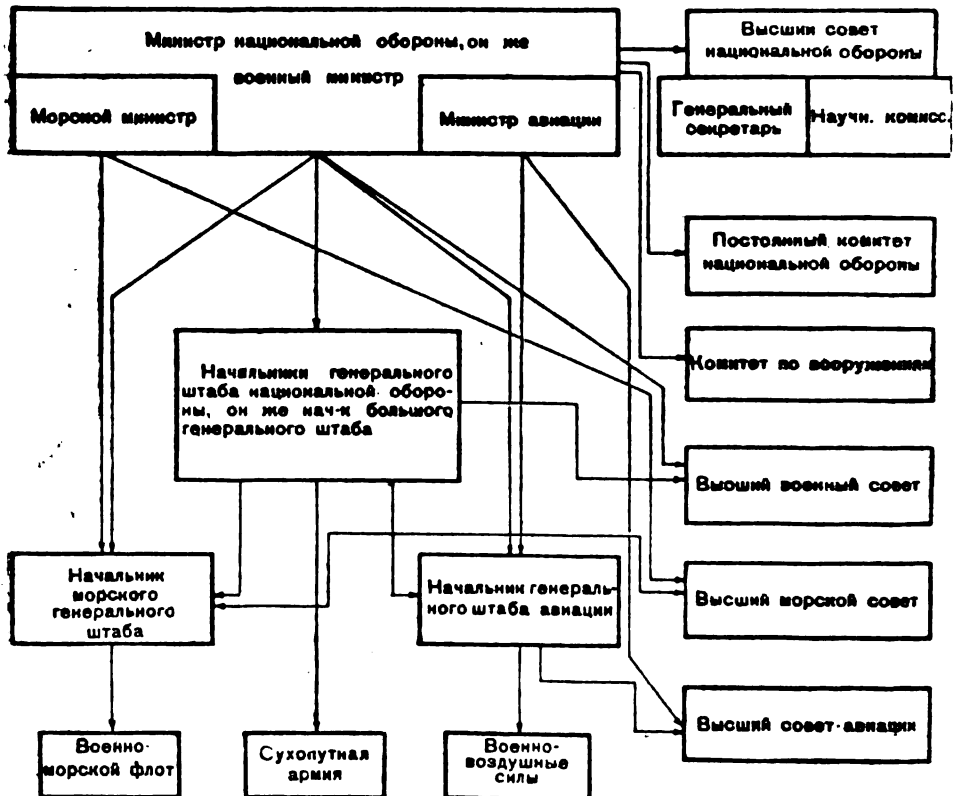
Значение, которое особенно сейчас, в связи с фашистской агрессией, приобретает морской флот в общей системе французских вооружений, с достаточной полнотой отобрано во второй статье «Состав и мощь флота», принадлежащей перу французского вице-адмирала Дарлан (начальник генерального штаба морских сил Франции). «Чтобы выиграть войну на суше, — пишет автор, — надо сначала стать хозяином на морском поле боя». Дарлан выдвигает требование, чтобы французские военно-морские силы обладали, по крайней мере, такой же мощностью, как самый мощный флот континентальной Европы, причем их хребтом должны быть линейные корабли.

Третья статья «Воздушная безопасность и воздушное нападение» написана известным нашему читателю генералом Арманго, бывшим генеральным инспектором воздушных сил Франции. Он подчеркивает еще более возросшую для Франции опасность подвергнуться воздушному нападению со стороны фашистских агрессоров. Верный своим прежним взглядам, он считает, что наилучшим средством отпора фашизму явится ответ ударом на удар. Генерал Арманго, однако, отнюдь не склонен недооценивать роли истребительной авиации. Наоборот, он указывает, что имеющихся во Франции 350—400 истребителей совершенно недостаточно для прикрытия 700-км границы, и указывает, что проблема создания сильной истребительной авиации может быть решена наиболее легко, ибо самолет-истребитель вдвое или втрое дешевле бомбардировщика. Вместе с тем он настаивает на дальнейшем усилении воздушного флота легкими скоростными бомбардировщиками типа «Потез-63», обладающего скоростью 450 км в час. Этот самолет, по мнению автора, можно «использовать одновременно как для наступления, так и для непосредственного прикрытия». В заключение своей статьи генерал Арманго говорит, что «условия нашего воздушного наступления могут быть почти такими же, как у противника».

Наконец, четвертая статья «Авиация и единое командование» касается жгучего для Франции вопроса о создании единого верховного командования вооруженными силами. Автор ставит этот вопрос в связи с операциями воздушных сил.

Однако, он актуален для Франции не только с этой точки зрения. Германская военная печать уделяет много внимания тому, как этот вопрос разрешается во Франции. В одном из номеров журнала «Дейче Вер» приведена изображенная здесь структурная схема органов французского военного командования.

Эта схема построена на основании распоряжений правительства Шотана, отданных после 21 января 1938 г. В печати было разъяснение министерства обороны о том, что после восемнадцатимесячного опыта выяснилось, что наряду с возложением ответственности на отдельных министров — военного, авиации и

морского флота — оказалось совершенно необходимым для согласования вопроса предоставить особые полномочия министру национальной обороны. Из схемы видно, что во главе вооруженных сил находится министр национальной обороны (в данном случае совмещающий и должность военного министра), который несет общую ответственность за подготовку будущих операций вооруженных сил, за планы вооружений, состояние и развитие материальной части, а также осуществляет право контроля над всеми вооруженными силами и их органами командования. Ему подчинены: постоянный комитет национальной обороны, начальники генеральных штабов всех трех частей вооруженных сил и генеральный секретарь министерства национальной обороны. Министр национальной обороны назначает членов высших советов армии, морского флота и авиации.

Начальник генерального штаба армии является в данное время и начальником генерального штаба национальной обороны. Он имеет право вызывать для совещаний начальников генеральных штабов морских сил и авиации, а также генерального секретаря министерства национальной обороны. Он является вице-президентом научной комиссии при высшем совете национальной обороны. Ему же подчинена академия национальной обороны, основанная в 1936 г. для офицеров всех трех частей вооруженных сил и высших чинов министерства, заинтересованных в организации обороны страны.

Схема показывает, что, хотя полностью требования, выдвинутые в статье «Авиация и единое командование», и не осуществлены, все же в этой области имеются определенные сдвиги.

Редакция.

Защищена ли Франция?

Взгляды генерала Вейгана

Кнорр

(Перевод с немецкого)

Knorr. La France est-elle défendue? Nach General Weygand, Paris. „Marine-Rundschau“. XI—1937. S. 688—694.

Во многих книгах, появившихся на французском книжном рынке, рассматривается вопрос о том, в какой мере защищена Франция от Германии.

Недавно бывший начальник генерального штаба французской армии генерал Вейган выступил также по этому вопросу; в отличие от прессы и других политических деятелей он выступил в сравнительно умеренном духе.

Сначала он остановился на перемирии от 11 ноября 1918 г. и затем на том, что переживали участники войны, начиная с маршала Фоша, когда под звон колоколов и под звуки труб прибыл в Компьен поезд с германскими посредниками. После этого он поставил такой вопрос: как могло случиться, что спустя 18 лет возник вопрос о безопасности Франции против нападения со стороны Германии? Он считает историческим фактом то положение, что победители редко располагали упорством в закреплении своих успехов; зато побежденные проявляли огромные усилия, чтобы вернуть себе потерянное. К сожалению, Фош и Клемансо отказались от рейнской границы в пользу предложенного тогда союза с США и Англией, союза, который так и не был осуществлен. Все же, по крайней мере, было достигнуто разоружение Германии. Однако, как только наблюдательная комиссия оставила Берлин, Германия начала нарушать военные статьи Версальского договора, причем ни одна из союзных держав не решилась выступить с протестом перед Лигой наций. Оккупация Рейнской области закончилась за пять лет до установленного срока, когда приступили к постройке линии Мажино. В 1932 г. Франция даже решилась пойти на сокращение своих оборонительных сил, т. е. соединения кадровой армии, резервных частей и бюджета. Этими мероприятиями Франция, повидимому, хотела дать Германии доказательство доверия к ней, а также показать ей пример разоружения. В ответ на это Германия заявила, что она считает себя обиженной, и вышла из Лиги наций.

После этого началось открытое вооружение в крупном масштабе. Основные этапы этого вооружения: март 1935 г. — восстановление обязательной военной службы и начало строительства флота; июнь 1935 г. — морской договор с Англией; март 1936 г. — оккупация Рейнской области и август 1936 г. — восстановление двухлетней военной службы. Все мечты французов спасти своих детей от повторения мировой войны рассеялись. От мирного договора не осталось ни одной военной гарантии и снова была предоставлена свобода действия зверю в образе человека.

«На чем покоится теперь безопасность Франции, если не считать ее дипломатии, ее внешнего вида и ее высокой морали?» С этим вопросом генерал Вейган переходит от исторического обзора к практическому изучению положения.

Прежде всего он приводит примерные цифры вооруженных сил Германии, в руках которой находится решение мира и войны, а следовательно и судьбы Франции. Численность армии мирного времени он определяет следующими цифрами: 36 дивизий и 3 автобронедивизии, всего 850 000 человек, из которых одна треть является кадровым

составом. С учетом вспомогательных частей численный состав армии мирного времени достигает 1 млн. человек. Число обученных резервов уже составляет 4 млн. человек.

Что касается военной техники, то Вейган говорит, что уже сама численность германской армии требует огромного количества материальной части, снабжение которой оказалось возможным вследствие сосредоточения для этой цели технической и организационной мощи промышленности, которая уже в настоящее время находится в состоянии мобилизационного военного хозяйства. В результате уничтожения всего старого вооружения Германия имеет в настоящее время только новое военное имущество.

В качестве примера, рисующего состояние военного хозяйства Германии, Вейган указывает на то, что продукция металлургической промышленности возросла с первой трети 1936 г. на 160%, продукция машиностроительной промышленности — на 177% и продукция автомобильной промышленности — на 277%. Добыча синтетического горючего из угля достигла 600 000 т в год.

Военно-воздушные силы Германии могут уже теперь выставить 3000 самолетов. Производственную мощь авиазаводов Вейган определяет в 200 самолетов и 600 моторов в месяц. На четырех крупных авиазаводах работали в 1933 г. 8 000 рабочих, а в настоящее время на одних заводах Юнкера работают 15 000 человек. Он считает, что за одну бомбардировку германский военно-воздушный флот может сбросить 2 000 т бомб в радиусе 500 км, включая и Париж. Скорость германских истребителей достигает 400—480 км/час; сформированы 2 эскадрильи для пикирующих налетов.

В результате англо-германского соглашения германский флот освободился от постановлений Версальского договора и может иметь тоннаж в 450 000 т. Эта цифра благодаря интенсивной работе верфей, производительность которых поднялась до 90 000 т в год, возможно, будет реализована раньше конца 1938 г.: В настоящее время постройка подводной лодки требует от 8 до 18 месяцев, постройка крейсера — 2½ года, постройка линкора — 3½ года. Германский флот скоро будет снова господствовать на Балтийском море и сможет дать почувствовать себя в Северном море, Ламанше и Атлантическом океане. Большая дальность плавания кораблей угрожает морским путям Франции. За период с 1933 по 1935 г. германское правительство одобрило расходы в размерах 8 млрд. марок и, вероятно, возобновило это ассигнование и на 1936 г.

Слабыми сторонами германской армии являются, по его мнению, различные идеологические течения, недостаточное число кадровых частей запаса и слабая броня танков. Зато германские генералы подняли на большую высоту боевую подготовку и дисциплину.

Генерал Вейган рассматривает с этой же точки зрения Италию, Советский Союз и Англию, а также Бельгию, Швейцарию, Польшу и Малую Антанту.

В отношении Бельгии Вейган придерживается того мнения, что эта страна, несмотря на изменение политической позиции, остается верной своему образу действий в 1914 г. Особой похвалы Вейгана заслужила Швейцария, поскольку она усиливает свои вооруженные силы против Германии и остается преданной Франции.

Что касается самой Франции, то она должна иметь постоянно вооруженные силы, которые могли бы поддержать ее внешнюю политику. Эта политика должна быть умеренной, но сохранять достоинство и величие, без которых Франция перестала бы быть сама собой.

В соответствии с этим Вейган ставит перед вооруженными силами задачу защищать родную землю, сотрудничать с союзниками и доводить до победного конца всякую борьбу.

Так как обеспечение выполнения двух последних задач может быть достигнуто лишь путем наступления, то нужно освободиться от чисто оборонительных идей. Однако, он не намерен повторить глупую с военной точки зрения и опасную фразу Карно: «Будьте агрессором, нападайте без передышки! Оборона обеспечит и убьет нас!» Но, несмотря на миролюбие Франции, она должна иметь армию наступательного духа. Мощь вооруженных сил складывается из численного состава армии, ее материальной части, организации, подготовки и духа, цементирующего все эти факторы. Вооруженным силам Франции угрожает восточный сосед, на которого нужно всегда смотреть как на противника, даже если бы не было такого чудовищного роста его вооружений.

Со стороны диктаторского, облеченного неограниченной властью, германского правительства, со стороны его сильных сухопутной и воздушной армий, учитывая при этом привычку этого правительства ставить иностранные правительства перед совершившимися фактами, Франция может ожидать лишь внезапного нападения. Противник начнет это наступление в избранный им по своему усмотрению час, без какой-нибудь видимой подготовки и без всякого предупреждения. Это наступление должно начаться одновременно на суше, на море и в воздухе и прокатиться по укрепленным границам Франции, уничтожить ее воздушный флот, потопить ее корабли в гаванях, помешать мобилизации и сосредоточению ее войск, разрушить ее гавани, вызвать пожары в ее городах, поколебать моральное состояние народа и прервать французские морские сообщения. На наличие такого намерения указывают все организационные мероприятия Германии, равно как и тот факт, что Германия живет в рамках постоянного военного хозяйства; об этом говорят также и темпы производства материальной части. Возможность быстрой мобилизации нации, находящейся постоянно в перенапряженном состоянии военной опасности, подтверждает вышеприведенную точку зрения. Нет никакого сомнения в том, что за первым нападением (качество) последует развернутая война (количество).

В каком же состоянии находятся отдельные рода войск вооруженных сил Франции перед лицом таких событий?

Ответ на этот вопрос сначала вызывает у нас изумление: армейский офицер, правда, опытный колониальный солдат, отводит первое место в своих соображениях морскому флоту. «Франция не может ни существовать, ни бороться, не пользуясь свободно морем». Важные предметы сырья, доставляемые из-за моря, необходимы для военной промышленности и для продолжительной войны. Ежемесячно Франции нужны миллионы тонн нефти, меди, хлопка, древесины, шерсти, хлеба, риса, кофе и других жизненных средств, не говоря уже о прочих предметах потребления. Кроме того, необходимо принять во внимание доставку из колоний рабочих, которые должны заменить рабочих метрополии, и, наконец, переброску войск из Северной Африки и из других колоний, а также вопрос об охране колоний. Во время мировой войны эта задача разрешилась при поддержке союзных флотов, однако является вопросом, сможет ли теперь Франция рассчитывать с самого начала на эту помощь. Несмотря на то, что Франция является второй по величине колониальной державой мира, и несмотря на эти огромные задачи на Вашингтонской конференции 1922 г.,

она была оттеснена на четвертое место; в настоящее время ее флот едва превышает флот Италии, тогда как германские военно-морские силы гигантскими шагами продвигаются вперед, стремясь достигнуть тоннажа в 450 000 т.

Как бы ни был хорош в настоящий момент французский флот с его выдающимся офицерским корпусом, все же необходимо большое напряжение в кораблестроении, чтобы обеспечить успех на войне.

После этого генерал Вейган перешел к рассмотрению армии, исходя при этом из твердо ожидаемого нападения со стороны Германии. Этому нападению можно противостоять лишь при помощи сильных постоянно мобилизованных войск прикрытия, быстрой организации дивизий в тылу и столь же быстрой мобилизации соединений резерва. Необходимо также, чтобы все дивизии имели одинаковую боевую ценность, что до известной степени достигнуто.

Касааясь линии Мажино и окончания ее постройки, Вейган особенно подчеркнул успехи, достигнутые генеральным инспектором саперных войск генералом Бельхаг и начальником штаба этих же войск генералом Лефор. Предназначенные для обороны этой линии специальные крепостные войска выделены из армии, но не за счет ее ослабления. Эти войска сосредоточены в многочисленных укрепленных пунктах. Таким образом, для обороны линии Мажино имеются в первую очередь крепостные войска, затем сильные подвижные части из потранных провинций и, наконец, подвижной резерв крепостных войск, т. е. мото-мехдивизии, а также и моторизованная часть кавалерийских дивизий. Все мероприятия, касающиеся этих войск, были прекрасно осуществлены генштабом.

Вейган, называя военно-морской флот и военно-воздушные силы «материальными боевыми силами», а сухопутную армию — «войсками, оснащенными материальной частью», приводит интересные соображения относительно характера взаимоотношений между человеком и материальной частью, ссылаясь при этом на статьи маршала Петэна и генерала Дебенея.

Он требует наряду с усилением численного состава войск мирного времени усиления кадров для войсковых частей резерва и, в первую очередь, увеличения сверхсрочного и профессионального состава, подготовки специалистов по разным отраслям морской службы, увеличения срока службы, по крайней мере, до двух лет и обеспечения хорошей подготовкой полного использования техники. Наконец, он останавливается на вопросе огосударствления военной промышленности, в пользу чего он явно сомневается. Из опыта событий в Испании видно, что одно из приводимых им обоснований явно не выдерживает критики, а именно, что государственные заводы якобы не могут заключать сделок по торговле оружием с иностранными государствами. Более убедительным является утверждение, что это мероприятие способствует образованию бюрократии, которая будет тормозить научно-исследовательскую работу и отнимет стимул для изобретательской деятельности, так как изобретатели не смогут использовать свои изобретения для собственной выгоды. Он указывает также и на бюрократическую волокиту при введении технических усовершенствований в области вооружений: с момента изобретения до постройки образца и его испытания пройдет не мало времени, точно так же как для подготовки массового производства, для утверждения кредитов парламентом и для оснащения новым оружием армии.

Свои замечания относительно армии он заканчивает следующими словами: французская армия во всех отношениях внушает доверие;

сна уже давно имеет хороший личный состав; она имеет в своих рядах много авторитетов с хорошим военным опытом, политико-моральные и профессиональные качества которых еще улучшились в результате осуществления трудных задач в мирное время. Армия имеет твердо установленную и разумную организацию и не нуждается в изменениях; имеется лишь несколько пробелов, которые должны быть быстро исправлены.

Перейдя дальше к военно-воздушным силам, Вейган так определил их задачи: ВВС должны прежде всего отразить внезапное нападение противника; затем они должны поддержать сухопутную армию разведкой и участием в операциях и, наконец, в связи с общим ведением войны, перенести наступление в глубину территории противника.

Вейган говорит, что Германия может применить массированное нападение авиации в составе 1 500 самолетов. Чтобы отразить это нападение, наряду с другими оборонительными мерами, ВВС совместно с зенитной артиллерией должны причинить как можно более тяжелый урон этому наступлению. Только от результата успехов обороны зависит возможность успешного развертывания деятельности военной промышленности.

Уже в этой фазе войны армии потребуется поддержка авиации, поскольку и армия противника будет сопровождаться сильной авиацией. Ввиду этого войска прикрытия должны заранее располагать хорошо обученными разведывательными эскадрильями для того, чтобы затруднить разведку противника и управлять огнем своей артиллерии.

После этих первоначальных этапов сражения, по мере сосредоточения сухопутных войск, на первый план выступают задачи дальней разведки и наблюдения за огнем многочисленных батарей, а также особые задачи вплоть до операций, производимых в глубоком тылу противника с целью нападения на его жизненные центры, воспрепятствования его снабжению и оказания на него постоянного морального давления. Для выполнения этих задач необходимо иметь первоклассную материальную часть, а также прекрасный личный состав, так как в воздушном бою каждый самолет предоставлен самому себе.

Ввиду этого необходимо строить самолеты различных типов: разведывательные, истребительные и бомбардировочные с учетом их специальных задач. В доказательство этого Вейган сослался на столь часто вызывавший прежде восхищение истребитель Потез-54, который проявил свое полное бессилие в Испании. Следует приветствовать его замену новым, находящимся в стадии развития, типом разведывательного самолета. Вейган дает хорошую оценку французским истребителям. Французские бомбардировщики он считает удовлетворительными, но требующими улучшения.

Значительно выше оценил автор личный состав, отличающийся любовью к своему оружию, наступательным духом, технической подготовкой и высоким сознанием долга.

Затем он выразил свое удовлетворение по поводу того, что число перволинейных самолетов возросло во Франции приблизительно с 1 000 до 1 500 единиц, и подчеркнул то обстоятельство, что он отдает предпочтение истребителям перед бомбардировщиками, так как при помощи этого вида авиации имеются большие возможности для отражения массового германского нападения.

Особенно он подчеркнул необходимость такой подготовки высшего командного состава ВВС, которая должна учитывать технический прогресс. В связи с этим он процитировал изречение маршала

Фоша, сказавшего, что «нужно изучать войну своего времени и своей армии», т. е. что нужно оставаться в пределах реального.

Отдельная глава рассматривает всю совокупность организации обороны и высшего командования.

Предстоящее необходимое усиление и усовершенствование ВМС, ВВС и армии должно в первую очередь выразиться в отпуске новых денежных средств. Поскольку эти средства не являются неистощимыми, возникает вопрос: кто должен взвесить во всей совокупности неотложность требований отдельных частей вооруженных сил и удовлетворить эти требования? К этому еще прибавляется задача распределения работ в военной промышленности, снабжение ее сырьем и пр. В настоящее время во Франции имеется лишь один «Совет национальной обороны». Он охватывает всех министров и трех командующих отдельными родами вооруженных сил. Однако, в этом Совете правом решающего голоса пользуются только министры; что же касается командующих отдельными родами вооруженных сил, то они пользуются лишь правом совещательного голоса. Имеется также «Высший военный комитет» и, наконец, «Министерство национальной обороны и войны».

Но не имеется верховной инстанции, которая могла бы принимать окончательные решения и распоряжаться всей совокупностью вооруженных сил. Таким образом, каждый министр является как бы самостоятельным в своей области. Вейган требует назначения министра обороны, при котором находились бы в качестве советников командующие трех основных родов вооруженных сил. Неудовлетворительность существующего положения особенно сказалась во время оккупации Рейнской зоны Германией, когда в решающий момент во Франции не смогли своевременно принять военных решений.

В связи с этим Вейган высказал свое удовлетворение по поводу недавно созданного научно-исследовательского института по обороне страны, от которого он ожидает в будущем обогащения знаниями, инициативой и волей руководящих офицеров.

Вейган закончил свои интересные выводы обращением к французскому народу, особенно к молодежи. «Если бы Франция взялась за ум, то весь вопрос о национальной обороне был бы прост. Тогда безопасность Франции была бы обеспечена общим единодушием под руководством одной власти и объединялась бы общим идеалом любви к Франции».

Состав и мощь флота

Его роль в национальной обороне

Начальник генерального штаба морского флота
вице-адмирал Дарлан

(Перевод с французского)

Vice-Amiral Darlan. Chef d'Etat-Major général de la Marine. Composition et puissance de la flotte. Son rôle dans la Défense nationale. „Revue Militaire Générale“. № 1 1—1938. P. 31—42.

Никогда не бывали более верными, чем сегодня, слова Ришелье: «без морского флота нельзя ни выдержать войны, ни пользоваться миром».

Послевоенная международная обстановка характерна тем, что океаны являются еще более, чем в прошлом, полем деятельности различных наций, а мощь флота нации определяет степень жизнеспособности народа.

Для Франции, которая ввозит ежегодно более 50 млн. т разных грузов, в случае войны будет абсолютно невозможно «удержаться» более чем несколько недель против мощной индустриальной державы, лишившись снабжения морским путем. Чтобы получить людей, съестные припасы и материальную часть, без которых нельзя вести войну, наша страна должна любой ценой охранять дающие ей питание колонии и свои морские пути. Это является аксиомой.

Другими словами, для того чтобы выиграть войну на суше, надо сначала стать хозяином на морском поле боя. Чтобы этого достигнуть, надо быть в состоянии разрушить флоты своих противников или воспрепятствовать последним наносить вред. Поставив таким образом вопрос, отдаешь себе отчет в том, что дело идет не только о решении простых проблем транспорта, но что задача флота есть одновременно задача политическая, стратегическая и тактическая.

Создание морского флота — дело длительное. Флот не создашь взмахом волшебной палочки, а энтузиазм добровольцев Валми не может быть достаточным для того, чтобы победить на море. Любое плохое направление, приданное флоту, является почти всегда непоправимым; и именно к тем, кто отвечает за его судьбы, применимы столь справедливые слова Паскаля: «сначала научимся правильно мыслить».

* * *

Мощность и состав флота являются величиной, зависимой от его задач во время войны. Их определяют три главные элемента:

— география;

— мощность и состав иностранных флотов—меняющийся элемент, эволюция которого относительно медленна и может быть известной;
 — международная политическая обстановка— тоже меняющийся элемент, но изменение которого может быть быстрым и который воздействует на флот больше, чем на армию, так как морское строительство требует много времени, для того чтобы быть законченным.

Географически Франция, имеющая вторую колониальную империю, обладает интересами во всех частях мира. Достаточно открыть атлас, чтобы понять, что географическое положение наших владений обяжет нас в случае конфликта направить наши усилия на огромные морские пространства.

Если к нашим собственным потребностям прибавятся потребности дружественных стран, лишенных флота, то нагрузка нашего флота может оказаться еще более возросшей.

Франция — мировая держава и должна вести мировую политику; сила ее флота является функцией этой политики.

Будем ли мы одни или нам будут помогать, мы должны прежде всего и главным образом рассчитывать на самих себя. Нам помогут только в том случае, если мы сами будем сильными. При современной международной обстановке наше поведение определяется ясно: мы должны иметь флот, по крайней мере, такой же мощный, как самый мощный флот континентальной Европы.

* * *

Таким образом, мощь флота определена; каковы же будут его элементы? Другими словами, каков будет состав этого флота?

Дело идет о защите наших морских путей, а также о защите побережья и портов метрополии и наших колониальных земель. Они могут быть атакованы кораблями надводными, воздушными и подводными, которые будут действовать или изолированно или в совокупности, следуя правилам стратегии и морской тактики.

Для обороны мы должны иметь средства, соответствующие средствам атаки. Следовательно, наш флот должен состоять из кораблей надводных, воздушных и подводных, а все они должны быть обучены совместным действиям.

Если на земле остановка сообщений достигается посредством разрушения железных дорог, каналов, искусственных сооружений (тоннелей) — разрушения, которые блокируют средства транспорта, то на море необходимо нападать на самые средства транспорта, т. е. корабли.

Для того чтобы перейти из одного пункта в другой, корабль может выбрать какой-нибудь курс и его непрерывно менять. Скорость, с которой проходит путь, также может значительно изменяться.

Из всего этого вытекает, что для того, чтобы вести бой или избить противника на море, надо прежде всего:

1. Определить его положение, затем следить за его передвижениями, а это есть разведка и установление соприкосновения.

2. Никогда не забывать, что при существующей чрезвычайной мобильности судов запоздавшие сведения являются малоценными.

Для разведки и установления соприкосновения нужны корабли надлежащей мощности, с большим радиусом действия, снабженные быстродействующими и надежными средствами связи для передачи полученных сведений.

Воздушный корабль отличается большой скоростью, но, несмотря на это, радиус действия его ограничен; он чувствителен к метеорологическим условиям и его средства связи являются посредственными.

Легкий надводный корабль является быстрым и может иметь большой радиус действия; его средства связи являются надежными.

Подводное судно передвигается медленно, но у него значительный радиус действия. Оно имеет много шансов видеть, не будучи видимым. Его средства связи хороши на поверхности, посредственные или слабы в состоянии погружения.

Наконец, ночью только легкий надводный корабль может с пользой выполнить задачу разведки. Подводное судно с трудом может установить противника, а воздушный корабль в большинстве случаев окажется почти неприменимым.

Чтобы успешно произвести разведку, надо, следовательно, использовать одновременно три категории судов; их различные качества гармонически дополняют друг друга, но ни одно не может заменить другое.

Если установлено местонахождение противника, остается помешать ему действовать.

Легкое судно, воздушный или подводный корабль могут атаковать противника при помощи бомбы, торпеды или пушки. Но они сами чрезвычайно уязвимы. Настоящим боевым кораблем является тот, который может не только сильно и долго бить противника, но также и выдерживать его удары, не уменьшая своей наступательной мощи; корабль, который вооружен мощной артиллерией — пушка всегда остается лучшим орудием, — эффективно защищен против снаряда, бомбы, торпеды и мины.

Таким кораблем является линкор. Если противник выдвинет линкоры, никогда легкие надводные, воздушные или подводные корабли, которые, конечно, могут выполнить прекрасные спорадические подвиги, не смогут «овладеть» морем. Оно всегда будет принадлежать державе, которая будет иметь корабли выносливые, мощные, способные плавать во всякое время, наносить сильные удары и сносить удары противника.

Таким образом, флот должен состоять из:

- линейных кораблей;
- легких надводных кораблей;
- подводных кораблей;
- воздушных кораблей, имеющих свои базы на побережье или носимых особыми надводными судами;
- наконец, из различных кораблей, предназначенных выполнять дополнительные задачи, выпадающие на долю флота.

Линейный корабль до последних лет не имел успеха у среднего француза. Военные подвиги германских подлодок (причем забывают, что 198 из них было уничтожено союзниками), успехи бомбардировочной авиации и мистика скорости привели многих к необдуманной вере в конец царства «мастодонта». А сомневаться в мощности линкора, эффективно защищенного против всех современных орудий, могут лишь те, кто никогда не подвергался огню его пушек.

Чтобы опровергнуть утверждения о том, что простая торпеда может пустить ко дну современный линкор, достаточно бросить взгляд на следующие статистические данные мировой войны. Из броненосцев, получивших удары торпедами или минами, устояли:

0% , водоизмещение которых было ниже 15 000 т;

25% , водоизмещение которых было от 15 000 до 20 000 т;

84% , водоизмещение которых было от 20 000 до 25 000 т;

100% , водоизмещение которых было свыше 25 000 т.

Из этих статистических данных следует, что линейный корабль.

для того чтобы быть эффективно защищенным, должен иметь водоизмещение, по крайней мере, 25 000 т.

Линкор должен быть достаточно длинен, для того чтобы иметь большую скорость, достаточно широк, чтобы быть хорошо защищенным, а из этого вытекает, что он будет тяжелым.

Некоторые ставят в упрек линкору его высокую стоимость. Она совсем невысока. Его стоимость обходилась в 1937 г. около 30 000 франков на тонну, в то время как стоимость легкого корабля достигала 65 000 франков, а подлодки 75 000 франков на то же водоизмещение. Между тем, первый служит 26 лет, второй — 16 и третья — 13 лет.

Наконец, хотя воздушные корабли трудно сравнить с морскими, следует знать, что воздушный корабль служит всего шесть месяцев и что стоимость гидросамолета дошла до 450 000 франков за тонну. Максимальный срок службы этих машин не больше 8 лет.

К этим доводам прибавляются и другие. Чтобы обслуживать линейный корабль в 26 000 т, надо 35 офицеров и 1 200 рядовых, в то время как тот же самый тоннаж подлодок требует 104 офицера и 1 500 рядовых (чтобы обслужить 26 подлодок по 1 000 т).

ЛИНЕЙНЫЙ ФЛОТ ЯВЛЯЕТСЯ ХРЕБТОМ МОРСКОГО ФЛОТА

Надводный легкий корабль должен в основном искать противника, держать с ним соприкосновение, осведомлять адмирала и с помощью пушки, торпеды, подводной гранаты и мины вести бой с разведчиками, подлодками и воздушными кораблями противника.

Но на него выпадает довольно много и других задач; разнообразие этих задач вызывает необходимость придать этим кораблям данные иногда противоречивые. Среди таких кораблей следует различать несколько типов. Легкие надводные корабли делятся на три больших группы: крейсера, эсминцы и миноносцы.

Крейсера, обладая большой скоростью и большим радиусом действия, имеют в качестве главного орудия пушку, а в качестве второстепенного — торпеду. Их водоизмещение от 4 000 до 10 000 т.

Эсминцы при весьма большой скорости хода и довольно большой дальности плавания, будучи вооруженными артиллерией и торпедами, имеют водоизмещение от 1 800 до 4 000 т.

Наконец, миноносцы, водоизмещение которых колеблется от 600 до 1 800 т и главным вооружением которых является торпеда, а второстепенным — пушка, имеют большую скорость и довольно небольшой радиус действия.

Так как скорость корабля является фактором, который прежде всего зависит от веса, приходится, чтобы чрезмерно не увеличивать веса, жертвовать броней. Однако, несмотря на потерю трех или четырех узлов скорости, крейсерам решили дать серьезную защиту против артиллерии подобных же кораблей. Значение крейсеров большое; можно пожалеть, что французский флот еще не имеет их в достаточном количестве.

Подводная лодка является кораблем довольно медленным на поверхности и крайне медленным в погруженном состоянии. Если она с трудом может угнаться за линкорами и легкими кораблями, то благодаря ее значительной выносливости (подлодка остается в море, не получая никакого питания, до сорока пяти дней) она представляет собой первоклассного часового. Поставленная в пунктах перекрещивания путей сообщения, мимо которых должны пройти корабли, или же при входе в порт, подводная лодка может причинить противнику

Большие потери. Она является замечательным наблюдателем, имеющим то преимущество, что сам он видит, чаще всего не будучи видимым.

Подводная лодка имеет к несчастью грозных противников: легкий корабль (эсминец и миноносец), воздушный корабль, а также погруженные мины.

Главное назначение воздушного корабля — осведомлять командира о положении, составе, построении и пути движения морских сил противника; нападать на последнего при помощи бомбы или торпеды, производить разведку и вести бой с его подлодками, регулировать артиллерийскую стрельбу своих кораблей и, наконец, вести бой с неприятельскими воздушными кораблями.

Для выполнения этих задач морской флот имеет в своем распоряжении две основных категории самолетов: гидросамолеты, имеющие базы на побережье, и гидросамолеты или обычные самолеты, нагруженные на корабли; и те и другие предназначены для совместных действий с другими силами флота в открытом море.

Первые неизбежно должны иметь большой тоннаж, они должны обладать большим радиусом действия, необходимым для глубокой разведки, большой мощностью и наступательной силой и должны быть способны передавать по назначению все добытые сведения.

Недалек тот день, когда такие самолеты будут весить по 100 т. Это будут настоящие летающие корабли, которые будут вести такое же существование, как и другие суда морского флота.

Вторые применяются в зонах, удаление которых практически лишает возможности действовать там авиацию, имеющую базы на побережье. Они входят в состав морских сил, имеющих свои авианосцы — род подвижных аэропортов, откуда вылетают и где находятся обычные самолеты-разведчики, истребители и бомбардировщики.

Кроме того, многочисленные легкие корабли и некоторые линкоры могут катапультировать с своей палубы гидросамолеты, но погрузить их обратно на корабль могут только в удобное время.

Авиация является грозным оружием; однако, в то время, как она имеет большие возможности, у нее имеются также и значительные минусы, она не может делать всего. Не следовало бы думать, как это делают некоторые, что она может заменить морской флот. Она просто предоставила морскому командованию дополнительное боевое средство. В зависимости от той точки зрения, на которую становятся, авиация или усложняет или упрощает войну на море, но она не произвела в ней переворота. Если, кроме того, учесть огромные достижения морской ЛВО, то придется констатировать, что задачи морской авиации часто будут трудными и опасными.

Морская авиация является особым видом вооружения — одновременно морским и воздушным. Она может существовать только для флота и при флоте. Именно поэтому большая часть крупных морских стран, как США, Япония, Франция и совсем недавно Англия, сделали морскую авиацию составной частью флота, совершенно отделив ее от прочих воздушных сил.

Такая организация является логической. Над океаном летают не для того, чтобы обеспечить господство в воздухе, но для того, чтобы участвовать в основной задаче морского флота: «получить и сохранить господство на море».

Пока перевозки на море будут обеспечиваться морскими судами, проблема не изменится и останется морской.

Я надеюсь, что этим кратким очерком я дал понять, что флот не

будет состоять из одной категории морских судов, но что он должен быть гармонически составлен из морских судов всякого рода.

* * *

Точно так же, как господство на море не может быть приобретено и сохранено только одной категорией судов, так и одна из трех частей вооруженных сил: наземная, воздушная или морская, действуя поодиночке, не в состоянии обеспечить конечного успеха. Эти три части должны действовать совместно, если не тактически, то, по крайней мере, стратегически.

Кроме случаев некоторых комбинированных операций, морской флот, увязывая свои действия с действиями других частей вооруженных сил, будет оперировать один со своей морской авиацией на морском театре, являющемся его собственным.

Воздушные силы будут работать, как правило, в пользу сухопутной армии, предоставляя командованию наземных войск дополнительное средство боя. Поэтому кажется логичным нормально подчинить воздушное командование командованию сухопутными силами, отвечающему за безопасность территории.

Характерным является тот факт, что, разрушив единство командования созданием министерства авиации, которое может быть желательно для того, чтобы объединить и развить воздушную технику, создав независимую воздушную армию, некоторые стремятся в данный момент возродить единство командования, создать высшее командование с четвертым генеральным штабом, которое, по крайней мере, поглотит три другие и, вероятнее всего, в надлежащее время перейдет к войне с ними.

Вопрос никогда не стоял так, если бы не были созданы независимые воздушные силы.

Решение можно найти просто: вернуться к положению, существовавшему до 1934 г. Мы знали во Франции в свое время два единих командования:

- командование Луваа;
- командование Наполеона.

Результаты — Уг и Трафальгар.

Германия знала единое командование при Вильгельме II, результат — Скапа Флоу.

Во время войн против Наполеона Англия не думала подчинить Нельсона военному командованию, а позднее Веллингтона — морскому командованию. Результаты — Трафальгар и Ватерлоо. Для Великобритании эти имена являются именами побед.

Какова бы ни была организация высшего командования, действия трех частей вооруженных сил должны быть подготовлены таким образом, чтобы они были готовы выступить совместно.

Нельзя придерживаться последовательной срочности в подготовке трех частей вооруженных сил. Они все три должны быть готовыми одновременно. Кажется об этом иногда забывают. Надо, чтобы французский народ знал, что если он будет пренебрегать своим морским флотом, он подпишет себе смертный приговор.

Если французы хотят остаться свободной нацией, если наше правительство хочет вести независимую внешнюю политику, если необходимо сохранить наши колониальные владения, если, наконец, на случай опасности, мы хотим иметь надежных друзей, мы должны подготовить нашу армию, наш морской флот, нашу авиацию к защите, невзирая на финансовые жертвы.

Воздушная безопасность и воздушное нападение

Генерал Арманго

(Перевод с французского)

Général Armengaud. Sécurité aérienne et offensive aérienne. „Revue Militaire Générale“. № 1 1—1938. P. 43—58.

Теоретики и стратеги всегда более или менее оказываются склонными к наступлению или к обороне, в зависимости от их собственного темперамента, от значения, придаваемого ими объективным соображениям относительно поставленной задачи, данного театра операций, имеющихся в наличии сил, их командования, их вооружения.

Мнения, существующие во Франции по вопросу о том, какое значение наша страна (Франция) должна придавать оборонительным или наступательным операциям в воздухе и, следовательно, соответствующему вооружению, расходятся, так как по сей день наступательные и оборонительные средства воздушного вооружения были различны. Необходимо уже в мирное время иметь точные мнения по этому вопросу; значение первоначальной удачной концентрации весьма велико, особенно в данный момент, когда надо, чтобы воздушная армия была готова выполнить ее задачу с наилучшими результатами и немедленно.

I. НАША ВОЗДУШНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Значение двух событий в мире авиации

Два события в области авиации занимали этим летом французское общественное мнение: результат состязания Истр—Дамаск—Париж и большие воздушные маневры на юге. Эти события вызвали много размышлений. Они прежде всего заставляют нас поставить перед собой вопрос: имеет ли Франция надежное воздушное прикрытие, подготовленное с такими же заботами и жертвами, как прикрытие наших сухопутных границ и нашего побережья?

* * *

Поразительный результат воздушного состязания — перелета в Дамаск — заключается в том, что бомбардировочные самолеты, состоящие на вооружении соединений итальянских военно-воздушных сил — Савойя «79», в два следующих один за другим перегона покрыли 6 000 км при скорости полета, приближающейся к 370 км в час, что как раз является скоростью самолетов-истребителей, состоящих на вооружении во многих воздушных флотах, в том числе итальянском и французском. Учитывая такой факт, стали говорить, что страна, ос-

новая масса авиации которой, а не только несколько частей, оснащенная такими самолетами, будет в состоянии вести воздушную войну на всей территории противника.

Говорят также, что вследствие недостаточной скорости истребителей воздушная оборона окажется неэффективной и что ответный удар на атаку будет единственным средством. Возникает вопрос: нормально ли, что бомбардировщики приобретают такую же скорость, как истребители?

Это утверждают некоторые техники. Они основывают свое мнение на несходящем увеличении мощности моторов и усовершенствовании несущих поверхностей; а это пойдет скорее на пользу бомбардировщикам, нежели истребителям. Состязание Дамаск—Париж, кажется, также дает им к тому основание. К счастью, то обстоятельство, что бомбардировочный самолет может достичь скорости современного истребителя, все же считают временным и исключительным. Есть достаточные причины полагать, что, используя те же достижения техники, истребитель сохранит превосходство в скорости над бомбардировщиком. Во всяком случае фактом остается то, что скорость современных образцов истребителей во Франции превосходит более чем на 60 км скорость наиболее быстрых бомбардировщиков.

Большой чем на 60 км разницы в скорости не нужно было бы во время войны, при условии довольно большой плотности расположения истребителей по отношению к фронту, для того чтобы почти полностью помешать воздушному нападению вне поля боя.

Кроме того известно, что, с одной стороны, стрельба из оружия истребителя, фюзеляж которого является как бы лафетом, значительно более проста и точна, чем стрельба из турельного оружия бомбардировщика; с другой стороны — что уязвимость бомбардировщика от огня зенитных орудий, а тем более от огня истребителя, является большей, нежели уязвимость истребителя. Таким образом, если они встречаются и бой становится неизбежным, то роль их неравна и, в основном, обстановка складывается в пользу истребителя.

Развернувшиеся в конце лета воздушные маневры большого масштаба пролили яркий свет на некоторые простые, но еще новые понятия. Прежде всего они осветили вопрос о протяжении театра воздушных операций: в данном случае они охватили весь юг Франции, так как авиация двух противоположных сторон действовала соответственно в районах Оранж—Салон—Иер и Тулуза—Бордо. Затем выявился характер главной задачи, поставленной агрессору: **уничтожить Монпелье, Сет, Нарбонн, Каркасон и Тулуза**¹.

Проведенные воздушные маневры могут помочь каждому французу уяснить себе эти две новые характерные черты войны. В будущей войне уже не станут различать фронта и тыла; воздушная война достигнет, может быть, крайних рубежей страны. Париж, Лион, Марсель могут оказаться на расстоянии одного часа полета от воздушных баз противника, а Тулуза — в двадцати пяти минутах от постов воздушной тревоги на побережье Лангедок. Авиабомбы будут весьма сильно заряжены взрывчатым и зажигательным веществом, может быть даже отравляющими веществами; бомбардировщики, в зависимости от того, легкие они, средние или тяжелые, понесут в среднем 500, 1 000 или 2 000 кг бомб; наш возможный противник при наличии у него полутора или двух тысяч бомбардировщиков будет в состоя-

¹ Подчеркиваем, что такая задача стояла перед агрессором и что Франция, очевидно, не предусматривает а priori развития атак подобного рода.— Автор.

нии произвести внезапную воздушную атаку, подготовленную несколькими месяцами ранее. Таким образом, изменяется а priori мощность разрушений, вызываемых воздушной атакой. Первая из этих атак может быть новой формой объявления войны.

Таксы основные выводы, которые каждый должен сделать из двух вышеописанных событий в области авиации. Поэтому возрастающее значение нашей воздушной безопасности должно быть понятно и волею всех она будет с каждым днем обеспечиваться лучше. Уже в начале года правительство объявило о своем решении увеличить число самолетов первой линии с 1 000 до 1 500 единиц. Но с тех пор немцы и итальянцы продолжали развивать свои воздушные силы; таким образом теперь встает вопрос: не следует ли предусмотреть больший рост численности и наших самолетов? Кажется, было бы столь же опасно согласиться на наше отставание в этом отношении, как неблагоприятно было в 1913 г. ограничиться совершенно недостаточным количеством тяжелой артиллерии.

Рациональное распределение новых средств воздушных вооружений

Не наша задача уточнять, в какой мере увеличение коснется бомбардировочной, истребительной или разведывательной авиации. Есть серьезные причины, о которых мы скажем после, для того чтобы отдать первенство увеличению мощи бомбардировочной авиации. Повидимому, в этом состоит и официальная доктрина; мы думаем, что она обоснована.

Наша страна должна иметь армию, соответствующую ее политике. Эта политика позволяет предполагать, что наша воздушная армия не нападет первой. Таким образом, будучи уверена в том, что ей придется подвергнуться внезапно подготовленной воздушной атаке и вообще внезапности начала войны, она должна будет отвечать на это не только ударом на удар. Контрнаступление будет слабее наступления; условия введения в бой бомбардировочной авиации после внезапного нападения будут таковы, что эта авиация окажется не в состоянии быстро нейтрализовать, а тем более мгновенно предотвратить нападение агрессора. В значительной степени это может быть достигнуто непосредственной обороной, т. е. истребительной авиацией в сочетании со средствами наземной обороны. Следовательно, ни в коем случае нельзя допускать, чтобы наша страна пренебрегала этой непосредственной обороной.

* * *

Непосредственная оборона, конечно, будет трудной ночью и в дни с плохой видимостью. При этих обстоятельствах бомбардировщики будут мало уловимы, они смогут ускользать от истребителей и от артиллерийского огня. Но в этих условиях меньше придется бояться и бомбардировки; бомбардировщики будут легко находить только те объекты, которые расположены близ характерных ориентиров; авиабомбы будут достигать только объекты крупных размеров. Такие объекты (например, Париж, Лион, Марсель, Тулуза), которые весьма подвержены угрозе с воздуха, должны быть серьезно защищены эффективными средствами обороны: прожекторами, самолетами, пушками и аэростатами.

Против других объектов серьезные результаты разрушения будут достигнуты только при условии затраты времени и огромных средств.

Результаты бомбардировки днем при плохой видимости будут почти такими же, как ночью. Лишь небольшое число военных летчиков будет в состоянии лететь, оставаясь долгое время в облаках, не

имея возможности руководствоваться ни радио, часто осужденным на молчание, ни метеосводками, недостаточно полными в отношении определения погоды над территорией противника.

Воздушные силы только при благоприятных условиях смогут использовать ночь или облачную погоду для успешного ведения крупных операций. В Испании и Китае операции бомбардировщиков, несмотря на серьезные потери, производятся, главным образом, днем при среднем состоянии погоды, но тогда увязывается воздушная и противовоздушная оборона, что должно создать безопасность или, по крайней мере, препятствие для массовых налетов. В этом случае группы бомбардировщиков, обязанные придерживаться определенных маршрутов, не ускользнут от более быстрых истребителей, входящих в общую систему противовоздушной обороны, которая включает: на фронте и в тылу — сеть ВНОС, части прикрытия и обеспечения уязвимых пунктов; на путях вторжения воздушных сил — батареи и соединения истребителей; наконец, в центральных пунктах — резервы истребителей и подвижной артиллерии.

Однако, такое расположение элементов ПВО сыграт свою роль только в том случае, если значительная часть их будет находиться на месте уже в мирное время, непрерывно взаимодействуя с частями, несущими охрану; эти условия особенно необходимы при обороне побережья и сухопутных границ, но такую систему следует распространить и по всей стране.

Пытаются делать вывод, что полностью эта система неосуществима. Такое заключение было бы, однако, неправильным. Осуществление этого плана возможно при том условии, если плотность расположения средств ПВО будет неравномерной повсюду, а варьироваться в зависимости от значения объектов и возможностей внезапного на них нападения. Во всяком случае она является первым условием эффективной противовоздушной обороны.

Если это будет выполнено, то воздушная атака, даже внезапная, будет встречена огнем противовоздушной обороны за пределами прифронтовой полосы шириною 100—150 км. За пределами полосы шириною приблизительно 100 км и на всем обратном пути бомбардировщики противника будут встречены более или менее многочисленными отрядами истребителей. Некоторые из отрядов бомбардировщиков не будут обнаружены, тем не менее большая часть их понесет тяжелые потери; воздушный агрессор был бы быстро ослаблен, а вся страна довольно хорошо защищена.

Нужно помнить о том, что на успешный результат можно надеяться только в случае, если будет возможно увеличение истребительной авиации. Во Франции она недостаточно многочисленна, впрочем то же самое можно сказать и об истребительной авиации других держав. Но так как не мы готовим войну к известному сроку и так как мы не будем нападать внезапно в воздухе, то наши требования в отношении воздушной безопасности должны быть исключительно велики.

Наша истребительная авиация малочисленна.

В настоящее время мы имеем, я думаю, около 350 до 400 истребителей первой линии. Это очень мало для того протяжения фронта, который, возможно, придется прикрывать: 700 км на северо-востоке и столько же на востоке и на юго-востоке, не считая границы в Пиренеях. Это также слишком мало, если учесть число жизненных пунктов, которые надо защищать на территории от Гавра и Дюнкерка до Марселя и Тулузы.

Кроме того, наземные операции потребуют, чтобы значительная часть истребительной авиации действовала на фронте для обеспечения воздушного превосходства над полем боя или, по крайней мере, для того, чтобы наши корпуса и армии проводили свои операции, будучи обеспечены от воздушного противника. Нам нужна прежде всего истребительная авиация высокого качества, но она должна также быть и в достаточном количестве; в этом отношении показательным является тот факт, что на французском фронте в 1918 г. было около 1 000 самолетов-истребителей.

* * *

К счастью, тоннаж и стоимость истребителя составляют половину или треть тоннажа и стоимости бомбардировщика, что облегчит увеличение истребительной авиации. Тем не менее, так как наша воздушная оборона уже отягощена заботой развить воздушную наступательную мощь, то надлежащее усиление оборонительной авиации, с точки зрения бюджета, является делом не очень легким.

Новая воздушная машина, приспособленная к нашей общей политике

Все, что мы хотели бы,— это широкое развитие у нас воздушных средств, соответствующих задачам нашей политики, а именно: легкого скоростного бомбардировщика, такого, как Потез-63, своего рода истребителя, скорость которого 450 км в час и мощность которого позволяет его использовать одновременно как для наступления, так и для непосредственного прикрытия. Ни в коем случае не следует думать, что речь идет об уменьшении его наступательных качеств за счет приспособления для двух целей; речь идет о том, чтобы использовать самолет для контратаки и для карательных действий на наших линиях так же, как и для наступления за линией противника, сохраняя для этого все его наступательные свойства. Это не значит, что мы утверждаем, будто бы при наличии такого самолета можно обойтись без истребителя. В этом случае мы впади бы в ошибку 1913 г., когда претендовали на то, чтобы 75-мм пушка избавила от необходимости иметь в достаточном количестве гаубицы.

Но в этом заключается практический способ эвентуально увеличить наши средства воздушной обороны, успешно и быстро реализовать достаточное воздушное прикрытие, не упуская из виду других еще более настоятельных требований. Эти мероприятия с каждым днем все сильнее выявляют свое жизненное значение для Франции в целях поддержания мира.

II. ВОЗДУШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Наиболее настоятельным требованием в области авиации является увеличение наших наступательных возможностей.

Уроки больших воздушных маневров в Англии

Для того чтобы оценить, каковы могут быть средства и возможности воздушного наступления вообще и нашего в частности, недостаточно рассмотреть уроки мировой войны; надо учитывать результаты опыта мирного времени и особенно больших воздушных маневров, где должным образом были представлены все элементы изучаемых вопросов. Таковы были большие воздушные маневры, проведенные в Англии.

Они имели целью проверить новую систему обороны Лондона, применение гражданских «наблюдателей». Одновременно они должны

были дать возможность испытать воздушное наступление, проводимое современными бомбардировщиками.

Если бы англичане приняли свои желания за действительность, они думали бы о всей мощи воздушной обороны. Они сделали бы вывод из недавних маневров, что истребительная авиация становится беспомощной в защите Лондона и Англии. Мы не удивились бы этому выводу; мы пробовали показать несколько месяцев тому назад в журнале «Revue Militaire générale», что воздушная оборона Англии будет эффективной только в том случае, если ее первые элементы достигли бы берегов континента.

С точки зрения более общей, английские маневры указывают на возрастающие возможности воздушного наступления, проводимого современными самолетами. Этот урок подтверждается частотой и эффективностью воздушных бомбардировок в Испании и Китае.

Дискуссия о возможностях и своевременности воздушного наступления

Высшее командование сухопутной армии и военно-воздушных сил, хотя оно и сформировалось в школе Петэна, Фоша и Жоффра, которые всегда рекомендовали и практиковали стратегическое наступление, оспаривает своевременность для нас доктрины, ориентирующей нашу воздушную армию прежде всего на наступление. С одной стороны, командование скептически смотрит на практические возможности воздушного наступления, с другой — примиряется a priori с внезапной воздушной атакой наших возможных противников, более сильной, чем наш ответный удар. Вначале оно видело спасение для нас только в обороне: «организовать наши воздушные силы не только для ответного удара на расстоянии более или менее отдаленном, но для того, чтобы нанести мгновенный, останавливающий удар посредством воздушной обороны, такова основная цель, к которой надо стремиться».

Конечно, абсолютно необходимо крепко организовать нашу оборону, принеся жертвы, которые мы перед тем указали. Тем не менее главной задачей наших воздушных сил должно быть наступление на противника. Обсуждаемый вопрос настолько важен, что мы считали полезным привести основные мотивы такого утверждения.

* * *

Сделаем предварительное замечание. Тот, кто хочет построить нашу организацию и нашу военную доктрину только на опасности внезапной агрессии против нашей страны, сужает военную проблему Франции; эти люди забывают, что военная проблема руководствуется нашей общей политикой. Военный аппарат, особенно воздушный, уже своим существованием, своими возможностями и угрозой, которую он создает, играет политическую роль в мирное время. Наш воздушный флот предназначен прежде всего для непосредственного прикрытия наших границ на востоке. Но он должен также служить цели сохранения равновесия сил в Центральной Европе и предназначаться для защиты наших интересов и свободы действий в Средиземном море. Ясно, что наступательная авиация в значительной мере содействует обеспечению этих целей и укреплению нашего престижа как в Германии и Италии, так и у наших друзей и союзников в центре и на востоке Европы.

Наиболее простая концепция заключается в том, что воздушные армии преодолели все препятствия и свободно проникнут до самого

сердца страны противника, уверенные, что здесь они нанесут решающий удар, в то время как сухопутные армии будут быстро остановлены непроходимыми барьерами огня и укреплений.

Мы можем согласиться, что стратегическое наступление сухопутных армий, если бы оно велось на фронте, достаточно обеспеченном укреплениями и огнем, было бы без сомнения остановлено. Но то же самое, или почти то же самое, было бы и при наступлении воздушных армий, если бы средства обороны имелись в надлежащем количестве, так как истребительный самолет имеет по сравнению с бомбардировочным некоторое превосходство в скорости, удобоуправляемости и точности огня. Кроме того, он пользовался бы эффективной поддержкой ПВО. Точно так же воздушное наступление было бы тотчас же остановлено, если бы оно велось против объекта или в районе, где были бы сосредоточены сильные средства зенитной обороны и где были бы заранее организованы полеты истребительной авиации; оно могло бы вестись с некоторыми шансами на успех только при условии введения в дело значительных сил и высококачественных самолетов.

Напротив, если принять во внимание все протяжение фронта военных действий, то заметим условия, особенно благоприятные воздушному наступлению. В то время как на земле фронты быстро обеспечивались бы укреплениями, плотным и глубоким огнем, оказалось бы, что воздушные силы обороны и ПВО в любой стране слишком недостаточны, для того чтобы должным образом насытить атакуемую границу. Так было бы с Францией, если бы она подверглась воздушному нападению на фронте от Па-де-Кале до Женевского озера и тем более до Пиреней; то же самое или даже еще хуже было бы и с Италией и Германией, если бы эти страны были в конфликте одновременно и с восточными и с западными державами.

Таков первый крупный довод, позволяющий думать об относительной легкости воздушного наступления и в частности воздушного нападения на Францию.

Есть и второй. Воздушное нападение, как правило, будет пользоваться внезапностью; при скорости современных бомбардировочных самолетов оно может развиться на большую дистанцию, прежде чем истребительная авиация противника, большая часть которой до тревоги находится на земле, будет в состоянии преградить ей путь: эта дистанция может равняться почти 150 км.

Несовременный скептицизм относительно воздушного наступления

Где же, следовательно, причина скептицизма относительно возможностей воздушного нападения бомбардировочной авиации? «Последняя война,— говорят некоторые,— дала неоспоримые доказательства беспомощности бомбардировочной авиации». Это правда, германские самолеты, например, долго не могли осуществить атак на Лондон и Париж. Но с тех пор многие элементы воздушной войны изменились. Последние учения показали беспомощность истребительных самолетов, состоящих **в настоящее время** на вооружении в Англии, перед новыми бомбардировочными самолетами, скорость которых достигает 400 км в час.

Вождение самолета ночью или в тумане, говорят они далее, требует квалифицированного экипажа. Как мы уже признали, квалифицированных экипажей не так много. Однако, нельзя отрицать, что в воздушных армиях всех стран каждый день приносит достижения в области навигации ночью и при плохой видимости. Во время второй

части английских маневров погода была облачной, облака спускались очень низко. Однако, налеты производились и длились всю ночь и утро до тех пор, пока командование из осторожности не остановило учений. Большая часть этих налетов была обнаружена с земли. Однако, все же благодаря прикрытию завесой облаков 50% из них не встретили никакого сопротивления.

Условия нашего воздушного наступления могут быть почти такими же, как у противника

С другой стороны, правильно ли, что некоторые а priori соглашались с большим превосходством наступления наших возможных противников? Шансы были бы неравными якобы потому, что наши противники, готовясь к внезапной атаке, сделали бы все для того, чтобы их авиация была расположена почти невидимой и почти неуязвимой с земли и, следовательно, недостижимой для нашего контрнаступления. Они были бы неравными еще и потому, что противник по своему усмотрению избрал бы день и час нападения, благоприятную погоду и таким образом при наивыгоднейших условиях смог бы захватить наши авиасоединения на базах, достаточно хорошо ему известных.

Поистине это значило бы предоставить слишком много шансов противнику. А одни авиаторы не устанавливают часа наступления. Есть другие факторы как военного, так и политического порядка. Кроме того, война не вспыхивает, как молния; тяжелая машина войны не мобилизуется в мгновение ока. Началу военных действий, как грозе, предшествовали бы предвещавшие его признаки. Как бы кратковременны они ни были, они создали бы тревогу и поставили бы на ноги нашу воздушную армию; она всегда должна быть на страже и будет располагать лучшими метеорологическими сведениями, так как наша служба имела бы преимущество перед службой противника: она может одновременно использовать данные от постов в Центральной Европе и в океане.

Наше положение было бы таково, что мы могли бы с успехом вести и наступление и контрнаступление. Для этого необходимо и достаточно, чтобы воздушные операции были тщательно разработаны и подготовлены, как должны быть подготовлены все операции прикрытия или внезапной атаки; чтобы они были начаты без колебаний; чтобы исполнители были хорошо обучены и ориентированы; материальная часть должна быть высшего качества и особенно удовлетворять требованиям в отношении скорости, удобоуправляемости и быстрого введения ее в дело; наконец, воздушная и противовоздушная оборона (здесь также оборона и наступление сочетаются и взаимно дополняются) должны защищать нашу бомбардировочную авиацию на земле и в воздухе против внезапности начала войны.

Тогда эта бомбардировочная авиация будет для других такой же грозной силой с первых же часов войны, какой является для нас авиация других стран. Наша бомбардировочная авиация будет иметь огромное преимущество над нашей истребительной авиацией, а это дает ей право на относительное первенство в смысле усиления ее численности; она по существу своему явится воздушной наступательной армией, предназначенной добиться положительных результатов уже одной своей угрозой превентивных действий — а это главное. Она должна быть всегда готова совместно с другими вооруженными силами нанести противнику, решившемуся на преступление начать войну против нас или наших союзников, удар на его же территории.

Авиация и единое командование

Х.

(Перевод с французского)

L'aviation et l'unité de commandement. „Revue des deux mondes“. 1.12.37.
P. 521—534.

Если мы отвлечемся от частной проблемы боя наземных армий и рассмотрим всю совокупность военных операций, к которым придется прибегнуть для защиты страны, то мы заметим, как это уже было указано таким авторитетом, как маршал Петэн, что это высшее командование должно объединять не только сухопутную и воздушную армии, но также и флот или, короче говоря, все вооруженные силы нации.

В основу своего труда маршал Петэн положил необходимость для Франции быть готовой противостоять сложным стратегическим положениям, разрешение которых требует большой гибкости маневра и, следовательно, объединения всех вооруженных сил в руках одного вождя.

События, которые разворачиваются в Испании, на Ближнем Востоке, а также в Азии, полностью подтверждают правильность выводов маршала Петэна и указывают на неотложную необходимость рекомендованных мер для рациональной организации обороны страны.

Если Франция будет вовлечена в вооруженный конфликт, то она должна будет ожидать, что пожар охватит не только нашу восточную границу, но и бассейн Средиземного моря, что он распространится на центр Европы, создав таким образом обширный театр военных действий, причем не известно, явится ли северный сектор главным, т. е. таким, где произойдет событие, предрешающее исход войны.

Вторжение или разрушения в наших африканских владениях, простой перерыв наших сообщений с ними и с Востоком могут поставить нас в такое положение, которое повлечет за собой крушение всей нашей обороны. Как противостоять этой опасности, если мы не в состоянии немедленно ввести в дело на Средиземноморском театре, охватывающем одновременно сушу, море и воздух, совместно наземные, морские и воздушные силы, подготовленные к взаимодействию под командой единого военачальника? Как осуществить это, если не будет единого командования, которое предусмотрело бы уже в мирное время возможное событие и в соответствии с этим подготовило бы и распределило все средства и смогло бы руководить ими в случае войны с надлежащей гибкостью?

Авиация — главная причина необходимости единого командования

В действительности, авиация делает необходимым организацию единого командования. Сухопутные и морские силы действуют в различных стихиях. Их действия совершаются параллельно и для их ко-

ординирования было бы достаточно общих директив, исходящих время от времени от высшего военного комитета. Нет надобности в постоянном и быстром вмешательстве высшей власти в действия командующих обеими частями вооруженных сил. Если в каком-нибудь отдельном секторе военных действий это и вызывается необходимостью, то там может быть создано местное командование. Следовательно, соответствующие распоряжения, равно как и мероприятия, которые должны предшествовать им в мирное время для подготовки оперативных планов и первоначального распределения средств, могли бы быть осуществлены без создания дополнительного органа командования.

Однако, нация призвана участвовать в военных действиях всеми своими силами на суше, на море и в воздухе; необходимо увязывать эти действия на всей глубине каждого из театров и **быстро переносить усилия с одного театра на другой.**

Возражения в отношении отправки в открытое море на специальных морских самолетах исчезали по мере того, как были повсюду введены многомоторные самолеты, почти полностью обеспечивающие безопасность полета. Теперь можно утверждать, что эскадрильи, которые могут достигнуть Кельна, Вюрцбурга или Мюнхена, с такой же легкостью и с небольшим риском смогут летать над театром военных действий в Средиземном и Северном морях.

Высшее морское командование, правда, сомневается, чтобы все экипажи воздушной армии могли приобрести необходимую подготовку и опыт для эффективного действия над морем, так как эти задачи требуют отличного знакомства как с материальной частью, так и с тактикой флотов. С другой стороны, это командование, будучи уверенным в том, что авиация может обеспечить разрушение неподвижных целей, образуемых морскими базами или флотами, стоящими на якоре, тем не менее сомневается в эффективности атак против эскадр действующих в открытом море.

Эти сомнения не оправдываются. Опыт показал, что большинство экипажей воздушной армии в состоянии правильно применять методы навигации, требуемые для полета над морем. Легкость, с которой летчики сухопутной авиации гражданских воздушных линий приспособились к перелетам через Атлантический океан и через Средиземное море, к полетам в Индо-Китай и на Мадагаскар, является неопровержимым доказательством этого. Что касается знакомства с материальной частью и с тактикой морских сил, то личный состав, средняя продолжительность службы которого составляет 20 лет для унтер-офицеров и 30 лет для офицеров, сможет приобрести необходимые для этого сведения. Подготовка, проводимая совместно с морским командованием, несомненно позволит достигнуть этой цели. Бесспорно, что для атаки кораблей крупного размера, вооруженных всеми средствами для ведения боя, существующая в настоящее время материальная часть авиации не обладает ни техническими качествами, ни вооружением, которое позволило бы ей добиться значительных результатов. Примеры войны в Испании не могут опровергнуть этого утверждения. Удачные воздушные атаки, произведенные в Средиземном море, были совершены с небольшой высоты и направлены против невооруженных судов или же против кораблей, застигнутых врасплох, т. е. при совершенно иных условиях, чем это имело бы место в случае войны между великими державами.

Атаки современных самолетов против вооруженных кораблей, имеющих зенитные орудия, готовых к бою и взаимно поддерживающих друг друга, как правило, обречены на неудачу. Однако, это не

означает, что они совершенно невозможны. Некоторые новаторы уже замышляют новые способы воздушного нападения, которые могут одержать верх над современными средствами обороны. Перед инженерами стоит проблема изыскания необходимой для этого материальной части и все заставляет предполагать, что они разрешат эту проблему удовлетворительно. Достаточно, чтобы высшее командование указало на значение, которое придается им атаке флотов в открытом море, чтобы техника изыскала способы и соответствующие самолеты. Однако, в результате этого отнюдь не осуществится предсказание некоторых теоретиков-фантазеров, утверждающих, что «самолет убьет линкор» и отнимет у него господство на море. Результатом явится постепенное усовершенствование самолета, которое позволит им вмешиваться во все фазы морской войны.

В отличие от других родов войск, авиация может распространять свои действия на все протяжении общего театра военных действий, вести операции самостоятельно, либо в тесном взаимодействии с сухопутной армией или с морским флотом. Вследствие этого ей придется быстро перемещать свои усилия из одной области в другую, или чтобы обеспечить территорию, или чтобы защитить морские коммуникации, или, наконец, чтобы поддержать сухопутную армию, усилить морские операции, придать большую эффективность воздушному бою.

Иногда авиация будет требовать большой независимости для выполнения своих задач (например, для нападения на отдельные объекты). Но очень часто ее действия будут тесно увязаны с действиями других родов войск и будут разворачиваться в постоянном с ними контакте. В этом последнем случае, а также, когда нужно будет удовлетворять требованиям нескольких фронтов, воздушной армии придется распределять свои силы с большой гибкостью, в зависимости от обстановки.

Короче говоря, авиация, вследствие своих особых свойств, превращающих ее в «универсальное оружие», обладающее возможностью производить быстрые, глубокие и гибкие маневры, должна будет вмешиваться в действия на всех театрах войны, увязывая более или менее тесно свои операции с действием других родов войск и быстро меняя точки своего применения в трех областях: на суше, на море или в воздухе.

Не представляется ли вполне очевидным, что для обеспечения правильного применения воздушного флота на всей совокупности театров военных действий необходимо иметь единого командующего всеми тремя частями вооруженных сил, который направлял бы операции, согласно общему плану, распределял бы средства, управлял ими в зависимости от обстановки, обеспечивал необходимое их координирование и сосредоточение?

Если мы взглянем на карту западного театра операций в том виде, в котором он нам представляется в связи с существующей обстановкой, и если мы вспомним о проблемах, которые возникнут одновременно с первого же часа войны, то мы увидим следующие из них: непосредственная оборона границ метрополии и Северной Африки; воздушное прикрытие сосредоточенной армии и прикрытие французской и африканской территорий; оборона берегов и защита морских коммуникаций. Это — первые задачи, за которыми последует развитие боев на суше, на море и в воздухе и в которых будет решаться судьба страны.

Командующий, который будет нести ответственность за каждый из актов этой огромной драмы, будет требовать возможно большее количество воздушного оружия, которое в любой обстановке может заменить другое или увеличить его мощь. Но наличные силы авиации не позволят ей быть достаточно сильной одновременно везде. Нужно сделать выбор и сосредоточить усилия авиации на том основном пункте, на который укажут события. Может возникнуть необходимость быстро перенести главную точку ее приложения с северо-востока на юго-восток или к Северной Африке, так как **внезапность воздушных действий требует немедленного отражения**; возможно потребуются использовать авиацию почти целиком для прикрытия территории или для защиты наших морских коммуникаций, либо использовать ее для участия в сухопутном или морском бою, либо же бросить в глубокую атаку на сообщения, на военные центры и на армию противника, если нужно будет задержать в центре Европы наступление на одного из наших союзников...

Как можно будет обеспечить осуществление этих решений, распределение, маневры, координирование усилий с необходимой быстротой, если все три части вооруженных сил не будут подчинены одному главнокомандующему, не будут послушны единой воле?

Проблема воздушной обороны территории, являющаяся наиболее срочной и наиболее ответственной, с особой силой подчеркивает необходимость наличия одного командующего. Действительно, если воздушная оборона будет зависеть от нескольких начальников, из которых каждому придется защищать определенную часть территории, как можно будет в ответ на действия противника немедленно осуществить сосредоточение сил и необходимое единство действий? Сможет ли командующий воздушной армией защитить важные центры Авиньон и Монпелье, огромный аэродром в Кро, а также Лион против самолетов, появляющихся из-за моря со скоростью 400 км в час, если действия его разведки прекращаются на границе «морской зоны», подчиненной другому начальнику, тогда как они должны были бы распространяться и на открытое море?

Как командующий воздушной армии защитит Париж, если существование «армейской зоны», подчиненной командующему сухопутными силами, ограничивает его действие расстояниями в 60 или 80 км от столицы (15 минут полета)? Между тем, чтобы иметь возможность остановить противника раньше достижения им цели, воздушное заграждение должно начаться от самой границы путем согласованного введения в дело всех средств наблюдения и боя, которые могут быть использованы.

При едином командовании, наоборот, разрешение этой проблемы становится если не легким делом, то, по крайней мере, простым: главнокомандующий вооруженными силами организует общее командование, возлагая на одного начальника ответственность за все средства воздушной обороны. Командующий вооруженными силами, несущий ответственность за всю совокупность операций, находится в постоянном курсе требований сухопутных и морских сил в отношении авиации и может в любую минуту согласовать свои приказы в соответствии с изменяющейся обстановкой. Командующий воздушной обороной страны, располагающий постоянно всеми необходимыми для этого средствами, проводящий свои действия, не заботясь об искусственных границах, на всем пространстве воздушного театра операций, может придать этим действиям единство, гибкость и быстроту и

Осуществить наиболее эффективно сосредоточение сил для противодействия противнику.

Не может быть единства действий во время войны без подготовки в мирное время

Роль главнокомандующего вооруженными силами начинается не только с момента завязки военных действий; было бы большой ошибкой полагать, что будет достаточным создать этот пост в момент возникновения конфликта или же заранее назначить лицо на этот пост для обеспечения координации действий и объединения усилий. Это не может быть создано без подготовки; требуется, чтобы различные части вооруженных сил были организованы и подготовлены для этих общих действий, чтобы проведение проектируемых действий облегчалось мероприятиями по обороне страны, чтобы главнокомандующий твердо держал в руках все военные силы. Все это требует продолжительной подготовки в мирное время под руководством единого начальника, изучающего распределение ресурсов и кредитов, предназначенных на национальную оборону, согласовывающего программы вооружений и обеспечивающего во всех трех частях вооруженных сил необходимое единство доктрины для осуществления согласованности действий.

Нужно прибавить также, что существование единого главнокомандующего не мыслится без министерства национальной обороны, которому подчинены все три военных департамента; лишь при поддержке правительственной власти этот командующий сможет справиться со всеми трудностями и добиться необходимых результатов.

В отношении авиации особенно заметно, насколько необходимо вмешательство главнокомандующего вооруженными силами для того, чтобы организация и подготовка этого рода оружия позволили бы ему действовать на различных театрах войны со всей своей мощностью и в тесном взаимодействии с сухопутными морскими силами.

ЧИСЛО

Для достижения этой цели нужно прежде всего определить число самолетов, необходимое для получения результатов, которых мы вправе ожидать от авиации. До настоящего времени, вследствие отсутствия единого командующего, изучающего обстановку во всей ее совокупности, каждый департамент национальной обороны разрешал проблему со своей частной точки зрения: воздушное министерство было озабочено больше всего тем, чтобы тоннаж его бомбардировщиков не очень отставал от наших вероятных противников, чтобы его истребительная авиация могла защитить главные, уязвимые пункты территории и вести воздушный бой; морское министерство было озабочено тем, чтобы обеспечить разведку для своих флотов и прикрывать свои базы; военное министерство было занято обеспечением добычи разведывательных сведений и воздушным прикрытием армии.

Мы не разоблачим никакого секрета, если скажем, что каждый из департаментов убежден в количественном недостатке авиации, которая ему предоставлена. Да и как может он, ограничивая свои взгляды собственным кругозором, точно определить свои действительные нужды. Как, например, можно определить необходимое число истребителей для прикрытия армейской зоны Средиземноморского побережья

или внутренней территории, если фактически оборона каждой из этих зон не изолирована в пространстве и неизбежно затрагивает средства соседних зон.

Защита столицы осуществляется не только оборонительными эскадрильями парижского района, но всеми эскадрильями армии и тыла, которые смогут атаковать противника, совершающего налет на Париж, на его пути к столице или при возвращении оттуда.

Истребительная авиация армии будет автоматически получать подкрепления от эскадрилий обороны территории, эшелонированных перед теми пунктами, которые надлежит прикрыть. Эти эскадрильи будут иметь задачей атаковать возможно раньше авиасоединения противника, появляющиеся над французской территорией.

Несколько морских эскадрилий, находящихся на подступах к Тулону и Марселю, было бы недостаточно для прикрытия этих городов, если бы они не получили подкрепления из состава главных сил воздушной армии. Лишь поднимаясь над этими отдельными соображениями и рассматривая проблему воздушного прикрытия во всей совокупности и во всем единстве, главнокомандующий вооруженными силами сможет учесть различные потребности, установить степень их очередности и, наконец, рационально определить необходимую численность истребительной авиации.

Такая же проблема стоит и перед бомбардировочной авиацией. Несомненно, что главнокомандующий сухопутными силами может лучше всех определить силу поддержки, которую авиация должна оказать для выполнения этого плана. Ему известно протяжение и глубина сети коммуникаций противника, которую нужно будет парализовать во время маневра сосредоточения или во время боя; он знает фронт, на котором нужно будет, когда начнется сражение, подвергнуть противника воздушной бомбардировке; ему знаком характер объектов, разрушение которых способствовало бы успеху операции. Из этого определения потребностей, которые необходимо будет удовлетворить для успеха сухопутных действий, логически вытекает и необходимое для поддержки армии количество бомбардировочной авиации.

Точно так же командующие морскими и воздушными силами обладают необходимыми данными для определения требуемого количества авиации, которая нужна будет для разрушения морских и воздушных баз, флотов и соответствующих промышленных предприятий противника.

Но лишь высшая власть, стоящая над тремя частями вооруженных сил, охватывающая всю совокупность обстановки и несущая ответственность за общее ведение операций, может судить о соответствующем значении задач, определить их очередность, разрабатывать маневры, предвидеть взаимную поддержку и, в соответствии с этим, определить силу и характер бомбардировочной авиации, которая должна быть создана.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ

Наряду с количеством нужно иметь в виду и качество, т. е. нужна материальная часть, вполне отвечающая задачам, стоящим перед ней. И здесь необходимо высшее координирование, для того чтобы примирить различные требования.

Конечно, хотелось бы иметь лишь одну категорию самолетов, годных для выполнения всех задач, относящихся к разведке, бомбардировке или истребительной авиации. При таком положении можно

было бы бросить массу самолетов на главную цель и путем последовательного сосредоточения всех сил на каком-нибудь одном пункте добиться от авиации максимальных результатов.

Французская авиация прошла через тот этап, когда эта идея привлекла на свою сторону высшее руководство воздушного министерства и на ней сохранились еще вредные следы этого. К счастью, чрезмерное упрощение материальной части не соответствует требованиям войны.

Нельзя требовать от одного и того же самолета (непреренно крупного бомбардировщика) производить одновременно разрушение крупных объектов, находящихся на большом удалении, и вместе с тем участвовать в бою на небольшой высоте против разбросанных войск или боевых кораблей: небольшие подвижные цели требуют быстрого маневра и, следовательно, самолетов небольшой величины. Задачи истребительной авиации, дальней разведки или наблюдения, которые ставятся армейским корпусом или артиллерией, требуют также специальных типов самолетов, построенных с учетом главной задачи, которая стоит перед нами. До известной степени все они смогут принимать участие в выполнении различных воздушных задач: бомбардировочная авиация пользуется услугами как разведывательных (которые также поднимают известный груз бомб), так и истребительных эскадрилий. И наоборот, бомбардировочная авиация может принимать участие в разведке и в нападении на авиацию противника. Таким образом, сочетая усилия различных категорий самолетов, каждая из них наилучшим образом использует свои особые технические возможности, которые исчезли бы при чрезмерной унификации материальной части.

Но только командующий всеми вооруженными силами, который может учесть всю совокупность обстановки и примирить иногда противоречивые требования, сможет определить численность, основные данные самолетов, сравнительную силу каждого вида авиации, удовлетворить специальные требования каждой части вооруженных сил и осуществить сосредоточения боевых средств.

СРЕДСТВА МАНЕВРА

Но помимо обеспечения количества и качества авиации нужно иметь возможность применять ее как для действия в воздухе, так и против наземных объектов, развернуть и распределить ее между различными театрами операций; переместить центр ее сосредоточения с северо-востока к юго-востоку или к Северной Африке, предугадать действие в направлении к центру Европы; установить сеть связи, которая позволила бы различным командующим поддерживать связь с авиасоединениями, находящимися в полете, а этим последним сообщаться между собой.

Подготовка всего этого ставит две весьма важные проблемы, для которых необходимо вмешательство высшего начальника над всеми тремя департаментами национальной обороны: проблему аэродромов и радио.

Аэродромы. Точно так же, как стратегический и тактический маневр сухопутных армий зависит от состояния грунтовых и железных дорог театра военных действий, а маневр морских сил — от баз; быстрое сосредоточение авиации в различных секторах общего театра войны зависит от наличия в каждом из этих секторов аэродромов, необходимых для развертывания эскадрилий. Аэродром имеет не только посадочную площадку, но и целую организацию, позволяющую бы-

стро снабдить самолеты горючим и боеприпасами. Если мы вспомним, что для того, чтобы ввести в дело 1 000 самолетов в каком-нибудь секторе (учитывая при этом изменения, могущие произойти в результате бомбардировок противника), нужно иметь около 50 аэродромов, оборудованных в мирное время, то мы поймем все значение и размах тех усилий, которые должны быть положены для оснащения общего театра операций, имея в виду стратегическое использование воздушной армии в 2 000 или 3 000 самолетов. Так как большинство аэродромов необходимы как для сухопутных, так и для морских, а также воздушных операций и так как вся их сеть должна быть организована в зависимости от общего плана военных действий, то ясно, что все это может быть осуществлено лишь одним начальником, которому поручена разработка этого плана.

Радио. Вмешательство единого командования необходимо также для разрешения проблемы радиосвязи. Радио в авиации еще больше, чем в других родах войск, с каждым днем приобретает возрастающее значение, так как в авиации оно является единственным средством для обеспечения связи.

Радио необходимо для поддержания сообщения при полете между всеми частями воздушной армии, оно необходимо для самолетов одного и того же патруля, для связи эскадрилий, отрядов, бригад и воздушных дивизий, с другой стороны, оно необходимо для связи между этими соединениями и командными пунктами; оно необходимо также для управления с земли самолетами, находящимися в облаках, или ночью.

Когда будет действовать вся система этой связи, воздух будет заполнен множеством сообщений, и для того, чтобы не происходило недоразумений, нужно строгое соблюдение сложных технических правил, которые должны тщательно учитывать сотни волн различной длины.

Со своей стороны сухопутные и морские силы тоже будут передавать массу сообщений по радио, они также должны будут придерживаться специально установленной длины волн, отличающихся от волн, предназначенных для авиации.

Как потребность каждой части вооруженных сил в самолетах или аэродромах не сможет быть постоянно полностью удовлетворена, так и число волн различной длины, необходимое для прекрасной работы связи, не сможет быть полностью обеспечено. Ввиду этого необходимо, чтобы высший начальник координировал первоначальное распределение средств связи, а затем управлял ими в зависимости от обстановки.

ПОДГОТОВКА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ

Воздушная армия не будет непременно вся целиком сосредоточена в каком-либо одном секторе общего театра операций. Ей часто придется посылать свои части в другие сектора, которые будут находиться под управлением командующих сухопутной армией и флотом. Иногда расчленение пойдет еще дальше. Так, например, эскадрильи или отряды в сражении будут переходить на какой-нибудь определенный срок в непосредственное распоряжение командующих армиями, командиров армейских корпусов или дивизий. Из этого следует, что военные и морские начальники не только должны обладать умением применять имеющуюся у них авиацию, но быть знакомыми с различными частями армии и способами их применения.

Точно так же командующие воздушными частями должны иметь достаточное знакомство с сухопутными и морскими силами, с их способами действия, с потребной для них воздушной поддержкой и с условиями, в которых эта поддержка должна быть оказана. Здесь еще раз выявляется необходимость наличия единого командующего всеми вооруженными силами, который уточняет общую доктрину, устраняет необходимые преграды и ориентирует высшее обучение на постоянное взаимодействие между тремя частями вооруженных сил.

В общем, изучение условий, которые должны быть созданы, для того чтобы авиация могла гибко, быстро и своевременно участвовать во всех операциях — что составляет характерные черты ее мощи, — приводит нас к выводам, которые уже были высказаны, по примеру маршала Петэна, нашими самыми крупными военными начальниками. Все они, опираясь на общие принципы организации и на опыт руководства военными операциями, высказались за необходимость единого командующего всеми вооруженными силами в рамках единого министерства национальной обороны.

Пока этого единого командования не будет налицо, организация обороны Франции будет неполной. Это относится как к общему плану операций и к мощи всех трех частей вооруженных сил, так и к рациональному распределению ресурсов и кредитов, координированию программы вооружений, к подготовке промышленной мобилизации, к выработке доктрины и к связи между командованием. Наличие единого главнокомандующего позволит также обеспечить необходимым авторитетом и компетенцией сотрудничество с союзными армиями, уже находящимися под единым командованием.

Вероятные противники Франции начнут войну сухопутными, морскими и воздушными силами, подчиненными единому командованию, вполне подготовленные к согласованию своих усилий и сосредоточению их на решающем пункте, достигая таким образом максимальной мощности. Должна ли Франция противопоставить выступлению противника действия, которые будут страдать от медленности работы верховного комитета, от расхождений между отдельными начальниками и мощность которых будет ослаблена неизбежным распылением воли между отдельными лицами?

Ответ на это ясен: нужно немедленно ввести единое командование. Этого требует безопасность страны.

Японцы в Китае

(Перевод с немецкого)

„Neue Zürcher Zeitung“ 11. 2. 38.

Помещаемая ниже статья газеты «Neue Zürcher Zeitung» является далеко не единственной в своем роде. Наоборот, подобные высказывания встречаются все чаще на страницах буржуазной печати. Если в начале войны Японии против Китая высказывания об ее исходе были хотя и не в пользу Японии, но все же осторожными, то по мере развития военных действий и успехов китайских войск они становятся все более резкими. Это, в частности, видно из помещаемой ниже статьи.

Редакция.

ШАНХАЙ, ЯНВАРЬ 1938 г.

1938 год не принес с собой никаких конкретных перспектив на скорое восстановление мира на Дальнем Востоке. Как ни глубоко проникли японцы в Китай, как ни велики потери китайцев — сопротивление китайского народа в ближайшее время не прекратится. Потеряны целые провинции, уничтожены или разбиты двести полков; сотни других ежедневно подвергаются японскому террору с воздуха, миллионы людей спасаются бегством из полосы военных действий. Но Китай имеет еще до десятка провинций, в которых не побывал ни один японский солдат; он имеет еще тысячи полков солдат, тысячи городов, миллионы людей; боевой дух китайцев еще не сломлен, голос масс зовет к борьбе и сопротивлению. Теперь, когда война достигла больших размеров, в движение пришли народные массы; японские бомбардировщики сами пропагандируют войну в самых отдаленных уголках страны с большим успехом, чем возвания китайского правительства; древнейшая нация в мире поднимается против самого молодого империализма. Становится понятным единство китайских военных вождей по отношению к японцам. Никто не может сказать, как долго будет продолжаться такое положение. Чан Кай-ши сейчас в состоянии бросить на борьбу с Японией все людские и материальные ресурсы страны. На театре военных действий стоит нетронутым значительное количество китайских войск; за их спиной организуются новые армии; крупные заводы в Среднем Китае продолжают работать и ввоз оружия и боеприпасов из-за границы продолжается; китайское правительство предоставляет необходимые средства для ведения войны. Китай еще не исчерпал своих возможностей.

Осенью 1937 г. японцы могли бы еще достигнуть с китайцами почетного, но сглаженного в смысле выгод, мира, к которому в Токио стремились в начале войны. Китайцы весьма реальные политики и хо-

рошо понимают затруднительность своего положения. Однако, с развертыванием войны и растущими японскими успехами возросли и претензии японцев. Переместился также и центр тяжести власти в самой Японии. В Токио стоят теперь у руля не политики и дипломаты, а военные, которым в свою очередь навязывает программу-максимум «молодое офицерство». Вожди тайных союзов «молодого» офицерства вовсе не являются молодыми людьми; они лишь воплощают в себе новейшее проявление японского империализма. Основной пункт своей программы — войну против СССР и завоевание Сибири и Монголии — им пришлось отсрочить; сейчас они проповедуют уничтожающую войну против независимой от Японии китайской центральной власти. Осуществление японского плана предполагает поражение и порабощение Китая; между тем центральное правительство Китая стремится к объединению и укреплению мощи страны. Сила китайского сопротивления, с которой сталкиваются японцы, укрепляет реакционные элементы Японии в убеждении, что достаточно еще пары лет роста китайских вооружений и японцам не справиться с китайской армией. Поэтому в этих кругах заявляют: теперь или никогда! Япония должна поработить и эксплуатировать весь Китай.

Это надо иметь в виду, чтобы правильно оценить неопределенную формулу японцев по вопросу о мире, заявляющих, что Китай должен пересмотреть осуществляемую им до сих пор политику и отказаться от антияпонских установок. Практически Япония требует полного подчинения Китая. Какой бы договор Китай ни подписал, нет никакой гарантии, что через день после заключения мира Япония не возобновит свою политику «инцидентов» и интервенции, чтобы захватить то небольшое, что она оставит Китаю по договору. При этих условиях для Китая нет иного выхода, как продолжать войну, пока он в состоянии это делать.

С чисто военной точки зрения, шансы Китая в случае затяжной борьбы неблагоприятны. Однако, если поведение японцев в Китае польечет за собой дальнейшие серьезные трения с другими державами, что не исключает возможности военного столкновения Японии с одной из этих держав, шансы Китая немедленно возрастут¹

С помощью военной пропаганды стремятся убедить японский народ, что, с одной стороны, Китай выступил против японцев и их интересов и, что, с другой стороны, победа в Китае принесет значительные блага для каждого японца. Расходы по ведению войны возлагаются на будущие поколения; истинные размеры человеческих потерь скрываются. Если в кругах либеральных и лево-настроенных политиков и интеллигенции раздается протест против военного режима, его прекращают путем массовых арестов. «Социальная массовая партия», пользовавшаяся за последние годы наибольшим успехом, и ее парламентская группировка в Японии весьма знаменательным образом отмежевалась от своего левого крыла и присягнула военщине и войне. Более старые партии сотрудничают с военщиной с того момента, когда крупные капиталисты вступили в соглашение с руководителями армии

¹ Нельзя согласиться с утверждением автора, противоречащим самому же себе своим заключением по поводу исхода борьбы, касающимся «шансов» Китая в войне с Японией. События показывают другое: с каждым днем боеспособность и мощь китайской армии увеличиваются, от методов пассивной обороны она перешла к осуществлению успешных наступательных операций, нанося значительный урон противнику. Все очевиднее становится неблагоприятность положения японских захватчиков, получающих жестокий отпор со стороны многомиллионного китайского народа, объединившегося в национальном масштабе на борьбу за свою независимость. — Ред.

и флота. За это японские финансовые, торговые и промышленные круги пользуются всевозможными привилегиями в оккупированных областях. Поток японских товаров беспошлинно устремляется в Китай, сопровождаемый тысячами коммерсантов, которые размещают эти товары и, с помощью японских войск, монополизуют столь важные в Китае мелкие пути сухопутного и водного сообщения, будучи таким образом в состоянии распоряжаться и китайской продукцией. Значительное количество китайской частной собственности переходит, конечно, при этом в руки японцев, как это было в свое время в Манчжурии. Молодая китайская промышленность терпит на всем протяжении военных действий значительный ущерб, особенно в тех отраслях, где она конкурирует с японской; только в районе Шанхая ее убытки в результате разрушений во время военных действий достигают 800 млн. китайских долларов. С этой точки зрения, разрушение японских текстильных фабрик в Циндiao можно рассматривать как акт возмездия.

Наконец, японское командование приняло решение об исключении оккупированных китайских областей из «блока стерлинга» и включения их в «блок иены», путем введения новой северно-китайской валюты, зависящей от иены.

Таким образом, японцы распоряжаются в Китае в хозяйственном отношении прежде, чем они укрепились там политически. Последнее удастся им труднее, так как успешное управление страной может осуществляться лишь китайцами, а таких людей в собственно Китае найти японцам трудно. Те, кто предложил свои услуги для марионеточного пекинского театра в виде «Временного правительства Китайской республики», являются в лучшем случае третьеразрядными личностями. Японцы предполагали завоевать в качестве вассалов в Северном Китае некоторых выдающихся деятелей от Юань Ши-кая до Чжан Цзо-лина, которые в течение десяти лет с 1916 по 1926 г. правили Пекином, уступив затем место молодым националистам из Гоминдана.

Однако, времена переменились и данная война уже не является для Китая делом партий, китайский народ рассматривает эту войну, впервые после многих десятилетий, как свое кровное дело. Внезапные террористические акты прекратили существование нескольких японских марионеток в Пекине и Шанхае, произведя большое впечатление.

Японцам едва ли удастся противопоставить в данной войне одну часть Китая другой, или одну часть китайцев другой; если им до сих пор не удалось сделать этого на территории, находящейся под их непосредственным господством, как можно рассчитывать на успех в Ханькоу или Чунцине? Тем не менее, они пытаются это сделать. Они используют деньги, интриги, обещания, чтобы изолировать выдающихся китайских деятелей. Однако, пока китайское единство сумеет противостоять всем этим попыткам, Китай, даже при дальнейших тяжелых поражениях, устоит в борьбе.

Рецензии и аннотации

Фельдмаршал-лейт. Я. Урбанский.—Единство верховного командования. Генерал от инфантерии Либман.—К вопросу о „единстве верховного командования“ в войнах коалиций. „Militär-Wochenblatt“ 5—XI; 10—XII—1937. S. 1154—1157; 1497—1500.

Автор первой из указанных статей, ведавший в течение пяти предшествовавших мировой войне лет сношениями бывшего австро-венгерского генштаба с генштабом Германии по делам сотрудничества армий, подробно останавливается на разборе вопроса, как и почему две союзные империи никак не могли разрешить задачу о «единстве верховного командования». Единство союзного командования является для всякого генштаба непреложным требованием, несомненно вытекающим из всего опыта истории коалиционных войн. И все-таки генштабы обеих империй с этой задачей не могли справиться. Автор ищет объяснения этого разногласия в причинах отчасти личного характера — командные верхи и в том числе Конрад фон-Гетцендорф принадлежали к поколению военных, которое не могло забыть и окончательно примириться с поражением 1866 г., — отчасти в вопросах престижа престарелого Франца-Иосифа и самовластного Вильгельма II. Все попытки (делавшиеся преимущественно австро-венгерской стороной) добиться общего урегулирования вопросов управления боевыми действиями хотя бы на восточном и на юго-восточном (Болгария, Румыния) театрах кончались неудачей. Ничего иного нельзя было и ожидать, если иметь в виду отношение к австрийской армии, существовавшее в среде германских военных кругов и генштаба, считавших австро-венгерскую армию неравноценной и второразрядной. Но главной причиной невозможности решить задачу единого верховного командования по мнению автора являлось то, что «...тройственный союз был творением дипломатов, не имевшим корней в истории союзников и не встречавшим отклика в рядах их ар-

мий». Партнеры преследовали каждый свои частные интересы; в один из самых решающих моментов войны одна сторона решает развернуть атаку на Верден, другая — повести наступление против Италии из Тироля, и обе готовят эти операции в величайшем секрете друг от друга.

С рассуждениями первого автора не соглашается генерал Либман. Основное положение Урбанского: «Существовало лишь одно целесообразное решение — подчинить все военные силы союзников одному регулируемому все операции на всех театрах авторитетному верховному командованию», он считает неверным. 1) «Авторитетное» верховное управление в коалиционной войне возможно только при совершенно определенных предпосылках, которых в мировой войне у срединных государств не было. 2) Если одному из верховных командований нельзя вручить «авторитетных» полномочий, то оно не будет тем средством, с помощью которого можно добиться единства действий, и тогда единственным обещающим успех путем является создание «высшего командования», составленного на паритетных началах. 3) Элементарное требование, чтобы на театрах, где действуют совместно союзные силы, командование находилось в руках одной командной инстанции, осуществимо только при условии существования «высшего командования».

«Авторитетное» общее верховное управление операциями хорошо в теории, на деле его не бывает. История знает случаи такого авторитетного единства командования, но только тогда, когда один из союзников главенствует, а остальные, по существу, находятся на положении вассалов. А если не было возможности наладить единство авторитетного управления, стоило ли тнаться за «формальным» высшим командованием? Ведь целью было общее — стратегическое единое — руководство, а это было достижимо только при условии согласования политических целей и задач союзников.

Ген. Ж. Рукероль.—Неизбежность сплошных фронтов. „Revue Militaire Suisse“. XI—1937. P. 593—601.

Подполк. Эмиль Майер.—Неподвижность фронтов. „Revue Militaire Suisse“. I—1938. P. 1—10.

По словам генерала Рукероль перед мировой войной только весьма немногие военные специалисты допускали возможность позиционной войны. Автор цитирует статью подполковника Майера, помещенную в 1891 г. в «Revue Militaire Suisse», в которой он, анализируя тогдашние боевые средства и условия их применения массовыми армиями, предсказывал позиционный характер грядущей войны. Мировая война подтвердила правильность его прогноза. Анализируя современное состояние вооружения, автор приходит к выводу, что оборона не потеряла ни своей силы, ни своего значения, почему он придерживается мнения, что и будущей войне суждено вылиться в формы позиционной войны на-измор. Авиация и танки не внесут коренного переворота, так как оборона в состоянии противопоставить им контр-средства.

Ответ на статью генерала Рукероль дает сам подполковник Майер, который пишет, что если он оказался правым в 1914 г., то теперь, вследствие развития авиации и танков при массовом и глубоком их использовании, чаша весов склоняется в пользу наступления. Правда, он делает оговорку, что он теперь не берет на себя смелости точно предсказать характер будущей войны.

Б.—Разведка местности и противника перед танковой атакой. „Militär-Wochenblatt“. 17.12.37. S. 1553—1556.

Проводя параллель между кавалерийской и танковой атакой, автор на ряде исторических примеров из мировой войны доказывает, что в громадном большинстве случаев неудача кавалерийской атаки происходила из-за пренебрежения разведкой противника и местности. Говоря непосредственно о танковой атаке, автор приводит пример из практики мирного времени, когда один из двух танковых батальонов наткнулся на непреодолимый для танков ров и в действительном бою был бы безусловно расстрелян находившимися за ровом противотанковыми пушками. Между прочим, при расследовании оказалось, что этот ров был виден в лупу на сделанном накануне аэрофотоснимке, однако, изучение снимка было не особенно тщательным.

По данным автора, боевые действия в Испании также многократно подтверждают, что при отсутствии должной разведки, в частности противотанковых

огневых средств и препятствий, танковые атаки кончаются неудачей. Поэтому автор приходит к выводу, что танковой атаке обязательно должна предшествовать разведка, что, в свою очередь, требует времени. Автор придерживается того мнения, что атака танков «с хода» никогда не будет иметь места и всегда танковой атаке будет предшествовать более или менее продолжительное «выжидательное положение».

Автор далее выдвигает два вида требований к подготовке танковой атаки, которые он называет «минимальные» и «идеальный случай». Первые сводятся к следующему: возможно более глубокая разведка местности противника, сопровождаемая составлением кроки и дополняемая в ходе самой разведки данными от артиллерии и пехоты. Он предлагает, например, делить разведывательный танковый взвод на 3 разъезда: один для разведки местности, другой—противника, третий—для получения данных от пехоты и артиллерии. В дополнение к указанной разведке производится личная рекогносцировка (с нескольких или хотя бы только с одной точки) быстро выдвигающихся вперед командиров танкового батальона, рот и взводов. Ссылаясь на пример артиллерии, автор рекомендует и танковым частям организовать разведку по ее примеру, высылая вперед свои «танковые» разъезды наподобие «артиллерийских разъездов» и т. п.

«Идеальная» подготовка танковой атаки возможна лишь при наличии значительного для этого времени. В данном случае автор предлагает организацию предварительной разведки самолетами: рекогносцировку местности с самолета самим командиром танкового батальона; изготовление кроки в масштабе 1:25 000 с подробным нанесением обстановки у противника, местных предметов, рельефа, естественных препятствий и т. д.; сопровождение танковой атаки разведывательными самолетами и истребителями.

Полк. Пантье.—Охранение и боевая разведка противотанковых частей резерва главного командования. „Militär-Wochenblatt“. 28.1.38. S. 1946—1949.

При боевом использовании противотанковых частей резерва главного командования очень часто будут иметь место случаи, когда противотанковыми частям придется передвигаться и действовать вполне самостоятельно, вне какой-либо связи с боевыми порядками общевойсковых соединений. Поэтому автор поднимает вопрос об оснащении таких противотанковых частей необходимыми огневыми и разведывательными средствами, а также средствами связи, которые обеспечили бы им возможность организовать надежную самооборону, в частности против бронетанковых средств

противника. Помимо уже включенных в их состав пулеметных мотоциклетных подразделений, автор предлагает создать из боевого расчета небольшие стрелковые ячейки для отражения непосредственной угрозы нападения и, кроме того, усилить средства разведки и связи. В заключение автор приводит краткую программу общетактической подготовки командного и рядового состава противотанковых частей резерва главного командования.

Полк-лейт. Р. Марш.—**Артиллерия новой дивизии.** „Army Ordnance“ № 106, I—II—1938. P. 215—218.

В настоящее время в американской армии проверяется на опыте проект новой организации пехотной дивизии. Статья описывает эту организацию. Численный состав дивизии — 673 офицера и 12 839 солдат. Состоит она из четырех эшелонов: управления, разведывательно-боевого и эшелона обслуживания (service echelon) и приданных частей. Эшелон управления включает штаб дивизии, роту связи и инженерный батальон — всего 44 офицера и 733 солдата. В разведывательный эшелон входит всего один разведывательный эскадрон (16 офицеров и 200 солдат). Боевой эшелон состоит из трех пехотных полков и одного полка полевой артиллерии (440 офицеров и 9 486 солдат). К составу эшелона обслуживания, помимо штаба самого эшелона и штабной роты, относятся: дивизионный оркестр, автобатальон отдела снабжения, легкая транспортная рота, рота артиллерийско-технического обслуживания, врачебно-санитарный батальон.

Боевой эшелон вместо прежних четырех содержит три пехотных единицы; бригада упразднена. Артиллерия состоит из одного четырехбатальонного полка; в трех батальонах по три батареи, из коих две батареи 75-мм гаубиц и одна батарея 81-мм мортир. Четвертый батальон состоит из трех батарей 105-мм гаубиц. Эскадрон разведывательного эшелона моторизован. Эшелон обслуживания несет службу снабжения и перевозок (general service transportation), обслуживает дивизию медпомощью и т. п. Возглавляется эшелон бригадным генералом.

Огневые средства дивизии состоят из 3 996 автоматических винтовок, 324 ручных пулеметов, 72 станковых пулеметов калибра 7,7 мм, 36 станковых пулеметов калибра 12,7 мм, 36 легких пехотных мортир, 36 мортир калибра 81 мм, 24 гаубиц калибра 75 мм и 12 гаубиц 105-мм.

Штаб командира дивизии возглавляет бригадный генерал; он отвечает за тактическую сторону работы и за боевую подготовку и является советником командира дивизии по вопросам пехоты и его помощником, замещающий его в случае

отсутствия. Организация штабного аппарата дивизии изменилась незначительно (упразднено отделение 9-1, функции которого возложены теперь на старшего адъютанта дивизии). Состав специально штаба изменился в том смысле, что обязательно в штабе при командире дивизии находятся бригадный генерал (его помощник) и начальник связи дивизии; представители по делам снабжения и обслуживания находятся при специальном штабе по усмотрению командира дивизии. Начальник снабжения, артиллерист, врач, начальник ПВО, заведующий финансовыми вопросами, прежде находившиеся в составе штаба командира дивизии, сейчас входят в состав штаба «войск обслуживания» (service troops). Вместе с заведующим инженерным снабжением и заведующим снабжением связи все эти лица составляют технический штаб командира войск обслуживания commanding general service troops).

Автор уделяет особое внимание вопросам артиллерийско-технического обеспечения и снабжения. На артиллерийско-техническом отделе лежит ответственность за снабжение всеми видами боеприпасов. Нет больше парковых артиллерийских бригад; их заменила унифицированная система подачи боеприпасов всем видам огневых средств в дивизии. Система снабжения строится на принципе пополнения: дивизия возит в своих обозах такое количество боеприпасов, сколько их может потребоваться для полного возобновления запасов боевых обозов первого разряда.

Состав артиллерийско-технического отдела штаба войск обслуживания — 5 офицеров и 27 солдат (3 офицера и 16 солдат по штату мирного времени). В составе войск обслуживания имеется одна артиллерийско-техническая рота для срочных ремонтных работ в составе 5 офицеров и 100 солдат (3 офицера и 50 солдат по штату мирного времени). Всего для снабжения частей дивизии боеприпасами предусматриваются 6 офицеров и 127 солдат. В дивизии прежнего состава для тех же целей предусматривалось 9 офицеров и 139 солдат (2 офицера и 50 солдат в мирное время). Старая пехотная дивизия состояла по штатам из 21 773 человек, в том числе 2 979 человек, или 14%, было обслуживающего персонала. В новой дивизии на 13 512 человек приходится 2 290 человек, или 17%, персонала того же назначения. При сокращении боевого состава до 62% прежней дивизии обслуживающий состав уменьшился лишь до 93%.

На начальника отдела обслуживания возлагаются следующие задачи: а) руководство связи с оперативными действиями дивизии артиллерийско-техническими силами и средствами, не приданными или не подчиненными какому-либо из подразделений; б) помощь и консультация

командиру дивизии, командиру войск обслуживания дивизии и их штабов по вопросам артиллерийско-технического обслуживания; в) организация службы боевого снабжения дивизии вплоть до передовых распределительных пунктов; г) организация системы общего артиллерийского технического снабжения и снабжения оборудованием; д) организация складов боеприпасов, починочных и ремонтных работ, сбора пришедшего в негодность оружия; е) инспекторские обследования содержания имущества артиллерийско-технического имущества в частях дивизии; ж) наблюдение в установленных командиром дивизии пределах за всем тем, что делается в частях дивизии в области артиллерийско-технического обслуживания; з) сбор сведений о работе своих артиллерийско-технических средств и о средствах противника; и) хранение трофейного имущества.

А. Дювиньяк, капитан артиллерии.— Моторизация артиллерии. Колесные или гусеничные тракторы. „Revue d'Artillerie“. XII—1937; 1—1938. P. 458—482; 23—39.

Статья распадается на 2 части: первая содержит историю развития повозок механической тяги и в частности устройства гусениц, идея которых возникла еще в 1770 г. в Англии; гусеницы, по мысли Ричарда Ловеля Эджворса, должны были представлять часть деревянного покрытия дороги, выбрасываемого автоматически вперед при движении повозки. Во второй части автор разбирает современные системы колесных и гусеничных тракторов, применяемых в артиллерии, главным образом, с точки зрения их вездеходности. Автор придерживается того мнения, что абсолютно вездеходных машин быть не может, поскольку прунт бывает весьма разнообразным.

В заключение автор высказывает соображения относительно системы тракторов для различных видов артиллерии и приходит к выводу, что в конной артиллерии целесообразно иметь колесный трактор, в дивизионной — гусеничный; это диктуется самым характером боевых действий стрелковых войск; в тяжелой артиллерии он отдает предпочтение колесному трактору, исходя из необходимости развертывания тяжелых батарей на огневых позициях, расположенных вблизи дорог, что обеспечивает питание их огнеприпасами и гарантирует их от захвата противником в случае неудачи.

Армейская конница. „Militär - Wochenblatt“. 11.2.38. S. 2092—2095.

Разбирая действия крупных кавалерийских соединений на германских маневрах 1937 г., автор вновь поднимает издавна дискутируемый вопрос о целесообразности применения армейской кон-

ницы в будущей войне и приходит к выводу, что на таких театрах войны, как восточный, конница далеко не отжила свой век. Он приводит в пример СССР и Польшу, имеющую при 90 пехотных полках в мирное время 40 кавалерийских. Переходя к организации конницы автор решительно возражает против органического слияния конницы и моторехчастей, считая, что при резкой разнице скоростей трудно добиться их взаимодействия; единственно на что он согласен—это на приданию коннице самокатных частей для выполнения задач по разведке, обеспечения флангов, заполнения промежутков и т. д. Если же по условиям боевой обстановки нужно усилить конницу, то автор считает целесообразным придавать для этой цели моторизованную пехоту и другие необходимые боевые средства.

Испытания командиров небольших кавалерийских частей. „The Cavalry Journal“. 1938. № 1. P. 53—60.

В 1937 г. в американской коннице произведены испытания по вождению небольших кавалерийских частей. Испытания имели целью проверить тактические знания и тренировку младшего состава и состояли из индивидуальной проверки и из проверки вождения в боевых условиях взвода конницы боевого состава. В индивидуальную проверку входил бег на 600 м, вслед за ним верховой пробег в определенный срок на дистанцию около 7,5 км с полевыми препятствиями; во время бега проверялось умение беречь силы лошади, умение разбираться на карте и двигаться по компасу. После конного пробега сейчас же производилась стрельба с коня. В программу испытания в составе взвода задачи на разведку и реконносправку, сближение с противником, наступление и оборона. Очень подробно описаны задачи (с подробными кроки), ставившиеся на испытаниях во 2-м, 7-м и 8-м кавполках в ноябре и декабре 1937 г.

Жан Рельо, полковник.— Эволюция военного и морского значения французских колониальных владений. „Revue Militaire Générale“. II—1938. P. 191—220.

В XVII и XVIII столетиях Франция имела очень крупные колониальные владения; в эпоху Наполеона она потеряла почти все свои колонии. Начиная с 1815 г., она их снова захватывает и в настоящий момент является одним из больших государств мира в отношении колониальных владений. Дав краткий исторический очерк роста колониальных приобретений Франции до мировой войны 1914—1918 г., автор приводит интересные цифры количества мобилизован-

ной живой силы во время мировой войны.

Всего было мобилизовано 200 000 рабочих для промышленных предприятий и транспорта и 600 000 бойцов, в том числе 35 000 креолов из так называемых старых колоний, 250 000 из Северной Африки, 134 000 из Сенегала, 43 000 из Индокитая и т. д. Из этих 600 000 человек — 100 000 человек оставались в колониях, а остальные 500 000 человек принимали участие в боевых действиях на западном театре войны, на Салоницком фронте и др.

В 1914 г. было мобилизовано 36 батальонов в одной только Северной Африке, в 1918 г. количество батальонов достигло 50. Общее же число туземных батальонов составляло 90. После войны количество туземных батальонов еще более увеличилось; так, в 1935 г. всего имелось уже 175 батальонов, из которых 56 батальонов находилось в метрополии и 80 батальонов в Северной и Восточной Африке; по расчетам автора, в случае войны это количество (80 батальонов) увеличится вдвое.

В заключение автор высказывается о принятии более серьезных мер по обороне колоний от нападений с моря и с воздуха, так как, если в мировую войну переброска туземных контингентов прошла благополучно и беспрепятственно, то современные средства борьбы на море и в воздухе таят в себе более значительные опасности.

Полк. Е. Яновский.—Организация пионерных войск. „Militärwissenschaftliche Mitteilungen“. XII—1937. S. 981—991.

Статья полк. Яновского написана до оккупации Австрии фашистской Германией. Поэтому автор ставит вопрос, исходя из самостоятельности австрийской армии, т. е. учитывая наличие сравнительно небольших вооруженных сил. По его словам, в связи с возрастающей сложностью военно-технических средств, снова возникает вопрос о целесообразности разделения инженерных войск на две самостоятельные отрасли — пионер и сапер. Автор вспоминает опыт, проделанный бывшей австро-венгерской армией. В 1912 г. прежние унифицированные пионерные войска были разделены на саперные и на (собственно) пионерные части. Проведенное незадолго до мировой войны такое деление привело к тому, что на войну австрийская армия вышла, не успев укомплектовать полностью ни пионерных, ни саперных частей. Этот недостаток технической оснащенности сразу же дал себя чувствовать. В особенности это относилось к пионерным частям, потребность в которых была особенно значительна, почему недостающих в нужном месте пионеров заменяли саперы. Последние с этими — не свои-

ми — задачами справились, так как они проходили в свое время подготовку в прежних унифицированных пионерных частях, но отрывались не по назначению. К концу мировой войны опять восстановили этот единый унифицированный род войск.

Общая тенденция послевоенного развития в большинстве армий ведет к значительному усилению в составе армии инженерных войск. Американская дивизия, например, имеет инженерный полк 6-ротного состава, французская дивизия имеет саперный и инженерный батальоны. В обеих армиях кроме того имеются инженерные войска при корпусах и армиях.

В австрийской печати раздаются голоса за создание в составе технического батальона дивизии двух пионерных, двух саперных, одной строительно-маскировочной и одной электро- и машино-технической рот. Автор возражает против этой схемы с точки зрения особых условий, в которых находятся армии малых стран. Унитарная организация технических войск позволяет решать задачи с наименьшими затратами сил, доводя до минимума число отдельных отраслей подготовки. От унитарной организации такие армии отступают только в том случае, если сокращение объема учебы станет угрозой для надлежащей боевой подготовки отдельных видов технических войск.

В этом отношении мировая война предъявила много новых требований и нередко техническим войскам приходилось иметь дело с задачами, к которым они вовсе не готовились. Стали создавать новые формирования специального назначения. Главным образом это были войсковые единицы для обслуживания разных специальных машин и установок.

По самому характеру унитарной части от нее нельзя ожидать, чтобы весь личный состав приобрел совершенно однородную качественную подготовку во всех областях работ, которые эта часть должна осуществлять. Эффективность работы части в основном будет определяться умением и знаниями небольшого числа отдельных специалистов, при которых весь остальной состав является как бы подручными. Иногда же основная масса пионерной части будет рабочей силой, которая при некоторых даже минимальных навыках, под руководством группы узко специализированных работников, в течение самой работы быстро повысит ее начальные темпы. Однородная выучка всей массы пионеров необходима для работ, актуальность которых возникает с первого же дня войны, например, производство более значительных речных переправ или подготовка заграждений и производство разрушений на значительных пространствах.

Автор предлагает схему организации и подготовки современного пионерного 4-ротного батальона дивизии (4-я рота — рота управления). Батальон обеспечивает своими средствами переправу через реку до 50 м (две роты перевозят, одна строит мост из возимого материала). Одна из рот должна быть моторизована, чтобы была обеспечена возможность быстрой переброски при угрозе флангу дивизии. Специалисты батальона привлекаются для руководства работой войсковых пионерных частей. Как правило, недопустимо использование пионерных частей в качестве просто рабочей силы.

Для обучения кадровых специалистов и состава необходимы учебные части узкого назначения (учебно-фортификационная часть, машинно-техническая часть) и обучение при специальных войсках, например, водителей машин — при авточастях, телеграфистов и радистов — при частях связи и т. п.

Кроме дивизионного батальона автор считает необходимым иметь еще по три пионерных батальона на пять пехотных дивизий в качестве армейских частей. Эти батальоны желательно иметь уже в мирное время. По опыту войны можно ожидать, что в военное время придется создавать ряд специальных частей (например, мостовые, электротехнические, речные, минные и др.), эффективность работы которых всегда будет больше, чем пионерных частей. Частично такая специализация уже проводится в мирное время.

Майор Э. Швин. — Они не знали как... „The Cavalry Journal“. 1—II—1938. № 1. P. 3—17.

Автор — кавалерист задался целью «убедить представителей остальных родов войск армии, а также невоенных читателей, что если бы немцы соответственным образом использовали в 1914 г. свои конные силы, они имели бы возможность выпустить войну в течение двух месяцев». Для этого надо было, по мнению автора, собрать все конные части (за исключением совершенно необходимых для разведки и охранения), имевшиеся на фронтах 4-й, 5-й, 6-й и 7-й армий, и образовать крупное кавалерийское объединение за правым северным флангом германских армий. Намечая такое сосредоточение конницы, автор оценивает предварительно задачи отдельных армий и потребность их в коннице. Он оставляет, например, двум армиям заходящего северного фланга конницу в составе целого кавалерийского корпуса, но без расчленения его между обеими армиями. В составе конной массы оказались бы 1-й, 3-й и 4-й кавкорпуса, образующие армию «R». Они сосредоточиваются в углу между нижним Рейном и голландской границей севернее Крефельда, а затем следуют за 1-й армией. Под-

робный обзор топографических условий вероятного театра действий армии «R» — исключительно богатого в частности водными преградами и мостовыми переправами — приводит автора к выводам в размерах потребного этой армии технического оснащения для обеспечения ее оперативной независимости. Далее автор рисует возможную картину операций своей конной армии «R», начиная с 21.8, т. е. с момента, когда 2-я армия меняет направление своего движения на южное, к которому затем присоединяется и 1-я армия, освобождая фронт для действий конной массы. Перед фронтами германских армий обнаружены пять французских, а севернее линии Валансьен — Мобеж — англичане. Из разбора обстановки нетрудно прийти к выводу об отсутствии у французов здесь резервов. Следовательно, не приходится опасаться, что конная масса в тылу французов может встретить значительные силы противника. Конница с помощью воздушной разведки выявляет к 23.8 отсутствие сколько-нибудь значительных французских сил к югу, вплоть до высоты Амьена. Конница переходит в район Брюсселя — Оденард до самой р. Шельды; 24.8 она выходит в район Батом — Аррас, западнее направления Оденард — Кондэ, выдвигаясь из-за правого фланга германского фронта на линию р. Скарп. Не встречая противника, конница выходит в тыл французской армии, решая ее судьбу в момент ее отступления под натиском германских армий 25—26.8. Дальше открыт путь на Верденский участок. Нужен был комплекс условий, без которых, конечно, как отмечает автор, нельзя было обеспечить такие темпы. Первым делом необходима была бы хорошая натренированность германской конницы, которая несколько дней подряд должна была покрывать с боями — хотя и небольшими — 80—95 км. Поэтому автор дает и другие возможные варианты решения задачи.

Подводя итог своим рассуждениям, автор останавливается на вопросе об осуществлении подобной операции на той же территории современными мотомеханизированными боевыми средствами. В заключение автор ратует за создание и подготовку в армии США мощных соединений стратегического назначения, в которых все-таки, несмотря на богатое техническое оснащение мотомеханизированными средствами, основное ядро должна составить конница.

Генерал С. Кнаус. Переход через Анды в 1817 г. „Militärwissenschaftliche Mitteilungen“. XII—1937. S. 929—951.

Описываемая кампания является завершающим звеном ряда войн в Южной Америке, окончившихся свержением испанского ига и превращением бывших

испанских вице-королевств в самостоятельные республики. Борьба за самостоятельность этих стран является, по словам автора, далеким отзвуком событий, которые в конце XVIII и в начале XIX веков разыгрались в Европе в результате Великой французской революции: войн Наполеона и героической борьбы испанского народа против французского вторжения, ярко выявивших полную немощь испанской королевской власти. 25 мая 1810 г. в Буэнос-Айрес собралась первая хунта, которая стала организатором победоносной борьбы за освобождение сначала Аргентины, а затем Чили и Перу.

Для ликвидации центра испанского владычества в Южной Америке, богатого золотом вице-королевства Перу, хунта в первый же год своего существования послала экспедицию в высокогорную его часть (нынешняя Боливия). Экспедиция сначала увенчалась полным успехом. Затем борьба затянулась и шла с переменным успехом до 1813 г., когда во главе вооруженных сил хунты был поставлен вдохновитель и руководитель описываемого автором похода через высокогорные Анды полковник Хосе Сан-Мартин. Родом из испанской семьи, он окончил дворянскую семинарию в Мадриде и в 15 лет был уже лейтенантом. Побывав в Европе, он успел принять участие в 17 сражениях, после чего вернулся на родину в Америку. Он создал первую в Южной Америке кавалерийскую часть по европейскому образцу — «конных гренадеров», ставшую ядром вооруженных сил республик Южной Америки. Став во главе провинции Куйо (Сузо) (нынешние Мендоза, Сан-Хуан и Сан-Луис), Сан-Мартин начинает готовить силы для похода на Чили и через него на Перу.

Статья дает подробную картину подготовки к борьбе против испанских сил в Чили. Развернутая разведывательная работа, политическая пропаганда, дипломатические уловки, организационные меры — все было умело пущено в ход. После всесторонней и тщательной подготовки начинается поход. Приходилось переваливать через Кордильеры и их предгорья, отделяющие Аргентину от западной береговой полосы, по перевалам на высоте от 2 800 до 4 200 м над уровнем моря. Наступление ведется двумя колоннами, разбеденными большими расстояниями очень трудно проходимых гор, по строго продуманному и рассчитанному плану. План точно выполняется, и выступившие из одного пункта на восточном склоне предгорий Кордильер правая и левая колонны (15 и 18 января 1817 г.) 8 февраля, выбив пограничные испанские отряды, соединяются на западном склоне гор у Лос Андес. О трудности похода свидетельствует, например, тот факт, что из взятых с собой 1 600 коней и 9 191 мула до Лос

Андес удалось довести всего 500 коней и 4 300 мулов.

Когда застигнутые врасплох испанцы начинают подтягивать свои силы для защиты чилийской столицы Сантьяго, Сан-Мартин, несмотря на усталость своей армии, состоящей из 3 500 человек, обрушивается на них раньше, чем они успевают собрать свои силы, и наносит им на занятой ими оборонительной позиции решающее поражение. Преследование после этого удара приводит к тому, что испанцы очищают Сантьяго и уводят свои силы через Вальпарайзо морем в Перу. Для окончательного изгнания испанцев из Перу тот же Сан-Мартин добивается создания специальной экспедиционной армии, и 20 августа 1820 г. из порта Вальпарайзо отплывают под прикрытием 8 военных кораблей 17 транспортов, везущих в Перу новый четырехтысячный отряд Сан-Мартина.

Автор, бывший инспектор пехоты в австро-венгерской армии, делает попытку сравнить события этой кампании с действиями в горах во время мировой войны. По расчетам автора, правая колонна Андийской армии прошла до Лос Андес в горах за 17 дней 355 км, левая колонна за 10 дней — 265 км; затем они форсированным маршем прошли до Сантьяго: правая колонна — 125 км, левая — 80 км. Головной эшелон правой колонны в среднем делал по 17,8 км, остальные эшелоны двух колонн — 18,5 — 20,8 км в день. Если учесть подъемы и спуски, определяемые автором в среднем в 550 и 700 м в день, то эти расстояния возрастут еще больше. Австрийские же специальные альпийские части на итальянском театре в октябре — ноябре 1917 г. за 21 день прошли всего 180 км, т. е. делали около 9 км в день.

Капитан Гордон-Смис. — Взятие Белграда. „The Coast Artillery Journal“. 1—II—1938. № 1. P. 44—49.

Эта статья американского военного атташе в Югославии, по словам ее автора, «впервые на английском языке» дает правдивое описание событий, сыгравших решающую роль в общем ходе мировой войны. Выступление австро-германско-болгарского блока, в котором Болгария приняла участие вопреки ожиданиям дипломатов стран Антанты, застало Сербию в 1915 г. в очень тяжелом положении и в известном смысле врасплох. Со стороны Болгарии Сербия должна была считать себя в безопасности. Последней приходилось в это время вести в своем тылу трудную борьбу с подстрекаемыми центральными государствами восставшими албанскими племенами. Имеющиеся материалы по истории борьбы за Дунай и взятия Белграда описаны несколько подробнее в германской и австрийской военной печати, но в весь-

ма одностороннем освещении, преувеличивающем возможности Сербии. По мнению автора, это объясняется желанием придать успеху германских и австрийских армий большой вес. В своем изложении автор пользовался официальными донесениями и материалами югославского генерального штаба.

Приведено боевое расписание сербской армии против союзников и Болгарии на начало сентября 1915 г. Всего армия состояла из 288 батальонов пехоты, 216 пулеметов, 40 эскадронов конницы и 678 орудий, из коих скорострельных было 496 (73%). У австро-германо-болгарского блока имелся перевес в вооруженных силах, достигавший 55 батальонов пехоты, около 300 станковых пулеметов, 20 эскадронов конницы и 1020 орудий разных калибров. На белградском участке против 20 неполных батальонов пехоты, 12 станковых пулеметов и 77 орудий действовали в составе 3-й австро-германской армии Кевеша (8-й и 19-й австрийские и 22-й германский резервный корпус) 66 батальонов пехоты, 120 станковых пулеметов и 500 орудий разных калибров.

Ход боевых действий излагается без подробностей. В частности, отмечается значение огромного превосходства наступавших в артиллерии, определившего быстрое падение Белграда.

Майор Зиберг.—Дает ли война в Испании ответ на вопрос, кто кого превосходит—современный ли танк или современное противотанковое орудие?— „Militär-Wochenblatt“. 11.2.38. S. 2095—2097.

Горный по преимуществу характер местности, по мнению автора, вообще исключает широкое использование танков в Испании, но все же в начальный, маневренный, период боевых действий танки довольно широко применялись обоими противниками. С наступлением позиционного периода применение танков стало более ограниченным. Харак-

терным, по данным автора, является тот факт, что обычно танкам удается прорыв укрепленного фронта противника, но не будучи достаточно поддержаны артиллерийским огнем и пехотой, танки начинают нести большие потери и возвращаться в исходное положение. Мятежники вооружены пулеметными танками, республиканские правительственные войска—пушечными, что дает им несомненное преимущество. Если в мировую войну английский танк в среднем участвовал в 2—3 боях, то в Испании танки участвуют в боях неделями; это—результат технического усовершенствования танков.

Из средств противотанковой борьбы правительственные войска используют в основном огонь противотанковых пушек, пушек, состоящих на вооружении танков, а в качестве пассивных средств—так называемые «ловушки»; мятежники применяют противотанковые пушки, а также бутылки с бензином; особенно искусно применяют их марокканцы, используя медленный ход танков на сильно пересеченной местности. Противотанковые мины находят ограниченное применение, особенно на направлении главного удара; автор считает, что вообще мины неприменимы там, где предполагается наступать. Особенно подчеркивается умелое использование правительственными войсками своих танков для ведения противотанкового огня с места по танкам мятежников. Сравнительно высокий процент потерь танков на обеих сторонах объясняется слабым взаимодействием с ними пехоты. Массовых самостоятельных действий танков ни та, ни другая сторона не практикуют; объясняется это ограниченным количеством бронетанковых сил на театре военных действий. Однако, из этого не следует делать вывода о ненужности и нецелесообразности создания крупных самостоятельных мото-механизированных соединений, хотя, по словам автора, кое-где такие голоса раздаются.

Отв. редактор — комбриг А. Г. Орлов

Сдано в производство 8/IV — 38 г.

Подписано к печати 23/IV—38 г.

Формат бумаги 72×105¹/₁₆, 6,5 печ. лист. (9,1 авт. лист.)

Уполн. Главлита Г — 9295

Изд. № 144

Заказ 242

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР, Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3

С 1 января 1938 года

выходит двухнедельный журнал

„Партийно-политическая работа в РККА“

(орган Политического управления РККА)

**ЖУРНАЛ РАССЧИТАН НА ПОЛИТРАБОТНИКОВ, ПАРТИЙНЫЙ
И КОМСОМОЛЬСКИЙ АКТИВ КРАСНОЙ АРМИИ**

ЖУРНАЛ „ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В РККА“

ставит своей задачей помочь руководящим политическим, партийным и комсомольским работникам, командному и начальствующему составу Красной Армии в их идейно-теоретическом росте и в овладении практикой партийной, комсомольской и политической работы.

ЖУРНАЛ „ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В РККА“

систематически освещает вопросы международного и внутреннего положения СССР и знакомит политработников Красной Армии с приемами и методами шпионской и вредительско-диверсионной работы иностранных разведок.

ЖУРНАЛ „ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В РККА“

освещает вопросы теории и практики партийного и комсомольского строительства в Красной Армии, обобщает опыт организационно-партийной, партийно-массовой и комсомольской работы по выращиванию и воспитанию кадров, воспитанию членов и кандидатов ВКП(б), ведению партийного хозяйства и т. д.

В ЖУРНАЛЕ „ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В РККА“

специальный отдел „Комсомольская работа“.

ЖУРНАЛ „ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В РККА“

дает консультации по общим и текущим вопросам партийной, комсомольской и политической работы в Красной Армии.

ЖУРНАЛ „ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В РККА“ ВЫХОДИТ

два раза в месяц.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год	12 руб.
„ полгода	6 „
„ 3 месяца	3 „
Цена отдельного номера	50 коп.

Подписка принимается всеми предприятиями связи, письменностями, уполномоченными по распространению печати Наркомсвязи, а также отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными КОГИЗа.

2 руб.

ВОЕНИЗДАТ — СОЮЗПЕЧАТЬ

Продолжается подписка на журналы 1938 г.

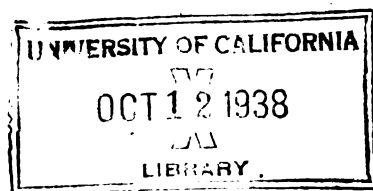
Название журналов	Периодичность	Подписная цена			
		на 12 мес.	на 6 мес.	на 3 мес.	на 1 мес.
Пропагандист и агитатор РККА	24	9.60	4.80	2.40	— 80
Партийно-политическая работа в РККА	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Военная мысль	12	36.—	18.—	9.—	3.—
Военный вестник	12	Подписка закрыта			
Вестник воздушного флота . .	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Автобронетанковый журнал .	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Артиллерийский журнал . . .	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Техника и вооружение	12	Подписка закрыта			
Красная конница	12	Подписка закрыта			
Морской сборник	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Красноармеец-краснофлотец .	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Вестник ПВО	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Боец-охотник	12	Подписка закрыта			
Военный зарубежник	12	Подписка закрыта			

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

всеми предприятиями связи, письмоносцами, уполномоченными по распространению печати Наркомсвязи, а также отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными КОГИЗа.

Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

6

19 • ВОЕНИЗДАТ • 38

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 6

И ю н ь

1938

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Агрессия германского фашизма в юго-восточной Европе	2
Австрия (перевод с немецкого)	3
Значение Австрии для Германии (перевод с английского)	5
Германская Австрия — исходная база. — Полковник Барон (перевод с французского)	8
Дунай — путь на юго-восток. — Генерал Кюньяк (перевод с французского)	9
Гитлер и Австрия. — Филипп Баррес (перевод с французского)	11
Чехословакия перед лицом Германии. — Генерал Арманго (перевод с французского)	15
Бастион Европы (перевод с английского)	24

ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО И ТАКТИКА

Тактика прошлого и будущего. — Генерал Вельпри (перевод с французского)	27
---	----

МЕХАНИЗАЦИЯ И МОТОРИЗАЦИЯ

Танковая проблема. — Генерал Эймансбергер (перевод с немецкого)	43
Моторизация артиллерии. Тракторы на колесах или тракторы на гусеницах. — Капитан Дювиньяк (перевод с французского)	48

ОПЫТ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

Война в Испании. Взаимодействие воздушных сил с морскими силами и сухопутной армией. — Генерал Арманго (перевод с французского)	61
Впечатления и опыт войны в Испании. — Капитан Бауэр (перевод с французского)	75

БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии и аннотации	94
--------------------------------	----

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 1, Отдел периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника „ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК“

Агрессия германского фашизма в юго-восточной Европе

Новый акт наглой агрессии германского фашизма — аннексия Австрии — вызвал негодование и огромное беспокойство в различных кругах общественности капиталистического мира. Это настроение отразилось в печати. Ниже мы даем ряд зарубежных статей, в которых дается оценка значения захвата Австрии фашистской Германией и обсуждается тесно связанный с этим вопрос о положении Чехословакии.

Военная печать Германии, как это видно из статьи «Австрия», и не пытается скрыть, что захват этой страны германским фашизмом означает дальнейшие шаги к новой мировой войне, к войне против Советского Союза. «Милитер Вохенблат» пытается прежде всего доказать, что Германия получит от захвата Австрии экономические выгоды, но журнал не может скрыть самой важной цели, которую преследовали германские фашисты, — это укрепление своих стратегических позиций для дальнейшей экспансии.

«Экономист» в статье «Значение Австрии для Германии», наоборот, хотя и считает, что благодаря захвату Австрии Германия приобрела некоторые экономические выгоды, все же указывает, что главное заключается в том, что германский фашизм проник в середину Дунайской равнины, продвинулся к границам Италии и окружил Чехословакию. Следует отметить, что как фашистский «Милитер Вохенблат», так и «Экономист» экономические приобретения Германии оценивают только с военной точки зрения, причем «Экономист» придает этим приобретениям очень небольшую ценность. Гораздо важнее, по мнению журнала, то, что «Австрия уже сейчас должна будет принять участие в лихорадочной подготовке Германии войны».

«Франк Милитер» в своих статьях, совершенно не останавливаясь на экономическом значении Австрии, без обиняков говорит о том, что истинными целями наступающего германского фашизма являются «Триест, Салоники, Одесса», что «присоединение Австрии к Германии означает завоевание Дуная, а через него и завоевание всего юго-востока Европы».

Наиболее подробно высказывается французский журнал «Ревю де де монд» в статьях Барреса «Гитлер и Австрия» и генерала Арманно «Чехословакия перед лицом Германии». В обеих статьях отражается большая тревога за судьбу самой Франции. Баррес, лично знакомый с Гитлером, бывшим, как он называет его в воспоминаниях, «жандармом Адольфом», и его окружением, знающий приемы фашистской демагогии и провокации, в заключение своей статьи восклицает: «Но как вынудить Франции, что народы, которые безропотно покоряются, стоят на краю гибели?» Заслуживают внимания и его предостережения Англии, которая, по его словам, «почувствует угрозу гораздо более вескую, нежели в 1914 г.».

Генерал Арманно, так же как и журнал «Экономист» в статье «Бастион Европы», отдает должное Чехословакии. Это достаточно сильное и готовое к сопротивлению фашистской агрессии государство. Но косвенно и он принужден констатировать, как это прямо делает Баррес, что политика Франции способствует агрессору. Фактически Чехословакия оказывается изолированной от ее союзников. Арманно ничего не может ей обещать и лишь высказывает уверенность в том, что «Чехословакия имеет твердое решение биться до конца, чтобы сохранить независимость и свободу».

Редакция.

Австрия

(Перевод с немецкого)

Das Land Österreich. „Militär-Wochenblatt“. 8.4.38 № 41. S. 2617—2620.

Следует остановиться на военном значении для Германии присоединения к ней Австрии. Еще в 1859 г. Мольтке писал об австрийской армии того времени: «Бесспорно, что в этой войне с лучшей стороны показал себя германский элемент». Это заявление германского стратега еще в большей степени относится ко всем достижениям австро-венгерской армии во время мировой войны¹. Бывшая австрийская армия и ее авиация будут теперь соревноваться с солдатами Германии, чтобы усилить германскую армию не только по численности, но и по качеству. Хорошо организованное обучение молодежи в лагерях трудовой повинности в Германии поможет и Австрии создать необходимую основу для военной службы².

Что касается материальных благ, имеющих военно-экономическое значение, то Австрия может дать Германии много полезного: дерево, железо, горные богатства, нефть и мощную, еще мало использованную водную энергию, а также оказать помощь в снабжении продовольствием, особенно в отношении мяса и жиров.

Дерево является сырьем, которое находит все большее применение в военной промышленности. 37% всей территории Австрии покрыто лесом, тогда как на территории Германии лесные пространства занимают лишь 28%. Таким образом, Германия может надеяться на скорое облегчение своего положения в отношении испытываемого ею недостатка в десе. Австрия богата железом, там добывается ежегодно почти 2 млн. тонн руды. Руда добывается в Штейермарке. Нет никакого сомнения, что при помощи мощных дополнительных средств, которые могут быть предоставлены Германией, будет приступлено к эксплуатации и других залежей железной руды в Альпах. Тем самым будет увеличена общая добыча железной руды в Австрии. Наряду с цинком, свинцом, медью, графитом, в Австрии добывается магнезия. Возможно, что приобретет значение и добыча золота в Тауер, к северо-востоку от Линца, которая была совсем заброшена. Австрия бедна каменным углем, но зато можно будет увеличить добычу бурого угля (равняющуюся почти 3 млн. тонн ежегодно). Что касается нефти, то в 1937 г. ее добыча составляла около 30 тыс. т. Нефть добывается около Цистерсдорфа, к северо-востоку от Вены. Недавно было приступлено к бурению около Граца и Шейбс, к северо-востоку от Эйзенэрц. Водная энергия Австрии оценивается в 3,7 млн. лошадиных сил, но до сих пор эксплуатируется только 1,5 млн. лошадиных сил.

Австрийская промышленность (главным образом, металлургическая и текстильные товары) сконцентрирована преимущественно в Вене и к югу от нее, вокруг Граца, в Верхнем Муртале (к юго-востоку от Эйзенэрц) и в Линце, а также к югу от него. Для осуществления экономического четырехлетнего плана Австрия сможет использовать сотни тысяч своих безработных³.

¹ Эта пышная фраза понадобилась фашистскому журналу, повидимому, для того, чтобы подкупить австрийское офицерство. Как известно, во время мировой войны австрийская армия отнюдь не имела каких-либо «достижений». — *Ред.*

² Германские фашисты сейчас же после оккупации Австрии создали там лагери трудовой повинности по типу германских. — *Ред.*

³ Это означает каторжный труд для части австрийских безработных по методу германского фашизма. — *Ред.*

Большое военное значение имеет создавшееся непосредственное соседство Германии с дружественной ей Италией, с которой она имеет теперь общую границу длиной в 300 километров. Три железнодорожные линии и несколько дорог связывают теперь эти две державы. В скором времени будет построена, по меньшей мере, одна автострада, которая улучшит эту связь. Стратегическое и военно-экономическое значение этой общей границы ясно: в случае совместной войны войсковые транспорты и переброска товаров при использовании всех имеющихся транспортных средств будут лучше служить как стратегии, так и военному хозяйству. Это особенно относится к перемещению авиации между равнинами к северу и к югу от Альп, где расстояние достигает 200—300 километров. Конечно, при этом придется перелетать через высокий и широкий горный массив Альп¹.

Особое, и главным образом военно-хозяйственное, значение имеет соприкосновение Германии границами с такими богатыми сырьем и сельскохозяйственными продуктами странами, как Югославия и Венгрия. И даже если эти страны не будут в союзе с Германией, а сохранят нейтралитет в случае войны, то Германия сможет получить помощь от этих стран, если германские морские гавани подвергнутся частичной блокаде. Наряду с товарами, которые Германия сможет получить из Венгрии и Югославии (сельскохозяйственные продукты, железная руда, боксит и пр.), Германия сможет получить товары и из других балканских стран — Румынии, Болгарии, Греции и Турции. Особенно большое значение имел бы подвоз нефти из Румынии.

Для перевозки этих предметов снабжения имеются три железнодорожные линии и несколько дорог, идущих из Венгрии в Югославию. Чтобы использовать водный путь по Дунаю для снабжения Германии из этих двух стран, необходим нейтралитет Чехословакии², так как это государство господствует над северным берегом Дуная на участке в 150 километров между Гран и Пресбургом. Кроме того, на южном берегу Дуная, около Пресбурга, имеется небольшое правобережное приморское укрепление Чехословакии.

Короче говоря, восточный рынок смог бы обеспечить жизненно необходимое снабжение Германии в том случае, если гавани Северного и Балтийского морей будут закрыты вследствие господства противника на море.

Новое положение Германии у ворот венгерской равнины будет иметь большое значение в случае советского вторжения в центр Европы. Именно стратегический южный фланг открывал военным руководителям Советского Союза благоприятные перспективы для такого удара. Граница Советского Союза в Восточных Карпатах отделена от ее союзника Чехословакии расстоянием, едва достигающим 300 километров. Одна Румыния не могла бы долго сдерживать советскую южную армейскую группу. Однако, теперь открывается возможность военного сотрудничества Германии со всеми теми государствами юго-восточной Европы, которые подобно Венгрии, Югославии, Болгарии, а также и Румынии заинтересованы в отражении советского наступ-

¹ Вместе с тем строительство стратегических автострад, ведущих к итальянской границе, направлено и против Италии, которая вряд ли отнесется к этому мероприятию с большим энтузиазмом. — *Ред.*

² Нетрудно понять, что подразумевается в данном случае под «нейтралитетом» Чехословакии. Угрозы германских фашистов этому государству сопровождаются, как известно, самой наглой подрывной деятельностью гитлеровских агентов внутри Чехословакии. — *Ред.*

ления¹. Благодаря этому стратегический фронт Южной Европы приобретает необходимую силу и глубину. На это окажет благоприятное влияние начатое вооружение в Венгрии.

Германская граница с Чехословакией составляет дугу свыше 300°. Большое значение в этом отношении приобретает надежное обеспечение германской территории севернее Дуная, от Пасау до Пресбурга. Благодаря этому открывается не только возможность, в случае войны, судоходства по Дунаю, но и провозоспособная коммуникационная линия, идущая с запада на восток (железная дорога и проезжая дорога через Линц в Вену). Слабая по своей численности австрийская армия не смогла бы серьезно помешать оснащенной по-современному чехословацкой армии и ее авиации в случае наступления на линию Дуная. Возможно, что и бывшее австрийское правительство не обладало бы волей для такого сопротивления. В случае угрозы какой-нибудь части германской территории со стороны чехословацкой армии и авиации Германия может теперь предпринять необходимые контрмеры на всей широко охватывающей пограничной дуге.

Тот факт, что Чехословакия имеет на Дунае значительную военную флотилию, заставит Германию в свою очередь создать соответствующую дунайскую флотилию в районе между Пасау и Веной, где до сих пор имелась лишь небольшая австрийская флотилия². Промышленные районы, имеющие военное значение, особенно районы вокруг Вены и Линца, расположенные близко от границы, потребуют особых оборонительных мер.

Связь Австрии с главной частью германского государства должна быть усилена по военно-политическим соображениям. Должны быть приняты следующие меры: а) постройка второй колеи на важном участке между Пасау и Вельсом; б) постройка второй колеи на железной дороге через Альпийские долины (в большинстве однопутной) от Бишофсхофена (к югу от Зальцбурга) до Брука на Муре (к северу от Граца); в) распространение сети германских автострад на австрийскую территорию до границ около Вены, Граца, Клагенфурта и Бренера; г) ускорение постройки канала Майн — Дунай.

Богатство недр и преимущество географического положения Австрии предоставят Германии важные материальные и стратегические преимущества.

Значение Австрии для Германии

(Перевод с английского)

Austria's¹ Value to Germany. „The Economist“. 26. 3. 38. P. 672—673.

Что приобрела Германия в результате присоединения Австрии? Гитлер в своей книге «Моя борьба» писал, что присоединение Австрии к Германии желательно будто бы по причинам не материального и не

¹ Пытаясь замаскировать истинные планы агрессии германского фашизма уже набившими оскомину фразами о «советском вторжении в Европу», журнал все же выбалтывает свой «секрет». Фашисты стремятся создать антисоветский военный блок в Юго-восточной Европе. — *Ред.*

² К формированию такой флотилии германские фашисты не замедлили приступить. — *Ред.*

военного характера. Однако, вполне очевидно, что присоединением Австрии Германия выиграла как в материальном, так и в военном отношении. Со стратегической точки зрения Германия продвинулась теперь на середину Дунайской равнины и к границам Италии. Германия господствует теперь над Центральной Европой из Вены значительно полнее, чем она могла господствовать над ней из Пасау. Одним из наиболее очевидных преимуществ, приобретенных Германией в стратегическом отношении, является территориальное окружение Чехословакии.

Как обстоит дело с экономической стороной этой «высокой стратегии»? На прошлой неделе журнал «Экономист» поместил обзор всех сильных и слабых сторон германской экономики с военной точки зрения; при этом было выявлено пять главных слабых мест: 1) золотые и валютные запасы Германии таковы, что она не может рассчитывать в будущую войну на большое превышение своего ввоза, как это было во время мировой войны; 2) в настоящее время Германия точно так же, как и в 1914 г., не может прокормить себя; 3) ей нехватает многих видов сырья и, в частности, железной руды и леса, который дает важнейшее сырье для целлюлозы и всякого рода суррогатов для текстильной промышленности; 4) она не сможет покрыть свою потребность в нефти в военное время; 5) ей все еще нехватает обученных солдат. Настоящая статья имеет целью попытку выяснить, насколько будут устранены или, наоборот, усилены эти слабые места в результате присоединения Австрии к Германии.

Наибольшую помощь Австрия сможет оказать Германии в отношении золота и иностранной валюты. Как ни бедна и мала Австрия, она вынуждена была иметь золотой запас, в три раза превосходящий запас Германии. Согласно отчету государственного банка, Германия имеет золотой и валютный запас на сумму 76,2 млн. германских марок. Она, несомненно, имеет также секретный резерв, но его объем неизвестен. Последний отчет австрийского национального банка указывает на наличие золотого запаса и иностранной валюты на сумму 422 млн. шиллингов. Было бы неправильно перевести эту сумму в германские марки по недавно установленному курсу 3 шиллинга за 2 марки, так как этот курс переоценивает шиллинг. Но на основе курса, бывшего до присоединения Австрии к Германии, австрийский золотой запас составляет 197 млн. марок. К этому нужно прибавить еще те суммы, которые Австрия должна получить с своих должников, что составляет приблизительно 200 млн. шиллингов, или 93 млн. германских марок. Из этой суммы приблизительно 60 млн. шиллингов, или 28 млн. марок, Австрии была должна Германия. Таким образом, Германия уменьшила свой долг и приобрела претензии по отношению к другим странам на 140 млн. шиллингов, или 65 млн. германских марок. Следовательно, общий выигрыш германского государственного банка составляет около 290 млн. марок, т. е. он в четыре раза больше объявленного золотого запаса Германии; к этому нужно прибавить еще сумму, которая может быть получена путем конфискации иностранной валюты у австрийских граждан.

Торговый оборот Австрии увеличился в течение 1937 г. на 62 млн. шиллингов, но было бы неправильно рассчитывать на его дальнейший рост в будущем, ввиду влияния на экспортирующую промышленность Австрии контроля над валютой, недостатка сырья, переоценки курса и остальных хорошо известных факторов фашистской экономики. Несомненно пострадает также доход от туристов. Приобретение Германией 290 млн. марок хотя и является крупной суммой по сравнению

с резервами германского государственного банка, но в абсолютных цифрах этот запас невелик. Даже при наиболее благоприятном курсе он будет меньше 25 млн. фунтов стерлингов, между тем германский ввоз составляет в среднем около 500 млн. марок в месяц.

Австрия мало поможет Германии как источник пищевых продуктов. Еще больше, чем Германия, Австрия является промышленной страной, которой приходится ввозить значительную часть предметов питания. Что касается зерновых продуктов, то Австрия покрывает свое потребление ячменя, но ей приходится ввозить значительную часть пшеницы, ржи, овса и кукурузы, причем этот ввоз составляет от 20 до 60% потребления. Средний ввоз хлеба в Австрию за последние три года составлял почти половину ввоза хлеба в Германию, хотя соотношение населения этих двух стран составляет приблизительно 1 : 10. Следовательно, присоединение Австрии увеличивает зависимость Германии от снабжения хлебом из-за границы. Однако, Австрия является экспортером молока и молочных продуктов, а эти продукты, особенно масло и сыр, отсутствуют в Германии. Средний вывоз из Австрии этих продуктов за последние два года составлял 211 тыс. квинтал, тогда как германский ввоз равнялся 1 250 тыс. квинтал. Следовательно, одна шестая германского ввоза этих продуктов может быть покрыта за счет Австрии. Недостаток жиров в Германии являлся, как известно, наиболее слабым местом в германской программе сельскохозяйственной автаркии.

Австрия может дать Германии некоторое количество сырьевых продуктов, в которых Германия нуждается, в частности железной руды и леса, о которых всегда говорилось, что они являются двумя наиболее дефицитными видами сырья в Германии. Около половины или одной трети поверхности Австрии покрыто лесами; ежегодный прирост леса определяется в 9,3 млн. куб. метров. В 1937 г. было вывезено из Австрии 1,7 млн. тонн леса и в том числе 460 тыс. тонн было отправлено в Германию. Значение, которое придается Германией австрийскому лесу, видно из того факта, что в первый же день аннексии было введено запрещение на вывоз леса из Австрии в другие страны. Однако, австрийский лес, повидимому, не разрешит германской проблемы, так как юбщий ввоз леса в Германию составлял в 1937 г. свыше 5 млн. тонн; понадобилось бы значительное усиление лесозаготовок в Австрии, которые в настоящее время ведутся без плана, чтобы покрыть всю потребность Германии в лесе.

Главная масса австрийской железной руды находится в руках компании Альпин-Монтан, которая давно контролируется Германией. В течение последних месяцев 1937 г. месячная продукция этой компании увеличилась до 200 тыс. тонн. Полагают, что она может достигнуть 300—350 тыс. тонн в месяц. За последнее время большая часть этой руды шла в Германию, но теперь Германия сможет получать эту руду без всяких затруднений, связанных с иностранной валютой. Но и австрийская руда ни в коем случае не разрешит германской проблемы, так как общее потребление руды Германией составляло в 1937 г. около 28 млн. тонн, а в случае войны оно увеличится еще более, тогда как даже по самой оптимистической оценке добыча этой руды в Австрии не сможет превысить 4 млн. тонн в год. Продукция стали в Австрии составляет только 600 тыс. тонн в год и весьма невелика по сравнению с 19 млн. тонн германской продукции в 1937 г. Но Австрия унаследовала от Соединенной империи несколько центров тяжелой промышленности и военных заводов, что может оказать помощь Германии.

Австрия не сможет помочь Германии в разрешении нефтяной проблемы. Добыча нефти в Австрии ничтожна; что же касается перегонки нефти из угля, то Австрия не имеет для этого ни угля, ни заводов. Недостаток угля в Австрии (который она получает из Чехословакии, Польши и Германии) частично компенсируется обилием в Австрии водной энергии. Поскольку в Австрии эксплуатируется только одна пятая часть ее водной энергии, то для Германии открываются новые источники энергетического снабжения.

Австрия является одним из главных мировых источников снабжения магnezией. Кроме того, в Австрии имеется свинец и небольшое количество меди и золота. Наконец, Австрия даст Германии запас живой силы.

Обязательная военная служба была введена в Австрии только три года назад, но за этот период через ряды армии прошло около 150 тыс. человек, а ежегодный контингент рекрутов составляет от 35 до 40 тыс. человек. Эти цифры невелики, но если их прибавить к германским цифрам, которые в 10 раз больше, то увидим, что по численности германская армия приобретет крупный перевес над своими потенциальными противниками.

Вот те главные элементы, которые Германия может получить от Австрии в области военного потенциала. Фактически Германия приобрела немного. Золотой запас и иностранная валюта Австрии производят впечатление лишь по сравнению с пустыми кладовыми германского банка. В отношении предметов питания Австрия, вероятно, увеличит слабость Германии. Возможно, что наиболее ценным приобретением является лес, который Гитлер сможет рубить на его родной земле.

Разумеется, в случае войны независимая Австрия или была бы союзницей Германии (продолжая иностранную политику Шушнинга) или же подверглась оккупации германскими войсками. Таким образом, экономические ресурсы Австрии были бы открыты Германии в случае войны. Но экономическое значение присоединения Австрии к Германии заключается в том, что Австрия уже сейчас должна будет принять участие в лихорадочной подготовке Германией войны. В общем же следует прийти к выводу, что стратегическое значение Австрии заключается в ее положении на карте Европы и в том, что она открывает ворота, ведущие к господству над долиной Дуная с ее пшеницей, скотом и нефтью.

Германская Австрия—исходная база

Полковник Барон

(Перевод с французского)

Colonel Baron. L'Autriche allemande base de départ. „La France Militaire“ 18. 3. 38.

Итак, Австрия, оккупированная баварскими войсками, внезапно включилась в недра германской империи. Вступая в Австрию, Гитлер заявил, что он выполнил волю провидения, которое поручило ему присоединить его родную землю к Германии. Но для государствен-

ного деятеля такой закалки чувство является средством, а не целью. Истинными целями наступающего германизма являются Триест, Салоники, Одесса.

Явная заинтересованность Германии в том, чтобы не вооружать против себя своего союзника Италию, заставляет Гитлера остановиться пока у Бреннера и Граца и не проявлять ощутительного интереса по отношению к Триесту. Кроме того, путь на Триест проходит через югославскую территорию, и потому имеется опасность объединения этих двух государств, находящихся на берегу Адриатического моря, против агрессора.

Остаются Салоника (через Венгрию и Югославию) и Одесса (через Венгрию и Румынию).

Какая из этих двух целей будет выдвинута Германией в первую очередь? В настоящее время этот выбор не имеет особого значения. Значение для ближайшего будущего имеет следующее: для наступления на восток австрийская территория представляет собой, повидимому, слишком узкую исходную базу, заключенную между Италией (которая рано или поздно осознает остроту германской опасности) и чехо-моравским бастионом. Все, что могло бы угрожать прочности оси Берлин — Рим, несомненно, обернулось бы против Берлина. Именно вследствие этого руководители Германии должны возможно дольше избегать разрыва этой оси.

Таким образом, необходимо взорвать богемский бастион, так как лишь таким способом войска из Силезии проникнут в Дунайский бассейн. Все успокоительные заявления Гитлера правительству Чехословакии не могут изменить этого факта.

Впрочем, нужно признать, что территория Австрии весьма хорошо расположена, чтобы образовать одну из сторон германских тисков, предназначенных к тому, чтобы размолоть Богемию и Моравию, причем другая сторона тисков образована германской Силезией. От Люнденбурга (к северо-востоку от Вены) до Мительвальда (к югу от Граца) меньше 200 километров по прямой линии. Немцам достаточно занять Брюм (в 60 километрах от австрийской границы) и Ольмюц (в 80 километрах от силезской границы), чтобы заблокировать Богемию с юго-восточной стороны, т. е. с той единственной стороны, через которую она сообщается еще с внешним, негерманским миром.

Поймут ли своевременно Венгрия, Югославия, Румыния и Польша, что их судьба связана с независимостью Чехословакии?

Дунай—путь на юго-восток

Генерал Кюньяк

(Перевод с французского)

Général de Cugnac. La Danube, route de Sud-Est. „La France Militaire“. 10—11. 4. 38.

Время идет быстро. На политической арене события чередуются одно за другим. Грубое завоевание «мирным путем» Австрии Германией произошло месяц назад. Нужно подумать об его последствиях. Германский штаб уже составляет планы на завтрашний день. Мы также

не имеем права не думать о будущем, которое, возможно, очень близко.

Не следует полагать, что Германия будет действовать медленно. Любят повторять, что Германии потребуется время для освоения Австрии. Мы считаем, что это время будет весьма непродолжительным. Все было приготовлено уже давно. Австрийская почва весьма благоприятна для ассимилирования. Уже весной на ней расцветет национал-фашизм. Гитлер действовал медленно, пока он не был готов. Теперь, когда за ним стоит мощная армия, весьма вероятно, что он ускорит свое наступление. Как счастливый игрок, он будет удваивать свою ставку.

Оккупация Австрии является этапом для осуществления честолюбивых проектов Гитлера. Это исходная база для будущих завоеваний. В настоящее время Гитлер является хозяином над всем верхним течением Дуная, начиная от его истоков до Пресбурга. Италия отброшена к югу от Альп и вытеснена из Дунайского бассейна, что представлялось важным для Германии. Добровольно или силой, с Италией договорятся относительно германской экспансии на юг по направлению к Триесту и Адриатическому морю. Дунай открывает столь желанный путь в юго-восточном направлении на Балканы, к Черному морю, к восточной части Средиземного моря.

Уже создана военная флотилия на Дунае. Она скоро будет увеличена. Германские хорошо вооруженные суда будут готовы служить посланцами «германской воли», сначала экономической, а потом и политической. Равнины Словакии и Венгрии, а потом и Югославии быстро превратятся в обязательных клиентов Германии.

Но германское наступление не остановится на этом. Одного взгляда на течение великой реки достаточно, чтобы понять возможности, которые она открывает для Германии. В зависимости от Германии будет не только район среднего течения Дуная с Будапештом и Белградом, но и Болгарии, а также Румыния принуждена будет принимать посещение германских речных флотов. Суда со свастикой будут проникать до Добруджи и до берегов Черного моря.

Германия нуждается в снабжении продовольствием и сырьем. Долина Дуная даст ей не только то, чего ей нехватает, но и вместе с тем клиентов для покупки ее фабрично-заводских изделий. Реки всегда были, да и теперь остались, наилучшими торговыми путями. Присоединение Австрии к Германии означает завоевание Дуная, а через него — и завоевание всего юго-востока Европы.

Нажим Германии в первую очередь проявляется в экономическом покровительстве. Нация в 75 млн. жителей, несомненно, окажет торговое давление на маленькие страны Балканского полуострова. Оккупация Австрии и открытие дунайского пути должны спасти Германию от гибели. Она получает хлеб, нефть, мясо, горные богатства и клиентов, которых ей не доставало.

За экономическим покровительством последует политическое давление. Помимо Чехословакии, судьба которой вызывала беспокойство с первого часа ее существования, нельзя не беспокоиться за будущее Венгрии, а потом и Румынии. Ясно, что только коалиция всех находящихся под угрозой наций могла бы создать барьер германским стремлениям.

Политическое давление Германии начнется в каждой из этих стран агитацией среди германских нацменьшинств, которые служат авангардом для удовлетворения германских требований. В течение последних трех недель мы уже видим такое положение в Судетах. Ю

Германия имеет немецкие меньшинства в Венгрии и Румынии. Она сумеет использовать их. Она громогласно выдвинула расовую теорию. Пангерманские карты, вывешенные везде в Германии, показывают всем, до каких пределов простираются экспансионистские намерения германских фашистов. Между прочим, напомним, что на этих картах фигурируют также Эльзас и Лотарингия.

К тому же можно полагать, что успех завоевания Австрии может вызвать у Гитлера желание применять и дальше подобные способы. Он может действовать этапами. Возможно, что Германия планирует осуществить нечто вроде таможенного союза Дунайских стран. Имеются разные способы господства над континентом.

Экспансия Германии на Восток началась. Германия теперь имеет прочную базу и имперский путь сообщения на Дунае. Этот путь ведет ее к Черному морю. Куда будет направлена германская экспансия после Констанции? Может быть, по направлению Одессы и плодородных хлебных полей Украины. Или, может быть, по направлению кавказской нефти, или к Дарданеллам, к восточной части Средиземного моря и к пути на Багдад.

Заметим, что фон-Папен, который так ловко маневрировал в Австрии в течение года, только что отправлен в Анкару в качестве германского посла. Германия начнет переговоры с Турцией, которая все еще господствует над Босфором и Дарданеллами. Будущее и даже ближайшее будущее обещает много неожиданностей для Европы, если она не сумеет, раньше чем будет слишком поздно, договориться и объединиться.

Гитлер и Австрия

Филипп Баррес

(Перевод с французского)

Philippe Barrès. Hitler et L'Autriche. „Revue des deux Mondes“. 1. 4. 38. P. 534—552.

После двадцати лет безразличного отношения мир с большим запозданием неожиданно забеспокоился, увидя, как гитлеровская Германия захватила Австрию.

В действительности угроза над Австрией нависла уже с 1918 г., т. е. с момента подписания договоров, поставивших рядом с почти нетронутой Германией изуродованную, уменьшенную до 8 млн. жителей Австрию.

Начиная с 1931 г. до падения Веймарской республики, страны-победительницы возражали против попыток установления австро-германского таможенного союза. Тогда к нему стремились не только националисты Германии, но также и социал-демократы Германии и Австрии. А Бриан говорил: «Аншлюсс — это война».

Обстановка изменилась только с приходом Гитлера к власти в 1933 г. Канцлер Дольфус, бывший тогда у власти в Вене, вследствие бурных волнений внутри страны пришел к выводу о необходимости применить диктаторские методы правления, направленные как против австрийских национал-фашистов, так и против левых. С 30 сентября

1933 г. он каждый день мог сделаться жертвой национал-фашистского террористического заговора. Потерпев неудачу в поисках действительной поддержки своего правительства у Лиги наций, он подписал в Риме ряд соглашений, обеспечивающих ему некоторую поддержку Италии.

Гитлер, обеспокоенный этим сотрудничеством и желая побудить Муссолини покинуть Дольфуса, встретился с «дуче» в Венеции 18 июня 1934 г. Теперь можно сказать, что эта встреча была неудачной. Дольфус должен был вновь встретиться с Муссолини 27 июля. Но 25 июля, как известно, он пал жертвой под пулями национал-фашистов. В Австрии наметились контуры гражданской войны; это могло послужить поводом для германского вторжения в Австрию и насильственного ее присоединения. Но Муссолини послал к Бреннеру 60 тыс. человек, и Гитлер разжал свои объятия вокруг Австрии.

9 октября 1934 г. последовало убийство в Марселе короля Александра и Барту, приведшее к власти министерство Лавалля-Фландена, которое заключило соглашение в Стресе. Шушнинг, заменивший Дольфуса, наконец, спокойно вздохнул. Не дошло ли дело до франко-итальянского военного союза?

Но передышка длилась недолго. Италия втянулась в войну против Абиссинии. Санкции обострили ее отношения с некоторыми державами Европы. Гитлер воспользовался обстановкой и 7 марта 1936 г. военной силой реокупировал Рейнскую зону. Этот удар вызвал сильный отзвук в Вене, и германское давление на Шушнинга удвоилось.

Несколько месяцев спустя, война в Испании, где Италия нуждается в германской помощи, имела следствием официальное возникновение оси Берлин — Рим под антикоммунистическим флагом.

Шушнинг все еще продолжал борьбу; он нанес в Венеции довольно безрезультатный визит Муссолини, который принял его холодно; в то же время фон-Папен в Вене не переставал предлагать ему соглашения, по которому Германия лишней раз предлагала признать независимость Австрии в обмен на существенные уступки национал-фашистам.

Все это, таким образом, продолжалось до осени 1937 г., когда визиты в Германию Галифакса и Фландена не дали Шушнингу ничего ободряющего. К тому же он знал, что Австрия живет под угрозой двойного конфликта: внутренних кровавых беспорядков и германской интервенции под предлогом умиротворения.

Внезапно 4 февраля последовали «чистка» в Берлине и 12-го — «переворот» в Берхтесгадене. Шушнинг, как это известно, по требованию Гитлера, должен был предоставить амнистию политическим осужденным, допустить вхождение нации в патриотический фронт и Зейс-Инкарта, ставленника Гитлера, в министерство внутренних дел.

Это был конец Австрии.

Гитлер продолжает политику пангерманизма

Пытались упорно не замечать, что такое Гитлер. Этот властный человек не есть «новатор»; он не есть, как это пытались утверждать с разных сторон, «новый пророк», который подготавливает умиротворенную и антибольшевистскую Европу. Это — представитель беспредельного пангерманизма.

Таковым он и остался, следуя изречению Лютера, которое я неоднократно от него слышал: «Я не могу поступать иначе». Гитлер писал в «Моя борьба»: «Германия будет мировой державой или ее совсем не будет». Другими словами, современное положение Герма-

нии в понимании Гитлера — преходящее состояние; ей суждено найти свое окончательное равновесие за счет остального мира.

План германской экспансии национал-социалистские писатели всегда определяли так: воссоединение с «братьями по расе» других стран, немцами Польши, России, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Швейцарии, Франции, Бельгии, Шлезвига, немцев Австрии. Гитлер призывает тех и других создать в Средней Европе отечество всех германских вождельней.

Гитлер превосходит своих предшественников тем, что их общие помыслы преподносит с чрезвычайной осторожностью, отдельными этапами, предоставляя каждый этап последним. Вчера война была для него невозможна. Сегодня он не имеет еще ни стратегических позиций, ни военного аппарата, каких он желал бы; у него нет нужного сырья для длительного периода военных действий. Эти позиции, эти ресурсы, средства для победоносной войны находятся — он это видит — частью в Центральной Европе, частью дальше, на больших мировых путях. Каждый шаг к ним, который ему удастся безнаказанно сделать, увеличивает его силы для последующих шагов. Вильгельм II потерпел поражение, как думает Гитлер, потому, что хотел вести мировую колониальную политику, не обеспечив себе достаточного могущества в самой Европе. Нельзя было вести войну, поскольку Германия могла быть окружена. Германии нельзя было драться одновременно с русскими и французами, будучи отрезанной от Средиземного моря Италией и от океана Англией. Гитлер, прежде чем начать войну, пытается обеспечить свои связи со Средиземным морем итальянской дружбой; он сделает так, чтобы Япония возможно дольше удерживала Англию вдали от европейского континента, а для того, чтобы ослабить франко-русскую коалицию, он будет шантажировать и пугать большевизмом.

Когда он будет уверенно располагать Австрией, югославской рудой и особенно румынским хлебом и нефтью, его военный потенциал, а также и дипломатический, в высшей степени возрастет. Малая Антанга тихо скончается, окружение будет прорвано, дружественная Италия станет лишь второстепенным партнером в «оси», франко-русский союз будет ослаблен, быть может поколеблен, а великая держава, которая держит в своих руках мировые пути и рынки — Англия, — почувствует угрозу гораздо более вескую, нежели в 1914 г. на сухопутных путях Востока.

Тогда события могут развиваться стремительно. Но уже поздно будет остановить Германию. Таков в общих чертах план, как о нем часто писали сами германские фашисты: сначала обеспечить себе господство в Центральной Европе, затем — колонии, т. е. ключевые позиции земного шара.

В 1917 г. в своей книге «Германский мир и германская будущность» Гетнер, писатель, особенно уважаемый Гитлером, писал: «Между Англией и нами речь идет не столько о частных вопросах, сколько о проблеме в целом, о столкновении всемирного британского могущества с нашей волей, о равенстве прав в мире. Вот где мотивы войны».

Разумеется, чем дольше Гитлер сможет убеждать каждую державу, что не она имеется в виду, а ее соседка, тем легче будут выполняться этапы плана. Таким образом, продвигаясь от дефили к дефили, Гитлер стремится к господствующей позиции, откуда он может диктовать свою волю.

Значение аншлюсса в ходе выполнения плана Гитлера

Какое же значение имеет для Гитлера Австрия в общей сумме этих этапов?

Она имеет решающее значение со всех точек зрения. Завхват Австрии — это эффект рейнской оккупации 7 марта 1936 г., умноженный в десять раз.

Гитлер считает, что союзы Франции с Малой Антантой, Балканской Антантой, будучи уничтоженными, обернутся мало-помалу в пользу Германии. Титулеску сам говорил мне, когда был у власти: «Если вы когда-либо (позволите Германии географически разделить нас с вами путем аншлюсса (присоединения Австрии к Германии), не рассчитывайте больше ни на Малую Антанту, ни на Балканские страны. От германской гегемонии нас будет прикрывать только поддержка России».

А для Чехословакии, которая отныне окажется на две трети вдающейся в германскую территорию, разве аншлюсс не явится жестоким ударом, «началом конца», как говорят в Германии? Можно одобрять или не одобрять политические концепции, которыми руководствовались при воссоздании Чехословакии и при составлении всех договоров 1919 г., но ведь Чехословакия — главная фигура этих договоров. Допустить подрыв доверия к этим договорам означает позволить Германии привести Европу к такой ситуации, какая создалась накануне 1914 г. И даже к ситуации более сложной, в силу исчезновения империи Габсбургов.

Чехословакия и, в частности, Богемия являются в военном отношении тем гласисом, откуда мы лучше всего можем действовать в случае войны, особенно авиацией, по жизненным центрам Центральной Германии. Поскольку наши эскадрильи могут расположиться в Богемии, бомбардировка Берлина, Дрездена, Лейпцига, Мюнхена может быть произведена в массовом масштабе, и только одна эта угроза уже обеспечивает безопасность городов Франции. Кроме того, облегчаются связи с нашими восточными союзниками — поляками, русскими, румынами, югославами. Отрыв же Праги тем или иным путем от французской дружбы практически означает прорыв нашего фронта, открытую дорогу для немцев к Дунаю, Черному морю, Адриатике и Востоку, означает решительный шаг к победам пангерманизма в Европе.

Аншлюсс означает также внутри самой оси Рим — Берлин нарушение общего равновесия в пользу Берлина. Германия в Вене — это значит, что рано или поздно Германия будет в Триесте. Для Италии создается положение более тяжелое, чем в августе 1915 г., когда Австрия была целой и Рим вступил в войну, чтобы от нее освободиться. Старая традиционная политика Австрии на ослабление, на раздробление Италии возродится в тот «прекрасный» день, когда Гитлер станет хозяином в Триесте.

Перед этими очевидными политическими преимуществами, которые аншлюсс сулит фюреру, естественные богатства Австрии, людские ресурсы, промышленность, особенно военная промышленность, известная производством артиллерийского вооружения, могут иметь второстепенное значение. Все эти результаты бросаются в глаза. Но есть французы и англичане, которые рассуждают так: «Какая важность отдать Гитлеру Австрию? Там говорят по-немецки!»

Голос Франции не звучит в Европе

Англия связана своей отсталостью в вооружениях и заботами на Дальнем Востоке, Франция — кризисом внутренней политики. Таким образом, последствия аншлюсса будут беспрепятственно углубляться.

Сначала нужно быть готовым к усилению нажима на Балканскую и Малую Антанты, начиная с Чехословакии. По отношению к Италии письмо, которое Гитлер отправил 12 марта Муссолини, уже указывает на перемену тона, которую легко было предвидеть. Каковы бы ни были усилия «дуче» и большого фашистского совета сделать вид, что они были в курсе германской акции в Австрии, это послание с откровенной неуклюжестью устанавливает, что Гитлер информирует «дуче» пост-фактум о происшедших событиях, в частности о том, что линия Бреннер отныне является итало-германской границей.

Но к чему умножать этот перечень тяжелых последствий? Мы сегодня страдаем, ибо в свое время недооценивали того факта, что мирные договоры создали в Европе сеть второстепенных держав-спутников, которые ничего не могли предпринимать без нас, т. е. без постоянных ежедневных усилий Франции, обеспечивающих им прочное существование. Эта истина приобретала новую силу по мере того, как мы позволяли Германии восстановить свое военное могущество. Мы же продолжали упорно ожидать отдельной разрозненной инициативы от наших союзников, чтобы спасти европейское равновесие.

Эта политика долгое время вызывала томительное ожидание во всей Центральной Европе и у самих немцев. Еще только вчера, во время поездки нашего министра иностранных дел в Польшу, Румынию, Югославию, Чехословакию, правительства и начальники генеральных штабов каждой страны говорили нам: «Знаете ли вы свои собственные силы? Знаете ли вы, что вы пока еще имеете лучшую в Европе армию, не говоря уже о наших армиях, армиях ваших союзников, которыми нельзя пренебрегать? Вы имеете достаточную базу для более сильной политики, которая еще может обеспечить мир. Но что решите вы? Чего вы хотите?»

Страшный и справедливый вопрос, единственный, который нужно ставить, потому что все зависит от него. Европе сегодня не хватает слова, воли Франции. Но как внушить Франции, наконец, что народы, которые безропотно покоряются, стоят на краю гибели.

Чехословакия перед лицом Германии

Генерал Арманго

(Перевод с французского)

Général Armengaud. La Tchécoslovaquie devant l'Allemagne. „Revue des deux Mondes“. 15. 4. 38.

В своей речи, произнесенной в рейхстаге через несколько дней после давления, произведенного им на Австрию, Гитлер подчеркнул угрозу со стороны Германии по отношению к Чехословакии с тех

пор, как Германия восстановила свою военную мощь. Эта угроза стала еще более очевидной после присоединения Австрии к Германии.

В связи с этим французское правительство снова заговорило об обязательствах, вытекающих из оборонительного пакта, связывающего Францию с Чехословакией. Необходимо, чтобы во Франции понимали истинное значение происшедших событий. Необходимо также, чтобы французы ясно представляли себе военные усилия, произведенные Чехословакией, и учитывали то сопротивление, которое Чехословакия сможет противопоставить германскому нападению. Эти вопросы и будут рассмотрены в настоящей статье.

Германская проблема в Чехословакии

Богемия выдвинута по направлению к сердцу Германии; она вдавалась в глубину германской территории в виде массивного угла, края которого усилены горными цепями. Она представляет собой огромный грозный бастион, стратегически господствующий с одной стороны над Нижней Австрией, а с другой — над Силезией. Обладание этим бастионом необходимо для Германии, стремящейся распространиться и на юг и на север по направлению к Украине.

Но гористая и лесистая граница этого бастиона представляет собой естественное прикрытие Богемии со стороны Германии. К несчастью для Чехословакии, на границах Богемии живет 2 млн. немцев, и это является прекрасным предлогом для утверждения Германии в Богемии сначала путем политического влияния, а потом и военной силой.

Вопрос германского меньшинства в Чехословакии

В течение семи веков существовало королевство Богемия, которое было признано Габсбургами. Населявшие Богемию немцы совершали невероятные насилия по отношению к чехам. Но национальное чувство славян пробуждалось все сильнее и сильнее. В течение последнего столетия оно стало непреодолимым и, наконец, в 1918 г. оно восторжествовало.

Происки национал-социалистов в новом чехословацком государстве усиливались по мере роста фашизма в Германии, и, наконец, в 1933 г. пражское правительство постановило распустить немецкую национал-социалистскую партию в Чехословакии.

Но 1 октября 1934 г. Генлейн заявил о создании «отечественного фронта». Этим было положено начало создания партии судетских немцев. Эта партия утверждает, что германское меньшинство угнетается действием конституции. Она требует равенства в правах. Какое же имеет основание для этих жалоб и какое практическое значение имеют эти требования?

В действительности, немцы Чехословакии пользуются полной самостоятельностью в вопросах культуры и экономики. Они управляют теми районами, где они имеют большинство. На всех собраниях они представлены пропорционально их числу, безотносительно, идет ли речь о районных собраниях, провинциальных или о палате депутатов и сенате. До последнего месяца в министерстве Годжа было три немца.

Конечно, школа часто служит для денационализации меньшинства. Такое положение наблюдалось в Австро-Венгрии Габсбургов, где школы были немецкие, в то время как в Австрии только 36% жителей говорили на немецком языке и больше 60% — на славянском, а в Венгрии 11% говорили на немецком языке и около 50% — на венгерском. В Чехословакии, наоборот, дети, говорящие по-немецки, обучаются в школах, где преподавание ведется на их родном языке, и преподаватели, инспекторы и административный персонал также немцы.

Согласно конституции, немцам гарантируется свобода пользования немецким языком в частной и коммерческой жизни. Администрация, включая и суды, обязана принимать дела, изложенные на языке нацменьшинства, во всех тех районах, где это меньшинство достигает всего 20% населения. На самом деле проявляют еще больший либерализм. Немцев допускают во все административные органы, и по отношению к ним не делается никакой разницы по сравнению с другими нацменьшинствами.

Партия Генлейна жалуется, кроме того, на неблагоприятное материальное и экономическое положение, в котором находятся немцы и которое якобы создано правительством. Разумеется, кризис тяжело ударил по районам судетских немцев, где сосредоточена значительная часть чехословацкой промышленности. И еще один фактор нанес ущерб германскому меньшинству в Богемии, а именно значительное падение торговли Чехословакии с Германией, вызванное, главным образом, германской политикой автаркии.

Но чехословацкое правительство делает все, что может, для борьбы с кризисом, не проводя никаких различий между национальностями, как, например, в страховании от безработицы и в программе крупных работ.

Движение Генлейна находится в открытой оппозиции к правительству и нарушает внутренний мир, вместо того чтобы постараться сгладить тяжелые воспоминания, сохранившиеся у чехов от германского гнета; это движение неизбежно создало атмосферу недоверия. Кроме того, это движение становится все агрессивнее под влиянием германских национал-фашистов. По указке из Берлина, Генлейн требует для германского меньшинства автономии, равносильной существованию тоталитарного государства в рамках Чехословацкой демократической республики. Создание такого государства невозможно и по географическим и по экономическим причинам.

Немцев в Чехословакии насчитывается 3 300 тыс. человек при общем населении Чехословакии свыше 15 млн. Они не составляют одного объединенного целого, но скорее восемь отдельных островков. Их главная часть находится на границе Богемии, причем она состоит из отдельных и не вполне однородных частей. Остальная часть немецкого населения рассеяна внутри страны.

Таким образом, невозможно провести административных границ, не нарушая этнографического деления. Если Чехословакия согласится на автономию судетских немцев, то она тем самым принесет в жертву 400 тыс. чехов, проживающих в районах с германским большинством, и 700 тыс. немцев, проживающих внутри страны. Таким образом, в пользу фашистов пожертвовали бы третью населения, говорящей на немецком языке и принадлежащей к так называемым активистским партиям. Эти последние являются умеренными людьми, стремящимися найти среднее решение и выразивших свою лояльность и преданность чехословацкому правительству.

Невозможность автономии была доказана историческим опытом. Немцы всегда были перемешаны с чехами, даже при господстве Габсбургов. В конце войны глава германских протестантов сам признавал, что было бы абсурдным создавать германскую административно-автономную область в Богемии, так как Богемия не представляет собой объединенной экономической территории. Фактически эти две национальности уже перемешались даже в этническом отношении, и они уживаются друг с другом. Правительство проявило мудрый либерализм, как об этом свидетельствует соглашение от 20 февраля 1937 г., которое полностью удовлетворило требование активистов, значительно увеличив число немцев, принятых на государственную службу или же участвующих в крупных работах. Обе национальности должны приспособляться друг к другу, так как оба эти народа признают, что объединение с Германией привело бы к экономическому краху страны. Однако, Германия понимает это иначе.

Движение Генлейна вдохновляется не положительными интересами немцев в Чехословакии, но интересами Германии. Его программа была полностью согласована с национал-социалистской политикой гитлеровской Германии. В конечном счете речь идет о том, чтобы превратить судетских немцев в авангард Германии при ее проектируемой наступлении на Восток. Гитлер проводит политику императорской Германии, которая привела к мировой войне. Вильгельм II пытался германизировать народы Австрии, чтобы использовать их для своих экспансионистских целей по направлению Балкан, Константинополя и Востока. Эта опасность испугала западные народы и вызвала революционное движение среди народов Австро-Венгрии.

То же явление повторяется теперь. Национал-фашисты стремятся к осуществлению объединения германской нации с судетскими немцами, а также со всеми другими немцами Центральной Европы, не обращая внимание на существование других национальностей и других государств.

Если исторические границы чехов были бы уничтожены, то Германия осуществила бы экономический, а в скором времени и политический контроль над Центральной Европой. Результатом войны 1914—1918 г. явилось преграждение пути германскому империализму по направлению к юго-востоку. И этот результат был бы уничтожен. Гитлеровское правительство взорвало бы Версальский договор и в восточном направлении.

Некоторые лица, сознающие опасность, воображают, что ее можно устранить каким-нибудь заклинанием. Они предлагают сохранять благожелательный нейтралитет по отношению к Германии и использовать партию Генлейна в качестве моста, связывающего с Германией, улучшить с ней отношения каким-то двусторонним пактом сроком, по крайней мере, на десять лет, следуя примеру Польши. Большинство страны и правительства придерживаются другого мнения. Они считают, что Чехословакия должна защищаться против политики, которая превратила бы ее в вассала Германии. Они хотят, чтобы Чехословакия выполнила свой долг по отношению к германскому меньшинству, но они хотят также, чтобы Чехословакия осталась демократической страной в соответствии с общим желанием нации. И что бы ни случилось, она должна, по их мнению, выполнить роль, которая предназначается ей международными договорами и обязательствами.

Другие нацменьшинства и спайка населения

Твердость и смелость этой позиции могли бы удивить тех из нас, которые думают, а таких немало, что население, состоящее из различных национальностей, не имеет никакой внутренней связи. Внутренняя спайка нации является основным элементом в потенциале обороны против нападения или даже против агрессивной политики соседнего государства. Только потому, что внутренняя спайка на этой основе существует, правительство Праги не дает Берлину запутать себя.

Правда, в Чехословакии имеются другие меньшинства: 700 тыс. венгров, 450 тыс. русинов, 80 тыс. поляков. Правда также, что большинство населения состоит, с одной стороны, из чехов, а с другой — из словаков. Но эти две нации тесно спаяны между собой. В течение тысячи лет при прежнем режиме они были отделены друг от друга: чехи входили в состав Австрии, а словаки — в состав Венгрии. Но между ними большое родство. Чешский язык был литературным языком словаков до середины XIX столетия. Их теперешние языки настолько сходны, что чех и словак могут без всяких затруднений беседовать между собой о любом предмете. Нет других двух славянских языков, которые так близко подходили бы друг к другу, как эти два.

В Чехословакии имеется словацкая оппозиция — католическая партия автономиста аббата Глинка. Между партией Глинка и остальными словаками и чехами происходят, правда, «семейные» ссоры, но у них совершенно отсутствует мысль об отделении друг от друга. Эти ссоры носят неприятный характер, но их значение ограничено. Во всяком случае, партия Глинка всегда твердо стояла за союз с чехами и за сильную национальную оборону.

Наконец, чехословаки понимают, что в случае нападения на них они будут поддержаны другими странами. Но они хотят улучшить свои шансы, стремясь, по возможности, помочь сами себе.

Военные усилия Чехословакии

Наилучшим доказательством веры в себя чехословаков является значение и ценность, которые они придают усилению национальной обороны против агрессии.

Чехословакия, созданная мирным договором, сначала рассчитывала на Лигу наций, на поддержание мира путем коллективной безопасности. Будучи демократической страной, Чехословакия противилась крупным военным кредитам. Ее армия была весьма небольшой. Закон о наборе в армию от 1920 г. предусматривает двухлетний срок службы, который впоследствии должен был быть сокращен до 18 месяцев, а потом и до 14 месяцев. Начиная с 1929 г., т. е. с момента экономического кризиса, кредиты, предназначавшиеся для национальной обороны, были сильно уменьшены.

Но в октябре 1934 г. был принят закон, который восстанавливал двухлетний срок службы. Пражское правительство, констатируя, что Лига наций не препятствовала Германии весьма быстро восстанавливать свою наступательную военную мощь, с 1935 г. начала решительно развивать свои средства обороны.

Прежде всего она создала прочную и полную базу законодательных текстов, которые были приняты парламентом. В 1934 г., как мы

уже сказали, был введен двухгодичный срок службы, а продолжительность учебных сборов для резервистов была установлена в 14 недель.

В 1935 г. был издан закон об организации обороны страны против воздушных атак. В 1936 г. был принят закон об обороне государства, затем был выпущен заем национальной обороны; в 1937 г. был издан закон относительно военной подготовки граждан; кредиты на национальную оборону увеличились.

Чехословакия — плодородная и довольно богатая страна. В ней сосредоточены три четверти промышленной продукции и главные элементы экономической мощи бывшей Австро-Венгерской империи. Промышленные возможности прекрасно эксплуатируются. Они составляют один из крупнейших факторов военной мощи Чехословакии. Она располагает приблизительно всем, что ей нужно для оснащения и организации сильной кадровой армии и ее резервов.

Страна имеет армию, которой она заслуживает. Поскольку огромное большинство населения мужественно и решительно согласилось на все личные и финансовые жертвы, которые правительство считало необходимыми, совершенно ясно, что чехословацкая армия не может быть армией, не имеющей ценности. Несмотря на то, что она еще очень молода, можно утверждать, что она является одной из наилучших как по своей организации и своему вооружению, так и по своей упорной работе в области боевой подготовки. Все, кто видел ее в поле во время осенних маневров, признают, что она прекрасно выглядит, вынослива и обладает маневренными качествами. Подготовка офицерских кадров уделяется особое внимание, точно так же как и продвижению офицеров по службе.

Военная литература Чехословакии свидетельствует о большой интеллектуальной активности. В Праге существует военно-научный институт, представляющий собой учреждение, которое несомненно много сделало для поощрения личной работы офицеров. Военно-научный институт создал в различных провинциальных гарнизонах местные учебные организации, в которых сотрудничают как офицеры действительной службы, так и офицеры запаса. Среди офицеров запаса имеется большое число членов военно-научного общества. Наконец, два года назад редакторы, ведающие вопросами национальной обороны в своих газетах, сгруппировались и составили клуб военных редакторов, уже много сделавший для ознакомления населения с военными предметами, которые должны интересовать каждого гражданина.

В начале 1919 г., по просьбе чехословацкого правительства, в Прагу была отправлена французская военная миссия для облегчения первых шагов чехословацкой армии. Таким образом, основы чехословацкой армии были созданы путем сотрудничества избранной части чехословацких офицеров и группы французских офицеров; в частности, были созданы различные учреждения, предназначенные для подготовки и усовершенствования офицерских кадров. Чехословацкое правительство оказало честь первым руководителям миссии генералу Пеле и генералу Мительхаузеру, доверив им функции начальника генштаба. Но в настоящее время офицерский корпус Чехословакии вполне может обойтись без иностранной помощи.

Правда, в Чехословакии еще существует французская военная миссия в весьма небольшом составе. Но мы склонны думать и, вероятно, мы не далеки от истины, что если эта миссия и может оказы-

вать еще услуги чехословацкой армии, то все же наши друзья-чехословаки настаивали на сохранении этой миссии не столько по необходимости, сколько по причинам, относящимся к области взаимных симпатий.

Сухопутная армия имеет 12 дивизий по 4 пехотных полка трех-батальонного состава и 2 смешанные горные бригады; всего 7 армейских корпусов. Кроме того, она имеет 12 пограничных батальонов, 3 танковых полка, главный артиллерийский резерв (частично моторизованный), 4 крупные бригады конницы и 4 полка зенитной артиллерии. Численность чехословацкой армии составляет около 180 тыс. человек.

Авиация в Чехословакии сильно развита. Вместо трех она теперь имеет 6 авиаполков. Недавно она имела 350 перволинейных военных самолетов. Формирование новых частей, происходящее в настоящее время, позволяет предполагать, что эта цифра будет значительно увеличена. Чехословаки — очень хорошие летчики. В стране имеется много авiakлубов, которые одновременно являются школами летчиков.

Чехословакия твердо намерена снабдить свою авиацию материальной частью чехословацкого производства. Лишь временно некоторые самолеты и моторы, принятые на вооружение, носят марки французской или английской промышленности. Впрочем, и они производятся на чехословацких заводах по полученным лицензиям. Это, например, относится к бомбардировщикам «Блох-200» и к моторам Испано и Гном-Рон.

Чехословацкая промышленность выпускает очень хорошие самолеты и прекрасные моторы своих образцов. Принятый на вооружение истребитель, несмотря на то, что его серийное производство начато три года назад, имеет скорость 400 километров в час.

Самолеты чехословацкой авиации (особенно частной и авиации высшей школы) имели много успехов на последних европейских состязаниях. Были принесены большие жертвы, чтобы добиться производства материальной части лучшего качества; субсидируются конструкции многочисленных прототипов, из числа которых выбираются самолеты для серийного производства.

Авиапромышленность в Чехословакии очень развита; она дает значительную продукцию. Лучшие фирмы продают свою материальную часть большинству государств Центральной и Юго-Восточной Европы.

В Чехословакии были построены многочисленные аэродромы, имеющие современное оборудование. Они находятся на всей территории и особенно в центре страны и на западе, причем их сеть все еще находится в стадии развития.

Стратегическое положение Чехословакии

Интенсивные усилия, производимые этой страной для укрепления своей обороны, служат прекрасным ответом тем, которые полагают, что эта оборона будет немедленно сломлена вследствие совершенно неблагоприятного стратегического положения Чехословакии по отношению к Германии.

Чехословаки, однако, полагают, что они могут отразить нападение при условии, если они проявят мужество. Прежде всего они думают, что не они одни заинтересованы в обороне своей территории, но что и другие страны также заинтересованы в этом, хотя и не

столь непосредственно, но все же жизненно. Чехословакия связана пактами с Румынией, Югославией, Францией, СССР. Чехословаки полагают, что силой вещей им будет обеспечена мощная помощь даже со стороны тех, которые не связаны с ними договорами. Но вся эта помощь не может быть немедленной, и она будет оказана, конечно, при условии, если Чехословакии не будет нанесен сразу непоправимый удар. Может ли она избежать поражения?

Имеется два положительных элемента в этой проблеме: способность к сопротивлению чехословацкой армии и значение непосредственной и немедленной поддержки, которую она может получить.

Опасность неожиданной атаки весьма велика, но если Чехословакия подготовится к ней, то она сможет оказать сопротивление нападению и ограничить его успех. Нет никакого сомнения, что чехословацкий штаб не упустил сделать этого. В этом отношении ему сильно благоприятствует характер местности на границах Богемии и помогают также укрепления. Несомненно, что чехословацкий штаб принял соответствующие меры, чтобы ограничить последствия массированных воздушных атак для жизненных центров страны и для военной промышленности; об угрозе таких атак говорил маршал Геринг в одной из своих последних речей. Испанская война весьма кстати дала Чехословакии ценные указания относительно оборонительной мощи современных армий и укреплений, а также относительно средств для отражения воздушных атак. Многие из этих указаний могли сильно приободрить Чехословакию.

Концентрическая форма границы неблагоприятна для обороны Чехословакии, но штаб знает, какие ресурсы заключает в себе маневр отступления. Он сумеет уклониться от решающих операций, к которым будет стремиться стратегия противника, и ограничится защитой каждой пяди земли. Форма территории Чехословакии облегчит также сосредоточение воздушных атак противника. Однако, сильная оборона, сконцентрированная в центре вокруг Праги, никогда не упустит противника. С другой стороны, воздушное наступление Чехословакии могло бы быть проведено в идеальных условиях, так как Богемия далеко вдается в тело Германии и близка к центру этой страны. Это — огромное преимущество для бомбардировочной авиации; оно не может не произвести большого впечатления на германское высшее командование.

Как бы то ни было, позиция, занятая большинством населения Чехословакии, представляется достойной искреннего удивления. Народ Чехословакии хочет подготовить себя к выполнению своего долга как по отношению к своей стране, так и по отношению к Европе. Он хорошо знает, что его усилия дадут большие результаты лишь в том случае, если другие государства, заинтересованные и теперь в его существовании, как они когда-то были заинтересованы в создании чехословацкого государства, поймут и выполнят свой долг по отношению к чехословацкому народу и по отношению к сохранению мира в Европе.

Военные руководители хорошо понимают трудное положение, в котором они очутились бы во главе своих армий. Прекрасные соединения, борющиеся с величайшим мужеством и умением, могут добиться лишь посредственного результата или даже не иметь результатов, если они не будут введены в дело своевременно и в нужном месте согласно общему стратегическому плану. Только при соблю-

дении такого плана сопротивление будет способствовать общему делу. Это особенно относится к армии, расположенной на выдвинутой позиции и, следовательно, находящейся в несколько опасном положении. Эти руководители знают, с каким искусством Наполеон выбирал позицию, которую должна занять армия в таком положении и как она должна согласовывать свои действия с действиями главных сил. Они рассчитывают на сближение своих идей с идеями руководителей великих дружественных держав.

Наиболее трудным моментом в их стратегическом положении является вопрос, будет ли им оказана поддержка на обоих флангах или, по крайней мере, на одном из флангов, в то время как они будут противостоять Германии с фронта. Другими словами, следует выяснить, получат ли они поддержку Румынии, Югославии, с одной стороны, Польши — с другой.

Этот вопрос стал теперь еще более актуальным вследствие того, что германская граница продлена до Вены и идет по равнине, на которой чехословацкая армия не встретит ни одного естественного препятствия для своей обороны.

Главной задачей Малой Антанты по отношению к Чехословакии является прикрытие Чехословакии с юга и прежде всего против Венгрии. Возможно, что на Малую Антанту несколько повлияла ось Рим — Берлин, но в Праге все еще придерживаются довольно оптимистического взгляда относительно этого.

Тем не менее Чехословакия плохо прикрыта против германской атаки через Австрию. Ввиду этого больше, чем прежде, необходимо, чтобы она была прекрасно прикрыта с севера тесным соглашением или оборонительным союзом с Польшей.

Объединенные армии этих двух стран составили бы 42 дивизии, тогда как Германия имеет пока 37. Всякое германское наступление через Силезию стало бы невозможным. Освободившись на севере, чехословацкая армия должна была бы противостоять противнику лишь на западе и особенно на юго-западе.

К несчастью для Чехословакии, Польша отказывается от военного соглашения с ней, несмотря на то, что ей также угрожает Германия. Как бы то ни было, судьба независимости Чехословакии, повидимому, разрешится в Варшаве. Франция и Англия будут служить делу независимости Чехословакии, главным образом, тем влиянием, которое они будут оказывать на Польшу, Югославию, Румынию, а также своим военным усилием, своим национальным единением и своей согласованной позицией по отношению к Центральной и к Восточной Европе.

Учитывая то сопротивление, которое будет вызвано военными действиями Германии против Чехословакии, можно надеяться, что Германия прежде всего будет пытаться оказать давление на эту страну двумя способами. С одной стороны, она будет усиливать свое влияние в Венгрии путем экономического проникновения и далеко идущего военного союза; с другой стороны, она будет усиливать партию Генлейна, поддерживая ее действия, направленные к политическому разложению Чехословакии изнутри.

Молодое чехословацкое государство хорошо понимает все эти слабые стороны, но оно верит в свою силу и свою волю жить независимо от германского господства, под которым она страдала в течение ряда веков. Чехословакия имеет твердое решение биться до конца, чтобы сохранить независимость и свободу.

Бастион Европы

(Перевод с английского)

The Bastion of Europe. „The Economist“. P. 544—545.

Стремление Германии к экспансии на юго-восток Европы было снова подтверждено на-днях, причем оно приняло такую форму, которая не оставляет никакой неясности. Речь Гитлера в рейхстаге 20 февраля ясно показала, что следующим этапом будет включение Чехословакии в германскую орбиту. Правда, слово Чехословакия не было произнесено, но ясно было, что 10 млн. немцев, над которыми Гитлер хотел установить свой протекторат, включали и судетских немцев, в Богемии. Больше, чем когда-либо, Богемия, которую Бисмарк называл бастионом Европы, превращается в одно из опаснейших мест континента.

Если бы Гитлера могла удовлетворить политическая и культурная автономия германского меньшинства, то Чехословакия меньше, чем какая-либо другая страна, вызвала бы гнев Гитлера, так как немцы в Чехословакии пользуются всеми политическими и культурными правами граждан демократических стран. Такими правами не пользуются германские меньшинства в Польше или Италии, которые являются лучшими друзьями Германии. Возможно, это неудовольствие среди судетских немцев имеется, но оно используется гитлеровцами для более широких целей. Третья империя хотела бы видеть Чехословакию или по крайней мере территорию бывшей Австрии (без Венгрии) под германским владычеством. Не предвещая заранее вопроса, приведет ли желание Германии захватить Богемию и Моравию к осуществлению захвата силой, рассмотрим, что приобрела бы Германия и фашистская военная машина в результате присоединения Чехословакии.

Население чехословацкой республики в целом составляет 15 млн. человек, из которых 11 млн. живут в Богемии, Силезии и Моравии, т. е. в провинциях, в которых Германия больше всего заинтересована. Германское меньшинство составляет 3,5 млн. человек. Они дали бы новых хороших рекрутов для германских вооруженных сил. Таким образом, германская армия получила бы немедленно прирост в 5% годных для военной службы мужчин, не считая чехов. В то же время стратегическая задача германской армии была бы облегчена. Расстояние между Опавой в Силезии около германско-чехословацкой границы и Дунаем около Братиславы составляет немного больше 100 миль. Если бы к Германии были присоединены, кроме Австрии, Богемия и Моравия, то эта линия была бы новой юго-восточной границей Германии вместо существующей германской границы с Чехословакией, протяжением приблизительно в 950 миль. Кроме того теперешняя граница находится на расстоянии 120 миль от Берлина, 65 миль от Лейпцига и Нюрнберга, 25 миль от Дрездена и Хемница; безопасность этих центров населения и промышленности значительно возросла бы в том случае, если бы Германии удалось устранить «шип», вонзившийся в ее стратегическое тело.

Земледелие Чехословакии оказало бы большую помощь Германии. В 1932—1936 гг. средняя продукция Чехословакии составляла 1,6 млн. тонн пшеницы, 1,75 млн. тонн ржи, 1,2 млн. тонн ячменя, 1,3 млн. тонн овса, 9,1 млн. тонн картофеля, 240 тыс. тонн кукурузы и 543 тыс. тонн сахарной свеклы. Что касается ячменя и овса, а иногда и ржи, то Чехословакия имеет временами излишек их для выво-

за, и так как Германия часто бывает вынуждена ввозить эти зерновые, то естественно, что продукция Чехословакии имела бы большую для Германии ценность. Чехословакия имеет большой запас леса, так как одна треть ее территории покрыта лесами. В 1929—1930 г. годовая продукция лесной промышленности составляла 23 800 тыс. куб. ярдов; больше половины этого количества было вывезено из Чехословакии. Лес является одним из видов сырья, в котором Германия очень нуждается.

Еще большее значение, чем сельское хозяйство Чехословакии, имеет ее промышленность. Богемия, Моравия и Силезия являются одними из наиболее промышленных частей европейского континента, где свыше 40% населения занято промышленностью и горным делом. Добыча угля в 1936 г. составляла 12 233 181 тонну, а добыча бурого угля — 15 948 767 тонн. Если учесть, что бурый уголь, добытый в этой стране, дает большую тепловую энергию, то общая добыча бурого угля в Чехословакии окажется равной приблизительно 16% германской. В 1936 г. продукция чугуна в Чехословакии составляла 1 140 тыс. тонн, а продукция стали — 1 560 тыс. тонн или около 8% всей германской продукции. Наибольшая добыча железной руды в Чехословакии составляла в 1928 г. 1 800 тыс. тонн. В этом отношении металлургическая промышленность Богемии будет находиться в таком же трудном положении, как и металлургическая промышленность Германии. Машиностроительная и механическая промышленность Богемии известна во всем мире, особенно производство вооружения. На предприятиях Шкода в Пильзене работало в 1920 г. 40 тыс. человек и кроме того имеются военные заводы в Брно и в Братиславе. 8 автомобильных заводов Чехословакии выпускают 40 тыс. автомобилей в год. А химические заводы Аусиг, находящиеся около германской границы, являются самыми крупными заводами на европейском континенте вне Германии. Рост вооружения Чехословакии за последние годы несомненно увеличил производственную мощность заводов боеприпасов в стране.

Таким образом, без сомнения, Чехословакия представляет собой для Германии экономическую ценность. Когда империя Габсбургов распалась на части, то только одна пятая ее территории и одна четвертая часть ее жителей перешла к новой чехословацкой республике. Между тем, 85% добычи угля этой империи, $\frac{2}{3}$ железодобывающей и стальной промышленности, 60% машиностроительной промышленности, 75% текстильной промышленности и свыше 93% сахарной промышленности оказались на территории Чехословакии. Таким образом, Германия, если она будет господствовать над Чехословакией, приобретет большую часть военной машины прежней Австро-Венгрии без ее разбросанных территорий. Военная мощь Германии увеличилась бы значительно больше, чем это можно думать, имея в виду сравнительно небольшую территорию Чехословакии.

Однако, было бы большой ошибкой считать, что Чехословакия является второй Австрией. Между Австрией и Чехословакией имеются три главных различия. Во-первых, большая часть населения Чехословакии не только не является немцами, но самыми решительными противниками возврата под германское иго, от которого они страдали 300 лет. Во-вторых, Австрия почти не могла себя защитить; Чехословакия, наоборот, сильна. В-третьих, Австрия имела много друзей, но не имела союзников; Чехословакия, наоборот, имеет тесные союзы с двумя державами, которые в военном отношении являются самыми сильными в Европе.

Чехословацкое правительство часто выражало свою готовность начать переговоры с Германией. Но оно не согласится предоставить такую автономию районам, население которых говорит по-немецки, чем нанесла бы ущерб суверенным правам Чехословацкой республики или ее оборонительной мощи. Захватить ее силой было бы для Германии не легким делом. Чешская армия насчитывает 181 тыс. человек и имеет 1 млн. обученного запаса. Она хорошо обучена и прекрасно оснащена. Чешские военные заводы — одни из лучших в мире, особенно по производству автоматического оружия, и эти заводы систематически переносятся в глубь страны. В результате античешской пропаганды германской прессы Чехословакия приступила к укреплению своей границы еще в 1935 г. и в настоящее время эта работа почти закончена. Географическое положение благоприятно для обороны Чехословакии, так как ее границы гористы и неудобны для механизированной атаки. Принимая во внимание качество и количество чешской армии, силу ее укреплений, а также необходимость огромного превосходства на стороне наступающего противника в современной войне и учитывая длину других границ, которые германская армия должна будет защищать в случае войны, ни в коем случае нельзя полагать, что Германия имеет много шансов на успех, как это может показаться на первый взгляд. С военной точки зрения Чехословакия похожа на ошестинившуюся преграду, которая может противостоять нападению страны значительно более сильной, чем она, и выдержать это нападение в течение продолжительного времени.

Вот факты, которые имел в виду начальник генштаба Чехословакии генерал Крейчи в своем предостережении, опубликованном в прошлом месяце. Когда он заявил, что его армия готова и решила отразить неожиданную атаку, он сказал истинную правду. Военная мощь Чехословакии является одной из гарантий европейского мира. Если бы были причины полагать, что германское нападение удастся, то соблазн для агрессора может оказаться непреодолимым. Нападение на Чехословакию может быть произведено только ценой большой войны. Таким образом, Богемия продолжает оставаться бастионом Европы, бастионом, имеющим решительный гарнизон, который не сдастся.

Тактика прошлого и будущего

Генерал Вельпри

(Перевод с французского)

Général Velpy. *Tactique d'hier et de demain.* „Revue Militaire Générale“. II—1938. P. 153—190.

Статья генерала Вельпри представляет интерес с той точки зрения, что она показывает, какое влияние оказывает развитие моторизации и механизации армии на военную мысль во Франции. Автор солидаризуется во взглядах с генералом Эймансбергером и повторяет его слова о том, что современная французская тактика применения крупных соединений в том виде, в каком она изложена в наставлении 1936 г., является «огромным недоразумением». Генерал Вельпри идет, однако, дальше Эймансбергера, противопоставляя артиллерию танкам. Постановка вопроса у него такова: что выгоднее — танки или артиллерия? Приводя различные доводы в пользу танков, он явно умаляет роль и значение артиллерии в современной операции. Он считает, что пехота может наступать только при поддержке танков, что танки могут заменить артиллерию и достигнуть лучших результатов при прокладывании пути для наступающей пехоты. Танк, по его мнению, та же пушка, но бронированная и могущая уничтожить цель, подойдя к ней на кратчайшее расстояние. Автор решительно возражает против артиллерийской подготовки атаки и даже считает не обязательной артиллерийскую поддержку, хотя и оговаривается, что он далек от недооценки последней. В общем же, по мнению Вельпри, танк является универсальным средством, с помощью которого можно достигнуть и тактического и оперативного успеха, а в конечном результате выиграть войну. С этой точкой зрения автора, разумеется, нельзя согласиться. Танк должен не заменять существующие рода войск, а дополнять их и усиливать.

Редакция.

Прогресс в области вооружения и усовершенствования совершенно новых средств борьбы не мог не вызвать в наше время изменений в тактике, которая глубоко отличает один вид войны от другого, изменяет облик боя и ход военных операций.

Для того чтобы хорошо подготовить армии к будущим сражениям, прежде всего необходимо предвидеть характер, который может принять борьба будущего. Он может определяться в зависимости от тех результатов, которых можно ожидать вследствие изменений в вооружениях, происшедших после окончания мировой войны. Но такое определение представляется тем более трудным, что и в мирное время прогресс в области военной техники происходит весьма быстро. Тем не менее эта работа необходима и неизбежна; в зависимости от ее результатов будет предрешен исход первых столкновений будущей войны.

История войн и особенно изучение кампаний, происходивших в последние годы, являются основой для предвосхищения будущих

событий; но это только основа, необходимая для создания тактики и построения военной организации, которые все время нужно будет пересматривать в зависимости от продолжающегося развития техники.

Артиллерия и танки в мировой войне

Рассматривая вопрос обеспечения боевых действий артиллерией и боеприпасами в период 1914—1918 гг., можно прийти к заключению, что мировая война, очевидно, использовала все преимущества артиллерии в целях осуществления современных военных операций. Тем не менее достаточно более тщательно проанализировать факторы, которые дали этой войне форму и непредвиденную продолжительность, чтобы убедиться, что действительной причиной, вынуждавшей к изменениям хода операций, являлось не артиллерийское орудие, а пулемет.

Именно пулемет был тем средством, которое в течение четырех лет являлось действительным препятствием для продвижения пехоты и которое предreshало успех. Вследствие его задерживающей силы продвижение войск было остановлено, и фронт вынужден был стабилизироваться до того дня, когда для преодоления обороны было использовано мощное средство — массовое применение артиллерийского огня, благодаря которому пулемету было нанесено поражение.

Таким образом, мы подошли к вопросу о том, в какой мере это средство достигло ожидавшегося от него конечного результата, а следовательно и о том, в какой мере возможно применить это средство в будущем.

С 1917 г., когда производство артиллерийских орудий и боеприпасов приняло наиболее широкие размеры, достижение победы при помощи массированного применения артиллерии сделалось желанной мечтой. Однако, именно в предельной своей мощи артиллерия нашла препятствие для дальнейшего успеха: время, необходимое для сосредоточения на позициях столь громоздкой материальной части, и артиллерийская подготовка атаки лишили операции преимуществе внезапности, без которой невозможно было рассчитывать на достижение успеха, имея перед собою противника, располагавшего равными средствами. Производя глубокое разрушение местности, для того чтобы сделать невозможным ее удержание, артиллерия тем самым создала препятствие для собственного дальнейшего продвижения, и, когда пехота подходила к пределу дальности своих орудий, она оказалась одна перед лицом орудий противника и вынуждена была оставаться под их мощным действием в течение дней в ожидании подхода поддержки. Однако, противник за это время уже восстанавливал положение и нужно было все начинать заново.

Напомним наши впечатления. Поколение, которое жило в этот критический период, не в состоянии забыть упадка моральных сил, сопутствовавшего поражениям на фронте. Все возрастающая уверенность в неуязвимости фронтов, в невозможности закончить войну при помощи имевшегося оружия, подводная война, доходившая до крайности, свидетельствовали о несостоятельности применявшихся способов для достижения победы.

Заслуга французского командования состоит в том, что оно поняло это и решило применить нечто другое, выбрать то из возможных средств, которое могло до некоторой степени предreshить исход кампании.

И выбор был сделан. Появилось новое средство — штурмовой танк. Однако, первые испытания его на поле боя закончились простым ободрением войск. Для того чтобы достигнуть эффекта, нужно было производить танки в большом количестве, а для этого развернуть мощное производство, которое потребовало бы максимум использования сырьевых ресурсов, оборудования, рабочих рук и которое обязательно привело бы к сокращению производства артиллерии.

Чего же нужно было дать больше — танков или орудий? Эта проблема была весьма трудной для разрешения в 1917 г. Наконец, если орудие и не принесло победы, то оно позволило все же избежать поражений в смертельных схватках. Было известно, как применяется орудие и какова его сила. А танк? Он был еще только слабой надеждой. Для его применения нужно было создавать штаты, тактику и прочее.

Тем не менее, танк явился тем средством, в силу которого повело французское командование, в то время как Германия представляла себе другой выход. С той поры танк был избран как орудие победы. Он стал им потому, что он действительно и экономно победил пулемет, являвшийся препятствием для пехоты при наступлении. Благодаря танку мощности автоматического оружия пришел конец: в истории тактики открылась новая страница, началось господство машины.

ПОСЛЕДСТВИЯ МАССОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРТИЛЛЕРИИ

Массовое использование артиллерии не оправдало надежд на победу, но оно тягостно отразилось на будущем некоторых стран. Миллиарды были брошены в течение четырех лет в бездну артиллерии и боеприпасов, с тем чтобы затем принять меры к ликвидации этих последствий. Таков пассив астрономических цифр, занесенный в главу «артиллерии», который изрядно потряс мировую экономику.

Если использование оружия привело к такому результату, здравый смысл говорит за то, что его нужно было бы отбросить. Но в действительности не мощностю артиллерии явилась причиной всему этому, а только способ ее применения.

Артиллерийской подготовке необходимо поставить в вину то, что она, лишая атаку внезапности, делает, кроме того, способ использования артиллерии наиболее дорогим и ненадежным.

Артиллерийское орудие является очень мощным средством для поражения обнаруженной цели; но и в этом случае естественное рассеивание снарядов, неточная пристрелка ставят перед ней требование иметь в наличии большее количество боеприпасов: например, от 500 до 700 снарядов (155-мм), чтобы разрушить батарею, от 700 до 800 снарядов (75-мм) в лучших условиях, чтобы проделать брешь в препятствии из проволочных заграждений. Но если цель для артиллерии является неопределенной, как это бывает при подавлении многочисленного оружия пехоты, замаскированного, рассредоточенного на местности или подвижного, перед артиллеристом ставится проблема: не оставить ни одного дюйма местности противника, который не был бы им обстрелян.

От оружия требовали того, чего оно могло достигнуть только ценой несоразмерных расходов по сравнению с намеченными результатами. Причину чудовищных размеров стоимости последней войны следует искать как в артиллерийских подготовках, так и в использовании орудий, не взаимодействующих при атаке с пехотой или не предназначенных для того, чтобы приостановить противника.

Уничтожение батареи противника, например, требует в наиболее благоприятных условиях расхода боеприпасов, стоимость которых выше стоимости орудий противника, которые должны быть выведены из строя. Думать, что при такого рода стрельбе можно нанести значительные потери личному составу, значит обманывать себя.

Артиллерия должна беречь свои боеприпасы до того момента, когда пехота начинает продвигаться вперед. С этого момента она развертывает всю свою мощь, так как может быть уверена, что ее пехота полностью ощущает эффект моральной и материальной поддержки, получающийся от затрачиваемых снарядов. Уничтожающие результаты ее огня хотя и будут меньше, но она заставит замолчать огневые средства противника в решающий момент, что является очень важной задачей артиллерии при наступлении.

Однако, могут сказать, что после кровавых экспериментов в начале войны нельзя было продолжать бросать пехоту в атаку на пулеметы и укрепления, обеспеченные проволочными заграждениями, не разрушенные артподготовкой. Разумеется, можно считать законным стремлением провести хорошую артподготовку, чтобы победить и сохранить человеческие жизни. Мы не имеем поэтому никакого намерения спорить против обоснованности опыта 1916—1917 гг. Задачей настоящего исследования является извлечение данных из прошлого с целью их применения в будущем.

С этой точки зрения мы должны помнить такой неоспоримый факт: способ подготовки атак при помощи артиллерии оказался недействительным для обеспечения победы; он закончился полной несостоятельностью в тот день, когда обороняющийся, для того чтобы избежать потерь от этой подготовки, решил перенести свою основную позицию сопротивления за пределы досягаемости орудий наступающего, оставив перед собой только авангардные части. И, наоборот, достаточно было двух дней боя, чтобы предрешить исход войны, сломив окончательно моральное сопротивление командования германских сил; это были сражения 18 июля и 8 августа 1918 г., начатые при поддержке многочисленных танков, причем ни один выстрел орудия не предшествовал этому наступлению.

Однако, достаточно почитать наши уставы, проследить за нашими маневрами, чтобы убедиться, что артиллерийская подготовка рассматривается как необходимое вступление к атаке как с танками, так и без них; использование танков не рассматривается как обязательное условие. Предпочитают вести наступление методически по рубежам для того, чтобы артиллерия смогла восстановить положение для ведения огня, и для того, чтобы дать поколебленному противнику израсходовать свои снаряды. Что касается атаки без артиллерийской подготовки, то ее не осмеливаются, однако, целиком осудить, тем более после победы 1918 г.

Короче говоря, мы пришли к тактике 1917 г., которая, тем не менее, не была столь славной для нашей армии. Как не поразмыслить над мнением, сформулированным германским генералом фон Эймансбергером («*Militär-Wochenblatt*» от 21 и 28 мая 1937 г.)¹ в его статье относительно нашей последней «инструкции по применению крупных соединений». «Тактическое использование танков, — пишет он, — предусмотренное этой инструкцией, представляет собою огромное недоразумение».

¹ См. «Военный зарубежник» № 9 за 1937 г.

КРИТИКА И КЛЕВЕТА НА ТАНКИ

В послевоенный период во Франции не смогли усвоить всей важности того переворота, который произошел с появлением танков, и решили не изучать вопроса, в какой мере этот факт отразился на атаке.

Однако, высшее командование французской армии 1917—1918 гг., как мы уже говорили, решило, вопреки возражениям и сопротивлению против осуществления строительства огромного количества танков, дать им настоящую оценку; оно называло их «победоносными машинами» (приказ № 114 главнокомандующего французской армией).

Но эти прекрасные дни прошли! Вместо того, чтобы подумать над новым фактором, который возник в связи с использованием танков в бою, вместо того, чтобы поработать над этим и создать основы для будущего, многие военные отнеслись с недоверием к танкам. Это новшество не всегда было желательным; для того чтобы определить место танков, нужно было пересмотреть и нарушить уже принятую организацию, изменить укоренившиеся привычки, одним словом, нарушить весь установившийся порядок.

Одни утверждали, что танки имеют только демонстративную ценность. Если в двух случаях, писали они, можно было атаковать без артиллерийской подготовки, то это объяснялось тем, что противник не располагал на фронте, подвергнувшись нападению, ни солидной сетью проволочных заграждений, ни серьезными оборонительными укреплениями. И кроме того, говорили они, этих двух случаев явно недостаточно, чтобы сделать вывод¹.

При этом, однако, забывают, что 20 ноября 1917 г. англичане при помощи того же способа прорвали на юге от Камбре позицию Гинденбурга, укрепленную по всем правилам военного искусства, с наличием даже рвов расширенной профили, построенных специально для того, чтобы создать препятствия танкам.

Результаты этого дня, когда германский фронт был прорван в течение нескольких часов с минимальными потерями для нападающего (менее 10%), не ускользнули от острого глаза Манжена, который не имел надобности в возобновлении опыта, чтобы извлечь из него пользу.

Итак, мы являемся свидетелями не двух, а трех нашумевших успехов, полученных благодаря поддержке танков в наступлении без артиллерийской подготовки. Три попытки и трижды полный успех. Если этот список побед не является более длинным², так только потому, что этот опыт не был в дальнейшем использован вследствие окончания войны.

Другие клеветники говорят: «Если танк и достиг успехов в 1918 г., то это объясняется тем, что они использовали внезапность. Противник, недооценив новое оружие, слишком поздно спохватился изыскивать средства, которые можно было ему противопоставить; тем не менее немцы в момент перемирия были готовы к тому, чтобы распределить среди своих войск 13-мм пулеметы, в лице которых, если бы

¹ Заметим, что немцы занимали в течение 5 недель фронт, атакованный 18 июля, в течение 4 месяцев — фронт, атакованный 8 августа; ясно, что оборонительные работы искусными саперами были произведены наилучшим образом. — Автор.

² К этому еще можно добавить контратаку Манжена от 11 июня 1918 г. Она не получила столь глубокого отзыва, как другие, потому что была импровизирована и выгождена в условиях чрезвычайно невыгодных по времени, но она полностью достигла успеха. — Автор.

война продлилась, наши танки нашли бы грозного противника. Что было бы, если бы танки встретили современные средства противотанковой обороны?»

Нет никакого сомнения в том, что танки сегодня встретят значительно более грозного противника, чем тяжелые, неудобные для использования, трудно маскируемые, с относительно небольшой скорострельностью 77-мм пушки, которые были противопоставлены им в 1918 г. Однако, какое же правильное заключение можно отсюда сделать? Только следующее: не почивать на лаврах; по возможности не останавливаться в деле танкового вооружения; танк, как всякая военная машина, может сохранить свою ценность только при постоянном усовершенствовании, чтобы не отставать от развития своего противника. При этом условии не будет никакого нового повода, позволяющего сомневаться в том, что танк сыграет в будущем столь же решительную роль, какую он сыграл в прошлом.

Наконец, сформулированное выше соображение нереально, потому что оно исходит из отрицательной гипотезы: «сможет ли танк, встретивший другие условия, нежели вчерашние, оказать те же услуги?» Не лучше ли попытаться изучить поближе причину достигнутых с помощью танков успехов? И нужно попытаться установить, с соответствующей уверенностью в будущее, основы положительного действия танков, имея целью развитие применения этой боевой машины.

Вот те элементы, по отношению к которым мы попытаемся изложить свои взгляды.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАНКОВ

Застать противника врасплох — было всегда важнейшим условием для достижения успеха. Важность этого факта особенно обнаружилась с увеличением протяженности театра операций. Требуются дни, недели, чтобы сосредоточить на участках огромного фронта необходимые силы и боеприпасы для отражения мощной атаки. Пока атака не выдохлась, она обязывает тех, кто является жертвой этой атаки, уступить значительную часть территории.

Между тем использование танка дает главное преимущество, заключающееся во внезапности применения. Это преимущество является непреложным, поскольку оно вытекает из самого характера боевой машины. Будучи мобильным и имея на себе все то, что ему необходимо для сражения, танк может и должен появляться только в момент атаки.

Второе преимущество состоит в уверенном, быстром и чрезвычайно экономном действии танка. «Отец танка», генерал Этьенн, был артиллеристом. Зная свое оружие как никто другой, он ясно представлял себе еще в начале 1915 г., что рассеивание огня и неопределенность цели были всегда причиной слабости артиллерийского орудия во время прокладывания им пути для пехоты через сеть проводочных заграждений и пулеметного огня. Вот почему еще в то время он решил прибегнуть к объединению брони мотора и гусеницы, чтобы тем самым приблизить орудие к цели. Следовательно, танк должен был достигнуть с минимальными затратами боеприпасов уменьшения сопротивления, которое мешало продвижению пехоты. Результаты оказались такими, которые полностью удовлетворили это требование.

Безопасность и быстрота, с которыми достигается возможность уничтожения орудия противника танком, приводят к огромному сокращению потерь нападающей пехоты. Минимальный расход боепри-

пасов позволяет промышленности прийти к разумному ограничению их производства и устранению бесполезных и ненужных затрат.

Танк, действующий с очень близкого расстояния, разрушает и уничтожает только то, что нужно при минимальном расходе боеприпасов. В то время как танк проделывает брешь в проволочных заграждениях почти мимоходом, уничтожает пулемет при помощи двух или трех мелкокалиберных снарядов в несколько секунд, артиллерия для той же самой работы должна затратить до сотни снарядов, причем с меньшей уверенностью в успехе и с большей затратой времени.

Усилие танка направлено исключительно на боевую цель; усилие же артиллерии большей частью распыляется в задаче общего разрушения. Несмотря на то, что экономия при использовании танка является совершенно очевидной, тем не менее для большей убедительности не бесполезно прибегнуть к арифметическим вычислениям.

3 000 танков системы Рено, построенных во время войны, приняв участие в операциях пяти последних месяцев, стоили государству менее 200 млн. франков; уничтожено было только 440 машин из этого числа, все остальные и сейчас еще находятся в строю. Стоимость потерь танковой материальной части, эффективно использованной в этих боях, исчисляется, таким образом, в сумме не менее 30 млн. франков.

Во что же обошлась, наряду с этим, артиллерийская подготовка? Артиллерийская подготовка атаки от 16 апреля 1917 г. (5-й и 6-й армий) потребовала расхода 60 000 т боеприпасов, или 450 млн. франков золота. Подготовка атаки от 20 августа 1917 г. под Верденом стоила государству 40 000 т боеприпасов, или 280 млн. франков. Подготовка атаки у Мальмезона обошлась в 30 000 т боеприпасов, или 210 млн. франков. Артиллерийская подготовка в Шампани 26 сентября 1918 г. потребовала 40 000 т боеприпасов стоимостью в 280 млн. франков.

Генерал Манжен, атакуя противника 18 июля 1918 г. без артиллерийской подготовки, но при поддержке танков, сэкономил в течение только одного дня такое количество боеприпасов, которое стоит больше, чем общая стоимость танков, использованных в течение всего периода войны.

Больше того, значительная часть танков, облегчивших Франции победу, осталась в строю и по окончании войны, не потребовав для себя никаких дополнительных расходов.

Использование танков позволяет нападающему избежать губельных последствий атаки впустую. Оборонительная тактика, примененная в июле 1918 г. армией Гуро и в сентябре немцами, состоявшая в уклонении обороны из-под огня артиллерийской подготовки, путем переноса основного сопротивления в район, недостижимый для артиллерии нападающего, сохраняет все свое значение и на сегодняшний день.

Увеличение эффективности индивидуального пехотного оружия за счет автоматизма, рассредоточение огневых средств в глубину, приемы маскировки еще больше облегчат в будущем успех этой тактики. Если нападающий не учтет всего этого и попытается атаковать только на основе применения артиллерии, он потеряет необходимое время для выигрыша операции, израсходует огромное количество снарядов во время артподготовки и, наоборот, если он сразу введет в дело свои танки, неясность относительно положения противника будет быстро устранена, так как танки вынудят его преждевременно развернуть мощные огневые средства.

Резюмируя, можно сказать, что использование танка составляет важный элемент чрезвычайно быстрого воздействия на противника,

независимо от того, идет ли речь об атаке или контрударе; необходимо целиком использовать фактор внезапности; благодаря хорошо подготовленной и осуществленной внезапности уменьшаются потери пехоты.

Применение танка позволяет использовать и развить первые успехи, которые достигаются благодаря тому же танку; уменьшая в высшей степени расход материальных средств, оно тем самым расширяет военные и промышленные возможности, уменьшает излишние затраты.

Остановившись на преимуществах, которые можно получить при использовании танка, необходимо рассмотреть и средства, которые могут быть ему противопоставлены, оценить их задерживающую способность и, наконец, рассмотреть способы, при помощи которых танк может прийти к победе.

Противотанковыми средствами в настоящее время являются пушки, мины и другие противотанковые препятствия.

Мелкокалиберные пушки с большой начальной скоростью в настоящее время очень многочисленны во всех армиях, оснащенных новейшим вооружением; они удобны для маскировки, обладают большой скорострельностью и являются наиболее опасным противником для танков. Одно из этих орудий, стреляющее со средней напряженностью, способно уничтожить взвод танков в течение нескольких минут, прежде чем экипаж сможет обнаружить его местонахождение и принять какие-либо оборонительные меры. Атака танков, слабо защищенных броней, может быть отбита огнем противотанковых пушек так же, как наступающие линии стрелков пулеметным огнем в мировой войну.

Число противотанковых пушек, находящихся в настоящее время в распоряжении пехоты, почти достигает числа пулеметов, имевшихся в начале войны. Правда, их скорострельность примерно в 10 раз меньше скорострельности автоматического оружия, но необходимо учесть, что число наступающих танков меньше, чем количество бойцов, и, кроме того, танк по своим габаритам представляет значительно большую цель, чем человек, и, наконец, танк не располагает возможностью, подобно человеку, укрываться на местности.

Следовательно, если пулемет во время мировой войны являлся значительным препятствием для наступления пехоты, то противотанковая мелкокалиберная пушка является на сегодняшний день таким же препятствием для продвижения танков со слабой броней.

И вот при этих обстоятельствах предлагают применить против этого нового противника танка такие же способы борьбы, которые безуспешно применялись против пулеметов: артиллерийская подготовка, подвижной заградительный огонь и т. д. Для достижения успеха в воображении требуется немного, однако, действительные результаты могут оказаться пагубными. Обнаружение позиций противотанковых пушек является более трудным, чем пулеметных позиций, так как они более эшелонированы в глубину обороны. Противотанковые пушки открывают огонь только в тот момент, когда танки подходят на дистанцию их огня. Даже в том случае, если при помощи артиллерийского огня, ценою огромного расхода боеприпасов, удастся до атаки уничтожить часть противотанковых пушек на месте, в момент атаки придется иметь дело со всем их резервом, расположенным в глубине и не уничтоженным артиллерийской подготовкой.

Единственное решение, которое позволяет вести борьбу с противотанковыми пушками, состоит именно в том, что уже доказало свою

эффективность во время мировой войны в борьбе против пулеметов: идти вперед, отыскивать и уничтожать пушки на близком расстоянии при помощи огня орудий, находящихся на танках.

Мне приходилось слышать следующее возражение: «Если вы увеличите броню, противник увеличит мощность своих пушек, и мы, таким образом, не продвинемся ни на один шаг. Борьба пушки и брони является бесконечной; известно хорошо, что эта борьба является также безысходной».

Однако, борьба пушки и танка вовсе не является борьбой пушки и брони, потому что танк не является броней, по крайней мере инертной броней, которая спокойно ожидает ударов. Танк является подвижной бронированной пушкой. Его борьба против неподвижной пушки является дуэлью, где он способен ответить ударом на удар при условии, если экипаж сможет обнаружить своего противника еще до того, как сам танк получит смертельный удар.

Слабость легкого танка заключается не столько в непрочности его брони, сколько в том, что он не может противостоять скорострельности противотанкового орудия. Насколько это утверждение соответствует действительности, видно хотя бы из того, что взвод легких танков, который может быть выведен из строя в течение нескольких минут одним 13-мм пулеметом, способен атаковать с успехом батарею 155-мм орудий. Танк подобен льву из басни. Последний беспомощен предохранить себя от смертельных укусов многочисленных и неуловимых насекомых; но предоставьте ему противника с него ростом, и он легко с ним расправится. Танк счастливее льва, так как может прикрыться плотным покровом, защищающим от укусов насекомых. Однако, его подвижность от этого будет сильно уменьшена. Но если увеличивается броня танка, то и орудие, способное ее пробить, должно стать более крупным, а следовательно, более заметным и менее удобным для применения, с меньшей скорострельностью; кроме того, увеличивается его стоимость. Так как все эти факторы действуют в пользу танка, то их действие увеличивается в геометрической пропорции в отношении его неуязвимости.

Мы приходим к заключению, что единственное и верное средство справиться с противотанковыми пушками состоит в использовании против них самого же танка с более мощной броней.

Мины бесспорно являются серьезным препятствием для танков, так как последний, подобно Ахиллесу, весьма уязвим в его пятке, т. е. в гусеничном ходу. Это дает некоторым новый довод для утверждения, что необходимо вернуться к артиллерийской подготовке, чтобы при помощи ее делать проходы в минном заграждении, и является удобным случаем свергнуть нас в безвыходное положение, из которого так счастливо выбрался генерал Эстьенн.

Мы же считаем, что лучше всего и прежде всего нужно предоставить проделывание проходов самим танкам, так как танковые снаряды не настолько уж отличны от снарядов обычной артиллерии, и если орудие способно произвести проход в минном заграждении, то этого можно еще лучше достигнуть с близкого расстояния, чем издали; обойдется это в двадцать раз дешевле и произойдет во сто раз быстрее¹.

С другой стороны, использование артиллерии предполагает, что минное заграждение заранее разведано с помощью аэрофотосъемки.

Однако, получение этих результатов зависит от маскировки противником минного поля, от расстояния, атмосферных и прочих условий, необходимых для получения фотоснимков. Мы не сомневаемся, что и при наиболее благоприятных условиях удастся обнаружить только часть минного поля.

Следовательно, чтобы обнаружить минное заграждение, необходимо использовать все средства. Разведка позволит танкам избежать заграждений. Могут быть таким образом два случая: когда заграждения обнаружены заранее или когда они будут обнаружены в ходе атаки. В первом случае задача проделывания проходов принадлежит танкам. Во втором случае вряд ли удастся избежать потерь первых танков. Поражения танков не будут особенно опасными, но все же они обрекут машины на бездействие (на остановку) до того времени, когда удастся их исправить в полевых условиях. В предвидении таких потерь и для того, чтобы их уменьшить, необходимо эшелонирование танков в глубину.

Остановленные танки должны первыми прибегнуть к использованию своего оружия для того, чтобы расстрелять вокруг себя минные заграждения. Те же, которые следуют непосредственно за ними, оказывают им немедленную помощь.

Для того чтобы закончить, я позволю себе добавить, что орудие, несомненно, не является лучшим средством для проделывания проходов в минных полях. Однако, пока мы не знаем иного средства, так как техника по этому вопросу еще не сказала своего последнего слова.

Противотанковые препятствия, расположенные в глубине, такие, как бетонированные эскарпы, надолбы, рвы, канавы, заполненные водой, и т. д., являются слишком разнообразными по своему характеру и значению, чтобы быть использованными по одному способу. Каждый конкретный случай должен изучаться отдельно, а преодолевать эти заграждения нужно соответствующими средствами; можно использовать мосты или другое саперное имущество, возимое танками, особо мощные танки, и т. д. Что касается использования артиллерии для этой цели, то мы можем только повторить уже сказанное в отношении минного поля: если препятствие является устранимым с помощью орудия, то будет значительно лучше приблизить последние к цели.

ТАКТИКА СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

В истории войны редки случаи, когда новое боевое средство с самого начала своего появления оказывало бы решающее влияние на исход операции. Поэтому из аналогий трудно сделать вывод относительно причин, объясняющих успех танков.

Авиация, которая является старшей сестрой танка и которая своим появлением на полях сражений открыла широкие возможности, не

¹ *Пример.* Батарея, стреляющая на 3 000 м, должна использовать 700 снарядов на орудие, для того чтобы сделать проход в минном заграждении. Из этих 700 выстрелов можно засчитать только те, которые попадут в полосу минного заграждения. Для того чтобы выстрелить 700 снарядов, батарее четырехорудийного состава потребовалось бы 3 часа; между тем для взвода из 3 танков нужно 2 минуты, чтобы выбросить на 30 или 40 м 35 достаточно эффективных снарядов. Причем эти снаряды могут быть сосредоточены без рассеивания как по направлению, так и по дальности; создание бреши, таким образом, будет обеспечено значительно лучше. При артиллерийской подготовке танк, отыскивая среди многочисленных воронок брешь, проделанную артиллерией, терял бы больше времени, чем это потребовалось бы ему самому для проделывания прохода. — Автор.

явилась в войне 1914—1918 гг. таким родом оружия, который мог бы решить исход войны. Она не принесла с собою устранения тех трудностей, которые оказались в наземной борьбе.

О том, что танк появился как последнее достижение военной техники, развивавшейся в самом ходе войны, свидетельствует тот факт, что высшее командование обеих воюющих сторон признало в нем инструмент победы. Его появление диктовалось повелительной необходимостью.

Несмотря на неизбежное несовершенство союза брони, огневого оружия и мотора, танку удалось вернуть наступлению все его значение. После такого ободряющего начала необходимо было поработать над использованием его потенциальных возможностей, которые могли быть получены при дальнейшем улучшении машины и над способами применения танка.

Однако, на следующий день после войны, полагаясь на общепризнанное преимущество нашей военной силы, имея привилегию в смысле использования танков, мы не почувствовали срочной необходимости ни в обновлении нашей материальной части, ни в пересмотре тактических принципов.

Немцы, убежденные в своей фатальной ошибке, которую они допустили, недооценивая всей важности танков, но лишённые права по Версальскому договору иметь их, направили свои усилия на производство таких средств, при помощи которых можно было бы уничтожить танки.

Таким образом, в течение 15 лет противотанковое оружие улучшалось, увеличивалось количественно, в то время как танкостроение оставалось на уровне, при котором оно застало перемирие.

Мы не станем обсуждать здесь вопроса усовершенствования танков. Того, что мы уже сказали в предшествующей главе, вполне достаточно, чтобы поддержать те тактические соображения, которые мы будем развивать в дальнейшем.

Использование большинства танков по способу, который был задуман единственно для того, чтобы облегчить работу артиллерии, является не чем иным, как заблуждением. В действительности имеется постоянное противоречие между этим способом и эффективностью танка.

Действие артиллерии, длящееся свыше 1 часа, устраняет одно из неопределимых преимуществ в использовании танков: возможность захватить противника врасплох. Артиллерия мешает использованию маневренных качеств танка — его скорости, — в пользу которой часто жертвуют броней или вооружением. Однако, эти качества могут найти себе полное применение только на такой местности, которая не испорчена снарядами. Воронки всегда были препятствующим фактором и причиной серьезного замедления атаки. Кроме того, они облегчают маскировку орудий противника и делают работу танков по очистке местности весьма трудной и продолжительной.

Обычно регулируют скорость движения танков по времени; это делается для облегчения работы артиллерийских орудий. Скорость продвижения танков должна регулироваться только силою сопротивления противника; всякий случай наиболее быстрого продвижения должен быть как можно скорее использован. Продолжительные задержки во время наступления, когда артиллерия нуждается в пристрелке или перемещает свои орудия вперед, являются вредными как для танков, так и для пехоты, которая их поддерживает.

Все эти ошибки — артиллерийская подготовка, замедленное продвижение, методичность, регулируемая по времени, короткие скачки, длительные задержки — практиковались во время войны, а затем воспроизводились на учениях и рассматривались многими как необходимое явление в современной войне. В действительности они являлись результатом развития техники и делались для того, чтобы уменьшить недостатки, свойственные артиллерии; они должны исчезнуть с причиной, которая их породила: танк — это приближенная пушка.

Мы предостерегаем читателя, чтобы он не пришел к заключению, что, отбрасывая способы боевых действий, которые больше неприменимы, мы тем самым недооцениваем артиллерийскую поддержку. Ни в коем случае. Но танк предоставляет артиллерии случай перестроиться на новой более благоприятной основе.

Удаление артиллерии от линии боя и естественное рассеивание снарядов делают задачу поддержки пехоты чрезвычайно трудной, так так возникает опасность поражения огнем своих войск; эта опасность исчезла бы почти целиком, если бы речь шла только о поддержке действия танков. Весьма заметный на местности танк предоставляет возможность артиллерии легко следить за его продвижением. Кроме того, благодаря наличию радио, артиллерия может поддерживать с ним связь и соответственно корректировать свой огонь.

Поддержка, которую танк приносит на линию огня, предоставляет артиллерии наибольшую свободу для перемены своих позиций, чтобы не оказаться бездействующей в самый решающий момент боя. Здесь налицо все элементы, позволяющие артиллерии вести наиболее гибкий огонь и наиболее выгодный для тех, кого она поддерживает.

Комбинированные действия пехоты и танков, о которых мы собираемся говорить, заслуживают рассмотрения в начале этой главы; однако, нам было необходимо предварительно расчистить себе путь от ранее установившейся косности и привычек, которые превратились в препятствия для успешного использования современных боевых средств.

Мы уже напоминали, каким козырем является фактор внезапности для успешного исхода военной операции. В области тактики внезапность, осуществленная в начале атаки, сохраняет всю свою ценность только тогда, если она используется для немедленного быстрого и глубокого продвижения, которое не оставляет противнику времени для того, чтобы привести себя в порядок и подтянуть свои подкрепления.

Получение этого результата, очевидно, требует резкого и скорого слома сопротивления, оказываемого противником. Танки вполне способны этого достигнуть, но при условии массированного их использования одновременно на широком фронте и эшелонированно в глубину.

Действия на широком фронте, начинающиеся с выступления танков, применяются для того, чтобы избежать концентрации огня противника, способного приостановить либо танки, либо пехоту, которая следует за ними.

Использование танков несколькими последовательными эшелонами является следствием характера оборонительного боевого порядка, который необходимо атаковать. Атака должна вестись на всю глубину, так как расположенное в глубине обороны оружие делает задачи наступающего все более трудными. Для того чтобы пехота атаквала и прорвалась через всю глубину оборонительного порядка, необходимо добиться одновременного подавления всех видов оружия,

препятствующего подходу пехоты, что привело бы также к более успешному действию танков.

Если этот способ атаки вынуждает ввести в действие в самом начале большое количество машин, то об этом не стоит сожалеть, так как потери танков и пехоты, вследствие быстрого продвижения, уменьшатся. Наступающему следует опасаться продолжительного пребывания в той зоне, которая благоприятствует действию противотанковых пушек и артиллерии.

Противотанковая оборона стремится при помощи всех средств к замедлению темпа движения танков, чтобы задержать их под огнем артиллерии. Наступление при поддержке танков должно стремиться к максимальному увеличению быстроты движения вперед.

Одновременное наводнение всего боевого расположения пехоты обороняющегося глубокой и обильной волной танков, кроме огромного морального эффекта, позволяет достигнуть быстрого прекращения сопротивления противника; тем самым оно облегчает и быстрое продвижение наступающей пехоты, которая сокращает время, необходимое танкам для выполнения их работы, когда они находятся в схватке с противником. Совершенно неправильно ослаблять боевой эшелон танков для того, чтобы сохранить резервы.

Наоборот, если не удастся сразу достигнуть успеха или придется задерживаться вследствие недостаточного количества введенных в бой танков, то искать решения придется путем вмешательства резервных частей средствами, более слабыми и морально надорванными, против предупрежденного и приободренного неудавшейся атакой противника.

Вслед за танками должна продвигаться как можно быстрее пехота. Задержки следует предусматривать только при перевалах через рубежи, чтобы ознакомиться заранее с местностью для дальнейшего продвижения, и еще потому, что атакующие войска найдут здесь, позади прикрывающего гребня, укрытие от наблюдения и огня противника. Но эти остановки должны быть сведены к минимуму (несколько минут, но не четверть часа), поскольку фронт противника не прорван и его артиллерия не подавлена, а значит он способен оказать отпор.

На это могут возразить, что необходимо дать возможность пехоте сделать передышку. Однако, разве противник, который только что отброшен и огневая система которого дезорганизована, не пожелает иметь как можно больше времени, чтобы восстановить свое положение? Следовательно, длительные задержки выгодны только противнику.

Тогда как атака на базе артиллерии приносит почти неизбежно замедление темпа, наступление на базе танковой поддержки должно нормально развиваться все более быстрым темпом.

В атаке на основе артиллерийской поддержки вначале пехота действительно поддерживается лучше орудиями, огонь которых ведется с надлежащей дистанции и с пристрелкой по целям, заранее определенным. Но по мере того, как атака развивается, огонь поддерживающих ее батарей становится все более неравномерным, вследствие увеличения дальности стрельбы и неуверенности в обстановке. Начало атаки может быть блестящим, но темп ее уменьшается по мере того, как пехота подходит к пределу дальности своей артиллерии.

В атаке на основе танковой поддержки, наоборот, выступление пехоты должно быть более осторожным, потому что автоматическое оружие противника до этого молчит, а танки пока еще не очистили

позицию обороны от огневых точек, и только с появлением первых атакующих бойцов открывается совместный огонь всех огневых средств обороны, который позволяет танкам их обнаружить и подавить.

Если пехота наступающего наступала бы в массе, вместо того чтобы пойти позади подвижных заграждений с целью максимальной маскировки себя, она подверглась бы риску оказаться под действием мощного пулеметного огня противника раньше, чем танки смогли бы вмешаться. Таким образом, она должна, еще до наступления, быть глубоко эшелонирована, как и во время боя, выставив в голове себя только наиболее стойкие подразделения. Пехота может показаться тем более отважной и может продвигаться быстрее по мере того как она будет проникать в расположение противника. В то время как сопротивление противника будет уменьшаться, наступательная мощь танков будет оставаться прежней и позволит пехоте продвигаться все более и более быстро.

Таким образом, использование танков предоставляет возможность придать наступательным операциям их логическое развитие, которое состоит в использовании первых преимуществ, полученных для того, чтобы ускорить еще быстрее свое движение вперед и привести к поражению противника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из кампаний прошлого можно извлечь только принципы, но не примеры подражания.

Тактические и стратегические концепции, которые приносили прежде блестящие результаты, быстро теряют свою силу; как только эффект внезапности пропадает, противник немедленно находит такие способы, которые делают эти концепции, ведущими к поражению.

Маневр по внутренним линиям, который принес Наполеону успех во время его первых кампаний, не спас его от поражения в 1813—1814 гг. Его противники научились парировать этот маневр.

Способ атаки, примененный Людендорфом в последний год войны, который прозвали «рижским», оказался эффективным потому, что он был использован впервые при атаке этой крепости; он принес успех и на западном фронте в марте и мае 1918 г.; но в июле того же года он потерпел неудачу.

Победа дается нелегко; нельзя довольствоваться копированием прежнего, победа требует оригинальности, непредусмотренного новшества. Всякие иные легкие решения: копирование, схемы, устаревшие привычки являются на войне беспомощными.

Тем не менее они, повидимому, являются удобными; разве во время учений не наталкиваются на затруднения: сильные укрепления противника, проволочные сети, минные поля, пулеметы, противотанковые средства и т. д. Но все это не останавливает наступающего. Хорошая артиллерийская подготовка является всегда универсальным средством. В мирное время, конечно, будет обеспечен успех... ведь снаряды не выбрасываются из орудий.

Продвижение, регулируемое по времени, также считается практичным, для этого применяют программу, отработанную генштабом; артиллерия ведет подвижной заградительный огонь и все другие виды огня, начиная и усиливая его в N часов с минутами, темп наступления пехоты предусмотрен 100 м в 3 минуты; она останавливается и вновь начинает движение в намеченное время; таким же образом разработаны способы применения танков.

Тот, кто придерживается этой прекрасной системы, должен заранее предвидеть возможность поражения. Устанавливая такой план атаки, совершенно игнорируют сопротивление противника, которое необходимо всегда иметь в виду.

Замедленное движение, достаточно длительные остановки предназначаются для того, чтобы предохранить от всех случаев, способных нарушить план, и тем самым заранее представляют противнику возможность сопротивляться, вместо того чтобы лишить его преимуществ в оказании сопротивления; в то же время свои войска лишают возможности использовать те случаи, когда это сопротивление может быть сломлено более быстро, чем предусматривалось раньше.

Мы относимся с недоверием ко всему тому, что представляется наиболее легким. Все, что является не только легким, но нормально возможным, противник сможет предусмотреть, а значит и отразить.

Чтобы победить, сказал Дантон, нужна смелость и еще раз смелость; к этому необходимо добавить — нужно усилие и еще раз усилие, усилие воображения, желания; усилие физическое и моральное.

Так как тактика является искусством по применению имеющихся средств, ее эволюция диктуется прогрессом техники, которая не знает застоя. То, что было усвоено в школах и позже, должно быть пересмотрено и пополнено. Это совершенно верно в отношении всех областей человеческой деятельности.

Опасаются фантазий Жюль Верна, а между тем разве вчерашние его фантазии не являются реальностью сегодняшнего дня. Стоит ли брать в качестве вдохновения мудрость господина Тьера, торжественно заявившего в 1837 г. о том, что железные дороги не имеют надежд на будущее, или ученых, которые доказывали, только за десять лет до широкого развития авиации, ее безнадёжность в силу того, что машина тяжелее воздуха. Конечно, необходимо знать, какие фантазии Жюль Верна следует выбирать, но самым вредным является полное их отрицание.

Если мы попытаемся остановиться на современном положении, то, нам кажется, прежде всего, что судьба Франции в будущем конфликте решится снова на суше. Морские и воздушные силы окажут большую помощь сухопутной армии: одни посредством поддержки внешних сообщений, другие путем оказания помощи в наземных боях. Но нам не кажется, что в ближайшем будущем решение может быть достигнуто главным образом при помощи авиации.

Для того чтобы победить противника, главные усилия необходимо будет приложить на суше против наземных объектов, но авиация встретит те же затруднения, что и артиллерия: то же самое рассеивание огня, ведущее к небольшой эффективности по сравнению с использованием боеприпасов, а расход материальной части будет еще более значительным вследствие потерь самолетов.

Дальность действия самолета бесконечно больше дальности действия орудия; но это преимущество самолета быстро превратится в его слабость, если он распылит свои усилия на многочисленные цели без какой бы то ни было связи с операциями армий. Известно, сколько требуется боеприпасов для того, чтобы достигнуть результатов в крупных населенных пунктах; однако, воздушная армия, которая отдала бы большинство своих сил, смогла бы получить результаты только местного значения, и, кроме того, она оставила бы в течение этого времени свою сухопутную армию в угрожающем неравенстве перед лицом противника, использующего воздушные эскадры для поддержки своей сухопутной армии.

Принцип концентрации усилий всегда остается правильным и взаимодействие ВВС в бою с другими родами войск окажет наиболее эффективную помощь своей стране.

Таким образом, победа должна отыскиваться на суше, и она может быть получена только наступлением. Конечно, оборонительные действия, как общее правило, будут являться необходимыми для того, чтобы выиграть время, или для того, чтобы на некоторых участках задержать противника на время подготовки наступления или пока не закончится операция в другом месте. Однако, нельзя разбить противника, ограничиваясь только отражением его ударов; наоборот, нужно самому наносить удары, чтобы его победить.

Итак, армия должна быть подготовлена для наступления и это требует в наше время таких средств, которые ей свойственны.

Перед лицом противника, располагающего всеми средствами современного вооружения, наступательный бой не может вестись ни бойцами с открытой грудью, ни даже с танками со слабой броней. Огневая поддержка, которая может быть им оказана, каков бы ни был объем использованных средств, не в состоянии разрешить быстрое продвижение пехоты, которое является необходимым условием решающих успехов.

Бесплодные испытания, проведенные в течение 4 лет войны, жертвы, которые были понесены, казалось, должны были бы убедить в этом даже самых упрямых.

Бойцу, совсем незащищенному или мало защищенному, должны предшествовать наиболее сильные машины с мощным вооружением и хорошей броней. Именно на использовании этих машин должны базироваться наступательная тактика и организация крупных войсковых соединений.

Хотя рамки данной статьи и не позволяют нам затронуть вопрос организации войск, тем не менее нам кажется необходимым заявить о том, что невозможно иметь такие крупные соединения, которые были бы способны и оборонять укрепленный фронт и принимать участие в атаке. Вопреки принципу замены дивизий, командование должно было еще во время войны примириться с существованием ударных дивизий. Их номера или названия имеются в многочисленных мемуарах. Развитие автоброневых войск, являющихся на сегодняшний день значительным элементом во всех наступательных операциях, отныне делает необходимым такую специализацию. Желать избежать специализации в области военной организации, значит приговорить себя к тому, чтобы во время войны иметь войска, способные посредственно делать все, в то время как достижение успеха на войне требует наилучших качеств и эффективности средств, используемых в каждом деле.

Длительная стабилизация фронтов во время мировой войны является лишь следствием беспомощности наступательных средств, которые применялись воюющими сторонами. Это будет воспроизводиться каждый раз, когда налицо будут те же условия неподготовленности. Но обстановка быстро изменилась в пользу того, кто первый попытался создать наступательное средство, отвечающее вопросам того времени. То же самое будет относиться к армии, которая обеспечит себе первенство в использовании наступательных средств, отвечающих высоте требований момента; она быстро решит исход войны в свою пользу.

Танковая проблема

Генерал Эймансбергер

(Перевод с немецкого)

General d. Art. Eimannsberger. Das Panzerproblem. III. «Militär-Wochenblatt».
14. 1. 38. S. 1810—1811.

Помещенная ниже статья Эймансбергера является третьей из появившихся на страницах «Милитер Вохенблат» под этим заголовком (первые две статьи см. «Военный зарубежник» № 1 за 1938 г.). Перу автора принадлежит много теоретических работ на эту тему. В каждой вновь появляющейся статье он пытается дать новое доказательство основному своему утверждению о том, что танки следует применять только крупными оперативными соединениями, не распыляя их на поддержку пехоты. Однако, полной картины современного боя автор, видимо, сам себе не может представить. Он все время говорит о том, что успех не может быть достигнут каким-либо одним родом войск. Необходимо, в частности, взаимодействие танков с пехотой. Отрицая целесообразность использования танков для поддержки пехоты, он вместе с тем признает, что без такой поддержки пехота в современных условиях не будет способна атаковать.

В данной статье Эймансбергер пытается доказать, что пехота могла бы, правда, не всегда, а на второстепенных направлениях наступать без поддержки танков, если бы на вооружении у нее были бронированные пулеметовозы, вернее малые танки (танкетки). Но доказательства автора крайне неубедительны. Прежде всего потому, что малый танк является оружием отнюдь не новым, а испытываемым годами. При этом итальянский малый танк Фиат-Ансальдо, на который, между прочим, ссылается автор, применялся итальянскими фашистами в двух войнах — против Абиссинии и против испанского народа. В обоих случаях он не оправдал возлагаемых на него надежд. Опыт войны в Испании, убедительно говорящий о необходимости тесного взаимодействия пехоты и танков, почему-то совершенно не учитывается автором.

Редакция.

Наиболее действительным боевым средством в крупном наступлении являются танки, объединенные в оперативные соединения и подержанные всеми другими родами войск.

Если это верно, то в армии должны быть танки только в составе оперативных соединений и их применение должно осуществляться только в составе таких соединений. Однако, действительность существующего переходного периода не позволяет принять столь ясного и простого решения. Разумеется, если обстановка благоприятна, быстроходные соединения могут быть применены в надлежащем количестве для нанесения решительного удара. Но как будет атаковать главная масса сухопутных сил — пехотные дивизии? Заранее исключить для них возможность атаки было бы совершенно невозможно для любой армии, комплектуемой на основе всеобщей воинской повинности. Уроки мировой войны, касающиеся предпосылок такой атаки, нельзя

не учитывать. Оборона противника должна быть предварительно разрушена многочасовым огнем артиллерийской подготовки до такой степени, чтобы обороняющийся был совершенно разбит морально, и пехота наступающего могла бы атаковать под прикрытием огня в виде предшествующего ей вала. Опыт войны показывает, что и такой арт-огонь не в состоянии разрушить все огневые средства обороны и что наступление останавливается снова оживающими огневыми точками.

Так как против танков будет оказывать действие относительно небольшое число броневойной артиллерии, а против наступающей пехоты применяться все автоматические и самозарядные огневые средства, то и в будущем при таком методе атаки нельзя будет избежать артиллерийской подготовки. Поэтому возникает необходимость сосредоточивать массу артиллерии и боеприпасов по крайней мере с расчетом иметь всю дивизионную артиллерию на 1 км фронта.

Вторая большая задача атакующей пехоты — прорваться через оборону — может быть, по распространенному сейчас мнению, значительно облегчена и сокращена по времени тем, что впереди будут двигаться танки. Особенно важно сопровождение танков будет в том случае, когда удар наносится настолько глубоко, что досягаемость огневого вала артиллерии окажется недостаточной.

В такое время, когда в армиях великих держав более или менее крупные наступательные операции не предполагаются без участия танков, наверное каждый командир, организующий широкое наступление пехотных дивизий, потребует для сопровождения танки и их получит.

Скромные подсчеты (при которых совершенно не принимается во внимание глубокое построение танковых волн), предусматривающиеся в некоторых условиях французами, говорят о том, что на 1 км фронта средняя потребность для сопровождения пехоты выразится в 40 танков. В этом случае бронетанковая дивизия, имеющая в своем составе 500 машин, может обеспечить танками сопровождения фронт наступления шириною до 12 км, не принимая при этом во внимание применения различных типов машин.

Если мы предположим, что в настоящее время государства объединили свои бронечасты с дивизиями, то можно с уверенностью сказать: крупное наступление армии потребует полностью использования бронечастей для сопровождения пехоты. Это будет означать, что под давлением сложившихся условий танки применяются отнюдь не наиболее эффективно. На самом деле, такой способ атаки, требующий необходимой подготовки и протекающий с методической медлительностью, мало пригоден для достижения внезапности и не даст решительного исхода прежде, чем противник введет в дело свои подкрепления. Кроме того, можно прийти к заключению, что в начале войны способ применения танков будет в значительной мере зависеть от случая. Неизвестно, какой способ окажется выгоднее — применение ли бронесоединений в соответствии с их характером или же сложится такая оперативная обстановка, которая потребует распределения танков для сопровождения пехоты.

Здесь нельзя умолчать о том, что относительно применения танков существуют прямо противоположные мнения. Так, например, французское военное командование придерживается того мнения, что ныне применение танков возможно только для сопровождения пехоты и что использование танков целыми оперативными соединениями против непоколебленного противника будет означать поражение атакующего.

В данное время, когда так различны мнения о способах применения танков, остается совершенно невыясненным вопрос, как велики будут их средние потери при сопровождении пехоты. Я полагаю, что вряд ли они будут ниже 25%; следовательно, бронетанковые части после их применения потребуют некоторого времени для восстановления.

Все эти соображения крайне безрадостны для оружия, которое только в настоящее время, несмотря на всевозможные препятствия, начинает медленно развиваться.

Сегодня не приходится думать о том, чтобы можно было решить вопрос путем удовлетворения требований обеих школ и оснастить армию таким количеством танков, которое позволяло бы их применять как для оперативных задач, так и для сопровождения пехоты. Основные вопросы, касающиеся боевых задач танков, а следовательно, и их технического производства, находятся еще в таком неопределенном состоянии, что процесс развития приводит к быстрому устареванию машин; стоимость производства настолько высока, что хрупкие государства Европы производят только такое количество танков, которое необходимо, чтобы не отстать от соседей и сохранять с ними равновесие. Необходимое число бронедивизий будет создано во время войны, для чего, вероятно, уже произведены подготовительные работы.

На войне же получит разрешение и главный вопрос, касающийся танков,— вопрос о том, должен ли быть танк главным оружием или вспомогательным. Я уверен, что решение вопроса последует очень быстро, а вместе с тем будут устранены и все неясности, стоящие на пути развития вооружений.

* * *

Несомненно, однако, что общий процесс развития может привести к перемещению тех требований, которые пехота предъявляет танкам. Если бы, например, пехота была вооружена так, чтобы во время атаки она имела возможность своими средствами быстро и надежно подавлять сопротивление оживающих пулеметов противника, то она наверное в определенных границах могла бы отказаться от сопровождения танков. Мне кажется, что такое развитие можно наблюдать уже сегодня.

Атака пехоты замедляется вследствие того, что она время от времени должна ожидать, пока подтянется ее тяжелое оружие. Поэтому повсюду наблюдается стремление придать этому оружию повышенную скорость движения, что, разумеется, возможно достигнуть вблизи противника только при помощи машины.

Особенно ясно рисуется это развитие в **Великобритании**, где оно приводит к созданию новой армии, состоящей, по сути дела, только из быстроходных частей. Новая английская пехотная дивизия в сильной степени моторизована и механизирована. Пехотный полк, именуемый бригадой, будет состоять из трех стрелковых батальонов. Пехота в составе батальона, за исключением взвода легких минометов, состоящего при командовании, имеет вообще только носимое оружие: винтовку, легкий пулемет и противотанковое ружье. Тяжелое оружие всей пехотной дивизии объединено в двух «батальонах поддержки», каждый из которых имеет по 3 пулеметных роты, состоящих из 12 пулеметов и противотанковой роты, насчитывающей шестнадцать 40-мм 60-калибровых пушек. Способ передвижения этого оружия заслуживает

особого внимания. Когда в 1929 г. появился известный малый танк Карден-Лойд марки VI, английская армия использовала его также в качестве пулеметовоза. Станковый пулемет и 2 человека прислуги перевозились в полной боевой готовности на гусеницах, остальной персонал пулеметного расчета вместе с вооружением — на прицепе. Ныне тяжелый пулемет батальона поддержки перевозится вместе с 3 бойцами на бронированном транспортёре. Британские офицеры ясно излагают на докладах задачи такого пулеметовоза: он должен в бою, быстро и повсюду, до самой передовой линии фронта, предоставить огневую поддержку тяжелого пулемета, что достигается способностью пулеметовоза двигаться и под пулеметным огнем противника. Огонь можно вести и с пулеметовоза, но обычно пулемет стреляет с земли. Переходить за линию своего фронта он не должен, так как это не его задача; он не является танком.

Так обстоит дело у англичан. Несомненно, этот пулеметовоз в смысле его технической конструкции принадлежит к типу танка—он подвижен и защищает от пуль. Но, конечно, это сверхлегкий танк, низшая ступень развития. Но какие тактические преимущества достигаются благодаря скорости его движения и неуязвимости от пуль! Пехоте, во время атаки с помощью такого пулеметовоза, значительно облегчается тяжелая борьба против отдельных гнезд сопротивления противника; тяжелый пулемет, будучи неуязвимым под огнем, может сломить сопротивление неприятеля, фланкируя его с передней линии фронта. Конечно, против бронебойного оружия такой пулеметовоз не защищен, следовательно, он может работать только в непосредственном соприкосновении со своей пехотой и под защитой ее огня, при этом, как правило, за ее фронтом. Однако, еще раз нужно сказать о том, какой это прогресс в области тактического использования станкового пулемета, как полезно будет такое оружие для жестокой борьбы пехоты, какие новые возможности он ей предоставляет. Не подлежит сомнению, что пехота, располагающая таким пулеметовозом, приобрела оружие, способное ускорить в пределах его действия ход боя. Противотанковые пушки перевозятся на подобных же транспортёрах; имеется ли при этом на борту пулемет, мне неизвестно.

Во **Франции** можно видеть подобное же развитие, относящееся к противотанковой пушке, которая перевозится танком Рено V. E., тоже принадлежащим к типу Карден-Лойд и уже по своему наименованию заставляющему причислять его к настоящему танку. Можно предполагать, что транспортёры для боеприпасов, применяемые на передовой линии фронта и известные как «шенилет M-31-R», также недолго останутся без вооружения и что в ближайшем будущем, по крайней мере, часть станковых пулеметов будет моторизована или механизирована.

Высшей ступенью данного типа танков является **итальянский** малый танк Фиат Ансальдо, также развившийся из типа Карден-Лойд и уже принятый на вооружение. В Венгрии такой танк называют «пулеметом, продвигающимся под бронезащитой». Разве не является по существу тем же самым и английский пулеметовоз?

Я не хочу, чтобы меня ошибочно поняли, будто я преувеличиваю и утверждаю, что развитие подобного оружия может заменить танк сопровождения. Но я придерживаюсь того мнения, что пехота, которая имеет такие пулеметовозы, получит значительное облегчение, ибо в длительной атаке, чреватой большими потерями, где раньше вынужден был действовать боец, вооруженный ручной гранатой, снова появится машина.

Подобное развитие вооружения в пехоте не влечет за собою переворота, оно не дает окончательного решения вопроса взаимодействия пехоты и танков, но оно уменьшает противоречия, существующие между ними, ибо увеличивает боеспособность пехоты. Можно надеяться, что в мелких боях пехота сможет сама себе оказать помощь, и что такое дополнение к пехотному оружию позволит в сражениях ограничиться применением танков в направлении главного удара и предотвратить или, по крайней мере, уменьшить их распыление.

Другой вопрос, в какой мере смогут армии, построенные на основе обязательной воинской повинности, последовать примеру англичан. Течение британской военной мысли связано с британскими военными условиями; это страна, которая после многолетних колебаний строит свою безопасность на основе создания сильных флотов — морского и воздушного — и возможных союзных обязательств по оказанию помощи в колониальной войне; в такой войне предусматривается применение механизированной армии, боеспособность которой должна быть максимально увеличена путем использования всех средств развитой военной техники. Во время такой войны англичане намерены производить боевые машины на фабриках своей страны и, вооружив ими малочисленные в отношении людского состава вооруженные силы, решить ими исход войны в пользу своего союзника.

Государства, которые в случае войны развернут миллионные армии, должны тщательно продумать, в какой мере они способны снабдить эти армии боевыми машинами и в какие соединения они должны быть организованы. Поэтому, вероятно, вопрос о бронировании всех пулеметов останется открытым; противотанковые орудия, которые уже сейчас перевозятся механической тягой, могут быть, повидимому, механизированы уже в настоящее время.

Моторизация артиллерии

Тракторы на колесах или тракторы на гусеницах

Капитан Дювиньяк

(Перевод с французского)

Capitaine A. Duvernac. Motorisation de l'artillerie. Tracteurs à roues ou tracteurs à chenilles? «Revue d'Artillerie». XII — 1937, p. 458 — 482; I — 1938, p. 23 — 39.

Помещенная ниже статья французского капитана Дювиньяк основана, главным образом, на опыте моторизации артиллерии французской армии. Автор указывает на то обстоятельство, что над конструкцией машин повышенной проходимости военные ведомства работают с момента появления самоходных повозок, т. е. примерно 160 лет. Тем самым он подчеркивает общее значение, которое придается подвижности войск на войне. Работы эти шли в двух направлениях: 1) по изысканию гусеничного движителя и 2) по усовершенствованию колесных машин. По словам автора, между колесом и гусеницей шла борьба, причем победителем в этой борьбе оказывались то колесо, то гусеница.

В настоящее время, по мнению автора, ни колесные, ни гусеничные машины не решают проблемы «вездеходности». Одни хороши на дорогах, другие на местности. Поэтому необходимо пользоваться и теми и другими, применяя их в зависимости от целесообразности. Артиллерия использует колесный или гусеничный движитель в зависимости от ее назначения. В будущем же, по мнению автора, если удастся усовершенствовать колесный движитель, гусеница будет «отправлена в музей, как доисторическое чудовище». С этим мнением вряд ли можно согласиться, ибо гусеничный движитель в последние два десятилетия подвергся такому техническому усовершенствованию, которое отнюдь не дает повода к мысли об «отправлении его в архив». Да и сам автор противоречит себе, когда в конечном итоге приходит к выводу, что будущее должно принадлежать колесно-гусеничной машине. Колесно-гусеничный движитель, который придал бы машине и оперативную и тактическую подвижность, является идеалом многих зарубежных конструкторов военных машин. Однако, достижение этого идеала пока наталкивается на ряд непреодолимых трудностей.

Редакция.

Моторизацию артиллерии следует понимать как вопрос о перевозке ее материальной части вне дорог. Однако, эта проблема имеет две стороны, так как одна и та же автомашинка должна совместить в себе возможность движения по пересеченной местности с возможностью движения с достаточной скоростью по дорогам, причем наилучшим образом должны быть обеспечены практические условия экономности и простоты эксплуатации машин. Следовательно, машина должна быть вездеходной.

Но как можно достигнуть этого?

Развитие вездеходной автомобильной тяги имеет свою историю. Эта история показывает все трудности, возникающие при разрешении

проблемы, независимо от успехов в конструкции автомобиля. Старшее поколение должно было приложить значительные усилия в этой области, чтобы увязать чисто технические и военные требования с существовавшими возможностями. Мы пытаемся сделать из анализа этого исторического развития вывод для настоящего и будущего.

А. ИСТОРИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЯГИ ВНЕ ДОРОГ с 1770 до 1914 г.

Идея заставить двигаться машину вне дорог возникла одновременно с появлением самодвижущейся повозки. С появлением знаменитого грузовика Кюньо с установленными на нем огневыми средствами, который стали испытывать артиллеристы, возникла мысль о полной замене им лошадей. Башомон в своих секретных мемуарах писал, что эта машина должна подниматься по самым крутым скатам и преодолевать все неровности местности. На самом деле действительность была более чем скромна. В докладе, приложенном к его письму, от 2 июля 1771 г., генерал Грибоваль заявляет, что для того, чтобы испытать «огневую машину» Кюньо, нужно было иметь дорогу, а спуски и подъемы не должны быть крутыми.

Уже в то время существовала и гусеница; по крайней мере патент детально описывал ее. Речь шла о ленте с деревянными щитами для колес обычных повозок. Это изобретение, патент на которое был взят в Лондоне 15 февраля 1770 г., принадлежит англичанину Ричарду Ловел Эджуорт.

Отсюда видно, что эта идея была вполне законченной. Оставалось лишь применить ее к автомашинам. Однако, для этого потребовалось больше столетия.

Прошло около 100 лет со дня появления впервые самодвижущейся повозки и со времени рождения мысли о гусенице, т. е. с тех пор, как возникла идея добиться движения механических машин вне дорог. Но до разрешения проблемы было далеко. Главным тормозом являлся огромный вес этих машин. Дорожные локомотивы того времени весили от 15 до 40 т в зависимости от типа.

Некто Буин предлагает в 1876 г. идею бронированного обоза на подвижных рельсах, которые расстилаются перед ним по мере его продвижения. По утверждению Буина, эта машина должна была свободно двигаться по неровной местности на поле боя, преодолевать канавы и рвы и подниматься на откосы в 30 градусов. Предполагалось, что она может быть остановлена только лесом и скалистыми горами.

Но идея этого пионера не соответствовала реальной действительности, и артиллерийский комитет, всегда осторожный, дал следующее заключение: «В этой докладной записке имеется весьма соблазнительная, но по всей вероятности химерная идея, заключающаяся в том, чтобы использовать преимущество железнодорожной тяги, не прибегая при этом заранее к постройке путей, требующих больших расходов и идущих лишь в определенном направлении. Изучая проект во всей его совокупности, приходим к выводу, что достигнуть практических результатов в осуществлении этой идеи нельзя. Цепи рельс с их многочисленными расчленениями и большим весом при быстром движении своим трением поглощают вероятно большую часть мощности мотора и быстро выйдут из строя».

В общем это была предвосхищенная и уничтожающая критика трактора на гусеничной тяге. Перечисленные здесь отрицательные стороны движителя и в настоящее время те же, что были и 60 лет тому назад.

Через 6 лет после этого, в 1882 г., в Буэнос-Айресе появился автомобиль на гусеничном ходу, патент которого был получен изобретателем по имени Вильям Фендерс. Однако, сведений относительно эффективности этого автомобиля не имеется.

Надо было дожидаться усовершенствования автомобиля, прежде чем добиваться успеха в области осуществления вездеходной тяги. Полковник Фикс писал в 1897 г.: «В полевой артиллерии, включая артиллерию резерва или позиционную артиллерию (ту, которую теперь принято называть тяжелой), ничто не может заменить лошадей; ни одна машина не сможет преодолеть неровности местности, по которым приходится подвозить эти орудия».

Еще в 1901 г. военное министерство Англии предусматривало в программе конкурса грузовых автомобилей, что эти автомобили должны обладать способностью двигаться по плохим дорогам и даже, в случае необходимости, по полям. Кроме того, ставилось еще и другое условие, которое предьявляется и в наше время: части автомобилей, расположенные внизу, должны быть хорошо защищены от ударов и находиться по крайней мере на расстоянии 18 дм. (46 см) от земли.

Три первые автомашины, зарегистрированные на этом конкурсе (Торникрофт, Фоден и Стрекер), повидному, не обладали хорошей вездеходностью, так как комиссия в своих выводах ставила добавочные условия для конкурса 1902 г.: колеса большого диаметра с широкими ободами (минимально 9 дм., т. е. 23 см). Таким образом, опыт постепенно накапливался и скоро принес плоды.

В 1901 г. германский генеральный штаб решил испытать во время маневров средства для обеспечения движения по плохой местности (в частности, по пересеченной местности), а для конкурса 1902 г. германский военный министр потребовал, чтобы колеса тяжелого автомобиля имели бы минимальную ширину в 40 см.

В 1903 г. капитан артиллерии Левавассер представил военному министру проект 75-мм пушки на самодвижущемся лафете. Полковник Альвин и майор Андре указывают, что этот лафет был снабжен настоящими гусеницами, состоящими из отдельных пластин, и мог преодолевать траншеи шириной приблизительно в 1½ м. Этот проект рассматривался технической комиссией, но ему не было дано хода. В 1908 г. технический комитет артиллерии окончательно отклонил этот проект, несмотря на усовершенствования, внесенные изобретателем.

В числе причин, вызвавших такое решение, к сожалению, были указаны две, не особенно основательные: «Ребра этих гусениц будут портить дороги, такие приспособления запрещены законом 1852 г., касающимся движения... Что же касается применения подобной машины для полевой артиллерии, то ее полезность весьма спорна. Конная тяга обеспечивает достаточную мобильность для материальной части, предназначенной взаимодействовать с другими родами войск; кроме этого, конная тяга обладает тем преимуществом, что она может быть быстро заменена в случае убыли, вызванной огнем противника, тогда как автомашина, попав в опасную зону, может быть выведена из строя, но часто не сможет быть восстановлена на месте».

Идея моторизованной артиллерии еще не созрела. Но если гусеница с трудом пробивала дорогу, то колесо продолжало борьбу. После больших диаметров и широких ободов стали искать других путей. Некоторые изобретатели, в частности английский инженер Диллок, создал «апокалиптическое чудовище», названное «Педрайль», которое имело в себе одновременно и колеса и гусеницы, смонтирован-

ные на дорожном локомотиве. Оно было названо публикой «автомобильным мамонтом». Конечно, нужно было все перепробовать.

Неизвестно, оправдал ли надежды этот автомобильный мамонт. По всей вероятности, не оправдал, так как от него отказались. Известно лишь одно, что при появлении этой машины лошади в ужасе разбежались.

Более простая система, состоящая в том, что колеса были снабжены своеобразными цепями, чтобы увеличить их сцепление с грунтом, также появилась в это время. В качестве примера можно привести пушку-автомобиль, проходившую испытания в английской армии в 1905 г. Эта пушка-автомобиль имела на своих колесах холщевый чехол, утыканный гвоздями. Зерно было посеяно и должно было дать всходы.

Наконец, в 1907 г. появился настоящий гусеничный трактор, внешний вид которого очень похож на современные машины. Речь идет о тракторе с бесконечными рельсами Хорнсби. Это была шестиколесная машина, катящаяся на бесконечной ленте из пластин, проходящей по двум дискам, причем один из них приводится в действие мотором. Управление осуществлялось, как и в современных машинах, путем замедления или, в случае надобности, полной остановкой одной из гусениц.

Этот трактор испытывался в английской армии в 1908 г. в лагере Олдершот. Несмотря на то, что испытания, проводимые военным министерством, дали возможность сделать благоприятное заключение по системе, тогда не подумали о применении ее на автомобилях, над усовершенствованием которых очень настойчиво работали уже со времени грансваальской войны. Между тем, представители военной мысли сходились на том, что такие автомобили должны быть в состоянии сопровождать кавалерийскую разведку на любой местности. И в 1902 г. на выставке автомобилей и мотоциклов можно было видеть бронированные автомобили Шарон-Жирандо и Вуа, несущие на себе два дополнительных колеса, предназначенные для преодоления рвов.

В течение последних лет перед мировой войной дальнейшее развитие гусеницы прекратилось, повидимому, в результате переоценки колесной системы, которая конкурировала с гусеницей и оставалась основной движителей вплоть до войны.

В 1906 г. капитан Женти, специалист по авиаделу, попытался установить пулемет Гочкиса образца 1901 г. на автомобиле Панар. Испытанный в качестве бронированного автомобиля на маневрах, он показал хорошую подвижность на пересеченной местности, хотя и принадлежал к устаревшей модели. Этим он был обязан своим особым качествам, которые мы находим в современных вездеходных колесных машинах, а именно — короткому и высокому шасси, большой мощности мотора при малом весе и широкой крышке. Кроме того, его деревянный кузов, окованный железом, был достаточно прочным.

Испытанный снова на маневрах в 1907 г. автомобиль Панар под управлением Женти продемонстрировал еще раз свои преимущества. Автомобиль колесил по полям, писал генерал Жильен, очень часто на скорости, равной галопу, и всюду следовал за дивизией. Часто его преследовали разезды противника, но ему всегда удавалось уйти от них.

Направленный в Марокко, он с декабря 1907 г. по июль 1908 г. имел пробег в 16 000 км без каких-либо происшествий, несмотря на трудные условия местности. Наиболее простое решение оказалось, таким образом, наилучшим.

Немцы, усовершенствуя в дальнейшем эту систему, создали в этот период времени броневедомитель Мерседес (45 л. с.) с двумя воздушными осями.

Начиная с 1909 г., техническая комиссия по моторизации артиллерии предприняла испытания приспособлений, устраняющих скольжение колес. В 1911 г. фирма Панар представила на испытания тягач Шатильон-Панар с четырьмя ведущими и направляющими колесами, который мог тянуть по плохой местности груз весом около 12 т. Это был передок тягачей для тяжелой артиллерии.

Самоходная артиллерия, которая еще несколько лет тому назад считалась утопией, также не замедлила появиться и предъявить свои права.

В этот же период в США появился гусеничный трактор Холт, который в большом количестве нашел свое применение в сельском хозяйстве (Южная Америка). Несколько таких тракторов были использованы на войне в Тунисе и смогли принять участие в мировой войне с самого ее начала.

В Италии нашел применение вездеходный трактор Павези-Толотти, который был предложен французской армии. Однако, он не был своевременно испытан.

Между тем, конкурс тракторов 1914 г. показал, что тягач с четырьмя ведущими колесами и с полным устранением возможности скольжения все еще далек от совершенства. Стала очевидна его непригодность к работе в условиях мягкой почвы. Однако, было внесено новое усовершенствование.

В марте 1914 г. было произведено испытание пояса из пластин для колес тягача Шатильон-Панар. «На местности вязкой и покрытой грязью, на дорогах с глубокими колеями, — писала комиссия, — пояса, надетые на колеса, позволяли транспортировку груза, который без них нельзя было тащить из-за отсутствия необходимого сцепления колес с грунтом». Таким образом, уже в этот период времени имелся колесный тягач, который был способен передвигаться вне дорог. Через несколько месяцев разразилась война.

Таким образом, нельзя утверждать, что военные не изучали проблему механического вездеходного тягача. Все сказанное выше свидетельствует о том, что этот вопрос изучался почти в течение 150 лет.

Период мировой войны (1914—1918 гг.)

Война принесла победу гусенице. Несмотря на высокую для той эпохи степень совершенства колесных тягачей, они с первых же месяцев войны показали свои слабые стороны даже во время движения по дорогам.

Чтобы описать законный успех гусеничных машин, нужно по сути дела рассказать всю историю танков. Однако, это вывело бы нас из рамок нашей темы и, кроме того, на этот счет существует богатый технический и литературный материал.

Некоторые типы орудий были тоже установлены на гусеницы. Наконец, прибегли также к гусенице и на тягачах для перевозки артиллерии или боеприпасов. Но для переброски гусеничных боевых машин по дорогам вынуждены были перевозить их на специальных прицепах. Действительно, их оперативная подвижность была равна нулю. Таким образом, решение нельзя было назвать идеальным. Генерал Эстиенн, защитник нового оружия, должен был написать: «Гусеница — превос-

ходное средство передвижения по полям — плохо приспособлена для движения по дорогам. Этот недостаток, допустимый, когда дело идет о сельскохозяйственных машинах, имеющих ограниченный пробег и удовлетворяющихся малой скоростью, совершенно нетерпим, когда речь идет о танке. На войне приходится делать переходы по 500 км для того, чтобы с боем продвинуться на какие-нибудь 30 км; гусеница является с этой точки зрения мало рентабельным средством».

Эта критика, к сожалению, еще и на сегодня сохраняет свое значение.

Триумф танка и использование, правда, скромное, катерпиллеров в артиллерии, отрицательно повлияли на дальнейшее развитие колесного движителя во Франции. Остановились на гусенице и, вдобавок, плохой гусенице. Но в то время как на французском восточном фронте, для которого шли секретные испытания гусеницы, решалась судьба больших европейских армий, в Африке Франция продолжала свое проникновение в Сахару. В этом проникновении всегодный автомобиль должен был играть ведущую роль — это очень быстро понял руководитель операций в Сахаре генерал Лаперрин. Из-за отсутствия гусеницы он обратился к колесу и на двух колесных автомашинах он предпринял в 1916 г. 750-километровый переход по пескам и камням. Попытка была смелая; только одна машина прибыла к месту назначения после 20-дневного тяжелого перехода. В 1917 г. опыты были возобновлены также при помощи обычных автомашин, причем две машины капитана Сигонней проделали путь в 6, а три — генерала Лаперрин — в 12 дней. В 1918 г. трактор Бразье углубился в пустыню еще на 500 км к югу. Перемирие прекратило дальнейшее производство во Франции танков и катерпиллеров.

После войны

Гусеничные машины, удовлетворительные для преодоления препятствий на поле боя, не подходят с их металлическими «лапами» и малыми скоростями для длительных переходов в Сахаре, в особых условиях пустыни. Поэтому именно на простых колесных автомашинах миссия Саура — Тидикельт совершила в 1919 г. свой переход в 2 800 км; это обошлось не дешево.

Наконец в 1920 г., в целях снабжения экспедиции, был организован большой караван, в котором приняло участие 32 колесных автомобиля, среди которых 14 легких грузовиков Фиат. Судьба этого каравана закончилась печально. Только через 7 месяцев борьбы с пустыней лишь два или три легких грузовика смогли вернуться в Уаргла. За время пробега было израсходовано 1 000 покрышек, 2 000 камер, 80 000 л горючего и 13 000 л смазочного — все это на протяжении 3 500 км. Это было полным провалом, и колесо казалось полностью побежденным. Колесо исключалось для передвижения по пересеченной местности.

Именно в этот период появилась гусеница Кегресс, пригодная для легких машин и допускающая большую скорость. Это изобретение имело большое будущее.

Французский изобретатель Адольф Кегресс, технический директор гаражей, создал свою машину для свободного передвижения по глубокому снегу. Фирма Ситроэн в январе 1921 г. выпустила на рынок машину в 10 л. с. с движителем Кегресс. Немедленно были произведены испытания на снегу, а затем под руководством артиллерийского

управления на полигоне Фонтенебло с целью последующего применения этого типа в песках Сахары.

Губернатор Алжира хотел при помощи этой машины возобновить прекратившиеся в 1920 г. попытки проникновения в глубь Сахары. Но общественное мнение было против этих попыток. Генеральный штаб, однако, не придерживался такого взгляда и решил возобновить эти попытки, учитывая последние достижения техники.

В сентябре 1921 г. артиллерия испытала на свой риск две машины Ситроэн-Кегресс в дюнах Аркашона. Со своей стороны, конструктор предпринял зимой 1921—1922 гг. испытания с восемью гусеничными машинами по 10 л. с. серийного производства. Эти испытания привлекли внимание и уже в декабре 1923 г. из Тугура отправилась группа в пять 2-тонных машин Ситроэн-Кегресс, под руководством главного директора фирмы. Через 20 дней пути без какого-либо серьезного происшествия, преодолев пески, высоты и сплошные кустарники, миссия достигла Бурема на Нигере и, наконец, остановилась в Томбукту в 3 500 км от начального пункта. Первый переход на автомашине через Сахару был выполнен. И на этот раз победа осталась за гусеницей.

Но колесо, побежденное в 1920 г., готовило в тишине реванш. Использованное в комбинации с несколькими ведущими осями, со слабо надутыми камерами и при круглосекционных покрышках, оно делало значительные успехи на самой различной почве.

Так, в январе 1924 г. три шестиколесных (в 10 л. с.) машины Рено побили все рекорды. Эти машины весом в 3 т преодолели расстояние от Коломб-Бешар до Бурема на Нигере в 5 дней. Была достигнута полная реабилитация. Машины имели шесть колес, из которых четыре задних были ведущими. Кроме того, лейтенант Вижи, направленный генералом Вейган в Сирию для испытания автомашины, в начале 1924 г. смог сделать следующий вывод:

«Гусеницу надо отбросить. Трудные участки являются исключением и гусеница, весьма необходимая на этих трудноходных отрезках, будет мертвым грузом в течение всего остального пути вследствие своей медленности, большого износа и малого коэффициента полезной отдачи».

Итак, для пустынь (Сахара, Левант) колесо и гусеница, повидимому, в разной степени являются применимыми. Иное дело во Франции, где почва мягкая, влажная, болотистая и где поэтому гусеница имеет большие преимущества.

Вновь был проведен ряд испытаний как комиссией по испытанию автомашин, так и корпусами. Они оказались благоприятными для гусениц в части, касающейся тягачей, и первые артполки получили на вооружение гусеничные тракторы (Ситроэн-Кегресс и Сомюа). Машины для связи стали применяться и гусеничные и колесные, а бронемашин — только на колесах.

В Америке склонялись в пользу вездеходных машин колесного типа. Увеличивая количество ведущих осей, там действительно добились очень высокой степени сцепления. И начиная с 1922 г., в американской артиллерии употребляется для перевозки орудий всех калибров машина Кристи на пневматиках с четырьмя ведущими осями. Для передвижения по плохой местности направляющие колеса стопорились, а на четыре ведущих колеса надевалась гибкая гусеница.

Какому же движителю можно отдать предпочтение: колесному, гусеничному или смешанному?

Б. РАЗЛИЧНЫЕ СИСТЕМЫ, ИХ ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Прежде всего, что представляет собой вездеходная машина? Недочетом этого термина является его абсолютность. Настоящей вездеходной машиной была бы такая, которая передвигалась с успехом и с минимальными недостатками и по плохой местности и по хорошим дорогам (когда мы говорим плохая местность, мы имеем в виду и пески и твердую или мягкую почву и т. д.). Такой машины не существует и, возможно, не будет существовать.

В самом деле, существует целая серия автомашин — от обычной легкой четырехколесной с двумя ведущими колесами до полностью гусеничной машины — и все они имеют свои возможности для движения на труднопроходимой местности.

Обычный и устаревший автомобиль марки 1904 г. Панар дал достаточно хорошие результаты в песках пустыни. В 1921 г. обычные грузовики с пулеметами легко пересекли пустыню Сирии.

Напротив, общеизвестен факт, что машина, специально созданная для передвижения по взрытой местности, не может дать вполне удовлетворительного результата на хорошей дороге. Ее скорость становится недостаточной, расход горючего неоправдываемым. Она производит много шума, портит дорогу и портится сама. В общем имеются машины, приспособленные для дорог и могущие в некоторых случаях передвигаться по труднопроходимой местности; имеются «машины-акробаты», обладающие превосходными свойствами на пересеченной местности, но теряющие всякую практическую подвижность на хрощей дороге, и среди этих крайних полюсов есть еще целая серия машин, обладающих в различной степени качествами одних и недочетами других. Упуская из виду эту реальность, часто совершают, к сожалению, ошибки.

Ряд автомашин представлен следующими группами, расположенными в порядке возрастания их способности к передвижению по плохой местности:

- быстроходные дорожные машины;
- машины для пустыни или так называемые вседорожные;
- машины с четырьмя ведущими колесами;
- шестиколесные машины с четырьмя ведущими колесами;
- машины с шестью или восемью ведущими колесами;
- полугусеничные машины с ведущими передними колесами;
- гусеничные машины.

Надо еще сохранить место для машин смешанного колесно-гусеничного типа, могущих идти либо на колесах либо на гусеницах.

1. Дорожные быстроходные машины. Они наиболее просты и экономны. Мы уже видели, что их возможности движения вне дорог не должны умиляться, лишь бы они были достаточно прочны по своей конструкции, а их хрупкие части не были расположены слишком низко. Чтобы их лучше использовать на плохой местности, можно на ведущие колеса надевать особые ремни или, что более действительно и проще, цепи, уменьшающие скольжение колес. Артиллерия их использует для подвоза к позиции, а вне дорог применяет сельскохозяйственные тракторы различных типов, перевозимые на тех же машинах. Так достигается замечательная оперативная подвижность.

Но колонны таких машин не могут ни в коем случае отклоняться от дороги, разве только в сухое время. Установка батареи требует времени, для того чтобы сгрузить орудие и трактор. Можно сокра-

тить потребное на это время, создав батареи, орудия которых буксируются грузовиками.

2. Машина для пустыни или так называемая «вседорожная». Если отбросить специальное оборудование для жарких стран или для специальных целей, эти машины должны рассматриваться как обычные, имеющие особые приспособления для передвижения по песчаным, каменистым и покрытым льдом местам. Они обладают более мощным мотором, более высоким шасси, особой передачей и пневматиками низкого давления с фасонной крышкой. Разумно их снабдить мощными тормозами и цепями. Их использование в горах вполне возможно.

3. Машина с четырьмя ведущими колесами. Малая способность к скольжению делает их очень хорошими тягачами. Они имеют надежное сцепление с грунтом. Вследствие простоты их конструкции, они являются прекрасными тягачами для артиллерии.

Снабженные цепями и фасонными пневматиками низкого давления, эти машины могут отклоняться от дорог и двигаться по твердой почве вне их.

Итальянский трактор Павези, снабженный очень высокими колесами с насечкой, превосходит и на мягкой почве. Его используют в Америке, Венгрии, Испании, Португалии и Греции.

4. Шестиколесные машины с четырьмя ведущими колесами. Это не более как улучшенные грузовики, причем вес груза не играет никакой роли в вопросе сцепления движителя с грунтом. Проходимость таких машин на плохой местности может быть увеличена путем крепления на каждую боковую пару ведущих колес гусеничных лент. В этом случае она представляет собою машину на гусенице с двумя направляющими колесами впереди. Однако, крепление гусеницы требует много времени, что является недостатком этих машин. Кроме того, гусеница применима преимущественно на сухой местности. Если такая машина попадает на сырую почву, она застревает и не может выбраться без особых вспомогательных средств в виде тракторов средней мощности.

Используемые в качестве машин связи или для перевозки грузов, такие машины могут считаться удовлетворительными. В Австрии машины подобного типа используются для перевозки пехоты и для буксировки зарядного ящика к 15-см пушке. Задняя четырехколесная тележка с ведущими колесами сильно затрудняет управление машиной.

5. Машина с шестью или восемью ведущими колесами. Недочеты, указанные выше, заставили конструкторов увеличить количество ведущих осей и сделать направляющими и передние и задние колеса. Тип машины с шестью ведущими колесами представлен тягачом Ляфли и с восемью — тягачом Кристи (Америка).

Эти машины, как тысяченожки, соединяются с почвой в нескольких точках, охватывают ее своими эластичными щупальцами, окружают и пожирают ее зубчатыми челюстями пневматиков. На дороге они имеют подвижность обычного грузовика. На пересеченной местности, изрытой на поверхности, но твердой в глубине, они обладают теми же качествами, что и гусеница, и преодолевают препятствия с завидной легкостью. Будучи снабжены колесными цепями, они могут двигаться по сырой почве, но вследствие их большого веса на единицу поверхности грунта они бороздят грязную землю и все глубже погружаются в нее.

Можно на колеса надеть гусеницу — это трансформирует тысяче-ножку в пресмыкающееся, но и эта операция, как было сказано выше, длительна и должна быть произведена заранее. Быстроходные, расходующие мало горючего, несложные по уходу — эти машины являются почти вездеходными. Вообще они не хуже машин гусеничного типа и уступают последним разве только на местности с рыхлым на значительную глубину грунтом.

6. Полугусеничные машины с передними направляющими колесами. Эти машины аналогичны четвертой группе, за исключением того, что задний ведущий мост, вместо того, чтобы состоять из четырех ведущих колес, на которые можно надеть гусеничную ленту, имеет гусеницу постоянного типа. Они являются тягачами несовершенного типа, так как используют только часть силы сцепления с грунтом. Направляющие передние колеса играют лишь вспомогательную роль. Однако, в силу того, что они обладают хорошей проходимостью на плохом и даже сыром грунте, они значительно лучше тягачей четвертой группы.

Во французской артиллерии предполагают их использовать очень широко. Их вездеходность близка к тягачам пятой группы, но ниже тягачей целиком гусеничных.

7. Целиком гусеничные машины. Эти машины (катерпиллеры, танки), освобожденные от передних колес, которые не позволяют преодолевать широких препятствий, имеют очень большую проходимость по плохой местности. Удельное давление машины на почву может быть порядка 300—400 г на 1 см². Они преодолевают широкие траншеи с отвесными стенками, взбираются по крутым склонам, проходят по заболоченной и вспаханной местности. Но будучи выведены на дорогу, они становятся хуже колесных машин и по скорости, и по поворотливости, и по управляемости. Они производят много шума, расходуют много горючего, портят дорогу, портятся сами. Уход за ними сложен и труден. Это — настоящие машины для плохой местности, но плохие «вездеходы», и оперативные их переброски могут быть организованы лишь путем их перевозки.

Из всего вышесказанного следует, что на сегодня самоходными машинами, обладающими удовлетворительными качествами, являются машины с шестью, восемью или более ведущими колесами или гусеничные (целиком или частично). Ни одна из этих машин не является в полном смысле слова вездеходной, так как ни одна из них не соединяет в себе качеств дорожных машин с «машинами-акробатами».

Дадим общее резюме положительных и отрицательных свойств для каждого из этих двух типов машин по состоянию их конструкции на сегодняшний день.

а) Машины колесные, именуемые вездеходными.

На дороге эти машины имеют более высокую скорость, чем гусеничные. Расход горючего более низкий. Они не очень изнашиваются. Уход за ними и их вождение легки. Они по проходимости хуже гусеничных, но для применения в условиях обычной французской почвы они вполне пригодны. Однако, они имеют некоторые недочеты: они вообще слишком высоки для необходимой устойчивости при движении по плохой местности. Их необходимо снабжать цепями (в среднем 40 кг на колесо, т. е. 240 кг на шестиколесную машину). Это приспособление увеличивает мертвый вес машины и уменьшает ее транспортные возможности. Кроме того, цепи не являются достаточно эффективными на рыхлой почве, и навеска их занимает много вре-

мени. Наконец, центр тяжести у машин находится слишком высоко и в результате их устойчивость сомнительна.

б) Машины гусеничные, называемые вездеходными.

Эти машины в общем обладают более высокой проходимостью на мягкой почве, чем колесные машины. Они способны даже передвигаться по покрытой снегом местности. Как писал Жорж Марн Гардт, «гусеница сама готовит себе дорогу, когда она передвигается». Прекрасное выражение, которое с точностью определяет главное качество гусеничных машин. Но гусеничная машина в то же время является настоящей жерновой мельницей. Это чудовище, которое пожирает самого себя. Гусеничная машина пожирает уйму горючего. На дороге ее скорость недостаточна. Большая часть ее мощности идет на порчу ее собственных частей. В общем колесные машины, называемые вездеходными, очевидно лучше гусеничных, если не считать способности последних передвигаться по мягкому грунту.

Задача, которая в настоящее время стоит перед конструкторами, состоит в следующем: или улучшить данные гусеничных машин для движения по дорогам или улучшить качества колесных машин для их движения по мягкой почве. Первая задача потребовала бы еще более значительного расхода горючего и сильного износа материальной части. Вторая задача также очень деликатна: она требует увеличения сцепления двигателя с грунтом без увеличения веса машины и монтажа цепей и значительного уменьшения времени и сложности надевания гусениц. В конечном счете кажется, что деятельность наших инженеров должна быть направлена в сторону увеличения сцепления с грунтом ведущих колес.

Что касается цепей, то здесь уместно отметить, что в настоящее время изучаются цепи, состоящие из отдельных частей, которые легко и быстро могут монтироваться даже тогда, когда машина уже увязла. К несчастью, вес и размеры этой цепи остаются все еще значительными. Необходимо, повидимому, больше настойчивости в деле конструкции таких цепей.

Возможны также следующие усовершенствования:

1. Увеличение размера пневматиков и фасонность их внешней поверхности. Но это усовершенствование имеет свои пределы.

2. Неподвижные пластины или шпоры. Но если эти приспособления полезны в сельскохозяйственных тракторах, которые приспособлены для передвижения по мягкой почве, то опыт показал, что военные тягачи должны одинаково хорошо двигаться по различной местности, а в таких условиях эти приспособления быстро изнашиваются. До сих пор не создано ни одной подвижной машины подобного типа.

3. Перегрузка. Сила тяги в значительной степени связана с весом, приходящимся на каждое ведущее колесо, и поэтому пробуют увеличить вес колес путем замещения в пневматиках воздуха водой на три четверти объема. Результат нельзя назвать не заслуживающим внимания. Но более значительные результаты надо ожидать от увеличения диаметра колес, увеличения пневматиков, уменьшения давления и создания отсеков в них. Если пневматики будут значительно улучшены, нет сомнения, что гусеница будет отправлена в музей как доисторическое чудовище.

Но можно ли ожидать такого прогресса?

Наконец, еще одно очень простое решение напрашивается уже сейчас: почему не употребить машину, которая передвигается по дорогам на колесах, а по местности на гусенице. Идея соблазнительна,

и можно сказать наверное, что именно таким путем будет разрешена задача создания вездеходной машины.

В Америке пришли к весьма интересным результатам (трактор Кристи) с надевающейся на колеса гусеницей. Но установка этой гусеницы все еще требует до 30 минут.

В Австрии фирма Австро-Даймлер сконструировала трактор с шестью ведущими колесами, причем на два последних можно надевать гусеницу.

Та же фирма Австро-Даймлер недавно выпустила маленький колесно-гусеничный трактор, который может передвигаться по дорогам со скоростью до 40 км/час и по плохой местности со скоростью 15 км/час. Переход от одной системы движителя к другой требует 5 минут.

Во Франции имеется ряд машин смешанного типа, находящихся или в проекте или на испытаниях.

Нет никакого сомнения, что в один прекрасный день этот вопрос будет разрешен вполне удовлетворительно. Но все еще остается значительное количество подлежащих разрешению технических трудностей и, кроме того, машины смешанной конструкции будут значительно тяжелее, сложнее и дороже. Уход за ними будет также сложным.

* * *

Что же все-таки предпочесть при существующем положении вещей?

Одни останавливаются на гусеничных машинах, потому что, как они говорят, тягачи должны быть рассчитаны на самые трудные для движения условия и надо не отказываться от услуг гусениц. Стоит ли игра свеч? — говорят другие... и следует ли, имея в виду исключительный случай, все время испытывать неудобства?

Здесь есть над чем подумать.

В скольких случаях из ста, в самом деле, нужна будет гусеница? Но не должна ли разведка маршрута помочь свести этот процент случаев к минимуму?

Генерал Ожэ сказал однажды офицеру, который блестяще выиграл на скачках: «Вы имели прекрасную лошадь, но Ваши приемы отличаются от моих; когда я на лошади и вижу препятствия — я их обхожу». Надо признать, что в большинстве случаев можно обойти препятствия. Батарея, выезжающая на позиции, должна не столько искать средств преодоления труднопроходимой местности, сколько возможности обхода препятствий.

Не надо слишком настаивать на требовании вездеходного тягача.

Мы видели преодоление трактором мест, где проход орудия в упряжке был невозможен. Но прежде чем машина преодолевает препятствие, она должна быть в состоянии подойти к нему. Таким образом, необходимо, чтобы даже после многих дней и ночей марша и слабого в этих условиях ухода за машиной она была в состоянии продолжать работу.

Поэтому для каждого вида артиллерии надо изучить ее основные задачи, местность, на которой она призвана действовать, и организацию войск, в составе которых она применяется.

Можно прийти к выводу, что для артиллерии кавалерийских дивизий, предназначенных для широкого оперативного маневра и вынуж-

денных следовать по дорогам за очень подвижными моторизованными частями, надо предпочесть вездеходный колесный трактор.

Напротив, для артиллерии пехотных дивизий, которые перебрасываются значительно реже и предназначаются возможно прочнее удерживать занятую местность, гусеничный тягач может оказаться наиболее выгодным, так как эта артиллерия должна часто останавливаться на позициях, находящихся на труднодоступной местности.

Что же касается тяжелой артиллерии, то можно усомниться, не является ли их ориентация на тип вездеходного трактора ошибочной. Батареи тяжелой артиллерии обладают значительно большей возможностью, чем легкая артиллерия, варьировать своими траекториями как по крутизне, так и по дальности. Зона возможных позиций, которые пригодны для нее, значительно шире, и в подавляющем большинстве случаев тяжелая артиллерия может найти позиции в непосредственной близости от шоссе или дороги. Если тяжелая артиллерия решит занять позиции вдали от дороги, то вездеходные тракторы доставят орудия на позиции, но снабжение боеприпасами потребует создания наезженных дорог. Батарея, установленная у дороги и стреляющая, сыграет более важную роль, чем батарея, попытавшаяся удалиться от дороги.

В конечном счете надо сказать, что при современном положении дел, при отсутствии действительно вездеходной машины, нельзя проводить резкую грань между колесом и гусеницей. Дело командования — использовать каждое имеющееся средство в зависимости от его свойств. Машина не может полностью приспосабливаться к обстановке, надо, чтобы приказы приспосабливались к свойствам машины.

Что же касается того, за кем будущее — за колесом, или за гусеницей, или за смешанной конструкцией, — слово предоставляется инженерам.

Война в Испании

Взаимодействие воздушных сил с морскими силами и сухопутной армией

Генерал Арманго

(Перевод с французского)

Général Armengaud. La guerre d'Espagne. La combinaison des forces de l'air avec les forces navales et avec l'armée de terre. „Revue Militaire Générale“. III—1938. P. 259—284.

Генерал Арманго посетил территорию республиканской Испании, с тем чтобы изучить военные события и извлечь уроки из этой войны, тщательно учитывая особую обстановку, в которой происходили наиболее выдающиеся события.

Он дал в «Ревю Милитер Женераль» синтез своих наблюдений. Прежде всего он излагает вопрос применения воздушных сил во взаимодействии с морскими, затем с сухопутной армией. Он показывает, какую организацию приняло высшее командование, приводя доводы, которые им руководили.

Автор неоднократно подчеркивает своеобразность положения республиканских войск, тем не менее данный конкретный случай представляет большой интерес, так как он позволяет извлечь уроки относительно комбинированного применения сухопутных, морских и воздушных сил. Генерал Арманго показывает, что авиация обладает большими возможностями для участия в бою как на суше, так и на море; он указывает, с какой гибкостью работала авиация, взаимодействуя в операциях с сухопутной армией как на поле боя, в качестве пятого рода оружия, так и в тылах противника, как маневренная армия.

Статья, совершенно естественно, затрагивает проблему высшего командования, так часто обсуждавшуюся на страницах журнала «Ревю Милитер Женераль», а также вопрос отношений, которые должны существовать между командованием сухопутной армии и командованием ВВС. Статья вызовет у тех, кто ее прочтет, плодотворные размышления, тем более что генерал Арманго излагает факты, не подходя к ним с предубеждением. Он прокладывает путь к дальнейшему изучению вопроса о применении воздушных сил на сухопутном театре операций.

*Генерал Поль Азан.*¹

¹ Редактор журнала «Ревю Милитер Женераль».

Уроки войны в Испании таковы, что они в своей области интересуют и сухопутную армию, и военно-морские силы, и военно-воздушный флот. Уроки воздушных боев, вопросы применения ВВС в Испании представляют общий интерес. Военная авиация, будучи родом войск, развивающимся скорее других, сильно нуждается в проверке на опыте. Воздушная война в Испании, больше чем война на суше или на море, похожа на ту, которая будет вестись в случае европейского конфликта. Воздушные армии и противовоздушные средства будут того же качества. При разном стратегическом положении армий воздушное пространство над всеми странами одинаково.

С полным основанием можно думать, что во всех случаях воздушная война будет только дополнением к войне на суше или морской войне и что она будет тесно связана и с той и с другой. Но это особенно верно для Испании.

На море вследствие недостатка кораблей, особенно на стороне республиканцев, воздушные силы призваны дополнить морской флот.

На суше по причинам, ограничивающим поддержку, которую пехота вправе ожидать от артиллерии, бывает, что нормальными задачами авиации пренебрегают, а те задачи, которые обычно считаются для нее исключительными, становятся более частыми и более важными. Авиация в Испании применяется массированно, как маневренная армия, которая мгновенно появляется над сухопутной армией, сочетая и даже объединяя с ней свои действия. Было бы искажением действительности рассматривать воздушные силы и их операции независимо от сил и операций на суше и на море.

Необходимо иметь в виду особый характер морских сил и сухопутной армии, а также военной обстановки, в которую они поставлены, чтобы выяснить действительную ценность уроков применения авиации в испанской войне.

В данной статье мы ставим себе задачей изложить общие условия, способы и результаты взаимодействия воздушных сил с морскими, затем с сухопутной армией и, наконец, изучить организацию командования воздушными силами в общей схеме командования республиканскими силами, о которых мы осведомлены более точно.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОРСКИХ И ВОЗДУШНЫХ СИЛ

Республиканское командование с начала войны пренебрегало своими морскими силами и взаимодействием последних с авиацией. Мы не будем рассматривать истекших событий, связанных с этим вопросом, а попытаемся определить проблему, стоящую в настоящее время перед республиканскими морскими и воздушными силами на морском театре и на побережье, указать, как она решается, и заодно показать опасности и недочеты принятого решения.

Значение свободы морских путей

Ни один из противников не имеет на своей территории всех средств, необходимых для ведения длительной войны; обе стороны должны приобретать дополнительные средства за границей. Так как провоз континентальным путем практически невозможен, оба противника вынуждены пользоваться морскими путями. К тому же снабжение продовольствием и сырьем морским путем обходится дешевле и производится быстрее.

Таким образом, казалось бы, что сторона, сумевшая сохранить господство на море, получила бы большое преимущество. Именно вследствие этой решающей роли, которую будет, с точки зрения стратегии, играть Испания на морском театре в случае европейского конфликта, и ось Берлин — Рим и франко-британская Антанта питают к Испании такой большой интерес. В зависимости от позиции в этом вопросе, Испания может склонить равновесие в пользу того или другого блока¹.

Решающее преимущество одной из сторон было бы в значительной степени достигнуто, если бы в ее распоряжении были главные стратегические базы Испании и если бы она с помощью морских сил была в состоянии сохранить и даже улучшить свое положение.

Таково в настоящее время в испанском конфликте чрезвычайное значение морского театра и такова задача, выпадающая на морские и воздушные силы на этом театре.

Положение морских сил

Задача состоит в том, чтобы наилучшим образом обеспечить свои морские пути сообщения и возможно более препятствовать морским сообщениям противника. Мятежники выполняют эту задачу. Однако, зависит ли полученный результат от реального превосходства морских сил мятежников? Повидимому, нет.

В настоящее время правительственный флот по крайней мере равен флоту мятежников. Хотя его кадры, может быть, не так хорошо обучены, как кадры флота мятежников, все же они не хуже последних. Надо искать другую причину, которая препятствует деятельности республиканского флота.

Считают, что флот мятежников в разных формах обеспечивается помощью кораблей и морских баз, принадлежащих другим странам, и что вследствие этого республиканский флот подвергся бы риску разгрома, если бы он вышел в открытое море.

Театр воздушно-морских операций

Даже если бы эти страны соблюдали соглашение о невмешательстве, к которому они присоединились, все равно правительственный флот оказался бы в большом затруднении, так как военный флот мятежников располагает авиаморскими базами на островах Майорка и Ибиса². Захват противником этих островов приносит весьма серьезные неудобства республиканской стороне и в отношении воздушной обороны.

Эти доводы достаточно сильны, чтобы внушить испанскому правительству план войны на море, ставящий целью достичь превосходства морских сил, потопив лучшие корабли противника, а затем занять любой ценой два острова — Майорку и Ибиса. Главный театр борьбы на море расположен, таким образом, между Балеарскими островами и Средиземноморским побережьем Испании; правительство

¹ Это признание генерала Арманго, по существу, является обвинением против английского и французского правительств, потворствующих интервентам вопреки интересам своих стран. — *Ред.*

² Хорошо известно, что фактически хозяевами на этих островах являются интервенты. Если бы фашистские государства соблюдали соглашение о невмешательстве, мятежники не имели бы авиаморских баз, о которых говорит генерал Арманго. — *Ред.*

может достичь первого намеченного результата, решительно применяя на морском театре воздушные силы в возможно более тесном взаимодействии с морскими силами¹.

Недостаточное количество морской авиации

Известно, какова польза, которую самолеты или гидросамолеты морской авиации могут оказать морскому флоту на всем протяжении морского театра, в данном случае столь ограниченном. Тем не менее морские силы не располагают постоянно современными или практически годными самолетами или гидросамолетами морской авиации.

Воздушные силы действуют на морском театре по решению начальника штаба национальной обороны и по приказам командования ВВС. Часть воздушных сил придана исключительно для обороны побережья, но и она зависит от начальника воздушных сил.

Атаки воздушных сил против военных кораблей

Самолеты-бомбардировщики еще не достигли надлежащих результатов при попытках атаковать крейсера Франко, на которые они нападают с большой высоты от 4 000 до 6 000 м, вследствие эффективности противовоздушной обороны кораблей. Однако, они порядком повредили «Дейчланд», бомбардируя его с высоты около 3 000 м. Таким образом, они показали, что воздушная атака против морских кораблей имеет шансы быть эффективной, если она производится внезапно и со средней высоты, по крайней мере когда объект атаки неподвижен.

Условиями, благоприятными для атаки кораблей, могут быть или наличие облаков, как это было под Гвадалахарой, когда авиация действовала против итальянских танков, или массивное применение бомбардировщиков, а также комбинированное применение истребителей, вооруженных бомбами для бомбардирования с пикирования, и двухмоторных бомбардировщиков.

Воздушные силы могут настичь крейсера мятежников, только что обстрелявшие побережье, в прибрежных водах довольно близко от фронта на суше. Десятка три истребителей и столько же бомбардировщиков в несколько минут сбросят на крейсер 200—300 легких бомб и сотню бомб весом в 150 кг с высоты, которая благодаря комбинации атак могла бы быть не более 2 500—3 000 м. Несомненно, в авиации были бы зарегистрированы потери, но много шансов было бы и пустить атакованный крейсер ко дну.

Атака воздушных сил на Балеарские острова

Правительственные самолеты могут также атаковать корабли на стоянке в портах Майорки; эта задача более трудная вследствие воздушной и противовоздушной обороны острова; но в то же время и более легкая, так как объектом атаки являются несколько стоящих друг к другу неподвижных кораблей. Попытка такой атаки уже была произведена, но только одними бомбардировщиками, а поэтому с большой высоты и безуспешно.

¹ Намечая такой план, генерал Арманто умышленно или неумышленно забывает о фашистской интервенции. — Ред

Воспользовавшись Миноркой как временной базой для истребительной авиации, республиканские силы могли бы произвести комбинированную атаку истребителей и бомбардировщиков; истребители могли бы подавить воздушную и отчасти противовоздушную оборону Майорки и предоставить бомбардировщикам свободу действия, достаточную для нанесения удара.

Возможные результаты воздушного боя на море

Если бы атаки республиканской авиации против военных кораблей в открытом море или на стоянке увенчались успехом, то соотношение морских сил было бы обратным. С другой стороны, постоянная угроза воздушных или авиаморских атак и высадки сухопутных войск уменьшила бы значение Балеарских островов как воздушной и морской базы. Превосходство воздушных и морских сил, которого испанское правительство могло бы достичь при гипотезе занятия и обороны Балеарских островов, в самом деле позволило бы с некоторыми шансами на успех произвести высадку войск. Оказывается, однако, что правительственные морские силы не только не имеют в распоряжении самолетов или гидросамолетов морской авиации, но что, кроме того, воздушные силы пренебрегают морским театром, уделяя все внимание сухопутному.

Морская проблема встает, таким образом, во всей своей величине со всеми требованиями, предъявляемыми ею к воздушным силам, и ждет своего разрешения.

Воздушная обстановка на морском фронте и самостоятельная воздушная война

Забота о нейтрализации морских и авиационных частей на Майорке, а также о завоевании острова стоит перед правительством не только потому, что с ее разрешением флот мог бы выполнять свои задачи, но также и по соображениям воздушной стратегии.

Угроза для побережья со стороны авиации, имеющей базу на Балеарских островах, составляет значительное преимущество для мятежников. Она обязывает республиканское командование защищать от атак с Майорки побережье протяжением 800 км, на котором находятся крупные населенные центры, наиболее важные военные заводы, порты и базы коммерческих и военных кораблей. Необходимо большое количество зенитных орудий и самолетов, чтобы защищать наиболее важные из этих пунктов. Так, например, один из них находится под защитой восьми батарей превосходных 100-мм пушек, дальность боя которых по высоте равна 7 500 м и по дальности 14 км, четырнадцать прожекторных отделений и эскадрильи самолетов. А известно, что атака побережья производится внезапно и оставляет для введения в дело противовоздушной обороны очень мало времени.

Однако, в некоторых пунктах успешно пользуются рыболовными катерами, стоящими на расстоянии 15—20 км от побережья; они дают тревогу с помощью бенгальского огня или радиопостов.

Какова бы ни была оборона, военный потенциал правительственной стороны был бы серьезно ослаблен воздушными атаками на побережье, если бы мятежники производили повторные нападения большим числом мощных скоростных самолетов. На самом деле этого не происходит. На Балеарских островах имеется сравнительно незначительное количество немецких и итальянских самолетов среднего ка-

чества. Экипажи этих машин также в большинстве, если не все, германские или итальянские. Всего там две эскадрильи итальянских и одна эскадрилья германских гидросамолетов обычного типа, три эскадрильи современных трехмоторных бомбардировщиков Савойа и одна сильная эскадрилья истребителей Фиат.

Правительственная воздушная оборона организована хорошо; она состоит из эскадрилий, находящихся в распоряжении обороны побережья; вместе с артиллерией она довольно хорошо обеспечивает защиту городов. Но завтра на Балеарских островах может появиться авиация еще более мощная и еще более быстроходная. Тогда защита побережья окажется весьма ненадежной. Положение на морском театре и на прибрежной территории будет еще более серьезным. До известной степени самостоятельная воздушная война будет вестись над наиболее уязвимой частью республиканской территории.

Хотя все заводы располагают убежищами на случай воздушных бомбардировок, все они хорошо замаскированы и порой их трудно опознать с самолета среди тысяч городских строений, тем не менее в этом случае большая часть их потерпит серьезные повреждения, а частые сигналы тревоги сильно сократят полезную деятельность рабочих.

Моральное состояние населения, уже напряженное длительностью войны и лишениями, подвергнется еще одному довольно тяжелому испытанию. Только оборонительные действия будут представляться тогда как состояние слабости. Во избежание такого мрачного положения были бы, следовательно, желательны наступательные действия воздушных сил против Балеарских островов и сначала против приближающихся к побережью кораблей мятежников.

Причина слабого участия авиации в войне на море

Авиация не без причин так слабо действует на морском театре. В начале военных действий обстановка на море казалась более серьезной, чем на суше. Правительство, надеясь на сухопутные пути сообщения через Пиренеи, сосредоточило свое внимание на театре военных действий наземных войск, не придавая большого значения морским силам и специальной авиации для ведения войны на море. Гидроавиация и пикирующие бомбардировщики были наиболее эффективным средством нападения на слабо защищенные военные корабли.

По той же самой причине в течение долгого времени не было штаба национальной обороны, охватывающего ведение войны как на суше, так и на море. В настоящее время этот штаб существует, но, как мы это увидим ниже, начальником штаба национальной обороны и начальником штаба сухопутной армии является одно и то же лицо. Это не может не отразиться на том факте, что воздушные силы мало активны, особенно в отношении наступательных действий с побережья, хотя правительственное положение на море внушает большие опасения¹.

Наконец (и это самая основная причина), воздушных сил недостаточно для решения всех возлагаемых на них задач: их поглощают требования сухопутной армии.

¹ Генерал Арманго рисует обстановку слишком в общих чертах, сжато умалчивая об интервенции и той политике «невмешательства», которая осуществлялась французским и английским правительствами и фактически была направлена против республиканского правительства, на пользу интервентам и мятежникам. — Ред.

Взаимодействие сухопутных и воздушных сил

И у республиканцев и у мятежников авиация прежде всего применяется на сухопутном театре. Авиация так же необходима сухопутной армии, как артиллерия необходима пехоте.

Это является следствием процесса развития взаимодействия воздушных сил и сухопутной армии с начала войны, а также особого состояния сухопутных армий и военной обстановки.

Взаимодействие воздушных и наземных сил в начале войны до сражения у Гвадалахары

Вначале мятежники имели перед собой только республиканскую пехоту; это была милиция, не проходившая военной подготовки, почти лишенная артиллерии, зенитных орудий и пулеметов. В распоряжении мятежников была военная авиация, у бойцов республиканской милиции ее не было; последние не оказывали сопротивления воздушной атаке. Именно самолет позволил мятежникам быстро наступать и достичь Мадрида.

Вокруг Мадрида бойцы республиканской армии находят естественные убежища от авиации. Богатая телефонная сеть упрощает связь между звеньями обороны; начинают появляться истребительные самолеты. Бойцы милиционных правительственных войск держатся; они роют окопы и убежища; их фланги удлиняются, попытка охвата флангов терпит неудачу. На мадридском фронте возникает позиционная война.

Под Гвадалахарой

После долгих месяцев позиционной войны Франко переходит в наступление на Мадрид с северо-восточного направления против Гвадалахары. Наступление развивается быстрым темпом. Правительственные резервы наскоро образуют прерывчатый фронт, который отодвигается назад к Гвадалахаре. Франко намеревался с помощью двух танковых итальянских полков использовать успех, но поле было размыто, танки увязли на нем. Чтобы идти быстрее, моторизованные части двинулись по дорогам. Они считали себя обеспеченным от воздушных атак; небо было закрыто тучами.

В то время находившиеся за горами самолеты мятежников не могли действовать, правительственная авиация атаквала противника группами по три самолета, пролетавшими над итальянскими колоннами одна за другой. Эта авиация сбрасывает бомбы и с высоты 400—500 м обстреливает войска противника из пулеметов. Сначала это вызывает скопление машин, затем большой беспорядок и, наконец, настоящую панику.

Атака мятежников задержана, рассеяна, их силы оттеснены благодаря хорошо согласованным действиям наземных и воздушных сил.

На севере Испании

Оставив Мадрид, Франко организует наступление на север Испании, где, как ему казалось, у него большие шансы на успех. Он надеялся там на сильную поддержку авиации, потому что район, занимавшийся республиканцами, был слишком мал для базирования в нем

значительных воздушных сил; перед республиканским командованием возникла дилемма: либо в значительной мере усилить авиацию Бильбао, что означало послать воздушное подкрепление, часть которого подвергнется уничтожению на небольшой территории республиканцев, которая беспрестанно и внезапно будет подвергаться атаке; либо предоставить противнику преимущество в воздухе, что и было сделано.

Кроме того, Франко надеялся воспользоваться другими преимуществами: правительственные силы на этом театре состояли только из слабо подготовленных бойцов милиционной армии, у них было мало артиллерии и зенитных орудий, фронт был слишком велик для того количества войск, которое должно было его защищать.

По заявлению генерального штаба правительственной армии захват севера Испании мятежниками произошел именно благодаря авиации. Это подтвердил один полковник, командовавший бригадой, дивизией, а затем временно армейским корпусом под Бильбао, Сантандером и Хихоном.

«Для меня нет никакого сомнения, — сказал он, — что при равенстве в воздушных силах мы могли бы держаться, несмотря на многочисленные минусы нашего военного положения, несмотря на более низкое качество наших войск. Ни одна сколько-нибудь значительная атака мятежников не могла бы иметь успеха при поддержке одной только артиллерии. Последняя не смогла бы разрушить наши укрепления и окопы; она должна была бы перенести огонь вперед, как только пехота мятежников подошла бы к нашим позициям на расстоянии 300 м, после этого она была бы уничтожена огнем нашего автоматического оружия. Именно авиация в первую очередь подготовила это наступление. Авиация произвела сильное моральное впечатление и огромные разрушения. Например, у меня под Бильбао две роты были буквально засыпаны бомбами с самолетов. Бомбардировщики, как правило, действовали группами по двенадцати машин в двух отрядах, они пролетали по два круга над объектом или двумя-тремя близкими объектами в среднем на высоте 1 500 м. Как только кончалась их работа, ее возобновляла другая подобная же группа и, таким образом, бомбардировка продолжалась почти весь день. Такие действия бомбардировщиков производят на обороняющихся такое впечатление, которого не представляли себе военачальники всех стран. После нескольких дней такой воздушной бомбардировки войска, занимавшие первые линии, несли огромные потери и были крайне изнурены, пехота противника захватывала местность».

Фактически пехотной атаки не было. После того как истребители и легкие бомбардировщики производили бомбардировку позиций, самолеты обстреливали из пулеметов и поджигали или разрушали с помощью взрывчатых веществ все объекты, которые они видели на ведущих к фронту путях сообщения, уничтожали склады боеприпасов, мирных жителей городов и селений в тылу.

Однако, минимум 30 фашистских самолетов были сбиты во время операций на севере.

На главном фронте: Брунете — Бельчите — Теруэль

Пока происходило завоевание севера Испании мятежниками, правительственные войска провели ряд наступательных операций с ограниченными целями в июле на главном фронте под Брунете (близ Мадрида), в августе — под Бельчите (перед Сарагоссой), в конце сентября — с целью облегчить положение защитников Сантандера,

а затем Хихона. Позднее, в декабре 1937 г., они атаковали теруэльский выступ, чтобы оказать противодействие готовившемуся наступлению Франко на фронте от Теруэля до Мадрида на линии Гвадалахары.

Все эти наступательные операции имели одни и те же характерные черты: ночные атаки, как правило, в интервалы между опорными пунктами таким образом, чтобы можно было их охватить, а затем окружить, в то время как части второй линии и танки должны были продвинуться немного дальше. Первые атаки были успешными; опорные пункты первой линии мятежников были окружены и пройдены. Но вследствие необходимости привести войска в порядок движение замедлялось и скоро приостанавливалось. Произведя ожесточенные контратаки, мятежники возвращали половину потерянной территории. Эти контратаки поддерживались артиллерией, но еще чаще многочисленной авиацией. Под Брунете и Бельчите в воздухе несколько дней подряд одновременно насчитывалось до 200 самолетов, по словам генерала Миаха — даже 250. Во время окружения Бельчите самолеты мятежников произвели 46 бомбардировочных налетов, в каждом из которых участвовало от 20 до 40 самолетов, только в один день производилось до 15 налетов.

Большинство людей убитых или раненых под Бельчите было поражено бомбами или пулями с самолетов. Надо отметить, что в Брунете и Бельчите на той и на другой стороне участвовало в боях около 50 000 человек. Республиканцы сбили 27 фашистских самолетов под Брунете и 22 под Бельчите.

Под Теруэлем, где с каждой стороны участвовало более 100 000 человек, контратака мятежников была поддержана относительно многочисленной артиллерией, но еще больше помогала авиация, безостановочно обстреливавшая позиции и окопы иногда даже с малых высот. Кроме того, контратака в первый день была облегчена атмосферными условиями: аэродромы, где находились группы республиканских истребителей, были покрыты гололедицей, что мешало взлету самолетов.

Действия авиации против республиканских частей были особенно эффективными еще и потому, что вследствие чрезвычайно суровой и неблагоприятной погоды наступавшие войска не могли скрываться от наблюдения и быстро копать окопы, где можно было бы найти убежище от аэробомб.

Таким образом, в ходе всей войны обращает на себя внимание тесное взаимодействие воздушных сил и сухопутных частей на поле боя. Но не следует делать какое-либо заключение, не рассмотрев состояния армий и военной обстановки.

Состояние армий

Обе армии снабжены, главным образом, автоматическим оружием. Правительственная армия имеет немного более танков¹; в армии мятежников, напротив, более многочисленна артиллерия. Но и у той и у другой стороны в общем мало и танков и артиллерии по сравнению с количеством пехоты. В среднем на каждое крупное соединение имеется артиллерийский дивизион и, кроме того, один дивизион в резерве главного командования. Эта артиллерия состоит, главным

¹ Вряд ли республиканцы когда-либо обладали количественным превосходством в танках. Но качественное превосходство было, как правило, на стороне республиканцев. — Ред.

образом, из пушек калибра 75, 100 и 105 мм; тяжелой артиллерии очень мало.

Боевая ценность батарей очень разнообразна. Некоторые батареи, например, под Мадридом знакомы с современными способами подготовки, ведения и управления огнем. Другие умеют вести огонь только при непосредственном наблюдении с наблюдательных пунктов, расположенных недалеко от батарей.

Обе армии насчитывают в своем составе до 1 000 000 человек, из которых около 600 000 или 700 000 человек находятся на фронте; это составляет шестьдесят-семьдесят дивизий. В армии мятежников от 10 000 до 12 000 кадровых офицеров; у республиканцев кадрового командного состава насчитывается от 3 000 до 4 000 человек. Молодые командиры и стажеры штаба готовятся в школах и очень быстро получают повышения. Следовательно, дело идет об армиях, которые учатся каждый день, но обучение которых стоит еще на начальной ступени. Специальные роды войск, такие, как танковые и артиллерия, особенно страдают от недостатков обученных кадров. Войска связи также сильно нуждаются в подготовленных кадрах, особенно в тех, которых трудно подготовить даже и в хорошо обученной армии. Кадрах, осуществляющих, например, связь пехоты с артиллерией, или пехоты с танками во время атаки. Вследствие слабой связи войсковых частей и тяжелой артиллерии, атака пехоты против укрепленных позиций или против селений почти всегда терпит неудачу, если только она не происходит ночью или если артиллерийская подготовка не дополняется авиационной.

Некоторые военные корреспонденты писали, что пехота в Испании атакует позиции противника почти без поддержки других родов войск. Возможно, что иногда она и пробовала это делать. Но свидетельства, полученные нами на месте, не позволяют верить, что это ей часто удавалось делать днем.

Военная обстановка

Обе армии по крайней мере с год удерживались на одном и том же фронте. Они укрепили там свои оборонительные позиции. На стороне мятежников позиции состояли из сильных опорных пунктов, со свободными интервалами между ними в несколько километров. Многие укрепления построены под руководством германских техников. Это настоящие фортификационные сооружения полупостоянного типа с прокладкой из земли или бетона. В совокупности они составляют оборонительные сооружения и укрепления для пехоты, пулеметные гнезда, укрытия для артиллерии, наблюдательные и командные пункты, ходы сообщения. В активных секторах эти укрепления связаны непрерывными, но слабо укрепленными окопами.

Организация обороны правительственной стороны более линейна; опорные пункты укреплены, может быть, менее прочно, но укрепления и окопы более непрерывны, более глубоки и часто имеются дублирующие их тыловые позиции.

Фронт очень растянут; его протяжение со всеми изломами составляло около 1 700 км. Такой фронт расширяет силы армии, он затрудняет переброску резервов, тем более что рокадные пути редки и часто ненадежны.

Для республиканцев сухопутный фронт удваивается обороной побережья. Распределение противовоздушной обороны на таком протяжении очевидно весьма благоприятствует участию авиации в наземном бою.

Авиация является преимущественно пятым родом войск

Вследствие того, что артиллерии мало, что она плохо связана с пехотой для того, чтобы сопровождать ее при наступлении, вследствие недостатка тяжелой артиллерии для уничтожения средств пассивной и активной обороны, пехота в большинстве случаев не может захватить позиции противника без непосредственной и мощной поддержки авиации, дополняющей артиллерийскую поддержку.

Авиация является, таким образом, главным резервом артиллерии. Но она, благодаря ее большой мобильности, является также и чрезвычайно ценным резервом, ибо ее мобильность на таком растянутом фронте позволяет обеспечить быструю и внезапную атаку, как это имело место, когда республиканцы организовали наступление под Брунете, Бельчите и Теруэлем.

Фактически по ряду причин авиация является сильнейшим элементом наступательной мощи наземных войск. Несмотря на потери, которые она несет, она применяется, главным образом, как пятый род войск сухопутной армии на поле боя.

Действия по тылам

Авиация, помимо применения ее совместно с другими родами войск, используется вне поля боя, а именно для налетов на тылы перед наступлением или контрнаступлением. Республиканское командование приписывает в значительной мере воздушным атакам, проводившимся в районе Сарагоссы в начале декабря 1937 г., то обстоятельство, что противник был задержан, а затем принужден был отложить подготовку наступления. Воздушные атаки нанесли ему большие потери в людском составе, в материальной части, в боеприпасах и самолетах.

Та же авиация с арагонского и мадридского фронтов провела операции против армий, развернутых перед Сантандером и Хихоном, чтобы освободить их защитников, и тем самым дала интересный пример атак на войсковой тыл.

Организация общего командования и организация воздушных сил

Если, бросив взгляд на карту, учесть относительно небольшое расстояние, отделяющее сухопутный фронт от морского, то становится ясно, что дислоцированная надлежащим образом авиация легко может сосредоточить большую часть своих сил на морском фронте, не теряя возможности в чрезвычайно короткий срок принять участие в бою на сухопутном фронте. Однако, мало было конкретных примеров, которые показывали бы возможность применения воздушных сил в зависимости от обстановки и согласно приказам, отданным единым командованием, охватывающим оба театра военных действий.

Верховный военный совет республиканской армии выполняет функцию единого командования. Он состоит из председателя, министра национальной обороны, министра иностранных дел, министра сельского хозяйства и начальника генерального штаба национальной обороны; последний в силу своей компетенции и возложенной на него технической ответственности имеет по признанию председателя совета голос практически почти решающий.

Поскольку начальник генерального штаба национальной обороны является также начальником генерального штаба сухопутной армии (называемого центральным штабом), в вопросе распределения воз-

душных сил на каждом из сухопутных и морских театров и в выборе задач для воздушных сил этот генерал является одновременно судьей и участвующей стороной.

Но верховный военный совет, хотя он и предусматривает длительную войну, полагает, что исход войны решит сухопутная армия. Он считает, что береговой район хорошо защищен от воздушных атак с моря морской службой ВНОС, а также средствами воздушной и противовоздушной обороны, и не думает, что с этой стороны угрожает большая опасность.

Победы ожидают от сухопутной армии и затем от взаимодействия воздушных сил с сухопутными силами. Этим объясняется способ ведения войны.

Организация и командование правительственных воздушных сил

Воздушные силы предназначены и для применения на морском театре. Их командующий должен был бы подчиняться не начальнику штаба армии, а начальнику штаба национальной обороны. Но эти функции совмещаются у республиканцев одним и тем же человеком. Авиачасти составляют род оружия, который подчиняется единому начальнику. Крупным армейским или морским соединениям командованием приданы весьма небольшие авиачасти.

Единый начальник отдает оперативные приказы всему фронту. Начальники воздушных районов передают ему требования армии или морских сил; он их удовлетворяет в зависимости от общих или частных директив, полученных от начальника генерального штаба.

Начальникам районов предоставлено в случае нужды право использовать воздушные силы в общих операциях на фронте, с тем чтобы извещать об этом командование.

Приняты меры, чтобы уменьшить неудобства такой централизации. Современные средства связи обеспечивают непосредственное и надежное сообщение между начальниками воздушных сил, командующими воздушными районами, командующими армиями и командирами сектора береговой обороны. Командные пункты подготовлены вблизи фронта, и штаб воздушных сил может перемещаться на наиболее активные участки.

Некоторые существенные замечания

Воздушные силы в Испании приобретают тем большую практическую ценность, чем шире и с большей гибкостью они применяются на суше или на море как маневренные армии или флот высшего сухопутного или морского командования, а в зависимости от нужды — как и пятый род войск на поле боя в тесной связи с крупными и даже небольшими частями.

Эта практическая ценность такова, что тот из противников, у кого окажутся лучшие и более многочисленные воздушные силы, будет иметь наиболее надежные шансы на конечную победу. Таково мнение тех гражданских и военных лиц, которые руководят войной Испании на правительственной стороне.

Надо отметить, что высшее командование решительно отказывается применить авиацию «в розницу», распыляя ее во времени и пространстве, с тем чтобы применять ее массированно. Это превосходный принцип. Принцип этот объясняется многими причинами: численной слабостью воздушных сил по сравнению с растянутостью фронта; объемом задач, которые на них выпадают; трудностями пополне-

ния материальной части, которая требует самой строгой экономии; заботой о том, чтобы каждый вылет давал при минимуме потерь наибольшую эффективность, благодаря лучшему применению правил тактики и авиатехники.

Таким образом, воздушные силы в действительности представляют собою маневренную армию, которая большей частью своих сил мгновенно появляется на наиболее активном фронте и отдает себя в распоряжение сухопутных войск, осуществляющих главную наступательную или оборонительную операцию.

Что же касается противовоздушной обороны на морском или на сухопутном фронте, то использование средств на всей территории зависит от начальника воздушных сил.

Следовательно, испанская авиация в отношении массированного применения и экономии сил сходится с знаменитой теорией Дуэ. Но она коренным образом расходится с этой теорией, направляя свое основное усилие на участие в сухопутных боях, экономя возможно более свои силы в дни затишья.

Тем не менее, иногда авиация действует за пределами театра сухопутных армий и морских сил для того, чтобы вести войну на измор против военного потенциала противника во всех его видах. Эта война ведется медленно. Но надо отметить, что такая медленность является следствием особых причин, именно — недостаточности воздушных средств, численность которых является функцией средств производства, и того факта, что в данном случае дело идет о гражданской войне. Если бы таких исключительных условий не было, очевидно действие этих, так называемых, независимых воздушных сил нашло бы более широкое применение и они уже оказали бы большее влияние на определение конечного успеха.

* * *

Если мы рассмотрим теперь вопросы боевой готовности правительственных вооруженных сил и ведения войны посредством разумного сочетания их, то мы придем к некоторым выводам, тем более актуальным, что оба эти важных вопроса стоят в порядке дня во всех странах.

В республиканской Испании министр национальной обороны, его четыре помощника, возглавляющие отделы: военный, морской, авиации и вооружений, а также начальник генерального штаба национальной обороны, генерал Рохо, который, как и у французов, согласует действия с начальником генерального штаба сухопутной армии, приложили весьма большие усилия к тому, чтобы организовать вооруженные силы. Они добились замечательных результатов в создании сильной сухопутной армии, но пренебрегли военно-морскими силами.

Они потеряли, таким образом, бывшее у них вначале на морском театре превосходство и дали возможность сложиться на море обстановке, неблагоприятной для общего успеха их военных и воздушных операций.

С другой стороны, они создали воздушные силы поистине замечательного качества и в отношении материальной части и в отношении смелости, мужества их личного состава, ценности их командиров. Но они не развили в достаточной степени этих сил в благоприятное время, республиканская авиация оказалась малочисленнее авиации мятежников и слишком слаба по сравнению с протяжением

фронтов, тяжестью задач, падающих на нее вследствие слабости морских сил и недостатка наземной артиллерии¹.

Сложившаяся в настоящий момент обстановка может стать предметом размышления для французского правительства и французского генерального штаба национальной обороны.

Не менее поучительно рассмотреть и общую военную проблему, стоящую перед республиканским правительством.

Чтобы достичь общего успеха и помешать такому успеху противника, воздушные силы приложили наибольшие усилия во взаимодействии с сухопутной армией. Но из этого не следует делать вывод, что воздушная армия предназначена в массе своей для применения только на сухопутном театре в тесной связи с сухопутными силами и что достаточно также придать многочисленную морскую авиацию; это противоречило бы принципу экономии воздушных сил. Мы показали, что в данном случае применение воздушных сил на морском театре является единственным средством в руках правительства, чтобы выправить невыгодное положение на море. Руководство французским военно-морским флотом согласится с нами в этом пункте. Мы требуем и мы заботимся о том, чтобы единое командование, как бы сильно оно ни было занято сухопутным фронтом, в своих планах предусматривало два театра операций и готовило авиацию к действию на море.

Ввиду увеличивающейся активности действий авиации мятежников против правительственной территории, мы хотим также знать, учитывает ли единое испанское командование результаты, которые могли бы дать воздушные силы своими собственными средствами для того, чтобы подготовить победу и приблизить решающий час, несмотря на то, что многие военные и моряки естественно склонны их уменьшить.

Этот вопрос возникает неизбежно, если учесть размер уже нанесенных повреждений и возможность усиления или простого методического продолжения этой деятельности.

Если вмешательство великих держав не положит конец бомбардировке беззащитных городов, то правительству остается только два выхода: или строить в большом количестве убежища в глубоком тылу, подобно тем, которые строили на фронтах, и пассивно наблюдать за дальнейшими разрушениями или же начать наступление авиаморскими и сухопутными силами против Балеарских островов, что является делом единого командования. Но подготовка к этому наступлению несомненно показала бы, что единое командование упустило время².

¹ Генерал Арманго снова отвлекается от реальной обстановки, возлагая на республиканское командование всю ответственность за создавшееся положение и совершенно умалчивает о росте фашистской интервенции. — *Ред.*

² Делая все время упор на первостепенное значение Балеарских островов, генерал Арманго стремится, главным образом, подчеркнуть принципиальную важность морского театра военных действий. В этом отношении он прав. Однако нельзя забывать, что такая операция, в связи с итало-германской интервенцией и поведением английского и французского правительств, потакающих интервентам, потребовала от республиканцев исключительного напряжения сил, что могло бы неблагоприятно отразиться на сухопутном театре. Это подтверждается, между прочим, предпринятой в первый период войны неудачной попыткой республиканцев предпринять операцию против Балеарских островов. Оценка военной обстановки, на основании которой может быть принято серьезное решение, требует учета всех факторов, из которых она складывается и которые на нее оказывают или могут оказать влияние. Генерал Арманго этого не делает. — *Ред.*

Современное положение правительственных сил дает некоторые указания на то, что надо стремиться найти соответствующее соотношение в применении трех армий — сухопутной, морской и воздушной, надо применять ВВС на морском театре, применять воздушные силы против территории, причем единое командование должно своевременно и достаточно широко предусматривать вероятный ход развития войны; несмотря на свой скромный масштаб, эти указания следует учесть нам (Франции), поскольку мы стремимся к осуществлению единого командования.

Впечатления и опыт войны в Испании

Капитан Бауэр

(Перевод с французского)

Capitaine Ed. Bauer. Impressions et expériences de la guerre d'Espagne. „Revue Militaire Suisse“. XI—1937. I—II—1938.

Автор статьи «Впечатления и опыт войны в Испании», швейцарский капитан Бауэр, является откровенным сторонником фашистов. Как он ни старается преувеличить роль мятежников в испанской гражданской войне, ему не удается скрыть значения итало-германской интервенции. Несмотря на похвалы, которые он расточает мятежным генералам и их армиям, он вынужден признаться, что в тылу у фашистов господствует свирепый террор. Фактические сведения, приведенные автором в статье, которую мы даем в сокращенном виде, представляют интерес с точки зрения изучения опыта этой войны.

Редакция.

Мы хотели бы поделиться с читателем нашими наблюдениями, почерпнутыми за время путешествия по территории Испании, находящейся во власти мятежников.

Приехав в Испанию через Ирун 22 июля 1937 г. и выехав 18 августа, мы хотя и не имели случая близко наблюдать за операциями, которые тогда не были активными (бои за Брунете происходили в момент нашего прибытия, а бои под Сантандером развернулись накануне нашего отъезда), тем не менее мы проехали около 3 000 км. Мы посетили фронт под Мадридом от Серро де Лос Анжелос до Брунете, пройдя Университетский городок и Посуэло де Алкоркон так же, как и фронт Овиедо, где мы воспользовались узкой дорогой, выходящей на путь, часто обстреливавшийся артиллерией на флангах горы Наранко; мы побывали в Рейноса через несколько часов после его захвата 16 августа 1937 г. Мы хорошо осмотрели тылы армии мятежников. Нам приходилось очень часто говорить с солдатами под Толедо, Мадридом, Брунете, Бильбао, Овиедо так же, как и с иностранными журналистами, наблюдавшими за операциями до нашего прибытия. Наконец, мы предварительно познакомились со многими материалами по испанскому вопросу на французском языке и имели возможность познакомиться на месте со многими испанскими документами.

Зато мы не смогли видеть всего того, что хотели бы видеть. Хотя нас всюду принимали весьма любезно, все же многое от нас скрывалось, частью по причинам довольно понятным, а частью из-за недоверия, которое нам менее понятно. Но, как каждый знает, в воен-

ных вопросах трудно провести грань между тем, что является тайной, и тем, о чем можно беспрепятственно говорить; мы великолепно понимаем осторожность, соблюдаемую в отношении некоторых интересовавших нас пунктов.

Теперь переходим к нашей теме, но сначала небесполезно будет наметить границы нашего исследования.

ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Гражданская война охватывает всю территорию Испании от Хака в Пиренеях до Мотрила на берегу Средиземного моря; территория Испании достигает почти 500 000 кв. км, т. е. она на $\frac{1}{10}$ меньше Франции (550 000 кв. км). На этой огромной территории линия фронта, со всеми его изгибами, достигла в момент, когда мы пишем, почти 1 750 км; на 1 января 1938 г. западный фронт между Ньюпором и Ле-Ларжен составлял около 670 км. Это первое важное положение, к которому мы еще вернемся. Зато на равнинах Испании население значительно реже, чем во Франции: там около 24 млн. жителей, из которых 15 млн. управляются Бургосом, 9 млн. — Валенсией и Барселоной.

Испания — гористая страна, состоящая из плато, разделенных горными цепями: Кантабрийская цепь, вершины которой превышают 2 600 м, Сиерра Гвадаррама, доходящая до 2 405 м, Сиерра де Гредос (2 661 м), менее высокая Сиерра Морена, наконец Сиерра Невада, где Мюлькахен достигает 3 491 м. Итак, испанская война на многих основных участках носит горный характер; такие участки имеются между Пиренеями и Хака, в Астурии, на фронте к северо-западу от Мадрида, на востоке и юго-востоке Гренады. К тому же плато являются довольно высокими; так, например, Авила расположена на высоте 1 144 м, Бургос — 851 м, Леон — 802 м, Мадрид — 650 м. Саламанка — 607 м, и если лето бывает жарким, то и зима бывает довольно суровой.

Естественно, что на пространстве от Овьедо до Алхесираса климат сильно изменяется. Летом в секторе Андалузии из-за жары операции замедляются, но там можно вести бои беспрепятственно в январе и феврале, как это имело место в Малаге в начале 1937 г. В горах выпадение снега прерывает военные операции с конца октября; плохая погода длится до апреля месяца. Если учесть еще, что на территории мало лесов, особенно в Кастилии, легко будет объяснить разливы рек, игравших важную, если не преобладающую, роль в безуспешности операции мятежников против Гвадалахары. Но с мая месяца в центре Испании устанавливается хорошая погода и в течение 6 месяцев командованию в своих планах не приходится больше учитывать изменений, вносимых непогодой. Пройдя Кантабрийскую цепь, попадаем в климат, напоминающий Бретань или Ирландию. Из пяти дней, проведенных нами в Астурии, мы отметили только два дня дождливых и один туманный; это обстоятельство значительно облегчало снабжение Овьедо, затрудняя стрельбу артиллерии республиканцев.

Как известно, сеть испанских железных дорог до войны не была развита. Почти все основные линии проходили через Мадрид, находившийся в руках правительственных войск. Таким образом, чтобы обслужить фронт, занимаемый армиями генерала Франко, он располагал только единственной рокадой, линией Ирун — Бургос — Саламанка — Мерида — Севилья, находившейся в его владении с сентября

1936 г. Кроме того, между астурийским и арагонским театрами штаб мятежников располагал линией Бильбао — Сарагосса и закрывшейся с началом войны дорогой Сантандер — Средиземное море, через Бургос и Теруэль. Однако, бедность железнодорожных путей сообщения можно восполнить сетью превосходных грунтовых дорог.

При изучении операций следует помнить еще о двух характерных для Испании географических факторах: во-первых, об отсутствии лесов; мы уже говорили о их влиянии на течение рек, но нужно также отметить, что там естественные укрытия от наблюдения с воздуха встречаются гораздо реже, чем у нас; во-вторых, редкость источников водоснабжения вследствие значительного расстояния между селениями; например, в Арагонии между Уэской и Теруэлем, на левом берегу Тахо к югу от Толедо или в районе Мерида селения расположены на расстоянии от 10 до 20 км друг от друга. Отсюда вывод: с одной стороны, нападающий может относительно легко проникнуть между опорными пунктами противника, с другой — обороняющемуся трудно удерживаться на местности.

Эти последние соображения относятся только к части Испании, расположенной к югу от Кантабрийской цепи. На севере, т. е. в Стране басков, в Бискайе и Астурии как раз наоборот — имеются хорошие леса и частые селения.

ЭЛЕМЕНТЫ СТРАТЕГИИ

Эти элементы являются моральными и материальными; они относятся к общей военной технике, к особенностям, свойственным всякой гражданской войне, и к условиям Испании. Среди этих элементов первым надо считать господство на море. Если бы гражданская война длилась несколько месяцев, этот фактор играл бы довольно незначительную роль, точно так же как в 1870 г.; но по мере затягивания войны и истощения первоначальных ресурсов обеих сторон, что заставляет их обращаться за пополнением к загранице, значение господства на море возрастает и становится преобладающим, как это было в 1914—1918 гг.

Лишенный сухопутных границ с Европой, кроме границы с Францией, генерал Франко, несомненно, не мог бы вести кампанию, если бы республиканский флот организовал блокаду в Атлантическом океане и Средиземном море. Ему бы нехватило как людских ресурсов, которые он черпает в Марокко, так и материальных, которые ему поставляют Германия и Италия, наряду с 60 000 человек войск¹.

С того дня, как генерал Мола захватил Ирун, бойцы Страны басков и Астурии были обречены на поражение вследствие невозможности наладить снабжение морем. В Средиземном море организовать блокаду не так просто. Даже в том случае, если эскадра мятежников нанесла бы значительный ущерб снабжению «народного фронта», она все же не смогла бы его полностью прервать. Для этого потребовался бы флот более многочисленный, чем имеющийся в распоряжении генерала Франко.

Во всяком случае господство на море явилось большим преимуществом для мятежников². Провал мятежников во флоте в начале

¹ Автор почти в три раза преуменьшает численность войск интервентов в Испании. — *Ред.*

² Как известно, это «господство» достигается с помощью военных кораблей итало-германских интервентов, а выражается оно в пиратских нападениях на торговые суда республиканцев. — *Ред.*

гражданской войны задержал дней на 15 переброску иностранного легиона и регулярных частей на континент, что не могло не отразиться на ходе операций. Но затем мятежники захватили Ферроль с находившимися там вооруженными силами, реорганизовали их и тем самым улучшили свое положение. В строй были введены старый крейсер «Эспанья», являвшийся однотипным кораблем с «Хаме I», оставшимся в руках республиканцев, и затем 2 тысячетонных крейсера «Канариас» и «Балеарес». На сегодняшний день положение без особых перемен, так как если «Эспанья» потоплена миной, то «Хаме I» несколькими неделями позже стал жертвой таинственного пожара.

Вследствие того что республиканцы не в состоянии были создать свои кадры, их флот оказался почти беспомощным. Это аналогичное повторение того, что произошло в эпоху французской революции, когда общественные беспорядки, эмиграция и террор за короткий период, но на долгие годы вывели из строя превосходный флот Людовика XVI¹.

Как писал Жак Бэнвилль, несмотря на добровольные пожертвования со стороны крупной аристократии и капиталистов, выразившиеся в значительной сумме, несмотря на принудительный курс и контроль над иностранной валютой, финансовое положение мятежников остается невыясненным.

Правда, война принесла мятежникам весьма драгоценные ресурсы в нашу эпоху перевооружения, которые служат средствами обмена, компенсирующими дефицит платежного баланса, в частности знаменитый серный колчедан, добываемый в провинции Хуэла, и превосходную железную руду в Бискайе, оказавшиеся во владении генерала Франко с июня прошлого года².

В остальном, за исключением нефти, производство почти соответствует потреблению. Каменноугольные копи Пеньяроля и провинции Леон обеспечивают мятежников снабжением горючим. Мятежники занимают фактически ту часть страны, которая снабжает весь полуостров мясом, молоком, хлебом, ячменем и овсом, а также маслом и вином. Мы уже говорили о недостатке нефти. В этом отношении республиканцы находятся в таком же положении, как и мятежники. Однако, в то время как господство на море позволяет последним обеспечить себя горючим, нефтеналивные суда валенсийского правительства не всегда имели возможность зайти в тот порт, куда бы они хотели.

Если мы обратимся за указаниями к «Военному ежегоднику» Лиги наций (1936 г.), то установим, что накануне гражданской войны в самой Испании имелось 8 пехотных дивизий, 1 кавдивизия, 2 смешанных горных бригады, составляющих корпус. К ним следует прибавить еще войска, находящиеся на Канарских и Балеарских островах, и оккупационный корпус в испанском Марокко. Общая численность всех этих войск не превышала и 150 000 человек, из них офицеров было не более 10 000.

Генерал Франко из этого более чем умеренного числа мог располагать войсками, находившимися в Марокко (по данным того же

¹ Очень многие буржуазные обозреватели военных событий в Испании усленно подчеркивают этот момент, искажая действительность. Если бы на республиканском флоте осталось контрреволюционное офицерство, флот действительно был бы потерян для республики — Ред.

² Этими туманными выражениями автор пытается затушевать распродажу мятежниками недровых богатств Испании интервентам. — Ред.

справочника — 34 000 человек), на Канарских и Балеарских островах, за исключением гарнизона на острове Минорка, оставшегося в руках республиканцев. В метрополии в его руках очутились все военные округа, за исключением половины 1-го (мадридского), 4-го (барселонского) и 3-го (валенсийского) округов.

Во всех районах, захваченных у республиканцев, по мере того, как укреплялось господство мятежников, Франко призвал в армию все призывные возраста, пригодные к военной службе. В Испании все призывники, которым исполнилось 20 лет, автоматически не зачислялись в армию, как это происходит в Швейцарии, если они признаны годными медицинской комиссией. Напротив, значительная часть призываемого ежегодно контингента составляла, как говорится в «Военном ежегоднике», контингент обучения, люди которого проходили периодическую подготовку, не превышающую четырехнедельного срока. Контингент 1936 г. составлял только 82 850 человек. Из этого видно, что обученные резервы в Испании были не так уже велики. Согласно вышеназванным данным, нужно считать, что в зоне, занимаемой мятежниками, можно было бы призвать едва ли более 50 000 человек каждого призыва. Эта недостача возмещается за счет добровольцев. В провинции Навара в начале гражданской войны генерал Мола смог к своим войскам добавить еще около 40 000 рекетов, обученных военному делу старыми, наполовину военными, карлистскими организациями. Точно также, благодаря сильному влиянию генерала Франко на марокканцев испанской зоны, ему удалось организовать армию из марокканцев.

Что касается остального мужского населения, то призыв его в армию наталкивается на значительные трудности. Набор 1 500 000 солдат, которые с успехом могли бы быть поставлены провинциями, находящимися под властью мятежников (1 человек на 10 жителей, что считается нормальной пропорцией), оказался проблемой почти неразрешенной. В 1936 г. испанская армия насчитывала на действительной службе 10 698 офицеров. Многие офицеры, уволенные республиканским правительством, возобновили службу у мятежников; многие были убиты, некоторые же остались у республиканцев.

Таким образом, ничего не оставалось, как приступить к формированию офицерского состава из гражданских лиц. Результаты оказались удовлетворительными. Не следует забывать, что обученные контингенты в Испании немногочисленны, особенно на территории, занятой мятежниками, где преобладает сельскохозяйственное население. Следовательно, массовый призыв мог бы привести только к тому, что армия оказалась бы без достаточного количества командиров.

Те же трудности были бы еще более осложнены при попытке вооружить эту массу солдат, не имея запасов оружия и боеприпасов. Из того же «Ежегодника» видно, что испанские пулеметные роты располагали только 8 пулеметами, а полковые взводы артиллерии сопровождения имели только 1 пушку и мортиру. Артиллерия состояла из 221 батареи, из них 24 тяжелых, вооруженных 75-мм и 150-мм пушками и 105-мм и 155-мм гаубицами, составлявших 16 полков. Кроме того, имелось 120 танков, 338 самолетов (в том числе и морская авиация), но из этого количества необходимо исключить довольно большое число небоеспособных самолетов. Часть этих материальных средств попала в руки республиканцев точно так же, как и большинство военных заводов. Впрочем, даже при наличии всего этого оружия нельзя было создать большое число дивизий, способных к действиям на поле боя.

Необходимо учесть помощь мятежникам из-за границы, отрицать значение которой нельзя, поскольку благодаря этой помощи создана группа из 5 дивизий чернорубашечников, объединенных под итальянским командованием. Получены также итало-германские самолеты, танки, грузовики, средства связи, зенитная артиллерия и несколько батарей большой дальности. При всем этом армия мятежников вряд ли достигает миллиона, скорее около 700 000 человек.

Еще и сейчас южная армия мятежников, прикрывающая Гренаду и важный горный бассейн Пеньярроя, состоит только из 2 дивизий. Как нам сообщили, в тот день, когда генерал Миаха бросил свои интернациональные бригады против фронта западнее Мадрида, гарнизон селения Брунете состоял только из 200 человек, а Кихорны — из 115.

Медленное продвижение мятежников объясняется легко. Каково бы ни было превосходство армии мятежников, достаточно одной крупной наступательной или оборонительной операции, чтобы поглотить их резервы. Война ведется скачками: Мадрид, Малага, Гвадалахара, Бильбао, Брунете, Сантандер. Бедность материальной части, заминки с транспортом, длительность подготовки не позволяли мятежникам вести операции непрерывно, чтобы не дать своему противнику времени как на передышку, так и на отражение удара. Так, например, после захвата Бильбао (19 июня 1937 г.) бой под Сантандером не был подготовлен настолько быстро, чтобы ему не могло быть противопоставлено наступление республиканцев под Брунете. Наступление против Сантандера могло начаться только 14 августа; маневренная группа мятежников должна была начать оборонительный бой и пойти в атаку с опозданием на месяц.

При наличии той материальной части, которая имелась в распоряжении генерала Франко, решительное наступление на некоторых особо укрепленных участках оказалось почти невозможным (например, под Мадридом, где мощность обеих сторон была одинаковой), как это было на западном фронте в 1915, 1916 и 1917 гг. Поэтому главный штаб в Саламанке нашел другое решение.

Мятежники обратились к стратегии диверсий, применяя свои силы на наиболее слабых участках республиканского фронта за неимением возможности решить вопрос по принципу Наполеона, который стремился нанести поражение главным силам противника. Этот «непрямой», как говорил британский писатель Лиддель Харт, способ не был беспрецедентным в военной истории.

Если вопросы численности и материальной части объясняют темпы гражданской войны в Испании, то вопросы путей сообщения — формы операций. Следует напомнить, что генерал Франко располагал только одной магистралью из Ируна в Севилью и что этот единственный железнодорожный путь был достигаем для республиканцев в районе Талаверы и Мерида. В общем же мятежники пользуются внутренней линией и могут перевозить свои войска и на северный и на центральный фронт без какого бы то ни было препятствия со стороны республиканцев.

На мадридском фронте положение как раз обратное. В самом деле, дивизии генерала Франко занимают кольцо вокруг столицы, идущее от района Гвадалахары до окрестностей Аранжуэса, проходя через Сиерра Гвадаррама, знаменитый монастырь Эскориал, к северу от Брунете, Университетский городок и реку Мансанарес. Между фронтом Сориа и фронтом Брунете мятежники не могут достаточно сильно укрепиться, в то время как находящиеся в резерве в районе

Мадрида республиканские бригады могут своевременно выступить на всех секторах, как это мы уже видели в Гвадалахаре в начале марта прошлого года.

Наконец, овладение линиями Бильбао — Сарагосса и Сантандер — Средиземное море, кажется, дало мятежникам возможность собрать все отряды, занятые в боях на арагонском фронте. Конечно, нас не посвятили в планы операций, готовящихся штабом в Саламанке после захвата Астурии. Тем не менее, исследуя карту, поражаешься интересом, который представляет наступление, могущее развернуться или на фронте Сарагосса — Теруэль или же на фронте Сарагосса — Уэска, с прикрытием левого или правого фланга рекою Эбро, направленное к Средиземному морю. Господство на море и владение Балеарскими островами, где республиканцы имеют только Минорку, позволит соединить эту операцию с высадкой десанта, который сэкономит половину дороги.

Мадрид и Валенсия, лишенные всякого соприкосновения с Францией, тотчас окажутся в безнадежном положении, а Каталония, лишенная правительственной помощи, позволяющей ей поддерживать строй, солидарный с Барселоной, впадает в неизлечимую анархию. В силах ли Франко провести подобную операцию? Мы ничего не знаем; мы просто хотели бы указать на ее возможность и неоспоримый интерес¹.

После провала наступления на Гвадалахару мятежники стали вступать в бой с большей осторожностью и только в пунктах наиболее слабых, обеспечивая себе максимум шансов на успех. Очевидно, это — мудрая тактика; но уже Наполеон заявил, что он не нашел средства вести войну без риска, и эта методическая осторожность командования мятежников, как и другие причины, перечисленные выше, осуждают его на длительную войну.

Короче говоря, поскольку позволяют технические средства артиллерии и авиации, с начала 1937 г. наступление мятежниками ведется с ограниченной целью. Таким образом, они заранее отказывались от эксплуатации первого успеха; мы часто слышали, как говорили о потерянных возможностях командования мятежников: в Гвадалахаре, перед Бильбао, даже под Брунете 25 июля 1936 г. Что можно сказать? Конечно, война есть и всегда будет для каждого из противников, по определению генерала Гофмана, «войной потерянных возможностей», однако, мы не думаем, что Франко намеренно не использовал возможностей, как говорят за границей; мы думаем скорее, что он не мог итти на издержки в той или иной операции, когда последние превосходили те скромные пределы, которые были установлены.

МОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР

Если принять официальную терминологию мятежников, то надо было бы рассматривать их как испанцев, а республиканцев — изменниками. Пользуясь этой терминологией, они пытались вербовать для себя новых бойцов в концентрационных лагерях, где временно содержатся пленные из республиканской армии; одновременно они устранили тех, кого считали неисправимыми. Их отправляют в военные трибуналы. К ним относятся офицеры старой армии, которые перешли

¹ Следовательно, к наступлению на арагонском фронте мятежники и интервенты начали подготовку еще летом 1937 г. Несомненно, план, о котором пишет автор, не выдуман им самим. Но расчеты фашистов на решительную победу путем выхода их войск к морю не оправдались. — Ред.

на службу к республиканцам, политические комиссары правительственных частей, приверженцы народного фронта. Что касается остальных, то их накачивают теорией, которую твердят, как катехизис. И когда считают, что можно положиться на их национальные чувства, поодиночке направляют их в части мятежников. В самом деле, было бы слишком опасно посылать на фронт кандидатов в дезертиры.

К тому же следует отметить, что мятежники не всегда могли себя поздравить с хорошим качеством подобных рекрутов. Так, в Серро де Лос Анжелос переход к республиканцам одной роты, состоявшей большей частью из пленных республиканской армии, едва не дал возможности правительственным войскам захватить изолированную вершину, представлявшую собой великолепный наблюдательный пункт посредине мадридской равнины.

Значительная часть гражданской войны происходит за кулисами, о чем свидетельствует дело республиканской подводной лодки С2, командир которой Лас Херас охотно выслушивал предложения знаменитого командира Тронкосо. Мы касаемся здесь тайной войны, о которой мы хотя и много думаем, но слышали очень мало. У нас нет никакой нужды отвергать тот факт, что и республиканцы и мятежники содержат друг у друга многочисленных агентов и что они располагают благоприятными условиями для вербовки их, неизвестными в практике других держав, ведущих регулярную войну друг с другом. Нет никакой необходимости для агента той или другой борющейся стороны присваивать себе чужую национальность, вникать в мельчайшие тонкости языка, нет необходимости для разведывательной службы обращаться к сомнительному сотрудничеству лиц, находящихся в какой-либо нейтральной доброжелательной стране. Несомненно, гораздо легче убедить испанца работать в пользу собственного лагеря, создавая ему моральное оправдание в том, что якобы патриотизм выше политических партий, чем вынудить иностранца предать свою страну, когда этому нельзя найти никакого оправдания. Наряду с теми, которых можно было перетянуть на свою сторону, есть и такие, которые, чтобы спасти свою жизнь и жизнь своих близких, притворяются сочувствующими общему делу, скрывают свои истинные чувства и только ожидают благоприятного случая, чтобы перейти границу с оружием, обозом и сведениями, как это сделал капитан инженерных войск, посланный басками для руководства работами знаменитого «железного пояса» или же для того, чтобы полать руку победителю и открыть ему двери, как это было 25 августа 1937 г. под Сантандером. В частности, нет никакого сомнения, что на стороне республиканцев часть населения выжидает с нетерпением победы мятежников, выражая безразличие или даже недовольство в отношении народного фронта. Это те, кого газеты Мадрида, Барселоны и Валенсии называют 5-й колонной.

АРМИЯ МЯТЕЖНИКОВ

Испанский солдат при хорошем руководстве является превосходным элементом. Чаще всего крестьянского происхождения, он мужествен, ловок, вынослив, и мы не скажем по отношению к нему, как сказал, может быть немного грубо, французский генерал, воздавший похвалу сербам и туркам: «С точки зрения физических качеств все западные народы вырождаются». Мы были глубоко поражены при посещении госпиталя Хетафе царившим там спокойствием и молчанием. В этих огромных палатах мы видели много лихорадочных взглядов,

много лиц, искаженных страданием, но не слышали ни одной жалобы. Испанский солдат не жалеет себя. Его врожденная безропотность позволяет ему переносить страдания, его сильно выраженное чувство чести, гордости не позволяет ему выражать свою боль.

Среди офицеров надо различать две группы: кадровые офицеры и офицеры запаса. Большая часть кадровых офицеров уже имела опыт войны в Марокко. Франко, Варела, Селикет, Понт, Ягуе и из убитых — Санхурхо, Годед, Мола командовали мелкими или крупными соединениями в войне с риффами. Это обстоятельство придает армии мятежников особый колониальный характер. Во всяком случае, колония и война с риффами, повидимому, были превосходной школой для испанских офицеров.

В генеральных штабах следует упомянуть также о роли дипломированных офицеров из военной школы в Париже, куда после мировой войны испанская армия, как и швейцарская, ежегодно командировала некоторое количество наиболее блестящих капитанов. Кроме того, школа мадридского генштаба также дала подготовленных офицеров.

Как уже сказано выше, интеллигентные группы, могущие поставлять офицеров, в Испании до революции были значительно менее многочисленны, чем в Швейцарии. С другой стороны, военные организации, особенно со времени учреждения республики, не пользовались в той же мере поддержкой власти, как в Швейцарии. Наконец, молодые испанцы зажиточных классов не испытывали особого желания стать офицерами. Следовательно, чтобы восполнить пробел мирного времени, надо прибегнуть к импровизации. Это было сделано, как только убедились, что война не будет короткой, что профессиональной армии недостаточно и что настоятельно необходимо пополнить значительные потери, понесенные кадровым составом.

Результаты кажутся удовлетворительными. Мы не могли посетить школ, где готовят командиров; однако, по тому, что мы видели, можно заключить, что обучение проводится, главным образом, на практике, без углубления в теорию. Делается упор на моральное воспитание кандидата в офицеры.

Офицер должен быть в два раза храбрее солдата, так как на него обращены глаза бойцов его части. При атаке, вопреки тому, что преподается в кабинетах или на маневрах, командир становится во главе первого эшелона; именно там привыкла видеть его часть. Таким образом она идет вслед за ним под пули. Встреченный нами в Толедо перед Альказаром молодой германский доброволец рассказывал, что его испанские товарищи из батальона фалангистов не верили, что их офицеры ложатся, чтобы укрыться от огня. С шуткой на устах, с сигарой в зубах, с шапочкой, надвинутой на левое ухо, часть привыкла видеть своего командира, в то время как их обстреливают республиканские пулеметы¹.

Потери в кадрах были значительны. Как говорили, с января по июль 1937 г. убиты тысячи младших лейтенантов. Мы не могли проверить этих данных, но, читая через несколько дней после боя под Брунете газеты из Бургоса, Саламанки и Вальядолида, были поражены числом объявлений о смерти павших в боях молодых офицеров.

¹ Эта показная храбрость, которая еще была возможна в первый период войны, приводила к большим потерям среди командного состава мятежников. — Ред.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ РОДОВ ВОЙСК И СЛУЖБ

Снаряжение и обмундирование солдат, которых мы видели, весьма различны, по крайней мере в тылу в учебных батальонах: встречается много бархатных брюк, холщевых башмаков, старых итальянских заржавленных винтовок, калибра 6,5 мм. На фронте в разгар лета почти все ходили в рубашках с завернутыми до локтя рукавами. Гимнастерки имеют отложные воротники, а знаки различия пришиты на рукавах или же на цветном клапане данного рода войск, пришитом над верхним левым карманом. Каску носят только на линии фронта. Боец всегда имеет при себе противогаз, а также от одной до четырех ручных гранат.

В течение 28 дней мы видели только один ранец — это был мешок туристов. Все вещи бойца скатаны в одеяло, которое он носит через плечо и к которому он прикрепляет также флягу и тарелку. Все остальное имущество следует на ослах с обозом, сопровождающим каждую роту. Не является ли этот способ подражанием колониальной армии?

Индивидуальным оружием фронтового солдата является винтовка или карабин Маузера, обычно находящийся в хорошем состоянии. У некоторых мы видели металлические надульники, но чаще встречали засунутым в дуло кусок полотна или бумаги, что запрещается нашим уставом. В Астурии, где часто идут дожди, оружие прикрывалось чем-то вроде полотняных футляров, охраняющих металлические части от грязи и сырости.

1. Пехота

Снабжение пехоты автоматическим оружием далеко не достигло 16 станковых и 27 ручных пулеметов, которые имеются в швейцарском стрелковом батальоне. Чаще всего мы видели один или иногда 2 ручных пулемета на отделение или взвод в 20 человек.

Это оружие различного происхождения. Наряду с материальной частью, которая имелаась в испанской армии до мятежа, встречаются станковые и ручные пулеметы, поставленные мятежникам итальянскими и германскими друзьями, а также старые французские ручные пулеметы образца 1916 г., мексиканские и чехословацкие.

В общем пехота применяет простую тактику. Батальон или полк выполняет маневр, требующий изменения направления под огнем противника. Атака в составе взвода или роты ведется по прямому направлению. Когда подходят к противнику на расстояние 50—100 м, открывают общий огонь, а на этом небольшом расстоянии огонь ручного оружия наносит сильные ранения. Возможно, что этим объясняется обвинение в применении разрывных пуль, хотя в Леганесе мы действительно видели такие пули. Продвинувшись еще на несколько метров, пехотинец применяет гранаты. Наконец, при штурме применяется автоматический пистолет. Он бывает различных систем, Маузера или Бергмана, но все офицеры приписывали ему большую эффективность. До рукопашных боев дело доходит редко. Обычно атака терпит неудачу в момент начала или же обороняющаяся сторона отходит до вторжения в ее расположение противника.

Обе стороны применяют минометы Стокс-Брандт. Они оказывают хорошее действие в некоторых секторах, как, например, в Уни-верситетском городке, где позиции находятся на таком близком расстоянии друг от друга, что артиллерийский огонь был бы опасен для

своих войск. Следует отметить применение ряда небольших мортир, являющихся промежуточным средством между ручной гранатой и 81-мм минометом.

В нескольких местах мы видели германскую противотанковую 37-мм пушку, имеющую лафет на резиновых шинах с двойным сошником и щитом. Мы не слышали оценки ее эффективности; но мы слышали, как везде хвалили республиканское 45-мм орудие. Так как швейцарская армия имеет почти такую же пехотную пушку, то мы можем себя поздравить. Однако, возможно, что республиканское орудие имеет ббльшую начальную скорость, чем наше.

2. Конница

Конницу мы видели только на параде в Саламанке. Ввиду этого мы не можем ничего сказать относительно ее применения. Однако, мы читали, что коннице поручена охрана сектора между южным берегом Тахо и районом Пеньярроя.

3. Артиллерия

Мы уже подчеркивали бедность в артиллерии борющихся в Испании армий. Ничего похожего на то, что мы видели во время мировой войны, там нет. Когда в Испании выставляют на линию фронта 60 или 80 батарей, считается, что это чрезвычайно крупное сосредоточение артиллерии. Однако, мы помним, что наступление, развернувшееся 21 марта 1918 г. на фронте в 80 км, было поддержано огнем 6 200 орудий и 1 000 минометов. Такого разрушения, которое можно было наблюдать во время мировой войны, не достигается. Деревни в районе Мадрида разрушены, но мы не видели ничего похожего на пейзаж Вердена.

Мы слышали похвальные отзывы о германской 88-мм зенитной пушке, которая применяется и для стрельбы на большое расстояние, а также о республиканской 124-мм гаубице, которая замечательна в отношении точности стрельбы и мощности снаряда.

Испанская полевая 75-мм артиллерия дает весьма посредственные результаты. Более ощутительные результаты дает 155-мм пушка Шнейдера, которая имела на вооружении в полках тяжелой артиллерии в момент восстания. На вокзале Посуело дель Алькоркон, к северу от Мадрида, мы видели вырванные гранитные плиты тротуара, отброшенные на 15 м вместе с кусками рельсов в 2 м длиной.

Однако, ни та, ни другая из борющихся сторон не имела таких калибров артиллерии, которые могли бы разрушить современные бетонированные сооружения. Этим объясняется тот факт, что армия мятежников была вынуждена остановиться перед Мадридом и что республиканцы, в свою очередь, не могли ликвидировать выступа, образованного в результате захвата мятежниками Университетского городка.

Можно сделать вывод о том, что хотя города и деревни являются объектами для артиллерии, нельзя быть уверенным, что ее снарядам удастся выбить из них обороняющихся бойцов, решившихся держаться до конца, и политико-моральное состояние которых не сломлено, если, конечно, не прибегнуть к массивованному и повторному обстрелу.

Судя по тому, что нам удалось видеть, артиллерия мятежников стреляет прилично. Как правило, огонь на большое расстояние, беспо-

кующий противника, дает слабые результаты. В Леганесе мы дважды подверглись обстрелу из 155-мм пушек Шнейдера, причем каждый раз обстрел продолжался по часу. Было выпущено 120 снарядов, но в результате было только два легко раненых и несколько разрушений. Моральный эффект был почти равен нулю. Город Овиедо был буквально изрешетен снарядами и все-таки удерживался мятежниками.

Один майор пехоты, которого мы встретили на другой день после сражения под Брунете, указывал на то значение, которое приобретает хорошее управление своей артиллерией со стороны командования, на необходимость дать ей время для занятия позиций, обеспечить ей наблюдение и связь так, чтобы можно было последовательно сосредоточивать огонь возможно большего числа батарей на различных объектах. По его словам, командование мятежников до начала атаки систематически отклоняло требования огня, иногда даже очень настойчивые, исходившие от бойцов, находящихся на передовой линии. По мнению этого офицера, орудия 45-мм калибра, применяемые республиканцами, были бы пригодными для решения всех тактических задач, которые ставятся пехотному батальону. По его мнению, также наиболее подходящими образцами орудий для боя в открытом поле являются пушка и гаубица 105-мм калибра. Он считает, что этими орудиями не труднее управлять, чем 75-мм пушкой, а их снаряды производят значительно больший эффект.

4. Инженерные войска

Возможно, что наиболее замечательным из того, что мы видели в Испании, являются инженерные войска.

Что касается средств связи, то следует упомянуть о важной помощи, которую оказали мятежникам команды телефонистов и радистов из Германии. Через 5 часов после занятия Рейноса 16 августа 1937 г. мы уже встречали патрули телефонистов, протягивавшие провода с одного дерева к другому и доводившие их до первых линий.

Работа саперов также производилась очень быстро. В Астурии были очень скоро восстановлены все мосты, починены все дороги, а в некоторых случаях даже улучшена их трасса. Горные дороги, вьющиеся между Градо и Овиедо, были превращены в дорогу, годную для движения грузовиков и скрытую от взоров противника. Эта работа была произведена или путем углубления этой дороги и прокладки пути по глубокой траншее или же путем ее маскировки сетями, снабженными листвой. В Бильбао в районе железного пояса нам пришлось лишь два раза съезжать с дороги, чтобы объехать разрушенные республиканскими войсками мосты, которых еще не успели восстановить. Наконец, в Рейносе вечером после захвата этого города большая дорога в Паленсию была полностью открыта для автомобильного движения; не был восстановлен только один небольшой мост, починку которого заканчивали команды саперов под личным наблюдением генерала Сольшага.

Мы подробно осмотрели окопы в Университетском городке и укрепления железного пояса. В Университетском городке преобладает узкий, глубокий и извилистый окоп, от которого отходят вперед небольшие ходы сообщения, в которых находятся посты подслушивания и автоматическое оружие. Дно окопов было покрыто почти везде деревянными обломками или каменными плитами, которые были взяты из развалин. Местами были устроены обходы и в стороне

были построены полевые уборные. Все это держалось в чистоте, а гарнизон был сокращен до минимума. Бойцы, которые не находились в траншеях в зданиях институтов, были на отдыхе в подземных убежищах.

Мы уже сказали, какого мнения мы придерживаемся о железном поясе. Этот пояс показал нам, как можно в настоящее время при помощи современного материала и квалифицированного личного состава в несколько месяцев покрыть бетоном целые километры местности и создать на протяжении километров убежища и казематы.

С тактической точки зрения эта длинная линия укреплений в 60 или 70 км, не имеющая никакой глубины и не защищенная с флангов, была нецелесообразна, хотя стоила она очень дорого. Повидимому, можно было бы добиться более продолжительного сопротивления, если бы укреплялись не гребни, а населенные пункты в тылу, приспособлялись к обороне здания. Сломанный на протяжении нескольких сот метров, этот железный пояс почти нетронутым попал в руки фашистских войск.

На стороне республиканцев искусно применялись разрушения в Астурии. Правда, республиканцы располагали там первоклассным личным составом, который благодаря своей профессии горняков привык правильно применять динамит. Точно также следует отметить рациональное использование республиканцами рабочих мадридского метро, а также имевшейся материальной части для активного ведения минной войны против мятежников. Эти последние были, повидимому, сначала сильно изумлены приемами такой войны.

5. Автомобильные части

Мы нигде не встречали маршевых колонн, если не считать нескольких рот, которые шли в окопы на линию фронта или возвращались оттуда. В большинстве случаев войска перевозятся на грузовиках.

Большая часть автомобильного транспорта доставлена мятежникам итальянцами. После сражения под Брунете мы встретили много колонн грузовиков с маркой Спа, которые двигались со скоростью 60 км в час. Все они имели, по крайней мере, одну машину с платформой, на которой находился пулемет или зенитная пушка. На фронте в деревнях были устроены ремонтные парки и склады запасных частей для автомобилей. Как нам говорили, эта система дала прекрасные результаты.

Наряду с этим нужно отметить германские открытые автомашины, предназначенные для транспорта штабов. Как нам кажется, их кузов из листовой стали защищает пассажиров от пуль. Кроме того, перед задним сиденьем мы видели стойку, предназначенную для двух винтовок или для пулемета.

Как показал опыт войны в Испании, малолитражные машины не находят военного применения. Через несколько месяцев после начала войны на дорогах остались только большие машины.

6. Санитарная служба

Мы имели случай подробно осмотреть госпиталь в Гетафе на мадридском фронте. Кроме того, мы были приняты делегатами Красного креста в Бургосе.

Испанских врачей, как правило, можно вполне сравнить со швейцарскими. Многие из них стажировались за границей — во Франции,

Германии, Италии. Впрочем, медицинское образование в Испании было очень развито за последнее время, о чем свидетельствует колоссальный госпиталь-клиника, постройка которого заканчивалась в Университетском городке в тот момент, когда вспыхнуло восстание, а также одонтологический институт, находящийся против него. Наряду с врачами следует отметить хороших санитаров-практикантов, представляющих собой нечто вроде офицеров санитарной службы, оказывающих ценную помощь как в войсках, так и в тыловых госпиталях.

На основании того, что мы видели на мадридском фронте, можно заключить, что санитарная служба в Испании работает так, как она работала бы в Швейцарии в случае войны. Войсковые врачи перевязывают в тылу передовых линий раненых, подобранных на поле боя, и снабжают их удостоверениями. Затем раненые получают медицинскую помощь в прифронтовых госпиталях, где они распределяются по группам в зависимости от ранения (раненные в голову, конечности, грудь, живот и т. д.). Под госпиталь были использованы помещения монастыря. Нам показали также перевязочные и операционные, где работа шла, как по конвейеру.

Все те раненые, которые могут выдержать переезд, направляются как можно дальше в тыл.

Солдатам делались прививки против тифа; та же мера предосторожности принималась по отношению военнопленных. Головы у всех обриты. Были устроены также антивенерические диспансеры, что являлось необходимой мерой предосторожности.

7. Интендантство

Мы несколько раз присутствовали при раздаче пищи и имели случай пробовать ее на кухнях войсковых частей. Нам она показалась удовлетворительной. Конечно, это испанская кухня. Пища выдается в 8, 14 и в 22 часа, часто прибавляется завтрак в 11 часов. Утром обычно дают черный кофе. В 2 часа дня и вечером дается два блюда. Первое блюдо состоит из гороха, бобов с салом или из колбасы, второе — из мяса и картофеля. В обед и ужин солдат получает фунт белого хлеба и пол-литра красного вина. Пища улучшается за счет гражданской благотворительности. Некоторое разнообразие в солдатский стол, как нам об этом рассказывал один немец в Толедо, вносит рыба. Наконец, солдат получает папиросы и табак или от интендантства или от тыловых организаций.

НОВЫЕ БОЕВЫЕ СРЕДСТВА

Начиная с осени 1936 г., Испания превратилась, если можно так сказать, в опытный полигон для испытания нового оружия, изобретенного еще во время мировой войны и весьма усовершенствованного в течение последних 20 лет. Необходимо сделать исключение только в отношении отравляющих веществ, которые до сих пор не использовались ни республиканцами, ни мятежниками. Поэтому в этой статье нам бы хотелось поговорить вкратце об авиации и о механизированном оружии.

1. Авиация

Что касается способов применения воздушного оружия, то в первую очередь упомянем о бомбардировке городов. Этот бесчеловечный прием давал с военной точки зрения слабые результаты. Прави-

тельство, располагающее сильным государственным аппаратом, не может быть принуждено к капитуляции в результате бомбардировок городов. Потери, причиненные такими бомбардировками, исчисляются многими тысячами гражданского населения, погибшего под бомбами и воздушным обстрелом. Однако, исход гражданской войны может быть достигнут только на поле сражения, а не где-либо в другом месте.

Мятежники с успехом бомбардировали линии и коммуникации противника. В этом случае, как это уже можно было видеть в Абиссинии, авиация усиливает и поддерживает тяжелую артиллерию своими бомбами, действия которых превосходят мощь артснарядов и обладают, по крайней мере, такой же точностью. Таким путем подготавливались все крупные наступательные операции на северном фронте. Такой способ применения требует, конечно, чтобы командиры дивизий имели в своем распоряжении многочисленную авиацию и чтобы летчики были обучены взаимодействию с сухопутной армией, что не может быть достигнуто без подготовки. Из этого можно сделать вывод, что автономия воздушной армии должна держаться в известных рамках, которыми пренебрегали в некоторых странах, в частности во Франции, где доля авиации, предназначенная для сотрудничества с армией, была сильно сокращена как в отношении личного состава, так и в отношении материальной части.

Другой пример решающего влияния авиации был показан во время воздушной атаки под Гвадалахарой, в начале марта прошлого года, вызвавшей поражение большого моторизованного наступления, которым верховное командование мятежников надеялось осуществить окружение Мадрида. Удачно использовав полет на очень небольшой высоте, благоприятствовавшей внезапному нападению, и плохую погоду, которая вынуждала все автомашины двигаться по дороге, республиканская авиация почти в последний момент выправила безнадежное положение; между тем, эскадрильи мятежников не могли подняться со своих временных аэродромов, совершенно залитых водой, и вследствие плохой видимости не могли преодолеть преграду, которую представляла собой Сиерра Гвадаррама. Кроме того, любопытно, что нам часто приводили примеры, в которых танки уничтожались авиацией при помощи бомб или пушки с самолета, атакующего с пике.

В общем, война в Испании вполне подтверждает старый военный принцип взаимодействия всех родов войск. Выявилось, однако, что там, где авиация не может оказать поддержки, действия сухопутных войск замедляются или вовсе не удаются. Таким образом, дождливые, туманные и даже короткие зимние дни почти недоступны для наступления.

Очень трудно бывает установить правильное сотрудничество между истребительной, бомбардировочной и наблюдательной авиацией, главным образом, вследствие различной степени самостоятельности этих типов самолетов. Аэродромы, предназначенные для истребительной авиации, должны находиться вблизи фронта. Встреча с бомбардировщиками происходит в воздухе. Впервые в истории мы были свидетелями настоящих воздушных боев, проводимых многочисленными эскадрильями, действующими друг против друга. Воздушная тактика превратилась в коллективную и, повидимому, заменяет собою воздушные дуэли мировой войны, в которых добились когда-то славы «асы». Можно было видеть бои сотен самолетов на огромных пространствах в 60—80 км, преодолеваемых в четверть часа на высоте в 2 000—7 000 м, т. е. в мире третьего измерения, где солн-

це и облака позволяют производить внезапные действия и засады. Как на той, так и на другой стороне были сильные потери. По утверждению мятежников, из числа всех сбитых республиканских самолетов в июльской операции под Мадридом 85% было сбито истребительной авиацией, а остальные — зенитной артиллерией. Однако, как мы видим, эта статистика не учитывает несчастных случаев.

Как бы то ни было, это соотношение уже указывает, что необходимо сделать упор на истребительную авиацию. Тем не менее, 15% потерь, приписываемых авиации от артиллерии, обращают на себя внимание и значительно превышают то, что достигалось во время мировой войны 1914—1918 гг. Это процентное соотношение может еще больше увеличиться вследствие постоянного усовершенствования методов артиллерийской стрельбы и все ухудшающихся условий для действий истребительной авиации ввиду небольшого числа людей, которые способны летать и вести бой при скорости в 600 км в час. Таким образом, если самолет-истребитель стремится достигнуть теперь потолка, недостижимого для человеческого взора, то бомбардировщик стремится догнать истребителя, т. е. достигнуть его скорости.

Война в Испании еще раз доказала, что организация пассивной ПВО возможна и полезна. Несомненно, что подземные убежища, которые были устроены повсюду, до самых небольших деревень включительно, спасли сотни человеческих жизней. Однако, лишь постройка современных убежищ из железобетона способна обеспечить защиту жителей. Дома, построенные в конце XIX столетия из кирпича или мелкого камня, имели очень жалкий вид в горах Страны басков и в Астурии, которые мы посетили. Мне кажется, что можно было бы тем или другим способом поощрять постройку или ремонт зданий с таким расчетом, чтобы они отвечали техническим требованиям, необходимым для использования этих зданий с целью укрытия против воздушных налетов. Повидимому, нужно поступить так же, как поступали в средние века, когда освобождали от всякого налога в течение нескольких лет дома, построенные из камня.

На наш оптимистический взгляд в отношении пассивной ПВО нам могут возразить, что воюющие стороны в Испании пока еще не прибегали к использованию отравляющих веществ и что мы увидим значительно более опасные бомбардировки, если будут нападения на нашу страну. Однако, еще спорно, являются ли ОВ самой страшной опасностью, угрожающей нам с неба. С другой стороны, мы не так беззащитны в 1938 г., как была беззащитна Испания в июле 1936 г., когда никто не предвидел гражданской войны такого масштаба, такой интенсивности и такой продолжительности; там уже во время войны, в промежутки между двумя бомбардировками, приходилось изобретать средства противовоздушной защиты.

Наконец, в отношении полевой армии следует отметить, что маскировка превратилась в нечто вроде условного рефлекса. Мы видели, как она весьма искусно применялась повсюду и, повидимому, командирам не приходилось брать на себя инициативу в организации маскировки. Несмотря на то, что между Градо и Овиедо было расположено около 40 батарей на позиции, мы заметили только два или три орудия. Конечно, кое-где можно было заметить ошибки. Так, например, один сержант, тщательно скрыв свои зенитные орудия и повозки, разложил на лугу под солнцем рубашки своих бойцов для просушки.

2. Механизированные части

Пока трудно сказать, имели ли мехчасти успех или, наоборот, потерпели неудачу. Вопрос заключается прежде всего в том, какие требования были поставлены перед механизированным оружием и соответствовала ли применявшаяся материальная часть поставленным перед нею задачам. Действительно, наступление моторизованных частей на Гвдалахару потерпело неудачу, а атаки республиканцев летом 1937 г. на мадридском фронте и в районе Сарагоссы имели небольшой успех после хороших начальных результатов.

Еще раз возникает вопрос, в чем же главное — в материальной части или в тактике?

Мы полагаем, что можно считать установленным фактом, что легкий танк германского или итальянского образца, обладающий большой скоростью, но вооруженный лишь двумя пулеметами и защищенный такой слабой броней, не годится для позиционной войны. Подобную материальную часть можно считать пригодной только для разведывательных целей и для использования ее во встречном бою.

Республиканский танк (6-т), построенный по английскому образцу, вооруженный 45-мм пушкой и пулеметом, показал лучшее качество, но и он оказался уязвимым для пушки; кроме того, он легко заторагается вследствие наличия на нижних опорных катках резины. Благодаря этому танку республиканцы одержали целый ряд успехов как под Брунете, так и под Бельчите, а затем и под Теруэлем. Однако, как только внезапность проходила, то и этот танк обычно разрушался огнем артиллерии, авиабомбардировкой, бутылками с горючим и ручными гранатами пехоты.

Во всех боях большая скорость танков не дала им никаких преимуществ, подобно тому как во время ютландского сражения превосходство в скорости на несколько узлов у боевых крейсеров адмирала Битти не дало ему никакого преимущества.

В общем перед лицом противника, не потерявшего ни своего хладнокровия, ни своих сил, сможет действовать на поле боя лишь такой танк, который имеет прочную броню, защищен от пожара и вооружен пушками и пулеметами. Но поскольку танк такого типа может быть создан лишь в результате компромисса между техническими и тактическими элементами, то он будет обладать лишь умеренной скоростью. Больше того, ни один танк не сможет выдержать артиллерийского огня, если мы учтем тот факт, что при нормальном расстоянии броневой снаряд пробивает стальную плиту толщиной, равной его калибру (конечно, если не будет изобретен какой-нибудь исключительный металл).

Следовательно, напрашивается вывод, что при существующем вооружении невозможно бросить танковое соединение на противника, предупрежденного об этом и окопавшегося подобно тому, как в эпоху Наполеона нельзя было начать сражение путем ввода в дело бригады кирасиров. Мне могут возразить, что эта трудность может быть преодолена путем массированного применения танков, когда противотанковая артиллерия не в состоянии будет уничтожить их все, прежде чем они достигнут позиции батареи. Чтобы показать несостоятельность этого возражения, автор напоминает случай с германским офицером, который в сражении под Камбре, до того как был убит, вывел из строя 16 английских танков при помощи простой полевой пушки. Кроме того, необходимо иметь в виду, что характер местности редко подходит для массированной атаки танков, равно-

мерно распределенных на широком фронте и эшелонированных на большую глубину. Всегда будут встречаться непроходимые зоны, проходы и узкие места, где будут скапливаться танки и где, следовательно, они будут служить прекрасной целью для артиллерии противника.

Совершенно ясно, что прежде чем пустить в ход автобронечасты, необходимо нейтрализовать артиллерию противника, в частности, его противотанковое оружие, и защитить продвижение танков дымовой завесой, если условия погоды сами не создадут такой защиты¹.

Таким образом, мы возвращаемся к принципу взаимодействия всех родов войск, который господствует над всей военной историей, хотя каждое новое крупное техническое изобретение оттесняет на некоторое время этот принцип на задний план. Сравнительная неудача танков на войне в Испании до некоторой степени объясняется пренебрежением этой истиной.

Вот тот ответ, который мы даем на вопрос, поставленный в начале наших рассуждений.

Однако, если верно, что танки могут действовать успешно лишь во взаимодействии (тесном) с другими родами сухопутных или воздушных войск, то какой смысл имеют большие скорости некоторых иностранных танков? Из танков стремятся создать оружие для обеспечения стратегической внезапности в будущей войне. Однако, укрепления, препятствия, минные поля заставят легкие танки принять бой в ужасных условиях. Остается возможность их применения после разгрома противника. В этом случае легко можно будет признать способность подобных скороподвижных соединений воскресить подвиги Мюрата после иенского сражения или прусских эскадронов после сражения под Ватерлоо. Но как и в прошлом, это будет, конечно, исключительным случаем.

Против танков, как нам кажется, хорошо действовала 45-мм республиканская пушка. Мы это констатируем с удовольствием, потому что идея этой пушки очень напоминает нашу. Нет никакого сомнения в том, что калибр такого размера еще долго будет соответствовать той материальной части, которая будет противостоять ему, тогда как французам и немцам придется, вероятно, заменить свои 25-мм и 37-мм пушки более мощными орудиями. Однако, необходимо снабдить нашу прекрасную пехотную пушку стальным шлемом, который обеспечил бы безопасность орудийного расчета или, по крайней мере, дал бы ему моральное успокоение.

Число этих пушек, повидимому, нужно будет увеличить, с тем чтобы противотанковая оборона наших крупных соединений была эшелонирована в глубину и избежала бы поражения от артиллерийского огня противника, который будет пытаться ее нейтрализовать.

Наконец, подобно тому как рациональное применение бронетанкового оружия требует прекрасного взаимодействия между различными боевыми средствами, также и противотанковая оборона потребует заранее установленного координирования сил всех родов войск. В противном случае специальная материальная часть будет быстро

¹ Сражение под Терауэлем, повидимому, не оправдало мнения австрийского генерала Эймансбергера, который в своем замечательном труде о танковой войне считал туман скорее препятствием, чем помощью для широкой моторизованной атаки. Это сражение до некоторой степени подтвердило германское мнение, считавшее, что утренний туман 8 августа 1918 г. был первоначальной причиной германского поражения. — Автор.

приведена в беспомощное состояние, а пехота будет обречена на горькую участь.

В боях на близких дистанциях мятежники применяли различные и даже случайные средства, как, например, бутылки с горючим, которые марокканцы бросали в танки одновременно с одной или двумя ручными гранатами. Возможно, что удастся создать специальный снаряд, который будет соединять в себе фугасные действия с зажигательными. Во всяком случае, следует помнить об этом средстве, так как боец на огневой линии, если он не потеряет голову, будет иметь против себя глухого и наполовину слепого противника¹. Во время сражения под Брунете пехота, как мы слышали, имела мужество пропустить через свои позиции танки, которые затем были уничтожены артиллерией в глубине оборонительной полосы; в то же время пехота наносила удары пехотинцам противника, следовавшим на расстоянии нескольких сот метров за танками. Пехотинцы, как показали события, не могут непосредственно следовать за танками, которые пролагают им путь, подобно тому как бойцы во время мировой войны не могли неотрывно следовать за подвижным заградительным огнем своих батарей. Описанные выше случаи являются прекрасным примером, который мы можем использовать в наших школах и на курсах.

Наконец, мы знаем целый ряд успешных воздушных атак против танков во время марша или при расположении на месте, осуществленных как при помощи бомб, так и при помощи пушки. Все это еще раз говорит о необходимости значительного усовершенствования нашей истребительной и бомбардировочной авиации.

¹ По сведениям из источников мятежников, потери республиканских танков в течение 1937 г. выражаются следующими цифрами: 147 танков было уничтожено артиллерией и противотанковыми пушками, 26 сожжено пехотными войсками, 27 захвачены в плен и исправлены. — Автор.

Рецензии и аннотации

Ген.-майор ЛИНЧ. — Актуальные вопросы развития пехоты. Infantry Journal. I-II, 1938. Vol. 45 № 1. P. 3—9.

Статья недавно назначенного «начальника пехоты» североамериканской армии генерал-майора Линча посвящена критическому обзору современных взглядов на тактику пехоты и тенденции ее развития. Решающими элементами боевой характеристики пехоты являются ее огневая мощь и способность быстро передвигаться. Основная задача заключается в искусном сочетании этих элементов. В области вооружения Линч приветствует разработку в США нового образца полуавтоматической винтовки, хотя на первых порах от этого он не ждет радикального изменения тактики пехоты.

Вероятно, принятие на вооружение полуавтоматической винтовки позволит впоследствии снять ручной пулемет. Последний имеет ценность лишь постольку, поскольку он может обеспечить огневую мощь, по крайней мере равноценную огневой мощи, которую могут дать четыре обслуживающих его стрелка; между тем, сейчас нет такого ручного пулемета, который по своей мощи был бы равноценен четырем полуавтоматическим винтовкам. Снятие с вооружения ручного пулемета приведет к большему разнообразию вооружения.

Конечно, на ближайшие годы стрелковое отделение не сможет обойтись без ручного пулемета. Наилучший его образец, по мнению Линча, — пулемет Браунинга. Пехоте совершенно необходимо иметь оружие навесного действия. Оружие настольного действия в основном является лишь средством отражения и в меньшей степени средством уничтожения противника — будучи эффективным лишь постольку, поскольку противник не укрылся. Пехота должна привыкнуть к миномету и научиться считать его своим основным оружием, равноценным винтовке. Рассчитывать на быструю поддержку артиллерии против отдельных угрожающих пехоте объектов она не может. Между тем современный миномет технически сейчас уже полноценное боевое оружие, и нерешенным лишь является пока вопрос о достаточном и своевремен-

ном обеспечении его боеприпасами. Решение этой задачи облегчается с помощью вездеходных малых танков.

Следует заняться разработкой типа легкого миномета и ввести его на вооружение стрелковых рот. Предварительно, однако, должен быть разработан ряд вопросов, как, например, вопрос о его калибре и о том, придать ли миномету взводу или роте. Не в пользу придания миномету взводу говорит трудность снабжения его боевыми припасами на огневой позиции и необходимость вооружения минометного расчета огнестрельным оружием, что едва ли не будет мешать боевому обслуживанию миномета. Линч признает наиболее подходящим калибром миномета 60 мм; его дальность стрельбы должна быть около 1300 м, для использования миномет придается стрелковой роте. Но при этом следует продолжать изыскания такого типа оружия навесного действия, с которым мог бы управляться одиночный боец.

В области тактики Линч считает мало вероятным, что на поле сражения будут господствовать подвижные бронированные части. Этому противоречит и опыт войны в Испании. Механизированные части могут добиться решающего успеха только в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. Подтверждается старая истина, что лишь взаимодействие всех родов войск обеспечивает успех. Не следует также слишком торопиться с обобщениями испанского опыта, поскольку действовавшие там 3- и 5½-тонные танки значительно менее эффективны, чем, например, легкие 9½-тонные американские танки. Основная задача пехотных танков, как указывает Линч, — выводить из строя неприятельские пулеметы. Успешное разрешение именно этой задачи служит оправданием существования пехотного танка, толщина брони которого должна защищать от пули. Для этого, вообще говоря, достаточна толщина в 2,5 см; для защиты же от снарядов броневой части оружия толщина брони приходится доводить до 6,5—7,5 см. Это ограничивает быстротходность и подвижность танка, и он сохранит боевое значение лишь для узко ограниченного круга специальных задач.

Справиться с противотанковыми пушками пехотный танк не сумеет. На их стороне преимущество неподвижной установки, изученное поле обстрела, а следовательно и большая точность стрельбы. Но броня спасает танк от действия пуль с тыла и флангов, так что до самой последней минуты свои пулеметы могут подавлять огнем находящегося перед танком противника. В такой обстановке станковый пулемет превращается из орудия преимущественно оборонительного в эффективное орудие наступательного характера.

Линч высказывается за организацию танковой атаки против подготовленных позиций двумя эшелонами. Задача первого эшелона — борьба с ослабленными артиллерией противотанковыми пушками, при самой энергичной поддержке пулеметов своей пехоты. Последние обязаны подавлять своим огнем всякое дающее признаки жизни противотанковое орудие. Это даст возможность танкам вступить в бой со своим главным врагом с дистанции наиболее эффективного огня. Второй эшелон танков непосредственно ведет за собой пехоту, причем важнейшая его задача — подавлять огонь пулеметов противника.

Первый эшелон действует вне сферы непосредственной поддержки пехоты и ее стрелковых эшелонов и, следовательно, должен быть в состоянии самостоятельно защищаться против неприятельской пехоты и справляться со своим важнейшим противником — противотанковыми пушками. Для этого танки первого эшелона должны иметь несколько пулеметов в качестве оружия обороны и пушки для наступательной цели; для обслуживания этого оружия по расчету Линча нужен экипаж в составе не менее 5 человек. Второму эшелону, непосредственно поддерживаемому своей пехотой, не приходится одному выдерживать борьбу с пехотой противника; ему достаточно иметь один пулемет и одну пушку. Это побуждает Линча отстаивать необходимость двух типов танков: «легкого» в 6—10 т при экипаже в 2—3 человека, и «среднего» в 15—20 т с экипажем в 5—6 человек. Определения «легкий» и «средний», как отмечает Линч, относятся не к бронированию и весу, а к вооружению танка. От легкого танка Линч не считает возможным отказаться как по соображениям финансового характера, так и по соображениям тактики, поскольку возможность применения более тяжелых танков вообще будет относительно больше ограниченной условиями местности. Имеющееся в американской армии противотанковое оружие, в виде крупнокалиберного пулемета, Линч считает необходимым заменить пушками 37- или 47-мм калибра.

Линч приводит сведения о состоянии механизации американской пехоты. В на-

стоящее время 12 полков моторизованы полностью, со всем обозом и вспомогательными частями; 16 полков имеют механизированный обоз, но перевозки боевого обоза перевозятся гужевой тягой; в 5 полках конная тяга сохранена для пулеметов и полковой артиллерии, а обозы полностью моторизованы; у 4 полков все подсобные виды оружия на мулах, обоз моторизован. Моторизация не закончена.

В моторизации Линч усматривает и некоторый отрицательный момент — пехотинец разучивается или, точнее, не учится совершать переходы и имеет тенденцию льнуть к своей машине вопреки обстановке, требующей отрыва от машины. Значительная подвижность малых моторизованных соединений ошибочно приводит к недооценке значения «массы», которая и впредь сохранит свое значение также и в качестве боеспособной опоры «быстроходных» частей. Поэтому и впредь массу пехоты будут составлять пешие части. Начиная приобретать остроту вопрос о применимости вьючных животных или полукаторанок для подвоза боевого снабжения на поле сражения. Современное поле сражения простреливается на многие километры вглубь артиллерией противника. Ни вьючное животное, ни полукаторанка не гарантируют в этих условиях непрерывности доставки боевых припасов. Часто наиболее верным способом будет доставка людьми, но вообще необходимо создать совсем легкую гусеничную или вездеходную машину.

В области организационной Линч высказывается за сохранение выдержавших историческое испытание дивизии и батальона и считает нужным восстановление корпусной организации. Основной опорой в бою, несмотря на опромяное значение материальных средств, является пехотинец.

Полк.-лейт. БЕРН. — **Общий резерв при атаке в маневренной войне.** The Army Quarterly. 1938. vol. XXXV № 2 P. 265-276.

Эпиграфом статьи автор поместил афоризм английского полковника герцога Веллингтона: «Великий секрет во всяком сражении состоит в том, чтобы иметь резерв». По мнению автора, мало существует афоризмов Веллингтона, которые были бы так хорошо знакомы англичанам и столь ревностно соблюдались ими, как только-что приведенный. Между тем сам автор этого афоризма в двух своих решительных наступательных боях, у Ортеза и Тулузы, добился победы без какого-либо резерва. Английский полевой устав предусматривает два вида резервов — частный и общий. Последний должен нанести решающий удар, чтобы закрепить победу над противником и выставить его покинуть поле сражения. По

мнению автора, в этой формулировке редактор устава сочетал три совершенно разных задачи.

Первая из них — это нанесение решающего удара, благодаря которому противник вынужден уйти с занятой им позиции; вторая — закрепление захваченной уже территории, на что, видимо, не имелось достаточно сил; третья задача заключается в том, чтобы «прогнать» противника, который сбит, но не отступает; это не преследование, так как для него берутся вообще свежие части, общий же резерв уже ослаблен выполнением своих предыдущих задач. Боевая практика дает примеры применения главного резерва только для решения первой задачи. Но, по существу, и такое назначение резерва не представляется правильным, так как боевая задача приказом возлагается на какие-то определенные силы первого эшелона, причем планом (приказом) вовсе не предусматривается посылка для достижения поставленной цели дополнительных сил. Практически же в представлении большинства высших командиров резерв является запасом сил для парирования случайностей. Таким образом, формулировка устава представляется недоговоренной и противоречивой.

На основе боевых исторических примеров автор приходит к выводу о том, что: а) немцы не ломали себе головы над тем, что такое общий резерв; они руководствовались принципом собрать возможно скорее и возможно больше людей на поле сражения; б) у американцев (во время гражданской войны) сторона, не гнавшаяся за сохранением резерва, обыкновенно побеждала; в) японцы (в русско-японской войне) выделяли главный резерв, но старались вводить

его своевременно в бой, чтобы он не оставался неиспользованным. И только англичане, регулярно выделяя резерв, задерживают его, как правило, возможно дольше, а то и вовсе не используют. Однако, лишь в тех боях, где главный резерв расходовали своевременно, англичане добились побед.

Таким образом, автор делает вывод, что, во-первых, наиболее удачливые из полководцев в своих наступательных маневренных боях либо вовсе отказывались от общего резерва либо вводили его в дело в ранней стадии боя, одновременно с нанесением главного удара; и, во-вторых, наименее удачливые полководцы удерживали крупные резервы и либо вводили в дело их слишком поздно либо вовсе их не использовали.

Следовательно, требование английского устава всегда иметь в наступательном бою общий резерв не выдерживает критики. Оно тем более вредно, что англичане, как иронически говорит автор, лучше обороняются, чем ведут наступление. У англичан оборонительные действия и отступление пользуются большим вниманием, чем атаки и движение вперед. «Мы даем положительные образцы штабной деятельности, организации, умения принимать меры предосторожности, но мы слабы в наступательных действиях, не решаемся на риск». С этим автор предлагает бороться, а полевой устав должен дать необходимую формулировку назначения главного резерва: 1) для участия в главной атаке, 2) для парирования контратаки и 3) для преследования. Наилучшей редакцией пункта об общем резерве, по мнению автора, была бы такая: «Общий резерв не является непременной необходимостью. Выделение его в известных случаях вредно».

Замеченные опечатки в № 5 сборника „Военный зарубежник“

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
55	6 сверху	Заряд III	Заряд II
94	3 сверху	Zürcher	Zürcher
94	4 сверху	Zürcher	Zürcher
98	2-я кол., 19 снизу	Пантье	Цантье

Отв. редактор — комбриг А. Г. Орлов

Сдано в производство 9/V — 38 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. 6 печ. лист. 9 авт. лист.

Подписано к печати 22/V — 38 г.

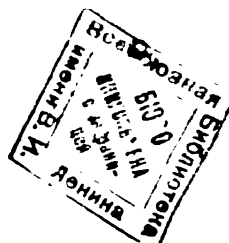
Уполн. Главлита Г — 9371

Изд. № 168

Заказ 321

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР. Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3

2 руб.

ВОЕНИЗДАТ — СОЮЗПЕЧАТЬ

Продолжается подписка на журналы 1938 г.

Название журналов	Периодичность	Подписная цена			
		на 12 мес.	на 6 мес.	на 3 мес.	на 1 мес.
Пропагандист и агитатор РККА	24	9.60	4.80	2.40	— 80
Партийно-политическая работа в РККА	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Военная мысль	12	36.—	18.—	9.—	3.—
Военный вестник	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Вестник воздушного флота . .	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Автобронетанковый журнал .	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Артиллерийский журнал . . .	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Техника и вооружение	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Красная конница	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Морской сборник	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Красноармеец-краснофлотец .	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Вестник ПВО	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Боец-охотник	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Военный зарубежник	12	24.—	12.—	6.—	2.—

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

всеми предприятиями связи, письмоносами, уполномоченными по распространению печати Наркомсвязи, а также отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными КОГИЗа.

1938:1-6

M158857

u4

V57

1938:1-6

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

